

ДК
3
Р97

СОФНКА

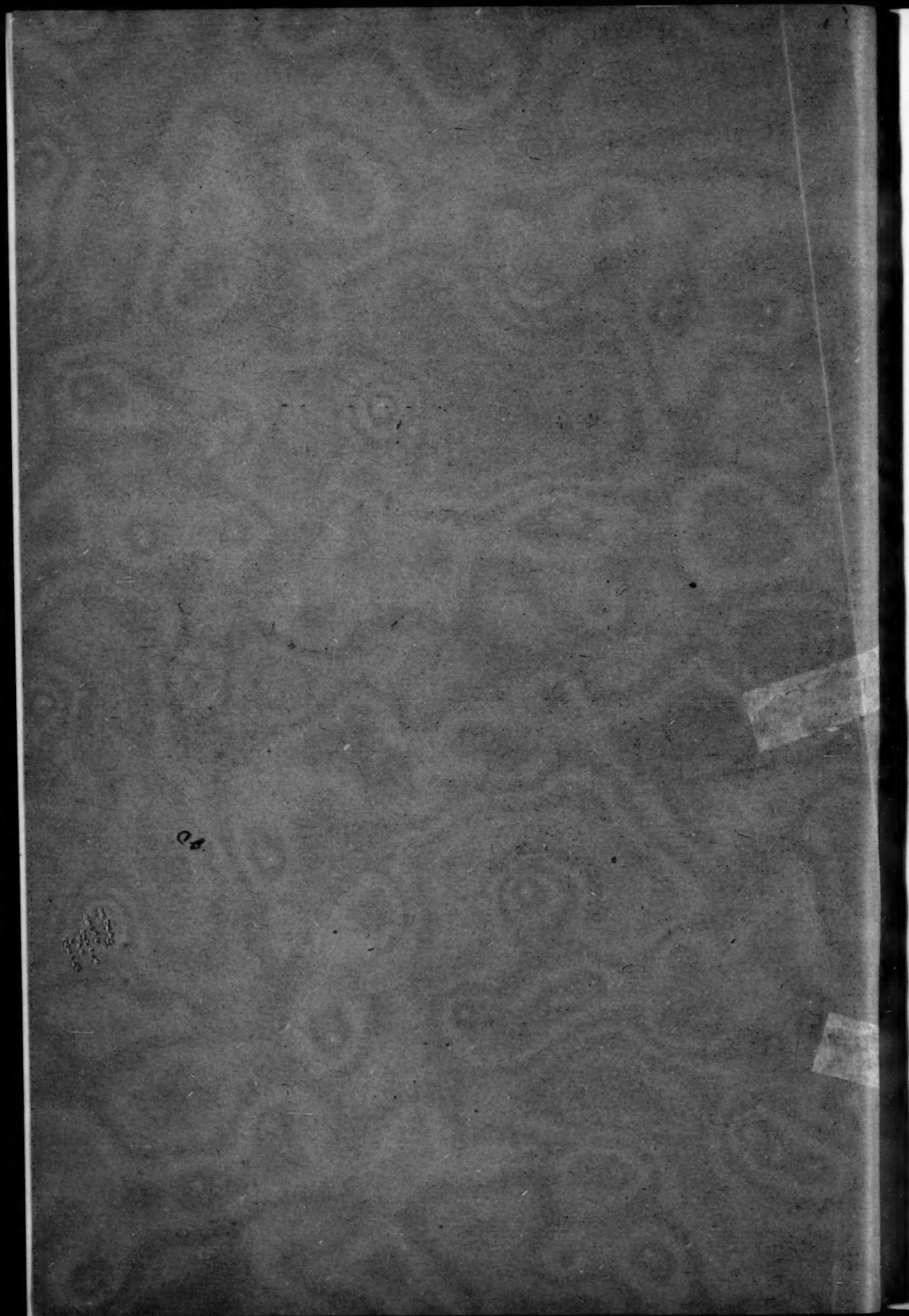
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

v. 129

ТОМЪ СТО ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1910

№ 1.

I 27 іюля--10 августа 1556 года. Приѣздъ въ Москву гонца шведскаго короля Густава Вазы Кнуита Иванова (Погансона) съ предложеніемъ о прекращеніи обоюдныхъ непріятельскихъ дѣйствій, о возобновленіи союза и о дозволеніи переписываться непосредственно съ Государемъ, а не съ его новгородскими намѣстниками. Разрѣшеніе прислать великихъ пословъ и отказъ относительно прямыхъ сношеній съ царемъ и великимъ княземъ (Кн. I*), гл. 1—55).

Лѣта 7063-го Густавъ король Свейской перемирные грамоты Ноугородскихъ намѣстниковъ порушилъ и гонцовъ своихъ къ Ноугородскимъ намѣстникомъ не учалъ посылати, а учалъ гонцовъ своихъ посылать ко царю и великому князю, чтобъ ему ссылатися со царемъ и великимъ княземъ, а не съ намѣстники великого Новагорода. И царь и великій князь гонцовъ Густава короля пропускати къ себѣ не велѣлъ, а велѣлъ гонцомъ Густава короля ходити къ бояромъ своимъ и намѣстникомъ великого Новагорода по старинѣ, по перемирнымъ грамотамъ. И Густавъ король, не хотя ссылатися зъ бояры и намѣстники великого Новагорода воину затѣялъ, велѣлъ людемъ своимъ чинити задоры царя и великого князя порубежнымъ людемъ Корѣлскимъ и Орѣховскимъ.

А после того—лѣта 7064 году Густавъ король послалъ къ городу къ Орѣшку воеводу своего Якова Багу со многими людми и стояли у города у Орѣшка четыре недѣли, а городу не учинили ничево. И тово жъ году

*) Первая, дошедшая до настоящаго времени, книга посольскихъ сношеній съ Швеціей, обнимаетъ годы 1555—1562 и представляетъ рукопись въ полдестъ, на 304 листахъ бумаги съ знакомъ, изображающимъ маленькую сферу, пересѣченную чертой, на верхнемъ концѣ которой надъ сферой—звѣздочка, а на нижнемъ (подъ сферой)—крюжокъ. Этотъ водяной знакъ указываетъ, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ оригиналомъ 1560-хъ годовъ.

- 2 царь, великій князь за Гу|става короля неправду и за крестное преступление послалъ на его землю воиною Кайбулу царевича да бояръ своихъ и воеводъ князи Петра Михайловича Щенятева да князя Дмитрія Ѳедоровича Палетцкого и иныхъ своихъ воеводъ многихъ со многими людьми. И воеводы Свейскую землю воевали—многие мѣста и многихъ людей въ полонъ взяли.

И того-жъ лѣта 7064 июля въ 11 день писалъ ко царю и великому князю изъ великого Новгорода бояринъ и намѣсникъ князь Михайло Васильевичъ Глинской да дьяки Федоръ Еремѣевъ, да Казаринъ Дубровской, а къ нимъ писалъ изъ Кинѣиского погоста Григорей Нагой, а къ Григорью писали дети боярские Семенъ Карсаковъ да Ѳедоръ Линева, которые посланы встрѣчу Свейского посланника, что идетъ ко царю и великому князю отъ Свейского короля посланникъ Кнуитъ Ивановъ, а съ нимъ его людей 6 человекъ. А встрѣтили его по сю сторону отъ рубежа за 5 верстъ въ Валкосаре июля въ 4-й день.

- 3 И июля-жъ въ 12-й день велѣлъ царь и великій князь отписать ко князю Михайлу и къ дьякомъ, || какъ приѣдетъ Свейского короля гонецъ въ Новгородъ, и князь Михайло-бъ ему велѣлъ быти у себя и которые грамоты у него отъ короля ко князю Михайлу и онъ-бы у него тѣ грамоты взять, да прислалъ ихъ ко царю и великому князю.

Июля въ 21-й день писали ко царю и великому князю бояринъ князь Михайло Васильевичъ Глинской да дьяки Ѳедоръ Еремѣевъ да Казаринъ Дубровской, что Свейского короля посланникъ Кнуитъ Ивановъ пришелъ въ Новгородъ июля въ 13-й день, а у князя Михайла былъ июля-жъ въ 14-й день, и грамоту ему отъ короля подаль, а другую грамоту ему подаль отъ королева сына. И князь Михайло тѣ грамоты прислалъ ко царю и великому князю. А королева посланника Кнуита отпустили изъ Новгорода къ Москвѣ июля въ 17-й день, а въ приставехъ велѣли съ нимъ ѣхати до Москвы и кормъ ему велѣли давати Ноугородцкому помѣщику Семену Карсакову.

- 4 А ее грамота ко князю Михайлу Густава короля съ его гонцомъ Кнуитомъ: „Гаставъ Божією милостию Свейскій, Готцкій || и Венскій король *), мы, Гаставъ, вразумѣли твое писанье князя Михаила Васильевича Глинского, въ коемъ писанье ты намъ возвестуешь, что ссталось таковое великое дѣло межъ насъ война и кровопролитие на обе стороны по рубежомъ и за то порушено крестное целованье и перемирные грамоты, что сее земли послалъ твой государь великое свое войско на нашу землю за рубежъ и мы о твоёмъ посмеятелств(в)е, что въ твоёмъ писанье, велми уразумѣли, что еси къ намъ писалъ и о томъ гораздо сыскали за что межъ обѣихъ госу-

*) Въ подлинникъ титулъ „Konungh Gustaff, Suärigis, Götis och Wändis konungh“.

дарствъ такой роздоръ учинился ни отъ кого ся то стало и кто тотъ роздоръ межъ нами учинилъ (съ) государемъ твоимъ и великимъ княземъ и съ тобою, и тотъ намъ повинился и тѣхъ сыскавъ съ обе стороны пригоже казнити. И то-бы государю твоему, великому князю, вѣдомо было, какъ то дѣло сталося и мы то писали ко государю твоему, великому князю все извѣстно въ правду, какъ что дѣлалось. И просимъ и ждемъ мы, какъ ты въ преиущее время къ намъ писалъ, что-бы еси повелѣлъ сему нашему служебнику и посланнику безъ задержанья дойти къ своему государю и зъ добрымъ отвѣтомъ || къ намъ отпустити. А мы тебѣ хотимъ противъ 5 тако-жъ дружити, чего будетъ ты у насъ похощь просити и то бы еси могъ вѣдати, какъ тѣ дѣла сстались и которые исперва се злодѣйство учинили и мы тебѣ вкратце сѣмъ писаньемъ возвестуемъ: то дѣло сталося исперва такъ: напередъ тебя былъ намѣстникъ въ великомъ Новѣгородѣ князь Дмитрей Оедоровичъ Палетцкой, тому полтора году, прислалъ къ намъ въ нашу землю посланника зъ грамотою, именемъ Микиту Кузмина, а въ ней писаны обидные дѣла, что наши приказные люди ходили въ Мурманскую именующую землю Воргавъ и вывоевали и пограбили дватцать погостовъ, а заповѣдали своимъ людямъ, что-бы они твоимъ людямъ дани не давали и то будто ся у насъ на мысли было, что было намъ погосты грабити и монастырь разорити, которой под(о)шолъ блиско къ Варгаву. И то намъ мочно до полна довести, что мы про Муръманскую землю и Варгавъ городъ никакъ слухомъ не слышали, развее того слуху, что намъ князь Дмитрей Оедоровичъ Палетцкой писалъ и ныне того не вѣдаемъ, гдѣ та земля, городъ и монастырь стоитъ, что намъ князь Дмитрей || писалъ, а что онъ къ намъ 6 писалъ и того у насъ никакъ и въ помышление не бывало, а тому намъ невозможно вѣрити, что наши приказные люди на государя твоего людехъ дань имали или будетъ заповѣдывали государя твоего приказнымъ людямъ дани давати. И какъ посланникъ Никита пришелъ въ Выборъ и сказался, что онъ къ намъ пришелъ отъ твоего государя съ нѣкоторыми великими дѣлы и для того наши подовластные не чаяли отъ твоихъ подовластныхъ некоторого насилства и вредительства и потому скоро какъ Микита пришелъ къ намъ за рубежъ да нашихъ людей утешалъ, что онъ пришелъ съ миромъ и зъ добрыми речми, а за ними послалъ князь Дмитрей Оедоровичъ великую силу за рубежъ въ Оинскую землю, поруша крестное целование и перемпрные грамоты. И тѣ воинские люди нашимъ подовластнымъ людямъ учинили великое насилство, нашихъ людей грабили и жгли, и наши подовластные люди за то противъ стояли, грабити и жечь не давали, а ихъ изъ земли проводили и на томъ бою наши люди у вашихъ людей наши нѣкоторые грамоты, въ конхъ грамотахъ князь Дмитрей Оедоровичъ наказывалъ и въ тѣхъ грамотахъ писано, что государя твоего велѣнье детѣмъ

- 7 бояр||скимъ велено за рубежомъ грабити и жечь. И мы тому еще не можемъ вѣрнѣе, что сесталосѣ государя твоего повелѣньемъ и руша перемирные грамоты, и мы того никакъ не чаяли, какъ есть намъ вѣдомо, что тотъ посланникъ присланъ къ намъ на роздоръ зъ грамотами и онъ приезжалъ лазучити и идучи къ намъ въ землю величался невѣжествомъ. А мы втѣпоры тутъ не были, а были отъ того мѣста двѣсти миль, развее приказали есмѣ своимъ дѣтемъ, какъ они въ ту пору тутъ были, которое будетъ дѣло пѣ грамоты и они-бъ тѣмъ дѣломъ отвѣтъ чинили, и тотъ посланникъ Микита нашимъ дѣтемъ посмѣшество дѣлалъ, а никоторого дѣла своего посланья нашимъ дѣтемъ не сказалъ, развее грамотъ. И того мы дѣла не могли довѣдѣтисѣ до лѣта, до тѣхъ мѣстъ, доколе есмѣ сами не приѣхали. И какъ мы посланье вразумѣли и въ тѣ поры пришли за рубежъ многие люди на реку Югъ да нашихъ рыболовей побили, а убили нашихъ людей восемьдесятъ человекъ, опричь жонъ и детей, а что у нихъ ни было, и то все понимали. А до того времени пришли въ Нордгоцкую землю Русские
- 8 купцы и нашихъ подовластныхъ утешали, что бы они себѣ о розмирье || мѣнѣ ни которого не держали. И потому они ничего не стереглись и послѣ того они все побиты, какъ здѣсь писано. И какъ мы того довѣдались, что нашимъ людямъ отъ Рускихъ людей учинились убытки великие, а въ тѣ поры сей именуемой посланникъ Никита у насъ, и мы того не чаяли, что Руские люди въ нашей землѣ были для лазучества, и мы для того посланника Никиту у себя задержали и тѣхъ Рускихъ купцовъ розослали по инымъ городомъ. А тѣ Русские люди и ныне все живы и то насилство учинено противно крестному целованью и руша перемирные грамоты. А и ныне того еще не можемъ увѣдати—будетъ-ли намъ отъ вашихъ земли миръ или будетъ розмирье. А прошлого лѣта посылали есмѣ слугу своего Якова Баггу съ немногими людьми на рубежъ, украинъ оберегати и обыскати, отъ чего то сесталосѣ. И какъ Яковъ Багга немного время стоялъ на рубежѣ и того онъ не могъ довѣдѣтисѣ государя твоего служителей отвѣта и дѣла, за что то сесталосѣ. А после того тотъ Яковъ ходилъ безъ нашего вѣдома и
- 9 не по повелѣнью, и мы того довѣдались, что то сесталосѣ отъ нашихъ подовластныхъ, которые на рубежѣ живутъ. А приходили подъ Орѣшекъ съ немногими людьми довѣдыватисѣ, про что государя твоего подовластные нашимъ людямъ такое насилство учинили; а мы еще въ тѣ поры изъ Свейские земли моремъ въ Олонецкую землю не пришли. А какъ мы того вскоре довѣдались, что Яковъ Багга за рубежъ въ государя твоего землю пошелъ, и мы тотчасъ послали по него своего гонца, а приказали къ нему зъ грозою, что-бы онъ никоторого убытка въ вашей землѣ не учинилъ, ни грабежемъ, ни пожегою, развее чтобы тотъ часъ назадъ пошелъ съ нашими людьми. А такъ си и сестало. И того есмѣ довѣдались, что тотъ Яковъ вашимъ

людемъ никоторого лиха не учинилъ ни грабежомъ, ни пожогою, ни инымъ насилствомъ, развее что имали кормъ, чѣмъ имъ сытымъ быти. А коли-бы мы такъ на крепко не наказывали, что-бы онъ государя твоего подовластнымъ людемъ убытка не учинилъ, и онъ-бы Орѣшекъ и Корѣлу—все розорилъ. Потому, какъ здѣсь писано и что можетъ всякій хрестыанскій человекъ измыслити, что мы никоторого хотѣнья не имѣли къ войнѣ и кровопролития и землѣ запустѣнья, развее радѣемъ о миру и о единачестве, какъ намъ воз||можно, тако мы велики жадаемъ, что-бы впередъ такое кровопролитие не было, а быти бы намъ въ добромъ пожитѣе и въ миру. А мы и наши подовластные болшую нужу терпѣли. И ныне нѣкоторые государи хрестыанские и властели, яко есть Римскій цѣсарь и король Польскій въ прошлые времена своихъ посланниковъ до насъ присылали и у насъ просили, что-бъ мы были къ нимъ пристателны къ помощи противъ невѣрныхъ Турокъ хрестыанскихъ недруговъ, какъ онъ *) ныне началъ супротивство своимъ великимъ воинствомъ противъ хрестыанства. И о томъ есть много бо явлено, что не всѣ государи хрестыанские будутъ за одинъ противу его стояти, и ему будетъ воля ходити и пленити. И ныне такъ уложено у всѣхъ хрестыанскихъ государей, которой противъ невѣрныхъ Турокъ не будетъ стояти за одинъ, и тотъ уподобися невѣрнымъ-же Туркомъ и хрестыанству противникъ. И ныне-бы мнѣ помѣшки не было, а пособити-бы мнѣ противъ невѣрныхъ хрестыанству и въ праведителномъ дѣле пристателну быти. Жадаемъ мы и просимъ, что-бы еси былъ въ словесехъ помощатель государю своему, великому князю, что-бъ онъ повелѣлъ межъ насъ дѣлу сойтися на миръ, а то есть велики крепчае и чеснѣе кото||рые имянуютца хрестыанские государи, властодержцы, что-бы они изволили возвратити свою силу воинскую противъ невѣрныхъ Турокъ и иныхъ бусурманъ, отъ которыхъ неповинно кровь хрестыанская проливаетца, и зато всемогій Богъ пошлетъ гнѣвъ свой во время, которые неповинно кровь хрестыанскую проливаютъ. А мы себѣ мнимъ, что государю вашему и его подовластнымъ потребно съ нами миръ держати и силу свою обратити противъ невѣрнаго и о томъ есть много упованье на Бога, что намъ всемогущій Богъ помощь свою дастъ противъ Турекого и ему не будетъ воли ходити на хрестыанства, а хрестыанские государи будутъ противъ его стояти. А то есть всего лутчи, что-бы ты и государи твоего бояре и подовластные поизмыслили и уложили, что-бы такого великого роздору и людемъ великихъ убытковъ и землѣ запустѣнья впередъ не было, и просимъ мы, что-бы ты намъ учинилъ отвѣтъ августа въ десятый день, а по Латинскому закону на празникъ Святого Лаврентья, и потомъ, что-бы намъ возможно было то вѣдати.

*) Подразумѣвается «Турекъ» (султанъ).

Писана въ нашемъ кралевскомъ граде въ Стеколье июня въ 1-й день отъ
 12 Божьяго нароженья лѣта 1556-го. || А на подписи у грамоты писано: велемож-
 нѣйшаго князя, государя Руского царя намѣснику великого Новгорода
 князю Михаилу Васильевичю Глинского.

А се грамота ко князю Михаилу-жъ отъ королева сына отъ Івана съ
 Кнуптомъ-же: «Мы Іванъ Божьею милостию, Свейской и Готцкій и Венскій
 нареченный король возвестуемъ тебѣ Русского царя намѣснику великого
 Новгорода князю Михаилу Васильевичю Глинского—се въ вѣдоме, что по-
 томъ сей велеможнѣйшій, высокороженный князь и господинъ Гоставъ Свѣй-
 скій, Готцкій и Венскій король, нашъ милый государь отецъ, былъ въ своемъ
 королевстве, въ Финской землѣ и обыскалъ, что его милости приказные
 люди на рубежѣ не прямо и не любовно жили, о всемъ супротивно не по
 его величества приказу, какъ есть почину, развее дѣйствовали своей для
 корысти, а не по его королевскому велѣнью и не возмogli удержати на обе
 стороны миру и что съ обѣихъ сторонъ отъ чего роздоръ, война и крово-
 пролитие, убытки и великое насилство на обе стороны на рубежѣхъ ссталося
 13 и то ся сета||до супротивъ нашего милости государя отца, не по его велѣнью.
 И ныне тѣхъ иныхъ приказныхъ людей казнили, а иные сидятъ поиманы,
 и какъ то дѣло будетъ сыскано, и тѣмъ быти казненымъ-же по ихъ
 винѣ, какъ ся ведетъ того для, что-бы потомъ было крѣпко наше наказенье (sic)
 ннымъ приказнымъ людямъ, которымъ быти впередъ въ нашемъ приказе.
 А которые люди впередъ учнутъ роздоръ чинити и тѣхъ бы сыскавъ, не-
 задерживая казнити-жъ. И нынеча его королевское величество насъ наказавъ,
 отпустилъ государемъ и властвовать Финскою землею и его королевское ми-
 лость намъ повелѣлъ, что-бы намъ на обе стороны держати миръ, какъ
 есть по чину, и мы то хотимъ и свѣше полагати, а ныне мы будемъ су-
 сѣди межъ себя и для того мы не отставливаемъ и вамъ поискиваемъ съмъ
 своимъ писаньемъ, жадаемъ, что-бы ты былъ помощатель сему служителю
 и посланнику нашего милости государя отца, какъ твоя грамота опасная
 имянуеть, чтобы намъ твоего посланника тако-жъ не задержати и отпустити
 къ тебѣ. И то есть намъ допoлнa вѣдомо, что королевское величество, нашъ
 милый отецъ и государь, что та война никакъ не по его мысли ни по пове-
 14 лѣнью ссталась, какъ учинилось || противъ крестного целованья и перемир-
 ныхъ грамотъ. И мы тако-жъ не можемъ вѣрити, что на нашу землю была
 война государя-ли твоего велѣнемъ, развее тому мочно вѣрити, что отъ при-
 казныхъ людей съ обѣихъ сторонъ по рубежомъ съ именующимъ со княземъ
 Дмитреемъ Оедоровичемъ Палетцкимъ, которой былъ преже сего намѣ-
 сникъ на великомъ Новѣгородѣ, а тому есть блиско полутора году, что онъ
 учинилъ насилство черезъ рубежъ, и то первое насилство отъ него учинилось,
 что такое насилство и убытки наши приказные люди съ обѣихъ сторонъ своей

для корысти такъ учинили. И какъ учалъ нашъ милый государь отецъ въ своемъ государстве властвовать и онъ былъ всегда мирень и во единачестве и ждалъ того всегда, что-бы со всѣми государи, которые съ его землею границы сошлись быти съ ними въ миру, и завсе того ждалъ, что-бы съ вашимъ государемъ договорный миръ шестьдесятъ лѣтъ по перемирнымъ грамотамъ додержати, да и ныне его королевское величество не мыслень рати и войны воздвигнути и безвинное кровопролитие учинити и что такоу роздоръ учинился промежъ обѣихъ государствъ и впередъ-бы такого кровопролития не было, да и ты || пишешь въ намъ, что ты тако-жъ того не 15
хощь видети, что-бы впередъ кровь хрестыянская неповинно не лилася, для того мы тебе просимъ и жадаемъ, что-бы ты помогалъ словомъ государю своему на то, чтобы дѣлу соитися на миръ, а учинити божественно и вашимъ Русакомъ потребно и впередъ-бы неповинную кровь не пролити и какъ ты повелишь держати порубежнымъ людемъ, чтобы рати и войны не замышляти и мы тако-жъ своимъ людемъ велимъ держати, что-бы межъ насъ дѣло было въ мире и въ томъ много добра пребудетъ межъ обѣихъ государствъ, и того жадаемъ, чтобы ты нашему писанью отвѣтъ учинилъ ранее безо всякого задержанья. Писана въ нашего милого государя отпаграде въ Абоуе Июня мѣсяца».

Июля-жъ въ 27 день въ понедѣльникъ свѣйской гонецъ Кнуитъ И новъ къ Москвѣ приѣхалъ. И царь и великій князь велѣлъ Свейскаго гонца поставити на Успенскомъ враге на Литовскомъ дворѣ, а въ приставахъ у него велѣлъ быти Григорью Велину. || А какъ Свейской гонецъ въѣдетъ на 16
дворъ и въ хоромы пойдетъ, и въ сѣняхъ велено его Григорью встрѣтити, и на встрѣче рука ему дати, да ити съ нимъ вмѣсте въ хоромы.

Июля 31 дня въ пятницу велѣлъ царь и великій князь Свейскому гонцу Кнуиту быти на дворѣ. А посыланъ по него приставъ Григорей Велинъ, да съ нимъ толмачъ Олеша Лукашовъ. А подъ гонца, подъ Кнуита на дворъ ѣхати дана лошадь съ конюшнии, потому что съ нимъ лошади не было, приѣхалъ на подводахъ, а товарищы пошли за нимъ пѣши. А приѣхавъ на площадь ешелъ съ лошади противъ Казенного двора, и шелъ ко царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенье. А царь и великій князь сидѣлъ въ средней полатѣ. А какъ вошелъ въ полату и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Иванъ Яковличъ Чеботовъ. И Кнуитъ билъ челомъ царю и великому князю || отъ Гастава короля, а 17
говорилъ рѣчью: «Велеможнѣйшій князь и государь, царь всеа Русіи, высокоможнѣйшій князь и государь, государь Густавъ Свѣйскій и Готцкій и Вендійскій король, мой милостивый государь, твоему царскому велеможнѣйшеству челомъ бьетъ и повелеваетъ Богу и что есть роздоръ и розъединание между кралевского велеможнѣйшества и твоего царского велеможнѣйшества

подвластных на рубежѣ, что его велеможнѣйшеству безвѣстно и на вся вышню супротивно есть учинилося, что его кралевское велеможнѣйшинство не можетъ запомини и его кралевскому велеможнѣйшеству на вся вышню супротивно и дѣйствовано противу перемирныхъ грамотъ и крестного целованья, и для того жадаеть отъ промышления и отъ твоего царского велеможнѣйшества прозвѣтерного показанья, что-бы неповинно крестьянская кровь не пролилася, шкоты и повреждение на обе стороны не было, для того

18 его кралевскаго велеможнѣйшества меня Кнунта Ганусова, подвластного вѣрнаго служебника къ твоему царскому велеможнѣйшеству отпустилъ съ полнымъ упованіемъ, что-бы твое велеможнѣйшинство меня отпустилъ зъ добрымъ отвѣтомъ къ его кралевскому велеможнѣйшеству, а его велеможнѣйшинство твоему велеможнѣйшеству о всемъ въ добрѣ по возмощеню радъ заслужити. И изговоря рѣчь, подалъ грамоту. И царь и великій князь велѣлъ у него грамоту взяти діаву Ивану Михайлову. А после грамоты явилъ царю и великому князю Иванъ-же Чеботовъ отъ Кнунта поминки: десеть лисицъ Свейскихъ. И царь и великій князь велѣлъ ему дати кормъ въ стола мѣсто. И отпустилъ ево на подворье, а къ руце ево и ѣсти не звалъ, того для, что приѣхалъ впервые после войны и того ещо не вѣдомо, что въ грамотахъ писано. А съ ѣтвою и съ питьемъ ѣздилъ къ нему на подворье

19 Олешка толмачъ, а что къ нему послано ествы и питья и то || писано на Большомъ Дворцѣ.

А се грамота ко царю и великому князю отъ Густава короля съ его человѣкомъ, съ Кнунтомъ: «Мы Гаставъ, Божіею милостию Свейскій, Готцкій и Вендійскій король, челомъ быю твоему велеможнѣйшеству князю, государю Ивану Васильевичу о твоей милости, великій князь и царь всеа Руския земли, наше жедателное челобитье о Бозе и впередъ, велеможнѣйшій князь и государь, мы своимъ писаньемъ преже сего подавали вѣсть, что намъ столько есть о многодѣствие (sic) и что мы къ сему воинству и кровопролитию некоторого дѣйства не подавали, ни убытка, ни поврежденія на обе стороны порубежу подвластнымъ своимъ и противъ крестного целованья и перемирныхъ грамотъ, какъ въ семъ году сесталось. И такъ си намъ стало въ се время и на всевышние ми есть супротивно, язъ ещо того нечаю, что то учинилось отъ твоего повелѣнія и наказу. Язъ тому болши

20 вѣрю, которые имѣли пове||дѣние на обе стороны по рубежу, что они искали для своей корысти и дѣйствовали убогу и богату на обе стороны и такое злодѣйство воздыли и дополнили и ещо есмя никакова отвѣту о своемъ писанье не сождали и для того мы не вѣдаемъ—доходили-ли наши грамоты до васъ, или не доходили и для того вы возмощете поразумѣти мою невпинность, для того есмя съ своимъ писаньемъ отпустили къ вамъ сего чеснѣйшего и вѣрнаго своего служебника подвластного, достоиннейшего во чти

манстра Кнута, учителя совѣтнаго въ нашемъ граде Абоуе, а по Свейски
 именуется допрость, съ любительнымъ жаданьемъ по опасной грамоте на-
 мѣсника твоего великого Новагорода князя Михаила Васильевича Глин-
 ского, которую опасную грамоту присылалъ на сего нашего посланника,
 чтобъ ему задержанья не было и зъ добрымъ отвѣтомъ и зъ добрымъ дѣ-
 ломъ, какъ возможно наборзе къ намъ отпустить, чтобъ намъ тако-же ва-
 шего служебника и посланника, кого къ намъ пришлете не задержавъ къ
 вамъ вборзе отпустить. А то есть первое справедливо, что есми не дѣйстви-
 вали противъ крестного целованья и перемирныхъ гра||мотъ въ то время, 21
 въ полтора году послалъ твой намѣсникъ великого Новагорода князь Дми-
 трей Ѳеодоровичъ Палетцкой къ намъ въ землю своего посланника Микиту
 Кузмина зъ грамотою, а въ ней писаны прежние жалобы, первое, объ на-
 шнихъ приназныхъ порубежныхъ людехъ отъ Нарботцкне земли, а по Руски
 именуется отъ сѣверныя страны, что они будто ѣхали въ Мурманскую
 землю въ Варгавъ городъ и имали будто силою зъ дватцати погостовъ дань
 и заказывали твоимъ подовластнымъ дань давати, и такожъ будто у насъ
 на мысли было, и повелѣли разорити монастырь, а стоитъ тотъ монастырь
 подъ Варгавомъ городомъ, и намъ то мочно довести, что мы про Мурман-
 скую землю слыхомъ не слыхали, и про Воргавъ городъ, какъ къ намъ князь
 Дмитрей Ѳеодоровичъ о томъ писалъ и до сего времени не вѣдаю изъ тое
 земли и монастыря и города, гдѣ стоитъ, и намъ то мочно довести, о чемъ
 къ намъ князь Дмитрей писалъ и у насъ того и въ помышленье не было,
 чтобъ наши приказные люди на вашихъ подовластныхъ людехъ дань брали,
 или заказывали, чтобъ тебѣ государю твои подвластные люди дани не давали.
 И будетъ учинили, то есть безъ || моего вѣдома и повелѣния. А какъ приѣхалъ 22
 Микита въ нашу землю въ Выборъ, а вездѣ ѣдучи дорогою сказывался, что
 онъ ѣдетъ отъ тебя, государя, къ намъ съ великимъ дѣломъ и о томъ наши пору-
 бежные подовластные люди возрадовались о добромъ упованье, что не чаяли
 некоторого злодѣйства и войны отъ твоихъ подовластныхъ людей. И какъ
 Микита приѣхалъ къ намъ въ землю и онъ сталъ утешати добрыми сло-
 весы и миромъ и въ то время послалъ князь Дмитрей Ѳеодоровичъ противъ
 перемирныхъ грамотъ и крестьянскне правды многихъ воинскихъ людей за
 рубежъ въ Олнскую землю и нашимъ подовластнымъ порубежнымъ людямъ
 насилства учинили грабежемъ и убиствомъ и поженьемъ и для того наши
 подовластные люди противились противъ ихъ и прогнали ихъ на Русскую
 землю и въ томъ бою наши люди у вашихъ людей нашли грамоты, которые
 князь Дмитрей Ѳеодоровичъ давалъ, а въ тѣхъ грамотахъ было писано, что
 будто вашъ приказъ: которые дети боярские живутъ по рубежемъ и тѣ-бы
 шли въ нашу землю, и изъ ещо и по ся время того не могу вѣрити, чтобъ
 то было отъ твоего повелѣния супротивъ перемирныхъ грамотъ и было-бы

- 23 намъ вѣдомо || толко и мы-бы къ тому не пристали. Также тотъ посланникъ, кой къ намъ пришолъ въ землю велми удивлено ся учинилъ, а мы въ то время тутю не были, а были отъ того мѣста миль за двѣсти и приказывали есмя дѣтемъ своимъ, какъ они въ то время были тутъ, каково дѣло ни придетъ къ нимъ и они-бы выслушали и потомъ-бы и отвѣтъ давали, что нашихъ дѣтей тотъ посланникъ Никита Кузминъ посмѣшивалъ и дѣла своего не хотѣлъ явити, а иныхъ съ нимъ дѣлъ не было, какъ преже сего посланы были и для того его не воспрашивали, аже до лѣта, какъ есми самъ приѣхалъ и потомъ его воспрашивали, и въ то время пришли многіе люди Русскіе за рубежъ въ Нарботцкую землю на реку Еу, а въ то время были наши люди подовластные тутъ на рыбной ловле, и какъ Русскіе люди нашихъ людей тутъ подмѣтили, что они спятъ и въ тѣ поры ихъ пришедъ побили на голову осмидесятъ человекъ опричь жонъ и детей и всѣ ихъ животы взяли, что было у нихъ. А до того времени пришли нѣкоторые Русскіе купцы въ Наръбоцкую землю и сказывали нашимъ людямъ, чтобы ся не боялись и не чаяли на себя никакова насилства и войны, для того
- 24 наши люди оплошились || и отъ того они погибли всѣ побиты и животы ихъ поиманы. И какъ мы довѣдался, что Русаки такіе злодѣйства великіе учинили нашей землѣ, а Микита въ то время былъ у насъ въ землѣ, для того онъ у насъ задержанъ, также и тѣхъ Русскихъ купцовъ задержали и перевели ихъ въ иные мѣста, а ни одинъ человекъ отъ нихъ не изгубъ. И что такое насилство сталося въ томъ мѣсте противъ перемирныхъ грамотъ, а не вѣдаемъ—миръ-ли мы имѣемъ, или войну отъ твоихъ подовластныхъ людей и для того есмя послали своего подовластного служебника Якова Багу съ немногими людьми изъ Свейскіе земли въ Оинскую землю съ сѣмъ повелѣніемъ, что-бъ они стояли въ Оинской землѣ на рубежѣ и землю берегли и обыскали-бы то допона, про что твои подовластные люди такое насилство учинили нашимъ подовластнымъ. И какъ Егупъ Бага стоялъ на рубежѣ немного время и не могъ дожидатися никакова отвѣту отъ Русскихъ людей и пошелъ онъ въ землю безъ нашего вѣдома и повелѣнія, а нѣ отъ которыхъ отъ нашихъ людей приказу, которые въ то время были на рубежѣ въ приказе, и за то тѣ люди и казнены, а иные еще будутъ для того каз-
- 25 нены, а иные воинскіе люди пошли подъ Орѣшекъ тѣмъ || дѣломъ и обычаемъ, чтобъ довѣдатися какова дѣла и отвѣту—миръ-ли намъ будетъ, или войны беречися. А язъ еще въ то время не приѣхалъ изъ Свейскіе земли въ Оинскую землю и такъ есми того довѣдался, что онъ пошелъ въ землю и язъ тотъ часъ послалъ къ нему гонца и приказалъ къ нему зъ грозою и зъ казнью, чтобы никакова убытка не учинилъ, пожжения, ни насилства, ни грабежу, а велѣлъ ему тотъ часъ назадъ воротитися и пойти въ Оинскую землю и онъ такъ и учинилъ. А толко-бы мы ему не нагрозно прика-

звали, чтобъ не учинилъ никакое шкочу и онъ-бы Орѣшекъ и Корѣлу
 взялъ и разорилъ, а у насъ того въ мысли нѣтъ и въ жеданье, что-бы ся
 воевати и крестьянская-бы кровь пролилася и землю пустошити, развее
 жедая всегда и работою о миру и о единачестве, сколько моего возмощенья,
 и нынеча того жедая, чтобъ впередъ войны и кровопролития не было и
 тотъ-бы роздоръ отставленъ былъ. Что мы тебя не тапмъ, что сей веде-
 можнѣйшій, высокородный князь и государь Оердонандусъ Римскій король,
 также велеможнѣйшій князь и государь Ав||густъ Жигимонтъ король 26
 Полской прислали къ намъ о помочи и пристоятелстве противъ невѣрнаго
 бусурмана Турского, которой нынече всю свою великую силу обратилъ на
 крестьянство и велии есть о томъ боязнь, что всеъ крестьянские государи,
 что толко не вмѣсте соединачетца по своему возмощенью и ему своимъ без-
 вѣрнемъ волное будетъ хожене и для того у насъ у всеъхъ крестьянскихъ
 государей совѣтъ, что тѣ именованные безвѣрными войны, которые не хотятъ
 въ се нынешнее тяжкое время противъ Турского стояти, чтобъ намъ ника-
 кова задору не было и чтобы намъ помогати въ семъ справедливомъ дѣй-
 стве. Прошу еще, какъ прежде сего, что-бъ вы повелѣли то дѣло повозра-
 зумѣти и миръ учинити, то-бы велии крѣпко и крестьянскимъ чномъ всеъ,
 которые называютца крестьянские государи и властели, чтобъ они повелѣли
 свои воинские силы возвратити противу безвѣрныхъ, какъ есть Турки и
 иные бусурманства и которые противятся Богу и его святымъ угодиномъ,
 и поругаютца христианской вѣре, и что хотятъ христианскую вѣру изводити
 злодѣйственно, и безщедотно христианскую кровь пролити. И язъ уповаюся,
 что то есть не намъ не божественно, развее достойно вамъ съ своеѣ страны
 миръ держати || и повелѣли-бы есте возвратити всю свою силу воинскую про- 27
 тиву безвѣрныхъ, и не жадалъ есми и не хотѣлъ въ твоей землѣ зацѣпки
 чинити, развее благодарю о государстве и державе, что ми Богъ далъ, что
 прежде бывшие королѣи и государи Свейские имѣли, а тебя Богъ исполнилъ
 множествомъ царствы и государствы и людствомъ, чтобъ вамъ отъ насъ
 некоторые жадности не потребно, для того мы уповаемъ-ся и просимъ все-
 денственно, что-бы есте не велѣли о томъ стояти, что наша есть и взяти,
 развее-бы намъ держати есте повелѣли старой рубежъ, которой былъ не за
 колко ста лѣтъ промежу обѣихъ государствъ и тако-же бы повелѣлъ запо-
 вѣдати своимъ порубежнымъ приказнымъ людямъ, чтобъ некоторые шкочы
 не учинили противу крестного целованья, что многыгда все время учини-
 лось, чтобъ намъ на обе стороны велѣлъ приказати своимъ порубежнымъ
 приказнымъ людямъ на крѣпко о правде дѣйствовать. А много есть намъ
 упование, какъ нынеча Турского воинство воздылось, что противу того
 всеъ христианские государи стануть и походу ему не дадутъ, какъ ныне по-
 мѣшку чинятъ иные христианские государи и сами не хотятъ силу подати и

- 28 пристателства учинити противъ || хрестыанского недруга и вы-бъ такъ изво-
лили для того, что ты разумный хрестыанскій государь и властель у себя
повелѣлъ возрѣти и измыслити, что по хрестыанскому закону немислено (sic),
что язъ передъ тобою своеѣ страны поклоняюся, и что шкоты и роздору
было и впередъ учиниться. А не велишь единачества учинить, нно намъ
въ томъ помѣшку учинишь, что мы хотимъ нынече хрестыанскимъ госуда-
ремъ помогати противу Турского, а что-бы есте повелѣли пристояти къ
миру, что-бы та шестьдесятъ лѣтъ, которые укреплены были после отца
твоего межъ обѣихъ государствъ и просимъ ныне того, что-бъ то пере-
мирье изнова укрепити и держати. И просимъ мы, что-бъ вы повелѣли по-
слати къ намъ съ сѣмъ съ нашимъ вѣрнымъ человѣкомъ единый поволный
и упователной хрестыанской опасъ, какъ къ вамъ, тако-жъ бы и отъ васъ
на нашихъ вѣрныхъ пословъ и совѣтниковъ, которыхъ мы къ вамъ хотимъ
послати и укрепити имянующее шестьдесятъ лѣтъ перемирье. Тако-жъ намъ
прямо и достойно веѣмъ хрестыанскимъ государемъ и властелемъ ссылатися
межу себя любительнымъ писаниемъ, о чемъ стоитъ посолство и воспроше-
ние || какъ межу государей промѣжъ себя ведетца, какъ есть отъ цесаря и
29 отъ короля Францовского и отъ иныхъ государей межу себя ссылка, а не
отъ ихъ подовластныхъ служебниковъ; тако-же учиняется о томъ разумъ,
что государи и князи, которые межу себя миръ держатъ и не бываетъ по-
вредимо отъ любительного писания, какъ твои намѣнники великого Нова-
города пишуть своими словесы посмѣшными, что будто мы рушили пере-
мирье и крестное целованье и толко скоро, какъ намъ и вамъ возможно
послати своихъ пословъ съ своимъ любительнымъ писаниемъ и о потреб-
ныхъ дѣлахъ, а не къ нимъ, которые есть противъ всякого праведливого
чину бываетъ безъ твоего вѣдома и повелѣния и тако-же твои намѣнники
дѣйствуютъ не по правде и пристояють болши для своеѣ корысти, нежели
межи обѣихъ государствъ потребно было и много того есть обыскано и вѣ-
домо, какъ князь Дмитрей Ѳеодоровичъ Палетцкой такое великое насилство
учинилъ и такое великое кровопролитие было и тѣмъ дѣйствомъ добра ни-
которого не бываетъ, развее межу обѣихъ государствъ убытки, чего дела,
какъ прежде сего мы приятнымъ прошеннемъ просимъ, что есть намъ
30 нѣкоторые дѣла оприченные, || и посланье, какъ мы вамъ возвестуемъ, чтобъ
наши послы пропущены были и не задержаны, чтобъ имъ мочно къ тебѣ
ити отъ твоихъ намѣнниковъ великого Новагорода безъ зацѣпки и на-
задь-бы имъ тако-жъ безъ задержания. А мы хотимъ тако-жъ твоимъ по-
словъ учинити и назадъ отпустить безъ задержанья и зацѣпки. Нынеча
имаеть меня великая старость, что не мочно мнѣ всякого дѣла розслушати
и отвѣту учинити, для того и что не возмогутъ мои приказные люди бере-
женья имѣти на рубежѣ и что-бы ныне отставити роздоръ и обѣма-бы го-

сударствы учинити потребно и во время, бываю язъ отъ того въ своей землѣ далече. А какъ твои послы или посланники придуть отъ намѣсниковъ Ноугородскихъ или отъ иныхъ отъ твоихъ приказныхъ людей порубежныхъ и въ томъ имъ бываетъ много задержанія и учиняють имъ отвѣтъ тутъ, какъ превремающуюшій Микита Кузминъ годъ лежалъ въ землѣ, чтобъ отъ нашихъ приказныхъ людей межъ обѣихъ государствъ впередъ не чинился роздоръ и чтобъ впередъ ни съ какими дѣлы не задержаны были, которые придуть отъ твоихъ намѣсниковъ Ноугородскихъ и отъ иныхъ порубежныхъ приказныхъ людей и приимати жалобы на || нашихъ приказныхъ 31 людей и которые живутъ по рубежу, для того есмь послали и устроили въ свое мѣсто высокорожденного князя и государя, Ягана, Божию милостию Свейского, Готцкого и Вендійского вотчинного князя, своего возлюбленного сына и быти ему вышнимъ властелемъ, обладати Ойескую землю и далъ ему властвовать и дѣйствовать ему въ правду, чтобъ обѣма государемъ было потребно на обе стороны. И такожь бы есте для того повѣдали своимъ намѣсникомъ великого Новгорода ссылатись къ нему о всякихъ земскихъ дѣлахъ и которые придуть жалобы на нашихъ приказныхъ людей, которые живутъ на рубежъ и для того, какъ придуть жалобы, ино бы тотъ часъ было обыскана и управа была и задержанья бы не было, какъ прежде сего бывало задержано. И бьемъ челомъ приятельно, чтобъ еси велѣлъ намъ отвѣтъ дати на се наше писаніе по неметцкому писму по Лаврентьеве дни, а по Руски будетъ Августа 10-го дня, и что-бы намъ вѣдомо было, и о томъ ея уповаемъ, съ сѣмъ тебя Богу повелеваемъ. Писана въ нашемъ королевскомъ граде въ Стеколье мѣсяца Июля 1-го дня 1556-го года, а по Русски лѣта 7064-го. ||

И Августа въ 6-й день царь и великій князь неметцкіе грамоты слу- 32 шалъ и приговорилъ неметцкого гонца Кнунта отпустити къ королю и отписать съ нимъ о тѣхъ-же дѣлахъ, о которыхъ дѣлахъ писалъ король Густавъ.

И Августа-жъ въ 9-й день велѣлъ царь и великій князь свейскому гонцу Кнунту быти на дворѣ. А посыланъ по него приставъ Григорій Великъ. И того дни свейской гонецъ Кнунтъ на дворѣ былъ, а приѣхалъ въ избу къ дьяку Ивану Михайлову, и дьякъ Иванъ Михайловъ отъ царя и великого князя говорилъ свейскому гонцу Кнунту рѣчь: «Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: привезъ еси къ намъ отъ Густава короля грамоту, а словомъ намъ еси говорилъ, что Густава короля людемъ учинился роздоръ съ нашими подвластными людьми и намъ бы его пожаловати, та кровь уняти, чтобъ боля того кровь хрестыанская не розливалась и противъ его грамоты велѣти бы намъ отвѣтъ ему учинити, и мы ныне для вралевского челобитья розлития

- 33 крови хрестыянскіе велѣли уняти, || а противъ королевѣ грамоты даемъ королю полной отвѣтъ своею грамотою, а ту свою грамоту посылаемъ къ королю съ тобою. И какъ будешь у короля и ты ту нашу грамоту подай отъ насъ королю, а король бы слалъ къ намъ пословъ своихъ не модчая, а были бѣ у насъ на Москвѣ его послы къ Николину дни одноконечно безо всякого перевода». И изговоря рѣчь, шелъ, сказалъ про свейского гонца царю и великому князю. И царь и великій князь велѣлъ избу изготавити. И какъ избу приготавили, и царь и великій князь вшелъ въ избу, самъ сѣлъ, а бояромъ велѣлъ сѣсти жъ, а въ сѣнехъ велѣлъ сѣсти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ. А по свейского гонца Кнуита послалъ толмача Олешку Лукашова, а велѣлъ ему ити къ себѣ съ приставомъ зъ Григорьемъ Велинымъ. И приставъ Григорей Велинъ шелъ съ свейскимъ гонцомъ съ Кнуитомъ напертью мимо Благовѣщенье. А какъ свейской гонецъ
- 34 Кнуитъ вшелъ въ избу и явилъ его царю и великому || князю челомъ ударити околничей Иванъ Яковлевичъ Чеботовъ. И Кнуитъ билъ челомъ государю на его жалованье, на корму. И царь и великій князь молвилъ: «Кнуитъ, привезъ еси къ намъ отъ государя своего, Густава короля, грамоту и мы тое грамоты выслушали и тебя ныне отпускаемъ къ Густаву королю, а съ тобою посылаемъ къ нему свою отвѣтную грамоту и какъ будешь у своего государя, у короля и ты ему нашу грамоту отъ насъ подай». Да звалъ Кнуита ести и велѣлъ приставу Григорью Велину съ Кнуитомъ ити въ избу діака Ивана Михайлова дожидатися стола. И того дни свейской гонецъ Кнуитъ у царя и великого князя елъ. А столъ былъ въ золотой полате. А после стола царь и великій князь подалъ Кнуиту ковшъ меду и отпустилъ его того жъ дни къ королю. А приказалъ съ нимъ къ королю поклонъ.

И поѣхалъ свѣйской гонецъ Кнуитъ съ Москвы Августа жъ въ 10-й день, въ Понедѣльникъ. А проводити его велено до великого Новгорода и до неметцкого рубежа ноугородickому жъ приставу Семену Карсакову и

35 кормъ ему велено давати Семе||ну жъ.

А се грамота къ Густаву королю съ его гонцомъ съ Кнуитомъ: «Божіею милостию отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Володимерского, Московского, Ноугородцкого, царя Казанского и царя Астарханского, государя Псковского и великого князя Смоленского и великого князя Теерского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новгорода Низовские земли, Черниговского, Рязанского, Володцкого, Ржевского, Бѣдского, Ростовского, Ярославского, Белозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и иныхъ и всея Сибирские земли и сѣверные страны повелителя, Гаставу избранному королю Свейскому и Готцкому: прислалъ еси къ намъ своего человека Кнуита Иванова зъ

грамотою, а въ грамоте своей, быючи челомъ, къ намъ писалъ еси, что ты
 воинства, и кровопролитія, и убытковъ и поврежденія по рубежу подовласт-
 нымъ своимъ людямъ противъ крестного целованья и перемирныхъ грамотъ
 дѣлати не велѣлъ. || А что въ семъ году есталося и того нечаешь, чтобъ отъ 36
 нашего повелѣнія и наказу такъ учинилося, а вѣришь тому, что тѣ дѣла
 отъ того есталися, которые люди съ обе стороны по рубежу живутъ и они
 для своей корысти роздоръ учинили и войну подыли. И о томъ еси свои
 грамоты къ намъ посылалъ и противу тѣхъ грамотъ отвѣтъ тебѣ не бы-
 валъ и для того не вѣдаешь,—доходили ли тѣ грамоты до насъ, или не доходили
 и намъ бы твою невинность поразумѣти и твоего посланника Кнута на
 борзе къ тебѣ отпустить, а твоя первая исправедливость то, что еси противъ
 крестного целованья и перемирныхъ грамотъ не дѣйствовалъ ничего. А ко-
 того посланника Никиту Кузмина прислалъ къ тебѣ бояринъ нашъ и
 намѣстникъ великого Новгорода князь Дмитрей Ѳеодоровичъ Палетцкой
 зъ грамотою и въ той грамоте писано, что твои приказные люди Нарбатские
 земли имали дань сильно въ нашей въ Нурматцкой землѣ зъ двадцати погостовъ,
 и нашимъ подовластнымъ людямъ заказывали намъ дани давати, да и ма-
 настырь нашъ твои люди хотѣли разорити, которой стоитъ подъ Варга-
 вомъ, и ты про Муръманскую землю и про Воргавъ городъ слухомъ не
 слыхалъ и до || сего времени тое земли и монастыря не вѣдаешь, гдѣ стоятъ, 37
 и въ помышленіе того у тебя не бывало, что бы тебѣ на нашихъ подовластныхъ
 людехъ дань имати, или бы велѣти заказывати, что бы наши подовластные
 намъ дани не давали. И будетъ то твои люди учинили, и то есть безъ твоего
 вѣдома и повелѣнья. А какъ посланникъ боярина нашего, князя Дмитрея
 Ѳеодоровича, Никита Кузминъ приѣхалъ въ твою землю въ Выборъ, и
 онъ вездѣ ѣдучи дорогою сказывался, что онъ ѣдетъ отъ насъ къ тебѣ съ
 великимъ дѣломъ, а какъ приѣхалъ Никита къ тебѣ въ землю и онъ учалъ
 утешати добрыми словесы и миромъ и по его рѣчамъ твои подовластные
 люди оплошились и въ то время бояринъ нашъ и намѣстникъ великого Но-
 вгорода князь Дмитрей Ѳеодоровичъ прислалъ многихъ людей воинскихъ за
 рубежъ въ Оинскую землю и твоимъ подовластнымъ порубежнымъ людямъ
 учинилъ наслѣство, и грабежи, и убивство, и пожженіе и для того твои
 люди противилися. И въ томъ бою наши князь Дмитревы Ѳеодоровича
 грамоты, а въ нихъ писано, что наше повелѣніе детемъ боярскимъ ити въ
 твою землю, и ты и по || се время не можешь тому вѣрити, что бы то было 38
 отъ нашего повелѣнья. А тотъ посланникъ Никита, пришедъ въ вашу землю
 велии удивленно ся учинилъ, а тебя тутъ не было, былъ еси отъ того мѣста
 миль зъ двѣсти, а въ свое мѣсто велѣлъ еси отвѣтъ давати дѣтемъ своимъ
 и тотъ посланникъ Никита Кузминъ дѣла своего дѣтемъ твоимъ не явилъ,
 а иныхъ съ нимъ дѣлъ не бывало, какъ прежде сего посланники бывали, и

того для Никиты не спрашивали годъ. А какъ еси самъ прїѣхалъ и ево спросити велѣлъ и въ то время пришли многие люди Русскіе за рубежъ въ Нарматцкую землю на реку Еву и твоихъ людей восьмьдесятъ человекъ убили, окрѣжъ жонъ и детей, и животы ихъ поимали. А до того времени нѣкоторые наши купцы пришли въ твою въ Нарбатцкую землю и говорили твоимъ людямъ, что-бы ся не бояли ничего и для того твои люди оплошились и отъ того они побиты и животы ихъ поиманы и того для еси боярина нашего и намѣсника князя Дмитрея Ѳедоровича посланника Никиту и русскихъ купцовъ задержалъ и перевелъ въ иные мѣста. А въ Олнскую землю послалъ еси своего служебника Якова Багу не со многими людьми, велѣлъ 39 ему на рубежѣ стояти || и про то обыскати, отъ чего роздоръ съ обе стороны учинился. И Яковъ Багъ стоялъ на рубежѣ не многое время и пошелъ въ нашу землю безъ твоего вѣдома и повелѣнья, нѣкоторымъ приказомъ твоихъ порубежныхъ людей, которые въ тѣ поры были на рубежѣ, и пришедъ подъ Орѣшекъ отвѣдывалъ тогс—миръ ли вамъ будетъ или отъ войны бережися. А ты ещо въ тѣ поры изъ Свейскіе земли въ Олнскую землю не прїѣхалъ, и какъ еси пришелъ въ Олнскую землю и свѣдалъ, что Яковъ Багъ пошелъ въ нашу землю безъ твоего вѣдома и ты къ нему послалъ съ великою грозой, что бы въ нашей землѣ никакова убытка, ни поженья, ни насилства, ни грабежу не учинилъ и воротился бы назадъ къ тебѣ, и онъ такъ и учинилъ. А толко бы ему твоего приказу не было и онъ бы Орѣшекъ и Корелу взялъ и розорилъ. А у тебя того въ мысли не бывало, что бы ся воевати и крестьянская кровь проливати и землю пустошити, развее всегда ждаешь и работаешь о миру и о единачестве, сколько твоего возможенья. И ныне также того ждаешь, чтобъ впередъ войны и кровопролития не было и тотъ бы роздоръ отставленъ былъ, а ныне Ѳердинантъ, 40 король Римскій || и Жигимонтъ, король Полскій прислалъ къ тебѣ о помощи противъ невѣрнаго бусурмана Турского, которой со всею своею силою наступилъ на хрестыанство и того для ныне насъ просишь, какъ и прежде сего, что бы мы о томъ поразумѣли и миръ учинили и силу свою возвратили противу безвѣрныхъ таковыхъ же, какъ Турокъ и иныхъ бусурманствъ. А въ твою бы землю намъ не вступатися, а велѣти бѣ держати старой рубежъ, которой былъ за много лѣтъ промежъ обѣихъ земель, а порубежнымъ бы людямъ велѣти приказати накрепко, что бы твоимъ людямъ шкоты не чинили нѣкоторые, а приказнымъ бы людямъ приказати накрепко о правде дѣйствовати. А которые вамъ ныне согласье належитъ противъ недруга хрестыанского, и намъ бы, какъ есть исправедливому государю хрестыанскому для твоего покорного поклоненья рати уняти и тишину подати, что бы ваше дѣло противу недруга хрестыанского не порушилося, что ныне хочешь государемъ хрестыанскимъ помогати противу Турскаго, а велѣти бы

намъ штидесятелѣтний прежній миръ изнова укрепити и держати, а для бы твоего прошенія ныне прислати намъ хъ тебѣ съ твоимъ человекомъ съ Киу и томъ упователной хрестыанской опасъ, по которому || бы опасу твоимъ 41 вѣрнымъ посломъ и совѣтникомъ ити къ намъ, о укреплении перемирья дѣлати и назадъ отойти безбоязненно. Да въ той же своей грамоте къ намъ писалъ еси, что бы твоимъ посломъ о всякихъ дѣлахъ приходити къ намъ потому же, какъ ходитъ къ намъ отъ цѣсаря и отъ короля Оронцовского и отъ иныхъ государей, а не къ нашимъ бы намѣсникомъ великого Новгорода твоимъ посломъ приходъ и отвѣтъ былъ, что бы тебѣ отъ нашихъ намѣсниковъ въ писмѣ посмешительныхъ словесъ не было; также къ намъ о которыхъ своихъ потребныхъ дѣлахъ похощь послати своихъ пословъ о несправедливствѣ и насилствѣ нашихъ намѣсниковъ великого Новгорода, и тѣ бы послы къ намъ пропусканы были и назадъ отпускаемы безо всякого задержанія. А ныне тебя имаетъ великая старость и немочно тебѣ всякихъ дѣлъ розслухати и отвѣту учинити и ты для того послалъ своего возлюбленнаго сына въ Оливскую землю и велѣлъ ему въ Оливской землѣ управу дѣлати во всякихъ дѣлахъ, что бѣ порубежнымъ людямъ съ обе стороны въ правду потребность была и намъ бы повелѣти намѣсникомъ своимъ великого Новгорода ссылатися съ сыномъ твоимъ о всякихъ дѣлахъ и о порубежныхъ жалобахъ, чтобы || вборзе сыскъ и управа была и задержанія бы не 42 было, какъ прежде сего было; и для бы твоего челобитія велѣти намъ на се твое писмо тебѣ отвѣтъ учинити вборзе по Лаврентьеве дни. И мы для покорного твоего челобитія и желательного прошенія къ покою хрестыанскому грамоты твои выслушали и всѣ твои дѣла вразумѣли есмя гораздо и государскимъ нашимъ повелѣтельствомъ съмъ писмомъ отвѣтъ нашъ тебѣ да возвеститца. И будетъ тебѣ вѣдомо, какъ зѣ Божиею волею своего возрасту есмя дошли и отъ того времени и по се время есмя безпрестанно того стерегли, что бѣ нигдѣ своего слова не порушити, а крестыанство бѣ нашимъ осмотрениемъ въ тишинѣ и въ покое было и во всѣхъ странахъ безъ боязни и безъ обиды пребывало. И вездѣ есмя того берегли на крепко, что бѣ всякие дѣла дѣлались и рубежи здержались по перемирнымъ грамотамъ и по крестному целованью, и всѣмъ есмя своимъ намѣсникомъ и приказнымъ людямъ о томъ приказывали накрепко, чтобы всякіе дѣла дѣлались исправдиво по нашему наказу. И наши намѣсники и приказные люди пять лѣтъ писали къ намъ безпрестани, что твои порубежные люди во многихъ || мѣстехъ черезъ перемирные грамоты, черезъ старые рубежи, 43 черезъ Саю реку и черезъ Сестрею реку, что течетъ въ море изъ озера Сясть и въ иныхъ мѣстехъ черезъ старые рубежи переходятъ и людямъ нашимъ въ земляхъ и въ водахъ обиды и насилства дѣлають многие также татба и разбой и убытки чинятъ великие. И мы намѣсникомъ своимъ украиннымъ Корѣвскимъ

и Орѣховскимъ и приказнымъ людямъ велѣли къ намѣсникомъ твоимъ Выборгскимъ и Новово городка посылати многыжды на твоихъ людей управы просити. И наши намѣсники и приказные люди къ намъ писали, что намѣсники твои нашимъ людямъ ни въ которыхъ дѣлахъ управъ не даютъ. А после того къ намъ писали наши Корѣльскіе и Орѣховскіе намѣсники, что твои люди, перелѣзчи за старой рубежъ за Саю реку и за Сестрею реку и за иные записные рубежи въ перемирныхъ грамотахъ, земли пашутъ, и сена косятъ, и рыбы ловятъ, а людей нашихъ бьютъ и грабятъ, а называютъ наши земли твоими землями, а рубежъ называютъ въ нашихъ погостехъ, рѣчку Руеть Саю рекою, что течетъ изъ колодезя изъ нашего изъ Куиважского погоста, а пала въ реку въ Сестрь въ нашемъ же въ Карбоселскомъ

44 погосте. А Мурманской нашъ даншикъ || Васюшко Конинъ намъ билъ челомъ, что твои люди Нарбатцкіе земли сына его до смерти убили и дань нашу взяли съ дватцати погостовъ и впередъ нашимъ даннымъ людямъ наши дани намъ давати не велить. А игумень нашъ Святого Чюдотворца Николы, что на Печенге противъ Варгава и тотъ намъ билъ челомъ, что твои подовластные люди на него ся хвалятъ убивствомъ и хотятъ монастырь нашъ разорити. И мы о тѣхъ о всѣхъ дѣлахъ велѣли боярину своему и намѣснику великого Новагорода князю Дмитрею Ѳеодоровичю Палетцкому послати къ тебѣ посланника по перемирнымъ грамотамъ и по крестному целованью, какъ межъ васъ изстари ведетца, чтобъ ты того сыскалъ въ правду и въ обидахъ управу учинилъ, а лихихъ казнилъ, что бѣ межъ земель ссоры не дѣлали. И бояринъ нашъ и намѣсникъ князь Дмитрей Ѳеодоровичъ Палетцкой по нашему наказу и по перемирнымъ грамотамъ, рати невсчавъ, послалъ къ тебѣ своего посланника Никиту Кузмина, чтобъ еси сыскалъ того въ правду. И тово жъ князь Дмитреева посланника Никиту Кузмина черезъ перемирные грамоты и черезъ крестное целованье въ

45 Выборе за держали, а къ тебѣ ево не пропу||стили, а въ тѣ поры твои люди нашимъ порубежнымъ людямъ многие насилства учали дѣлати розбой и татбами и бои и грабежи, и многие села и деревни и хлѣбы пожгли и многихъ людей до смерти побили, и черезъ Саю реку и черезъ Сестрею реку и черезъ иные старинные рубежи, которые писаны во княжѣ Юрьеве грамоте и во княжѣ Магнушеве грамоте, черезъ тѣ всѣ старинные рубежи перелѣзчи въ наши во многие земли и въ воды вступались, а называли тѣ наши земли и воды твоими землями, а вмѣсто Сестри реки учали называти рубежъ Сестрею рекою рѣчку Руять, которая вытекла изъ колодезя и учали тѣ земли пахати и воды ловити и многие наши села и деревни и хлѣбы стоячие пожгли. И наши селскіе люди, не стерпя того насилья на нашей же землѣ у твоихъ людей хлѣбъ пожгли, которую нашу землю твои люди пахали, перелѣзчи за рубежъ за Сестрею реку; а за свои животы, перешедъ за ру-

бежъ, твоихъ людей пограбили, а иныхъ побили. И мы тѣхъ людей, которые у нихъ въ головахъ ходили, доискавъ, за то велѣли казнити, что они ходили безъ нашего вѣдома. И после того пришедши твои люди Выборскіе и изъ Новагорода изъ Кивеня въ нашего сына боярского Ратмана Семенова сына Бѣлово помѣстье, да мачеху ево и жену его убили, а сына боярского Ознобишу Гаврилова сына Бѣлово въ полонъ взяли, а брата его Поснива, убивъ, на колъ горломъ взоткнули и многия поруганья надъ нашими людьми учинили, каково поруганье надъ нашими людьми ни отъ ково не бывало. И наши люди порубежные били челомъ боярину и намѣснику нашему Великому Новгороду князю Дмитрею Ѳеодоровичю Палетцкому, что имъ того насилья терпѣти не мочно, многихъ у нихъ людей твои люди побили и животы у нихъ поимали и хлѣбы, и села, и деревни пожгли твоимъ велѣньемъ, и гонца княжъ Дмитреева держатъ, не хотя въ миру быти, и имъ отъ твоихъ людей грабежу ести нѣчего и князь Дмитрей-бы имъ освободилъ хлѣба взяти. И бояринъ нашъ и намѣсникъ князь Дмитрей Ѳеодоровичъ послалъ съ ними Ивашка Бибикова и иныхъ неслужилыхъ земцовъ, а велѣлъ имъ хлѣба взяти. И твои люди тѣхъ селскихъ людей побили и поруганье надъ ними великое учинили и къ нашимъ намѣсникомъ твои люди многіе похвалныя слова съ невѣжествомъ писали, чтобъ твоимъ Выборскимъ намѣсникомъ || ссылатися съ нашими 47 Ноугородскими намѣсниками, а тебѣ-бы съ нами ссылатися. И наши намѣсники тѣ грамоты къ намъ прислали. А после того твой воевода Яковъ Багъ пришелъ ратью къ нашему городу къ Орѣшку, а иные твои люди приходили къ Корѣле и многіе села и деревни жгли и людей многихъ до смерти побили, а иныхъ въ полонъ имали, и въ церквахъ образомъ Божиимъ поругались, кресты съ церковей снимали и образы колоди, а иные жгли и къ городу къ Орѣшку приступали и изъ пушекъ и изъ пищалей по городу били. А наша Ноугородская рать въ то время ходила пленить безвѣрныхъ Татаръ, а у Орѣшка были немногіе домовные люди и тѣ наши люди твоихъ людей ротмистра Ювана Швянева и писаря твоего Енца, изымавъ со многими людьми, къ намъ привели, а иныхъ твоихъ людей побили. И мы тѣхъ твоихъ людей ротмистра и писаря Енца съ таварищи велѣли спрашивать, которымъ обычаемъ перемирные грамоты и крестное целованье порушилъ еси? И твой писарь Енъцъ съ таварищи сказывали, что еси перемирные грамоты и крестное целованье порушилъ и войну учинилъ того для, что-бъ тебѣ съ нашими на||мѣсники великого Новгорода не 48 ссылатися, а ссылатися-бы тебѣ съ нами, а твоимъ Выборскимъ и Новогородскимъ намѣсникомъ ссылатися съ нашими намѣсники великого Новгорода, того для еси порубежнымъ своимъ людямъ велѣлъ роздоръ чинити, посланника Никиту Кузмина и купцовъ Ноугородскихъ и Корѣльскихъ

у себя задержалъ и пограбилъ, и своимъ намѣсникомъ Выборскимъ велѣлъ еси грамотами ссылатись съ нашими намѣсники великого Новагорода. И намъ то знатно учинилося, что перемирные грамоты и крестное целованье тобою порушилося. И мы за твою неправду и жалѣя ещо хрестьянства велѣли ити въ твою землю немногой своей Ноугородцкой рати и своимъ обиднымъ людемъ за ихъ убытки велѣли взяти отъ невелика, что-бы еси въ своихъ неправдахъ познался. И наши обидные люди для своихъ обидъ твоимъ людемъ метили, и за свое ямали и пришедъ били намъ челомъ и просили у насъ болшия рати Московскіе, и Казанскіе, и Татарскіе, и Чювашскіе, и Черемисскіе и Мордовскіе, и мы, жалѣя хрестьянства той своей

49 рати на твою землю не пустили. А тѣ наши рати били намъ челомъ || и просилися у насъ, что бы мы имъ повелѣли ити на твою землю къ Абову и оттоле къ Стеколне, и мы ихъ съ великою грозою на время уняли для невинного розлития крови хрестьянскіе. И ныне и по сему твоему писму твоя неправда намъ знатна-жъ учинилася, что еси писалъ къ намъ въ сей своей грамоте съ своимъ человекѣмъ Кнуи томъ, что еси боярина нашего и намѣсника, князя Дмитрея Федоровича Палетцкого посланника Никиту Кузмина къ себѣ годъ не пустилъ и коли черезъ перемирные грамоты и крестное целованье посланниковъ къ себѣ годъ не пускати и речей ихъ не слушати и управъ не давати и ссыла дѣлати твоимъ намѣсникомъ Выборскимъ къ нашимъ намѣсникомъ великого Новагорода, пно то знатно, что перемирные грамоты и крестное целованье порушено твоею гордостью и непригожими речми. И ты самъ себѣ о томъ розсуди: Выборской землѣ съ государствомъ великого Новагорода ровняться пригоже-ли, самому будетъ тебѣ невѣдомо и ты купцовъ своихъ вопрося увѣдай: Ноугородскіе пригородки Псковъ и Устюгъ и Двинскую землю чаю знаютъ, сколькимъ многымъ одинъ нѣтъ тѣхъ болши Стеколны, чаю тебѣ скажутъ. И

50 ты бы непри||гожими речми своей старости на осудъ не давалъ, а берегъ бы еси того, что бѣ непригожими речми невинная кровь не разливалась. А мы ныне для твоего обращенія и покорного челобитья отъ своего государского повелѣтельства даемъ тебѣ вѣдомо: на нашей отчине, на великомъ Новѣгородѣ сидятъ наши бояре и намѣсники *извѣстныхъ прирожденныхъ великихъ государей дѣти и внучата*, а иные Ординскихъ Царей дѣти, а иные Польскіе короны и великого княжства Литовскаго братья, а иные великихъ княжествъ Тѣерского и Рязанского и Суздальского и иныхъ великихъ государствъ прироженцы и внучата, а не простые люди. Извѣчно тѣ наши бояре и намѣсники великого Новагорода утверждаютъ миръ и крепятъ перемирья со всѣми пограничными государи съ своими ближними сусѣды по старинѣ, какъ съ которыми землями изстари поведение ведетца, а Свейской землѣ съ государствомъ великого Новагорода не новое дѣло

почалося, за много лѣтъ межъ ихъ миры и перемирья бываши, почтенъ
отъ нашего намѣстника Новгородскаго отъ князя Юрья съ Магнущемъ
королемъ и по ся мѣста грамоты докончалныя и перемирныя || и *книги* 51
въ нашей Казнѣ тому есть, и укоризны и безчестья отъ тѣхъ мировъ
Свейской землѣ не бывало. А ныне на той землѣ государемъ какъ назвался
еси и къ отцу нашему блаженные памяти великому государю Василью съ
челобитьемъ присылалъ еси, и отецъ нашъ блаженные памяти великій го-
сударь Василей для твоего прошенья своимъ бояромъ и намѣстникомъ ве-
ликого Новгорода велѣлъ съ тобою учинити перемирье по прежнимъ обы-
чаемъ, какъ изстари велось и то перемирье по тому твоему прошенью
тогда и здѣлано и крестнымъ целованьемъ утверждено. А после отца на-
шего блаженные памяти великого государя Василья остались есмя на своихъ
государствахъ четырехъ лѣтъ, и тогда о подкрепленьи того перемирья съ
челобитьемъ къ намъ присылалъ еси, что бы есмя своимъ намѣстникомъ ве-
ликого Новгорода велѣли покрепити перемирье по прежнимъ обычаемъ,—
мы твоего прошенья не оставили жъ, приказали есмя своимъ бояромъ и
намѣстникомъ великого Новгорода то перемирье съ тобою укрепити. И
наши бояре и намѣстники великого Новгорода то перемирье съ тобою укрепили
по прежнимъ же обычаемъ, какъ || было изъ старины, и грамоты перемирныя 52
о всѣхъ дѣлахъ съ тобою написали и крестнымъ целованьемъ и печатьми
есте своими межъ себя тѣ грамоты утвердили, и по тѣмъ грамотамъ межъ
себя есте и правила. И та твоя перемирная грамота и ныне въ нашей
отчинѣ въ великомъ Новѣгородѣ у нашихъ намѣстниковъ. И ты черезъ тѣ
перемирныя грамоты и крестное целованье всчалъ новое дѣло, которое ни-
коли не бывало и впередъ ему быти не мочно и тою своею причиною въ
своей землѣ многие крови хрестыанскіе пролилъ еси, и толко тое новыя при-
чины отстати не захочешь и за то всѣ наши рати отъ бусурманскихъ странъ
на свою землю самъ возвратишь. А мы уповаемъ на всемогущаго Бога
волю и на свою правду, переже сего прежнихъ обычаевъ некоторыхъ не
порушили есмя, также и впередъ ихъ рушати не хотимъ. А которые наши
непріатели Казанскіе и Астараханскіе цари гордостями подносилися и намъ
грубили и старины хотѣли рушати и тѣхъ за ихъ неправды Богъ намъ
въ руки далъ, а иные отъ нашия сабли померли, и земли ихъ со всѣми ихъ
ратми Богъ намъ покорилъ и за свою || правду чаемъ надежи отъ Бога и 53
инымъ своимъ недругомъ за ихъ неправду недружбу доведемъ. А ныне для
твоего покорнаго челобитья и жалѣнія къ хрестыанству отъ вахожения не-
пріателя вѣры хрестыанскіе салтана Турекаго, того для твою неправду
отстаиваемъ и рати свои на непріатели хрестыанскіе возвратити хотимъ,
и будетъ у тебя на мысли есть прежние перемирныя окрепити и ссылки дѣ-
лати съ нашими намѣстники великого Новгорода по старинѣ, а Выборскимъ

твоимъ намѣсникомъ и Нового Городка о порубежныхъ дѣлахъ ссылатися съ нашими намѣсники Корѣвскими и Орѣховскими по старинѣ жъ и рубежъ держати реку Сестрею и Саю реку, и иные старые рубежи по намѣсника нашего княжѣ Юрьеве грамоте съ Магнущемъ королемъ, и ты бы прислалъ къ намъ бити челомъ о укрепленье перваго перемирья своихъ великихъ пословъ, которые бѣ то дѣло съ нашими намѣсники великого Новагорода по прежнимъ обычаемъ могли здѣлать, а были бѣ у насъ на Москвѣ твои послы одноконечно къ Николину дни, Декабря мѣсяца 6-го дня. А ся наша

54 грамота твоимъ посломъ || и опасная приѣхати имъ къ намъ посолство твое правити и назадъ отѣхати и дѣло дѣлать съ нашими намѣсники по старинѣ добровольно, того для на повольной приѣздъ и отѣздъ твоимъ посломъ къ сей грамоте и печать свою велѣли есмь приложити. А порубежнымъ своимъ людямъ велѣли есмь приказати накрепко, чтобъ впередъ съ твоими людьми жили по рубежу погладку и черезъ Сестрею бы реку и черезъ всѣ старые рубежи въ земли твои и воды не вступались. А которые порубежные люди гдѣ своруютъ, и мы тѣхъ велѣли сыскивати и казнити и во всѣхъ дѣлахъ розправу прямую держати, доколе отъ тебя твои болшие послы будутъ и утверженье крепкое съ нашими намѣсники великого Новагорода о всякихъ дѣлахъ въ договоре учинять, какъ пригоже межъ васъ съ обе стороны расправе быти и людямъ въ покое жити. И ты бѣ потому жъ своимъ украиннымъ людямъ велѣлъ приказати о всякихъ дѣлахъ накрепко, чтобъ жили по гладку, а отъ неправды кровопролития на себя не наводили. А мы какъ прежде сего черезъ старые рубежи земель твоихъ не хотѣли, такъ за твоимъ прошеньемъ и ныне ихъ не хотимъ, а хотимъ держати зъ Божьею волею свои, ||

55 что намъ Богъ далъ отъ нашихъ прародителей и никакъ того никому поступити не хотимъ, доколе и живы будемъ. А что еси писалъ къ намъ, что противу твоей первой грамоты отвѣтъ тебѣ отъ насъ не бывалъ, не вѣдаешь та грамота до насъ дошла, не вѣдаешь—не дошла и противу твоей грамоты отъ нашего царского повелительства отвѣтъ тебѣ не пришелъ потому, что твоя грамота писана невѣжливо безо всякие покорности и челобитья и титла нашихъ государствъ царского седалища несполна, на чомъ насъ всемогій Богъ милосердьемъ своимъ учинилъ, и противъ тѣхъ невѣжливыхъ листовъ дѣла не дѣлаютца и отвѣтъ имъ отъ насъ не живетъ. Молви съ жалѣньемъ о хрестіянствѣ, сю свою грамоту послалъ есми изъ государства нашего двора града Москвы лѣта 7064-го Августа мѣсяца». ||

№ 2.

II. 21 Февраля—24 Марта 1557 года. Посольство полномочныхъ пословъ короля Густава Вазы—*Стена Ериксона, Лаврентія, Архіепископа Упсальскаго, Михаила Агриколы, епископа Абосскаго, „Бентеля Гульта“ (Bängth Gyltta), Кнута Кнутсона и Олофа Лаврентсона для заключенія мира съ царемъ Иваномъ Васильевичемъ на сорокъ лѣтъ съ 7065 по 7105 годъ* (Кн. I, лл. 56—120).

|| Лѣта 7065-го Генваря 25-го дня писали ко царю и великому князю изъ великого Новгорода бояре и намѣстники князь Михайло Васильевичъ Глинской, да Олексѣй Даниловичъ Плещѣевъ, да дѣяки Борисъ Щекинъ, да Казаринъ Дубровской, что идутъ ко царю и великому князю отъ Свейскаго короля послы князь Штенъ Эрековъ, да арцыбископъ Апсалимскій Лаврентей, да Бентю Гулте, да местеръ Михайло Агрекола, бископъ Абовской, да Кнуть Кнуитовъ, да королевской печатникъ Олавей Лаврентьевъ, а пришли на рубежъ Генваря 18-го дня, а людей съ ними 101 человекъ, а лошадей у нихъ 40, а подводъ послы съ рубежа взяли до первого яму до Кобылицъ 151 подводу. А пришли Свейскіе послы въ Новгородъ Оевраля въ 5-й день въ пятницу, а проводити ихъ до Москвы послали и кормъ посломъ велѣли давати Грише Гурьеву.

И Оевраля въ 21-й день въ недѣлю Свейскіе послы князь Штенъ Ериковъ къ Москве приѣхали. И царь и великій князь велѣлъ Свейскихъ пословъ князя Штеня съ таварицы встрѣтити || за посадомъ по Тверской дороге отъ посадскихъ дворовъ съ перестрѣлъ Оедору Вокшерину да подъячему Грише Шапкину, да съ ними толмачю Олеше Лукашеву, да съ Оедоромъ-же посланы на встрѣчу детей боярскихъ 6 человекъ, да 30 человекъ недѣлщиковъ, да 10 человекъ сытниковъ, да 8 человекъ конюховъ. А поставити Свейскихъ пословъ велено Оедору на Успенскомъ враге на Литовскомъ дворѣ.

А память о встрѣче Оедору и Грише Шапкину дана такова: «Лѣта 7065-го Оевраля 8-го дня память Оедору Васильеву сыну Вокшерина, да подъячему Григорью Шапкину: встрѣтити имъ Свейскихъ пословъ князя Штеня Ирикова (Steen-Ericksson), да арцыбископа Апсалимскаго Лаврентья Петрова (ärkebiscop Larantz til Wpsala), да Бентя-Гулты (Bängth Gyltta), да местера Михаила Агрикола, бископа Абовскаго (Mickil Agricola biscop till Aba), да Кнута Кнуитова (Knut Knutsson), да Оловѣя

Лаврентьева (Oloff Larantsson) на всполе отъ дворовъ посадѣихъ съ перестрѣлъ. А съ Ѳедоромъ встрѣтити пословъ детемъ боярскимъ выборнымъ шти человекомъ, да десяти человекомъ сытникомъ, да осми человекомъ конюхомъ. А съѣхався Ѳедору съ послы, молвити посломъ Ѳедору: «Великого
58 Государя нашего Ивана Божіею || милостию царя всеа Русіи и великого князя приказные люди велѣли мнѣ васъ встрѣтити и подворье вамъ указать, и вы поедте со мною на подворье». Да ѣхати съ ними на Литовской дворъ и проводя ихъ въ хоромы, приѣхавъ явиться царю и великому князю. А на подворье безъ себя велѣти пословъ уставляти детемъ боярскимъ, да сытникомъ, да подъячему и конюхомъ. И велѣти жити у пословъ сытникомъ и конюхомъ, по половинамъ, по днямъ переменяясь, и велѣти имъ того беречи накрѣпко, чтобъ къ посломъ не ходилъ никто, и ихъ-бы люди съ опричными людьми не говорили ни съ кѣмъ, а лошади велѣти имъ поити на дворъ изъ колодезей, и навещати Ѳедору пословъ на всякой день и смотрити надъ сытниками и надъ конюхи, чтобъ было у нихъ бережно по царя и великого князя наказу. А кормъ велѣти посломъ давати подъячему по записи, а Ѳедору того надсматривати, чтобъ подъячей кормъ отдавалъ сполна».

И Ѳевраля въ 24-й день въ среду велѣлъ царь и великій князь
59 Свейскимъ посломъ князю Ште||ню съ таварищы быти на дворѣ; а посыланъ по нихъ приставъ Ѳедоръ Вокшериновъ. И того дни Свейскіе послы князь Штенъ съ таварищы на дворѣ были. А приѣхавъ на площадь вышли изъ саней противъ Казенного двора и шли ко царю и великому князю напертью мимо Благовѣщенье. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ, въ брусной. А какъ Свейскіе послы вошли въ избу и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Олексѣй Ѳедоровичъ Адашевъ, а встрѣчи имъ не было, что напередъ того при великомъ князе Василье встрѣчи имъ не бывало, а учинили имъ встрѣчу после великого князя Василья. И царь и великій князь звалъ князя Штеня съ таварищы къ руке, и Штенъ съ таварищы былъ у руки (и), отшедъ, правили царю и великому князю отъ короля поздравленіе, да подали грамоту вѣрющую и речей своихъ посолство писано по русски и по свейски. А били челомъ словомъ, чтобъ государь тѣ рѣчи написанные ихъ посолства выслушалъ, да говорилъ посолство рѣчью отъ короля чело-
60 битье о унятіи крови, — то-жь, что въ по||солстве писано. И царь и великій князь велѣлъ у нихъ грамоту и посолство взяти діаку своему Ивану Михайлову. И князь Штенъ съ таварищы явили царю и великому князю отъ короля Густава поминки: кубокъ золоченъ съ покрывкою поставной, а на верху покрывки часы. И царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти и послы вставъ сказали отъ себя поминки, а являлъ отъ нихъ по-

минки околничей Алексѣй Ѳеодоровичъ Адашевъ, а что поминковъ и то писано у казначѣевъ. И царь и великій князь звалъ пословъ ести, да велѣлъ имъ сѣсти. И посидѣвъ мало велѣлъ имъ ити въ полату дожидати стола.

И послы того дни у царя и великого князя ели въ Гранавитой полате, а суды были золотые. А сидѣли послы въ кривомъ столѣ, а про|тивъ 61 пословъ сидѣлъ Иванъ Борисовъ сынъ Ѳедцовъ, а у Ивана сидѣлъ приставъ Ѳеодоръ Вокшеринъ, а у Ѳеодора сидѣлъ подъячей Гриша Шапкинъ, а отъ нихъ сидѣли дети боярскіе, которые приставлены у пословъ съ Ѳеодоромъ, а отъ пословъ сидѣли въ лавке королевы дворяне и пословы люди. А какъ столъ отшелъ, и царь и великій князь подалъ посломъ пити и отпустилъ ихъ на подворье, а подчивати посылалъ пословъ пристава Ивана Борисова сына Ѳедцова, да съ нимъ толмача Олешу Лукашова.

А се грамота вѣрющая, что подали Свейскіе послы князь Штенъ съ товарищы:

«Божією милостию мы Густавъ Свейскій, Гоцкій и Венденскій и иныхъ земель король ради слышати того, чтобъ вы великій государь князь Иванъ Васильевичъ, Божією милостию царь и государь всеа Русіи по Божіей воле на многие лѣта бы здоровы были, а dospѣемъ вамъ нынеча вѣдомо, что ваша грамота дошла къ намъ съ нашимъ вѣрнымъ 62 человекѣмъ местеръ Кнутѣмъ протопопомъ зъ Абова, а приѣхалъ онъ къ намъ назадъ лѣта 7065-го, мѣсяца Октября въ 10 день. А въ той грамоте есте писали, что нынеча споръ, или нелюбовства между обѣма нашими землями и людьми бывало, а вы не любите того, что кровь хрестыанская пролиеца, а нашей земли не хотите, да и того ничего не хотите, что есть наша, а любите того, чтобы тотъ старой миръ укрепили изнова, кой преже сего былъ взятъ между обѣма нашими землями да и людьми, коли наши болшіе и вѣрные послы къ вамъ къ Москвѣ приѣдутъ. А того для что мы на нашей сторонѣ также не любимъ того, что кровь хрестыанская пролиетца, какъ мы и преже сего къ вамъ о томъ писали, да иного не хотимъ ничего, только что въ правде есть наше, да что намъ гдѣ Богъ далъ, тымъ мы гораздо довольные будемъ, также любимъ того, чтобы всѣ православные хрестыанскіе государи въ любви были и ратныхъ людей велможество бы оборотили противъ невѣрныхъ, которые хотятъ великія пагубы и хотятъ потоптать православныхъ крестьянъ. Да и того для, что почалась замешка, а пришла бы къ доброму концу и къ любовному смирению, чтобы на томъ не было бы болши того хрестыанской кровирозлития, ино того для мы нынеча послали къ вамъ на тотъ православной и хрестыанской 63 опасъ, какъ вы къ намъ съ тымъ местеръ Кнутѣмъ писали, сѣхъ нашихъ любовныхъ, честныхъ и великороженыхъ, и великодостойныхъ,

добрыхъ людей и нашихъ думцовъ и вѣрныхъ слугъ — нашего любовного князя Штени Ериковича на Грявснягши намѣсника Еникюпенгъского и воеводу въ Смоландскую землю, да съ нимъ архиепископа Опсалимского Лаврентья, да местера Михайла Агрекола, владыку Абовского, да Бен-телѣя Гултя на Поторне, да Кнута Кнутова на Кыны, да нашего печатника Олавея Лаврентьевича—такъ управливати и крепити по ихъ по-волному и крѣпкому наказу для миру межу обѣма нашими землями и людьми. А мы у васъ того просимъ, чтобы вы ихъ передъ себя пустили и мило-сердо бы услышали, а чтобы вы ихъ речей вѣрили, что они по нашему приказу нынеча стануть на томъ послованье говорить, да чтобы имъ за-цѣпки не было ни которые и не задержали бы ихъ, вскоре бы имъ отпускъ дали о добромъ отвѣте и отказу къ намъ назадъ опять, а нынеча въ томъ послованье, да ѣдучи въ нашей землѣ такъ бы ихъ поберегли, какъ та-кихъ людей пригоже беречи и у всѣхъ иныхъ православныхъ государей

64 обиходе и уста||новъ какъ ведетца. И мы вамъ таково-же ради заслужити, и мы васъ Господу Богу милосердому прикажемъ. Писана мѣсяца Октября въ 24-й день, опосле Христова нароженья тысяча и пѣтсотъ пѣтдесятъ шестого».

А се речей ихъ посолство:

«Великій и велеможный государь, князь Иванъ Васильевичъ, Божіею милостию царь и государь всеа Русіи, да иныхъ земель великій и велеможнѣйшій государь, князь Густавъ, Божіею милостию Свейскій, Готцкій и Венденскій и иныхъ земель король, велѣлъ вамъ говорить, что государь нашъ король любить того, чтобы вы великій царь и го-сударь здоровъ бы былъ на многие лѣта, да государь нашъ король радъ и того слышати, чтобы вамъ великому, велеможному царю и государю былъ счастокъ и впередъ того завсе противу всѣхъ вашихъ недруговъ, которые хотять крестьянское имя порушити. Также, великій царь и государь, отпу-стилъ государь нашъ король насъ отъ себя съ своею грамотою да къ вашей

65 государьской милости писалъ, того для мы нынеча вамъ великому царю всеа Русіи много челомъ бьемъ, чтобы ваша || милость пожаловалъ, ту гра-моту велѣлъ передъ вами прочести, да что намъ государь нашъ король приказалъ вамъ говорить, того бы ваша милость сами бы услышали, а после того вскоре какъ мочно велѣли бы намъ доброй отвѣтъ дати, того государь нашъ король радъ, также и мы ради вамъ великому царю о томъ много служити. Да того для великій царь, что вы лѣтось ко государю на-шему королю о томъ писали съ нашего государя человѣкомъ местерь Кну-томъ протопопомъ зъ Абова, что межу вашей да и государя нашего земли да людей ссталось споръ да нелюбовь, да напрасно такъ стали воевати, какъ въ вашей грамоте было о томъ написано, ино великій царь и госу-

дарь, о томъ велѣлъ государь нашъ король вамъ въ любви вѣдомо чинити, что такая великая погибель война да нелюбовь, кое сталося между вашей да и государя нашего земли да людей, то и государю нашему также добръ было въ досаду, какъ ваша милость того гораздо разумѣлъ въ государя нашего грамоте, что государь нашъ король ни отъ роду не хочетъ войны да недружбы ни при вашего великого государя отца, блаженные памяти, также и впередъ того съ вами не хочетъ государь нашъ того никакъ, толко государь нашъ || наврепко хочетъ того, что бы было добрая любовь между 66 вами, также какъ государь нашъ король завсе съ иными православными государя и короли въ добромъ миру бывалъ, также съ далними великими государя да короли, какъ и съ своими ближними сусѣдми государя и други, которыи и нынеча, благодаритъ Богъ, съ нашего государемъ, королемъ въ любви да въ миру покрепились, того для государь нашъ иного не любитъ, да у Бога того просить, что бы между вами великого царя и государя нашего бы было миръ да любовь, также со всеми православными государя да короли, что бы некоторая неповинная хрестыянская кровь не проливалась, а лучи того свою ратную велеможеству обротили бы противъ тыхъ некрещеныхъ и на неверныхъ, какъ вы государю нашему о томъ писали, а того гдѣ Богъ любитъ, а также всякии православныи государя того похвалять, да имъ то всемъ за честь. Также и ваша милость о томъ писалъ такъ, что вы у нашего государя короля земли не просите и не хотите иного ничего, толко есть ваша, да что вамъ Господь Богъ далъ, также государь нашъ король намъ приказалъ, да велѣлъ вамъ говорити, что государь нашъ иного не хочетъ ничего, толко того, || что у нашего государя 67 доселе, да и у прежнихъ государей у королей Свейскихъ бывало, того для государь нашъ король насъ отъ себя съ полною крѣпостью отпустилъ по той вашей православной опасной грамоте, что ваша милость, да и намѣстники великого Новагорода къ намъ посылали окрѣпленья миру, что бы впередъ того не было иного ничего опричь любви да дружбы, а неповинные крови бы уже не пролили, а люди на обоихъ странахъ миръ крѣпко бы держали, а тыхъ деревень на рубежѣ бы опять ставили, которые нынеча пусто доспѣто, да что бы тыхъ бѣдныхъ полоняныхъ людей на обоихъ сторонахъ бы отдалъ, что бы всякой къ своей отчине, къ себѣ приѣхалъ. А мы того гораздо надѣмся, что ваша государьская милость того и хочетъ».

Посолство свейскихъ *) пословъ писано по Неметцки:

«Велеможѣйшій князь, государь Иванъ Васильевичъ, Божіею милостию царь и государь надо всею Русскою землею и надъ иными многими землями, сій велеможѣйшій князь, государь Густавъ, Божіею

*) Въ подлинникѣ описка: «датскихъ».

- 68 милостию Свейскій, Готцкій, || Вендскій и многихъ земель король повелѣлъ тебѣ подати вѣдомо, что нашъ государь король то велми жадаеть, что бы велеможнѣйшій царь и государь здоровъ былъ животнымъ здравнемъ на много безищетные лѣта, также жадаеть нашъ государь и король велми слышати, что бы ты велеможнѣйшій царь и государь могъ имѣти счастье всегда и впередъ противъ своей государской милости недруговъ, которые измышляютъ повредить и разорити хрестыанство, также велеможнѣйшій царь и государь, нашъ государь и король насъ отпустилъ отъ себя съ своею грамотою и писаньемъ къ твоей царской милости, для того мы челомъ бьемъ твоему царскому велеможнѣйшеству всеа Русіи, чтобы твоя милость повелѣлъ сию грамоту прочести передъ собою, чтобы твоя милость изволилъ самъ послушати се повелѣние, что нашъ милостивый государь король намъ далъ и съ поспешениемъ, какъ возможно сестатися единый добрый отвѣтъ и отпускъ могли сождати; то жадаеть нашъ милостивый государь и король велми, а мы хотимъ твоему царскому веле-
- 69 можнѣйшеству заслужити. И что есть твое царское || велеможнѣйшество сего прошлаго лѣта къ намъ писали къ нашему государю королю съ его милостию подовластнымъ местеръ Кнудомъ, съ церковнымъ наказателемъ въ Абове и въ вѣдоме учинилъ о роздоре, который учинился межъ государствъ, что такая война сесталоса безо всякова изысканія и повинности, какъ твоего царского велеможнѣйшества грамоты пнянуютъ, на то велеможнѣйшій царь и государь повелѣлъ нашъ милостивый государь и король всеприятельно тебѣ вѣдомо подати, что такая вредителная война и роздоръ учинился между обѣихъ твоей государской милости земли подовластныхъ и было велми супротивно нашей милости и какъ твое царское велеможнѣйшество поразумѣлъ нашего милостивого государя писання, что его королевское величество никако не мыслилъ и не имѣлъ помышленія о войнѣ и о роздору, тако въ прежние времена съ твоимъ царского велеможнѣйшества государемъ прежде блаженные памяти отцемъ и тако-же потомъ съ тобою, велеможнѣйшій царь, никоторымъ обычаемъ не жадалъ, развее жадали доброво пріятелства по вся времена, какъ и съ иными крестьянскими го-
- 70 судари и короли перемирье имѣеть и съ иными далнихъ странъ || велеможнѣйшими короли и государи, его королевское величество въ миру и во единачествѣ, для того велми жадаеть нашъ милостивый государь и король отъ Бога, что-бы могъ быти миръ и дружелюбство между твоего царского велеможнѣйшества и нашего королевского величества и также со всѣми крестьянскими государи, что-бы крестьянская кровь и младенческая *), развее бы обратили свою воюаскую силу на безвѣрныхъ бусурманъ, что твое

*) Здѣсь пропускъ словъ «не лилася».

царское велеможнѣйшество всеа Русіи писалъ къ нашему государю королю, что есть славити и похваляти и до возвышенія отъ Бога твое царское урочение, то Богу и всѣмъ хрестіянскимъ государемъ въ похвалу, что твоего царского велеможнѣйшества писаніе именуетъ, что ты не жадаешь нашего милостивого государя короля земли, развее которые тебѣ подарованы отъ Бога, и нашъ государь король намъ повелѣлъ тебѣ говорити, что онъ также ничево не просить, какъ онъ и нныя прежде бывшіе Свейскіе государи и короли подъ короною Свейскою имѣли, для того его королевское величество насъ со исполненнымъ наказомъ отпустилъ по крестьянскому опасу, какъ ты, велеможнѣйшій царь и твои намѣстники великого || Новаго- 71
рода къ намъ прислали устроить едино доброе перемирье, чтобъ впередъ роздружбы не было и неповинная младенческая кровь не пролилась, развее-бъ подовластные могли доброе перемирье держати и рубежъ-бы исправить и дѣлати, что розорено и пусто есть и пойманные бы люди съ обе стороны опростаны были и могли бѣ прийти въ свою землю, велеможнѣйшій царь и государь, инако мы не просимъ».

И Марта въ 9-й день во Вторникъ велѣлъ царь и великій князь Свейскимъ посломъ князю Штеню Ерикову съ таварищы быти на дворѣ, а посыланъ по нихъ приставъ Ѳедоръ Вокшериновъ. И того дни Свейскіе послы князь Штень съ таварищы на дворѣ были. А прѣхавъ на площадь, вышли изъ саней противъ Казенныя полаты и шли ко царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенье. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ, въ брусной. А арцыбископъ съ ними не прѣхалъ, казался боленъ, а послы объ немъ били челомъ приставу въ розговоре, чтобъ государь не положилъ въ томъ опалы, что арцыбископъ боленъ. || А какъ Свейскіе послы князь Штень съ таварищы вошли въ 72
избу и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Алексѣй Ѳедоровичъ Адашевъ. И князь Штень съ таварищы били челомъ государю на его жалованье, что ихъ государь присылалъ подбивати. И царь и великій князь велѣлъ имъ съѣсти и посидѣвъ мало велѣлъ приставу Ѳедору Вокшеринову съ Свейскими послы ити въ Набережную полату. И послалъ царь и великій князь къ Свейскимъ посломъ съ отвѣтомъ околничего Олексѣя Ѳедоровича Адашева да дѣака Ивана Михайлова.

А се отвѣтъ Свейскимъ посломъ князю Штеню съ таварищы:

«Отвѣтъ великого государя Ивана Божіею милостию царя всеа Русіи и великого князя Владимирского, Московского, Новгородского, царя Казанского и царя Астароханского, государя Псковского, великого князя Смоленского, великого князя Теерского, Югорского, Пермского, || Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя 73
Новогорода Низовские земли, Черниговского, Рязанского, Волоцкого,

Ржевского, Бѣлскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и иныхъ и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелителя, Густава избраннаго короля Свейскаго и Готцкаго посломъ князю Штеню Ерикову, да Лаврентію, архіепископу Абсаліимъскому, да местеру Михаилу Агрикола бископу Абовскому, да Бентю Гулте, да Кяуту Кнутову да Олавею Лавентьеву:—Божіею милостию царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: присылалъ къ намъ прежь сего Густавъ, избранный король Свейской своего челоуѣка местера Кнута учителя Абовскаго съ своею челобитною (sic) грамотою, чтобъ намъ гнѣвъ свой отложить и рать своя уняти и на его бы болшіе послы дати своя жалованная опасная грамота и мы по Густавовой королевоу челобитной грамоте рать свою уняли и опасную свою грамоту на васъ болшихъ пословъ дали и въ той своей опасной грамоте къ Густаву королю есмя писали:

- 74 будетъ свои гордостные мысли отставитъ и за свои вины въ крестномъ преступленіи и въ перемирныхъ грамотахъ и во вѣхъ своихъ неправдахъ учнетъ намъ бити челомъ покорне своими болшими послы, и мы челобитіе его примемъ и велимъ намѣсникомъ своимъ великаго Новагорода закрепить съ нимъ перемирья по старымъ перемирнымъ грамотамъ, также и рубежи велимъ очистити по старымъ перемирнымъ грамотамъ, а его земли черезъ старые рубежи не похотимъ нигдѣ занже по государьскому своему изправедливству доволімся своими землями, что намъ Богъ далъ пзъ старины. А будетъ у него и ныне та-жъ гордость на мысли есть, что ему съ нашими намѣсники великаго Новагорода не ссылатися и онъ-бы къ намъ и пословъ не посылалъ, занже старые обычаи порушатися не могутъ. Такъ есмя къ Густаву королю писали въ своей опасной грамоте».

- «Божіею милостию царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: и ныне есте пришли къ намъ отъ
75 Густава короля Свейскаго || и Готцкаго и подали есте намъ Густава короля грамоту вѣрющую и въ той грамоте писано, чтобы намъ вашимъ рѣчамъ вѣрити, да съ тою грамотою подали есте намъ речей своихъ списокъ и били есте намъ челомъ, что-бы намъ тотъ списокъ речей вашихъ выслушати, и мы тѣхъ списковъ вашихъ речей слушали и въ томъ вашемъ списке написано, чтобъ намъ рать своя поворотитъ на невѣрныхъ Татаръ, а велѣти-бы зъ Густавомъ королемъ перемирье учинити, какъ съ прежними Свейскими государи перемирья бывали, а людемъ-бы плѣннымъ на обе стороны свобода была, а по рубежу-бы жити людемъ и деревни ставити безбоязненно, то есмя ваше челобитіе выслушали гораздо».

«Божіею милостию царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: и мы, какъ есть государи хрестіянскіе,

яколи есми того хотѣли видети, чтобъ нашею стороною крестное целованье и еремирные грамоты рушились и неповинная-бъ кровь хрестыянская проли-
 валася, а за все есми того бе||регли накрѣпко, чтобъ наши намѣсники
 всякие дѣла исправляли по перемирнымъ грамотамъ и по крестному цело-
 ванью; и по нашему приказу наши намѣсники такъ и дѣлали. А Гу|с|та|в|ъ,
 король крестное целованье преступилъ и перемирные грамоты порушилъ и
 въ земли наши и въ воды во многихъ мѣстехъ его люди вступились,
 перешедъ старой рубежъ Саю реку и Сестрею реку, что течетъ въ море
 изъ озера Сисъ, а рубежъ учили звати въ нашихъ погостехъ рѣчку
 Руеть — Саю рекою, что течетъ изъ колодязи изъ нашего изъ Кунважского
 погоста, а пала въ реку въ Сестрь въ нашемъ-же въ Корбаселскомъ погостѣ
 и на нашей землѣ Густавовы люди многіе села и деревни пожгли и людей
 многихъ до смерти побили, а животы ихъ поимали, а сына боярского
 Ознобису Гаврилова сына въ полонъ взяли, а брата его Посника
 убивъ на колѣ горломъ взоткнули, а сына боярского-жъ Ратмана Семе-
 нова сына Бѣлово мачеху и жену убили и многіе поруганья надъ
 нашими людьми учинили. А после того Гу|с|та|в|ъ король и воеводъ своихъ
 Якова Багу съ таварищы къ нашему городу къ Орѣшку ратью при-
 слалъ. А и иные люди его наши Корѣвскіе и Ямскіе мѣста воевали. А
 купцовъ нашихъ Корѣвскихъ Гу|с|та|в|ъ король всѣхъ поималъ и живо||ты 77
 ихъ пограбилъ. А посланика боярина нашего князя Дмитрея Ѳедоровича
 Палетцкого Никиту Кузмина у себя задержалъ и посолства его не при-
 нялъ, и иные многіе неправды черезъ перемирные грамоты и черезъ кре-
 стное целованье Гу|с|та|в|ъ король учинилъ, какъ нигдѣ не ведетца. А всчалъ
 ту войну того для, что-бъ ему съ нашими Ноугородскими намѣсники пере-
 мирные грамоты порушители и за то крестное преступление нашъ гнѣвъ
 воздвигъ и рать нашу на свою землю и на своихъ людей навелъ и тою
 нашею ратью нѣсколько своихъ людей невинные крови хрестыянские розлилъ,
 а иныхъ своихъ людей многихъ въ бусурманскихъ розныхъ земляхъ учи-
 нилъ, и о тѣхъ ево всѣхъ неправдахъ подлинно писали есми къ нему въ
 своей грамоте съ его человѣкомъ мѣстеромъ Кнутомъ, съ Абовскимъ
 учителемъ. И ныне ужъ коли Гу|с|та|в|ъ король свои неправды самъ узналъ
 и вами своими болшими послы намъ бьетъ челомъ и исправление свое
 хочетъ къ намъ учинити и впередъ перемирья хочетъ по старинѣ и Гу|с|та|в|ъ
 бы король часа того посланика боярина нашего князя Дмитрея Ѳедоро-
 вича Никиту Кузмина и нашихъ торговыхъ людей всѣхъ со всѣ||ми ихъ 78
 животы отпустилъ, которыхъ черезъ крестное целованье и черезъ пере-
 мирные грамоты задержалъ, а рубежи-бы старые очистилъ по Сае рекѣ и
 по Сестрее рекѣ, что течетъ въ море изъ озера Сисъ, и учинитъ Гу|с|та|в|ъ
 король по тому и мы намѣсникомъ своимъ великого Новагорода велимъ съ

нимъ покрепити старое перемирье по старинѣ. А какъ тому покреплению быти и мы околичему своему Олексію Ѳедоровичу Адашеву да дьяку своему Ивану Михайлову велимъ съ вами о томъ договоръ учинити».

И князь Штенъ съ товарищы, выслушавъ отвѣты, говорили Олексію и Ивану: «говорили есте, господине, отъ великого государя во отвѣте рѣчи многие и вы намъ пожалуйста, поводте отшедъ себѣ помыслити». Да отшедъ, говорили межъ себя голома и пришедъ били челомъ Олексію и Ивану: «намъ, господине, того государева отвѣту не вспоминити, а се съ нами нѣтъ арцыбископа, по грехомъ не домогаесть и намъ о томъ дѣле безъ нихъ отвѣту вамъ учинити не мочно, а пожаловалъ-бы ихъ государь, велѣлъ намъ съ того отвѣтного списка дати списокъ слово въ слово и мы съ арцыбиско-
79 помъ и зъ бископомъ тотъ государевъ отвѣтной списокъ выслушаемъ || и вамъ противъ того государева отвѣтного списка отвѣтъ учинимъ своимъ писмомъ. И Олексій и Иванъ челобитье ихъ сказали царю и великому князю, и царь и великій князь велѣлъ князю Штеню съ товарищы дати отвѣтной списокъ и отпустить ихъ на подворье.

И Марта въ 13 день въ Суботу, велѣлъ царь и великій князь Свейскимъ посломъ князю Штеню съ товарищы быти на дворѣ. А посыланъ по нихъ приставъ Ѳедоръ Вокшеринъ. И того дни Свейскіе послы на дворѣ были. А приѣхавъ на площадь, вышли изъ саней противъ Казенные полаты и шли къ Олексію и къ Ивану въ полату въ Набережную въ малую, въ комнату, *идъ бояресу дятъ*. И какъ вошли послы и Олексій и Иванъ велѣли посломъ сѣсти. И послы посидѣвъ мало, дали противъ царя
80 и великого князя отвѣтного списка свой отвѣтъ. || И въ списке ихъ отвѣтномъ пишетъ:

«Великого государя князя Густава Свейского, Готцкого и Вяндскаго и пныхъ земель король его вѣрны и болшие послы разумѣли тотъ отвѣтъ, что великій и высокородный государь князь Иванъ Васильевичъ Божією милостию царь и государь всеа Русіи и пныхъ земель велѣлъ своимъ ближнимъ и вѣрнымъ думцамъ околичему Олексію Ѳедоровичу Адашеву да дьяку Ивану Михайлову дати имъ отвѣтъ на тѣ рѣчи, что они на послованье передъ великимъ царемъ и государемъ говорили, а наидутъ того, что тотъ отвѣтъ большое ту дѣло) хочетъ быти, что впередъ того уже не будетъ, болши того неповинные хрестыанскіе крови пролитыя, а тотъ старой миръ покрепятъ опять по старинѣ, кое преже сего между обѣихъ государей земель и людей было, о томъ королевскіе послы великому царю и государю много челомъ бьютъ. А королевскіе послы по тотъ отвѣтъ познаютъ, что можетъ быти, что великому царю всеа Русіи иное есть доношено не такъ всеподлинно, какъ то въ правде доспѣлось, того для королевскіе послы по ихъ государя приказу подлинно хотятъ его царскому

величеству въ правде о тотъ вѣдомо учи||нити. А о томъ много челомъ 81
 быють, а надѣютца того, чтобы его царское величество пожаловалъ да
 того-бы милосердно на разумъ-бы взялъ того для, что они того въ вѣрномъ
 да въ добромъ дѣле доспѣють для того, что-бы всякое дѣло вездѣ къ доб-
 рому-бы концу пришло, да о томъ о первомъ дѣле, что въ отвѣте молвлено
 будто-же государь нашъ король крестное целованье преступилъ и пере-
 мирные грамоты порушилъ, перешедъ старой рубежъ Саю реку и Сестрею
 реку, и въ земли и въ воды. А къ тому мы такъ отвѣчаемъ, что государь
 нашъ король завсе того берегъ отъ тѣхъ мѣстъ, какъ сперва его госу-
 дарское величество сталъ владѣти въ его королевстве и до сѣхъ мѣстъ,
 чтобы доброй миръ, дружба да и любовь-бы держали со всеми православ-
 ными государи, какъ и государь нашъ самъ о томъ къ великому царю
 всеа Русіи писалъ. Да его государское величество всегда того берегъ, какъ
 ему мочно бы никакъ не почалось войны да нелюби съ тѣми православ-
 ными государи, да и земли ближние отъ его королевские величества, да
 кои съ нимъ подружился въ любви, какъ вынеча уже лѣтъ не мало бы-
 вало съ великого царя всеа Русіи его земли и людей, также при высоко-
 хвалного, || блаженные памяти князя Василья, также и при нынѣшнего вели- 82
 кого царя князя Ивана Васильевича владѣнья бывало до того, какъ
 тотъ нынѣшней споръ да нелюбовь есталося недавно. А о томъ, что вы гово-
 рили, что будто-же государь нашъ перемирные грамоты и крестное цело-
 ванье порушилъ, да будто государь нашъ велѣлъ переступить черезъ
 старые рубежи,—того ни отъ роду въ правде не доведетъ никто, толко у
 государя нашего всегда то бывало на мысли, также и мы вынеча смыш-
 ляемъ да хотимъ по государя нашего короля приказу, чтобы старые ру-
 бежи и впередъ-бы держали по старинѣ, какъ и прежде сего бывало по
 старымъ перемирнымъ грамотамъ, а тѣе старые грамоты и вынеча въ
 нашего государя землѣ бережно лежать съ печатми, написаны по латын-
 ски, да и по русски, а вынеча у насъ здѣся есть съ нами и выпиши съ
 тѣхъ старыхъ перемирныхъ грамотъ, а накрепко межѣ по рубежу имянно
 написано, какъ есть съ моря да въ устья Сестри реки ко мху, да среди
 мха гора, оттоле въ Саю реку, оттоле въ *солнечный камень* да по инымъ
 межамъ, кои въ тѣхъ старыхъ грамотахъ порядку написаны стоятъ, а тѣхъ
 межъ смотрити посылалъ государь нашъ король уже своихъ вѣрныхъ доб-
 рыхъ людей детей боярскихъ || и иныхъ добрыхъ людей дальнихъ. А такъ въ 83
 правде и досмотрили, а нашли тѣ жъ межи, да и побоялись на то, что они
 тое межи увидали, кои въ старыхъ перемирныхъ грамотахъ написаны. А коли
 уже не хотятъ ходити ко мху, да къ межи горы земляной, что есть въ мѣху,
 какъ и въ перемирныхъ грамотахъ написано, ино государя нашего людямъ
 чинять не гораздо, да не по перемирнымъ грамотамъ, какъ великого царя

люди порубежные почали уже годовъ не мало нашего государя людей отбивати отъ тѣхъ примыхъ рубежныхъ межахъ, которые въ перемирныхъ грамотахъ стоятъ имянно написаны, въ томъ государя нашего украиннымъ людемъ отъ вашихъ людей завсе ежегодъ многие да великіе шкоты чинятца, людей и жонъ и детей побиваютъ до смерти, животы грабятъ, да деревни жгутъ, а живыхъ робятъ въ печь въ огонь мечютъ да жгутъ, да иныхъ въ колодезь покинули живыхъ, а иныхъ убивъ на колъ горломъ взоткнули и многие поруганья надъ нашего государя людей чинятъ. А для такихъ великихъ неправдъ да шкотъ уже только въ одномъ Агрепе доспѣлося пусто болши тысячи да двусотъ дворовъ. А тѣ люди съ тѣхъ всѣхъ деревень всѣ доселе въ Выборъ городъ дань свою ежегодъ возили всѣ, а

84 нынеча тѣ деревни всѣ въ Выборе въ городскихъ книгъхъ въ правде||пмянно написано. А государя нашего намѣстники завсе о томъ творили жалобу на вашего царя и государя людей и къ намѣстникомъ Новгородскимъ также и къ Корѣльскимъ и къ Орѣховскимъ намѣстникомъ многие грамоты писали и посланниковъ своихъ часто съ жалобницами къ нимъ посылали, а нашего государя людемъ отъ нихъ управы нѣтъ никакихъ. Да что вы говорили о томъ, что будто государь нашъ король перемирные грамоты порушилъ того для, что государь нашъ не хотѣлъ обсылаться съ Новгородскими намѣстники, а почалъ деи новые обычаи, да отступилъ отъ старыхъ обычаевъ,—къ тому мы такъ отвечаемъ,—да покорно о томъ челомъ бьемъ, а надѣемся того, чтобы великій царь и государь пожаловалъ да на насъ бы не гнѣвался въ томъ, того для мы то для доброго дѣла к миру да к любви, имя крестьянские такъ отвѣчаемъ того для, что мы гораздо знаемъ да и разумѣемъ, что его царское величество гдѣ Богъ далъ великіе и высокій государской разумъ и мы о томъ весели, да впередъ того хотимъ много похвалити, что мы его царского величества рѣчь услышали, да очи царские увидели, да въ любви вамъ великого царя великоразумнымъ думцемъ вѣдомо доспѣемъ, что мы умѣемъ смыслити, что великій царь и государь го-

85 раздо вѣдаетъ, что все великіи государи отъ Бога сперва избранны,||а опосле того отъ ихъ земель и людей все въ одной думе примутъ его государемъ, да покрепятъ, а благодаритъ Богу о томъ, что государь нашъ король уже болши 36 лѣтъ у насъ есть *мазанной король*, да Божіею милостию государю нашему королю его государскому величеству цысарь, да иные православныи короли да великіи государи всѣ прямое государское имя по пригожу ему даютъ, а нынеча Божіею милостию великого и велеможного государя нашего короля его государское величество возлѣ иныхъ великихъ государей да королей и иные великіе государи въ болшихъ да добре чесно держатъ—тымъ то вѣдомо, хто въ чюжихъ земляхъ бывають, того для не пригоже намѣстникомъ, да которые менши государя нашего, такого вели-

кого государя безчестити, какъ есть великой, велеможней государь нашъ милостивый и король, а мы того раздовѣдаемъ, что вашъ великій царь и государь того хочетъ, чтобы государю нашему доспѣли тотъ честь, какъ все иные православные цари и государи доспѣютъ, а надѣмся того на великого царя и государя, что тымъ доброй миръ не порушаетца, что государь нашъ король писалъ къ вашему царю и государю, а писалъ большое того для, что обменяютъ намѣсниковъ Новгородскихъ часто, а иныхъ намѣсниковъ съ тыхъ познали, что не добръ они ради доброму миру, толко болши того по||казали свое гордостное слово, да непригожне грамоты, ино 86 то гораздо лутче да у всѣхъ великихъ разумныхъ того добре болши хвалить, чтобъ болши головы другъ другу тотъ честь доспѣли, а того не отнять у государя, да не положить того на ихъ людей, на государскихъ холопей, а мы не хулимъ въ томъ никого и то гораздо вѣдаемъ, что великого царя намѣсники Ноугородские великіе люди, да съ великихъ они государскихъ роду, а государь нашъ король потому бы ихъ вселды по чести и держалъ, а что намъ тѣхъ поровнати возлѣ государя нашего избранного да помазаного великого государя короля, — мы то вѣдаемъ, что вашъ великій царь, да и вы его государские ближние думцы вѣдаете того и сами, что холопъ государю не братъ, Господь Богъ самъ говорилъ, такъ во святыхъ книгахъ написано, мазаныхъ Онъ самъ выбралъ того для, чтобы они его людей владѣли на земли, того для о томъ болши того не надобе уже и говорить, толко хотимъ вскоре приступити къ дѣлу опять, того для добрыи господья, мы познаемъ, что великій царь и государь не хочетъ отступити отъ старыхъ обычаевъ, а впередъ того всякие поврепленія да дѣла здѣлати, да управити въ Новѣгородѣ по старинѣ, а и намъ взяти нашъ отвѣтъ тамъ же, а мы доспѣемъ такъ, какъ великому царю любо, того для мы то гораздо вѣдаемъ,||что государь нашъ король не добръ лю- 87 битъ или хочетъ на семъ свѣте щепливства или высокого имя себя для, развее того государь нашъ любить, чтобы то пришло къ доброму дѣлу для имени хрестьянского къ миру да къ покою, того для мы вамъ вѣдомо нынеча доспѣемъ, также и государь нашъ самъ къ великому царю о томъ писалъ, что его королевское величество своего любовного сына, высоко-родного государя князя Ивана оставилъ въ Оянскую землю, того для чтобы онъ впередъ того берегъ накрепко чтобы намѣсники порубежные даде того такъ не воровали, чтобы такое кровопролитье не почали, какъ нынеча, закрой Богъ, на обонхъ сторонныхъ было, а какъ уже по грехомъ иногды какое лихое дѣло станетца черезъ перемирные грамоты, ино бы его государская милость часа бы того писалъ къ Ноугородцимъ намѣсникомъ о томъ, да на которую сторону найдутъ лихово чело-вѣка, ино бы того безо всякие волокиты обыскати, да часа того вино-

ватого грозно велѣти казнити того для, чтобы впередъ того передъ ве-
 ликимъ государемъ на обоихъ сторонахъ не было бы о томъ некоторые жа-
 лобы, коли бы такъ доспѣлося, а великій царь также бы хотѣлъ того, а
 88 велѣлъ бы также доспѣти,—ино ли||ха много убудеть, а перемирья гораздо
 лучше того стануть держати, какъ доселе. А мы нынеча повелѣнья госу-
 даря нашего короля у великого царя всеа Русіи покорно о томъ челомъ
 бьемъ, чтобы то все назадъ отставили, съ чего всякое лихое дѣло ста-
 нетъ, нелюбовь да кровопролития, какъ нынеча было, да и впередъ болши
 того мочно быти, чтобы государя нашего королевские люди бѣдные по-
 чали бы безбоязно хоромы да деревни ставити, да тѣ земли пахати, да за
 свое держати, что есть въ правде государя нашего земля да вода, да что
 съ старины бывало у короля Свейского подъ Свейскимъ коруномъ въ тѣхъ
 межахъ по рубежу, кои стоятъ въ старыхъ перемирныхъ грамотахъ напи-
 сано, потому какъ великого царя земля на его государственной сторонѣ въ тѣхъ
 же межахъ вездѣ деревни стоятъ да земли пахуть. А будетъ намъ въ томъ
 дѣле неймутъ вѣры, что мы нынеча въ правде намъ вѣдомо чинимъ о тѣхъ
 межахъ да рубежахъ, какъ прежде сего уже стоятъ имянно написано, да
 великій царь того похочетъ, что туде добрыхъ, вѣрныхъ, правдивыхъ, дал-
 89 нихъ людей бы посылали, которые бы о томъ прямо обсылали,||да иныхъ
 бы новыхъ межей никакихъ бы не доспѣли и не положили, развее тыхъ
 старыхъ межъ, что прежде сего бывали да въ перемирныхъ грамотахъ
 написано. Да что вы говорили о томъ, что подъ Орѣшокъ ѣздили, о томъ
 уже великій царь всеа Русіи сполна вѣдаетъ да разумѣлъ съ тое грамоты,
 что съ местеромъ Кнутомъ судѣ лѣтосъ прислали. А то бы государя
 нашего люди никакъ бы не доспѣли, коли бы вашего великого царя дѣти
 боярские, да его люди прежде бы того толь силно со всѣмъ нарядомъ войною
 приступили двожды на государевы земли и бѣдныхъ людей въ первой на-
 конъ ступилъ сынъ боярской Иванъ Ѳедоровичъ Бровчинъ *) съ иными
 детьми боярскими да со многими людьми на государя нашего земли, тотъ
 хлѣбъ, что государя нашего люди на нашего государя сторонѣ рубежа
 страдали, сеяли, жали, да въ стогъ ставили, тотъ хлѣбъ они отвезли собою,
 да иное остатное все сожгли, а всего того хлѣба было шестьсотъ ластовъ, а
 много тысячъ возовъ сѣна, а то доспѣлось уже лѣта 7062-го въ осень. Того же
 лѣта мѣсяца Марта приступилъ сынъ боярской Иванъ Григорьевичъ Биби-
 90 ко въ со многими детьми боярскими да съ иными мног||ми воинскими людьми на
 государя нашего землю, да на трехъ или на четырехъ мѣстехъ вдругъ да многие
 деревни жгли. А того для, что тотъ Иванъ Биби|ковъ тогда не могъ государя
 нашего землю по своей воле пусто доспѣти, только государя нашего люди

*) Въ подлинникѣ: «Бровчинъ».

тогда приѣхали ему встрѣчу. Того-же лѣта приходили вѣсти въ Выборъ, что опять хотѣли великого царя люди силою приступить на государя нашего землю да на людей, того для намѣстникъ Выборской Яковъ Багъ изъ Выбора отослалъ да съ нимъ ратныхъ людей, кои тогда тутъ были, а велѣлъ ему беречи того, чтобы великого царя люди на нашего государя землю не ступили опять. Да того для, что уже пришла война, такъ и гонца того Микиту Кузмина задержали, да его назадъ не пропустили до того какъ увидѣть, что къ чему быти, да большое того для, что Микита самъ во многихъ мѣstech такъ доспѣлъ, что не умѣть было ему вѣрять, какъ и государь нашъ къ великому царю о томъ писалъ. Также въ третьей законъ приступили великого царя люди о Иванове днѣ на государя нашего Норбатскіе земли, да побии до смерти государя нашего людей осмидесятъ человекъ безъ женокъ да детей, да животы ихъ, что у нихъ было, то все пограбили да отняли. Того 91 для и иныхъ Корѣльскихъ купцовъ задержали, кои въ тѣ поры тудѣ приходили съ товаромъ, а того накрепко не вѣдали про что они туде приѣхали; а иные такъ молвили, что они болши вѣсти для приѣхали не все-то съ торгомъ. Да ту шкоту великого царя ратные люди также опослѣ того доспѣли лѣта 7064-го тогда, какъ въ зимѣ приступили въ Финскую землю, да подъ Выборъ пришли, о томъ нынеча не надобѣть и писать и говорити, о томъ рѣчи надолго стануть. А тотъ выѣздъ съ тѣмъ, что подъ Орѣшекъ было не однако, а къ тому и приложити не пригоже. А надѣютца нынеча Свейского короля послы, что великій царь и государь всеа Русіи съ ихъ прямова списка да не тое грамоты, что ихъ государь король преже того съ местеромъ Кнутомъ писалъ о томъ, съ чего тотъ споръ да нелюбовъ стало, кое нынеча было, а хто въ томъ виноватъ, а государь нашъ король того не любилъ, что такъ споръ стало, а перемирные грамоты и крестное целованье порушили, того для, чтобы всякіе, дѣла, что доселе въ нелюбви бывало, пришло бы къ доброму концу, а болши бы того крови хрестыанской не пролилося, а тотъ старой миръ, кой былъ преже сего взятъ, того бы крѣпко держали, какъ уже великій царь 92 пожаловалъ да мы его государьской милости познали, да надѣмся на его царское величество, что онъ тотъ старой миръ велитъ подкрѣпити, того для мы Свейского короля болши послы о томъ покорно челомъ бьемъ, чтобы великій царь и государь всеа Русіи пожаловалъ и велѣлъ бы крѣпкой заказъ о томъ учинити, чтобы впередъ того государя нашего людемъ порубежнымъ такихъ бы шкотъ не доспѣли, какъ доселе много того бывало, а чтобы государя нашего людемъ порубежнымъ безъ всякіе боязни тѣ земли пахати и воды-бы ловити, кои въ правде по старинѣ подъ Свейскимъ коруномъ бывало по перемирнымъ грамотамъ. А будетъ кто черезъ

- тотъ заказъ станетъ вступатися, чтобы того по пригожу безъ волокиты и казнили. А государь нашъ король на своей сторонѣ также хочетъ доспѣти. Также мы челомъ бьемъ, какъ и въ послованье написано было о тѣхъ полоненныхъ людехъ кон и нынеча могутъ быти здѣсь въ великого царя земли да еще живы, чтобы государь пожаловалъ да велѣлъ бы ихъ вскоре отдати, а мы того у нашего государя короля также хотимъ выпросити, какъ
- 93 Богъ дастъ, мы ко государю нашему приѣдемъ, что всѣхъ задержа||ныхъ и полоненныхъ людей, кон у насъ еще живы, конхъ Богъ полезною смертию не взялъ,—тѣхъ также часа того сюда на Русь пришлютъ съ ихъ животомъ, которой животъ мочно найти да добыть. Также о томъ будетъ старой миръ покрепити, что государя нашего Свейского короля болшіе послы и посланы, а мы у великого царя покорно попросили, что его государя высокоразумные великіе люди околничей да дьякъ съ нами стануть о томъ говорити, а мы по государя нашего приказу у тѣхъ людей добрыхъ думца да дьяка въ любви челомъ бьемъ, чтобы они такъ великому царю и государю всеа Русіи могли доложить, чтобы его царское величество намъ жалованной да и милосердной отвѣтъ бы велѣлъ дати вскоре, какъ мочно о тѣхъ дѣлахъ, съ чѣмъ мы отъ государя нашего присланы. Также бы намъ дали на память здѣсь написана, что намъ въ Новѣгородѣ за отвѣтъ дадутъ о томъ дѣле, съ чѣмъ мы посланы того для, чтобы насъ въ Новѣгородѣ не задержали-бы долго напрасно, того для мы вѣдаемъ, что нашего государя прежнихъ пословъ долго задерживали, а и то иногда бываетъ, что въ Новѣгородѣ не дадутъ посломъ тотъ отвѣтъ, какъ на Москвѣ имъ
- 94 посулятъ. О томъ мы||великому царю и государю всеа Русіи покорно да много челомъ бьемъ, чтобы его царское величество пожаловалъ, да наши-бы дѣла милосердно бы услышелъ, да въ государскую бы мысль взялъ милосердно жъ. Писана на Москвѣ лѣта 7065-го мѣсяца Марта въ 13-й день»,

И Алексѣй и Иванъ отвѣту ихъ списокъ собѣ прочли и говорили посломъ: «Отвѣтъ есмь вашъ выслушали и въ вашемъ отвѣте писано, что на государеве жалованье бьете челомъ, что государь вамъ своимъ отвѣтомъ изъяснилъ, что велитъ намѣсникомъ своимъ великого Новгорода покрепити перемирье по старинѣ и вамъ то знатно учинилося, что ужъ болѣ того разлитія крови не будетъ, а что на вашего государя писаны неправды и на его намѣсниковъ въ крестномъ преступленье черезъ перемирные грамоты, пно государю нашему великому не все то въ правду сказывано, что государь вашъ дѣлалъ, много сказывано не прямыхъ дѣлъ. А съ Ноугородцами намѣсники государь вашъ хочетъ ссылатися по старинѣ, а то вѣдомо, что

95 намѣсники великіе люди, да толко бъ о томъ поразсудити—государь вашъ|| король избранный, помазанный и всѣ государи держать его съ собою по

пригожу, а холопъ государю можетъ ли быть братъ, да въ томъ владете на государеву волю. А пожаловалъ бы государь плѣнныхъ людей королевѣ державы велѣлъ всѣхъ отпустить, а которые будутъ люди плѣнные государя нашего земли у короля и какъ вы придете и король тѣхъ всѣхъ велѣтъ отпустить, да и Никиту Кузмина и торговыхъ людей отпустить же всѣхъ. А переиманы тѣ торговые люди за то, что они пришли въ войну, ино то на нихъ королю узналось, что они пришли лазучити. А рубежи бы государь нашъ велѣлъ очистити по старымъ грамотамъ въ правду. А какъ васъ государь отпустить и вамъ бы въ Новѣгородѣ задержанья не было. И коли перемирье укрепитъ подкрепленною записью, какове записи о томъ пригоже быти, и тогда вамъ задержанья не будетъ. А о рубежѣхъ говорите, что рубежи очистити по старымъ перемирнымъ грамотамъ и то государь нашъ извѣстилъ королю и въ своей грамотѣ съ королевымъ посланникомъ съ Кнутомъ, что рубежъ очистити по старымъ перемирнымъ грамотамъ рекою Саяю и Сестрью, что течетъ изъ озера Сиять. А что говорите, чтобъ государь нашъ плѣнныхъ людей велѣлъ ослободить и 96 король противъ государя нашего порубежныхъ плѣнныхъ людей освободить и Никиту Кузмина и торговыхъ людей отпустить, и то говорите не гораздо, чтобъ неправдами государя нашего намѣсниковъ Ноугородскихъ перемирье порушилось и война возчалась, ино-бъ такъ сстатися могло, а то война учинилась королевымъ неизправленьемъ и крестнымъ преступлениемъ и тому никакъ быти нельзя, что государя нашего людямъ плѣнныхъ людей отпустить даромъ, а которые люди порубежные государя нашего земель будутъ въ плену у короля и тѣхъ всѣхъ пригоже королю отпустить часа того безъ окупы со всѣмъ съ тѣмъ, съ чѣмъ они взяты, доколе вы здѣсь побудете того для, что учинилась война королевымъ крестнымъ преступлениемъ, а не государя нашего намѣсниковъ неправдами. А о Никитѣ Кузминѣ и о гостѣхъ, что и говорити, Никита посолъ задержанъ по неправдѣ, соромъ того и поминути; а гости какие плѣнники, гдѣ то слыхано, хто придетъ съ торгомъ, ино того грабити и держати въ нуже, отъ начала такихъ неправдъ и непригожихъ словъ не слыхано, тѣ слова толко на роздоръ, а не къ миру. А что есте писали о намѣсникахъ Ноугородскихъ, 97 что о томъ вѣдомо, что они люди великіе, да толкобъ то поразсудити не въ кручину — холопъ — государю не братъ, и мы вамъ то скажемъ и разсудимъ гораздо, а вы себя выслушайте, какие люди на Новѣгородѣ живутъ намѣсники государя нашего: князь Ѳедоръ былъ Дапровичъ и то Ибрема царя Казанскаго внукъ, а князь Михайло Кисло и князь Борисъ Горбатой и то Суздальскіе князи, отъ корени великихъ царей, государей Русскихъ, князь Юрій Михайловичъ Булгаковъ и то королю Литовскому братъ въ четвертомъ колѣнѣ, а ныне князь Михайло Василье-

вичъ Глинской, и то было недавно князя Михаила Лвовича Глинского въ Немецкихъ земляхъ знали многие, а Олексій Даниловичъ Плещевъ и то извѣстные государские бояре родовъ за тридцать и боле. А про государя вашего въ розсудъ вамъ скажемъ, а не въ укоръ, которого онъ роду и какъ онъ животиною торговалъ и въ Свенскую землю пришелъ то недавно ся дѣлало, всѣмъ вѣдомо, ино такие слова вчиняете, лише себѣ и государю своему на укоръ и всему своему государству. А государь нашъ, какъ есть государь хрестыанскій покладываетъ на Бога, а 98 гордостныхъ обычаевъ некоторыхъ не вчиняетъ, дѣлаетъ|| свои дѣла по прежнимъ обычаемъ, а не гордостью и своею стороною на неповинную кровь не наступаетъ, и Богъ праведной судья судить по своему праведному суду, правду держащимъ даетъ неоскудно, а вы хотите правду неправдою попати и за такие слова, что учинятца, то будетъ знатно».

И послы говорили съ челобитьемъ—«пожалуйте, господине, не кручинтеся, мы тѣ слова припоманули на разговоръ, а не въ споръ; отъ государя нашего намъ приказъ, велено дѣлати по государскому хотѣнью и по пригожу, какъ мочно чему сstattись», да били челомъ о полону жъ, да чтобъ записъ подтверженую написавъ имъ показали.

И Алексѣй и Иванъ посломъ о полону отказали, что полону ихъ никакъ безъ окупу отпуску нѣтъ, а оккупать полонъ поволно, какъ хто захочетъ продати, а государя нашего полонъ весь, что будетъ детей боярскихъ въ Свенской землѣ отпустить весь безъ окупу. А Никиту Кузмина и торговыхъ людей всѣхъ отпустить со всѣми животы часа того. Да на 99 томъ и приговорили, что|| тѣ дѣла и въ записъ подтверженую ввести. А въ земляхъ и въ водахъ—о розѣвде и рубежи очистити—сѣвздъ учинити на Соболине на Оксе рекѣ на Ильинъ день лѣта 7067-го съ обе стороны въ головахъ по четыре челоуки добрыхъ, да съ ними съ обе стороны по сту челоуки, а болѣ того не имати. А впередъ Густаву королю ссылатися о всякихъ дѣлахъ съ Ноугородцкими намѣсники, а Выборскому намѣснику ссылатися съ Корѣльскими и съ Орѣховскими намѣсники. И уложѣ съ послы сказали царю и великому князю.

И царь и великій князь велѣлъ пословъ отпустить на подворье, а записъ подтверженую велѣлъ написати дьяку своему Ивану Михайлову.

И Марта 21-го дня въ недѣлю велѣлъ царь и великій князь Свенскимъ посломъ князю Штеню Ирикову съ товарищы быти на подворьѣ, а посыланъ по нихъ приставъ Федоръ Вокшеринъ. И того дни Свейскіе послы на дворѣ были, а приѣхавъ на площадь вышли изъ саней противъ 100 Казенные полаты и шли къ Олексію и къ Ивану въ полату, гдѣ бояре|| судятъ. И Олексѣй и Иванъ велѣли посломъ сѣсти. И какъ послы сѣли, и Алексѣй и Иванъ посломъ говорили: «приговорили есмя съ вами, какъ

перемирные грамоты подтверженою записью покрепити и запись написана и вы ее послушайте», да запись имъ подтверженую Иванъ прочелъ. И послы били челомъ Алексѣю и Ивану, чтобъ изъ записи тѣ слова выставити, что перемирье порушилося королевымъ крестнымъ преступленьемъ, то будетъ въ грамоте на короля на веки отъ всѣхъ проклятье, да били челомъ о томъ съ великимъ прилежаньемъ, чтобъ то слово переставити, а написати бѣ, что перемирье порушилося ссорами порубежныхъ людей. И Алексѣй и Иванъ челобитье ихъ сказали царю и великому князю. И царь и великій князь велѣлъ тѣ слова переписать—на ссоры порубежныхъ людей, и велѣлъ посломъ свое жалованье сказати, что тѣ слова велѣлъ переписать. А которой полонъ Свейской въ тюрьмахъ, и государь пословъ пожаловалъ, велѣлъ имъ тотъ полонъ дати. || И Алексѣй и Иванъ государево жалованье посломъ сказали и послы били челомъ на государскомъ великомъ жалованье, а говорили: «у насъ такого государского жалованья и на мысли не было». И царь и великій князь велѣлъ посломъ ити къ себѣ. А какъ послы вошли въ избу и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околицей Алексѣй Адашевъ. И князь Штенъ съ товарищы били челомъ государю на его жалованье на полону. И царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти и посидѣвъ мало звалъ ихъ ѣсти и велѣлъ имъ ити въ Набережную полату дожидатися стола.

И тово дни Свѣйские послы князь Штенъ съ товарищы у царя и великого князя ели. А столъ былъ въ Грановитой полате, а нарядъ былъ платью и судомъ большой. А после стола царь и великій князь Свѣйскимъ посломъ князю Штеню съ товарищы подовалъ въ ковшѣхъ въ золотыхъ медъ вишневой и малиновой и отпустилъ ихъ къ королю, а приказалъ съ ними къ королю поклонъ, а къ руке ихъ пожаловалъ, звалъ же. ||

А поѣхали послы съ Москвы Марта въ 24-й день, въ среду. А се запись подтверженная, которая написана на подтверженье перемирнымъ грамотамъ и о полону:

«По Божией воле и по великого государя велѣнью Ивана Божиею милостию царя всеа Русіи и великого князя Володимерского, Московского, Новгородского, царя Казанского и царя Астараханского, государя Пековского и великого князя Смоленского и великого князя Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новагорода низовские земли и великого князя Черниговского и великого князя Рязанского, Володцкого, Ржевского, Бѣлского, Ростовского, Ярославского, Белозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и иныхъ и всея Сибирские земли и сѣверные страны повелителя, велеможнейшій и высокородный князь Г у с т а в ъ, король Свейскій и Готскій и Вендискій прислалъ своихъ великихъ пословъ князя Штеня Ерикова, да архыєпископа

- Апсалимского Лаврентья, да бископа Абовского местера *) Михаила Агренкола, да Бентю Гултя, да Кнута Кнutowa, да Олавья Лаврентьева и тѣми своими послы Густавъ король билъ челомъ великому государю
- 103 Ивану Божию милостию царю всеа Русіи и велико||му князю за то, что ссорами порубежныхъ Свейскихъ людей съ великого государя царя Русского отчиною великого Новгорода перемирные грамоты порушились и за то благовѣрный царь и великій князь положилъ былъ гнѣвъ на Густава короля и на всю землю Свейскую и ратью своею на Свейскую землю наступилъ и благовѣрный бы царь и великій князь гнѣвъ свой отложилъ и рать свою воротилъ на невѣрныхъ татаръ, а пожаловалъ бы, велѣлъ намѣсникомъ своимъ великого Новгорода зъ Густавомъ королемъ перемирье додержати во всѣхъ дѣлахъ по старымъ перемирнымъ грамотамъ, которые написаны и крестнымъ целованьемъ утвержены въ великомъ Новѣгородѣ зъ бояриномъ и намѣсникомъ великого Новгорода княземъ Борисомъ Ивановичемъ Горбатымъ и зъ дворетчимъ *) Семеномъ Никитичемъ Бутурлинымъ. А земли бы и воды велѣлъ розѣхати по старымъ докончальнымъ грамотамъ княжъ Юрьевымъ съ Магнушемъ королемъ. А плѣннымъ бы людямъ свейскимъ свободу учинилъ, а которые торговые люди и посланники Никита Кузминъ въ Свейской землѣ задержаны и Густавъ король тѣхъ людей всѣхъ со всѣми ихъ животы отпустить часа того и
- 104 всякне дѣла учнетъ исправливати по перемирнымъ гра||мотамъ. И благовѣрный царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи за челобитьемъ Густава короля болшихъ пословъ князя Штеня Ерикава съ товарищи Густава короля Свейского и Готцого и Вендинского пожаловалъ, гнѣвъ свой отложилъ и рать свою воротилъ, а плѣнныхъ людей свейскихъ позволилъ свейскимъ людямъ у русскихъ ратныхъ людей окупати. А приѣхавъ свейскимъ людямъ въ великій Новгородъ и къ Москве и по инымъ городомъ полонъ свой окупати поволю и назадъ къ себѣ съ половомъ отѣхати безо всякого задержанья, а обиде надъ ними никакой нигдѣ не быти. И велѣлъ благовѣрный царь и великій князь бояромъ своимъ и намѣсникомъ великого Новгорода князю Михаилу Васильевичу Глинскому и Олексѣю Даниловичу Плещеву зъ Густавомъ королемъ додержати перемирье сорокъ лѣтъ по старымъ перемирнымъ грамотамъ намѣсниковъ Ноугородцкихъ князя Бориса Ивановича Горбатого и Семена Никитича Бутурлина и по сей записи отъ Благовѣщеньева дни лѣта 7065-го до Благовѣщеньева жъ дни 7000 сто пятаго. А въ земляхъ и въ водахъ съ обе стороны съѣздъ учинити на Соболине на Оксе рекѣ на Ильинъ день лѣта 7060 седмаго. А на съѣзде быти изъ ве-

*) Въ подлинникѣ «Нестера».

*) По шведски «Hoffmästarän».

ликого||государя царя Русского отчины изъ великого Новагорода отъ его 105
 намѣсниковъ, также и отъ Свейскіе земли отъ Густауса короля честнымъ
 людямъ добрымъ съ обе стороны въ головахъ по четыре человека добрыхъ,
 да съ ними всякихъ людей по сту человекъ, а болѣ того ни съ одну сто-
 рону людей съ собою не имати. И съѣхався тѣмъ людямъ добрымъ земли
 и воды роздѣхати и рубежи очистити и поновити, чтобъ были знатны по
 старымъ по княжѣ Юрьевымъ и по княжѣ Магнушевымъ грамо-
 тамъ и въ обидныхъ дѣлахъ торговыхъ и въ новыхъ обидахъ, которые учи-
 нились после сей войны, въ тѣхъ во всѣхъ дѣлахъ на обе стороны управа
 учинити. А впередъ о всякихъ земскихъ болшихъ дѣлахъ Густаву королю
 ссылатися съ намѣсники великого Новагорода своими послы по перемир-
 нымъ грамотамъ, а намѣсникомъ великого Новагорода также въ великихъ
 дѣлахъ ссылатися своими послы зъ Густавомъ королемъ по перемирнымъ
 грамотамъ. А въ меншихъ дѣлахъ Выборского городка намѣснику и Нового-
 городка намѣснику ссылатися съ Корѣлскими и съ Орѣховскими намѣсники
 и управу межъ себя во всякихъ дѣлахъ дѣлати въ правду и всякие дѣла
 исправливати межъ себя по тѣмъ перемирнымъ грамотамъ, которые грамоты
 Густаву ко||ролю написаны и печати утверждены съ намѣсникомъ великого 106
 Новагорода со княземъ Борисомъ Ивановичемъ Горбатого и зъ дворет-
 цимъ Семеномъ Никитичемъ Бутурлинымъ, также и миръ по тѣмъ
 грамотамъ и по семъ записямъ додержати крѣпко до урочныхъ лѣтъ до
 Благовѣщеньева дни лѣта 7000 сто пятаго. А рати и войны до того уроч-
 ного срока межъ себя съ обе стороны никакъ не учинити, а исправливати
 всякие дѣла съ обе стороны по перемирнымъ грамотамъ. А которые люди
 отчины великого государя царя Русского великого Новагорода и Ноуго-
 родскихъ пригородовъ задержаны въ Свейской землѣ и Густаву королю
 тѣхъ людей всѣхъ и посланника Никиту Кузмина и детей боярскихъ,
 которые взяты черезъ крестное целованье, отпустити всѣхъ со всѣми ихъ
 животы часа того. А на томъ на всемъ на сей записи повелѣниемъ вели-
 кого государя Ивана, Божіею милостию царя всеа Русіи и великого князя
 мы бояре и намѣсники великого Новагорода князь Михайло Васильевичъ
 Глинской и Олексѣй Даниловичъ Плещѣевъ къ сей записи печати
 свои привѣсили и крестъ на сей записи целовали и за отчину великого
 государя за Новгородъ и за всю Ноугородскую державу, а отъ Свейскіе|| 107
 земли отъ Гастаусовы королевѣ державы и отъ Выборскіе державы и ото
 всея земли Свейскіе за Гастауса короли и за всѣхъ совѣтниковъ кралевства
 Свейского и за всю землю Свейскую целовали крестъ и печати свои при-
 вѣсили послы кралевства Свейского князь Штенъ Ириковичъ, да архы-
 епископъ Апсалмской Лаврентей, да епископъ Абовской мѣстеръ Михайла
 Агрекола, да Бентя Гултя, да Кнутъ Кнутовъ, да Оловей Лав-

рентьевъ. А какъ пошлютъ великого государя царя Руского. намѣ-
ники великого Новагорода къ Г у с т а в у королю своего посла съ сею записью
и Г у с т а в у королю Свейскому и Готцкому и Вендискому передъ тѣмъ по-
словъ крестъ целовати на сей записи за себя и за Выборъ и за всю свою
державу Свейскую и за Выборскую державу на томъ же, какъ въ сей за-
писи писано и печать своя къ сей записи привѣсти Г у с т а в у, королю
Свейскому. Да по тому ему и правити, какъ въ первой перемирной и въ
сей записи писано и ся записъ дати послу намѣсниковъ великого Нова-
города и отпустить посла съ сею записью къ намѣсникомъ Ноугородскимъ
108 не издержавъ. Писано въ великомъ Новѣгородѣ лѣта 7060 пятого, || Марта
мѣсяца».

Того жъ мѣсяца 25 дня послалъ царь и великій князь въ Новгородъ
великой къ бояромъ и намѣсникомъ ко князю Михаилу Васильевичу Глин-
скому да къ Олексію Даниловичу Плещѣву съ наказомъ о свейскихъ
послѣхъ, діака Ивана Васильева сына Безсонова.

А наказъ Ивану Безсонову данъ таковъ.

«Память царя и великого князя дѣяку Ивану Васильеву сыну
Безсонову: приѣхавъ ему въ великій Новгородъ говорити рѣчь
отъ царя и великого князя бояромъ и намѣсникомъ князю Михаилу Василье-
вичу Глинскому, да Олексію Даниловичу Плещѣву, а дѣяки бѣ Борисъ
Щекинъ да Казаринъ Дубровской тутъ жъ у нихъ были: царь и ве-
ликий князь велѣдъ вамъ говорити—присылалъ къ намъ бити челомъ, ко-
роль Свейской Гастаусъ и вся земля Свейская пословъ своихъ князя
Штеня Ирикова, да архидіакона Апсалимского Лаврентья, да бископа
Абовского местера Михаила Агрекола, да Бентю Гултя, да Кнута
109 Кнутова, да Оловѣя || Лаврентьева чтобъ намъ Гастауса короля и
всю землю Свейскую пожаловати, велѣти намъ нашимъ бояромъ и намѣ-
сникомъ великого Новагорода зъ Гастаусомъ королемъ перемирье додержати
и покрепити по старымъ перемирнымъ грамотамъ, которое перемирье Г у-
с т а въ король взялъ съ бояриномъ нашимъ и намѣсникомъ великого Нова-
города со княземъ Борисомъ Ивановичемъ Горбатымъ да зъ дворетчи-
кимъ нашимъ великого Новагорода съ Семеномъ Никитичемъ Бутурли-
нымъ, и мы за челобитье Г у с т а в а, короля Свейского и Готцкого пословъ
князя Штевя Ерикова съ таварищы Гастауса короля и всю землю Свей-
скую пожаловали, челобитье его приняли и велѣли съ королевыми послы
договоръ учинити, какъ вамъ, нашимъ бояромъ и намѣсникомъ зъ Г у с т а-
вомъ королемъ перемирье старое покрепити, и по нашему приказу окол-
ничей нашъ Алексій Ѳедоровичъ Адашевъ и діакъ нашъ Иванъ Ми-
хайловъ приговорили съ послы, вамъ бояромъ нашимъ и намѣсникомъ
великого Новагорода додержати съ королемъ перемирье по старымъ пере-

мирнымъ грамотамъ и записи подтвержденные съ послы пописали на томъ || 110
 что вамъ нашимъ бояромъ и намѣсникомъ додержати перемпрѣ сорокъ
 лѣтъ по старымъ перемирнымъ грамотамъ и ссылатись королю съ вами во
 всякихъ болшихъ дѣлахъ постаринѣ. А Выборскому и Нового городка намѣ-
 ниву ссылатись съ Орѣховскими и съ Корѣльскими намѣсники. А съѣздъ
 вамъ съ ними учинити въ земляхъ и въ водахъ на Соболине на Оксе
 рекѣ на Ильинъ день лѣта 7067-го, а выслати вамъ на съѣздъ съ обе
 стороны по четыре человекъ добрыхъ, да съ ними по сту человекъ, и
 земли и воды тѣмъ людямъ роздѣхати и рубежи очистити и поновити по
 старымъ по княжъ Юрьевымъ и по княжъ Магнушевымъ грамотамъ. А
 торговыхъ нашихъ людей и посланника Никиту Кузмина отпустить со
 всеми ихъ животы часа того. А которыхъ детей боярскихъ взяли на душу
 и тѣхъ всехъ отпустить-жъ. А свейскимъ людямъ своей земли полонъ у
 нашихъ людей окупати поволно, какъ кто продастъ. И тѣ записи подтвер-
 женные за пословыми печатми послалъ есми къ вамъ зъ діаконъ своимъ Ива-
 номъ Безсоновымъ, а помѣчено на тѣхъ записехъ, которая запись вамъ
 оставити у себя и которая запись вамъ дати посломъ. А велѣли || есми имъ 111
 печати приложити хъ тѣмъ записемъ на Москвѣ того дня, чтобъ у васъ
 съ ними ни о которыхъ дѣлахъ спору не было. А крестъ целуютъ послы
 на тѣхъ записяхъ передъ вами. И какъ Богъ дастъ, придутъ къ вамъ послы
 въ Новгородъ и выѣдъ на завтрее или на другой день велѣли имъ быти у
 себя. А въ который день примолыте быти имъ у васъ и въ тотъ бы день
 былъ у тебя боярина нашего и намѣсника у князя Михаила Васильевича
 бояринъ нашъ и намѣсникъ Олексѣй Даниловичъ, да дворетцкой нашъ
 Петръ Петровичъ, да у васъ же бы были діаки болшие, да дѣти боярские,
 которые въ то время будутъ въ Новгородѣ, да дѣки дворцовые, да гости
 и лутчие люди городские всѣ. И какъ посломъ время у васъ быти и вы бѣ
 послали по ихъ пристава, и придутъ къ вамъ послы и вы бѣ ихъ велѣли
 встрѣтити въ дву мѣстехъ—на нижнемъ крыльцѣ у сѣней детемъ боярскимъ
 двема человекомъ, кому пригоже, а передъ сѣнными дверми другая встрѣча,
 также сына боярскихъ два или три потому жъ, какъ напередъ того по-
 сломъ свейскимъ встрѣчи бывали. И какъ къ вамъ придутъ послы въ
 избу, и вы бѣ ихъ почтили, руки имъ дали и велѣли имъ сѣсти, да звалъ
 бы ихъ || ты, князь Михайло, къ себѣ ѣсти, и за столомъ бы было чинно, 112
 посадилъ бы еси ихъ въ кривомъ столѣ, чтобъ выше ихъ не сидѣлъ никто,
 и чтили-бы есте ихъ по тому жъ, какъ напередъ того бывали послы у на-
 шихъ намѣсниковъ, и намѣсники ихъ чтили, и после стола послали бы есте
 за ними съ медомъ ихъ подчивати сына боярского, кого пригоже. А ты бѣ
 Алексѣй, послалъ того жъ дни пословъ на завтрее ѣсти къ собѣ звати
 сына боярского, кого пригоже, да и на завтрее бы еси послалъ ихъ звати

ѣсти и къ столу. И приѣдутъ къ столу и за столомъ бы у тебя по тому же было чинно, какъ бывало напередъ того у нашихъ намѣсниковъ, и после стола съ медомъ бы еси за ними послалъ и чтити ихъ велѣлъ. Да опосле того велѣлъ бы ты, князь Михайло, быти у себя на дворѣ посломъ и встрѣчи имъ по тому жъ учинили. И какъ у тебя будутъ и ты бѣ имъ велѣлъ ити въ другую избу, да послали бы есте къ нимъ діака нашего Ивана Безсонова, да дьяковъ нашихъ Ноугородскихъ Бориса Шекина да Казарина Дубровского. А что посломъ молвити отъ васъ рѣчь и язъ къ вамъ послалъ тому записъ съ діаконъ своимъ Иваномъ Безсоновымъ и какъ по

113 той записи діаконъ наши посломъ рѣчи изговорятъ и діаконъ бы имъ показали записи подтверженные, а молвили имъ, что тѣ записи несутъ къ вамъ и вы къ нимъ печати свои привѣсите и велите имъ быти у себя, и крестъ на тѣхъ записяхъ королю целуете передъ ними, а они бы за короля передъ нами крестъ целовали, да къ тѣмъ бы есте записемъ печати свои привѣсили, и какъ печати свои привѣсите и вы бѣ посломъ велѣли ити къ себѣ. И какъ послы войдутъ и вы бѣ велѣли имъ сѣсти на скамейке и посидѣвъ мало велѣли имъ ити къ себѣ, да велѣли передъ ними записи чести, да какъ записи прочтутъ и вы бѣ на тѣхъ записехъ крестъ целовали, ты, князь Михайло, да Алексѣй. А после того-бы на тѣхъ же записехъ передъ вами крестъ целовали послы свейскіе князь Штенъ съ товарищы. И какъ послы передъ вами крестъ целуютъ, и вы-бѣ ту записъ, которая помѣчена дати посломъ, дали посломъ свейскимъ и велѣли имъ сѣсти. И посидѣвъ мало молвилъ-бы посломъ ты, князь Михайло Васильевичъ: князь «Штенъ! отпускаемъ васъ къ вашему государю къ Густаву королю, и какъ Богъ дастъ, будете у своего государя короля и вы отъ насъ Густаву королю поздравление скажите, а какъ, Богъ дастъ, будетъ время и мы съ королевой записью подтверженою пошлемъ хъ королю своего посла и король бы хъ

114 той записи печать свою привѣсилъ и крестъ на ней целовалъ передъ нашимъ посломъ и ту записъ далъ нашему послу, и посла бѣ нашего съ тою записью къ намъ отпустилъ часа того. Да по той бы записи и по первой перемирной грамоте намъ и правилъ, и отѣлавъ бы есте ихъ отпустили часа того по ихъ воле, какъ похотятъ ехати. А которыхъ людей похотятъ оставити въ Новѣгородѣ полону окупати и вы бѣ имъ дали волю, а полонъ бы есте велѣли имъ продавати поволно, а Наугородцамъ бы есте и веѣмъ людемъ дали волю ѣздити въ Свѣйскую землю съ торгомъ.

Память царя и великого князя діаку Ивану Васильеву сыну Безсонова: какъ послы Свейскіе будутъ у бояръ и у намѣсниковъ, у князя Михаила Васильевича да у Олексѣя Даниловича и велятъ имъ ити въ другую избу и къ посломъ ити діаку Ивану Безсонову, а бояромъ послати къ посломъ діаконъ Ноугородскихъ Бориса Шекина да Казарина Дубровского. И при-

шедъ Ивану съ таварищы молвити рѣчь посломъ по записи и нѣчто послы
учнутъ говорити, что имъ иные слова въ записи не любы и намѣсникомъ
бы челобитье ихъ отписать ко царю и великому князю, и Ивану съ тава-
рищы посломъ говорити: били есте челомъ великому государю, царю всеа 115
Руси и великому князю отъ Свейского короля Гастауса и отъ всея земли
Свейскіе, чтобъ великій государь, царь всеа Руси велѣлъ своимъ бояромъ
и намѣсникомъ великого Новгорода и отчине своей великому Новгороду
додержати съ вами старое перемирье по старымъ перемирнымъ грамотамъ,
которые перемирные грамоты написаны намѣсникомъ великого Новгорода
князю Борису Ивановичю Горбатову и дворотцкому Семену Никитичю
Бутурлину съ Гастаусомъ, королемъ Свейскимъ и Готскимъ, и великій
государь Иванъ, Божією милостию царь всеа Руси и великій князь по
вашему челобитью велѣлъ съ вами говорити совѣтникомъ: околичему
своему Алексію Ѳедоровичю да дяку своему Ивану Михайлову какому под-
тверженью пригоже быти старымъ перемирнымъ грамотамъ, и великого
государя совѣтники приговорили съ вами вмѣсте написать подтверженные
записи великого государя намѣсникомъ съ вашимъ государемъ королемъ,
да тѣ записи есте написали у великого государя діака Ивана Михайлова и
печати есте свои къ тѣмъ записемъ привѣсили, а въ тѣхъ есте записехъ 116
написали, что вамъ на томъ крестъ целовати, что государю вашему по
первой перемирной грамоте и по тѣмъ записемъ правити, и ныне ужъ
кому мочно тѣ записи переписывати, какъ есте приговорили и записи
пописали, по тому имъ и быти; а прибавити въ нихъ и убавити изъ нихъ
ничего никому не мочно, и вы тѣмъ не навидите (sic) на себя сорому и уко-
ризны, какъ есте приговорили,—по тому передъ намѣсники великого Нова-
города и крестъ целуйте за государя своего, а намѣсники передъ вами
крестъ целуютъ, а бездѣльнымъ и непригожимъ словомъ себе въ дороге
модчанья не дѣлайте и кручины тѣмъ на себя не наводите, занже то дѣло
иначе никакъ быти не можетъ, и учинять правду на записехъ,—ио велики
добро, а не учинять правды, ио въ записи одноконечно никакъ никакова
слова не вписывати, а обослатись о томъ со царемъ и великимъ княземъ,
а посломъ велѣти жити въ Новгородѣ до царя и великого князя увазу. А
не учнутъ говорити ни о каковомъ слове, иио ихъ ни въ какихъ дѣлахъ
речи не задирати, а отдѣлати ихъ ранее и отпустить хъ королю часа
того не издержавъ. А какъ намѣсники пословъ отпустятъ и Ивану ѣхати 117
ко царю и великому князю, а запись подтверженная оставити въ Новг-
ородѣ, а велѣти ее положить діаконъ въ царя и великого князя казнь.

По сему списку бояромъ и намѣсникомъ князю Михайлу Васильевичю да
Олексію Даниловичю велѣти дякомъ Ивану Васильеву сыну Безсонову
съ таварищы рѣчь молвити свѣйскимъ посломъ князю Штеню Ерикову

- съ товарищы: «Великого государя Ивана Божіею милостию царя и государя всеа Русіи и великого князя бояре и намѣстники великого Новагорода князь Михайло Васильевичъ и Олексій Даниловичъ велѣли вамъ говорити: били есте челомъ государю нашему, великому государю Ивану Божіею милостию царю и государю всеа Русіи и великому князю отъ своего государя Гастауса короля Свейского и Готцкого и отъ всей земли Свейские, чтобъ великій государь, царь всеа Русіи гнѣвъ свой зъ государя вашего зъ Гастауса короля сложилъ и рать свою воротилъ на невѣрныхъ Татаръ,
- 118 а намъ бы боярамъ своимъ и намѣстникомъ великого Новагорода||и отчине своей великому Новугороду велѣлъ зъ Густавомъ королемъ додержати, покрепити старое перемирье по старымъ перемирнымъ грамотамъ, которые грамоты написалъ зъ Густавомъ королемъ бояринъ и намѣстникъ великого Новагорода князь Борисъ Ивановичъ Горбатого да дворетцкой Семенъ Никитичъ Бутурлинъ. Великого государя Ивана Божіею милостию царя всеа Русіи и великого князя бояре и намѣстники велѣли вамъ говорити: и государь нашъ, великій государь Иванъ, Божіею милостию царь всеа Русіи и великій князь для покорного челобитья вами болшими послы государя вашего Густава короля пожаловалъ, велѣлъ намъ своимъ бояромъ и намѣстникомъ великого Новагорода зъ Гастаусомъ, королемъ Свѣйскимъ и Готцкимъ и со всею землею Свѣйскою старое перемирье додержати по старымъ перемирнымъ грамотамъ и по нынешней подтвержденной записи, которую есте записъ написали на Москвѣ у царя и великого князя діака и печати свои къ ней привѣсили, и мы ныне къ тѣмъ же записемъ велѣли печати свои привѣсити, а Богъ дастъ на тѣхъ записѣхъ къ государю вашему Густаву королю передъ вами крестъ целуемъ, да по тѣмъ записемъ учнемъ
- 119 и правити.||Великого государя Ивана Божіею милостию царя всеа Русіи и великого князя намѣстники великого Новагорода князь Михайло Васильевичъ Глинской и Алексій Даниловичъ велѣли вамъ говорити: а вы за государя своего короля на тѣхъ же записехъ передъ нами крестъ целуйте на томъ, что государю вашему по тѣмъ записемъ всякіе дѣла исправити по тому, какъ въ тѣхъ записехъ писано».

Да память царя и великого князя діаку Ивану Васильеву сыну Безоснову: молвити ему отъ царя и великого князя въ великомъ Новѣгородѣ бояромъ и намѣстникомъ князю Михаилу Васильевичу Глинскому, да Олексію Даниловичу Плещеву: царь и великій князь велѣлъ вамъ говорити: велѣли есмя говорити о торговыхъ дѣлахъ королевымъ посломъ Штеню Ирикову съ товарищы и списокъ есмя имъ велѣли дати какъ тѣмъ торговымъ дѣломъ дѣлатись, и королевы послы Штень Ириковъ съ товарищы говорили, что они приѣхавъ королю про тѣ торговые дѣла скажутъ и король часа того о тѣхъ торговыхъ дѣлахъ пошлетъ къ намъ бити челомъ своего

посланника, что будетъ о тѣхъ торговыхъ дѣлахъ его мысль; и нѣчто король о тѣхъ торговыхъ дѣлахъ пошлетъ къ намъ посланника и какъ посланникъ королевъ о тѣхъ торговыхъ дѣлахъ къ вамъ придетъ, а учнетъ проситися къ намъ, и вы бѣ его || отпустили къ намъ, а напередъ бы есте его прислали 120 къ намъ гонца и отписали къ намъ съ нимъ подлинно, хто отъ короля гонецъ имянемъ и какой человекъ и что его рѣчи будутъ къ вамъ и что королево писмо будетъ къ вамъ, о всемъ бы есте о томъ къ намъ отписали подлинно, чтобъ намъ о всемъ о томъ вѣдомо было. Царь и великій князь велѣлъ вамъ говорити: писали есте къ намъ напередъ сего, что пословъ князь Штеневъ человекъ образъ жегъ свечю и вы его вкинули въ турму и на отпуске посолъ князь Штень намъ билъ челомъ, что человекъ его по грехомъ въ вину пришелъ въ великую, со пьяна образъ попортилъ и намъ бы его пожаловати, винному милость показати, того человека ему отдати. И мы князя Штень тѣмъ человекомъ пожаловали и вы бѣ князю Штеню того его человека отдали, какъ придетъ князь Штень въ Новгородъ. Царь и великій князь велѣлъ вамъ говорити: приговорилъ есми ити отъ васъ въ посолство къ королю Свейскому зъ записью Ивану Шарапову сыну Замытцкого да съ нимъ подъячему изъ Новгорода, кому пригоже, и вы бѣ послали къ Ивану грамоту, чтобъ былъ готовъ къ весне, а подъячего бы есте выбрали, кого пригоже и послали его съ Иваномъ 121 Замытцкимъ.

№ 3.

III. 8 Июля—28 Декабря 1557 года. *Посылка Ивана Езловича Замыцкого къ королю Шведскому съ извѣщеніемъ о заключеніи мира и съ „подтвержденной“ записью, чтобы къ ней король печать приписалъ и на ней крестъ цѣловалъ* (Кн. I, лл. 121—135).

Того жъ лѣта (7065) Июля 8 дня велѣлъ царь и великій князь послати посолствомъ бояромъ и намѣстникомъ великого Новгорода князю Михаилу Васильевичу Глинскому да Олексѣю Даниловичу Плещеву съ подтвержденною записью къ Густаву королю Свейскому противъ его пословъ князя Штень Ерикова (съ товарищи) Ивана Шарапова сына Замытцкого и отпущенъ Иванъ Шараповъ изъ Новгорода, а поѣхалъ Иванъ Шараповъ и подъячей изъ Новгорода Июля 21 дня.

А се грамота вѣрующая отъ бояръ и намѣстниковъ съ Иваномъ къ королю: «Божіею милостию великого государя Ивана Васильевича царя всеа Русіи

и великого князя Володимирского, Московского, Новгородскаго, царя Казанскаго и царя Астараханскаго, государя Псковскаго, великого князя Смоленскаго, и великого князя Теерскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иных, государя и великого князя Новагорода Низовские земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Володцкаго, Ржевскаго, Бѣлскаго, Ростовскаго, Яро-
 122 славекаго, Белозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и иных, ||и всеа Сибирские земли и северные страны повелителя отъ бояръ и намѣсниковъ великого Новагорода, отъ князя Михаила Васильевича Глинскаго и отъ Алексѣя Даниловича Плещеева Густаусу королю Свейскому и Готцкому и иных—послали есмь къ тебѣ своего посла Ивана Еупловича Замытцкаго и что отъ насъ учнетъ тебѣ говорити нашъ посолъ Иванъ и ты бѣ ему вѣрилъ,—то есть наши рѣчи. Писано въ великомъ Новѣгородѣ лѣта 7065 Июля мѣсяца».

А се рѣчи посолства съ Иваномъ: говорити отъ великого государя Ивана Божіею милостию царя и государя всеа Русіи и великого князя бояръ и намѣсниковъ великого Новагорода князя Михаила Васильевича Глинскаго да Алексѣя Даниловича Плещеева Густаву королю Свейскому и Готцкому—Ивану Еупловичю Замытцкому: «великого государя Ивана Божіею милостию царя и государя всеа Русіи и великого князя Володимирскаго, Московскаго, Ноугородскаго, царя Казанскаго и царя Астараханскаго, государя Псковскаго, великого князя Смоленскаго и великого князя Теерскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго, и
 123 иных бояре и намѣсники ||великого Новагорода князь Михайло Васильевичъ Глинской да Алексѣй Даниловичъ Плещеевъ тебѣ, Густаву, королю Свейскому и Готцкому, поздравленіе приказали. Да подати грамота вѣ-
 рующая, а после грамоты поминки отъ себя велѣти явити, а после поминковъ рѣчь говорити: «великого государя Ивана, православного царя Русскаго, намѣсники великого Новагорода князь Михайло Васильевичъ и Алексѣй Даниловичъ велѣли тебѣ говорити: присылаю еси къ великому государю Ивану Божіею милостию царю и государю всеа Русіи и великому князю своихъ пословъ князя Штеня Ириковича, да архиепископа Апсалимскаго Лаврентья да бископа Абавскаго Михаила Агрекола съ товарищы, чтобъ великій государь Иванъ, Божіею милостию царь всеа Руси и великій князь гнѣвъ свой отложилъ и рать бы свою воротилъ на невѣрныхъ татаръ, а намъ бы бояромъ своимъ и намѣсникомъ великого Новагорода и своей отчине великому Ноугороду съ тобою Густавомъ, ко-
 родемъ Свейскимъ и Готцкимъ и со всею Свейскою землею велѣлъ покре-
 пити старое перемпырье, которое прежде сего за твоимъ прошеньемъ учи-
 124 пено на шестьдесятъ лѣтъ съ прежними намѣсники великого Новагорода со княземъ Борисомъ Ивановичемъ Горбатымъ и зъ дворетцкимъ

Семеномъ Никитичемъ Бутурлинымъ, и государь нашъ за твоимъ прощениемъ и за покорнымъ челобитьемъ для хрестьянства велѣлъ намъ своимъ бояромъ и намѣсникомъ великого Новгорода покрепить съ тобою перемирье по старымъ перемирнымъ грамотамъ прежнихъ намѣсниковъ великого Новгорода боярина князя Бориса Ивановича Горбатого и двоуретцкого Ноугородцкого Семена Никитича Бутурлина.

Великого государя Ивана, Божіею милостию царя и государя всеа Русіи и великого князя, бояре и намѣсники великого Новгорода князь Михайло Васильевичъ и Олексій Даниловичъ велѣли тебѣ говорити: и мы по государя своего велѣнію о укреплении прежнего перемирья и о нынешнихъ новыхъ дѣлахъ записи подтвержденные съ тобою пописали, каковымъ подтвержденнымъ записемъ о укреплении прежнего перемирья и нынешнихъ дѣлъ пригожимъ быти и къ подтвержденной есмь записи своему слову печати свои привѣсили и утвердя ее крестнымъ целованьемъ передъ твоими послы дали есмь ту свою запись въ руки твоимъ болшимъ посломъ || князю Штеню 125 Ириковичю съ товарищы за своими печатми и по той утвержденной записи своему слову по государя своего приказу хотимъ тебѣ правити до урочныхъ лѣтъ о всемъ по тому какъ въ прежнихъ перемирныхъ грамотахъ и въ нашей подтвержденной записи писано.

Великого государя Ивана Божіею милостию царя и государя всеа Русіи и великого князя бояре и намѣсники великого Новгорода велѣли тебѣ говорити:—а твои послы князь Штенъ Ириковичъ съ товарищы твое слово, запись подтвержевую, написали о тѣхъ же дѣлахъ, что въ нашей записи писано и печати свои къ той записи привѣсили и крестъ на той записи за тебя, Густава короля, целовали на томъ, что тебѣ старое перемирье додержати по прежнимъ своимъ перемирнымъ грамотамъ съ намѣсниковъ великого Новгорода боярина князя Бориса Ивановича Горбатого и доворетцкого Семена Никитича Бутурлина и по нынѣшнимъ записемъ, которые межъ насъ съ тобою написаны. И какъ будетъ нашъ посолъ у тебя съ тою подтверженною записью съ твоимъ словомъ и тебѣ къ той записи своему слову печать своя велѣти привѣсити и крестъ || 126 на той записи целовати передъ нашимъ посломъ и та тебѣ запись дати въ руки нашему послу и посла нашего съ тою записью отпустить тебѣ къ намъ не пздержавъ, да по той тебѣ записи впередъ до урочныхъ лѣтъ и правити.

Великого государя, царя всеа Русіи и великого князя бояре и намѣсники князь Михайло Васильевичъ и Алексій Даниловичъ велѣли тебѣ говорити: и ты бѣ по пословъ своихъ правде къ подтвержденной записи къ своему слову велѣлъ печать свою привѣсити и крестъ бы еси на той записи целовалъ передъ нашимъ посломъ Иваномъ Еупловичемъ и ту запись далъ въ руки нашему послу Ивану Еупловичю и посла бы еси на-

шего Ивана зъ записью, своимъ словомъ, отпустилъ къ намъ не пздержавъ и съ Иваномъ же вмѣстѣ по подтверженнымъ записемъ и по крестному целованью прислалъ бы еси къ намъ прежнего посланника Никиту Кузмича со всеми его людьми и зъ животы и сына боярского Захарью Супоневу и иныхъ детей боярскихъ, которые взяты на душу, да и торговыхъ людей всехъ, которые задержаны со всеми ихъ животы, прислалъ бы еси къ намъ съ нашимъ посломъ съ Иваномъ же и всякие бы еси дѣла намъ и отчине государя нашего исправлялъ по прежнимъ перемирнымъ грамотамъ и по нынешнимъ подтверженнымъ записемъ, какъ въ нихъ
 127 писано, а мы потому жъ||тебѣ и Свейской землѣ всякие дѣла учнемъ исправляти по тѣмъ же перемирнымъ грамотамъ и по подтверженнымъ записемъ, какъ въ нихъ писано.

Великого государя Ивана Божіею милостию царя всеа Русіи и великого князя околничей Алексѣй Оедоровичъ Адашевъ и дьякъ Иванъ Михайловъ даемъ знати Густава, короля Свейского и Готцкого посломъ князю Штеню Ирикову съ товарищы: написано въ перемирной грамоте великого Новгорода намѣстниковъ зъ Густавомъ королемъ Свейскимъ—Новгородскимъ гостемъ и купцомъ торговати въ Свейской землѣ, а Свейскимъ гостемъ и купцомъ торговати въ Новгородской землѣ, а oprичъ того о торговыхъ дѣлахъ не написано ничего, и гости и купцы отчине великого государя изъ многихъ городовъ говорятъ, чтобы имъ въ торговыхъ дѣлахъ была воля, которые похотятъ торговати въ Свейской землѣ и тѣ бѣ торговали въ Свейской землѣ, а которые похотятъ ити изъ Свейской земли въ Любекъ, и въ Антропъ и во Ишпанискую землю и во Англію и во Францискую землю и тѣмъ бы была воли и береженіе и корабли бы имъ были готовы, а они корабленные пошлины платятъ по тому, какъ въ обычае ведетца. А въ которые земли ни буди благо-
 128 вѣрный царь и великій князь||пошлетъ пословъ и посланниковъ—нио бѣ тѣмъ посломъ и посланникомъ дорога была чиста безо всякихъ запѣки. А которые послы или гости отъ иныхъ государей отколе ни буди пойдутъ къ великому государю, царю всеа Русіи, или въ его отчину съ торгомъ или безъ торгу, или служилые люди пойдутъ служити къ великому государю, и тѣхъ бы всехъ къ великому государю и въ его отчины съ торгомъ и безъ торгу пропускати безо всякого задержанья и обиды. А свейскимъ гостемъ потому жъ въ вотчину великого государя, царя Русского, въ великій Новгородъ и къ Москве и въ Казань и въ Астарахань ездити торговати волно. А которые Свейскіе люди похотятъ черезъ отчину великого государя ходити въ Шамаху и въ Тевризъ и въ Бухары и въ Китай и въ Индію и въ Литовскую землю и ко Царюграду и въ иные государства, куды хто похочетъ ити, тому бѣ воля жъ была. А пословъ куды захочетъ король послати въ иные государства хъ кому ни буди че-

резъ отчину великого государя, царя Русского, ино бѣ потому жѣ имѣ ходити воля, куды кому надобѣ, чтобѣ хрестыянству на обе стороны просторѣ былѣ.

А память наказная дана Ивану такова: Память Ивану Еупловичю Замытцкому: || ѡхати ему отъ намѣсниковъ великого Новагорода князя 129
Михаила Васильевича Глинского да Алексѣя Даниловича Плещѣева къ Гаставу, королю Свейскому и Готцкому и гдѣ король велитѣ быти у себя и Ивану пришедѣ хѣ королю отъ боярѣ и намѣсниковъ великого Новагорода отъ князя Михаила Васильевича Глинского да отъ Алексѣя Даниловича Плещѣева правити поздравленье по записи, а после грамота вѣрющая подати; а послѣ грамоты поминки свои велѣти явити; а после поминковъ рѣчь говорити по записи. И после посолства кого король вышлетѣ къ Ивану съ отвѣтомѣ, и Ивану отвѣтъ выслушати и списокъ отвѣтной взяти къ себѣ и говорити, чтобѣ король къ записи велѣдѣ печать свою привѣсити и крестѣ бы на записи целовалѣ передѣ нимѣ и ту бы записѣ далѣ ему и отпустилѣ его въ Новгородѣ не издержавѣ. А о съезде бы рубежу велѣдѣ ему король вѣдомо учинитѣ, какѣ ему вѣститца на съѣздѣ людей своихъ добрыхъ выслати и кого имянемѣ приговоритѣ король послати, чтобѣ то бояромѣ и намѣсникомѣ вѣдомо было. Да какѣ король къ записи печать свою привѣситѣ и крестѣ на ней || целуетѣ и ту записѣ дастѣ Ивану и Ивану ту 130
записѣ вести въ Новгородѣ бережно, а изъ Новагорода привести ее ко царю и великому князю. А нѣчто похочетѣ король записѣ переписати, а изъ записи захочетѣ что выставити или прибавити и Ивану записи переписывати не давати, а говорити: на томѣ королевѣ послы крестѣ целовали и печати свои къ записи привѣсили, что королю печать своя къ той записи привѣсити и крестѣ на ней целовати, которую записѣ написали послы его и привезѣ ее изъ, и король бы по словѣ своихъ правде на той записи крестѣ целовалѣ и печать свою на ней привѣсилѣ, а тому быти никакѣ неслѣ, что та записѣ переписати или что въ ней прибавити или убавити,—какѣ она написана, по тому ей и быти, да записи никакѣ не переписывати, хотя его и назадѣ отпустятѣ безѣ дѣла и Ивану назадѣ ѡхати, а записи никакѣ не переписывати.

Да память Ивану Еупловичю: которой посланникѣ княжѣ Дмитреевѣ Ѳеодоровича Палетцкого Никита Кузминѣ у короля задержанѣ, да и торговые люди || задержаны, а Захарѣя Супоневѣ и иные дети бояр- 131
скіе пойманы оманомѣ на Норовѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ и Ивану о нихъ о всѣхъ говорити накрепко, чтобѣ ихъ король всѣхъ отпустилѣ со всѣми ихъ животы съ нимѣ вмѣстѣ по своему крестному целованью, какѣ въ подтвержденной записи писано, и отпустить ихъ всѣхъ со всѣми ихъ животы, ино велики добро, а не отпустить ихъ всѣхъ со всѣми животы и Ивану говорити: то ли королевѣ правда, на записи крестѣ целовалѣ и печать свою привѣсилѣ, что ему

- всякие дѣла исправить по записи, да тотъ же часъ своей правды забываетъ, государя нашего людей мнѣ не отдастъ и со мною ихъ не отпуститъ, и коли тѣ люди со мною отпущены не будутъ, ино впередъ которому доброму дѣлу быть чему вѣрити, да говорити о томъ разговоръ вѣжливо безъ брани, покладывая то королю въ неправду. А скажутъ ему про Микиту Кузьмина отъ короля, что умеръ, а Иванъ провѣдаетъ, что каженъ, или то отъ короля скажутъ, и Ивану о томъ не говорити ничего, сказати православному царю и великому князю. Да память Ивану,
- 132 говорили на Москвѣ || царя и великого князя околничей Алексѣй Ѳедоровичъ Адашевъ да дьякъ Иванъ Михайловъ съ Свѣйского короля послы со княземъ Штенемъ Ириковымъ съ таварищы о торговыхъ дѣлахъ и о проѣзде въ кораблѣхъ въ иные государства и память о тѣхъ дѣлахъ королевымъ посломъ дали, а какова память о тѣхъ дѣлахъ королевымъ посломъ дана, и Ивану съ тое памяти дана память слово въ слово такова жъ. И какъ будетъ Иванъ у Густава короля Свѣйского и нѣчто Ивану учнутъ говорити о тѣхъ дѣлахъ, чтобъ Иванъ съ ними о тѣхъ дѣлахъ договоръ учинилъ и крѣпости бѣ о томъ пописалъ, какъ тѣмъ торгомъ и проѣздомъ быти и Ивану говорити: говорили, господине, государя нашего околничей Алексѣй Ѳедоровичъ Адашевъ, да дьякъ Иванъ Михайловъ о тѣхъ дѣлахъ съ королевыми послы со княземъ Штенемъ Ириковичемъ съ таварищы и память имъ о тѣхъ дѣлахъ дали, какъ тому дѣлу пригоже быти, а сложили то на королеву присылку, что королю прислати о тѣхъ дѣлахъ своихъ пословъ и будетъ король похочетъ тѣ дѣла дѣлати и онъ бы о тѣхъ дѣлахъ послалъ своихъ пословъ потому жъ какъ послы его говорили и какъ будутъ о тѣхъ дѣлахъ отъ короля послы и государь нашъ, благовѣрный царь и великий князь
- 133 тогда бояромъ своимъ и намѣстникомъ великого || Новгорода велитъ о тѣхъ дѣлахъ договоръ учинити, какъ тѣмъ дѣломъ пригоже быти и крѣпости въ тѣхъ дѣлахъ съ королемъ велитъ имъ пописать, а со мною о тѣхъ дѣлахъ дѣлати не наказано. А государя нашего околничей Алексѣй Ѳедоровичъ Адашевъ и дьякъ Иванъ Михайловъ говорили о тѣхъ дѣлахъ съ королевыми послы того дѣла, чтобъ людямъ на обе стороны были прибитки и поволная торговля. Да будучи Ивану у короля развѣдати про то гораздо: какъ Густавъ король съ цесаремъ и съ Датскимъ королемъ и съ Литовскимъ королемъ и съ манстронъ Ливонскимъ, въ миру ли съ тѣми и съ иными государи порубежными, и съ которыми государи о чемъ ссыла, и что Богъ дастъ провѣдаетъ и то приѣхавъ сказати царю и великому князю. Да память Ивану: какъ приѣдетъ въ Орѣшекъ и Ивану изъ Орѣшка послати отъ себя въ Выборъ къ намѣстнику про себя сказати, что онъ идетъ къ Густаву королю посольствомъ, и они бы ему прислали на

рубежъ пристава и подводы и кормъ, учиня срокъ хъ которому дни и въ которое мѣсто. А не^{||}пришлютъ на срокъ пристава и корму и подводъ, и 134
Ивану отъ себя послати въ Выборъ и не одинова, чтобъ ему прислали пристава и подводы и кормъ. А приказывати Ивану къ нимъ съ своими посланники, что ихъ государя королевымъ посломъ князю Штеню Ирикову съ таварицы подводы и кормъ былъ доволну, и они бы ему потому жъ дали пристава и подводы и кормъ. И пришлютъ подводы и кормъ, ино велми добро, а не пришлютъ подводъ и корму, а пришлютъ пристава, и Ивану ѣхати въ Выборъ да въ Выборе просить подъводъ и корму накрепко: и дадутъ подводы и кормъ, и Ивану ѣхати хъ королю, а не дадутъ подводъ и корму, и Ивану и такъ ѣхати хъ королю. А съ рубежа Ивану отписать ко царю и великому князю—пришлютъ ли ему на рубежъ подводы и кормъ, или не пришлютъ, и въ которой день съ рубежа поѣдетъ».

|| И лѣта 7066 го Декабря 28 дня во вторникъ Иванъ Шараповъ къ 135
Москве приѣхалъ и сказывалъ царю и великому князю Иванъ Шараповъ, что Густавъ, король Свейской на подтверженъе записи крестъ целовалъ, а архыбископъ Ансалимской руку далъ.

№ 4

IV. 25 Сент.—31 Окт. 1559 года. *Пріѣздъ Шведскаго гонца Пантелѣя съ грамотами отъ Густава Вазы и сына его Іоанна о Ливонскихъ дѣлахъ и объ отпускѣ шведскихъ плѣнныхъ* (лл. 136—150).

||Того жъ лѣта Августа въ 29 день писали ко царю и великому князю 136
изъ великого Новгорода бояринъ князь Иванъ Ондрѣевичъ Булгаковъ да дьякъ Борисъ Щекинъ, что приѣхалъ къ нимъ въ Новгородъ Августа 22 дня Густава, короля Свейского, гонецъ Пантелѣйко, а съ нимъ людей его пять человекъ. И Августа жъ 24 дня Свейского короля посланникъ Пантелѣйко у боярина у князя Ивана Ондрѣевича Булгакова и у дьяка у Бориса на дворѣ былъ, да подалъ грамоту, а сказалъ, что та грамота ко царю и великому князю отъ цѣсаря, да князю Ивану жъ да Борису подалъ двѣ грамоты—писаны по неметцки: —одна грамота отъ Густава короля, а другая грамота отъ королева сына Ивана. Да билъ челомъ Пантелѣйко боярину князю Ивану Ондрѣевичю, чтобъ онъ цесареву грамоту послалъ ко царю и великому князю, а доколе по той грамоте отъ царя и великого князя отписка будетъ, и они бѣ ему въ тѣ поры велѣли позити въ Новгородъ. И бояринъ князь Иванъ Ондрѣевичъ Булгаковъ и дьякъ Борисъ Щекинъ Свейского короля Густава и королева сына

Ивана грамоты прислалъ ко царю и великому князю, а Свейскому посланику Пантелѣйку велѣлъ побыти въ Новѣгородѣ до царя и великого князя указу и кормъ ему велѣлъ давати по указу.

137

|| А се грамота ко царю и великому князю отъ Густава, короля Свейского, съ его человѣкомъ Пантелѣйкомъ: «Гаставъ Божіею милостию Свейскій, Готцкій и Вендискій король, наше приятное поздравление и что мы мѣрней любви и добродѣтели возможемъ впередъ, высокодостойнѣйшій князь, приятный и любительный сусѣдъ, мы ваше писание, что въ вашемъ полевомъ прележанье въ 16 Іюня, здѣсь въ 16 день Іюля приняли и въ томъ поразумѣли, какъ сіи до насъ доносятъ нѣкоторые изъ вашего града Колывани съ повелѣніемъ или ослобощеніемъ противъ москвичъ воеватися и взяти нашъ путь земной и потокъ безъ опасу поискати и нападати будутъ, чтобъ язь ихъ не задержалъ, развее бы поволность имъ поуказалъ, на то мы вамъ въ отвѣте не хотимъ именованно отложить, что они безо всякого мотчанья улагаютца, что мы имъ многожда и ныне невдавнѣ писательно поразумѣти дали черезъ то, что они такое ото всѣхъ человѣкъ славно давно поразумѣли, какъ мы съ москвичи, съ русаки единый || сусѣдъ миръ на нѣколко лѣтъ после прошлые войны

138

упросили и укрепили, для того намъ никоимъ обычаемъ противъ такого миру, укреплённыхъ грамотъ и печатей и крестное целованье по томъ держати и по томъ пребывати, также и вашихъ съ ихъ прежде бывшими какъ мы соимянующими москвичи воевалися и по вашему поисканью и по челобитью впередъ о сусѣдственномъ споможение, что они не имѣли состоящаго миру, развее оманка, какъ они сами поуказаютъ и съ москвичи имѣли, и не повинуютца, что мы ся для того уповали, то бы тебѣ се наше достойное оправдание черезъ много ссталось и принято. И мы ныне отъ высокородного князя Ивана господина милого, Ивана вотчинного князя Свейского, князя Өинскіе земли вѣрно тако поразумѣли, какъ ваше не едино поисканье для помочи отъ васъ укреплёному миру супротивно есть черезъ наше достойное оправдание ссталось и что еще не въ давнѣ сіи изъ Колывани на нашемъ потоке изъ Ливонскіе земли судно, на которомъ были русаки зъ животы воинскимъ обычаемъ напали, ихъ поймали животы, а ихъ и до однова человѣка въ воду пометали, и что намъ нынѣ такое насилство и нападеніе на нашемъ потоке ссталось никоимъ обычаемъ не откажемся.

139

И потомъ намъ достойтъ то насилство, что намъ здѣсь отъ твоихъ подовластныхъ ненавистнымъ обычаемъ ссталось неотложно умышляемъ и не инако о томъ уложить. А будутъ русаки на насъ поискивати, что то мы доспѣли и миръ порушили и такое насилство отъ нашихъ ссталось, и они бѣ ся надѣяли и поработались, что не хотѣтъ того никоимъ обычаемъ, или жука терпети, или что миру супротивно, тако, какъ мы съ

ними воевались и вы въ тѣ поры смотрили и изъ по толику жъ хочю и поволиваю о семъ единому о себѣ вамъ первое испытание, а колыванскимъ дѣйствикомъ учинити хочю, что намъ первой передъ такимъ насилствомъ и преступленьемъ нашимъ ссталось, а русакомъ ныне то насилство при нашихъ, что онъ безъ отчаянья при насъ того будетъ поискивати въ чаянье, мы есть хотѣнны противу его умышленныхъ тое учиненную шкоту и востание, чтобъ мы отъ повинности оправданны были, а только такъ ся не сстанетъ, а колыванцы на вѣтръ то покинуть и такимъ недостойнымъ умышленьемъ впередъ такъ учнутъ улагатися, и мы потолику дойдемъ и также инымъ путемъ учнемъ доискаватися, а мы ся вамъ приятельно оправдаемъ, что такъ при насъ ссталось черезъ такое приятельное возмoжение, по томъ бы они себѣ разсужали, что мы ихъ по ихъ писанью не хотѣли задержати. Писана въ нашемъ городе Стеколне Июля мѣсяца въ 20 день.

Мы даемъ такоже вашему хвалительству вѣдомо, что мы нѣкоторые карабли къ береженью нашей землѣ и людямъ черезъ неправедное насилство въ нынешней войнѣ воцатой нарядилъ и на водяномъ пути на нашемъ потоке устроилъ и буде ся потомъ подадутъ, что тѣ наши карабли отъ пужнаго вѣтру или непогодия вашего хвалительства въ станы, или въ потоки подадутца, или подвинутца,—бьемъ мы челомъ вашему хвалительству тѣмъ все ихъ возмoжное спомoжение по ихъ поисканью и прошенью отъ своихъ подовластныхъ повелѣлъ и изволилъ поуказати».

А се грамота королева сына Ивана съ Пантелѣйкомъ ко князю Михаилу Васильевичу Глинскому: «Иванъ, Божьею милостию князь Олонецкие земли наше милостивое челобитье всегды и впередъ тебѣ бѣ было вѣдомо, которые ливонские земли нѣмцы живутъ блиско нашего княжества, тако жъ въ Острове, которой впередъ и истари бывали подъ Свейскимъ королевствомъ сего нашего княжества и во всякой покорности обыскали, что мы на велеможнѣйшего князя и государя, государя Гастава Свейского, Готцкого и Вендиского короля, нашего милого государя, отца для хотимъ взяти тѣхъ подъ свою власть, а въ кои часе ихъ государя подъ кѣмъ они были, что онъ ихъ не поберегъ и управы не давалъ и за нихъ не стоялъ, какъ напередъ того бывало, потому что какъ ныне ведетца, что не тайная война промежъ велеможнѣйшества князя и государя, государя Ивана Васильевича, царя и великого князя, государя всеа Руси и тѣхъ ливонцовъ къ тому, что они сами виновати, а мы гораздо вѣдаемъ и помятуемъ, что ныне промежъ Свейскіе и Русскіе земли миръ и тишина, потому король величества Свейскаго, нашъ милый государь отецъ, и мы сколько намъ возмoжно того мира не порушимъ и впередъ не порухомо и крѣпко держано было и въ томъ любительно уповаю и вѣрю, что впередъ

- 142 съ вашу сторону также удержано было впередъ, потому и мы по || веле-
можнаго королева для величества Свейского, нашего милого государя отца,
тѣмъ по ся мѣста никакого отвѣта, ни отказу давати не хотимъ, которые
у насъ съ покорнымъ челобитьемъ бывали, что впереди писано, потому что
мы хотѣли впередъ къ велеможнѣйшему царю и великому князю всеа Русіи
о томъ грамоту написать и ему вѣдомо учинити того для, чтобъ велемож-
нѣйшему царю вѣдомо было, что мы маистру ливонскому пособи нико-
торые не чинимъ. А будетъ король величества Свейского, нашъ милый го-
сударь отецъ, намъ велитъ ихъ для великого челобитья и пожаловати ве-
леть намъ ихъ взяти и также бѣ было благословенъ велеможнѣйшего царя
всеа Русіи, чтобъ его воля была. Мы того начаемся, что о томъ государь
намъ не стоитъ, oprичъ того, что у насъ слухъ есть, что вы и намѣсникъ
псковской по велеможнѣйшего царя и великого князя всеа Русскіе земли
впередъ не хотите и не думаете воевати на Ливонскую землю, развее тѣхъ
земель, которые подлегли подъ Юрьевъ и подъ Ругодивъ, потому по веле-
можнѣйшего царя для по нашему разуму не мочно вамъ болѣ къ тѣмъ зем-
- 143 лямъ и городомъ приступати въ нынешнее вре||мя потому около ихъ море,
что не мочно тѣхъ мѣстъ и городовъ и посады, которые тамъ прилегли безъ
великіе воинские силы морскіе и многихъ воинскихъ караблей взяти, или
изсилити, потому что будетъ великая помѣшка—пособъ и противъ война
изъ заговорныхъ городовъ и изъ иныхъ, которые прилегли кругъ королев-
ства и государства и неметцкіе княжства однолично будетъ и ждуть, хто
къ тѣмъ городомъ учнетъ приступати, которые королево величество, нашъ
милый государь отецъ, и мы Божьимъ пособлениемъ будетъ надобеть намъ
мочно тѣхъ городовъ помѣшки учинити и все время нынешнего лѣта
много имъ помешали, что велеможнейшего царя всеа Русскіе земли людемъ
не такого великого убытка, что они хотѣли, и мы начаемся нынѣ потому,
что въ ближнемъ и вѣрномъ сусѣдстве по сю сторону лиха отъ насъ нико-
торого не будетъ, также, какъ и напередъ сего бывало и государствовали,
или иныхъ, которые были и держати съ вами добрымъ сусѣдствомъ и друж-
бою и торговъ для и ко мнѣ кацыоны (sic!) о томъ намъ мочно на обе стороны
торговымъ людемъ корысть чинити и отъ иныхъ сторонъ беречи. А ко-
- 144 торые межъ нами добра не хотятъ и хотятъ || помѣшку чинити, и мы безъ
нихъ за посмѣхъ сильно торгуемъ, а будетъ намъ наборзе и поспѣшно отъ
васъ отказъ, полюбительный отвѣтъ, что мы иного отъ васъ не начаемся,
что однолично велеможный король Свейской, нашъ милый государь отецъ,
будетъ съ велеможнейшемъ царемъ всеа Русскіе земли или съ вами царева
для однолично за одинъ промышляти и о томъ и оныхъ дѣлахъ, которые
тѣмъ обѣма высота главѣ и ихъ землѣ и людемъ многая корысть и долгое
доброе пожитье, а тѣ всѣ, которые облегли, того не любятъ и намъ недобро-

хотаютъ, имъ убытокъ, не прибыль, потому мы дружително просимъ, чтобы вы намъ о томъ дѣле добро учинили и тѣмъ посланьемъ о томъ къ намъ писаньемъ отвѣтъ учинили назадъ, какъ бы вскоре мочно было. Мы даемъ вамъ еще вѣдомо, что были некоторые недруги нѣмцы изъ ливонскіе земли, собралися въ одно мѣсто и съ кароблями и съ яхтами и такимъ дѣломъ, что они хотѣли учинити велеможнѣйшего царя подовластнымъ людямъ, которые живутъ межъ Орѣшка и Ямы города и иныхъ мѣстъ убытокъ учинити и шкоту, побити || и выжечь, также пограбити и убить хотѣли, и всѣхъ 145 тѣхъ торговыхъ людей, которые хотѣли къ Выбору въ наше княжество съ товары хотѣли ѣхати. И тотъ часъ, какъ мы то слышали и приказали мы въ Выборъ къ гетману выборскому по королеву величеству, нашего государя милого отца дѣя, чтобы онъ отъ тѣхъ воинскихъ людей торговыхъ людей берегъ, чтобы имъ тѣ недруги великого князя подовластнымъ людямъ убытка не учинили никоторого; онъ же послужилъ и впередъ такъ же велено ему беречи, и также онъ ихъ поималъ одинаво семъдесять нѣмцовъ изъ ливонскіе и велѣлъ ему тѣхъ ко мнѣ прислати по нашему писанью и по судебнику, а которой товаръ они у русскихъ торговыхъ людей взяли, и мы велѣли тѣмъ людямъ назадъ отдати, потому просимъ мы, чтобъ и вы приказали, бояре и намѣстники, которымъ по Невѣ или въ иныхъ мѣстехъ на море, по морю на Русской землѣ, гдѣ будетъ станъ корабленой, нѣчто придуть королевства и величества нашего милого государя отца или наши подданные служилые люди, которые по такому приказу пошли, что мы имъ велѣли помешати ливонцомъ ихъ зло, || что они хотятъ учинити надъ русскими людьми, 146 и нѣчто будетъ нашимъ людямъ на море отъ вѣтру изнеможенъе принесетъ карабль на вашихъ людей станы, чтобы имъ никоторого лиха не было отъ великого князя подовластныхъ людей и добродѣтелью бы имъ пособляли, потому что мы ихъ послали беречи великого князя подовластныхъ людей и здоровства дѣя, чтобы имъ того дѣя добро учинили. А мы начаемся, что вы будете на томъ тако жъ по велеможнѣйшего царя и всея Русскіе земли приказати и учинити и о которомъ дѣле намъ мочно служити велеможнѣйшему князю, царю и государю всея Руси ради и любовно учинити и вамъ показати да и всѣмъ вашимъ со всякимъ любительствомъ и береженьемъ радъ чинити. Господь Богъ васъ проститъ. Писана въ Абоу въ 4 день Августа лѣта 1558.

И Сентября въ 10 день царь и великій князь Свейского короля грамоты слушалъ и велѣлъ отписати въ Новгородъ въ великой, къ боярину, ко князю Ивану Овдрѣвичю Булгакову да къ дьяку Борису къ Щекину || съ подъячимъ съ Останею, чтобъ Свейского посланника 147 Пантелѣйка отпустили къ Москвѣ и подводы ему и кормъ велѣли давать до Москвы.

И Сентября жъ въ 26 день въ понедѣльникъ Свейской посланникъ Пантелѣйко къ Москве приѣхалъ и поставили его въ новомъ городе на Степанкове дворѣ Преподобова и кормъ ему велѣли давати по указу.

И Октября въ 19 день въ среду велѣлъ царь и великій князь свейскому посланнику Пантелѣйку быти на дворѣ. И тово дни свейской посланникъ на дворѣ былъ, а шелъ ко царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенье, а царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусной. А какъ Пантелѣйко вошелъ въ избу и явилъ ево царю и великому князю челомъ ударити казначѣй Ѳеодоръ Сукниъ. И царь и великій князь звалъ Пантелѣйка къ руце и Пантелѣйко, бывъ у руки, отшедъ челомъ ударилъ, да правилъ царю и великому князю отъ государя
148 своего отъ Густава короля Свейского челобитье, а грамоты || сказалъ, взялъ у него намѣсникъ и послалъ къ Москве. Да явилъ отъ себя царю и великому князю поминки, а что поминковъ и то писано у казначѣевъ. И царь и великій князь звалъ Пантелѣйка ѣсти и велѣлъ ему ити на Казенной дворъ дожидатися стола. И тово дни Свейской посланникъ у царя и великого князя ѣлъ, а столъ былъ въ столовой избѣ въ брусной.

Октября въ 24 день царь и великій князь Свейского короля грамоты слушалъ и приговорилъ Свейского короля посланника Пантелѣйка отпустить къ Густаву королю, а съ нимъ приговорилъ послати къ королю грамоту.

И поѣхалъ съ Москвы Свейской посланникъ Пантелѣйко Октября 31 дня, а грамота съ нимъ къ королю послана такова:

«Вожією милостию отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимирского, Московского, Новгородского, царя Казанского и царя
149 Астараханского, || государя Псковского, великого князя Смоленского, великого князя Тверского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского, и иныхъ, государя и великого князя Новгорода низовские земли, Черниговского, Рязанского, Вологодского, Ржевского, Бѣлского, Ростовского, Ярославского, Белозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и иныхъ, и всея Сибирские земли и сѣверные страны повелителя и обладателя Ливонские земли, града Юрьева и иныхъ, Густаву, избранному королю Свейскому и Готцкому, прислалъ еси къ намъ своего человека Пантелѣя съ грамотою, а въ грамоте своей къ намъ писалъ еси о колыванскихъ людей неправдахъ и о своей отписке, что еси къ нимъ въ Колыванъ писалъ и о порубежномъ потоке Ойские земли, и мы твои грамоты выслушали и твое неправленіе вразумѣли, ино то дѣлаешь гораздо, что по перемирнымъ грамотамъ нашимъ Ноугородскихъ намѣсниковъ и по крестному целованью свое дѣло исправляешь и намъ ныне твое дѣло любо учинилось и за то твою старость похваляемъ. И ты бы и впередъ къ намъ службу свою исполнялъ и нашимъ виннымъ грубителемъ недружбы дѣлалъ и намѣсниковъ нашихъ и воеводъ о всемъ безъ вести не

держалъ, а мы за твою || правду твоихъ дѣлъ оберегати велимъ, сколько 150
 намъ всемогій Богъ помочи подастъ. Да билъ намъ челомъ отъ тебя твой
 человекъ Пантелѣй о твоихъ плѣнныхъ людехъ о Ѡедекъ толмачѣ, да
 о Симанке да о Михалке о Иголке, да о Ѡедекъ и мы для твоего
 изправленья къ тебѣ ихъ отпустили. Да были намъ челомъ наши купцы
 Ноугородскіе, что ихъ пограбили были колыванскіе нѣмцы на твоємъ
 Ошскомъ потоке и твои люди тѣхъ колыванскихъ людей поймавъ привели
 къ твоему выборскому намѣстнику Клаушу, да и тѣ животы къ нему жъ
 привезли, что колыванцы у нашихъ купцовъ взяли. И Клаушъ дея нашимъ
 купцомъ отдалъ животы несполна и мы купцовъ своихъ жалобницы по-
 слали къ тебѣ съ твоимъ толмачемъ Пантелѣемъ. И ты бѣ нашихъ куп-
 цовъ досталныя животы велѣлъ отдать нашимъ купцомъ безволонитно, чтобъ
 наши купцы въ убытке не были и миръ бы и дорога купцомъ за то не
 рушилася. Писана въ государства нашего дворѣ града Москвы лѣта 7067
 Октября мѣсяца 24 дня ||

№ 5.

V. 3 Іюня—15 Іюня 1559 года. Приѣздъ въ Москву отъ
 шведскаго короля Густава гонца именемъ Матвѣя съ
 грамотою, въ которой король извѣщаетъ, что Римскій цесарь Фер-
 динандъ обратился къ нему съ просьбой о посредничествѣ для прекра-
 щенія Ливонской войны. Въмѣстѣ съ симъ король ходатайствуетъ объ
 отпускѣ плѣнныхъ и пишетъ, что онъ желаетъ „дозрѣнія“ и разъ-
 пзда рубежа людьми добрыми съ Москвы (лл. 151—165).

|| Лѣта 7067 Апрѣля 25 дня писали ко царю и великому князю 151
 изъ великаго Новгорода бояринъ Яковъ Андрѣевичъ Салтыковъ
 да дьякъ Плохой Цвилленевъ, а къ нимъ прислалъ изъ Орѣшка Ва-
 силей Сназинъ грамоту русскимъ писемъ выборскихъ приказщиковъ,
 а писали, чтобъ Густава, Свейскаго короля гонцу Матвѣйку дали подводы
 и кормъ до Москвы. А посланъ онъ ко царю и великому князю съ вели-
 кимъ дѣломъ.

И Апрѣля въ 30 день велѣлъ царь и великій князь отписать
 въ Новгородъ къ боярину къ Якову Ондрѣвичю Салтыкову да
 къ дьяку Плохому Цвилленеву, чтобъ отписали въ Орѣшекъ къ Ва-
 силію Сназину, а Василей бы Сназинъ послалъ отъ себя грамоту

въ Выборъ къ приказнику, что онъ гонцу государя ихъ подводы и кормъ велѣлъ дати и отпустить его въ Новгородъ, а изъ Новгорода отпустить его къ Москве ко царю и великому князю.

И Июня въ 2 день писали ко царю и великому князю изъ великого Новгорода бояринъ Яковъ Ондრѣвичъ Салтыковъ да дьякъ Плохой Цвпленевъ да Оеонасей Бабъкинъ, что къ нимъ приѣхалъ изъ Выбора гонецъ Матвѣйко самъ шесть Маія въ двадцать первый 152 день, и отпустили || его къ Москве и подводы ему и кормъ велѣли дати до Москвы, а въ приставехъ съ нимъ послали земца Третьяка Слизнева. И Июня въ 3 день Свейской гонецъ Матвѣйко къ Москве приѣхалъ, и царь и великій князь велѣлъ его поставити въ Черторье на крестьянскомъ дворѣ.

И Июня жъ въ 4 день велѣлъ царь и великій князь Свейскому гонцу быти на дворѣ. И того дни Свейской гонецъ на дворѣ былъ, а царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусной. А какъ вошелъ въ избу и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити казначѣй Оедоръ Сукнинъ. И Матвѣйко правилъ царю и великому князю отъ государя своего, отъ Густава короля, челобитье, да подалъ грамоту. И царь и великій князь велѣлъ у него грамоту взяти діану своему Ивану Михай- 153 лову. И Матвѣйко явилъ царю и великому князю || отъ себя поминки, а что поминковъ и то писано у казначѣевъ. И царь и великій князь звалъ его ѣсти и велѣлъ ему дожидатися стола въ избѣ у Ивана Михайлова. И того дни Свейской гонецъ у царя и великого князя ѣлъ, а столъ былъ въ столовой избѣ въ брусной.

А се грамота ко царю и великому князю отъ Густава короля съ Матвѣйкомъ: «мы, Густавъ, Божіею милостию Свейскій, Готцкій и Вевдискій король, повествуемъ съ челобитьемъ вельможнѣйшему князю, нашему любительному приятелю и сусѣду, государю Ивану Васильевичю, Божіею милостию царю и государю всеа Русіи, Владимирскому, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому и Астараханскому, государю Псковскому, великому князю Смоленскому, Теерскому, Югорскому, Пермскому, великому князю Низовские земли Новгорода, Черниговскому, Рязанскому, Волотцкому, Ржевскому, Бѣлскому, Ростовскому, Ярославскому, Белозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и иныхъ, и Сибирские земли, и 154 Сѣверные страны || обладателю, нашу приятельную службу все изъясню въ мире, любви и добродѣтели впередъ и повѣствуемъ вашей милости умышленье въ вѣдомо, что мы не вдавнѣ прошлыхъ день отъ Оердинанда, Римского цѣсаря, писателно поисканы и приятелно напрошены, чтобъ мы за ливонцовъ нынѣшние престоющие войны и падения между твоей милости, ихъ и всего хрестіанства къ добру съ припадою и утешениемъ противу

ваши милости помогательно указался и всенаначочнымъ прележнемъ о
 томъ восталъ, чтобъ ваша милость и они черезъ достойное и возможное
 время съ обе стороны соединялись и помирились бы и потомъ имяную-
 щии ливовцы также ваши милости подовластные потерпѣние имѣли смилос-
 ваться, что съ обе стороны хрестыанская кровь прольетца и мы поношаемъ
 о томъ едину хрестыанскую жалѣбность и како мочно путемъ и временемъ
 ко единому суюстоящему миру помиритися достойно быти, съ обе стороны
 на руки бѣ взяти и тако о добрѣ приятельно помиритися бы. Видимъ мы
 вельми радѣнно, чтобы съ обе стороны крестыанская кровь не пролилась
 и хотимъ о томъ своимъ челоуѣчествомъ съ приправоу и по указаниемъ
 пути чистаго, Богу вѣсть || съ обе стороны къ добру, своего возможного 155
 прилежия не отовратити. А что ся намъ напросить и мы тако умышление и
 надѣи, какъ мы ваши милости преже сего приятельно донесли поразумѣти,
 чтобъ мы восчаты миръ съ вашею милостию суюстоятельно крѣпко и не-
 порушимо противъ ваши милости во вся времена держати однолично сом-
 нулись и при томъ преопочивати въ правде умышлялись, и тако же мы
 хотимъ противу отъ ваши милости приятельно уповатися, будетъ ваша ми-
 лость своей стороны тако же не изволитъ порушити мѣроу именовано, не
 инако мы изнаходимъ и впередъ въ доброй надѣе хотимъ быти. И потомъ
 къ намъ вашей милости не вдавъ прошлое время о имянующихъ ливон-
 цахъ, отчего колыванцы умышленное насилство и животы, которые
 ваши милости подовластныхъ именовано объ нихъ извещенные памяти при-
 няли, приятельно известилъ, а мы ваши милости подовластнымъ по достой-
 ности ихъ поиманныхъ шкотъ помогательны хотимъ быти. И какъ мы воз-
 можемъ ваши милости о томъ приятельно не задержати, что мы для того
 хъ колыванцомъ зъ жалобницами ваши милости подовластныхъ съ одно-
 личною грозностью писали, чтобы они о томъ || памятовали и обыска 156
 ние при своихъ учинили, чтобъ тѣ взятые животы, кои въ ихъ городе за-
 держаны ваши милости подовластныхъ и къ нашему князю Выборскому,
 къ вашимъ милостямъ подовластнымъ до рукъ прислали. И тако же мы для
 того здѣся при насъ, кои колыванцы поиманы въ добромъ крепкомъ собе-
 реженіи и не помыслены ихъ опростати, доколе ваши милости подовластные
 свои убытки сыщутъ. И что мы отъ ваши милости писание поразумѣли,
 а колыванцы на нашихъ подовластныхъ повинность покладываютъ и всѣ
 тѣ убытки ваша милость отъ насъ чаетъ, и мы къ вашей милости, какъ
 своему любительному сусѣду приятельно надѣемся,—ваша милость не будетъ
 при насъ то примѣрити, что не по нашему вѣдому то ссталоса, или на-
 шихъ подовластныхъ, продавати отъ насъ то хотѣти, развее ко приятел-
 ному сусѣдству за любовь приняти, что мы не мало зелья и ядеръ и про-
 травы для ваши милости подовластныхъ людей съ своими караблѣ въ

войну Ливонскую провожалъ и отъ насилства на своемъ потоке, сколько намъ было возможно велѣлъ беречи. А что нѣкоторые ваши милости подовластные не по нашихъ приказныхъ людей возмощено учинили и для того

157 пишуть до ваши милости намѣсниковъ Ноугородскихъ и Ругодивскихъ и Орѣховскихъ не бережно поѣхали съ одною бусою и надѣясь и черезъ то ни едино на нашемъ потоке и на Ливонскомъ нашей милости потоке шкоту имѣли, а то мы, Богу вѣсть, не радѣны слышати и въ досадно намъ есть, а коли бы ваши милости подовластнымъ всѣ были собрався вмѣсте на одной гребле и за нашими караблями шли, какъ наши приказные люди отъ нихъ того хотѣли, а мы бѣ ся надѣли, чтобъ они безъ шкоты прошли, а коли они нашу добрую прираду и береженье не поймѣли и свою шкоту сами имѣють не бережно и мы надѣемся къ вашей милости отъ тѣхъ подовластныхъ то къ намъ примѣривати. А ваша милость, какъ есть единый высокоразумный государь легостно поизмыслити все море не возможно своими караблями охранити, изнаходимся мы къ тому безсилны. И вѣдаемъ мы, что ваша милость того отъ насъ не хочетъ и въ перемирныхъ грамотахъ о томъ не именовано, развее тако съ обе стороны подовластнымъ поволный опасъ имѣти. А отъ иныхъ государей не обороняти, сколько намъ было возможно всю войну, развее вашей милости и вашимъ ко чти учинили и

158 впередъ чинити какъ возможно ваши милости подовла||стнымъ съ прирадою и дѣйствомъ до ихъ животовъ спомогати сколько намъ возможно не отложены. А что ваши милости подовластные межъ себя въ челобитныхъ писали, будто повелѣлъ язъ своему прикащику Клаусу Крестернову сыну тѣ животы до себя привести и того мы не хотимъ и не къ потребе отъ своего служебника поразумѣли и тотъ часъ велѣлъ обыскивати и не могу ваши милости о томъ приятелно задержати, что мы ливонскому полоннику Бартлу Бусману и имянующему Клаусу Крестернову сыну велѣли у себя быти предъ собою для того поставити съ очей на очи и о томъ пытати велѣлъ въ правду, кои намъ именовалъ, что всѣ нѣшнии грабежные животы, кои ваши милости подовластные въ Выборе не поотданы, кои въ Колыванъ посланы отъ судовщика и какъ Годшкалыкова плотникова, имянующаго судовщика даная познателная грамота поуказуетъ и будетъ которой о томъ нашъ повиненъ будетъ и изнайденъ и ваша милость однолично о томъ надѣйся, что безъ казни то не отойдетъ. А мы восчатый сущою миръ межъ ваши милости и насъ никоимъ обы-

159 чаемъ не хотимъ, чтобъ ваши милости подовластные при насъ, || или отъ нашихъ насилственны были и надѣмся до ваши милости, ваша милость нашихъ не будетъ повинovati ихъ, также при своей милости всемилоство имѣти не отложенъ будещи. И что мы отъ нѣкоторыхъ своихъ извещенны, что нѣкоторые наши подовластные у ваши милости подовластныхъ пленены,

родъ и племя ихъ хотятъ по достойному окупу назадъ выкупати до себя. А будетъ которыхъ многою ценою окупити невозможно и мы бьемъ челомъ о томъ вашей милости приятелно, чтобъ еси изволилъ отъ милости нашихъ подовластнымъ тѣхъ плѣнныхъ по обычной цевѣ окупати, а за то мы вашей милости всесудственною дружбою также или болши во вся времена заслужити поклонены и напросимы. А что вашей милости, также и намъ о рубежъ дозрѣние и розѣздъ учинити и мы вашей милости приятелно не задерживаемъ, что мы отъ своего челоуѣчества не инако хотимъ, какъ изстари подъ короною Свейскою было и что о томъ будетъ надѣмся ваши милости и отъ насъ того не будетъ хотѣти. И надѣмся, что ваша милость въ приходящее время во именованный срокъ нѣкоторыхъ возвращенныхъ, добрыхъ, смиренныхъ людей, которые правду любятъ, съ Москвы и съ иныхъ сторонъ, || а не тѣхъ, которые на рубежъ живутъ, которые для 160 своей потребы правду затаятъ, конемъ предъ Богомъ ваши милости съ добрымъ поуказаниемъ отвѣтъ учинили съ своей стороны и намъ деи и срокъ поставити, а мы своихъ также къ тому хотимъ отрядити противъ ваши милости приказныхъ отпустить. Просимъ ваши милости, чтобы намъ свое уложенъе, время, деи и срокъ приятелно изволилъ поразумѣти и обо всемъ и нашихъ не инако къ доброй потребе известити, а за то мы ваши милости во всемъ приятелно, судственнo повинны, заслужити радѣнны и о всемъ всемогущему Богу прилѣжно повелеваемъ. Писана въ нашемъ городе въ Астене Өевраля 26 деи 1559 года».

И Июня 13 деи велѣлъ царь и великй князь Свейскому посланнику быти на дворѣ. И того деи Свейской посланникъ на дворѣ былъ. А царь и великй князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусной. А какъ посланникъ вшелъ въ избу и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити казначей Өедоръ Суккинъ. И царь и великй князь велѣлъ посланнику дати || грамоту и отпустилъ его къ Густаву королю того жъ деи. А поѣхалъ 161 съ Москвы Свейской посланникъ Матвѣй Июня 15 деи.

А се такова грамота послана къ Густаву королю съ Матвѣемъ: «Божіею милостию отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Володимерского, Московского, Ноугородцкого, царя Казанского и царя Астараханского, государя Псковского, великого князя Смоленского, великого князя Теерского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, и Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелителя, и государя Ливонскіе земли града Юрьева и иныхъ Густаву, королю Свейскому и Готцкому и иныхъ—прислалъ еси къ намъ своего челоуѣка Матвѣя съ грамотою, а въ грамоте своей къ намъ писалъ, что писалъ до тебя Өердинандъ, цесарь Римскй, чтобъ еси о ливонцехъ намъ билъ челомъ и своимъ прошенъемъ гнѣвъ нашъ утолилъ, а ливонцы тебѣ били челомъ, что они многое потерпѣние имѣли и намъ бы

надъ ними милость показати. А что колыванцы на море, на твоємъ про-
 162 токе || нашихъ подовластныхъ купцовъ пограбили, и ты о томъ со мною
 грозою хъ колыванцомъ приказывалъ, чтобъ животы нашихъ подовласт-
 ныхъ сыскавъ нашимъ людямъ отдали; а которые у тебя колыванцы поиманы
 и ты ихъ отъ себя не отпустишь, доколе нашихъ людей животы отдадутъ,
 и о томъ радѣнно позыскати будешь, что тѣ животы нашихъ подовластныхъ
 не изгинутъ. А намъ бы въ томъ на тебя гнѣву не полагати, что тѣ животы
 борзо не отысканы. Да били тебѣ челомъ твои подовластные, что родъ ихъ
 и племя есть въ плену у нашихъ людей и хотятъ ихъ окупати, и намъ бы
 для твоего прошенья ихъ пожаловати, велѣти по обычной цѣнѣ окупати.
 А которое слово о рубежѣхъ описано дозрѣние и розѣздъ учинити,
 и намъ бы на тѣ дѣла послати людей добрыхъ съ Москвы или съ иныхъ
 сторонъ, а не тѣхъ, которые на рубежѣхъ живутъ и день бы и срокъ
 описати, какъ имъ быти, и ты къ тому сроку людей своихъ пришлешь.
 И мы твою грамоту выслушали и о ливонцахъ твое челобитье вразумѣли
 гораздо и для сусѣдства сею своею грамотою известити есмя тебѣ
 велѣли--за которые ливонскихъ людей неправды нашъ гнѣвъ и мечъ на
 нихъ учинился и о тѣхъ ихъ винахъ присылалъ къ намъ бити челомъ
 163 Хрестьянъ, король || Датской, своихъ пословъ Клауса Вернем-
 белтеберского съ товарищы, чтобъ намъ ихъ пожаловати, мечъ свой уняти
 и челобитье ихъ принять. И Крестьяна короля не стало, а послы его у насъ
 были и Крестьяновъ сынъ Оредерикъ король посломъ своимъ велѣлъ намъ
 бити челомъ о томъ же дѣле. И мы за челобитьемъ Оредерика короля
 ливонцовъ пожаловали, мечъ свой уняли, дали имъ мирное престо-
 яние до Ноября мѣсяца перваго числа и хъ тому сроку велѣли есмя
 манстру или посломъ его у насъ на Москвѣ быти и опасную есмя свою
 грамоту зъ Датскими послы къ манстру послали, и какъ къ тому сроку
 будетъ у насъ манстръ, или послы его, и мы за вашимъ прошеньемъ
 челобитье его выслушаемъ и жалованье свое къ нему и ко всей Ливонской
 землѣ учинимъ, какъ пригоже у нихъ нашему поведению быти. А что еси
 писалъ, что нашихъ людей рухляди колыванские люди на твоємъ потоке
 пограбили, и ты колыванскихъ людей у себя держишь, а о рухляди еси
 нашихъ людей хъ колыванцомъ приказывалъ, и какъ тое рухлядь колыванцы
 пришлютъ и ты тое рухлядь отдашь нашимъ людямъ,—яно то дѣлаешь
 гораздо. И какъ нашихъ подовластныхъ рухлядь сыщешь, и ты бѣ имъ
 ту рухлядь отдалъ часа того, чтобъ нашимъ подовластнымъ въ томъ
 164 истомы не было и сусѣдство бы тѣмъ не ру||шилося. А что еси писалъ
 къ намъ, чтобъ намъ велѣти послати рубежей досмотрити и розѣздъ
 учинити съ Москвы людей или съ иныхъ сторонъ, а не порубежныхъ
 людей и срокъ бы ознаменити, и ты къ тому жъ сроку пришлешь
 своихъ людей, и нынѣ

зашли насъ многие земские управные дѣла и намъ сего лѣта на рубежъ людей своихъ не высылати. И какъ будетъ время нашимъ людямъ на рубежъ быти, и мы тебѣ о томъ вѣдомо учинимъ и срокъ означимъ, и ты бы тогда къ тому жъ сроку отъ себя людей своихъ выслалъ и велѣлъ имъ съ нашими людьми рубежей досмотрити и розѣздъ учинити по княжъ Юрьевымъ грамотамъ съ Магнушемъ королемъ. А ныне бы твои люди черезъ старые рубежи не переходили и новыхъ бы рубежей не клали, таковы бы дѣлы тебѣ съ нашими Ноугородскими намѣсники перемирныхъ лѣтъ не рушали. А что еси писалъ къ намъ о своихъ плѣнныхъ людехъ, и мы какъ преже сего свое слово съ твоими послы къ тебѣ приказывали, что ихъ волно тебѣ и твоимъ людямъ окупати и ты бы и ныне по тому нашему слову велѣлъ ихъ окупати полюбовно, а возбранения имъ о томъ не будетъ. Писана въ государства нашего дворѣ града Москвы лѣта || 7067 165 Июня мѣсяца».

№ 6.

VI. 7 Января—30 Января 1560 года. *Прїѣздъ шведскаго посланника Индрика Матвѣева съ грамотою о торговыхъ дѣлахъ (о переводѣ торга изъ Рюгдиза по прежнему въ Выборгъ) и о скорѣйшемъ досмотрѣ рубежей* (лл. 166—179).

|| Лѣта 7068 Октября писалъ ко царю и великому князю изъ великого Новгорода бояринъ Яковъ Ондрѣевичъ Салтыковъ, а къ нему писалъ изъ Орѣшка намѣсникъ Василей Сабуровъ, а къ Василью писалъ изъ Выбора Яковъ Клаушъ, что послалъ король ко царю и великому князю зъ грамотою посланника Индрика Матвѣева, а будетъ на рубежъ часа того. И царь и великій князь велѣлъ отписать въ Новгородъ къ боярину къ Якову Ондрѣвичю Салтыкову, что бѣ онъ отписалъ въ Орѣшекъ къ намѣснику, какъ придетъ Свейской посланникъ на рубежъ и онъбы ему велѣлъ дати подводы и кормъ.

И Генваря въ 7 день Свейской посланникъ Индрикъ Матвѣевъ къ Москве приѣхалъ, а встречалъ его за посадомъ и въ приставахъ у нихъ былъ подъячей Лаша Зиновьевъ. А память о встрѣче Лаше Зиновьеву дана такова: лѣта 7068 Генваря въ 7 день память подъячему Лаше Зиновьеву встрѣтити ему Свейского посланника Индрика Матвѣева за посадомъ, отъ посадскихъ дворовъ сажень десять или петнатцать. А съѣхався ему съ Свейскимъ посланникомъ || молвити: великого государя 167

Ивана, Божією милостию царя всеа Русіи и великого князя приказные люди велѣли мнѣ тебя встрѣтити и подворье тебѣ указать. Да ѣхати съ посланникомъ до подворья, а постави посланника на подворье явится дьяку Ивану Михайлову. А кормъ посланнику давати по записи ямскихъ дьяковъ.

Генваря 11 дня въ четвергъ велѣлъ царь и великій князь Свейскому посланнику быти на дворѣ. А посылаемы по него приставъ Лаша Зиновьевъ да толмачъ Олеша Лукашовъ. И того дни Свейской посланникъ на дворѣ былъ. А приѣхавъ на площадь вышелъ изъ саней противъ казенного двора и шелъ ко царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенья. А какъ посланникъ вошелъ въ избу и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Аеонасей Бутурлинъ. И посланникъ правилъ царю и великому || князю отъ Густава короля челобитье да подалъ грамоту. И царь и великій князь велѣлъ у него грамоту взяти дьяку Ивану Михайлову. И велѣлъ посланнику сѣсти, и посидѣвъ мало звалъ его ести и отпустилъ. А дожидался стода въ избѣ Ивана Михайлова. А столъ былъ у царя и великого князя въ столовой избѣ въ брусной.

А се грамота ко царю и великому князю съ Индрикомъ Матвѣевымъ отъ короля: «Густавъ, Божією милостию Свейскій, Готскій и Вендійскій король упрошаемъ сего велеможнѣйшаго государя, нашему любительному приятелю и сусѣду, государю Ивану Васильевичю, Божією милостию царю и государю всеа Русіи, великому князю Московскому, нашу приятную службу все сусѣдственный миръ, любви и добродѣтели впередъ. Велеможнѣйшій государь, любительный приятель и сусѣдъ, мы повестуемъ ||
 169 вашему любительству о семъ пріятельно въ вѣдоме, что мы вкратке здѣсе одиоличное извѣщение приняли, коею мѣрою ваше любительство се совѣтование прошлаго времени подовластныхъ въ нашемъ граде Выборе возчали не отхотѣнно на едио приходящее и предлежащее мѣсто государствахъ и во властехъ впередъ тако ся поношати на Ругодивъ предложено и устроено хотите видети и что не безъ того въ нашемъ городе Выборе восчатое совѣтованье намъ, нашимъ государствамъ и подовластнымъ гъ догадливой потребе споможенье и хъ прибыли ныне и впередъ восчато и служительно можетъ быти. И тому неназираючи хотимъ мы ныне и впередъ все сусѣдственно, исполнително противъ вашего любительства, и тѣмъ подовластнымъ много множенно поуказати и оприченно тѣмъ во всѣхъ путѣхъ потребное радѣнье поуказати пріятельно мыслилъ. Хотимъ мы не меншен, чтобъ мы одиолично вѣдали, что ваше любительство отъ насъ въ радѣнье потребуетъ и въ мысли станетца вашему любительству ко чти радѣнно поволити, чтобъ то совѣтованье отъ нашего города Выбора на Ругодивъ пере-
 170 ложено было || можемъ то велми держати и терпѣти и хотимъ же вашего любительства подовластнымъ радѣнно хъ тому сколько намъ мочно помогати

и подспоряти и также въ иныхъ путехъ вашему любительству къ содер-
 жанью и сустоянью доброго приятелства и сусѣдства нашего преде-
 жанья неотрадно подспоряти, какъ мы вашему любительству о семъ не
 именовано не откладываемъ кою мѣрою мы не вдавнѣ отъ Римского цѣ-
 сарского величества писателно посканы и доношены есть, что мы въ ны-
 нешнемъ пребывателномъ роздоре и воинскомъ восчатѣ межъ васъ люби-
 телства и Ливонцовъ помиренье, миръ и единачество восчати мы безъот-
 тяготѣнны поуказатися хотимъ, и что намъ тѣмъ обычаемъ вашего люби-
 телства мысль не извѣдома на такое доношение Римского цѣсарского вели-
 чества, и чтобъ мы могли вѣдать, что вашему любительству отъ насъ къ
 радѣнью и потребе будетъ нашего возможного предежанья не гнѣвенъ хо-
 чешь быти. И мы не можемъ отставити и вашему любительству о семъ
 то известити учиняемъ. И будетъ ваше любительство въ совѣтованье
 въ тѣхъ дѣлахъ постерпѣти и мы вашему любительству тѣмъ обы-
 чаемъ || приятного хотѣнья и прѣимушаго служительного дѣйства учинити 171
 можемъ, хотимъ мы о томъ вашему любительству ко чти и къ потребе велики
 радѣнно учинити и мы о семъ хъ тому приятно упрошаемся. И потомъ
 ся вашего любительства приятно вѣдаемъ, что мы при временахъ веле-
 можнейшего князя, государя Василѣя, бывшего великого князя Москов-
 ского, вашего любительства отца на се упрошенье для обзиранья рубежа
 своихъ приказныхъ на именующій день и мѣсто знаменитое избирали и не
 на меньшей протраве отпускали, а отъ именяющаго вашего государя отца
 тогда и нашихъ приѣздъ, такое дѣло замешканья для отставлено и такъ
 же, что мы на своей и вашего любительства изволенью сей годъ на име-
 нующій день и знаменитое мѣсто ко обзиранью рубежу изготавилъ приказ-
 ныхъ людей послати велѣлъ и ни которымъ обычаемъ съ своей стороны
 просмотрити повелѣлъ. А ваше любительство для пребыванья ровно, госу-
 даря отца твоего, какъ прѣжнее времена учинилъ, оправдатися повелѣлъ,
 и мы такому оправданью приятную поволность даемъ и свои беззамеш-
 канные дѣла назадъ возвращаемъ. || И потомъ мы ваше любительство о семъ 172
 всепрятелно поскиваемъ и челомъ бьемъ и что тѣмъ не безвѣдомо прѣж-
 нимъ, что мы не инако, что наши прародители блаженные памяти мирно
 имѣли въ наше державство, что мы съ исполнено короля Магнуша, также
 великого князя Еоргия печати и грамотами, къ тому поуказуютъ. А ваша
 милость изволи насъ въ поможени всего отъ подвижного со именующимъ
 порубежнымъ обидѣниемъ впередъ велики и во все приятно зберечи и
 есть ваша милость отъ всякого человечества единый, справедливый госу-
 дарь прославленъ и оприченно зъ землями и съ людьми тою мѣрою испол-
 нено, что вы и къ нашимъ государствамъ изстари и по ся послушно бы-
 вало имѣти нерадѣти для того некоторого новленья, ни отяготѣнья съ нами

учинишь и также при вашей милости подовластные, кои по рубежу такое
назиранье учинить, чтобы они не учинили, какъ мы слышимъ, черезъ
старый рубежъ и знамена не поступалися и нашимъ недостойного поно-
шенья учинили, или потомъ впередъ рубежъ осматривати, или розодви-
173 женъ || былъ, развее въ ровной мѣре, какъ мы прежде сего учинили, также
ся противу насъ приятельно и сусѣдственно содержатися изволилъ, какъ ся
мы однолично отъ вашей милости надѣемъ и объ томъ съ приятельнымъ
сусѣдственнымъ радѣньемъ нашего возмoженъ во вся времена повпнуемъ
и во всякихъ дѣлахъ не инако развее приятель и сусѣдъ испознати будешь.
Писана въ нашемъ городе Стеколно 28 дня Августа.

И Генваря жъ 23 дня велѣлъ царь и великій князь Свейскому послан-
нику Индрику быти на дворѣ. И того дни Свѣйской посланникъ Инъдрикъ
на дворѣ былъ, а царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ бруся-
ной. И царь и великій князь немчина Индрика отпустилъ къ Густаву королю,
а послалъ съ нимъ въ Густаву королю свою грамоту. А поѣхалъ Свейской
посланникъ Индрикъ съ Москвы Генъваря 30 дня, а въ приставехъ съ нимъ
посланъ до великого Новагорода москвитинъ. А изъ Новагорода велено
174 ево || послать проводить до рубежа сына боярского, кого пригоже.

А се грамота къ Густаву королю съ его человѣкомъ Индрикомъ:
«Божією милостію отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа
Русіи, Володимирского, Московского, Новгородского, царя Казанского и царя
Астраханского, государя Псковского, великого князя Смоленского, Тверского,
Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого
князя Новагорода низовски земли, Черниговского, Рязанского, Волоцкого,
Ржевского, Бѣлского, Ростовского, Ярославского, Белозерского, Удорского,
Обдорского, Кондинского и иныхъ и Сибирскіе земли и Сѣверные стра-
ны повелителя и государя земли Ливонскіе града Юрьева и иныхъ, Гу-
ставу, избранному королю Свейскому и Готцкому, прислалъ есъ къ намъ
свою грамоту съ своимъ человѣкомъ Инъдрикомъ, а въ грамоте своей
къ намъ писалъ еси, что прежде сего наши подовластные люди въ вашемъ
городе Выборе учинили были совѣтованье о торговляхъ и нынеча тѣ тор-
говли предложены на Ругодивъ и намъ бы изъ Ругодива своимъ гостемъ
175 и купцомъ съ вашимъ городомъ Выборомъ о торговле || велѣтъ совѣтъ
держати, а ты хочешь тому дѣлу радѣнно помогати и подспорити и въ иныхъ
путехъ сколько мочно. Да въ той же грамоте своей къ намъ писалъ еси,
что писалъ къ тебѣ цѣсарь Римскій, чтобъ тебѣ межъ насъ и Ливонскіе
земли восчати миръ и единачество дѣлати и намъ бы тебѣ о томъ изве-
стити, что намъ о томъ хъ потребе, а ты то дѣло хочешь намъ ко чти
дѣлати. Да въ той же грамоте писалъ еси, что прежъ сего и при отцѣ
нашемъ, блаженные памяти великого государя Василья о рубежъ договоръ

былъ досмотрити и то замешканья для не ссталося и ныне по нашему из-
 воленню также тѣхъ рубежей примолано досмотрити и розѣхати по пре-
 жнимъ грамотамъ великого князя Юрья съ Магнушемъ королемъ и мы
 тотъ съѣздъ поотложили жъ и намъ бы для любви и своего государьского
 несправедливства своимъ людямъ приказати, чтобы черезъ рубежи въ твое
 не во что не вступалися. И ту есмь твою грамоту выслушали и вразумѣли
 гораздо и тебѣ отъ нашего государьского повелительства да будетъ вѣдомо:
 мы то вѣдаемъ гораздо, что нашимъ намѣстникомъ великого Новагорода съ
 тобою въ перемирныхъ грамотахъ о рубежахъ описано, что по княжъ Юрье-
 вымъ грамотамъ и по княжъ Магнушевымъ грамотамъ примолано рубежи 176
 досмотрити и очистити и твое писмо о томъ было, чтобъ съ обе стороны
 на тѣ рубежи быти добрымъ людямъ и мы велѣли къ тебѣ отписати, что
 за нѣкоторыми великими дѣлы ныне людей выслати не вмѣстно, и
 какъ будетъ тому время и наши намѣстники тебѣ о томъ вѣдомо учинять
 какъ имъ на рубежъ людей прислати досмотрити и розѣздъ учинити и
 ты бѣ и ныне собѣ о томъ сумнѣнья не держалъ, какъ будетъ временно и
 мы одноконечно велимъ намѣстникомъ своимъ великого Новагорода тебѣ
 вѣдомо учинити, какъ имъ людей прислати, и какъ пришлютъ къ тебѣ наши
 намѣстники и вѣдомо учинять на которой срокъ людямъ ихъ быти на ру-
 беже и ты бѣ тогда людей своихъ добрыхъ выслалъ на рубежъ къ тому жъ
 сроку и рубежибѣ тогда очистили и въ обидахъ управу учинили, а ныне
 есмь приказали накрепко, чтобъ въ твоей земли нигдѣ не вступались, и въ
 обидахъ бы людямъ твоимъ управу дѣлали, а ты бѣ потому жъ своимъ
 людямъ велѣлъ приказати накрепко, чтобъ также въ наши земли не всту-
 пались и намѣстники бѣ твои людямъ нашимъ обиднымъ во всякихъ дѣлахъ
 управу дѣлали. А Ливонскихъ || людей неправды тебѣ самому гораздо вѣ- 177
 омы, за колко лѣтъ крестное целованье преступили и нашихъ даней не-
 давали и церкви Руские розорили и въ Риге и на Колывани и въ Юрьеве
 концы нашими завладѣли и гридни и полаты и погребы всѣ освоили и
 нашимъ людямъ въ нихъ жити не давали и какъ людямъ нашимъ въ тор-
 гѣхъ неправды и обиды всякие дѣлали и сколько есмь ихъ къ добру напоми-
 нали, чтобъ крови невинные не разлилися,—то тебѣ вѣдомо жъ. И какъ за
 ихъ неправды крови многие пролилися и о томъ просилъ насъ многими
 прошеньемъ Датцкой король, чтобы мы имъ дали мирное престоанье на
 полгода и мы для прошенья Датцкого короля дали имъ мирное престоанье
 на полгода отъ Мая мѣсяца перваго числа до Ноября мѣсяца перваго числа
 а майстру было и арцыбископу и бископомъ въ то время за свои вины
 самимъ къ намъ приѣхати бити челомъ, а не возможно будетъ имъ самимъ
 къ намъ приѣхати бити челомъ и имъ было прислати въ свое мѣсто намъ
 бити челомъ своихъ добрыхъ людей. И они за прошеньемъ Датцкого ко-

роля въ своей правде не устояли, пословъ своихъ къ намъ не прислали и не дождався того выпрошенного сроку пришли на наши Юрьевские земли войною и къ городу къ Лаюсу приступали и многіе || свои неправды показали и по ихъ неправдамъ такъ надъ ними и дѣлаетца. А тебѣ будетъ желателно о Ливонскомъ дѣле надобе и возможно будетъ тебѣ имъ вѣрнѣ и мы для твоего прошенія и любви въ кручину того не полагаемъ, какъ будутъ у насъ твои послы и мы твоего челобитія выслушаемъ и по пригожу велимъ дѣло дѣлати и отвѣтъ тому учинити. А ныне для твоего прошенія: Выборскимъ твоимъ людямъ съ своими съ Ругодивскими людьми о всякихъ торговляхъ волю даемъ, торговали бѣ съ нашими людьми безо всякого сумнѣнія, а изъ Выбора есмь торгъ и торговыхъ людей свели того для, что наши гости и купцы и всякие торговые люди намъ били челомъ, что имъ въ Выборе отъ твоихъ людей и въ морскомъ проходе береженья нѣтъ, а Ѳедка Першинъ смольнянинъ намъ билъ челомъ, что ево твои намѣстникъ Выборской Клаушъ велѣлъ грабити и безчестовати и мы для того торгъ въ Ругодивъ перевели, чтобъ нашимъ людямъ съ твоими людьми ссоры не было, чтобъ за тѣмъ перемирные грамоты не рушились. А ты бѣ о Ѳедкине дѣле Першина и нашихъ Ноугородскихъ людей обидѣ, которымъ учинились обиды на твоёмъ морскомъ протоке и животы
 178 ихъ собраны въ Выборе и розбойники ихъ переиманы, || и ты бѣ того всего велѣлъ сыскати и управу имъ велѣлъ учинити безволочно. А которые и иные наши купцы Ноугородские учнутъ бити челомъ о своихъ обидахъ и ты бѣ сыскавъ въ правду велѣлъ имъ управу жъ учинити, а челобитную есмь Ѳедки Першина и Ноугородскихъ купцовъ къ тебѣ послали въ сей грамоте. Писана въ государства нашего дворѣ града Москвы лѣта 7068 Генваря».

№ 7.

VII. 17 Июля—14 Августа 1560 года. Приѣздъ въ Москву шведскаго посланника Ивана Лавректѣева (Lagsson) съ грамотою отъ короля съ извѣщеніемъ, что онъ получилъ царскую грамоту съ ионцомъ Индрикомъ Матѣевымъ, съ предложеніемъ о скорѣйшемъ сзѣдѣ для досмотра рубежей и съ отвѣтомъ по поводу порубежныхъ обидныхъ дѣлъ. Относительно Ливонцевъ король объясняетъ, что помощи имъ онъ не подавалъ и единачества съ Ею царскимъ величествомъ не нарушалъ (лл. 180—202).

180 || Того жъ году Июня 4 писалъ ко царю и великому князю изъ ве-

ликого Новгорода бояринъ Яковъ Андрѣевичъ Салтыковъ да дьяки Плохой Цвилленевъ да Оеонасей Бабкинъ, а къ нимъ писалъ изъ Орѣшка наместникъ Василей Сназинъ, что прислали къ нему изъ Выбора приказщики Ерикъ Оловѣевъ да Парфѣй Юрьевъ, а прошають Свѣйскому гонцу отъ короля ко государю дороги и грамоту Выборскихъ приказщиковъ бояринъ Яковъ Андрѣевичъ и дьяки прислали ко царю и великому князю.

И Июня въ 14 (день) велѣлъ царь и великій князь отписать въ великой Новгородъ къ боярину ко князю Дмитрею Андрѣевичу Булгакову да къ дьякомъ къ Плохому да къ Оеонасью, чтобъ они отписали въ Орѣшекъ къ наместнику къ Василью Сназину, а Василей бы Сназинъ отписалъ отъ себя въ Выборъ къ приказщикамъ городовымъ, чтобъ они королевѣ гонцу велѣли ехати ко царю и великому князю. А какъ королевъ гонецъ приедетъ въ Орѣшекъ и Василей бы ево изъ Орѣшка отпустилъ въ Новгородъ и проводить бы его послалъ и подводы ему и кормъ велѣли давати до великого Новгорода.

Июля въ 16 (день) прислалъ ко царю и великому князю изъ великого 181 Новгорода отъ боярина, отъ князя Дмитрея Андрѣевича Булгакова да отъ дьяковъ отъ Плохова да отъ Оеонасы недѣлщикъ Юрьи Охлабаевъ съ грамотою, а сказалъ, что послалъ его изъ Новгорода бояринъ князь Дмитрий Булгаковъ да дьяки съ Свѣйскимъ посланникомъ въ приставехъ дву ихъ Юрьи да Шарапа Частого, а приказалъ ему съ останочного яму отъ Москвы обослатися къ дьяку Ивану Михайлову, и онъ съ посланникомъ приехалъ отъ Москвы на останочной ямъ на Черную Июля въ 16 день во вторникъ. А въ грамоте боярина князя Дмитрея Андрѣевича Булгакова да дьяковъ ко царю и великому князю писано, что къ нимъ приехалъ въ Новгородъ Свѣйского короля посланникъ Иванъ Лаврентьевъ Июля въ 4 день, а съ нимъ людей его 15 человекъ. И отпустили его къ Москве Июля въ 7 день и подводы и кормъ ему до Москвы велѣли давати, а въ приставехъ съ посланникомъ послали недѣлщика Юрьи Охлабаева да Шарапа Частого и приказали имъ, чтобъ съ посланникомъ и съ его людьми едучи дорогою не говорилъ никто ничего.

Июля 17 въ среду Свѣйской посла 182 никъ Иванъ Лаврентьевъ къ Москве приѣхалъ. А встрѣтитъ его велѣлъ царь и великій князь за посадомъ отъ посадскихъ дворовъ съ перестрѣлъ и въ приставехъ у него быть Семейке Никитину сыну Девочкина и поставили его за Язую на Ондрѣевскомъ дворѣ Карамышева, а кормъ посланнику давалъ подъячей Лаша Зеновьевъ. А память о встрѣче Семейке дана такова:

Лѣта 7068 Июли, память Семейке Никитину сыну Девочкина Встрѣтити ему Свѣйского посланника Ивана Лаврентьева по Тверской дороге отъ посадскихъ дворовъ съ перестрѣль. А съехався ему съ Свѣйскимъ посланникомъ молвити: великого государя Ивана Божіею милостию царя всеа Русіи и великого князя приказные люди велѣли мнѣ тебѣ встрѣтити и подворье тебѣ указати, да ѣхати Семейке съ посланникомъ до подворья. А поставити его за Яузою на Ондрѣевскомъ дворѣ Кара-

183 мышева и проводя посланника въ хоромы оставити Семейке у по||сланника подъячего Лашу Зеновьева да детей боярскихъ недѣлщниковъ, а велѣти имъ посланника уставити, а самому Семейке явитися царю и великому князю. А кормъ посланнику давати подъячему Лаше Зеновьеву по памяти ямскихъ дьяковъ. А Семейке къ посланнику ѣздити по времени и навещати его на всякъ день, и того ему досматривати, чтобъ посланнику кормъ давали сполна по памяти. И беречи Семейке и подъячему Лаше того накрепко, чтобъ къ посланнику на дворъ oprичъ приставовъ дети боярские и боярские люди и торговые люди не ходилъ никто никакимъ дѣломъ и не говорилъ бы съ посланникомъ и съ его людьми никто ни о чемъ. А которые дѣти боярские или боярские люди чьи ни буди или торговые люди приставовъ не учнутъ слушати, а пойдутъ на посланниковъ дворъ и подъячему Лаше тѣхъ велѣти отсылати. А которые упрямитца и имъ тѣхъ имати, да присылати къ дьяку Ивану Михай-

184 лову. || А которые дѣти боярские и сторожы учнутъ съ подъячимъ съ Лашукомъ у посланника ночевати и Лаше тѣмъ всемъ приказати накрепко, чтобъ они безъ него съ посланникомъ и съ его людьми не говорили ни о чемъ. А тѣхъ детей боярскихъ, которые у посланника въ приставехъ людей на дворъ къ посланнику никакъ не пущати же. А которые рѣчи съ Семейкою и съ подъячимъ съ Лашею посланникъ поговоритъ, или его люди, и Семейке и Лаше сказати то царю и великому князю. А лошади велѣти поити на рекѣ, а къ водою съ ними посылати детей боярскихъ молодыхъ, и велѣти беречи того накрепко, чтобъ съ посланниковыми людьми не говорилъ никто ничего. А хто упрямитца, учнетъ съ посланниковыми людьми говорити и того велѣти псымавъ привести къ дьяку Ивану Михайлову, и жити Лаше у посланника не отступно, а дѣтемъ боярскимъ недѣлщникомъ жити съ нимъ на день по пяти человекъ.

185 И Июля въ 25 день въ четвергъ велѣлъ царь и великий князь Свѣйского короля посланнику Ивану Лаврентьеву быти на дворѣ. И того дни Свѣйской посланникъ Иванъ Лаврентьевъ на дворѣ былъ, а посыланъ по него приставъ Семейка Девочкинъ. А приѣхавъ на площадь сошли съ коней проѣхавъ Архангилъ и шелъ ко царю и великому князю

мимо Благовѣщеніе. А встрѣчи ему не было. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусняной. А какъ посланникъ вшелъ въ избу и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Петръ Петровичъ Головинъ. И посланникъ правилъ царю и великому князю отъ Густава короля поздравленіе, да подалъ грамоту. И царь и великій князь велѣлъ у него грамоту взяти діаку Ивану Михайлову, да звалъ его къ руце. И посланникъ, бывъ у руки, отшедь явилъ отъ себя поминки. А что поминковъ и то писано у казначѣевъ. || А поминки царю и великому князю являлъ околничей Петръ Петровъ. И царь и великій князь звалъ посланника ѣсти и велѣлъ приставу Семейке Девочкину съ посланникомъ ити въ набережную полату дожидатися стола. И того дни Свейской посланникъ у царя и великого князя ѣлъ, а столъ былъ въ столовой избѣ въ брусняной. А встрѣчу его сидѣлъ приставъ Семейка Девочкинъ. А после стола на подворье ѣздилъ посланника подчивать Семейка жъ Девочкинъ.

А се грамота ко царю и великому князю отъ Густава короля съ его человѣкомъ съ Иваномъ Лаврентьевымъ: «Мы, Густавъ, Божіею милостию Свейскій, Готцкій и Вендійскій король упрошаемъ сему велеможнѣйшему князю и государю, государю Ивану Васильевичу, великому князю и царю всеа Русіи, наше пріятное челобитіе зъ Богомъ всемогущимъ впередъ и доносимъ васъ о семъ въ вѣдомо, что мы приняли ваше писанье съ нашимъ служебникомъ Индриккомъ Матвѣевымъ, о которомъ вы изволили поразумѣти, что хотѣлъ еси повелѣти намѣсникомъ великого Но||вагорода, чтобы они намъ известили въ кое время они хотѣли послати своихъ велемочныхъ на оба наши земные рубежи, также и наши добрые люди велемочные земли розделить и повели правду учинити, гдѣ насилство и неправда учинилася и что еси однолично повелѣлъ заповѣдати своимъ подвластнымъ не наступати и не насилствовать на наши земли и приказалъ управы давати и по правде несправда чинити и мы своимъ недавнимъ писаньемъ вамъ известили наше умышленіе и нашъ рубежъ и для того намъ недостойтъ много о томъ писати и развее едино надѣемся на твоихъ бояръ, чтобъ вы наше прилежаніе изволили попометовати, какъ мы вамъ не вдавие учинили и коли намъ не можетъ всегда времени бити послати своихъ велемочныхъ къ рубежу, коли вы изволите по времени своихъ велемочныхъ послати и мы уповаемъ, что вы изволите въ тѣхъ дѣлахъ насъ къ добродѣйству оправдати, а не повинити и не примѣрите, чтобы перемирные грамоты и крестное целованье про то не порушено было и мы также къ вамъ не примѣривались развее недосугу для вашего, мы на васъ въ то время, какъ мы своихъ велемочныхъ посланниковъ на рубежъ посылали и не подивили и мы также однолично заповѣдаемъ своимъ подо-

- 188 вла^{||}стнымъ ни насилъствовати и не наступати на ваши земли и приказали
имъ, чтобы они вашимъ подовластнымъ всякие дѣла по правде чинити и
потому чтобы къ намъ прислали тѣ жалобницы которымъ вашимъ подо-
властнымъ Оедору Перши и ну и иныхъ купцовъ, которые были челомъ на
нашего намѣсника Выборского на Клауша Крестернова сына и на
нашего служебника на Енца на Монцова и мы тѣ жалобницы имъ
однолично казали и ихъ спрашивали и они по тѣмъ жалобницамъ намъ
отвѣтъ дали, какъ вы поразумѣте по сему списку, каковъ къ вамъ по-
сланъ въ сей грамоте и что вы насъ поразумѣли, что вашимъ подовласт-
нымъ учинилися великіе убытки въ нашей рекѣ и что ихъ рухляди
собрано въ Выборе и ихъ розбойники переиманы и мы начаемся, что вы
по нашимъ прежнимъ писаньямъ велии поразумѣте, что мы ни въ ко-
торомъ дѣле не виновати, что вашимъ подовластнымъ убытки учинилися
въ нашей рекѣ, развее мы ихъ радѣнны обороняти въ нашей рекѣ сколько
намъ возможно было, того для мы отъ Ливонскихъ людей и отъ тѣхъ, ко-
торые имъ помогаютъ великое проклятье слышимъ и также нашимъ подо-
властнымъ отъ Колыванскихъ и отъ иныхъ Ливонскихъ розбойниковъ въ
189 сее прошлую осень^{||} великіе убытки нѣсколко тысячъ золотыхъ и съ ко-
рабли и съ товары учинилися. И потомъ вы велии разумѣте, что мы не
виновати въ томъ, что Ливонские люди силу учинили надъ вашими подо-
властными и великие убытки, въ кое время они назадъ и напередъ ездили
на море межъ ваши земли и Колывани, а не по нашей рекѣ и мы къ
вамъ писали не для Ливонскихъ людей о ихъ дѣле, потому что они также
надъ нами не гораздо учинили, развее для Римского цесаря повелѣнья и
прошенья и мы ему въ любовь учинили и дякуеть за ваше пріятелное
подвиженье, что вы послушали нашего посланника и печалованья за Ливон-
цовъ и учинити въ тѣхъ дѣлахъ, какъ вамъ возможно. Тако мы вамъ учи-
няемъ вѣдомо, что мы наборзе хотимъ послати посланника къ Ливонцамъ и
повелимъ у нихъ выслушати—хотятъ ли они нынеча въ ноги пасти и учинити,
какъ имъ достойно есть и что мы отвѣтъ у нихъ примемъ и мы то вамъ опять
известимъ, о семъ васъ Богу всемогущему повелеваемъ. Писана въ нашемъ
190 дворѣ Удвесонте въ 20 день Апрѣля лѣта по Христове рождествѣ 1560. ^{||} А
се рѣчи Свейского посланника Ивана Лаврентьева: «велеможнѣйшій
князь и государь Гоставъ Свейскій, Готцкій и Вендскій король, мой всемо-
стивый государь, послалъ меня съ своею королевскою грамотою къ веле-
можнѣйшему князю и высокородному государю, государю Ивану Василье-
вичю, Божіею милостию царю и государю всеа Русіи, Казанскому и Аста-
раханскому и государю Ливонскому и наказалъ мнѣ вашему царскому ве-
личеству се дѣло изустно донести. Се есть первая рѣчь, что его королев-

ское величество вашему царскому величеству въ своей грамоте писалъ для
 обѣихъ рубежей государскихъ и о прилежаніи розъезду порубежного, что
 ваше царское величество нашего королевского величества прилежаніе на
 нынѣшнее время изволилъ назрѣти, какъ его королевское величество вашего
 царскаго величества прилежаніе возрилъ. А того ся уповаеъ его коро-
 левское величество всегда къ вашему царскому величеству, какъ въ сей
 грамоте явлено именуетъ и поуказуетъ службу для жалобниковъ, что
 || ваше царское величество къ нашему милостивому государю и королю 191
 прислалъ о Федоре о Першинѣ о его дѣлѣ, что онъ жаловался на
 Выборского приказного человека на Клауса Крестернова да на Янса
 Монсава сына, какъ онъ ся жаловалъ на нихъ. И его королевское вели-
 чество, мой милостивый государь о томъ велѣлъ многіиже обыскивати, про-
 вѣдывати и спрашивати при своихъ подовластныхъ и при иныхъ замор-
 скихъ купцовъ, въ Выборѣ, что о томъ дѣлѣ въ правду и будетъ бы
 правду изнашелъ, какъ Федоръ Першинъ жаловался и его бѣ королевское
 величество велѣлъ тѣхъ казнити, чтобъ иные о томъ попометовалися, а
 то послушествоють земские и чюже-земские купцы, что тотъ Федоръ Пер-
 шинъ то безо всякия подѣльности отъ себя вымыслилъ, что ваше цар-
 ское величество съ сою послушествоною грамотою, что бурмистры и
 ратнаны въ Выборѣ и съ иными, которые въ то время были тутъ о томъ
 въ правду говорили и въ правду изнайдеши, уповаецца мой государь и ко-
 роль для того, что ваше царское величество справедливому, неповинному
 со обыскомъ и съ послушествомъ подвиженъ болши вѣрности и надѣи уста-
 вите нижели его смысленному лганію, что ему не мочно устояти, какъ то
 || будетъ правдою обыскано, что мой государь и король не хотѣлъ то от- 192
 ставити съ ихъ повинностью, какъ се дѣло имянуецца, какъ иные о томъ
 послушествовали иноземцы, какъ о томъ именовано. Также вашего цар-
 ского велеможнейшества подовластные жаловалися, что они истеряли жи-
 воты свои на его королевского величества потоке, и тѣ животы собраны
 въ Выборѣ, а розбойники пойманы. А то Богу вѣсть то было встрѣчно на-
 шему королю, что они свои животы истеряли, какъ въ ровной мѣрѣ коро-
 левского величества подовластные о томъ многіиже жаловалися для того
 много тысяча золотыхъ имано и граблено и его королевское величество о
 томъ жалѣлся и приказалъ своимъ приказнымъ людямъ будетъ возможно
 оправдати свои потоки, что некоторые шкоты не станецца. А тѣ розбой-
 ники, что королевского величества люди мочно ихъ поймати и перенимали
 ихъ, какъ еще много ихъ въ его королевскомъ государствѣ пойманы си-
 дятъ. А что говорятъ будто ихъ животы въ Выборѣ собраны и то ся не
 сстало, для того его королевскаго величества повелѣлъ прилѣжно о томъ
 выпрашивати, || и тотъ животъ весь собранъ и пришелъ въ Колывань, что 193

тѣ сами известуютъ и послушествуютъ, и чтобъ то взято на королевскомъ потоке и то ся не сстало развее на волномъ море межу вашего царского величества земли Ругодива и Колывани, какъ оттуды ѣхали на болшомъ море. И можетъ ваше царское величество поразумѣти, что за словеса и ненависть его королевскому величеству отъ Ливонцовъ и отъ нѣтъшихъ государей и князей, которые ихъ пособники слышитъ и отъ нихъ, что его милость ихъ людей карабли и пушки поималъ и его королевское величество того не пощадишь и нынеча не щадить развее хочеть, чтобъ миръ межъ вашего царского величества и его милости укреплень и уставленъ былъ во всѣхъ дѣлахъ безъ поруки, во всѣхъ степенехъ и устоянно на его королевского величества странѣ не иноко изнанденъ будетъ. Память также его королевскому величеству, моему милостивому государю доведилось, что ваше царское величество и вашего царского величества рада будто имѣете покушенье объ немъ; и предъ тобою, государемъ, говорено, что его королевское величество и его милости вот-
194 чинный государь, будто послалъ || Ливонцомъ помочь потай и споможенье противъ вашего царского величества воинскихъ людей въ Ливонскую землю и то вправду не ссталось, развее его королевское величество всегда для единачества и миру межъ васъ, что утвержено на обе стороны, а Ливонцомъ встрѣчу, какъ въ первомъ титуле именовано, и что они добра его королевскому величеству язали и промолвляли посланники своими и грамотами и его королевское величество всегда то отставлявалъ и на то не тщился и такое ересное извещенье никто не привелъ развее Ливонцы сами да ихъ пособники, чтобъ ихъ дѣло болши помочнее было, чтобъ они могли воздыти и возбудити межъ вашего царского величества и моимъ милостивымъ государемъ и королемъ, чтобы вы оба, великие славные государи въ брани были, а имъ бы воля своя въ ихъ дѣле была. Мой милостивый государь, королевское величество въ приятную надѣю имѣетъ къ вашему царскому величеству, что такие лотровские человѣцы, которые такие умышленья приносятъ не вѣрте тому, развее пребуди въ крѣпости приятного единачества, какъ межъ обѣихъ васъ восчато и укреплено и
195 такъ же мой милостивый государь и король съ своей стороны учинитъ. И какъ же его королевское величество ежедневно дѣйствы велемѣрно по-указуетъ, для того его величество стоитъ ныне съ тяжкимъ оруженъ со многими карабли велики нарядны пушками, людьми и кормомъ и не хочеть пропустити ни датскихъ, ни неметскихъ людей, которые захотятъ пособъ Ливонцомъ учинити съ великою силою и насилствомъ вашего царского величества земные страны, которые есть встрѣчны, моему милостивому государю королю и его рубежамъ облегли есть, что они припрашаются и хотятъ радѣнно учинити, гдѣ бъ имъ мочно на его королевскомъ

величестве, чтобъ имъ поволно было и о семъ еще болши извещенье изустно съ которымъ разсуженнемъ и радѣннемъ его королевское величество подвиженъ и поклоненъ, что какъ есть такому великому, вышнему государю и своему приятелю соединачному подвижнику достоятъ учинити».

Августа 12 дня въ понедѣльникъ велѣлъ царь и великій князь Свейскому посланнику Ивану Лаврентьеву быть на дворѣ, а посыланъ по него приставъ Семейка Девоч || и н ѣ. И того дни—Свейской посланникъ у 196 царя и великого князя былъ. А прѣхавъ на площадь сошли съ коней въ томъ же мѣсте, гдѣ шелъ напередъ того. И шелъ ко царю и великому князю напертью мимо Благовѣщенья. А царь и великій князь спѣлъ въ столовой избѣ въ брусной. А какъ посланникъ вшелъ въ избу и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Петръ же Головинъ. И посланникъ билъ челомъ государю на жалованье, да билъ челомъ о Свейскомъ полону, чтобъ его государь пожаловалъ, велѣлъ ему дати Свейского полону, И царь и великій князь Свейского посланника Ивана Лаврентьева пожаловалъ, велѣлъ ему дати дву немчиновъ Свейского полону Ена да Прика и звалъ посланника къ руце, и велѣлъ ему дати грамоту и отпустилъ его того же дни, а приказалъ съ посланникомъ къ Густаву королю поклонъ.

А поѣхалъ Свейской посланникъ Иванъ Лаврентьевъ съ Москвы Августа 14 дня въ среду. || А въ приставехъ съ нимъ ѣхалъ до великого 197 Новгорода и до рубежа и кормъ его дорогою давалъ Юрьи жъ Охлебаевъ.

А се грамота отъ царя и великого князя къ Густаву королю съ его посланникомъ съ Иваномъ Лаврентьевымъ: «Божіею милостию отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Володимерского, Московского, Новгородского, царя Казанского и царя Астараханского, государя Псковского, великого князя Смоленского, великого князя Тверского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя, великого князя Новгорода низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Волоцкого, Ржевского, Бѣлского, Ростовского, Ярославского, Белозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и иныхъ и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелителя и государя Ливонскіе земли града Юрьева и иныхъ, Густаву королю Свейскому и Готцкому,—прислалъ еси къ намъ своего посланника Ивана Лаврентьева зъ грамотою, а въ грамоте своей къ намъ писалъ еси, что прислали есмя къ тебѣ свою грамоту || 198 съ твоимъ человѣкомъ Индрикомъ и въ той нашей грамоте написано, какъ будетъ время выслати на рубежъ земли наши розѣхати съ твоими землями, и мы велимъ намѣстникомъ своимъ великого Новгорода выслати на рубежъ добрыхъ людей земли розѣхати по княжъ Юрьевымъ грамотамъ и по княжъ Магнушевымъ грамотамъ въ правду, какъ въ тѣхъ грамотахъ рубежъ описанъ, а до коего времени съезду не будетъ и мы совимъ людямъ

въ твои земли вступатися не велѣли, а въ обидахъ велѣли управу давати и ты поразумѣвъ наше писанье, своимъ людямъ потому жееси приказалъ черезъ рубежи въ наши земли не вступатися, а въ обидахъ управу давати. И нѣчто пришлютъ къ тебѣ наши намѣстники великого Новгорода о съезде, а тебѣ будетъ за нѣкоторымъ дѣломъ въ то время своихъ людей на рубежъ выслати не вмѣстно и намъ бы то тебѣ въ неправду не положить и не повинити, чтобъ тѣмъ перемирные грамоты и крестное целованье не порушено было. Да въ той же своей грамоте писалъ еси, что еси о нашихъ купцѣхъ о Федоре Першинѣ съ таварищи и о тѣхъ купцѣхъ, которымъ грабежъ учинился на твоѣмъ протокѣ, про то еси, про все сыскивалъ и отвѣтъ своего на||мѣстника Выборского Клауша Крестернова и служебника своего Енца Монсова въ своей грамотѣ прислалъ еси и намъ бы того выслушати. А ты намъ о Ливонскихъ людехъ печалованье свое учинилъ не ихъ для челобитья учинилъ еси о нихъ печалованье для Римскаго цѣсаря повелѣнья и прошенья и ныне хочешь къ Ливонцомъ наборзе послати своего посланника выслушати у нихъ: хотятъ ли они намъ бити челомъ и въ ноги пасти, и что отвѣтъ у нихъ возьмешь и ты то намъ опять известишь. И мы въ твоей грамотѣ всѣ тѣ слова выслушали гораздо и какъ Богъ дастъ—будетъ время нашимъ намѣстникомъ великого Новгорода на рубежъ послати земель розъежжати добрыхъ людей и мы ихъ принажемъ за долго время до съѣзду тебѣ вѣдомо учинити, какъ имъ отъ себя добрыхъ людей на съѣздъ прислати, и ты бѣ тогда отъ себя своихъ добрыхъ людей на съѣздъ прислалъ къ тому жъ сроку, а не вмѣстно будетъ тебѣ тогда къ тому сроку за которымъ дѣломъ людей своихъ на съѣздъ прислати и ты бѣ тогда обослался съ нашими намѣстники великого Новгорода, что тебѣ къ тому сроку людей своихъ на съѣздъ прислати не вмѣстно, и наши намѣстники потому жъ своихъ людей къ тому сроку||на съѣздъ не пошлютъ, а неправда и хитрость въ томъ на тебя не положитца и грамоты перемирные тѣмъ не порушатца. А какъ тебѣ будетъ временно и ты бѣ то ознаменилъ нашимъ намѣстникомъ, какъ тебѣ мочно на съѣздъ людей своихъ выслати, и наши намѣстники своихъ людей вышлютъ къ тому жъ сроку. И о всякихъ еси дѣлахъ намѣстникомъ своимъ приказали накрепко, чтобъ съ тобою жили по сусѣдски правдою и обиднымъ бы людямъ во всякихъ дѣлахъ управу дѣлали безхитростно. А ты бѣ съ своей стороны потому жъ всякие дѣла исправлялъ въ правду безхитростно. А что еси сыскивалъ о нашихъ купцѣхъ о Федоре о Першинѣ съ таварищи и о тѣхъ купцѣхъ, которымъ учинилися грабежи на твоѣмъ протокѣ, и коли о нихъ сыскивали и тѣхъ нашихъ купцовъ въ тѣ поры въ твоѣй землѣ не было и известили было твоимъ посланникомъ про ихъ грабежи нѣкому, и мы, Богъ дастъ, тѣхъ купцовъ Федора Першина съ таварищи и тѣхъ

кунцовъ, которымъ учинилися грабежи на твоёмъ протоке пришлемъ къ тебѣ съ своею грамотою и они тебѣ свои грабежи сами известять подлинно, какъ то ся дѣлало, и ты бѣ тогда ихъ дѣла сыскалъ въ правду и оборонѣ имъ учинилъ. А что еси писалъ, что о Ливонцехъ челобитье твое было цѣсаря для и ныне хочешь къ нимъ послати, чтобъ намъ били челомъ и мы тогда отписали къ тебѣ въ своей грамоте поволность о ихъ печалованье, смотря въ твоей грамоте того, что тебѣ то надобно. И коли то дѣло Ливонское тебѣ не велми надобно и ты бѣ къ нимъ о томъ не посылалъ. А коли наше наказанье до нихъ дойдетъ и тогда о своемъ дѣле и сами промышляти учнутъ. Да говорилъ намъ твой посланникъ нѣкоторые рѣчи отъ тебя словомъ и письмо тому далъ безъ твоей печати. А въ твоей грамоте о немъ не написано жъ, что опричь грамоты учнетъ говорити и намъ бы тѣмъ его рѣчамъ вѣрити. И мы потому въ сей своей грамоте о тѣхъ рѣчахъ къ тебѣ не отписали. И будетъ тебѣ о которыхъ своихъ дѣлахъ до насъ челобитье, и ты бѣ о тѣхъ дѣлахъ писалъ къ намъ въ своей грамоте подъ своею печатью или приказывалъ къ намъ съ своимъ посланникомъ съ вѣрующею грамотою и мы тогда выслушавъ то твое челобитье известимъ тебѣ о тѣхъ дѣлахъ своею грамотою или о томъ о всемъ твоимъ посланникомъ тебѣ подлинно отвѣтъ учинимъ. Писана въ государьства нашего дворѣ града Москвы лѣта 7068 Июля.

№ 8.

VIII. Февраль 1561 года. *Пріѣздъ шведскаго гонца Индрика Матвѣева съ извѣстіемъ о кончинѣ короля Густава и о вступленіи на престолъ короля Эрика XIV, и съ просьбой объ опасной грамотѣ для великихъ пословъ* (гл. 203—208).

Лѣта 7069 Февраля 24 дня присылалъ ко царю и великому князю Свейской Ирикъ король своего челоуѣка Индрика Матвѣева зъ грамотою, что отца его Густава короля не стало и онъ хочетъ послати ко царю и великому князю бити челомъ своихъ болшихъ пословъ. И царь бы и великій князь Ирика короля пожаловалъ, прислалъ къ нему съ его челоуѣкомъ Индрикомъ на его послы свою опасную грамоту. И царь и великій князь велѣлъ къ Ирику королю послати свою грамоту да опасную грамоту на послы королевѣ послати велѣлъ.

Царя и великого князя грамота и опасная грамота на послы послана хъ королю съ Индрикомъ такова: «Божією милостию отъ царя

и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии, Володимерского, Московского, Ноугородцкого, царя Казанского и царя Астараханского, у государя Псковского, великого князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новгорода низовские земли, Черниговского, Рязанского, Полотцкого, Ржев-
 204 ского, || Бѣлскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и иныхъ, и всея Сибирские земли и северные страны повелителя, и государя земли Ливонские града Юрьева и иныхъ—И р и к у избранному королю Свейскому и Готцкому,—прислать еси къ намъ своего паробка Индрика зъ грамотою. А въ грамоте своей къ намъ писалъ еси, что есми послалъ къ бывшему отцу вашему Г у с т а в у королю своего посланника Ѳеодора Григорьевича съ нашимъ тайнымъ дѣломъ и нашъ посланникъ къ вамъ пришелъ, а Божіимъ изволениемъ отца вашего, Г у с т а в а короля, въ животѣ не стало и вамъ и всему Свейскому королевству великая печаль учинилася и того для нашъ посланникъ у васъ задержанъ, и намъ бы такова для прилучившагося скорбнаго времени за то на васъ не подивити, что посланникъ нашъ Ѳеодоръ позадержанъ. И какъ ныне Божіимъ изволениемъ по своему отцу на Свѣйскомъ королевстве государемъ еси учинился и ты нашего посланника Ѳеодора отпустилъ и какъ время будетъ черезъ морской проливъ перейти здорово и ты его часа того велишь перепровадити. А ныне насъ просишь всеприятельно, чтобъ намъ для ваши великие печали потерпѣти вамъ во всякихъ дѣлахъ,
 205 а ты часа того хочешь || къ намъ послати своего чиннаго посла и сполна устнаго вѣрную свою раду, любимаго Нилъ Крума Орболмогорскаго, да печатника своего Монса Янсова, да Гануса Лаврентьева да толмача со шестьюдесять человекъ дѣйствовать и совѣтовати о хрестьянскомъ приятномъ миру и о связавье, чтобъ утвердилось обѣма землямъ къ добру и прибыли и намъ бы за твоимъ прошенемъ пожаловати, прислати на твои послы свою жаловальную опасную грамоту съ твоимъ посланникомъ Индрикомъ М а т в ѣ е в ы м ъ, чтобъ по нашей опасной грамоте твои послы найдѣины были намъ свои рѣчи донести и вѣрные дѣла дѣлати и исправить. И мы твою грамоту выслушали и вразумѣли гораздо и о отца вашего преставленье, и о вашей великой печали поскорбѣли есмы и вамъ достойно о такомъ дѣле положить на всемогущаго Бога волю всѣмъ скорбящимъ Утѣшителя, занже смерть обще всѣмъ належитъ отъ перваго человека дажъ и до послѣдняго. А мы, видя вашу великую печаль и памятуя отца вашего къ намъ исправленье и слышавъ твое къ намъ о всякомъ добрѣ упователство и того для любви своей и всякого доброго
 206 назирателства сугубо || хотимъ вамъ прибавити сколько всемогій Богъ намъ помочи подастъ, и даючи знакъ своей любви къ тебѣ и ко всему твоему

государству того для твоего посланника Инъдрика наборзе къ тебѣ есми отпустилъ, давъ ему въ руки своей любви знаменителную грамоту и другую на твои послы опасную грамоту съ своею заповедью, чтобъ ѣхалъ къ тебѣ наскоро. И какъ дойдетъ до тебя твой парбокъ Индрикъ съ нашими грамотами и ты бѣ нашего посланника Ѳедора велѣлъ до нашего города до Орѣшка допроводити на борзе, чтобъ былъ у насъ часа того, а своихъ бы еси пословъ, вѣрную свою раду Нилсъ Крума съ товарицы на борзе къ намъ отпустилъ, давъ имъ полную свою науку, какъ имъ вѣрные дѣла и связанье дѣлати, а были бѣ у насъ одноконечно часа того, чтобъ то дѣло модчаньемъ не порушилось. Писана въ государства нашего дворѣ града Москвы лѣта 7069 Ѳевраля 27 дня».

Божіею милостию отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Володимерского, Московского, Ноугородцкого, царя Казанского и царя Астараханского, государя Псковского, великого князя Смоленского, || Тѡер- 207 ского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новагорода низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Волотцкого, Ржевского, Бѣлского, Ростовского, Ярославского, Белозерского, Удорского, Обдорского, Кондиньского и иныхъ и всеа Сибирскіе земли и сѣверные страны повелителя и государя земли Ливонскіе града Юрьева и иныхъ, Ирик у избранному королю Свейскому и Готцкому, кого къ намъ пошлешь своихъ пословъ и тѣмъ твоимъ посломъ къ намъ приѣхати и отъ насъ отѣхати со всѣми ихъ людьми и зъ животы добровольно безо всякого задержанья и обиды по сей нашей грамоте. А ся наша жаловалная грамота на твои послы и опасная. Писана въ государства нашего дворѣ града Москвы лѣта 7069 Ѳевраля мѣсяца.

№ 9.

IX. 20 Іюля—10 Августа 1561 года. *Пріѣздъ въ Москву великихъ пословъ шведскаго короля Эрика XIV—Нилса Крума (Niels Krum), Ирика Эалка бископа Линкипънского (Erich, bescop tho Lincoping), Ивана Петрова Оитунскаго (Johan Petersson), Нилса Рюнинга Тересюйского (Niels Rüning), да дьяка Оловья Лаврентьева (Olof Larentzson),—для заключенія перемирія на 20 лѣтъ (лл. 209 – 264).*

|| Того жъ лѣта Маія 29 дня прислалъ ко царю и великому князю 208 изъ великого Новагорода бояринъ князь Дмитрей (sic) Ондрѣвичъ Булгаковъ, да дьяки Плохой Цвиленевъ да Иванъ Матвѣевъ грамоту Свейского короля приказчиковъ Выборскихъ, что прислали къ Орѣховскому

намѣснику къ Истоме Чеглокову, что идуть ко царю и великому князю отъ Ирика короля Свейского послы Нилшъ Крумъ съ таварищы. И царь и великій князь велѣлъ изъ Новагорода діакомъ Плохому Цвиленеву да Ивану Матвѣеву послати на рубежъ сына боярскаго, челоуѣка добра, кого пригоже встрѣчу Свейскихъ пословъ. И дѣяки послали изъ Новагорода встрѣчу пословъ Семена Ермолина сына Трусова.

Июля 4 дня писали ко царю и великому князю изъ великого Новагорода діаки Плохой Цвиленевъ да Иванъ Матвѣевъ, что Семень Ермолинъ встрѣтилъ пословъ Июня 28 дня у рубежа обѣхъ сторонъ Сестри реки съ версту. А въ послѣхъ идуть ко царю и великому князю отъ Свейского короля Нилсъ Крумъ Рибохолми да местеръ Ирикъ Оаликъ бископъ Линкипинской, да Яганъ Петровъ да Нилсъ Рюриннинъ, да писарь Оловей Лаврентьевъ, да толмачъ Пантелѣй Юрьевъ.

209 ||И Июля жъ въ 10 день писали ко царю и великому князю изъ великого Новагорода бояринъ князь Ѳедоръ Ондрѣвичъ Булгаковъ да дѣяки Плохой Цвиленевъ да Иванъ Матвѣевъ, что Свейскіе послы въ Новгородъ пришли Июля въ 6 день. И царь и великій князь велѣлъ послать ити къ Москвѣ не модчая.

И Июля въ 19 день писалъ ко царю и великому князю приставъ Свейскихъ пословъ Семень Тусовъ, что онъ съ Свейскими послы пришелъ на останешней ямъ на Черную. И царь и великій князь велѣлъ приставу Семену Тусову съ Свейскими послы быти къ Москвѣ Июля 20 въ недѣлю за три часы до вечера.

И Июля 20 въ недѣлю приставъ Семень Тусовъ съ Свейскими послы къ Москвѣ приѣхалъ, и царь и великій князь велѣлъ Свейскихъ пословъ Нилса съ товарищи встрѣтити за посадомъ по Тверской дороге отъ посадскихъ дворовъ съ перестрѣлъ Ивану Игнатьеву сыну Яхонтову да Немятому Тишкову, да подъячему Гордѣю Ташлыкову, да толмачю Олеше Лукашову. А поставити Свейскихъ пословъ велѣлъ на
210 Неглимне на Ондрѣеве дворѣ || Шеина.

А память о встрѣче Ивану и Немятому и Гордѣю дана такова: «лѣта 7069 Июля 17 память Ивану Игнатьевичю Яхонтову да Немятому*) сыну Тишкова да подъячему Гордѣю Ташлыкову встрѣтити имъ Свейскихъ пословъ Нилша Крума на Рыбохолма да майстра Ирика Оалка бископа Линкипинскаго да Ивана Петрова на Оитуна да Нилша Рюнинга съ Тыреши, да дѣяка Оловѣя Лаврентьева на всполѣ отъ дворовъ посадскихъ съ перестрѣлъ. А съ Иваномъ да съ Немятымъ встрѣтити пословъ детемъ боярскимъ жилцомъ и недѣлщикомъ 50 челоуѣкомъ по

*) Въ подлинникѣ «Немятому Третьякову сыну Тишкова», но слово «Третьякову» зачеркнуто.

еписку. А съехався Ивану съ послы молвити посломъ Ивану: «великого государя нашего Ивана Божією милостию царя всеа Русіи и великого князя приказные люди велѣли мнѣ васъ встрѣтити и подворье вамъ указать и вы поедте со мной на подворье». Да ехати съ ними на Ондрѣевъ дворъ Шеина, что на Неглинне и проводя ихъ въ хоромы приехавъ Ивану явитися царю и великому князю. А на подворье пословъ уставити Немятому Тишкову да подъячему Гордѣю, да дѣтемъ боярскимъ. И жити у пословъ день да ночь Немятому Тишкову да съ нимъ недѣлщикомъ шти чело-
вѣкомъ, а другой день да ночь подъячему Гордѣю, а съ нимъ недѣлщикомъ шти чело-
вѣкомъ. И беречи имъ того накрепко, чтобъ хъ посломъ не ходилъ никто и ихъ бы люди съ опричными людьми не говорили ни съ кѣмъ, а лошади велѣти имъ поити на дворѣ изъ колодезя или на Неглинне подъ дворомъ. А Ивану навещати пословъ на всякой день и смотрити того накрепко, чтобъ у пословъ было бережно по царя и великого князя наказу. А кормъ велѣти посломъ давати подъячему по записи. А Ивану и Немятому того надсматривати, чтобъ подъячей кормъ отдавалъ сполна».

И Июля въ 24 день въ четвергъ велѣлъ царь и великій князь Свѣйскимъ посломъ Нилшу Круму съ таварицы быти на дворѣ, а посыланъ по нихъ приставъ Иванъ Яхонтовъ да Немятой Тишковъ. И того дни Свѣйскіе послы Нилшъ Крумъ съ таварицы на дворѣ были. А приѣхавъ на площадь сошли съ коней противъ Казенного двора, и шли
ко царю и великому князю напертью мимо Благовѣщенье. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусной, а встрѣчи имъ нигдѣ не было. А какъ Свѣйскіе послы вошли въ избу и явилъ ихъ царю и великому князю чело-
мъ ударити околничей Ооонасей Ондрѣевичъ Бутурлинъ. И послы царю и великому князю отъ Ирика короля правили поздравление, да подали грамоту вѣрющую и речей своихъ посолство писано по неметцки. И царь и великій князь велѣлъ у нихъ вѣрющую грамоту и посолство взяти печатнику своему и діаку Ивану Михайлову. Да спросилъ царь и великій князь пословъ про королево здоровье сидя. И послы Нилшъ съ таварицы явили царю и великому князю отъ Ирика короля поминки: кордъ, а у него въ тылѣ самопальная пицаль, да два жеребца. И царь и великій князь спросилъ пословъ о здоровье, да звалъ ихъ къ руце. И послы бывъ у руки отшедъ чело-
мъ ударили, да явили царю и великому
князю отъ себя поминки. А поминки являлъ околничей Ооонасей Ондрѣевичъ Бутурлинъ, а что поминковъ и то писано у казначѣевъ. И царь и великій князь звалъ пословъ ѣсти и велѣлъ имъ сѣсти и посидѣвъ мало велѣлъ имъ ити въ набережную полату въ большую дожидатися стола. И того дни свѣйскіе послы Нилшъ съ таварицы у царя и великого князя ѣли, а столъ былъ въ столовой избѣ въ брусной. А сидѣли

послы въ кривомъ столѣ, а противъ пословъ сидѣлъ приставъ Иванъ Яхонтовъ, а у Ивана сидѣлъ Нямтой Тишковъ, а отъ Нямтова сидѣлъ подъячей Гордѣй Ташлыковъ. А какъ столъ отшелъ, и царь и великій князь подаль посломъ пити и отпустилъ ихъ на подворье. А подчивать посылалъ пословъ пристава Ивана Яхонтова да съ нимъ толмача Олешу Лукашова.

- А се грамота вѣрющая, что подали Свейские послы Нилшъ съ та-
 214 варицы: «мы Эрихъ четвертыйнадесятъ || Свѣйскій, Готцкій и Вендскій король радѣемъ велеможнѣйшему князю, государю Ивану Васильевичю, царю, государю всеа Рускіе земли, Володимерскому, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому и Астараханскому, государю Псковскому и велеможнѣйшему князю Смоленскому, Тѣерскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новгорода низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Волоцкому, Ржевскому, Бѣлскому, Ростовскому, Ярославскому, Белозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и иныхъ и всеа Сибирскіе земли и Сѣверные страны повелителю и взятыя Ливонскіе земли града Юрьева и иныхъ—наше приятное и любовное челобитіе болши—съ любовью и добродѣтелью и что въ нашей мочи и возмощении есть о всемогущемъ Бозе, велеможнѣйшій царь и государь мы радѣемъ вашему царскому величеству счастье и здравье зъ достойною почестью, приятельствомъ и любовью навѣшнее прошеніе вѣдати и слышати вашему царскому величеству владѣтельство
 215 счастно, спасительное хождение противъ всѣхъ хрестіянскихъ недруговъ со единымъ долгостоящимъ утишеннымъ властельствомъ потому какъ мы послѣднее къ вашему царскому величеству писали и донесли вамъ вѣдомо, какъ мы радѣемъ опричино къ тому держати доброе приятельство сусѣдство и единачество съ вашимъ царскимъ величествомъ, какъ нашъ блаженный государь отецъ, высокохвалныя памяти также прежде того дѣйствовалъ. И также для поразумлемъ, что мы на первое со упованьемъ послали нашихъ чиновныхъ и велемочныхъ пословъ къ вашему царскому величеству на Москву, которые при вашемъ царскомъ величестве о томъ совѣтовати и мы ныне отрядили и послали съхъ нашихъ, вѣрныхъ, честныхъ и велеродныхъ, добрыхъ, нашего любительного Нилса Крума Корбоголомского, нашу раду, честнаго и велероднаго мужа маистра Эриха Оалика бископа Ливкипинскаго, да Ивана Петрова Оитунскаго, Нилса Ринунга Тересюискаго, да Олеа Лаврентьева нашего цекрѣтаря, да Бартеля Юрьева толмача и далъ имъ свою полную мочь и приказъ, что имъ съ вашимъ царствомъ совѣтовати о нѣкоторыхъ опричен-
 216 ныхъ просьбахъ, какъ ся мы надѣемъ обѣма государствомъ къ прибыткомъ, и много потребно будетъ, какъ имъ наказъ данъ есть известити и

поисполнити, для того просимъ мы ныне любительно, чтобы еси изволилъ тому ихъ вѣрющему наказу милостиво отъ нихъ поразумѣти и принять и поставляемъ къ тому велемочную вѣрность, что сии наши добрые мужи передъ вами известять и съ вами съ нашей страны совѣтовати будутъ, чтобы еси изволилъ безо всякого отчаянья напервее какъ возможно и поvoli имъ сождати едино добрый, милостивый отвѣтъ въ томъ учинить ваше царское величество, что намъ много угодное и въ которой мѣре мы возможемъ поуказати вашему царскому величеству наше сусѣдственное радѣнье и приятелство учиняемъ мы то всегда радѣнно и повелеваемъ вашу милость о семъ Богу всемогущему. Писана въ нашемъ граде Стеколне мѣсяца Маія въ 16 день». А подпис у грамоты рука королева: И р и к ъ четвертыинадцетъ Свейскій.

А се посолство Свейскихъ пословъ Нилшъ Крума съ таварищы: «Наше Свейскихъ пословъ доношенье писмомъ» 127 именовано. По прироженному челобитью учиняемъ мы въ покорности вашему царскому величеству вѣдомо, что нашъ государь и король намъ наказалъ вашему царскому величеству известити что потомъ его королевское величество есть по воле всемогущего Бога и после королевского величества своего милого отца животнаго исхоженія блаженные и хвалительные памяти вступилъ въ королевское властелство и тако многие велеможнѣйшіе государи его королевское величество поискивали съ посланники и инако зъ грамотами, инако ещо нынеча все время яѣкоторые при его королевскомъ величестве есть прошаютца въ единачестве быти съ его королевскимъ величествомъ противъ вашего царского велеможнѣишества, потомъ что они вѣдаютъ, что есть его королевское величество достойно чинити вашего царского велеможнѣишества землямъ и подовластнымъ потеснение и убытки водою и горою и инако и есть его королевское величество тако ещо до сего времени не хотѣлъ на то единый, сполный 218 отвѣтъ дати, и умышляетца тако, не тою мѣрою соединачити, доколе его королевское величество имѣючи здѣсе отъ вашего царского величества извещение и черезъ насъ его королевское величество посланныхъ пословъ будетъ разумѣти, какъ ваше царское величество есть подвиженъ къ миру, какъ преже сего есть восчато между вашего царского величества землями и подовластными и королевское величество, и сколко есть вашему царскому величеству, достоинъ есть его королевское величество намъ повелѣлъ вашему царскому величеству донести, что его королевское величество есть подвиженъ пребыти въ добромъ миру и въ приятелстве и сусѣдственные надѣи съ вашимъ царскимъ величествомъ, како есть всемогущій Богъ, отъ которого все миръ и доброе приятелство сходитъ, тако не инако есть изъ надѣи и умышляетъ не злого, и Ливонского восприняти противъ вашего царского величества развее миръ много болши въ силе держати, который

- преже при его королевскомъ величестве его государя отца времени есть здѣланъ бысть, како онъ есть иныя въ нѣкоторыхъ статьяхъ можетъ нѣчто
- 219 перемененъ быти, какъ же то безъ тяготы миру къ добру возможетъ быти. И что нашъ государь и король есть вашему царскому величеству предъ иными тою мѣрою радѣи и мы ся хотимъ къ вашему царскому величеству надѣяти, что вы будете о томъ сколько того пременения подвижаетъ въ милости доброрадѣнно и безъ всякие обтяготы изнаитися изволишь, како имяюще первое, что нашъ государь и король можетъ имѣти и сождати честь и господствие при вашемъ царскомъ величестве, како ему отъ иныхъ сильныхъ властелей и государей достойтъ, какъ есть отъ Римского цѣсари и отъ короля Францовского и отъ короля Испанского и отъ иныхъ болши въ томъ, какъ великие дѣла и совѣтование, что между вашего царского величества и его королевского величества совѣтоватися можетъ, могло бы быти подъ вашего царского величества именемъ и печатью, а не подъ на-мѣстникомъ именемъ Новгородского, занеже есть много потребне и придумне въ прежнихъ дѣлахъ пременение удѣлати на лутчее и миру г добру, нежели пребыти въ старомъ времени и обычаи, а новое бранъ и непостояние
- 220 возмогутъ отродити и подвигнуться, какъ преже сего было. || Второе. Потомъ въ прежнихъ перемирныхъ грамотахъ есть именовано, что королю Свѣйскому некоторые помочи не чинити королю Полскому и великому князю Литовскому и майстру Ливонскому противъ Руские земли и есть именовано, что за потребу онъ за то противу имѣти можетъ для того чаетца нашему государю и королю есть обтяженно, то тако просто входити безъ дальнего розсуду и просить для того, чтобъ та статья изъ перемирной грамоты выставлена была или тою мѣрою пременена быти, чтобъ могло быти его королевскому величеству терпѣнно и безъ тяготы, что есть можетъ быти промежъ челоуки и во всѣхъ дѣлахъ не прямо есть и равномѣрно на обе стороны ей хотя бы можетъ быти между единого отца и его детей и между братьи и не можетъ вдаль состояти. И есть ваше царское величество не удивитися, что нашъ государь и король повелеваетъ тою мѣрою именовать, что его королевское величество памятуетъ ничего изволити или примолвити, чтобъ его королевское величество и по ся впередъ не хотѣлъ держати, и что нашъ государь и король одинова поязаетъ и домольтца и хочеть то держати крѣпко, да и нерушимо бѣ было, какъ преже сего къ твоему цар-
- 221 скому величеству было, и людемъ || бы добрымъ - пригоже было видети царскимъ и королевскимъ по старинѣ. Для того просимъ покорностью на чемъ отъ вашего царского величества единого доброго отвѣта наборзе, какъ возможно быти, занеже нашему государю и королю радѣнно есть тако же будеть его королевского величества во всемъ приятельстве отдружити и отслужити».

Июля жъ 26 дня велѣлъ царь и великій князь Свѣйскимъ посломъ Нилшъ Круму съ таварищы быти на дворѣ, а посыланъ по нихъ приставъ Иванъ Яхонтовъ. И послы приѣхавъ на площадь сошли съ коней противъ Казенного двора и шли ко царю и великому князю въ столовую избу папертью мимо Благовѣщенье. И какъ вошли въ избу и явились царю и великому князю челомъ ударити околничей Аѳонасей Андрѣевичъ Бутурлинъ. И послы челомъ удари били челомъ на цари и великого князя жалованье, что ихъ присылалъ поити. И царь и великій князь велѣлъ посломъ съѣсти и посидѣвъ мало велѣлъ имъ ити въ набежную полату въ большую, того дѣла, что меньшие полаты были не порожни. 222 И послалъ царь и великій князь къ посломъ съ отвѣтомъ боярина Алексея Даниловича Плещѣева да печатника своего и дьяка Ивана Михайловича. И по царя и великого князя приказу Алексѣй и Иванъ посломъ отвѣтъ говорили и списокъ имъ отвѣту дали.

А се отвѣтъ, что Алексѣй и Иванъ посломъ говорили: «Божіею милостию царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи Владимирского, Московского, Ноугородцкаго, царя Казанскаго и царя Астараханскаго, государя Псковскаго, великого князя Смоленскаго и великого князя Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, государя и великого князя Новагорода низовские земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Волотцкаго, Ржевскаго, Бѣлскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и иныхъ и всеа Сибирские земли и Сѣверные страны повелителя и государя Ливонские земли и иныхъ отвѣтъ бояриномъ Олексѣемъ Даниловичемъ Плещѣевымъ, да печатникомъ и діаконъ 223 Иваномъ Михайловичемъ Ирика короля, избраннаго Свейскаго и Готцкаго, Вендинскаго и иныхъ, посломъ Нилшу Круму, да маистру Ириху бископу Ланкипинскому, да Ивану Петрову, да Нилсу Рюнингу, да Оловѣю Лаврентьеву, да Пантелѣю толмачю: Божіею милостию царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ своего государя Ирика, избраннаго короля Свейскаго и Готцкаго, что отца его Густава короля Свейскаго не стало и Ирикъ после отца своего вступилъ на отца своего королевское вастелство и многие государи поискали Ирика короля посланниги и грамотами, чтобъ былъ съ нимъ въ единачестве противу нашего государства, и Ирикъ король тѣмъ государемъ отвѣту о томъ не учинилъ, доколе вами своими послы уразумѣть о нашемъ жалованье о миру. А Ирикъ король тово жадаетъ, чтобъ ему пребыти въ добромъ миру и въ приятелстве и сусѣдственной надѣе съ нашими государствами по тому же, какъ при отца его времени миръ утвержденъ былъ. А чтобы пременить что грамоты перемирные старые отца его утвержены подъ намѣсниками 224 ковъ нашихъ Ноугородцкихъ печатми о всякихъ дѣлахъ и о ссылахъ и

ныне бы грамоты перемирные утвердити подъ нашею царскою печатью и ссылатися бы ему съ нами, а бранные бы намъ обычаи оставити, какъ прежде сего за тѣ дѣла брани восчаты были, также бы ныне и то изъ грамоты выставити, что королю Свейскому некоторые помочи не дѣлати королю Полскому и великому князю Литовскому и маистру Ливонскому противъ нашихъ государствъ Русскіе земли, чтобъ людямъ добрымъ пригоже было съ сторонъ видети и миръ бы впередъ крѣпко держанъ и нерушимъ быть, а король Ирикъ николи того не хочетъ видети, чтобъ ему съ нашими государствами въ недружбе быти, а за все того хочетъ, чтобъ ему въ добромъ миру быти. Божіею милостию царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: государство наше Русское повелось отъ прародителей нашихъ великихъ государей, царей и великихъ князей Русскихъ за много лѣтъ отъ великого царя Русского Рюрика и Владимира, крестившаго Русскую землю, а не ново стало, и мы зъ Божіею волею держимъ государства Русскіе по прародителей своихъ || обычаю, какъ изначала отъ прародителей нашихъ повелось и по се время со всѣми пограничными сусѣды ближними и далними миры и перемирья утверждаемъ и намѣсникомъ своимъ по всѣмъ городамъ тѣ миры держати велимъ крѣпко и неподвижно по тому жъ, какъ при отцѣ нашемъ и прадѣде и при всѣхъ нашихъ прародителяхъ велось, а неправдъ никакихъ не всчинаемъ, и новыхъ дѣлъ не прибавливаемъ и старинныхъ обычаевъ по се время нигдѣ не убавливали есмя ничего и впередъ ихъ убавливати не хотимъ по тому жъ какъ отецъ нашъ и дѣдъ нашъ и всѣ наши прародители дѣлали, такъ и мы дѣлаемъ. А которые наши сусѣды пограничные черезъ отцовъ своихъ утверждения и черезъ старые обычаи которые неправды взочнутъ и новыхъ обычаевъ что прибавити или убавити захотятъ и мы за тѣ ихъ неисправленья призываемъ Бога въ помочъ на неправду всчинающихъ стоимъ и недружбу имъ дѣлаемъ сколько намъ милосердый Богъ за нашу правду помочи по-

225 226 дать. Божіею милостию царь и великій князь Иванъ || Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити—и мы ныне памятуя къ себѣ покорность Густава короля Свейского и видя ныне Ирикову королевѣ склонность къ любви къ нашимъ государствамъ, что къ недругомъ нашихъ государствъ не присталъ и впередъ приставати не хочетъ, и мы для того велимъ намѣсникомъ своимъ великого Новагорода учинити съ нимъ перемирье по тому жъ, какъ прежнихъ нашихъ намѣсниковъ было перемирье съ отцомъ его Густавомъ королемъ и съ иными прежними Свейскими государями, а тому никакъ быти не лѣзъ, что намъ прародителей своихъ поведенья порушити и старые перемирные грамоты отставити, а новою бъ причиною грамоты перемирные утвердити подъ своею печатью, а не подъ намѣсничею, или бы о королѣ Полскомъ и великомъ князе Литовскомъ и о своей Ливонской землѣ

изъ грамотъ выставити. Вѣдомо всѣмъ, что изстари Ливонская земля наша и намъ какъ тѣ свои старыя дѣла оставити, быти тѣмъ дѣломъ всѣмъ потому, какъ прежде сего были и какъ которые дѣла нашему государству нынѣ настоять. А вѣдаетъ Ирикъ король и самъ гораздо колкижды отецъ его Густавъ король просилъ насъ о томъ, чтобъ намъ тѣ дѣла перемѣнити о которыхъ нынѣ говорите, да черезъ прежніе обычаи и вѣщалъ бы 227 неправду дѣлати и тѣми неправдами сколько землѣ своей убытковъ учинилъ, и которыми обычаемъ Густавъ король о томъ дѣле нашъ гнѣвъ утолилъ и то Ирикъ король и вы всѣ сами видели, при васъ то ся дѣлало. И Ирикъ бы король тѣхъ дѣлъ не всчиналъ, которые напередъ того не бывали и впередъ быти не могутъ, и нашего бы гнѣву на кровопролитіе не наводилъ, завже мы государи хрестыанскіе николи того не жалаемъ, чтобъ невинныя крови хрестыанскіе розливались, а завсе о томъ Бога просимъ, чтобъ хрестыанство въ тишинѣ и въ покое было и нашимъ бы осмотрепиемъ въ пограничныхъ мѣstechъ хрестыанство на всѣ стороны въ тишинѣ и въ покое торговыми прибытки себѣ дѣлали. И Ирикъ бы король также держался старыхъ обычаевъ, которые приводятъ хрестыанство въ тишину и въ покой и во все доброе пространство, а новыхъ бы обычаевъ не всчиналъ, которые приводятъ на кровопролитіе хрестыанское и землямъ на запустѣніе».

И послы выслушавъ отвѣтъ говорили, что бѣ имъ Алексѣй и Иванъ поволили || отшедъ себѣ отвѣту потолковати. И Алексѣй и Иванъ волю 228 имъ дали и послы отшедъ себѣ думали и пришедъ говорили: «нашъ, господине, государь, Ирикъ король съ нами приказывалъ ко царю и великому князю, чтобъ царь и великій князь государя нашего, Ирика короля въ перемирье учинилъ съ собою, а не съ Наугородскими намѣсники и о Литовскомъ бы короле и о Ливонскомъ майстре изъ грамоты велѣлъ выставити тѣмъ словомъ въ перемирной быти не пригоже, то есмя на посолствѣ отъ своего государя говорили. И нынѣ въ государскомъ отвѣтѣ говорили есте намъ и писмо тому дали, что государь вашъ, царь и великій князь государя нашего, Ирика короля, съ собою въ перемирье учинити не хочетъ и о Литовскомъ королѣ и о Ливонскомъ майстре изъ грамоты выставити не хочетъ же, а хочетъ перемирье учинити съ Наугородскими намѣсники. И государь нашъ такова перемирья намъ дѣлати не велѣлъ, да и быти тому никакъ не пригоже, что государю нашему съ намѣсники Ноугородскими быти въ перемирье и о всякихъ дѣлахъ ссылатися съ ними. Государь нашъ, король Ирикъ, на Свейской землѣ король помазанный и со всѣми короли съ ближними и зъ далними въ братствѣ и въ одиначествѣ, и цѣсарь также 229 государя нашего держитъ во всѣхъ ссылкахъ съ собою, какъ иншихъ всѣхъ государей великихъ, королевъ. А нынѣ государю нашему прислалъ цѣсарь, и король Польской, и король Датцкой пословъ своихъ, чтобъ государь нашъ

былъ съ ними за одинъ на вашего государя, царя и великого князя для Ливонские земли, и государь нашъ тѣмъ посломъ всѣмъ еще отвѣту о томъ некоторого не учинилъ, а велѣлъ имъ побыти у себя, доколе мы отъ вашего государя, царя и великого князя къ нему придемъ. И учинить государь вашъ, царь и великій князь государя нашего Ирика короля съ собою въ перемирье, какъ государь нашъ съ нами приказывалъ и государь нашъ за то вашему государю радъ заслужити, а не учинить потому и государь бы вашъ велѣлъ насъ отпустить ранее, чтобъ цѣсареву послу и иныхъ государей посломъ житье далнее у государя нашего не было».

И Алексѣй Даниловичъ и Иванъ посломъ говорили: «того себѣ въ мысли не держите, что государю нашему прародителей своихъ старинные обычаи порушити, грамоты перемирные переименовати. Семсотъ тому лѣтъ, какъ государи наши въ Руской землѣ государство Руское держатъ и правятъ, и съ 230 которыми у нихъ пограничными сусѣди какъ отъ начала || мира и перемирья повелися по тому ихъ и держатъ и съ прародителейъ своихъ обычаевъ нигдѣ ничего не убавливаютъ. А Свейскимъ государемъ не внове почалися миры съ государей нашихъ намѣстники. Какъ земля Свейская стала, такъ учали миры и перемирья быти. И до Ирика короля много на Свейской землѣ королей было разумныхъ и мудрыхъ, да тѣ всѣ въ томъ безчестья себѣ не помышляли, что они съ государей нашихъ Ноугородскими намѣстники въ дружбе и въ братстве и въ вечномъ укрепленье, ещо ся тѣмъ инымъ государемъ своимъ пограничнымъ сусѣдомъ и хвалили, занже на Новѣгородѣ отъ государей нашихъ сидятъ намѣстники великіе люди, цари и царевичи и королевскіе роды и извѣчные государьские бояре великихъ родовъ прироженцы. А и ныне на Новѣгородѣ государя нашего бояринъ и намѣстникъ князь Ѳедоръ Ондрѣевичъ Булгаковъ и онъ королю Полскому и великому князю Литовскому въ братстве, а разошлись съ королемъ въ шестомъ колѣне отъ великого князя Гедимана Литовского. А про вашего намѣ государя Ирика короля родъ розчитати не пригоже, сами 231 знаете, чей сынъ Густавъ король и которымъ обычаемъ на той землѣ государемъ учинился,—то всѣмъ вѣдомо, и вамъ пригоже паметовати то, которые уроженые государи были на Свейской землѣ наченъ отъ Магнуса короля и по Крестерна, короля Датского, какъ былъ учинился на Свейской землѣ и тѣ всѣ перемирныхъ обычаевъ старыхъ переменити не могли, да и не покушались на то, чему быти неслѣ. А Густавъ король, государя вашего отецъ, недалнимъ дѣломъ извелся розсудити ино кабы вчерась былъ, забыти было того нѣколи, вѣдаете то сами гораздо, передъ вами то ся дѣлало, такимъ же гордостнымъ обычаемъ, какъ и государь вашъ ныне съ молодости помыслилъ захотѣлъ былъ того жъ, чтобъ ему съ Ноугородскими намѣстники въ миру не быти, а быти бы ему въ миру и ссылатися съ го-

сударемъ нашимъ и за тое свою гордость и крестное преступление сколько людей своихъ невинныхъ кровей пролилъ и сколько землѣ своей запустѣнья учинилъ, да то былъ человекъ разумной, грѣхомъ проступилъ, и онъ за свою проступку великими своими и разумными людьми могъ и добити челомъ. А вашего разума розсудити не можемъ, которото для дѣла такую высокость всчали есте, отчего на долго время многимъ невиннымъ кровемъ розливаться. Да по настоящему разуму кабы ихъ и утолити будетъ нѣкому 232 занже во всякомъ дѣле добро вборзе не совершится, а лихо всякъ скоро воздвизаетъ, а вборзе его утолити не можетъ, видите и сами за Ливонскихъ людей неправду борзо лихое дѣло почалось, а ныне укротити его хто можетъ. А въ Казанской и въ Астраханской землѣ и не такие мѣста великіе государства гордостью были поднеслися и въ старинахъ своихъ быти не захотѣли, тѣмъ государя нашего гнѣвъ на себя подвигли и за ихъ неправды, что ся надъ ними учинило—то сами вѣдаете. А государь нашъ какъ есть справедливый государь хрестыанскій черезъ прародителей своихъ уложенъе ничего не прибавливаетъ, какъ было изстари потому и дѣлаетъ и безлеп на неповинные крови не наступаетъ, а хто въ извѣчной его старинѣ быти не захочетъ и тѣхъ смиряетъ и на прежнее приводитъ. А которые крови за то ни прольютца и тѣмъ кровемъ повиненъ тотъ, хто своею неправдою ихъ взочнетъ и вы себѣ того въ мысли не держите, чтобъ государь наш прародителей своихъ уложенъе переиначилъ, или бѣ что изъ него убавилъ, или что прибавилъ, никоторымъ обычаемъ то быти не можетъ. А что говорите 233 чтобъ государь наш васъ ранее отпустилъ и у государя нашего обычай, по опаснымъ своимъ грамотамъ никого не держитъ, какъ захотите, такъ поѣдте, государь нашъ по васъ не посылалъ, приѣхали есте сами бити челомъ государю нашему и дѣло свое дѣлати. Похотите его дѣлаете, похотите не дѣлаете,—то на вашей воле, государю нашему то въ тягость не належитъ».

И послы выслушавъ говорили тѣ жъ свои рѣчи, что имъ съ намѣсники Новгородскими перемиръя дѣлати не велено, и поварачивая много говорили одни рѣчи. И Алексѣй и Иванъ рѣчи ихъ сказали царю и великому князю. И царь и великій князь велѣлъ посломъ ѣхати на подворье.

Юля жъ въ 28 день присылали Свейскіе послы, чтобъ царь и великій князь велѣлъ имъ быти на дворѣ. И царь и великій князь велѣлъ Свейскимъ посломъ Нилшу съ таварицы быти на дворѣ. И того дни Свейскіе послы Нилшъ съ та 234 варицы на дворѣ были, а посыланъ по нихъ приставъ Иванъ Яхонтовъ. И послы, приѣхавъ на площадь сошли съ коней противъ Казенного двора и шли въ полату къ боярину къ Олексѣю Даниловичю да къ печатнику и дьяку Ивану Михайловичю, а у царя и великого князя не были. А какъ вошли въ полату и Алексѣй и Иванъ

велѣли имѣ сѣсти. И послы били челомъ: «третьего дни съ вами есмя гово-
рили и государской отвѣтъ отъ васъ слышали и многие намѣ рѣчи отъ
васъ были отяготѣнны и мы себѣ противъ вашего отвѣту исписали, и вы
пожалуйте, выслушайте себѣ не отяготѣнно». Да дали свой отвѣтъ И въ
отвѣте ихъ пишетъ: «свейскихъ пословъ противу отвѣтъ на то дѣло, что имѣ
дано есть 26 Июля на ихъ прошенъя. Мы долго поразумѣли того отвѣту, ко-
торой намѣ учиненъ есть на наше приношенъе, и велми ся уповали, что намѣ
будеть едина вѣжлива встрѣча, развее столко достоинъ се умышление, что нашъ
государь и король будто хочеть противу правды совѣтовати, занже, чтобы его
235 королевское величество съ такою неправдою неизнайденъ былъ и его королев-
ское величество насъ послалъ на сей подданный хрестыанскій опасъ, что
мы о сѣхъ дѣлехъ съ царскимъ велеможиѣйшествомъ покорно выслушали
и усовѣтовали бѣ и тако не инако данъ развее приятнымъ обычаемъ и
безо всякого обтяжение и жесткого спору, какъ мы доброю мѣрою, также
вели дѣло имѣемъ, и что миръ и по ся мѣста есть утверженъ, есть на нѣ-
которые на сѣ страны и при рубежѣ переступили, достоинъя приятное
купечество и дѣйствование и также едино просить нашъ государь и король
ныне приятно, чтобы царское велможиѣйшество изволилъ быти его ко-
ролевскому величеству въ томъ въ приятной потребе и въ любимомъ
миру къ добру отъ его обычаевъ едино мало отставити, чтобы на то потомъ
могло быти и пребыти между ихъ величествъ тѣмъ лутче надѣя и прият-
ство и тѣмъ престоющимъ недругомъ къ болши потесненію и убыткамъ и
коли бы королевское величество Свейского не именовалъ, что то бѣ его ко-
ролевскому величеству не умирувано и оставлено было, какъ ныне про-
236 шено есть и его бы королевского величества не учинилъ тою мѣрою име-
новати и искати съ такими великими послы, какъ ныне учиняетъ и онъ бы
могъ одною грамотою учинити и исправить, а его королевское величество
такъ ся поуставилъ съ царскимъ величествомъ быти въ такомъ надѣйномъ
упованіи и приятелство, что его королевское величество отъ его царского
велеможиѣйшества уповался едино болши, нежели се есть, како ныне про-
шено бысть; того для бѣемъ челомъ мы ещо наприлѣжно, чтобы нашего
государя и короля доброе умышление могло прямо воспринято и разумно
пребыло и приятно повелено было что ныне есть прошенъе его ко-
ролевского величества къ любовной надѣе и къ болшому исполнению доб-
рому миру и сусѣдственныя приятныя надѣи, какъ его царское величество
то безъ тяготы и безъ убытка мочно учинити, какъ имаяюще первое,
чтобы его королевское величество могъ во чти и въ достоинствѣ при семъ
царѣ честенъ быти, что Богъ всемогій его королевскому величеству пора-
дѣлъ и далъ, какъ его королевского величества при иншихъ сильныхъ государей
почтенъ есть и единому приказному простому человѣку не сверстанъ былъ.

Второе, чтобъ его королевское величество могъ же нѣкоторую потребу 237
 противу за то сождати, что его королевскому величеству королю Полскому
 и великому князю Литовскому и майстру Ливонскому никоей помочи не
 учинити противъ Русские земли, и чтобы жъ великій царь изволилъ также
 тѣмъ некоторые помочи чинити противу Свейчъ или то бѣ могло терифино
 пременено было и прямо и ровномѣрно на обе стороны. А то будетъ его
 королевское величество съ его царскимъ велеможнѣйшествомъ безо всякого
 отчаяния со единымъ мѣрнымъ и великимъ всепрятельнымъ заслужениемъ
 заслужити».

И Алексѣй и Иванъ, выслушавъ Свѣйскихъ пословъ отвѣтъ, гово-
 рили посломъ: «мы вамъ третьего дни отвѣчивали противу вашихъ рѣчей
 безо всякого отяготѣнья и грозъ, говорили есмя вамъ розсуженьемъ, чтобъ
 есте гордости для не вошли въ великую беду, или въ розлитие невинныхъ
 кровей; того для есмя розсказывали старые дѣла чего для, что быти не мо-
 жеть, а себя есмя берегли, чтобъ мы невиннымъ кровемъ винны не были,
 занже кто брату своему правду || известить отъ чего ему пострадати и 238
 онъ того не послушаетъ и въ томъ во всемъ виненъ тотъ, хто его не
 послушалъ. И мы и ныне вамъ сказываемъ по Бозе въ правду, что тому
 никакъ быти неслѣ, чтобъ государь нашъ что изъ прародителей своихъ
 обычаевъ что переменилъ. Будетъ похотите миру—по прежнимъ обычаемъ
 какъ былъ миръ Густаву королю съ Ноугородскими намѣстники. И госу-
 дарь нашъ памятуя Густава короля покоренье и прихильность ко вся-
 кому государьскому добру и того для велитъ ныне намѣстнику своему Ноу-
 городскому учинити съ Ирикомъ королемъ перемирье по прежнему обычаю.
 А толко не памятуя Густава короля правды и не берегучи розлитія не-
 винныхъ кровей ино было за ваше высокословие, перемирью никакъ быти
 неслѣ, государи наши отъ начала за то стоять крѣпко, хто захочетъ ста-
 рину порушить. А вы себѣ въ розсудъ положте на своемъ разуме почему
 король такую гордостью поднелся, за что отецъ его великую незгуду себѣ
 и своимъ людемъ и всей своей землѣ принялъ и овъ ныне и свыше того
 замыслилъ, чему быти неслѣ. А се видить государя нашего въ Божьей ми-
 лости и свыше прославлена родителей его, которые || недрузи прародителемъ 239
 его были: Казань и Астараханъ и тѣ всѣ земли государь нашъ зъ Божьею
 волею поималъ и государи тѣхъ земель у него въ рукахъ и тѣхъ земель
 рати особно ему въ помочь прибыли, а Нагайская великая орда во всемъ
 послушна государю же нашему, кого велитъ имъ воевати того воюють. А
 вашего государя, Ирика короля, видимъ не прибыло у него ни отколе ни-
 чего, на старой своей землѣ. Да ещо за таково жъ дѣло, какъ Ирикъ ко-
 роль всчалъ и отецъ его ущипокъ землѣ своей учинилъ, и онъ того не поза-
 бавъ, да всчинаетъ то жъ, за что беды ся дѣлають. Намъ ся видитъ нѣчто

будеть, король лѣты молодъ добръ, или старые люди всѣ извелися, а совѣтуетъ съ молодыми, ино по такому совѣту такие и слова, а толко не такимъ обычаемъ, ино всякому челоуѣку и съ стороны слышати того дѣла соромъ»

И послы говорили: «намъ, господине, отъ государя нашего велено государю вашему бити челомъ и просити его о томъ, а то дѣло государю вашему не отяготѣнно, инѣшние государи всѣ государя нашего пишутъ съ собою во всякой ровности, а во сеи цесарева грамота, какъ государя нашего пишеть, и вы ее посмотрите». И Алексѣй и Иванъ говорили: «коли бѣ то было не отяготѣнно, тогда бѣ о томъ и не говорили, а то дѣло належитъ тяготнее свыше всего, что прародителей своихъ старина порушити. Того себѣ и въ мысли не держите, что изъ грамоты что убавити, а цесаревы намъ грамоты смотрити нѣчего, цесар какъ захочеть, такъ пишеть, о томъ ему не возбраняеть никто». И послы говорили: «коли государь вашъ челобитья нашего не приметъ и государь бы насъ отпустилъ къ нашему государю, а государь нашъ перемирье додерживаетъ по старой перемирной грамоте отца своего. А надобеть будетъ ему то дѣло и государь нашъ пришлетъ къ вашему государю бити челомъ инѣхъ своихъ пословъ, а государь бы вашъ до того времени рати не всчиналъ».

И Алексѣй и Иванъ посломъ гововили: «дивимся вашему разуму, такие вы люди сверстные, а говорите все неплодно, чево межъ государствъ не ведетца. Пока мѣста въ которой землѣ государя, по та мѣста и перемирные грамоты, а какъ тово государя не станеть, а учинитца на томъ государстве иной государь ино ужъ дѣлаютца новые перемирные, а по старымъ перемирнымъ ни которое дѣло не правитца. А государь нашъ васъ не задержать, по своей грамоте васъ отпустить, а вы до своей земли и не дойдете, ино въ вашего государя землѣ учинитца война и свыше прежние войны, какъ напередъ того была, тово себѣ и въ мысли не держите, что то дѣло безъ войны пройдетъ. А коли ужъ взочнетца война и тогды ее сокращати будетъ хитро, да болши того намъ говорити и розсужати нѣчево, поѣдте ко двору, да готовтеся на дорогу, не модчая, а мы ваше дѣло государю скажемъ и государь отпустить часа того».

И послы вставъ отошли въ уголь и думали долго, да пришедъ говорили: «коли государи вашего жалованья къ нашему государю нѣтъ, въ перемирье государя нашего съ собою не учинить, и государь нашъ за тѣмъ розлития крови не хочеть, дѣлаеть перемирье по тому, какъ было перемирье отцу его, и государь бы пожаловалъ, велѣлъ перемирные писати ранее и насъ отпустилъ къ нашему государю не модчая, да изъ Нова бы города велѣлъ насъ отпустить безъ мешканья, занже идеть къ осени и намъ бы успѣти дойти до государя своего черезъ море. А толко будетъ намъ замешканье въ Новѣгородѣ и намъ будетъ дойти до государя своего не лѣтъ, въ

осень по морю суды не ходятъ. А намѣсникъ бы Ноугородцкой своего посла прислалъ ко государю нашему на веснѣ, какъ бы черезъ море ити лзя». И Алексѣй и Иванъ посломъ отвечали: «то ваше дѣло скажемъ государю и государя учнемъ о томъ напоминати, чтобъ васъ велѣлъ отдѣлати не модчая». Да били челомъ послы, что поволѣлъ былъ государь своимъ людямъ въ Свейской землѣ торговати, а ныне велѣлъ торгъ свести, и государь бы пожаловалъ и ныне своимъ людямъ велѣлъ торговати въ Свейской землѣ, какъ было въ послѣднее перемирье при Густаве королѣ, а то ныне торгъ сведенъ черезъ перемирные грамоты и черезъ крестное целованье. И Иванъ Михайловъ посломъ говорилъ: «говорите не гораздо, что черезъ перемирные грамоты и черезъ крестное целованье торгъ сведенъ. Коли были у 243 государя нашего отъ Густава короля съ челобитьемъ Штенъ Ириковичъ, да архыепископъ Апсалимской Лаврентей, съ таварищы, и то дѣло тогды со Штенемъ дѣлали мы, а ты Оловѣй и Пантелѣй при томъ дѣле тутъ жъ были и договоръ былъ на томъ: гостемъ и купцомъ государя нашего вадити въ Выборъ и въ Стеколну со всякимъ таваромъ безо всякого возбраненья, а Густаву королю сослатися было со всеми заморскими государи, чтобъ они своихъ гостей и купцовъ присылали торговати тутъ жъ со государя нашего гостями и купцы въ Свейскую землю, да сославея было государю вашему зъ заморскими государи, да о тѣхъ дѣлахъ торговыхъ прислати было ему къ нашему государю своихъ пословъ бити челомъ, какъ тѣмъ торговымъ дѣломъ впередъ быти, да и грамоты было ему особные о тѣхъ торговыхъ дѣлахъ съ Ноугородскими намѣсники пописати, какъ тѣмъ торгомъ впередъ неподвижнымъ быти. А гостемъ и купцомъ государь нашъ наъ своей земли поволѣлъ ездити въ Выборъ и въ Стеколну со всякими тавары, и гости и купцы государя нашего по государскому велѣнью въ Выборъ ездили и торговали. А Густавъ король по приговору къ нашему государю о тѣхъ торговыхъ дѣлахъ пословъ своихъ не прислалъ. И после 244 того государю нашему били челомъ многие гости и купцы великого Новгорода, что они поѣхали были торговати въ Выборъ въ судѣхъ и тѣхъ государя нашего гостей и купцовъ на море розбили Колыванскіе люди и тавары ихъ все поимали. И Выборской намѣсникъ Клаушъ Крестерновъ за тѣми розбойники посылаъ своихъ людей и тѣ ево люди Колыванскихъ людей на море перенимали со всеми тавары государя нашего гостей и купцовъ и привезли ихъ въ Выборъ къ Клаушу Крестернову и Клаушъ тѣхъ животныхъ государя нашего гостемъ и купцомъ не отдаъ, а поималъ себѣ, а тѣхъ Колыванскихъ розбойниковъ отпустилъ въ Колыванъ. А пригоже было Клаушу тѣ тавары все отдати государя нашего гостемъ и купцомъ, а Колыванскихъ бы розбойниковъ пригоже ему прислати ко государю нашему. А после тово Клаушъ же Крестерновъ да Яношъ Магну-

шевъ ограбили государя нашего гостей Смоленянь Ѳедора Першина зъ братомъ, а ихъ самихъ безчествовали. И государя нашего бояринъ и намѣсникъ великого Новгорода о тѣхъ обидахъ Ноугородцкихъ и Смоленскихъ писалъ къ Густаву королю и не одинова, и Густавъ король въ тѣхъ дѣлехъ управы никакие не учинилъ, и государь нашъ для такихъ неправдъ
245 своимъ людямъ въ Свѣйскую землю торговати ѣздити не велѣлъ, а велѣлъ имъ торговати въ своемъ городе Ругодиве.

И Оловѣй и Пантелѣй говорили, что о торговыхъ дѣлехъ съ послы договоръ таковъ былъ, да Густава короля занела немочь и потому то дѣло не совершилося. Да говорили послы Олексѣю и Ивану, коли, господине, государь не пожалуетъ гостемъ своимъ и купцомъ, во государя нашего землѣ торговати не велитъ, и вы бѣ государю печаловались, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ ездити своимъ людямъ съ съестнымъ таваромъ и съ крашенинами и съ сермягами. И Алексѣй и Иванъ говорили посломъ: вы поедте на подворье, а мы ваше дѣло скажемъ государю, и отпустили пословъ на подворье. А государь въ тѣ поры былъ въ новомъ монастырѣ. И Алексѣй и Иванъ сказывали государю Свѣйскихъ пословъ дѣло все, какъ государь ѣхалъ изъ нового монастыря. И царь и великій князь приказалъ Ивану Михайлову, велѣлъ изготовити перемирные грамоты Свѣйские, и порубежнымъ людямъ велѣлъ ездити въ Выборъ съ мѣлкими тавары,
246 а съ воскомъ и съ саломъ и со льномъ и съ посковью ездити не велѣлъ.

И Августа жъ въ 8 (день), въ пятницу, велѣлъ царь и великій князь Свейскимъ посломъ Нилшу Круму съ таварищи быти на дворѣ. И того дни Свѣйские послы Нилшъ Крумъ съ таварищи на дворѣ были, а приехавъ на площадь, сошли съ коней противъ Казенного двора и шли въ столовую избу прямо напертью мимо Благовѣщенья. А какъ послы вошли в избу и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Ооонасей Андрѣевичъ Бутурлинъ. И царь и великій князь звалъ Свейскихъ пословъ ѣсти. И того дни Свѣйские послы Нилшъ Крумъ съ таварищи у царя и великого князя ели, а столъ былъ въ столовой избѣ въ брусной. А после стола посылалъ царь и великій князь къ посломъ съ меду Ивана
247 Яхонтова. А поехали Свѣйские послы съ Москвы августа жъ 10 день, въ недѣлю.

А се перемирная грамота боярина и намѣсника великого Новгорода князя Ѳедора Ондрѣевича Булгакова съ Свѣйскимъ Ирикомъ королемъ: «По Божіей воле и по великого государя велѣнію Ивана Божіею милостию царя всеа Русіи и великого князя Володимерского, Московского, Ноугородцкого, царя Казанского и царя Астараханского, государя Пековского и великого князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новгорода низовскіе

земли, Черниговского, Рязанского, Волоцкаго, Рязанского, Бѣлскаго, Ростовского, Ярославскаго, Белозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и иныхъ, и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелителя, и государя Ливонскіе земли и иныхъ — И р и к ъ Густаусовичъ Божією милостию король Свейскій и Готцкій и совѣтники кралевства Свейскаго и вся земля Свейская присылали своихъ великихъ пословъ къ великому государю И в а н у, Божією милостию, царю всеа Русіи и великому князю бити челомъ о томъ, || 248
 чтобъ великій государь И в а н ъ, Божією милостию царь всеа Русіи и великій князь, И р и к а, короля Свейскаго и Готцкаго и совѣтниковъ кралевства Свейскаго и всю землю Свейскую пожаловалъ, велѣлъ своимъ бояромъ и на-
 мѣнникомъ великого Новагорода и своей отчины великому Новугороду учинити съ нимъ перемирье, да и торгъ бы своей отчины людямъ великого Новагорода зъ землею Свейскою велѣлъ держати по старинѣ. И великій го-
 сударь И в а н ъ, Божією милостию, царь всеа Русіи и великій князь по ихъ челобитію И р и к а Густаусовича, короля Свейскаго и Готцкаго, и всю землю Свейскую пожаловалъ, велѣлъ своему боярину и на-
 мѣннику великого Новагорода князю Ѳеодору Ондрѣевичю Булгакову, и своей отчины великому Ноугороду учинити перемирье, да и торгъ своей отчины людямъ съ
 Свейскою землею велѣлъ держати по старинѣ. И добиша челомъ великого государя, || царя Русскаго на-
 мѣннику Ноугородскому, князю Ѳеодору Ондрѣе- 249
 вичю Булгакову послове Свейскіе — господинъ Нилшъ К р у м ъ да маиسترъ И р и х ъ бископъ Линкипинской, да Иванъ П е т р о в ъ, да Нилъ Р ю н и н г ъ, да Оловѣй Лаврентьевъ, да Пантелѣй толмачъ, и взяли перемирье съ
 великого государя царя Русскаго на-
 мѣнникомъ великого Новагорода, со княземъ Ѳеодоромъ Ондрѣевичемъ Булгаковымъ за великого государя отчину.
 за всю Ноугородскую землю на дватцать лѣтъ, отъ Благовѣщеньева дни лѣта семь тысящъ семдесятю до Благовѣщеньева дни лѣта семь тысящъ (ъ)
 деветсятаго и за всю землю Свейскую. А на томъ миру быти съѣзду на Соболине, на Оксе рекѣ, после взятія миру на десятомъ году на Ильинъ
 день лѣта семь тысящъ восьмдесятю. А на съѣзде быти изъ великого го-
 сударя, царя Русскаго отчины, изъ великого Новагорода, также и изъ Свейскаго кралевства честнымъ людямъ съ обе стороны по два человекъ доб-
 рыхъ, а съ ними съ обе стороны быти на съѣзде по сту человекъ, а болѣ того ни съ одну сторону людямъ не быти. А тѣмъ людямъ добрымъ
 головнымъ земли сыскати въ правду и розѣхати и рубежи учинити землѣ и водѣ по княжъ Юрьевымъ грамотамъ и по княжъ Магнуше-
 вымъ грамо||тамъ, да и обиднымъ дѣломъ управа давати во всемъ на обе 250
 стороны. Да тѣмъ людямъ честнымъ съѣхався съ обѣихъ сторонъ на тотъ срокъ на Ильинъ день лѣта семь тысящъ восьмдесятю крестъ целовати, да и земля имъ и вода отвести по княжъ Юрьевымъ грамотамъ и по Маг-

- нушевымъ грамотамъ безпереводно, да и межа учинити отъ моря по Сестри рекѣ, а отъ Сестри реки по урочищемъ до Каина моря, да и обиднымъ дѣломъ дати имъ управа на обе стороны во всемъ безо всякіе хитрости по крестному целованью. А изъ великого государя, царя Русского отчины, изъ великого Новгорода и изъ всея Ноугородцкіе державы никакова лиха не учинити землѣ Свейского кралевѣства короля Ириковы державы, и землѣ Выборской войны не замышляти, ни грабити, ни порубу не быти, такъ же и изъ Свейского кралевѣства, изъ Ириковы королевѣ державы и изъ Свейскіе земли и изъ Выборскіе земли и изъ Выбора города войны не замышляти, ни грабити, ни порубу не быти и лиха не чинити никакова на обе стороны безо всякіе хитрости по крестному целованью. А приѣдетъ кто отъ Свейского короля Ирика и изъ города изъ Выбора и изъ Ириковы
- 251 королевѣ державы въ великого государя царя Русского отчину управы въ чомъ просити въ Орѣшекъ городокъ и въ Корѣльской городокъ, и мы великого государя царя Русского намѣстникъ Ноугородцкой князь Ѳеодоръ Овдрѣвичъ приказалъ есми въ Орѣшекъ городокъ намѣстнику, также велѣлъ есми въ Корѣльскомъ городкѣ намѣстникомъ управу давати безо всякіе хитрости по правому слову, по крестному целованью о порубежныхъ дѣлахъ. А приѣдетъ кто изъ великого государя, царя Русского отчины изъ великого Новгорода и изъ всея Ноугородцкіе державы въ Выборъ городъ къ Ирику королю управы просити и Ирикъ король приказалъ Выборскому намѣстнику также управу давати безъ хитрости по правому слову, по крестному целованью. А побѣжить беглецъ изъ Ноугородцкіе земли въ Свейскую землю холопъ, или роба, или должникъ, или поручникъ—выдати его по исправе, по крестному целованью, и съ тѣмъ, съ чѣмъ прибежалъ, будетъ съ таваромъ. А изъ свейскіе земли прибежитъ беглецъ въ ноугородцкую землю холопъ или роба или должникъ или поручникъ выдати его по исправе по крестному целованью и съ тѣмъ съ чѣмъ ни прибѣжалъ будетъ съ таваромъ. А изъ великого государя, царя Русского отчины изъ великого Новгорода и изъ Ноугородскіе державы Ноугородскимъ посломъ и купцомъ
- 252 и гостемъ въ Свѣйскую землю въ Ирикову королевѣ державу и въ Выборъ городъ и Выборскую державу землею и водою по морю въ бусахъ и въ лодьяхъ путь имъ чистъ безо всякіе хитрости, также изъ великого Новгорода поедутъ гости, или купцы къ Ругодыву, или хъ Колывани, или изъ Ругодыва, или изъ Колывани къ Новугороду въ бусахъ или въ лодьяхъ, ино изъ Свѣйскіе земли и изъ Ириковы королевѣ державы и изъ Выбора города и изъ Выборскіе державы не перенимати ни порубати ни въ чомъ, а путь имъ чистъ безо всякіе хитрости, по крестному целованью. А поидетъ кто изъ Свейскіе земли изъ Ириковы королевѣ державы и изъ Выбора города въ великого государя, царя Русского отчину, въ великій Новго-

родъ, землею и водою путь имъ чистъ безо всякия хитрости по крестному целованью, а порубу не быти. А учинитца какова вѣлка съ великимъ государемъ Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, также или манстру Ливонскому и всей землѣ Ливонской каково дѣло будетъ съ вотчинами великого государя Русского царя съ великимъ Новымъ городомъ, или со Псковомъ—и Ирикю, королю Свейскому и Готцкому, и со- вѣтникомъ кралевства Свѣйскаго и всей землѣ Свейской Жигимонту ко- ролю или кто иной король будетъ на Полскомъ краевстве и на великомъ князѣ Литовскомъ не помогати имъ никакъ, также и манстру Ливон- 253 скому и всей землѣ Ливонской не помогати никакъ. А тотъ миръ держати крѣпко по сѣмъ перемирнымъ грамотамъ на обе стороны до тѣхъ урочныхъ мѣстъ по крестному целованью. А на томъ на всемъ на сей перемирной гра- моте повелѣниемъ великого государя Ивана Божьею милостию царя и госу- даря всеа Русіи и великого князя бояринъ и намѣстникъ великого Новаго- рода князь Федоръ Андрѣевичъ къ сей грамоте печать свою привѣсилъ и крестъ на сей грамоте целовалъ и за вотчину великого государя, царя Русского, за великій Новгородъ и за всю Ноугородскую державу, а отъ Свейскіе земли Ириковы королены державы и отъ Выборскіе державы и отъ Выбора города и отъ всей земли Свѣйскіе и за Выборъ городъ и за Выборскую державу и за всю землю Свейскую отъ Ирика короля и отъ со- вѣтниковъ кралевства Свѣйскаго целовали крестъ послове краевства Свѣй- ского Нилшъ Крумъ да манстръ Ирихъ бископъ Ливонской, да Иванъ Петровъ, да Нилъ Рюнингъ да Оловій Лаврентьевъ, да тол- мачъ Пантелѣй. А какъ пошлетъ великого государя, царя Русского, намѣст- никъ Ноугородской своего посла къ Ирику, королю Свейскому и Готцкому, передъ тѣмъ посломъ крестъ целовати на томъ, какъ въ сей перемирной грамоте||писано за всю державу краевства Свѣйскаго и печать своя къ сей 254 грамоте привѣсити Ирику, королю Свѣйскому, а архиепископу Апсалим- скому на томъ рука дати за всю державу краевства Свѣйскаго и печать своя ему къ сей грамоте привѣсити, да потому имъ и правити, какъ въ сѣхъ перемирныхъ грамотахъ писано. А сѣсь миръ взятъ въ великомъ Новѣгородѣ лѣта 7069го Августа, а отъ воплощенія Господня лѣтъ тысяща пѣтсотъ шестьдесятъ первое. А послы Свѣйскіе, которые въ сей грамоте писаны Нилшъ Крумъ, да манстръ Ирихъ, бископъ Ливонской, да Иванъ Петровъ да Нилъ Рюнингъ, да Оловій Лаврентьевъ, да Пантелѣй толмачъ и печати свои къ сей грамоте привѣсили. А другая гра- мота перемирная Ирика короля Свейскаго зъ бояриномъ и намѣстникомъ великого Новагорода со княземъ Федоромъ Андрѣевичемъ Булгаковымъ писана по немецки.||

И Августа жъ въ 8 день послалъ царь и великій князь въ Новго- 255

родъ великой къ боярину, ко князю Ѳеодору Ондრѣвичю Булгакову съ наказомъ о Свейскихъ послѣхъ діака Ивана Тимоѣева сына Клобукова.

А наказъ Ивану Клобукову давъ таковъ: «говорити отъ царя и великого князи Ивана Васильевича всеа Русіи въ великомъ Новѣгородѣ боярину, князю Ѳеодору Ондрѣвичю Булгакову, діаку Ивану Тимоѣеву сыну Клобукова, а діаки бы Плохой Цвиленевъ да Иванъ Матвѣевъ тутю жъ были: царь и великій князь велѣлъ вамъ говорити, присылать къ намъ бити челомъ король Свейской Ирикъ и вся земля Свейская пословъ своихъ Нилса Крума, да маистра Ириха, бископа Ливницкаго, да Ивана Петрова, да Нилса Рюнинга, да Оловѣя Лаврентьева, да толмача Пантелѣя, чтобъ намъ Ирика короля и всю землю Свейскую пожаловати, велѣти нашимъ бояромъ и намѣстникомъ великого Новагорода и отчине своей, великому Ноугороду, взяти съ ними перемирье по старымъ перемирнымъ грамотамъ, какъ перемирье было напередъ того отцу его Густаву королю зъ бояриномъ||нашимъ и намѣстникомъ великого Новагорода со княземъ Борисомъ Ивановичемъ Горбатымъ да зъ дворетцкимъ нашимъ великого Новагорода съ Семеномъ Никитичемъ Бутурлинымъ. И мы за челобитьемъ Ирика короля Свейского и Готцкаго пословъ Нилса Крума съ таварицы Ирика короля и всю землю Свейскую пожаловали, челобитье его принели и велѣли тебѣ, боярину своему князю Ѳеодору Ондрѣвичю, съ Ирикомъ королемъ и со всею землею Свейскою взяти перемирье на дватцать лѣтъ отъ Благовѣщеньева дни лѣта 7000 семдесятого до Благовѣщеньева дни лѣта 7000 деветдесятаго. И грамоты перемирные послы пописали по старымъ перемирнымъ грамотамъ, а ссылатися королю съ вами во всякихъ болшихъ дѣлахъ по старинѣ, а Выборскому и Новово Городка намѣстнику ссылатися съ Орѣховскими и съ Корѣльскими намѣстники. А съѣздъ съ ними учинити въ земляхъ и въ водахъ на Соболине на Оксе рекѣ после сего перемирья въ десятой годъ лѣта 7000 восьмдесятого, а выслати на съѣздъ съ обе стороны по два человекъ добрыхъ, да съ ними по сту человекъ, и земли и воды тѣмъ людямъ головнымъ розѣхати и рубежи очистити и поновити по старымъ по княжъ Юрьевымъ и по княжъ 257 Магнушевымъ грамотамъ. И тѣ грамоты||перемирные за пословыми печатми послалъ есмь къ вамъ зъ діакомъ своимъ съ Иваномъ Клобуковымъ; а помѣчено на тѣхъ грамотахъ, которая грамота вамъ оставити у себя и которая грамота дати посломъ. А велѣли есмь имъ печати приложити къ тѣмъ перемирнымъ грамотамъ на Москвѣ того дѣя, чтобъ у васъ съ ними ни о которыхъ дѣлахъ спору не было, а врестъ целуютъ послы на тѣхъ грамотахъ передъ нами. И, какъ Богъ дастъ, придутъ къ вамъ послы въ Новгородъ и ты бѣ на завтрее, или на другой день велѣлъ имъ быти у себя, а въ которой день примолвите быти имъ у тебя и въ тотъ бы день

у тебя были дьяки болшие Плохой Цвилленевъ да Иванъ Матвѣевъ, да дѣти боярскіе, которые въ то время будутъ въ Новгородѣ, да гости и лутчіе люди городскіе всѣ. А какъ посломъ время у тебя быти и ты бѣ послалъ по нихъ пристава, и придутъ къ тебѣ послы, и ты бѣ ихъ велѣлъ встрѣтити въ двѣ мѣстехъ на нижнемъ крыльцѣ у сѣней дѣтемъ боярскимъ двема человѣкомъ, кому пригоже, а передъ сѣнными дверми другая встрѣча, также сына боярскихъ два, или три по тому жъ, какъ напередъ того посломъ Свейскимъ встрѣчи бывали. И какъ къ тебѣ придутъ послы въ избу и ты бѣ ихъ почтилъ, руку имъ далъ и велѣлъ имъ сѣсти, да звалъ ихъ къ 258 себѣ ѣсти и за столомъ бы у тебя было чинно, посадилъ бы еси ихъ въ кривомъ столѣ, чтобъ выше ихъ не сѣлъ никто, и читалъ бы еси ихъ потому жъ, какъ напередъ того бывали послы у нашихъ намѣсниковъ, и намѣсники ихъ читали, и после стола послалъ бы еси за ними съ меда ихъ подчивати сына боярского, кого пригоже. Да после того велѣлъ бы еси быти у себя на дворѣ посломъ и встрѣчи имъ потому жъ учинили, и какъ у тебя будутъ, и ты бѣ имъ велѣлъ ити въ другую избу, да послалъ бы еси къ нимъ дьяка нашего Ивана Клобукова, да дьяковъ нашихъ Ноугородскихъ Плохово Цвилленева, да Ивана Матвѣева. А что посломъ молвити отъ тебя рѣчь и язъ къ тебѣ послалъ ту записъ съ діаконъ своимъ съ Иваномъ, и какъ по той записи діаки наши посломъ рѣчи изговорятъ, и діаки бы имъ показали грамоты перемирные, а молвили имъ, что тѣ грамоты несутъ къ тебѣ и ты къ нимъ печать свою привѣсишь и велишь имъ быти у себя, и крестъ на тѣхъ грамотахъ королю целуешь передъ ними, а они бѣ за короля передъ тобою крестъ целовали, да къ тѣмъ бы еси грамотамъ печать свою привѣсилъ. И какъ печать свою привѣсишь и ты бѣ посломъ велѣлъ ити къ себѣ, и какъ послы войдутъ и ты бѣ велѣлъ имъ сѣсти на скамейке и посидѣвъ мало велѣлъ имъ ити 259 къ себѣ, да велѣлъ передъ ними грамоты чести. Да какъ грамоты прочтутъ и ты бѣ, князь Федоръ, на тѣхъ грамотахъ на обѣихъ, сложа ихъ вмѣсто (sic), крестъ на нихъ целовалъ, а после того бы на тѣхъ же грамотахъ передъ тобою крестъ целовали послы Свейскіе Нилъ Крумъ съ таварищы. А какъ послы передъ тобою крестъ целуютъ и ты бѣ ту грамоту, которая помѣчена дати посломъ—далъ посломъ Свейскимъ и велѣлъ имъ сѣсти и посидѣвъ мало молвилъ бы еси посломъ: «Нилъ Крумъ, отпускаю васъ къ вашему государю къ Ирику королю и какъ, Богъ дастъ, будете у своего государя, короля и вы отъ насъ Ирику королю поздравление скажите, а какъ, Богъ дастъ, будетъ время и язъ съ королевю перемирною грамотою пошлю хъ королю своего посла, и король бы хъ той грамоте печать свою привѣсилъ и крестъ на ней целовалъ передъ нашимъ посломъ, и ту грамоту далъ нашему послу и посла бѣ нашего съ тою грамотою къ намъ отпустилъ

260 часа того, да по той бы перемирной грамоте намъ и правилъ». И отдѣлавъ бы есте ихъ отпустили часа того по ихъ воле, какъ похотятъ ѣхати. А которыхъ людей похотятъ оставити въ Новгородѣ полону Свейского оккупати и вы бѣ имъ дали волю, а полонъ бы есте имъ Свейской велѣли продавати поволно, какъ хто захочетъ».

Намять царя и великого князя діаку Ивану Тимоѣеву сыну Клобукова. Какъ послы Свейскіе будутъ у боярина, у князя Ѳедора Ондрѣевича Булгакова и велѣтъ имъ ити въ другую избу, и къ посломъ ити діаку Ивану, а боярину князю Ѳедору Ондрѣевичу послати къ посломъ діаковъ Ноугородскихъ Плохово Цвиленева, да Ивана Матвѣева. И пришедъ Ивану Клобукову съ таварищы молвити рѣчь посломъ по записи. И нѣчто послы учнутъ говорити, что имъ иные слова въ грамоте не любы и діаку Ивану Клобукову съ таварищы посломъ говорити: «били есте челомъ великому государю, царю всеа Русіи и великому князю отъ Свейского короля Ирика и отъ всеа земли Свейскіе, чтобъ великій государь, царь всеа Русіи велѣлъ своимъ бояромъ и намѣстникомъ великого Новгорода и отчине своей великому Ноугороду учинити съ Ирикомъ королевѣмъ перемирье, а иные бы слова въ грамотахъ переменить и то вамъ на Москвѣ отмовлено, что тому никакъ быти не вѣсть и вы зъ государя нашего бояриномъ Алексѣемъ Даниловичемъ и съ печатникомъ и зъ діакомъ Иваномъ Михайловичемъ приговорили || быти перемирью по старымъ перемирнымъ грамотамъ, да и грамоты есте перемирные и написали сами, каковымъ пригоже быти, и намъ изъ тѣхъ грамотъ какъ мочно которое слово выставити или переменить, быти тѣмъ грамотамъ по тому, какъ есте ихъ написали». Да никакъ въ грамотахъ не перемѣняти никакова слова. А учнутъ о которыхъ словахъ говорити накрепко, ино имъ говорити зъ грозами: «въ обычае у государя нашего ведетца, чьи послы ни буди, какъ приговорятъ на Москвѣ о дѣле зъ государевыми бояры и того ужъ не переменить никто, а после приговору, что новое слово взочнутъ и за то надъ послы бываютъ опалы и соромоты великіе, и вы не вчиняйте тѣхъ дѣлъ, которые вамъ къ опале и къ соромотѣ великой и къ задержанью и къ нуже, дѣлайте по тому, какъ есте приговорили». А не учнутъ печатей прикладывати и креста целовати, ино къ нимъ приставити сторожей многихъ, изъ двора не пускати никакова челоуѣка, а отписати о томъ наскоро ко царю и великому князю, и царь и великій князь о томъ указъ учинить. А не учнутъ говорити ни о каковъ слове, ино ихъ ни въ 262 какихъ дѣлахъ речми не задирати, а отдѣлати ихъ ранее || и отпустити хъ королю часа того не надержавъ. А какъ князь Ѳедоръ пословъ отпуститъ и діаку Ивану Клобукову ѣхати ко царю и великому князю, а грамота

перемирная оставить въ Новѣгородѣ, а велѣти ее положить діаконъ въ царя и великого князя казанъ.

По сему списку боярину князю Ѳеодору Ондрѣевичю велѣти діаконъ Ивану Тимофѣеву сыну Клобукову съ товарищы рѣчь молвити Свейскимъ посломъ Нилшу Круму съ товарищы: «великого государя Ивана, Божіею милостию, царя и государя всеа Русіи и великого князя бояринъ и намѣстникъ князь Ѳеодоръ Ондрѣевичъ Булгаковъ велѣлъ вамъ говорити: «били есте челомъ государю нашему, великому государю Ивану, Божіею милостию царю всеа Русіи и великому князю отъ своего Ирика короля, государя Свейского и Готцкого и отъ всея земли Свейскіе, чтобъ великій государь царь всеа Русіи и великій князь велѣлъ мнѣ своему боярину и отчине своей великому Ноугороду съ Ирикомъ королемъ учинити перемирье по тому жъ, какъ бывало преже сего. И государь нашъ, великій государь Иванъ Божіею милостию царь всеа Русіи и великій князь по вашему челобитію велѣлъ мнѣ своему боярину и намѣстнику и отчине своей великому Ноугороду съ Ирикомъ, королемъ Свейскимъ и Готцкимъ и со всею землею Свейскою учинити перемирье по тому жъ, какъ бывало преже сего и держати тотъ миръ велѣлъ крѣпко по перемирнымъ грамотамъ, а тѣ грамоты написали есте на Москвѣ и печати свои къ нимъ привѣсили и язъ ныне къ тѣмъ грамотамъ велю свою печать привѣсити, а Богъ дастъ на тѣхъ грамотахъ ко государю вашему Ирику королю передъ вами крестъ целую, да по тѣмъ грамотамъ учну и правити». Великого государя Ивана Божіею милостию царя всеа Русіи бояринъ князь Ѳеодоръ Ондрѣевичъ велѣлъ вамъ говорити: «а вы за государя своего короля на тѣхъ же грамотахъ передо мною крестъ целуйте на томъ, какъ пошлутъ къ государю вашему своего посла съ перемирною грамотою и государю вашему къ той грамоте своя печать привѣсити и крестъ на той грамоте целовати передъ моимъ посломъ и та грамота прислати ему ко мнѣ съ моимъ посломъ часа того, да по той грамоте ему и правити».

Да какъ рѣчь изговорятъ, и князю Ѳеодору||велѣти посломъ ити къ себѣ, 264 и какъ войдутъ, и князю Ѳеодору Ондрѣевичю по навазной памяти грамоты сложа вмѣсто, крестъ целовати передъ послы, а после велѣти посломъ крестъ цѣловати и дати посломъ грамота одна и отправити ихъ во всемъ по наказной памяти.

№ 10.

Х. 17 Февраля—21 Августа 1562 года. *Посылка въ Швецію Адакана Ѳеодоровича Тушина и подъячего Третьяка Свѣязева*

для скрѣпленія королеми Эрикомъ XIV новой на двадцатилѣтнее перемиріе грамоты. 21 Іюня король Эрикъ къ грамотѣ печать свою приложилъ, а „арцыбискупъ Ансалимской“ за „всю державу королевства Свейскаго“ руку далъ (дл. 265—304).

- 265 || Лѣта 7070-го Оевраля 16 дня велѣлъ царь и великій князь послати посолствомъ боярину и намѣснику великого Новагорода князю Оедору Ондрѣвичю Булгакову съ перемирною грамотою къ Ирику, королю Свейскому противъ его пословъ Нилсъ Крума (съ таварищы) Андакана Оедорова сына Тушина да подъячего Третьяка Свнязева, и отпушенъ Андаканъ съ Москвы Оевраля жъ въ 17 день.

А се грамота вѣрющая отъ боярина и намѣсника съ Андаканомъ хъ королю: «Божіею милостию великого государя Ивана Васильевича, царя всеа Русіи и великого князя Владимирского, Московского, Новгородского, царя Казанского и царя Астараханского, государя Псковского, великого князя Смоленского и великого князя Теерского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новагорода низовские земли, Черниговского, Рязанского, Володцкого, Ржевского, Бѣлкого, Ростовского, Ярославского, Белозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, и иныхъ и всея Сибирскіе земли и

- 266 Сѣверные страны поведителя и государя земли Ливонскіе и иныхъ—отъ боярина и намѣсника великого Новагорода, отъ князи Оедора Ондрѣвича Булгакова Ирику, королю Свейскому и Готцкому и иныхъ, послалъ еси къ тебѣ своихъ пословъ Андакана Оедоровича Тушина да Третьяка Свнязева, и что отъ насъ учнутъ тебѣ говорити, и ты бѣ имъ вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писана въ Великомъ Новѣгородѣ лѣта 7070 Марта мѣсяца».

Говорити отъ великого государя Ивана Божіею милостию царя и государя всеа Русіи и великого князя боярина и намѣсника великого Новагорода князи Оедора Ондрѣвича Булгакова Ирику, королю Свейскому и Готцкому, Андакану Оедоровичю Тушину да Третьяку Свнязеву: «великого государя Ивана Божіею милостию царя и государя всеа Русіи и великого князя Володимерского, Московского, Ноугородского, царя Казанского и царя Астараханского, государя Псковского, великого князя Смоленского и великого князя Теерского, Югорского, Пермского, Вятцкого,||

- 267 Болгарского и государя земли Ливонскіе и иныхъ бояринъ и намѣсникъ великого Новагорода князь Оедоръ Ондрѣвичъ Булгаковъ тебѣ Ирику, королю Свейскому и Готцкому, велѣлъ поклонитися, да грамота вѣрющая подати. Великого государя Ивана Божіею милостию царя всеа Русіи и великого князя бояринъ и намѣсникъ великого Новагорода князь Оедоръ Ондрѣвичъ велѣлъ тебѣ говорити: «присылалъ еси къ великому государю

нашему И в а н у, Божією милостию царю всеа Русіи и великому князю своихъ пословъ Нилша К р у м а да манстра И р и х а бископа Линкипѣнскаго съ таварищы, чтобъ великій государь нашъ И в а н ъ Божією милостию царь всеа Русіи и великій князь велѣлъ мнѣ, своему боярину и намѣснику великого Новагорода и своей отчине великому Ноугороду съ тобою, королемъ И р и к о м ъ Свейскимъ и Готцкимъ и со всею Свейскою землею учинити перемирье по тому жъ, какъ преже сего съ отцомъ твоимъ было перемирье». Великого государя И в а н а Божією милостию царя всеа Русіи и великого князя бояринъ и намѣсникъ князь Ѳеодоръ Андрѣевичъ Булгаковъ велѣлъ тебѣ говорити: «и великій государь нашъ И в а н ъ, Божією милостию царь 268 всеа Русіи и великій князь велѣлъ мнѣ, своему боярину и намѣснику великого Новагорода, князю Ѳеодору Андрѣевичю и отчине своей, великому Ноугороду, съ тобою, И р и к о м ъ, королемъ Свейскимъ и Готцкимъ, и со всею землею Свейскою учинити перемирье по тому жъ, какъ было преже сего при отцѣ твоємъ Густаве королѣ. И мы по повелѣнью великого государя И в а н а, Божією милостию царя и государя всеа Русіи и великого князя, съ тобою перемирье учинили и грамоты есмя перемирныя съ твоими послы пописали и печать есмя свою къ тѣмъ грамотамъ привѣсили и крестъ есмя на тѣхъ грамотахъ тебѣ целовалъ передъ твоими послы на томъ, что тѣ дѣла правити все по тому, какъ въ перемирныхъ грамотахъ писано». Великого государя, царя всеа Русіи и великого князя бояринъ и намѣсникъ князь Ѳеодоръ Андрѣевичъ велѣлъ тебѣ говорити: «а твои послы Нилшъ К р у м ъ съ таварищы къ тѣмъ перемирнымъ свои печати привѣсили и крестъ целовали на тѣхъ перемирныхъ грамотахъ передъ нами за тебя, И р и к а короля на томъ, какъ будутъ у тебя наши послы съ пере- 269 мирною грамотою и тебѣ, И р и к у королю, къ той перемирной грамоте своя печать привѣсити и крестъ на той грамоте целовати передъ моими послы, а архидиаскону Апсалимскому рука дати и печать своя привѣсити на томъ, что тебѣ по тѣмъ перемирнымъ грамотамъ правити все дѣла до урочныхъ лѣтъ по тому, какъ въ тѣхъ перемирныхъ грамотахъ межъ насъ написано». Великого государя, царя всеа Русіи и великого князя бояринъ и намѣсникъ князь Ѳеодоръ Андрѣевичъ велѣлъ тебѣ говорити: «и ты бѣ по пословъ своихъ правде къ той перемирной грамоте, которую писали у меня послы твои, печать свою велѣлъ привѣсити и крестъ бы еси на тѣхъ грамотахъ самъ целовалъ передъ нашими послы, передъ Андаканомъ Ѳеодоровичемъ да передъ Третьякомъ, и ту бѣ еси свою грамоту далъ нашему послу Андакану и отпустилъ бы еси къ намъ нашихъ пословъ, не издержавъ, да по тѣмъ бы еси перемирнымъ и правилъ, и въ обидныхъ бы еси дѣлахъ государя нашего людемъ велѣлъ управу дѣлати по перемирнымъ грамотамъ. А мы приказали великого государя нашего || царя Русскаго намѣсникомъ порубеж- 270

ныхъ городовъ твоимъ людямъ зъ государя своего людми управы всякіе дѣлати безволокитно, чтобъ на обе стороны управа была прямая. А ныне по приговору пословъ твоихъ послали есмь на рубежъ въ Орѣховской уѣздъ дву сыновъ боярскихъ добрыхъ Ѳедора Никитина сына Волынского да Ивана Ѳедорова сына Сабурова, а велѣли имъ стати въ Орѣховскомъ уѣзде блиско рубежа, гдѣ будетъ пригоже, и съ твоими людми сослатися, которыхъ ты пришлешь на рубежъ, и съ тѣми твоими людми приказали имъ всякіе управы дѣлати, сыскивая въ правду. И ты бѣ, Ирикъ король, прислалъ отъ себя на рубежъ по тому жъ дву человекъ добрыхъ и сослатися имъ велѣлъ съ государя нашего детми боярскими и стати на рубежѣ на своей сторонѣ противъ государя нашего детей боярскихъ и сылаяся съ тѣми детми боярскими управы бы еси велѣлъ дѣлати на рубежѣ, сыскивая въ правду по тому жъ, какъ и мы государя своего детемъ боярскимъ наказали управы дѣлати въ правду». Великого государя бояринъ 271 и намѣстникъ великого Новгорода князь Ѳедоръ || Ондрѣевичъ велѣлъ тебѣ говорити: «а что въ перемирныхъ грамотахъ межъ насъ написано: выслати намъ на съѣздъ съ обе стороны для рубежемъ очищенья съ обе стороны людей добрыхъ после взятъя миру на десятомъ году, и какъ, Богъ дастъ, дойдетъ тому сроку время и мы тогда отъ себя пошлемъ на то дѣло добрыхъ людей, кому мочно тѣ дѣла дѣлати и тебѣ о нихъ вѣдомо учинимъ, а ты бѣ тогда къ тому сроку по тому жъ отъ себя своихъ добрыхъ людей выслалъ и намъ объ нихъ вѣдомо учинилъ, и мы имъ тогда велимъ тѣ дѣла сысквати и рубежи розъезжати по княжъ Юрьевымъ грамотамъ и по княжъ Магнушевымъ грамотамъ, какъ о тѣхъ дѣлахъ въ перемирныхъ грамотахъ межъ написано». Божіею милостию царя и великого князя бояринъ и намѣстникъ великого Новгорода князь Ѳедоръ Ондрѣевичъ велѣлъ тебѣ говорити: «билъ намъ челомъ государя нашего купецъ московской Ѳедоръ Першинъ Смолнянинъ зъ братомъ своимъ Кузмою, что твой намѣстникъ Выборской Клаушъ его ималъ безъ вины и безчествовалъ, а животы 212 ихъ взялъ || на двѣ тысячи надвесте на дватцать на одинъ рубль, а наугородскіе купцы Демешка Родивоновъ съ таварищы били намъ челомъ, что ихъ пограбили были Колыванскіе люди и твой намѣстникъ Клаушъ тѣхъ Колыванскихъ людей поималъ, а животы ноугородскихъ купцовъ взялъ себѣ, а имъ не отдалъ. И ты бѣ тѣ животы Ѳедора Першина и ноугородскихъ купцовъ животы сыскавъ прислалъ къ намъ съ нашими послы съ Андаканомъ Ѳедоровичемъ, да съ Третьякомъ Свизанымъ, чтобъ тѣ купцы впередъ государю нашему о своихъ животѣхъ не докучали и перемирные бѣ грамоты тѣмъ не рушились».

Память Андакану Ѳедоровичю Тушину да подъячему Третьяку Свизану: ѣхати имъ въ Свейскую землю къ Ирику королю Свейскому, и гдѣ ко-

роля наедутъ, и какъ вѣдѣть имъ король быти у себя, и Андакану ити хъ королю, а грамота вѣрющая за нимъ нести подъячему Третьяку Свнязеву. И какъ войдутъ хъ королю и Андакану, подступися хъ королю, отъ боярина и намѣстника 273 великого Новагорода || ото князя Федора Андрѣевича Булгакова поклонъ правити и грамота вѣрющая взявъ у подъячего подати королю и рѣчь Андакану и Третьяку говорити по записи. И какъ рѣчь изговорятъ и вѣдѣть имъ король съести, и Андакану и Третьяку съести, гдѣ ему будетъ мѣсто устроено. И похочетъ король того дни къ перемирной грамоте печать свою привѣсити и крестъ на ней целовати,—ино велики добро. А не похочетъ король того дни къ грамоте печати привѣсити и креста целовати, а отложить на иной день, и Андакану о томъ не говорити, а ждати сроку. И какъ велѣть Андакану быти у короля зъ грамотою перемирною и Андакану и Третьяку Свнязеву того дни прити хъ королю зъ грамотою. И нѣчто вышлетъ король къ Андакану и къ Третьяку своихъ совѣтниковъ, а вѣдѣть имъ говорити, чтобъ онъ далъ имъ къ грамоте печать королевѣ привѣсити и Андакану дати имъ къ грамоте печать королевѣ привѣсити передъ собою. И какъ передъ Андаканомъ и передъ Третьякомъ печать привѣсятъ и Андакану взяти грамота къ себѣ и дати ее держати подъячему Третьяку Свнязеву. И какъ король вѣдѣть ему ити къ себѣ и Андакану вшедъ королю мол- 274 вѣти: «печать, господине, твою къ грамоте перемирной привѣсили, и ты бѣ, господине, на обѣихъ перемирныхъ грамотахъ крестъ цѣловалъ передо мною, а архидиаконъ Апсалимской на тѣхъ же грамотахъ руку мѣ далъ и за всю державу королевства Свейского по тому жъ, какъ въ перемирныхъ писано и печать свою привѣсилъ». И целуетъ король крестъ, а архидиаконъ Апсалимской руку дастъ—ино велики добро. А нѣчто учнутъ у Андакана грамоты просити совѣтники королевѣ, чтобъ имъ печать къ грамоте привѣсити безъ Андакана и Андакану отъ себя за очи грамоты никакъ не давати, вѣдѣти печать къ грамоте привѣсити передъ собою. А какъ король крестъ на грамоте поцелуетъ и архидиаконъ Апсалимской руку дастъ, и Андакану грамота взявъ къ себе беречи накрепко. И какъ его отпустятъ и ему ехати въ Новгородъ зъ грамотою одноконечно бережно, чтобъ ему грамота перемирная довести до Новагорода здорово. И приѣхавъ въ Новгородъ дати диаконъ Плохому и Ивану||зъ грамоты 275 списати противен въ книги, а самую грамоту перемирную Андакану привести ко царю и великому князю.

Да память Андакану Федоровичю Тушин у да подъячему Третьяку Свнязеву: нѣчто король после посольства ихъ вѣдѣть имъ быти къ себѣ на дворъ и вѣдѣть имъ ити гдѣ въ полату, да вышлетъ къ нимъ съ отвѣтомъ совѣтниковъ своихъ и учнутъ имъ говорити отъ короля: «писалъ государь нашъ король въ

- Новгородъ къ боярину ко князю Ѳеодору Ондръевичю, чтобъ князь Ѳеодоръ прислалъ къ нему пословъ своихъ къ Стрѣтеневу дни, да и о Колыванскомъ дѣле договоръ съ вами приказалъ и вы государю нашему о Колывани въ посолстве ничего не говорили и съ вами о Колывани есть ли какой приказъ?» И Андакану и подъячему Третьяку говорити: «о Колывани, господине, съ нами наказу нѣтъ никакова, потому королевь послы были на Москвѣ у царя и великого князя и били челомъ о перемирьѣ, а о Колывани челобитья ихъ не было никакова, и пришедъ съ Москвы въ Новгородъ грамоты перемирныя по-
- 276 писали по старинѣ, какъ было || при Густаве королѣ и печати свои къ тѣмъ грамотамъ привѣсили и крестъ на нихъ целовали за короля, что королю по тѣмъ грамотамъ правити. А какъ приѣдемъ мы послы отъ намѣсника великого Новгорода и королю у насъ къ перемирной грамоте своя печать привѣсити и крестъ на той грамоте целовати передъ нами. А о Колывани у нихъ договору и писма никакова не было, и бояринъ и намѣсникъ великого Новгорода князь Ѳеодоръ Ондръевичъ послалъ насъ, пословъ своихъ великихъ, съ перемирною грамотою по приговору и за крестнымъ целованьемъ королевыхъ пословъ. И чего въ приговоре не было, того съ нами бояринъ и намѣсникъ и не приказалъ. А надобе будетъ королю о Колывани которое слово и король бы о томъ послалъ бити челомъ ко царю и великому князю своихъ великихъ пословъ и по королевыхъ пословъ челобитью что будетъ отъ царя и великого князя о Колывани отвѣтъ и то будетъ королю вѣдомо (отъ) его послы. А что сказываете: король писалъ къ боярину и намѣснику великого Новгорода, чтобъ онъ прислалъ пословъ своихъ къ королю къ Стрѣтеневу дни и о
- 277 Колывани бѣ тѣмъ посломъ велѣлъ договоръ учинити ино зи||мѣ черезъ море послы николи не ходятъ, а и королевь послы Нилшъ Крумъ съ товарищы говорили, чтобъ намъ посломъ бити на веснѣ, и зимѣ посломъ прити нелзѣ и мы по тому приговору королевыхъ пословъ и пришли ныне на веснѣ, а о Колыванскомъ дѣле, коли отъ короля присылка съ челобитьемъ не бывала ко царю и великому князю и боярину и намѣснику безъ царя и великого князя велѣния о Колывани какъ мочно что дѣлати, потому намъ о томъ и наказу нѣтъ». А нѣчто учнутъ говорити, коли съ вами наказу нѣтъ о Колывани—и король печати своей къ грамоте привѣсити и креста целовати на грамоте не хочетъ. И Андакану и Третьяку говорити: «послы королевь целовали крестъ за короля на перемирной на томъ, что королю дѣлати всякіе дѣла по тому, какъ въ перемирныхъ писано, и преступитъ король крестное целованье пословъ своихъ, то вѣдаетъ онъ, и которые многіе крови ни прольютца и то вышется на томъ, хто то
- 278 дѣло порушилъ, а намъ кромѣ грамотъ пере||мирныхъ не дѣлати ничего». Да болѣ того о Колывани словъ не плодитъ никакихъ. И привѣситъ король

печать къ грамоте перемирной и крестъ целуетъ,—ино велми добро, а не привѣситъ печати и креста не целуетъ, а ихъ задержитъ, а похочетъ валчити со царемъ и великимъ княземъ и имъ одноконечно царю и великому князю вѣсть учинити кѣмъ ни буди какъ мочно, чтобъ царю и великому князю свейское дѣло вѣдомо было. А нѣчто учнутъ говорити: шли королевѣ люди моремъ хъ Колывани и принесло ихъ вѣтромъ къ Ракобору, и царя и великого князя воеводы ихъ поимали и держать ихъ въ нуже и по се время и тѣмъ перемирные грамоты порушили, того для король не хочетъ креста целовати, доколе тѣхъ людей отхадутъ. И Андакану и Третьяку говорити: «слышали есмѣ, что тѣхъ людей въ Ракоборе держатъ за то, что изъ Колывани приходили Свейскіе люди, да государя нашего латышей Ракоборскихъ и Вельянскихъ по селамъ грабили, и намѣсники Ракоборскіе и Вельянскіе посылали въ Колывань латышей грабленыхъ || животовъ просити, и тѣхъ животовъ королевѣ люди не отдали. И 279 Ракоборскіе намѣсники тѣхъ людей того для и по се время не отпустили, и отдадутъ королевѣ люди изъ Колывани грабежи латышскіе и Ракоборскіе воеводы тѣхъ людей отпустить, а перемирнымъ грамотамъ до того дѣла нѣтъ, перемирные писаны Свейской землѣ съ Ноугородскою, а не съ Ливонскою. Ливонская земли вся особная вотчина царя и великого князя и съ тою вотчиною государскою хотѣти королю перемирья и ему посылати бити челомъ царю и великому князю опричныхъ своихъ пословъ, которые бѣ умѣли государю великому о томъ бити челомъ». Да говорити о Першиныхъ животѣхъ и о ноугородскихъ купцовъ животѣхъ, чтобъ ихъ отдали, и отдадутъ что тѣхъ животовъ и Андакану ноугородскихъ купцовъ животы отдать ноугородскимъ купцомъ передъ намѣсники и передъ діаки, да и отпеску купцовъ въ тѣхъ животѣхъ взяти. А Першиныхъ животы привести къ Москве, да свазати о нихъ царю и великому князю, а не отдадутъ тѣхъ животовъ, и Андакану то велѣти записати, что о тѣхъ || животѣхъ отве- 280 чаютъ. А нѣчто Андакану учнутъ говорити, что король послалъ былъ къ своимъ посломъ съ наказомъ гонца Индрика Матвѣева, ино его къ посломъ не пропустили, и потому послы о Колывани не говорили, что имъ о томъ наказъ не допущенъ. И Андакану и Третьяку говорити: «гонца королевѣ намѣсникъ за послы отпустилъ былъ и гонецъ королевѣ поѣхалъ лвою дорогою подводъ для, что бѣ ему ѣхати спешнѣе, захвати бѣ пословъ на Москвѣ и онъ прѣехалъ къ Москве, а послы ужъ съ Москвы съѣхали и на Москвѣ царскіе приказные люди королевѣ гонца о дѣле спросили и онъ сказалъ, что онъ присланъ хъ посломъ зъ грамотами, а иного съ нимъ приказу нѣтъ и съ Москвы его тотъ часъ отпустили и онъ пословъ въ Новгородѣ не засталъ и бояринъ и намѣсникъ князь Федоръ Ондрѣевичъ

отпустилъ его хъ королю часа того за послы, а грамотъ у него не имали и не смотрели ихъ.

Да память Андакану Ѳеодоровичю и подъячему Третьяку Свнязеву,
281 будучи имъ въ Свейской землѣ пытать себѣ тайно, || какъ ныне Свей-
ской король съ Литовскимъ и зъ Датскимъ, о чемъ межъ ихъ укрепленье
и какъ ныне король с ѳными государи съ кѣмъ будетъ въ миру и съ
кѣмъ въ брани и на какове приговоре въ Колыванъ людей его пустили и
сколко людей его въ Колывани. Да что ся о томъ довѣдаютъ и имъ то себѣ
записать да привести то писмо ко царю и великому князю, а не вѣдалъ
бы у нихъ того никто, держати имъ себѣ тайно.

И Мая 27 дня писали ко царю и великому князю изъ великого Нова-
города бояринъ князь Ѳеодоръ Андрѣевичъ Булгаковъ да діакъ съ Проню
Терпигоревымъ, а къ нимъ писалъ изъ Орешка намѣсникъ Истома
Чеглоковъ, что Андаканъ Тушинъ да Третьякъ Свнязевъ за рубежъ
въ Свейскую землю пошли Мая 22 дня.

Августа 14 дня писали ко государю изъ Новгорода Великого князь
Ѳеодоръ Андрѣевичъ и дѣяки, что Ондоканъ Тушинъ да Третьякъ Свн-
язевъ изъ Свейские земли пришли въ Новгородъ Августа 4 дня, а изъ
Новгорода Ондокана и Третьяка отпустили ко государю Августа 9 дня.

Августа 21 дня Ондоканъ Тушинъ и Третьякъ Свнязевъ, изъ
Свейские земли шли ко государю, въ Можаяскъ пришли, а царь и великій
князь своего дѣла Литовского былъ въ Можайску, и сесь списокъ и
282 гра||моту перемирную привезли.

Лѣта 7070 Июня 21 дня передъ послы боярина и намѣсника Ноуго-
родцкаго княже Ѳеодоровичи Ондѣевича Булгакова, передъ Андаканомъ
Тушинымъ да передъ Третьякомъ Свнязевымъ Ирикъ, король Свѣй-
ской и Готцкой, целовалъ крестъ на обѣихъ перемирныхъ грамотахъ за всю
державу кралевства Свейского на томъ, что ему по тѣмъ перемирнымъ
грамотамъ правити все дѣла до урочныхъ лѣтъ по тому, какъ въ перемир-
ныхъ грамотахъ писано, и печать свою къ перемирной грамоте привѣсилъ,
а архъепискупъ Апсалимской Лаврентей Петровъ на тѣхъ же перемирныхъ
на обѣихъ грамотахъ руку далъ за всю державу кралевства Свейского на
томъ, что королю по тѣмъ перемирнымъ грамотамъ правити все дѣла до
урочныхъ лѣтъ по тому, какъ въ перемирныхъ писано, и печать свою къ
перемирной грамоте привѣсилъ. А про Колыванъ написали, что Свѣйской
король Колыванъ взялъ по присылке и по челобитю Колыванскихъ посад-
никовъ,—тому ныне годъ минулъ за две недѣли Ивана дни: присылали де
хъ королю бити челомъ Колыванцы о томъ, чтобы король Колыванъ взялъ
за себя, а къ нимъ бы прислалъ въ Колыванъ людей береженья для и во-||
283 роль ден псалаъ къ нимъ тогда въ Колыванъ воеводу Клауша Крестер-

нова, а съ нимъ людей тысячу человекъ да девятсотъ человекъ. И какъ Клаушъ хъ Колывани пришелъ, и посадники Колыванъ здали; и нынѣ Клаушъ въ Колывани, а людей съ нимъ свѣйскихъ всѣхъ тысяча человекъ да двѣсти человекъ, опричь колыванскихъ жильцовъ.

Царю государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои Андаканъ Тушинъ да Третьячко Свѣязевъ: Посылалъ еси, государь, насъ холопей своихъ отъ боярина своего и намѣсника Новгородского отъ князя Ѳедора Андреевича Булгакова къ Ирику, королю Свейскому и Готцкому, посолствомъ; и хъ королю есмь, государь, ѣздили и твое государево дѣло здѣлали по дѣлу, по твоему государеву наказу и сколько Богъ разума далъ: и отъ короля, государь, намъ было великое безчестье и убытокъ. Отпустилъ, государь, насъ изъ Новгорода бояринъ князь Ѳедоръ Андреевичъ Булгаковъ марта 22 дня, а въ Орѣшокъ есмь, государь, пришли на срокъ на Благовѣщеневъ день марта 25 дня и жили въ Орѣшкѣ шесть недѣль. А Выборской намѣсникъ дороги намъ не далъ, доколѣ ледъ изъ моря вышелъ, а намъ было, государь, въ то время мочно до Выбора доѣхати и зимнимъ путемъ; и по отпискѣ, государь, Выборского намѣсника поѣхали есмь изъ Орѣшка на Вознесеневъ день и какъ пріѣхали на рубежъ, и туто насъ встрѣтилъ нѣметцкой приставъ Ирикъ Оловѣевъ и ѣхалъ съ нами до Выбора. А въ Выборъ, государь, съ рубежа пріѣхали на Троицынъ день и какъ къ городу пріѣхали въ судѣхъ, и туто насъ у города на мосту встрѣтили посадникъ Амбросъ да Желнырской воевода Греушъ и поставили, государь, насъ въ городъ на двѣ дворѣхъ; и которые наши люди за нами въ то время въ городъ пошли, и тѣхъ, государь, людей съ нами во дворѣхъ запирали, а которые наши жъ люди остались на судѣхъ у запаса, и тѣхъ въ городъ послѣ насъ не пустили; и того жъ государь, дни приходилъ къ намъ отъ Выборского намѣсника отъ Якова отъ Гиндрикова спрашивать о здоровѣ толмачъ Пянтелей и насъ, государь, холопей твоихъ въ рѣчѣхъ безчествовалъ и лаялъ, и корму, государь, намъ того дни не дали и своего намъ корму съ судовъ взяти не дали жъ, и того, государь, дни сидѣли есмь заперты не ѣвши; а на завтреѣ Троицына дни въ вечеру дали намъ кормъ обычной и держали, государь, насъ въ Выборѣ во дворѣхъ по-запиравъ недѣлю и кормъ давали обычной, а людей нашихъ на суды къ запасу и съ судовъ къ намъ въ городъ не пущали, а гостей твоихъ государевыхъ, которые были въ Выборѣ съ торгомъ, до нашего пріѣзду за три дни собравъ, заперли въ одинъ дворъ и держали ихъ запертыхъ и до тѣхъ мѣстъ, доколѣ насъ изъ Выбора отпустили. И поѣхали есмь, государь, изъ Выбора въ Стеколно хъ королю послѣ Троицына дни въ недѣлю. || А въ Стеколно, государь, пріѣхали іюня 12 дня, а короли въ тѣ поры въ

284

285

Стеколнѣ не было: былъ въ своемъ дворѣ на Черномъ морѣ, отъ Стеколна
 пятнатцать верстъ. А встрѣча, государь, намъ холопомъ твоимъ изъ Сте-
 колна не была, а прежнимъ деи посломъ была встрѣча отъ Стеколна
 за пять верстъ, а въ Новѣгородѣ, государь, посылають свѣйскихъ пословъ
 встрѣчати отъ Новагорода за три версты. И какъ есмь, государь, къ Сте-
 колну къ посаду пріѣхали, и приставъ, которой съ нами былъ съ рубежа,
 Ирикъ Оловѣевъ велѣлъ суды вести лахтою морскою по-за городью и не
 доѣхавъ берегу противъ карабелного острова поставили суды на якорехъ
 противъ посаду и города, а въ то время нашелъ дождь великой, и мы,
 государь, говорили приставу и не одиново, чтобъ суды велѣлъ вести къ
 берегу и на дождѣ бѣ не держали, и приставъ, государь, ѣздилъ въ
 маломъ суднѣ на берегъ въ королевской въ стадной дворъ двжды и при-
 ѣхавъ оттолѣ сказывалъ, что встрѣча еще не бывала, а судовъ къ берегу
 не ведутъ по приказу королевыхъ бояръ, и того держалъ на дождѣ въ су-
 дѣхъ часы съ три; и какъ дождь пересталъ и пріѣхали на королевской на
 стадной дворъ передъ вечеромъ королевы люди, а сказали про нихъ: то
 деи королевы бояре Клаушъ Юрьевъ, да Кнутъ Кнutowъ, да Кле-
 ментей Ганшовъ, да Лассѣй Оловѣевъ, да съ ними толмачъ Пантелеѣй,
 286 а за ними привели жеребцы съ сѣдлы и прислали на су||ды вѣсть, а ве-
 лѣли приставу говорити, чтобъ мы ѣхали на берегъ. И мы, государь,
 пріѣхали на берегъ и пришли на королевской на стадной дворъ и среди
 двора встрѣтили насъ тотъ Клаушъ Юрьевъ съ товарищи и отъ короля
 спрашивали о здоровьѣ и подавали жеребцы. И мы, государь, и нѣмцы
 Клаушъ съ товарищи ѣхали вполѣмъ съ полверсты и пріѣхали въ за-
 городцкой посадецъ на сѣверное загородье. И поставили, государь, насъ
 на одномъ дворѣ: мнѣ Ондокану дали избу житейскую съ подклѣтомъ, а
 мнѣ Третьяку дали избу пустую съ подклѣтомъ же, печей, ни лавокъ въ
 верхней избѣ нѣтъ, развеѣ просѣчены двери, да на трехъ стѣнахъ про-
 сѣчены четыре окна болшихъ, мало не зѣ двери жѣ величиною, а окончинъ
 въ нихъ, ни вставней нѣтъ, и люди, государь, въ той избѣ не живали. И
 мы, государь, говорили нѣмцомъ Клаушу съ товарищи, чтобъ дали мнѣ
 Третьяку другой дворъ, гдѣ бѣ была изба житейская и людемъ бы нашимъ
 мочно гдѣ вмѣститься. И Клаушъ съ товарищи отказали намъ: Нынѣде какъ
 мочно переначуйте, а завтра деи другой дворъ дадимъ. А толмачъ Пан-
 телеѣй туто жѣ передъ Клаушемъ съ товарищи говорилъ: Королевымъ деи
 посломъ въ Новѣгородѣ дано было толко три дворы, а на Москвѣ поста-
 вили на одномъ дворѣ, и безчестье деи было посломъ великое и ѣсти и пити
 287 давали мало, || а вамъ де боярина и намѣсника Ноугородцкого посломъ по
 тому жѣ будетъ безчестье великое, и двора де вамъ другого не дадутъ,
 стойте деи на одномъ дворѣ и въ пустыхъ избахъ. И мы, государь, го-

ворили Клаушу съ товарищи, что Пантелей толмачъ то сказываеъ не гораздо: въ Новѣгородѣ дано было имъ шесть дворовъ, а на Москвѣ данъ былъ имъ боярской великой дворъ, и безчестья имъ на Москвѣ и въ Новѣгородѣ не было никоторого, а корму и пити давали довольно потому жъ, какъ прежнимъ посломъ. И Клаушъ, государь, съ товарищи отказали намъ: Король де въ томъ во всемъ вѣрить толмачю своему Пантелею, какъ де королевымъ посломъ на Руси безчестье чинили и какъ Пантелей толмачъ королю сказывалъ, такъ де и вамъ будетъ. И на завтреѣ, государь, того іюня 13 дня приходилъ къ намъ приставъ Ирикъ Оловѣевъ и говорилъ отъ Клауша съ товарищи: Другово деи вамъ двора король давати не велѣлъ, стойте деи на одномъ дворѣ, и окончинъ де въ Третьякову избу вставить не велимъ для того, что было на Руси королевымъ посломъ безчестье великое. И изъ, государь, Третьяко жилъ въ избѣ завѣшивая окна отъ дождю и отъ вѣтра полѣтьми и япанчами, а коли, государь, найдетъ дождь, и въ избѣ сухово мѣста не было. А на третей, государь, день, іюня 14 дня, пріѣхалъ || съ Черного моря въ Стеколно король Ирикъ. И іюня 15 дня приходилъ, государь, къ намъ отъ короля говорити толмачъ Пантелей: Король де вамъ велѣлъ быти у себя завтра во вторникъ.

288

И іюня 16 дня пріѣхали, государь, къ намъ отъ короля Клаушъ Флямнинъ, да Юганъ Петровъ, да конюшій Юри Матѣевъ, да толмачъ Пантелей и говорили: Король деи вамъ велѣлъ быти у себя. И мы, государь, поѣхали хъ королю, и какъ пріѣхали къ Вышегороду, и у Вышегорода ворота заперты, а Клаушъ съ товарищи велѣли намъ съ лошедей сойти тутъ. И мы, государь, имъ говорили, что прежніе послы ѣздили въ Вышегородъ и до лѣсницы; и Клаушъ съ товарищи посылали о томъ толмача Пантелея сказывати королю. И пришедъ, государь, отъ короля толмачъ говорилъ намъ: Король деи вамъ велѣлъ съ лошедей сойти тутъ и въ Вышегородъ птти пѣшимъ, а не сойдете деи съ лошедей, и король васъ велѣлъ съ лошедей посажати. И мы, государь, сидѣвъ на лошадохъ долго и съ лошадей спедъ въ Вышегородъ шли пѣши. И какъ пришли хъ королевѣ палатѣ, гдѣ король, и тутъ, государь, насъ у дверей подержали съ полчаса. И вышедъ отъ короля Кнутъ Кнутовъ говорилъ намъ: Король де вамъ велѣлъ птти къ себѣ. И я, государь, Андаканъ вшедъ и подступая хъ королю отъ боярина и намѣсника Великого Новагорода ото князя Ѳедо||ра Ондреевича Булгакова поклонъ правилъ и грамоту вѣрующую, взявъ у Третьяка, подалъ королю, и рѣч еся, государь, говорили королю по записи, и король насъ звалъ ѣсти. А въ столѣ, государь, велѣлъ передъ насъ ставити ѣству мясную и съ масломъ въ Петровъ постъ. А противъ, государь, боярского поклону король съ мѣста не двинулся и шляпы не приподнялъ.

289

И іюня 18 дня въ полдни пріѣзжали звати насъ хъ королю трожды Клаушъ Флямниъ да конюшей Юрій Матеевъ да толмачъ Пантелей, и мы, государь, какъ поѣдемъ хъ королю, и Клаушъ съ товарищи въ первые воротятся въ избу сказали, что намъ хъ королю ѣхати не времянно, а въ другіе воротили зъ двора, какъ учили садитца на лошади, сказали, что намъ еще у короля быти не времянно, а въ третьи воротили зъ двора же съ лошедей, а сказали, что у короля столъ идетъ. А послѣ, государь, того спусти часы зъ два послѣ полденъ пришли тотъ же Клаушъ съ товарищи и говорили: Король де вамъ велѣлъ быти у себя; и мы говорили Клаушу съ товарищи: Про что они надъ нами не гораздо чинятъ, съ королева ли вѣдома такъ нами волочатъ || и бесчестятъ? А и теперь де шли *) онъ Клаушъ съ товарищи отъ себя изъ двора, а не отъ короля изъ города ѣхали? И Клаушъ съ товарищи сказали: Впередъ деи тому такъ не быти, а нынѣ велѣлъ вамъ король быти у себя. И мы, государь, пріѣхали хъ королю, и король намъ велѣлъ итти къ своимъ совѣтникомъ. И какъ есмя, государь, къ совѣтникомъ его пришли, и королевь совѣтники князь Швантъ Туровъ да Олавей Лаврентьевъ, да съ ними жъ толмачъ Пантелей говорили намъ: Писалъ государь нашъ король въ Новгородъ къ боярину и намѣснику, ко князю Федору Андреевичю, чтобъ князь Федоръ прислалъ къ нему пословъ своихъ къ Стрѣтеньеву дни, да и о Колыванскомъ бы дѣлъ договоръ съ вами приказалъ, и вы государю нашему о Колывани въ посолствѣ не говорили ничего; и съ вами о Колывани есть ли какой приказъ? И мы, государь, имъ о Колывани отказали по твоему государеву наказу. И королевь совѣтники князь Швантъ Туровъ съ товарищи говорили: За нашимъ деи государемъ за королемъ въ Ливонской землѣ нынѣ городъ Колыванъ да Гарьянская земли, да Вирланская земля, да Ярвенская земля, а были тѣ земли изстари города Колывани. И какъ взяли царевы и великого князя воеводы Ругодивъ и тѣ земли поотымали къ Ругодиву, да ныне деи города за королемъ въ Ливонской землѣ многіе, и коли де съ вами о Колывани приказу нѣтъ, и вы деи о Колывани и о Горьянской землѣ, и о Вирланской землѣ, и о Ярвенской землѣ, и о иныхъ || городѣхъ, которые за королемъ, или впередъ которые города король поемлетъ, учините нынѣ приговоръ новой, напишите грамоты и привѣсте къ нимъ свои печати. А не учините де о Колывани и о тѣхъ земляхъ и о иныхъ городѣхъ, которые за королемъ, или которые города впередъ король поемлетъ, приговору нового и не напишете грамотъ и печатей къ нимъ не привѣсите, и король деи къ перемирной грамотѣ печати своей привѣсити и креста цѣловати на

*) Въ рукописи написано: а и тервошли.

грамотѣ не хочетъ. И мы, государь, о новомъ приговорѣ и о писмѣ, о грамотахъ и о крестномъ цѣлованьѣ отказали имъ по твоему государеву наказу, что намъ, кромѣ перемирныхъ грамотъ, не дѣлать ничего и приговору и писма никакова не чинивати. И королевѣ, государь, совѣтники князь Швантъ съ товарищи говорили намъ: Нынѣ де у короля въ Стекольніѣ Полскаго короля посолъ, и хотѣлъ бы деи король бранити со царемъ и великимъ княземъ, и онъ бы съ одного стоялъ съ Полскимъ королемъ и того для деи король по ся мѣста съ Полскимъ посломъ договору не чинитъ никакова до тѣхъ мѣстъ, доколѣ съ вами договоръ учинитъ и грамоты напишетъ о Ливонской землѣ. И мы, государь, отказали имъ: Будетъ король похочетъ не токмо что съ однимъ королемъ || договоръ учинити и 292
стояти съ одного, и онъ хоти и съ цысаремъ или со всѣми цари и королѣи договоры чини и стой съ одного, и государю нашему царю и великому князю и того всего не страхъ.

И іюня 19 дня приходили, государь, отъ короля къ намъ на подворье королевѣ совѣтники Деонисъ дохторъ да Оловѣй Лаврентьевъ, да съ ними Пантелей толмачъ и говорили: Король деи велѣлъ вамъ говорити: учините о Колывани и о Колыванской землѣ приговоръ новой, напишите грамоты и привѣсте къ нимъ свои печати, а не учините деи приговору и не напишете грамотъ и печатей къ нимъ не привѣсите, и король деи къ перемирной грамотѣ печати своей привѣсити и креста на грамотѣ цѣловати не хочетъ. И мы, государь, о писмѣ, о грамотахъ и о приговорѣ и о крестномъ цѣлованьѣ отказали имъ по твоему государеву наказу, по тому жъ, какъ преждъ сего отказывали. И королевѣ, государь, совѣтники Деонисъ съ товарищи говорили: Коли деи грамотъ написати и печатей привѣсити не хотите, и вы деи напишите приговорные рѣчи на память, а мы собѣ напишемъ на память таковъ же приговоръ слово въ слово о Колывани и о Ливонской землѣ и тѣми памятьми розмѣнимся. И мы, государь, || о приговорѣ и о писмѣ, о памятехъ и о розмѣнѣ отказали 293
имъ по тому жъ, какъ преждъ сего отказывали имъ.

И іюня 21 дня приходили, государь, отъ короля къ намъ на подворье совѣтники его князь Швантъ Туровъ да Деонисъ дохторъ, да Нилъсъ Юлнестеръ, да печатникъ Юръи Петровъ, да Оловѣй Лаврентьевъ, да съ ними толмачъ Пантелей и говорили: Король деи вамъ велѣлъ говорити: поѣдте де съ перемирною грамотою въ городъ и учините съ королемъ приговоръ новой про Ливонскую землю про городъ про Колыванъ, да про Гарьянскую землю, да про Вирланскую землю, да про Ярвенскую землю и про иные города, которые за королемъ, или которые города впередъ король въ Ливонской землѣ поемлетъ, и король деи на томъ къ перемирной гра-

мотъ печать свою привѣситъ и крестъ на грамотѣ цѣлуеъ, а не учините деи такова приговору, и король деи печати своей привѣсити и креста цѣловати на грамотѣ не хочетъ. И мы, государь, королевымъ совѣтникомъ князю Шванту съ товарищи отказали по твоему государеву наказу то жъ, что прежь сего отказывали. И королевы, государь, совѣтники съ тѣмъ и поѣхали хъ королю. И послѣ, государь, того погода съ часъ пришли отъ короля Клаушъ Фляминъ да конюшій Юръи Матѣевъ, да приставъ Ирпикъ Оловѣевъ, да толмачъ Пантелеи и говорили:

- 294 Король де вамъ велѣлъ съ перемирною || грамотою ѣхати къ себѣ. И мы, государь, съ перемирною пріѣхали хъ королю; и король вамъ говорилъ и самъ, чтобъ мы о Колывани и о иныхъ о Ливонскихъ городѣхъ учинили съ нимъ приговоръ новой и грамоты бѣ, или приговорные памяти пописали. И мы, государь, говорили королю, что вамъ кромѣ перемирныхъ грамотъ не дѣлати ничего и приговору о Колывани и о иныхъ городѣхъ о Ливонскихъ никакова не чинивати и грамотъ и памятей приговорныхъ не писывати. А надобе будетъ ему королю о Колывани и о иныхъ о Ливонскихъ городѣхъ которое слово, и онъ бы о томъ посылалъ бити челомъ къ тебѣ, царю и великому князю, своихъ великихъ пословъ; и что будетъ отъ тебя, царя и великого князя, о Колывани и о иныхъ Ливонскихъ городѣхъ ему королю отвѣтъ, и то ему вѣдомо будетъ его послы. А нынѣ бы на перемирныхъ грамотахъ крестъ цѣловалъ за всю державу кралевства Свѣйскаго на томъ, что ему по тѣмъ перемирнымъ грамотамъ правити всѣ дѣла до урочныхъ лѣтъ по тому, какъ въ перемирныхъ писано. И король, государь, о Колывани и о иныхъ городѣхъ о Ливонскихъ стоялъ безъ мѣры много и говорилъ намъ, чтобы какой ни учинити приговоръ и грамоты бѣ или памяти пописать, и мы, государь, о Колывани и о иныхъ о Ливонскихъ городѣхъ отвѣтъ ему учинили одинъ тотъ же, что прежь сего
- 295 отказывали по твоему || государеву наказу. И король, государь, велѣлъ къ перемирной печать свою привѣсити. И какъ печать привѣсили, и король передъ нами на обѣихъ перемирныхъ грамотахъ крестъ цѣловалъ за всю державу кралевства Свѣйскаго на томъ, что ему по тѣмъ перемирнымъ грамотамъ правити всѣ дѣла до урочныхъ лѣтъ, по тому, какъ въ перемирныхъ писано. А архиепискупъ Апсалимской Лаврентей Петровъ на тѣхъ же на обѣихъ перемирныхъ грамотахъ руку далъ и за всю державу кралевства Свѣйскаго на томъ, что королю по тѣмъ перемирнымъ грамотамъ правити всѣ дѣла до урочныхъ лѣтъ по тому, какъ въ перемирныхъ писано и печать свою къ перемирной грамотѣ привѣсилъ. И послѣ, государь, крестного цѣлованья звалъ насъ король ѣсти, а въ столѣ была ѣства мясная и съ масломъ. И мы, государь, сидѣли, не ѣли для того, что

въ то время былъ Петровъ постъ, а король то вѣдалъ, что мы въ Петровъ постъ имали у приставовъ его кормъ рыбной, а не мясной.

И іюня 24 дня въ Петровъ день велѣлъ, государь, намъ король быти у себя. И мы, государь, пріѣхали хъ королю, и король намъ велѣлъ итти къ своимъ совѣтникомъ || говорить о дѣлѣхъ. И мы, государь, 296
были челомъ королю на толмача его Пантелея на Юрьева о томъ, что насъ въ Выборѣ безчестовалъ и лаилъ и зъ голоду насъ морилъ два дни: своего корму намъ не дали, а нашего корму съ судовъ взяти не дали жъ. И король ялся того сыскати и намъ оборонъ учинити. И какъ есмь, государь, пришли хъ королевымъ совѣтникомъ, и толмачъ Пантелей передъ королевыми совѣтниками намъ билъ челомъ и сказался передъ нами виноватъ, да и королевь, государь, совѣтники Кестен Югановъ, да Юрьи Приковъ, да Туръ Петровъ, да Деонисъ дохторъ, да печатникъ Юрьи Петровъ, да Оловъ Лаврентьевъ намъ говорили, чтобы мы толмача Пантелея въ его винѣ простили. И мы, государь, безъ твоего государева вѣдома простити его не смѣли, а король намъ оборони не учинилъ некоторые.

И іюля 2 дня пріѣзжали, государь, отъ короля Клаушъ Флямминъ, да конюшей Юрьи Матѣевъ и звали насъ хъ королю хлѣба ѣсти. И мы, государь, пріѣхали хъ королю, и король намъ говорилъ: Скажите деп боярину и намѣснику Ноугородцкому князю Федору Ондреевичю Булгакову отъ насъ здравье, а о дѣлѣхъ деп отвѣтъ 297
вамъ учиню послѣ стола, и велѣлъ, государь, намъ передъ столомъ выйти въ другую полату, и погода съ часъ пришлоъ отъ короля звати насъ за столъ Стекольской намѣсникъ Андрушъ Сидритовъ. И мы, государь, вошли въ королеву полату, || гдѣ быти столу, а короля тутъ нѣтъ, а встрѣтили насъ Нилсъ Юлнестернъ да архыбискупъ Апсалимской Лаврентей Петровъ. И мы, государь, спросили намѣстника Андруша Сидритова да Нилса Юлнестерна, да архыбископа Апсалимского Лаврентья Петрова: Были ли королю за столомъ? И намѣстникъ Андрушъ и Нилсъ Юлнестернъ и архыбискупъ Апсалимской Лаврентей сказали: Король деп топерво боленъ и за столомъ ему не быти, а о дѣлѣхъ деп вамъ одноконечно отвѣтъ будетъ утрѣ, а нынѣ деп велѣлъ насъ король подчивати намъ; и мы, государь, за столомъ сидѣли, а послѣ стола съѣхали къ себѣ.

А изъ Стекольна, государь насъ отпустили іюля 12 дня. А доколѣ есмь, государь, въ Стеколинѣ жили, и до тѣхъ мѣстъ всѣ были заперты и кормъ давали добръ скуденъ. А дары есмь, государь, соболѣ посылали хъ королю не безчестны потому жъ, какъ прежніе послы посылали. И король, государь, насъ холопей твоихъ и тѣмъ обезчестилъ, не дослалъ

въ дарѣхъ мнѣ Андакану рублевъ съ пятьдесятъ, а мнѣ Третьячку отослалъ дары назадъ изволочивъ, а были у него тѣ дары недѣли съ четыре, а возилъ, государь, хъ королю тѣ дары я Третьячко, понимавъ въ долгъ, и меня въ томъ доставилъ убытка великого. Милосердый православный царь государь, || покажи милость холопомъ своимъ, какъ тебѣ государю Богъ извѣститъ.

Да говорили Андакану и Третьяку королевы совѣтники Кестен Югановъ, да Юръи Ириковъ, да Туръ Петровъ, да Деонисъ дохторъ, да печатникъ Юръи Петровъ, да Олавъи Лаврентьевъ: Шли королевы люди моремъ хъ Колывани и принесло ихъ вѣтромъ къ Ракобору, и царя и великого князя воеводы ихъ поймали, и тѣхъ деи людей про что по ся мѣста не отпустятъ? Да послалъ деи былъ король къ своимъ посломъ съ наказомъ гонца Индрика Матеева, ино его къ посломъ не пропустили, и потому послы о Колывани не говорили, что имъ о томъ наказъ не допущенъ. И Андаканъ и Третьякъ о Ракоборскихъ людехъ и о гонцѣ о Индрикѣ о Матеевѣ отказали имъ по государеву наказу. А о Федоровыхъ животѣхъ Першина зъ братомъ его Кузмою сказали Андакану и Третьяку королевы совѣтники Кестей Югановъ съ товарищи: Король деи вамъ велѣлъ сказати: про то дѣло сыскивали, и которые королевы люди за Федоромъ гоняли и его имали, и король велѣлъ тѣхъ людей въ Выборѣ казнити передъ вами, а что животовъ Федоровыхъ сыщутъ, и то вамъ отдадутъ въ Выборѣ жъ, а намѣстникъ де Выборской Клаушъ Федора Першина не имывалъ и его не бесчестовалъ ничѣмъ. И Андаканъ говорилъ королевымъ совѣтникомъ: || Коли у себя король лихихъ людей сыскалъ, и то вѣдаетъ онъ и съ ними что хочетъ, то надъ ними и чинитъ, а имъ бы посломъ велѣлъ король сыскавъ отдати Федоровъ животъ сполна, и они тотъ животъ отвезутъ въ Новгородъ къ боярину и намѣстнику ко князю Федору Ондреевичю Булгакову. А о ноугородскихъ купцѣхъ о Демешкиныхъ животѣхъ Родивонова съ товарищи сказали тѣ же королевы совѣтники Кестей Югановъ съ товарищи: Про то деи дѣло сыскивали жъ, и велѣлъ вамъ король сказати: грабили тѣхъ купцовъ иноземцы колыванскіе люди, и Выборской намѣстникъ Клаушъ тѣхъ розбойниковъ поималъ и подержавъ ихъ отпустилъ и съ розбойнымъ животомъ въ Колывани и отписъ на нихъ въ томъ животѣ взялъ для того, что розбойники были иноземцы колыванскіе люди, а Клауша нынѣ нѣтъ въ Колывани, и тому будетъ сыскъ въ Выборѣ или на рубежѣ; а толмачъ Пантелей Юрьевъ туто жъ передъ королевыми совѣтниками сказалъ: Тому онъ купецкому животу память, что взялъ у купцовъ за ихъ руками и за печатми, да другую оцѣнную тому жъ животу

память, что по царевъ государевъ грамотъ дали ему въ Новѣгородѣ бояринъ и намѣстникъ князь Иванъ Андреевичъ Булгаковъ да діакъ Борисъ Щекнинъ, привезши тогда въ Стеколно подалъ королю, и тѣ ден памяти и нынѣ у короля въ казнѣ. И Ондоканъ говорилъ королевымъ совѣтникомъ: Коли король про Клауша сыскалъ, что онъ розбойниковъ поймавъ || отпустилъ, и онъ тогда и животъ розбойной поймавъ себѣ, а будетъ хоти и отписъ взялъ, и онъ по отписи поемлетъ на розбойникѣхъ опослѣ, а нынѣ бы велѣлъ король тотъ розбойной животъ по памяти, которые, сказываетъ толмачъ, у короля въ казнѣ сыскавъ отдати имъ посломъ, чтобъ тѣмъ перемирные грамоты не рушились. И королевы совѣтники ркися о томъ доложить королю и Андакану вѣдомо учинити.

300

И іюля 12 дня приходили къ Андакану на подворье королевы совѣтники Юръи Ириковъ да Олавей Лаврентьевъ и говорили: Король де васъ велѣлъ отпустить, а про Ѳедоровъ животъ Першина велѣлъ вамъ король сказать: которые люди Ѳедора Першина имали, и тѣхъ людей велѣлъ король въ Выборѣ казнити передъ вами, или ихъ вамъ выдадутъ головою, а животныхъ Ѳедоровыхъ что сыщутъ, и то вамъ отдадутъ въ Выборѣ же. А про ноугородскихъ купцовъ про Демешкина животы Родіонова съ товарищи сказали: Королевы ден люди тѣхъ купцовъ не грабили, грабили ихъ иноземцы, и они сами знаютъ, кто ихъ грабилъ, а сверхъ ден того тому будетъ сыскъ въ Выборѣ или на рубежѣ.

И пріѣхалъ Андаканъ изъ Стоколна въ Выборѣ іюля 18 дня, и того дни и на завтреѣ до такова же времени держали Андакана на морѣ, не до||пуская берегу, въ судѣхъ на якорехъ. А на завтреѣ іюля 19 дня пріѣхали къ судомъ въ яхтѣ съ нарядомъ желныри многіе, да въ малыхъ судѣхъ латыши многіе жъ и взявъ суды повели на море силою, а сказали: Приставъ ден велѣлъ вести на рубежѣ. И Андаканъ послалъ въ городъ нѣмчина Агуша къ приставу къ Ирику къ Оловѣеву, чтобъ пріѣхалъ къ нимъ на суды и безъ управы бы на рубежѣ не отпущалъ; и нѣмчинъ Агушъ и приставъ Ирикъ къ Андакану не пріѣхали и доѣхали Андокана приставъ Ирикъ и нѣмчинъ Агушъ отъ Выбора отѣхавъ дватцать верстъ, и Андаканъ спрашивалъ пристава Ирика, про что они суды велѣли вести на рубежѣ отъ Выбора силою и отпустили безъ управы? И приставъ Ирикъ сказалъ: Приказалъ ден король управу учинити въ дѣлѣхъ Кестею Финку да Ирику Спору, и они въ Выборѣ не бывали, а намѣстника выѣвъ въ Выборѣ нѣтъ же, у короля въ Стекольні. И Андаканъ говорилъ приставу Ирику, чтобъ доѣхалъ въ Выборѣ: будетъ тѣ люди, которымъ приказана управу учинити въ дѣлѣхъ, въ Выборѣ пріѣхали, и они бы Ѳедо-

301

ровъ животь Першина и новгородскихъ купцовъ животь Демешкины Родионова съ товарищи сыскавъ привезли къ нимъ, а они ихъ тутъ дождутца, а будетъ велятъ, и они управы для и въ Выборъ воротятца. И приставъ Ирикъ въ Выборъ посылалъ и пришедъ сказалъ Андакану: Тѣ де люди, которымъ было управа чинити, въ Выборъ поѣхали, и услышали || то, что вы изъ Выбора поѣхали, и они воротилися и управы де нынѣ учинити некому.

А се грамота къ боярину ко князю Федору Андреевичю Булгакову отъ Ирика, короля Свейского, съ Андаканомъ Тушинымъ да съ Третьякомъ Свѣязевымъ: Мы Ирикъ тотъ четвертый на десять, за Божьею милостию Свейской и Готцкой и Вендской и иныхъ государстей король, государь Гарьеньской и Ярвенской и нѣкоторые части въ Вирланды и Перновской и его державы, тобѣ челомъ бую того великого царя Руского боярину и градскому здержателю на Великомъ Новгородѣ князю Федору Андреевичю Булгакову нашу любовь и сусѣдственную познать. Вашъ посолъ, которого ты къ намъ послалъ, именно Андаканъ Федоровичъ Тушинъ да Третьякъ Свѣязевъ, и тѣ передъ нами были и слышали, што ихъ дѣло по вашему слову и по твоей вѣрчей грамотѣ, которую ты съ ними послалъ, и то они намъ извѣствовали, что ихъ великій государь царь того не проситъ и не пытается и не хочетъ которые нынѣ у насъ, или послѣ сего отъинудъ добудемъ въ Ливонской землѣ; и на томъ мы крестъ цѣловали при вашемъ послѣ и съ архиепископовымъ утверженіемъ надъ тою грамотою, которая у васъ на Руси утвержена была на томъ, што въ той грамотѣ стоитъ, то бы безъ задору было || въ миру, а безъ задорки межъ нашими землями и нашими подсушки въ правду, штобъ то прямо и сильно было. Такъ же и мы нынѣ съ послѣднимъ съ нашимъ своимъ посломъ къ великому государю, царю Рускому, хотимъ напередъ сего извѣстно учинити и о томъ бую ти челомъ, штобъ ты такъ устроишь, штобы тому нашему послу съ единымъ съ крещенымъ путемъ устроено быти у васъ часа того, потому что наши люди подсушки до сѣхъ мѣстъ не бывали съ торгомъ къ великому царю поддравникомъ на Русь, и того для то дѣло проводоклося посла для, докудова миръ не утвержденъ былъ, а нынѣ бы ты такъ устроишь, чтобы вашего государя поддравники и торговли люди ѣздили съ товаромъ въ Колыванъ, въ Перновъ и въ Выборъ и въ Новое Торговище и въ иные въ наши въ торговые мѣста въ Ливонской землѣ, и въ Свейской, и въ Финляндской; и то мы хотимъ приказати штобъ наши торговые люди со всякимъ купецкимъ товаромъ ѣздили въ прежъ реченные города ежъ есть въ Норову и въ иные города, которые блиско моря есть, которые въ вашего государя цари державѣ, для того

шторы наши поддржавники съ обѣихъ сторонъ торговали и другъ другу добро чинячи, какъ добрые друзи сусѣди, какъ изстари было. Писана въ нашемъ королевствѣ, въ городѣ въ Стеколинѣ 30 дня іюня мѣсяца, году послѣ Христова Рождества 1562-го. || А на грамотѣ подпись: Къ того великого государя и царя всен Русскіе земли и иныхъ земель государя Ивана Васильевича боярину и градекому здержателю на Великомъ Новѣгородѣ князю Ѳедору Ондреевичю Булгакову.

№ 11.

XI. 1—21 іюня 7077 (1569) года (кн. II, лл. 1—9) *). *Отписка Новгородскихъ воеводъ съ извѣщеніемъ государя о томъ, что послы его бояринъ Иванъ Михайловичъ Воронцовъ съ товарищи отпущены королевемъ Шведскимъ Іоанномъ—документъ безъ точной даты, получена въ Москвѣ 1 іюня 7077 года. 13 іюня—пріѣздъ въ Москву Андрея Васильевича Шереметина, посланнаго къ Шведскому королю въ юнцахъ, съ грамотою отъ пословъ (лл. 3—6). 21 іюня—грамота отъ государя съ указомъ, чтобы возвращающіеся послы ѣхали къ нему на Володгу, не заѣзжая въ Москву (лл. 6—9).*

И того же лѣта іюня въ 1 день писали ко царю и великому князю изъ Новагорода бояринъ князь Петръ Даниловичъ Пронской да дьякъ Кузма Румянцовъ съ Неудачею Кузминымъ, что писалъ къ нимъ изъ Орѣшка намѣстникъ Зукъ Тыртовъ, а къ Зукѣ писалъ изъ Выбора намѣстникъ Андрусъ Миколаевъ, что государевы царевы и великого князя послы бояринъ Иванъ Михайловичъ Воронцовъ съ товарищи отъ государя его Ягана короля ко царю и великому князю отпущены, и

*) Книга II-я посольскихъ сношеній съ Швеціей, обнимающая годы 1569—1572, состоитъ изъ 244 лл. (изъ коихъ лл. 202—205 чистые) въ поддесть, писана скорописью нѣсколькими, схожими другъ на друга, почерками. Бумага, на которой написана рукопись французскаго происхожденія съ знаками, состоящими изъ сочетанія двухъ буквъ: 1) буквъ G и M, соединенныхъ трилистникомъ, надъ которымъ корона, увѣчанная лиліей; 2) буквъ A и S, соединенныхъ чертой, надъ которой по срединѣ ея помѣщена геральдическая лилія. Качество бумаги указываетъ на то, что книга написана въ 1570-хъ годахъ. Начало рукописи недостааетъ.

Передъ первымъ листомъ сохранился листикъ, содержащій описаніе книги, сдѣланное въ XVII столѣтіи: «Книга 7077 году по 7078 году (потомъ подправлено: «по 7080 году по Апрель») свѣйская. Посольскіе пріѣзды и отпуски, тутъ же и статейной списокъ государевыхъ пословъ, какъ были въ Стеколинѣ задержавы, а посылаемы для Польскаго короля сестры Катерины, что обѣщали дать Ирикъ, король Свѣйской, и за то онъ съ королевства согнанъ, а на его мѣсто королевемъ учинился братъ его Яганъ, Катерининъ мужъ».

ждеть ихъ въ Выборъ часа того; и Зукъ бы приготовилъ имъ подводы. Да въ той же грамотѣ Андрусъ къ Зuku писалъ, что отъ государя его Ягана короля отпушены ко царю и великому князю большіе послы, а ждеть ихъ въ Выборъ часа жъ того. А какъ государя его послы придутъ въ Выборъ, и онъ къ нему тогда о томъ подлинно отпишетъ, какъ имъ быти на рубежъ.

И іюня жъ въ 4 день писалъ царь и великій князь въ Новгородъ къ боярину ко князю Петру Пронскому да хъ Кузмѣ къ Румянцову съ Неудачею жъ съ Кузминимъ, а велѣлъ имъ въ Орѣшекъ къ Зuku Тыртову отъ себя отписать, чтобъ Зукъ посломъ Ивану Михайловичю Воронцову съ товарищи подводы велѣлъ готовить, какъ имъ мочно
2 зъ дѣтми боярскими и съ ихъ людьми поднятися, а королевскимъ бы || посломъ кормъ и подводы велѣли готовить на рубежъ по прежнему обычаю, и приставовъ бы къ посломъ тогда, какъ онъ на рубежъ придутъ, приставили по тому же, какъ прежь сего къ свейскимъ посломъ приставы на рубежъ посылаемы. А какъ Иванъ Михайловичъ Воронцовъ съ товарищи и Свейского короля послы на рубежъ придутъ, и онъ бѣ государя тотъ часъ безъ вѣсти не держали.

И іюня жъ въ 13 писали ко царю и великому князю изъ Великого Новгорода бояринъ князь Петръ Пронской, да дьякъ Кузма Румянцовъ зъ Гришею зъ Гридюкинымъ, что писалъ къ нимъ изъ Орѣшка Зукъ Тыртовъ: Пригонилъ де къ нему съ рубежа сторожевой земецъ Гаврилко Григорьевъ іюня въ 7 день, а сказывалъ, что пригонилъ къ нимъ на рубежъ Ивановъ человекъ Михайловича Воронцова Шестакъ іюня въ 6 день на Боровское въ Корбоседской погостъ, а сказалъ про Ивана Михайловича съ товарищи и про Ондreja Шереедино-
3 ва, что онъ пріѣхали на рубежъ іюня въ 6 день и стали у рѣки у Сестри, а ждуть къ себѣ подводы. И Зукъ Тыртовъ того же часу на Свейской рубежъ съ подводами къ Ивану Михайловичю съ товарищи велѣлъ высылати. А какъ Иванъ Михайловичъ съ товарищи на рубежъ и въ Орѣшекъ || придутъ, и онъ тотъ часъ ко государю отпишутъ. И того жъ дни іюня въ 13 день пріѣхалъ къ Москвѣ Ондрей Васильевъ сынъ Шереединова отъ Ивана Михайловича Воронцова съ товарищи съ Орѣховскаго рубежа ко государю зъ грамотою. А посланъ Ондрей отъ государя къ Свейскому королю въ гонцѣхъ. А государь царь и великій князь въ ту пору былъ въ объѣздѣ на Вологдѣ, а писали ко царю и великому князю Иванъ Михайловичъ съ товарищи въ своей грамотѣ съ Ондреемъ Шереединовымъ, что ихъ отпустили нѣмцы изъ Абова мая въ 13 день и пришли онъ на рубежъ іюня въ 6 день, а гонца онъ ко государю послали съ рубежа Ондрея Шереединова іюня въ 7 день, а съ рубежа они

до Орѣшка хотѣть ѣхати ко государю всеѣ вѣстѣ, а изъ Орѣшка хотѣть
гонити ко государю на подводахъ онъ Иванъ да Курганъ, а Василью
Наумову съ ними ѣхати скоро не мочно, что боленъ. И того жъ дни
Ондрей Шереметинъ отпущенъ ко государю на Вологду, и та грамота,
которую ко государю привезъ отъ Ивана Михайловича съ товарищи,
съ нимъ же ко государю послана. || А Ондрей же Шереметинъ, при-
ѣхавъ къ Москвѣ, сказывалъ, что онъ пріѣхалъ въ Стеколно 76 году
сентября въ 4 день, въ субботу, а на посолствѣ у Ирика короля былъ
бояринъ Иванъ Михайловичъ Воронцовъ съ товарищи и онъ Ондрей
на заутрен, въ недѣлю, сентября въ 5, а ѣли у Ирика короля послы
и онъ Ондрей на той же недѣлѣ, въ четвергъ, сентября жъ въ 9 день.
А зъ братомъ своимъ съ Яганомъ Ирикъ король завоевался до его
пріѣзду, а подъ городъ подъ Стеколно Яганъ пришелъ за двѣ недѣли
до Покрова Святые Богородицы, и изъ наряду по городу били, а зъ города
стрѣла была жъ. А черные люди говорили, что то дѣло межъ ими было
оманкою, что по Иванову посолству дѣла не хотѣли дѣлати, стрѣлою
стрѣляли ухищренемъ на обѣ стороны, людямъ изрону не было. А Иванъ
Михайловичъ съ товарищи сидѣли въ то время въ городѣ жъ, а за два
дни Покрова на Кирьяковъ день свейскіе люди все, которые были въ
городѣ, городъ Ягану королевичю отворили и Карла, Юганова брата,
и королевыхъ совѣтниковъ Штеня Ириковича и Петра Брагу и иныхъ
Ягановыхъ совѣтниковъ и всехъ воинскихъ людей въ городъ пустили.
А Яганъ король въѣхалъ въ городъ на заутренъ взятыя, а Ирика короля,
сказываютъ, изымали въ костелъ и держать его въ крѣпости въ полатѣ. 5
И Штенъ Ириковичъ пошелъ къ королю къ руцѣ и за руку короля
принялъ не гораздо, и Ириковъ травантъ Штеня ранилъ бердышемъ, и
Штеня послѣ того спусти день зъ десять и не стало. А которого дни го-
родъ Стеколно взяли, того же дни и Ивана съ товарищи грабили и
обещестили неманные люди, а говорятъ, будто безъ королева вѣдома. И
увѣдалъ то Карло королевичъ и прислалъ къ Ивану во дворъ нѣмецъ
для береженья, а Ивана уже ограбили. А опослѣ того самъ Карло короле-
вичъ къ посломъ и въ домъ пришелъ и тѣхъ людей, которые грабили,
велѣлъ вонъ выбити, а говорилъ посломъ: что у тебя взяли, и за то де
тебѣ платежъ будетъ и свыше того, и на суды пословы самъ Карло ходилъ
и тѣхъ людей отбилъ, а животы, что ни были у Ивана съ товарищи, и то
все пограбилъ, а ркися сыскивати, да не сыскали. А у Ягана короля
послы не бывали. А про государское посолство сказывалъ Ондрей, что
далъ Богъ здорово Иванъ поухоронилъ, а приказывалъ Яганъ къ Ивану,
чтобъ онъ отписалъ въ своей грамотѣ ко государю, что онъ здорово, и
Иванъ отказалъ: Писать де намъ про свое здоровье ложно не пригоже,

что мы ограблены. И держали Ивана въ Стеколяѣ отъ Покрова Святѣй Богородицы до Дмитреева дни, а зъ Дмитреева дни отпустили Ивана съ товарищи въ Абовъ, и въ Абовѣ || держали пословъ всѣхъ въ одномъ дворѣ, дворъ отынивъ, половину людей по селомъ розвели, а другую половину людей у пословъ оставили, и кормъ давали нужной. А изъ Абова, сказалъ, отпустили Ивана Михайловича съ товарищи на пятой недѣлѣ послѣ велица дни, въ пятницу. А отпускали ихъ изъ Абова приставы Мартынъ да Шванъ, а провожали ихъ до Выбора. А изъ Выбора провожали до рубежа Бента Матеей да Власко княздворецъ да Пантелейко малой толмачъ. А собранья Ондрей нигдѣ не сказываетъ, а про свейскіе послы сказываютъ, говорятъ, что ко государю послы будутъ, а того не вѣдаютъ, хто именемъ и о кою пору будутъ. А зъ Датцимъ Свейской король Яганъ зимою воевался, а нынѣ лѣтомъ про войну не вѣдаетъ. А какъ его прїѣздъ хъ королю и какъ ся тамъ государево дѣло дѣлало, и тому Ондрей сказалъ у себя писмо.

И іюня жъ въ 21 день писалъ царь и великій князь съ Вологды къ бояромъ ко князю Ивану Дмитриевичу Бѣлскому да ко князю Ивану Ѳедоровичу Мстиславскому, да ко князю Михаилу Ивановичу Воротынскому и ко всѣмъ бояромъ съ Михакомъ съ Сущовымъ, а велѣлъ тотчасъ встрѣчу пословъ || боярина Ивана Михайловича Воронцова съ товарищи послати на подводахъ рѣзвого сына боярского, а къ нимъ къ Ивану Михайловичю съ товарищи отписати, чтобъ онѣ ѣхали на подводахъ наскоро. А прїѣхавъ бы во Тверь, сѣли въ суды и ѣхали къ нему ко государю въ судѣхъ на Вологду ото Тѣери, не займун Москвы, на Ярославль и были бъ на Вологдѣ однолично часа того. А Василей бы Наумовъ для своей болѣзни ѣхалъ исподоволи прямо къ Москвѣ и былъ на Москвѣ до его государева указу. А въ Новгородъ и въ Орѣшекъ велѣлъ отъ себя отписати, чтобъ изъ Новгорода бояринъ князь Петръ Даниловичъ Пронской съ Свѣйскимъ съ Яганомъ королемъ ссылался о всякихъ государевыхъ дѣлѣхъ по прежнему обычаю, какъ бояромъ намѣстникомъ Великого Новгорода ссылки были съ Свѣйскими короли, а изъ Орѣшка намѣстникъ ссылался съ Выборскимъ намѣстникомъ, и ссылки межъ нихъ о государевыхъ о всякихъ дѣлѣхъ были по прежнему обычаю. И того же дни іюня въ 21 по государевѣ грамотѣ писано отъ государя встрѣчу къ боярину къ Ивану Михайловичю Воронцову, да къ дѣяку хъ Курлану Лапину съ москвитиномъ зъ Гаврилкомъ съ Титовымъ, а велѣно Ивану и Кургану сѣсти въ суды во Тѣери и ѣхати на Вологду ото Тѣери, не замая Москвы, || на Ярославль, и подорожные къ нимъ посланы зъ Гавриломъ же съ Титовымъ. А будетъ встрѣтитъ ихъ Гаврилко по сю сторону Тѣери, и имъ велѣно посѣсти въ суды на Городиѣ

и ѡхати ко государю на Вологду часа того не мѣшкая. А къ Василью Наумову писано зъ Гаврилкомъ же съ Титовымъ, а велѣно ему для своее болѣзни ѡхати къ Москвѣ исподоволи и быти на Москвѣ до государева указу. А въ Новгородѣ къ боярину ко князю Петру Пронскому и къ діякомъ по государевѣ грамотѣ писано съ новгородцимъ гонцомъ зъ Гришею Гридюкинымъ того же дни, чтобъ князь Петръ и діяки въ Орѣшекъ къ Зыку Тыртову отъ себя отписали: Нѣчто къ нему изъ Выбора Андрусъ Миклаевъ о послѣхъ отпишетъ, а велитъ имъ кормъ и подводы готовати, и Зукъ бы кормъ и подводы свейскимъ посломъ велѣлъ готовити на рубежѣ по прежнему обычаю, и приставовъ бы тогда къ посломъ, какъ на рубежѣ прїѣдутъ, изъ Новагорода послали по тому жъ, какъ прежъ сего къ свейскимъ посломъ приставы на рубежѣ посылаемы. А какъ про пословъ вѣсть будетъ, какъ имъ быти на рубежѣ, и Зукъ бы о томъ къ нимъ и въ Новгородѣ отписалъ, а онѣ бъ о томъ ко государю || отписали часа того. А впередъ бы бояринъ князь Петръ 9 Даниловичъ съ Свейскимъ Яганомъ королемъ ссылался о всякихъ государевыхъ дѣлѣхъ по прежнему обычаю. А въ Орѣшекъ къ Зыку Тыртову велѣно имъ отъ себя отписать, чтобъ Зукъ ссылался съ Выборскимъ намѣстникомъ и ссылки бъ межъ нихъ были по прежнему обычаю.

№ 12.

ХІІ. 20 іюля 7075 (1567)—4 іюня 7077 (1569) года (лл. 9—107). *Статейный списокъ пословъ боярина Ивана Михайловича Воронцова съ товарищи, посланныхъ въ Стокгольмъ для полученія отъ короля Шведскаго докончальной грамоты на заключенный между Московскимъ и Шведскимъ государствами вѣчный оборонительный союзъ и для побужденія къ выдачѣ съ рукъ на руки Екатерины, сестры Сигизмунда Августа, короля Польскаго, которую король Эрикъ ХІV обѣщалъ выдать Русскому правительству.*

А се прїѣздъ изъ Свейскіе земли царевыхъ и великого князя пословъ боярина Ивана Михайловича Воронцова съ товарищи, каковъ ихъ былъ прїѣздъ и отпускъ изъ Свейскіе земли, а прислалъ тотъ списокъ *)

*) На особомъ прилепленномъ листѣ почеркомъ ХVІІІ в. сдѣлана слѣдующая отмѣтка: «Съ сего списка въ Высокій кабинетъ послана копія при доношеніи асессора Семена Иванова, 24 декабря 1739 году».

царь и великій князь въ посолную избу къ діяку къ Ондрею къ Васильеву съ казначеемъ Никитю Фуниковымъ да съ печатникомъ съ Иваномъ Михайловымъ.

- Лѣта 7075-го іюля въ 20, въ недѣлю, на Ильинъ день, не доѣхавъ Стеколна съ версту, сказали посломъ приставы, что велѣно имъ пословъ поставить на острову на Валмарси, а будетъ, сказали, къ посломъ на тотъ островъ встрѣча отъ короля. И послы на томъ || островѣ стали въ шатрѣхъ. И того же дни послѣ стола къ острову къ Валмарси пришли изъ Стеколна два судна: галѣя да гоппа, а на нихъ королевской бояринъ Юрьи Яртеръ, да князь Бентергхлытеръ, да Юрьи Финкъ и ашедъ съ судовъ прислали къ посломъ пристава Симана Бужбаша, а говорилъ посломъ отъ королевскихъ бояръ отъ Юрья Яртера съ товарищи, чтобъ послы изъ шатра къ нимъ вышли, а есть къ нимъ слово королевское. И послы отказали Симану: Будетъ онѣ посланы не къ намъ а къ нашимъ шатромъ—онѣ заблудилися, и мы имъ велимъ дорогу указать, а будетъ посланы къ намъ, и онѣ у насъ будутъ. И королевскіе бояре Юрьи Яртеръ съ товарищи пришли съ судовъ къ посломъ въ шатеръ да говорили въ шатрѣ посломъ: О чемъ де не встанете: есть къ вамъ отъ государя нашего отъ короля слово. И послы говорили: Какъ услышимъ королевское слово, тогда и встанемъ. И учалъ отъ короля посломъ говорить Юрьи Яртеръ съ товарищи: «Божією милостію государь нашъ король Свейскій и Готцкій и Вендійскій и Колыванскій и иныхъ, слышавъ васъ великихъ пословъ къ себѣ великоможнѣйшего государя, Божією милостію царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, послалъ насъ государь нашъ васъ встрѣтити || и о здоровьѣ велѣлъ васъ спросити, какъ васъ Богъ милуетъ и здорово ли естя путемъ шли?» И послы Иванъ Михайловичъ съ товарищи вставъ говорили: «Божією милостію и государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи здоровьемъ, далъ Богъ, есмь путемъ по ся мѣста шли здорово». Да свѣти послы позвали къ себѣ Юрья Артера съ товарищи къ рукѣ, и онѣ у пословъ были у руки соима шанки, и послы имъ велѣли свѣсти. А посидѣвъ маненко Юрьи Артеръ съ товарищи встали, а говорили посломъ, что государь ихъ король къ вамъ посломъ прислалъ свои суды, въ которыхъ вамъ ѣхати съ сего острова къ Стеколю, а другую встрѣчу сказали посломъ—будетъ въ Стеколю у пристанища. И послы на королевское судно на галію взошли, а Юрьи Яртеръ съ товарищи съ послы жъ да пошли къ Стеколю. И того же дни въ Стеколю у пристанища на берегу встрѣтили пословъ бояре королевскіе князь Штень Ириковъ да Гаврилъ Крестерновъ, да Туръ Петровъ, а въ толмачѣхъ съ ними Паптелей Юрьевъ, да и зъ

жеребцовъ сошли, а послы еще съ судна не сошли, а посломъ жеребцы съ сѣдлы и съ уздами держать у пристанища. А какъ послы съ судна сошли, и князь Штенъ съ товарищи || учалъ посломъ говорити: «Божіею милостію государь нашъ король Свитцкій и Готцкій, и Вендіискій, и Колыванскій и иныхъ велѣлъ намъ васъ пословъ встрѣтити и о здоровьѣ спросити, какъ васъ Богъ милуетъ, и до подворья намъ съ вами велѣлъ ѣхати». И послы Иванъ Михайловичъ говорили: «Божіею милостію государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи здоровьемъ, далъ Богъ, есмь здорово». И князь Штенъ съ товарищи говорили посломъ, чтобъ онъ сѣлъ на жеребцы да и поѣхали. И послы сѣли на жеребцы, а передъ послы ѣхали князь Штенъ съ товарищи и до посольского двора и въ хоромы пословъ проводили, а говорилъ посломъ Штенъ, что государю его королю добръ за честь, что вы послы, далъ Богъ, здорово пришли; да князь Штенъ же говорилъ посломъ, что государь ихъ король велѣлъ у пословъ быти въ приавѣхъ Ирику Конову.

12

Іюля въ 26 о вечерѣ былъ отъ Свейскаго короля у пословъ приставъ Ирикъ Гоконъ, а говорилъ отъ короля, что король велѣлъ быти у себя посломъ завтра въ недѣлю и ѣсти. И послы Иванъ Михайловичъ съ товарищи говорили Ирику Гокону: Какъ есмь въ Стеколку пришли, и насъ отъ короля встрѣчали и на посольской дворъ проводили великіе люди королевскіе, а нынѣ ты намъ сказываешь, что король велѣлъ намъ быти у себя завтра? И Ирикъ || Гоконъ сказалъ, что по пословъ отъ короля завтра будутъ тѣ жъ великіе люди, которые у пристанища въ Стеколку встрѣчали. И тутъ жъ діакъ Курганъ говорилъ приставу Ирику Гокону: Говорилъ еси царского величества посломъ отъ короля, что быти посломъ у короля завтра, и король бы царского величества къ посломъ съ отвѣтомъ посылалъ своихъ болшихъ совѣтниковъ, прежь того въ ту версту въ посольствѣ царского величества такіе великіе люди въ Свейской землѣ не бывали, и царскому бѣ величеству въ томъ была почестъ.

13

Іюля въ 27 сказалъ посломъ приставъ Ирикъ Гоконъ, чтобъ послы готовы были, а будутъ по нихъ ужъ отъ короля и зъ жеребцы королевскіе совѣтники. И послы Иванъ Михайловичъ съ товарищи спрашивалъ Ирика Гоконъ: Отъ которыхъ иныхъ государей у вашего государя у короля послы есть ли? И Ирикъ Гоконъ сказалъ, что отъ иныхъ государей пословъ у короля нѣтъ. И того же дни пріѣхали по пословъ отъ короля королевскіе бояре, князь Штенъ Ириковъ, да Гаврилъ Крестерновъ, да Туръ Петровъ и жеребцы подъ пословъ привели, и послы къ королю поѣхали, а передъ послы ѣхали и до королевскаго двора князь Штенъ съ товарищи. || А съ жеребцовъ послы сѣли

14

- на королевскомъ дворѣ у королевскихъ хоромъ на лѣсницу, а встрѣчи посломъ отъ короля не было, и въ полату послы хъ королю пришли, а королю ихъ не явилъ никто. Да учалъ пословъ король къ рукѣ звать, и послы къ рукѣ не пошли. А сталъ Иванъ Михайловичъ отъ цари и великого князя поклонъ и здравье и дары, и отъ царевича Ивана поклонъ и здравье и дары сказывать, и король ко государеву имени и къ царевичеву шапку снималъ, и грамоту вѣрующую Иванъ королю подалъ и король грамоту принялъ самъ. А послѣ того послы посолство королю говорили по наказу, а послѣ посолства послы у короля у руки были, а давалъ руку король, снявъ шапку. А послѣ руки говорилъ посломъ князь Нилъшъ: король деи васъ звалъ ѣсти, да велѣлъ король посломъ сѣсти, а мѣсто посломъ поставили противъ короля блиско на коврѣ, которой коверъ передъ королевскимъ мѣстомъ. А посидѣвъ послы маненко велѣли явити отъ себя королю поминки; отъ Ивана Михайловича пять сороковъ соболей да восьмъ рысей, отъ Василья Ивановича три сороки соболей, отъ Кургана три сороки соболей. Да учалъ посломъ говорити князь Нилъшъ: Король васъ спрашиваетъ, какъ Богъ милуетъ цари и великого князя, и Иванъ Михайловичъ князю Нилъшу говорилъ: Ты былъ у государя нашего || цари и великого князя отъ государя своего посолствомъ и ты то видѣлъ, что государь нашъ царь и великій князь, жалючи государя вашего, самъ спрашивалъ про государя вашего здравье. И князь Нилъшъ говорилъ, что онъ о государевѣ о царевѣ и великого князя здравьѣ спрашиваетъ королевскимъ словомъ. И Иванъ Михайловичъ говорилъ: Язъ у короля того не слышу, чтобъ онъ о государя нашего здравьѣ спрашивалъ. И король, слышевъ Иваново слово, учалъ про цареву и великого князя здравье самъ спрашивать: Какъ брата моего, русскаго царя государя, Богъ милуетъ? И Иванъ Михайловичъ говорилъ: Великій государь, Божією милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, далъ Богъ, по здорову. А какъ у короля послы были, и въ тѣ поры при королѣ съ правые руки отъ короля недалеко два королевича, родной братъ королю Карлусъ, да Шакшицкіе земли королевичъ Магнушъ, а стояли снявъ шапки, а съ лѣвую руку у короля стояли князь Нилъшъ да холопецъ съ мечомъ, а бояре королевскіе всѣ стояли снявъ шапки отъ королевичевъ далъ, а иные многіе нѣмцы за послы и посторовъ пословъ стояли, а поминки государевы и царевичевы и посолскіе явивъ королю, поклали въ окошко блиско короля съ лѣвые руки, а посломъ велѣлъ король итти въ другую полату, а съ послы отъ короля въ полату пошли || Юрьи Артеръ да Бентен Гхльтеръ и иные нѣмцы; и помѣшкавъ маненко говорили посломъ Юрьи Яртеръ съ товарищи, что король велѣлъ посломъ итти къ столу, и послы къ столу пошли, а короля въ столовой нѣтъ,

а стоять у стола два королевича: королевъ родной братъ Карлусъ да Шакиншиной королевичъ Магнушъ. И послы Иванъ Михайловичъ съ товарищи вѣспросили про короля: Чего для короля за столомъ нѣтъ? И того жъ часу въ столовой полатѣ пришло къ посломъ къ Ивану къ Михайловичу съ товарищи королевской бояринъ болшой Петръ Брагде, а говорилъ: Государь де нашъ король по грѣхомъ недомогаетъ: какъ пошелъ въ столовую, и короля изымалъ оморокъ, а приказывалъ васъ пословъ потчивати и съ вами ѣсти королевичемъ: брату своему родному Карлусу да Шакиншинскіе земли королевичю Магнушу. И Иванъ Михайловичъ съ товарищи говорили: Которыхъ пословъ Ирикъ король присылалъ ко государю нашему ко царю и великому князю, и государь нашъ царь и великій князь, жалуючи брата своего, вашего государя Ирика короля, пословъ его жаловалъ у своего стола и почестъ имъ держалъ великую. Пришли мы отъ царя и великого князя хъ королю, а не хъ королевичемъ, и безъ короля намъ ѣсти непригоже. И пошли изъ столовой палаты вонъ. И тутъ же пришло къ посломъ || князь Штенъ съ товарищи, а говорилъ посломъ, 17 чтобъ пожаловали послы, не покручинилися, подождали, докуды къ нимъ лошади приведутъ: хотимъ де васъ чесно проводить на то жъ мѣсто, гдѣ васъ взяли. И Иванъ Михайловичъ Штеню говорилъ: Ты Штенъ былъ у государя нашего у царя и великого князя отъ государя своего посолствомъ, и ты то видѣлъ, какъ тебя государь нашъ царь и великій князь жаловалъ у своего стола. И того же часу послы и на подворье поѣхали. А проводилъ пословъ на подворье и въ хоромы князь Штенъ съ товарищи и говорилъ посломъ, чтобъ послы не покручинилися, что у короля не ѣли, велѣлъ король пословъ потчивати ему Штеню съ товарищи и послы дали на королевской волѣ. Да Штенъ съ товарищи и пошли отъ пословъ. И того жъ часу пришло на посолской дворъ королевской столникъ Юнусъ Нилишевъ (съ) скатертью и съ ѣтвою, а послѣ его, погоди маненко, пришло къ посломъ князь Штенъ, а съ нимъ пришли Гаврилъ Крестеновъ да Туръ Петровъ, да Юрій Яртъ, да Бентеръ Гултеръ, да Юри Финикъ, да Окъ Бентѣевъ, а говорили посломъ отъ короля, чтобъ послы не кручинилися, что у короля они не ѣли, король по грѣхомъ боленъ, а велѣлъ намъ васъ потчивати. А какъ ѣсти издали и скатерть сняли, и Иванъ подалъ чашу цареву и великого князя, а по||слѣ 18 того Штенъ подалъ королеву чашу, да учали пословъ потчивати, и Иванъ Михайловичъ съ товарищи говорили князю Штеню; Приѣхали есмь отъ государя своего насъ потчивати, а сказали естя намъ, что государь вашъ король недомогаетъ, и веселитися намъ непригоже. И князь Штенъ съ товарищи и поѣхалъ отъ пословъ.

И іюля въ 30 были у пословъ отъ короля Иванъ Лаврентіевъ

да дьяки мастеръ Мартинъ, да Гавшъ Ириковъ, да Пантелей Юрьевъ въ толмачѣхъ, а говорили: Государь де нашъ король и гравы и бояре его велѣли васъ спросити, опричь тѣхъ рѣчей, которые естя рѣчи отъ государя своего говорили государю нашему на посолствѣ, иные рѣчи у васъ есть ли? И послы Иванъ Михайловичъ съ товарищи говорили: Которые рѣчи говорили есмя отъ государя своего царя и великого князя вашему государю, и государь вашъ на тѣ рѣчи отвѣту намъ и по ся мѣста не учинилъ, и государь бы вашъ велѣлъ намъ у себя быти и отвѣтъ намъ на тѣ наши рѣчи учинилъ. И Иванъ Лаврентіевъ съ товарищи о томъ же въ другіе пословъ спросили, и послы Иванъ Михайловичъ отказали имъ:

19 Присланы мы отъ государя своего отъ царя и великого князя хъ королю, а не къ вамъ, чтобъ король отвѣтъ намъ учинилъ на прежніе наши рѣчи.

Августа въ 5 день послы Иванъ Михайловичъ съ товарищи говорили пристапу Ирику Гоконнову, чтобъ онъ молвилъ князю Штеню, чтобъ онъ у пословъ побывалъ для государева дѣла.

Августа въ 6 князь Штень къ посломъ пришелъ, а съ нимъ пришелъ дьякъ мастеръ Мартинъ, и послы говорили ему: Великій государь нашъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи прислалъ насъ своихъ великихъ пословъ къ брату своему къ вашему государю къ Ирику королю, и были есмя у него тому одиннадцатой день, и что есмя отъ своего великого государя царя вашему государю говорили, и государь вашъ на тѣ наши рѣчи и по ся мѣста отвѣту намъ не учинилъ. И князь Штень говорилъ посломъ: Государь нашъ на ваши рѣчи отвѣту по ся мѣста не учинилъ потому, что государь нашъ своею персоною боленъ, а какъ, дастъ Богъ, здоровъ будетъ, и король хочетъ самъ съ вами о томъ дѣлѣ говорить и на ваши рѣчи отвѣтъ вамъ хочетъ учинити, и въ томъ дѣлѣ пространіе || вѣдати, какъ межу вашего великого государя царя и нашего государя братство и дружба и любовь есть. И послы Иванъ Михайловичъ съ товарищи говорили: Мы того не вѣдали, что государь вашъ по грѣхомъ еще недомогаеть, потому есмя вамъ и говорили.

20

Августа въ 10 день были у пословъ отъ короля Туръ Петровъ да Юрья Финкѣ, а въ толмачѣхъ Пантелей Юрьевъ, а говорили, что государь ихъ король недомогаеть, а велѣлъ намъ посломъ быти у своихъ совѣтниковъ. И послы Иванъ Михайловичъ говорили: Прислалъ насъ государь нашъ царь и великій князь къ брату своему ко государю вашему къ Ирику королю, а не къ совѣтникомъ его; будетъ король желать намъ быти у себя и очи свои видѣти и похочетъ выслати къ намъ съ отвѣтомъ своихъ совѣтниковъ, и то на королевской волѣ, а къ совѣтникомъ не ѣзживати. А будетъ которое дѣло совѣтникомъ до насъ, и они

бъ къ намъ прїѣхали; а хотя насъ и заведете на дворъ, а не бывавъ намъ у короля къ совѣтникомъ не хаживати. И Туръ Петровъ говорилъ: Въ вѣдомъ учинимъ вамъ завро.

Августа въ 11 былъ у пословъ приставъ Ирикъ Гоконовъ, а говорилъ о томъ же дѣлѣ, || что и Туръ Петровъ говорилъ. И послы 21
Иванъ Михайловичъ говорилъ: Намъ къ совѣтникомъ не ѣзживати, коли намъ у короля не быти, а которое будетъ дѣло, и совѣтники бѣ къ намъ были. И Ирикъ говорилъ: Вы къ совѣтникомъ не ѣдете, а совѣтники къ вамъ не ѣдутъ, и вамъ ждати, до коихъ мѣсть король оможетца, а о томъ язъ совѣтникомъ скажу, да вамъ отвѣстєе учиню.

Августа въ 13 прислалъ Ирикъ Гоконовъ, а велѣлъ сказати посломъ, что будетъ имъ отъ короля Иванъ Лаврентіевъ. И того же дни о вечернїи пришелъ къ посломъ Иванъ Лаврентіевъ, а въ толмачѣхъ съ нимъ Пантелей Юрьевъ, а говорилъ посломъ: Государь ихъ Ирикъ король велѣлъ вамъ посломъ говорити, чтобъ вы великіе послы не вешевались въ томъ, что король нашъ по грѣхомъ своею персоною боленъ, а нынѣ поѣхалъ погуляти и не далеко, мили зъ двѣ, не на долго время, потому что здѣсь въ городѣ духъ тяжелъ, чтобъ его иной вѣтръ обнялъ, а немощи бѣ его облегченєе было, а приказалъ король своимъ совѣтникомъ, гравамъ и бояромъ, съ вами дѣло дѣлати. И послы говорили: То наша общая кручина, что по грѣхомъ король боленъ, дай Господи, онъ здоровъ былъ и прїѣхалъ здорово. Государь нашъ || царь и великій князь, 22
жалуючи брата своего вашего государя, прислалъ къ нему насъ своихъ великихъ пословъ, а не къ совѣтникомъ его, а въ недѣлю былъ у насъ Туръ Петровъ, а говорилъ намъ, чтобъ мы ѣхали хъ королевскимъ совѣтникомъ, и мы тобѣ то жъ говоримъ, что есмя и Туру Петрову говорили: будетъ велитъ намъ король быти у себя и очя свои видѣти, а вышлетъ намъ отъ себя совѣтниковъ своихъ съ отвѣтомъ, и то на королевѣ волѣ; а не велитъ король намъ у себя быти, и намъ у совѣтниковъ его не бывати, а будетъ которое дѣло, и король бы совѣтниковъ своихъ къ намъ прислалъ. А какъ у нашего государя царя вашего государя послы были, и государь нашъ царь и великій князь, жалуючи брата своего, какъ его послы у государя нашего у царя и великого князя на дворѣ ни будутъ, и тогда царскіе очя видать, а бывъ у государя царя, и государь царь къ нимъ высылалъ съ отвѣтомъ. И Иванъ Лаврентіевъ говорилъ: У многихъ государей въ обычаѣ держитъ, и у цысаря, что прежъ бывъ у государя да къ совѣтникомъ ходятъ, а въ томъ гордости не имѣютъ, а государь нашъ нынѣча по грѣхомъ боленъ; а коли вы хъ королевскимъ совѣтникомъ не ѣдете, и они меня къ вамъ прислали, а велѣли вамъ сказати, что они у васъ сами завро будутъ.

23

Августа въ 14 сказали посломъ || отъ пристава, что къ нимъ будутъ королевскіе совѣтники. И того жъ часу пріѣхали къ посломъ королевской думной дворянинъ Генгурскель, да Юрьи Өникъ, да діакъ мастеръ Мартынъ, а говорили посломъ: Божією милостію государь нашъ Ирикъ четвертыйнадесять, Свитцкій, Готцкій, Вендинскій и иныхъ тѣмъ подданныхъ частей король и государь, вашего государя царя Руского великихъ пословъ по слову, какъ государь нашъ король посылалъ своихъ великихъ пословъ бити челомъ и просити, и государь вашъ Руской царь по нашего государя прошенью нашего государя пожаловалъ, учинилъ его съ собою въ братствѣ и въ дружбѣ и въ сусѣдствѣ за одного персона Полского короля сестру, и что того великого государя царя Руского у нашего государя прошенье, и государь нашъ хъ тому дѣлу подвиженъ и сходителенъ будетъ къ лутчего дѣлу сомнѣнію, какъ межъ ими братство и любовь и сусѣдство есть. А нынѣча государь нашъ не самъ у себя своею персоною, а поѣхалъ повеселитися не на долго время, а приказалъ своимъ совѣтникомъ, гравомъ и бояромъ, то дѣло съ вами дѣлати. И послы Иванъ Михайловичъ съ товарищи говорили: Былъ у насъ въ недѣлю Туръ Петровъ, а вчерась былъ Иванъ Лаврентіевъ, а говорили намъ, чтобъ мы ѣхали хъ королевскимъ совѣтникомъ, и мы имъ говорили, что не бывъ намъ у короля хъ королевскимъ совѣтникомъ не ѣзживати, а тобъ мы то жъ говоримъ: будетъ велитъ намъ король быти у себя и очи свои видѣти, а выплетъ къ намъ отъ себя съ отвѣтомъ совѣтниковъ своихъ, и то на королевѣ волѣ, а не велитъ король у себя быти, и намъ у совѣтниковъ его не бывати. А Иванъ Лаврентіевъ говорилъ намъ: Коли де не хотите хъ королевскимъ совѣтникомъ ѣхати, и королевскіе совѣтники у васъ завтра будутъ. И Генгурскель говорилъ посломъ: Есть ли съ вами отъ государя вашего на то полной приказъ, коли нашъ посолъ какъ былъ на Руси у вашего великого государя и чего просилъ? И Иванъ Михайловичъ говорилъ: Какъ есмь у государя вашего у короля были тому три недѣли и что есмь отъ своего великого государя царя государю вашему королю говорили, и на тѣ наши рѣчи король и по ся мѣста отвѣту намъ не учинилъ, а иного дѣла у насъ пытается. И Гергунтскель говорилъ: Коли вы, не видя государя нашего королевскихъ очей, въ совѣтникомъ его не ѣдете, и вамъ того подождати, какъ государь нашъ король будетъ, и безъ короля тому дѣлу роепропространитися не виѣстно; а говорите, чтобъ государя нашего совѣтники къ вамъ пріѣхали, ино ни въ которыхъ земляхъ тотъ обычаи не держитъ, ни у Римского цысаря, что государевымъ совѣтникомъ къ посломъ пріѣзжати.

25

А насъ послали || къ вамъ королевскіе совѣтники, а велѣли спросити, есть ли у васъ на то полной приказъ, о чемъ нашего государя послы ва-

шему государю били челомъ. И послы спросили Гергунтаскеля: Скажи намъ имянно, о чемъ насъ спрашиваешь. Гергунтъ сказалъ: Коли государя нашего посолъ былъ у вашего государя и билъ челомъ государю вашему, чтобъ государь вашъ помирилъ нашего государя зъ Датцимъ королемъ и съ любчены, чтобъ имъ въ миру во единение быти и на морскихъ бы пролеяхъ волно бѣ ходити. И послы говорили: Про тѣ дѣла писано въ докончанныхъ грамотахъ, и государь нашъ тѣ дѣла всѣ здѣлаетъ по докончальнымъ грамотамъ, какъ въ докончальныхъ грамотахъ писано. А что есмь отъ государя своего царя и великого князя государю вашему говорили, и на тѣ наши рѣчи отъ государя вашего и по ся мѣста отвѣту намъ нѣтъ; а хотя бѣ и были съ нами рѣчи, и мы ихъ скажемъ королю, а не совѣтникомъ его.

Августа въ 19 сказалъ посломъ Ивану Михайловичю съ товарищи Нечан толмачъ: Пришелъ къ нему топерво нѣмчинъ, дѣтинка молодъ, а сказался королевской жилецъ, а зовутъ его Бентеровъ Кнутъ, || а говорилъ ему: Прислалъ его къ нему, къ толмачю, государь его король, а велѣлъ ему мнѣ говорити, что изъ королевское слово до васъ царя и великого князя пословъ донесъ, чтобъ вы послы короля съ собою на Русь взяли; и онъ его, сказалъ, спросилъ, про што король на Русь хочетъ, и Бентеръ сказалъ ему, что будто нынѣша король боится бояръ своихъ, и воли де ему ни въ чемъ нѣтъ, и онъ его спросилъ, чего для такъ? И Бентеръ Кнутовъ сказалъ, что пріѣхалъ хъ королю изъ заморья удѣльного королевича грава Швантовъ сынъ Нилишъ, а былъ за моремъ въ наукѣ, а послѣ его изъ заморья пріѣхалъ торговой человекъ заморенинъ, Петершашемъ зовутъ, а сказалъ де тотъ Петершашъ, что будто Нилишъ Швантовъ сынъ за моремъ, изъ заморья ѣдучи, похвалялся, хотѣлъ Ирика короля изъ Свейскіе земли изгнати, или его убити, и какъ деи то король свѣдалъ и велѣлъ деи король Нилиша и отца его грава Шванта и брата его Ирика помнати, да бояръ своихъ князя Штени Ирикова да Иваря Иварева, да князя Обрама Гюстѣева, а велѣлъ ихъ привести за собою въ Апсалимъ, а въ Опсалимѣ въ тѣ поры былъ съѣздъ маія въ 18 на Ириковъ день, и поставили ихъ передъ королемъ, и король учалъ говорити Нилишу Швантову: Про што ты на меня такъ хвалился негораздо, и отецъ де его гравъ Швантъ, передъ королемъ стоячи, сталъ смѣяться, и король де ухвати у траванта гилбардъ, да Нилиша Швантова убилъ самъ, а тровантомъ деи велѣлъ иныхъ || побити, опричь князя Штени, а самъ де король со страху побѣжалъ въ лѣсъ, и пришелъ де къ нему въ лѣсъ бояринъ его Деонисъ Юсбурбергусъ и учалъ де Деонисъ королю бити челомъ, чтобъ онъ шелъ къ себѣ въ хоромы, и король де его поблюлся,

26

27

чаялъ, что его хотять самого убити, да и Деонисья велѣлъ туто жъ транантомъ убити; и нынѣ де на короля того для страхъ великой пришелъ, а боннца отъ своихъ бояръ убивства, и онъ того для хочеть на Русь ѣхати. И послы велѣли Нечаяю толмачю отказати Бентеру Кнутову, что онъ то дѣло посломъ сказывалъ, и то дѣло великое, вѣрити тобѣ въ такомъ дѣлѣ нельзя, ещо еси молодъ, а мы тебя не знаемъ, — королевской ли еси жалецъ или не королевской: будетъ король такъ хочеть учинити, какъ ты намъ сказывалъ, и онъ бы къ намъ писмо прислалъ, чему намъ вѣрити, а безъ королевского вѣдома вѣрити намъ нечему. И Нечай толмачъ посломъ сказалъ, что онъ ихъ приказъ Бентюрѣ сказывалъ, и Бентеръ ему говорилъ, чтобъ ему Нечай далъ отъ себя хъ королю писмо, что онъ королевскимъ словомъ у Нечая былъ. И послы не велѣли Нечаяю писма Бентеру давати никакова, потому что дѣтина молодъ, вѣрити ему нельзя.

28 Августа въ 25 сказалъ посломъ Нечай толмачъ, пришелъ къ нему, сказалъ, топерво тотъ же ономеднешней королевской || жалецъ Бентеръ Кнутовъ, а говорилъ ему, сказалъ, что онъ приходилъ къ нему прежъ сего отъ короля, чтобъ послы короля свезли съ собою къ Москвѣ, и послы деп мнѣ въ томъ не вѣрятъ, а король деп мнѣ жъ не вѣритъ, чаеть, язъ съ его словомъ у тебя не былъ, да далъ мнѣ печатку, напечатана на воску зъ бумашкою, а прислалъ съ нимъ, сказалъ, тое печатку король, а велѣлъ деп еи мнѣ отдать, а мнѣ деп велѣлъ донести до васъ, а ту печатку сказалъ кородева перстня. И послы у Нечая печать взяли и велѣли Нечаяю Бентеру Кнутову отказати: послы королевского перстня печати не знаютъ, а тебя не знаютъ же, а се ты молодъ въ такомъ дѣлѣ, не вѣримъ тобѣ; будетъ король такъ хочеть учинити, какъ ты намъ сказываешь, и король бы прислалъ къ намъ тебя сверстѣе, хто ему вѣренъ, совѣтника своего отъ таковы версты, какъ князь Штенъ, или какъ князь Нилишъ.

29 Лѣта 7076 сентября въ 1 говорили приставу Ирику Гоконнову послы, чтобъ онъ ихъ рѣчи донесъ до государя своего до короля: Государь вашъ Ирикъ король присылалъ ко государю нашему бити челомъ своихъ, великихъ || пословъ князя Нилиша Гулденстерна съ товарищи, чтобъ его государь нашъ царь и великій князь пожаловалъ, учинилъ его себѣ братомъ и другомъ, и государь нашъ царь и великій князь, по челобитью государя вашего короля Ирика, пожаловалъ, учинилъ его себѣ братомъ и другомъ; и каковымъ докончальнымъ грамотамъ межъ государей быти и государя вашего послы князь Нилишъ съ товарищи докончальную грамоту написали и печати свои къ ней привѣсили и крестъ государю нашему царю и великому князю на той докончальной грамотѣ передъ государемъ

нашимъ царемъ и великимъ княземъ цѣловали государя своего Ирика короля душею на томъ, какъ мы великіе послы: язь бояринъ и намѣстникъ Смоленской Ивачъ Михайловичъ Воронцовъ, да Можайской дворецкой Василей Ивановичъ Наумовъ, да дѣякъ Иванъ Васильевъ, ко государю вашему съ тою грамотою придемъ, и государю вашему Ирику королю передъ нами послы приписъ пословъ своихъ съ печатми велѣти отрѣзати, да къ той докончалной грамотѣ печать своя привѣсити и крестъ на той докончалной грамотѣ ко государю нашему цѣловати передъ нами на всѣхъ на тѣхъ дѣлѣхъ, какъ въ той докончалной грамотѣ писано, и та своя докончалная грамота отдати намъ и насъ отпустить ко государю нашему || ко царю и великому князю не издержавъ, а съ нами' вмѣстѣ послати своихъ великихъ пословъ съ Полеского короля сестрою съ Катериною, которая была за Яганомъ королевичемъ, и отдати ей на рубежъ боярину и Воелянскіе земли намѣстнику Михаилу Яковличю Морозову съ товарищи совѣмъ здорову безо всякіе хитрости, а противъ ее взяти у Михаила Яковлича съ товарищи докончалная грамота государя нашего царя и великого князя зъ золотою печатью. И государь вашъ король по пословъ своихъ правдѣ, по чомъ послы его государю нашему царю и великому князю крестъ цѣловали его душею, того дѣла не дѣлаетъ, на докончалной грамотѣ государю нашему царю и великому князю правды не учинилъ, а государь нашъ царь и великій князь на докончалной грамотѣ государю вашему правду учинилъ передъ его послы. И намъ ся видить, что государь вашъ король тѣмъ дѣломъ волочить, насъ столь долго держать, а дѣла не дѣлаетъ: не хитрость ли которую хочетъ надъ нами учинити? Нѣчто будетъ у него ссыла съ нѣкоторымъ недругомъ государя нашего, а хотя и учинитъ надъ нами которую хитрость, тѣмъ Московское государство безлюдно не будетъ. А за которымъ будетъ дѣломъ государь вашъ того дѣла не дѣлаетъ, а насъ у себя держать, и онъ бы намъ о томъ извѣстилъ съ своимъ ближнимъ совѣтникомъ, и съ тѣмъ бы || намъ позволилъ послати ко государю нашему ко царю и великому князю сына боярского, чтобъ то государю царю было въ вѣдомѣ, за чѣмъ насъ король держать. И Ирикъ говорилъ посломъ, что государь его король боленъ, а что послы ему говорили, и онъ тѣ ихъ рѣчи язвудся до короля донести часа того, или до его совѣтниковъ, а что будетъ о томъ отвѣтъ, и онъ язвудся часа того посломъ въ вѣдомѣ учинити.

30

31

Сентября въ 26 пришелъ къ посломъ Ирикъ Гоконновъ да Пантелей Юрьевъ со многими людьми съ стрѣлцы, а стрѣлцы съ копья, и съ топоры, и съ мечи, а говорили посломъ: Прислалъ насъ къ вамъ намѣстникъ Стекольской и королевскіе совѣтники, а велѣли васъ спросити: государь вашъ прислалъ васъ ко государю нашему посолствомъ ли, или войною?

Вечерь королевскихъ людей, которые у вашихъ дворовъ стерегутъ, били, да сторожа убивъ и къ собѣ на дворъ взяли, и вы бѣ сыскавъ того сторожа намъ отдали. И послы Иванъ Михайловичъ съ товарищи говорили: Пришли есмь отъ государя своего къ вашему ко государю посолствомъ, а не войною, сами вы у государя нашего у царя и великого князя въ посолствѣ были и на чемъ естя здѣлали и государю нашему || царю и великому князю государя своего королевою душею крестъ цѣловали, по то есмь и пришли къ вашему государю хъ королю, а людемъ есмь своимъ королевскихъ людей, которые у нашихъ дворовъ въ сторожѣхъ, бити не веливали и сторожа на дворъ къ намъ не имывали. Ваши же люди, которые у насъ въ сторожѣхъ, вечеръ нашихъ людей перебили, да съ того бою челоуѣка у насъ безъ вѣсти нѣтъ. И Ирикъ и Пантелей говорили: Челоуѣкъ вашъ у насъ есть, а намъ королевского сторожа убитого у васъ во дворъ искати. И послы велѣли имъ искати, Ирикъ и Пантелей искали сторожа, да не нашли, а пошли зъ двора, а пословъ и дѣтей боярскихъ по подворьямъ заперли и корму давати не велѣли.

32
33
Сентября въ 27 былъ у пословъ кормовой приставъ Симанъ Бушманъ, а говорилъ посломъ, что прислали его королевскіе совѣтники и намѣстникъ Стеколской, а велѣли вамъ говорити, чтобъ послы межъ себя королевского сторожа, которого ваши люди убивъ на дворъ къ собѣ взяли, сыскали. И послы Иванъ Михайловичъ съ товарищи говорили: Искали у насъ на дворѣ сторожа Ирикъ да Пантелей, а ты съ ними жъ былъ, да не нашли его, || и намъ его гдѣ взяти? А болши того вамъ чѣмъ ужъ насъ безчестовати и того безчестія намъ много. И Симанъ говорилъ: То ся дѣло естало безъ королевского вѣдома, а совѣтники о томъ хотятъ писати хъ королю, а непригоже посломъ въ чюжей землѣ съ сторожами битися: нынѣ къ нашему государю идутъ послы отъ цысаря, и иныхъ государей послы идутъ, и дворы имъ изготавлены, ино и тѣмъ не смѣти съ королевскими сторожи битися, да мнѣ скажите, что противъ сторожа королевскимъ совѣтникомъ сказати. И послы велѣли Симану сказати совѣтникомъ, что у насъ такова челоуѣка нѣтъ, какова у насъ пытаются, гдѣ намъ его взяти.

Сентября въ 28 былъ у пословъ приставъ Ирикъ Гоконъ, да Пантелей Юрьевъ, а говорили посломъ про того же королевского сторожа, чтобъ его отдали. И послы Иванъ Михайловичъ съ товарищи говорили Ирику: Учинили естя надъ нами надъ государевыми послы негораздо, что естя поклепали насъ убитымъ челоуѣкомъ, что бутто наши люди убили сторожа, да того естя челоуѣка у насъ во дворѣ и искали вы сами, да не нашли. И будетъ естя насъ тѣмъ безчестовали съ королевского вѣдома, ино то король вѣдаетъ, а будетъ естя то учинили надъ нами безъ королев-

скаго вѣдома, и то сами вѣдаете, а дасть Богъ будемъ у государя вашего у короля, и мы о томъ королю || будемъ говорить. И Ирикъ и Пантелей говорилъ: Государю нашему королю про то еще не въ вѣдомѣ, и сами мы то вѣдаемъ, что вы люди добрые, людей своихъ дурну не учите, да только въ чюжей землѣ надобе унимати, а тѣмъ естя боемъ и путь свой порушили; прежь сего государя нашего короля у вашего государя былъ посолъ князь Штенъ, и человекъ его прилѣпилъ блиско иконы свѣчу, и свѣча пошатнулася къ иконѣ, и икона отъ свѣчи оплѣла, и про то князя Штеня держали въ Новгородѣ заперта три недѣли и корму не давали, а человека его въ тюрьму кинули; и штобъ того человека князь Штенъ у государя не упрости, и ему было и умереть въ тюрьмѣ, а надъ вами то есталося противъ того Штенева дѣла. И послы говорили: Видимъ и сами, что вымѣняете бездѣлье, а межъ государей тѣмъ дѣло не порушатца, государь вашъ присылалъ ко государю нашему ко царю и великому князю бити челомъ васъ пословъ своихъ, и о чемъ естя отъ государя своего били челомъ государю нашему царю и великому князю, и государь нашъ царь и великій князь государя вашего пожаловалъ, за то ему не постоялъ; а каковымъ докончальнымъ грамотамъ межъ государей были, и вы послы и грамоту написали и печати естя къ той грамотѣ привѣсили и крестъ на той грамотѣ ко государю нашему ко царю и великому князю государя своего королевую душею цѣловали на томъ: какъ придемъ мы великіе послы отъ государя своего отъ царя и великого князя къ вашему государю, королю и государю вашему у тое грамоты припись съ печатми вашими отрѣзати, а привѣсити своя печать и крестъ ко государю нашему на той грамотѣ цѣловати передъ нами и насъ ко государю нашему ко царю и великому князю отпустить не издержавъ и съ нами вмѣстѣ отпустить своихъ великихъ пословъ, а съ тѣми съ своими послы послати на рубежъ Полевого короля сестра Катерина и отдати еѣ на рубежъ боярину Михаилу Яковличю Морозову съ товарищи, и государь вашъ король держитъ насъ у себя десятую недѣлю, а дѣла по докончальной грамотѣ не дѣлаетъ. И Ирикъ и Пантелей говорили: Не силою вамъ государя нашего заставити дѣлати, а за то дѣло государь нашъ государю вашему не стоитъ, а государь бы вашъ государю нашему не стоялъ, чего государь нашъ у него проситъ. И послы Иванъ Михайловичъ съ товарищи говорили: Что въ докончальной грамотѣ написано, и государь нашъ царь и великій князь тѣ всѣ дѣла здѣлаетъ по докончальной грамотѣ и правитъ все по тому, какъ въ докончальной грамотѣ писано, а за чѣмъ будетъ король насъ держитъ, и онъ бы намъ то извѣстилъ и поволитъ бы намъ съ тѣми послати ко государю нашему ко царю и великому князю сына боярского, за чѣмъ насъ король держитъ, штобъ то государю нашему царю и великому князю было въ вѣдомѣ.

34

35

36

|| Сентября въ 29 говорилъ посломъ Пантелей Юрьевъ: Говорили естя вчера Ирику Гоконову и мнѣ, чтобъ государь нашъ король поволѣлъ послати вамъ отъ себя ко царю и великому князю сына боярского, и мы то слово королевскимъ совѣтникомъ сказывали; и совѣтники королевскіе велѣли вамъ сказывати, что отъ государя нашего прїѣхалъ въ Стеколку гонецъ, а посланъ въ Выборъ: и будетъ вамъ послати отъ себя ко государю своему ко царю и великому князю грамоту, и вы посылайте съ тѣмъ гонцомъ, а гонецъ королевской готовъ. И послы Пантелею говорили: Съ королевскимъ гонцомъ ко государю къ своему ко царю и великому князю грамоты намъ не посылати, а хотимъ того, чтобъ король поволѣлъ послати намъ отъ себя ко государю нашему ко царю и великому князю сына боярского зъ грамотою. И Пантелей говорилъ: И язъ то слово ваше скажу королевскимъ совѣтникомъ, а того вашего хотѣнія королевскимъ совѣтникомъ бесъ королевского вѣдома здѣлати не смѣти, обсылатися имъ съ королемъ. И послы говорили Пантелею: И будетъ король поволѣтъ послати намъ ко царю и великому князю нашего сына боярского, и намъ бы о томъ извѣстно было, цро што насъ король у себя по ся мѣста держитъ, чтобъ намъ ко государю своему ко царю и великому князю о томъ имянно отписати, за чѣмъ насъ король держитъ. И Пантелей говорилъ, что

37

король держитъ за тѣмъ, что по || грѣхомъ король боленъ, да и Катерина болна; а что мнѣ королевскіе совѣтники скажутъ, и язъ вамъ то въ вѣдомъ учиню.

Октября въ 14 былъ у пословъ приставъ Ирикъ Гоконовъ, и послы ему говорили: Были естя у насъ прежь сего тому мало не съ три недѣли, а говорили есмь вамъ, чтобъ естя наше слово донесли до государя своего до короля, чтобъ король поволѣлъ намъ послати ко государю нашему ко царю и великому князю сына боярского съ тѣмъ, за чѣмъ насъ по ся мѣста король у себя держитъ, и вы намъ и по ся мѣста о томъ отвѣстия не учинивали. И Ирикъ Гоконовъ говорилъ: То ваше слово до короля язъ самъ доносилъ, живете вы здѣ по ся мѣста потому: по грѣхомъ государь нашъ король боленъ, а королевна Катерина болна жъ, а нынѣ государю нашему королю облегченье есть, а королевнѣ по докторскому врачеванью облегченье есть же; и язъ чаю, нынѣ, Божиимъ милосердіемъ, государь нашъ король отпуститъ васъ часа того зъ доброю здѣлкою. И послы Ирику говорили: Коли по грѣхомъ король боленъ и королевна болна, а насъ за тѣмъ задержалъ, и о чемъ намъ о томъ государю нашему ко царю и великому князю не поволѣтъ послати? И Ирикъ говорилъ: Государь нашъ король давно ко государю къ вашему писалъ, за чѣмъ васъ по

38

ся мѣста у себя держитъ.

Ноября въ 10 день былъ у пословъ приставъ Ирикъ Гоконовъ по посол-

ской присылаѣ, и послы Иванъ Михайловичъ съ товарищи говорили Ирику: Былъ у насъ прежь сего тому три недѣли, а говорилъ еси намъ, что король держитъ насъ долго у себя за тѣмъ, что онъ по грѣхомъ боленъ и королева сестра Катерина болна жъ, да тогда жъ сказывалъ еси намъ, что королю отъ немощи его облегченье есть и Катеринѣ по дохторскому врачеванью отъ немощи облегченье есть жъ, и нынѣ какъ короля Богъ млуетъ? И Ирикъ сказалъ, что король опять по грѣхомъ боленъ, потому вамъ и отпуску нѣтъ, а опричь короля того дѣла некому дѣлати. И послы говорили Ирику: Донеси ты еще наши рѣчи до государя своего: будетъ ему то дѣло дѣлати, на чемъ вы послы его государю нашему царю и великому князю правду дали, и онъ бы дѣлалъ и насъ бы пословъ и своихъ пословъ съ королевою сестрою съ Катериною ко государю нашему ко царю и великому князю отпустилъ; а за чѣмъ будетъ того дѣла не дѣлаетъ, и онъ бы намъ о томъ извѣстилъ, за чѣмъ насъ держитъ, и поволитъ бы намъ съ тѣмъ послати ко государю нашему ко царю и великому князю сына боярского. А будетъ || того дѣла королю не дѣлати, на чемъ вы послы его государю нашему правду дали, и онъ бы ко государю нашему ко царю и великому князю насъ отпустилъ, а намъ ся видитъ, что надъ нами король нѣкоторую хитрость хочетъ учинити, потому и не поволитъ намъ ко царю и великому князю послати съ тѣмъ сына боярского, за чѣмъ насъ держитъ. А только король и хитрость надъ нами учинитъ, а прольетца кровь крестьянская на обѣ стороны, и на комъ та кровь взыщется? И Ирикъ говорилъ: Государь нашъ король нѣкоторой хитрости надъ нами не чинитъ, а держитъ васъ за тѣмъ, что онъ по грѣхомъ боленъ, а за чѣмъ васъ король держитъ, и о томъ ко государю вашему король писалъ давно. И послы говорили: Хотя король пошла ко государю нашему ко царю и великому князю великихъ своихъ пословъ, а отъ насъ ко государю нашему ко царю и великому князю сына боярского не будетъ, и государь нашъ царь и великій князь и великимъ посломъ королевскимъ не повѣритъ.

39

Ноября въ 21 день былъ у пословъ приставъ Ирикъ Гокановъ, а говорилъ посломъ отъ королевскихъ совѣтниковъ, что ѣхати посломъ въ село въ королевское, отъ Стеколна три мили. И послы Иванъ Михайловичъ съ товарищи говорили Ирику: Говоришь намъ отъ совѣтниковъ, а не || отъ короля, что ѣхати намъ въ село, и ты и самъ вѣдаешь, что мы пришли хъ королю, а не хъ королевскимъ совѣтникомъ, про што намъ совѣтники велѣтъ ѣхати, и король у васъ есть ли? И будетъ король велѣлъ насъ сослати въ село, и за какую вину въ село намъ ѣхати? Ужъ то нѣкоторую хитрость надъ нами хочетъ учинити. А будетъ король нѣкоторую опалу на насъ положилъ, и онъ бы намъ велѣлъ сказати, а мы по ся мѣста

40

на себя некоторые пени не вѣдаемъ. И Ирикъ говорилъ: Совѣтники вамъ ведѣли то сказать съ королевского вѣдома, а хитрость надъ вами некоторые не будетъ; а ѣхати вамъ въ село отселева потому: дни приставаютъ стюденые, а здѣсь хоромы стюдены и тѣсны, а дровъ мало, да и рыбы въ томъ селѣ много, а избы теплы, и совѣтники вамъ же лутчее чинятъ. И послы Иванъ Михайловичъ съ товарищи говорили: Того мы лутчего не хотимъ и вамъ о томъ не говоримъ, что намъ тѣсно, а то вѣдаетъ король, гдѣ хочетъ, тутъ насъ держать, мы ему не укашки; а говорили есмя тебѣ не одинова, да и нынѣ говоримъ, чтобъ ты наши рѣчи до государя своего до короля донесъ: будетъ ему то дѣлати, на чомъ вы послы его государю нашему царю и великому князю государю своего королевю душею правду дали, и онъ бы дѣлалъ и насъ бы по||словъ и своихъ пословъ съ Польского короля сестрою Катериною ко государю нашему ко царю и великому князю отпустилъ; а за чѣмъ будетъ король того дѣла не дѣлаетъ, и онъ бы намъ о томъ извѣстилъ, за чѣмъ насъ держитъ, и поволнлъ бы намъ съ тѣмъ послати ко государю нашему царю и великому князю сына боярского. А будетъ того дѣла королю не дѣлати, на чомъ вы послы его государю нашему царю и великому князю правду дали, и онъ бы ко государю нашему ко царю и великому князю насъ и отпустилъ не издержавъ; а которые сроки намъ были учинены ко государю нашему царю и великому князю притти, и тѣ сроки давно минули, и государю нашему царю и великому князю никакъ королю про то не молчати, что онъ по пословъ своихъ правдѣ государю нашему царю и великому князю правды не учинитъ и пословъ своихъ съ Катериною и насъ по ся мѣста ко государю нашему ко царю и великому князю не отпустить; не дожидаяся насъ пословъ государь нашъ царь и великій князь велитъ Свейскую землю воевати, и литися крови, что рѣкамъ: погрубилъ государю нашему Польской король, и онъ за то Подотца осталъ съ товарищи, а вѣдаете про то и сами. А государю нашему царю и великому князю за такое государя вашего неисправленіе никакъ не молчати.

42

Ноября въ 26 день былъ у пословъ приставъ Ирикъ || Гогоновъ, а говорилъ посломъ: Говорили есмя преже сего, что вамъ ѣхати отселева въ село въ королевское, и вамъ бы самимъ ѣхати на конехъ, а иныхъ бы людей вашихъ и рухлядь вашу вести въ судѣхъ. И послы Иванъ Михайловичъ съ товарищи говорили Ирику: Говорилъ еси намъ преже сего отъ королевскихъ совѣтниковъ, чтобъ мы отселева ѣхали въ королевское село, и мы тобѣ тогды жъ говорили, да и нынѣ говоримъ: пришли есмя отъ государя своего къ вашему государю, а не къ совѣтникомъ его, а въ село намъ по ихъ велѣнію не ѣзживати; а будетъ король намъ велитъ въ село ѣхати, и то вѣдаетъ король: въ своемъ государствѣ что хочетъ, то чинитъ

надъ нами, мы къ нему пришли посолствомъ, а не битися, а безчестуетъ насъ, то его воля, а вины своей передъ нимъ на себя не вѣдаемъ, а за то наше безчестье и за его неправду отъ государя нашего отъ царя и великого князя самому государю вашему бесчестну быти и литися крови, что рѣкамъ. И Ирикъ говорилъ: Государь нашъ васъ ничѣмъ не бесчеститъ, и неправды его никоторой нѣтъ: вамъ же лутчее хотимъ, что въ село ѣхати, тамъ въ селѣ избы теплы и просторны и корму и дровъ болши здѣшняго, а крови литися за то не за што. И послы Иванъ Михайловичъ съ товарищи говорили: То государя вашего короля правда ли, при||сылае оя ко государю нашему ко царю и великому князю васъ пословъ бити челомъ, чтобъ государь нашъ государя вашего пожаловалъ, принялъ его къ себѣ въ братство и въ дружбу; и о чемъ естя били челомъ, и государь нашъ царь и великій князь тѣмъ государя вашего всѣмъ пожаловалъ. А вашему было государю за то государя нашего царя и великого князя жалованье, какъ мы къ нему сюда придемъ, и ему было на своей докончалной грамотѣ, которую вы на себя дали и правду на ней передъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ государя своего королевою душою вы послы учинили, и государю было вашему королю правда передъ нами учинити и насъ пословъ отпустить не издержавъ, а съ нами вмѣстѣ отпустить на рубежъ съ Полскаго короля сестрою съ Катериною своихъ великихъ пословъ и отдати ея на рубежъ боярину Михаилу Яковличю Морозову съ товарищи, а у Михаила взяти государя вашего посломъ государя нашего цареву и великого князя жаловальную докончальную грамоту зъ золотою печатью, на которой государь нашъ царь и великій князь государю вашему передъ вами послы правду чинилъ. И какъ есмя ко государю вашему пришли, тому 19 недѣль, были есмя у него толко одинова; и которые есмя рѣчи отъ государя своего отъ царя и великого князя государю вашему королю говорили, и на тѣ рѣчи государь вашъ и по ся мѣста отвѣту намъ || не учинилъ и на докончальной грамотѣ, которую вы написали и правду на ней передъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ королевою душою вы дали, и по ся мѣста государь вашъ правды не учинилъ, ино то ли государя вашего правда, насъ и по ся мѣста держитъ у себя бездѣлно? А государь нашъ царь и великій князь васъ жаловалъ и отпущалъ ко государю вашему, пожаловалъ васъ великимъ своимъ жалованьемъ, а безчестья вамъ никоторого отъ государя нашего царя и великого князя не было. И учинить государь вашъ государю нашему царю и великому князю правду по своей докончальной грамотѣ и насъ и своихъ пословъ съ Катериною отпустить не издержавъ, и государь нашъ царь и великій князь никоторого слова по своей докончальной грамотѣ не погрѣшить. А намъ въ село не ѣзживати; а похочетъ король по-

43

44

слати насъ силою, и въ томъ королева воля, мы ему не супротивны. И Ирикъ говорилъ посломъ: Государь нашъ держитъ васъ по ся мѣста за тѣмъ, что по грѣху боленъ, а какъ, дастъ Богъ, здоровъ будетъ, и онъ со всѣмъ съ тѣмъ дѣломъ ко государю вашему васъ отпуститъ, да и то дѣло съ вами учнетъ дѣлать, о которомъ мы не уразумѣли государю вашему бѣ челомъ, а никоторого дѣла никому во государя нашего мѣсто дѣлать не возможно: то дѣло дѣлать королю самому. И послы говорили Ирику: Слухъ 45 нашъ дошелъ, будто деи государя || вашего Ирика короля землю воюетъ Датцкой король, и толко будетъ того для насъ отселя въ село высылаете, и ты самъ вѣдаешь, какъ межъ государей нашихъ въ докончальныхъ грамотахъ написано: хто недругъ государю вашему, тотъ недругъ и государю нашему царю и великому князю, и мы на государя вашего недруга заодно съ вами хотимъ стоять, а въ село насъ про то чего для ссылати? А та досада отъ Датцкой короля государю вашему отъ себя. Толокъ бѣ государя вашъ государя нашего царя и великого князя дѣло здѣлалъ, по что есмя ко государю вашему пришли, и насъ бы ко государю нашему ко царю и великому князю отпустилъ не издержавъ, и которого бѣ часу пришли есмя ко государю своему ко царю и великому князю, и государь бы нашъ царь и великій князь часа того послалъ въ Датцкому и велѣлъ бы ему со государемъ вашимъ помирится, какъ государю вашему любо, и Датцкой бы давню по государя нашего царя и великого князя велѣнью со государемъ вашимъ помирися, а кровь бы крестьянская напрасно межъ ими не лилася. И Ирикъ говорилъ: Датцкой государю нашему не силенъ, мы зъ Датцкими битися умѣемъ, а нынѣ люди его были на государя нашего украинѣ да пошли прочь, а васъ мы въ село посылаемъ, что вамъ тамъ просторнѣе да и корму и дровъ здѣшняго болши, а не Датцкого для. И послы гово- 46 рили Ирику: Что есмя топерво тебѣ ни говорили, и ты бѣ то все доведи до государя своего, а что есмя тебѣ преждѣ сего говорили, и тѣ мы рѣчи свои велѣли тебѣ до короля донести, и ты преждѣ наши рѣчи доносили до короля и почему никоторымъ нашимъ рѣчемъ отъ короля отвѣту нѣтъ. И Ирикъ говорилъ: Язъ и меньшее ваше слово до государя своего доношу, а никоторымъ вашимъ рѣчемъ отъ короля отвѣтъ мнѣ не бывалъ, а какъ отъ короля противъ вашихъ рѣчей отвѣтъ мнѣ будетъ, и язъ тотъ королевской отвѣтъ тотъ же часъ вамъ скажу.

Декабря въ 4 день былъ у пословъ приставъ Ирикъ Гоконовъ, и говорилъ посломъ: Говорю вамъ отъ короля то жѣ слово, что и преждѣ сего есмя вамъ говорилъ, чтобъ вамъ ѣхати въ королевское село, а судьи готовы; и вы бѣ велѣли нынѣ рухлядь свою класти въ суды, а завтра бѣ вамъ ѣхати. И послы говорили: Какъ есмя преждѣ сего тебѣ отказали, такъ и нынѣ отказываемъ, въ село ѣхати не хотимъ, а куда насъ ни велитъ

король повести, и то королева воля, все мы готовы, поведи насъ, противъ его не стоимъ. И Ирикъ говорилъ, чтобъ послы велѣли рухлядь свою на суды возити. И послы говорили: Мы о головахъ своихъ не тужимъ, а о рухляди своей и поготову не тужимъ, то вѣдаете вы и съ нею, || хотите, на короля возмите, хотя себѣ. Да прислалъ Ирикъ Августина съ извозчиками посолская рухлядь возити. И Иванъ Михайловичъ велѣлъ полаты и погребы отомкнути, а велѣлъ молвити, чтобъ нѣмцы рухлядь имали. И нѣмцы въ полаты не пошли и рухляди не имали, а говорили нѣмцы, чтобъ псы полаты велѣлъ Иванъ Михайловичъ рухлядь свою носить людямъ своимъ да и къ судомъ за нею велѣлъ ходити береженья для людей же своимъ. И Иванъ Михайловичъ велѣлъ отказати нѣмцомъ, что ему рухляди своей людямъ своимъ не велѣвать нести, имали бѣ рухлядь нѣмцы, и нѣмцы и съ извозчики зѣ двора съѣхали, да пословъ на ночь по подворьямъ заперли, а назавтрее отперли пословы дворы въ третьемъ часу дни.

47

Декабря въ 5 день были у пословъ Стекольской намѣстникъ Исаакъ Миколаенъ да королевской печатникъ Ирикъ Матеевъ, а говорили посломъ: Государь ихъ король велѣлъ прежь сего вамъ посломъ говорити Ирику Гоконнову, что вамъ здѣсь въ Стеколяхъ бити тѣсно для того: духъ тяжелъ и хоромы студены и дровъ здѣсь мало и корму не довольно, и намъ (sic) бы посломъ ѣхати въ королевское село—и тамъ будетъ здѣшняго прохладѣе и хоромъ будетъ теплыхъ много и просторно, || и рыбы и много всякого корму здѣшняго болши будетъ, и вы Ирику отказали, въ село ѣхати не хотите; и государь нашъ король велѣлъ вамъ говорити, чтобъ есте для здѣшнѣе тѣсноты и духу для тяжелого и въ корму недостатка для и зимово для времени ѣхати въ село королевское, а въ королевскомъ селѣ здѣшняго лутчи, жити прохладѣе, и избы теплы, и дровъ и рыбы здѣшняго болши, и вамъ будетъ во всемъ пространнѣе. И послы говорили: Былъ у насъ прежь сего приставъ нашъ Ирикъ Гоконновъ, а говорилъ намъ отъ совѣтниковъ отъ королевскихъ, что совѣтники королевскіе, поговоря межъ себя, велѣли ѣхати въ село въ королевское, и мы ему отказали: говоришь намъ отъ королевскихъ совѣтниковъ, чтобъ мы ѣхали въ село въ королевское, и ты то и самъ вѣдаешь, что мы пришли отъ государя своего отъ царя и великого князя посолствомъ ко государю вашему хъ королю, а не къ совѣтникомъ его, и нынѣ гдѣ государь вашъ король? И Ирикъ намъ говорилъ, что то совѣтники намъ съ нимъ приказывали съ королевского вѣдома, и мы Ирику отказали, а коли совѣтники велятъ намъ ѣхати въ село въ королевское съ королевского вѣдома, иво то вѣдаетъ король, противъ короля мы никоторого спору не чинимъ; а пословъ || въ села посылають за вину, а мы на себя некоторые вины не вѣдаемъ, а будетъ которая наша вина передъ

48

49

слати насъ силою, и въ томъ королева воля, мы ему не супротивны. И Ирикъ говорилъ посломъ: Государь нашъ держитъ васъ по ся мѣста за тѣмъ, что по грѣхомъ боленъ, а какъ, дастъ Богъ, здоровъ будетъ, и онъ со всѣмъ съ тѣмъ дѣломъ ко государю вашему васъ отпустить, да и то дѣло съ вами учнетъ дѣлать, о которомъ мы не уразумѣли государю вашему бити челомъ, а некоторого дѣла никому во государя нашего мѣсто дѣлать не возможно: то дѣло дѣлать королю самому. И послы говорили Ирику: Слухъ нашъ дошелъ, будто деп государя || вашего Ирика короля землю воюетъ Датцкой король, и только будетъ того для насъ отсели въ село высылае, и ты самъ вѣдаешь, какъ межи государей нашихъ въ докончальныхъ грамотахъ написано: хто недругъ государю вашему, тотъ недругъ и государю нашему царю и великому князю, и мы на государя вашего недруга заодно съ вами хотимъ стоять, а въ село насъ про то чего для ссылати? А та досада отъ Датцкого короля государю вашему отъ себя. Только бѣ государь вашъ государя нашего царя и великого князя дѣло здѣлалъ, по что есмь ко государю вашему пришли, и насъ бы ко государю нашему ко царю и великому князю отпустилъ не издержавъ, и которого бѣ часу пришли есмь ко государю своему ко царю и великому князю, и государь бы нашъ царь и великій князь часа того послалъ въ Датцкому и велѣлъ бы ему со государемъ вашимъ помириться, какъ государю вашему любо, и Датцкой бы давно по государя нашего царя и великого князя велѣнью со государемъ вашимъ помирился, а кровь бы крестьянская напрасно межъ ими не лилася. И Ирикъ говорилъ: Датцкой государю нашему не силенъ, мы зъ Датцкимъ битися умѣемъ, а нынѣ люди его были на государя нашего украинѣ да и пошли прочь, а васъ мы въ село посылаемъ, что вамъ тамъ просторѣе, да и корму и дровъ здѣшняго болши, а не Датцкого для. И послы говорили Ирику: Что есмь топерво тебѣ ни говорили, и ты бѣ то все доведъ || до государя своего, а что есмь тебѣ преждъ сего говорили, и тѣ мы рѣчи свои велѣли тебѣ до короля донести, и ты прежніе наши рѣчи доносилъ ли до короля и почему некоторымъ нашимъ рѣчемъ отъ короля отвѣту нѣтъ? И Ирикъ говорилъ: Язъ и меньшее ваше слово до государя своего доношу, а некоторымъ вашимъ рѣчемъ отъ короля отвѣтъ мнѣ не бывалъ, а какъ отъ короля противъ вашихъ рѣчей отвѣтъ мнѣ будетъ, и язъ тотъ королевской отвѣтъ тотъ же часъ вамъ скажу.

Декабря въ 4 день былъ у пословъ приставъ Ирикъ Гоконновъ, а говорилъ посломъ: Говорю вамъ отъ короля то жъ слово, что и преждъ сего есмь вамъ говорилъ, чтобъ вамъ ѣхати въ королевское село, а суды готовы; и вы бѣ велѣли нынѣ рухлядь свою класти въ суды, а завтра бѣ вамъ ѣхати. И послы говорили: Какъ есмь преждъ сего тебѣ отказали, такъ и нынѣ отказываемъ, въ село ѣхати не хотимъ, а куда насъ ни велитъ

король повести, и то королева воля, все мы готовы, поведи насъ, противъ его не стоимъ. И Ирикъ говорилъ, чтобъ послы велѣли рухлядь свою на суды возити. И послы говорили: Мы о головахъ своихъ не тужимъ, а о рухляди своей и поготову не тужимъ, то вѣдаете вы и съ нею, || хотите, на короля возьмите, хотя себѣ. Да прислалъ Ирикъ Августина съ извозчики посолская рухлядь возити. И Иванъ Михайловичъ велѣлъ полаты и погребы отомкнуты, а велѣлъ молвити, чтобъ нѣмцы рухлядь имали. И нѣмцы въ полаты не пошли и рухляди не имали, а говорили нѣмцы, чтобъ не съ полатъ велѣлъ Иванъ Михайловичъ рухлядь свою носить людямъ своимъ да и къ судомъ за нею велѣлъ ходити береженья для людей же своимъ. И Иванъ Михайловичъ велѣлъ отказати нѣмцомъ, что ему рухляди своей людямъ своимъ не велпвать нести, имали бѣ рухлядь нѣмцы, и нѣмцы и съ извозчики зѣ двора съѣхали, да пословъ на ночь по подворьямъ заперли, а назавтрее отперли пословы дворы въ третьемъ часу дни.

Декабря въ 5 день были у пословъ Стекольской намѣстникъ Исаакъ Миколаетъ да королевской печатникъ Ирикъ Матѣеетъ, а говорили посломъ: Государь ихъ король велѣлъ прежь сего вамъ посломъ говорити Ирику Гоконнову, что вамъ здѣсь въ Стекольѣ быти тѣсно для того: духъ тяжелъ и хоромы стюжены и дровъ здѣсь мало и корму не довольно, и намъ (sic) бы посломъ ѣхати въ королевское село—и тамъ будетъ здѣшняго прохладнѣе и хоромъ будетъ теплыхъ много и просторно, || и рыбы и много всякого корму здѣшняго болши будетъ, и вы Ирику отказали, въ село ѣхати не хотите; и государь нашъ король велѣлъ вамъ говорити, чтобъ есте для здѣшнѣе тѣсноты и духу для тяжелого и въ корму недостатка для и зимново для времени ѣхати въ село королевское, а въ королевскомъ селѣ здѣшняго лутчи, жити прохладнѣе, и избы теплы, и дровъ и рыбы здѣшняго болши, и вамъ будетъ во всемъ пространнѣе. И послы говорили: Былъ у насъ прежь сего приставъ нашъ Ирикъ Гоконновъ, а говорилъ намъ отъ совѣтниковъ отъ королевскихъ, что совѣтники королевскіе, поговоря межъ себя, велѣли ѣхати въ село въ королевское, и мы ему отказали: говоришь намъ отъ королевскихъ совѣтниковъ, чтобъ мы ѣхали въ село въ королевское, и ты то и самъ вѣдаешь, что мы пришли отъ государя своего отъ царя и великого князя посолствомъ ко государю вашему хъ королю, а не къ совѣтникомъ его, и нынѣ гдѣ государь вашъ король? И Ирикъ намъ говорилъ, что то совѣтники намъ съ нимъ приказывали съ королевского вѣдома, и мы Ирику отказали, а коли совѣтники велѣтъ намъ ѣхати въ село въ королевское съ королевского вѣдома, ино то вѣдаетъ король, противъ короля мы никоторого спору не чинимъ; а пословъ || въ села посылають за вину, а мы на себя некоторые вины не вѣдаемъ, а будетъ которая наша вина передъ

королемъ, и онъ бы намъ о томъ извѣстилъ. А вчера намъ Ирикъ же говорилъ, что король велѣлъ намъ въ село ѣхати, и мы ему отказали: въ село намъ ѣхати не хочетца, да королю есмя не спорники: въ своемъ государствѣ что хочеть, то надъ нами чинить, гдѣ ни велить насъ вести, и мы готовы, хотя ужко поведи насъ куда хочеть,—не противимся, а пословъ безъ пени не ссылають. И Ирикъ намъ говорилъ, чтобъ рухлядь наша напередъ насъ въ суды носить, и мы ему отказали: мы о своихъ головахъ не тужимъ, а о рухляди что намъ тужити, хочешъ—на короля возми, хочешъ—возми себѣ; да и нынѣча о рухляди своей не тужимъ, оже, дастъ Богъ, живы будемъ и велить намъ Богъ государя своего царевы и великого князя очи видѣти, и мы тогда его царскимъ жалованьемъ будемъ богаты. И Стеколкой намѣстникъ Исакъ и печатникъ Ирикъ говорили посломъ: Король лутчее вамъ дѣлаетъ, что велить вамъ въ село ѣхати, для вашего жъ прохладу, потому что тамъ просторнѣе, избы здѣшняго болши и теплы, || и рыбы много, и духъ легче, а здѣсь тѣснота, а дни идутъ студеныя, избы студены. И послы говорили: Каково здѣсь ни тѣсно и студено, и мы то терпимъ, чтобъ намъ велѣлъ король себя здѣсь дожидатися, а въ село ѣхати не хотимъ, а то вѣдаетъ король, гдѣ хочеть, тутъ вели насъ повести, все мы готовы, а во всѣхъ государствахъ того не ведетца, что пословъ безъ пени ссылати, а мы на себя пени некоторые не вѣдаемъ, уже то король вѣ некоторую хитрость надъ нами хочеть учинити, что ссылаетъ насъ въ село, въ томъ его воля—не противимся. И намѣстникъ и печатникъ говорили: Король насъ въ томъ не поводитъ, а велить вамъ ѣхати въ свое село, добро хотючи вамъ, чтобъ вамъ здѣшняго было прохлады для зимы и иныхъ для вещей: послы вы государя великого, а сами вы великіе жъ люди, чтобъ вамъ тѣсноты и гладу некоторого не было. А какъ, дастъ Богъ, Государь нашъ король обможетца, и онъ насъ ко государю вашему отпустить съ полнымъ отвѣтомъ, на чомъ государя нашего послы князь Нилъ съ товарищи здѣлали и государю вашему правду дали, и къ тому дѣлу государь нашъ во всемъ подвиженъ будетъ.

51 Декабря въ 13 день былъ у пословъ королевъ дво||ретцкой Нилъ Рюинникъ, а говорилъ посломъ, что король велѣлъ имъ въ село ѣхати для простору и корму для: въ Стеколы здѣсь тѣсно и хоромы студены и корму и дровъ мало. И послы Иванъ Михайловичъ съ товарищи говорили: Были у насъ прежь сего Стеколкой намѣстникъ Исакъ Николаевъ, да печатникъ Ирикъ Матѣевъ, а говорили намъ отъ короля то жъ слово, чтобъ мы отселева ѣхали въ село въ королевское, и мы имъ отказали, что въ село ѣхати не хотимъ, а будетъ на насъ отъ короля опала—за что насъ ссылаетъ, и онъ бы намъ о томъ извѣстилъ, а пени своей не вѣдаемъ. А

пошлетъ насъ въ село сплно, и то вѣдаетъ король, мы ему не противимся, а что мы нынѣ тобѣ говоримъ, и ты бѣ то наше слово до короля донесъ. Былъ есми прежь сего отъ государя своего отъ царя и великого князя въ посолствѣ у Полского короля, и о которомъ дѣлѣ есми отъ государя своего отъ царя и великого князя приходилъ, и король Полской, по пословъ своихъ правдѣ то дѣло здѣлавъ, насъ ко государю нашему ко царю и великому князю отпустилъ не издержавъ, а тѣмъ насъ не бесчестилъ, въ село насъ не посылалъ; а государь вашъ король, державъ насъ у себя здѣся || дватцать недѣль съ недѣлею, а нынѣ посылаетъ насъ въ село, а мы къ нему пришли отъ государя своего отъ царя и великого князя посолствомъ, а не селъ его зирати. А на чомъ послы его князь Нилшъ съ товарищи грамоту докончальную написали и правду на ней государя своего королевую душею государю нашему царю и великому князю дали, и король того дѣла и по ся мѣста не дѣлаетъ, а насъ у себя держитъ бездѣльныхъ, и намъ ся видить, нѣкоторую хитрость надъ нами король чинить, что насъ въ село ссылаетъ. И будетъ королю то дѣло дѣлати, на чомъ послы его государю нашему царю и великому князю правду дали, и онъ бы дѣлалъ по докончальной грамотѣ и насъ отпустилъ ко государю нашему царю и великому князю; а зачѣмъ будетъ ему того дѣла дѣлати не возможно, и и онъ бы намъ о томъ извѣстилъ, и мы того ждемъ, доколѣ король велитъ а намъ бы съ тѣмъ поволилъ ко государю нашему ко царю и великому князю послати сына боярского, чтобъ государю нашему царю и великому князю было извѣстно, зачѣмъ насъ король у себя держитъ. А будетъ король въ своей правдѣ не устоялъ, того дѣла забылъ, на чомъ послы его докончальную грамоту написали и на ней государя своего королевую душею государю нашему царю и великому князю правду дали, того дѣла ему || не дѣлати, и король бы насъ ко государю нашему ко царю и великому князю отпустилъ, а въ село бы насъ не посылалъ; пословъ въ село посылають за вину, а мы своей вины на себя передъ королемъ не вѣдаемъ никоторой. И ты бѣ тѣ вѣ наши рѣчи донесъ до государя своего до короля. А что съ приставомъ своимъ съ Ирикѣмъ ко государю вашему хъ королю приказываемъ, и приставъ нашъ отъ государя своего на наши рѣчи никоторого отвѣту намъ не сказываетъ: не вѣдаемъ—наши рѣчи до государя своего доносить, не вѣдаемъ—не доносить. И Нилшъ Рюниль въ говорилъ. Что мнѣ государь нашъ вамъ велѣлъ говорити, и язъ вамъ то и говорю, а которые рѣчи у васъ слышу, и язъ тѣ ваши рѣчи донесу до государя своего.

Марта въ 17 день былъ у пословъ приставъ Ирикъ Гоконъ по посолской присылкѣ и говорили ему послы: Пришли есмя отъ государя своего отъ царя и великого князя къ вашему государю хъ королю Ирикъ у, а тому не безо многа годъ, а толкъ есмя были у него одинова. А

что есмя отъ государя своего отъ царя и великого князя государю вашему на посолствѣ говорили, и на тѣ рѣчи отвѣту намъ и по ся мѣста не учинилъ, и ты бѣ тѣ наши рѣчи донесъ: будетъ ему то дѣло дѣлати, на чомъ вы послы его государю нашему царю и великому князю правду дали, || и онъ бы то дѣло дѣлалъ, а насъ и съ нами пословъ своихъ ко государю нашему ко царю и великому князю отпустилъ. А будетъ ему того дѣла не дѣлати, и онъ бы насъ ко государю нашему ко царю и великому князю отпустилъ. И Ирикъ говорилъ: Терпѣли естя болшое, а меньшее ужъ терпѣти, а король будетъ часа того въ Стеколку и насъ ко государю вашему отпустить съ полнымъ отвѣтомъ.

Апрѣля въ 23 день былъ у пословъ королевской бояринъ Юрьи Петровъ да Стекольской намѣстникъ Крушъ Весутій, а говорилъ посломъ отъ короля: Божіею милостию великій ведеможный государь нашъ четвертыинадцатъ Ирикъ, король Свитцкій, Готцкій, Вендійскій, велѣлъ вамъ говорити: Пришли естя отъ великого государя царя и великого князя ко мнѣ посолствомъ, да здѣсь зажилися, и которое вамъ утѣсненіе отъ кого безъ него было и недостатокъ, и то не съ королевскимъ велѣньемъ, а что естя у короля оданова были, и въ томъ королевы вины передъ вами нѣтъ: по грѣхомъ король персоною своею былъ боленъ, а послѣ того былъ въ землѣ его недругъ, и король ходилъ того недруга своего изъ земли своей выгоняти, и Божіею помощію государь нашъ король изъ земли своей недруга выгналъ и людей его многихъ || побилъ. А вы бѣ не кручинилися, государь нашъ король нынѣ, далъ Богъ, здоровъ, какъ и прежъ сего здоровъ былъ, и сюда будетъ часа того, и вы у него будете вборзѣ и отпустить васъ самъ своею персоною со всемъ здоровымъ отвѣтомъ. И послы говорили: Боже дай, государь вашъ король здоровъ былъ, и намъ бы его очи въ радость видѣти. И по государя нашего царя и великого князя жалованью, чѣмъ его государь нашъ царь и великій князь пожаловалъ и на чомъ послы его государю нашему царю и великому князю правду учинили, и король бы на докончалной грамотѣ передъ нами государю нашему царю и великому князю правду учинилъ и насъ бы ко государю нашему ко царю и великому князю отпустилъ не издержавъ. А которое было намъ безъ него утѣсненіе и недостатокъ, и мы про то сами скажемъ, дастъ Богъ, какъ королевскіе очи увидимъ. Да Юрьи же Петровъ говорилъ: Государь вашъ царь и великій князь прислалъ ко государю нашему дворянина своего Елизарья Леонтьевича Ржевскаго, и былъ онъ у короля двояды, и король его отпустилъ ко государю вашему со всемъ здоровымъ отвѣтомъ и велѣлъ ему у васъ быти, и что вамъ ко государю своему писати, и вы бѣ писали, а съ чѣмъ его король отпустилъ, и онъ

вамъ королевской отвѣтъ самъ скажетъ. || И того же дни Елизарей въ 56
 Стеколку прѣѣхалъ, а съ послы Елизарью того дни видѣтися не дали.

Апрѣля въ 24 день былъ у пословъ Елизарей Ржевской, а съ
 нимъ приставъ Ирикъ Гоконовъ, да Ирикъ и пошелъ отъ пословъ, а
 Елизарей у пословъ остался, а сказалъ: У короля онъ былъ двжды, и
 отпустилъ его къ царю и великому князю, а поѣхалъ Елизарей изъ Стеколна
 апрѣля въ 30 день.

Юня въ 3 день король Ирикъ въ Стеколку прѣѣхалъ.

Юня въ 15 день былъ у пословъ приставъ Ирикъ Гоконовъ по
 посолской присылкѣ, и говорили ему послы: Пришли есмь отъ государя
 своего отъ царя и великого князя къ вашему государю хъ королю посол-
 ствомъ, а тому ужъ годъ, а толке есмь были у него одинаво, а сказывали
 намъ преждъ сего присылники его и ты, Ирикъ, сказывалъ же, что король
 по грѣху боленъ, а поѣхалъ въ село тѣшитися, а послѣ того сказали
 естъ намъ, что государь вашъ король пошелъ противъ своего недруга || 57
 Датского короля. А какъ былъ отъ государя нашего отъ царя и великого
 князя у государя вашего у короля посланникъ Елизарей Ржевской, и
 отпускаячи государь вашъ Елизарья прислалъ къ намъ Юрья Петрова,
 а говорилъ намъ отъ короля, что государя нашего царя и великого князя
 посланника Елизарья Ржевского ко государю нашему царю и великому
 князю государь вашъ король отпустилъ и съ нами ему поволѣлъ видѣ-
 тися, а про короля сказалъ, что онъ въ Стеколку будетъ часа того и насъ
 отпуститъ часа жъ того ко государю нашему ко царю и великому князю
 съ полнымъ отвѣтомъ; а какъ Юрьи то отъ короля говорилъ, и тому семь
 недѣль минуло, а какъ король въ Стеколку прѣѣхалъ, и тому двѣ недѣли, а
 намъ и по ся мѣста у себя не велѣтъ быти. И ты то наше слово донеси
 до государя своего, чтобъ король намъ велѣлъ быти у себя: естъ за нами
 отъ государя нашего отъ царя и великого князя ко государю вашему хъ
 королю рѣчи. И Ирикъ посломъ говорилъ: Какъ государь въ Стеколку
 прѣѣхалъ, а не бывали естъ у него потому по ся мѣста, что еще ко государю
 нашему бояре его и иные думные люди не съѣхали, а какъ съѣдутца, и
 государь нашъ ко государю вашему часа того васъ отпуститъ зъ добрымъ
 отвѣтомъ. И послы говорили: Мы отъ государя своего отъ царя и вели-
 кого князя пришли посолствомъ ко государю вашему, а не къ бояромъ || 58
 ни къ думнымъ людямъ. И Ирикъ посолскіе рѣчи хотѣлъ донести до
 короля, а что король откажетъ, и онъ то изнулся сказать посломъ.

Юня въ 28 день былъ у пословъ приставъ Ирикъ Гоконовъ по
 посолской присылкѣ, и послы ему говорили: Былъ у насъ преждъ сего отъ
 короля Юрья Петровъ, а говорилъ намъ, что государя нашего царя и
 великого князя посланника Елизарья Ржевского ко государю нашему

ко царю и великому князю король отпустилъ и съ нами ему поводити видѣтися, а король въ Стеколку часа того будетъ и насъ ко государю нашему ко царю и великому князю отпустити часа того съ полнымъ отвѣтомъ; и король посланника государя нашего царева и великого князя отпустилъ, и съ нами онъ видѣлся. И мы королевское слово, что Юрьи Петровъ говорилъ намъ отъ короля и ко государю своему ко царю и великому князю съ Елизарьемъ приказали, что король хочетъ насъ ко государю нашему ко царю и великому князю отпустити часа того съ полнымъ отвѣтомъ. А какъ король прѣѣхалъ въ Стеколку тому не безо многа мѣсецъ, а намъ у себя быти не велитъ, и ты донеси наши рѣчи до

59 короля, чтобъ король велѣлъ намъ у себя быти || и то дѣло, на чомъ вы послы его со государя нашего царя и великого князя бояры договоръ учинили и крестнымъ цѣлованьемъ утвердили, дѣлалъ и насъ ко государю нашему ко царю и великому князю отпустилъ, а съ нами вмѣстѣ послалъ на-рубежъ своихъ пословъ съ Поляского короля сестрою Катериною не издержавъ. А будетъ того дѣла королю не дѣлати, и король бы насъ ко государю нашему ко царю и великому князю отпустилъ. И Ирикъ Гоконовъ говорилъ: Тѣ рѣчи ваши язъ до короля донесу, а и прежніе рѣчи ваши до короля и до его совѣтниковъ язъ донесъ, а нынѣ хъ королю бояре его и думные люди съѣхались, и король о томъ дѣлѣ еще съ ними думаетъ. И послы говорили: Какъ есмя ко государю вашему пришли, и тому не безо многа годъ, а пришли есмя къ нему на здѣланное дѣло, ино мочно было въ то время о томъ дѣлѣ здумати и насъ ко государю нашему ко царю и великому князю отпустити. И Ирикъ говорилъ: не одно то дѣло у государя у нашего, есть ему о чомъ думати. И послы говорили: Добро государь однословенъ, а не двословенъ, на чомъ государь и молвитъ или слово государское послы его молвять и въ которомъ ни буди государствѣ его государевою душею правду утверждать, и то дѣло на томъ и стоять, ни въ которыхъ государствахъ того не ведетца, что утвержденное дѣло межъ

60 государей иноко никакъ не передѣлываютъ, а межъ || прямыхъ государей хотя по грѣху и брань учинитца, а оставливаютъ чѣмъ имъ межъ себя помирится; а намъ ся видитъ, король вашъ со государемъ нашимъ со царемъ и великимъ княземъ не оставливаетъ чѣмъ помирится: дѣла государя нашего царя и великого князя, на чѣмъ вы послы его крестнымъ цѣлованьемъ утвердили, не дѣлаетъ, да сверхъ того насъ ко государю нашему ко царю и великому князю не отпуститъ, а держитъ насъ у себя бездѣльныхъ.

Юля въ 1 день былъ у пословъ Ирикъ Гоконовъ, а говорилъ посломъ: Говорили естя мнѣ прежъ сего, чтобъ язъ ваши рѣчи донесъ до государя своего до короля, а что противъ вашихъ рѣчей король отвѣтъ,

и мѣ бѣ то вамъ сказати. И язъ ваши рѣчи до короля донесѣ, и государь нашъ король велѣлъ вамъ сказати: быти было вамъ у короля въ первое воскресеніе сего Петрова мясоѣду, да и отвѣтъ вамъ на ваши рѣчи хотѣлъ учинити и ко государю вашему васъ отпустить. И государю нашему королю въ то воскресеніе женитися, а послѣ государя нашего свадьбы быти вамъ у него часа того, да отпустить васъ ко государю нашему съ полнымъ отвѣтомъ. И послы говорили: Видимъ и сами, что || государь вашъ король тѣмъ дѣломъ, на чомъ вы послы его королевскою душею государю нашему царю и великому князю крестъ цѣловали, волочить, а государя нашего царя и великого князя дѣла не дѣлаетъ, а насъ держитъ у себя бездѣльных. И Ирикъ говорилъ, что государь ихъ король не волочить, однозначно ихъ пословъ отпустить часа того. И послы говорили: Пришли есмя отъ государя своего къ вашему государю посолствомъ тому годъ будетъ Ильинъ день, а толко есмя были одинаво а сказалсе король боленъ, а послѣ того сказывали естя, что онъ пошолъ противъ своего недруга Датцкого короля; а какъ онъ пріѣхалъ въ Стеколку, и тому не безо многа мѣсецъ, а намъ у себя быти не велитъ, было ему коли и до свадьбы своей то дѣло, на чомъ вы послы его королевскою душею государю нашему царю и великому князю крестъ цѣловали здѣлати и насъ отпустить къ нашему государю ко царю и великому князю. А нынѣ не хотячи государева дѣла дѣлати, и насъ не отпустить да отнимаецца свадьбою, и намъ до его свадьбы что за дѣло. И Ирикъ говорилъ: Одноконечно быти вамъ у короля послѣ его свадьбы въ первое воскресеніе да отпустить васъ къ вашему государю съ полнымъ отвѣтомъ. Да Ирикъ же говорилъ: Скажу вамъ по любви, что бѣ было вамъ въ вѣдомъ: || толко будетъ государь 61

нашъ король велитъ вамъ быти у себя на свадьбѣ, и вы бѣ ся приготовили, а быти намъ на свадьбѣ у короля толко тремя вамъ да его бояромъ, а пнымъ вашимъ туто не быти, быти имъ въ другой пировой полатѣ. И послы говорили: Какъ намъ король ни велитъ у себя быти для государя нашего царя и великого князя дѣла, и мы всегда готовы, а коли намъ у короля слово будетъ, велитъ намъ у себя быти на свадьбѣ, и тогда отъ насъ о томъ и отвѣтъ будетъ. 62

Іюля въ 2 день были у пословъ отъ короля Петръ Бага да Ганс-шкилъ да съ ними приставъ Ирикъ Гоконовъ, а говорилъ отъ короля посломъ Ирикъ Гоконовъ: Государь нашъ Ирикъ четвертыйнадесять, Божіею милостию король Свейскій и Готскій и Вендіскій и Колыванскій и взятыхъ частей Вишлянскіе земли, прислалъ къ вамъ своихъ честныхъ мужей воеводу болшово надъ суды Петра Багъ да Ганъскшиля да меня съ нимъ малого персона, а велѣлъ намъ говорити царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи вамъ великимъ посломъ и велѣлъ у васъ просити, чтобъ естя великіе послы пооблегчилися, у государя

- нашего у короля ѣли и на пиру были и радость бы ести и королицу его
 63 видѣли на свадьбѣ, || а жениться ему въ воскресеніе. И послы говорили:
 Государь бы вашъ Ирикъ король здоровъ былъ на многіе лѣта и
 жениться бѣ ему здорово, а на его жалованье челомъ бьемъ. Присылаѣ
 ко государю нашему ко царю и великому князю Ивану Васильевичю
 всеа Русіи государь вашъ король своихъ великихъ пословъ князя Нилша
 Гулденстернъ съ товарищи бити челомъ: и о чемъ послы его князь
 Нилшъ съ товарищи государю нашему царю и великому князю били челомъ,
 и государь нашъ царь и великій князь тѣмъ всеѣмъ государи вашего
 Ирика короля пожаловалъ, да и грамоту окончательную написали, какъ
 государю вашему у государи вашего у царя и великого князя въ его
 жалованъ быти, да и печати свои къ той окончательной грамотѣ привѣсили
 и крестнымъ цѣлованьемъ утвердили; а какъ мы великіе послы будемъ у
 государя вашего зъ окончательною грамотою, которую послы его написали,
 и государю было вашему передъ нами великими послы у окончательные
 грамоты приписъ пословъ своихъ съ печатью отрѣзати, да къ той докон-
 чальной грамотѣ печать своя привѣсити и крестъ на той грамотѣ ко госу-
 дарю нашему передъ нами цѣловати на всехъ тѣхъ дѣлахъ, какъ въ той
 докончальной грамотѣ писано, и та грамота окончательная дати намъ великимъ
 64 посломъ мнѣ боярину и намѣстнику Смоленскому Ивану Михайловичю
 Воронцову съ товарищи и насъ отпустити къ нашему государю ко
 царю и великому князю не издержавъ и съ нами вмѣстѣ послати къ нашему
 государю ко царю и великому князю своихъ великихъ пословъ, а зъ тѣми
 своими послы послати на рубежъ Жигимонта Августа, короля Польского,
 сестра Катерина и отдати еѣ на рубежъ боярину и Влоянскіе земли
 намѣстнику Михаилу Яковличю Морозову съ товарищи, а противъ еѣ
 государя вашего посломъ взяти у боярина у Михаила Яковлича съ това-
 рищи государя нашего царя и великого князя жалованье, окончательная
 грамота зъ золотою печатью. И пришли есмя отъ государя своего отъ
 царя и великого князя ко государю вашему тому уже годъ будетъ, а были
 есмя у него одиново; а что есмя отъ государя своего отъ царя и великого
 князя на посолствѣ ему говорили, и онъ на тѣ наши рѣчи некоторого
 отвѣту намъ не учинявалъ и по ся мѣста; а сказалъ вамъ ты, Ирикъ, что
 король боленъ, а поѣхалъ въ село не на долго время потѣшитися, а послѣ
 того сказали естя намъ, что пришелъ во государя вашего землю недругъ
 его, король Датской, и онъ пошелъ противъ своего недруга. И сеѣ весны
 былъ у насъ Юрьи Петровъ, а говорилъ намъ Юрьи отъ государя своего
 отъ короля, что государя нашего царя и великого князя посланника
 65 Елизарья Ржевского || король отпустилъ ко государю нашему ко царю
 и великому князю и съ нами поволѣлъ ему видѣтися, а про короля сказалъ

намъ, что онъ въ Стеколну будетъ часа того и насъ къ нашему государю, ко царю и великому князю отпустить часа жъ того, а какъ намъ Юрьи то говорилъ, и тому десять недѣль. А какъ король въ Стеколну прїѣхалъ, и тому мѣсець не безо многа, а намъ у себя быти не велывалъ и государя нашего царя и великого князя дѣла, на чомъ послы его князь Нилъ съ товарищи со государя нашего бояры договоръ учинили и грамоту докончальную написали и крестнымъ цѣлованіемъ, государя своего королевою душою, утвердили, и по ся мѣста не починавалъ дѣлати и насъ ко государю нашему ко царю и великому князю не отпустить, а держитъ насъ у себя бездѣльныхъ. И государь бы вашъ король велѣлъ намъ быти у себя до свадьбы своей или послѣ свадьбы для государя нашего царя и великого князя дѣла, о которомъ есмя дѣла къ нему пришли, и учинилъ бы ко государю нашему ко царю и великому князю правду передъ нами на докончальной грамотѣ, которую послы его написали и крестъ государю нашему царю и великому князю цѣловали государя своего душою, и насъ бы ко государю нашему ко царю и великому князю отпустилъ не издержавъ, а съ нами бѣ вмѣстѣ отпустилъ на рубежъ съ Полеского короля || сестрою съ Катериною своихъ великихъ пословъ. А не учинитъ государь вашъ на той докончальной грамотѣ ко государю нашему ко царю и великому князю правды, и намъ у него велзи на свадьбѣ быти, потому что государь вашъ и по ся мѣста государя нашего царя и великого князя дѣла, о которомъ есмя дѣла къ нему пришли, дѣлати и не починавалъ. И Петръ Багъ съ товарищи говорили: Да тотъ ли вашъ отвѣтъ государю намъ своему сказати? И послы говорили: Что есмя вамъ говорили, то и скажите государю своему, а на его жалованье челомъ бьемъ.

66

Іюля въ 11 былъ у пословъ отъ короля Петръ Багъ аммаралъ да Ганшескилъ да приставъ Ирикъ Гоконовъ, а говорилъ отъ короля посломъ Ирикъ Гоконовъ: Государь вашъ Ирикъ четвертыйнадесять, Божією милостію, король Свінскій, Готцкій, Вендінскій, Колыванскій велѣлъ вамъ великимъ посломъ быти нынѣ у себя, а пришетъ по васъ государь вашъ послѣ двунатцати часовъ на третьемъ часу. И послы говорили: Для государя нашего царя и великого князя дѣла хъ королю есмя ѣхати готовы.

И того же дни прїѣхали отъ короля по пословъ бояринъ Гаврило Крестерновъ || да Бентей Гултеръ да Ганшескилъ, и послы съ ними хъ королю поѣхали да и хъ королю пришли. И король пословъ звалъ къ рукѣ, а говорилъ посломъ въ королево мѣсто печатникъ Аловій Лаврентіевъ, а толмачилъ Пантелей Юрьевъ: Государь вашъ Ирикъ четвертыйнадесять, Божією милостію, король Свінскій, Готцкій, Вендінскій и ливыхъ хъ тому поддаточныхъ частей государь, велѣлъ вамъ того великого

67

государи Руского царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи великимъ посломъ говорити: о которомъ естя дѣлѣ ко мѣ пришли, и мы о томъ уразумѣли, а отвѣту есмя вамъ по ся мѣста въ томъ дѣлѣ не учинили для тое притчи, которая здѣся отъ діавола и отъ злыхъ людей была. А послѣ того государь нашъ былъ противъ своего недруга Датцкого короля и изъ земли своей его выгналъ, и вы для того здѣсе замедляли. А нынѣ король то дѣло хочеть дѣлати и вамъ отвѣтъ учинити своими думными людьми; а опрѣчь того дѣла отъ государя вашего будетъ иное которое дѣло есть, и вы бѣ намъ то дѣло дати уразумѣти. И послы Иванъ Михайловичъ съ товарищи говорили: Великій государь нашъ, Божією милостію царь и великій князь, Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тобѣ говорити, 68 чтобъ еси то дѣло дѣлалъ || ранѣе, на чомъ послы твои князь Нилъ Гулденстернъ съ товарищи со государя нашего бояры договоръ учинили и крестнымъ цѣлованьемъ утвердили твоею королевою душею. А будетъ тобѣ того дѣла не дѣлати, и ты бѣ насъ великихъ пословъ ко государю нашему царю и великому князю отпустилъ часа того. Да послы жъ говорили королю: Буди здоровъ женився и своею королевою, да били челомъ на корму, которой приславъ съ свадьбы. И король посломъ на томъ великое помозибо сказалъ, да спрашивалъ пословъ о здоровьѣ: Здорово ли естя жили и не было ли вамъ которого утѣшенія, и будетъ было, и то не нашимъ хотѣнемъ. И послы говорили: Божією милостію и великого государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи здоровьемъ, далъ Богъ, есмя по ся мѣста здорово. И король велѣлъ посломъ съѣсти, и туто жъ говорилъ посломъ Алавіи Лаврентіевъ: Король вамъ велѣлъ итти въ другую полату, а хочеть съ вами дѣло дѣлати, прислати къ вамъ своихъ совѣтниковъ. И послы отъ короля вышли въ другую полату, а съ послы шли тѣ жъ, которые по нихъ прѣзжали. И того же часу пришли къ посломъ отъ короля совѣтники гравъ Петръ Брагъ, да 69 Гаврило Крестерновъ, да || Юръ Гертъ, да князь Нилъ Гулденстернъ да Юръ Петровъ, да печатникъ Алавій Лаврентіевъ, а толмачилъ Пантелей Юрьевъ: Пришли естя ко государю нашему о той здѣлкѣ, чтобъ королю дать государю вашему Полскаго короля сестра Катерина: и то дѣло супротивно Богу и закону, какъ тому дѣлу сестра—у жива мужа законная жена взяти? И послы говорили: Государь вашъ король Ирикъ присылалъ къ нашему къ великому государю царю своихъ великихъ пословъ князя Нилъ Гулденстернъ съ товарищи били челомъ, чтобъ государь нашъ царь и великій князь его пожаловалъ, учинилъ его себѣ братомъ и другомъ; и государь нашъ царь и великій князь государя вашего короля тѣмъ пожаловалъ, учинилъ его себѣ братомъ и другомъ. А какъ ему у государя нашего у царя и великого князя въ

жалованъ быти, и послы его князь Нилшъ съ товарищи и грамоту докон-
 чальную написали и печати свои къ ней привѣсили и крестнымъ цѣло-
 ваньемъ утвердили государя своего душею на томъ: какъ мы великіе послы
 ко государю вашему придемъ, и государю было вашему у докончальные
 грамоты приписъ съ печати пословъ своихъ велѣти отрѣзати, да хъ той
 докончальной грамотѣ печать своя привѣсити и крестъ на той грамотѣ || ко
 государю нашему ко царю и великому князю передъ нами великими послы
 цѣловати и та докончальная грамота и приписъ пословъ своихъ съ печати
 дати намъ великимъ посломъ и насъ великихъ пословъ отпустить къ нашему
 государю царю и великому князю, а съ нами вмѣстѣ послати на Орѣховской
 и на Выборской рубежъ своихъ великихъ пословъ, а съ тѣми съ своими
 послы послати Полского короля сестра Катерина и отдати ея на рубежъ
 боярину и Виолянскіе земли намѣстнику Михаилу Яковличю Морозову
 съ товарищи, а противъ ея государя вашего посломъ взяти у Михаила
 Яковлича государя нашего царя и великого князя жалованье докончальная
 грамота зъ золотою печатью. И государь бы вашъ король своей докончальной
 грамоты не рушилъ, то бы дѣло дѣлалъ по кончалной грамотѣ, на чомъ
 послы его крестъ цѣловали. И королевскіе совѣтники говорили: Государь
 нашъ посылалъ ко государю вашему своихъ великихъ пословъ, а того по-
 сломъ своимъ дѣлати не приказалъ, которые государь вашъ здѣлки про-
 силъ Катерины той, а государь вашъ крестьянской и самому ему чего
 того хотѣти, не добръ то хвалительно и не славно. И послы говорили: Ни
 въ которыхъ государствахъ того не ведетца: что здѣлаютъ послы межъ го-
 сударей || и крестнымъ цѣлованьемъ утверждать государя своихъ душами, и
 то дѣло въ той мѣрѣ и стоитъ, а послы государя вашего на той грамотѣ
 крестъ цѣловали; и коли крестное цѣлованье порушити, и впередъ посломъ
 какъ вѣрити? И государь бы вашъ тоѣ своей докончальные грамоты не ру-
 шилъ, Полского короля сестру Катерину съ своими послы и съ нами
 отпустилъ наборзе, а государь нашъ царь и великій князь емлетъ у го-
 сударя вашего Полского короля сестру Катерину для своей царскіе че-
 сти, хотя повышенья надъ своимъ недругомъ и на вашего государя недру-
 гомъ Полскимъ королемъ. И королевскіе совѣтники говорили: Государь
 вашъ тоѣ здѣлки просить, а что онъ государю нашему противъ того посу-
 лилъ, и того не учинилъ. И послы говорили: Чего государь нашъ царь и
 великій князь не учинилъ? И совѣтники говорили: Государь вашъ хотѣлъ
 достигнути Ригу да Дюнемень да хотѣлъ государю нашему дати. И послы
 говорили: Того въ докончальной грамотѣ не написано; а которыми города
 государь нашъ царь и великій князь вашего государя пожаловалъ въ своей
 отчинѣ въ Виолянской землѣ, и тѣ города и въ докончальной грамотѣ на-
 писаны, и за тѣ города государь нашъ царь и великій князь нынѣ не

70

71

- стоять и править все по докончалной грамотѣ, да и болши того государь
нашъ царь и великій князь государя вашего пожаловалъ, || учинилъ его
собѣ братомъ и другомъ. И князь Нилъ да Пантелей Юрьевъ гово-
рили: Какъ у государя вашего ни будемъ, и государь вашъ государю на-
шему что ни даетъ, а какъ сойдемъ къ бояромъ къ его, и онѣ не то пи-
шутъ. И послы говорили: И вы бѣ докончальные грамоты не писали.
И Нилъ да Пантелей говорили: Государь нашъ приказалъ намъ, чтобъ
намъ безъ миру къ нему не прѣхати, а государя вашего бояре говорили
намъ: Будетъ государя вашего приказъ вамъ есть, что ему Полского ко-
роля сестру Катерицу дати, и вы и дѣлайте, а будетъ того приказу за
вами нѣтъ, и государь деи нашъ васъ отпуститъ къ вашему государю
безъ миру. И мы того для такъ дѣлали, чтобъ намъ ко государю своему
не прѣхати безъ миру, а государя нашего приказу о томъ не было, а
дѣлали есмь такъ, аже будетъ король похочетъ. И послы говорили: Ска-
зываете, что вы то дѣло дѣлали бесъ королевского вѣдома, и государь
нашъ царь и великій князь посылалъ прежь сего ко государю вашему хъ
королю о томъ дѣлѣ дворянина своего Третьяка Пушечникова, и
Божьимъ судомъ Третьяка здѣся не стало, а у короля быти ему не лучи-
лося, и король, хотя то увѣдати, о чемъ государь нашъ царь и великій
князь присылалъ къ нему дворянина своего Третьяка Пушечникова,
да присылалъ ко государю нашему || царю и великому князю о томъ дво-
рянина своего Ивана Лаврентіева, и государь нашъ про то дѣло ве-
лѣлъ Ивану Лаврентіеву бояромъ своимъ извѣстити, и бояре про то
дѣло Ивану и извѣстили: будетъ есть государя вашего на то хотѣнье то
дѣло зѣлати, и государь бы вашъ о томъ дѣлѣ прислалъ ко государю на-
шему ко царю и великому князю своихъ великихъ пословъ, да и грамоту
опасную ему на пословъ велѣлъ дати; и государь вашъ по той грамотѣ ко
государю нашему ко царю и великому князю и пословъ своихъ, тоби
Нилъ съ товарищи, и прислалъ; и государю было вашему какъ того дѣла
не вѣдати? И королевскіе совѣтники говорили: Дивимся государя вашего
бояромъ, что они во государя нашего грамоту не смотрѣли, а такъ дѣлали,
а про то дѣло въ грамотѣ государя нашего не написано. И послы гово-
рили: Ото многихъ государей къ нашему государю ко царю и великому
князю и отъ государя нашего отъ царя и великого князя ко многимъ го-
сударемъ послы приходятъ, да и мнѣ отъ государя своего отъ царя и ве-
ликого князя лучилося въ послѣхъ быти у Полского короля, а въ грамо-
тахъ въ вѣрующихъ отъ государей пишутъ: послали есмь пословъ своихъ,
и что тебѣ послы наши отъ насъ учнутъ говорить, и ты бѣ ихъ рѣчемъ вѣ-
рилъ, то есть наше слово, а въ грамотахъ въ вѣрующихъ ни про кото-
рые дѣла || не пишутъ. И совѣтники говорили: Было у государя нашего

пословъ иное писмо, и бояре и того писма не смотрѣли. И послы Иванъ Михайловичъ съ товарищи говорили: Живутъ у пословъ государскіе наказы, какъ имъ межъ государей дѣлати, и изъ то кому скажу—волны у меня то у мертвого взяти, а бояре государи нашего царя и великого князя тобѣ Нилъ шу говорили: Будетъ отъ государя твоего о томъ дѣлѣ приказъ есть, что Полскаго короля Катерина государю нашему царю и великому князю дати, и ты бѣ то дѣло дѣлалъ, а будетъ за тобою о томъ дѣлѣ приказу нѣтъ, и государь нашъ царь и великій князь отпустилъ васъ къ вашему государю, и приставы и кормъ и подводы велѣтъ вамъ до рубежа дати, и ты, Нилъ шъ, говорилъ бояромъ, чтобъ тебѣ государь нашъ царь и великій князь велѣлъ очи свои видѣти, а есть государя твоего приказъ за тобою о томъ дѣлѣ за однѣмъ, а товарищи твои того приказу не вѣдаютъ; и государь нашъ царь и великій князь велѣлъ тобѣ у себя быти, а толмачилъ ты, Пантелей, и ты государю нашему царю и великому князю говорилъ, что государь твой Ирикъ король государю нашему царю и великому князю за Полскаго короля сестру не стоитъ. И Пантелей говорилъ: То такъ было. И послы говорили: Будетъ государю вашему то дѣло дѣлати, на чомъ послы его со государя нашего царя и великого князя || бояры договоръ учинили и грамоту окончальную написали и крестнымъ цѣлованьемъ, государя своего душею, утвердили, и онъ бы то дѣло дѣлалъ ранѣе, а будетъ ему того дѣла не дѣлати, и онъ бы насъ отпустилъ къ нашему государю ко царю и великому князю. И совѣтники королевскіе говорили: Есть у насъ корень иному дѣлу, чтобъ вы великіе оспода послушали. И послы Иванъ Михайловичъ велѣли говорити. И говорилъ Петръ Брагъ: Есть у Полскаго короля сестра дѣвка, которая не замужемъ, и будетъ государю вашему она надобна, и государь нашъ станетъ еѣ достигати, а достигнувъ дастъ еѣ государю вашему. И послы говорили: То дѣло великое, а намъ отъ государя нашего отъ царя и великого князя о томъ дѣлѣ приказу нѣтъ, и намъ такое дѣло великое безъ царева и великого князя приказу какъ дѣлати? А будетъ государь вашъ похочетъ о томъ дѣлѣ послати ко государю нашему ко царю и великому князю пословъ, и то на его волю, а что есми прежь сего вамъ говорили, то и нынѣча вамъ говоримъ, донесите ваши рѣчи до государя своего: будетъ государю вашему то дѣло дѣлати, на чомъ послы его со государя нашего царя и великого князя бояры договоръ учинили и грамоту окончальную написали и крестнымъ цѣлованьемъ, государя своего душею, утвердили, и онъ бы || то дѣло дѣлалъ ранѣе, а будетъ ему того дѣла не дѣлати, и онъ бы насъ отпустилъ къ нашему государю ко царю и великому князю. И совѣтники пошли хъ королю, а посломъ велѣли подождати, а остались у пословъ Гаврило Крестерновъ да Юрьи Гертъ. И пришла совѣтники отъ короля, а говорили

75

76

посломъ: Рѣчи есмя ваши до государя своего до короля донесли, и государя нашего зашли иные дѣла, а нынѣ уже на дворѣ поздно, и государь вамъ велѣлъ ѣхати къ себѣ на подворье, а какъ у государя нашего опять будете, и тогда вамъ отъ государя нашего отвѣтъ будетъ. И послы и поѣхали, а проводили ихъ на посолской дворѣ тѣ жъ, которые по нихъ отъ короля пріѣзжали Гаврило Крестерниковъ съ товарищи.

77 Июля въ 18 день былъ у пословъ приставъ Ирикъ Гоконновъ, а говорилъ посломъ: Государь нашъ Ирикъ король велѣлъ вамъ великого государя царя посломъ говорить, чтобъ естя не покручинилися, быти было вамъ у короля нынѣ, да заняли иные дѣла тяготные, и вамъ за тѣмъ у короля не быти, а будете у него, часа того и отпустить васъ къ вашему государю зъ добрымъ отвѣтомъ. И послы говорили: То вѣдаетъ король. ||

78 Июля въ 27 день были у пословъ Юрьи Петровъ да дворетцкой королевской Христофоръ Петровъ да тайныхъ дѣлъ печатникъ Петръ Магнушевъ, а говорили посломъ: Государь нашъ Ирикъ король велѣлъ вамъ сказать: что государя нашего послы князь Нилъ Гулденъ государю вашему посулилъ, и государь нашъ то дѣло хочетъ здѣлати. И нынѣча братъ его Еганъ государю нашему учинился супротивенъ, со государя нашего зъ злыми людьми съ измѣнники отступилъ, а съ нимъ князь Штенъ и иные, и государь нашъ ему спленъ, ужъ его государя нашего люди оступили, изъ земли его не выпустятъ, изымавъ его приведутъ ко государю нашему сюда въ Стеколку, и жену его Катерину государь нашъ отдастъ вашему государю, а васъ государь нашъ отпустить къ вашему государю съ полнымъ дѣломъ, съ тѣмъ, по что естя пришли. И послы спросили Юрьи Петрова: Сказываешь, что Еганъ отъ короля отступилъ, и гдѣ нынѣ Яганъ? И Юрьи сказалъ, что Еганъ блиско рубежа Датского. И послы спросили: Да какъ государю вашему надъ Еганомъ промышляти? И Юрьи Петровъ говоритъ: Государь нашъ стоитъ противъ многихъ своихъ недруговъ, а брату ему своему какъ не силу быти? И послы говорили: Были есмя у государя нашего, тому три недѣли будетъ, и прислалъ къ намъ своихъ совѣтниковъ, а ты Юрьи ту-|| то жъ былъ, а говорили естя намъ отъ короля, что королю Полского короля сестры Катерины государю нашему царю и великому князю дати не мочно, а вставили естя бездѣшное слово, что государь вашъ король, доступя Полского короля, другую сестру дѣвку хочетъ дати государю нашему, и мы вамъ отказали, что о томъ дѣлѣ отъ государя нашего царя и великого князя приказу намъ нѣтъ и дѣлати намъ того безъ государя нашего царя и великого князя приказу не мочно, а говорили есмя вамъ, чтобъ естя наше слово донесли до государя своего, чтобъ король то дѣло дѣлалъ равнѣ, на чомъ послы его со государя нашего царя и великого

князя бояры договоръ учинили и докончальные грамоты подписали и крест-
 нымъ цѣлованіемъ, королевую душею утвердили; а будетъ, ему того дѣла
 не дѣлати, и онъ бы насъ ко государю нашему ко царю и великому князю
 отпустилъ. И вы то наше слово до короля доносили и отъ короля сказали
 есте намъ, что короля заняли иные дѣла, а на дворѣ уже поздно, а намъ
 велѣлъ ѣхати на подворье, а велитъ намъ у себя быти часа того и отвѣтъ
 намъ учинитъ; а нынѣ вы сказываете намъ отъ короля иные рѣчи: намъ
 ся видитъ, тѣмъ дѣломъ государь вашъ мавитъ, было коли государю ва-
 шему то дѣло здѣлати, держитъ государь вашъ насъ у себя тому годъ ми-
 нулъ. || А Еганъ былъ и съ Катериною въ его рукахъ, и онъ того дѣла не умѣлъ тогда здѣлати. А Юрьи Петровъ говорилъ: Потому того
 дѣла по ся мѣста государь нашъ не здѣлалъ, что то дѣло великое, такова
 дѣла вскорѣ здѣлати нелизи, а се государь нашъ былъ по грѣху боленъ,
 и въ его болѣзни измѣнники то дѣло отъ государя нашего отводили, кото-
 рые въ томъ дѣлѣ были у государя нашего въ мысли, князь Штенъ и
 иные, да ту королеву думу Егану сказывали, и Еганъ, разумѣвъ то,
 учинился государю нашему противенъ, а нынѣ государь нашъ то дѣло здѣ-
 лаетъ, что посулилъ государю вашему Нилъ, а государь бы вашъ за то
 не постоялъ, что государю нашему противъ того посулилъ. И послы гово-
 рили: Что межъ государей въ докончальныхъ грамотахъ написано, и тѣ всѣ
 дѣла государь нашъ царь и великій князь по докончальной грамотѣ здѣ-
 лаетъ, какъ въ докончальныхъ грамотахъ написано, а намъ ся видитъ, и то
 дѣло королю отъ себя, что его Датской воевалъ, о которомъ есмь дѣлъ отъ
 государя своего отъ царя и великого князя къ вашему королю пришли—
 тому годъ минулъ, и государь вашъ того дѣла не дѣлалъ; и только бѣ госу-
 дарь вашъ то дѣло тогда здѣлалъ и насъ къ нашему государю ко царю и
 великому князю отпустилъ, и государь бы нашъ царь и великій князь
 тотъ часъ пословъ своихъ послалъ къ Датскому и велѣлъ || ему съ ва-
 шимъ государемъ помирится, какъ государю вашему любо, а того бѣ кро-
 вопитія не было. И Юрьи говорилъ: То дѣло государь нашъ здѣлалъ ве-
 ликое, такое дѣло вскорѣ не дѣлаетца, а дѣлаетца временемъ. И послы
 говорили: А государь нашъ царь и великій князь не великое ли дѣло про-
 тивъ того сдѣлалъ, государя вашего пожаловалъ, учинилъ его собѣ братомъ
 и другомъ и на всякаго недруга стояти за одинъ, а какъ межъ ихъ быти
 дружбѣ, и тому докончальные грамоты писавы: Кто другъ государю нашему
 царю и великому князю, тотъ и государю вашему другъ, а хто недругъ
 государю нашему царю и великому князю, тотъ недругъ и вашему госу-
 дарю; а хто другъ государю вашему, тотъ и государю нашему царю и
 великому князю другъ, а хто государю вашему недругъ, тотъ и вашему
 государю царю и великому князю недругъ. И Юрьи Петровъ молвилъ:

То дѣло великое жъ. И послы говорили: Говорите намъ, что король то дѣло хочетъ здѣлать, и намъ ждати ли того велитъ король, или насъ отпустить къ нашему государю ко царю и великому князю. И Юрьи Петровъ говорилъ: Что хотѣнье ваше о томъ? И послы говорили: Мы владѣмъ на королевѣ волѣ, велитъ намъ король ждати, и мы ждемъ, а отпустить насъ къ нашему государю ко царю и великому князю—на его волѣ, и только велитъ намъ || того ждати, и мы того ждемъ, а намъ бы поволѣлъ послати ко государю нашему ко царю и великому князю сына боярского съ тѣмъ, зачѣмъ насъ здѣсь держитъ, чтобъ государю нашему царю и великому князю про то было въ вѣдомѣ, потому ты намъ Юрьи говорилъ отъ государя своего, что государь вашъ государя нашего царя и великого князя посланника Елизарья Ржевскаго ко государю нашему ко царю и великому князю отпустилъ, а насъ хочетъ отпустить ко государю нашему ко царю и великому князю часа жъ того, да и посланникъ государя нашего царя и великого князя сказывалъ намъ, что король приказалъ съ нимъ ко государю нашему ко царю и великому князю, что король насъ и своихъ пословъ хочетъ часа того ко государю нашему ко царю и великому князю отпустить, а какъ ты намъ то сказывалъ, и тому четырнатцать недѣль; а будетъ не поволѣтъ намъ король съ тѣмъ послати ко государю нашему ко царю и великому князю сына боярского, и онъ бы насъ отпустилъ ко государю нашему ко царю и великому князю. И Юрьи язнулся то донести до короля и отказъ учинить вскорѣ. И послы говорили: Будетъ государь вашъ велитъ намъ того дѣла ждати, а того дѣла не здѣлаетъ, а учнетъ тѣмъ дѣломъ волоčiti, какъ нынѣ волоčiti, и ту неправду Богъ видить: || государь нашъ царь и великій князь государя вашего пожаловалъ, учинилъ его собѣ братомъ и другомъ, а какъ ему у государя нашего царя и великого князя въ жалованѣ быти, и послы его князь Нилъ съ товарищи и грамоту докончальную написали и печати своей къ ней привѣсили и крестнымъ цѣлованіемъ утвердили, государя своего королевю душою, на томъ: какъ мы великіе послы ко государю вашему придемъ, и государю было вашему у докончальные грамоты приписъ съ печатми пословъ своихъ ведѣти отрѣзати, да хъ той докончальной грамотѣ печать своя привѣсити и крестъ на той грамотѣ ко государю нашему ко царю и великому князю передъ нами великими послы цѣловати, и та докончальная грамота и приписъ пословъ своихъ съ печатми дати намъ великимъ посломъ, и насъ великихъ пословъ отпустить къ нашему государю царю и великому князю, а съ нами вмѣстѣ послати на Орѣховской и на Выборской рубежъ своихъ великихъ пословъ, а съ тѣми съ своими послы послати Польскаго короля сестра Катерина и отдати еѣ на рубежъ боярину и Вифлянскіе земли намѣстнику Михаилу Яковличю

Морозову съ товарищи, а противъ еѣ государя вашего посломъ
взяти у Михаила Яковлпча государя нашего царя и великого князя
жалованье докончалная гра||мота зъ золотою печатью: и того дѣла государь
вашъ не дѣлалъ, да сверхъ того насъ у себя задержалъ, и мы вамъ указы-
ваемъ: Государю нашему царю и великому князю за такое государя ва-
шего великое неисправленіе никакъ не молчать, дѣла его не дѣлалъ и по
ся мѣста и насъ у себя задержалъ, однолично ему подвигъ свой учинити,
а быти ему ко государя вашего городомъ за государя вашего неисправле-
ніе, правда отъ Бога, а ложь отъ непріязни; погрубилъ государю нашему
царю и великому князю Полской король, и онъ Полотцка осталъ и съ то-
варищи, и вамъ то, чаю, въ вѣдомѣ, а прежь того грубили государю на-
шему царю и великому князю казанцы да астраханцы, и за государя
нашего царя и великаго князя правду, а за ихъ неисправленіе, оба цар-
ства государю нашему царю и великому князю Богъ поручилъ, а ливон-
скіе нѣмцы не исправилися государю нашему царю и великому князю, и
вы и сами вѣдаете, чѣмъ надъ ними Богъ учинилъ, разсѣялъ ихъ, какъ
жидовъ, многіе города Богъ поручилъ государю нашему царю и великому
князю, а иныхъ городовъ государь нашъ царь || и великій князь пожало-
валъ, поступилъ государю вашему. И вы нынѣча донесите до государя
своего наши рѣчи: будетъ велитъ намъ король того ждати, какъ зъ бра-
томъ своимъ управитца, и то дѣло государя нашего царя и великого князя
здѣлаетъ, а повелитъ намъ съ тѣмъ послати ко государю нашему ко царю
и великому князю сына боярского, и мы ждемъ, чтобъ про то государю
нашему царю и великому князю въ вѣдомѣ было, а будетъ не поволитъ
намъ съ тѣмъ послати ко государю нашему ко царю и великому князю
сына боярского, и онъ бы насъ ко государю нашему ко царю и великому
князю отпустилъ; да что будетъ государя вашего о томъ хотѣнье, и вы бѣ
намъ о томъ извѣстили ранѣе. И Юрь и изнулся о томъ отвѣтъ учинити
вскорѣ.

Августа въ 12 день сказывалъ посломъ Ивану Михайловичю съ
товарищи Нечай толмачъ: Пришелъ къ нему дѣтника нѣмчинъ, а сказался
королевской жилецъ, а зовутъ его Гансомъ Вилламовъ, а говорилъ ему:
Прислалъ его къ нему, къ толмачю, государь его король, а велѣлъ ему
говорити, чтобъ онъ живучи въ Стеколиѣ безъ короля провѣдывалъ, ка-
ково слово отъ кого услышитъ про короля и про || королевичевъ про Егана
и про Карлуса, и инымъ бы онъ толмачемъ своимъ, которы по свѣйски
и по фински знаютъ, приказалъ про то жъ провѣдывати, про стеколскихъ
людей про посадцкихъ измѣну, что онѣ хотять королю измѣнити, а городъ
хотять здати королевичемъ Егану да Карлусу, а король деи Нечай
пожалуетъ и подаритъ его великимъ даромъ. И Нечай, сказавъ, спросилъ

Ганса: А куды король изъ Стеколна идетъ? И Гансъ де сказалъ ему, что идетъ король и съ нарядомъ противъ братьи своей Егана и Карлуса, а хочеть ихъ встрѣтити на полудорогѣ. И Нечай спросилъ его, сказалъ: Да какъ пойдетъ король противъ братьи своей и гдѣ нынѣча Еганъ и Карлусъ? И Гансъ де ему сказалъ: Того онъ не вѣдаетъ, какъ король пойдетъ, а Еганъ и Карлусъ нынѣ во Штени; да просилъ, сказалъ, Гансъ у Нечая хъ королю писма по руски, чтобъ королю было вѣрно, что онъ съ тѣмъ королевскимъ словомъ у Нечая былъ, и Нечай сказалъ: Писма ему не далъ, а велѣлъ ему подождати, а то онъ его слово скажетъ посломъ. И послы велѣли Нечаю отказати Гансу, что онъ то дѣло посломъ сказывалъ, и послы говорили: О томъ дѣлѣ ниъ до короля слово есть, да въ такомъ дѣлѣ такому ма||лому незя вѣрити; будетъ велить король посломъ быти у себя, и послы про то королю сами скажутъ, а будетъ не-
 86 вѣстно у короля посломъ быти, и король бы велѣлъ у себя быти цареву и великого князя дѣку Ивану Васильеву, и онъ ему про то дѣло отъ пословъ скажетъ, или король, какъ пойдетъ мимо посолской дворъ и велить посломъ къ себѣ выйти, и послы къ нему выйдутъ и про то ему дѣло сами послы подлинно скажутъ, а писма Нечаю никакова не велѣли Гансу давати. И Нечай толмачъ съ посолскимъ отвѣтомъ къ Гансу пошелъ; и того жъ часу Нечай толмачъ посломъ сказалъ, что онъ посолской отвѣтъ Гансу сказывалъ, и Гансъ Нечаю, сказалъ, говорилъ, что онъ посолской отвѣтъ до короля донесетъ, только король ему въ томъ не повѣритъ, коли ему писма не дали, да изнулся, сказалъ, опять у Нечая быти. И того же дни Нечай толмачъ посломъ сказывалъ: Пришелъ къ нему тотъ же Гансъ, а говорилъ ему: Прислалъ его къ нему къ толмачю король, а велѣлъ ему говорить, что король хочеть о томъ дѣлѣ къ посломъ прислати дѣяка своего вѣрнаго; и Нечай, сказалъ, спросилъ его, какъ того дѣяка зовутъ, которого къ посломъ пришлетъ, и Гансъ де ему сказалъ: Изъ трехъ, которого
 87 полюбить, того пришлетъ, а любо деи || какъ король пойдетъ мимо посолской дворъ, и король велить посломъ съ собою видѣтися; да просить, сказалъ, у Нечая писма по руски, что онъ у него съ тѣмъ королевскимъ словомъ былъ; и послы велѣли Нечаю отказати Гансу: Будетъ королю немовѣрно, что онъ былъ у тебя, и король бы велѣлъ быти у себя тебѣ, и ты про Гансовъ приходъ королю самъ скажешь, а писма ему никакова не давай. И Нечай толмачъ посломъ сказалъ, что онъ посолской отвѣтъ Гансу сказалъ, и Гансъ, сказалъ, и пошолъ отъ него.

Августа въ 13 былъ у пословъ приставъ Ирикъ Гоконовъ по посолской присылкѣ, и послы ему говорили: Былъ у насъ Юрьи Петровъ, а говорилъ намъ отъ короля тайное слово, и что есми на то слово отвѣтъ ему учинили, и онъ тотъ нашъ отвѣтъ изнулся королю сказати, и что на

тотъ нашъ отвѣтъ будетъ королево слово, и Юрь и язнулся то сказати намъ вбораѣ; и какъ у насъ Юрь и былъ, и тому ужъ три недѣли, и того не вѣдаемъ, донесли наши рѣчи до короля или не донесъ, а къ намъ онъ отъ короля съ отказомъ на нашъ отвѣтъ и по ся мѣста не бывалъ. И ты, Ирикъ, донеси наши рѣчи до короля, что намъ Юрь Петровъ говорилъ отъ короля и что есмь || на королево слово отвѣтъ ему учинили, и донесъ ли онъ наши рѣчи до короля, и почему намъ отъ короля и по ся мѣста съ отвѣтомъ не бывалъ. И Ирикъ тотъ посолской приказъ язнулся до короля донести.

88

Августа въ 14 день былъ у пословъ Пантелей Юрьевъ, а говорилъ посломъ: Что хотѣли послы прислати отъ себя съ рѣчью Нечая Гамарова, и Нечай бы готовъ былъ, а присылка по него отъ короля нынѣ будетъ, а либо завтра. И послы говорили: Приходилъ къ Нечаю королевской жилецъ Гансъ Вилламовъ, а что онъ говорилъ Нечаю, и его рѣчи Нечай намъ сказывалъ, и мы съ Нечаемъ къ нему приказали, что за нами о томъ дѣлѣ до короля есть слово, и будетъ велитъ намъ король быти у себя, и мы про то королю скажемъ, что вѣдаемъ, а будетъ невмѣстно вѣстимъ намъ у короля быти, и король бы велѣлъ быти государскому дѣку Ивану Васильеву, и мы рѣчи свои, что вѣдаемъ, съ нимъ хъ королю прикажемъ, а Нечай есмь хъ королю хотѣли послати на исправленіе, что королевской жилецъ Гансъ Вилламовъ былъ у Нечая, а рѣчей съ нимъ хъ королю отъ насъ некоторыхъ не будетъ, опричь насъ тѣхъ рѣчей до короля || донести некому.

89

Августа въ 24 день былъ у пословъ по посолской присылкѣ Юрь Петровъ, а съ нимъ Пантелей Юрьевъ, и послы говорили Юрью: Послали есмь по тебя для королевского дѣла: слышимъ, что еси у короля ближней человѣкъ, и мы хотимъ того, чтобъ государь нашъ царь и великій князь государя вашего Ирика короля жаловалъ, какъ отца его, Густава короля, держалъ въ любви и въ дружбѣ, и будетъ, ты хочешь того, чтобъ государь нашъ царь и великій князь Ирика короля такъ же жаловалъ, какъ отца его, и ты бѣ наше тайное слово до короля донесъ а иному бѣ еси, опричь короля, того не сказавъ никому. И Юрь и говорилъ: Что мнѣ скажете, и язъ то донесу до короля, а опричь короля того не скажу никому. И послы говорили: Былъ еси у насъ прежь того отъ короля, а тому четыре недѣли, а говорилъ намъ, что братъ королевъ Яганъ отъ короля отступилъ и учинился ему супротивенъ, и король хочетъ его доступити и доступивъ его хочетъ жену его Катерину послати къ нашему государю царю и великому князю, и того || иерволися дѣялось, какъ Яганъ отъ короля отступилъ, а промыслу надъ нимъ король некоторого и по ся мѣста не учинилъ, и намъ ся видѣтъ, что король ему не силенъ, и ты бѣ

90

наши рѣчи донесъ до государя своего часа того, слышимъ, что вся земля Свѣйская короля не любятъ, правду къ нему держать словомъ, а сердцемъ dobroхотаютъ брату его Ягану; и будетъ король хочетъ быти у государя нашего у царя и великого князя въ жалованьѣ, какъ отецъ его въ жалованьѣ былъ, да и онъ и на государствѣ своемъ похочетъ быти крѣпокъ, и онъ бы ранѣе отпустилъ насъ ко государю нашему ко царю и великому князю, а съ нами своихъ великихъ пословъ, ближнихъ людей, и учнетъ государю нашему царю и великому князю бити челомъ, чтобъ его государь нашъ царь и великій князь пожаловалъ, далъ ему людей оборонитися ему отъ брата своего отъ Ягана и отъ своихъ измѣнниковъ, и государь нашъ царь и великій князь, чаемъ, государя вашего однолично пожалуетъ, дастъ ему людей, кѣмъ оборонитися ему отъ Ягана и отъ своихъ измѣнниковъ, а въ докончальныхъ грамотахъ межъ государей написано: Коли надобетъ люди государю нашему царю и великому князю, и королю пособляти государю нашему царю и великому князю людьми, || какова его мочь, а коли надобе люди королю, и государю нашему царю и великому князю людьми пособляти королю, а судомъ и судовымъ людямъ и вожемъ быти королевымъ. И Юрьи говоритъ: Тѣ рѣчи язъ слышу и донесу ихъ до короля часа сего, и тѣ рѣчи ваши государю нашему пріятны будутъ, а и сами слышимъ, что государю нашему королю люди мало dobroхотаютъ, а государь нашъ нынѣ зъ братомъ съ своимъ съ Яганомъ въ брани для государя вашего царского величества дѣла. И послы говорили: Государь бы вашъ помыслилъ себѣ о томъ накрѣпко, чтобъ насъ ко государю нашему ко царю и великому князю, а съ нами своихъ пословъ, отпустилъ часа того, а государь нашъ царь и великій князь, чаемъ, что его пожалуетъ, пришлетъ ему людей, сколько ему надобетъ, часа того, кѣмъ ся ему оборонити отъ Ягана и отъ своихъ измѣнниковъ, а нынѣ видимъ и сами, что король тѣмъ дѣломъ хочетъ передъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ неправитца, да мочь его не иметъ, и государю нашему царю и великому князю оборонять государя вашего для того, что Яганъ учинилси королю супротивенъ для жены своей Катерины, да и то себѣ разсудите: Датцкой король со государемъ вашимъ воюетца, а братъ его Еганъ супротивенъ же ся ему учинилъ, || а насъ только король не отпуститъ ко государю нашему ко царю и великому князю вскорѣ, и государю нашему царю и великому князю за насъ королю вашему никакъ не молчати, и вы собѣ то рассудите: Датцкой съ свою сторону, а Еганъ супротивенъ же вашему королю, а государь нашъ царь и великій князь съ свою сторону завоюетъ, и тутъ какъ быть? И Юрьи говорилъ: Тѣ ваши рѣчи язъ донесу до короля сесь часъ и отвѣтъ вамъ, чаю, будетъ завтра о такомъ жъ порѣ.

Лѣта 7077-го, сентября въ 4 день, пріѣхалъ въ Стеколку царевъ великого

князя гонецъ Ондрей Шереединовъ. И того же дни о вечерѣ былъ у пословъ Ирикъ Гоконовъ, да Пантелей Юрьевъ, да царевъ и великого князя гонецъ Ондрей Шереединовъ, а говорилъ Ирикъ посломъ, что отъ царя и великого князя пригонилъ хъ королю гонецъ, и король ему велѣлъ съ вами видѣтися, а тайно вамъ съ нимъ не велѣлъ говорити. И послы говорили: Въ томъ королева воли, а что будетъ царевъ и великого князя приказъ хъ королю съ Ондреемъ, то ему и говори. Да Ирикъ и Пантелей и пошли отъ пословъ, а Ондreja съ собою взяли, а съ послы ему говорити не дали. И того же дни на останешнемъ часу былъ у пословъ Пантелей Юрьевъ, а говорилъ, что король велѣлъ посломъ быти у себя и зъ гонцомъ завтра.

93

И сентября въ 5 день пріѣхали къ посломъ князь Бентей Гултеръ да Клаушъ Гоконовъ, да Ирикъ Арвіевъ, а говорили посломъ, чтобъ ѣхали хъ королю, а Ондрею Шереединову велѣлъ король вмѣстѣ съ послы у себя быти, и послы и поѣхали хъ королю, а Ондрей Шереединовъ съ послы съѣхался на улицѣ, да и хъ королю съ послы вмѣстѣ приходъ. И король пословъ къ рукѣ звалъ, а Ондрей отъ царя и великого князя поклонъ правилъ, да подалъ цареву и великого князя королю грамоту, и король Ондreja спросилъ о царевъ и великого князя здоровьѣ, да звалъ его къ рукѣ, а посломъ велѣлъ сѣсти, да говорилъ посломъ король, что, цареву и великого князя грамоту уразумѣвъ, Ондрею отвѣтъ будетъ и посломъ отпускъ будетъ въ сяковъ же день и зъ гонцомъ, || да пословъ къ рукѣ звалъ и отпустилъ ихъ на подворье и зъ гонцомъ. И послы и поѣхали на подворье, а Ондрей Шереединовъ съ послы жъ поѣхалъ; и на подворье пословъ тѣ же проводили, кои по нихъ отъ короля пріѣзжали.

94

Сентября въ 9 день были у пословъ Клаушъ Гоконовъ, да Ирикъ Арвіевъ, да конюшей Юганъ Пуклеръ, а говорили посломъ: Король велѣлъ имъ быти у себя. И послы поѣхали съ ними хъ королю и пришли хъ королю, и король пословъ къ рукѣ звалъ, а говорилъ посломъ отъ короля Алавей Лаврентіевъ: Задержалъ есмь васъ здѣсь долго время, и вы и сами то вѣдаете, для котораго дѣла задержанье вамъ учинилося, что надо мною братья мои Яганъ, да Карлусъ, да князь Штень и нынѣ здѣлали—учинилися мнѣ противны, а нынѣ васъ хочу отпустить къ вашему государю и своихъ пословъ за вами. И послы говорили королю: Ослободи впросити себя: сколь давно братья твои противны тебѣ учинилися? И король сказалъ: Тогда жъ то учинилося, коли отъ васъ съ Руси послы мои ко мнѣ пришли, а язъ тогда былъ въ Опсалмѣ, тогда жъ у нихъ почала быти потаенная измѣна, а язъ былъ у нихъ запертъ, || ни въ чемъ у нихъ неволенъ былъ, только бы въ мою землю не датскіе люди пришли, и мнѣ

95

было еще на своей волѣ не быти; какъ датскіе люди пришли, и онѣ меня выпустили для того, что некому ихъ оборонити, и съ тѣхъ мѣстъ стало мнѣ лутче. А нѣчто Яганъ меня убьетъ или возметъ на дѣлѣ, и царь бы и великій князь Ягана королемъ не держалъ, а люди мои мнѣ все цѣловали и грамоты пописали, и печати привѣсили на томъ, что имъ посадити на королевство сына его. И послы спросили: Чьего сына на королевство посадити? И Пантелей сказалъ: Его королева сына. Да говорилъ король: Велѣлъ язь князю Нилшу то дѣло посулити, оже Ягана въ животъ не будетъ. И послы говорили: О которомъ еси дѣлѣ присылалъ къ намъ Юрья Петрова съ товарищи, и мы имъ отвѣтъ учинили, и они наши рѣчи язнулися до тебя донести, да на тѣ наши рѣчи отвѣтъ твой язнулися намъ сказать, и мы того не вѣдаемъ: донесли ли наши рѣчи до тебя или не до(не)сли, а намъ и по ся мѣста отвѣту отъ тебя на наши рѣчи не сказали. И король говорилъ: То мнѣ слово въ вѣдомѣ, мнѣ за честь, а вамъ (ве)ликой господѣ на томъ позибо (sic), а мнѣ ся видить:

96 то вы говорите со государя своего вѣ||дома, а язь про то дѣло говорю съ вами втайнѣ. И послы говорили: Коли, господине, самъ съ нами не говоришь, и ты вышли къ намъ своихъ совѣтниковъ, чтобъ то дѣло поговорилъ съ нами пространнѣе. И король говорилъ: Язь о томъ дѣлѣ завтра самъ съ вами поговорю, да звалъ пословъ ѣсти; а посидѣвъ маленько велѣлъ посломъ итти въ другую полату, а проводили пословъ въ другую полату тѣ жъ, которые по нихъ на подворье пріѣзжали, а къ столу пословъ тѣ жъ звали. И послы у стола у короля были, а за столомъ король говорилъ посломъ: Нынѣ есма государя вашего зъ братьею своею и съ Полскимъ королемъ и съ иными съ пограничными государи со всеми въ недружбѣ для того дѣла, о которомъ ести пришли, и язь инымъ всемъ радъ государю вашему дружити и служить, чѣмъ могу, а надежа ми вся на Бога да на вашего государя, а тому какъ естатися: у жива мужа жена взяти, во Святомъ Писаніи пишеть: отъ жива мужа жена не отлучаетца. И послы говорили: Присылалъ еси ко государю нашему ко царю и великому князю бити челомъ своихъ великихъ пословъ князя Нилша съ товарищи, и о чемъ еси государю царю и великому князю билъ || челомъ,

97 и государь нашъ царь и великій князь всемъ тебя тѣмъ пожаловалъ, а тобѣ было за то государя нашего царя и великого князя жалованіе дать государю нашему царю и великому князю Полского короля сестра Катерина. И король говорилъ: То послы мои здѣлали, чаяли, что Яганъ умеръ. Да пилъ король царя и великого князя чашу, приподнявся, снявъ шапку, да и посломъ подавалъ изъ своей руки, а послѣ того пилъ чашу царевичеву Иванову, снявъ шапку. А послѣ стола король пословъ къ рукъ звалъ да и на подворье отпустилъ, а проводили пословъ тѣ жъ, ко-

торые по нихъ отъ короля прїѣзжали, а прїѣзжалъ на подворье пословъ потчивати Юрьи Петровъ, да Ирикъ Гоконовъ, да Пантелей Юрьевъ. И послы Иванъ Михайловичъ подавалъ цареву и великого князя чашу, а послѣ того Юрьи Петровъ пилъ королевѣ чашу да и посломъ подносилъ.

Сентября въ 13 день были у пословъ Юрьи Петровъ да дворетцкой королевской Фристоръ Петровъ да Пантелей Юрьевъ, а говорили посломъ, что король хочеть ихъ отпустить къ ихъ ко государю безо всякіе зацѣпки съ полнымъ отвѣтомъ, о которомъ дѣлѣ послы пришли. А король положилъ || на вашей волѣ: хотите сами у короля быти или совѣтниковъ король къ вамъ пришлетъ, и похотите у короля сами быти, и вамъ у короля завтра быти. И послы говорили: Мы у короля завтра готовы быти, и будетъ король похочеть намъ самъ отвѣтъ учинити, или къ намъ выслати своихъ совѣтниковъ—то на его волѣ. И Юрьи съ товарищи молвили: То добро такъ.

98

Сентября въ 14 день былъ у пословъ Пантелей Юрьевъ, а говорилъ посломъ: Быти было вамъ нынѣ у короля, и на короля пришла кручина, и вамъ нынѣ у него не быти. И послы спросили: Да коли намъ быти у короля? И Пантелей сказалъ: Не вѣдаю, а хотя вамъ и быти у короля, королю съ вами не говорить же: которое дѣло будетъ ему вамъ говорить, и онъ совѣтникомъ своимъ съ вами велитъ говорить, или король къ вамъ своихъ совѣтниковъ пришлетъ. И послы говорили: Велитъ намъ король у себя быти и вышлетъ къ намъ совѣтниковъ своихъ говорить, и мы готовы, а къ намъ совѣтниковъ словомъ своимъ пришлетъ, и то королевѣ воля, а насъ бы отпустилъ къ нашему государю ко царю и великому || князю.

99

Сентября въ 17 пришелъ къ Стеколю ратью Яганъ королевичъ да братъ его Карлусъ королевичъ жъ, да зять ихъ Магнушъ Макшинской королевичъ.

Сентября въ 19 былъ у пословъ Пантелей Юрьевъ, а сказалъ посломъ, что межъ государей сетаваецца доброе дѣло: Король Ирикъ послалъ пословъ своихъ къ брату своему къ Ягану, и, язъ чаю, помирятца; а просилъ Яганъ у короля Юрья Петрова, и король не хотѣлъ его дати; и вчера Юрья Петрова всею Свейскою землею изымали, да и оттали его и съ матерію Ягану, а онъ былъ человекъ недоброй, многихъ людей добрыхъ король казнилъ его мыслью, а чаю, его Яганъ не казнить, посадитъ его въ крѣпости.

Сентября въ 22 день былъ у пословъ Пантелей Юрьевъ, а говорилъ посломъ: Что естя хъ королю поминковъ отъ себя принесли, и король велѣлъ вамъ дати противъ вашихъ || поминковъ мѣдью: Ивану Михайловичю 16 берковесъ, Василью да Кургану по пяти берковесъ. И послы говорили: На королевѣ жалованіе челомъ бьемъ, а мѣдь намъ не надобеть, намъ ся видить, наши поминки по знакомъ королю не любы что онъ намъ

100

мѣдью даетъ, а толко ему поминки наши любви, и королю противъ нашихъ поминковъ было чѣмъ насъ пожаловати и опричь мѣди, да мы на немъ поминковъ не пытаемъ, отпустилъ бы насъ къ нашему государю ко царю и великому князю.

Сентября въ 23 сказывалъ посломъ Пантелей Юрьевъ, что Юрья Петрова и съ матерью Яганъ казнилъ.

Сентября въ 27 день былъ у пословъ Пантелей Юрьевъ по посолской присылкѣ, и послы ему говорили: Король насъ отпустилъ, зачѣмъ насъ нынѣ держать? И Пантелей сказалъ: Держить васъ король за тѣмъ, сказываютъ, что Ягановы люди у замку стоятъ, и вамъ отъ нихъ пройти не
101 мочно. Того же дни принесъ отъ короля Пантелей || посломъ дары: Ивану Михайловичю кубокъ съ крышкой, золоченъ и внутри, Василью Ивановичю кубокъ двойчатъ, золоченъ и внутри, Кургану полкупка, Андрею Шереединову полкупка.

Сентября въ 29 день Яганъ Стеколку взялъ, а въ городъ въѣхалъ напередъ Ягана братъ его Карлусъ и прѣѣхалъ къ Ликаревѣ хъ Куншевѣ коморове, а съ нимъ два прапора людей; и того жъ часу пришли на посолской дворъ многіе нѣмцы и збили у Ивановы полаты замокъ, въ которой полатѣ рухлядь, да изъ полаты рухлядь всю поимали, суды серебряныя и платье и людей пограбили да и самихъ пословъ ограбили, оставили въ однихъ рубашкахъ, и поясы сняли и пищальми, и корды, и сторчми къ посломъ примѣривали. И погода маненко пришелъ на посолской дворъ Карлусъ королевичъ да учалъ у нѣмцевъ, которые нѣмцы до Карлуса не ушли съ посолского двора, платье отнимати и отдавати посломъ, да сталъ Карлусъ на огородѣ противъ посолскихъ хоромъ. И послы съ хоромъ въ окошко говорили Карлусу, что ихъ нѣмцы ограбили, учинили
102 ихъ || въ однихъ рубашкахъ. И Карлусъ говорилъ, что надъ послы сетаися грабежъ не ихъ хотѣнемъ, да и пришелъ Карлусъ къ посломъ въ хоромы, а послы въ однихъ рубашкахъ. И Карлусъ говорилъ посломъ: Что учинилось такъ надъ вами не нашимъ велѣнемъ, мы со государемъ вашимъ бранится не хотимъ, а хотимъ съ нимъ жити въ любви, какъ отецъ нашъ жилъ въ любви; а что у васъ взяли, и мы то сыщемъ, а чего не сыщемъ, и мы заплатимъ втрое, да пословъ звалъ къ рукѣ. И послы говорили Карлусу: Которая наша рухлядь на судѣхъ, и тоѣ де рухлядь нѣмцы жъ грабятъ; и Карлусъ того же часу пошелъ на посолскіе суды да нѣмецъ съ судовъ збилъ, а которые нѣмцы не унесли посолскіе рухляди, и Карлусъ тоѣ рухлядь у нихъ отнималъ да отдавалъ на посолскіе суды; а пословъ на одномъ дворѣ заперли и корму не давали четыре дни.

Сентября въ 30 день Яганъ въ Стеколку въѣхалъ.

Октября въ 3 день былъ у пословъ Пантелей Юрьевъ, а говорилъ посломъ: Учинился || въ Свейской землѣ нынѣ избраннымъ королемъ Яганъ 103 королевичъ, а брата своего Ирика короля съ королевства згонилъ, а нынѣча онъ у Егана въ крѣпости, а ко государю нашему Яганъ посылаетъ гонца, что онъ учинился въ Свейской земли королемъ, а хочетъ со государемъ вашимъ быти въ любви и въ дружбѣ; и похотите къ своему государю писати грамоту, и вы пишете. И послы говорили: Что ко государю намъ писати? И Пантелей говорилъ: Писати вамъ то, что учинился въ Свейской земли король Яганъ, а Ирика короля съ королевства згонилъ, а вы здоровы, а быти вамъ до тѣхъ мѣстъ въ Олонской земли, до конехъ мѣстъ государя нашего гонецъ отъ государя вашего прїѣдетъ. И послы говорили: Коли государь вашъ хочетъ съ государемъ нашимъ со царемъ и великимъ княземъ въ любви и въ дружбѣ быти, и онъ бы насъ отпустилъ къ нашему государю ко царю и великому князю, а не отпустить насъ, и онъ бы съ гонцомъ своимъ ко государю нашему ко царю и великому князю гонца государя нашего отпустилъ, чтобъ государю нашему царю и великому князю про то было вѣрѣе, что Яганъ учинился государемъ: нѣчто будетъ государь нашъ царь и великій князь гонцу государя вашего безъ своего гонца не повѣритъ, за неисправленіе Ирика короля пошлетъ свою рать въ Свейскую || землю, не чаючи того, что Яганъ учинился коро- 104 лемъ; и только будетъ Яганъ съ своимъ гонцомъ государя нашего царя и великого князя гонца ко государю нашему ко царю и великому князю отпустить, и мы чаемъ, что межъ государей учинится доброе дѣло, а не отпустить ко государю нашему ко царю и великому князю нашего гонца съ своимъ гонцомъ, и мы ся за то не имаемъ. И Пантелей говорилъ: Тѣ ваши рѣчи скажу изъ совѣтникомъ, а только государь вашъ наступитъ на государя нашего землю, ино вамъ не добро будетъ. И послы говорили: То вѣдаеть Яганъ, нынѣча есмь въ его рукахъ: что хочетъ, то надъ нами чинитъ.

Октября въ 4 день былъ у пословъ Пантелей Юрьевъ, а говорилъ посломъ: О чемъ ко государю своему грамотъ отъ себя не пишете? И послы ему говорили: Будетъ то намъ писати ко государю своему ко царю и великому князю, что си надъ нами нынѣ учинило, и мы то ко государю своему ко царю и великому князю пишемъ. И Пантелей говорилъ: Того не пишете, а пишете ко государю своему, что учинился въ Свейской землѣ король Яганъ, а Ирика съ королевства згонилъ, а вы здоровы. И послы говорили: Нечего намъ того писати, мы государю своему царю и великому князю лгати не хотимъ, а т||перво мы напишемъ ся здо- 105 ровы, а завтра надъ нами что учините. И Пантелей говорилъ: Тѣ азъ ваши рѣчи скажу самому Ягану.

Октября въ 5 день былъ у пословъ Пантелей Юрьевъ, а говорилъ посломъ: Ягану язъ сказывалъ, что вы ко государю своему грамотъ не пишете, и вы бѣ де писали грамоты къ племянни своему или къ другомъ, что вы здоровы. И послы говорили: Нечего намъ того и къ племянни и къ другомъ писати. И Пантелей говорилъ: И не хотя вамъ писати, а Яганъ велѣлъ вамъ говорити: Язъ де то дѣло вѣдаю, по что естя сюды пришли, что противно Богу и закону, и по ся мѣста держалъ есми васъ послы: и коли грамотъ не пишете отъ себя къ Москвѣ, и язъ васъ учну держати полоняники, и вы посмотрите, что надъ вами будетъ. И послы говорили: Мы за то не стоимъ, къ племянни, или къ другомъ грамотки пошлемъ, а ко государю намъ къ своему ко царю и великому князю писати нечего. И Пантелей велѣлъ писати грамоты. И послы грамоты писали Иванъ Михайловичъ || писалъ къ Ивану къ Дмитреву Воронцову, а Василей Наумовъ писалъ къ Богдану Наумову, а Курганъ писалъ къ дѣяку къ Ондрею къ Васильеву. И Пантелей грамотки взялъ, а хотѣлъ ихъ показати Ягану; и назавтрее Пантелей грамотки къ посломъ принесть да и отдалъ ихъ посломъ, а сказалъ: Таковыхъ грамотокъ вашихъ Яганъ не полюбилъ, да далъ посломъ грамоту свое писмо писати по руски, а велѣлъ такову грамоту писати, а быти де вамъ до тѣхъ мѣстъ, какъ гонецъ Ягановъ отъ государя вашего прѣдетъ въ Абовъ. И послы такову грамоту писали, а писаны грамотки октября въ 5 день.

Октября въ 26 день пословъ пѣз Стеколна повезли на дву бусахъ, а въ приставѣхъ у нихъ Симанъ да Августинъ, а провожали пословъ четыре судна съ воинскими людьми, а привезли пословъ въ Абовъ ноября въ 5 день.

107 Ноября въ 7 день взяли у пословъ людей половину сто человекъ, а повезли ихъ || невѣдомо куды.

Маія въ 10 день привели въ Абовъ посолскихъ людей Ивана Михайловича да Кургановыхъ, а держали ихъ въ королевскомъ селѣ въ Перполи, отъ Абова двѣсте верстъ.

Маія въ 12 день привели въ Абовъ Васильевыхъ людей Наумова, а держали ихъ въ королевскомъ селѣ въ Рамолѣ, отъ Абова сто верстъ.

108 Маія въ 13 день изъ Абова пословъ отпустили со всеми ихъ людьми, а вели ихъ горою до Нового Торговища, а въ Новое Торговище послы пришли маія въ 25 день. А изъ Нового Торговища пословъ отпустили въ судѣхъ моремъ маія въ 27 день; привезли пословъ моремъ въ Выборъ маія въ 31; изъ Выбора пословъ отпустили іюня || въ 4 день.

№ 13.

ХІІІ. 29 іюня 1569—12 іюня 1570 года (л. 108—158).
 Приѣздъ великихъ шведскихъ пословъ Павла, епископа города Або, съ товарищи съ предложеніемъ о подтвержденіи вѣчнаго оборонительнаго союза. 11 іюля 7077 (1569) года—присылка отъ Новгородскихъ воеводъ грамоты нѣмецкимъ письмомъ, которую прислали шведскіе послы въ Оршекъ, извѣщая о своемъ выѣздѣ (писана въ Выборѣ 29 іюня 1569 года). 7 сентября 7078 (1569) года великіе шведскіе послы Павелъ, епископъ Абовскій, съ товарищи пришли на рубежъ, а 8 сентября въ Оршекъ (л. 115). Въ декабрь 7078 (1569) года шведскіе послы по приказанію государя ограблены за то, что „Свейской король ограбилъ пословъ государскихъ Ивана Михайловича Воронцова съ товарищи“ (л. 122). 30 января 7078 (1570) года шведскіе послы отправлены изъ Новгорода въ Москву (л. 122). 4 мая 7078 (1570) года приѣздъ государя изъ Александровской слободы въ Москву (л. 136). 1 іюня 7078 (1570) года приѣмъ пословъ въ посольской палатѣ (л. 136—142). 6 іюня второй приѣмъ пословъ печатникомъ и посольскимъ дьякомъ въ посольскомъ приказѣ (л. 144—148). 11 іюня приѣмъ шведскихъ пословъ боярами въ набережной комнатѣ (л. 148—153). По боярскому приговору отъ 12 іюня—послы ссылаются въ Муромъ (л. 154—158).

И іюля въ 11 день прислали ко царю и великому князю изъ Новгорода бояринъ князь Петръ Пронской да дѣйки Захарья Олтуфьевъ да Иванъ Матѣевъ съ подъячимъ съ Путилкою съ Олексѣевымъ грамоту нѣмецкую свейскихъ пословъ Онтонья Оловеева съ товарищи, а прислали тоѣ грамоту изъ Выбора свейскіе послы въ Оршекъ къ Зуку Тыртову. 108

А се переводъ съ тоѣ грамоты: Божією милостію велеможного и высокородного князя Югана третьяго, Свейского, Готцкого и Вендінского короля, отъ его королевского величества пословъ отъ Онтонья Оловеевича ктиспера и отъ Матѣя Скуберта печатника и отъ Ангильбрехта Николаева великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича Божією милостію всея Русіи въ Оршекъ намѣстнику Зуку Семеновичу Тыртову. Писалъ къ тебѣ прежъ нашего пріѣзду къ Выбору милостиваго || нашего короля намѣстникъ Ондрей Николаевичъ Талийской и вѣдомо учинилъ, что мы на дорогѣ, посланы отъ нашего королевского величества къ великому государю царю и великому князю посолствомъ; 109

ино намъ ѣдучи отъ Стеколна на морѣ Божьимъ изволеніемъ, по нашимъ грѣхомъ, большой, кому было быти съ нами въ посолствѣ, разболѣлся и остался у насъ въ Абовѣ, и за тѣмъ намъ здѣсь въ Выборѣ ждати, доколѣ онъ къ намъ прїѣдетъ; и какъ онъ Божьимъ милосердіемъ здоровъ будетъ и къ намъ прїѣдетъ, или иной которой ни буди, кого милостивый нашъ король къ намъ пришлетъ въ его мѣсто, и ты бѣ, какъ мы впередъ сего пишемъ, все приготовилъ на рубежѣ, и приставы бѣ и кормъ, и подводы къ тому дню готовы были по тому, какъ въ нашей грамотѣ въ тѣ поры писано будетъ. Писана королевского нашего величества отчинѣ въ Выборѣ лѣта отъ Рождества Христова 1569-го, мѣсяца іюня въ 29 день.

Іюля жѣ въ 27 день писалъ царь и великій князь въ Новгородъ къ боярину ко князю Петру Пронскому и къ діякомъ съ москвитиномъ съ Пятимъ Микитинимъ: Будетъ изъ Орѣшка о свейскихъ послѣхъ отписки къ нимъ еще не бывала, и они бѣ въ Орѣшокъ къ Зукъ Тыртову || отъ себя часа того отписали: Какъ къ нему изъ Выбора о свейскихъ послѣхъ отпишутъ, на которой имъ срокъ быти на рубежъ и какъ большого посла зовутъ, и что имъ корму, и на колѣнхъ людей подводъ изготавити, и Зукъ бы о томъ къ нимъ въ Новгородъ отписалъ, а они бѣ о томъ ко государю отписали часа того; а изъ Новагорода встрѣчу свейскихъ пословъ на рубежъ послали приставовъ часа того по тому жѣ, какъ прежѣ того пристава изъ Новагорода посылаемы, какъ ссылки были Свейскому королю со государевыми бояры и намѣстники Ноугородцкіе, а велики бѣ свейскимъ посломъ быти въ Новгородъ. А какъ свейскіе послы въ Новгородъ придутъ, и князь Петръ бѣ свейскимъ посломъ велѣлъ быти у себя по прежнему обычаю, какъ прежѣ того Свейского короля послы въ Новгородъ ходили къ бояромъ и намѣстникомъ Новгородцкимъ, и о томъ ихъ выпросилъ подлинно, хъ кому они пошли и о какомъ дѣлѣ? И что будетъ за ними дѣло, и князь Петръ бы о томъ ко государю подлинно отписалъ, не мѣшая часа того, съ какѣмъ дѣломъ свейскіе послы пришли. А нѣчто свейскіе послы у него у князя Петра быти не похотятъ, а скажутца, что послалъ ихъ король Яганъ ко государю, а не къ Ноугородцкому намѣстнику, и князь Петръ бѣ съ пристава къ нимъ приказалъ, 110 чтобъ они были у него, || и которые будутъ за ними рѣчи, и они бѣ тѣ дѣла говорили ему боярину князю Петру Даниловичю, съ чѣмъ ихъ послалъ Свейской король. А нѣчто свейскіе послы учнутъ говорити, что наши послы Иванъ Михайловичъ Воронцовъ съ товарищи были у Свейского Ирика короля, и король Яганъ потому ихъ послалъ ко государю, а не къ Ноугородцкому намѣстнику, и князь Петръ бы съ пристава къ нимъ приказалъ, что имъ не бывъ у него государева боярина и ему ихъ къ царскому величеству отпустить невиѣстно, а какъ у него у князя Петра 111

послы будутъ и дѣло ему объявлять, съ чѣмъ государь ихъ Яганъ король ихъ прислалъ, и онъ ихъ къ царскому величеству и отпустить по прежнему обычаю, а то дѣло не новое—и прежь того съ Свейскимъ королемъ ссылака была о всякихъ дѣлѣхъ въ Новгородъ съ царского величества бояры и намѣстники Ноугородскими. А посылалъ царское величество къ Ирку королю пословъ своихъ Ивана Михайловича Воронцова съ товарищи для нового дѣла, и то дѣло не сталося. И какъ свейскіе послы у него будутъ, и князь Петръ бы при послѣхъ былъ береженъ и осавчивъ, и дѣти боярскіе бѣ и приказные люди при послѣхъ у него были, и приставы бѣ у пословъ и встрѣча отъ него была о всемъ по прежнему обычаю. А будетъ || свейскіе послы упрямѣтца, а у него у князя Петра 112 быти не похотятъ, и онъ бы пословъ однолично къ Москвѣ изъ Новгорода безъ государева указу не отпускалъ, а о томъ ко государю отписалъ, а кормъ бы посломъ велѣли давати, примѣрся къ прежнимъ посломъ, какъ прихаживали прежь того къ бояромъ и намѣстникомъ Ноугородскимъ, и береженъ бы свейскимъ посломъ велѣли держати, чтобъ свейскіе послы въ Новгородъ задоровъ и обидъ никому не чинили некоторыми дѣлами и зъ двора бѣ своего посолскіе люди по улицамъ не ходили. А о приходѣ свейскихъ пословъ въ Новгородъ о всемъ подлинно бѣ отписали бѣ ко государю скорымъ гончимъ не мѣшая часа того, чтобъ государю про пословъ вскорѣ было вѣдомо. А въ которыхъ дворѣхъ свейскимъ посломъ въ Новгородѣ стояти, и тѣхъ бѣ дворовъ велѣли осмотрити и счислити и подѣлати и огородити. Да въ Новѣ же городѣ велѣно быти у князя Петра для свейскихъ пословъ дѣтемъ боярскимъ, ноугородскимъ помѣщикомъ, сту человекъ, да и недѣлщикомъ ноугородскимъ изъ Новгорода розѣжжати не велѣно, а велѣно имъ всемъ быти при свейскихъ послѣхъ у князя Петра жѣ.

|| И августа въ 7 день писали ко царю и великому князю изъ Новгорода бояринъ князь Петръ Пронской и діяки съ Третьякомъ Бохоновымъ: Писалъ къ нимъ изъ Орѣшка намѣстникъ Зыкъ Тыртовъ, что писалъ къ нему изъ Выбора намѣстникъ Яндрусъ Николаевъ, что большой посолъ, которой посланъ былъ ко государю, въ Абовѣ ещо недомогаетъ, а послы Онтоней Оловеевъ ктытеръ да Матѣй Скубертъ печатникъ, да Ангилъбрехтъ Николаевъ стоятъ нынѣ въ Выборѣ, и ко государю своему къ Свейскому королю отъ себя онѣ писали, чтобъ государь ихъ король въ того мѣсто ко государю иного посла отпустилъ, и начаютца, что тотъ большой посолъ будетъ къ нимъ въ Выборъ часа того, а какъ въ Выборъ придетъ и какъ его зовутъ, и сколько съ ними всѣхъ людей идетъ, и сколько имъ подводъ надобетъ, и на которой имъ день на рубежъ быти, и онъ къ нему тогда о томъ отпишетъ подлинно часа того. 113

И лѣта 7078-го, сентября въ 6 день, писали ко царю и великому князю изъ Новагорода бояринъ князь Петръ Пронской да діяки Микита Щелепинъ да Иванъ Матѣевъ съ Пимномъ Качаловымъ: Писалъ къ нимъ || изъ Орѣшка Зукъ Тыртовъ, а къ нему писали изъ Выбора свейскіе послы маиسترъ Павелъ, бископъ Абовской, да Антоней Оловеевъ, да Матфѣй Скубертъ, да Ангильбрехтъ Миколаевъ, что они на рубежъ будутъ сентября въ 2 день, и Зукъ бы къ тому дни велѣлъ на рубежѣ приставовъ и кормъ и полтораста подводъ приготовить. И князь Петръ и діяки къ Свейского короля посломъ изъ Новагорода послали на рубежъ приставовъ—сына боярского Оеонася Бабкина да съ нимъ подъячего и россылщниковъ и кормъ имъ и подводы отъ рубежа до Новагорода ѣдучи дорогою велѣли давати, какъ прежъ того кормъ даванъ.

И сентября жъ въ 13 день писалъ царь и великій князь въ Новгородъ къ боярину ко князю Петру Пронскому да къ діякомъ къ Никитѣ Щелепину да къ Богдану Ростовцову, чтобъ нынѣшнимъ свейскимъ посломъ кормъ велѣли давати менши прежнихъ свейскихъ пословъ: что давано прежъ того Штеню Ирику съ товарищи шти человекѣмъ корму по пятнадцати алтынъ на день на ѣству, и они бѣ передъ прежнимъ убавили у нынѣшнихъ пословъ корму по три денги || у человекѣа, а давали бѣ имъ нынѣ по два алтына человекѣу, а которымъ королевскимъ дворяномъ прежъ того давано корму по десяти денегъ, и они бѣ нынѣшнимъ королевскимъ дворяномъ велѣли давати по осми денегъ человекѣу, а меду бѣ у пословъ убавити обарного да бѣлого по ведру, а людемъ бы ихъ кормъ и медъ и пиво давали, посмотри по людемъ, сколько съ ними людей будетъ. А какъ послы придутъ въ Новгородъ, и князь Петръ бѣ посломъ велѣлъ быти у себя по прежнему государеву указу, и что будетъ за ними дѣло, и онъ бы о томъ ко государю отписалъ часа того.

И сентября жъ въ 15 день писалъ ко царю и великому князю изъ Новагорода бояринъ князь Петръ Пронской да діяки Микита Щелепинъ да Богданъ Ростовцовъ, что писалъ къ нимъ изъ Орѣшка Зукъ Тыртовъ, что свейскіе послы маиسترъ Павелъ, бискупъ Абовской, да Антоней Оловеевъ ктиторъ, да Матѣй Скубертъ печатникъ, да Ангильбрехтъ Миколаевъ на рубежъ пришли сентября въ 7 день, а въ Орѣшекъ пришли сентября въ 8 день, а людей съ ними пятьдесятъ четыре человекѣа, а лошадей съ ними пять жеребцовъ, а подводъ емятъ подъ себя и подъ люди и подъ рухлядь сто двадцать подводъ, || а встрѣчалъ ихъ на рубежѣ приставъ Оеонасей Бабкинъ, да орѣховской городской приказникъ Богданъ Палицынъ, да съ нимъ толмачъ Ѳедюня Лахновъ, а сказали имъ послы, что идутъ отъ своего государя отъ Ягана короля ко царю и великому князю.

И сентября жь въ 20 день писали ко царю и великому князю изъ Новгорода бояринъ князь Петръ Пронской да дѣяки Микита Щелепинъ да Богданъ Ростовской съ Ѳедкомъ съ Пустошкинымъ, что свейскіе послы манстръ Павелъ, бископъ Абовской, съ товарищи въ Новгородъ пришли сентября въ 14 день. И назавтрее сентября въ 15 князь Петръ по государеву наказу посылалъ къ нимъ пристава ихъ Ооонася Бабкина, а велѣлъ посломъ быти у себя по прежнему обычаю, какъ прежде того Свейского короля въ Новгородъ ходили къ царского величества къ бояромъ и къ намѣстникомъ Ноугородскимъ. И Ооонасей Бабкинъ, бывъ у пословъ, сказалъ ему князю Петру, что онъ отъ него свейскимъ посломъ говорилъ, и свейскіе послы сказали, что онъ посланы отъ своего государя Ягана, Свейского короля, къ царскому величеству, а не къ Ноугородцкому намѣстнику, и онъ || посломъ приказалъ съ Ооонасемъ же Бабкинымъ въ другіе, чтобъ они были у него, и которые будутъ за ними рѣчи, и послы бѣ говорили ему, съ чѣмъ ихъ послалъ государь ихъ, Свейской король. И Ооонасей Бабкинъ пріѣхавъ сказалъ: Говорили ему послы, что государевы послы Иванъ Михайловичъ Воронцовъ были у государя ихъ Ирика, Свейского короля, и государь ихъ Яганъ король потому ихъ послалъ ко царю и великому князю, а не къ Ноугородцкому намѣстнику, а до Ноугородцкого де имъ намѣстника дѣла нѣтъ никакого. И князь Петръ съ приставы имъ приказалъ въ третьи, что имъ не бывъ у него и не объявлять толко дѣла, съ чѣмъ ихъ король послалъ ко государю, и ему ихъ къ царскому величеству отпустить невѣстно, а то дѣло не новое: и прежде того съ Свейскимъ королемъ ссылка была о всякихъ дѣлѣхъ въ Новгородъ съ государевыми бояры и намѣстники Ноугородскими; а что посылалъ государь къ Ирику королю пословъ своихъ боярина и Смоленского намѣстника Ивана Михайловича Воронцова съ товарищи для нового дѣла, и то дѣло не ссталось; и Свейского бѣ короля Ягановы послы манстръ Павелъ съ товарищи были у него и дѣло объявили, а какъ у него будутъ и дѣло объявлять, и онъ ихъ царскому величеству отпустить по прежнему обычаю. || И приставъ Ооонасей Бабкинъ, бывъ у пословъ, сказалъ, что говорили послы: Послалъ деи насъ государь нашъ Свейской король Яганъ ко государю ко царю и великому князю, а не къ Ноугородцкому боярину и намѣстнику, хотя деи насъ бояринъ и намѣстникъ Ноугородской ко государю не отпустить, или хотя въ Новгородъ и корму намъ давати не велитъ, и намъ де у него не бывать, хотя де насъ казни: приказу де съ нами къ нему нѣтъ никакого и говорити намъ съ нимъ нечего. И они кормъ посломъ людской и конской велѣли давати по государеву наказу и приставовъ и сторожей къ нимъ прибавили для береженья до государеву указу.

И сентября жь въ 25 день писалъ царь и великій князь въ Новгородъ къ боярину ко князю Петру Пронскому да къ діякомъ къ Микитѣ Щелепину да къ Богдану Ростовцову съ ноугородцкимъ гонцомъ съ Ѳедкомъ Пустошкинымъ: Писали они ко государю, что свейскіе послы у него у князя Петра быти не хотятъ, а просятца ко государю, и князь Петръ бы къ свейскимъ посломъ съ приставы ещо приказалъ, чтобъ они у него были по прежнему обычаю, а будетъ свейскіе послы у него быти не похотятъ, и они бѣ къ посломъ прибавили дѣтей боярскихъ, ноугородцкихъ помѣщиковъ добрыхъ, и сторожей болши старого и бере-
 119 женье бѣ къ посломъ || велѣли держати великое, и изъ двора людей ихъ никакова челоуѣка спущати никуды не велѣли, и сторожа бѣ у пословъ однолично была крѣпка. А нѣчто свейскіе послы князю Петру о каковѣ дѣлѣ приказуютъ и что будетъ ихъ прошенье, и онъ бы съ приставомъ къ нимъ ни о чемъ не приказывалъ, а что будетъ ихъ прошенье, и онъ бы о томъ отписывалъ ко государю не мѣшая часа того, и государь потому и указъ свой учинить, а изъ Нова бѣ города свейскихъ пословъ до государева указу однолично не отпускали.

И октября въ 3 день писали ко царю и великому князю изъ Новгорода князь Петръ Пронской да діяки Микита Щелепинъ да Богданъ Ростовцовъ съ Семейкою Веригинымъ, что по государевѣ грамотѣ онъ князь Петръ къ свейскимъ посломъ посылалъ пристава Ооонася Бабкина, а велѣлъ посломъ молвити, чтобъ они были у него у князя Петра по прежнему обычаю и дѣло объявили, съ чѣмъ они посланы. И Ооонасей Бабкинъ, бывъ у пословъ, сказалъ, что послы говорили: Посланы де мы ко государю, а не къ Ноугородцкому намѣстнику, у боярина де намъ и у намѣстника Ноугородцкого быти не по что и говорити намъ
 120 съ нимъ нечего, хотя деи намъ || здѣся по подворьямъ помереть, а у него не бывати. И они по государевѣ грамотѣ къ свейскимъ посломъ дѣтей боярскихъ и сторожей прибавили и бережение велѣли держати по государеву наказу; а что будетъ ихъ прошенье, и они о томъ ко государю отпишутъ не мѣшая часа того.

И октября жь въ 10 день писалъ царь и великій князь въ Новгородъ къ боярину ко князю Петру Пронскому да къ діякомъ къ Микитѣ Щелепину да къ Богдану Ростовцову съ ноугородцкимъ гонцомъ съ Семейкою Веригинымъ, чтобъ къ свейскимъ посломъ передъ старымъ бережение велѣли держати великое и сторожа бѣ у нихъ была крѣпка съ великимъ береженьемъ, чтобъ посолскіе люди зъ двора однолично не сходили никаковъ челоуѣкъ, и не сходилися бѣ съ ними никто и ни о какихъ дѣлѣхъ съ ними не розговаривали; а кормъ бы къ посломъ и къ ихъ людямъ привозили на дворъ, а корму бѣ у пословъ ещо убавили по

три денги у челоѣка, а давали бѣ корму болшимъ посломъ по девяти денегъ челоѣку, а людемъ бы ихъ давали корму по трѣмъ денгамъ челоѣку, да и меду бѣ у пословъ передъ прежнимъ убавили. А нѣчто свейскіе послы ко князю Петру || съ приставы о каковомъ дѣлѣ приважють и что 121 будетъ ихъ прошеніе, и князь Петръ бѣ ни о какихъ дѣлѣхъ съ приставы въ нимъ не приказывалъ, а о томъ бы отписалъ ко государю, что ихъ прошенье, и государь по тому указъ свой учинить.

И декабря въ 9 день писали ко царю и великому князю изъ Новгорода бояринъ князь Петръ Пронской да діяки Микита Щелепинъ да Богданъ Ростовцовъ съ Иванцомъ Хлябининымъ: Сказывалъ сынъ боярской Иванъ Жадѣиской, которой, надъ приставы ѣздя, у свейскихъ пословъ назиралъ, что ему говорили свейскіе послы Павелъ бискупъ Абовской, съ товарищи, а велѣли ему діякомъ говорить, чтобъ діяки говорили боярину князю Петру Даниловичю: буде государской бояринъ велитъ намъ нынѣ быти у себя и посолство отъ короля Ягана правити и дары королевскіе, которые съ нами посланы ко государю, возьмъ у нихъ, ко государю пошлетъ, и они къ боярину ѣдутъ, а будетъ де онъ намъ быти у себя не велитъ и даровъ королевскихъ не возметъ, и онъ бы де насъ не держалъ и отпущалъ насъ ко государю царю и великому князю; и они посломъ отказати не велѣли ничего до государева || указу. И та 122 князь Петрова грамота послана ко государю въ слободу съ Семейкою Баланинымъ декабря въ 10 день. А въ то время пошелъ царь и великій князь въ свою отчину въ Великій Новгородъ для своего дѣла, и какъ государь пріѣхалъ въ Новгородъ, и велѣлъ государь свейскихъ пословъ ограбити и грамоты королевы и наказы велѣлъ государь у нихъ поимати за то, что Свейской король ограбилъ пословъ государскихъ Ивана Миханловича Воронцова съ товарищи.

И генваря въ 30 день писалъ царь и великій князь въ бояромъ ко князю Ивану Дмитриевичю Бѣлскому да ко князю Ивану Ѳедоровичю Метиславскому, да ко князю Михаилу Ивановичю Воротыньскому и ко всемъ бояромъ зъ Бакакою съ Сверчковымъ, что послалъ государь къ Москвѣ зъ Григорьемъ Грязинымъ свейскихъ пословъ маистра Павла, бископа Абовского, да Онтона Оловеева, да печатника Матѣя Скуберта, да Ангилбреха Миколаева, да людей ихъ 53 челоѣки, и свейскихъ пословъ и ихъ людей по государевъ грамотѣ велѣно у Григорья взяти и береженье имъ учинити и кормъ давати, какъ пригоже. || И по государевъ грамотѣ бояре свейскихъ пословъ Павла 123 бископа съ товарищи поставили на Нагайскомъ дворѣ на новомъ, что у Спаса Нового за Яузою, а въ приставѣхъ у нихъ велѣли быти Ивану Яковлеву сыну Ѳедцову да Микитѣ Иванову сыну Яропкину и

кормъ имъ свейскимъ посломъ велѣли давати. А какъ имъ будучи у пословъ дѣла государева беречи, и имъ дана о томъ наказная память, а въ памяти пишеть:

Память Ивану Яковлю сыну, Ѳедцову да Микитѣ Иванову сыну Еропкина. Велѣлъ имъ царь и великій князь быти у свейскихъ пословъ у манстра Павла, бископа у Абовского, да у Онтонія Оловеева, да у Матеѣя у Скоберта, да у Ангилбрегта Миколаева, а по государевѣ грамотѣ людей ихъ пятьдесятъ три человекъ, и имянь ихъ списокъ имъ данъ, и имъ по тому списку тѣхъ людей ихъ пересматривати еженъ и изъ двора имъ ходати не велѣти, а на кормъ имъ давати по ямской памяти, накову имъ память дадутъ о корму изъ Ямскіе избы, а корму покупати нѣмецкихъ людей не посылати, а велѣти покупати кормъ дѣтемъ 124 боярскимъ || добрымъ, а того беречи, чтобъ тѣмъ не корыстоватися, а покупали бѣ посломъ кормъ спола; и будучи Ивану и Микитѣ у пословъ, беречи того наврѣпко, чтобъ однолично къ посломъ и къ ихъ людямъ не приходилъ никаковъ человекъ и пословыхъ имъ людей зъ двора никакъ не пущати никуды и сторожей уставиши многихъ и велѣти беречи однолично наврѣпко, а воду къ нимъ въ поварню имати изъ колодизей, а не будетъ колодизей, и имъ велѣти возити извозникомъ, и самимъ имъ жити у пословъ неотступно перемѣнясь и начевать у нихъ во дворѣ, и ворота бѣ всегда были заперты, а на ночь замыкали. А которые люди учнутъ къ свейскимъ посломъ приходати о каковѣ дѣлѣ ни буди, и Ивану и Микитѣ тѣхъ людей имати и присылати тѣхъ людей къ діяку къ Овдѣю Васильеву.

И апрѣля въ 14 прислалъ царь и великій князь изъ Александровскіе слободы къ бояромъ съ печатникомъ съ Иваномъ съ Михайловымъ грамоту Свейского Ягана короля и посолство и наказалъ *) пословъ его Павла, бископа Абовского, съ товарищи, что взято у свейскихъ пословъ въ Великомъ Новѣгородѣ.

125 || А се переводъ съ Свейского Ягана короля грамоты, которая съ Павломъ, бискупомъ Абовскимъ, съ товарищи: Мы, Яганъ третей, отъ Божіи милости Свейскій и Готцкій и Вендійскій и иныхъ земель король, тому высокородному государю Ивану Васильевичю отъ Божіей милости здоровъ царю и великому князю всеа Рускіе земли, Владимирскому, Московскому, Ноугородскому, царю Казанскому и Азтсороханскому и государю Пековскому и великому князю Смоленскому, Тѣерскому, Угорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ и государю и великому князю Новгорода Низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Полотскому, Ржевскому, Бѣлому, Ростовскому, Ярослав-

*) Такъ въ рукописи; должно быть: «наказъ».

скому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и иных и властелю Сибирскіе земли и тѣхъ земель, которые въ Сѣверѣ въ Руской земли, и государю Ливонской земли, дадимъ вамъ извѣстно, что мы въ нѣкоторые поры отъ васъ милостиваго отвѣту на наше писмо, что мы съ нашимъ дворяниномъ съ Петромъ Енсономъ прислали, и поразумѣли, 126 что ваша дума съ нами миръ и дружбу держати, то намъ за честь, мы опять противъ васъ всѣ добродѣтели познаемъ, что вы отъ насъ противъ того узнаете; еще мы ваше писмо поразумѣли и ваше дѣло для того нехрестіянскіе мысли, что нашъ братъ Ирикъ, прежней король Свейской, съ вами условился про нашу жену, велеможнѣйшую и высокородную княгиню Катерину, Свейскую, Готцкую и Вендійскую королевну и родную княгиню Полскую, и съ того оцщенья намъ въ радость есть, и намъ полюбилось, и ещо про ваши послы, которыхъ вы хъ королю Ирику послали о прежнихъ дѣлѣхъ, и вы тѣмъ посломъ опять велѣли къ себѣ быти, и мы ихъ съ милостию къ вамъ отпустили и приказали черезъ нашу землю и княжество Финскіе земли до рубежа по всему доброму отпустили. И ещо какъ вы къ намъ отписали, чтобъ намъ къ вамъ своихъ пословъ послати здѣлати съ вами миръ, какъ было прежь того, межъ нашіе земли и вашего царства у нашего государя отца у короля Густава покойника при его владѣніи, и о которыхъ есте послѣхъ къ намъ писали, и мы къ вамъ отпустили нашего вѣрного слугу и подовластника по имени высокохвалного Павла, бископа Абовского, и тѣхъ чти достойные Магнуса Свенчина Вестебского, да Броръ Рыскеня въ Рыса, Тонаонсона 127 Истпистербя, Матѣя Скуберта и Ангелбрехта Нилзона писаря; тѣмъ мы дали волю въ наше мѣсто отъ насъ черезъ кресное цѣлованье съ вами миритися межъ Свейскіе земли и иныхъ земель и Рускіе земли, и дружелюбно хотимъ, чтобъ вы вѣру держали хъ тѣмъ прежнимъ нашимъ посломъ по нашему наказу и съ вашимъ да и съ нашимъ дѣломъ и опять векоръ къ намъ отпустили зъ добрымъ отвѣтомъ, и мы тои вседружбѣ ради, въ томъ намъ вышнего Бога поручаемъ. Писана въ нашего королевства въ городѣ въ Стеколіѣ въ первое число іюня отъ Рождества Христова лѣта 1569-го. А на грамотѣ подпись: Тому велеможнѣйшему государю, государю Ивану Васильевичю, царю и великому князю всеа Руси, Владимирскому, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому, и Азеторханскому и государю Пековскому, и великому князю Смоленскому, и Пермскому и Вятскому, и Болгарскому, и иныхъ государю и великому князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Полотцкому, Ржевскому, Бѣлскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому || и Кондинскому и иных и властелю въ Сибирской 128 землѣ и въ земли въ Сиверной и государя Ливонскіе земли.

Переводъ съ посолства Свейскаго Ягана короля пословъ Павла, бископа Абовскаго, съ товарищи. Указъ на тѣ дѣла отъ нашего велеможнѣйшаго и высокороднаго князя и государя, государя Ягана третьяго, Свейскаго, Готцкаго и Вендійскаго короля нашего милостиваго государя: себя насъ позвалъ и далъ намъ высокохвалное королевское величество вѣрнымъ слугамъ бискупу Павлу Абовскому да Брору Ирохсону изъ Рыса, Тонелвсену Изетпусштению, Матѣю Скуберту писарю, Алгинбрехту Нилзону толмачю, здѣлати у велеможнѣйшаго государя цари и великаго князя Ивана Васильевича всея Рускіе земли. Огпущено изъ Стеколва первое число іюня лѣта послѣ Рождества Христова 1569-го. Какъ мои послы передъ великимъ княземъ будутъ, 129 и тогда имъ тѣ написанные дѣла по||ложити тому велеможнѣйшему и высокородному князю и государю, государю. Яганъ третей, отъ Божіей милости Свейскій и Готцкій и Вендійскій и иныхъ земель король, нашъ всемилостивый государь и король, прислалъ къ вамъ великое челобитье, вамъ велеможнѣйшему государю, государю Ивану Васильевичю, царю и великому князю всея Рускіе земли, Володимирскому, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому, Азетороханскому и государю Псковскому и великому князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ и великому князю Новгорода Низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Полотцкому, Ярославскому, Бѣлскому, Ростовскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и иныхъ и властелю всеѣ Сибирскіе земли и Сѣверныя страны и государю Ливонскіе земли, великопохвалное королевское величество вамъ, велеможнѣйшему царю, радость и счастье противъ хрестіянскихъ недруговъ, миръ и дружбу 130 противъ всеѣхъ хрестіянскихъ вели||чествъ королей и князей. Опять приказалъ намъ высокохвалный король отдати вамъ, велеможнѣйшему царю, грамоту и приказъ и пные высокохвалнаго короля величества дѣла вашему велеможнѣйшеству словомъ и рѣчью сказати, которые рѣчи нашъ велеможнѣйшій царь съ любовью хотѣти послушати и на то вамъ отвѣтъ вскорѣ дати. Какъ тѣ грамоты отданы будутъ, велѣно тому послу такъ учинити, какъ въ грамотѣ писано: Велеможнѣйшій государь, государь царь и великій князь всея Рускіе земли, какъ высокородный князь и государь, государь Яганъ третей, отъ Божіей милости Свейскій, Готцкій и Вендійскій король, нашъ всемилостивый государь, и зъ Божіе велѣны на Свейскомъ королевствѣ посадили и полюбили его Свейскіе орды владѣти тѣмъ королевствомъ и вѣначали его десятое число іюля. А хочеть высокохвалный королево величество первое здумати, что королеву вели- 131 честву мочно дружба и сусѣдство учинити и зъ ближними || короли и князи. А послѣ того вы, велеможнѣйшій царь, о нѣкоторую пору писмо

учинили съ высокородного короля дворяниномъ, которой недавно у насъ былъ, что вы, велеможнѣйшій царь, дружбу и миръ думаете, и тому грамота написана была, чтобъ высокородное королево величество своихъ пословъ къ вашему величеству отпустилъ подѣлати о миру, и высокородное королево величество для того дѣла отпустилъ къ вашему величеству поговорити о миру, какъ прежь того было межъ Свейскіе и Рускіе земли истари и какъ было у высокородного королева величества, нашего милостивого государя, отца покойника короля Густава властеля въ ту пору, опять изнова нарядити и опять крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпити въ тѣхъ дѣлѣхъ, что есть у высокородного королева величества въ Свейскомъ королевествѣ и въ Вендійской земли, что взято Ливонскіе земли, и то нынѣ на миру подѣлано было, которые есть написаны города и вотчины, что высокородное королево величество владѣтъ, именемъ Колыванъ городъ и посадъ Пайда, Каркусъ, Пайдежъ, Оегеръ, Апсаль, Лоден, Иліяль городъ, Зенеборхъ городъ, Эзелской земли, тѣ города со всеми угодь и мызами. || А еще приказалъ высокородное королево величество, нашъ милости- 132
вый государь, къ вамъ велеможнѣйшему царю и государю Ивану Васильевичю всеа Рускіе земли, что тѣхъ и иныхъ великихъ дѣлъ высокородному королеву величеству надобно дѣло здѣлати своему королевству Свейскіе земли дѣло крестнымъ цѣлованьемъ и иными крѣпостми укрѣпити передъ самимъ велеможнѣйшимъ государемъ, какъ прежь того было при королѣ Ирикѣ и какъ у Римского царя и у иныхъ королей крестьянскихъ ведетца, нашему высокородному королеву величеству чести деля въ тѣхъ дѣлѣхъ самому, не вашимъ велеможнѣйшимъ намѣстникомъ, послушати и подѣлати; и коли ваше велеможнѣйшее величество подумалъ о крѣпкомъ миру здѣлати межъ высокородного королевымъ величествомъ, нашимъ милостивымъ государемъ, какъ прежь того было межъ наше земли зговорено было, и намъ приказъ есть отъ высокородного королева величества къ вашему велеможнѣйшему величеству того миру изнова покрѣпити крестнымъ цѣлованьемъ по старымъ обычаемъ межъ Рускіе земли и Свейскіе, какъ было прежь того у короля Ирика. И нашъ высокородное королево величество радъ есть съ вами велеможнѣйшимъ величествомъ миръ и дружно сусѣдство || держати, и нашъ высокородный королево величество 133
начаетца у вашего велеможнѣйшаго царя величества миру и доброго сусѣдства и много некоторого лиха и недружба противъ высокородного королева величества земли учинити ни Финской, ни Ливонской земли, а противъ того нашъ высокородный королево величество межъ велеможнѣйшимъ величествомъ о всѣхъ тѣхъ дѣлѣхъ дружно поговорити. И какъ миру и доброе сусѣдство сстанетца, и тому высокородной королево величество радъ, и тогда вашего велеможнѣйшаго величества подданнымъ купцомъ

волна дорога торговати въ вашей землѣ торговыхъ городѣхъ, въ Финскихъ и въ Ливонскихъ по всеѣмъ странамъ нашего королевства землѣ, а противъ того нашимъ поддатнымъ купцомъ къ вашему велеможнѣйшему величеству къ Рускимъ и Ливонскимъ землямъ пустили торговати.

- То указъ намъ высокородного князя и государя, государя Ягана
 134 третьяго, Божіею милостію Свейского и Готцкого и Вендійского короля, ||
 нашего милостивого государя и приказалъ намъ передъ вашего велеможнѣй-
 шаго царя и великого князя всея Рускіе земли положить, и мы на тотъ
 указъ хотимъ отъ вашего велеможнѣйшего величества скорого и дружного
 отвѣту. Коли наши послы свои указъ и дары и рѣчи тѣмъ отдадутца,
 тогда имъ велѣно просити скорого отпуску и великому князю самому на
 томъ миру крестъ цѣловати и подкрѣпити, такоже и королевское величество
 хочеть крестъ цѣловати: того деи для дѣла вы гораздо докучайте; а коли онъ
 не хочеть и межъ насъ немного дѣтъ останетца, какъ межъ нашиѣ земли
 мировая грамота написана, и вы де межъ насъ подале миръ нарядите и
 крестнымъ цѣлованьемъ подкрѣпите, на шестнатцать или на дватцать
 годовъ или и болши, и того миру здѣлано было Ливонской и Финской
 землѣ сполна; а коли князь великій тяжелитъ себѣ такъ помиритца, а
 захочеть по старымъ мировымъ грамотамъ миръ учинити, которые давы
 на Ливонскую и Финскую землю, и самъ крестъ цѣловати хочеть, тогда
 135 посломъ нашимъ приказъ есть мировые грамоты || запечатати и крестъ
 цѣловати. А коли такъ не станетца, и князь великій не хочеть цѣловати,
 а велитъ своимъ намѣстникомъ Новгородскимъ и Юрьевскимъ въ свое
 мѣсто цѣловати, и тогда нашимъ посломъ велѣно отвѣчати, что де намъ
 нѣтъ никакого приказу отъ великородного королева величества съ на-
 мѣстникъ крѣпко миръ здѣлати безъ твоего велеможнѣйшего величества
 самова вѣдома, какъ было въ королевѣ Ирикѣ въ пору. И нынѣча высоко-
 родное королевѣ величество поставленъ на Свейскомъ королевствѣ въ
 королевѣ Ирикѣ мѣсто, и есть еще у королева высокородного величества
 примолвлено людей и иныхъ земель вмѣстѣ съ королемъ Полскимъ и ины-
 ми великими государя и князи Нѣмецкими и иными города. И еще коли
 князь великій не захочеть, и тогда нашимъ посломъ грамоты у него про-
 сити, что онъ къ намъ о миру прикажетъ, и нашъ тако жъ высокородный
 королевѣ величество хочеть грамоты и печатью своею запечатывати.
 136 || А коли послы наши укрѣпленого миру и грамоты мирныя у великого
 князя возмуть, тогда имъ велѣно крестъ цѣловати съ намѣстникомъ вмѣстѣ,
 а не такъ, что высокородному королевѣ величеству самому противъ намѣстни-
 ковъ цѣловати. То указъ высокородного короля, нашего милостивого
 государя, далъ намъ вѣрнымъ людямъ и подданнымъ здѣлати и съ великимъ
 княземъ въ нынѣшнюю пору въ томъ всякомъ былъ на разумѣньи и

сверхъ того дѣла не проступитися дѣла, но, какъ и сверху указано, передъ высокороднымъ королемъ страшная пеня и опала. У того жъ листа приписъ: Яганъ король Свейскій.

И мая въ 4 день царь и великій князь изъ Александровскіе слободы въ Москвѣ пріѣхалъ.

И июня въ 1 день царь и великій князь велѣлъ свейскимъ посломъ Павлу, бискупу Абовскому, || съ товарищи быти въ посолской полатѣ, а 137 самъ царь и великій князь въ то время былъ въ столовой въ брусной избѣ, а бояромъ и приказнымъ людямъ велѣлъ государь быти въ чистомъ платьѣ, а къ свейскимъ посломъ въ посолную полату велѣлъ государь ити печатнику Ивану Михайловичю Висковатому да дьяку Ондрею Васильеву, а велѣлъ имъ свейскимъ посломъ молвити: Которые у нихъ грамоты и наказъ велѣлъ государь взяти въ Новѣгородѣ и опричь тѣхъ грамотъ и наказовъ иные рѣчи за вами каковы есть ли? Да что свейскіе послы скажутъ, и государь царь и великій князь про то велѣлъ Ивану и Ондрею себѣ сказати. А нѣчто послы опричь грамотъ и наказные памяти иного за собою наказу не скажутъ никакова, и государь велѣлъ посломъ припоминутти государя ихъ Яганова королева отца Густавову проступку: и какъ государь посылалъ бояръ своихъ и воеводъ на Финскую землю присылку и какъ государь ихъ Густавъ ко царю и великому князю присылалъ бити челомъ пословъ своихъ Штеня Ирикova съ товарищи, и то Густавово челобитіе веѣмъ имъ въ вѣдомѣ, въ каковѣ онъ мѣрѣ со царевыми и великого князя вотчинами былъ, а послѣ Ирика короля Яганъ учинился на Свейскомъ королевствѣ, и онъ присылалъ ко царю и великому князю бити челомъ человека своего || Петра Еисонова, чтобъ ему 138 велѣлъ государь дати опасную грамоту на его пословъ и велѣлъ своимъ Ноугородцкимъ намѣстникомъ съ ними миръ и сусѣдство учинити по прежнимъ обычаемъ, какъ было Свейскому королю Густаву со государевыми вотчинами при отцѣ ихъ Густавѣ королѣ и при Ириковѣ королѣ владѣніи, и по томъ его грамотѣ царь и великій князь къ Ягану королю съ человекомъ его съ Петромъ писалъ и опасную грамоту съ ними на пословъ по Яганову челобитію послалъ. И Яганъ король, не рассмотря тоѣ отписки и государевы опасныя грамоты, прислалъ ихъ пословъ своихъ зъ бездѣлемъ, не по опасной грамотѣ. И того дни свейскіе послы Павелъ бисковъ (sic) съ товарищи въ посолской полатѣ были, а посыланы по нихъ приставы Микита Ивановъ сынъ Яропкинъ да Осипъ Слѣпцовъ сынъ Чюрляевъ, а лошади подъ пословъ подъ четырехъ человекъ съ сѣдлы и съ уздами даваны со государевы конюшни, а Иванъ Михайловъ и Андрей Васильевъ дожидались ихъ въ посолской полатѣ. И какъ свейскіе послы вышли въ посолную полату, и Иванъ Михайловичъ и Андрей Ва-

- силевъ противъ пословъ приподылися и подавали посломъ руки и спра-
 139 ||шивали ихъ о здоровьѣ и велѣли имъ сѣсти. И какъ послы сѣли, и Иванъ и
 Ондрей пословыхъ людей и приставовъ Мякиту Еропкина и Осипа
 Чюрляева выслали вонъ, а молвили посломъ, что до нихъ есть государское
 слово, и послы встали. И Иванъ и Ондрей свейскимъ посломъ говорили:
 Которые грамоты и списки взяты у нихъ въ Великомъ Новѣгородѣ и опричь
 тѣхъ грамотъ и наказныхъ списковъ къ царскому величеству Яганъ въ
 король иной которой приказъ рѣчью есть ли, какова государева жало-
 ванья Яганъ король хочетъ, и они бѣ имъ тѣ рѣчи сказали, и онъ тѣ
 ихъ рѣчи до государя своего царя и великого князя донесутъ, а въ на-
 казѣхъ королевыхъ, которые у нихъ взяты въ Новѣгородѣ, писаны без-
 дѣльные дѣла, которые къ дѣлу не состоятъ. И послы бискупъ Павелъ
 съ товарищи говорили, что прислалъ ихъ государь ихъ Яганъ король
 къ царскому величеству по царского величества опасной грамотѣ дѣлати
 о миру и о добромъ сусѣдствѣ, какъ было здѣлано съ Ирикомъ королемъ,
 140 и что имъ въ королевскомъ наказѣ написано, || и они по тому наказу
 учнутъ со царемъ и великимъ княземъ здѣлку о миру дѣлати, а опричь
 того отъ государя ихъ Ягана короля о здѣлкѣ иного некоторого наказу
 имъ не наказано. И Иванъ и Ондрей говорили посломъ: Пишетъ Яганъ
 король ко царскому величеству, не розсудя по прежнимъ обычаемъ: прежъ
 сего присылалъ ко царю и великому князю отецъ ихъ Густавъ король
 пословъ своихъ Штевя Ирикова бити челомъ не на давныхъ лѣтѣхъ, и
 то Густавово челобитье и вамъ вѣдомо, въ каковѣ мѣрѣ Свейское королев-
 ство со царевыми и великого князя вотчинами было, и по се время ссыла-
 лись съ Ноугородскими намѣстники, а какъ государь ихъ Яганъ король
 учинился на Свейскомъ королевствѣ и присылалъ ко царю и великому
 князю бити челомъ зъ грамотою человека своего Петра Енсова, а въ
 грамотѣ своей писалъ, чтобъ его государь царское величество пожаловалъ,
 велѣлъ вотчинамъ своимъ съ нимъ миръ и сусѣдство учинити по преж-
 нимъ обычаемъ, какъ отцу его Густаву королю былъ миръ съ его
 царского величества вотчинами Ноугородскими бояры и намѣстники; и
 141 государь нашъ царское величе||ство къ Ягану королю на пословъ и
 опасная грамота послана, и то вѣдь вамъ посломъ его вѣдомо, и нынѣ
 король прислалъ ко царскому величеству не по прежнимъ обычаемъ, а
 пишетъ, чтобъ ему о миру здѣлка учинити, какъ царское вели-
 чество пожаловалъ былъ брата его Ирика короля—принялъ въ до-
 кончанье для Польского короля сестры Катерины *); и будетъ Яганъ
 король и нынѣ Польского короля сестру Катерину королевну къ цар-

*) Здѣсь зачеркнуты слова: «то дѣло что царское».

скому величеству пришетъ, и государь нашъ царское величество по тому приговору, какъ было дѣлати съ Ирикомъ королемъ, съ Яганомъ и нынѣ дѣлаетъ, и съ вами о королевнѣ Катеринѣ приказъ есть ли? И послы говорили: Тоѣ мы Ягановы присылки не вѣдаемъ, что онъ съ посланникомъ своимъ съ Петромъ ко царю и великому князю писалъ, а прѣхали есмя отъ своего государя не бранитися, прѣхали есмя съ тѣмъ, чтобъ государю нашему Ягану королю со царемъ и великимъ княземъ миръ и сусѣдство сдѣлати, а что съ нами государь нашъ наказалъ, и мы то и говоримъ, а опричь того дѣлати намъ инако ни о каковъ дѣлѣ не наказано, и дѣлати намъ мимо || государя своего наказа никто- 142
рого дѣла нельзя. И Иванъ Михайловъ и Ондрей Васильевъ рѣчи ихъ сказали царю и великому князю. И царь и великій князь свейскимъ посломъ ходити къ себѣ на дворъ не велѣлъ, а велѣлъ ихъ отпустить на подворье. И послы и съ посольные полаты отпущены на подворье съ приставы съ Микитою жъ Яропкинымъ да съ Оспомъ Чюрляевымъ. А поговорилъ царь и великій князь зъ бояры, чтобъ, спустя дни зъ два или съ три, приказати съ приставы съ Микитою Яропкинымъ и съ Оспомъ, а велѣти свейскимъ посломъ молвити, что ихъ государь царь и великій князь на нихъ пороскручинился и велѣлъ отпустить въ Муромъ городъ, а сылати ихъ съ Москвы наборзѣ, а на Москвѣ имъ не быти, и они бѣ были на готовѣ, да приставомъ же наказати, чтобъ молвили посломъ неварокомъ въ разговорѣ отъ себя, чтобъ имъ было не знатно, о чемъ они о себѣ не промышляютъ, а они бѣ били челомъ государскимъ бояромъ, чтобъ они ко царю и великому князю о нихъ били челомъ, чтобъ имъ поволитъ государь о тѣхъ дѣлѣхъ послати || ко государю своему къ 143
Ягану королю, выбравъ отъ себя человѣка зъ грамотою, а государь для бояръ своихъ челобиття поволитъ имъ ко государю своему отпустить отъ себя человѣка зъ грамотою, на каковъ дѣлѣ велитъ имъ король съ царского величества бояры дѣлати. И нѣчто о томъ послы учнутъ къ бояромъ проситися, и посломъ свейскимъ на дворъ быти въ посольской жъ полатѣ у Ивана Михайлова да у Ондreja, и что учнутъ послы говорити, и тогда рѣчи ихъ сказати государю.

И июня въ 3 день по государеву цареву и великого князя приказу приставу Микитѣ Яропкину посломъ велѣно сказати, что ся государское величество на нихъ ополѣлъ, а велѣлъ ихъ послати въ Муромъ, и они бѣ ся наряжали, а июня жъ въ 2 день велѣлъ государь у свейскихъ пословъ взяти Малютѣ Бѣлскому писаря Авраме да толмача Власа для того, чтобъ имъ поучити русскихъ людей нѣмецкому языку, и на пословъ о томъ пришло добръ смутно и вручинно, и приставу Микитѣ Яропкину говорилъ, чтобъ имъ бояре велѣли быти на дворѣ.

- 144 || Июня въ 6 день были въ посолной полатѣ у печатника Ивана Мухомоловича Висковатаго да у дьяка у Ондreja Васильева свейскіе послы Павелъ, бискупъ Абовскій, да Онтонъ Оловеевъ, да Матей Скубертъ, а ѣздили по нихъ пристава Микита Еропкинъ да Осипъ Чюрляевъ. А какъ вошли въ избу, и Иванъ и Ондрей имъ приподылиси и руки имъ дали и велѣли имъ сѣсти, и какъ учали имъ говорити, и послы встали, и говорили Иванъ и Ондрей посломъ: Говорили есмя прежь сего, что есте къ царскому величеству отъ государя своего Ягана короля привезли грамоту и навазъ: и въ наказѣ писано ко государю нашему къ царскому величеству не попригоже, чтобъ вамъ дѣлати о перемирномъ поставленіи и правда бѣ на тѣхъ дѣлѣхъ учинити государю нашему царскому величеству, а тамъ учинитъ правду государь вашъ Яганъ король, и того слова непригоже и слышети, что государю нашему царскому величеству противъ государя нашего Свейского короля правда дати, а государь нашъ царское величество писалъ къ Ягану королю въ своей грамотѣ съ его человѣкомъ съ Петромъ Енсоновымъ:
- 145 Будетъ похочетъ государь вашъ миръ по тому жѣ, какъ || отцу государя вашего Густаву королю миръ былъ со государя нашего вотчинами, и государь бѣ вашъ и пословъ своихъ прислалъ, и государь вашъ прислалъ не противъ государя нашего царского величества грамоты; а вы намъ говорили, что опричь того иного наказу съ вами некоторого нѣтъ, ино потому надъ вами государева царского величества опала и сесталась, и велѣлъ васъ государь царское величество послати въ далней городъ Муромъ; и приставъ Микита Еропкинъ намъ сказывалъ, что есте ему говорили, чтобъ вамъ быти на дворѣ и съ вами ся видѣти, и хотите послати къ королю Ягану грамоту о томъ, на которой мѣрѣ вамъ велитъ съ царского величества бояры дѣлати, и вы намъ про то дѣло сами изъясните. И послы говорили: Честные господа, мы приставу о томъ говорили, чтобъ вамъ на дворѣ быти и съ вами ся видѣти, а о ссылкѣ съ королевемъ того есмя съ приставомъ не приказывали, а нынѣча вамъ, любительнымъ господамъ, о томъ челомъ бьемъ, чтобъ царское величество пожаловалъ, позволилъ насъ ко государю нашему отпустить, и государь нашъ король пришлетъ къ царскому величеству пныхъ своихъ пословъ то дѣло дѣлати, какъ государю вашему царскому величеству угодно. И Иванъ и Ондрей посломъ говорили: Тому ся сестати нелазъ, что васъ отпустить, а иныхъ бы пословъ ждати; и
- 146 коли такъ говорите, || вамъ сидѣти туто, гдѣ царское величество велѣлъ васъ послати. И говорилъ Матей Скубертъ: Велеможѣйшій государь нашъ Яганъ король насъ пословъ своихъ Магнуса Свенчина да Броръ Рискени съ Рыса и Онтоня Оловеева и меня Скуберта послалъ до царского величества, отпустилъ напередъ; и Магнусъ и Доброрыскенъ оста-

лся въ Свенской землѣ, что болны и стары, а честнѣйшаго бископа Павла, господина нашего, король отпустилъ послѣ насъ и о всѣхъ дѣлѣхъ наказано ему. И бискупъ Павелъ говоритъ: Отпустилъ меня государь нашъ велеможнѣйшій Еганъ король и велѣлъ мнѣ дѣлати, какъ самому Ягану королю дѣлати, и которая со мною грамота и наказъ отъ Ягана короля были, и ту грамоту и наказъ взяли у насъ въ Великомъ Новѣгородѣ князь Ооновасей Вяземской, и въ наказѣ писано, чтобъ царскому величеству велѣть дати со государемъ нашимъ съ Яганомъ королемъ и правда учинити, а въ грамотѣ король писалъ, чтобъ учинити миръ по тому, какъ прежде того былъ миръ Яганову королевѣ отцу Густаву; и велеможнѣйшій король велѣлъ намъ дѣлати по тому жъ прежнему обычаю. И Иванъ и Ондрей грамоту королевѣ, которая у нихъ взята въ Новѣгородѣ, посломъ казали; и Павелъ бискупъ еѣ челъ самъ, || а писана свенскимъ 147 языкомъ, и говорилъ: Мы учнемъ дѣлати по грамотѣ, а наказъ мы оставимъ, и вы бы, господіе честные, до государя царского величества челобитіе наше донесли. И Иванъ и Ондрей посломъ говорили: Намъ того до царского величества донести не возможно, что на васъ государская опала, а донесемъ то ваше челобитіе до царского величества боярѣ, чтобъ царского величества бояре велѣли вамъ у себя быти, и вы бѣ бояромъ сами били челомъ, чтобъ царского величества бояре ваше челобитіе донесли до государя и государю о васъ били челомъ, чтобъ государъ царское величество васъ пожаловалъ, опалу свою съ васъ сложилъ. И послы говорили: И мы вамъ, своей господѣ, челомъ бьемъ, чтобъ есте наше челобитіе до боярѣ донесли. И Иванъ и Ондрей посломъ говорили: Мы ваше челобитіе до царского величества боярѣ донесемъ, и какъ будетъ время, велѣть вамъ бояре быти, и мы вамъ то извѣстимъ. || И били 148 челомъ послы о корму, чтобъ царское величество пожаловалъ, велѣлъ корму прибавити, занъ жъ хлѣбъ въ цѣнѣ, и имъ прокормитися нечимъ. И Иванъ и Ондрей посломъ говорили: Какъ ожъ дастъ Богъ, будете у боярѣ, и вы и о корму бояромъ побѣте челомъ, и они ваше челобитіе извѣстятъ государю. И отпустили пословъ съ приставы на подворье. И Иванъ и Ондрей ѣхавъ рѣчи пословы сказали государю, а государь въ то время былъ у Здвиженія Честнаго Креста у теплые церкви у Григорія Богослова на священіи обѣдни, и рекся государь поговорити зъ бояры, какъ имъ быти у боярѣ на дворѣ, да тогда и корму имъ прибавити.

Юня 10 дня царь и великій князь свенскимъ посломъ Павлу бископу велѣлъ быти на своемъ государевѣ дворѣ у боярѣ, у князи Ивана Дмитреевича Бѣдского, да у князи Ивана Ѳедсровича Мстиславского, да у князи Михаила Ивановича Воротынского и у всѣхъ

бояръ и челобитья велѣлъ выслушати, и каково будетъ ихъ челобитье, и государь велѣлъ бояромъ челобитье ихъ себѣ сказати.

- 149 || И июня въ 11 день бояре князь Иванъ Дмитревичъ Бѣлской да князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской, да князь Михаилъ Ивановичъ Воротынской и всѣ бояре велѣли шведскимъ посломъ быти у себя на государевѣ дворѣ, а были бояре въ набережной полатѣ, въ комнатѣ въ золотномъ платѣ, а посылаемы по пословъ приставы Микита Яропкинъ да Осипъ Чюрляевъ. И прѣехали послы въ посольную полату къ печатнику къ Ивану Михайловичю Висковатого да дьяку Ондрею Расплюеву. И какъ послы пошли въ посольную полату, и Иванъ и Ондрей велѣли посломъ сѣсти. И какъ послы сѣли, и Иванъ и Ондрей учали посломъ говорити по государеву приказу боярское слово, и послы встали. И Иванъ и Ондрей говорили посломъ: Приказывали есте къ намъ съ приставомъ съ Микитою Яропкинымъ, да и намъ есте говорили, что есте пришли отъ своего государя отъ Ягана короля къ царскому величеству здѣлати миръ и сусѣдство по прежнимъ обычаемъ, и царское величество на васъ опалу свою положилъ, и намъ бы ваше челобитье до царского величества бояръ донести, чтобъ они царскому
- 150 величеству о васъ били челомъ и печаловались, чтобъ царское || величество съ васъ опалу свою сложилъ и велѣлъ съ Яганомъ королемъ здѣлати своимъ вѣчнымъ по прежнимъ обычаемъ, по королевѣ грамотѣ, а наказъ отставите. И мы ваше челобитье до царского величества бояръ донесли, и царского величества бояре велѣли вамъ быти у себя, а хотятъ отъ васъ челобитья вашего сами выслушати, и какъ будете у царского величества бояръ, и вы про то бояромъ сами бейте челомъ. И послы Ивану и Ондрею говорили: На той, господіе, вашей пріятельной любви много челомъ бьемъ, что есте наше челобитье до царского величества бояръ донесли; и царского бѣ величества бояре велѣли намъ къ себѣ ити, и мы о томъ бояромъ учнемъ сами бити челомъ, чтобъ царское величество велѣлъ со государемъ нашимъ съ Яганомъ королемъ перемирье учинити Новгородскому намѣстнику своимъ вѣчнымъ по прежнему обычаю, какъ было при отцѣ государя нашего Густавѣ королѣ, а о Впѣлянской бѣ земли велѣлъ царское величество перемирье учинити по тому, какъ было приговорено здѣлати Прику королю зъ бояриномъ и намѣстникомъ Впѣ-
- 151 лянскіе земли съ Михаиломъ Яковlichemъ Морозовымъ, || которое перемирье тогда не укрѣплено, и тѣ бѣ ливонскіе города, которые въ томъ перемирьѣ описаны за Прикомъ королемъ: городъ Колыванъ, городъ Перновъ, городъ Пайду, городъ Карискусъ, велѣлъ царское величество отписать по тому жъ за государемъ ихъ, за Яганомъ королемъ. И Иванъ и Ондрей рѣчи шведскихъ пословъ бояромъ шедши вверхъ сказали, а по-

сломъ велѣли посидѣти въ посольной полатѣ. И бояре шведскимъ посломъ велѣли къ себѣ итти въ набережную комнату, а шли съ послы пѣш посольные полаты приставы Мнѣита Яропкинъ да Осипъ Чюрляевъ мимо Благовѣщеня папертью. И какъ шведскіе послы къ бояромъ вошли, и бояре велѣли имъ къ себѣ подойти поближе, а о королевѣ здоровьѣ пословъ не спрашивали. И послы били челомъ бояромъ, а говорили: Пришли есмь отъ своего государя отъ Ягана короля къ царскому величеству посольствомъ бити челомъ и дѣлати о миру и о добромъ сусѣдствѣ, какъ было прежь сего при государя нашего Ягановѣ отцѣ, || при Гу- 152 ставѣ королѣ, и царское величество на насъ опалу свою положилъ; и вы бѣ, госпоіде, царского величества бояре, о насъ государю своему царскому величеству били челомъ и печаловались, чтобъ царское величество насъ пожаловалъ, опалу свою съ насъ сложилъ и велѣлъ своему Ноугородскому намѣснику со государемъ нашимъ съ Яганомъ королемъ перемирье учинити по прежнимъ обычаемъ, какъ государя нашего Яганову королеву отцу Густаву королю съ царского величества вотчинами было перемирье пестари съ Великимъ Новымъ-городомъ. И коли царское величество ихъ пожалуетъ, опалу свою съ нихъ сложитъ, и вамъ о томъ приважетъ, и они такъ любительно учнутъ дѣлати и креснымъ цѣлованьемъ за своего государя укрѣпять, а которые города ливонскіе описаны въ перемирье за Ирикомъ королемъ въ Ливонской землѣ: городъ Колыванъ, городъ Перновъ, городъ Пайда, городъ Карикусъ, и тѣ бѣ города царское величество велѣлъ описать за нихъ государемъ по тому жъ, какъ было приговорено перемирье прежь сего Ирику королю зъ боярникомъ и намѣсникомъ Влоянскіе земли съ Михайломъ Яковlichemъ Морозовымъ, а тогда то перемирье не совершилося, и нынѣ бѣ царское величество то перемирье велѣлъ довершити со государемъ ихъ, || съ Яганомъ коро- 153 лемъ своимъ вотчинамъ, о всемъ по тому, какъ было приговорено здѣлати съ Ирикомъ королемъ, и крестнымъ бы цѣлованьемъ велѣлъ государь о всѣхъ дѣлахъ утвердити по прежнимъ обычаемъ. И бояринъ князь Иванъ Дмитреевичъ Бѣлской посломъ говорилъ: Пришли естя отъ своего государя отъ Ягана короля къ царскому величеству не по прежнимъ обычаемъ, и надъ вами потому такъ и сталося; а что у васъ ваше челобитье слышимъ, и мы о томъ государю своему царскому величеству учнемъ бити челомъ и печаловатися; и какъ будетъ государь нашъ царское величество надъ вами милость покажетъ и государя вашего Ягана короля пожалуетъ, и въ томъ вѣдаетъ Богъ да государь нашъ царское величество. И отпустили бояре пословъ на подворье. А бояре были князь Иванъ Дмитреевичъ Бѣлской, князь Иванъ Федоровичъ Мстиславской, князь Михайло Ивановичъ Воротынской, Михайло Яковличъ

Морозовъ, Иванъ Петровичъ Яковля, Микита Романовичъ Юрьевъ, Иванъ большой Васильевичъ Шереметевъ, казначей Микита Оео-
 154 насєевичъ Фуниковъ, печатникъ Иванъ Михайловичъ || Вискова-
 таго, діакъ Оядрей Васильевъ.

И іюни жъ въ 12 бояре свейскіе грамоты и наказного списка и госу-
 даревы грамоты слушали и поговорили, что свейскіе послы пришли не по
 государевъ грамотъ, какова грамота послана къ Ягану королю съ чело-
 комъ его съ Петромъ Ивановымъ въ 77-мъ году въ февраль мѣсяцъ.
 И поговорили бояре о свейскихъ послѣхъ, что ихъ держати, а дѣлати бѣ
 государю нынѣ литовское дѣло и королевича Датцова Арцымагнушево
 челобитье государю выслушати, на которой мѣрѣ тѣмъ дѣломъ пригоже
 быти; и какъ ся тѣ дѣла поворачать, и государю бѣ тогда свейскимъ
 дѣломъ промышляти, посмотри по дѣлу. А которыхъ городовъ поступился
 былъ государь Свейскому королю на перемирье въ лѣтѣ 7073-мъ году съ
 Веденьева дни на семь лѣтъ до лѣта 7080-мъ до Веденьева жъ дни: города
 Колывани, города Пернова, нового города Пайды, города Карикуса;
 155 а въ лѣтѣ 7075-мъ году въ мартѣ тѣ го||роды написалъ былъ государь
 Ирикю королю для Полекого короля сестры Катерины въ докончанье,
 а къ тѣмъ городомъ въ докончанье же государь Ирика короля пожало-
 валъ ливонскими городами: городъ Гелманъ, городъ Руинъ, городъ Арма,
 городъ Буртвикъ, городъ Залѣсье, городъ Перколъ со всеми уѣзды и съ
 присяжными мѣсты, и о тѣхъ городѣхъ, присяжныхъ мѣстѣхъ, бояре
 поговорили, чтобъ тѣми присяжными мѣсты владѣти государевымъ дѣтемъ
 боярскимъ, а въ Корѣлу бѣ и въ Орѣшкѣ для береженья дѣтей боярскихъ
 послати, а въ старыхъ рубежѣхъ Ноугородцкихъ задору не чинити. И о
 томъ какъ государь царь и великій князь уважетъ. Бояре были: князь
 Иванъ Дмитриевичъ Бѣлской, князь Иванъ Оедоровичъ Мстислав-
 ской, князь Михайло Ивановичъ Воротынской, Микита Романовичъ,
 Иванъ Васильевичъ Шереметевъ большой, Михайло Яковличъ Мо-
 розовъ, казначей Микита Фуниковъ, печатникъ Иванъ Михайловъ.
 156 И царь и великій князь приговору слушалъ || и приказалъ свейскихъ
 пословъ отпустити по боярскому приговору въ Муромъ. И по государеву
 приказу посланы съ послы въ Муромъ Иванъ Внуковъ да Иванъ
 Коробовъ, а наказная имъ память о береженьѣ дана такова.

Память Ивану Семеновичю Внукову да Ивану Оеонасєеву сыну Киро-
 бова. Велѣлъ имъ государь царь и великій князь съ свейскими послы съ
 Павломъ, бископомъ Абовскимъ, да съ Онтоньемъ Оловеевымъ, да съ
 Матвѣемъ Скубертомъ ѣхати въ Муромъ, а по списку людей съ послы
 королевскихъ двадцать восемь человекъ, а пословыхъ людей дватцать два
 человека, и обонхъ пятьдесятъ человекъ, опричь тѣхъ, которые взяты ко

государю съ Ангилбрехтомъ три человекѣ, а ѣхати съ ними въ Муромъ въ судити и быти съ ними въ Муромѣ. А для береженья съ ними послано десять человекѣ дѣтей боярскихъ, да десять человекѣ москвичъ, и дѣтей боярскихъ списокъ имѣяъ взяти имъ у дѣака у Ондreja у Щелкалова въ розрядной избѣ, а москвичъ взяти списокъ у дѣяковъ у Петра у Протасьева да у Кирила у Микитина; а прѣхавъ имъ съ послы въ Муромъ, поставити пословъ въ городѣ, а vybrати дворъ, который бы былъ добръ || и крѣпокъ, а не будетъ въ городѣ двора доброго, и посломъ 157 учинити кругъ того двора, гдѣ станетъ, тынъ, въ городѣ жъ, и быти имъ у пословъ беспрестани до государева указу, и кормъ посломъ и ихъ людемъ давати и береженье держати великое по государеву наказу и по списку посолскихъ людей пересматривати ежодень и изъ тыну ихъ не пущати никуды, а сторожей имати имъ у городовыхъ прикащиковъ земскихъ, зъ города по десяти человекѣ, корма посломъ давати по памяти ямскихъ дѣяковъ, какову имъ память дадутъ о корму изъ ямскіе избы. И будучи Ивану Внукову и Ивану Коробову беречи того накрѣпко, чтобъ къ посломъ и къ ихъ людемъ не проходилъ никаковъ человекъ, рускіе, ни нѣмцы, ни выѣзжіе никакіе люди, ни жовки, ни робята, отнюдь никаковъ человекъ и не говорили съ ними никто ни о какихъ дѣлѣхъ, и не ссылался съ ними никто грамотами, ни человекомъ; да и надъ дѣтми боярскими и надъ сторожи беречи жъ, чтобъ въ нихъ никоторого воровства не было, ни писма къ нѣмцомъ не просили ни отъ кого, ни отъ свейскихъ пословъ зъ двора, ни хъ кому ничего не носили. А кормъ покупати дѣтемъ боярскимъ, которымъ мочно вѣрити, чтобъ кормъ покупали имъ сполна, а вода велѣти посломъ || возити на дворъ съ рѣки, и надъ извошники того 158 смотрѣти, чтобъ ни отъ кого къ нѣмцомъ писма не возили и у нѣмецъ ни хъ кому писма не имали, а велѣти извошниковъ и сторожей, которые поидутъ зъ двора, спускати осматривая дѣтемъ боярскимъ, и беречь всякихъ дѣлѣ накрѣпко по государеву наказу, а жити имъ у пословъ перемѣняеъ безотступно въ день и въ ночь и ворота держати заперты, а на ночь замыкати. А которые люди учнутъ къ свейскимъ посломъ приходить о каковѣ дѣлѣ ни буди, или дѣти боярскіе и сторожи учинятъ какое воровство, и имъ о томъ писати ко государю, а тѣхъ имъ людей до государева указу велѣти беречи. И беречи имъ всякихъ дѣлѣ по государеву наказу задинъ и изъ Муромѣ самимъ приставомъ отнюдь не сѣѣзжати никуды, жити имъ у свейскихъ пословъ въ Муромѣ и беречи ихъ о всемъ по государеву наказу.

№ 14.

XIV. 10 сентября 1570—10 апрѣля 1571 года. *Пріѣздъ шведскихъ юнцовъ Петра Шефридова и Григорія Янса* (л. 158—192) *съ грамотой отъ Шведскаго короля Іоанна, въ которой король проситъ о проѣзжей грамотѣ для своего великаго посла и полномочнаго. 19 октября 7079 (1570) года отписки Новгородскихъ воеводъ съ извѣщеніемъ о имѣющемъ быть пріѣздъ шведскаго юнца Петра Шефридова* (л. 160). *25 октября—пріѣздъ юнцовъ въ Новгородъ* (л. 164). *17 марта 1571 года—пріѣздъ шведскихъ юнцовъ въ Москву* (л. 167) *и въ тотъ же день пріемъ Григорія Янса дьякомъ Андреемъ Щелкаловымъ* (л. 168 и слѣд.). *Григорій Янсъ подаетъ (17 и 18 марта) челобитныя о принятіи его въ русскую службу* (л. 172—175). *26 марта—пріемъ Петра Шефридова въ посольскомъ приказѣ дьякомъ Андреемъ Щелкаловымъ* (л. 175—179). *8 апрѣля—пріемъ и отпускъ шведскихъ юнцовъ въ посольскомъ приказѣ дьякомъ Андреемъ Щелкаловымъ, юнцы отправлены съ грамотою отъ царя къ Шведскому королю и съ опасною грамотою на проѣздъ полномочныхъ пословъ* (л. 181—192).

- 158 И іюня жъ 29 дня писали ко дарю и великому князю изъ Великого Новгорода бояринъ князь Петръ Давыдовичъ Пронской да дьяки Данило Бортеневъ, да Микита Щелепинъ съ Третьякомъ Сертякинымъ, что писалъ къ нимъ изъ Орѣшка наместникъ Зукъ Тыртовъ:
- 159 пріѣхалъ къ нему изъ Выбора отъ наместника Овдрея Нилшева человекъ его Власка съ грамотою о управныхъ дѣлахъ, да въ той же выборской грамотѣ написано: Прислалъ Свейской король въ Выборъ гонца своего Блажюжа Прююса ко царю и великому князю съ грамотою, а съ нимъ три человека, а просилъ ко царю и великому князю дороги, а стоитъ отъ Орѣховскаго рубежа за десять верстъ. И бояринъ князь Петръ Давыдовичъ Пронской и дьяки писали въ Орѣшокъ къ Зыку Тыртову, а велѣли ему противъ свейскаго гонца на рубежъ послати изъ Орѣшка пристава сына боярскаго добра и кормъ гонцу и его людямъ и подводы велѣти давати отъ рубежа до Орѣшка, а отъ Орѣшка и до Новгорода, примѣряся съ прежнимъ гонцомъ.

И іюня въ 30 писалъ царь и великій князь въ Великій Новгородъ къ боярину ко князю Петру Давыловичю Пронскому да къ дьякомъ къ Данилу Бартеневу да къ Никитѣ Щелепину съ новгородскимъ гонцомъ съ Третьякомъ Сертякинымъ: Какъ съ свейскимъ гонцомъ

Блажьюжемъ изъ Орѣшка въ Новгородъ прїѣдутъ, и они бѣ его тотъ часъ || изъ Новгорода отпустили къ Москвѣ на подводахъ и кормецъ 160 ему дорогою велѣли давати, а кого съ нимъ въ приставѣхъ пошлютъ, и тому бѣ сыну боярскому наказали наврѣнко, чтобъ съ нимъ дорогою ѣхалъ бережно, а не доѣхавъ бы Москвы съ останошнего яму обоеался ко царю и великому князю, а безъ обсылки съ свейскимъ гонцомъ къ Москвѣ не ѣздилъ.

А лѣта 7079-го, октября въ 19 день, писали ко царю и великому князю изъ Великого Новгорода бояринъ князь Петръ Даниловичъ Пронской да діяки Данило Бортеневъ да Микита Щелепинъ съ Володею Сухлянскимъ, что прислалъ къ нимъ изъ Орѣшка воевода Замятня Сабуровъ листъ Выборского намѣстника Ондreja Нилшева, а къ нему съ тѣмъ листомъ прїѣхали изъ Выбора свейскихъ два нѣмчина, а въ листу пишутъ: Отпустилъ Свейской король Яганъ ко царю и великому князю гонца своего Петра Шефридова зъ грамотою, и ему бѣ ко царю и великому князю дорога дати; и они тотъ листъ прислали ко государю, а въ Орѣшокъ къ Зуку Тыртову отъ себя писали, чтобъ онъ тѣхъ выборскихъ дву нѣмчиновъ || въ Выборъ отпустилъ, а съ ними Выбор- 161 скому намѣстнику приказалъ, чтобъ свейской гонецъ шелъ ко государю безо всякіе зацѣпки. А какъ свейской гонецъ на рубежъ придетъ, и онъ бы противъ его послалъ пристава, сына боярского добра, а съ нимъ россылщиковъ, сколько пригоже, и подводы ему и кормъ велѣлъ давати отъ рубежа до Орѣшка и отъ Орѣшка до Великого Новгорода. А се съ выборского листу списокъ: Божіею милостию велеможного и высокородного государя и великого князя Іоhана третьяго, Свейского, Готцкого, Вендійского и иныхъ земель короля, отъ Выборского намѣстника Ондreja Нилшевича Ясабелктапишъ великого государя царя Русского Орѣховскому намѣстнику Зуку Семеновичю Тыртову. Доспѣю тебѣ вѣдомо, что государь нашъ король отпустилъ нынѣча своего гонца Петра Шафредевичья и зъ своею государскою грамотою ко государю вашему царю и великому князю всеа Русіи, а гонецъ прїѣхалъ сегодня къ намъ въ Выборъ, а ждетъ дороги ѣхати къ Москвѣ, чтобъ еси далъ государя нашего гонцу дорогу чисту ѣхати ко государю вашему и отъѣхати къ намъ назадъ || по здорову добровольно, а отослалъ бы еси часа того ко мнѣ 162 опасную грамоту на того государя нашего гонца Петераша и съ сѣмъ моимъ человекомъ съ Инюшемъ Михайловымъ, а Петеръ ѣдетъ самъ семъ, а подводъ ему надобеть восьмъ, чтобъ еси велѣлъ на гонца вездѣ по ямомъ приготовить корму и подводъ, да пристава бѣ еси прислалъ на рубежъ часа того противъ гонца, или его встрѣчу, а отпиши нынѣча ко мнѣ часа того и зъ Инюшемъ срокъ, на которой день пристава будетъ

на рубежѣ, а гонецъ государя нашего, Богъ дастъ, будетъ на рубежѣ на тотъ же срокъ. А помнишь ты и самъ, что язъ отослалъ гонца своего Ерика Ерикова, тому минуло ужъ три недѣли, а писалъ къ тебѣ о управахъ и жалобницѣ еси къ тебѣ отослалъ подлинную на вашихъ порубежныхъ лихихъ людей и съ тѣмъ же Ерикомъ, а ты нашимъ людямъ управы не дашь никоторую, а сверхъ того, ещо ты нынѣча того моего гонца Ерика задержалъ въ Орѣшкѣ у себя, а къ намъ его назадъ не пропустишь—то ты чинишь негораздо. Такъ же къ намъ приходятъ государя нашего порубежные люди да творять жалобу на Богданова сына Валакули, что де онъ нынѣча со многими людьми и приходили на государя
 163 нашего землю да || деревни вывоевалъ и животы грабилъ, а то соромъ великой, что сыну боярскому безъ своего государя вѣдома такъ украдомъ прѣхати за рубежъ животы красти и людей государя нашего грабити, а и то сказываютъ, что де ты нынѣча скопилъ многихъ людей на рубежѣ, да велѣлъ имъ ити на государя нашего землю животомъ грабити, людей бить и деревни жечь, и то ты чинишь негораздо, до того дѣе язъ того накрѣпко вѣдаю, что царь и государь вашъ и того не вѣдаетъ, что государь нашъ никакимъ обычаемъ не велитъ намъ доспѣти вашего государя людямъ лаха никоторого никакъ, а далъ намъ о томъ свой государевой крѣпкой заповѣдъ, чтобъ намъ никоторого лаха не доспѣти государя вашего людямъ, а потому при мнѣ и не доспѣлося вашего государя людямъ никоторого лаха отъ насъ, а будетъ ты нынѣча хочешь на государя нашего землю воинскихъ людей напрасно посылать и землю пустождать, ино язъ противъ того Божіею помощію велю нашимъ людямъ во государя нашего земли ихъ встрѣтити, а тотъ грѣхъ станетъ на васъ, а не на насъ, того дѣя кто сперва напрасно починаетъ войны межъ обѣма государемъ: на виноватого гдѣ Богъ. Писанъ во государя нашего отчинѣ въ городѣ въ Выборѣ лѣта 7079-го, сентября въ 30 день.

164 || И октября въ 24 день писалъ царь и великій князь въ Великій Новгородъ къ боярину ко князю Петру Даниловичю Пронскому и къ дьякомъ съ орѣховскимъ гонцомъ съ Володею Сухлянскимъ: какъ свейской гонецъ изъ Орѣшка въ Новгородъ прѣдетъ, и они бѣ къ нему приставили сына боярского добра и просужа и велѣли ему давати кормецъ и береженье къ нему велѣли держати до государева указу, а безъ отписки къ Москвѣ его изъ Новагорода не отпускали.

И ноября въ 6 день писали коцарю и великому князю изъ Великого Новагорода бояринъ князь Петръ Даниловичъ Пронской и дѣяки, что пришли въ Новгородъ Свейского короля гонцы Петръ Шефридовъ да Гриша Янесъ, а съ ними четыре челоуѣки королевскихъ дворянъ, да гон-

повыхъ два челоѣка октября въ 25. И они имъ велѣли быти по государевъ грамотѣ въ Новѣгородѣ до государева указу.

И генваря жъ въ 23 день писали ко царю и великому князю изъ Новагорода бояринъ князь Петръ Даниловичъ Пронской и дѣяки: Сказывалъ имъ свейской гонецъ Гриша Янсъ на товарища своего на Петра Шефридова, что онъ приставовъ дѣтей боярскихъ || и сто- 165 рожей и толмача хочеть убить, а самъ хочеть бѣжати, и онъ на него извѣщаетъ, служачи государю. Да Гриша жъ Янсъ имъ сказалъ, что есть за нимъ рѣчи государскому дѣлу, и они бѣ его отпустили къ великому князю къ Москвѣ.

И генваря въ 31 день царь и великій князь приказалъ дѣяку Ондрею Щелкалову въ Великій Новгородъ по свейскихъ гонцовъ по Петра Шефридова и Гришу Янса послати и привести ихъ къ Москвѣ бережно порознь. А какъ свейскіе гонцы къ Москвѣ пріѣдутъ, и у нихъ грамоту королеву велѣлъ государь взяти и ихъ выпросити, что ихъ пріѣздъ. А что Гриша Янсъ сказывалъ за собою рѣчи, и про то Гришу велѣлъ государь выпросити наединѣ, что за нимъ государское дѣло. А свейского жъ гонца Блажьюжа, которой пріѣхалъ прежъ тѣхъ, приказалъ государь изъ опришнины взяти въ земское и отпустить въ Муромъ къ свейскимъ посломъ къ Павлу, блескуу Абовскому, съ товарищи. И по государеву приказу свейской гонецъ Блажьюжъ отпущенъ въ Муромъ съ Иваномъ съ Ѳедоровымъ сыномъ Исакова. А въ Великій Новгородъ по свейскихъ гонцовъ по Петра Шефридова || да по Гришу Янса посланъ Угримъ 166 Васильевъ сынъ Новосилцова. А память наказная Угриму дана такова: Память Угриму Васильеву сыну Новосилцову. Ѳхати ему въ Великій Новгородъ, а изъ Новагорода Ѳхати ему къ Москвѣ съ свейскими гонцы съ Петромъ Шефридовымъ да съ Гришею Янсомъ и кормъ свейскимъ гонцомъ и королевымъ людемъ давати по памяти ноугородскихъ дѣяковъ, какову ему память дадутъ въ Новѣгородѣ. И Ѳдучи дорогою беречи Угриму того вакѣрпко, чтобъ къ нимъ не приходилъ никто и не говорили съ нимъ ни о которыхъ дѣлѣхъ никаковъ челоѣкъ, да и того ему беречи, чтобъ изъ нихъ ни одинъ челоѣкъ отъ нихъ не отсталъ и не збѣжалъ; а пріѣхавъ Угриму на останешней ямъ отъ Москвы обослатись ко царю и великому князю, а безъ обсылки къ Москвѣ съ свейскими гонцы однолично не ѳздити. А нѣчто свейскіе гонцы, или ихъ люди спросятъ Угрима про свейскіе послы, || гдѣ они нынѣ и у царя и великого князя бывали ли, или 167 не бывали, и зачѣмъ ихъ царь и великій князь не отпустить, или про иные про которые государевы дѣла Угрима учнутъ спрашивать, и Угриму говорити, что онъ про свейскихъ пословъ, гдѣ они нынѣ и были ли они у государя, или не бывали, того не ѳдаеть, потому что онъ пріѣхалъ

изъ государского жалованья, изъ имѣнья, а послали его вѣкорѣ, да ни о которыхъ государевыхъ дѣлѣхъ съ нѣмцы не говорити. А нѣчто Угрина испросятъ, гдѣ нынѣ царь и великій князь, и Угриму молвити, что великій государь царь и великій князь нынѣ на Москвѣ, а болши того некоторыхъ рѣчей о государскихъ дѣлѣхъ однолично съ нѣмцы не говорити и къ нимъ никого не припущати, а ѣхали съ ними бережно не модчая по государеву наказу, а дѣтей боярскихъ и толмача взяти ему съ собою для береженья у боярина у князя Петра Даниловича Пронского по государевѣ грамотѣ.

И марта въ 17 день прѣѣхали къ Москвѣ свейскіе гонцы Петръ Шефридовъ да Гриша Янсѣ, а прѣѣхалъ съ ними изъ Новгорода || Угримъ Васильевъ сынъ Новосилцовъ, а встрѣчи имъ за посадомъ не было. А поставили ихъ въ черныхъ дворѣхъ на болшомъ посадѣ, а ставилися порознь не въ одной избѣ, и на Москвѣ ихъ поставили потому жъ по рознымъ избамъ. И того же дни по государеву цареву и великого князя приказу дѣякъ Овдрей Щелкаловъ велѣлъ свейскому гонцу Гришѣ Янсу быти у себя въ посолской избѣ и его розпрашивалъ, какой онъ человекъ и у царя и великого князя напередъ того бывалъ ли, и у Свейского онъ короля въ каковѣ мѣрѣ въ службѣ, и что ихъ приходъ ко царю и великому князю, и что онъ за собою сказывалъ въ Новгородѣ дѣло. И свейской гонецъ Гриша Янсѣ сказалъ, что онъ прежъ того пожилъ у Ивана Михайловича Висковатого, а послѣ того былъ у государя царя у великого князя въ толмачѣхъ, а былъ, сказалъ онъ, женатъ, была за нимъ Юрьева дочь Бериядинова подъячего, а помѣстье, сказалъ, за нимъ государево жалованье было въ Клинскомъ уѣздѣ, а дворъ, сказалъ, у него былъ на Казенной улицѣ блиско Юрьева двора Башенина, а жена де моя и нынѣ жива, а помѣстье у неѣ монсково (sic) государь не отнялъ, 169 сказываетъ, || въ Клинѣ. Да какъ были у царя и великого князя Свейского короля Ирика послы князь Нилъ Гулденстеръ и здѣлали были со царемъ и великимъ княземъ докончаніе о Ягановѣ королевѣ о Катеринѣ, и послы были челомъ государю, чтобъ государь свейскихъ нѣмецъ, которые здѣсе въ полову, пожаловалъ, съ ними отпустилъ, и царь и великій князь его Янса тогда отпустилъ къ Ирику королю. И какъ на Ирика короля встали братья съ Свейскою землею многіе люди, а излюбили на королевство Ягана королевича, и Ирика короля съ королевствна скинули и посадили въ заточеніе, и онъ, сказалъ, жилъ при Яганѣ королѣ, и Яганъ король нынѣ послалъ ко царю и великому князю коморника своего Петра Шефридова въ гонцѣхъ, а его послалъ съ нимъ въ товарищѣхъ и въ толмачѣхъ, а грамота съ нимъ о послѣхъ, чтобъ царь и великій князь далъ на послы грамоту: а нынѣ Яганъ король отпустилъ ко царю и великому князю пословъ своихъ Петра Брагу, а стоитъ Петръ

въ Выборѣ, а дожидаетца ихъ грамоты опасныя, а отпущенъ отъ короля со вѣщъ съ полнымъ дѣломъ, а товарищъ, сказалъ, съ нимъ Иванъ Лаврентіевъ, а съ тѣмъ Брагою, сказалъ, королевъ наказъ есть полной ко царю и великому князю, да потомъ съ нимъ подлинной приказъ есть же: не помирятца царь и великій князь съ королемъ, и ему велѣно и 170 Колыванъ отдати, да на томъ помирятца по прежнему обычаю съ Ноугородскими намѣсники, толко бѣ однолично помирятца. Да Гриша жъ Янсѣ сказалъ, что многъ волнованіа въ Свейской земли: король Датской воюетца съ Свейскимъ, а король Свейской много емлетъ съ черныхъ людей дани для войны, и черные люди столько не могутъ давати, да зѣ болшими людьми бой у нихъ частой и война великая: болшіе люди имать много хотять, а а молотчіе черные люди столько давати не хотять. Да Гриша жъ сказалъ: Король Ирикъ прямо государю служить хотѣлъ и доброхотствовалъ; какъ онъ здѣлалъ со государемъ, и на него сталъ братъ его и земля вся, и онъ мыслить, чтобъ ему вѣхати ко царю и великому князю на его государское имя, да взявъ было сила итти на братью свою и быти въ подданныхъ государю царю и великому князю, а казну былъ ужъ хотѣлъ укладывать въ каравль, да поспѣшилъ братъ его Яганъ, его изымалъ и посадилъ въ заточенье, да и нынѣ сидитъ въ городѣ въ Абовѣ въ Финской землѣ. А онъ, сказалъ, || у него былъ, сюда вѣдучи, и съ нимъ видѣлся, и Ирикъ съ 171 нимъ ко царю и великому князю приказывалъ, чтобъ государь прислалъ рать свою въ Финскую землю къ Абову, а Абовъ въ Финской землѣ на сей сторонѣ моря отъ Стеколна, а городъ худъ и людей въ немъ нѣтъ, толко въ немъ сторожи стерегутъ короля Ирика человекъ со сто, а онъ сидитъ зѣ женою и зѣ дѣтми. А городъ Абовъ отъ Выбора веретъ съ триста. То мое дѣло: того для просился есми къ Москвѣ и сказывалъ за собою дѣло, а хочу государю служить и въ его имени быть, не забыть ему хлѣба-соли, государского жалованья, а служить государю умѣю, шесть языковъ училъ есми. Да спросилъ дѣакъ Ондрей Щелкаловъ Гриша Янса: Сказывалъ еси въ Новѣгородѣ боярину князю Петру Даниловичу Пронскому и дѣакомъ, что товарищъ твой Петръ Шефридовъ съ товарищи хотѣли тебя двожды убить, да и пристава и дѣтей боярскихъ и толмача и сторожей хотѣли перебить, а дворъ жечи, и ты про то скажи: для чего Петръ Шефридовъ надѣ тобою и надѣ приставы такъ учинити хотѣлъ? И Гриша Янсѣ сказалъ, что тотъ его товарищъ говорилъ то 172 сопьяна, а человекъ онъ собою въ разумѣ простъ, и изъ на него то въ Новѣгородѣ боярину извѣщалъ, что есми у него слышелъ, а говорилъ мнѣ во пьянѣ, чтобъ онъ впередъ со пьяна не дуровалъ. Да подалъ Гриша Янсѣ дѣаку Ондрею Щелкалову челобитную, а въ челобитной пишетъ: Царю государю великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи

бьетъ челомъ холопъ твой государевъ Гриша Василевъ Янса. Что, государь, отпрашивалъ меня у тебя государя свейской посолъ князь Нилшъ Гулденстернъ къ Ирику, королю Свейскому, и твои государевы казначеи Микита Оеонасьевичъ Фуникова да Хозяинъ Юрьевичъ Тютинъ меня съ нимъ отпустили. И послѣ того, государь, на другой годъ надъ Ирикомъ надъ королемъ, по грѣху, сесталася Божія воля: противу его стали братья его да многіе Свейскіе князи, да Ирика короля поймали и многіе его люди поймали и казнили смертною казнью, а братъ его Яганъ въ его мѣсто на королевствѣ сѣлъ, а нынѣ, государь, при Яганѣ королѣ въ Свей великое заворожну (sic) стало: братья противу брата, а зять 173 ихъ Магнусъ противъ ихъ же; || а крестьяне все противъ воинскіе людей, потому что обезсиляли, не хотятъ некоторые тягло и помочи дать впередъ потому, государь, быть всея (sic) великое замутне за ихъ неправду. А твоего царского жалованья мнѣ и до смерти не позабыти, а у меня, государь, въ Свей не стало ни отца, ни матери, ни друга, ни племени: будетъ твое царское жалованье и милость, хочу тебѣ, царю государю, служить върой правдой до своей смерти, а за православное вѣра хочу голова положить и не мочи православья отстать. Царь государь, пожалуй холопа своего, покажи милость. И таковъ списокъ и челобитная послана ко царю и великому князю въ Олександровскую слободу.

И марта жъ 18 дня Гриша Янсъ просился къ дѣду къ Ондрею Щелкалову и пришедъ къ Ондрею въ избу подалъ челобитную, а сказалъ, что та челобитная его рука, а въ челобитной Гришинѣ пишетъ: Государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи 174 бьетъ челомъ холопъ твой || государевъ Гриша Янса. Что, государь, отпросили меня у тебя государя Свейское пошолъ (sic) князь Нилшъ Гулденстернъ къ Ирику королю, и государевы казначеи Микита Оеонасьевичъ да Хозяинъ Юрьевичъ Тютинъ меня съ нимъ отпустили, а опослѣ того, государь, какъ есмь пріѣхалъ въ Свей, и противу Ирика короля стали братья его и зъ ними Свейскимъ княземъ да Ирику короля поймали и многіе люди его показили смертною казнью, бляды жъ отъ нихъ измѣны, а братъ его Яганъ въ Ирика короля мѣсто на королевство сѣлъ, а нынѣ, государь, при Яганѣ королю, тому другой годъ минулъ, какъ промежу ихъ Ягану королю и брата его князь Карла и зять ихъ же князь Магнуса въ великой недружбо (sic) сесталось потому, что всякъ хочеть себѣ владѣть и всякъ хочеть большое быть, а мужики черные противъ воинскихъ людей не хотятъ некоторые подати или тягло тянуть, потому что обессиляли, что Датскою королѣ по два года изряду, государь, въ Свей одинатцать посады да три города камены повыжогъ и князей нѣмецкихъ и хрестіанскихъ дворовъ и деревень повоевалъ и выпустилъ,

а земля, государь, обессилѣла, потому, государь, и знать, что быть Свей великое потруше за ихъ неправду. А отецъ и мать, ни роду, ни племя || ни 175 у меня не стало, государь, тамъ никою, а язъ не забуду твоего царского жадованья и милости до холопа своего, хочю тебѣ, государю, служить и вѣрою и правдою безхитростно и до своей смерти, на томъ тебѣ, государю, крестъ цѣлюю, и про которое дѣло тебѣ государю царю хочетъ вѣдати, язъ тебѣ государю все то довѣдаю подлинно, да къ тебѣ государю буду по твоему государеву крестному цѣлованью, а за тебя государя и за право-славную вѣру хочю голову положить.

И марта въ 24 день писалъ царь и великій князь изъ Александровскіе слободы къ діяку къ Ондрею Щелкалову, а велѣлъ свейскому гонцу Петру Шефридову у Ондreja быти въ посолной избѣ и его выпросити, отъ Ягана ли онъ короля ко царю и великому князю пришелъ, или отъ его совѣтниковъ ко царевымъ и великого князя бояромъ, и грамота съ нимъ есть ли, и будетъ грамота съ нимъ есть, и у него грамота взявъ и рѣчи его записавъ велѣлъ государь къ себѣ отписать и грамоту прислати, а свейского жъ гонца толмача Гришу Янса велѣлъ государь самого прислати къ себѣ въ слободу на подводахъ и кормъ ему дорогою велѣлъ давати доволенъ.

И марта въ 26 день по государевѣ царевѣ и великого || князя грамотѣ 176 діякъ Ондрей Щелкаловъ свейскому гонцу Петру Шефридову велѣлъ быти у себя въ посолной избѣ, а посыланъ по него приставъ Угримъ Новосилцовъ. И какъ свейской гонецъ Петръ вошелъ къ діяку къ Ондрею Щелкалову въ избу, и Ондрей его спросилъ: Здорово ли онъ дорогою ѣхалъ и грамота съ нимъ отъ Ягана короля ко царю и великому князю есть ли? И свейской гонецъ Петръ подалъ діяку Ондрею Щелкалову грамоту нѣмецкимъ писмомъ за королевую печатью. И Ондрей свейского гонца спросилъ: Опрichъ грамоты приказъ съ нимъ ко царю и великому князю словомъ есть ли? И свейской гонецъ Петръ говорилъ, что государь его Яганъ король, слыша царского величества здоровье и жадованье, радостенъ, а о своихъ дѣлѣхъ писалъ къ нему въ грамотѣ, да приказывалъ съ нимъ Яганъ король ко царю и великому князю и покорне челомъ бьетъ, чтобъ государь на его грамоту милостивой отвѣтъ велѣлъ учинити и его бѣ Петра не задержавъ назадъ отпустилъ, а опрichъ грамоты, сказалъ, королевѣ приказу съ нимъ ко царю и великому князю некоторого нѣтъ. И діякъ Ондрей Щелкаловъ рѣчи свейского гонца записалъ и съ нѣмецкіе грамоты переводъ послалъ ко царю и великому князю зъ Дмитреемъ Ратаевымъ, а Гришу Янса послалъ ко царю и великому князю зъ Дмит||реемъ же Ратаевымъ на подводахъ. 177

А се переводъ съ нѣмецкіе грамоты съ свейскимъ гонцомъ съ

Петромъ Шефридовымъ. Мы Еганъ тотъ третей, зъ Божією милостию Свейскій, Готцкій и Вендійскій и иныхъ король, поздравствую тому велеможнѣйшему государю, государю Ивану Васильевичю, отъ того жъ самого Бога милости царю и великому князю всеа Русіи, Владимирскому, Московскому, Ноугородцкому, царю Казанскому и Астороханскому, государю Псковскому и великому князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Витцкому, Болгарскому и иныхъ государю и великому князю Новгородца Низовскіе земли, Черниговскому, Резанскому, Полотцкому, Ржевскому, Бѣлскому, Ростовскому, Ерославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Ковдинскому и иныхъ и единому владителю Сибирскіе земли и Сѣверныхъ странъ повелителю и государю земли Лифлянскіе и иныхъ, и даемъ вамъ съ тѣмъ вѣдати потому: какъ мы, нынѣ болши году времени отошло, отпустили къ вамъ нашего посла на то, который намъ послушливъ и отпущенъ, которому было про наше дѣло съ вами здѣлка чинити надобно

178 о миру и о добромъ сусѣдствѣ между нами и нашихъ земель || и подданныхъ, и то мы добръ узнали, что тотъ нашъ самый посланный въ такомъ подобномъ въ дружлюбномъ дѣлѣ не надобенъ, стоитъ долго задержанъ быти у васъ задержанъ, и просимъ того для и еще нынѣ, какъ прежь съ нашимъ прежнимъ писмомъ, чтобъ вы съ прежнимъ хотѣнемъ того самого нашего посла зъ добрымъ дѣломъ къ намъ назадъ отпустить (sic), и потому мы и еще нынѣ есмь видимъ послати къ вамъ нашего полноприказного и вѣрного посла и намъ любимого, вѣрного нашего мужа и намѣнника Финскіе земли Ивана Лаврентіева изъ Исянеси съ товарищи, у которого будетъ въ приказѣ о здѣлкѣ съ вами нѣкоторомъ пномъ дѣлѣ и здѣлкѣ, которая вамъ и намъ въ великой силѣ предлежитъ, чего ради просимъ мы для того, самого нашего посла и его товарищевъ хотимъ векорѣ прислати къ намъ крестьянскій миръ о единствѣ такъ, чтобъ ему мочно къ вамъ дойти и здѣлати его полноприказное и вѣрное дѣло, и ему бѣ послѣ того немошно быти тамъ долго задержану, толко всего скорѣе и отъ васъ въ добръ быти отпушену и дойти до насъ назадъ. Которую мы опасную грамоту съ нашимъ служебникомъ просячи пріяти до блиско пришедшаго святаго Николина дни, и сколь борзо то мы пріяти будемъ, и тогда надобно самого нашего полноприказного посла уже

179 быти го||това и поѣхати къ вамъ, на то мы просимъ дружлюбного отвѣту отъ васъ всего скорѣе и поручаемъ вамъ съ тѣмъ Бога всемогущаго. Писана въ нашего королевства городѣ въ Аусалимѣ въ 1 день сентября мѣсяца лѣта послѣ Христова нароженія 15 ста и семидесять. А на грамотѣ подпись: Тому велеможнѣйшему государю, государю Ивану Васильевичю, царю и великому князю всеа Русіи, Владимирскому, Московскому, Ноугородцкому, царю Казанскому и Астараханскому, госу-

дарю Псковскому и великому князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Полотцкому, Ржевскому, Бѣлскому, Ростовскому, Ерославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и иныхъ и единому владителю Сибирскіе земли и Сиверныхъ странъ повелителю и государю земли Лифляндскіе дружелюбно.

|| И апрѣля въ 7 день прислалъ царь и великій князь изъ Олександр- 180
древскіе слободы къ дѣяку къ Ондрею Щелкалову съ Васильемъ съ Волоховымъ двѣ грамоты, каковы послати къ Свейскому къ Ягану королю грамоту о болшомъ дѣлѣ, да грамоту опасную на королевыхъ пословъ, а писалъ государь, чтобъ свейскимъ посломъ Петру Шефридову и толмачю Гришѣ Янсѣ дѣякъ Ондрей Щелкаловъ велѣлъ быти у себя въ посольской полатѣ, а какъ у него будутъ, и свейскимъ гонцомъ велѣлъ государь молвити: Прислалъ васъ Яганъ король къ царскому величеству бити челомъ, что онъ хочетъ къ царскому величеству прислати своихъ пословъ, и государю бы его пожаловати, дати на его пословъ опасную грамоту, чтобъ его посломъ въ царского величества землѣ задержанья никоторого не было; и царское величество государи ихъ Ягана короля пожаловалъ, на его пословъ опасную грамоту съ ними посылаетъ и на королевѣ грамоту о всемъ царское величество къ Ягану королю милостивной отвѣтъ отписалъ въ другой грамотѣ. Да отдати свейскимъ гонцомъ государевы грамоты, а молвити гонцомъ, чтобъ государь ихъ Яганъ король по той государьской опасной грамотѣ пословъ своихъ къ царскому величеству слалъ не мѣшкая, а дорога имъ чиста Наугородцкою землею || и 181
до царского величества града Москвы и назадъ безо всякого задержанья, да велѣлъ государь свейскимъ гонцомъ дати на отпущѣ кормъ въ стола мѣста.

И апрѣля жъ 8 дня были у дѣяка у Ондreja Щелкалова въ посольной избѣ свейскіе гонцы Петръ Шефридовъ да Гриша Янсѣ. А какъ вошли свейскіе гонцы въ избу, и Ондрей имъ сказалъ отпущѣ и рѣчь по государевѣ грамотѣ гонцомъ говорилъ и грамоты государьскіе свейскимъ гонцомъ за государскою печатью отдалъ и тово дни ихъ по государеву приказу и отпустилъ, а въ стола мѣста свейскимъ гонцомъ на отпущѣ данъ кормъ зъ двorca. А посланъ [съ] свейскими гонцы въ приставѣхъ до Великого Новагорода Василей Ивановъ сынъ Беклемишовъ.

А се грамота, какову царь и великій князь послалъ къ Свейскому Ягану королю съ его гонцы съ Петромъ Шефридовымъ да съ толмачомъ зъ Гришою Янсомъ. Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъ же посѣти насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь

- 182 миренъ, || Иже подасть намъ скипетры держанья Російскаго царьства, сего убо Бога нашего въ Троицы славимаго милостию держахомъ скипетры Російскаго царьства брододержательство ижъ особъ намъ благоволи ко прослутію ижъ Ево челоуѣколюбіемъ и благостию мы великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи самодержецъ и обладатель, Владимирскій, Московскій, Ноугородскій, царь Казанскій, царь Астороханскій, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Угорскій, Пермскій, Витцкѣй, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелитель и государь отчичный земли Вифлянскіе и иныхъ, Ягану третьему, королю Свейскому, Готцкому и Венденскому, отъ нашего царьского съдальща честныя нашія заповѣди слово то. Что еси прислалъ нашего царьского порога степени величества своихъ людей Петра Шафридова да толмача Янса, а въ грамотѣ своей къ нашему царьскому величеству писалъ еси, что ты нынѣ болши
- 183 году какъ отпустилъ своего посла, || которому было про твое дѣло съ нашимъ величествомъ здѣлка чинити надобно о миру и о добромъ существѣ межъ насъ и межъ нашихъ земель подданныхъ, и ты того раздоузналъ, что тотъ вашъ самой посланной въ такомъ подобномъ и дружелюбномъ дѣлѣ не надобенъ стояти долго, задержанъ у насъ, и просишь того для и ещо нынѣ, какъ преже съ вашимъ прежнимъ писмомъ, чтобъ мы съ прежнимъ хотѣніемъ того вашего самого посла зъ добрымъ дѣломъ къ вамъ назадъ отпустили, и потому ты и ещо нынѣ хочешь своего посла къ намъ послати Ивана Лаврентьева съ товарищи, у которого было въ приказѣ и объ иномъ дѣлѣ, которое и нашему царьскому величеству годно, и того для ты просишь и его хочешь вскорѣ къ намъ прислати, чтобъ ему мочно къ намъ дойти и свое приказное дѣло здѣлати полно, и у нашего бы царьского порога недолго задержану быти, и отъ нашего порога въ добрѣ отпущену быти, и назадъ до васъ здорово дойти, да и опасную бы намъ грамоту на твои послы нынѣ съ твоимъ служебникомъ съ Петромъ къ тебѣ прислати, и ты по той опасной грамотѣ къ намъ пословъ своихъ пришлешь. И что твое писаніе нашего царьского величества поведенья
- 184 чиновники || нашего свѣтлости лица донесли, и то писаніе поразумѣнно гораздо, и на то писаніе заповѣди и повелѣніе то, что писалъ еси о послѣхъ. И какъ отъ васъ послы пришли, и наше царьское величество для осмотрѣнья о тѣ поры были въ своей отчичѣ въ Великомъ Новѣгородѣ, и наши отчины Великого Новагорода намѣстники нашего величества порога пришедши извѣстѣю намъ учинили, что деп Ягануса, короля Свейского, здѣся послы, и наше повелѣніе учинилось такъ: намѣстникомъ нашимъ

Великого Новагорода велѣли есмь пословъ твоихъ спросити, что за ними дѣло; и послы твои, забывъ прежніе дѣла, какъ правители Свейскіе и отецъ твой Гастаусъ ссылались съ намѣстники Ноугородцкими, пришедши, уродетвеннымъ обычаемъ некоторыхъ речей къ намѣстникомъ нашимъ не извѣстия: и по ихъ безумью надъ ними такъ и зеталось. А того ты, Яганусъ, забывъ, какъ нашего царьского величества великіе послы боярня и намѣстникъ Смоленской Иванъ Михайловичъ Воронцовъ съ товарищи какое неповинное бездѣпичное поношенье, укоризну въ вашей землѣ приняли и грабежъ; || а отецъ того Ивана Михаила Семеновичъ отъ нашего царьского величества былъ пожалованъ въ нашей отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ въ намѣстникѣхъ, а съ отцомъ твоимъ зъ Густаусомъ королемъ писано въ перемирныхъ грамотахъ: и посмотри въ отцовыхъ грамотахъ про то увѣдаешь. И намъ бы тѣхъ твоихъ прежнихъ пословъ къ тебѣ отпустить; и будетъ похощъ нашего къ себѣ жалованья и отъ нашего царьского величества дружелюбственного сусѣдства, какъ прежь того было съ нашею отчиною съ Великимъ Новымгородомъ, и мы послали на твои послы свою опасную грамоту, и ты бѣ по нашей опасной грамотѣ своихъ пословъ къ нашему порогу прислалъ; и какъ будутъ твои послы у нашего порога и будетъ учнутъ по пригожу бити челомъ, и мы, посмотри по челобитью пословъ твоихъ, повелѣние свое учинимъ, своей отчины Великого Новагорода намѣстникомъ велимъ перемирье учинити по прежнему обычею, такъ же голдовнику своему Виолянской земли королю Арцы-Магнусу велимъ съ тобою перемирье учинити, какъ будетъ по пригожу потому жъ, какъ и съ нашею отчиною съ Великимъ Новымгородомъ и съ Виолянскою всею землею. И ты бѣ по нашей || опасной грамотѣ своихъ пословъ къ намъ наскорѣ прислалъ, и мы, посмотри по ихъ челобитью, учинимъ свое жалованье, твоей землѣ покой. Писанъ въ царьского нашего двора степени града Москвы лѣта отъ созданія міру 7079-го, мѣсяца апрѣля, индикта 14-го, государьствія нашего 37-го, а царствъ нашихъ: Російскаго 23-го, Казанскаго 19-го, Астороханьскаго 16-го. 185

А се другая грамота послана къ Свейскому Ягану королю съ его гонцы съ Петромъ Шефридовымъ да зъ Гришею Янсомъ. Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъ же посѣти насъ востокъ свыше во ижъ направить ноги наша на путь миренъ, мы великіе государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи самодержецъ и обладатель, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астороханскій, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскіе, Резанскіе, Полотцкіи, Ростовскіи, Ярославскіи, Вьлоозерскій, Удорскій, Обдорскій || 187

и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны, повелитель и государь отчины земли Вифлянскіе и иныхъ, Ягану третьему, королю Свейскому Готцкому и Вендинскому. Что присылалъ еси къ нашему царьскому величеству бити челомъ своихъ людей Петра Шафридова да толмача Гришу Анса, чтобъ намъ пожаловати на твои послы велѣти дати своя опасная грамота, чтобъ твоимъ посломъ въ нашемъ государствѣ задержанія не было некоторыми дѣлы, и мы тебя пожаловали на твои послы дали есмя свою опасную грамоту въ руки твоимъ людямъ Петру Шафридову да Гришѣ Ансу, и ты бѣ по той нашей опасной грамотѣ своихъ пословъ слалъ не мѣшая, а дорога имъ чиста безо всякого задержанія нашею отчиною Ноугородскою землею, а отъ Новагорода и до нашего государства града Москвы и назадъ. Писана въ царькова нашего двора степени града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7079-го, мѣсяца апрѣля въ — индикта 14-го, государствѣ нашего 37-го, царствѣ нашихъ: Російскаго 23-го, Казанскаго 19-го, Азетороханскаго 16-го.

188

|| А се наказная память дана о береженьѣ Василью Беклемишову. Память Василью Иванову сыну Беклемишову. Велѣлъ ему царь и великій князь ѣхати съ Свейского Ягана короля гонцы съ Петромъ Шефридовымъ да зъ Гришею съ Янсомъ съ товарищи въ Великій Новгородъ. И Василью, ѣдучи дорогою, свейскимъ гонцомъ Петру и Гришѣ съ товарищи и ихъ людямъ давати кормъ по ямомъ по государеву наказу, а имати кормъ у кормовщика, которой посланъ изъ опришнины; а того Василью беречи накрѣпко, чтобъ гонцомъ свейскимъ и ихъ людямъ обидѣ и тѣсноты ни отъ кого не было некоторыми обычен, и не говорили бѣ съ ними никто ни о которыхъ дѣлахъ, ни писма бѣ имъ никто никакова не давалъ. А пріѣхавъ Василью въ Новгородъ дьякомъ Данилу Бортеневу да Никитѣ Щелепину дати государева грамота, а говорити имъ, чтобъ они по государевѣ грамотѣ съ свейскими гонцы отпустили въ Орѣшокъ не мотчая, не держали бѣ ихъ ни часу. Да беречи Василью накрѣпко того, что свейской гонецъ Гриша Янсъ былъ розведенъ съ Петромъ Шефридовымъ и товарищъ бы его свейской гонецъ Петръ

189

Шефридовъ того не вѣдалъ, что Гриша Янсъ былъ || въ слободѣ, некоторыми обычен, того беречи однолично накрѣпко, да и толмачю и дѣтемъ боярскимъ, которые съ нимъ будутъ, позаказати накрѣпко, чтобъ ни отъ кого того Петръ Шефридовъ никакъ не свѣдалъ. А проводя Василью свейскихъ гонцовъ до Новагорода ѣхати во Псковъ. А что учнутъ съ нимъ гонцы говорити и что къ государьскому дѣлу пригодитца, и Василью то себѣ записывати, да тотъ списокъ прислати ко государю. И о всемъ государева дѣла беречи по государеву наказу. А корму Василью давати Петру Шефридову да Гришѣ Янсу по колачу по денежному, да по хлѣбу по

ситному по денежному жъ, да по куряти, да по блюду говядины, да по ведру пива человѣку, а на восемь человѣкъ по хлѣбу по ситному по денежному, да по блюду мяса, какова лучитца, да веѣмъ ведро пива. А которой сынъ боярской Иванъ Лутковской съ Васильемъ посланъ до Новгорода, и Василью молвити въ Новгородѣ, чтобъ его отпустили въ Юрьевъ Ливонской.

|| А се грамота послана о свейскихъ гонцѣхъ въ Новгородъ съ 190 Васильемъ Беклемишовымъ. Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ нашу отчину въ Великій Новгородъ дьякомъ нашимъ Данилу Бортеневу да Микитѣ Щелепину. Которые Свейского Ягана короля гонцы Петръ Шефридовъ да Гриша Ансѣ приходили къ Москвѣ, и Яганъ король съ ними къ намъ писалъ, что онъ отпустилъ къ намъ пословъ своихъ, и намъ бы его пожаловати, дати на его пословъ опасная грамота, и мы Свейского Ягана короля гонцовъ Петра Шефридова и Гришу Анса съ Москвы отпустили и грамоту есмь опасную къ Ягану королю на его пословъ съ ними послали; а въ приставѣхъ есмь съ ними послали до Великого Новгорода Василья Иванова сына Беклемишова, а съ нимъ новгородскихъ розыльщиковъ, которые съ свейскими гонцы изъ Новгорода къ Москвѣ прѣѣхали. И какъ Василей Беклемишовъ въ Новгородъ прѣѣдетъ, и вы бѣ къ свейскимъ гонцомъ выбрали сына боярского добра и новгородскихъ помѣщиковъ, а Василья бѣ есте Беклемишова отпустили въ Псковъ, что ему быти || на нашей службѣ 191 со псковичи. А кого выберете, и вы бѣ того сына боярского съ Свейского короля гонцы изъ Новгорода отпустили въ Орѣшокъ и до рубежа часа того и наказную ему память дали по тому жъ, какова дана Василью Беклемишову, и кормъ гонцомъ дорогою велѣли давати доволенъ по прежнему обычею, какъ кормъ даванъ прежнимъ гонцомъ, которые приходили отъ Ирика короля, и въ Орѣшокъ бы есте ко князю Микитѣ Пріимкову Ростовского отъ себя отписали: какъ новгородской приставъ съ ними въ Орѣшокъ прѣѣдетъ, и онъ бы свейскихъ гонцовъ Петра Шефридова и Гришу Анса съ товарищи осми человѣкъ да тѣхъ дву нѣмчиновъ, которые прѣѣжали о управныхъ дѣлѣхъ, въ Выборъ пропустили и обидѣ имъ и тѣсноты дорогою до рубежа чинити имъ не велѣли некоторыми обычевъ; а къ Выборскому бѣ намѣснику князь Микита Пріимковъ отъ себя отписалъ по прежнему обычею, что онъ по нашей царского величества заповѣди по опасной грамотѣ свейскимъ порубежнымъ людемъ войны и задоровъ и обидѣ некоторыхъ чинити не велѣли до нашего указу, а они бѣ по тому жъ свейскимъ людемъ || нашего царского 192 величества порубежнымъ людемъ задоровъ и обидѣ некоторымъ обычаемъ чинити не велѣли и войною не приходили, насъ бы тѣмъ на гнѣвъ вис-

редъ не наводили, и въ Орѣшкѣ бѣ приказалъ о томъ князь Микита накрѣпко, чтобъ однолично свейскимъ людямъ отъ нашихъ людей обидѣ и задоровъ некоторыхъ не было до нашего указу, и войною бѣ въ Свейскую землю не посылать, да и въ Корѣлу бѣ есте ко князю Ондрею Мосалскому по тому жѣ отписали, чтобъ онъ въ Свейскую землю войны не посылать и обидѣ и задоровъ свейскимъ людямъ некоторымъ обычаемъ чинити не велѣлъ, а въ Выборъ бы по тому жѣ отъ себя отписалъ. А будетъ отъ свейскихъ вѣмецъ которые задоры будутъ нашимъ порубежнымъ людямъ, и изъ Орѣшка бы и изъ Корѣлы о томъ насъ ежочасъ безъ вѣсти не держали. А про свейскихъ бы они пословъ велѣли провидывати, какъ ихъ чаяти въ Орѣшокъ, а сами бы за рубежъ однолично посылать не велѣли войною и писали бѣ о томъ къ намъ по часту. Писанъ на Москвѣ лѣта 7079-го, апрѣля въ 10 день.

№ 15.

XV. 10 ноября 1571—мартъ 1572 года. *Возвращеніе шведскихъ пословъ Павла, епископа Абовскаго, съ товарищи изъ Муромъ подъ Москву и затѣмъ въ Великій Новгородъ, заключеніе договора и отпущъ пословъ къ королю* (л. 193—244). 19 августа 1571 года—извѣщеніе Новгородскихъ воеводъ о пріѣздѣ въ Орѣшекъ шведскаго «гончика» Ирика (л. 193). 2 сентября—приказъ государя отпустить Ирика изъ Новгорода въ Александровскую слободу (л. 193). 10 ноября—царскій приговоръ о войнѣ со Швеціею: повелѣно большихъ шведскихъ пословъ привезти изъ Муромъ къ Москвѣ и задержать подъ Москвою на Рогожскомъ ямѣ, куда однолично постѣть 22 ноября (л. 193 об.—201). 27 декабря—пріемъ большихъ пословъ епископа Павла съ товарищами въ Новгородъ въ приказной избѣ дьяками Щелкаловыми (л. 206—209). 4 января 1572 года—второй пріемъ пословъ дьяками Щелкаловыми (л. 209—216). 5 января—третій пріемъ пословъ дьяками Щелкаловыми (л. 217). 6 января—пріемъ шведскихъ пословъ царевичемъ Михаиломъ Кайбуловичемъ и боярами въ разрядной избѣ въ Новгородъ (л. 218—219). 7 января—пріемъ пословъ государемъ царемъ и великимъ княземъ: послы у государя ѣли и въ тотъ же день отпущены (л. 220—226). Текстъ «подкрѣпленной» грамоты, которую написали въ Великомъ Новгородѣ свейскіе послы епископъ Павелъ съ товарищи (л. 226 об.—235). 15 января—написаны памяти приставамъ, сопровождающимъ до границы шведскихъ пословъ (л.

236—241). *Мартъ 1572 года — грамота отъ бояръ князя Ивана Ѳедоровича Мстиславскаго и князя Петра Даниловича Пронскаго къ Шведскому королю Иоанну съ требованіемъ, чтобы онъ прислалъ своихъ великихъ полномочныхъ пословъ къ Троицкому дню* (л. 242—244).

79-го, августа въ 19 день, писали ко царю и великому князю изъ 193 Великого Новгорода дьяки Данило Бортеневъ да Микита Щелепинъ съ Ивашкомъ Семеновымъ по княжъ Микитинъ отпискѣ Ростовскаго, что пришелъ изъ Выбора въ Орѣшокъ отъ Свейскаго Ягана короля гончикъ, Ирикомъ зовутъ, а проситца ко царю и великому князю. И царь и великій князь къ новгородцкимъ дьякомъ писалъ, а велѣлъ съ свейскимъ гончикомъ ѣхати въ Новгородъ и побыти до указу въ Новгородѣ.

А лѣта 7080-го, сентября въ 2 день, писалъ царь и великій князь въ Великій Новгородъ къ боярину ко князю Ивану Ѳедоровичю Мстиславскому съ Ѳедоромъ съ Мячковымъ, а велѣлъ свейскаго гонца Ирика съ Ѳедоромъ отпустить изъ Новгорода въ слободу Александровскую.

А лѣта 7080-го, ноября 10 дня, приговорилъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи идти на непослушника своего на Свейскаго Ягана короля войною за его неисправленье. || А какъ 194 онъ государь пойдетъ на Ягана короля, и посломъ свейскимъ маистру, бископу Абовскому, съ товарищи и гонцомъ приговорилъ государь идти за собою государемъ къ Новгороду, а изъ Муромъ велѣлъ государь съ ними ѣхати къ Москвѣ муромцомъ Ѳедору Алексѣеву сыну Киселеву да Василью Ѳедорову сыну Дурасову, да Ивану Меньшому Ооонасьеву сыну Коробову, а не доѣзжая Москвы на Рогожскомъ яму велѣлъ государь съ свейскими послы и зъ гонцы стояти до своего государева указу.

А наказная память Ѳедору съ товарищи дана такова: Память Ѳедору Алексѣеву сыну Киселеву, да Василью Ѳедорову сыну Дурасову, да Ивану Меньшому Ооонасьеву сыну Коробову. Велѣлъ имъ царь и великій князь съ свейскими послы съ Павломъ, бискупомъ Абовскимъ, съ товарищи и зъ свейскими гонцы и съ ихъ людьми со всеми изъ Муромъ ѣхати къ себѣ къ Москвѣ, а лошади подъ пословъ и подъ гонцовъ и подъ ихъ людей и подо всѣхъ купити имъ въ Муромѣ на посадѣ и въ Муромскомъ уездѣ, а денегъ на лошади || и на сани, и на хомуты, и на кормъ 195 лошадямъ послано съ Москвы съ Васильемъ Дурасовымъ девяносто рублевъ. А которымъ дѣтемъ боярскимъ быти съ ними у пословъ для береженья, и тѣмъ имена посланы съ Васильемъ же списокъ, и тѣхъ дѣтей боярскихъ муромцовъ по списку имъ собрати, а которымъ будетъ по списку

не будетъ, будетъ померли, и имъ въ тѣхъ мѣсто иныхъ въ ту версту
 vybrati то жъ число и велѣти имъ быти съ собою для береженья, да и
 заказати тѣмъ дѣтемъ боярскимъ, что имъ всеѣмъ быти со государемъ на
 на службѣ, и они бѣ ѣхали на своихъ конехъ со всею своею службою. И
 Ѳедору, и Василью, и Ивану въ тотъ часъ на тѣ денги, которые съ
 нимъ съ Васильемъ посланы, въ Муромѣ на посадѣ купити тритцать
 мериновъ добрыхъ, а не добудетъ столько лошадей купити на посадѣ, и имъ
 тотъ часъ разослати дѣтей боярскихъ добрыхъ въ ближніе волости, а
 велѣти имъ въ то число лошади изкупити часа того, а денги имъ за тѣ
 лошади платити передъ собою по цѣнѣ, смотря по лошадемъ, а что ся у
 него тѣхъ денегъ розойдетъ и что которой лошади цѣна, то имъ писати
 196 въ книги да и въ шерсть и примѣтами и лѣта || тѣмъ лошадемъ писати
 въ книги жъ, а меринны имъ покупати добрые, на которыхъ бы свейскимъ
 посломъ и ихъ людемъ мочно ѣхати до государя и со государемъ на
 службу на однихъ, не перемѣняи, а покупати имъ и цѣнити на государя
 лошади меншою цѣною: меринъ рубля по два и по полтора лутчей, а
 болши тоѣ цѣны не покупати, а сани-пошевни и хомуты въ то число
 собрати имъ въ Муромѣ жъ на посадѣ у посадцкихъ людей и въ ямской
 слободѣ у ямскихъ охотниковъ или у кого ни буди, а чего на посадѣ не
 зберутъ, ино собрати тотъ часъ въ волостяхъ. А какъ лошади изкупятъ
 и сани и хомуты зберутъ, и Ѳедору, и Василью, и Ивану съ свейскими
 послы и зъ гонцы и съ ихъ со всеѣми людьми тотъ часъ изъ Мурома
 ѣхати ко государю къ Москвѣ и быти имъ со государемъ на службѣ у
 свейскихъ пословъ въ приставѣхъ и ѣхати имъ на своихъ лошадехъ со
 всею своею службою и береженье имъ къ свейскимъ посломъ и къ гонцомъ
 и къ ихъ людемъ, ѣдучи дорогою, держати великое, чтобъ свейскіе послы и
 ихъ люди не изгнѣ ни наковъ челоуѣкъ, и не припускати имъ къ нимъ
 никого и розговаривати съ ними не велѣти однолично никому ничего, того
 197 имъ беречи накрѣпко. || А кормъ имъ свейскимъ посломъ и ихъ людемъ,
 ѣдучи дорогою, давати по тому жъ, что имъ въ Муромѣ давано, а на кормъ
 денегъ съ Васильемъ послано шездесать рублевъ. А какъ изъ Мурома
 съ свейскими послы поѣдутъ, и имъ напередъ себя тотъ часъ ко государю
 отписати, и государь имъ указъ учинитъ, гдѣ имъ съ свейскими послы
 велитъ къ себѣ ѣхати, а пріѣхати имъ съ свейскими послы подъ Москву
 на послѣдней ямъ на Рогожѣ однолично въ тотъ же день по Веденевѣ
 дни, а безъ государева указу съ свейскими послы къ Москвѣ съ Рогожа не
 ѣздити; а пришедъ на Рогожѣ ко государю отписати. А лошади имъ купити,
 смѣти по людемъ, сколько будетъ нѣмецъ, ино столько и лошадей купити, а
 давати имъ свейскимъ посломъ и гонцомъ и ихъ людемъ двѣмъ челоуѣкомъ
 лошадь съ санми, а въ проводниковъ мѣсто велѣти ѣхати посолскимъ

людемъ самимъ, а лошади велѣти ѣдучи по станомъ беречи и кормити, росписавъ дѣтей боярскихъ, которые съ ними посланы, и приказывати имъ накрѣпко, чтобъ однолично лошади у нихъ не роспропали, берегли бѣ ихъ накрѣпко и кормили довольно, кормъ покупая по станомъ, и для береженья по станомъ имати сторожей; а будетъ на тѣхъ тридцати лошадехъ свей-

|| свихъ пословъ не подыти, и имъ лошадей прикупити, смѣтя по людемъ, 198 и однолично лошедми промыслити всемъ за одинъ и искупити часа того и къ тому сроку съ свейскими послы подѣ Москву однолично прѣхати. А какъ подѣ Москву прѣдутъ на Рогожѣ, и имъ тотъ же часъ ко государю отписати, а не прѣдутъ къ тому сроку съ свейскими послы, и имъ отъ государя быти казненымъ. И дѣла государева всемъ имъ вмѣстѣ беречи по сему государеву наказу за одинъ. А книги имъ кормовые, по чему свейскимъ посломъ корму давано и что ся кормовыхъ денегъ у князя Петра останеть, и государевы грамоты и списки о всякихъ государевыхъ дѣлѣхъ взяти имъ у князя Петра Болховского да у Ивана у Коробова. А ничто будетъ Федора Киселева въ Муромѣ въ животѣ не стало, и Василью Дурасову о томъ ко государю отписати, а дѣломъ государевымъ ему промышляти и зъ свейскими послы ко государю ѣхати вмѣстѣ съ Иваномъ Коробовымъ по сему государеву наказу безъ Федора Киселева.

А дѣтей боярскихъ съ Васильемъ послано для береженья муромцовъ дватцать человекъ.

|| Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи 199 въ Муромѣ Федору Олексѣеву сыну Киселеву. Ведѣли есмя тебѣ да Василью Дурасову да Ивану Коробову изъ Мурома съ свейскими послы ѣхати къ себѣ къ Москвѣ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тотъ часъ ѣхалъ въ Муромъ. А на чомъ свейскимъ посломъ ѣхати, и мы послали съ Васильемъ зъ Дурасовымъ девяносто рублевъ денегъ, а велѣли тебѣ и Василью, и Ивану Коробову лошади изкупити тотъ часъ въ Муромѣ на посадѣ и въ Муромскомъ уѣздѣ, и ты бѣ лошедми промыслилъ съ ними вмѣстѣ по нашему наказу, и были бѣ есте къ намъ съ свейскими послы однолично въ той же день по Веденьевъ дни; а подлинной есмя наказъ, какъ вамъ съ свейскими послы къ намъ ѣхати и береженье къ нимъ держати и дѣломъ нашимъ промышляти, послали къ вамъ съ Васильемъ зъ Дурасовымъ, и вы бѣ по тому нашему наказу дѣла нашего берегли все за одинъ. А быти тебѣ у свейскихъ пословъ въ прѣставѣхъ съ нами на нашей службѣ, и ты бѣ ѣхалъ на своихъ конехъ со всею службою своею, а книги бѣ еси, по чему свейскимъ посломъ корму давано, и наши грамоты и списки о всякихъ дѣлѣхъ и кормовые денги, что будетъ у нихъ останеть, взялъ у князя || Петра Болховского да 200

у Ивана Коробова, а къ нимъ есмѣ о томъ писали. Писана на Москвѣ лѣта 7080-го, ноября въ 10 день.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ Муромъ князю Петру княжъ Ильину сыну Болховского, да Ивану Меньшому Ооонасьеву сыну Коробову. Послали есмѣ въ Муромъ Василья Федорова сына Дурасова, а велѣли есмѣ Федору Киселеву да ему Василью, да тебѣ Ивану Коробову съ свейскими послы и зъ гонцы и съ ихъ людьми со вѣсьми изъ Муромѣ итти къ себѣ. А на чомъ свейскимъ посломъ и ихъ людямъ ѣхати, и мы велѣли Федору да Василью, да и тебѣ Ивану лошади изкупити въ Муромѣ на посадѣ и въ Муромскомъ уѣздѣ часа того, а денегъ есмѣ съ Васильемъ на лошади послали девяносто рублевъ; а быти есмѣ вамъ велѣли къ себѣ съ свейскими послы въ тои жъ день по Веденьевъ дни; а для береженья къ свейскимъ посломъ, кому ихъ съ вами провадити, велѣли есмѣ съ вами быти дѣтемъ боярскимъ муромцомъ двадцати человекомъ и списокъ именъ ихъ къ вамъ есмѣ послали, и вы бѣ лошедми промыслили и бережение хъ посломъ держали

201 и дѣла нашего берегли || вмѣстѣ съ Федоромъ по нашему наказу; а подлинной наказъ, какъ вамъ наше дѣло дѣлати, послали есмѣ съ Васильемъ Дурасовымъ. А быти тебѣ Ивану у свейскихъ пословъ въ приставѣхъ съ нами на нашей службѣ, и ты бѣ ѣхалъ къ намъ на своихъ конехъ со всею своею службою. А какъ лошади подъ свейскихъ пословъ икупятъ и изъ Муромѣ съ ними къ намъ повдуть, и ты бѣ, князь Петръ, ѣхалъ къ себѣ, а книги бы еси, по чему свейскимъ посломъ корму давано и что ся денегъ кормовыхъ останеть, и ты бѣ книги и денги и всякіе наши грамоты и списки отдалъ Федору Киселеву съ товарищи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7080-го ноября, въ 10 день.

206 || И декабря сказывалъ царю и великому князю Леонтей Великій: Велѣлъ еси, государь, мнѣ холопу своему для береженья быти у свейскихъ пословъ маистра Павла, бискупа Абовского, съ товарищи; и послы, государь, говорили мнѣ, чтобъ ты, государь, пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ быти у своихъ приказныхъ людей, а есть, сказываютъ, за ними рѣчи о твоёмъ государевѣ дѣлѣ. И царь и великій князь приказалъ дьякомъ Ондрею да Василью Щелкаловымъ, а велѣлъ свейскихъ пословъ выпросити, что за ними дѣло, да что скажутъ, и государь рѣчи ихъ велѣлъ себѣ сказати.

И декабря въ 27 день по государеву приказу свейскіе послы маистръ Павелъ, бискупъ Абовской, да Матвій Скубертъ у дьяковъ у Ондрея да у Василья Щелкаловыхъ были; и какъ послы вошли въ избу, а Ондрей и Василей сидѣли и подали посломъ руки и велѣли имъ сѣсти. А какъ мало посидѣвъ и Ондрей и Василей говорили посломъ: Приказывали

еете съ царьского величества дворяниномъ съ Леонтьемъ Великимъ,
 чтобъ царское величество велѣлъ быти у приказныхъ людей, и вы намъ
 скажите || дѣло свое, что ваше къ царьскому величеству челобитье, и мы 207
 то ваше челобитье до царьского величества донесемъ, а царское величество
 пожалуетъ васъ, прошенія вашего не оставитъ. И послы вставъ гово-
 рили: Прейъ того царское величество по нашему челобитью отпустилъ
 ко государю нашему къ Свейскому Ягану королю посла его Отона
 Оловеева да гонца Ирика: царское величество съ великою силою
 идетъ на государя нашего землю, а какъ царское величество на госу-
 даря нашего замлю придетъ, а Онтонъ въ Свейской землѣ за чѣмъ
 позамѣшкаетъ, и царское бѣ величество тѣмъ государя нашего, Ягана
 короля, пожаловалъ, земли его не воевалъ, чтобъ кровь крестьян-
 ская не пролилась. И Ондрей и Василей посломъ говорили: Говорите,
 чтобъ царьскому величеству государя нашего Ягана короля пожаловать,
 земли его не воевати, а у царьского величества поведенье то: какъ по-
 двигъ свой учинитъ на которого своего недруга, а люди въ собраньи будутъ,
 и тѣ люди въ одномъ мѣстѣ безъ войны быти не могутъ; и коли вы хотите
 того, чтобъ царское величество Свейскіе || земли воевати не велѣлъ, а 208
 которые есмь вамъ главизны царьского величества хотѣнье напередъ сего
 объявили, и вы на томъ здѣлаете ли? И послы говорили: Которые есмь
 вамъ рѣчи преиъ того противъ царьского величества говорили, и мы и
 нынѣ за то имаемся, чтобъ царское величество государя нашего Ягана
 короля пожаловалъ, велѣлъ перемирье учинити по тому, какъ межъ Свей-
 скіе земли съ Ноугородскими намѣстники было перемирье при Густавѣ
 королѣ, а съ Виолянскою землею съ Юрьевскимъ намѣстникомъ, какъ было
 перемирье при Ирикѣ королѣ, а за которые есмь вамъ главизны преиъ
 того не имались, а нынѣ только царское величество Ягана пожалуетъ,
 земли его воевать не велитъ, а какъ будутъ у царьского величества
 Ягановы послы, а мы вамъ за которые главизны не имались, и о тѣхъ о
 веиъхъ дѣлѣхъ тогда и договоръ учинять новые государя нашего послы, а
 мы чаемъ, и за тѣ дѣла царьскому величеству королѣ не постоитъ. И
 Ондрей и Василей посломъ говорили: Будетъ которого для дѣла похотите
 ещо послати ко государю своему || человека, и мы ваше челобитье доне- 209
 семъ до царьского величества, и царское величество пожалуетъ, чело-
 вѣка вамъ ко государю своему отпустить поволитъ. И послы говорили:
 Ничто Онтонъ Оловеевъ за чѣмъ замѣшкаетъ у государя нашего,
 вскорѣ не будетъ а какъ Онтонъ у государя нашего будетъ и царьского
 величества хотѣнье Ягану королю объявитъ, и государь нашъ пословъ
 своихъ къ царьскому величеству пришлетъ часа того.

И Ондрей и Василей пословы рѣчи сказывали государю царю

и великому князю. И царь и великій князь велѣлъ свейскихъ пословъ отпустить на подворье съ Леонтьемъ Великимъ, а по ихъ рѣчѣмъ рекся впередъ указъ свои учинити.

И генваря въ 4 день въ Новгородѣ были въ избѣ у дьяковъ у Ондreja да у Василья Щелкаловыхъ свейскіе послы Павелъ, бископъ Абовской, да Матеій Скубертъ и били челомъ свейскіе послы Ондрею и Василью, чтобъ ихъ челобитье донесли до царьского величества боярѣ, а бояре бы донесли до царьского величества, чтобъ государь ихъ пожаловалъ, отпустилъ ко государю ихъ къ Ягану королю, а
210 они то здѣлають || и укрѣпять, что государю ихъ Ягану королю держати перемирье съ Ноугородскимъ намѣстникомъ по тому жъ, какъ отецъ его Густавъ король держалъ перемирье съ Ноугородскимъ намѣстникомъ, а съ Выеланскою землею держати перемирье государю ихъ Ягану королю съ Юрьевскимъ намѣстникомъ по тому жъ, какъ здѣлалъ былъ перемирье съ Юрьевскимъ намѣстникомъ съ Михайломъ Яковlichemъ Морозовымъ Ирикъ король. Да просили царьского величества воли, чтобъ имъ писмо дали, и они, выслушавъ царьского величества волю, да что имъ мочно здѣлати—и они позакрѣпять, а чего не мочно—и они до царьского величества извѣщеніе до своего государя донесутъ, и государь ихъ Яганъ король своихъ великихъ пословъ пришлетъ къ царьскому величеству намѣстникомъ Ноугородскимъ, хъ которому сроку царское величество прислати велитъ. И дѣяки Ондрей и Василей царьского величества повелѣніе посломъ Ягана короля прочести велѣли, а въ спискѣ пишутъ:

А се извѣщеніе отъ царьского величества повелѣнія его Ягановымъ королевичемъ посломъ маистру Павлу, бископу Абовскому, да Матеію Ску-
211 бертъ у: || Зъ Божією помощію царьскаго величества хотѣние, чтобъ Свейской король Колывани и пные мѣста, что есть въ Ливонской землѣ, которые держитъ тѣ города и земли, отдалъ его царьскому величеству. Другое зъ Божією помощію царьского величества хотѣніе его царьского величества Свейскому королю Ягану добити челомъ, что за его царьского величества послы безчестіе десяти тысячъ ефимковъ дати, да мѣсто дать серебряную руду блиско рубежа, а не будетъ такова мѣста блиско рубежа, и Ягану королю прислати царьскому величеству мастеровъ добрыхъ, которые знаютъ руду серебряную. Да Ягану жъ королю утверженіе великое учинити, что ему хъ королю Полскому и къ великому князю Литовскому не приставати безъ царьского величества вѣдома и на царское величество королю Полскому и великому князю Литовскому и Датскому королю Фредеріку не помогати ни въ чомъ, хоти и рать царьского величества поидетъ на Датского
212 короля: съ которымъ королемъ Полскимъ и съ великимъ || княземъ Литовскимъ царское величество будетъ въ миру, и Ягану съ тѣмъ королемъ

быти по тому жъ въ миру, по царьского величества указу и о всемъ быти Ягану королю у царьского величества въ его волѣ царьского величества не отступну. Да Ягану жъ царьского величества титла написать, да Свейскимъ въ титлѣхъ государскихъ написать по царьского величества указу. Да прислати образецъ гербъ свейской, чтобъ тотъ гербъ въ царьского величества печати былъ. Да Ягану жъ королю добити челомъ царьскому величеству на томъ, куды царское величество на которого своего недруга пойдетъ или которой недругъ на царское величество пойдетъ, и Ягану послати съ царскимъ величествомъ конныхъ тысячу человекъ да пятьсотъ человекъ пѣшихъ на своемъ найму, а посылати съ тѣми людьми брата своего или сына своего, а по нужѣ—большого которого своего воеводу, а кормъ имъ царьского величества будетъ, а безъ царьского величества походу тѣхъ людей у Ягана короля имати царское величество не велитъ. || И будетъ пришетъ король къ царьскому величеству пословъ 213 своихъ на томъ и учнутъ царьскому величеству бити челомъ и учинять, какъ царьскому величеству во всякихъ дѣлѣхъ годно, и царское величество смотря по челобитью королевыхъ пословъ, по тому Ягана короля и пожалуетъ, отъ намѣстниковъ Новгородскихъ отведетъ, а велитъ дѣлати посломъ у царьского величества, какъ будетъ пригоже. А пословъ бы своихъ Яганъ король въ царьского величества отчину въ Великій Новгородъ прислалъ къ Троицыну дни, а царское величество въ своей отчинѣ въ Великомъ Новгородѣ къ тому времени будетъ. И будетъ, король Яганъ похочетъ царьского величества умоли и показати себя покорна, и Яганъ бы король къ царьскому величеству прислалъ своего доброго человека съ тѣми воинскими людьми съ послы своими вмѣстѣ къ тому сроку, и царское величество государя вашего Ягана короля пожалуетъ, смотря по его покорности и по челобитью, облехченіе учинитъ въ тѣхъ главахъ, какъ пригожъ, толко Яганъ король пришетъ съ своими послы вмѣстѣ воинскихъ людей съ добрымъ своимъ воеводою || И будетъ король Яганъ похочетъ царьского величества умоли и пока- 214 зати себя покорна, и Яганъ бы король къ царьскому величеству прислалъ своего доброго человека съ тѣми воинскими людьми съ послы своими вмѣстѣ къ тому сроку, и толко пришетъ Яганъ король своихъ воинскихъ людей съ воеводою человекъ до двусотъ, и царское величество государя вашего Ягана короля пожалуетъ, изъ десяти тысячъ ефимковъ выпуститъ до тысячи и до полуторы. А большое исправленіе Ягана короля, чтобъ Яганъ король поступилъ царьскому величеству въ Ливонской землѣ Колывани и иныхъ городковъ, которые за Яганомъ королемъ, и не вступался ни во что въ тѣ земли, что нынѣ за Яганомъ королемъ въ Ливонской землѣ, а безъ Колывани и безъ тѣхъ городковъ,

- которые нынѣ за Яганомъ королемъ, миру некоторому сестатись не возможно, а будетъ Яганъ король исправитца, Колывани и всѣхъ земель въ Ливонской землѣ, что нынѣ за Яганомъ королемъ, поступитца царскому величеству, и царское величество Ягана короля пожалуетъ, въ тѣхъ главизнахъ во всѣхъ обলেখитъ въ чемъ пригоже. || И послы Ягана короля бискупъ Павелъ Абовскій да Матѣй Скубертъ, извѣщенъ царского величества выслушавъ, били челомъ царского величества діаконъ Ондрею да Василью, чтобъ ихъ челобитье донесли до царского величества боярѣ, а бояре бѣ донесли ихъ челобитье до царского величества. Что написано въ спискѣ царского величества извѣщенъ дать за безчестье пословъ царского величества Ивана Михайловича Воронцова съ товарищи, и то они могутъ закрѣпити, что государь ихъ Яганъ король за безчестье пословъ боярина Ивана Михайловича съ товарищи десять тысячъ ефимковъ дастъ. А что написано о рудѣ о серебряной, и такова мѣста блиско рубежа, гдѣ бы руда серебряна была, у государя ихъ у Ягана короля въ его землѣ нѣтъ, и государь ихъ Яганъ король къ царскому величеству пришлетъ мастеровъ, которые знаютъ и дѣлають руду серебряную, то имъ закрѣпити мочно же. А опрочъ того объ иныхъ дѣлѣхъ, которые въ спискѣ царского величества извѣщенъ написаны, имъ дѣлати невозможно, а бѣють || челомъ и просятъ съ челобитьемъ, чтобъ царского величества дѣяки Ондрей и Василей ихъ челобитье донесли до царского величества боярѣ, а зѣ бояры учинясь вмѣстѣ били челомъ царевичю Ивану и царевичю Федору, чтобъ царевичи-государи умилостивились, сами жаловали, а отцу своему, царю и великому князю печаловались, чтобъ царское величество милость показалъ, гнѣвъ свой утолилъ и мечъ унялъ, а свой подвигъ отставилъ, а далъ срокъ, какъ государю ихъ королю Ягану пословъ своихъ къ царскому величеству прислать, а ихъ бы пожаловалъ царское величество, милость показалъ, пустилъ ихъ ко государю ихъ Ягану королю, и они то отъ царского величества извѣщенъ донесутъ до своего государя, и государь ихъ Яганъ король о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ пришлетъ къ царскому величеству своихъ великихъ пословъ къ тому сроку, какъ царское величество укажетъ срокъ, и о тѣхъ дѣлѣхъ государь ихъ Яганъ король съ своими послы подлинно прикажетъ и наказъ дастъ, какъ имъ дѣлати, а имъ о тѣхъ дѣлѣхъ наказу нѣтъ, и дѣлать имъ тѣхъ дѣлъ невозможно. А что въ спискѣ написано прислать ко государю Ягану королю своихъ воинскихъ людей, и послы упросили о томъ у Ондreja и у Василья сроку до завтрея, а ялись подумавъ сказати діаконъ.
- 217 || И генваря въ 5 день послы Ягана короля у дьяковъ у Ондreja да у Василья въ избѣ были бискупъ Павелъ Абовской да Матѣй

Скубертъ и били челомъ по тому жъ, а дѣлати имъ сказали про воинскіе люди невозможно, о томъ они скажутъ государю своему, и государь ихъ по тому жъ прикажетъ съ своими послы, а такъ государю ихъ тяготно: 1000 человекъ конныхъ да 500 человекъ пѣшихъ, земляца у государя ихъ не великая, а наемъ воинскимъ людямъ дорогъ; нѣчто бъ человекъ до двусотъ или до трехсотъ конныхъ воинскихъ людей, и государю ихъ дати, да только имъ тоѣ статьи закрѣпiti невмѣстно, то имъ въ наказъ отъ ихъ государя не написано, и имъ того дѣлати нельзя; а о всѣхъ о тѣхъ дѣлѣхъ, о чемъ царское величество извѣщаетъ, государь ихъ будетъ подвиженъ, и кой часть насъ царское величество отпустить и они до своего государя дойдутъ, и государь ихъ въ тотъ часъ до царского величества своихъ великихъ пословъ отпустить съ полнымъ наказомъ. И дѣяки Ондрей и Василей сказывали ихъ челобитье государю царю и великому князю. И царь и великій князь приказалъ, а велѣлъ посломъ быти у царевича Михаила Кайбуловича да у бояръ у всѣхъ бити челомъ, что ихъ челобитье будетъ, а царевичъ Михайло и бояре челобитье ихъ донесутъ до царевича Ивана Ивановича || и до царевича 218
Федора Ивановича, а царевичъ князь Иванъ и царевичъ Федоръ поминутъ объ нихъ государю царю и великому князю.

И генваря въ 6 день были въ розрядной избѣ у царевича Михаила Кайбуловича да у князя Петра Шийдякова и у князя Ивана Федоровича Мстиславского и у всѣхъ бояръ свейскіе послы Павелъ, бископъ Абовской, да Матѣй Скубертъ и били челомъ царевичю Михаилу и бояромъ и по тому жъ, чтобъ пожаловали, челобитье ихъ донесли до царевича Ивана и до царевича Федора, а царевичи бы милость показали, сами жаловали, а отцу своему государю царю и великому князю печаловались, чтобъ государь милость показалъ, гдѣ въ свой утолилъ и войною на государя ихъ на Ягана короля и на Свейскую землю не ходилъ, а въ чемъ будетъ государь ихъ Яганъ король передъ государемъ виноватъ, и онъ нынѣ въ томъ во всемъ исправитца. И по государеву приказу бояре въ разговорѣ свейскимъ посломъ говорили: Рѣчи есеи ваши и челобитье выслушали, и мы ваши рѣчи до своихъ государей до царевича князя Ивана и до царевича князя Федора донесемъ, чтобъ они умилосердились, сами Ягана короля жаловали, а отцу своему государю нашему царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи печаловались, а 219
ихъ государскіе сердца въ руки Божіи, какъ ихъ Богъ наставитъ. А что намъ сказывали государскіе дѣяки Ондрей да Василей Щелкаловы ваше челобитье, чтобъ перемирье учинити Ягану королю съ Ноугородскими намѣстники, какъ было перемирье Густаву королю съ Ноугородскими намѣстники, а въ Ливонской бы землѣ помирится Ягану королю

съ Юрьевскимъ намѣсникомъ, какъ Ирикъ король приговорилъ пере-
мирье съ Юрьевскимъ намѣсникомъ съ Михайломъ Яковличемъ Морозо-
вымъ, и по тому сстатись недѣ, что государю вашему Ягану королю
съ Ноугородскимъ и съ Виблинскимъ намѣсникомъ безъ Колывани и
безо всеѣ Ливонскіе земли никакову перемирью сстатись не возможно, толко
государь вашъ Яганъ король не поступитца государю нашему его царьскому
величеству Колывани и что есть въ Ливонской землѣ за Яганомъ коро-
лемъ. А бояре были князь Иванъ Ѳеодоровичъ Мстиславской, князь
Михайло Ивановичъ Воротынской, князь Петръ Даниловичъ Прон-
ской, князь Ѳеодоръ Михайловичъ Трубецкой, князь Никита Романо-
вичъ Одоевской, князь Василей Ондреевичъ Сицкой, Иванъ Василье-
220 вичъ меншой Шере||метевъ, околничей Василей Собакинъ, дворяне,
которые живутъ у государя въ думѣ: Малюта Скуратовъ, Иванъ
Черемисинъ, діяки Ондрей да Василей дѣти Щелкалова.

И генваря жъ въ 7 день велѣлъ царь и великій князь свейскимъ посломъ
Павлу, бископу Абовскому, да Матвѣю Скуберту быти на дворѣ; и
какъ вошли ко царю и великому князю въ избу, и царевичъ Иванъ
Ивановичъ и царевичъ Ѳеодоръ Ивановичъ, а со царевичи Михайло царе-
вичъ Кайбуличъ да князь Петръ Тутаевичъ Шидяковъ и бояре
князь Иванъ Ѳеодоровичъ Мстиславской да князь Михайло Ивановичъ
Воротынской и всеѣ бояре, по челобитью свейскихъ пословъ, вставъ,
государю били челомъ, чтобъ государь пожаловалъ, гнѣвъ свой утолилъ и
рати свои унялъ и войною на Свейского Ягана короля и на Свейскую
землю нынѣ еще не ходилъ, доколѣва передъ нимъ государемъ Свейской
Яганъ король исправитца, да и послы свейскіе Павелъ и Матѣй
тутю жъ вмѣстѣ зъ бояры государю били челомъ, чтобъ государь пожаловалъ,
государю ихъ, Ягану королю, милость показалъ и гнѣвъ свой утолилъ, а
въ чемъ будетъ государь ихъ Яганъ король передъ государемъ не испра-
вился, и государь ихъ нынѣ во всемъ передъ государемъ исправитца и за
221 свою ви||ну добьетъ челомъ. И царь и великій князь, призвавъ къ себѣ
свейскихъ пословъ, говорилъ: Пошли были есмя на государя вашего
землю со всеми своихъ земель ратми и дошли есмя нынѣ до своей отчины
до Великого Новагорода, а хотѣли государя вашего землю за его несправ-
леніе воевати, и нынѣ по вашему челобитію, для дѣтей своихъ печалованья,
гнѣвъ свой утоляемъ и рать свою унимаемъ на время, до коихъ мѣсть
передъ нами государь вашъ Яганъ король исправитца и пришлетъ къ
намъ своихъ пословъ. А гнѣвъ свой воздвигли есмя на государя вашего
Ягана короля за то: Пржеъ того слухъ насъ дошолъ, что Свейской
Ирикъ король зъ братомъ своимъ съ Яганомъ королевичемъ былъ въ
нелюбѣ, и про Ягана намъ сказали, что его въ животъ не стало, а дѣтей у

него не осталось, а осталась у него жена, Полского короля сестра, Катерина, а Полской король въ тѣ поры намъ былъ недругъ, что вступился въ нашу извѣчную вотчину въ Ливонскую землю, и мы посылали къ Ирику королю своего посланника Третьяка Ондреевича Пушечникова, чтобъ намъ Ирикъ король Полского короля сестру Катерину далъ, а мы за то хотѣли Ирика короля пожаловати, учинити себѣ въ братствѣ || и 222
отъ намѣстниковъ Ноугородскихъ отъ ссылки его отвести, а просили есмя у него Полского короля сестры Катерины для того, чтобъ намъ было хъ повышенью надъ недругомъ нашимъ надъ Полскимъ королемъ и ею хотѣли есмя зъ братомъ еѣ съ Полскимъ королемъ дѣло доброе постановити. И того нашего посланника Третьяка Пушечникова въ вашей землѣ вели по непроходимымъ мѣстамъ, а въ ту пору у васъ было повѣтрее, и того нашего посланника Третьяка въ вашей землѣ повѣтреемъ въ животѣ не стало, а до Ирика короля онъ не дошелъ, и то дѣло, съ чѣмъ онъ былъ посланъ, Ирику королю было невѣдомо, и Ирикъ король прислалъ къ намъ своего посланника Ивана Лаврентьева того провѣдати, съ чѣмъ мы къ нему посылали своего посланника Третьяка Пушечникова, и мы велѣли ему про то извѣстити печатнику своему Ивану Михайловичу Висковатого да дьяку своему Ондрею Васильеву, и государя вашего посланникъ Иванъ Лаврентьевъ печатнику нашему Ивану Михайлову и дьяку Ондрею Васильеву говорилъ, что Ягана королевича въ животѣ не стало, а Полского короля сестра Катерина осталась бездѣтна, и государь его Ирикъ король за неѣ намъ не постоитъ, а пришлетъ къ намъ о томъ пословъ своихъ. И послѣ того прислалъ къ 223
намъ Ирикъ король своихъ пословъ князя Нилша Гулиестерна да тебя Матвѣя Скуберта съ товарищи, и вы намъ тогда про Ягана короля сказали, что его въ животѣ жъ не стало, а жена его, Полского короля сестра, Катерина осталась бездѣтна, да съ нашими есте бояры тогда и здѣлали и докончальные грамоты пописали и крестъ на тѣхъ грамотахъ за Ирика короля цѣловали и печати свои къ грамотѣ привѣсили, что было Ирику королю Полского короля сестра Катерина намъ отдать, а мы были за то Ирика короля пожаловали, хотѣли его учинити себѣ въ братствѣ; и по вашей здѣлкѣ послали есмя къ Ирику королю своихъ великихъ пословъ боярина своего и Смоленского намѣстника Ивана Михайловича Воронцова съ товарищи. И какъ наши послы въ Свейскую землю пришли, и въ тѣ поры сѣлъ на Свейскомъ королевствѣ государь вашъ Яганъ король, а нашихъ пословъ боярина нашего Ивана Михайловича Воронцова съ товарищи переграбилъ и безчествовалъ, по улицѣ водилъ нагихъ и у себя задержалъ, а опослѣ ихъ отпустилъ къ намъ ограбленныхъ, какъ полоняниковъ, и не приказалъ съ ними къ намъ

- 224 ничего, || а послы виноваты нигдѣ не живутъ, съ чѣмъ они посланы, съ тѣмъ они пришли, и пословъ было нашихъ про что грабити? А боярина нашего Ивана Михайловича отецъ Михайло Семеновичъ Воронцовъ былъ на Новѣгородѣ намѣстникъ, и зсылки ему и братство было со государя вашего отцомъ съ Свейскимъ Густавомъ королемъ. И послѣ того прислалъ къ намъ государь вашъ Яганъ король васъ своихъ пословъ, тебѣ Павла, бископа Абовского, съ товарищи, а мы въ тѣ поры были въ своей отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ для земскихъ розсправъ, а про васъ есмѣ не вѣдали. И какъ намъ про васъ здѣсь сказали, и мы велѣли вамъ быти у боярина своего и намѣстника Ноугородцкаго у князя Петра Даниловича Пронскаго по прежнему обычею, а велѣли есмѣ васъ выпросити, съ чѣмъ вы отъ государя своего отъ Ягана короля пришли, и вы подуровали, у боярина нашего и у Ноугородцкаго намѣстника у князя Петра Даниловича по прежнему быти не похотѣли, а хотѣли есте быти у насъ, и по тому надъ вами такъ и зсталось; а за государя вашего къ намъ неизсправленье и за пословъ своихъ безчестье и за ваше невѣжество еще
- 225 есмѣ надъ вами умилосердились, казнити васъ не велѣли, а велѣли вамъ быти въ Муромѣ. А опослѣ того писалъ къ намъ государь вашъ Яганъ король въ своихъ грамотахъ многіе непригожіе слова, что онъ выметъ свой мечъ изъ ноженъ, и тогда будетъ и миру конецъ, и мы были за такіе государя вашего вины и за неисправленіе пошли были на его землю ратью, а васъ есмѣ взяли съ собою для того, чтобъ вы видѣли, каково учнетъ государь вашъ Яганъ король мечомъ своимъ стѣчи, да нынѣ есмѣ, какъ есть государи крестьянскіе, по вашему челобитью для дѣтей своихъ печалованья умилосердились, розлитья крови не похотѣли, государя вашего Ягана короля пожаловали, гнѣвъ свой еще на время отовращаемъ и подвигъ свой оставляемъ, на Свейскую землю есмѣ не пошли и рать свою уняли, докодѣва государь вашъ Яганъ король пришлетъ къ намъ своихъ пословъ; а которые наши воинскіе передовые люди въ Свейскую землю ушли до вашего челобитья, и то сесталось за тѣмъ, что государь вашъ Яганъ король опоздалъ къ намъ прислати своихъ пословъ бити челомъ. А на чомъ намъ государю вашему Ягану королю добити челомъ и хъ которому сроку у насъ посломъ быти, и тому есмѣ велѣли дьякомъ своимъ Ондрею да Василью Щелкаловымъ дати свое извѣщенье—
- 226 списокъ и васъ нынѣ отпускаемъ ко государю вашему Ягану королю, и государь бы вашъ Яганъ король пословъ своихъ къ намъ хъ тому сроку прислалъ, ранѣе наказавъ съ ними подлинно, какъ ему намъ по нашему извѣщенью добити челомъ, а подлинно есмѣ писали ко государю вашему къ Ягану королю съ вами въ своей грамотѣ. И звалъ царь и великій князь свейскихъ пословъ ѣсти, и того дни свейскіе послы у государя

бли, а столъ былъ въ столовой избѣ, а сидѣли послы въ кривомъ столѣ, а противъ ихъ сидѣлъ приставъ ихъ Леонтей Великий. А послѣ стола подавалъ государь свейскимъ посломъ медъ въ ковшѣхъ и звалъ ихъ къ руцѣ. И того дни царь и великій князь свейскихъ пословъ и отпустилъ, а молвилъ посломъ: Какъ будете у своего государя, у Ягана короля, и вы отъ насъ Ягану королю поклонитесь. А на подворьехъ посломъ того дни послѣ стола посыланъ подчивать съ меда приставъ ихъ Леонтей Великий.

Асе подкрѣпленная грамота свейскихъ пословъ Павла, бископа Абовскаго, да Матеѣя Скуберта, которую дали въ Великомъ Новѣгородѣ: || По Божьей 227 волѣ и по великого государя Божьею милостию царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи слову, Владимирскаго, Московскаго, Новгородскаго, царя Казанскаго, царя Астараханскаго, государя Псковскаго и великого князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, государя и великого князя Новгорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полотскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всеѣ Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелителя и государя земли Лифляндскіе и иныхъ, Ягана, короля Свейскаго и Готскаго и Вендійскаго, послы Павелъ, бискупъ Абовской, да Матеѣй Скубертъ били челомъ царьскаго величества ближней думѣ царевичю Михаилу Кайбуловичю Азороханьскому да бояромъ царьскаго величества князю Петру Тутаевичю Шийдякову Нагайскому да князю Ивану Ѳедоровичю Мстиславскому и всѣмъ бояромъ, чтобъ они молишъ и били челомъ царьскаго величества дѣтемъ, царевичю князю Ивану и царевичю князю Ѳедору Ивановичемъ, чтобъ царевичи князь Иванъ и князь Ѳедоръ Ивановичи сами жаловали, а отцу своему великому государю царю и великому князю печаловались, а царьскаго бы величества ближняя дума царевичъ Михайло Кайбуловичъ || и бояре князь Петръ Тутаевичъ Шийдяковъ и князь Иванъ 228 Ѳедоровичъ Мстиславской и всѣ бояре царьскому величеству били челомъ, чтобъ царское величество, для дѣтей своихъ царевича Ивана и царевича Ѳедора Ивановичевъ печалованья и ближній своей думы царевича Михаила Кайбуловича и бояръ князи Петра Тутаевича и князи Ивана Ѳедоровича и всѣхъ бояръ челобитья, пожаловалъ государя ихъ Свейскаго, короля Ягана гнѣвъ свой на милость претворилъ и свой подвигъ отовратилъ и рать свою унялъ и Свейской земли не воевалъ, а за которые дѣла царское величество на государя нашего на Ягана короля гнѣвъ свой держить, и государю нашему Ягану королю въ тѣхъ дѣлѣхъ изсправитись, прислати своихъ великихъ пословъ къ царьскому величеству въ его отчину въ Великій Новгородъ къ Троицну дни лѣта 7080-го; а за безчестье царьскаго величества великихъ пословъ боярина и намѣстника

Смоленского Ивана Михайловича Воронцова съ товарищи десять тысячъ ефимковъ съ своими послы прислати, да воинскихъ людей двѣсти человекъ конныхъ со всеѣмъ нарядомъ по вѣметцкому чину прислати съ своими послы вмѣстѣ къ Троицыну дни на своемъ найму, а кормъ имъ царьского величества въ его землѣ готовъ будетъ, да прислати государю нашему Ягану, королю Свейскому, мастеровъ, которые знаютъ и дѣлаютъ руду серебряную; а о которыхъ бы иныхъ дѣлѣхъ царьского величества дѣла Овдрей да Василей Яковлевы дѣти Щелкаловы дали намъ выпись, царьского величества на вѣщенье, и о тѣхъ дѣлѣхъ государю нашему Ягану, королю Свейскому, давъ своимъ посломъ полной наказъ, прислати, тѣ дѣла царьского величества додѣлывати какъ пригожъ. И царское величество, выслушавъ дѣтей своихъ царевича Ивана и царевича Ѳедора печалованье, и за ихъ печалованье государя нашего Ягана, короля Свейского и Готцкого, пожаловалъ, гнѣвъ свой отовратилъ и свой подвигъ отставилъ, на Свейскую землю не пошелъ и рать свою унялъ и во всеѣхъ пограничныхъ мѣстѣхъ своего государства своихъ отчинъ Великого Новгорода и Впелянскіе земли заказалъ, ратнымъ людямъ въ Свейскую землю воинскимъ обычаемъ ходити не велѣлъ на время, до коихъ мѣстъ въ его царьского величества отчинъ въ Великомъ Новѣгородѣ государя нашего Свейского короля Ягана послы будутъ и договоръ учинить во всеѣхъ дѣлѣхъ, а государю нашему Ягану, королю Свейскому, Готцкому и Вендейскому, по тому жъ заказати и укрѣпити въ царьского величества земли

229 по суку и по водѣ воинскимъ обычаемъ воинскимъ людямъ || не входитьи и не заѣзжати ничѣмъ; а которые гости и купцы царьского величества изъ всеѣхъ государствъ изъ Великого Новгорода и изъ Впелянскіе земли рускіе люди и нѣмцы пойдутъ торговати во всеѣ заморскіе государства или въ государя нашего во Ягановы королевѣи земли, и государю нашему Ягану королю тѣхъ царьского величества людей всеѣхъ проущати черезъ свои земли сухимъ путемъ и моремъ безо всякіе обиды и задержанья и обидѣ имъ ни въ чемъ и въ торговлѣ не дѣлати; а которые купцы и гости изъ заморья откуда-нибуди пойдутъ съ товары и съ мѣдью, съ оловомъ, съ свинцомъ, съ нефтью, съ сѣрою горичею и зъ доспѣхи и со всякимъ воинскимъ оружіемъ въ царьского величества государства государя нашего Ягана короля землями, сухимъ путемъ и моремъ, или служилые люди, или дохтуры, или мастеровые люди откогда-нибуди къ царьскому величеству служити пойдутъ, и истрогованые гости пойдутъ назадъ въ свои земли, и государю нашему Ягану королю тѣхъ гостей и купцовъ всеѣхъ со всеѣми ихъ товары безъ вывѣта, да и дохтуровъ и мастеровъ и всякихъ служилыхъ людей проущати черезъ свои земли, сухимъ путемъ и моремъ, безо всякіе обиды и задержанья; а которые

государя нашего Ягана короля земли гости со всякими товары пойдутъ 231
въ царьского величества государьства, и государю нашему Ягану королю
тѣхъ гостей со всякими товары въ царьского величества государьства
пропускати. И о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ государю нашему Ягану королю
съ своими послы наказати и укрѣпити, какъ къ царьскому величеству
государь нашъ Яганъ король пословъ своихъ пришлетъ. А сию грамоту
писалъ канцлеръ Матѳей Скубертъ дѣта 1572-го, а манстръ Павелъ,
бискупъ Абовской, къ сей грамотѣ руку свою приложилъ.

Богъ нашъ Троица Отецъ и Сынъ и Святой Духъ, Имже цари царь-
ствуютъ и силѣи пишутъ правду, Ижъ подастъ намъ скипетры держати Росій-
скаго царствія и Его милостию и хотѣніемъ удержахомъ скипетры Російскаго
царствія, браздодержательствомъ крестоносные хоругви, сего убо Бога наше-
го въ Троицы славимаго милостию мы великій государь царь и великій князь
Иванъ Васильевичъ всея Русіи самодержецъ и обладатель Владимирскій,
Московскій, Ноугородскій, царь Казанскій, царь Астораханскій, государь
Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, || Ват- 232
цкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новгорода Низовскіе
земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бело-
озерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сибирскіе земли и Стъ-
верные страны повелитель и государь отчинные земли Влоянскіе и иныхъ,
Ягану третьему, королю Свейскому и Готцкому и Вендинскому, наше извѣщеніе
честною нашею заповѣдною грамотою слово наше то. За многіе твои
неисправленія къ нашему царьскому величеству и къ нашимъ вотчинамъ
пошли были есмь со всѣми своихъ земель ратни на тебя и на твою землю
Свейскую и дошли есмь сами своимъ дворомъ до своей отчины Великого
Новгорода, а и съ передовыхъ нашихъ полковъ иные люди дошли до
Орѣшка, а иные немногіе люди, которые отъ передовыхъ людей оторвались
и въ Свейскую землю отомчались, и послы твои Павелъ, бискупъ
Абовской, да Матѳей Скубертъ били челомъ наше царскіе ближніе
думы царевичю Михаилу Кайбуловичю Астороханскому и бояромъ
князю Петру Тутаевичю Шидякову Нагайскому, князю Ивану Ѳедо-
ровичю Мстиславскому и всѣмъ бояромъ, чтобъ нашего царьского
величества || ближняя дума били челомъ дѣтемъ нашимъ царевичю Ивану 233
и царевичю Ѳеодору, а двѣ бѣ наши нашему царьскому величеству печало-
вались, чтобъ наше царское величество для дѣтей своихъ печалованія и
для ближніе своей думы царевича Михаила Кайбуловича и бояръ
князя Петра Тутаевича Шидякова и князя Ивана Ѳеодоровича Мсти-
славского и всѣхъ бояръ челобитья пожаловали тебѣ, Ягана короля,
гнѣвъ свой отовратили и свой подвигъ отставили, на твою на Свейскую землю
не пошли и рать свою уняли, а дать бы намъ тебѣ срока до Троицына дни

лѣта 7080-го, какъ тебѣ къ нашему царьскому величеству мочно къ тому сроку своихъ великихъ пословъ прислати; а за послы нашего царьского величества боярина и намѣстника Смоленскаго Ивана Михайловича Воронцова съ товарищи безчестье прислати тебѣ съ своими послы десять тысячъ ефимковъ къ нашему царьскому величеству, да мастеровъ, которые знаютъ и дѣлаютъ руду серебряную, да воинскихъ людей двѣсти человекъ со всѣмъ нарядомъ съ своимъ воеводою, а кормъ имъ готовъ въ нашей

234 землѣ. И наше царское величество для дѣтей своихъ царевича || Ивана и царевича Федора печалованья, будучи еще въ терпѣннѣ, на время тебя есмь Ягана короля пожаловали, свой подвигъ отовратили, сами есмь въ твою землю не пошли и рати свои уняли, а которые наши передовые люди до твоихъ пословъ челобитья въ твою Свейскую землю ушли, и мы и тѣхъ воинскихъ людей велѣли воротити, а которыхъ будетъ не воротять, и то сталося за тѣмъ, что еси опоздалъ прислати своихъ пословъ къ нашему царьскому величеству бити челомъ, а впередъ во всѣхъ своихъ отчинахъ Великого Новагорода и Ливонскіе земли заказывали воинскимъ людямъ, чтобъ твоей землѣ убытковъ и войны не чинили до нашего указа, до конхъ мѣстъ твои послы у нашего царьского величества заповѣди будутъ въ нашей отчинѣ, въ Великомъ Новѣгородѣ и о тѣхъ дѣлѣхъ договоръ учинять, о которыхъ дѣлѣхъ наши приказные люди твоимъ посломъ наше извѣщеніе дали, а ты бѣ по тому жъ до того сроку съ своей стороны велѣлъ воинскимъ людямъ заказати, чтобъ они войны по суку и по водѣ нашимъ водчинамъ по тому жъ не чинили; а срокъ есмь учинили у нашего царьского величества быти твоимъ посломъ въ нашей отчинѣ въ

235 Великомъ Новѣгородѣ Троицнѣ день сего лѣта 7080-го, а мы къ тому времени сами будемъ въ своей отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ, и ты бѣ къ тому сроку пословъ своихъ къ нашему царьскому величеству прислать, наказавъ съ ними подлинно по нашему извѣщенію, какъ мы посломъ твоимъ велѣли извѣстити своимъ приказнымъ людямъ и писмо имъ наши приказные люди дали, на чомъ посломъ твоимъ нашему царьскому величеству добити челомъ. А болшое твое челобитіе къ нашему царьскому величеству, чтобъ тебѣ людей своихъ изъ нашия отчины изъ Ливонскіе земли, изъ Колывани и изъ иныхъ городовъ, въ которыхъ городѣхъ твои люди, вывести и въ Ливонской землѣ ни во что не вступатись, а что тебѣ ни писати, а безъ Ливонскіе земли тебѣ ничѣмъ нашего государьского величества не умолиши, а тоѣ бѣ еси безлѣпцу отставилъ, что еси прежь сего написалъ въ своей грамотѣ къ нашему царьскому величеству, что тебѣ цысарь хочетъ убытки твои заплатити за Ливонскую землю, и что тебѣ ни писати, и тѣмъ тебѣ твоей землѣ не защитити. Писанъ въ нашего государства дворѣ въ Великомъ Новѣгородѣ лѣта отъ созданія міру

7080-го, генваря, индикта 15-го, государствія нашего 38-го, || а царствѣ 236
нашихъ Російскаго 24-го, Казанскаго 20-го, Астороханьскаго 17-го.

Память Ѳедору Васильевичъ Осинину. Ъхати ему съ свейскими
послы съ Павломъ, бископомъ Абовекииъ, да съ Матвѣемъ Скубер-
томъ и съ ихъ людьми въ Орѣшокъ, а людей ихъ съ ними тритцать три
человѣки, и ѣдучи ему дорогою по станомъ свейскихъ пословъ и ихъ людей
бережи, чтобъ изъ нихъ не изгибъ никакъ человѣкъ, и не приушати
въ нимъ никого, чтобъ свейскіе послы и ихъ люди ѣдучи дорогою и по
станомъ не розпрашивали ни о какихъ вѣстехъ и не говорили бъ ни съ
къмъ ничего. А для береженья послано съ нимъ дѣтей боярскихъ дватцать
человѣкъ. А кормъ ему свейскимъ посломъ и ихъ людямъ давати по
тому жъ, что имъ давано прежь сего, а имати ему кормъ и подводы по
ямомъ по государевымъ станомъ у кормовщиковъ, которые кормовщики
збирали кормъ по станомъ на государя къ Орѣшку, а грамота о томъ хъ
кормовщикомъ послана, чтобъ кормъ и подводы по станомъ свейскимъ
посломъ давали. А какъ съ свейскими послы прѣдетъ въ Орѣшекъ, и
которого своего человѣка свейскіе послы учнутъ напередъ себя посылати
въ Выборъ, чтобъ подъ нихъ прислали на рубежъ подводы, и Ѳедору того
человѣка || тотъ часъ изъ Орѣшка въ Выборъ отпустити, а писано о 237
томъ къ намѣснику ко князю Григорью Путятину, а велѣно ему отъ
себя о томъ въ Выборъ отписать; а отпустивъ одного ихъ человѣка изъ
Орѣшка, дни зъ два, съ три, спустя и Ѳедору съ свейскими послы и съ
ихъ людьми изъ Орѣшка на рубежъ ѣхати, а для береженья велѣно отпу-
стити князю Григорью съ Ѳедоромъ до рубежа человѣкъ зъ дватцать
земцовъ. И береженье хъ посломъ и къ ихъ людямъ Ѳедору держати по
сему государеву наказу и кормъ давати до рубежа по тому жъ, какъ
прежь того давано, а на рубежѣ свейскихъ пословъ отпустити съ вели-
кимъ береженьемъ, чтобъ нѣметцкіе люди которого оману не учинили, и
подводъ Орѣховскихъ за рубежъ не давати; а будетъ у нужи, что на
рубежъ не пришлютъ подводъ нѣметцкіе люди, и Ѳедору дати съ рубежа
подъ послы подъ одны двѣ подводы, по подводѣ подъ человѣка, а людей
ихъ отпустити съ ними, а подводъ имъ не давати. А какъ свейскихъ
пословъ за рубежъ проводить и въ которой день послы изъ Орѣшка на
рубежъ и въ которой день съ рубежа пойдутъ, и ему о томъ отписать ко
государю, а самому ему ѣхати къ себѣ и быти съ пятиною на берегъ на
срокъ на Вербное Воскресенье съ тѣми дѣтми боярскими Бѣжитцкіе
пятины, которые съ нимъ посланы.

||Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи въ 238
Орѣшокъ намѣснику нашему князю Григорью Васильевичу Путятину.
Отпустили есмя свейскихъ пословъ мастера Павла, бископа Абовекаго, да

Матѣя Скуберта и ихъ людей съ Ѳеодоромъ съ Осининымъ; и какъ Ѳеодоръ Осининъ съ свейскими послы въ Орѣшкѣ придетъ и котораго своего человѣка свейскіе послы учнутъ отъ себя въ Выборъ посылати, чтобъ подъ нихъ прислали на рубежъ подводы, и ты бѣ того человѣка тотъ часъ изъ Орѣшка въ Выборъ отпустилъ, а съ нимъ бы еси послалъ сына боярскаго или земца до рубежа, а отъ себя бы еси въ Выборскому намѣстнику отписалъ, что мы свейскихъ пословъ манстра Павла, бископа Абовскаго, да Матѣя Скуберта пожаловали, отпустили ко государю ихъ въ Ягану королю, и Выборской бы намѣстникъ прислалъ на рубежъ хъ посломъ подводы часа того, чтобъ имъ въ Орѣшкѣ не мѣшкати и имъ бы на рубежъ не мѣшкати; а отпустивъ человѣка посолскаго, дни два-три подождавъ, будетъ послы захотятъ ѣхати на рубежъ, и ты бѣ пословъ со всѣми ихъ людьми на рубежъ отпустилъ съ Ѳеодоромъ же Осининымъ и подводы и кормъ до рубежа далъ и проводити бѣ еси послалъ пословъ съ Ѳеодоромъ дѣтей боярскихъ и земцовъ человѣкъ

239 зъ || двадцать, чтобъ на рубежъ нѣмецкіе люди надъ нашими людьми котораго обману не учинили и подводъ орѣховскихъ за рубежъ не поимали. А до конхъ мѣсть свейскіе послы въ Орѣшкѣ побудутъ, и ты бѣ имъ велѣлъ кормъ давати по тому жъ, какъ и прежъ того давано. А какъ свейскіе послы за рубежъ пойдутъ, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ. А отъ нашихъ воинскихъ людей свейскимъ посломъ провѣщая наша грамота дана, чтобъ имъ отъ нашихъ ратныхъ пройти безо всякаго опасанья. Писана въ Великомъ Новѣгородѣ лѣта 7080-го, генваря въ 15 день.

Отъ царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Руси царю Санибулату Бекбулатовичю и бояромъ нашимъ и воеводамъ Московскіе земли и Ноугородскіе и мурзамъ Нагайскимъ Ельмирзѣ съ товарищи и княземъ Казанскимъ и Астороханскимъ и Свияжскимъ, и чебоксарскимъ людямъ, и кардомскимъ и темниковскимъ и муромскимъ и нижегородскимъ людямъ, и служилымъ татаромъ, и княземъ Черкасскимъ, и мордвѣ, и бортникамъ, и черемисъ казанской, и литвѣ, и служилымъ нѣмцомъ, и всѣмъ нашимъ воинскимъ людямъ нашихъ передовыхъ полковъ,

240 которые ушли въ Свейскую землю до челобитья свейскихъ пословъ. || Были у насъ Свейскаго Ягана короля послы манстръ Павелъ, бископъ Абовской, да Матѣй Скубертъ и нашему царьскому величеству за государя своего Ягана короля били челомъ, что государю ихъ Ягану королю передъ нами исправитись, какъ нашему царьскому величеству годно, и мы свейскихъ пословъ по ихъ челобитью, для дѣтей своихъ царевича Ивана и царевича Ѳеодора печалованья и для ближние своей думы царевича Михаила Кайбуловича Астороханскаго и князя

Петра Тутаевича Шидякова Нагайского, бояръ князя Ивана Ѳеодоровича Мстиславского и всѣхъ бояръ челобитья, пожаловали, отпустили къ ихъ государю къ Ягану королю и свой есмь подвигъ отложили и рати свои всѣхъ своихъ государствъ уняли. И послы свейскіе намъ били челомъ, чтобъ намъ ихъ пожаловати, велѣти отъ своихъ ратныхъ людей проводить, чтобъ имъ до своего государя до Ягана короля дойти здорово: и какъ свейскіе послы Павелъ, бископъ Абовской, да Матвѣй Скубертъ пойдутъ къ своему государю къ Ягану королю, и вы бѣ ихъ со всѣми ихъ людьми и зъ животы пропущали безо всякого задержанія и обиды, чтобъ имъ до своего государя до Ягана короля дойти здорово, а людей ихъ съ ними тритцать три человекъ. || А хотя которые, 241 наши ратные люди свейскихъ пословъ и въ Свейской землѣ наѣдутъ, и нашего царьского величества всякой ратной человекъ ничѣмъ ихъ не изобидитъ по сей нашей заповѣдной грамотѣ, а хто ихъ чѣмъ изобидитъ, и тому отъ насъ быти кажену. Писана въ Великомъ Новѣгородѣ лѣта 7080-го, генваря въ 15 день.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси кормовщикомъ нашимъ, которые збирали на насъ кормъ по ямомъ до Орѣшка, или кому нынѣ наши кормы по ямомъ до Орѣшка ни приказаны. Отпустили есмь свейскихъ пословъ и ихъ людей тритцать пять человекъ съ Ѳеодоромъ съ Осининимъ, и вы бѣ Ѳеодору Осинину давали на свейскихъ пословъ и на ихъ людей всего на тритцать на пять человекъ по ямомъ и до Орѣшка кормъ по его наказу, что прежъ того имъ корму давано, да и подводы бѣ есте отъ кормовъ Ѳеодору подъ свейскихъ пословъ давали по подорожнымъ, не издержавъ ни часу. Писана въ Великомъ Новѣгородѣ лѣта 7080-го, генваря въ 15 день.

|| Всемилоствига Бога милостію великого государя и по повелѣнію 242 царьского величества отъ боярина и намѣстника Великого Новгорода отъ князя Ивана Ѳеодоровича Мстиславского Ижеславского Литовского да отъ боярина и намѣстника отъ князя Петра Даниловича Пронского ближнему сусѣду нашему Ягану, королю Свейскому и Готцкому и Вендійскому и инымъ. Какъ былъ царское величество въ своей державѣ въ Великомъ Новѣгородѣ со всѣми своими государствами для своего правленія и хотѣлъ на твою землю гнѣвъ распростерти, и послы твои маистръ Павелъ, бископъ Абовской, съ товарищи били челомъ царьского величества ближніе думы царевичю Михайлу Кайбуловичю Азстороханскому и бояромъ и приказнымъ людямъ, чтобъ царевичъ Михайло и бояре и приказные люди били челомъ царевичю Ивану Ивановичю и царевичю Ѳеодору Ивановичю, чтобъ царевичи Иванъ и Ѳеодоръ, по челобитью царевича Михаила и бояръ своихъ, били челомъ отцу, государю нашему,

чтобъ царское величество, для печалованья дѣтей своихъ и для челобитья царевича Михаила и бояръ своихъ, умилоствовался, гнѣвъ свой отовра-
 243 тилъ, || на Свейскую землю ратью не ходилъ, а твоихъ бы пословъ безо всякого задержанія къ тебѣ отпустилъ; и царское величество, какъ есть государь хрестыанской, по печалованью дѣтей своихъ царевича Ивана и царевича Ѳедора и по челобитью царевича Михаила и бояръ своихъ, умилосердился, на твою землю гнѣвъ свой поудержалъ и мечъ свой укротилъ, а пословъ твоихъ маетра Павла, бископа Абовского, съ товарищи къ тебѣ отпустить велѣлъ съ тѣмъ, чтобъ ты прислалъ къ царскому величеству въ его державу въ Великій Новгородъ своихъ великихъ пословъ одноконечно къ Троицыну дни безо всякого мѣшканья, а царское величество въ своихъ отчинахъ въ Великомъ Новѣгородѣ для своего правленья и до Троицына дни будетъ и смотрѣти твоего покоренья; а какъ будутъ у царского величества твои послы, и царское величество, выслушавъ твоихъ пословъ, учинитъ такъ, какъ царскому величеству годно. А какъ царское величество подвигъ свой на твою землю учинилъ, и въ то время многихъ государствъ люди на твою землю шли не одними дорогами, и что нынѣ прорвался которые государи нашего люди передовыхъ полковъ были въ твоей землѣ, а царская заповѣдь къ нимъ не
 244 поспѣла || по тому, что твои послы учали бити челомъ поздно, а ты къ царскому величеству бити челомъ не прислалъ же, и ты бѣ впередъ во всѣхъ своихъ порубежныхъ городѣхъ намѣсникомъ и державцомъ заказалъ крѣпко, чтобъ они во государя нашего украинны Ноугородцкіе и Виолянскіе земли войною не входили и порубежнымъ государи нашего людемъ задоровъ и обидъ некоторыхъ не чинили, а мы съ повелѣнья царского величества въ Орѣшокъ и въ Корѣлу и въ Виолянскую землю и во всѣ украинные города къ намѣсникомъ и воеводамъ и къ татаромъ писали о томъ, чтобъ въ твою землю войною не ходили и твоимъ порубежнымъ людемъ обидъ никакихъ не дѣлали до тѣхъ мѣстъ, какъ твои послы будутъ у царского величества въ его державѣ въ Великомъ Новѣгородѣ. А пишемъ къ тебѣ къ ближнему своему пріятелю и къ сусѣду для пріятныя любви, чтобъ которыми задоры царское величество на твою землю гнѣву своего не воздвигъ, чтобъ ты то велѣлъ утвердити и держалъ бы еси то крѣпко, а пословъ бы еси своихъ держалъ къ тому сроку на готовѣ. Писана въ царского величества державѣ въ Великомъ Новѣгородѣ лѣта 7080-го, марта.

№ 16.

XVI. 1 августа 1572—7 января 1573 года. *Посылка къ королю Шведскому Іоанну III двухъ царскихъ укоризненныхъ грамотъ* (кн. III. лл. 1—32)*). 1 августа 7080 (1572) года отписка изъ Орѣшка въ Новгородъ къ царю князя Григорія Путятина съ извѣщеніемъ о полученіи письма отъ Выборгскаго намѣстника Андруса Нилшева (л. 1). Того же числа—приговоръ царскій съ боярами о посылкѣ въ Выборгъ укоризненной грамоты (лл. 1—60б.). Декабрь 7081 (1572) года—походъ царскій въ Ливонскую землю, взятіе Пайды, возвращеніе въ Новгородъ, посылка рати къ Колывани и Каркусу (л. 7). 11 января 7081 (1573) года—посылка изъ Пайды къ Шведскому королю Іоанну III юнца Григорія Кабардѣева со второю укоризненною грамотой (лл. 7—32).

|| И того же лѣта 7080-го, августа въ 1 день. Писалъ ко царю и великому князю изъ Орѣшка намѣстникъ князь Григорей Путятинъ, что писалъ къ нему изъ Выбору намѣстникъ Андрусъ Нилшевъ не по пригою, что бутось государь самъ миру просити велѣлъ у государя его у Свейского короля пословъ у Павла, бископа Абовского, съ товарищи, которые отъ государя зимусь отпущены, а о послѣхъ, ни о гонцѣ Свейского Андрусъ ничего къ нему не писалъ.

А государь царь великій князь въ ту пору былъ въ Великомъ Новгородѣ, и приговорилъ государь царь и великій князь съ сыномъ своимъ со царевичемъ княземъ Иваномъ и зъ бояры о свейскомъ дѣлѣ послать къ Свейскому отъ государя грамота изъ Орѣшка въ Выборгъ и отписать,

*) Книга III-я посольскихъ сношеній съ Швеціей, за 1569—1572 годы, состоитъ изъ 301 листа (а не 291, какъ означено въ рукописи: листъ 172-й ошибочно помѣченъ 162-мъ) въ подлестъ, писана скорописью нѣсколькими похожими другъ на другу почерками. На бумагахъ рукописи находятся водяные знаки: 1) буквы А Р R подъ короной и 2) маленькая бѣгущая собака, надъ спиною которой помѣщена на недлинной чертѣ крестообразная розетка, а подъ собакой картушъ съ именемъ фабриканта («J. Nivelles?»); эти знаки указываютъ, что бумага рукописи относится ко второй половинѣ XVI вѣка.

Передъ первымъ листомъ рукописи находится листокъ, на которомъ написано почеркомъ XVII вѣка: «Книга свейскихъ посольскъ (sic) при державѣ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіа. Ссылки о миру съ Яганомъ, королемъ Свейскимъ, со 7080-го по 7085-й годъ. Въ ней же первой посольской отпускъ на съѣздъ на рубежъ на Сестрю рѣку 83-го году, и съ того году Свейской король съ Новгородскими намѣстники ссылатись не сталъ.—5 книга».

что послы его ко государю по тому договору, какъ послы его Павелъ, бископъ Абовской, съ товарищи изъ Новагорода отпущены, и по ся мѣста не бывали, и слуху про нихъ нѣтъ, а государь нынѣ въ своей отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ, и о всемъ его неисправленѣ къ нему отписати.

И августа въ 8 день такова грамота послана отъ государя къ Свейскому королю, а послана въ Орѣшекъ съ Кузмою Безобразовымъ, а изъ Орѣшка велѣно еѣ || отослати въ Выборъ зъ земцомъ, съ кѣмъ пригоже, часа того.

Божественнаго и пречестнаго, троичнаго, единственнаго, прещтаго, трисоставнаго, нераздѣльнаго естества Отца и Сына и Святаго Духа, вся содержащаго милостию, властію и хотѣньемъ скипетродержателя Російскаго царства великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимирскаго, Московскаго, Новгородскаго, царя Казанскаго и царя Астороханскаго, государя Псковскаго, великого князя Смоленскаго, Тѣрскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Волгарскаго и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черняговскаго, Рязанскаго, Полотцкаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондійскаго и всеа Сибирскіе земли и Сиверныя страны повелителя и государя отчиннаго земли Лифлянскіе и инымъ многымъ землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчича и дѣдича и наслѣдника и обладателя высочайшаго нашего царскаго порога, честные нашія степени величества грозное сіе повелѣнье съ великосилною заповѣдію да естъ: Какъ сіе государское писаніе дойдетъ, вѣдомо да естъ Ягану, королю Свейскому и Готцко || му и Вендійскому, что прежь сего дана тебѣ заповѣдь въ генварѣ мѣсяцѣ и писано въ той заповѣди подлинно: какъ присылалъ еси къ нашего порога величеству бити челомъ манстра Павла, бископа Абовскаго, съ товарищи, и какъ нашія степени величество былъ въ своей вотчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ, и какъ твоихъ пословъ донесено до нашей степени величества прїѣздъ ихъ въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, и какъ отъ нашего порога степени величества заповѣдь учинилася посломъ твоимъ по прежнимъ обычаемъ, и какъ послы твои уродственнымъ обычаемъ нашіе степени величество раздражили, и какъ нашія степени величество на нихъ гнѣвъ свой распростеръ, и какъ нашего порога степени величество былъ въ своей вотчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ и какъ хотѣлъ за твое недоумѣтельство на твою землю Свейскую гнѣвъ свой распростерть, и коимъ обычаемъ нашего порога степени величества гнѣвъ отложился на время, ждучи отъ тебя обращенія, для пословъ твоихъ челобитія къ нашего порога величества думъ царевичю Михаилу Кайбуловичю Астороханскаго съ товарищи и для печалованія дѣтей нашего величества и нашего порога степени величества думы челобитья, твоихъ пословъ отпусти, съ

ними заповѣди нашіе честныя || повелѣніе къ тебѣ послали есмь, какъ тебѣ 4
нашіе степени величества умоли, и о томъ тебѣ неодинаво подлинно за-
повѣдь писана и дана; а срокъ тому положили есмь на семъ лѣтѣ твоимъ
посломъ съ челобитьемъ быти въ нашу отчину въ Великій Новгородъ къ
нашего порога степени величеству Троицынъ день, а сами, какъ есть госу-
дарь истинныя христьянскія, умилосердились, на твою Свейскую землю
гнѣвъ свой поудержали и возвратили бранную лютость, а которые немногія
передніе люди оторвався да такъ учинили, гдѣ еси своихъ людей дѣлъ и
что твоей землѣ учинили и сколько плѣнили, то самъ сочтешь, а нашія
степени величества чаяли того, что уже ты и Свейская земля въ своихъ
глупостехъ познается. А твоихъ пословъ пожаловавъ милостивно отпустили
есмя, а какъ тебѣ намъ бити челомъ, и тому наша степень величество за-
повѣдь учинилъ и срокъ заповѣданъ Троицынъ день, а нашія степени величе-
ства рѣшился быти въ то же время въ своей вотчинѣ въ Великонъ Новѣгородъ и
розслухати твоего челобитья отъ пословъ твоихъ; и нашія степени величество
прѣзжали есмь въ свою въ вотчину въ Великій Новгородъ съ своими думными
людми нашего порога величества по заповѣданному тебѣ сроку Троицынъ || 5
день, и ты, аки изумленъ, и по августа осмый день некоторого отъ тебя
отвѣту нѣтъ, а мы и по ся мѣста милостивно отъ тебя пословъ съ чело-
битьемъ ожидали въ кроткомъ предстоянїи своею лѣпотою царскою и съ
своимъ чиномъ думоу зъ ближними людми, безъ рати, и про пословъ твоихъ
слуху нѣтъ и по ся мѣстъ, быти ли имъ или не быти. А Выборской твой
приказщикъ Андрусь Нилишевъ писалъ къ Орѣховскому намѣснику ко
князю Григорею Путятину, будто нашія степени величество сами просили
миру у вашихъ пословъ, и о томъ много писать не треба; увидишь нашего
порога степени величества на сей зимѣ прошеніе миру, то уже не зimuшнее.
А послѣ того сказали, что твои послы будутъ къ Петрову дни. Али чаешь,
что по прежнему воровать Свейской землѣ, какъ отецъ твой Гаставъ
черезъ перемирїе Орѣшекъ воевалъ, и что толды доспѣлося Свейской землѣ?
А какъ братъ твой Ирикъ оманкою намъ хотѣлъ дати жену твою Ка-
терину да и съ королевства его сослали, а тебя посадили, а осенесь сказали
тебя мертвѣ, а веснусь сказали, что тебя збили со государства братъ твой
Калоръ да зять твой арцогъ Магнусъ. А опослѣ того учинилось въ-
домо про пословъ твоихъ, будто идутъ, а ты будто на своемъ государствѣ,
а нынѣ || про пословъ твоихъ слуху нѣтъ, а ты, сказываютъ, сидишь въ 6
Стеколинѣ въ осадѣ, а братъ твой Ирикъ къ тебѣ приступаетъ: и то уже наше
воровство все наруже: опрометывается какъ бы подъ разными видами. И
коли уже такъ лѣто прошло, а ты бити челомъ не прислалъ, а земли своей
и людей тебѣ не жалъ, надѣвшеся на деньги, что еси богатъ, и мы много
писати не хотимъ, положили есмь упованіе на Бога, — а что Крымскому

безъ насъ отъ нашихъ воеводъ учинилось, о томъ спрося увѣдаешь. А мы нынѣ поѣхали на свое царство на Москву, а опять будемъ въ своей вотчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ декабря мѣсяца, и ты толды посмотришь, какъ мы и люди наши учнемъ у тебя миру просить; и похощь бранную лютость утолити и пришлешь пословъ съ нашею заповѣдію, и мы, смотря по твоему покоренію, также пожалуемъ. Дана честная сія заповѣдь въ нашей отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ лѣта 7080-го, мѣсяца августа въ 11, индикта 15, государства нашего 39-го, а царствъ нашихъ Россійскаго 26-го, Казанскаго 20-го, Астороханскаго 18-го.

А лѣта 7081-го, декабря мѣсяца, государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи и зъ дѣтьми своими со || царевичемъ княземъ Иваномъ и со царевичемъ княземъ Ѳеодоромъ ходилъ въ Ливонскую землю и городъ Пайду взялъ генваря въ 1 день и пошелъ въ Великій Новгородъ, а царя Санибулата Бекбулатовича и бояръ и воеводъ послалъ хъ Колывани и свейскихъ нѣмецъ воевати велѣлъ, а иныхъ бояръ и воеводъ послалъ хъ городу къ Каркусу.

И генваря въ 11 день государь царь и великій князь послалъ къ Свейскому Ягану королю зъ дороги, идучи изъ Ливонскіе земли, грамоту нѣмецкимъ писмомъ противъ его грамоты, что онъ писалъ ко государю съ полоняникомъ не по пригожею, а послана въ Корелу зъ Григореемъ съ Кабардѣевымъ, а изъ Корелы велѣно ее отослати въ Выборъ зъ земцомъ, съ нѣмъ пригоже.

А се такова грамота послана нѣмецкимъ писмомъ *).

Божественнаго и пречестнаго, тропчнаго, единственнаго, препѣтаго, трисоставнаго, нераздѣльнаго существа, Отца и Сына и Святаго Духа, вся содержащаго милостью и властію и хотѣньемъ скипетродержателя Російскаго царствія, великого государя царя и великого князя Ивана || Васильевича всеа Русіи, Владимирскаго, Московскаго, Новгородскаго, царя Казанскаго и царя Астороханскаго, государя Псковскаго, великого князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, государя и великого князя Новгорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полотцкаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всеа Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелителя и государя отчиннаго земли Лифляндскіе и инымъ многимъ землямъ отчича и дѣдича и наслѣдника, честныя нашія степени величества слово наше то Ягану, королю Свейскому и Готцкому и Вендійскому. Что

*) На этомъ листѣ приклеена бумажка, на которой написано: «Съ сія грамоты послана копія изъ канторы въ кабинетъ при доношеніи ассессора Семена Иванова ноябрю 29-го дня 1739-го году».

прислалъ еси свою грамоту съ полоняникомъ и которая твоя лая, и тому заповѣдь опослѣ, а нынѣ своимъ государьскимъ высокодостоинѣйшія чести величества обычаемъ подлинную заповѣдь со смпреніемъ даемъ: первое, что ты пишешь свое имя напередъ нашего, и то не по пригожю, потому что намъ цысарь Римскій братъ и иныя великія государи, а тебѣ тѣмъ братомъ назваться не возможно, потому что Свейская земля тѣхъ государствъ честію ниже, якоже напередъ явлено будетъ, а сказываешь || отца своего вотчинну 9 Свейскую землю, и ты бѣ намъ извѣстилъ, чей сынъ отецъ твой Густавъ и какъ дѣда твоего именемъ звали, и на королевствѣ былъ ли, и съ которыми цари братство ему и дружба была, укажи намъ, то имянной грамотой пришли, и мы по тому разумѣмъ. А что присылалъ еси гонца своего Петрушу толмача просити опасной грамоты на своихъ пословъ, и мы чаяли, что по прежнему, какъ прежь того бывалъ вамъ миръ съ намѣстники Новгородскими, а то велось изстари за нѣсколькое столѣтъ ещо при князѣ Юрьѣ да при посадникѣхъ Новгородскихъ, а у васъ при Магнушѣ князѣ, которой приходилъ къ Орѣшку, и мы по тому и опасную грамоту послали по прежнимъ обычаемъ и миръ нашимъ вотчинамъ Великому Новугороду и Лифлянской землѣ съ тобою учинити по прежнимъ обычаемъ пожаловати хотѣли есмя; и ты бискупа Павла прислалъ зѣ бездѣльемъ гордостно, ино по тому такъ и не дѣлалось; а что опасная грамота послана зѣ бискупомъ Павломъ, и ты о чомъ къ намъ пословъ своихъ не прислалъ во все дѣто? А мы были въ своей вотчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ, а ждали отъ тебя покоренія, а рати нашия нигдѣ некоторыя не было, развѣ му||жики порубежныя межъ себя 10 бранилися; а что въ Финской землѣ оторвался отъ нашихъ отъ передовыхъ людей немногіе люди да повоевали, и то учинилось по тому: въ кою пору мы къ тебѣ грамоту опасную послали на послы зѣ бискупомъ съ Павломъ, а тѣ люди передъ нами ушли за далеко, и мы и послали ихъ ворочати, и наши посланники ихъ не суслигли, и они и повоевали; а Вислянскіе земли намъ не перестать доступати, докудова намъ ее Богъ дастъ. А лихорадство почалъ ты, какъ сѣлъ еси на государство. И пословъ нашихъ великихъ, боярина нашего и намѣстника Смоленскаго Ивана Михайловича Воронцова да дворетцкаго нашего Можайскаго Василія Ивановича Наумова, да дьяка нашего Ивана Васильева сына Лапина, неповинно за посмѣхъ велѣлъ еси ограбити и безчестновати, въ однихъ сорочкахъ поставили, а такихъ великихъ людей: отецъ того Ивана Михайло Семеновичъ Воронцовъ былъ отъ насъ намѣстникомъ на нашей отчинѣ на Великомъ Новѣгородѣ, а того изъ вѣка не бывало, чтобы отъ нашихъ державы были посломъ въ Свейской землѣ, все хаживали послы отъ Новгородскихъ намѣстниковъ; а на пословъ пеня положена напрасно, будто то ихъ пеня, что они, по твою жену пріѣхали, а они || не сами пріѣхали, послали ихъ, а послали ихъ по нашей же 11

облышѣ, что сказали тебя въ животѣ нѣтъ, а коли бы сказали, что ты живъ, ино было какъ твоей жены просить? И каждый то вѣдаетъ, что жена у мужа взяти нельзя, и тебѣ было пенять на своего брата Ирика да на его думцовъ, которые съ нимъ то дѣло дѣлали ложно, а послы наши боярня нашъ и намѣсникъ Смоленской Иванъ Михайловичъ Воронцовъ съ товарищи за посмѣхъ страдали отъ твоего неразумения. А то дѣлалось тѣмъ обычаемъ: первое, послѣ свадьбы твоей вбортѣ учинилось вѣдомо, что братъ твой Ирикъ тебя поймалъ, а послѣ того учинилось вѣдомо, что тебя не стало, и мы, помѣшавши года съ полтора, послали есмь къ брату твоему Ирику королю гонца своего Третьяка Ондреевича Пущеникова провѣдати, есть ли ты или нѣтъ, и буде тебя въ животѣ нѣтъ, а дѣтей у тебя нѣтъ же, и братъ бы твой Ирикъ, похотя нашего жалованія, брата нашего короля Польского и великого князя Литовского Жигимонта Августа сестру Катерину къ намъ прислалъ, а мы его за то пожалуемъ—отъ намѣсниковъ своей отчины Великого Новгорода отведемъ и учнемъ съ нимъ самиссылатися; а просили есмь брата своего

12 сестры Катерини не иного чего для, только взявъ ея, хотѣли отдать брату ея и своему Жигимонту Августу, Божіею милостию королю Польскому и великому князю Литовскому, а у него взяти за сестру его Катерину свою отчину Либянскую землю безъ крови, а не по тому, какъ беззвѣщники по своимъ беззвѣщамъ врани, а въ томъ дѣлѣ иного ничего нѣтъ, опричь того, какъ есмь выше писали, а тебя у насъ утаили; а только бы мы вѣдали, кое ты живъ, и намъ было твоей жены лзя ли просить? И посланника нашего Третьяка, заведши въ пустынные мѣста, лихою смертию уморили, а къ намъ присылалъ братъ твой посланника своего Ивана Лаврентьева, будто нашего гонца Третьяка притчею не стало, а то бы мы извѣстить велѣли, съ чѣмъ мы къ Ирику послали ли бы своего гонца Третьяка, и мы то Ивану Лаврентьеву велѣли сказать свое жалованіе брату твоему: только онъ пришлетъ короля Польского сестру Катерину, а мы его пожалуемъ—отъ намѣсниковъ отведемъ. И послѣ того братъ твой Ирикъ послалъ къ намъ пословъ своихъ князя Нилша съ товарищи, и посулили намъ дать Польского короля

13 сестру Катерину, а мы были пожаловали || брата твоего Ирика отвели отъ намѣсниковъ и вѣрсть цѣловали и своихъ великихъ пословъ послали, и наши послы великія жили у васъ съ полтора году, а про тебя слуху никакого не было, есть ли ты, нѣтъ ли, и у Нилша съ товарищи не могли про тебя допытатися ничего, ино по тому тебя и не чаяно и по тому то и прошено. И ты пришедши да неподѣлно на нашихъ пословъ и грабежъ и безчестье и сорому учинилъ, по живому посланью брата твоего и всѣхъ свейскихъ людей, оманкою заведши нашихъ пословъ, да мучити, да ограба

да въ Абовѣ сидѣли за сторожи годъ, да какъ всякихъ полоняниковъ отпустилъ еси. А наши послы не виновати ни въ чемъ, толко бы ваши люди не солгали, и нашимъ было посломъ не по што ходити, мы чаяли то, что правда, и тебѣ было пеняти на своихъ людей, которые неправдою посылаютъ, а наши послы отъ тебя напрасно мучились отъ твоего неразуменія. А послѣ того еси прислалъ къ намъ съ великою гордостью пословъ своихъ, Павла, бискупа Абовского, ино лихорадство ты почалъ дѣлати, что мимо живыхъ людей да на прямыхъ падаешь, коли бы мы вашей лжи не повѣрили, ино бы такъ не сталося, и мы тебѣ то подлинно извѣстили, а много говорить о томъ не надобѣтъ: жена твоя у тебя: || нехто ее хва- 14
таетъ, а и такъ еси одного для слова жены своей крови много пролилъ напрасно, а впередъ о томъ бездѣлицѣ говорити много не надобѣ, а учнешь и говорить, и намъ тебя не слушати: ты какъ хочешь зъ женою, не хто еѣ у тебя пытается. А что писалъ еси о братѣ своемъ Ирикѣ королѣ, будто намъ его для было съ тобою война почати, и то смѣху подобно, того для было намъ съ тобою нечего для война починати, братъ твой Ирикъ намъ не нуженъ; а что мы къ нему свою жалованную грамоту посылали, и то дѣлалось тѣмъ обычаемъ: какъ ты присылалъ къ намъ гонца своего Онтоня Олса, а въ тѣ поры въ нашей отчинѣ Великомъ Новугороду съ тобою война учинилась, и къ намъ черезъ нѣкоторыхъ людей отъ Ирика короля челобитье дошло, чтобы намъ ему какъ помощь учинити, или къ намъ прибѣжитъ, и намъ бы его пожаловати приняти, и мы по тому свое жалованіе послали, что ты нашей отчинѣ недругъ, ино бы, откуда ни будь на тебя что встать, чтобы ты въ своихъ гордостехъ узнался и посмирѣлъ, а намъ было рать почать, же ино то тутъ готово, а того для было рати нечего для починать да и не хачивали есмя починать того для, а бѣглово было намъ какъ не хотѣти приняти? А къ тебѣ есмя писали, чтобы ты || узнался да прислалъ 15
пословъ, ино бы приговоръ о всемъ былъ, какъ по пригожо, ино ты гордостью не прислалъ пословъ, ино по тому и кровь льетца, а о Ирикѣ вѣдъ мы къ тебѣ ни съ кѣмъ не приказывали и за него не говаривали и не вывѣчивали, и коли дѣла не было, ино о чемъ говорить, а грамота что знаетъ написано, да и минулося; и коли бы ты хотѣлъ правдою жити, и ты бы прислалъ ко мнѣ пословъ, ино бы то все безъ крови изправилось, а то ты крови желаешь да бездѣлье говоришь и пишешь, нехто тебя пытается, зъ женою и зъ братомъ какъ съ ними хочешь, о томъ говорити много не надобѣ. А кровь большая проливаетца за нашу вотчину Лифлянскую землю да за твою гордость, что не хочешь по прежнимъ обычаемъ есылатися съ намѣнниками Новугородскими, и только въ томъ не узнаешься, ино и впередъ многой крови литись не повинно отъ твоей гордости и что неподѣлно вступился еси въ нашу отчину въ Лифлянскую землю. А что писалъ еси, будто

мы не здержимъ печати, ни грамоты, ино много великихъ государствъ, и во всѣхъ тѣхъ государствахъ наше слово непрѣнно живетъ, и ты тамъ
 16 спроси увѣдай. ино бы то въ одной Свейской землѣ то пере||мѣнилось? А что послы твои черезъ обычей и черезъ опасную грамоту такъ безчестованы и въ поиманѣ были, и ты тому не дивися: за твое неподобное дѣло надъ нашими послы терпѣти было невозможно, да еще и то не сровнялося съ нашими послы: наше великіе люди, а тѣ страдники, а наши послы, у тебя въ Абовѣ сидѣли заперты долго, ино то не поиманье ли, да и отпустилъ еси ихъ, какъ бы полоняниковъ, а и всѣхъ поотрутили, и пріѣхавъ сюды да померли. А спѣсивства нашего некоторого нѣтъ, а писали по своему самодержавству, какъ пригоже быти, и по твоему королевству, занеже прежде того не бывало, что великимъ государемъ всеа Русіи съ Свейскими правители ссылатися, а ссылались Свейскіе правители съ Новымгородомъ, ино тѣмъ ли Великій Новгородъ отчина наша честна была, что отъ насъ откладна была, али тѣмъ нынѣ безчестна, что насъ познали своихъ государей, какъ ты пишешь неподобно, а войску нашему правитель Богъ, а не человекъ: какъ Богъ дастъ, такъ и будетъ. А то правда истинная, а не ложь, что ты мужичей родъ, а не государьской, а пишешь къ намъ, что отецъ твой вѣнчанный король, а мати твоя также вѣнчанная королева, ино то отецъ твой и мати твоя и вѣнчанныи, а дотолѣ не бывалъ никто, уже такъ
 17 сказываешь||ся государьской родъ, и ты скажи, отецъ твой Густавъ чей сынъ и какъ дѣда твоего звали, и гдѣ на государствѣ сидѣлъ, и съ которыми государи былъ въ братствѣ и которого ты роду государьского? Пришли родству своему писмо, и мы по тому розсудимъ; а намъ допозна вѣдома, что отецъ твой Густавъ изъ измалотъ (sic), да и по тому намъ то вѣдомо, что вы мужичей родъ, а не государьской: коли при отцѣ при твоємъ при Густавѣ пріѣзжали наши торговые люди съ саломъ и съ воскомъ, и отецъ твой самъ въ рукавицы нарядяся сала и воску за простого человека вмѣсто опытомъ пыталъ и пересматривалъ на судѣхъ и въ Выборѣ того для бывалъ, а то есмь слыхалъ отъ своихъ торговыхъ людей, и то государское ли дѣло? Коли бы отецъ твой былъ не мужичей сынъ, и онъ бы такъ не дѣлалъ. А что пишешь за нѣсколько сотъ лѣтъ въ Свей королѣи бывали, и мы того не слыхали, опричь Магнуша, который подъ Орѣшкомъ былъ, и то былъ князь, а не король, а Стенстуръ давно ли былъ правитель на Свейской землѣ, тому у тебя памятуховъ много, ихъ спроси увѣдай, а и отецъ твой грамоты писалъ съ наместники Новогородскими, и въ тѣхъ грамотахъ писано такъ: первое—писано нашего царьского величества тятю да послѣ писано Густау съ Ериковичъ, Божіею милостию Свейскій и Гол||тцкій король, и совѣтники кралевства Свейскаго и вся земля Свейская присылали своихъ великихъ пословъ къ великому государю Ивану, Божіею милостию царю

и государю всеа Русіи и великому князю бити челомъ, чтобы великій государь Иванъ, Божіею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, Гастауса, короля Свейскаго и Готцкаго, и совѣтниковъ кралевства Свейскаго и всю землю Свейскую пожаловалъ, велѣлъ своимъ бояромъ и намѣсникомъ Великого Новагорода и своей отчины Великому Новугороду взяти перемиріе да и торги бы своей отчины людямъ Великого Новагорода зъ землею Свейскою велѣлъ держати по старинѣ, и великій государь Иванъ, Божіею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, по ихъ челобитію, Гастауса Ериковна, короля Свейскаго, и всю землю Свейскую пожаловалъ, велѣлъ своему боярину и намѣснику Великого Новагорода князю Борису Ивановичю Горбатову да дворецкому Семену Никитичю Бутурлину и своей отчины Великому Новугороду взяти перемиріе да и торгъ своей отчины людямъ съ Свейскою землею велѣлъ держати по старинѣ, и добиша челомъ великого государя царя Рускаго намѣснику Новгородцкому и князю Борису Ивановичю Горбатову и дворецкому Семену Никитичю Бутурлину послове свейскіе господинъ Кнутъ Ондреевичъ да Бериядинъ Николаевичъ и взяли перемиріе съ великого государя царя Рускаго намѣсникомъ со княземъ Борисомъ Ивановичемъ Горбатымъ и съ дворецкимъ съ Семеномъ Никитичемъ Бутурлинымъ за великого государя отчину за всю Новугородскую землю на шездесять лѣтъ отъ Благовѣщеньева дни лѣта семь тысящъ чetyредесять пятого до Благовѣщеньева дни лѣта семь тысящъ сто пятого и за всю землю Свейскую, а на томъ миру быти съѣзду на соборинѣ на Океѣ рѣкѣ послѣ взятія миру на десятомъ году на Ильинъ день лѣта седмъ тысящъ пятьдесятъ пятого, а на съѣздѣ быти изъ великого государя царя Рускаго отчины изъ Великого Новагорода, также и изъ Свейскаго кралевства честнымъ людямъ съ обѣ стороны, которымъ отвести и рубежъ учинити землѣ и водѣ по княжѣ Юрьевымъ грамотамъ и по княжѣ Магнушевымъ грамотамъ, а на томъ на всемъ на сей перемирной грамотѣ повелѣніемъ великого государя Ивана, Божіею милостию царя государя всеа Русіи и великого князя, бояринъ и намѣсникъ Великого Новагорода князь Борисъ Ивановичъ Горбатовъ и дворецкой Семенъ Никитичъ Бутурлинъ къ сей грамотѣ печать свои привѣсили и крестъ на сей грамотѣ дѣловали и за отчину великого государя царя Рускаго за Великій Новгородъ и за всю Новгородскую державу, а отъ Свейскіе земли отъ Гастаусовы королевскіе державы и отъ Выборскіе державы и отъ Выбора города и отъ всеѣ земли Свейскіе и за Выборъ городъ и за Выборскую державу и за всю землю Свейскую отъ Гастауса короля и отъ совѣтниковъ кралевства Свейскаго дѣловали крестъ послове кралевства Свейскаго Кнутъ Ондреевичъ да Бериядинъ Николаевичъ. А какъ пошлютъ великого государя царя Рускаго

- наиѣсники Новгородцкіе своего посла къ Гастаусу, королю Свейскому и Готцкому, передъ тѣмъ посломъ крестъ цѣловати на томъ, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано за всю державу кралевства Свейскаго, и печать своя къ сей грамотѣ привѣсити Гастаусу, королю Свейскому, а арцыбискупу Апсалимскому на томъ рука дати за всю державу кралевства Свейскаго, да и по тому имъ и правити, какъ въ сѣхъ въ перемирныхъ грамотахъ писано. А сесь миръ взятъ въ Великомъ Новѣгородѣ лѣта семь тысящъ четьредесять пятаво, а отъ воплощенія Господня лѣта тысяща пять-
- 21 сотъ тридесять седмoe. И то есмь тебѣ изъ грамоты выписали подлинно, какъ отецъ твой Гастаусъ былъ въ перемирѣ съ наиѣсники съ Новгородцкими, и коли бы то ваше совершенное королевство было, ино бы отцу арцыбискупъ и совѣтники и вся земля въ товарищѣхъ не были, и землю къ государемъ великимъ не приписываютъ. А всево тово подлиннѣе пришли государству своему писмо, какъ самъ еси писалъ за четьреста лѣтъ, хто и которой государь послѣ которого сидѣлъ на государствѣ и съ которыми государи въ братствѣ былъ, и мы по тому уразумѣемъ твоего государства величество. А что прежнія ваши жили по городомъ и по государскимъ мѣстомъ, да не по мужицкимъ деревнямъ, и хто будетъ роду вашего былъ, опричь отца твоего, и ты скажи именно, и которые короли были и отъ которого роду. А что писалъ еси о Арцымагнусѣ королѣ, и мы, опричь его, то вѣдаемъ, что вы мужичей родъ, да родствомъ вгосударилися, а не по достоинству, а хто будетъ и былъ по городомъ и по большимъ мѣстомъ, ино не отъ вашего же роду да и не короли, а королей мы Свейской землѣ не слыхали, и до отца твоего Гастауса, первый
- 22 король отецъ твой, а и ссылка въ отца || твоего грамотахъ на князя Магнусевы грамоты, а не на короли, могъ бы то и отецъ твой сыскати прежнихъ королей да не писалъ королей, а написалъ князя Магнуса, а ты, невѣдомо почему, сыскалъ у себя прежнихъ королей; да и потому вашъ мужичей родъ и не великое государство, что писано въ тѣхъ же грамотахъ отцу твоему цѣловати крестъ за всю Свейскую державу и за Выборъ городъ и за Выборскую державу, а арцыбискупу Апсалимскому на томъ рука дати на грамотѣ, а отъ Свейскіе земли отъ Гастаусовы королевны державы и отъ Выборскіе державы и отъ Выбора города и отъ всеѣ Свейскія земли и за Выборъ городъ и за Выборскую державу и за всю землю Свейскую отъ Гастауса короля и отъ совѣтниковъ кралевства Свейскаго цѣловали крестъ послы кралевства Свейскаго для того, что Гастаусу королю цѣловати крестъ, а арцыбискупу Апсалимскому рука дати да по тому имъ и правити. И ты бы себѣ розсудилъ, въ великихъ государствахъ такъ ведетца ли, какъ въ вашемъ? Отецъ твой цѣловалъ за Свейскую державу да и за Выборскую державу, и по тому Выборъ

кабы иное мѣсто, а на Выборѣ отцу твоему кабы товарищъ; || коли бы 23
ваше великое государство было, и арцыбискупъ бы Псалимской въ
товарищѣхъ отцу твоему писанъ не былъ, а то написанъ арцыбискупъ
отцу твоему товарищъ, а совѣтники королевства Свейскаго почему отцу
твоему товарищи? А послы не отъ одного отца твоего, отъ всего кралев-
ства Свейскаго, а отецъ твой у нихъ въ головахъ, кабы староста въ во-
лости; и коли бы отецъ твой великой государь былъ, и арцыбискупъ бы
у него въ товарищѣхъ не былъ и совѣтники и вся земля Свейская и Вы-
боргская держава не приписана была, и послы бы были отъ отца твоего
отъ одного, а не отъ королевства Свейскаго, а то послы отъ королевства Свей-
скаго, а не отъ одного отца твоего, а арцыбискупъ написанъ, правити имъ
по той грамотѣ; ино видиши ли, како отцу твоему правити, таково арцы-
бискупу, и тебѣ по тому нелзя ровняться съ великими государи: въ великихъ
государствахъ тѣхъ обычаевъ не ведетца, а хто будетъ не бережетъ своего
государства, а къ тебѣ пишетъ братомъ, тотъ самъ вѣдаетъ, а намъ на то
не сматривати, мы смотримъ своего государствія степени чести, а будетъ
не вѣришь той грамотѣ || отца своего, и ты пришли пословъ своихъ вѣр- 24
ныхъ людей, и они посмотрятъ тебѣ грамоты и печать у неѣ отца твоего.
А хто будетъ напередъ отца твоего на Свейской землѣ король былъ, и ты
извѣсти намъ съ послы ямянно, хто былъ на королевствѣ и которого роду
и съ кѣмъ въ братствѣ былъ, мы того не слыхали, нешто будетъ ты ново
гдѣ нашелъ королей тѣхъ въ которой своей коморѣ. А король Магнусъ
намъ того не сказывалъ и самъ онъ столько не вѣдаетъ, какъ мы про вашъ
мужичей родъ отъ всѣхъ земель вѣдаемъ, которые къ намъ приходятъ; а что
мы короля Арцымагнуса пожаловали городомъ Полчевымъ и иными
городами, и мы зъ Божіею волею въ своей вотчинѣ водны, ково хотимъ, тово
жалуемъ, а что о королевѣ о Арцымагнусовѣ прародителѣ Фредрикѣ
ино нѣчто буде переводчики не гораздо описалися, а ты самъ о томъ правду
написалъ, что Керстанъ, Дацкой дородной король, взялъ былъ дородствомъ
Свейское королевство да остави своихъ бояръ тутъ да поѣхалъ на свое госу-
дарство въ Датскую землю, и отецъ твой Гастаусъ, уговоряся съ преж-
ними правители Свейскія земли, да пригнался изъ Шмолантъ съ коровами || да 25
Керстеновыхъ короля Дацкого бояръ побилъ, а самъ королемъ учинился,
а послѣ того, сослався съ Крестьянусомъ, съ Магнусовымъ отцомъ,
да Керстана поимали, а Крестьянуса на Дацкомъ королевствѣ поса-
дили, то такъ дѣлалось, ты о томъ писалъ правду намъ, болши того писать
не надобѣ, и самъ ты написалъ, что у васъ королевство учинилось отъ Дат-
скаго королевства, а только намъ грамоту и печать покажешь, какъ без-
дупствомъ отецъ твой Гастаусъ дѣлалъ и королевства досталъ, ино и
того лутче, намъ о томъ писати много не надобѣ—самъ еси свое страдни-

- чество написалъ. А что ты написалъ по нашему самодержьства писму о великомъ государи самодержцѣ Георгіи-Ярославѣ, и мы по тому такъ писали, что въ прежнихъ хроникахъ и лѣтописцѣхъ писано, что съ великимъ государемъ самодержцемъ Георгіемъ-Ярославомъ на многихъ битвахъ бывали варяги, а варяги—нѣмцы, и коли его слушали, ино то его были, да только мы то извѣстили, а намъ то не надобѣ. А что пишешь о печати о своей, а мы по тому писали, что ты хочешь мимо намѣсниковъ Ноугородскихъ съ нами ссылатися, и тебѣ бы насъ противъ того по-
- 26 чтити чѣмъ пригоже, да и о томъ есмь хъ тебѣ п||сали, а безъ почестливости тому быти невозможно, что тебѣ мимо намѣсниковъ съ нами ссылатися. А что писалъ еси о Римского царства печати, и у насъ своя печать отъ прародителей нашихъ, а и римская печать намъ не дико: мы отъ Августа Кесаря родствомъ ведемся, а ты усужаешь намъ противно Богу; что намъ Богъ далъ, и ты и то у насъ отнимаешь, мало тебѣ насъ укарати, и ты на Бога уста разверзъ. А твоя намъ титла и печать, чаешь, примѣриватися, высости ли для намъ твоей чести мужичьей нечево добиватца и примѣриватца къ твоей высости не къ чему. Мы тебѣ тово для писали, что тебѣ надобѣ мимо намѣсниковъ съ нами ссылатися, и тебѣ того не выкупа у насъ, чѣмъ пригоже, не видать будетъ, захошъ тово для кровь проливати, то ты вѣдаешь, а мы положили на Божию волю, что намъ милосердый Богъ устронлъ, а твоево титла и печати мы такъ запросто не хотимъ: будетъ тебѣ любо съ нами ссылатися мимо намѣсниковъ, и ты намъ покорися и поддайся, и что будетъ пригоже, тѣмъ насъ почти, и мы тебя пожалуемъ
- 27 отъ намѣсниковъ отведемъ, а даромъ тебѣ съ нами || ссылатися не пригоже и по государьству, и по отечеству, а сами безъ твоего покоренія твоего титла и печати не хотимъ; а что хочешь нашего царьствія величества титла и печати учинити, и ты, обезумѣвъ, хоти и вселенный назовешся государемъ, да кто тебя послушаетъ? А будетъ тебѣ такъ нелюбо, и ты живи по старому съ намѣсники. А что писалъ еси, что намъ то честь, что ваша печать и земли, и мы по тому такъ писали: коли хошь съ нами ссылатися мимо намѣсниковъ, и ты намъ поддайся, и коли поддашься, ино земля и владѣніе и печать наша, и мы тебя жалуемъ и ссылаемся съ тобою, какъ своимъ; а съ чюжимъ съ молодымъ, какъ ты, ссылатися намъ не пригоже, а къ намѣсникомъ тебя не я примѣриваю, то изтари ведетца, Богъ въ томъ тебя устронлъ, и ты Богу противишься, а въ Божіе повелѣніе не хошь быти. А которому тобѣ Богу молитца, а ты безбоженъ, не токма что истинны не позналъ еси, но и малую сѣнь латынскаго служенія испровергли есте и образы побили и быти священнику, яко людемъ, а то и
- 28 самъ написалъ еси, что || король на Свейской землѣ отцомъ твоимъ. А мы себя сами ни хвалимъ, ни славимъ, а пишемъ, въ каковъ насъ достоинствѣ

Богъ устроилъ, а тебя не хулимъ, а пишемъ къ тебѣ по тому такъ, чтобы
 еси познался да отъ неподобныхъ дѣлъ отсталъ. А что писалъ еси о своей
 королевнѣ, будто мы еѣ у тебя просимъ, и ты, не разуменъ сын, не разумѣ:
 мы къ тебѣ тово для то писали, будетъ тому возможно статися, что тебѣ
 жены отдати, нно то и то сстанетца, что намъ самимъ крестъ цѣловати,
 ино вѣдь тому не возможно статися, что у мужа жена взять, каждому то
 вѣдомо; да и мы того не хотимъ, такъ и тому не возможно статися, что
 намъ съ тобою самимъ ссылатися, мимо намѣсниковъ: таково то велико;
 а ты не розсудя писалъ; мы тебѣ писали: не жены у тебя просили, намъ
 твоя жена не надобѣ, мы тебѣ къ розсуду то писали: сколь то не возможно
 у тебя жены взять, таково то не возможно тебѣ съ намѣсники не ссы-
 латися; мы тебѣ писали, величество гордыни твоей розсужая, а не жены
 у тебя просили, намъ твоя жена однолично не надобѣ, какъ хочеши съ нею;
 и крови неповинные мы не желаемъ, ты за свою гордость разливаешь кровь
 крестьянскую и разливать желаешь. А что пишешь, будто ложно, что || Поль- 29
 ская королевна за конюхомъ была, и ты спроси, хто вѣдаетъ, при Яганлѣ,
 королѣ Полскомъ, хто былъ Вондило и которымъ обычаемъ Яганлу
 зѣ дядею своимъ съ Кестутѣмъ бон были и какъ Кестутеи и Вон-
 дила повѣсилъ и какъ Яганло Кестутѣи изымалъ да велѣлъ удавити,
 а познано будетъ правда. А что дѣялъ нашъ приказывалъ твоему чело-
 вѣку Онтону Олсу, чтобы ты намъ поступился, всево тово, что въ нашей
 вотчинѣ въ Вилянской землѣ, неподобно вступився держишь, и о сере-
 бряной рудѣ и о мастерѣхъ, которые руды ищутъ, и о десяти тысячахъ
 ефимкѣхъ за пословъ нашихъ безчестіе и о воинскихъ людехъ, то мы при-
 казывали по тому: будетъ тебѣ надобно съ нами ссылатися, и тебѣ было
 то учинити, а не поставя противъ такова великого дѣла великого же дѣла
 тому сстатися не возможно; а мы такихъ неподѣлствъ не принимаемъ, ты
 примаешь, коли то неподѣлно, а то почему подѣлно, что тебѣ съ нами
 ссылатися, нно то и то неподѣлно, что намъ съ тобою ссылатися. А что намъ
 съ тобою самимъ миръ учинити и крестъ цѣловать мимо намѣсниковъ и
 пословъ своихъ къ тебѣ послати, а ты къ намъ своихъ || пословъ не хошь 30
 послати бити челомъ, и мы тому удивляемся, откуда на тебя гордость
 и сила взшла, что ты въ томъ быти не хочешь, въ чомъ отецъ твой былъ,
 отецъ твой вѣкъ свои изжилъ, а съ намѣсники ссылался, а маленько былъ не
 похотѣлъ подѣ старость, и каково ему удалось то, и ты вѣдаешь, нно отецъ
 твой въ томъ вѣкъ изжилъ, а ты не хочешь, большое ты лутче отца, что
 отца своего чину не хочешь. А не прилешь пословъ, нно миру не бывать,
 а намъ къ тебѣ пословъ послать не пригоже; а мы тебя жалючи пишемъ:
 похощь нашего жалованья, чтобы мы тебя отъ намѣсниковъ отвели, и ты
 пришли къ намъ пословъ своихъ великихъ бити челомъ, да противу того

31 также насъ почти великимъ дѣломъ, какъ тебѣ возможно, и мы тебя пожа-
луемъ отъ намѣсниковъ отведемъ, а не выкупи, тебѣ тово у насъ не видати.
А что писалъ еси къ намъ лаю и впередъ хочешь лаемъ писати противъ
нашего письма, и намъ великимъ государемъ и безъ лае къ тебѣ писати
ничего, да и не пригодитца великимъ государемъ лая писати, а мы къ тебѣ
не лаю писали—правду, а иное и по тому же столко писали, что отъ тебя
безъ разуженья отвѣту не было ни о чемъ, а ты взявъ || собачей ротъ
захошь за посмѣхъ лаяти, ино то твое страдничье пригожество: тебѣ то
честь, а намъ великимъ государемъ съ тобою и ссылатися безщестно, а
лая отъ себя писати тово хуже, а съ тобою перелавватися и на семъ свѣтѣ
того горѣ и нѣтъ, и буде похощь перелавватися, и ты себѣ найди тако-
ваго же страдника, каковъ еси самъ страдникъ, да съ нимъ перелаввайся,
а къ намъ тебѣ сколько ни писать лаи, и намъ тебѣ о томъ отвѣту ника-
кого не даывать. А что хошь пытатися, и твои пушки наши люди видѣли,
и впередъ похощь еще попытатися, и что будетъ тебѣ прибыль, и ты себѣ
розсмотриши; а похощь землѣ своей покоя, и ты бѣ прислалъ къ намъ
пословъ своихъ, и что будетъ твое хотѣніе, и мы ихъ выслушаемъ да что
по пригожо, такъ и учинимъ. Писана въ нашей вотчины Лифлянскіе земли
города Паиды лѣта 7081-го, мѣсяца генваря въ 6, индикта 1, господствія
нашего 40-го, а царствъ нашихъ Російскаго 26-го, Казанскаго 21, Асто-
роханскаго 18.

№ 17.

XVII. 18 февраля 1573—11 августа 1574 года. *Отправ-
леніе въ Швецію съ грамотами двухъ царскихъ юнцовъ Василья Чи-
хачева и Владиміра Пивова и отпускъ шведскаго толмача Аврама
Николаева (л. 31 об.—95 об.). Февраль 7081 (1573) юда приговоръ
царскій о посылкѣ къ Шведскому королю юнца Василія Чихачева и
извѣщеніе о томъ воеводамъ въ Оршекъ (л. 31 об.—36). 14 марта—
отпускъ Василья Чихачева въ Швецію съ царскою грамотой съ пред-
ложеніемъ прислать пословъ для мирныхъ переговоровъ (л. 36 об.—
48 об.). 27 августа—царскій приговоръ о посылкѣ въ Швецію второго
юнца Владиміра Пивова въ виду задержанія Василія Чихачева
(л. 48 об.). 30 августа—отписка воеводъ изъ Оршника съ препрово-
жденіемъ грамоты Шведскаго короля, въ коей послѣдній предлагаетъ
прислать обоюдно пословъ на рубежъ на р. Сестру и требуетъ воз-*

вращенія толмачей Абрама Николаева, Власа Пантелеева и другихъ лицъ (лл. 49—55). 6 сентября—отпускъ юнца Владиміра Пивова съ отвѣтомъ на королевскую грамоту (лл. 55—66 об.). 8 марта 7182 (1574) года отписки воеводъ изъ Орѣшка съ препровожденіемъ отвѣта Шведскаго короля (лл. 66 об.—74). 20 марта—приговоръ царскій объ отпускѣ въ Швецію съ царской грамотой шведскаго толмача Аврама Николаева и о назначеніи въ съездъ на рубежъ послами боярина князя Василія Андреевича Сицкаго, князя Никиты Крапоткина и дѣяка Пятюго Ильина (лл. 74 об.—75). 11 августа—отпускъ въ Швецію съ царской грамотой толмача Абрама Николаева въ сопровожденіи Дмитрія Болотникова (лл. 75—95 об.).

И какъ царь Сапбулатъ Бекбулатовичъ и всѣ государевы бояре и воеводы пришли изъ нѣмецкаго походу ко государю || царю и великому князю въ Великій Новгородъ, и государь царь и великій князь велѣлъ бояромъ о свейскомъ дѣлѣ поговорити, какъ съ Свейскимъ королемъ впередъ быти.

И по государеву цареву и великаго князя приказу бояре князь Михаилъ Ивановичъ Воротынской съ товарищи приговорали о свейскомъ дѣлѣ послать къ Свейскому гонца, а съ нимъ отписать отъ государя коротко, чтобъ пословъ послалъ, да и опасную грамоту на послы его послати, а до тѣхъ бы мѣстъ войнѣ не быти по всѣмъ мѣстамъ по украиннымъ; а какъ послы свейскіе будутъ у государя, и тогда съ послы дѣлати, смотри по дѣлу. А изъ Панды отписать въ Колывань, а изъ Орѣшка въ Выборъ, чтобъ заказали воинскимъ людямъ, чтобъ войнѣ не быти на обѣ стороны, а государь царь и великій князь гонца своего къ Свейскому королю посылаетъ; и ото всей украины отъ Свейскаго осадами укрѣпить, а послать въ гонцѣхъ къ Свейскому королю Василія Чихачева.

И февраля въ 18 день писалъ государь царь и великій князь въ Орѣшекъ къ воеводѣ ко князю Ивану Тевекелевичю || да къ намѣснику ко князю Григорью Путятину, что послана къ нимъ грамота, какова послати отъ себя въ Выборъ къ намѣснику къ Андрусу Нилишеву, и они бѣ той грамоту, запечатавъ своими печатми, послали еѣ въ Выборъ съ кѣмъ пригоже часа того, а въ порубежныхъ бы мѣстѣхъ во всѣхъ изказали накрѣпко, чтобъ государевы люди въ Свейскую землю войною не ходили и порубежнымъ людямъ свейскимъ задору и обидѣ некоторыхъ безъ государева указу не дѣлали, а государь гонца своего къ Свейскому Василія Чихачова отпускаетъ наборзѣ.

А се такову грамоту князю Ивану и князю Григорью изъ Орѣшка велѣно отъ себя послати въ Выборъ зъ земцомъ, съ кѣмъ пригоже, часа

того, а послана въ Орѣшекъ зѣ земцомъ съ Поздичкомъ съ Савинымъ февраля же въ 20 день.

Всемилоствяго Бога милостию великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи отъ Орѣховскаго воеводы ото князя Ивана Тевекелевича да отъ намѣсника ото князя Григорья Васильевича Путятина въ Выборъ намѣснику Андрусу Нилишеву.

- 34 Прислалъ къ намъ государь нашъ царь и великій || князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи повелѣніе свое, что государь нашъ царское величество отпускаетъ ко государю вашему къ Ягану королю гонца своего Василья Чихачева зѣ грамотою; а будетъ на рубежъ часа того, и ты бѣ велѣлъ государя нашего гонцу на рубежъ приставы и подводы и кормъ изготovitи, чтобъ ему за тѣмъ мотчанья не было, а надѣемя (sic) межъ государей доброго дѣла. И ты бѣ для того во всѣхъ порубежныхъ мѣстѣхъ государя своего Ягановымъ королевымъ воинскимъ людемъ изаказалъ накрѣпко въ государя нашего земли, въ Ноугородцкую и въ Лифлянскую, войною ходити не велѣлъ и порубежнымъ бы государя нашего людемъ задоровъ и обидъ нѣкоторыхъ не чинили; а мы съ повелѣнья государя нашего царского величества всѣмъ воинскимъ людемъ во всѣхъ городѣхъ завазали накрѣпко, во государя вашего землю войною ходити не велѣли и въ порубежныхъ мѣстѣхъ во всѣхъ задоровъ и обидъ потомужъ дѣлати не велѣли. Писана въ государя нашего отчинѣ въ городѣ въ Орѣшкѣ лѣта 7081-го, февраля мѣсяца.

- А въ Пайду къ околицему и воеводѣ къ Дмитрею Ондреевичу
35 Бутурлину съ товарищи государь писалъ || по тому же, а какова ему послати отъ себя грамота въ Колыванъ къ державцу хъ Клаусу Оксу, и къ нему посланъ списокъ таковъ:

- Всемилоствяго Бога милостию великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи отъ околичего и воеводы и намѣсника Пайденскаго отъ Дмитрея Ондреевича Бутурлина Колыванскому державцу Клаусу Оксу. Даю тебѣ вѣдомо: прислалъ къ намъ въ Пайду государь нашъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи повелѣніе свое, что царское величество отпускаетъ къ Ягану королю гонца своего Василья Чихачова зѣ грамотою на Выборъ, а мы начаемся (sic) межъ государей доброго дѣла; а намъ воеводамъ и намѣсникомъ во всѣхъ украинныхъ городѣхъ Ноугородцкіе земли и Лифлянскіе государь нашъ своего царского величества заказъ учинилъ въ Еганову королеву землю воинскимъ людемъ ходити не велѣлъ, и мы съ повелѣнья государя царского величества во всѣхъ городѣхъ войну уняли, въ Еганову
36 королеву землю во всѣ въ порубежные мѣста войною ходити не велѣли: || а ты бы потомужъ по всѣмъ мѣстомъ государя своего Ягановымъ королевымъ воинскимъ людемъ заказалъ накрѣпко въ государя нашего царь-

ского величества земли въ Ноугородскіе и въ Лифлянскіе и во всѣ пору-
бежные мѣста войною ходити не велѣлъ. Писана въ государя нашего
отчинѣ въ городѣ въ Пандѣ лѣта 7081-го, февраля въ день.

И марта въ 14 день царь и великій князь отпустилъ къ Свейскому
Ягану королю изъ Новгорода въ гонцѣхъ Василья Чихачова зъ гра-
мотою да и опасную грамоту на послы къ Свейскому королю съ Ва-
сильемъ послати велѣлъ.

А се такова грамота послана къ Свейскому королю съ Васильемъ
Чихачовымъ.

Милосердія ради милости Бога нашего, въ ниже посѣти насъ востокъ
свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ, великого государя
Божіею милостию царя и великого князя Ивана Васильевича всеа
Руси, Владимирского, Московскаго, Ноугородскаго, царя Казанскаго, царя
Астороханскаго, государя Псковскаго, великого князя || Смоленскаго, Тверскаго, 37
Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ многихъ земель
государя и великого князя Новгорода Низовскіе земли, Черниговскаго,
Рязанскаго, Полотскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлозерскаго, Удор-
скаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны
повелителя и государя отчиннаго земли Лифлянскіе и инымъ многимъ зем-
лямъ отчина и дѣдича и наслѣдника, слово наше то Ягану, королю Свей-
скому и Готскому и Вендійскому. Что прислалъ еси къ намъ свою грамоту
съ полонянникомъ, писавъ многіе дѣла выше прежнихъ обычаевъ, чего было
писать не пригоже, которые дѣла къ добру и къ покою крестьянства не
сходны, и по той грамотѣ къ тебѣ извѣщено, и мы, какъ есть государи
крестьянскіе, пожелѣли есмя о разлитіе крови, что намъ крестьянскимъ госу-
даремъ подлѣжитъ, послали есмя къ тебѣ съ сею своею грамотою своего
сына боярскаго Василья Чихачова, и мимо прежнихъ обычаевъ для своего
государскаго крестьянскаго обычая, что еси писалъ къ намъ, чтобъ тебѣ
съ нашимъ царскимъ величествомъ ссылатися мимо намѣстниковъ, и ты
бъ прислалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, давъ имъ полную науку,
что || къ нашей царской почтливости достойтъ, которые бы послы могли 38
кровь уявити и о мирномъ постановеніи договоръ учинити. А какъ будутъ
твои послы у насъ въ нашей отчинѣ, въ Великомъ Новгородѣ, и мы ихъ
выслушаемъ и договоръ учинити велѣмъ о мирномъ постановеніи, какъ
будетъ пригоже, чтобъ межъ насъ покой крестьянству былъ. А выиѣ есмя
по всемъ своимъ украиннымъ городомъ наша вотчины Великого Ново-
города и Лифлянскіе земли воеводамъ и намѣстникомъ заказали, въ твою
землю войною ходити не велѣли, а ты бѣ въ своихъ во всѣхъ мѣстѣхъ
потомужъ приказалъ своимъ людямъ, въ наши земли войною ходити не
велѣлъ, покаместа твои послы у нашего царскаго величества будутъ и о

мирномъ постановеніе договоръ учинятъ; и грамоту свою опасную на твои послы послали есмя къ тебѣ съ своимъ сыномъ боярскимъ съ Васильемъ съ Чихачовымъ. И какъ у тебя нашъ сынъ боярской Василей Чихачовъ будетъ, и ты бѣ своихъ пословъ къ намъ слалъ, а нашего сына боярского къ намъ отпустилъ безъ задержанія. Писана въ нашей отчпнѣ въ Великомъ Новгородѣ лѣта отъ созданія міру 7081-го, марта мѣсяца, индикта 1-го, 39 государствія нашего 40-го, а царствъ нашихъ Російскаго 26-го, Казанскаго 21-го, Астороханскаго 18-го.

А се грамота къ Свейскому же опасная послана съ Васильемъ съ Чихачовымъ такова.

Милосердія ради милости Бога нашего, въ нѣже посѣти насъ востокъ свѣше, воеже направить ноги наша на путь миренъ, въ Тропцы славимаго Бога нашего милостию мы великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астороханскій, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ государь и великій князь Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Белоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сибирскіе земли и Сѣверные земли повелителя и государь отчпннѣи земли Литванскіе и иныхъ многихъ земель государь, Ягану, королю Свейскому и Голцкому и Рендійскому, слово наше то. Кого къ намъ пошлешь своихъ пословъ великихъ, и тѣмъ твоимъ посломъ къ намъ пріѣхати и отъ насъ отѣхати со всеми ихъ людьми и зъ жавоты 40 добровольно, безо всякого задержанія и обиды по сей нашей грамотѣ, а ся наша грамота на твои послы и опасная. Писана въ нашей отчпнѣ въ Великомъ Новгородѣ, лѣта отъ созданія міру 7081-го, марта мѣсяца, индикта 1-го, государствія нашего 40-го, а царствъ нашихъ Російскаго 26-го, Казанскаго 21-го, Астороханскаго 18-го.

А се таковъ наказъ данъ Василью Чихачеву.

Память Василью Офонасьевичю Чихачеву. Послалъ его государь царь и великій князь въ Ягану, королю Свейскому, а изъ Орѣшка велѣлъ государь воеводамъ князю Ивану Тевекелеву да князю Неклюду Путятину обеслатися въ Выборъ къ намѣснику къ Андрусу Нилшеву о приставахъ и о подводахъ и о корму, чтобъ къ Василью прислали изъ 41 Выбора на рубежъ пристава и кормъ и подводы, и Василью пріѣхавъ въ Орѣшекъ взяти у князя Ивана Тевекелева и у князя Григорья Путятина толмача нѣмецкого, кому съ нимъ ѣхати. || А какъ изъ Выбора Андрусъ Нилшевъ въ Орѣшекъ ко князю Ивану Тевекелеву и ко князю Неклюду Путятину отпишетъ, на которой день на рубежъ пристава и подводы и кормъ пришлетъ, и Василью взяти у князя Ивана

да у князя Григорья Путятина дѣтей боярскихъ немногихъ, кому его проводити до рубежа, и ѣхати ему на рубежъ, а на рубежѣ ему взяти у пристава подводы и кормъ и ѣхати въ Выборъ, а изъ Выбора ѣхати въ Стеколно хъ королю, или гдѣ короля скажутъ; а нѣчто будетъ приставъ подводъ ему и корму изъ Выбора до Абова не дастъ, и ему послати къ приказнику Выборскому толмача вѣмецкого, а велѣти ему молвити, что его царское величество послалъ къ Ягану королю зъ грамотою, и они бы ему дали пристава и подводы и кормъ до Абова, а отъ Абова до того города, гдѣ Ягана короля скажутъ. А нѣчто Василью въ Выборѣ или въ Абовѣ приказники велѣтъ къ себѣ итти, и Василью къ приказникомъ и къ воеводамъ ни въ которомъ городѣ ни хъ кому ни ходити, а нѣчто и лучитца о чемъ къ нимъ послати, || ино къ нимъ послати толмача же; а 42 нѣчто похотятъ они съ Васильемъ видѣтися, и они бы сами къ Василью пришли; и нѣчто къ нему которой молодой человекъ придетъ, и Василью сидя ему рука дати и велѣти ему съети и подбивати ихъ, посмотри по нихъ; а въ которомъ городѣ будетъ намѣстникъ или воевода, и Василью тому вставати и подбивати его, посмотри по немъ.

Да память Василью.

Какъ поѣдетъ съ рубежа въ Стеколно или въ тотъ городъ, гдѣ короля скажутъ, и ему ѣдучи говорити приставу, что онъ посланъ отъ царского величества къ Ягану королю, и ему бѣ была встрѣча и бережение и честь не по тому, какъ царского величества боярина и намѣстника Новгородского посломъ и посланникомъ встрѣча и честь живеть; а какъ велѣтъ король Василью быти у себя, и Василью хъ королю итти, а грамоты за нимъ нести толмачю, и какъ хъ королю войдетъ, и Василью грамоты взявъ у толмача и подступяся королю говорити:

Бога въ Троицы славимаго милостию великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астороханскій, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, || Югорскій, Пермскій, Вятскій, 43 Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелитель и государь отчинный земли Лифляндскіе и иныхъ многихъ земель государь, тебѣ Ягану, королю Свейскому и Годцкому и Вендійскому, велѣлъ покловитися. Да подати Ягану королю царевы и великого князя грамоты, и нѣчто спроситъ его король, есть ли за нимъ рѣчи, опричь грамотъ, и Василью говорити: опричь грамотъ, рѣчей за нимъ некоторыхъ нѣтъ; а нѣчто учнетъ король Яганъ или его совѣтники Василью говорити, что царское величество Ирика короля писалъ въ

грамотѣ братомъ, а къ нему въ грамотѣ братомъ не писатъ и на посолствѣ Василей братства Ягану королю не говорилъ, и Василью говорить: мнѣ что наказано, и язъ то и говорю. А нѣчто король Василью къ себѣ итти не велитъ, а вышлетъ къ нему своихъ совѣтниковъ, а велитъ

44 у него царевыхъ и || великого князя грамотѣ просити, и Василью совѣтникомъ грамотѣ никакъ не давати, а говорити ему: послалъ меня царское величество къ Ягану королю, а не къ его совѣтникомъ, и мнѣ отъ царского величества грамота самому королю подати, а не его совѣтникомъ, и о томъ ему стояти крѣпко, а грамоты королевымъ совѣтникомъ никакъ не давати. А нѣчто спросятъ его, гдѣ нынѣ царь и великій князь, и Василью говорить: язъ поѣхалъ, а государь нашъ царское величество въ своей отчпнѣ, въ Великомъ Новѣгородѣ. А нѣчто его Василья позоветъ король къ себѣ ѣсти, а въ тѣ поры у короля будутъ цесаревы послы или папины послы, и Василья съ ними ни на посолство, ни за столъ никакъ не ходитя; а нѣчто король позоветъ его ѣсти, а будутъ у короля послы или посланники испанскіе, или францовскіе, или литовскіе, или датскіе, или иныхъ королей послы или посланники, и Василью молвити приставу: будетъ велитъ король выше сѣсти тѣхъ пословъ и посланниковъ, и ему за столъ итти, и посадятъ его выше, и ему за столъ сѣсти, а учнутъ его сажати ниже ихъ,

45 и ему у нихъ не сѣсти, а ѣхати къ себѣ на подворье. || А нѣчто король безъ себя своимъ совѣтникомъ велитъ съ нимъ сѣсти и его подчивати на своемъ королевѣ дворѣ, и Василью безъ короля никакъ не ѣсти, а ѣхати къ себѣ на подворье, а нѣчто король пришлетъ совѣтниковъ своихъ или дворянъ съ ѣтвою и съ виномъ кормити и подчивати его у него на подворьѣ, и Василью тогда у себя на подворьѣ ѣсти и беречи того, чтобъ королевѣ чаши напередъ государскіе не подали, и дѣлати ему государеву дѣло все по государеву наказу. А нѣчто король или совѣтники его или приставы спросятъ Василья про нынѣшней государевъ походъ къ Пандѣ и про Каркусое взятіе и про воеводъ, которые ходили хъ Колывани, и про Микитино дѣло Романовича подъ Подчевымъ, и Василью молвити: мнѣ быти туто не лучилося, язъ былъ въ отсылкѣ. А нѣчто король или его совѣтники учнутъ о которыхъ дѣлѣхъ о великихъ его спрашивать, и Василью говорить, что онъ былъ по царского величества велѣнію въ отсылкѣ, а изъ посылки пріѣхалъ новой, онъ тѣхъ дѣлъ не вѣдаетъ. А нѣчто пришлетъ къ нему король своихъ совѣтниковъ, кого добра челоука, и ему тѣмъ вставати и чтити || и рука имъ давати, посмотри по людямъ. А нѣчто король учнетъ ко царю и великому князю посылати пословъ своихъ, и Василью того провѣдати, кого именемъ учнетъ пословъ посылати и наборзѣ ли ихъ отпустить и о чемъ хочетъ послати, и того ему провѣдывати и писати на списокъ себѣ тайно, чтобъ о

всѣхъ дѣлѣхъ государю было вѣдомо подлинно. А нѣчто спросить его про Нагаи и про Казань и про Асторохань, и Василью говорить, что Казань и Асторохань въ государевой волѣ и на тѣхъ двухъ государствахъ сидятъ государевы воеводы, и церкви и монастыри рускіе въ тѣхъ государствахъ многіе, и ясачные люди и пашенные во всемъ государевымъ воеводамъ послушны и ясаки платятъ; а нагайскіе люди во всей государственой волѣ, куды велитъ имъ государь на войну ходити и колѣнымъ государь велитъ итти, и они на государеву службу всегда ходятъ, а которые нагайскіе люди безъ Тенихматова княжова вѣдома не почали государя слушати, и государь нашъ царь и великій князь на Тенихмата князя гнѣвъ свой положилъ, а велѣлъ его отъ Волги отбити, и имъ въ томъ учинилась нужда великая, и Тенихматъ князь прислалъ ко царю и великому князю бити || челомъ пословъ своихъ, и государь ихъ опять пожаловалъ, и они нынѣ просятца на службу, гдѣ имъ государь велитъ, и государь еще имъ службы не сказалъ. А Казань и Асторохань въ государевѣ волѣ и въ службѣ по старому. И дѣлати Василью государевы дѣла по сему государеву наказу. А въ которой день Василей поидетъ изъ Орѣшка за рубежъ, и Василью о томъ отписать ко государю царю и великому князю.

А изъ Новгорода Василей поѣхалъ марта жъ въ 16 день, а толмачъ съ нимъ посланъ изъ Орѣшка Ѳедю (sic) Нялхановъ.

А се такова грамота послана въ Орѣшекъ съ Васильемъ же Чихачевымъ о его отпускѣ.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси въ Орѣшекъ князю Ивану Тевекелевичю да намѣснику князю Григорью Васильевичю Путятину. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ тотчасъ отписали въ Выборъ Выборскому намѣснику къ Андрушю Николаеву, написавъ нашего имени титула, что мы послали ко государю его къ Свейскому Ягану королю гонца своего Василья Чихачева зъ грамотою, а будетъ на рубежѣ || часа того, и онъ бы на рубежѣ къ тому сроку подводы и кормъ велѣлъ изготавити; а какъ къ тебѣ изъ Выбора Андрушъ отпишетъ, хъ которому онъ сроку подѣ Василья Чихачева на рубежъ подводы и кормъ велитъ изготавити, и ты бѣ къ тому сроку Василья Чихачева изъ Орѣшка на рубежъ отпустилъ и проводить его велѣлъ, какъ прежъ того наши воеводы изъ Орѣшка нашихъ посланниковъ за рубежъ отпускали. Писана въ Великомъ Новгородѣ лѣта 7081-го, марта въ 16 день.

И апрѣля въ 11 день писали ко царю и великому князю изъ Орѣшка князь Иванъ Тевекелевъ да князь Григорей Путятинъ съ Якушемъ съ Костянтиновымъ, что Василей Чихачовъ и толмачъ

Оедю (sic) Нялхановъ изъ Орѣшка пошли къ рубежу марта въ 29 день, а за рубежъ пошли марта въ 31 день.

И августа въ 27 день государь царь и великій князь съ сыномъ со царевичемъ княземъ Иваномъ и зъ бояры приговорилъ послати отъ себя къ Свейскому королю въ гонцѣхъ Володимера Пивова зъ грамотою для того, что Василья Чихачева Свейской король, невѣдомо для чего, у себя задержалъ и пословъ своихъ ко государю и по ся мѣста не присылывалъ, и отписка отъ него ко государю и великому князю никакова не бывала.

49 || И августа жъ въ 30 день писали ко царю и великому князю изъ Орѣшка князь Иванъ Тевекелевъ да князь Григорей Путятинъ зъ Борисомъ зъ Желтухинымъ, что прислалъ къ нимъ изъ Выбора Андрусъ Нилишевъ съ толмачемъ съ Юркою двѣ грамоты нѣмецкимъ писмомъ, а сказали толмачъ Юрка: приказалъ съ нимъ Андрусъ, что одна грамота ко государю отъ государя его отъ Ягана, короля Свейского, а другая грамота отъ него Андруса въ Орѣшекъ къ нимъ, ко князю Ивану и къ Григорью, и они тѣ грамоты послали ко государю зъ Борисомъ зъ Желтухинымъ.

А се переводъ съ Свейского Ягана короля грамоты, которая ко государю.

Мы Иванъ третей, Божіею милостию Свейскій и Готцкій и Вендійскій король, государь въ землѣ Вифлянской и иныхъ, къ Ивану Васильевичю, царю и великому князю на Руси, Владимирскому, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому и Астороханскому, государю Псковскому и великому князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Зятцкому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новгорода Низовскіе
50 земли, Черниговскому, Рязанскому, Полотцкому, Ржевскому, Вѣлскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и иныхъ и Сибирскіе земли и Сѣверные страны на Руси повелителю и государю въ землѣ Вифлянской. Дошла къ намъ твоя грамота съ твоимъ сыномъ боярскимъ съ Васильемъ Чихачевымъ, а ту грамоту гораздо есмь гораздо разумѣли, что ты просишь, чтобъ намъ великихъ пословъ своихъ къ тебѣ послати, а на твоей опасной грамотѣ, что къ намъ, ино мы къ тому такъ отвѣщаемъ, что мы не хотимъ нашихъ великихъ пословъ отослати къ тебѣ на твоей опасной грамотѣ прежь того, какъ ты пришлешь своихъ великихъ пословъ къ намъ; а мы то гораздо знаемъ, какъ ты надъ посломъ чинишь; а безлѣвъ къ тебѣ и послати кого для того, какъ намъ вѣдомо будетъ, какимъ обычаемъ ты миритца хочешь, а чего ты хочешь перепустити, что намъ будетъ любитца; а будетъ ли просишь миру и покою, какъ въ твоей грамотѣ есть написано, ино бѣ ты вскорѣ

прислалъ своихъ великихъ пословъ на рубежъ къ Сестрѣ рѣкѣ и съ такимъ съ полнымъ и свершеннымъ приказомъ такъ бы то все, что онѣ по твоему приказу посулятъ, ино бѣ то тебѣ крѣпко держати съ крестнымъ цѣлованьемъ да и зъ грамотами, запечатанными съ твоею великою зъ золотою печатью. А коли твои великіе послы || будутъ на рубежѣ, ино мы хотимъ 51 нашихъ великихъ пословъ послати съ такимъ же съ полнымъ и свершеннымъ приказомъ на зговоръ о всякихъ дѣлѣхъ, кои пригодятца къ доброму и крестьянскому миру и покою. А послали есмя къ тебѣ съ сѣмъ нашу королевскую опасную грамоту на твоихъ великихъ пословъ, коимъ быти на рубежѣ, да съ ними двѣсти человекъ, и просимъ, чтобъ ты къ намъ прислалъ твою опасную грамоту на нашихъ великихъ пословъ также написано, потому что ими столько жъ силы быти, какъ свѣше написано стоитъ. Да что ты въ твоей грамотѣ писалъ еси, что приказалъ твоимъ подовласнымъ людямъ и въ Виолянской, и въ Русской землѣ, чтобъ имъ войны или шкоты не доспѣти некоторые надъ нашими подовласными людьми ни въ Финской, ни въ Виолянской землѣ, ино то добро, а колибъ ты то доспѣлъ за три годы прежъ сего, ино бы то было и гораздо лутче, нынѣ того уже не надобѣ, потому что мы своихъ военныхъ людей не хотимъ держати въ тиши напрасно для того, какъ ты крестъ цѣловалъ да не исполнилъ еси нашего праведнаго прошенія, а однако мы хотимъ нашимъ военскимъ людямъ и подовласнымъ въ Финской землѣ приказати, чтобъ имъ по той сторонѣ въ твою землю || не вступитися въ то время, какъ обѣихъ наши великіе 52 послы договорятца. Да чтобъ намъ далѣе того миръ велѣти доспѣти, какъ прежъ того ты крестъ цѣловалъ да миръ укрѣпилъ еси и грамотою и печатію, какъ свѣше написано стоитъ, того мы не хотимъ поволити, потому что православной есмя король, того для мы миру доспѣти полюбимъ, будетъ ли и ты того похочешъ изволити, что есть пригоже, а намъ жалъ тоѣ великіе крови крестьянской пролитія, что по ся мѣста лилась. Также бы тебѣ вѣдомо было, что мы нынѣча отослали гонца твоего сына боярского Василья Чихачова отселѣ въ Финскую землю, а тамъ ему быти хорошо держано до тѣхъ мѣстъ, какъ ты отошлешъ нашихъ служебниковъ и русскихъ толмачей Обрама Никулаева да Власка Пантелеева да и иныхъ нашихъ подовласныхъ къ намъ назадъ, кои у тебя въ твоей землѣ въ полоу задержаны; а будетъ ты похочешъ обвиняти нашихъ плѣнныхъ людей за твоихъ плѣнныхъ, ино и мы хотимъ всѣхъ тѣхъ плѣнныхъ людей и дѣтей боярскихъ и иныхъ твоихъ подовласныхъ людей и служебниковъ, что мы здѣсь въ нашей землѣ имѣемъ, отослати на рубежъ до того, какъ ты намъ отдашь нашихъ подовласныхъ людей и служебниковъ изъ твоей || 53 земли опять. А се тебѣ отвѣтъ на твою грамоту дали есмя и просимъ, чтобы ты наскорѣ намъ вѣдомо доспѣлъ свою полную мысль, чтобъ болши

крови пролитія не было, а будетъ ли ты того не досиѣшь, ино самъ ты погибелства и напасти виновать еси. Писана въ отчинной государства нашего Уплайской землѣ на нашемъ королевскомъ градѣ Стекоднѣ кануна святого Иванова дни мѣсяца іюня въ 23 день, лѣта отъ Рождества Христова тысяща пятьсотъ семдесятъ третьяго и во время королевского владѣнія нашего на 5 году.

А се переводъ съ Андрушевы грамоты въ Орѣшекъ ко князю Ивану и ко князю Григорью.

Божією милостию велиможного и высокородного государя и великого князя Ивана третьяго, Свейского, Годицкого и Вендійского короля и государя земли Лифляндскіе, отъ его государьскіе степени величества намѣстника Выборского Андруша Нилишевича саселталинь (sic) великого государя царя русского воеводѣ князю Ивану Тевекелевичю да Орѣховскому намѣстнику князю Григорью Васильевичю Путятину доспѣю вамъ вѣдомо, что нынѣ ко мнѣ дошла государя нашего грамота, а та грамота есть
 54 писа||на ко государю вашему царю и великому князю, а ту есмь государьскую грамоту къ намъ нынѣча отослалъ, чтобъ вы часа того ту грамоту отослали ко государю вашему: государя нашего гонецъ стоялъ у морского перелива долго время, а вѣтеръ ему былъ встрѣчу. А какъ государь вашъ ко государю нашему о томъ отвѣтъ опять отпишетъ, ино бы вы ту государьскую грамоту часа того ко мнѣ отослали того для: здѣсь стоитъ государя нашего гонецъ да ждетъ отвѣта отъ государя вашего, а какъ та государя вашего грамота къ намъ придетъ, ино того часу и гонецъ къ государю нашему и зъ грамотою поѣдетъ назадъ. А ономедни вы ко мнѣ о томъ писали есте, чтобъ мнѣ вамъ вѣдомо доспѣти, гдѣ государя вашего гонецъ Василей Чихачевъ нынѣча, и какъ онъ будетъ на рубежѣ, ино изъ вамъ о томъ вѣдомо доспѣю, что тотъ Василей еще живъ, а государь нашъ милостивый король его ужъ отпустилъ, да будетъ къ намъ въ Финскую землю наскорѣ хотя пакъ (?) государю нашему лзя да и по правдѣ бѣ умѣлъ надъ нимъ доспѣти велѣти также, какъ государь вашъ чинилъ надъ государя нашего вѣрнымъ посломъ того для, что тотъ Василей пріѣхалъ къ намъ безъ опасу, и государь нашъ того не велѣлъ доспѣти того для, что государь нашъ его степени величество есть право-славный и крестьянской государь и король. Писана въ государя нашего
 55 отчиннѣ градѣ || Выборѣ лѣта отъ воплощенія Христова тысяща семьсотъ семдесятъ третьяго (sic), августа въ 28 день.

И царь и великій князь, выслушавъ Свейского короля грамоты, велѣлъ по своему государеву приговору Володимера Пивова отпустить къ Свейскому королю зъ грамотою наскоро, а отписать къ нему противъ его грамоты да и о Васильѣ Чихачевѣ велѣлъ государь отписать, для чего его

у себя король задержалъ, и онъ бы государевыхъ гонцовъ Василья Чихачева и Володимера Пивова отпустилъ ко государю не задержавъ и своихъ пословъ по государевъ опасной грамотѣ ко государю слалъ не мѣшкая.

И лѣта 7082-го, сентября въ 6 день, такова грамота отъ государя къ Свейскому Ягану королю послана съ Володимеромъ съ Пивовымъ.

Милосердія ради милости Бога нашего, въ ниже поѣти насъ востокъ свыше, воеже направить ноги наша на путь миренъ великого государя, Божією милостию царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи, Владимирского, Московского, Новугородцкого, царя Казанского, царя Астороханского, государя Псковскаго и великого князя Смоленского, Тверского, Югорьского, Пермьского, Вятцкого, || Болгарского и иныхъ государя и 56 великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинского и всеѣ Сибирскіе земли и Сѣверныя страны поведителя и государя отчиннаго земли Вифлянскіе и иныхъ, Ягану, королю Свейскому и Готцкому и Вендійскому. Прислалъ еси къ намъ грамоту свою на рубежъ на Орѣховской, и та грамота до насъ дошла, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси: Дошла наша грамота до тебя съ нашимъ сыномъ боярскимъ съ Васильемъ съ Чихачевымъ, чтобъ къ намъ тебѣ послати своихъ пословъ по нашей опасной грамотѣ, и намъ бы своихъ пословъ вскорѣ послати на рубежъ къ рѣкѣ къ Сестрѣ съ полнымъ и свершеннымъ приказомъ, а ты хочешь своихъ великихъ пословъ къ намъ съ такимъ же полнымъ и свершеннымъ приказомъ послати, кои пригодятца къ доброму и крестьянскому миру и покою, и опасную свою грамоту на наши послы къ намъ съ своею грамотою вѣстѣ прислалъ еси, а съ послы бѣ было на рубежъ по двѣате человекъ; а просишь того, чтобъ и намъ къ тебѣ послати своя опасная грамота на твоихъ пословъ, потомуужъ написана, что имъ столько жѣ сильнымъ быти. Да въ своей же грамотѣ къ намъ писалъ еси, || что ты 57 своимъ вопнскимъ людямъ приказалъ, въ нашу землю за рубежъ ходити не велѣлъ; да въ той же своей грамотѣ къ намъ писалъ еси, чтобъ намъ было въ вѣдомѣ, что ты нынѣ нашего гонца Василья Чихачева отослалъ въ Финскую землю, а тамъ его держати велѣлъ до того, какъ мы отошлемъ твоихъ служебниковъ рускихъ толмачей Обрама Мцколаева да Власка Пантелеева и иныхъ вашихъ плѣнныхъ, которые въ нашей землѣ, и намъ бы обмѣнити и отпустить въ твою землю, а ты потомуужъ нашихъ плѣнныхъ людей, которые въ твоей землѣ, отпустишь. И мы твою грамоту выслушали, и что пишешь, чтобъ намъ на рубежъ своихъ великихъ пословъ послати, а ты своихъ великихъ пословъ на рубежъ пошлешь, и мы бы хоти и послали на рубежъ своихъ пословъ, да по тому послати на рубежъ

своихъ пословъ невмѣстно, хотя и съѣхався нашимъ посломъ на рубежъ да подлинно всего не переговориши и не постановиши мирного постановенія, только будетъ въ томъ съѣздѣ разлитіе кровей на обѣ стороны, а мирное постановеніе и унятіе кровей не будетъ, и опасная наша грамота на твои послы на рубежъ послати не сойдетца для того, и ты бѣ своихъ вели-

58 кихъ пословъ къ намъ прислалъ по нашей опасной грамотѣ, что || есмь къ тебѣ съ своимъ гонцомъ послали. А какъ твои послы будутъ у насъ, и мы съ ними велимъ своимъ бояромъ договоръ о всемъ учинити, а чего будетъ и не договорятъ твои великіе послы, и мы ихъ отпустимъ къ тебѣ со всеми ихъ людьми и со всеми ихъ животы по своей опасной грамотѣ безо всякого задержанья и своихъ великихъ пословъ къ тебѣ пошлемъ, а велимъ у тебя о всѣхъ дѣлѣхъ договоръ учинити, какъ чему статися пригоже. А коли у насъ ваши послы и наши послы у тебя не уговорятъ, а на рубежъ какъ имъ мочно договоръ учинити и кровь уняти, и мирное постановленіе утвердити? А при насъ всякое дѣло въ договорѣ постановити мочно. А что еси писалъ къ намъ въ своей грамотѣ, что нашего гонца Василья Чихачева держати велѣлъ еси въ Финской землѣ, до коихъ мѣстъ мы отпустимъ твоихъ людей русскихъ толмачей Обрама Миклулаева да Власка Пантелеева и плѣнныхъ всѣхъ слободити и мѣняти велимъ, и мы послали гонца своего Василья Чихачева о добромъ дѣлѣ съ своею грамотою, и нашего было гонца своего Василья Чихачева держати тебѣ нечего для, то къ тому дѣлу не схоже, а тѣхъ мы толмачей Обрама и Власка пооставили въ всемъ государствѣ поучати учениковъ, и одного толмача Власка Пантелеева не стало, а Обрамъ Миклаевъ учитъ у насъ

59 дву учениковъ свейскому языку, || а живетъ безо всякіе нужи, а ваши толмачи прежь сего у насъ въ нашемъ государствѣ нашей русской грамотѣ учивались же, а часа того Обрамъ толмачъ отдѣлаецца, и мы его тогда къ тебѣ отпустимъ; а плѣнныхъ твоихъ людей велѣли есмь сыскати, а ты бѣ потомужъ нашихъ плѣнныхъ сыскати велѣлъ; а какъ твои послы будутъ у насъ и договоръ учинять о мирномъ постановеніи, и мы тогда велимъ плѣнными размѣнятися — твоихъ отпустить велимъ, а ты нашихъ плѣнныхъ потомужъ отпустить велиши, а безъ пословъ и безъ договору такіе дѣла не дѣлаютца. А до коихъ мѣстъ послы твои у насъ будутъ и ваши послы у тебя будутъ и о всякихъ дѣлѣхъ договоръ учинять, и мы по всемъ своимъ пограничнымъ мѣстамъ въ своей отчинѣ въ Великомъ Новгородѣ, также и въ своей отчинѣ въ Вислянской землѣ заказали, чтобъ въ твою землю за рубежъ войною не ходили и задору бы не чинили, а ты бѣ потомужъ по всемъ порубежнымъ мѣстамъ заказалъ, чтобъ въ нашу землю въ нашихъ отчинахъ Великого Новгорода и Вислянскіе земли въ порубежныхъ мѣстѣхъ за рубежъ входить не велѣлъ, а

жили бы на обѣ стороны въ покоѣ. Съ сею съ своею грамотою послали есмь къ тебѣ гонца своего Володимера Пивова, и ты бѣ нашего гонца Василья || Чихачева и Володимера Пивова къ намъ отпустилъ, не издержавъ 60 гонцовъ,—гонцовъ зачѣмъ держати? И своихъ пословъ бы еси великихъ къ намъ посылалъ, по нашей опасной грамотѣ пріѣхати имъ къ намъ и отъѣхати добровольно со всеми людьми и зъ животы безо всякого задержанія; а будетъ по той нашей грамотѣ по опасной, что есмь къ тебѣ послалъ, пословъ своихъ къ намъ не пошлешь и какова наша грамота о твоихъ послѣхъ надобна, что имъ бывъ у насъ отъѣхати добровольно со всеми ихъ людьми и зъ животы безо всякого задержанія, и ты бѣ о томъ съ нашими гонцы къ намъ отписалъ, и мы того часу такову грамоту къ тебѣ пришлемъ о твоихъ послѣхъ, а надъ послы надъ твоими некоторого безчестья не будетъ, какъ надъ прежними, того намъ и поминати не пригодца: пріѣдутъ и отъѣдутъ послы твои съ почестливостію посолскимъ обычаемъ. Писана во государьства нашего въ нашей отчинѣ въ Великомъ Новгородѣ, лѣта отъ созданія міру 7082 го, сентября въ 7 день, индикта 2-го, государствія нашего 39-го, а царствъ нашихъ Російскаго 27-го, Казанскаго 21-го, Астороханскаго 18-го.

А се таковъ наказъ данъ Володимеру Пивову.

|| Память Володимеру Васильеву сыну Пивову. Послалъ его госу- 61 дарь царь и великій князь къ Ягану, королю Свейскому, а изъ Орѣшка велѣлъ государь воеводамъ князю Ивану Тевекелеву да князю Григорью Путятину обеслатися въ Выборъ къ намѣснику къ Андрушу Нилшеву о приставахъ и о подводахъ и о корму, чтобъ къ Володимеру прислали изъ Выбора на рубежъ пристава и кормъ и подводы.

И какъ изъ Выбора Андрушъ Нилшевъ въ Орѣшекъ ко князю Ивану Тевекелеву и ко князю Григорью Путятину отпишетъ, на которой день на рубежъ пристава и подводы и кормъ пришлетъ, и Володимеру взяти у князи Иван а дѣтей боярскихъ немногихъ, кому его проводить до рубежа, и ѣхати ему на рубежъ, а на рубежъ ему взяти у пристава подводы и кормъ и ѣхати въ Выборъ, а изъ Выбора ѣхати въ Стеклоно хъ королю или гдѣ короля скажутъ.

А нѣчто Володимеру въ Выборѣ, или индѣ гдѣ, приказщики велятъ къ себѣ итти, и Володимеру къ приказщикомъ въ Выборъ и въ Стеклоно и ни въ которомъ городѣ нигдѣ ни хъ кому не ходити, а нѣчто || и 62 лучитца къ нимъ о томъ послати, ино къ намъ посылати, а нѣчто похотятъ они съ Володимеромъ сами видѣтися, и они бѣ сами къ Володимеру шли, и нѣчто къ нему которой молодой человекъ придетъ, и Володимеру сидя ему рука дати, а велѣтъ ему сѣсти, а которой при-

казной человекъ или которой доброй человекъ придетъ, и Володимеру тому вставати.

Да память Володимеру. Какъ поѣдетъ съ рубежа въ Стеколно или въ тотъ городъ, гдѣ короля скажутъ, и ему говорити приставу, что онъ посланъ отъ царьского величества къ Ягану королю, и ему бѣ была встрѣча и береженіе и честь не по тому, какъ царьского величества боярина и намѣстника Новгородскаго посломъ и посланникомъ встрѣча и честь жаветь, была бы ему встрѣча и честь, какъ прежнимъ царьского величества гонцомъ бывала встрѣча и честь.

А какъ велитъ король Володимеру бити у себя, и Володимеру хъ королю итти, а какъ хъ королю войдетъ, и Володимеру подступая хъ королю говорити: Бога въ Троицъ славимаго милостию великій государь
63 царь и великій князь Иванъ || Васильевичъ всеа Русіи, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астороханскій, государь Псковской и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорьскій, Пермскій, Вятскій, Болгарьскій и иныхъ государь и великій князь Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорьскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сибирскіе и Сѣверныя страны повелитель и государь отчинный земли Вифлянскіе и иныхъ, тебѣ Ягану, королю Свейскому и Готцкому и Вендійскому, велѣлъ поклонитися, да подати Ягану королю царя и великого князя грамоту.

И нѣчто спросятъ его король, есть ли за нимъ рѣчь, опричь грамоты, и Володимеру говорити: спричь грамоты рѣчей за мною нѣтъ никакихъ. А нѣчто король Володимеру къ себѣ итти не велитъ, а вышлетъ къ нему своихъ совѣтниковъ, а велитъ у него царевы и великого князя грамоты просити, и Володимеру королевскимъ совѣтникомъ грамоты никакъ не давати, а говорити ему: послалъ меня царьское величество къ Ягану
64 королю, || а не къ его совѣтникомъ, и мнѣ отъ царьского величества грамота самому королю подати, а не его совѣтникомъ. И о томъ ему стояти крѣпко, а грамоты королевымъ совѣтникомъ никакъ не давати.

А нѣчто спросятъ его, гдѣ нынѣ царь и великій князь, и Володимеру говорити: язъ поѣхалъ, а государь нашъ царьское величество въ своей отчинѣ въ Великомъ Новгородѣ.

А нѣчто учнутъ говорити: Пришелъ ко государю нашему къ Ягану королю Василей Чихачевъ, а сказался, что онъ присланъ ко государю нашему отъ царьского величества, а онъ пролгался, а пришелъ онъ отъ воеводъ, а не отъ царьского величества говорити, и Володимеру говорити, что Василей Чихачевъ присланъ отъ воеводъ, и которую грамоту государь нашъ царь и великій князь прислалъ къ вамъ съ Васильемъ съ Чихачевымъ, и вы вѣдь тое государя нашего грамоту видѣли, что

она за государя нашего печатю, то говорить мужики не зная, не хотя государю вашему добра, а чаю, въ той государевой грамотѣ, что язъ отъ своего государя привезъ Ягану королю, есть про Василья про Чихачева написано.

А нѣчто король безъ себя своимъ совѣтникомъ велить съ Володимеромъ ѣсти и его потчивать на своемъ королевѣ дворѣ, и Володимеру безъ короля никакъ не ѣсти, а ѣхати къ себѣ на подворье, а нѣчто король пошлетъ совѣтниковъ своихъ или дворянъ съ ѣтвою и съ питьемъ потчивать, и Володимеру тогда на подворьѣ ѣсти.

А нѣчто король или совѣтники его или пристава спросятъ Володимера про нынѣшней государевъ походъ къ Пандѣ и про Каркусое взятіе и про воеводъ, которые ходили хъ Колывани и про Микитино дѣло Романовича подъ Полчевымъ, и Володимеру молвити: туту ему быти не лучилось, что онъ былъ въ отсылкѣ. И говорити Володимеру о тѣхъ дѣлѣхъ, о чемъ его спросить, по сему наказу, а о чемъ его не спросить, и ему о тѣхъ дѣлѣхъ самому ни о чемъ говорити не вчинати, а говорити ему, чтобъ его равнѣ отпустили. А въ который день Володимеръ поидетъ изъ Орѣшка за рубежъ, и Володимеру о томъ отписати къ царю и великому князю. А толмачъ съ Володимеромъ посланъ Иванко Савинъ.

И сентября жъ въ 8 день писалъ царь и великій князь въ Орѣшекъ ко князю Ива^{ну} Тевекелеву да ко князю Григорью Путятину съ Меншикомъ съ Мословымъ, чтобъ они отписали въ Выборъ къ Андрусу Нилишеву, что послалъ государь ко государю его къ Свейскому Ягану королю гонца своего Володимера Пивова, и они бѣ ему на рубежъ пристава и кормъ и подводы изготовили, а какъ изъ Выбора отпишутъ, на которой день велить Володимеру на рубежъ быти, и они бѣ къ тому дни Володимера на рубежъ отпустили, а въ которой день Володимеръ изъ Орѣшка на рубежъ поидетъ, и они бѣ о томъ отписали ко государю.

И октября въ 20 день писали ко царю и великому князю изъ Орѣшка князь Иванъ Тевекелевъ да князь Григорей Путятинъ съ Оедкомъ съ Лахновымъ, что государевъ гонецъ Володимеръ Пивовъ и толмачъ Иванко Савинъ изъ Орѣшка на рубежъ пошли сентября въ 29 день.

И марта въ 8 день писалъ ко царю и великому князю изъ Орѣшка намѣстникъ князь Григорей Путятинъ, что прислалъ къ нему изъ Выбора Андрусъ Нилишевъ двѣ грамоты ко государю отъ государя своего Ягана короля вѣтетчинимъ писмомъ, а писалъ въ нему Андрусъ, чтобъ онъ тѣ грамоты ото^{слалъ} ко государю и великому князю часа того.

А се переводъ съ первые грамоты.

Мы Иванъ третій, Божією милостію Свейскій, Годцкій и Вендійскій

король и государь въ землѣ въ Вязьинской и иныхъ, къ Ивану Васильевичю, царю и великому князю на Русіи, Володимерскому, Московскому, Ноугородскому, царю Казанскому и Астороханскому, государю Псковскому и великому князю Смоленскому, Тверьскому, Югорьскому, Пермьскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ государю и великому князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Полотцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорьскому, Обдорскому, Кондинскому и Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелителю и государю въ землѣ Вязьинской. Добыли есмь твою грамоту писано въ Новѣгородѣ 5 день мѣсяца сентября, иже ты съ твоимъ челоуѣкомъ съ Володимеромъ Пивовымъ къ намъ прислалъ, и твою грамоту выслушали и мысль твою гораздо разумѣли, что ты просишь нынѣ, какъ же и многожды преждъ того, чтобъ намъ послати своихъ великихъ пословъ || къ тебѣ, и что хочешь дати на тѣхъ такову опасную грамоту по нашему хотѣнію и иными словесы, иже въ твоей грамотѣ молвлено есть, и на томъ такъ отвѣчаемъ: какъ же ты отъ прежнихъ нашихъ грамотахъ подлинно разумѣлъ еси, что мы не хотимъ некоторыхъ великихъ пословъ къ тебѣ послати по твоей опасной грамотѣ, для того, что ты противъ прежней своей опасной грамоты лихо и не по дѣломъ учинилъ надъ нашими послами, епископу Павлу и надъ Онтоньемъ Оловеевичемъ съ товарищи, что съ ними было послано договоръ учинити о миру и о дружбѣ и радѣ? Ино не хотимъ послати некоторыхъ нашихъ вѣрныхъ мужей въ твою державу и въ твои рубли, занеже что ты первѣе и миръ розрушилъ, ино то гораздо и праведно, чтобъ тебѣ къ намъ своихъ пословъ послати съ такими дѣлы, что намъ полюбитца, а какъ мы разумѣемъ, чего ты хочешь намъ перепустити, что будетъ пригоже и что намъ и нашимъ государствамъ и княжествамъ будетъ потребно, ино мы тогда похотимъ съ тобою миръ дѣлати и твою землю и подовласныхъ пощадити, потому что мы крестьянской король того для не радъ видѣти большего крови пролитья, что доселева здѣлано есть, ино самъ въ томъ виноватъ еси. А бу||детъ ли ты не хочешь нѣкоторыхъ своихъ пословъ къ намъ послати, и ты до рубежа пошли твоихъ великихъ пословъ, ино и мы таково жъ хотимъ по нашей прежней грамотѣ. Аще вѣры не имешь, что такову дѣлу такъ свершенно не скончатца на рубежѣ безъ того, чтобъ мы послали нашихъ пословъ къ тебѣ, какъ въ твоей грамотѣ молвитца, ино бѣ тебѣ вѣдати, что мы хотимъ нашимъ добрымъ мужемъ, которые до рубежа посланы будутъ, дати таковъ наказъ дѣла и справити, дѣлати и запечатати, учинити и не учинити во всякихъ дѣлахъ такъ, какъ мы сами въ нашу королевскую парсоною тамо были, а мы пошлемъ къ тебѣ съ тѣхъ наказовъ и съ грамотъ списка, что мы хотимъ дати нашимъ великимъ посломъ, также бѣ и тебѣ дати твоимъ великимъ посломъ, будетъ

миру похочешь съ нами; а будетъ потому не хочешь доспѣти, ино ты самъ повиненъ еси, да всякого того кровопролитія ижъ и сверхъ того проливаетца, и ты бѣ намъ наскорѣ отвѣтъ учинилъ, то и лутчи, чтобъ намъ по тому исправитися. Паки пишешь ты, что ты заповѣдалъ твоимъ намѣсникомъ на Финскіе и на Вифлянскіе рубежи, чтобъ некоторымъ войною надъ нашею землею и подовласныхъ || ходити не велѣлъ до тѣхъ мѣстъ, какъ 70 свершенно и исправленно будетъ о миру, и ты просишь, чтобъ намъ потужъ заповѣдати нашимъ намѣсникомъ Вифлянскіе и Финскіе земли твою землю и подовласныхъ войною не велѣти ходити, и на томъ мы тебѣ отвѣчаемъ, чтобъ намъ на сей поръ не на долгое время нѣкоторое мирное постановленіе съ тобою учинити, какъ намъ вѣдомо доспѣешь, какъ или которымъ обычаемъ ты хочешь постановленіе миру съ нами доспѣти, чтобъ общимъ нашимъ болшимъ посломъ было болѣ того лутче безъ страха и волно всякое дѣло исправить, а мы того хотимъ, чтобъ межю нами перемирье такъ бы стало на Финской сторонѣ до Троицына дни или подалѣ до тѣхъ мѣстъ, какъ межю нами нѣкоторой свершенной миръ статись можетъ; аще такъ хочешь, и ты о томъ намъ умыслъ свой вѣдомо учини, также и мы нашу мысль тебѣ вѣдомо учинимъ. Еще писалъ еси къ намъ о служебниковъ нашихъ русскихъ толмачей о Обрамѣ Микколаевѣ и о Власѣ Пантелеевѣ, что еси отвилъ отъ пословъ нашихъ для того, чтобъ имъ учити твоихъ русскихъ робятъ свейскому языку того ради, что наши люди учинались въ твоей землѣ русскому языку, ино тебѣ вѣдомо || будетъ, что 71 мы послали ихъ съ нашими послы нашихъ дѣла исправить по нашему наказу и повелѣнію, потому что они наши слуги, а не твоихъ подовласныхъ дѣтей учить; а твоему боярскому сыну Василью Чихачеву быти здѣсь въ нашей землѣ хорошо и безо всякіе нужи задержано до тѣхъ мѣстъ, какъ предреченныхъ нашихъ служебниковъ назадъ отпустишь да и иныхъ подовласныхъ нашихъ людей, иже ты противъ грамоты и печати до сихъ мѣстъ задержалъ; но аще хочеша нѣкоторыхъ твоихъ подовласныхъ дѣтей дати учитися свейскому языку, и ты того дѣла, какъ миръ будетъ, вели о томъ дѣлѣ договоръ учинити съ нашими намѣсники Выборскими, чтобъ они освободили нѣкоторыхъ твоихъ сюды въ нашу землю, которые умѣютъ учить языка того, а не противъ всякіе правды задержати нашихъ служебниковъ и нудити ихъ къ тому, а се на твою грамоту тебѣ не хотимъ задержати. Писана во очинной нашей землѣ въ Планской на нашемъ королевскомъ градѣ въ Стокхолмѣ мѣсяца декабря въ 4 день, лѣта отъ воплощенія Христова тысяча пятьсотъ семдесятъ третьяго, во время королевского владѣнія нашего на 6-мъ году.

|| А се переводъ зъ другіе свейскіе грамоты.

72

Мы Иванъ третей, Божіею милостію Свейскій, Готскій и Вендійскій

король и государь въ землѣ Вишлянской, доспѣемъ вѣдомо, а потому, что межъ нами и великого государя цари и великого князя Ивана Васильевича всея Руси, Володимерского, Московского, Новгородского, царя Казанского и Астороханского, государя Пековского и великого князя Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ государя и великого князя Новгорода Низовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Полотнянаго, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и Сибирскіе земли и Северныя страны на Руси повелителя и государя въ землѣ Вишлянской и иныхъ. Уставлено бысть мѣсто на обыхъ нашихъ земель и государствахъ рубежъ Сестрѣя рѣка, а тамо нашимъ вѣрнымъ и великимъ посломъ съѣхатись и вся дѣла исправить къ доброму и крестьянскому миру, или на нѣкоторыхъ лѣтѣхъ миру постановенья межю обыхъ нашихъ земель и подовластныхъ людей, тѣмъ же мы нынѣ сихъ нашихъ великихъ пословъ хотимъ послати возлюбленныхъ и

73 вѣрныхъ нашихъ мужей и совѣтниковъ, || князя Клауша Фляминга, संबодного князя до Вики и до Свидіе, Свенского царства большого карабелского воеводу, да князя Хиядрика Клаушевича до Канкашъ, Финскіе земли намѣстника, да Хермана Фляминга да Вилнешъ, воеводу нашего надъ воинскими нашими людьми, да Ирия Хоконовича до Вижурла, да Пантелея Юрьевича до Мстрешнешъ, отселъ отъ насъ и до предреченному мѣсту на рубежъ и даемъ имъ мы въ сію нашу грамотную силу и сполна наказъ исправить, грамоту дати, запечатати, дѣлати и не дѣлати во всякихъ дѣлѣхъ, что какъ мы сами нашею королевскою парсоною были въ томъ мѣстѣ. Сего ради мы общаемъ и докажемъ и допона договоримъ, что предреченные наши добрые и великіе послы насъ для и по нашему повелѣнію здѣлають, то мы хотимъ крѣпко и твердо держати такъ бы то, что отъ насъ самихъ было здѣлано, обѣщано, договорено и имъ грамотою дано, аще русскій царь и великій князь всеа Руси потомужъ здѣлати хочеть. А какъ сія грамота на рубежъ будетъ и договорятца къ доброму скончанью, то гдѣ хотимъ мы того таковойжъ съ крестнымъ цѣлованіемъ и зъ грамотою за нашею златною печатію утвердити и укрѣпити, а къ

74 болшей || крѣпости и береженія, ино мы разумно великую залотую печать нашу къ сей нашей грамотѣ велѣли есмя привѣсити. Дана въ вотчинной княжества нашего въ Плавской землѣ на нашемъ королевскомъ градѣ Стеколиѣ мѣсяца въ 3 день декабря лѣта отъ Рождества Христова 1573, во время королевского владѣнія нашего на 6-мъ году.

И марта жъ въ 20 день государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Руси съ сыномъ своимъ со царевичемъ княземъ Иваномъ Ивановичемъ и зъ бояры свейскихъ грамотъ слушалъ и приговорилъ къ Свейскому Ягану королю послати грамота и про пословъ

отписати именно, а еще бѣ тѣмъ помотчати, пословъ и посланниковъ къ Ягану не посылати, потому что король Яганъ государевыхъ посланниковъ Василя Чихачова да Володимера Пивова у себя задержалъ и пишетъ о послахъ, чтобъ посломъ на рубежъ сойтися, а войны не унявъ, подѣ Ракоборъ прислалъ воинскихъ людей, и войны не унявъ, какъ мочно ссылатися, и Яганъ бы слалъ пословъ ко государю царю и великому князю, а не пошлетъ ко государю пословъ, и онъ бы ко государю имянно отписалъ, хъ которому дни пословъ || своихъ на рубежъ пришлетъ, а 75 отпустить велѣлъ свейского толмача Аврама Николаева, которой былъ у государя задержанъ, а взяти у пословъ у Павла, бискупа Абовского, съ товарищи и грамоту съ нимъ велѣлъ государь къ Ягану королю послати.

А въ послѣхъ на свейскій рубежъ на рѣку на Сестрю велѣлъ государь сказать боярину князю Василю Ондревичю Ситцкому да князю Никитѣ Кропоткину да дьяку Пытому Ильину.

И августа въ 11 день государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи Авраама въ Свейскую землю отпустить велѣлъ зъ грамотою, а велѣлъ государь Авраама поддержати въ Орѣшкѣ, а напередъ его велѣлъ государь отъ себя хъ королю отписати, чтобъ король государевыхъ гонцовъ Василя Чихачова и Володимера Пивова отпустилъ, а какъ отпустить и на рубежъ будутъ, и тогда и толмача его Авраама государь отпустить велѣлъ и розмѣнати государь гонцы велить на рубежъ.

А се грамота послана отъ государя царя и великого князя къ Свейскому королю съ Авраомъ съ Николаевымъ.

|| Милосердія ради милости Бога нашего, въ ниже поѣти насъ востокъ 76
свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ, великого государя Божію милостию царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимирского, Московского, Ноугородского, царя Казанского, царя Астороханьского, государя Псковскаго, великого князя Смоленского, Тверьского, Югорского, Пермьскаго, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новгорода Низовскіе земли, Черниговского, Рязанскаго, Полотцкого, Ростовскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Удорьскаго, Обдорьскаго, Кондинскаго и всеѣ Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелителя и государя отчиннаго земли Лифляндскіе и иныхъ, Ягану, королю Свейскому и Готцкому и Вендійскому. Прислалъ еси къ намъ грамоту свою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, что мы къ тебѣ прислали грамоту зъ гонцомъ своимъ съ Володимеромъ съ Пивовымъ, а писали есмя къ тебѣ, чтобъ тебѣ послати къ намъ своихъ великихъ пословъ, а мы хотимъ дати опасную грамоту по твоему хотѣнію, да иныя слова къ тебѣ писали,

- и ты на то намъ отвѣтъ даешь, также ты о прежнихъ нашихъ грамотахъ
- 77 подлинно уразумѣлъ, что ты не хочешь никто||рыхъ своихъ великихъ пословъ къ намъ послати по нашей опасной грамотѣ, что мы противъ прежней своей грамотѣ лихо и не по дѣломъ учинили надъ твоими послы надъ бискупомъ Павломъ съ товарищи, что съ нами былъ посланъ договоръ учинити о миру и о дружбѣ и радѣ, ино не хочешь послати некоторыхъ своихъ вѣрныхъ мужей въ нашу державу и въ наши руки, и чтобъ намъ къ тебѣ своихъ пословъ послати съ такими дѣлы, что тебѣ полюбится, ино ты тогда похочешь съ нами дѣлати потому, что ты крестьянской король, того для не радѣешь видѣти болши того кровопролитія, что доселѣ и здѣлано, ино мы того не похотѣли; и будетъ мы не хотимъ своихъ пословъ послати къ тебѣ, и намъ бы своихъ великихъ пословъ на рубежъ прислати, ино и ты таково жъ хочешь по своей прежней грамотѣ, а только не повѣримъ, что такіе дѣла на рубежѣ не вершатца и не кончаютца безъ того, чтобъ тебѣ своихъ пословъ къ намъ прислати, какъ въ нашей грамотѣ писано, ино бѣ намъ вѣдати, что ты хочешь добрыхъ мужей, которые до рубежа посланы будутъ съ полнымъ наказомъ о всякихъ дѣлѣхъ, также бы и намъ дати наказъ свой великимъ посломъ, хотимъ ли съ тобою миру или не
- 78 хотимъ, и намъ бы тебѣ || о томъ наскорѣ отвѣтъ учинити; а что мы заповѣдали своимъ намѣстникомъ на Финскіе и на Виблинскіе рубежи на твою землю и на подовласныхъ твоихъ войною ходити не велѣли до тѣхъ мѣстъ, какъ мирное постановленіе совершитца, а тебѣ бы потомужъ заповѣдати своимъ намѣстникомъ въ нашу землю войною ходити не велѣти, и ты намъ на то даешь вѣдомо, чтобъ тебѣ нынѣ на время съ нами мирное постановленіе учинити до тѣхъ мѣстъ, какъ мы тебѣ вѣдомо учинимъ, которымъ обычаемъ мы хотимъ съ тобою миръ и постановленіе учинити, чтобъ по тому твоимъ болшимъ посломъ было болѣ того и лутче безъ страха волно всякое дѣло исправить, и ты того хочешь, чтобъ и межъ нами перемиріе было на Финской сторонѣ до Троицына дни или и подалѣ до тѣхъ мѣстъ, какъ межъ нами нѣкоторой свершенной миръ станетца, и только такъ похотимъ, и намъ бы о томъ тебѣ мысль свою вѣдомо учинити, также и ты намъ мысль свою вѣдомо учинишь. Да что мы служебниковъ твоихъ толмачей русскихъ Обрамка Николаева да Власка Пянтелеева отняли отъ пословъ
- 79 твоихъ для того, чтобъ имъ учити нашихъ русскихъ||робять свейскому языку того для, что твои люди учивалися въ нашей землѣ рускому языку, ино то намъ вѣдомо, что ты послалъ ихъ съ своими послы своихъ дѣлъ правити по твоему велѣнію, что они твои слуги, а не наши подовласные, а нашему сыну боярскому Василью Чихачеву въ твоей землѣ добро и безо всякіе нужи, а задержанъ до тѣхъ мѣстъ, какъ тѣхъ твоихъ служебниковъ къ тебѣ пришлемъ да и иныхъ подовласныхъ твоихъ людей, кото-

рыхъ мы противъ грамоты и печати задержали; а коли похотимъ своихъ подовласныхъ учить свейскому языку, и какъ межъ нами миръ будетъ, и намъ бы тогда о тѣхъ дѣлѣхъ велѣти договоръ учинити. А въ другой въ своей грамотѣ къ намъ писалъ еси, что наставлено есть мѣсто обѣихъ нашихъ земель и государствъ рубежъ на Сестрѣхъ рѣкѣ, туто твоимъ вѣрнымъ и великимъ посломъ съѣхатися и все дѣла исправить, которые надобны къ доброму и крестьянскому или на нѣкоторыхъ лѣтѣхъ миру постановенье межю обѣихъ нашихъ земель и подовласныхъ людей, тѣмъ же ты нынѣ съхъ своихъ великихъ пословъ возлюбленныхъ и вѣрныхъ своихъ мужей и советниковъ доброго князя Клау||са Флямина, волиного господина 80 и въ Вигѣ и въ Свеѣ, Свейского королевства большого воеводу, да князя Индрика Клаусова въ Канкасъ, Финскіе земли наместника, да Германа Флямина въ Вилвасъ, большого человека надъ воинскими людьми въ Финской землѣ, да Ирика Акенсона въ Вирлахъ, да Пантелея Юрьева сына въ Стременияшъ, оттолѣ отъ тебя до предреченного мѣста на рубежъ посылаешь и даешь имъ полную приемную науку и полной наказъ грамоту дати и запечатати, дѣлати и не дѣлати во всякихъ дѣлѣхъ, какъ бы ты самъ въ томъ мѣстѣ, того для общаешь и наказешь и допозна договоришь, что твои великіе послы тебя для и по твоему повелѣнію здѣлають, то ты хочешь крѣпко и твердо держати такъ бы, что отъ тебя отъ самого было здѣлано, общано и договорено и зъ грамотою дано, а только мы по тому здѣлати хотимъ и коли на рубежѣ договоръ учинять къ доброму скончанію, тогда ты хочешь таково жъ крестнымъ цѣлованьемъ и грамотою за своею печатью утвердити и укрѣпити и къ болшей крѣпости и береженію свою печать къ той грамотѣ велишь привѣсити. И мы твою грамоту выслушали и вразумѣли: и что пишешь къ намъ, что || ты пословъ своихъ и по нашей 81 опасной грамотѣ къ намъ слати не хочешь, потому что надъ твоими послами надъ бискупомъ Павломъ Абовскимъ съ товарищи въ нашей землѣ безчестье учинилось и по тому миръ порушился, и то учинилось съ твоего задору: ты почалъ надъ нашими великими послами надъ бояриномъ нашимъ и наместникомъ Смоленскимъ надъ Иваномъ Михайловичемъ Воронцовымъ съ товарищи какое безчестье учинилъ еси. А мы были послали своихъ великихъ пословъ къ брату твоему къ Ирику королю по его приказкѣ, а насъ тѣмъ обогнали, а тебя жива не сказали, и тобѣ было всего того пригоже на братѣ своемъ и на его советникѣхъ искати, а наши послы въ томъ почему виноваты? И надъ твоими послами надъ бискупомъ Павломъ съ товарищи по тому и учинилось противъ нашихъ пословъ безчестье, и о томъ есмь къ тебѣ писывали и не одинова, и о томъ что много говорити? И ты бы къ намъ своихъ пословъ посылалъ безъ всякого опасенія, а каковъ грамотѣ надобно быти къ тебѣ за нашу печатью, и ты бы къ

- намъ отписалъ, и мы такову къ тебѣ грамоту и пошлемъ и по прежнему
- 82 учинимъ крѣпость, что твоимъ || посломъ у насъ некоторого задержанія и безчестія и убытка некоторого не будетъ, придти имъ и отойти повольно безо всякого задержанья. А что еси къ намъ писалъ въ своей грамотѣ, чтобъ мы послали для доброго дѣла своихъ пословъ къ тебѣ, а не пошлемъ къ тебѣ своихъ пословъ, и намъ бы своихъ пословъ на рубежъ на рѣку на Сестрею послати, а ты своихъ великихъ пословъ и совѣтниковъ князя Клауша Фляминга съ товарищи на рубежъ приплешь съ своею грамотою и полнымъ наказомъ о всемъ дѣлати и не дѣлати во всякихъ дѣлѣхъ такъ же, что отъ тебя отъ самого будетъ здѣлано, и мы будемъ похотимъ того, и намъ бы потомужъ своихъ пословъ на рубежъ послати, наказавъ ихъ о всемъ о всякихъ дѣлѣхъ дѣлати и укрѣпити, а перемирье бы учинити въ Финской землѣ до Троицына дни и далѣ, до коихъ мѣстъ совершенной миръ можетъ стати, и мы, какъ есть государи крестьянскіе, всегда того хотимъ, чтобы кровь крестьянская на обѣ стороны не разливалась и мирного постановенія межъ всѣхъ нашихъ государствъ и твоей земли Финскіе по всѣмъ рубежамъ хотимъ, какъ будетъ пригоже. А будетъ и черезъ сеѣ нашу грамоту не повѣришь, а пословъ своихъ къ намъ не поплешь,
- 83 и мы своихъ || великихъ пословъ отрядили боярина и намѣстника Можайского князя Василя Одреевича Ситцкого-Ярославского, да мѣстника (sic) Опоцкого князя Микиту Ивановича Кропоткина, да дьяка Онтонія Пятово Ильяна. Да толко тому дѣлу крѣпко статися не возможно, потому межъ нашихъ вотчинъ Великого Новгорода и Ноугородскіе земли и Лифляндскіе и твоей земли война и рать не перестала, и тому какъ возможно статися въ Финской землѣ посломъ съѣхався дѣлати о мирномъ постановленіе, а въ Вифлянской землѣ на обѣ стороны крови и рати не унявъ какъ посломъ межъ насъ ходити? Да и потому только нашимъ великимъ посломъ и твоимъ великимъ посломъ быти на рубежъ и за очи такому великому дѣлу дѣлатися крѣпко невмѣсно, потому которые дѣла новые будутъ намъ невѣдомы, и нашимъ посломъ здѣлати ихъ невмѣстно, а толко твои великіе послы будутъ у насъ и твою волю всякую изъяснять намъ, и намъ увѣдавъ твою волю о мирномъ постановленіе скорѣе здѣлати возможно. А не поплешь своихъ пословъ къ намъ, и ты отпиши намъ наскоро, хъ которому
- 84 сроку на рубежъ пословъ своихъ послати по||хочешь, чтобъ намъ про то наскорѣ въ вѣдомѣ было, а тѣ сроки миновались, а рать вели уняли въ Финской землѣ по всѣмъ пограничнымъ мѣстомъ и задоровъ чинити не вели по всѣмъ пограничнымъ мѣстомъ до которова дни пригоже, а мы потомужъ заказати велимъ по всѣмъ границамъ, до того же сроку войны вчинати не велимъ, а хъ которому сроку поплешь своихъ пословъ и совѣтниковъ на рубежъ и до которова сроку войны впередъ не быти на обѣ стороны во

веѣхъ пограничныхъ мѣстѣхъ, и ты бѣ то описалъ въ своей грамотѣ, а мы потомужъ заказать велѣмъ и къ тебѣ о томъ по твоей грамотѣ въ тотъ часъ вскорѣ и о послѣхъ о своихъ отпишемъ, хъ которому сроку пословъ своихъ на рубежъ пришлемъ. А что еси писалъ къ намъ о толмачѣхъ о русскихъ о Аврамѣ Николаевѣ да о Власкѣ Пантелеевѣ, чтобъ намъ ихъ отпустить, а ты нашихъ гонцовъ Василя Чихачева до тѣхъ мѣстъ отпустить не хочешь, и твой толмачъ русской Обрамъ Миколаевъ, будучи въ нашемъ жалованѣ безо всякіе нужи, робятъ нашихъ дву училъ, а самъ Обрамко учивался руской грамотѣ въ нашей же отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ, а посланники и гонцы отъ насъ отъ государей и къ намъ ко государемъ прѣзжаютъ и отѣзжаютъ добровол||но безо всякого задержанія, и мы твоего толмача Аврама Николаева отпустили къ тебѣ, а другого твоего толмача русского Власка Пантелеева въ нашемъ государствѣ не стало безхитростно—самъ толмача своего Аврама розспросивъ увѣдаешь,—и въ прежней своей грамотѣ объ немъ писали есмя къ тебѣ, и ты бѣ нашихъ пословъ Василя Чихачева и Володимера Пивова къ намъ отпустилъ наскоро не задержавъ и съ ними къ намъ отписалъ по сей нашей грамотѣ, на которой срокъ пословъ своихъ отпустишь и до которого сроку война уняти на обѣ стороны межъ нашіе вотчины Великого Новгорода и Финскіе земли, и мы о всемъ по твоей грамотѣ и о послѣхъ вскорѣ къ тебѣ отпишемъ. А что еси писалъ къ намъ въ своей грамотѣ, что мы и иныхъ твоихъ подовласныхъ задержали, и мы иныхъ никого задержати твоихъ подовласныхъ не веливали, о томъ бы еси именно отписалъ къ намъ, кого именемъ и гдѣ задержали, и мы сыскавъ отпустить ихъ велѣмъ, а къ намъ писали изъ нашіе отчины изъ Орѣшка и изъ Корѣлы, что въ твоей землѣ въ Выборѣ многихъ гонцовъ ихъ задержали, которыхъ намѣстники Орѣховскіе и Корѣльскіе посылали въ Выборъ о всякихъ есылкахъ, и ты бѣ тѣхъ отпустить велѣлъ. А толмача твоего Аврама Миколаева отпу||стили были есмя къ тебѣ съ сею своею грамотою прежь сего 85
 вскорѣ въ мартѣ мѣсяцѣ, и грамота наша къ тебѣ не дошла, и Оврама толмача задержали есмя по тому: какъ прѣехалъ Аврамъ съ нашею грамотою въ Орѣшекъ, которую грамоту послали есмя къ тебѣ, и у Оврама твоего толмача выняли книги о нашихъ о великихъ дѣлѣхъ и многіе наши родословцы и иные наши многіе дѣла повынимали у него, а Аврамъ, живучи въ нашемъ государствѣ, тѣ наши великіе дѣла кралъ лазучествомъ, и потому твой толмачъ Аврамъ дошелъ былъ смертныя казни; и мы, какъ есть государи крестьянскіе, толмача твоего Аврама смертью казнити не велѣли есмя, то есмя учинили тебя дѣя, Аврама толмача къ тебѣ отпустили есмя и грамоту свою съ нимъ къ тебѣ послали есмя, и ты бѣ нашихъ гонцовъ Володимера Пивова да Василя Чихачева къ намъ отпустилъ безо всякого 86

мѣшканья, чтобъ и впередъ межъ нами гонцомъ на обѣ стороны ходити было повольно безо всякіе зацѣпки и безъ задержавья. Писана наше отчины въ великомъ княжествѣ Тверскомъ, дѣта отъ созданія міру 7082-го, августа мѣсяца въ 9 день, пиднята 2-го, государствія нашего 40-го, а царствѣ нашихъ
87 Російскаго 28-го, Казанскаго || 21-го, Астороханскаго 19-го.

А отпущенъ свейской толмачъ Аврамъ Николаевъ изъ Старицы зъ Дмитреемъ Болотниковымъ августа въ 11 день.

А се такова грамота послана отъ государя къ Ягану жъ королю, а послана въ Орѣшекъ къ намѣснику ко князю Никитѣ Пріимкову-Ростовскому зъ Дмитреемъ Болотниковымъ, а изъ Орѣшка велѣно ее отослати въ Выборъ часа того.

Милосердіи ради милости Бога нашего, въ нихже посѣти насъ востокъ свыше, воеже направить ноги наша на путь миренъ, великого государя Божією милостию царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимирского, Московского, Ноугородцкаго, царя Казанскаго, царя Астороханскаго, государя Псковскаго и великого князя Смоленскаго, Тѣрскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и иныхъ, государя и великого князя Новгородца Низовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полотцкаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго и Кондинскаго и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелителя и государя отчиннаго земли
88 Лифляндскіе и иныхъ, Ягану, королю Свейскому и Готцкому и Вендійскому. Прислалъ еси къ намъ прежь сего двѣ грамоты, а въ грамотахъ своихъ къ намъ писалъ еси, что мы твоихъ толмачей Аврама Николаева да Власка Пантелеева у себя задержали, и намъ бы толмачей твоихъ къ тебѣ отпустити, а ты нашихъ гонцовъ до тѣхъ мѣстъ къ намъ отпустити не хочешь да и о иныхъ о многихъ дѣлѣхъ въ своихъ грамотахъ къ намъ написалъ еси; и мы толмача твоего Аврама Николаева къ тебѣ отпустили, а съ нимъ послали есмя къ тебѣ свою грамоту, а въ грамотѣ въ своей къ тебѣ по твоимъ грамотамъ о всѣхъ дѣлѣхъ подлинно писали есмя. А нынѣ твой толмачъ Аврамъ въ Орѣшкѣ дожидаетца съ нашею грамотою нашихъ гонцовъ Володимера Пивова да Василя Чихачева, и ты бѣ нашихъ гонцовъ Володимера Пивова и Василя Чихачева на рубежъ къ намъ отпустилъ съ ихъ людьми и со всеми ихъ животы безо всякіе зацѣпки и задержавія, а толмача бѣ еси своего Аврама Николаева съ нашею грамотою къ себѣ взялъ, а о томъ бы еси съ нашими Орѣховскими воеводами изъ Выбора велѣлъ обослатися, на которой срокъ нашихъ гонцовъ Володимера Пивова и Василя Чихачева на рубежъ приплешь и на которое урочище, и наши Орѣховскіе воеводы толмача
89 твоего Аврама Николаева съ нашею грамотою къ тому жъ || сроку на рубежъ приплють, и размѣнится бѣ еси велѣлъ на рубежъ, въ которомъ

мѣсть пригоже, нашихъ бы еси гонцовъ Володимера Пивова и Василья Чихачева со всѣмъ къ намъ отпустилъ, а своего бѣ еси толмача Аврама Николаева съ нашею грамотою велѣлъ къ себѣ взяти, чтобъ и впередъ межъ насъ гонцомъ на обѣ стороны ходити было поводно безо всякіе зацѣпки и безъ задержанія. Писана нашѣ отчины въ великомъ княжествѣ Тферскомъ, лѣта отъ созданія міру 7082-го, августа мѣсяца въ 9 день, лѣтислѣта 2-го, государствія нашего 40-го, а царствъ нашихъ Російского 28-го, Казаньского 21-го, Астороханского 19-го.

А се такова грамота послана въ Орѣшекъ зъ Дмитреемъ Болотниковымъ.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ Орѣшекъ къ намѣснику нашему и воеводѣ князю Никитѣ Борисовичю Приимкову-Ростовскому да князю Григорью Васильевичю Путятину. Прислали есте къ намъ листъ Выборского намѣсника Андруша Нилишева, а писалъ къ вамъ Андрушъ, что прежъ сего прислалъ къ намъ двѣ грамоты государи своего Ягана короли о великихъ дѣлѣхъ, и слухъ его дошелъ, что мы государи его толмача || Оврама Николаева къ государю 90 его къ Ягану королю отпустили были, и вы его задержали, не вѣдаю почему, а къ нему о томъ никоторого вѣдому не учинили, и для чего Оврамъ задержавъ, и о томъ писано подлинно въ большой грамотѣ отъ насъ къ Свейскому королю. А нынѣ есмя свейского толмача Оврама Николаева къ Свейскому королю отпустили, а съ нимъ есмя послали къ Свейскому Ягану королю двѣ грамоты. И какъ Дмитрей Даниловъ сынъ Болотниковъ съ Оврамомъ въ Орѣшекъ прїѣдетъ, и вы бѣ взявъ меньшую грамоту у Дмитрея у Болотникова отъ насъ къ Ягану королю послали въ Выборъ къ намѣснику къ Андрушу Нилишеву съ молодымъ сыномъ боярскимъ зъ земцомъ, или съ кѣмъ пригоже, а Авраму бѣ есте зъ болшею нашею грамотою велѣли быти въ Орѣшекъ, а грамота бѣ болшая была у васъ, а у Оврама бѣ есте велѣли быти сыну боярскому добръ добру и велѣли къ нему береженье держати великое, чтобъ Аврамъ никоторыми дѣлы не утекъ и лиха надъ собою никоторого не учинилъ, однолично бѣ есте къ Авраму береженье велѣли держати великое, а до конхъ мѣсть его не отпустите, и вы бѣ ему до тѣхъ мѣсть велѣли кормецъ давати доволенъ, какъ ему мочно сыту быти, а отъ себя бѣ есте въ Выборъ къ на||мѣснику къ Андрушу Нилишеву тотчасъ отписали и нашу гра- 91 моту меньшую, которая послана хъ королю послали, а къ Андрушу Нилишеву о томъ именно отписали, что послали есте къ нему нашего царьского величества грамоту, и онъ бы тоѣ грамоту къ государю своему къ Ягану королю послалъ тотчасъ не мѣшкаа, а писана та грамота о нашихъ гонцѣхъ о Володимерѣ Пивовѣ и о Васильѣ Чихачевѣ о отпускѣ и о

Аврамовъ толмачевъ отпускъ, что мы Аврама толмача къ государю ихъ къ Ягану королю отпустили съ своею грамотою, а писана наша грамота по Ягановымъ королевымъ отпискамъ, а нынѣ Аврамъ въ Орѣшкѣ съ нашею грамотою дожидаетца нашихъ гонцовъ Володимера Пивова да Василя Чихачева, и государь бы ихъ Яганъ король нашихъ гонцовъ Володимера Пивова и Василя Чихачева къ намъ отпустилъ, а Аврама бы Николаева съ нашею болшею грамотою къ себѣ взялъ, а розмѣнити бы ся съ нашими гонцы Авраму на рубежъ, гдѣ пригоже, а о томъ бы изъ Выбора Андрушъ отписалъ именно, на которой онъ срокъ нашихъ гонцовъ Володимера Пивова и Василя Чихачева на рубежъ пришетъ и на которое мѣсто на рубежъ гонцовъ нашихъ съ Оврамомъ розмѣнити велеть, || и какъ Андрушъ изъ Выбора къ вамъ отпишетъ, что государь его Яганъ король гонцовъ нашихъ Володимера Пивова да Василя Чихачева отпустилъ, да и срокъ бы вамъ Андрушъ именно отписалъ, на которое мѣсто на рубежъ и хъ которому сроку нашихъ посланниковъ пришетъ, и вы бѣ къ тому жъ сроку Оврама Николаева съ нашею зъ болшею грамотою на рубежъ выслали и розмѣнитца велѣли по прежнему обычаю, съ великимъ береженьемъ: Андрушъ бы нашихъ гонцовъ Володимера Пивова и Василя Чихачева къ намъ отпустили совѣмъ, а Аврама бы Николаева съ нашею грамотою къ себѣ взялъ, а на рубежъ бы есте послали съ Оврамомъ на розмѣну для береженья дѣтей боярскихъ и стрѣлцовъ и казаковъ до ста человекъ и болши и розмѣнитися бы есте велѣли на рубежъ по прежнимъ обычаемъ съ великимъ береженьемъ, нашихъ гонцовъ Володимера и Василя черезъ рубежъ совѣмъ напередъ взяли, а Аврама бѣ есте Николаева съ нашею грамотою имъ отдали послѣ, а безъ нашихъ бы есте гонцовъ безъ Володимера Пивова и безъ Василя Чихачова Аврама однолично отпустить не велѣли, того бы есте велѣли беречи накрѣпко, чтобъ свейскіе люди которого воровства и хитрости въ томъ не учинили. А будетъ король

92 по нашей грамотѣ || гонцовъ нашихъ къ намъ не отпустить и на рубежъ не пришетъ, и вы бѣ Аврама съ нашею грамотою изъ Орѣшка на рубежъ однолично не отпускали, а о томъ бы есте къ намъ безъ мѣшканья отписали, а къ Овраму бѣ есте толды бережение крѣпчѣе того держати велѣли, чтобъ Аврамъ однолично изъ Орѣшка не ушелъ и дурна никакова надъ собою не учинилъ, того беречи накрѣпко о всемъ по нашему указу, а какъ розмѣну учините и нашихъ гонцовъ Володимера Пивова и Василя Чихачова возмете, и вы бѣ Володимера и Василя тогды тотчасъ къ намъ отпустили на подводахъ, а которая наша грамота послана была съ Оврамомъ прежъ сего, что нынѣ у насъ въ Орѣшкѣ была, и вы бѣ

тоѣ прежнюю грамоту къ намъ прислали зъ Димитреемъ зъ Болотнико-
вымъ съ великимъ береженьемъ. Писана лѣта 7082-го, августа въ 10 день.

А се таковъ наказъ данъ Димитрею Болотникову.

Память Димитрею Данилову сыну Болотникову. Государь царь и
великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ ему ѣхати съ
свейскимъ толмачемъ съ Авраомъ Микколаевымъ, и Димитрею
ѣдучи дорогою беречи || того накрѣпко, чтобъ у него Аврамъ съ дороги 94
не ушелъ ни по которымъ обычаямъ и дурна бѣ надъ собою не учинилъ,
а кормъ ему Авраму давати до Орѣшка по государеву наказу; а пріѣхавъ
Димитрею въ Орѣшекъ воеводамъ князю Микитѣ Борисовичю При м-
кову да князю Григорью Пу тятину дати государева царева и великого
князя грамота, которая къ нимъ послана, да и тѣ государевы грамоты,
которые отъ государя посланы къ Свейскому королю, воеводамъ отдать, а
молвити Димитрею воеводамъ, что отпустилъ государь царь и великій
князь Аврама Микколаева къ Свейскому королю, а посланы съ нимъ отъ
государя къ Свейскому королю двѣ грамоты, а до Орѣшка тѣ грамоты по
государеву указу велѣно вести ему Димитрею, и князь Никита бѣ и
князь Григорей, взявъ меншую грамоту, которая отъ государя послана
къ Свейскому, послали въ Выборъ къ намѣснику къ Андрушу Нилишеву
напередъ съ молодымъ сыномъ боярскимъ или зъ земцомъ или съ кѣмъ
пригоже, а отписали бѣ князь Никита и князь Григорей отъ себя въ
Выборъ о томъ дѣлѣ къ намѣснику къ Андрушу Нилишеву о всемъ по
государевъ и царевъ и великого князя грамотѣ, а Авраму бѣ Никколаеву
велѣли быти въ Орѣшкѣ, а || велѣли у него быти сыну боярскому добръ 95
добру и велѣли къ Авраму бережение держати крѣпкое, чтобъ Аврамъ
никоторыми дѣлы не ушелъ и лиха надъ собою никакова не учинилъ, а
до коихъ мѣстъ воеводы Аврама отпустить, и они бы до тѣхъ мѣстъ
велѣли ему давати кормецъ доволенъ, какъ ему мочно сыту быти, а госу-
дареву бы болшую грамоту до тѣхъ мѣстъ, какъ Аврама отпустить,
держали воеводы у себя. И отдавъ Димитрею въ Орѣшкѣ воеводамъ госу-
даревы царева и великого князя грамоты и толмача Аврама Микколаева
ѣхати ко государю царю и великому князю.

Да память Димитрею Болотникову: имати ему по ямомъ свей-
скому толмачю Авраму Микколаеву по алтыну на день и давати Авраму
кормъ по сему государеву наказу.

№ 18.

XVIII. 5 апрѣля — 8 сентября 1575 года. *Статейный списокъ, привезенный (1574 г., декабря 25) юнцомъ Владиміромъ Пивовымъ, посольства умершаго въ Швецію юнца Василя Чихачева, посланнаго съ опасною грамотой на шведскихъ пословъ: король Шведскій Іоаннъ III жалуется на безчестіе своихъ пословъ Павла, епископа Абовскаго, съ товарищи и отказывается мириться съ царемъ* (лл. 95 об.—116).

И лѣта 7083-го, декабря въ 25 день, пріѣхалъ ко царю и великому князю въ Александровскую слободу отъ Свейскаго Ягана короля Володимерь Пивовъ и привезъ ко царю и великому князю отъ Свейскаго Ягана короля грамоту, а про Василя про Чихачева сказалъ, что его
96 въ Свейской землѣ въ животѣ не || стало, а розмѣнились, сказалъ, на рубежѣ на рѣкѣ на Сестрѣхъ декабря въ 15 день: Аврама толмача взяли, а его отпустили.

А се грамота ко царю и великому князю отъ Свейскаго Ягана короля съ Володимеромъ съ Пивовымъ.

Мы Иванъ третей, Божією милостію Свейскій, Готцкій и Вендійскій король, къ Ивану Васильевичю, царю и великому князю всеа Русіи, Володимерскому, Московскому, Ноугородцкому, царю Казанскому и Астороханскому, государю Псковскому и великому князю Смоленскому, Тѣерьскому, Югорьскому, Пермьскому, Вятцкому, Болгарьскому и иныхъ, государю и великому князю Новгорода Низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Полотцкому, Ржевскому, Бѣдскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и иныхъ и Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелителю и государю въ земли Виолынской. Добыли есмя писаніе твое и отъ того разумѣли, что отослалъ къ намъ служебника нашего Обрама Николаева сына съ грамотою твоею о вѣхъ отвѣтѣхъ нашихъ прежнихъ грамотахъ и
97 служебнику нашему въ Орѣшкѣ быти и опосля до рубежа || пріѣхати, какъ твои гонцы, ихъ же къ намъ послалъ еси, по тому же булутъ, пожаловали есмя твоихъ гонцовъ со вѣми ихъ людьми и жivotы къ тебѣ пріѣхати ослободили, какъ имъ толмачъ Аврамъ Николаевъ встрѣчу имъ пріѣдетъ на рубежъ; а что пишешь, чтобъ гонцовъ на обѣ стороны волно быти пріѣхати и отѣхати безо всякого задержанья и зацѣпки, нно то добро, да такъ не хотимъ мы нашихъ гонцовъ въ твою землю посылати преже, какъ межю нами миръ укрѣпленъ будетъ, но токмо до рубежа на Сестрѣхъ рѣкѣ—тамо твоимъ служебникомъ грамоты взять и до тебя съ ними пріѣхати, и какъ

къ намъ пишешь, ино нашихъ хотимъ приказати твои грамоты тамо же на рубежѣ взяти и съ тѣми къ намъ пріѣхати. А сія на твою грамоту до отвѣту давали есмя, иже писана есть въ отчинной князѣства нашего Плаской землѣ на королевскомъ градѣ на Стеколиѣ въ мѣсяцѣ сентября въ 8 день, лѣто Рождества Христова тысяща пятьсотъ семьдесятъ четвертаго, во время королевскаго владѣнія нашего на 6 году.

А се таковъ списокъ привезъ ко царю и великому князю Володимѣрь Пивовъ.

|| Память Васюку Чихачеву. Сказати царю государю и великому 98
князю Ивану Васильевичю всеа Русіи, какъ просили грамоты государскіе въ Выборѣ и въ Абовѣ, и не доѣзжая Стеколна, и въ Стеколиѣ. Апрѣля въ 5 день приходили ко мнѣ въ Выборѣ отъ Выборскаго намѣстника отъ Андруша дванѣмчина Ивана Петровъ да Власъ Нилишевъ, что у меня былъ въ приставѣ, а просили грамоты государскіе, мы деи грамоты посмотримъ, чтобъ Андрушю и намъ было извѣсно да то ко государю королю Ягану отпишемъ, а тебѣ грамоту опять отдадимъ. И язь имъ отказалъ по твоему государеву наказу, что я посланъ отъ твоего царьскаго величества хъ королю Ягану, а не къ Выборскому намѣстнику, что мнѣ ему твою государску грамоту дати чести не токмо Андрушю дати, хотя буди королевъ братъ, и я и тому не дамъ, кромѣ самого короля. Да того жъ дни ко мнѣ приходили тѣ жъ два нѣмчина отъ Андруша: Андрушъ де тебѣ велѣлъ говорити: и ты де самъ поиди ко мнѣ зъ грамотою, и язь имъ отказалъ, какъ Андрушю, самъ нейдю и грамоты не несую, а буде Андрушю до меня есть какое дѣло, и онъ самъ поиди. И они || мнѣ гово- 99
рили: пріѣхалъ деи ты въ нашего государя землю, ино деи тебѣ и воля наша чинити, что намъ надобѣ, и язь имъ отказалъ: пріѣхалъ я въ вашего государя землю, а воля мнѣ чинити царьскаго величества государя своего, а не ваша. И они мнѣ говорили: А Андрушъ деи тебѣ велѣлъ говорити: язь де тебѣ не дамъ корму, покажѣста ко мнѣ отъ короля писмо будетъ, а тебѣ деи жить въ Выборѣ, токо де и грамоты не дашь. И язь имъ отказалъ: хотя язь зъ голоду умру, ино царьскаго величества государя нашего мною будетъ у государя ни людно, ни безлюдно, а хто будетъ отъ государя вашего отъ короля у царьскаго величества у государя нашего, и государъ велитъ таково жъ здѣлати, а у государя деи у нашего (sic) у короля и толмачей нѣтъ, кому государскіе грамоты рускіе перевести, что было толмачей, ино тѣ у государя нашего царя и великаго князя. И они отъ меня на томъ словѣ и пошли.

Да апрѣля въ 7 день присылалъ ко мнѣ Андрушъ приказшика Выборскаго Пантелея Юрьева да съ нимъ Иванъ Лаврентьевъ Калморъ, да Власей Нилишевъ, да Пантелей Матвѣевъ говорили, государь, мнѣ:

- 100 прислалъ де насъ къ тебѣ Андрушъ, намѣсникъ || Выборской, а велѣлъ тебѣ говорити: Посылалъ деи язъ къ тебѣ прежъ сего дважды Ивана Петрова да Власья Нилишева, а велѣлъ просити грамоты государьскіе, и ты деи ему грамоты государьскіе не далъ и самъ къ Андрушу не пошелъ, и Андрушъ насъ къ тебѣ нынѣ прислалъ, чтобъ ты грамоту государьскую далъ, и мы деи ее вычтемъ и тебѣ опять отдадимъ, чтобъ намъ было извѣстно, что бѣ намъ государю своему королю отписать. И язъ, государь, ему отказалъ: Грамоты Андрушу не дамъ, язъ посланъ царьского величества не къ Андрушу, посланъ язъ хъ королю Ягану. И Пантелей мнѣ, государь, говорилъ: Ужъ деи ты намъ не вѣришь, грамоты Андрушу не дашь, и ты деи дай намъ, мы деи передъ тобою грамоту прочтемъ и печати посмотримъ. И язъ имъ отказалъ: И вамъ грамоты не дамъ.—И ты деи покажи намъ грамоту, государская ли грамота и печать или намѣсниковъ Ноугородцкихъ? И язъ, государь, имъ грамоты не показалъ, и они мнѣ говорили: Мы деи того не вѣдаемъ, нивесъ ты отъ самого царьского величества или отъ намѣсниковъ Ноугородцкихъ посланъ? И язъ имъ, государь, холопъ твой сказалъ, что посланъ я отъ самого царьского величества, самому королю подамъ, а онѣ мнѣ говорили: Грамоты деи ты
- 101 не дашъ || и не покажешь, и тебѣ жити въ Выборѣ до королевского указу, да намѣсникъ деи тебѣ велѣлъ говорити Андрушъ: писалъ деи язъ хъ королевскому намѣснику, чтобъ было съ тобою шесть человекъ, ино съ тобою нынѣ четырнатцать человекъ, и мнѣ тебѣ на восемь человекъ не дати корму. И язъ отказалъ имъ: Хоти мнѣ и не станете давати, то вѣдаете вы, а умру я зъ голоду и люди мои, и язъ царьскому величеству и люди мои не убытокъ, вѣдаете и сами, что царьского величества государя нашего людей много. И они отъ меня на томъ словѣ и пошли.

А въ Абовъ пріѣхалъ апрѣля въ 23 день, и ко мнѣ холопу твоему прислалъ князь Индрикъ Клоушевъ да намѣсникъ Абовской Власей Лаврентьевъ трехъ нѣмчиновъ Яковъ Титъ сынъ Ярской да Кнутъ, а сказываютъ, что воевода земской, да Мартинъ Яковлевъ сынъ Шкипиревъ, посадникъ Абовской, а говорили мнѣ: Велѣли де тобѣ говорити князь Индрикъ да Власей: ѣдешь де по государевъ нашего землѣ, идешь кабы сплюю, а того не скажешь, съ чѣмъ ѣдешь отъ своего государя къ нашему государю; и ты деи дай намъ грамоту государьскую, и мы деи несемъ ко князю Индрику да Власью. И язъ имъ говорилъ: Я холопъ

102 государя своего || царьского величества посланъ къ вашему государю королю Ягану, а не къ князю Индрику да не ко Власью, грамоты не дамъ. И они мнѣ говорили: И ты деи намъ покажи грамоту, какова на грамотѣ подпишъ, наверху ли? И язъ имъ отказалъ: Какъ язъ буду царьского величества холопъ у короля, и я королю грамоту подамъ, и король на

грамотѣ и подписи знаетъ. И они мнѣ говорили: Грамоты не дашь и подпиши не кажешь и князю Индрику да Власью, и намъ деи надѣ тобою то чинити, что государь вашъ надѣ нашего государя послы чинилъ. И язъ имъ отказалъ: Я того не вѣдаю, что государь мой надѣ вашего государя посломъ чинилъ, а язъ холопъ государьской отъ васъ не блюдусь ничево, язъ холопъ царьского величества страха не имѣю. И они мнѣ говорили: Тому деи полтретья года, какъ были государя нашего у вашего государя послы, и вашего государя воинскіе люди вывоевали нашего государя въ тое пору новую землю, ты деи нынѣча и у насъ, а будетъ за тобою война будетъ? И язъ имъ отказалъ: Я тово не вѣдаю, вѣдаетъ Богъ да государя нашего царское величество, а государь великой которое слово молыть, тово слова не переговариваетъ.

Да маія въ 22 день стоялъ язъ холопъ твой отъ Стеколна за пять верстѣ, || прїѣзжалъ ко мнѣ изъ Стеколна вѣмчинъ Иванъ Грянка, а 103
сказываетца княжъ Окуневъ человекъ Стеколенского намѣсника, а говорилъ мнѣ отъ князя Окуня: Велѣлъ де тоби князь Окунъ спросити, ѣдешь де черезъ государя нашего велможного короля землю, а государь де твой государю нашему велможному королю великой недругъ, есть ли у тебя грамота проѣзжая королевская, что тебѣ ѣхати чрезъ государя нашего землю и есть ли тобѣ до Стеколенскихъ намѣсниковъ и воеводъ дѣло или нѣтъ? И язъ имъ отказалъ: Дѣла мнѣ до Стеколенскихъ намѣсниковъ и воеводъ никакова нѣтъ, и язъ ему холопъ твой говорилъ: ѣду государя своего царьского величества велѣнію хъ королю, а писалъ государя вашего короля Выборской намѣсникъ Андрушъ Миколаевъ ко государю нашего воеводамъ къ Орѣховскимъ ко князю Ивану Тевекелеву да ко князю Григорью Путятину, что государь вашъ царьского величества велѣлъ ѣхати мнѣ холопу къ себѣ и пристава ко мнѣ прислалъ на рубежъ Власья Нилешева да Пантелея Матвѣева, подводы и кормъ, и они со мною ѣхали и до Выбора, а изъ Выбора со мной отпустили Андрушъ пристава Ивана Калмура—Иванъ || Калморъ со мною ѣдетъ и по сѣ мѣста, а 104
сказываетъ Андрушъ, что по королевскому велѣнію; да онъ же, государь, у меня спрашивалъ, ѣдешь де ты отъ государя своего посолъ ли или посланникъ, или гонецъ, писмо съ тобой есть ли, а рѣчи есть ли, и язъ ему сказалъ, холопъ твой: ѣду царьского величества, а не посолъ, и какъ буду у короля, тогда будетъ знати, кто я, съ чѣмъ ѣду, писмо и рѣчи. Да говорилъ мнѣ: А о томъ де на государя моего на князя Окуня не диви, что язъ у теби спрашивалъ, государь мой того не вѣдаетъ, по королевскому ли велѣнію ѣдешь или не по королевскому, а ко государю моему ко князю Окуню писмо не бывало отъ короля о тебѣ.

Да маія въ 24 день прїѣхалъ язъ холопъ твой въ Стеколно, и поста-

вили меня на королевскомъ дворѣ на воловнѣ, двѣ избы, и тыномъ отынены, ворота одни и сторожи уставлены, и язъ тутю стоялъ двѣ недѣли, недѣлю псъ тына не пускали, а другую недѣлю велѣли людишкамъ въ поварню ходити; да іюня въ 5 день присылали ко мнѣ съ рѣчи Ивана Калморя трожды, пристава моего, намѣсникъ Стеколенской князь Окуневъ Бентѣевъ да
 105 воевода Стеколинской Пунтышъ Дагарда да совѣтники королевскіе князь Клаушъ Окуневъ, да князь Гермонъ Фляменовъ, да Оандрей Сефриновъ, да Ерикъ Матвѣевъ, да дьякъ Еганушъ, а говорили мнѣ одинъ рѣчи: Велѣли депъ тобѣ говорити воевода и намѣсникъ и совѣтникъ королевскій, дьякъ, чтобъ ты шелъ въ городъ, а хотять тобѣ сказати рѣчи королевскіе. И язъ ему холопъ твой отказывалъ: Въ городъ къ намѣснику и къ воеводѣ и совѣтнику и къ дьяку не їду и рѣчей не слушаю, нѣтъ мнѣ до нихъ дѣла, посланъ я царьского величества холопъ хъ королю, а не къ Стеколенскому намѣснику и не къ воеводѣ и не къ совѣтникомъ, нѣтъ мнѣ до нихъ дѣла, а буди имъ до меня есть дѣло, и они ко мнѣ поидите сами. Да погоди немного пришелъ ко мнѣ Ерикъ Матвѣевъ, а говорилъ мнѣ: Прислалъ де къ тебѣ князь Окунь Бентѣевъ да Тунтышъ Дагарды намѣсникъ да воевода Стеколенской да совѣтники королевскіе князь Клатушъ Окуневъ, да князь Гермонъ Фляминовъ, да Оандрей Сефриновъ, да дьякъ Еганушъ. Присылали де мы къ тебѣ королевского сына боярского трожды Ивана Калморя, а велѣли тебѣ
 106 итти къ себѣ въ городъ, а хотѣли тебѣ сказати рѣчи королевскіе, || и ты къ нимъ не пошелъ; и топерѣ меня прислали князь Окунь Бентѣевъ да Пунтышъ Тогарды намѣсникъ, да воевода Стеколенской да совѣтники королевскіе князь Клаушъ Окуневъ, да князь Гермонъ Фляминовъ, да Оандрей Сефриновъ, да дьякъ Еганушъ, а велѣли тебѣ итти къ себѣ въ городъ, а не хотять у тебя просить грамоты государьскіе, ни рѣчей пытать, хотять тебѣ сказати слово королевское. И язъ отказалъ тоже къ нимъ: Не їду и рѣчей не слушаю, не къ нимъ я посланъ, посланъ я хъ королю, а буде есть до меня дѣло, и они ко мнѣ поидите сами. И онъ мнѣ говорилъ: А имъ къ тебѣ итти не доведетца, они люди великіе у короля, да отъ меня на томъ словѣ и пошелъ.

Да велѣлъ мнѣ государь холопу моему король быти изъ Стеколна въ Сварчевъ іюня въ 4 день, и привезли государь, меня, въ Сварчевъ, поставили въ селѣ въ королевскомъ нѣ новомъ, отъ Сварчева три версты, и язъ тутю жилъ два дни, да ко мнѣ, государь, холопу моему король прислалъ іюня въ 6 день своихъ совѣтниковъ Гермона Флямина да Оандрея Сефринова да два дьяка королевскіе Петръ да Иванъ Прянка да стали въ
 107 полатѣ || въ королевской да ко мнѣ прислали дьяка королевского Ивана Грянку съ толмачемъ зъ Гришею Янсомъ: Прислали депъ къ тебѣ

великіе люди совѣтники королевскіе; а велѣли деи тебѣ итти къ собѣ, а хотятъ тебѣ сказати рѣчи королевскіе; и язъ у него спросилъ холопъ твой, хто они, какъ ихъ зовутъ? И онъ мнѣ сказалъ: Будешь де у нихъ, и они тебѣ сами скажутъ про себя. И язъ имъ отказалъ: Я холопъ царьского величества посланъ не къ совѣтникомъ, посланъ отъ царьского величества хъ королю; а буде совѣтникомъ дѣло есть до меня, и они подте ко мнѣ, а язъ къ нимъ не иду. И онъ мнѣ говорилъ: Мнѣ деи тебя къ нимъ вести силою, и язъ ему отказалъ: Силою тебѣ вести не смѣти. И онъ мнѣ говорилъ: Ково деи не смѣти? И язъ ему отказалъ холопъ твой царьского величества: Не смѣтъ государя моего; и онъ отъ меня пошелъ да молвилъ: Будетъ деи тебѣ дурно, что не идешь къ совѣтникомъ, а имъ къ тебѣ итти не доведетца, они люди великіе у короля. Да погода немного ко мнѣ онъ же пришелъ да съ нимъ приставъ мой Иванъ Калморъ да съ нимъ стрѣлцы да говорили мнѣ холопу моему: Намъ де тебя совѣтники королевскіе велѣли взяти силою, и ты къ нимъ поди добромъ. И язъ холопъ твой отказалъ: Будетъ смѣете, и вы поведите меня. И они отъ меня пошли, || а молвили: Узже де совѣтники сами будутъ, а увидишь, што надъ тобою 108 здѣлаютъ. Да погода мало они ко мнѣ всѣ пришли да молвили мнѣ холопу моему: Вышли деи толмача и людей вонъ. И язъ имъ говорилъ: Толмачъ со мною царьского величества человекъ—про что ми его высылать? Толмача и людей не вышлю. И они, государь, толмача выкинули силою и людишокъ моихъ, а меня оставили одного да стали мнѣ говорить отъ короля: Государь деи нашъ велможной король Яганъ и высокородной Третьей велѣлъ тебя спросити, хто ты и отъ кого идешь и хъ кому прѣхалъ? И язъ имъ говорилъ: Я холопъ царьского величества государя своего православнаго царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, а прѣхалъ отъ царьского величества къ Ягану королю, и то извѣстно не въ одномъ мѣстѣ, что иду отъ царьского величества къ Ягану королю: вѣдомо въ Выборѣ и въ Абовѣ и въ Стеколнѣ. Почему деи ты ѣдешь отъ своего государя къ нашему велможному, въ королѣхъ великой король? И есть ли у тебя грамота королевская проѣзжая? И язъ имъ холопъ твой говорилъ: Грамоты проѣзжіе у меня королевскіе нѣтъ, а писалъ Выборской намѣстникъ Андрушъ въ Орѣшекъ къ царьского величества къ воеводѣ къ Ивану Тевекелеву || да къ Орѣховскому намѣстнику ко князю Григорью Путя- 109 тину не одну грамоту, что король царьского величества холопу до себя быти велѣлъ, и изъ Выбора ко мнѣ прислалъ на рубежъ дву приставовъ Влася Нилшева да Пантелея Матвѣева, и меня на рубежѣ встрѣтили съ подводами и съ кормомъ, а отъ рубежа со мною ѣхали до Выбора, а въ Выборѣ былъ у меня приставъ большой королевской же человекъ, а изъ Выбора и по ся мѣста приставъ у меня Иванъ Калморъ—вотъ стоитъ

передъ вами, потому язъ и ѣхалъ. И они мнѣ говорили: То деи ты дѣлалъ не гораздо, что ѣхалъ безъ королевскіе грамоты, а то деи ты вѣдаешь, что государь твой государю нашему великой недругъ, таковъ недругъ не живетъ: государя нашего короля хотѣлъ извести и государыню нашу королеву хотѣлъ къ себѣ взяти, да вашъ же государь землю повоевалъ, гдѣ война отроду не бывала, и та земля нынѣ отъ государя вашего пуста; да государь же вашъ сеѣ зимы у государя нашего два города взялъ Бѣлой Камень да Каркусъ да Ропу мизу, и которыхъ воеводъ и людей въ городѣхъ и въ мизахъ поималъ—тѣхъ всѣхъ велѣлъ побити, а иныхъ на огонь велѣлъ пометати; да вашъ же государь нашего государя пословъ маистра || Павла, бискупа Абовского, съ товарищи безчестовалъ, билъ кнутьемъ да приводилъ къ шибеницѣ, да и дву толмачей отнял. Власка да Абрама, тѣхъ у себя и нынѣ держитъ, и безчестовалъ великимъ безчестьемъ да и грабити велѣлъ; да вашъ же государь писалъ къ нашему ко государю грамоту неподобну, такъ что немочно слышете простому человѣку, не токмо что государю. И государь нашъ велможной король велѣлъ тебѣ сказать, что государь вашъ надъ послы дѣлалъ, а надъ тобою государю нашему также чинить, толко не дашь намъ писма государя своего и рѣчей не скажешь. И язъ имъ холопъ твой говорилъ: А язъ того не вѣдаю, почему царьского величества государь мой государю вашему недругъ, писма вамъ не дамъ и рѣчей не скажу, посланъ я отъ царьского величества не къ вамъ къ совѣтникомъ, посланъ я хъ королю, буду у короля, тогды у короля писмо будетъ и слова. И они мнѣ говорили: Намъ деи король велѣлъ взяти силою, и ты деи отдай честию, а не отдашь честию, и намъ тебя ужже безчестовати, а безъ грамоты и рѣчей отъ тебя не выслушавъ не ѣзживати хъ королю. И язъ имъ холопъ твой отказалъ однолично мнѣ грамоты не давывать и рѣчей не сказывать. И Ондрей Сефриновъ меня холопа || твоего въ груди ударилъ да обухомъ || и топоромъ примахивалъ къ шеѣ—отсѣку деи голову, да лапалъ матерны; и язъ холопъ твой говорилъ: Толко бѣ язъ царьского величества холопъ сидѣлъ на своемъ конѣ, и ты бѣ меня, мужикъ, такъ не безчестовалъ и не убилъ, умѣлъ бы язъ тебѣ отвѣтъ дать, а нынѣ что хошь, то чинишь, царьского величества язъ холопъ сюды не дратца пріѣхалъ. Да учалъ меня обыскивати и толмача обыскивалъ и людишекъ моихъ всѣхъ обыскивалъ, платье сымали и разували, а искали твоего государева писма, и тутъ, государь, у меня и у толмача и у людишекъ писма не нашли, да учили, государь, мое коробышко ломати, и что у толмача было, да съ образы коробью изломали да образомъ поругались, метали по лавкамъ и посередѣ, и въ коробышкахъ моихъ и въ толмачевыхъ писма не нашли, да отъ меня, государь, всѣ изъ избы пошли вонъ, а молвили: Узже деи будешь на огнѣ, коли писма не дашь и рѣчей не скажешь,

и толмача взяли и людишокъ всѣхъ, а меня въ избѣ заперли одного, и язъ сидѣлъ полтора дни да ночь, а толмачъ и людишка были всѣ розведены.

Да іюля въ 7 день приѣхалъ ко мнѣ отъ короля Пантелей Юрьевъ, а говорилъ мнѣ: Король деи тобѣ велѣлъ быти у себя съ писмомъ и съ рѣчи, и язъ ему го||ворилъ: я хъ королю готовъ, а велѣлъ меня король 112 царского величества холопа вчерась безчествовать, бить и лаять и обыскивать, и въ томъ Богъ воленъ да государь мой царское величество, что меня холопа царского величества королевскіе совѣтники безчествовали.

А іюля въ 8 день приѣхалъ ко мнѣ діакъ королевской Иванъ Грянка и говорилъ мнѣ: Король деи тобѣ велѣлъ быти у себя; и язъ холопъ твой хъ королю поѣхалъ и пришелъ я къ полатѣ хъ королевской, и тутю меня поддержали, и вышелъ ко мнѣ отъ короля Ондрей Сефриновъ да Пантелей Юрьевъ, а говорили мнѣ: У тебя ли деи писмо или у толмача? И язъ имъ отказалъ: Коли буду у короля, тогда и увидите, и они мнѣ говорили: Поди жъ деи въ полату ко государю; и язъ холопъ твой въ полату пришелъ, а толмача и людишекъ моихъ за мною въ полату не пустили, и язъ имъ говорилъ, почему государьского толмача не пустите и людишекъ моихъ? И Пантелей мнѣ говорилъ: Вотю деи государь сидитъ въ своемъ мѣстѣ, что твои рѣчи—говори, а язъ деи стану сказывать, а не твоему толмачю толмачить. И язъ по твоему государьскому наказу титу правилъ, а Пантелей толмачилъ, и грамоты у меня Пантелей просилъ—дай де грамоту, || и я 113 несу королю, а у меня холопа твоего грамота была за пазухою, а не у толмача, потому что блюся отъ Нимки, и Пантелей мнѣ говорилъ: Давай деи ранѣе грамоту, вѣдь деи пять (sic) обыщутъ, ч я холопъ твой грамоту вынялъ да пошелъ хъ королю, и Пантелей мнѣ говорилъ—дай де грамоту мнѣ, и язъ ему грамоты не далъ, а хватилъ меня за платье: ты деи хъ королю не ходи и на сукно государьское не ступай, и язъ, государь, у него платье вырвалъ изъ рукъ да по сукну пошелъ, да и грамоты королю подаль, и король у меня грамоты самъ взялъ и велѣлъ меня спросить Ондрею Сефринову, есть ли у тебя, опричь тѣхъ рѣчей и писма, иные рѣчи, и язъ сказалъ: Нѣтъ опричь тѣхъ рѣчей и писма; и Ондрей мнѣ говорилъ: Король деи тобѣ велѣлъ итти въ свѣтлицу, а узже деи тобѣ будетъ отвѣтъ; а король меня къ рукѣ и ѣсть не звалъ; и язъ пришедъ въ свѣтлицу, сидѣлъ съ полчаса, да опять ко мнѣ пришелъ Ондрей Сефриновъ отъ короля въ свѣтлицу: Король деи тебя велѣлъ спрашивать, такъ ли нѣтъ у тебя тѣхъ болши рѣчей, и будетъ рѣчи есть, и язъ скажу королю. И язъ ему холопъ твой отказалъ, что болши того рѣчей нѣтъ, и онъ мнѣ молвилъ: Король деи тебѣ велѣлъ ѣхати къ себѣ на станъ, а какъ государя твоего || грамоту король розслушаетъ, ино тебѣ и отвѣтъ 114 будетъ. И наавтрее, государь, іюня въ 9 день, приѣхали ко мнѣ отъ короля

нѣмчинъ Христофоръ Фляминъ, а сказываетъ—воевода радной королевской, да Пантелей Юрьевъ, а говорили мнѣ холопу твоему отъ короля: Вчера де ты Василей былъ у короля, ино деи ты былъ у короля у меня у Христофора, а язъ сидѣлъ на королевскомъ мѣстѣ и въ его платѣ въ государскомъ, и тебѣ деи велѣлъ король сказати: быть тебѣ опять у короля, а ты деи увидишь, каковъ государь нашъ король, а велѣлъ тебѣ сказати: за то государь на своемъ мѣстѣ не сидѣлъ, что напередъ сего отъ государя вашего нашему государю была грамота неподобная, нелзе ее слышати молодому человѣку, не токмо государю, и онъ за то не сидѣлъ, а рѣчи твои государь слышелъ, былъ тутъ же въ полатѣ, а государь по полски самъ гораздѣ. И язъ имъ холопъ твой говорилъ: Язъ былъ не у тебя у Христофора, былъ язъ у короля Егана, а тебя язъ не знаю, теперя и вижу.—И какъ деи будешь у государя нашего, и ты его увидишь, каковъ онъ, а язъ ему холопъ его поприличенъ къ нему, толко не таковъ, и нынѣ государь нашъ король рѣчи твои слышелъ и грамоту видѣлъ и въ грамотахъ нынѣ отъ государя твоего писано ни ма||ло не по старому, мочно межъ государей дѣлу статись, а государь нашъ король не такова писма чаялъ, чаялъ писма по старому, какъ прежь сего писана грамота неподобна, и насъ король прислалъ тебя подчивати виномъ ренскимъ. И язъ имъ говорилъ: Царьского величества меня холопа король обезчестовалъ, а нынѣ велѣлъ подчивати, ино въ томъ вѣдаетъ Богъ да государь мой царское величество. И они мнѣ говорили: Кто деи тебя безчестовалъ, и ты деи напиши челобитную, да какъ будешь у государя нашего, и ты подай о своемъ безчестѣ. И язъ имъ говорилъ: Велѣлъ меня обезчестовать король самъ царьского величества холопа совѣтникомъ своимъ Гермону Флямину да Ондрею Сифринову да дѣяки-королевскіе Петръ да Иванъ Грянка: тѣ меня били и обыскивали. И они у меня холопа твоего посидѣли да пошли прочь.

Августа въ 2 день память Василью. Какъ былъ у короля въ Стеколнѣ, и король Василью говорилъ: Вѣдь деи ты вѣдаешь и самъ—государь твой мнѣ великой недругъ, и ты ко мнѣ какъ ѣхалъ безъ опасныя грамоты? А мои деи послы были у твоего государя маистръ Павель съ товарищи, и у моихъ пословъ || была государя твоего опасная грамота, и онъ и тутъ моихъ пословъ безчестовалъ и въ тюрьму сажалъ да и вязалъ и кнутемъ билъ, и добро ль то, что я и надъ тобою также велю учинити? И я государь крестьянской не учиню такъ надъ тобою, а тебя хочу отпустить къ твоему государю; а которое писмо ты ко мнѣ привезъ отъ своего государя, и онъ ко мнѣ пишетъ, что хочеть со мною помиритца, и язъ съ нимъ миритись не хочу, а его не блюдусь, и ты то государю своему скажи, и писмо съ тобою будетъ.

№ 19.

XIX. 23 декабря—27 декабря 1574 года. *Отправление въ Орѣшекъ съ Степаномъ Кончеевымъ двухъ царскихъ грамотъ къ Шведскому королю: одной—съ приглашеніемъ прислать пословъ на рубежъ 24 февраля 1575 года, а другой—опасной на шведскихъ пословъ (л. 116—122).*

И декабря въ 27 день государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи съ сыномъ своимъ съ царевичемъ княземъ Иваномъ Ивановичемъ, выслушавъ Ягана, короля Свейского, грамоты и рѣчей Василья Чихачева, что привезъ Владимиръ Пивовъ, и приговорилъ послати къ Ягану королю двѣ грамоты: одну грамоту о послѣхъ его, а другую грамоту опасную на его послы, а отослати велѣлъ государь царь и великій князь тѣ грамоты въ Орѣшекъ ко князю Никитѣ Приимкову-Ростовскому, а изъ Орѣшка велѣлъ послати на рубежъ, а съ рубежа велѣлъ ихъ послати съ нѣмчиномъ или съ латышемъ, съ кѣмъ пригоже.

|| А се такова грамота хъ королю послана въ Орѣшекъ съ Степаномъ съ Канчѣевымъ. 117

Бога въ Троицы славимаго милостію великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимирского, Московского, Ноугородцкого, царя Казанского, царя Астороханского, государя Псковского и великого князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятцкаго, Болгарьскаго и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Резанскаго, Полотцкаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всея Сибирскіе земли и Сиверные страны повелителя и государя отчиннаго земли Лифлянской и иныхъ, Ягану, королю Свейскому и Годцкому и Вендійскому. Что послали есмя къ тебѣ гонцовъ своихъ Василья Чихачева да Володимера Пивова зъ грамотами, а въ грамотахъ къ тебѣ писали есмя, что есмя послали къ тебѣ съ своимъ гонцомъ съ Васильемъ съ Чихачевымъ на твои послы свою опасную грамоту, и ты бѣ къ намъ своихъ пословъ прислалъ; и ты нашихъ гонцовъ задержалъ, а нынѣ еси отпустилъ къ намъ гонца нашего Володимера || Пивова, а съ нимъ еси писалъ въ 118 своей грамотѣ, что тебѣ къ намъ гонцовъ и пословъ послати не мочно, доколѣва съѣздъ на рубежѣ послы будутъ; и ты бѣ о томъ намъ вѣдомо учинилъ, хъ которому времени быти посломъ и какіе люди и что

имъ на рубежѣ дѣлати которые дѣла, и какъ имъ съѣхатися и грамотамъ укрѣпленнымъ межъ насъ обѣ ихъ съѣздѣ какимъ быти, чтобъ на обѣ стороны надъ послы измѣны не было и дурна никакого не учинилось межъ ихъ, потому что гонца нашего Василья Чихачева въ твоей землѣ о томъ спрашивали, что онъ ѣдетъ безъ твоей проѣзжей грамоты, и за то его били и лаiali и соромили; ино бѣ надъ нашими послы межъ насъ потомужъ безчестья никакого не учинилось, а мы нынѣ отпустили своихъ великихъ пословъ боярина и намѣсника Можайского князя Василья Андреевича Ситцкого-Ярославского, да намѣсника Почапского Михаила Васильевича Колычова, да діака Терентья Григорьева сына Лихачева, а велѣли имъ дожидатися въ Великомъ Новѣгородѣ, а о срокѣ наказали есмя своимъ великимъ посломъ на рубежѣ быти Обрѣтеня честные главы Ивана Прѣдтеча на другой недѣлѣ Великого поста въ четвергъ, февраля въ 24 день; и ты 119 бѣ своимъ посломъ || къ тому жъ сроку на рубежѣ быти велѣлъ, а къ намъ напередъ ихъ сроку по сей нашей грамотѣ о всемъ подлинно прислалъ свою грамоту, какъ нашимъ великимъ посломъ и твоимъ посломъ на рубежѣ съѣхатися и что твоимъ посломъ съ нашими послы дѣлатъ о которыхъ дѣлѣхъ, и грамоту бѣ еси опасную на наши великіе послы къ намъ прислалъ, чтобъ нашимъ великимъ посломъ пріѣхати на рубежъ и отѣхати совсѣмъ безо всякого опасенія добровольно, и людямъ твоимъ надъ нашими послы ни въ чемъ некоторые хитрости не учинити и надъ людьми, которые съ ними 120 будутъ, потомужъ никакого лиха и хитрости не учинити; а быти съ нашими великими послы на рубежѣ до ста человекъ, а съ твоими великими послы потомужъ бы было на рубежѣ до ста человекъ; а на твои послы великіе, кого на рубежѣ къ нашимъ великимъ посломъ пришлешь, послали есмя съ сею грамотою вмѣстѣ свою опасную грамоту: пріѣхати твоимъ посломъ на рубежъ и отѣхати безо всякого опасенія добровольно со всѣми ихъ животы, и нашимъ людямъ надъ твоими великими послы и надъ ихъ людьми некоторые хитрости ни въ чемъ не учинити по сей нашей опасной || грамотѣ. Писана на Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7083-го, декабря въ 23 день, индикта 3-го, господствія нашего 42-го, а царствъ нашихъ Російскаго 29-го, Казанскаго 22-го, Астороханскаго 20-го.

А се опасная грамота.

Бога въ Троицы славимаго милостію великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимирскаго, Московскаго, Ноугородскаго, царя Казанскаго, царя Астороханскаго, государя Псковскаго и великого князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, государя и великого князя Новгорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полоцкаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всеа Сибирскіе земли и Сѣ-

верные страны повелители и государя отчиннаго земли Лифлянскіе и иныхъ многихъ земель государя, Ягану, королю Свейскому и Гоцкому и Вендійскому. Кого ты Яганъ король къ намъ приплешь своихъ великихъ пословъ на рубежъ съ нашею съ вотчиною съ Великимъ Новымъ городомъ на рѣку на Сестрею на съѣздъ съ нашими великими послы, и твоимъ великимъ посломъ со всѣми ихъ людьми || пріѣхати на рубежъ и отъѣхати безо всякого опасенія, и людямъ нашимъ надъ твоими послы некоторые хитрости на съѣздѣ на рубежѣ не учинити по сей нашей опасной грамотѣ. А ся наша грамота твоимъ великимъ посломъ и опасная: пріѣхати на рубежъ и отъѣхати безо всякіе заѣпки. Писана въ государствіи нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7083-го, декабря въ 23 день, индикта 3-го, господствія нашего 42-го, а царствъ нашихъ Російского 29-го, Казанского 22-го, Астороханского 20-го.

А се таковъ наказъ данъ Степану Кончѣеву.

Память Степану Ивановичю Кончѣеву. Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи послалъ съ нимъ въ Орѣшекъ двѣ грамоты къ Свейскому королю: и Степану, пріѣхавъ въ Орѣшекъ, тѣ двѣ грамоты отдать въ Орѣшкѣ намѣснику и воеводѣ князю Никитѣ Борисовичю Принмкову—Ростовскому, а молити князю Никитѣ, чтобъ князь Никита тѣ двѣ грамоты отослалъ на рубежъ зъ земцомъ съ просужимъ на подводахъ, а тотъ бы земець тѣ двѣ грамоты отослалъ въ Выборъ къ намѣснику къ Андрушу Нилишеву съ нѣмчиномъ или съ латышемъ, а наказалъ ему, чтобъ онъ тѣ грамоты отнесъ къ Выборскому намѣснику бережно и скоро, а намѣсникъ бы Выборской тѣ грамоты отослалъ ко государю своему Ягану королю не задержавъ ни часу, что тѣ грамоты царского величества посланы о великихъ дѣлѣхъ. А съ кѣмъ князь Никита тѣ грамоты на рубежъ и кто тѣ грамоты съ рубежа отвезетъ къ Выборскому намѣснику къ Андрушу Нилишеву и въ которой день, и Степану о томъ взяти ко государю царю и великому князю отъ князя Микиты отписка да и самому ему то записавъ сказати государю царю и великому князю.

№ 20.

XX. 29 января—31 июля 1575 года.—*Отъздъ на рѣкѣ Сестрѣ шведскихъ пословъ Клауша Флеминга съ товарищи съ русскими послами княземъ Василиемъ Сицкимъ съ товарищи для заключенія между обоими государствами перемирія на два года, начиная съ 20 июля 1575 года [л. 122 об.—267 об.—(277)].*

И генваря жъ въ 29 день такову грамоту прислалъ изъ Выбора Андрушъ Нилишевъ въ Орѣшекъ къ намѣснику ко князю Никитѣ Ростовскому.

- Божіею милостію велможного и великородного государя и великого князя Ивана третьяго, Свейскаго, Готцкаго и Вендійскаго, короля и государя земли Вифлянской и иныхъ, отъ его королевское степени владычества Выборского намѣсника Ондreja Нелишевича Сабелеталишъ великого государя царя Руского Орѣховскому || намѣснику и воеводѣ князю Никитѣ Борисовичю Ростовскаго да воеводѣ князю Григорью Васильевичю Путину. Доспѣю вамъ вѣдомо, что язь нынѣча отослалъ къ вамъ грамоту, что государя нашего велможного короля думцы и великіе послы добро-рожденной князь Клавушъ Флямिंगъ, волной князь къ Вики да къ Швиди, Свейскаго королевства амералми, большой воевода морской, да князь Клавушъ Окивичъ къ Быштадиридеримъ, большой воевода на государя нашего воинскихъ людей Вифлянской землѣ, и ихъ товарищи писали къ Великому Новгороду намѣснику или воеводѣ ко князю Василью Оедоровичю Суздальскому-Шуйскому, или кто нынѣча намѣсникомъ въ Новѣгородѣ, чтобъ вы ту грамоту у себя не задержали, а отослали бы ту грамоту въ Новгородъ къ Новгородцкому намѣснику или къ воеводѣ часа того. И прежь того есми къ вамъ писали о томъ, что государя нашего велможного короля думцы и великіе послы будутъ къ намъ въ Выборъ часа того, того для вамъ было о томъ ко мнѣ подлинно отписати, какъ государя вашего великимъ посломъ на рубежъ лзя поснѣть, а того для что вы государя своего
- 124 дѣла не правите и ко мнѣ и по ся мѣста || отвѣту о томъ не писывали никакое. А того не вѣдаю, будетъ вамъ такъ заповѣдано, или такъ у васъ такого полного приказу нѣтъ, какъ у меня есть государьской полной приказъ, что вамъ не смѣть ко мнѣ отписать и отвѣтъ дати на моихъ грамотахъ, и вы бѣ ко мнѣ о томъ отписали, что у васъ въ приказѣ отвѣтъ, ино язь къ вамъ и не пишу болши того, коли ко мнѣ отъ васъ не будетъ отвѣта никакого. Писана въ государя нашего отчинѣ градѣ въ Выборѣ лѣта 7083-го, декабря въ 14-й день.

А се переводъ зъ грамоты свейскихъ пословъ.

Божією милостію, велможного и высокородного государя и великого князя Ивана Третьяго, Свейского, Годцкого и Веадійского, короля и государя земли Лифлянскіе и иныхъ, отъ его королевского степени величества думцовъ и великихъ пословъ, отъ князя Клауша Фляминга, волного князя въ Кнеѣ (sic) да въ Швидѣ, Свейского королевства болшого воеводы морскаго, да князя Клауша Окевичъ къ Боштадидидедри и болшого воеводы на воинскихъ людей въ Лифляндской землѣ, и отъ иныхъ нашихъ товарищевъ великого государя царя Руского воеводы и намѣстнику Великого Новгорода, князю Василью Ѳедоровичю Суздальскому - Шуйского, или хто нынѣ намѣстникомъ или воеводою въ Великомъ Новѣгородѣ. Доспѣемъ тебѣ въ-домо, что государь нашъ велможной король отпустилъ насъ всѣмъ полнымъ приказомъ сюды на рубежъ на говоръ о миру и о динатству (sic) межю обѣима великими государями и зъ государя твоего великими послы и бояриномъ и намѣстникомъ Можайскимъ княземъ Васильемъ Ондреевичемъ Ситцкимъ - Ярославскимъ и намѣстникомъ Опотцкимъ княземъ Никитою Ивановичемъ Кропоткинымъ да дьякомъ Онтоньемъ Пятого Ильина, коихъ государь вашъ отрядилъ и велѣлъ ихъ своей стороны итти на рубежъ (sic) тогда жъ на договоръ, а въ Выборъ будемъ часа того; а того не вѣдаемъ, какъ государя твоего тѣ предречные великіе послы на рубежъ поспѣютъ, того для бы ты къ намъ о томъ часа того подлинно отписалъ, на которой срокъ государя твоего великимъ посломъ лзя на рубежъ поспѣть, а мы по тому ждемъ; а и того мы гораздо не вѣдаемъ, что у государя твоего пословъ есть ли государя твоего полной приказъ и государя твоего вѣрющая грамота, также и у нихъ есть на то, что и о всякихъ дѣлѣхъ и съ нами договоръ учинити таково жъ, какъ || и государь нашъ велможной король далъ намъ свой государьской полной приказъ и свою государьскую грамоту вѣрующую по тому, какъ государь нашъ его королевской степени величество о томъ ко государю твоему писывалъ; также мы тебѣ въ-домо доспѣемъ, что государь твой и великій князь ко государю нашему велможному королю нынѣча писалъ, что государь вашъ заказалъ всѣмъ своимъ воеводамъ и намѣстникамъ по всѣмъ рубежемъ, также въ Лифлянской, какъ въ Финской землѣ, что государя твоего воинскимъ людямъ войною не ходити и лиха или шкоты никоторые не чинити на государя нашего землю, а жили бы смирно въ мирномъ постановеньѣ и зъ государя нашего людьми по всѣмъ рубежемъ до того, какъ намъ мочно дѣла добрые межю насъ дѣлати на обѣихъ сторонахъ; а будетъ тебя государя своего заказъ тотъ въ-домъ, а будетъ по всѣмъ рубежемъ такъ есть заповѣдано, какъ государь вашъ ко государю нашему о томъ писывалъ, а будетъ вездѣ еще такъ не заповѣдано, чтобъ ты еще и нынѣ часа того велѣлъ по всѣмъ рубежамъ

заповѣдь чинити, чтобъ они жили смирно, а держали бы мирное постанове-
 127 венье крѣпко, какъ предреченно есть. А мы по государя || нашего велмож-
 ного короля приказу на нашей сторонѣ то также заказали есмя, что государя
 нашего воинскимъ людямъ войною не ходити и шкоты некоторые не чи-
 нити въ государя вашего землю до того, какъ намъ мочно доброе дѣло
 дѣлать, а пришло бы къ доброму хъ крѣпкому миру межъ обѣими вели-
 кими государями. А ты бы къ намъ о томъ подлинно отписалъ часа того
 назадъ. Писана въ государя нашего въ отчинѣ въ городѣ въ Выборѣ, лѣта
 7083-го, декабря въ день.

И генваря въ 30-й день государь царь и великій князь Иванъ Ва-
 сильевичъ всеа Русіи съ сыномъ своимъ съ царевичемъ съ княземъ
 Иваномъ Ивановичемъ, выслушавъ Выборского намѣсника Андруша
 Нилшева да Свейского короля пословъ Клауша Фляминга да князя
 Клауша Окевича грамоту, и велѣлъ боярину князю Василью Ондреевичю
 Ситцкому да дьяку Терентью Лихачеву ѣхати въ Великій Новгородъ
 не мѣшая часа того, а Михаила Колычова съ наказомъ, какъ имъ госу-
 даревымъ дѣломъ промыслиати, велѣлъ государь отпустить изъ Слободы
 отъ себя государя въ Великій Новгородъ за ними же часа того; а какъ
 128 бояринъ князь Василей Ситцкой и Ми|хайло Колычовъ и дьякъ Те-
 рентей Лихачовъ въ Новгородъ пріѣдутъ, и государь велѣлъ имъ обо-
 слатися въ Выборъ съ Ягана короля послы съ Клаушемъ Флямингомъ
 съ товарищи, а какову имъ грамоту къ свейскимъ посломъ послати, и
 такова грамота послана съ Михайломъ же съ Колычовымъ. А будетъ
 Михайло пріѣдетъ напередъ князя Василья Ситцкова и дьяка Те-
 рентя, и Михаилу велѣлъ государь такову грамоту послать ото князя
 Василья и отъ себя и отъ дьяка отъ Терентя, не дожидаясь ихъ.

А се таковъ наказъ данъ князю Василью Ситцкому съ товарищи.

Память боярину и намѣснику Можайскому князю Василью Ондреевичю
 Ситцкому да дворянину и намѣснику Почапскому Михаилу Васильевичю
 Колычову да дьяку Терентью Григорьеву сыну Лихачову. Царь
 и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ имъ для
 своего дѣла и земского итти на свейской рубежъ на рѣку на Сесътрию: и
 боярину и намѣснику Можайскому князю Василью Ондреевичю Ситцкому
 да дворянину и намѣснику Почапскому Михаилу Васильевичю Колычову
 129 и дьяку || Терентью Григорьеву сыну Лихачову ѣхати въ Великій
 Новгородъ часа того на подводахъ; а пріѣхавъ въ Новгородъ, тот-
 часъ послати грамоту отъ себя къ свейскимъ посломъ, которые въ
 Выборѣ, князю Клаушу Флямингу съ товарищи, а какову грамоту
 послати, и такова грамота послана съ Михайломъ съ Колычовымъ; а
 будетъ бояринъ князь Василей Ондреевичъ Ситцкой и дьякъ Терентей

Лихачовъ вскорѣ не поспѣютъ, и велѣно Михаилу Колычову и до нихъ грамота изъ Новагорода отпустить, а послати еѣ въ Орѣшекъ ко князю Никитѣ Пріимкову-Ростовскому, а князь Микита бы отослалъ тоѣ грамоту въ Выборъ. А какъ Свейской Яганъ король по государя царя и великого князя послѣдней грамотѣ государю царю и великому князю пришлетъ свою грамоту опасную на государевы царевы и великого князя послы, боярина и намѣсника Можайского князя Василья Андреевича Ситцкого да дворянина и намѣсника Почапского Михаила Васильевича Колычова да дьяка Терентья Григорьева сына Лихачова, а изъ Выбора отпишутъ къ боярину ко князю Василью Андреевичю Ситцкому съ товарищи свейскіе послы князь Клаушъ Флямингъ съ товарищи по ихъ грамотѣ, на которой срокъ соитися на рубежъ || на рѣку на Сестрѣю, и къ тому сроку боярину и намѣснику Можайскому князю Василью Андреевичю Ситцкому съ товарищи тотчасъ изъ Новагорода итти въ Орѣшекъ и сослався съ свейскими послы итти на рубежъ и дѣломъ государевымъ промышляти о всемъ по государя царя и великого князя наказу.

130

А какъ изъ Выбора послы Свейского короля отпишутъ къ нимъ о срокѣ, хъ которому дни будутъ послы свейскіе на рубежъ на рѣку на Сестрѣю, и боярину и намѣснику Можайскому князю Василью Андреевичю Ситцкому и дворянину и намѣснику Почепскому Михаилу Васильевичю Колычову и дьяку Терентью Лихачову на рубежъ на рѣку на Сестрѣю итти къ тому жъ сроку, а съ ними быти на рубежѣ дѣтемъ боярскимъ сту человекѣмъ по списку. А какъ на рубежъ придуть, и боярину и намѣснику князю Василью Андреевичю Ситцкому и дворянину и намѣснику Почепскому Михаилу Васильевичю Колычову и дьяку Терентью Григорьеву сыну Лихачову, сослався съ свейскими послы, съѣхатца на рубежѣ на рѣкѣ на Сестрѣи, || выбравъ мѣсто, которое пригоже, а пріѣхали бѣ послы свейскіе къ боярину и намѣснику Можайскому ко князю Василью Андреевичю Ситцкому, а будетъ не похотятъ ѣхати не укрѣпясь, и боярину князю Василью Андреевичю Ситцкому съ товарищи, сослався межъ собою, и правда дати дѣтми боярскими или и дьяку правда дати, а свейскіе бѣ послы потомужъ дали правду, посолъ которой или дьякъ, которому мочно вѣрить, чтобъ на обѣ стороны межъ ихъ на съѣздѣ по государевѣ царевѣ и великого князя опасной грамотѣ и по королевѣ, Свейского короля Ягана, опасной грамотѣ и по ихъ договору и правдѣ съ обѣихъ сторонъ ни надъ кѣмъ хитрости никакихъ не учинити. А будетъ не уговорятца по тому, а къ боярину и намѣснику Можайскому ко князю Василью Андреевичю Ситцкому съ товарищи послы свейскіе не поѣдутъ, и боярину и намѣснику князю Василью Андреевичю Ситцкому съ товарищи и съѣхатися, гдѣ пригоже, на рубежъ.

131

А будетъ свейскіе послы захотятъ того, чтобъ государя царя и ве-

ликого князя послы ѣхали къ нимъ, и боярину и намѣснику Можайскому
 132 князю Василью Ондреевичю Ситцкому съ товарищи къ нимъ не ѣздити
 однолично, а съѣхатися на рубежѣ, а съѣхався съ послы съ свейскими на
 рубежѣ и говорите свейскимъ посломъ рѣчь по наказу

Бога въ Троицы славимаго милостію великій государь царь и великій князь
 Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, Владимирскій, Московскій, Ноугородскій,
 царь Казанскій, царь Астороханскій, государь Псковскій и великій князь Смо-
 ленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, госу-
 дарь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, По-
 лотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кон-
 динскій и всеѣ Сибирскіе земли и Сѣверные страны повелитель и государь
 отчинный земли Лифлянскіе и иныхъ, велѣлъ вамъ свейскимъ посломъ,
 которые будутъ, говорити: Присылалъ къ намъ государь вашъ Яганъ
 король, чтобъ Ягану королю прислати на рубежъ своихъ великихъ по-
 словъ, а намъ бы своихъ великихъ пословъ потомужъ прислати на рубежъ и
 о всякихъ дѣлѣхъ межъ насъ договоръ учинити, какъ будемъ на рубежѣ,
 и о всякихъ дѣлѣхъ межъ насъ договоръ учинити, какъ будетъ пригоже. И
 мы, какъ есть государи крестьянскіе, не хотя видѣти розлитіе крови
 133 крестьянской, и мимо прежней обычей, Яганова королева прошенія не
 оставили есмя и своихъ великихъ пословъ—меня боярина и намѣсника Мо-
 жайского князя Василья Ондреевича Ситцкого-Ярославского и намѣс-
 ника Почепского Михаила Васильевича Колычова и діака Терентія
 Григорьева сына Лихачева на рубежъ послали. И вы бѣ нашимъ ве-
 ликимъ посломъ изъявили, что вашего государя Ягана короля съ вами
 приказъ и что его воля и хотѣнье о всякихъ дѣлѣхъ, какъ которымъ дѣломъ
 межъ насъ о мирномъ постановеніи сстатися пригоже, и наши великіе
 послы бояринъ и намѣсникъ Можайской князь Василей Ондреевичъ Ситц-
 кой-Ярославской и намѣсникъ Почепской Михаилъ Васильевичъ
 Колычовъ и діакъ Терентій Григорьевъ сынъ Лихачевъ учнутъ тѣ
 дѣла дѣлати, какъ которымъ дѣломъ межъ насъ статися возможно, по на-
 шему наказу.

И нѣчто послы свейскіе изъявлять волю и хотѣнье Ягана короля,
 чтобъ Ягану королю ссылатися со государемъ царемъ и великимъ княземъ
 и писатися бы братомъ роднымъ и миръ бы взяти межъ собою, а о Ко-
 лывани и о иныхъ ливонскихъ городѣхъ, которые въ Ливонской землѣ
 134 за Свейскимъ королемъ, говорити не учнутъ и отступатися || ихъ не похо-
 тятъ государю царю и великому князю, и боярину и намѣснику Можайскому
 князю Василью Ондреевичю Ситцкому съ товарищи посломъ свейскимъ
 отвѣтъ учинити сперва по болшой мѣрѣ: тому сстатися не пригоже, чего
 изъ начала межъ великого государя царя и великого князя Ивана Ва-

силъевича всеа Русіи и его вотчины Великого Новагорода съ Свейскими короли не бывало, тому и нынѣ сстатися не пригоже: государю вашему Ягану королю вперед пригоже ссылатися со государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи съ его вотчиною съ Великимъ Новымъ городомъ, съ его государя царя и великого князя намѣстники и договоръ и докончанье о миру съ намѣстники съ Ноугородцкими учинити по старинѣ, какъ было прежь сего съ Свейскимъ королемъ: отцу Ягана короля Густаву, королю Свейскому, со государя царя и великого князя намѣстники Ноугородцкими ссылка и договоръ о перемирьѣ была, а и нынѣ быти потомужъ. А что Яганъ, король Свейской, вступился въ государя нашего въ вотчину въ Вифлянскую землю въ Колыванъ и въ иные городки, что въ Вифлянской землѣ, въ государя нашего царя и великого князя вотчинѣ, и того бы Яганъ король отсту || нился и въ государя 135 нашего вотчину въ Вифлянскую землю въ Колыванъ и во всѣ городки, что въ Вифлянской землѣ, вперед не вступался. А мирное постановеніе по старинѣ по старымъ рубежамъ учинить Свейскому королевству въ Финской землѣ со государя нашего вотчиною съ Великимъ Новымъ городомъ и съ Ноугородцкими пригородки съ Орѣшкомъ и съ Корѣлою. А того безмѣрья и починать не надобно намъ великого государя царя и великого князя великимъ посломъ. И вамъ великимъ посломъ пригоже говорити то: которому дѣлу сстатися возможно, и вамъ то вѣдомо; Руское царство государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи и его вотчина Великій Новгородъ въ каковѣ мѣрѣ въ ссылкахъ и въ докончаніи и въ перемирьѣ съ Свейскимъ королевствомъ было прежь сего—намъ о томъ что много говорити, намъ въ вѣдомѣ, а и вы то вѣдаете, въ каковѣ мѣрѣ издавна было, а нынѣ потомужъ быти, а инако тому быти непригоже.

А будетъ по той большой мѣрѣ не уговоритца, и боярину и намѣстнику Можайскому князю Василью Андреевичю || К о л ы ч о в у да діяку Терентью Лихачову 136 говорити съ послы свейскими: Государь нашъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи переведетъ Ягана короля отъ своей вотчины Великого Новагорода намѣстниковъ, а велитъ Ягану королю ссылатися съ его царскимъ величествомъ и посломъ Свейского Ягана короля дѣлати у царского величества о всякихъ дѣлѣхъ, а не у намѣстниковъ Великого Новагорода; а учинитъ государь нашъ Свейского Ягана короля себѣ сусѣдомъ или другомъ, по тому и въ грамотахъ перемирныхъ отписывати учнетъ, а государь бы вашъ Яганъ король за то давалъ государю нашему великому государю царю и великому князю противъ государя нашего недруга Крымского царя на помощь людей нарядныхъ по двѣсти человекъ конныхъ, какъ будетъ тѣ люди государю нашему надобны, на чемъ послы

Ягана короля Павель, бискупъ Абовской, съ товарищи доби́ли челомъ государю нашему и правду дали; да государь же бы вашъ Яганъ король государя нашего царя и великого князя вотчины, которые держитъ за собою Яганъ король въ государя нашего вотчинѣ въ Вифлянской землѣ, и тѣхъ бы Яганъ король отступился, и потому государь нашъ здѣлаетъ на перемирье на колко лѣтъ пригоже.

137 А будетъ по той мѣрѣ не уговорятца, || и боярину и намѣснику Можайскому князю Василью Андреевичю Ситцкому съ товарищи говорити съ послы съ свейскими: Государь нашъ царь и великій князь государя вашего Ягана короля пожалуетъ, учинить его въ своемъ жалованьѣ собѣ братомъ, а писатися въ грамотахъ, что пожаловали, учинили есмя Ягана короля братомъ, и ссылка будетъ впередъ Ягану королю со государемъ съ его царскимъ величествомъ, а государь бы вашъ Яганъ король отступился государю нашему Колывани и всѣхъ Ливонскихъ пригородовъ, которые нынѣ за нимъ, и впередъ въ нихъ не вступался, да государь же бы вашъ Яганъ король давалъ противъ государя нашего недруга Крымского царя по двѣсти человѣкъ нарядныхъ, коли государю нашему будетъ въ которой годъ надобно, а ходити имъ по государственной вотчинѣ безъ найму на государскомъ корму.

А будетъ по той мѣрѣ не уговорятца, и боярину и намѣснику Можайскому князю Василью Андреевичю Ситцкому съ товарищи говорити съ послы свейскими: Государь нашъ царь и великій князь государя вашего Ягана короля учинить себѣ братомъ, и ссылкамъ впередъ быти мимо государевы вотчины Великого Новгорода, Ноугородцкихъ намѣсниковъ, а государь бы вашъ Яганъ король государю нашему Колывани и всѣхъ
138 Ливонскихъ пригородовъ || отступился, да государь же бы вашъ Яганъ король давалъ государю нашему царю и великому князю по двѣсти нѣмецъ нарядныхъ.

А будетъ и по той мѣрѣ не уговорятца, и боярину и намѣснику Можайскому князю Василью Андреевичю Ситцкому съ товарищи говорити съ послы съ свейскими: Коли вамъ ни о чемъ о томъ указу нѣтъ, коли хочетца того, чего изъ начала не бывало, мимо прежней обычаи, со государя нашего вотчиною Великимъ Новымъ городомъ, съ намѣсники, государю вашему не ссылатися бы, а ссылѣ бы быти со государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ, а противъ того ничего бы не дати и не поступитися, и коли ничего давати не хотите, и у насъ послѣдней государевъ указъ: государь бы вашъ Яганъ король ссылался о докончаньѣ и о перемирьѣ съ государя нашего вотчиною съ Великимъ Новымъ городомъ съ намѣсники; а что Яганъ король въ государя нашего вотчину вступился и держитъ за собою въ Вифлянской землѣ Колыванъ и иные города и уѣзды, и государь

вашъ Яганъ король Колывани и тѣхъ городковъ отступился государю нашему и перемирье бы и въ рубежѣхъ учинилъ съ государя нашего царя и великого князя вотчиною съ Великимъ Новымъ городомъ съ намѣсники по старинѣ, какъ преже сего съ отцомъ съ его зъ Густавусомъ королемъ государя нашего || вотчины Великого Новагорода намѣсникомъ докончанье 139 и перемирье было. А будетъ и по тому свейскіе послы дѣлати не похотятъ а одно учнутъ говорити: дѣлати со государемъ царемъ и великимъ княземъ братомъ роднымъ Ягану королю мимо намѣсниковъ Ноугородцкихъ, а Колывани и пригородовъ отступитися не захотятъ, и боярину и намѣснику Можайскому князю Василью Андреевичю Ситцкому съ товарищи съ послы съ свейскими перемирье здѣлати на два года отъ Благовѣщеньева дни лѣта 7083-го до Благовѣщеньева дни лѣта 7085-го, войнѣ и рати не быти въ Финской землѣ съ государя царя и великого князя вотчиною Великимъ Новымъ городомъ, со Орѣшкомъ и съ Корѣлою, а Яганъ бы король въ то время послалъ своихъ пословъ великихъ къ государю царю и великому князю; а на томъ боярину и намѣснику князю Василью Андреевичю Ситцкому съ товарищи правда дати и крестъ цѣловати, что посломъ Ягана короля пріѣхати къ государю нашему и отѣхати отъ государя нашего добровольно безо всякого задержанья, и дурна и безчестья надъ ними никоторого не будетъ, и до того срока некоторые зацѣпки и войнѣ не быти по всѣмъ пограничнымъ мѣстамъ; такожъ государя нашего царя и великого князя надъ по||слы и надъ посланники, которые будутъ у Ягана короля, и Ягану 140 королю надъ государя нашего послы и посланники никоторого дурна не учинити и отпустить ихъ безо всякого задержанья и зацѣпки со всѣми ихъ животы,—на томъ правда дати свейскимъ посломъ и записи договорные межъ себя записавъ рознати за своими печатми. А каковѣ быти записи межъ ихъ договорной, и такова записъ послана зъ бояриномъ со княземъ съ Васильемъ Андреевичемъ Ситцкимъ съ товарищи. А будетъ захотятъ, а уговоритца перемирье по тѣмъ статьямъ, какъ въ семь наказѣ писано, и боярину и намѣснику Можайскому дана записъ договорная о томъ, каковѣ записи быти пригоже и каковъ отвѣтъ данъ посломъ свейскимъ Павлу, бискупу Абовскому, съ товарищи, какъ они отпущены изъ Новагорода, и каковы грамоты отъ государя царя и великого князя посланы къ Свейскому королю Ягану съ Васильемъ съ Чихачовымъ и съ Володимеромъ съ Пивовымъ и съ толмачемъ съ Обрамомъ, и какова нынѣ послана грамота послѣдняя, и съ тѣхъ грамотъ списка (sic) слово въ слово посланы зъ бояриномъ и намѣсникомъ Можайскимъ со княземъ Васильемъ Андреевичемъ Ситцкимъ съ товарищи.

|| А будетъ по тому дѣлати свейскіе послы не захотятъ, а захотятъ 141 розѣхатися съ рубежа, и боярину и намѣснику Можайскому князю Василью

Ондреевичю Ситцкому съ товарищи съ послы говорити: Государь нашъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, хотя покою своимъ государьствамъ и Свейскому королевству и желѣя о розлитіи крови и мимо прежней обычаи, чего николи не бывало, прислалъ государь нашъ насъ великихъ пословъ, боярина и намѣсника Можайского князя Василья Ондреевича Ситцкого съ товарищи, на рубежъ на рѣку на Сестрію, хотя, о добрѣ договоряся, покой учинити и кровь унять, и въ васъ некоторое дѣло доброе не избобрѣлося; и мы, взявъ то на себя, ваши рѣчи пошлемъ ко государю царю и великому князю, а сами отѣдемъ въ Орѣшекъ, а вы отѣдѣте въ Выборъ, а ко государю своему отпишете наши рѣчи; и что намъ государевъ указъ будетъ и что вамъ отъ государя вашего указъ будетъ, и мы по тому съ вами съѣхався опять на рубежъ и дѣлати учнемъ; а до тѣхъ мѣстъ войны и рати по всѣмъ пограничнымъ мѣстомъ государя нашего вотчинѣ Великому Ноугороду съ Финскою землею не всчинати и зацѣпокъ некоторыхъ не чинити до тѣхъ мѣстъ, до конхъ мѣстъ съѣхався договоръ учинимъ. И будетъ послы свейскіе учнутъ говорити, чтобъ и въ

142 Вифлянской || землѣ Колывани и тѣмъ городкомъ, которые Еганъ король держитъ за собою въ государя нашего вотчинѣ и въ Вифлянской землѣ, рать унять и войны не счинати со государя нашего вотчиною съ Паидою и съ Юрьевымъ и съ Вильяномъ и со всею Вифлянскою землею, и боярину и намѣснику Можайскому князю Василью Ондреевичю Ситцкому съ товарищи говорити посломъ свейскимъ: Намъ отъ государя нашего царя и великого князя о Вифлянской землѣ о перемирѣ не наказано; что намъ отъ государя нашего наказъ, то мы вамъ все и объявили. Да болши того о Вифлянской землѣ ничего не дѣлати.

А нѣчто свейскіе послы стануть говорити: Государю нашему Ягану королю ко государю вашему царю и великому князю послати пословъ невмѣсно, потому что государь вашъ царь и великій князь учинилъ надъ государя нашего послы надъ Павломъ, надъ бискупомъ Абовскимъ, съ товарищи великое безчестье, и государю нашему ко государю вашему пословъ своихъ нынѣ какъ послати? И боярину и намѣснику Можайскому князю Василью Ондреевичю Ситцкому съ товарищи свейскимъ посломъ

143 говорити: То надъ государя вашего послы надъ || Павломъ, бискупомъ Абовскимъ, учинилось безчестье со государя вашего задору: государь нашъ великій государь царь и великій князь къ брату его къ Ирику королю посылалъ своихъ великихъ пословъ, боярина и намѣсника Смоленского Ивана Михайловича Воронцова съ товарищи, по его Ириковѣ присылкѣ, и государь вашъ Яганъ король учинилъ надъ государя нашего великими послы, надъ бояриномъ и намѣсникомъ Смоленскимъ, надъ Иваномъ Михайловичемъ Воронцовымъ съ товарищи великое безчестье,

чего нигдѣ надѣ послы не живетъ, а того было государю вашему Ягану королю пытать на братѣ своемъ на Ирикѣ королѣ, а не надѣ нашего государя послы, и государь нашъ, великій государь царь и великій князь, и на то не смотря своихъ великихъ пословъ безчестья, хотѣлъ умилосердиться надѣ вашего государя послы надѣ бискупомъ Павломъ Абовскимъ съ товарищи, велѣлъ имъ итти по прежнему обычею въ своей вотчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ къ бояромъ и намѣстникомъ Ноугородскимъ, и государя вашего послы Павелъ, бискупъ Абовской, съ товарищи государя нашего великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи не послушали, а къ Ноугородскимъ намѣстникомъ по прежнему обычею не пошли, и государь || нашъ царь и великій князь государя вашего 144 пословъ Павла, бискупа Абовскаго, съ товарищи противъ своихъ великихъ пословъ, что государь вашъ Яганъ король государя нашего великого государя царя и великого князя великихъ пословъ, боярина и намѣстника Смоленскаго Ивана Михайловича Воронцова съ товарищи, безчестилъ и за ихъ непослушаніе велѣлъ ихъ ограбя сослати въ Муромъ и кормъ имъ давати велѣлъ, какъ имъ мочно сытымъ быти безъ нужи, а болши того надѣ ними ничего не бывало.

А нѣчто учнутъ свейскіе послы говорити о толмачѣхъ о Обрамѣ Миколаевѣ да о Власкѣ Пантелеевѣ, что ихъ отъ пословъ отняли и держали ихъ въ своей землѣ съ великою нужею, а одного Власка Пантелеева въ государя царя и великого князя землѣ не стало, и боярину и намѣстнику Можайскому князю Василью Ондреевичю Ситцкому съ товарищи свейскимъ посломъ говорити: Государя вашего толмачъ Абрамъ Миколаевъ былъ въ государя нашего землѣ безо всякіе нужи, а училъ государьскихъ робятъ свейскому языку того для, что вашего государя люди учивались въ государя нашего землѣ рускому языку, а нужи ему нѣкоторые не бывало, жилъ какъ въ своей землѣ, и кормъ ему даванъ || доволенъ, а Власка Пан- 145 телеева въ государя нашего землѣ не стало болѣзнью, и Авраму смерть его въ вѣдомѣ, а Оврамъ у васъ, и вы разспрося его увѣдаете, какая ему нужда въ государя нашего землѣ была. А будетъ послы свейскіе учнутъ говорити: за что государь вашъ не отпустилъ Аврамова человѣка и его казнилъ, и боярину и намѣстнику Можайскому князю Василью Ондреевичю Ситцкому съ товарищи говорити посломъ свейскимъ: Толмачъ Аврамъ и самъ до казни былъ до смертныя дошелъ, не токмо его человѣкъ: живучи Аврамъ въ государя нашего царствѣ лаузилъ и выписывалъ родство государя нашего и розряды, и человѣкъ Аврамовъ за то казненъ, а Оврама государь нашъ царь и великій князь пощадилъ, къ Ягану королю его отпустилъ, а во всѣхъ земляхъ такимъ лаукамъ милости не кажутъ.

А нѣчто вспросятъ, какъ нынѣ государь царь и великій князь съ Крым-

скимъ царемъ, а не приходилъ ли царь или царевичи не въ давнихъ на
государя вашего украинъ, и боярину и намѣснику Можайскому князю Ва-
146 силью Одреевичю Ситцкому съ товарищи говорити: Которые крымскіе
гонцы у государя нашего царя и великого князя были, и государь нашъ
царь и великій князь крымскихъ гонцовъ Темлеша да Мустофу и
иныхъ ихъ товарищевъ въ Крымъ отпустилъ, а съ ними отпустилъ госу-
дарь нашъ къ брату своему хъ Крымскому царю гонца своего Ивана Мя-
соѣдова, а крымского жъ гонца Шигаю съ товарищи оставилъ госу-
дарь нашъ царь и великій князь на Москвѣ.

А нѣчто спросятъ про Казань и про Асторохань, и боярину и намѣс-
нику Можайскому князю Василью Одреевичю Ситцкому съ товарищи
говорити: Казань и Астрахань по старому за государемъ нашимъ, и госу-
даря нашего царя и великого князя надъ казанскими людьми воля по старому.

А нѣчто спросятъ про Нагаи и про Черкасъ, и боярину и намѣс-
нику Можайскому князю Василью Одреевичю Ситцкому съ товарищи
говорити: Нагаи и черкасы государю нашему служатъ по старому и о всемъ
живутъ въ государевѣ волѣ, а которые нагаи улусные люди поворовади, съ
Крымскими царемъ—на государевы украинъ приходили, и тѣхъ людей на-
147 гагскихъ государя нашего || люди побилъ и сарайчикъ розорили, и нынѣ
послѣ того присылалъ изъ Нагаи Тинехматъ князь зъ братьею ко госу-
дарю нашему царю и великому князю своихъ пословъ Бекчюру съ това-
рыщи бити челомъ, чтобъ государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ быти въ своемъ
жалованѣ по старому, а они за виноватыхъ не стоятъ, и государь нашъ
царь и великій князь для ихъ прошенья пожаловалъ ихъ, велѣлъ всей ордѣ
Нагайской въ своей волѣ быти по прежнему: а безъ того какъ быти, что
безметежно такая великая орда удержати?

А нѣчто спросятъ, почему государь вашъ Ливонскую землю назы-
ваетъ своею вотчиною, и боярину и намѣснику Можайскому князю Василью
Одреевичю Ситцкому съ товарищи говорити: Ливонская земля вотчина
искони бѣ государей нашихъ, а прежніе государей нашихъ прародители, го-
сударя нашего царя и великого князя великій князь Ярославъ въ своей
отчинѣ въ Вислянской землѣ городъ Юрьевъ поставилъ, и отъ тѣхъ мѣстъ
много лѣтъ государямъ нашимъ дань давали и послѣ того поворовади госу-
148 дарю нашему царю и великому князю, || не почели дани давати, и государь
нашъ царь и великій князь послалъ на Ливонскую землю рать свою, и го-
сударя нашего люди многіе города поимали и маистра Вилма и бис-
купа Гармана свели.

А нѣчто учяутъ говорити про свейской походъ про княжъ Ивана Ое-
доровича Мстиславского съ товарищи, что ихъ побилъ воевода свей-
ской Клаусъ Оксъ, и боярину и намѣснику Можайскому князю Василью

Ондреевичю Ситцкому съ товарищи говорити свейскимъ посломъ: Государя нашего царя и великого князя воеводы князь Иванъ Оедоровичъ Мстиславской съ товарищи со государя нашего людми шли изъ-подъ Паиды, а подъ государя нашего людми были нѣмецкіе люди Клаусъ Оксъ съ товарищи, и тѣ побѣжали въ Колывань, а государя нашего царя и великого князя бояре и воеводы со государя нашего людми поворотили подъ Каркусъ, а бояре государя нашего князь Иванъ Оедоровичъ Мстиславской съ товарищи со государя нашего не со многими людми шли не вмѣстѣ уже не воинскимъ обычаемъ, и свейскіе нѣмцы Клаусъ Оксъ со многими людми пришли на наши люди да нашихъ немногихъ людей побили. А ваши || свейскіе люди многіе нѣмцы съ наемными со многими нѣмцы при- 149 ходили подъ государя нашего вотчину подъ Ракоборъ да что государя нашего вотчинѣ учинили?

А се таковъ наказъ данъ Михайлу Колычову.

Память дворянину и намѣснику Почапскому Михаилу Васильевичю Колычову. Какъ оужь дастъ Богъ въ Новгородъ прїѣдетъ, а бояринъ и намѣсникъ Можайской князь Василей Ондреевичъ Ситцкой да дьякъ Терентей Лихачовъ въ Новгородъ вмѣстѣ съ нимъ не поспѣютъ, и Михаилу, прїѣхавъ въ Новгородъ, въ тотъ часъ отписать отъ боярина и отъ намѣсника отъ Можайского отъ князя Василья Ондреевича Ситцкого-Ярославского и отъ себя и отъ діяка отъ Терентья въ Выборъ къ Ягановымъ королевымъ думцомъ и посломъ хъ Клаушу Фляминну съ товарищи, что государя царя и великого князя великіе послы бояринъ и намѣсникъ Можайской князь Василей Ондреевичъ Ситцкой-Ярославской да онъ дворянинъ и намѣсникъ Почепской Михаилу Васильевичъ Колычовъ да дьякъ Терентей Григорьевъ сынъ Лихачовъ въ Великій Новгородъ пришли, а ждутъ отъ государя вашего Ягана короля опасные грамоты; а какова грамота Михаилу въ Выборъ послати, и такова грамота Михаилу дана, и Миха || илу съ тоѣ грамоты написавъ на листъ 150 и запечатавъ грамоты съ кустодьями трема печатми на черномъ воску, а печати къ грамотѣ три приложити: первую княжъ Васильеву печать, другую свою Михайлову печать, третью Терентьеву печать, а которыми печатми запечатавъ тоѣ грамоту пошлютъ, и имъ тѣ печати для переду держати у себя и прїѣхавъ сказати про нихъ государю царю и великому князю.

А се такова грамота велѣно послати Михаилу Колычову изъ Новгорода къ свейскимъ посломъ:

Божією милостію великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимирского, Московского, Ноугороцкого, царя Казанского, царя Астороханского, государя Псковскаго и великого князя

Смоленского, Тверскаго, Югорьского, Пермьского, Вятцкаго, Болгарьского и иныхъ, государя и великаго князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Полотцкаго, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны повелителя и государя отчинного земли Лопьянскіе и иныхъ, отъ его царьского

- 151 величества великихъ пословъ, боярина и намѣсника Можайского || отъ князя Василья Ондреевича Ситцкаго-Ярославского, да дворянина и намѣсника Почепского отъ Михаила Васильевича Колычова да отъ діака отъ Терентья Григорьева сына Лихачова, Ягана, короля Свейского и Годцкаго и Вендійского, думцомъ и великимъ посломъ Клаушу Фляминну, волному князю къ Вики да ко Шведе, Свейского королевства адмералу и большому воеводѣ морскому, да князю Клаушу Окевичю къ Бышту дирдерю и большому воеводѣ надо государя вашего воинскими людьми, и вашимъ товарищемъ, даемъ вамъ вѣдати, что есмь своего великаго государя царя и великаго князя великіе послы во государя нашего вотчину въ Великій Новгородъ пришли, а срокъ намъ государь нашъ царь и великій князь указалъ стати на рубежю февраля въ 24 день; а нынѣ писали есте изъ Выбора къ намѣснику и воеводѣ Ноугородцкому, князю Василью Оедоровичю Суздаleckому-Шуйскому, что государь вашъ Яганъ король съ полнымъ наукомъ отпустилъ васъ на рубежъ съ нами дѣлати о всякихъ дѣлѣхъ, а уже есте пришли въ Выборъ, а по рубежемъ бы вездѣ заказати накрѣпко, чтобъ войны и рати и задору не было со государя нашего стороны, а вы бы по всемъ пограничнымъ мѣстомъ потомужъ заказали, войны
- 152 и рати всчинати не велѣли, а || вамъ бы то вѣдати, кой часъ ко государю нашему царю и великому князю государь вашъ Яганъ король пошлетъ свою грамоту по государя нашего грамотѣ послѣдней и на насъ его царьского величества великихъ пословъ опасную свою грамоту потомужъ, какову государь нашъ царь и великій князь послалъ изъ Орѣшка съ рубежа на васъ на великихъ пословъ ко государю вашему Ягану королю свою опасную грамоту, чтобъ намъ на обѣ стороны на рубежи пріѣхати и отѣхати безъ всякого опасенья, и мы въ томъ часу изъ государя своего царя и великаго князя отчины изъ Великаго Новагорода поидемъ на рубежъ и сослався съ вами учнемъ на рубежи всякое дѣло государя своего царя и великаго князя со государемъ вашимъ Яганомъ королемъ дѣлати, а что есте писали въ своей грамотѣ о рубежѣхъ, о задорѣхъ, и мы по государя своего царя и великаго князя велѣнію по всемъ рубежемъ въ Финской землѣ заказати велѣли накрѣпко, чтобъ задору и зацѣпокъ по всему рубежу въ Финской землѣ не чинили, а вы бѣ потомужъ заказати велѣли, задору чинить не велѣли, покаместа на рубежъ мы съ вами о добромъ дѣлѣ договоръ учинимъ. Писана въ Великомъ Новгородѣ лѣта 7083-го, генваря въ 1 день.

А се такова договорная грамота дана боярину князю Василью Одреевичю || Сицкому съ товарищи, какову быти ихъ слову.

153

По Божіей воли и по великого царя велѣнію, Божією милостию, царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимирского, Московского, Новгородского, царя Казанского, царя Астараханского, государя Псковскаго, великого князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорского, Пермскаго, Вятцкого, Болгарскаго и иныхъ, государя и великого князя Новгорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полотцкаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны поводителя и государя отчинаго земли Лифляндскіе и иныхъ, мы великіе послы его царьскаго величества, изъ бояринъ и наместникъ Можайской князь Василей Одреевичъ Сицкой-Ярославской, изъ дворянинъ и наместникъ Почепской Михаилъ Васильевичъ Колычевъ, изъ дѣакъ царской Терентей Григорьевъ сынъ Лихачевъ, что государь нашъ великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, по челобитію Ягана, короля Свейскаго и Гоцкаго и Вендійскаго, прислалъ насъ своихъ великихъ пословъ на рубежъ на рѣку Сестрею меня боярина и наместника Можайскаго, князя Василья Одреевича Сицкаго-Ярославскаго съ товарищи съ вами Ягановыми королевскими послы и думцами съ Клаушемъ Флямингомъ, волнымъ человекомъ къ Викъ и ко Шведе, Свейскаго королевства амерамлой болшимъ и воеводою морскимъ, да со княземъ Клаушемъ Оксвичемъ, къ Быштомъ диридеремъ, о уставномъ мирномъ постановеніи межъ государя нашего, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа 154 Русіи и государя вашего Ягана, короля Свейскаго, и тѣ дѣла межъ царскаго величества и Ягана, короля Свейскаго, сстатися не могли; и мы великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи великіе послы, изъ бояринъ и наместникъ Можайской князь Василей Одреевичъ Сицкой-Ярославской, изъ дворянинъ и наместникъ Почепской Михаилъ Васильевичъ Колычовъ, изъ дѣакъ Терентей Григорьевъ сынъ Лихачовъ, съ вами съ Ягановыми съ королевскими думцами и съ великими послы съ Клаушемъ Флямингомъ, а не договорятца потому, что не написати по вашему съ нами договору, по вашему челобитію для покою крестьянскаго, договоръ учинили на два году отъ Благовѣщеньева дни, лѣта 7083-го до Благовѣщеньева дни лѣта 7085-го, что въ тѣ въ перемирные въ два года войны не быти государя нашего великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи вотчинъ Великому Новгороду и Орѣшку и Корелѣ и всей Новгородской землѣ съ Финскою землею, до того срока до Благовѣщеньева дни рати и войны не замышляти, ни грабити, ни порубати, и въ Финскую землю и во всѣ порубежные финскіе

мѣста воинскихъ людей, великихъ и малыхъ, не посылати и Финскіе земли
 155 вѣмъ порубежнымъ людямъ обидѣ || никакихъ не дѣлати, а въ то время ко
 государю нашему къ великому государю царю и великому князю Ивану
 Васильевичю всеа Русіи государю вашему Ягану королю послати
 своихъ великихъ пословъ бити челомъ о мирномъ постановеніи съ полнымъ
 наказомъ.

А не уговоряцца по тому, ино написати: Послати своихъ великихъ
 пословъ о мирномъ постановеніи съ полнымъ наказомъ, а которыхъ по-
 словъ и посланниковъ ко государю нашему великому государю царю и
 великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи государь вашъ Яганъ,
 король Свейской и Годицкой, въ тѣ лѣта пришетъ, и тѣмъ Ягановымъ
 королевымъ посломъ и посланникомъ пріѣхати и отъѣхати отъ государя
 нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи добро-
 полно, безо всякого задержанія и дурна, и безчестія надъ ними у госу-
 даря нашего великого государя царя и великого князя Ивана Василье-
 вича всеа Русіи никому не быти, отпустити ихъ государю нашему
 великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа
 Русіи со вѣми ихъ животы и съ людьми со всякою почтливостію; также
 156 которые послы и посланники государя на||шего великого государя царя и
 великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ тѣ перемирные
 лѣта будутъ у государя вашего у Ягана короля, и надъ государя нашего
 послы и надъ посланники государю вашему Ягану королю лиха и без-
 честія никакова не учинити и отпустити ихъ ко государю нашему безо вся-
 кого задержанія и зацѣпи со вѣми ихъ животы. Мы великого государя
 Ивана Васильевича всеа Русіи великіе послы, язь бояринъ и намѣ-
 сникъ Можайской князь Василей Андреевичъ Ситцкой-Ярославской,
 язь дворянинъ и намѣсникъ Почепской Михайло Васильевичъ Колычевъ,
 язь діакъ царьской Терентей Григорьевъ сынъ Лихачевъ договоръ учи-
 нили о перемиріи и печати свои къ сей грамотѣ привѣсили, а язь царскій
 діакъ Терентей Григорьевъ сынъ Лихачевъ къ сей грамотѣ и руку свою
 приписалъ. Писана на рѣкѣ на Сестрѣхъ лѣта 7083-го, генваря мѣсяца.

А буде похотятъ дѣлати свейскіе послы съ крестнымъ цѣлованьемъ,
 и приписъ совершити по сей нижней приписи—на томъ на всемъ мы вели-
 кого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи
 великіе послы, язь бояринъ и намѣсникъ Можайской князь Василій Андре-
 157 евичъ Ситцкой-Ярославской, язь дворянинъ и намѣ||сникъ Почеп-
 ской Михайло Васильевичъ Колычевъ, язь діакъ царскій Терентей
 Григорьевъ сынъ Лихачевъ цѣловали есмя крестъ и за вотчину вели-
 кого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи
 за Великій Новгородъ и за всю Ноугородицкую землю и печати свои къ сей

грамотъ привѣсили, язъ царьской дѣиъ Терентей Григорьевъ сынъ Лихачовъ къ сей грамотѣ и руку приписалъ. Писана на рѣвѣ Сестрѣ лѣта 7083-го.

А се такова договорная грамота послана зъ бояриномъ со княземъ съ Васильемъ Ондреевичемъ съ товарищи, каковъ быти свейскихъ пословъ слову.

По Божьей волѣ и по великого государя велѣнью, Божьею милостию царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимирьского, Московского, Новгородского, царя Казанского и царя Астороханского, государя Псковского и великого князя Смоленского, Тверьского, Югорьского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовские земли, Черниговского, Рязанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерьского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всеа Сибирские земли и Сиверные страны повелителя и государя вотчинные земли Лифляндские и иныхъ, мы Ягана, короля Свейского и Годцкого и Вендйского, великіе послы и думцы, язъ Клаушъ Флямингъ, волный человекъ къ Викъ и ко Шведъ, Свейского королевства амерало и болшей воевода морской, язъ князь Клаушъ Окевичъ, къ Бышдедиридеръ, что государь нашъ Яганъ, король Свейскій и Гоцкй и Вендйскй, прислалъ насъ своихъ великихъ пословъ и думцовъ на рубежъ на рѣку на Сестрею съ вами, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи великими послы, зъ бояриномъ и намѣсникомъ Можайскимъ со княземъ Васильемъ Ондреевичемъ Ситцкимъ-Ярославскимъ да зъ дворяниномъ и намѣсникомъ Почепскимъ съ Михаиломъ Васильевичемъ Колычевымъ, да зъ дѣякомъ съ Терентьемъ зъ Григорьевымъ сыномъ Лихачова о мирномъ постановенъ межъ государя вашего великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи и государя нашего, Ягана, короля Свейского и Годцкого и Вендйского, договоръ учинити и укрѣпити. И тѣ дѣла межъ царьского величества и государя нашего Ягана короля сстатись не могли: и мы Ягана, 159 короля Свейского, великіе послы и думцы, язъ Клаушъ Флямингъ, язъ князь Клаушъ Окевичъ съ вами великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи великими послы, зъ бояриномъ и намѣсникомъ Можайскимъ со княземъ Васильемъ Ондреевичемъ Ситцкимъ-Ярославскимъ, да зъ дворяниномъ и намѣсникомъ Почепскимъ съ Михаиломъ Васильевичемъ Колычевымъ, да зъ дѣякомъ съ Терентьемъ зъ Григорьевымъ сыномъ Лихачевымъ для покою крестьянского договоръ учинили на два году отъ Благовѣщеньева дни лѣта 7083-го до Благовѣщеньева дни лѣта 7085-го, что въ тѣ перемирные два года войнъ не быти государя нашего Ягана, короля Свейского, Годцкого и Вендйского, Финской земли со государя вашего великого государя царя

и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии вотчиною съ великимъ Новымъ городомъ и со всею Ноугородцкою землею и съ Орѣшкомъ и съ Корѣлоу: до того сроку до Благовѣщеньева дни государю нашему Ягану королю рати и войны не замышляти, ни грабити, ни порубати
 160 и въ Великій Новгородъ и во всю Ноугородцкую державу и въ ноугородцкіе пригородки въ Орѣшекъ и въ Корѣлу и во всю Ноугородцкую землю и во всея порубежные мѣста воинскихъ людей, великихъ и малыхъ, не посылати и государя вашего великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии всемъ порубежнымъ людямъ обидѣ никакихъ не дѣлати; а государю вашему великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии потому же до того сроку вѣдѣти и заказати въ своей отчинѣ во всей Ноугородцкой державѣ и въ Орѣшкѣ и въ Корѣлѣ въ государя нашего въ Финскую землю и во всея порубежные Финскіе мѣста потому же рати и войны не посылати и не замышляти и не грабити, и не порубати, и людей воинскихъ, великихъ и малыхъ, не посылати, и порубежнымъ людямъ обидѣ никакихъ не дѣлати. А въ то время ко государю вашему къ великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии государю нашему Ягану королю послати своихъ великихъ пословъ о мирномъ постановеніи съ полнымъ наказомъ; а которыхъ пословъ и посланниковъ ко государю вашему великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии государь нашъ
 161 Яганъ король въ тѣ лѣта пошлетъ, и тѣмъ государя нашего Ягановымъ королевымъ посломъ и посланникомъ пріѣхати отъ государя вашего великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии добровольно безо всякого задержанья со всеи ихъ животы, и безчестію надъ ними отъ государя вашего великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии никому не быти, отпустить ихъ со всякою почтливостію; также которые послы и посланники государя вашего великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии въ тѣ перемирные лѣта будутъ у государя нашего у Ягана короля, и надъ государя вашего послы и посланники государю нашему Ягану королю надъ ними никотора лиха и безчестья никакова не учинити, отпустить ихъ безо всякого задержанья и зацѣпки со всеи ихъ животы. Мы Ягана, короля Свейскаго, великіе послы и думцы, язъ Клаушъ Флямпигъ, язъ князь Клаушъ Окевичъ договоръ учинили о перемиріи и печати свои къ сей грамотѣ вѣсили. Язъ Ягана короля писарь *) къ сей грамотѣ руку свою приписалъ. Писана на рѣкѣ на Сестрѣ лѣта...

*) Въ оригиналѣ оставлено пустое мѣсто, равно и ниже.

|| А буде Свейского короля послы похотятъ дѣлати съ крестнымъ цѣ- 162
лованьемъ, и приписъ писати такова:

На томъ на всемъ мы Ягана, короля Свейского, великіе послы и
думцы язъ Клаушъ Флямингъ, язъ князь Клаушъ Окевичъ за госу-
даря своего Ягана короля за всю Финскую землю цѣловали есмь крестъ
и печати свои къ сей грамотѣ привѣсили; а язъ Ягана короля писарь
..... къ сей грамотѣ и руку свою приписалъ. Писана на рѣкѣ на
Сестрѣхъ лѣта...

А се росписъ, что дано боярину князю Василью Одреевичю Си-
цкому съ товарищи.

Списокъ зъ грамоты, какова послана съ Васильемъ съ Чихаче-
вымъ къ Ягану королю, а зъ другіе списокъ съ опасные съ Васильемъ
на пословъ свейскихъ, списокъ зъ грамоты, какова послана съ Володими-
ромъ Пивовымъ къ Ягану королю.

Два списка зъ грамотъ, каковы посланы хъ королю Ягану съ тол-
мачемъ его Обрамомъ съ Миколаевымъ.

Списокъ зъ грамоты, какова послана въ Орѣшекъ съ Степаномъ съ
Канчѣвымъ, а другая опасная грамота на свейскихъ пословъ, а ве- 163
лѣно || ихъ изъ Орѣшка отослать въ Выборъ съ кѣмъ пригоже.

Списокъ зъ грамоты съ подкрѣпленные, какову дали въ Новѣгородѣ
свейскіе послы Павелъ, бискупъ Абовской, съ товарищи.

Да списокъ зъ грамоты, какову грамоту послалъ государь царь и
великій князь съ свейскими послы съ Павломъ бискупомъ съ това-
рыщи къ государю ихъ Ягану королю.

Да списокъ извѣщенія отъ царского величества свейскимъ посломъ
съ Павломъ бискупомъ съ товарищи діяки Одреемъ да Васильемъ
Щелкаловыми.

Да списокъ, каковъ договорной грамотѣ быти боярина князь Ва-
сильеву Одреевичю Сицкого съ товарищи слову, а другой списокъ
свейскихъ пословъ слово Клауша Фляминга съ товарищи.

И февраля въ 15 день писали къ царю и великому князю изъ Нова-
города бояринъ князь Василей Одреевичъ Сицкой съ товарищи, что
писали къ нимъ въ Новгородъ изъ Выбора свейскіе послы князь Клаушъ
Флямингъ съ товарищи и опасную грамоту государя своего Ягана
короля къ нимъ послали, а какову грамоту къ нимъ опасную свейскіе
послы прислали, и они тою грамоту ко царю и великому князю прислали.

Да бояринъ же князь Василей Одреевичъ Сицкой || съ товарищи 164
писали, что писали къ нимъ изъ Выбора свейскіе послы: какъ ся они съ
ними на рубежѣ съѣдутъ, и съ ними бѣ была царя и великого князя вѣ-
рющая грамота, а они у себя государя своего Ягана короля вѣрющую

грамоту сказываютъ и на рубежѣ ее имъ показати хотятъ, а у нихъ государевы вѣрющіе грамоты нѣтъ и въ розписи еѣ у нихъ не написано, и государь бѣ имъ о томъ указъ учинилъ.

А се опасная грамота Ягана, короля Свейскаго, которую прислали изъ Выбора свейскіе послы въ Новгородъ къ боярину ко князю Василью Ондреевичю Сицкому съ товарищи.

Мы Иванъ третій, Божіею милостию Свейскій, Готскій и Вендскій король, государь Вифлянскіе земли, Ивану Васильевичю, царю и великому князю всеа Русіи, Владимирскому, Московскому, Новгородскому, Казанскому, Астараханскому, государю Псковскому, великому князю Смоленскому, Тверскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Полотцкому, Ржевскому, Бѣлоозерскому, Ростовскому, Ярославскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и иныхъ повелителю, государю Сибирскіе и Сѣверныя страны, кои въ Руской землѣ, и государю Вифлянскіе земли. Учини намъ вѣдомо: вашъ государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи далъ || намъ разумѣти своимъ писмомъ, хъ которому къ нашему вѣрному слугѣ и толмачю Авраму Николаеву исполна приказный посолъ и намѣстникъ и бояринъ Можайской князь Василей Ондреевичъ Сицкой-Ярославской, намѣстникъ и бояринъ князь Никита Ивановичъ Кропоткинъ и Онтоней Пятый, и прислали къ рубежю къ Сестри рѣкѣ дѣлать съ вашимъ полнымъ посломъ и великимъ о миру или о перемирьѣ для нашихъ государскіе земли и княженъ, для того велѣли сказать, послѣ нашей вѣрной грамоты и совершенной, что послать посла о такомъ дѣлѣ оба передъ собою разумѣти и о волѣ безо всякаго страха и отъ нашихъ воинскихъ людей и всѣмъ тѣмъ, которые придутъ къ Сестри рѣкѣ, и столь долго бѣ, какъ тѣ послы дѣло дѣлали вмѣстѣ о миру на обѣ стороны, чтобъ не было на обѣ стороны нѣкоторыя шкоты, чтобъ мочно было быти въ миру или перемирью межъ насъ, князя Василья Ондреевича Ярославича-Сицкого съ товарищи; таково жѣ приказати миръ волю безо всякаго мѣшканья, чтобъ имъ ѣхати опять назадъ въ Рускую землю, какъ бы былъ миръ на обѣ стороны совершенъ, чтобъ иные послы впередъ о томъ дѣлѣ не были, къ большой къ рѣкѣ пойти на обѣ стороны. И мы къ своей грамотѣ хъ королевской печать свою приложили къ сей посланной грамотѣ изъ нашего княженъ Уплинскіе земли и въ нашемъ королевскомъ городѣ въ Стеколинѣ сентебря въ 10 день послѣ Рождества Христова 1574-го.

166 || И февраля въ 16 день писалъ царь и великій князь изъ Олександровскіе слободы къ Москвѣ къ дѣякомъ къ Ондрею да Василью Щелкаловымъ зъ Григорьемъ Благово: Которую грамоту опасную Свейской Яганъ король на его государевыхъ пословъ прислалъ, и та грамота

опасная писана на прежнихъ государевыхъ пословъ, которымъ было прежь того отъ государя къ Свейскому сказано, на князя Никиту Кропоткина да на дьяка на Онтоня на Пытово Ильина, и той опасной грамотъ вѣрйти не по чему, и на рубежъ боярину князю Василью Ондреевичю съ товарищи итти незя. И какову грамоту отъ государя къ Ягану королю о опасной грамотъ и посломъ ко князю Василью Ондреевичю съ товарищи вѣрющая грамота послати, и государь тѣ грамоты прислалъ зъ Григорьемъ же Благово.

А се такова грамота велѣно послати изъ Орѣшка въ Выборъ къ свейскимъ посломъ, а свейскіе послы тое грамоту отослали ко государю своему къ Ягану королю часа того:

Бога въ Троицы славимаго милостию великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Вла||димерского, Москов- 167
ского, Ноугородцкого, царя Казанского, царя Астороханского, государя Псковскаго и великого князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермь-ского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, гоеударя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всей Сибирскіе земли и Сѣверные страны повелителя и государя отчинного земли Лифлянскіе и иныхъ, Ягану, королю Свейскому и Годцкому и Вевдійскому. Писали есмя хъ тебѣ прежь сего въ нынѣшнемъ въ восьмьдесятъ третьемъ году, въ декабрѣ мѣсяцѣ, какъ еси отпустилъ къ намъ нашего гонца Володимера Пявова, что есмя отпустили пословъ своихъ боярина и намѣсника Можайского князя Василья Ондреевича Ситцкого-Ярославского, да дворянина и намѣсника Почепского Михаила Васильевича Колычева, да дьяка Терентья Григорьева сына Лихачова, а о срокѣ есмя наказали своимъ великимъ посломъ на рубежъ быти на Обрѣтенье честные главы Ивана Предтечи, на дру||гой недѣлѣ сего великого 168
поста, въ четвергъ, февраля мѣсяца въ 24 день, да и въ своей грамотѣ есмя къ тебѣ тотъ срокъ ознаменили, и тебѣ бы своимъ посломъ хъ тому жъ сроку на рубежъ быти велѣти, а къ намъ напередъ ихъ сроку по той нашей послѣдней грамотѣ о всемъ подлинно прислати свою грамоту, какъ нашимъ великимъ посломъ на рубежѣ съѣхатися, и что твоимъ посломъ съ нашими послы дѣлати и о которыхъ дѣлѣхъ, и грамоту бѣ ты опасную на наши великіе послы къ намъ прислалъ, чтобъ нашимъ великимъ посломъ пріѣхати на рубежъ и отѣхати совѣмъ безо всякого опасенья; и на твои есмя великіе послы, кого къ нашимъ великимъ посломъ на рубежъ своихъ великихъ пословъ пришлешь, и опасную свою грамоту тогда съ тою своею грамотою хъ тебѣ послали, и ты нынѣ прислалъ къ намъ свою грамоту не противъ нашіе послѣдніе грамоты и не на тѣ наши

великіе послы, которыхъ мы нынѣ отпустили, а прислалъ еси грамоту на нашихъ на прежнихъ пословъ, на намѣнника Опогцкого на князя Никиту Ивановича Кропоткина да на дьяка на Онтоня на Пытово Ильина, и къ намъ еси противъ той нашей послѣдней грамоты не отписалъ ничего, 169 какъ съ нашими съ великими || послы твоимъ посломъ на рубежъ съѣхатися, и что твоимъ посломъ о которыхъ дѣлѣхъ дѣлать, и той твоей грамотѣ вѣрять не чему, потому что въ той грамотѣ не написано того, что нашимъ посломъ пріѣхать и отъѣхать на рубежъ добровольно и отъ твоихъ людей и пословъ надъ ними хитрости какой не быть; и посломъ нашимъ великимъ съ твоими послы на рубежъ съѣхатися по той грамотѣ не пригоже; и ты бѣ противъ нашей послѣдней грамоты прислалъ къ намъ свою опасную грамоту на нашихъ великихъ пословъ на боярина нашего и намѣнника Можайского на князя Василья Ондреевича Ситцкого Ярославского да на намѣнника Почепского на Михаила Васильевича Колычова да на дьяка на Терентья Ляхачова, что нашимъ великимъ посломъ пріѣхать на рубежъ и отъѣхать со всѣмъ безо всякого опасенія добровольно со всѣми ихъ животы и людьми бы твоимъ надъ нашими послы и надъ ихъ людьми, которые съ ними будутъ, лиха и некоторые хитрости ни въ чемъ не учинити, и срокъ бы еси учинилъ, на которое время имъ быть, а хъ тому сроку имъ не поспѣтъ, потому что межъ насъ до того 170 сроку грамоты не сходятъ, и къ намъ бы || еси подлинно о всемъ отписалъ наскоро, какъ съ нашими съ великими послы твоимъ посломъ на рубежъ съѣхатися, и что твоимъ посломъ о которыхъ дѣлѣхъ дѣлать, чтобъ за тѣмъ нашему дѣлу мотчанье не было, и нашимъ бы великимъ посломъ въ дорогѣ за тѣмъ долго не мѣшкать; а быть съ нашими великими послы на рубежъ до трехсотъ человекъ, а съ твоими бѣ великими послы потомужъ было на рубежъ до трехсотъ человекъ латышей. А покаместа къ намъ противъ нашей послѣдней грамоты своей грамоты и своей опасной грамоты на наши великіе послы не пришлешь, и нашимъ посломъ съ твоими послы на рубежъ безъ опасные твоей грамоты съѣхатися не пригоже. Писана въ государства нашего дворѣ градъ Москвы, лѣта отъ созданія міру 7083-го, февраля мѣсяца, индикта 3-го, государствія нашего 42-го, а царствія нашихъ Російскаго 29-го, Казанскаго 22-го, Астороханскаго 20-го.

А се такова вѣрующая грамота послана къ боярину ко князю Василью Ондреевичю Ситцкому съ товарищи, а имъ велѣно ее послати въ Выборъ къ швейскимъ посломъ:

Бога въ Троицы славимого милостию великого государя царя и великого князя || Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимирского, Новгородского, Московского, царя Казанскаго, царя Астороханскаго, государя Псковскаго и великого князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорьскаго, Пермь-

ского, Вятцкого, Болгарского и иных, государя и великого князя Нового-
рода Низовские земли, Черниговского, Рязанского, Полотцкого, Ростов-
ского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и
всей Сибирские земли и Северные страны повелит(ел)я и государя отчин-
ного земли Лифляндские и иных, Ягана, короля *) Свейского и Готского и
Вендического, посломъ. Послали есмь на рубежъ на рѣку на Сестрею сво-
ихъ великихъ пословъ, боярина своего и наместника Можайского князя
Василья Андреевича Ситцкого-Ярославского да дворянина и
наместника Почепского Михаила Васильевича Колычова да дьяка
Терентья Григорьева сына Лихачова, противъ васъ великихъ
пословъ, давъ имъ полную науку о своихъ дѣлѣхъ: и что ни учнутъ о
нашихъ дѣлѣхъ съ вами говорить, и вы бъ имъ въ томъ вѣрили—то есть
наши рѣчи. Писана въ государствіи нашего дворѣ града Москвы, лѣта
отъ созданыю міру 7083-го, февраля въ — день, || индикта третьяго, госу- 172
дарствіи нашего 42-го, а царствѣ нашихъ Російскаго 22-го (sic), Астара-
ханского 20-го.

А се такова грамота велѣно отъ себя послати князю Василью
Одреевичю Ситцкому съ товарищи въ Выборъ къ свейскимъ по-
сломъ:

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Ивана
Васильевича всеа Русіи, Владимирского, Московского, Ноугородцакого,
царя Казанского, царя Астараханского, государя Псковского и великаго
князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятцкого, Болгар-
ского и иных, государя и великого князя Новгорода Низовские земли,
Черниговского, Рязанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Бело-
озерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всей Сибирские земли и
Северные страны повелителя и государя отчинного земли Вифляндские
и иных, отъ его царского величества великихъ пословъ, боярина и
наместника Можайского отъ князя Василья Одреевича Ситцкого-
Ярославского да отъ дворянина и наместника Почепского отъ Ми-
хаила Васильевича Колычова, да отъ дьяка отъ Терентья отъ Гри-
горьева сына Лихачева, Ягана, короля Свейского и Готского и
Вендического, думцамъ и великимъ посломъ Клаушу Флямину, волному
князю къ Викъ да ко Шведѣ, Свейского королевства амерялу и бол-
шому воеводѣ || морскому, да князю Клаушу Окевичю къ Бышту 173
диридрию и большому воеводѣ надъ государя вашего воинскими людьми,
да князю Индрику Клаушевичю къ Анкашедридерю, воеводѣ Финские
земли, да Герману Флямину къ Велвишу, воеводѣ надъ воинскими

*) Написано: «Ягану королю».

людми въ Финской землѣ, да Понтелею Юрьеву ностромсяншѣ. Писали есте къ намъ, что есте прислали къ намъ на царьского величества на насъ великихъ пословъ государя своего Ягана короля опасную грамоту, а будетъ намъ мочно и до того сроку, февраля до 24-го числа, на рубежъ прѣхати, и намъ бы вамъ отписать съ тѣмъ же вашимъ гонцомъ, которого есте къ намъ прислали; а съ вами государя вашего полный приказъ и вѣрующая грамота съ вами государя вашего есть, и намъ бы вамъ государя своего вѣрующая грамота тогда показать, и мы государя вашего Яганову королеву грамоту посылали къ государю своему его царскому величеству; и отъ государя нашего его царского величества къ намъ повелѣнье пришло, что государь вашъ Яганъ король тое грамоту, которую есте къ намъ прислали къ государю нашему царскому величеству, прислалъ на прежнихъ государя нашего пословъ, на намѣстника Опотцкого на князя Микитину (sic) Ивановичя Кропоткина, да на дѣка на Онтонья на Пытово Ильина, а не по той государя нашего послѣдней грамотѣ, которую грамоту государь нашъ царское величество ко государю вашему послалъ сее зимы въ декабрѣ мѣсяцѣ, и не на насъ на великихъ пословъ та грамота отъ государя вашего писана, и той грамотѣ государя вашего

174 вѣрнѣе не чему, и на рубежъ намъ ѣхати || по той опасной грамотѣ не возможно, что писана не противъ государя нашего царского величества послѣдней грамоты и не на насъ, на великихъ пословъ. И нынѣ государь нашъ царское величество писалъ о томъ ко государю вашему къ Ягану королю и свою грамоту къ намъ прислалъ, и мы той грамоту государя своего царского величества послали съ вашими гонцы, и вы бѣ тое государя нашего грамоту отослали ко государю своему къ Ягану королю наскоро, а государь бы вашъ Яганъ король ко государю нашему къ его царскому величеству прислалъ свою грамоту по государя нашего послѣдней грамотѣ, которые ко государю вашему посланы въ декабрѣ мѣсяцѣ и по нынѣшней грамотѣ и свою бѣ опасную грамоту на насъ на великихъ пословъ прислалъ противъ государя нашего царского величества грамоты, чтобъ намъ великимъ посломъ съѣхатися съ вами на рубежъ и розѣхатися добровольно безо всякіе хитрости, а мы нынѣждаемся государя вашего опасные опасные грамоты въ дорогѣ. А кой часъ отъ государя вашего Ягана короля къ государю на, шему грамота придетъ противъ государя нашего его царского величества послѣдніе грамоты и какъ опасная грамота на насъ на великихъ пословъ придетъ, и мы тотчасъ на рубежъ поидемъ и съ вами государское дѣло

175 учнемъ дѣлати по государскому наказу. А хъ тому намъ сроку || итти не возможно, которой срокъ въ государя нашего прежней грамотѣ отписанъ, февраля въ 24 день; и государь бы вашъ Яганъ король въ своей грамотѣ ко государю нашему отписалъ, на которой срокъ намъ на рубежъ съ вами

сойтися, и мы на срокъ и сойдемся. А что есте писали къ намъ въ своей грамотѣ, что у васъ есть государя вашего вѣрющая грамота, и намъ бы вамъ государя вашего (sic) вѣрющую грамоту, показати, какъ будемъ на рубежѣ, и у насъ государьского величества грамота вѣрющая за государя нашего печатію есть и наказъ государьской полной о всякихъ дѣлѣхъ намъ данъ, которымъ дѣломъ какъ мочно естатися; и какъ будете съ нами на рубежѣ, и мы съ вами тогда о всемъ учнемъ дѣлати, о всякихъ дѣлѣхъ, какъ будетъ пригоже. А вашихъ гонцовъ велѣли есмя къ вамъ отпустить изъ Орѣшка съ сею своею грамотою. Писана въ государя нашего его царьского величества вотчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ, лѣта 7083-го, февраля въ 12 день.

А се такова грамота послана отъ государя въ Новгородъ ко князю Василью Одревичю Сицкому съ товарищи зъ Баушемъ Онисимовымъ.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи боярину нашему князю Василью Одревичю Сицкому да || Михаилу Васильевичу Колычову да дьяку нашему Терентію Лихачову. Прислали есте къ намъ грамоту опасную на нашихъ пословъ Свейскаго короля нѣмецкимъ писмомъ да грамоту ото свейскихъ пословъ къ вамъ, и мы тѣ грамоты вычли и послали есмя къ вамъ грамоту за печатію отъ себя къ Свейскому Ягану королю нѣмецкимъ писмомъ да списокъ, какову грамоту вамъ послати отъ себя къ свейскимъ посломъ; и вы бы тоѣ нашу грамоту къ Ягану королю и свою грамоту къ свейскимъ посломъ, переписавъ и запечатавъ своими печатми, послали въ Орѣшекъ съ сыномъ боярскимъ зъ добрымъ, которымъ велѣно съ вами быти, а велѣли бѣ есте тѣ грамоты отдать свейскимъ гончикомъ, которые нынѣ въ Орѣшкѣ, а велѣли бѣ есте имъ тому сыну боярскому отъ себя молвити: что они приѣждали къ вамъ, къ нашимъ великимъ посломъ, съ Ягановою съ королевскою грамотою и отъ нихъ ото свейскихъ пословъ зъ грамотою, и вы тоѣ королевѣ Яганову грамоту опасную къ намъ послали, и къ вамъ отъ насъ указъ пришелъ: мы нынѣ къ Ягану королю послали отъ себя грамоту, и они бы тоѣ грамоту отдали въ Выборѣ Ягановымъ королевскимъ посломъ, а послы бы тоѣ грамоту послали ко государю своему къ Ягану королю часа того; да вы отъ себя послали свейскимъ посломъ грамоту съ || ними же, и они бѣ тоѣ грамоту отдали въ Выборѣ свейскимъ 176 же посломъ. А каковѣ грамотѣ отъ васъ быти къ Ягановымъ королевскимъ посломъ, и мы написавъ послали къ вамъ списокъ, и вы бѣ съ того списка написавъ грамоту и запечатавъ отослали, и отпустить бы есте велѣли тѣхъ свейскихъ гончиковъ тому сыну боярскому изъ Орѣшка тотчасъ передъ собою, которой отъ васъ приѣдетъ. Да послали есмя къ вамъ грамоту вѣрющую, и вы бы тоѣ грамоту держали у себя. А какову есмя 177

грамоту отъ себя къ Ягану королю послали запечатать, и мы къ вамъ съ той грамоты послали противень, и вы бѣ ждали нашего указа въ Новгородѣ, а безъ нашего указа изъ Новгорода въ Орѣшекъ не ходили. Писана на Москвѣ лѣта 7083-го, февраля въ 12 день.

И февраля жъ 21 день такую грамоту опасную Свейского Ягана короля прислали ко царю и великому князю изъ Новгорода бояринъ князь Василей Овдреевичъ Ситцкой съ товарищи, а къ намъ той грамоту прислали изъ Выбора свейскіе послы.

Мы Иванъ третей, Божією милостію Свейской и Готской и Вендійской
178 король, государь въ землѣ Вифлянской || и иныхъ, къ Ивану Васильевичю, царю и великому князю на Руси, Владимирскому, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому и Астороханскому, государю Псковскому и великому князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новгорода Низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Полотцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны на Руси повелителю и государю въ землѣ Вифлянской. Писалъ еси къ намъ съ нашимъ служебникомъ, съ толмачемъ съ Оврамомъ Николаевичемъ, и какъ первые провѣдаешь, что твои пережніе послы Иванъ Михайловичъ Воронцовъ съ товарищи ограблены были, какъ всемогущій Богъ своимъ милостивымъ призираніемъ, державою и помощію одолѣли брата нашего Ирика короля, кое есть вина бутося и тому, что нашимъ посломъ блеску Павлу съ его товарищи безчестье было, и то намъ не надобно: хъ тому писму въ великихъ нашихъ рѣчей въ нынѣшнихъ временныхъ отвѣты тебѣ держати потому, что ты прежъ въ нынѣшнихъ писемъхъ подлинно, чаю, гораздо еси разумѣлъ нашу непо-
179 винность, || что мы не виноваты были тому, что надъ твоими послы учинилось, но для того то сталося, что нѣкоторые отъ короля Ирика людей воинскихъ розгѣввались и страшно розсердились надъ тѣми твоими послы, потому что не на много прежъ того, какъ Ирикъ король отъ владѣнья отставленъ былъ, насилствомъ учинили предреченнымъ воинскимъ людямъ со оружіями своими, яко данныи отъ того, до смерти побилесь, а чтобъ мы тогда не отняли бѣ были такую ярость и гнѣву людей воинскихъ, ино бѣ предреченнымъ твоимъ посломъ много болѣе того зло учинилось, какъ же въ ту пору сталося, а о томъ нынѣ что много повѣдывати, потому что многжды о сихъ дѣлѣхъ прежъ сего къ тебѣ писывали. Да пишешь къ намъ, что хочешь своихъ великихъ пословъ послати на рубежъ на Сестрею рѣку съ нашими послы договоръ учинити въ перемирьѣ и сусѣдствѣ межъ обѣихъ нашихъ царскихъ земель и государствъ, и отрядилъ еси своего боярина и намѣсника Можайского князя Василья

Ондреевича Ситцкого-Ярославского и наместника Опотцкого князя Никиту Ивановича Кротокина да дьяка Онтонья Пятово Ильина къ тому съѣзду и зговору, и просишь, чтобъ къ тебѣ часа того писали о томъ, на кой день мы хотимъ своимъ посломъ къ рубежу послати, такожде чтобъ || заповѣдали нашимъ воинскимъ людямъ и въ Финской земли и въ 180 Вислянской некоторые шкоты чинити ни въ которыхъ мѣстѣхъ на рубежѣ къ реченному сроку, по твоей грамотѣ извѣство намъ, что ужъ своимъ воинскимъ людямъ некоторыхъ дѣлъ розмѣрныхъ велѣлъ поднати противъ нашихъ земель и нашихъ подовласныхъ людей, и то есмь разумѣли гораздо, а на то тебѣ отвѣтъ дадимъ, что отрицали есмь нашихъ вѣрныхъ мужей думщиковъ и великихъ пословъ благовѣрныхъ и благородныхъ Клавуша Фляминга, свободного князя къ Вику и Свидию, Свейского королевства болшова воеводу на кораблехъ, да князя Индрика Клавшевича къ Анкушу, Финскіе земли наместника, и князя Клауша Оконовича къ Біестаду рыцеру, болшого воеводу государя нашего, да Германа Фляминга къ Вилнису, воеводу на сушѣ и на морѣ въ Финской земли, да Ирика Оконовича къ Віорулю и Пантелея Юрьевича къ Стремсвишу, толмача; и какъ они нынѣ живутъ въ Финской землѣ съ полнымъ наказомъ договоръ учинити съ твоими великими послами о миру, того ради приказали и мы, какъ извѣдаютъ, что великіе твои послы будутъ на рубежѣ, ино нашимъ великимъ посломъ ихъ встрѣчати на Сестреѣ рѣкѣ и о томъ || 181 договоръ учинити, чтобъ пріятное перемирье или перемирное постановенье учинилось промежъ обѣихъ нашихъ земель и государствъ, какъ въ Вислянской землѣ, такожде и въ Финской; и на то чтобъ твоимъ великимъ посломъ пріѣхати и отѣхати безбоязно, ино на нашей сторонѣ заказали есмь всемъ нашимъ воинскимъ людямъ отстояти ото всякихъ дѣлъхъ воинскихъ на всехъ рубежѣхъ до тѣхъ мѣстъ, какъ съѣздъ тотъ ставитца, такожде послали есмь къ тебѣ нашу опасную грамоту на твоихъ пословъ, и чаемъ однозначно, что имъ мочно на то надѣяться, и ты бѣ такоже безъ мѣшканья прислалъ свою опасную грамоту тѣми рѣками на нашихъ великихъ пословъ, и какъ будутъ твои великіе послы на рубежѣ, какъ нашимъ посломъ быти на тотъ же къ приговоренному сроку. Такоже пишешь къ намъ, что ты насъ для пожаловалъ еси служебника нашего Аврама Николаевича да его отпустилъ и хочешь такоже приказати, чтобъ иныхъ нашихъ подовласныхъ людей, кои тамо задержаны въ твоей землѣ, отпустить, ино въ томъ гораздо учинишь, и намъ то за честь, и мы такоже отпустили есмь твоего гонца Володимера Пивова и иныхъ твоихъ служебниковъ живыхъ, а другой твой гонецъ Василей Чихачевъ отъ нѣкоторого недугу||гу Божиимъ наложениемъ во градѣ нашемъ Абовѣ умеръ 182 есть съ иными нѣкоторыми людьми, какъ и ихъ товарищи, коихъ отпустили

еся, гораздо вѣдаютъ сказать, да еще сколько дѣтей боярскихъ и иные которые найдутца въ нашемъ государствѣ живыхъ, и мы впередъ ихъ отпустимъ, какъ миръ или перемирное постановенье утверждено будетъ съ крестнымъ цѣлованьемъ, съ грамоты и печатми. Также тебѣ вѣдомо учинимъ, что предреченное служебникъ и толмачъ нашъ Аврамъ повѣдалъ и сказалъ намъ, что гонецъ твой Володимеръ Пивовъ, какъ розмѣна та межъ обѣихъ нашихъ слугъ на рубежѣ ссталась, будтося онъ здѣсь въ нашемъ царствѣ ограбленъ былъ да всѣ его животы у него отняты, ино тебѣ вѣдати, что тотъ же слуга твой въ томъ солгалъ есть, потому что ничего не ограблено было у него, кое мы для того тебѣ повѣдали есмя, предреченной слуга твой или иной тебѣ сказать станетъ о тѣхъ дѣлѣхъ,—чтобы ты тогда тому вѣры не ималъ. А се есть отвѣтъ нашъ на твои грамоты. Писана въ отчинѣ князства нашего Планской землѣ на нашемъ королевскомъ градѣ Стеколиѣ янури мѣсяцѣ въ день лѣто отъ Воплощенья Христова 1575-го и въ королевского владѣнья нашего на седмаго году».

183 || А се такову грамоту прислали изъ Выбора намѣсникъ Андрушъ Нилишевъ въ Орѣшекъ къ намѣснику ко князю Никитѣ Приимкову.

Божією милостію велможного и высокородного государя и великого князя Ивана третьего, Свейского, Годцкого и Вендійского короля и государя земли Лифлянскіе и иныхъ, отъ его королевскіе степени величества Выборского намѣсника Ондreja Николаевича Сабелкталешъ царя Руского Орѣховскому намѣснику и воеводѣ князю Никитѣ Борисовичю Ростовскому. Доспѣю тебѣ вѣдомъ, что къ намъ нынѣча дошла государя нашего грамота писана ко государю вашему: ту грамоту язъ нынѣ къ тебѣ отослалъ запечатано въ ящикѣхъ, чтобы ты ту грамоту часа того отослалъ къ государю вашего великимъ посломъ, гдѣ они нынѣ ни буди, того для та грамота писана о обонхъ государьскихъ великихъ дѣлѣхъ. Писана въ государя нашего отчинѣ во градѣ въ Выборѣ лѣта 7083-го, февраля въ 11 день.

И царь и великій князь приговорилъ, что по той грамотѣ князю Василью Сицкому съ товарищи на рубежѣ итти не пригоже, что писана
184 та опасная грамота на прежнихъ пословъ || на князя Никиту Кропоткина да на дьяка Пятово Ильина, а велѣлъ князю Василью Ондреевичю съ товарищи итти изъ Новгорода въ Орѣшекъ, а на рубежѣ до своего указу ходити не велѣлъ, а къ посломъ свейскимъ велѣлъ князю Василью Ондреевичю съ товарищи отъ себя отписать, что они въ Орѣшекъ пришли, а дожидаютца отъ государя ихъ отъ Ягана короля опасные грамоты новые на ихъ имяна по государевѣ послѣдней грамотѣ, какову грамоту послѣднюю царь и великій князь послалъ ко государю ихъ въ

Ягану королю; а покажеть къ нимъ опасные грамоты на ихъ князя не будетъ, и имъ на рубежъ итти не пригоже.

А се такова грамота послана въ Новгородъ ко князю Василью Ондреевичю съ товарищи.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси боярину нашему князю Василью Ондреевичю Ситцкому да Мпханлу Васильевичу Колычову да дьяку нашему Терентью Лихачову. Прислалъ къ намъ изъ Орѣшка воевода князь Микита Припковъ-Ростовской грамоту Ягана, короля Свейского, за Ягановою королевою печатью, и мы тоѣ грамоту вычили и съ тоѣ есмь Ягановы королевь грамоты послали къ вамъ списокъ, а на рубежъ вамъ по той грамотѣ || итти не пригоже 185 до нашего указу, а нынѣ бы есте шли изъ Великого Новгорода въ Орѣшекъ и стояли въ Орѣшкѣ, а дожидались Ягана короля новые опасные грамоты по нашимъ послѣднимъ грамотамъ, а на рубежъ бы есте безъ нашего указу и безъ новые Ягановы королевь опасные грамоты не ходили. А какъ поидете изъ Новгорода въ Орѣшекъ, и вы бѣ о своемъ походѣ къ свейскимъ посломъ отъ себя грамоту послали; а какова вамъ отъ себя къ свейскимъ посломъ послати грамота, и мы съ тоѣ грамоты послали къ вамъ списокъ, и вы бѣ тоѣ грамоту велѣли переписать на листъ и запечатавъ своимъ печатмъ къ свейскимъ посломъ послали еѣ часа того съ молодымъ сыномъ боярскимъ, которой бы просуженекъ, а наказали ему, буде его спросятъ про васъ, и онъ бы сказалъ, что вы идете къ Орѣшку, а его отпустили вы зъ дороги. А которые гонцы учнутъ къ вамъ прѣждати впередъ отъ свейскихъ пословъ въ Орѣшекъ, и вы бѣ у тѣхъ гонцовъ грамоты имали да тѣ грамоты къ намъ присылали, а ихъ бы есте отпущали назадъ, а къ посломъ свейскимъ съ тѣми гонцы приказывали, отпустивъ ихъ, что къ нимъ вы впередъ отпишете по ихъ грамотѣ, а ихъ бы есте гонцовъ безъ держанья къ нимъ отпустили и кормъ имъ давали и въ ихъ бы прѣздъ у васъ было людно и чинно и нарядно. || А ково къ свейскимъ посломъ съ нынѣшнею своею грамотою 186 отпустите, и вы бѣ ему словомъ наказали, а велѣли ему провѣдати, не будетъ ли свейскихъ людей въ собраньи къ веснѣ, и что у нихъ впередъ умышленье, и гдѣ нынѣ свейскіе послы стоятъ—въ Выборѣ ли или изъ Выбора вышли ближе къ рубежу. Да какъ тотъ сынъ боярской изъ Выбора прѣдетъ, и вы бѣ его къ намъ прислали, а былъ бы съ нимъ одинъ человекъ съ тѣмъ сыномъ боярскимъ, кого отпустите, да толмача или земца изъ Орѣшка. Писана на Москвѣ лѣта 7083-го, марта въ 1 день.

А се такову грамоту велѣно послати въ Выборъ къ свейскимъ посломъ князю Василью Ондреевичю Ситцкому съ товарищи.

Божією милостію великого государя царя и великого князя Ивана
20*

Васильевича всеа Русіи, Владимерского, Московского, Ноугородцкого, царя Казанского, царя Астороханского, государя Псковского и великого князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣло-
 187 озерского, Удорского, Обдорского, Кондинского || и всеа Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелителя и государя отчинныя земли Лифляндскіе и иныхъ, отъ его царьского величества великихъ пословъ, боярина и намѣстника Можайского отъ князя Василя Андреевича Ситцкого-Ярославского да отъ дворянина намѣстника Почапского отъ Михаила Васильевича Колычова, да отъ дѣла Терентья Григорьева сына Лихачова, Ягана, короля Свейского и Годцкого и Вендійского, думцамъ и великимъ посломъ, Клаушу Флямингу, свободному князю къ Вику и Свидію, Свейского королевства большому воеводѣ на кораблехъ, да князю Индрику Клаушевичю къ Анкушу, Финскіе земли намѣстнику, да князю Клаушу Оконовичю къ Бастаду рыцерию, большому воеводѣ государя вашего, да Герману Флямингу къ Вилнешу, воеводѣ на сушѣ и на морѣ въ Финской землѣ, да Ириню Оконовичю къ Віюрулю, да Пантелею Юрьеву къ Стременияшу, толмачю. При-
 188 сладе къ государю нашего царьского величества Орѣховскому намѣстнику и воеводѣ князю Никитѣ Борисовичю Примкову-Ростовскому Выборской намѣстникъ Андрушъ Нилишевъ съ рубежа грамоту государя вашего Ягана ко||реля за Ягановою королевою печатью, а написана грамота къ государю нашему великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи по прежней государя нашего грамотѣ на прежніе послы государя нашего царьского величества на намѣстника Опочского на князя Никиту Ивановича Кропоткина да на дѣла на Онтонья Пытово Ильина, а не на нашихъ царьского величества великихъ пословъ имена не противъ государя нашего царьского величества послѣдней грамоты, которая грамота послана въ декабрѣ мѣсяцъ; и мы нынѣ идемъ изъ Великого Новагорода въ Орѣшекъ, а на рубежѣ намъ по тѣмъ государя вашего Ягановымъ королевымъ грамотамъ итти невмѣсно, а дожидатися намъ государя вашего Ягана короля опасныя грамоты по государя нашего царьского величества послѣдней грамотѣ на нашихъ великихъ пословъ имена въ Орѣшкѣ для того, чтобъ намъ почасту обещатися съ вами для государьского дѣла. А какъ по государя нашего царьского величества послѣдней грамотѣ государь вашъ Яганъ король на наши имена опасную свою грамоту за своею печатью къ намъ въ Орѣшекъ пришлетъ, что намъ съ вами съѣхався дѣлати всякое дѣло и розвѣхатися безо всякіе хитрости, и мы по той опасной грамотѣ изъ Орѣшка съ вами сослався на рубежѣ на рѣку
 189 || на Сестрею поидемъ и учнемъ съ вами на рубежѣ дѣло дѣлати по

государя своего царьского величества наказу. Писана лѣта 7083, марта въ—день.

И марта жъ въ 7 день писалъ ко царю и великому князю изъ Орѣшка бояринъ князь Василей Андреевичъ Ситцкой съ товарищи, что писали къ нимъ изъ Выбора свейскіе послы, что имъ о опасной грамотѣ ко государю ихъ къ Ягану королю обсылатися для морского далнево пути вскорѣ невидѣно, и имъ бы посѣхатися на рубежъ безо всякіе хитрости по прежнимъ грамотамъ.

И царь и великій князь приговорилъ боярину князю Василью Андреевичю съ товарищи итти на рубежъ и безъ опасные грамоты, подписаны съ свейскими послы записи, чтобъ на рубежъ промежъ нихъ на обѣ стороны никакихъ хитрости не было; а каковымъ подписаннымъ записямъ промежъ ихъ быти, и таковы записи велѣлъ царь и великій князь къ боярину ко князю Василью Андреевичю послати.

И марта жъ въ 11 день такова грамота послана въ Орѣшекъ ко князю Василью Андреевичю съ товарищи съ Иваномъ съ Судокowymъ.

|| Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи 190 боярину нашему князю Василью Андреевичю Ситцкому да Михаилу Васильевичю Колычову, да дьяку нашему Терентью Лихачову. Писали есмя къ вамъ прежъ сего, а велѣли вамъ итти для нашего дѣла въ Орѣшекъ, а въ Орѣшкѣ дожидатися отъ Ягана, короля Свейскаго, по нашей послѣдней грамотѣ опасные грамоты на ваши имена, и послы свейскіе къ вамъ писали, что имъ для морского пути обсылатися ко государю ихъ къ Ягану королю вскорѣ невидѣно, а сѣхатися бы вамъ съ ними на рубежъ по прежнимъ грамотамъ. И вы бѣ выбрали сына боярского молодого просужа и послали его къ свейскимъ посломъ отъ себя зъ грамотою часа того, а какова вамъ послати отъ себя къ свейскимъ посломъ грамота и каковымъ межъ васъ съ свейскими послы быти о сѣздѣ подписаннымъ записемъ, и мы тому послали къ вамъ списки, а каковѣ быти свейскихъ пословъ записи, и тѣхъ есмя послали къ вамъ два списка: одинъ съ нашимъ царскимъ титуломъ по большой мѣрѣ, а другой списокъ безъ нашихъ титулъ по меньшому, а третей списокъ, каковѣ отъ васъ быти записи; и вы бѣ послали къ свейскимъ посломъ тотъ списокъ, которой съ нашими титулы, а тотъ бы есте списокъ безъ нашихъ титулъ держали у себя для || того: 191 иѣчто таковы записи свейскіе послы писати не похотятъ. И какъ свейскіе послы гонца вашего къ вамъ отпустить и отпишутъ вамъ, что такову они записи написать велятъ и печати свои къ ней привѣсятъ и меньшимъ своимъ товарищемъ, которые въ записи писаны, крестъ цѣловати передъ вашими посланники велятъ о всемъ по вашему писму и о срокѣ именно къ вамъ отпишутъ, на которой имъ срокъ стати, не доѣзжая рубежа за

двадцать верстъ, и вамъ бы къ тому жъ сроку прѣхати, по своей грамотѣ, не дожжая рубежа двадцати верстъ, и съѣздъ учинити по вашей грамотѣ и запись написавъ и соверша къ нимъ прислати, и вы бѣ тогда шли къ рубежу и стали, не дожжая рубежа за двадцать верстъ, и послали бѣ есте отъ себя въ посланникѣхъ къ свейскимъ посломъ Ивана Судакова да съ нимъ прибрали другою товарища добра жъ сына боярского и просужа и къ свейскимъ посломъ отъ себя съ нимъ по нашей нынѣшней грамотѣ отписали, что вы по ихъ отпискѣ къ рубежу идете, а не дошедъ рубежа станете за двадцать верстъ, и они бѣ такову свою запись передъ вашими посланниками написали и печати свои къ нимъ привѣсили и крестъ на ней меншіе || ихъ товарищи Иринъ Оконовичъ къ Віюрюлю да Пантелей толмачъ цѣловали, чтобъ съ ихъ стороны хитрости и оману не было надъ вами и надъ дѣти боярскими и надъ вашими людьми, и тое бы запись дали вашимъ посланникомъ и ихъ не издержавъ къ вамъ отпустили и шли къ рубежу по твоему писму не мѣшкая, къ вамъ бы своихъ посланниковъ потомужъ прислали дву человекъ добрыхъ королевскихъ дворянъ, и вы бѣ потомужъ передъ ихъ посланники свою запись соверша, и ты дѣякъ Терентей на той записи крестъ цѣлуешь, и тое записи отдадите ихъ посланникомъ и отпустите ихъ посланниковъ къ нимъ безъ мѣшканья; а розмѣнясь записми поидете къ рубежу на рѣку на Сестрею и съѣхався на рубежъ учнете съ ними дѣло дѣлати по нашему наказу. И какъ свейскіе послы Ивана Судакова съ товарищи къ вамъ отпустятъ и запись свою по вашему писму совершатъ и съ Иваномъ къ вамъ пришлютъ и своихъ посланниковъ добрыхъ королевскихъ дворянъ къ вамъ пришлютъ и къ рубежу придутъ, и вы бѣ свою запись съ того списка велѣли написать слово въ слово, каковъ есмь къ вамъ послали, и передъ ихъ посланники печати свои привѣся, и ты дѣякъ нашъ Терентей крестъ на ней цѣловалъ, и отдали бѣ есте тое записи

193 свейскимъ посланникомъ || и отпустили ихъ къ свейскимъ посломъ безъ мѣшканья, а въ кое время у васъ будутъ посланники пословъ свейскихъ, и вы бѣ имъ велѣли дати приставомъ кормъ и розмѣнясь записми шли бѣ есте къ рубежу и съѣхався на рубежъ съ свейскими послами дѣла дѣлали по нашему наказу. А нѣчто свейскіе послы противъ вывѣшней вашей грамоты къ вамъ отпишютъ, что они таковы записи писати не похотятъ для того, что писаны у тоѣ записи въ началѣ нашего царьского имени титула, и имъ бы писати въ записи въ началѣ государя ихъ Ягана короля титула, да и для того, что ихъ товарищемъ двоимъ крестъ цѣловати, а нашему дѣяку одному крестъ цѣловати, и вы бѣ отпустили къ свейскимъ посломъ Ивана Судакова, а съ нимъ прибрали добра товарища, а толмача бѣ есте съ нимъ послали Ѳедюню Лахнова и наказали имъ свейскимъ посломъ говорити, что васъ нашего царьского величества великихъ

пословъ три, а противъ васъ ихъ шестеро, и то написано въ записи по-
тому, а Пантелеи у государя ихъ толмачъ, и тому какъ мочно статися,
что ему противъ нашего дѣла одному вкрьсть дѣловати, а много вамъ
о томъ къ нимъ наказывати для мирного постановенья непригоже, а они 194
Руское государство и Свейское гораздо знаютъ и то могутъ розсудити;
и они бѣ записи совершили по тому списку, каковъ къ нимъ посланъ; а
и болшое какъ дѣло совершитца, и вамъ тремъ же правда давати, а имъ
шестерымъ правда давати; и тѣ слова говорили бы наши посланники
рѣчми, а писмо отъ себя не посылайте, чтобъ уговорити пословъ на
томъ. А нѣчто упрямтца, а стануть стояти за то, чтобъ писати въ на-
чалѣ Ягановы королевы титла, и по тому списку не уговорятца, записи
по тому не учнутъ писати, и ваши бѣ посланники дали имъ тотъ списокъ,
которой въ началѣ писанъ Яганово королево имя безъ нашихъ тителъ, а
тотъ бы у нихъ списокъ назадъ взяли, а говорили о томъ посланники
посломъ навѣрно, чтобъ по первому списку съ титломъ съ нашимъ
съ царьскимъ записи написали, а будетъ не уговорятца, и они бѣ
посломъ дали другой списокъ съ королевымъ Ягановымъ титломъ, а тотъ
списокъ съ нашимъ титломъ у нихъ взяли, а послы бѣ по тому списку за-
пись написали и совершили, и соверша тое записъ по вашей грамотѣ, и
вкрьсть на ней меншіе ихъ товарищи дѣловали, и тое записъ имъ отдавъ
и отпустили его къ вамъ безъ задержанья || и съѣздъ бы есте съ свейскими 195
послы учинили и записи розмѣнялись о всемъ по вашей грамотѣ. А какъ
у васъ съ свейскими послы съѣздъ будетъ, и вы бѣ на съѣздѣ того бе-
регли, чтобъ свейскіе послы надъ вами которые хитрости и оману не учи-
нили, да и всегда бы есте жили неоплошно. А каково межъ васъ свей-
скими послы на рубежѣ учнетца наше дѣло дѣлати и что вамъ объявять
въ нашемъ дѣлѣ, и вы бѣ насъ о всемъ безъ вѣсти не держали ежечасъ
Да послали есмя къ вамъ списки, каковымъ быти на съѣздѣ договорнымъ
записемъ о мирномъ постановеньѣ, только болшова договору не будетъ, и
вы бѣ перемирные грамоты писали по семъ по нынѣшнимъ спискомъ, а
не прежнимъ, которые есмя послали къ вамъ напередъ сего. Писана на
Москвѣ лѣта 7083-го, марта въ 5 день.

А се такова грамота велѣно послати изъ Орѣшка князю Василью
Ондреевичю въ Выборъ къ свейскимъ посломъ.

Божіею милостию великого государя царя и великого князя Ивана
Васильевича всеа Руси, Владимирского, Московского, Ноугородцкого,
царя Казанского, царя Астороханского, государя Псковского и великого 196
князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгар-
ского, и иныхъ государя, и великого князя Новгорода Низовскіе земли, Чер-
ниговского, Рязанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Белоозер-

ского, Удорского, Обдорского, Ковдинского и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелителя и государя отчинныя земли Лифляндскіе и нныхъ, отъ его царьского величества великихъ пословъ, боярина и намѣстника Можайского отъ князя Василья Андреевича Сятцкого-Ярославского да дворянина и намѣстника Почепского отъ Михаила Васильевича Колычова, да отъ діака отъ Терентья Григорьева сына Лихачова, Ягана, короля Свейского, Годцого и Вендійского, думцомъ и великимъ посломъ Клаушу Фляммингу, свободному князю къ Вику и Свидіе, Свейского королевства большому воеводѣ на кораблехъ, да князю Индрику Клаушевичю къ Анкушу, Финскія земли намѣстнику, да князю Клаушу Оконовичю къ Биктару рыцерю, большому воеводѣ государя вашего, да Герману Фляммингу къ Виднешу, воеводѣ на сушѣ и на морѣ въ Финской землѣ, да

197 Ирику Оконовичю къ Віорулю, || да Пантелею Юрьеву къ Стремсиашу, толмачю. Писали есте къ намъ: дошла васъ наша грамота, что мы на прежней срокъ февраля въ 24 день на рубежъ птти не хотимъ для того, что государь вашъ Яганъ король не прислалъ къ намъ новые опасныя грамоты, а вы то надѣялись, что мы государя вашего нынѣшней опасной грамотѣ повѣримъ такъ же, какъ и вы государя нашего опасной грамотѣ хотѣли вѣрити, что у васъ есть хотя ваши имена въ той опасной грамотѣ и не написаны, а вы однако хотѣли къ намъ быти на рубежъ на тотъ прежъ реченной срокъ и въ любви договоръ учинити потому, какъ государя наши межъ себя отписали, а что мы тотъ срокъ отставили, и вы чаете того, что у насъ есть нѣкоторая хитрость или оманка въ томъ, а и сами мы то вѣдаемъ, что у васъ далняя дорога и передливъ и большое море есть, ко государю своему вамъ обсылатися и отвѣту тутъ наскорѣ отъ государя своего взяти нельзя, и тоѣ новые опасныя грамоты, о чемъ мы писали къ вамъ, нельзя вамъ толь скоро промыслити, и намъ бы для того наскоро къ вамъ отписать и съ вами на рубежъ съѣхатца, а по рубежю бы намъ изаказати въ Фин-

198 ской землѣ и въ Виолянской, чтобъ на обѣ стороны задо||ру и рати и войны не вичивали, до конхъ мѣстъ мы съ вами договоръ учинимъ. И мы вашу грамоту вычли, и коли и вы на добро намъ всякое подвижны и хотите рати на рубежъ быти, а у насъ того просите, чтобъ намъ быти на рубежъ и не дожидаяся отъ государя вашего Ягана короля грамоты, и мы по государя своего царьского величества наказу, межъ себя помысли, хотимъ на рубежъ птти, только намъ о съѣздѣ о своемъ съ вами на рубежъ безъ договорныхъ записей и безъ кресного цѣлованья о всякой хитрости съѣхатися нельзя для того, что мы, и не дожидаяся, по государя своего великого царя и великого князя по послѣдней грамотѣ отъ государя вашего отъ Егана короля опасныя грамоты, хотимъ птти на рубежъ, и вамъ бы съ вашіе стороны надъ нами хитрости никакіе не учинити и съ нашіе стороны ни-

какіе хитрости и оманки надъ вами не будетъ; и пріѣхати бы намъ на рубежъ и межъ себя дѣлати всякіе дѣла и розѣхатися со всіми людьми безо всякіе хитрости. А каковъ записи быти, и написавъ списокъ, къ вамъ послали своимъ гонцомъ; и какъ у васъ нашъ гонецъ съ сею нашею грамотою будетъ, и вы бѣ къ намъ, вычитши списокъ, каковъ записи межъ насъ быти, съ нашимъ гонцомъ отписали срокъ, отпи||савъ въ своей гра- 199
мотѣ, на которой намъ срокъ пріѣхати, не дождая до рубежа верстѣ за дватцать, и противъ нашия грамоты къ намъ отписали бѣ есте подлинно, а намъ бы потомужъ, не доѣхавъ рубежа верстѣ за дватцать, къ тому жъ сроку пріѣхати, и мы къ вамъ и пришлемъ добрыхъ дву сыновъ боярскихъ посланниковъ, а вы бѣ къ намъ потомужъ своихъ посланниковъ дву человекъ добрыхъ королевскихъ дворянъ прислали, и нашимъ посланникомъ, написавъ такову записъ, за своими печатми дадите, и ваши меншіе два товарищи Ирикъ Оконовичъ къ Віюруль, Пантелей Юрьевъ, толмачъ, для подкрѣпленія передъ нашими посланники крестъ цѣлуютъ, что надъ нами никакіе хитрости не учинити: пріѣхавъ намъ на рубежъ и отѣхати безо всякіе хитрости, а мы противъ тое записи такову жъ записъ написавъ, и печати свои къ ней привѣсимъ, а для подкрѣпленія меншой нашъ товарищъ діакъ Терентей Григорьевъ сынъ Лихачовъ передъ вашими посланники крестъ цѣлуетъ, а рознявъ записи по себѣ, съѣхався на рѣку на Сестрею на рубежъ, и учнемъ дѣло дѣлати по государеву наказу. А людей съ нами будетъ на съѣздѣ всякого человека въ триста человекъ, а болши того съ нами не будетъ, а съ вами бѣ потомужъ на съѣздѣ было всякого, конныхъ и пѣшихъ, || добра и худа и 200
съ латыши, триста человекъ, а болши бѣ трехсотъ человекъ съ вами не было, до коихъ мѣстъ по государя своего царского величества наказу съ вами на рубежъ о всякихъ дѣлѣхъ договоръ учинимъ. А мы по государя своего царского величества наказу изаказали по всімъ пограничнымъ мѣстомъ и съ Финскою землею, также и въ Виолянскою землѣ до тѣхъ мѣстъ, какъ мы на обѣ стороны договоръ учинимъ, войну велѣли уняти и задору некоторого государя вашего Ягановымъ королевнымъ людямъ въ Финской землѣ и въ Виолянскою по рубежамъ чиняти и убытковъ дѣлати не велѣли, а вы бѣ потомужъ по всему рубежю въ Финской землѣ, и въ Виолянскою задору и рати и войны государя нашего вотчинѣ Великого Новгорода и всей Новгородской землѣ и Виолянскою землѣ счиняти не велѣли до тѣхъ мѣстъ, покамѣста съ вами на рубежъ будете—договоръ о всякихъ дѣлѣхъ межъ собою учинимъ. А которыхъ мы посланниковъ своихъ и гонцовъ учнемъ къ вамъ присылать, и вы бѣ тѣхъ нашихъ посланниковъ и гонцовъ къ намъ отпускали не издержавъ, а мы потомужъ вашихъ посланниковъ и гонцовъ, которыхъ учне||те къ намъ присылать, 201

учнемъ къ вамъ отпущати безъ задержанья. Писана въ государя нашего царьского величества въ городъ Орѣшкѣ лѣта 7083-го, марта въ—день.

А се такова подерѣвленная запись послана ко князю Василью Ондреевичю съ товарищи—ихъ слово съ Иваномъ съ Судокowymъ.

По Божіей волѣ и по великого государя велѣнію Божію милостию царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимерского, Московского, Ноугородского, царя Казанского, царя Астороханского, государя Псковскаго и великого князя Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермьскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и иныхъ, государя и великого князя Новгорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полотскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелителя и государя отчиннаго земли Лиолянскіе и иныхъ, мы великіе послы его царьскаго величества, язь бояринъ и намѣстникъ Можайской князь Василей Ондреевичъ Ситцкой.
 202 Ярославской, язь дворянинъ и намѣстникъ Почепской Михайло Васильевичъ Колычовъ, язь дѣякъ царской Терентей Григорьевъ сынъ Дихачовъ. Съѣхатися намъ съ Ягана, короля Свейскаго и Годцкаго и Вендійскаго, съ великими послы и думцами съ Клаушемъ Флямингомъ, свободнымъ княземъ къ Викъ и ко Шведѣ, Свейскаго королевства амераломъ болшимъ и воеводою на кораблехъ, со княземъ Индрикомъ Клаушевичемъ къ Анкушемъ, Финскіе земли намѣстникомъ, со княземъ Клаушемъ Оконовичемъ къ Биенстаду рыцерею, болшимъ воеводою государя ихъ, зъ Гендрикомъ Флямингомъ къ Вилняшемъ, воеводою на сушѣ и на морѣ въ Финскіе земли, съ Ирикомъ Оконовичемъ къ Віерюлемъ, съ Пантелѣемъ съ Юрьевымъ Стремешашемъ, съ толмачемъ, на рубежѣ на рѣкѣ на Сестреѣ на срокъ. А съ нами всякого человѣка, и худа и добра, и конныхъ и пѣшихъ до трехсотъ человѣкъ, и хитрости намъ надъ Ягановыми королевскими послы и думцами надъ Клаушемъ Флямингомъ съ товарищи и надо всѣми свейскими людьми и надъ ихъ людьми, которые съ ними будутъ, никакіе, ни оману ни въ чемъ не учинити. Съѣз-
 203 жатися намъ съ ними и розъѣзжатися о всякихъ государьскихъ дѣлѣхъ || и розъѣхатися Ягана, короля Свейскаго, посломъ съ нами царьскаго величества великими послы безо всякого задержанья, хитрости намъ некоторые ни въ чемъ надъ ними не учинити. А по рубежемъ по всѣмъ въ государя своего царьскаго величества вотчины Великого Новгорода и въ Лиолянской землѣ изаказати есмь велѣли накрѣпко, войны и рати всчинати и задоровъ никакихъ свейскимъ людямъ не велѣли, до конхъ мѣстъ царьскаго величества мы великіе послы съ Ягановыми королевскими послы и думцами на сѣздѣ будемъ и договоръ учинимъ. Мы царьскаго величества великіе послы, язь бояринъ и намѣстникъ Можайской князь Василій Ондрее-

вичъ Ситцкой-Ярославской, язъ дворянинъ и намѣсникъ Почапской Михаилъ Васильевичъ Колычовъ, язъ діакъ Терентей Григорьевъ сынъ Лихачовъ къ сей записи печати свои привѣсили, а для подкрѣпленья язъ царьского величества діакъ Терентей Лихачовъ крестъ цѣловалъ.

А се такова подкрѣпленная запись, свейскихъ пословъ слово, послана къ боярину ко князю Василью Одреевичю съ товарищи съ Иваномъ же съ Судокowymъ.

|| По Божіей волѣ и по великого государя велѣнію, Божією милостию 204
царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Влади-
мерского, Московского, Ноугородского, царя Казанского, царя Асто-
роханского, государя Псковскаго и великого князя Смоленского,
Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ,
государи и великого князя Новгорода Низовскіе земли, Черниговского,
Рязанскаго, Полотскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удор-
скаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всеа Сибирскіе земли и Сѣверныя страны
повелителя и государя отчинные земли Лифляндскіе и иныхъ, мы Ягана,
короля Свейскаго, Годскаго и Вендійскаго, великіе послы и думцы, язъ
Клаушъ Фляммингъ, свободный князь къ Викъ и ко Швидъ, Свейскаго
королевства амерало и большой воевода на кораблехъ, язъ князь Индрикъ
Клаушевичъ къ Оякушъ, Финскіе земли намѣсникъ, язъ князь Клаушъ
Оконовичъ къ Біестаду рыцарь, большой воевода государя нашего,
язъ Германъ Фляммингъ къ Вилнешъ, воевода на сушѣ и на морѣ въ
Финской землѣ, язъ Ирикъ Оконовичъ къ Віерулю, язъ Пантелей
Юрьевъ къ Стремсншъ, толмачъ. По государя своего Яга||на короля 205
наказу съѣхатися намъ съ великого государя царя и великого князя Ивана
Васильевича всеа Русіи съ великими послы зъ бояриномъ и намѣс-
никомъ Можайскимъ со княземъ Васильемъ Одреевичемъ Ситцкимъ-
Ярославскимъ, зъ дворяниномъ и намѣсникомъ Почапскимъ съ Ми-
хаиломъ Васильевичемъ Колычовымъ, зъ діакомъ съ Терентьемъ зъ Гри-
горьевымъ съ сыномъ Лихачова, на рубежѣ на рѣкѣ на Сестреѣ
на срокъ, а съ нами всякого человека, и худа и добра, и пѣшого и съ
латыши, до трехсотъ человекъ, а болши того не быти, и хитрости намъ
и оману надъ великого государя царя и великого князя Ивана Василье-
вича всеа Русіи великими послы надъ бояриномъ и намѣсникомъ Можай-
скимъ княземъ Васильемъ Одреевичемъ Ситцкимъ, дворяниномъ и на-
мѣсникомъ Почапскимъ Михаиломъ Васильевичемъ Колычовымъ и діа-
комъ Терентьемъ Григорьевымъ сыномъ Лихачовымъ и надъ дѣтми
боярскими, которые съ нами будутъ, и надъ ихъ людьми надо всякими и
надъ ихъ животы никакіе ни въ чемъ не учинити. Съѣзжатися съ ними
намъ и розѣзжатися о всякихъ дѣлѣхъ государьскихъ безо всякіе хитрости,

206 и розъѣхатися || царьского величества великимъ посломъ съ нами безо всякого задержанія и хитрости намъ надъ ними некоторые ни въ чемъ не учинити. А по рубежѣ по вѣмъ въ Финской землѣ и въ Ливонской заказати есмь велѣли накрѣпко, войны и рати со государя своего стороны вечнати не велѣли и задоровъ никакихъ чинити не велѣли, до коихъ мѣстъ царьского величества съ великими послы зъ бояриномъ и съ намѣстникомъ Можайскимъ со княземъ Васильемъ Одревичемъ Ситцкимъ-Ярославскимъ, зъ дворяниномъ и намѣстникомъ Почапскимъ съ Михаиломъ Васильевичемъ Колычовымъ, зъ дѣкомъ съ Терентьемъ зъ Григорьевымъ сыномъ Лихачовымъ мы Ягана короля великіе послы будемъ на сѣздѣ и договоръ учинимъ. Мы великіе послы, изъ Клаушъ Флямингъ, изъ князь Индрикъ Клаушевичъ къ Анкушъ, изъ князь Клаушъ Оконовичъ, изъ Германъ Флямингъ къ Вилнешъ, изъ Ирикъ Оконовичъ, изъ Пантелей Юрьевъ, толмачъ, къ сей записи печати свои привѣсили, а для подкрѣпленія изъ Ирикъ Оконовичъ къ Віерелю, изъ Пантелей Юрьевъ, толмачъ, на сей записи крестъ пѣловали. Писана.

207 А будетъ свейскіе послы со государь||скимъ титуломъ договорные записи своей написати не захотятъ, а захотятъ написати записи свою со государя своего Ягана короля титуломъ, а не зговорятца свейскіе послы по тому, и боярину князю Василью Одревичу Ситцкому съ товарищи написавъ въ ихъ записи сперва имя государя ихъ Ягана короля.

А се записи свейскихъ же пословъ слово съ меньшимъ началомъ.

По Божіей волѣ и по государя своего Ягана, короля Свейского, Годцного и Вендійского, велѣнію мы его великіе послы и думцы, изъ Клаушъ Флямингъ, свободный князь къ Викъ и ко Шведъ, Свейского королевства амерало и большой воевода на кораблехъ, изъ князь Индрикъ Клаушевичъ къ Анкушъ, Финскіе земли намѣстникъ, изъ князь Клаушъ Оконовичъ къ Бистаду рыцарь, большой воевода государя нашего, изъ Гендрикъ Флямингъ къ Вилнешъ, воевода на сушѣ и на морѣ въ Финской землѣ, изъ Ирикъ Оконовичъ къ Віерелю, изъ Пантелей Юрьевъ къ Стремняшъ, толмачъ. Съѣхатися намъ съ великого государя царя
208 и великого князя || Ивана Васильевича всеа Русіи съ великими послы зъ бояриномъ и намѣстникомъ Можайскимъ со княземъ Васильемъ Одревичемъ Ситцкимъ-Ярославскимъ, зъ дворяниномъ и намѣстникомъ Почапскимъ съ Михаиломъ Васильевичемъ Колычовымъ и дѣкомъ Терентьемъ Григорьевымъ сыномъ Лихачова на рубежѣ на рѣкѣ на Сестрѣхъ на срокъ; а съ нами всякого челоука, и худа и добра, и пѣшого и съ латыши, до трехъсотъ челоука, а болши того не быти; и оману и хитрости намъ надъ великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи великими послы надъ бояриномъ и намѣстникомъ

Можайскимъ княземъ Васильемъ Ондреевичемъ Ситцкимъ, дворяниномъ и намѣсникомъ Почепскимъ Михаиломъ Васильевичемъ Колычовымъ и діякомъ Терентьемъ Григорьевымъ сыномъ Лихачовымъ и надѣ дѣтми боярскими, которые съ ними будутъ, и надѣ ихъ людьми надо всякими и надѣ ихъ животы никакіе ни въ чемъ не учинити. Съѣзжатися намъ и розѣзжатися о всякихъ государскихъ дѣлѣхъ безо всякіе хитрости, и розѣхатися царьского величества великимъ посломъ съ нами безо всякого задержанья и хитрости намъ надѣ ними некоторые ни въ чемъ не учинити. А по рубежамъ по всѣмъ || въ Финской землѣ и въ Вишлянской заказати 209 есмь велѣли накрѣпко, войны и рати со государя своего стороны вечинати не велѣли и задоровъ никакихъ чинити не велѣли, до коихъ мѣстъ съ царьского величества съ великими послы, зѣ бояриномъ и намѣсникомъ Можайскимъ съ княземъ Васильемъ Ондреевичемъ Ситцкимъ - Ярославскимъ, зѣ дворяниномъ и намѣсникомъ Почепскимъ съ Михаиломъ Васильевичемъ Колычовымъ и діякомъ Терентьемъ Григорьевымъ сыномъ Лихачовымъ мы Ягана короля великіе послы будемъ на съѣздѣ и договоръ учинимъ. Мы великіе послы, язъ Клаушъ Флямингъ, къ сей записи печати свои привѣсили, а для подкрѣпленія язъ Ирикъ Оконовичъ къ Віерелю, да Понтелей Юрьевъ, толмачъ, на сей записи крестъ цѣловали. Писана.

И апрѣля въ 1 день писали въ Орѣшекъ къ боярину ко князю Василью Ондреевичю Ситцкому съ товарищи изъ Выбора свейскіе послы князь Клаушъ Флямингъ съ товарищи, чтобъ царь и великій князь прислалъ къ нимъ новую опасную грамоту на ихъ на всѣ имена, а та прежняя государева грамота опасная послана на ко||ролевыхъ Ягановыхъ 210 пословъ безъимянно; а отъ государя ихъ отъ Ягана короля опасная грамота новая будетъ къ нимъ часа того, а какъ придетъ, и они ее тотчасъ къ боярину ко князю Василью Ондреевичю съ товарищи пришлютъ.

И царь и великій князь свейскимъ посломъ опасную грамоту новую на всѣхъ ихъ имена послати велѣлъ и къ нимъ велѣлъ боярину князю Василью Ондреевичю съ товарищи отъ себя отписать, чтобъ они по той новой опасной грамотѣ на рубежъ шли не мѣшкая и договоръ съ ними чинили о всемъ по прежнему наказу.

А се такова опасная грамота велѣно князю Василью Ондреевичю съ товарищи послати изъ Орѣшка къ свейскимъ посломъ.

Бога въ Троицы славимаго милостію великого государя, царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимирского, Московского, Ноугородцкого, царя Казанского, царя Астороханскаго, государя Псковского и великого князя Смоленского, Тверьского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Ново-

- 211 города Низовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полотцкаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелителя и государя отчинного земли Лифляндскіе и иныхъ многихъ земель государь, Ягану, королю Свейскому и Годцкому и Вендійскому. Послалъ еси къ намъ своихъ великихъ пословъ князя Клауша Фляминга, волного князя къ Вики и со Швиде, Свейскаго королевства амерала, да князя Клауша Оконовича къ Быштады рыддера, большого воеводу надъ воинскими людьми въ Виолянской землѣ, да князя Индрика Клаушевича якъ къ Анкашъ (sic) рыддера и намѣсника въ Финской землѣ, да Германа Фляминга къ Вилнише, большого воеводу надъ воинскими людьми въ Виолянской землѣ, да Ирика Оконовича къ Віюрулю, да Павтелею Юрьеву къ Стремняшю, на рубежъ съ нашею вотчиною съ Великимъ Новымъ городомъ на рѣку на Сестрею на съѣздъ къ нашимъ великимъ посломъ. И твоимъ великимъ посломъ князю Клаушу Флямингу съ товарищи со всеми ихъ людьми пріѣхати на рубежъ и отѣхати безо всякаго опасенья, и людямъ нашимъ надъ твоими послы и надъ ихъ людьми некоторые хитрости на съѣздѣ на рубежѣ не учинити по
- 212 сей нашей || опасной грамотѣ. А ся наша грамота твоимъ великимъ посломъ Клаушу Флямингу съ товарищи и опасная: пріѣхати на рубежъ и отѣхати безо всякіе зацѣпки. Писана въ государствіи нашего дворѣ града Москвы лѣта отъ созданья міру 7083-го, марта въ 20 день, индикта 3-го, государствіи нашего 42-го, а царствіи нашихъ Російскаго 29-го, Казанскаго 22-го, Астороханскаго 20-го.

И апрѣля въ 20 день писали въ Орѣшекъ къ боярину ко князю Василью Ондреевичю съ товарищи свейскіе послы, что государь ихъ Яганъ король прислалъ ко царю и великому князю грамоту да другую грамоту опасную новую на нихъ на пословъ на князя Василья Ондреевича съ товарищи, и тѣ грамоты къ нимъ изъ Выбора въ Орѣшекъ прислали, а бояринъ князь Василей Ондреевичъ тѣ грамоты ко царю и великому князю прислали со Жданомъ съ Шюклинскимъ.

А се грамота ко царю и великому князю Свейскаго Ягана короля.

- Мы Иванъ Третей, Божіею милостию Свейскій, Годцкій и Вендійскій король и государь Виоляндскіе земли, Ивану Васильевичю и великому князю всеа Русіи, Владимирскому, Московско||му, Новгородскому и царю Казанскому и царю Астороханскому и государю Псковскому и великому князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, государю царю и великому князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Полотцкому, Ростовскому, Ярославскому, Белоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и иныхъ, повелителю и государю Сибирскіе страны и Сѣверныя земли, повелителю и государю Виоляндскіе

земли. Нынѣ дошла ваша грамота, которую намъ въ прошломъ мѣсяцѣ февраля дошло, нашъ доброй человекъ и воевода отъ вашего боярина и наместника Орѣшского посланникъ, въ которой грамотѣ написано, что мы въ своей отпискѣ опасной грамотѣ не отписали къ великимъ къ твоимъ къ государевымъ посломъ, которые именованы въ сей посольной грамотѣ, тотъ бояринъ и наместникъ Можайской князь Василей Одреевичъ Ситцкой-Ярославской, да Почепской наместникъ Михайло Васильевичъ Колычовъ, да дѣякъ Терентей Григорьевъ сынъ Лихачовъ, и для того вы не хотѣли послати тѣхъ пословъ на рубежъ, чтобъ не видѣтца съ нашими послами, и что промежъ нами было зговорено о обѣихъ странахъ, и по тому мы вамъ отвѣтъ даемъ, что мы не тужимъ и надежи не держимъ ни отъ кого хитрости, что ваши великіе послы доподоно разумѣли отъ нашихъ пословъ, чѣво для наши опасные грамоты впередъ не могъ послать, тово для намъ о томъ и писати не надобѣ, || и нашимъ посломъ къ рѣкѣ 214 къ Сестрѣй, вашимъ и нашимъ, ссылатся о миру и о дружбѣ межъ нашими землями и государствомъ. И нынѣ мы посылаемъ въ другой пизова по вашей грамотѣ свою опасную грамоту для вашего великого посла наместника и боярина Можайского князя Василья Одреевича Ситцкого-Ярославского и наместника Почепского Михаила Васильевича Колычова да дѣяка Терентья Григорьева сына Лихачова, чтобы тѣ безо всякіе хитрости и зацѣпки прѣѣхали, триста человекъ зъ бояры и зъ дѣтми боярскими и съ людьми, на рубежъ и опять бы оттодѣва повѣхати по своей волѣ безо всякого держанія и зацѣпки по тому, какъ въ нашей опасной грамотѣ писаво, или будетъ отъ тѣхъ пословъ которой ратное можетца (sic) на дорожѣ и будетъ какое время занять, и не мочно быти къ рубежю, и однако наша грамота опасная въ той же крѣпости будетъ передъ всеми вашими боярами и послами, которые съ посломъ посланы и зъ слугами; и будетъ которые, Богъ дастъ, прѣѣдутъ къ нимъ на рубежъ, и мочно съ тѣми съ вашими послами да и съ вашими ссылатся на рубежъ, которые будутъ у того дѣла приставлены, и то мы отписали по вашей грамотѣ отвѣтъ, и вы бы тому безъ хитрости вѣры нѣли. Писанъ въ нашей отчинѣ и въ государствѣ въ Урянскіе земли въ нашемъ королевскомъ городѣ въ Стеколяхъ мѣсяца марта въ 17 день отъ лѣта отъ Рождества Христова тысяча семсотъ до нынѣшнего 77-го, на нашемъ королевскомъ владѣннѣ седмаго году.

|| А се опасная грамота Яганова королева новая на пословъ на 215 боярина на князя Василья Одреевича Ситцкого съ товарищи.

Вожею милостию Яганъ Третьей, Свейскій, Готцкій и Вендійскій и иныхъ, король и государь Лифлянскіе земли даю знати. Государь Иванъ Васильевичъ, царь и великій князь Рускіе земли, Владимирскій, Московскій, Ноугородцкій, царь Казанскій, царь Астороханскій, государь Псков-

скій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны и государь Лялянскіе земли, много къ намъ писалъ, послѣднее письмо февраля мѣсяца, къ намъ далъ знати намъ, что хочетъ отпустить къ намъ великихъ пословъ именемъ боярина и намѣстника Можайского князя Василья Ондreeвича Ситцкого - Ярославского, да дворянина и намѣстника Почепского Михаила Васильевича Колычова, да діака Терентія Григорьева сына Лихачова на рубежъ на Финской на рѣку на Сестрею дѣлати съ нашими великими послы миръ или перемиръ межъ нашихъ двухъ земель государскихъ царствъ съ тою нашею съ вѣрующею грамотою, что имъ мочно царскими великими посломъ въ правдѣ придти || зъ дѣтми боярскими и зъ слугами и съ мужики триста человекъ и со всемъ своимъ животомъ, что у нихъ есть, безъ зоботы и безо всякіе зацѣпки, и всемъ нашимъ воинскимъ людямъ, которые ни буди къ вамъ придуть отъ нашихъ воинскихъ людей, чтобъ они ѣхали на рубежъ на Сестрею рѣку безъ зоботы, какъ прежь сего писано, въ кою пору наши великіе послы стануть межъ себя дѣло дѣлати, чтобъ некоторого зла на обѣ стороны не учинилось о головахъ, ни о животѣхъ, докудова стануть наши дѣла дѣлати межъ нашихъ обѣихъ земель, миръ или нѣтъ: толды великіе послы рускіе намѣстникъ Можайской князь Василій Ондreeвичъ Ситцкой - Ярославской да дворянинъ и намѣстникъ Почепской Михайло Васильевичъ Колычовъ и діакъ Терентей Григорьевъ сынъ Лихачовъ зъ дѣтми боярскими и съ слугами и съ мужики и со всеми ихъ животы ѣхати назадъ безо всякіе зацѣпки по своей волѣ—въ Рускую землю, а на обѣ бѣ стороны некоторого зла не учинилось, покаместа наши великіе послы будутъ въ своей крѣпости. На томъ мы даемъ вѣру и слово нашу опасную грамоту, какъ прежь того писано, для всякого зла и оману на всю правду. А къ той опасной грамотѣ язъ король печать свою приложилъ. Писана въ нашей отчинѣ Опекій земли въ нашемъ

217 королевскомъ городѣ въ Стеколивѣ лѣта 1575-го, марта въ 17 день.

И царь и великій князь, выслушавъ Ягана короля грамоту, велѣлъ къ посломъ къ боярину къ князю Василью Ондreeвичю съ товарищи отъ себя отписать, чтобъ они его государево дѣло дѣлали по прежнему наказу, каковъ имъ наказъ данъ, а нынѣшней королевѣ Ягановѣ опаснѣй грамотѣ вѣрити мочно, какову опасную грамоту нынѣ король на его государевы послы прислалъ. А что было крестъ цѣловати одному діаку Терентію Лихачову, а Свейского короля дѣтмъ мѣсящимъ посломъ цѣловати на томъ, что его государевымъ посломъ и Свейского короля посломъ межъ себя не учинити некоторого лиха, потому что прежь сего король прислалъ былъ

опасную грамоту на прежніе послы, а не на князь Васильево имя съ товарищи; а нынѣ Свѣйской король прислалъ опасную грамоту на нынѣшнихъ пословъ на князь Васильево имя съ товарищи, и потому и крестному цѣлованію межъ пословъ быти не пригодитца, что нынѣ король прислалъ опасную грамоту на ихъ имена, и той грамотѣ вѣрити мочно.

И маія въ 3 день такова грамота послана отъ государя въ Орѣшекъ къ посломъ къ боярину ко князю Василию Одрѣевичю съ товарищи 218 съ Ѳеодоромъ Ефремовымъ.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи боярину нашему князю Василию Одрѣевичю Ситцкому, да Михаилу Васильевичю Колычову, да дьяку Терентію Лихачову. Писали есте къ намъ и грамоту опасную Свѣйского короля Ягана къ намъ прислали, которую къ вамъ со Жданомъ съ Шуклинскимъ изъ Выбора прислали, и намъ то въ вѣдомѣ; и что есмь къ вамъ писали прежде сего, а велѣли съѣздъ вамъ съ свейскими послы учинить на рубежъ зъ договорными записми и съ крестнымъ цѣлованьемъ о всякой хитрости для того, что Свѣйской Яганъ король не противъ нашей грамоты опасную свою грамоту на васъ прислалъ, а по нынѣшней по Свѣйского короля грамотѣ опасной и безъ договорныхъ записей ѣхати вамъ на рубежъ мочно. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ въ тотъ часъ Просуженка сына боярского послали въ Выборъ къ свѣйскимъ посломъ зъ грамотою, а каковѣ грамотѣ быти, и мы къ вамъ написавъ послали, и вы бѣ съ неѣ списавъ запечатавъ послали къ свѣйскимъ посломъ да и грамоту нашу опасную послѣднюю, что есмь къ вамъ послали съ Искачомъ Скрипичнымъ, въ которой всѣ посолскіе имена Свѣйского короля введены, къ свѣйскимъ посломъ послали 219 съ нимъ кого пошлете. Да какъ къ вамъ Свѣйского Ягана короля послы отпишутъ, на которой срокъ на рубежъ будутъ, и вы бѣ къ тому сроку на рубежъ и шли, и дѣло наше дѣлали по нашему наказу. А будетъ къ вамъ послы свѣйскіе пришлютъ грамоту по Ждановѣ Шуклинского посмлкѣ о зсылкѣ и о договорныхъ записяхъ, и вы бѣ къ нимъ того ихъ гонца тотчасъ отпустили и къ нимъ отписали жъ, что вы были помысли къ нимъ писали для поспѣшенья о съѣздѣ, чтобы съѣздъ учинити зъ договорными записми и съ крестнымъ цѣлованьемъ для того, что государь ихъ Яганъ король опасную свою грамоту прежъ сего не по нашей грамотѣ прислалъ, и вамъ было на рубежъ по той опасной королевѣ грамотѣ ѣхати не пригоже, а по нынѣшней королевѣ грамотѣ опасной, что государь ихъ Яганъ король прислалъ опасную грамоту по нашей грамотѣ, и вамъ ѣхати на рубежъ лзи и безъ договорныхъ записей къ тому сроку, что вы въ своей грамотѣ къ нимъ писали, которую мы къ вамъ написавъ послали; да и отпустили бѣ есте того гончика съ тою грамотою не издержавъ, а сами къ сроку со-

слався съ ними на рубежъ ѣхали и дѣло наше дѣлали по нашему на-
 220 казу. А какъ съѣде|тесь, и что межъ васъ рѣчи будутъ о всѣхъ ста-
 тьяхъ и о которой статѣ по вашему наказу договоръ межъ васъ будетъ,
 и вы бѣ тотчасъ къ намъ отписали. А какъ учнете говорити которые дѣла,
 и вы бѣ у нихъ на ихъ рѣчи, что противъ вашихъ рѣчей учнутъ вамъ го-
 ворити, имали у нихъ письмо или записывали крѣпко по статьямъ противъ
 вашего наказа. Да послана къ вамъ прежь сего вѣрющая грамота къ свѣй-
 скимъ посломъ, какъ съѣхався рѣчь изговорите, что у васъ въ наказѣ напи-
 сано, и вы бѣ молили: и грамота съ нами вѣрющая есть за нашею печатью,
 что вы учнете говорити, и послы бѣ свѣйскіе вѣрили, да и грамоту вѣрющую
 показали имъ и прочли. А у нихъ ихъ грамоту вѣрющую, что имъ король
 далъ, прочли, чтобъ вамъ ихъ грамота въ вѣдомѣ была, а ваша бѣ имъ была
 вѣдома. А своей бы есте вѣрющей грамоты имъ не давали, а ихъ грамоты
 вѣрющей у нихъ не просили; хотя будетъ у васъ и попросятъ вашей вѣ-
 рующей грамоты, и вы бѣ имъ однолично не давали, а ихъ грамоты себѣ не
 просили. А показавъ межъ собою грамоты, молитъ имъ, чтобъ они изъявили
 волю государя своего, съ чѣмъ ихъ Свѣйской король прислалъ. Да по нашему
 наказу, каковъ съ вами нашъ наказъ посланъ, и наше бѣ есте дѣло и дѣ-
 лали. А кого по сей нашей грамотѣ отпустите, и вы бѣ къ намъ съ своимъ
 нарочнымъ гончикомъ скорымъ отписали, а отпустили бы есте тотчасъ не
 221 за|мѣшкавъ. Писана на Москвѣ лѣта 7083-го маія, въ 3 день.

А се такова грамота велѣно изъ Орѣшка боярину князю Василью
 Ондreeвичю съ товарищи послать въ Выборъ къ свѣйскимъ посломъ.

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Ивана
 Васильевича всеа Русіи, Владимирского, Московского, Ноугородцкого, царя
 Казанского, царя Астороханского, государя Псковскаго и великого князя
 Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ,
 государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Ре-
 занского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского,
 Обдорского, Кондинского и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны пове-
 лителя, и государя отчинные земли Лифлянскіе и иныхъ, отъ его царьского
 величества великихъ пословъ, боярина и намѣсника Можайского князя Василія
 Ондreeвича Ситцкого-Ярославского, да дворянина и намѣсника По-
 чапского отъ Михаила Васильевича Колычова, да отъ діака отъ Терентья
 Григорьева сына Лихачова, Ягана, короля Свѣйского и Годцкого и Вен-
 дійского, думцомъ и великимъ посломъ Клаушу Флямингу, свободному князю
 222 къ Вику и Свидію, || Свѣйского королевства большому воеводѣ на кораблехъ,
 да князю Индрику Клаушевичю къ Анкушю, Финскіе земли намѣснику,
 да князю Клаушу Оконовичю къ Біестаду, рыцери большому воеводѣ
 государя вашего, да Герману Флямингу къ Вилнешю и воеводѣ на сушѣ и

на морѣ въ Ливонской землѣ, да Ирику Оконовичю къ Віюрулю, да Пантелею Юрьеву къ Стремляшу толмачю. Что есмя къ вамъ писали прежь сего о съѣздѣ и о договорныхъ записехъ для того, что государь вашъ Яганъ король прислалъ не противъ нашего государя его царьского величества грамоты свою первую опасную грамоту и не наши посольскіе имена, и вы къ намъ съ нашимъ гонцомъ прислали ко государю нашему царю и великому князю отъ своего государя Ягана короля грамоту, да грамоту опасную къ намъ, да свою грамоту, и мы тѣ грамоты вычли и что есте къ намъ въ своей грамотѣ писали, чтобъ намъ отписать къ вамъ межъ Троицына дни и сего числа, на которой срокъ намъ съ вами на рубежѣ съѣхаться, да того просите чтобъ царьское величество къ вамъ свою опасную грамоту прислалъ на ваше имена, и мы до государя своего царьского величества донесли, и царьское величество свою опасную грамоту на ваши на веѣ 223 имя[на] посольскіе къ намъ прислали. И мы грамоту царского величества за его государскою печатію послали къ вамъ; а о срокѣ есмя поговорили межъ себя, чтобъ намъ пріѣхати на рубежъ на рѣку на Сестрею къ Троицыну дни, а вамъ бы къ тому жъ сроку къ Троицыну жъ дни на рубежъ пріѣхати. А мы по нынѣшней вашего государя опасной грамотѣ на рубежъ къ сроку къ тому будемъ и безъ договорныхъ записей; а будетъ къ тому сроку намъ поспѣть невозможно, и вамъ бы быти на рубежъ къ сроку къ Петрову загонѣ, а къ намъ тотъ срокъ въ своей грамотѣ описали, и мы къ тому жъ сроку будемъ на рубежъ на рѣку на Сестрею. А людей съ нами будетъ по прежнему указу: всякого человѣка до трехъ сотъ человѣкъ, а съ вами бѣ было по тому жъ: всякого человѣка до трехъ сотъ же человѣкъ. А съѣхався на рубежѣ, выслушавъ у васъ, учнемъ дѣло государя своего царского величества по его государеву наказу съ вами дѣлати. Писанъ въ государя нашего царского величества вотчинѣ Великого Новагорода въ Орѣшкѣ лѣта 7083-го, мѣсяца маіа въ 2 день.

И маіа въ 25 день писали ко царю и великому князю изъ Новагорода бояринъ князь Василей Ситцкой да діакъ Терентей Лихачовъ, что Михаила Колычова въ животѣ не стало.

И царь и великій князь велѣлъ отпустить на Михайлово мѣсто Колычова князя Петра Борятинского, а велѣлъ князю Петру ѣхати въ Новгородъ на спѣхъ, а изъ Новагорода ити въ Орѣшекъ на рубежъ на Свѣйской зъ бояриномъ со княземъ Василиемъ Ситцкимъ вмѣстѣ и дѣло свое государево велѣлъ дѣлати на рубежѣ съ свѣйскими послы вмѣстѣ со княземъ Василиемъ съ Ситцкимъ по своему государеву наказу, каковъ наказъ данъ князю Василью.

А къ посломъ къ свѣйскимъ велѣлъ царь и великій князь князю Василью Ситцкому и діаку Терентію Лихачову отъ себя отписать, что

товарища ихъ Михаила Колычова въ животѣ не стало, а на его мѣсто отпустилъ государь дворянина своего и намѣстника Пронского князя Петра Ивановича Борятинского, а будетъ къ нимъ часа того. А какъ князь Петръ къ нимъ въ Новгородъ пріѣдетъ, и они бѣ тотчасъ изъ Новгорода шли въ Орѣшекъ, а пришедъ въ Орѣшекъ, сослався съ свѣйскими послы о срокѣ, шли на рубежъ и дѣло государево дѣлали по государеву наказу.

И іюня въ 30 день писали ко царю и великому князю изъ Орѣшка бояринъ князь Василей Ситцкой да князь Петръ Борятинской, да дѣакъ Терентей Лихачовъ съ Собиною съ Ярлыковымъ, что они изъ Новгорода въ Орѣшекъ пришли іюня въ 25 день и къ свѣйскимъ посломъ срокъ отписали на рубежѣ съѣхатися въ той же день по Петровѣ дни, и къ тому сроку на рубежъ идуть.

225 || И іюля въ 18 день писали ко царю и великому князю бояринъ князь Василей Ситцкой, да князь Петръ Борятинской, да дѣакъ Терентей Лихачовъ зъ Баушомъ съ Ансимовымъ, что они на рубежъ на рѣку на Сестрѣю пришли іюля въ 6 день, и свѣйскіе послы Клаушъ Фляминьгъ съ товарищи у нихъ на съѣздѣ были іюля въ 8 день, а которые ихъ рѣчи и свѣйскихъ пословъ рѣчи въ ссылахъ и на съѣздѣ были, и они тѣмъ ссылкамъ и рѣчемъ прислали ко государю списокъ.

А се таковъ списокъ прислали ко государю съ Свѣйского рубежа бояринъ князь Василей Ситцкой съ товарищи зъ Баушемъ Ансимовымъ.

Лѣта 7083-го, іюля въ 6 день, бояринъ и намѣстникъ Можайской князь Василей Ондрѣевичъ Ситцкой-Ярославской, да дворянинъ и намѣстникъ Пронской князь Петръ Ивановичъ Борятинской, да дѣакъ Терентей Григорьевъ сынъ Лихачовъ пріѣхали на рубежъ на рѣку на Сестрѣю на срокъ іюля въ 6 день и посылали къ Ягановымъ королевымъ посломъ сказати свой приходъ и о съѣздѣ говорити сына боярского Ивана Коротаева, чтобъ Ягана короля послы князь Клаушъ съ товарищи ѣхали ко государевымъ посломъ къ боярину и намѣстнику Можай-
226 скому ко князю Василю Ондрѣевичю Ситцкому-Ярославскому || да къ дворянину и намѣстнику Пронскому ко князю Петру Ивановичю Борятинскому, да къ дѣаку къ Терентѣю Григорьеву сыну Лихачову на съѣздъ въ четвергъ іюля въ 7 день; и того же дни отъ Ягановыхъ королевыхъ пословъ Иванъ Коротаевъ пріѣхалъ, а сказалъ, что онъ по боярскому по князь Васильеву Ондрѣевича Ситцкого съ товарищи приказу Ягановымъ королевымъ посломъ говорилъ, чтобъ Ягана короля послы на съѣздъ ѣхали іюля въ 7 день въ шестомъ часу дни, и послы Ягана короля князь Клаушъ съ товарищи къ боярину ко князю Василю Ондрѣевичю Ситцкому съ товарищи о съѣздѣ ркли обослатись и вѣдомо учинити. И того жъ дни къ боярину ко князю Василю Ондрѣевичю

съ товарищи прїѣзжалъ нѣмчинъ отъ Ягановыхъ королевыхъ пословъ по свѣйски Лавринъ Фанкелленъ, а по нѣметки Власъ, а правилъ отъ Ягановыхъ королевыхъ пословъ ото князя Клауша съ товарищи боярину князю Василию Ондрѣвичю съ товарищи челобитье и говорилъ: Государя нашего великіе послы князь Клаушъ Флямингъ, волной князь, съ товарищи велѣли вамъ великимъ посломъ боярину и намѣстнику Можайскому князю Василию Ондрѣвичю Ситцкому-Ярославскому, да дворянину и намѣстнику Пронскому князю Петру Ивановичю Борятинскому, да діяку Терентію Григорьеву сыну Лихачеву велѣли вамъ говорити: присылали || есте ко государя нашего великимъ посломъ ко князю Клаушу²²⁷ Флямингу съ товарищи сына боярского Ивана Коротаева сказать свой приходъ и о сѣздѣ говорити, на которой день и въ которомъ часу нашего государя великимъ посломъ къ вамъ великимъ посломъ для государскихъ дѣлъ прїѣхати. И государя нашего великіе послы князь Клаушъ Флямингъ съ товарищи велѣли вамъ великимъ посломъ говорити, въ которой день и въ которомъ часу государя нашего великимъ посломъ о государскихъ дѣлѣхъ съ вами на рубежъ на рѣку на Сестрею сѣхатца? И бояринъ князь Василей Ондрѣвичъ съ товарищи говорили нѣмчину Власу Фанкеллену: Посылали есмя къ государя вашего Ягановымъ королевымъ посломъ хъ Клаушу съ товарищи сына боярского Ивана Коротаева свой приходъ сказать и о сѣздѣ срокъ учинили въ четвергъ іюль въ 7 день на шестомъ часу дни великимъ посломъ у насъ на сѣздѣ быти, и ваши бѣ послы на тотъ срокъ къ намъ на сѣздѣ были. И іюля въ 7 день Ягана короля послы Клаушъ Флямингъ съ товарищи на рубежъ на рѣку на Сестрею на мостъ на свою половину прїѣхали и послали къ посломъ къ боярину ко князю Василию Ондрѣвичю съ товарищи нѣмчина Ивана Шкалма, а говорилъ Иванъ: Государя нашего Ягана короля великіе послы Клаушъ съ товарищи на рубежъ на рѣку²²⁸ на Сестрею на мостъ на свою половину прїѣхали, и вы бѣ великіе послы на рубежъ на рѣку на Сестрею на мостъ на свою половину на сѣздѣ ѣхали. И бояринъ князь Василей Ондрѣвичъ съ товарищи приказали къ Ягановымъ королевымъ посломъ хъ Клаушу съ товарищи съ Иваномъ съ Шкалмомъ, чтобъ Ягановы королевы послы Клаушъ съ товарищи на сѣздѣ ѣхали къ боярину ко князю Василию Ондрѣвичю Ситцкому съ товарищи, а боярину князю Василию Ондрѣвичю съ товарищи на мостъ на рубежъ ѣхати не пригоже, и въ государевѣ наказѣ того не написано, что государевымъ посломъ боярину князю Василию Ондрѣвичю съ товарищи о государевыхъ дѣлѣхъ на мосту сѣхатись и такіе великіе государевы дѣла на мосту дѣлати. И того жъ часу бояринъ князь Василей Ондрѣвичъ съ товарищи къ Ягановымъ королевымъ посломъ

Клаушу съ товарищи послали Ивана Судакова, а велѣли ему говорить, чтобъ Клаушъ съ товарищи ѣхали на съѣздъ къ боярину ко князю Василию Ондрѣвичю съ товарищи. И Иванъ Судаковъ къ боярину ко князю Василию Ондрѣвичю Ситцкому съ товарищи отъ Ягановыхъ королевыхъ пословъ отъ Клауша съ товарищи пріѣхавъ сказалъ: Ягана короля послы Клаушъ съ товарищи говорили: мы пріѣхали на съѣздъ на
 229 рѣку на Сестрею на мостъ на рубежъ на свою половину, || а государя бѣ вашего великіе послы на рубежъ на рѣку на Сестрею на мостъ ѣхали на свою половину, а съѣдемся на половинѣ мосту, а зъ своеѣ половины на вашу половину не переступимъ ни одное мостовины. И того жъ дни къ боярину ко князю Василию Ондрѣвичю съ товарищи отъ Ягановыхъ королевыхъ пословъ отъ Клауша съ товарищи пріѣхалъ шестой ихъ товарищъ Пантелѣй Юрьевъ толмачъ а говорилъ боярину князю Василию Ондрѣвичю съ товарищи: Про что вы великіе послы на съѣздъ не ѣдете на рѣку на Сестрею? А въ государя вашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи ко государю нашему въ грамотѣ пишеть съѣхатись на рубежъ на съѣздъ на рѣку на Сестрею; а будетъ вы на рѣку на Сестрею на съѣздъ не поѣдете, и государя нашего великіе послы князь Клаушъ съ товарищи отъѣдутъ прочъ къ своему государю, а будетъ кроворозлитъ на обѣ стороны, и то кроворозлитъ станетъ отъ васъ, а не отъ насъ. И бояринъ князь Василей Ондрѣвичъ съ товарищи говорили Пантелѣю Юрьеву: Въ государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи у насъ въ наказѣ не написано, что намъ съѣхатись на рѣкѣ на Сестрѣ среди мосту, а въ государя нашего наказѣ написано съѣхатись на
 230 рубежѣ на рѣкѣ на Сестрѣ, выбравъ мѣсто, || гдѣ будетъ пригожъ. А вамъ Ягана короля великимъ посломъ пріѣхати къ намъ великимъ посломъ. А прежь сего Свѣйской король, отецъ государя вашего Ягана короля, Густавъ ссылался съ государя нашего отчиною съ Великимъ Новымъ Городомъ съ новгородскими намѣстники о всякихъ дѣлѣхъ, договоръ и докончанье, перемирье съ новгородскими намѣстники дѣлалъ. И вы то дѣлаете не гораздо, не хотите межъ великого государя нашего царя и великого князя и межъ государя своего доброго и мирного постановенья учинить, коли къ намъ не идете. И Пантелѣй Юрьевъ говорилъ боярину князю Василию Ондрѣвичю съ товарищи: Коли вы къ намъ на съѣздъ на мостъ не ѣдете, ино мы отъѣдемъ ко государю своему, а къ вамъ на мостъ на вашу половину не ступимъ ни одное мостовины. И того же часу Ягана короля послы Клаушъ съ товарищи съ Сестреи рѣки пошли къ себѣ въ село въ Лебежье.

Того же дни пріѣхалъ на рѣку на Сестрею нѣмчинъ Иванъ Шкальмъ а говорилъ отъ пословъ отъ Клауша съ товарищи: Коли государя вашего

послы на рѣку на Сестрею на мостъ на съѣздъ не пріѣхали, и они бы дали государя нашего великихъ пословъ гонцу ко государю вашему царю и великому князю чистую дорогу. И бояринъ князь Василей Ондрѣевичъ съ товарищи говорили Ивану Шкалму: || Государя вашего посломъ и 231 гонцомъ ко государю нашему дорога чиста, а мы по государя своего наказу и нынѣ зъ государя вашего великими послы на рубежъ на рѣкѣ на Сестреѣ дѣлаемъ по наказу.

И того жъ дни бояринъ князь Василей Ондрѣевичъ съ товарищи къ Ягана короля посломъ хъ Клаушу съ товарищи послали Ивана Судакова а велѣли Ягана короля посломъ говорити: То ли ваша правда и государя вашего вамъ полною наказъ о мирномъ постановенѣ, пріѣхавъ на рубежъ на рѣку на Сестрею да у насъ на съѣздѣ не бывъ и государя нашего царя и великого князя и своего государя о мирномъ постановенѣ дѣла не дѣлавъ прочь поѣхали? И будетъ вамъ о мирномъ постановеніи государя нашего царя и великого князя и своего государя Ягана короля не дѣлать, и вы намъ вѣдомо учините,—и мы отѣдемъ въ Орѣшекъ, а къ своему государю царю и великому князю о томъ отпишемъ. И Ягана короля послы Клаушъ съ товарищи Ивану говорили: Мы на рубежъ на рѣку на Сестрею на мостъ на свою половину на съѣздъ будемъ іюля въ 8 день на семомъ часу дни, а съ своей половины мосту на вашу сторону мосту не идемъ, а станемъ государскіе дѣла дѣлать на своей сторонѣ мосту. И іюля въ 8 день бояринъ || и намѣстникъ Можай- 232 ской князь Василей Ондрѣевичъ Ситцкой, да дворянинъ и намѣстникъ Пронской князь Петръ Ивановичъ Борятинскій, да діакъ Терентей Лихачовъ на рѣкѣ на Сестреи на берегу выбравъ мѣсто поставили шатеръ противу мосту, а Ягана короля послы Клаушъ съ товарищи на рѣкѣ на Сестреи на своей половинѣ на мосту поставили кровлю подъ сукны. И государевы послы бояринъ князь Василей Ондрѣевичъ да князь Петръ Ивановичъ Борятинской, да діакъ Терентей въ шатеръ пріѣхали, а свѣйскіе послы Клаушъ съ товарищи на мостъ подъ свою кровлю пришли; и бояринъ князь Василей Ондрѣевичъ съ товарищи послали къ Ягана короля посломъ хъ Клаушу съ товарищи Ивана Судакова а велѣли имъ говорити, чтобъ Ягана короля послы Клаушъ съ товарищи для государевыхъ дѣлъ шли ко государевымъ великимъ посломъ къ боярину и намѣстнику Можайскому ко князю Василию Ондрѣвичю Ситцкому-Ярославскому, да дворянину и намѣстнику Пронскому князю Петру Ивановичю Борятинскому, да къ дьяку къ Терентью Григорьеву сыну Лихачову. И Ягана короля послы Клаушъ съ товарищи говорили Ивану Судакову: Мы государя вашего великимъ посломъ къ боярину ко князю Василию Ондрѣвичю Ситцкому съ това-

233 рыщи въ шатеръ не идемъ, а стоимъ на половинѣ Сестрен рѣки на своемъ мосту на рубежѣ, а государя бы вашего великіе послы бояринъ князь Василей Ондрѣвичъ съ товарищи шли на мостъ на свою половину Сестрен рѣки, и туто учнемъ государскіе дѣла о мирномъ постановеньѣ дѣлать.

И того же часу къ боярину ко князю Василю Ондрѣвичю съ товарищи Ягана короля послы Клаушъ съ товарищи прислали шестого своего товарища Пантелѣя Юрьева, а велѣли говорить, чтобъ бояринъ князь Василей Ондрѣвичъ съ товарищи шли на мостъ на свою половину рѣки Сестрен и туто государевы дѣла о мирномъ постановеньѣ дѣлали. И бояринъ князь Василей Ондрѣвичъ съ товарищи говорилъ Пантелѣю Юрьеву, чтобъ государя ихъ Ягана короля великіе послы Клаушъ съ товарищи шли ко государя нашего къ намъ великимъ посломъ въ шатеръ, и мы учнемъ государево дѣло о мирномъ постановеньѣ съ вами дѣлать; а то вы чините не гораздо, что ко государя нашего великимъ посломъ не идете. А прежь сего государя вашего Ягана короля отецъ король Густавъ ссылался зъ государя нашего отчиною Великимъ Новымъ-Городомъ съ Ноугородцкими намѣстники и договоръ и докончаніе о миру съ ноугородцкими намѣстники было; а вы Ягана короля послы къ намъ великимъ посломъ для чего || не идете? И Пантелѣй Юрьевъ гово-
234 рилъ: Государя нашего великіе послы Клаушъ съ товарищи къ вамъ не идутъ для того: государь вашъ царь и великій князь писалъ ко государю нашему Ягану королю въ своей грамотѣ, что вамъ государя вашего великимъ посломъ и намъ государя нашего великимъ посломъ съѣхатца и дѣла межъ обоихъ государей дѣлать на рубежѣ на рѣкѣ на Сестрен.

И бояринъ князь Василій Ондрѣвичъ съ товарищи послали къ Ягану короля посломъ хъ Клаушу съ товарищи Ѳедора Змѣева да Ивана Судакова а велѣли имъ говорить: Коли вы ко государя нашего великимъ посломъ въ шатеръ для государева дѣла не идете, и вы не хотите межъ великого государя нашего царя и великого князя и вашего государя мирного постановенья дѣлать и будетъ розлитъе крови межъ обоихъ земель, крови кристьянскіе, и то кровопролитъе отъ васъ, а не отъ насъ; а такихъ государскихъ великихъ дѣлъ на мосту не дѣлають. И Пантелѣй Юрьевъ говорилъ боярину князю Василю Ондрѣвичю съ товарищи: Коли вы не хотите итти на мостъ на рубежъ на рѣку на Сестрѣю, а наши великіе послы Клаушъ съ товарищи сидятъ на рѣкѣ на Сестрѣю на своей сторонѣ мосту; и государя нашего великіе послы Клаушъ съ товарищи съ мосту сойдутъ на свой берегъ у рѣки у Сестрен, а вы подте съ своего берегу на рѣку на Сестрѣю на свою половину мосту на рубежъ, а
235 нашего государя великіе || послы Клаушъ съ товарищи къ вамъ придутъ и

съ вами учнутъ государевы дѣла о мирномъ постановеньѣ дѣлать. И бояринъ князь Василій Ондрѣевичъ съ товарищи говорилъ Пантелѣю Юрьеву: У насъ въ государевѣ наказѣ того не написано, что намъ государево дѣло о мирномъ постановеньѣ дѣлать на мосту, а шли бѣ государя вашего Ягана короля послы Клаушъ съ товарищи къ намъ великимъ посломъ въ шетеръ на государя нашего землю, и мы учнемъ государевы дѣла о мирномъ постановеньѣ дѣлати. И Пантелѣй Юрьевъ говорилъ боярину князю Василию Ондрѣевичю съ товарищи: Коли вы на рубежъ на рѣку на Сестрѣю на мостъ не идете и государева дѣла о мирномъ постановеньѣ на мосту дѣлати не хотите, и вы велите намъ государя нашего Ягана короля великихъ пословъ Клауша съ товарищи съ наше стороны съ Сестрѣи рѣкѣ за рубежъ на вашу сторону Сестрѣи рѣки кровлю перенести для дождю къ своему шатру, и государя нашего великіе послы Клаушъ съ товарищи къ вамъ въ шатеръ пойдутъ и учнутъ государевы дѣла о мирномъ постановеньѣ съ вами дѣлати. И грамоту вѣрющую Ягана короля Пантелѣй къ боярину ко князю Василию Ондрѣевичю, да ко князю Петру Ивановичю, да къ діяку къ Терентію Лихачову за Ягановою королевою приписью и за печатію принесъ, || а у боярина у 236 князя Василия Ондрѣевича съ товарищи прошалъ государевы вѣрющей грамоты; и бояринъ князь Василей Ондрѣевичъ съ товарищи велѣли Ягана короля вѣрющую грамоту чести переводчику и толмачю Артику Христофорову и государеву вѣрющую грамоту Пантелѣю Юрьеву чести давалъ. А прочетъ Ягана короля грамоту велѣли отдати Пантелѣю Юрьеву, а государеву вѣрющую грамоту взяли къ себѣ. И бояринъ князь Василей Ондрѣевичъ съ товарищи велѣли Ягана короля посломъ Клаушу съ товарищи итти за рубежъ на свою сторону мосту въ шетеръ для государева дѣла и кровлю велѣли придвинуты къ шетру. И того жъ часу Ягана короля пословъ Клауша съ товарищи кровлю за рубежъ на свою сторону Сестрѣи рѣки перенесли и къ шетру придвинули, и послы Клаушъ съ товарищи за рубежъ за Сестрѣю рѣку въ шатеръ къ боярину ко князю Василию Ондрѣевичю съ товарищи пришли.

И бояринъ и намѣстникъ Можайской князь Василій Ондрѣевичъ Ситцкой-Прославской говорилъ Ягана короля посломъ Клаушу Флямингу, свободному князю, съ товарищи государеву титулу и рѣчь по наказу.

Великій государь нашъ царь и великій князь Иванъ || Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ великимъ посломъ говорити тебѣ Клаушу съ товарищи. Присылалъ къ нашему къ великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи государь вашъ Яганъ король, чтобы Ягану королю прислати на рубежъ своихъ великихъ пословъ, а государю бы нашему царю и великому князю потому жъ прислати своихъ ве-

ликихъ пословъ на рубежъ и о всякихъ дѣлѣхъ договоръ учинити, какъ будетъ пригоже. И государь нашъ царь и великій князь, какъ есть государь крестьянскій, не хотя видѣти розлитія крови крестьянскіе, и мимо прежней обычай, Яганава королева прошенія не оставилъ и на своихъ великихъ пословъ, меня боярина и намѣсника Можайского князя Василя Ондрѣевича Ситцкого - Ярославского, да дворянина и намѣсника Пронсково князя Петра Ивановича Борятинского, да дѣяка Терентя Григорьева сына Лихачова, на рубежъ послалъ. И вы бѣ намъ великимъ посломъ изъявили, что вашего государя Ягана короля съ вами приказъ и что его воля и хотѣніе о всякихъ дѣлѣхъ, какъ которымъ дѣломъ межъ великого государя нашего царя и великого князя и вашего государя о мирномъ постановеньѣ сестатись пригоже. И мы великіе послы бояринъ и намѣсникъ Можайской князь Ва-
 238 силей Ондрѣевичъ Ситцкой, да дворянинъ и намѣсникъ || Пронской князь Петръ Ивановичъ Борятинской, да дѣякъ Терентей Григорьевъ сынъ Лихачовъ учнемъ тѣ дѣла дѣлати, какъ которымъ дѣломъ межъ государя нашего царя и великого князя и государя вашего Ягана короля статись возможно по государеву наказу.

И Ягана короля послы Клаушъ съ товарищи говорили боярину князю Василю Ондрѣвичю Ситцкому съ товарищи: Государь вашъ царь и великій князь зъ государемъ нашимъ съ Яганомъ королемъ брань зачалъ и люди его воюють и людей побивають и города Пайду да Каркунъ взяли въ перемирные лѣта и вступаетца государь вашъ царь и великій князь не въ одну землю государя нашего Ягана короля, есть земля и Цысерского короля въ тѣхъ городѣхъ. А государь нашъ Яганъ король отъ государя вашего не берегся и оплошился, потому что Пайда и Каркунъ въ перемирѣ были съ вашимъ государемъ, а у насъ и перемирная грамота государя вашего есть; а перемиріе было писано тогда, коли былъ Михайло Морозовъ въ Юрьевѣ, а взялъ государь нашъ Яганъ тѣ города за копьемъ съ кровопролитіемъ Каркунъ у Полского короля, а Пайду у Ливонскіе земли нѣмецъ, а не у вашего государя. И государь бы вашъ царь и великій князь нашему государю Ягану королю отдалъ тѣ
 239 города Пайду и Каркунъ. ||

И бояринъ князь Василей Ондрѣевичъ съ товарищи говорили Клаушу Флямингу съ товарищи: Про Каркунъ и про Пайду мы того не слыхали, и того у насъ въ наказѣ не написано: Вифлянская земля исконѣ бѣ государей нашихъ, а прежніе государей нашихъ прародители государя нашего царя и великого князя великій князь Ярославъ въ своей вотчинѣ въ Вифлянской землѣ городъ Юрьевъ поставилъ, и отъ тѣхъ мѣсть много лѣтъ государемъ нашимъ дань давали и послѣ того поворовали государю нашему царю и великому князю не почали дани давати и отъ государя нашего от-

ступили. И государь нашъ царь и великій князь послалъ на Лифлянскую землю рать свою, и государя нашего люди многіе города поймали и магистра Велима и бискупа Германа взяли. И послѣ того въ розрушенную землю Свѣйской вступился, а поималъ за себя города Колывань и иные города, которые нынѣ за вашимъ государемъ Лифлянскіе земли, и тѣ города всѣ государя нашего. А Пайдю нашъ царь и великій князь взялъ свою вотчину тое жъ Вифлянскіе земли. А про Цысарского короля говорите, что въ тѣхъ городѣхъ Цысарскому королю земля есть, или ему вашъ Яганъ король годдуетъ, а Цысарскому ко||ролю зъ государемъ нашимъ брани и 240 войны ни которые не бывало. А которое будетъ дѣло Цысерскому королю у господаря нашего, и Цысарской король зъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ ссылаетца послы и гонцы: и въ сылкахъ государю нашему царю и великому князю про то нигдѣ не объявилось.

И свѣйскіе послы Клаушъ Флямингъ съ товарищи говорили боярину князю Василью Андреевичю Ситцкому съ товарищи: Есть ли съ вами государя вашего полной наказъ о перемирьѣ о Финской землѣ съ Ноугородцкою землею да и о Вифлянской землѣ, а о Пайдѣ и о Каркусѣ у государей нашихъ, коли дастъ Богъ послы наши будутъ у вашего государя цари и великого князя, а ваши послы будутъ у нашего государя у Ягана короля, и тогда о Пайдѣ и о Каркусѣ у государей нашихъ и договоръ будетъ, а нынѣ намъ о томъ съ вами говорити нечего.

И бояринъ князь Василей Андреевичъ Ситцкой съ товарищи свейскимъ посломъ Клаушу Флямингу съ товарищи говорили: О Финской землѣ о перемирьѣ со государя нашего вотчиною съ Великимъ Новымъ городомъ и съ пригородки Великого Новгорода съ Орѣшкомъ и съ Корѣлою 241 государевъ указъ съ нами есть, а о Лифлянской землѣ, || о перемирьѣ, отъ государя нашего цари и великого князя намъ не наказано. А что вы говорили о Пайдѣ да о Каркусѣ—ссылати бы ся государю вашему Ягану королю зъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ, тому статися непригоже: чего изначала межъ великого государя цари и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи и его вотчины Великого Новгорода съ Свейскими короли не бывало, тому и нынѣ статися не пригоже: государю вашему Ягану королю впередъ пригоже ссылатися зъ государя нашего цари и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи съ его вотчиною, съ Великимъ Новымъ-городомъ, съ его государя цари и великого князя намѣсники, договоръ и докончанье о миру съ намѣсники съ Ноугородцкими учинити по старинѣ, какъ было прежь сего Свейскимъ королемъ отцу Ягана короля Густаву, королю Свейскому, зъ государя цари и великого князя намѣсники Ноугородцкими и сылка и договоръ о перемирьѣ было, а нынѣ потому жъ. А что Яганъ король вступился въ

государя нашего вотчину въ Вифлянскую землю въ Колывань и въ иные города, что въ Вифлянской земли, въ государя нашего царя и великого князя вотчинѣ, и того бѣ Яганъ король отступился въ государя нашего
 242 вотчину въ Вифлянскую землю, въ Колывань и во всеѣ || городки, что въ Вифлянской землѣ, вперед не вступался. А мирное постановеніе по старинѣ по старымъ рубежамъ учинити Свейскому королевству въ Финской землѣ зѣ государя нашего вотчиною съ Великимъ Новымъ-городомъ и съ ноугородцкими пригородки съ Орѣшкомъ и съ Корѣлоу, а того безмѣря и починать не надобно намъ великого государя царя и великого князя великимъ посломъ. И вамъ великимъ посломъ пригоже говорити то, которому дѣлу сстатися возможно: и вамъ то вѣдомо: Руское царство государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи и его вотчина Великій Новгородъ въ каковѣ мѣрѣ въ ссылкахъ и въ докончаньѣ и въ перемирьѣ [съ] Свейскимъ королевствомъ было прежь сего; и намъ о томъ что много говорити, и намъ то въ вѣдомѣ: а вы то вѣдаете, въ каковѣ мѣрѣ издавна было, а нынѣ потому жѣ быти, а инако тому быти не пригоже.

И Клаушъ Флямингъ съ товарищи говорилъ боярину князю Василью Андреевичю Ситцкому, да дворянину и намѣснику Пронскому князю Петру Ивановичю Борятинскому, да дьяку Терентью Григорьеву
 243 сыну Лихачову: Нынѣ намъ съ вами по прежнему обычаю || дѣлати не станетца, какъ отецъ его Густавъ нашего Ягана короля ссылался съ Наугородцкими намѣсники о всякихъ дѣлѣхъ, потому что государь вашъ царь и великій князь писалъ ко государю нашему къ Ягану королю опасную свою грамоту на насъ на пословъ, на меня Клауша Фляминга съ товарищи, а нашъ государь Яганъ король къ вашему государю царю и великому князю грамоту опасную писалъ на васъ на пословъ, на тебя, боярина и намѣсника Можайского князя Василья Андреевича Ситцкого Ярославского съ товарищи, что обоимъ посломъ, вамъ и намъ, о мирномъ постановеніи и о всякихъ дѣлѣхъ соитися на рубежѣ на рѣкѣ на Сестреѣ; и вы съ нами на рубежѣ на рѣкѣ на Сестреѣ о мирномъ постановеніи и о всякихъ дѣлѣхъ сошлись, а въ Новгородъ въ Великій и съ вашего государя съ намѣсники Ноугородцкими нашему государю Ягану королю о мирномъ постановеніи и о всякихъ дѣлѣхъ не ссылаватца, а ссылатися государю нашему Ягану королю съ вашимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ. А о Колывани и о Колыванскихъ пригородкѣхъ, что въ Вифлянской землѣ въ государя вашего царя и великого князя вотчинѣ, и того нашъ государь Яганъ король отступился въ государя вашего вотчину въ Вифлянскую землю, въ Колывань и во всеѣ городки, что въ Вифлянской землѣ,

впередъ не вступался. И мирное постановенъе по старымъ рубежамъ на- 244
шему государю Ягану королю учинити въ Финской землѣ зъ государя ва-
шего вотчиною съ Великимъ Новымъ-городомъ и съ Ноугородцкими при-
городки съ Орѣшкомъ и съ Корѣлою, то дѣло не сstatочное. А о Колы-
вани и о иныхъ городѣхъ, которые нынѣ за нашимъ государемъ, и о томъ
намъ отъ государя не наказано, и то дѣло не сstatочно же, чтобъ ва-
шему государю нашъ государь Яганъ король отступился Колывани
и иныхъ городовъ, и о томъ дѣлѣ много и говорити нечего, то дѣло
не сstatочное.

И бояринъ князь Василей Ондреевичъ Ситцкой съ товарищи по го-
судареву наказу свѣйскому послу Клаушу Флямингу съ товарищи гово-
рили: Государь нашъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа
Русіи переведетъ Ягана короля отъ своей вотчины Великого Новагорода
намѣстниковъ, а велитъ Ягану королю ссылатися съ его царскимъ вели-
чествомъ и посломъ Ягана короля дѣлати у царского величества о всякихъ
дѣлѣхъ, а не у намѣстниковъ Великого Новагорода, а учинитъ государь
нашъ Свейского Ягана короля себѣ сусѣдомъ или другомъ, по тому и въ
грамотахъ перемирныхъ описывати учнетъ, а государь бы вашъ Яганъ ко-
роль за то давалъ || государю царю и великому князю противъ государя на- 245
шего недруга Крымского царя на помощь людей нарядныхъ по двѣсте
человѣкъ конныхъ, какъ будетъ тѣ люди государю нашему надобны, на
чемъ послы Ягана короля Павелъ, бискупъ Абовской, съ товарищи добили
челомъ государю нашему и правду дали. Да государь же бы вашъ Яганъ
король государя нашего царя и великого князя вотчины, которые держитъ
за собою Яганъ король въ государя нашего вотчинѣ въ Вифлянской землѣ,
и тѣхъ бы Яганъ король отступился, и по тому государь нашъ здѣлаетъ
перемирие, на сколько лѣтъ пригоже.

И Клаушъ Флямингъ съ товарищи говорили боярину князю Ва-
силью Ондреевичю Ситцкому съ товарищи: Говорите вы про Павла, про
бискупа Абовского, съ товарищи, что Павелъ, бискупъ Абовской, съ то-
варищи государю вашему добилъ челомъ и правду дали на томъ, чтобъ
Яганъ король государю вашему царю и великому князю давалъ противъ
государя вашего недруга Крымского царя по двѣсте человѣкъ конныхъ,
какъ будутъ тѣ люди государю вашему надобны, и съ Павломъ зъ бис-
купомъ Абовскимъ, отъ государя нашего отъ Ягана короля о томъ наказу
не было, а Павелъ былъ въ вашихъ рукахъ, что есте ему велѣли, то онъ
и дѣлалъ.

И бояринъ князь Василей Ондреевичъ съ товарищи говорили Кла- 246
ушу Флямингу съ товарищи: Будетъ вы не вѣрите тому, что нашему госу-
дарю вашего государя Ягана короля посолъ Павелъ, бискупъ Абовской,

съ товарищи государю нашему добили челомъ и правду дали и грамоту подкрѣпленную въ правдѣ за своею приписью Павловою, а писалъ тое грамоту канцлеръ Матвѣй Скубертъ, и та грамота у государя нашего есть и противенъ зъ грамоты слово въ слово у насъ есть; и будетъ вамъ надобеть, и мы вамъ передъ вами тотъ противенъ велимъ прочести.

И свейскіе послы Клаушъ Флямингъ съ товарищи говорили: Будетъ у васъ есть съ вами грамота подкрѣпленная Павлова, биску, а Абовского, съ товарищи, письмо свейское, и мы Павлову руку знаемъ, а хоти и будетъ и Павлова рука, и тому вѣрити нечему, потому что Павелъ, бискупъ Абовской, съ товарищи былъ въ вашихъ рукахъ: что ему велѣли, то онъ и дѣлалъ. Коли будетъ миръ межъ обѣихъ государей станетца и послы пойдутъ государя нашего Ягана короля къ государю вашему царю и великому князю, а государя царя и великого князя послы пойдутъ къ нашему государю, и государь нашъ Яганъ король толды и за людей за двѣсти
247 человекъ не постоитъ, или сколько будетъ пригоже. || А говорите вы, что государь нашъ Яганъ король держитъ вотчины государя вашего въ Вифлянской землѣ, и тѣхъ бы государь нашъ государю вашему отступился, и по тому государь вашъ здѣлаетъ перемирье, на колко лѣтъ будетъ пригоже, и государя вашего за нашимъ государемъ въ Вифлянской землѣ вотчины нѣтъ, а Колыванъ и иные города нашему государю ихъ Богъ далъ, а которые его города Лифлянскіе земли за нашимъ государемъ, и тѣ города вашему государю Богъ далъ, и нашъ государь въ нихъ не вступаетца. И тому сстатися не мочно, что государю нашему Ягану королю государю вашему Колывани съ пригоротки отступитися: отказано вамъ и въ первой статьѣ. А будетъ у васъ государевъ указъ есть, чтобъ намъ помирится Финскою землею съ Новымъ-городомъ и Вифлянскою землею, и намъ нашего государя указъ помирится на тридцать лѣтъ или на вѣкъ и сколько будетъ пригоже.

И бояринъ князь Василей Андреевичъ Ситцкой съ товарищи Клаушу Флямингу говорили: О Финской землѣ государевъ указъ съ нами есть, а о Вифлянской землѣ съ нами указу нѣтъ.

Да Ягана жъ короля послы Клаушъ Флямингъ съ товарищи боя-
248 рину князю Василью Андреевичю Ситцкому съ товарищи говорили: Почему государь вашъ, мимо опасные своей грамоты, государя нашего Ягана короля посла Павла, бискупа Абовского, съ товарищи ограбилъ и обезчестилъ?

И бояринъ князь Василей Андреевичъ Ситцкой съ товарищи говорили: Надъ государя вашего послы надъ Павломъ, надъ бискупомъ Абовскимъ, съ товарищи учинилось безчестье зъ государя вашего задору: государь нашъ царь и великій князь къ брату его къ Ирику королю посы-

далъ своихъ великихъ пословъ боярина и намѣстника Смоленского Ивана Михайловича Воронцова по его Ирикѣ присылкѣ; и государь вашъ Яганъ король учинилъ надъ государя нашего великими послы надъ бояриномъ и намѣстникомъ Смоленскимъ надъ Иваномъ Михайловичемъ Воронцовымъ съ товарищи великое безчестье, чего нигдѣ надъ послы не живетъ, а того было государю вашему Ягану королю пытать на братѣ своемъ на Ирикѣ на королѣ, а не надъ нашего государя послы. И государь нашъ великій государь царь и великій князь, и на то не смотря своихъ великихъ пословъ безчестье, хотѣлъ умилосердиться надъ вашего государя послы надъ бискупомъ Павломъ Абовскимъ съ товарищи, велѣлъ имъ по прежнему обычаю въ своей вотчинѣ въ Великомъ Новгородѣ къ бояромъ и намѣстникомъ Новгородскимъ итти, и государя вашего послы 249 Павелъ, бискупъ Абовской, съ товарищи государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи не послушали, а къ Новгородскимъ намѣстникомъ по прежнему обычаю не пошли, и государь нашъ царь и великій князь государя вашего пословъ Павла, бискупа Абовского, съ товарищи противъ своихъ великихъ пословъ, что государь вашъ Яганъ король государя нашего великого государя царя и великого князя великихъ пословъ боярина и намѣстника Смоленского Ивана Михайловича Воронцова съ товарищи безчестили, и за ихъ непослушанье государь нашъ великій государь царь и великій князь велѣлъ ихъ ограбя сослати въ Муромъ и кормъ имъ давати велѣлъ, какъ имъ мочно сытымъ быти безъ нужи, а болши того надъ ними ничего не бывало.

А се такову грамоту прислали ко государю бояринъ князь Василей Ситцкой съ товарищи съ Андреемъ зъ Зезевитовымъ іюля въ 23 день.

Государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи холопи твои Васюкъ Ситцкой, Петрокъ Борятинской, Терехъ Лихачовъ челомъ бьютъ. Велѣлъ еси, государь, намъ холопомъ своимъ для своего 250 государева посолского дѣла быти на свейскомъ рубежѣ на рѣкѣ на Сестреѣ; и у насъ у холопей твоихъ свейскіе послы Клаушъ съ товарищи на съѣздѣхъ были іюля въ 13 день: по твоему государеву наказу съ ними перемирье дѣлали и записи перемирные розняли. И какову записъ взяли у Ягановыхъ королевыхъ пословъ и какову записъ имъ дали, и мы съ тѣхъ записей, списавъ и рѣчи, которые межъ насъ на съѣздѣ были, написавъ на списокъ, послали къ тебѣ ко государю іюля въ 15 день съ сыномъ боярскимъ съ Андреемъ зъ Зезевитовымъ, а сами холопи твои пошли въ Великій Новгородъ до твоего государеву указу.

А се таковъ списокъ прислалъ ко государю бояринъ князь Василей же Ситцкой съ товарищи съ Андреемъ зъ Зезевитовымъ.

Лѣта 7083-го, іюля въ 10 день, у боярина у князя Василья Андрее-

веча Ситцкого, да у князя Петра Ивановича Борятинского, да у дьяка у Терентья у Григорьева сына Лихачова Ягана короля посла Клаушъ Флямингъ съ товарищи на съѣздѣ были. И бояринъ князь Василей Ондреевичъ Ситцкой съ товарищи говорили посломъ Клаушу Флямингу съ товарищи: || Говорили есте съ нами на прежнемъ съѣздѣ іюля въ 8 день, и въ тѣхъ вашихъ рѣчѣхъ ни которое доброе дѣло не изобрѣлось, и вы намъ объявите, есть ли съ вами государя вашего полной наказъ, и мы учнемъ своего государя царя и великого князя и вашего государя дѣло дѣлати.

И Клаушъ Флямингъ съ товарищи говорили: Государя нашего съ нами наказъ полной есть, а велѣно намъ о мирномъ постановенѣ—Финьскую землю съ Ноугородцкою землею замирить и Лифлянскую землю, которые города за нашимъ государемъ, на тридцать лѣтъ или на вѣкъ.

И бояринъ князь Василей Ондреевичъ Ситцкой съ товарищи говорили: Слышали есмя тѣ рѣчи ваши и на прежнемъ съѣздѣ; скажите намъ, что съ вами отъ вашего государя Ягана короля послѣдней указъ о мирномъ постановеніи.

И Клаушъ Флямингъ съ товарищи говорили: То намъ отъ государя нашего послѣдней указъ, что есмя вамъ на прежнемъ съѣздѣ говорили, и нынѣ на съѣздѣ мы вамъ то же говоримъ, опричь того, съ нами указу никакого нѣтъ.

И бояринъ князь Василей Ондреевичъ Ситцкой съ товарищи говорили: Государя || нашего царя и великого князя въ наказѣ о Финской землѣ указъ есть, а о Вифлянской землѣ государева указу съ нами нѣтъ.

И Ягана короля посла Клаушъ Флямингъ съ товарищи говорили: Сказываете государя своего царя и великого князя о Финской землѣ у себя указъ, а о Вифлянской землѣ о мирномъ постановеніи у себя указу не сказываете, и намъ видитца, государевъ указъ о Вифлянской землѣ съ вами есть, да вы его намъ не объявите.

И бояринъ князь Василей Ондреевичъ Ситцкой съ товарищи говорили: Говорите намъ, что указъ о Вифлянской землѣ, указъ о перемирьѣ, есть, да мы его вамъ не объявимъ, и у насъ о Вифлянской землѣ, о перемирьѣ, указу нѣтъ, а есть у насъ государевъ указъ о Вифлянской землѣ о Колывани и о иныхъ городѣхъ, которые города нашего государя за государя вашего Яганомъ королемъ, и государь бы вашъ Яганъ король государю нашему царю и великому князю тѣхъ городовъ отступился.

И Клаушъ Флямингъ съ товарищи говорили: Колывань и иные города въ Вифлянской землѣ называете государя своего, и тѣ города были 253 заложены у Литовского короля, а взялъ государь нашъ тѣ города тому тридцать лѣтъ, и нашему государю тѣхъ городовъ государю вашему царю и

великому князю не сдаивати: не токмо государю нашему за нихъ стояти, всеѣ мы свои головы за тѣ города положимъ.

И бояринъ князь Василей Ондреевичъ Ситцкой съ товарищи говорили: Колывань и иные города, которые нынѣ за вашимъ государемъ за Яганомъ королемъ, и та вотчина Лифлянская земля исконѣ бѣ государей нашихъ, и то мы вамъ на прежнемъ съѣздѣ объявили, и по чему та вотчина государя нашего царя и великого князя.

Да бояринъ же князь Василей Ондреевичъ Ситцкой съ товарищи говорили: Государь нашъ царь и великій князь государя вашего Ягана короля пожалуетъ, учинить его въ своемъ жалованѣ себѣ братомъ, а писатися въ грамотахъ, что пожаловали есмя Ягана короля братомъ, и ссылка впередъ будетъ Ягану королю зъ государемъ съ его царскимъ величествомъ, а государь бы вашъ Яганъ король за то отступился государю нашему Колывани и всеѣхъ Ливонскихъ пригородковъ, которые нынѣ за нимъ, и впередъ въ нихъ не вступался; да государь же бы вашъ Яганъ король давалъ противъ государя нашего недруга Крымскаго царя по двѣсте человекъ нарядныхъ, коли || государю будетъ въ которой годъ надобно, а х- 254 дити имъ по государьской вотчинѣ безъ найму на государьскомъ корму.

И Клаушъ Флямингъ съ товарищи говорили: Цысорской король нашего государя назвалъ братомъ, а городовъ у нашего государя ни одного не просилъ, ни людей, а государь вашъ царь и великій князь нашего государя Ягана короля жалуетъ, братомъ называетъ, а для братства хочеть города взяти Колывань и иные города Вифлянскіе земли и людей просить противъ своего недруга Крымскаго царя по двѣсте человекъ нарядныхъ, коли ему государю вашему будетъ въ которой годъ надобно, и то братство Богъ вѣдаетъ, гдѣ было своимъ чѣмъ жаловать; коли государь вашъ нашего государя жалуетъ, называетъ братомъ, и государь бы вашъ царь и великій князь пожаловалъ государя нашего, далъ бы города Орѣшекъ и Корѣлу; а про Колывань и про иные города Вифлянскіе земли, что за нашимъ государемъ за Яганомъ королемъ, и про тѣ города тебѣ боярину князю Василью Ондреевичю Ситцкому съ товарищи на прежнемъ же съѣздѣ іюля въ 8 день въ среду отказано, что государю нашему Ягану королю тѣхъ городовъ, Колывани и иныхъ городовъ Вифлянскіе земли, не отступиватца, о томъ что много говорити; а про людей, коли межъ государя вашего || царя и великого князя и нашего государя о мирномъ постановеніи 255 доброе дѣло станетца о Финской землѣ и о Вифлянской землѣ и послы будетъ учнуть ходити государя нашего ко государю вашему, а государя вашего царя и великого князя къ нашему государю, и государь нашъ Яганъ король толды и за люди за двѣсте человекъ не стоитъ, или сколько будетъ пригоже.

И іюля въ 11 день у боярина у князя у Василья Андреевича Ситкого да у князя Петра Ивановича Борятинского, да у дьяка у Терентья у Григорьева сына Лихачова Ягана короля послы Клаушъ Флямингъ съ товарищи на съѣздѣ были. И бояринъ князь Василей Ондреевичъ Ситцкой съ товарищи говорили посломъ Клаушу Флямингу съ товарищи: Государь нашъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи прислалъ насъ своихъ великихъ пословъ по государя вашего прошенью о мирномъ постановеньѣ, и вы были у насъ на прежнихъ съѣздѣхъ, а дѣла намъ доброго ни которого не объявили о мирномъ постановеньѣ

И Ягана короля послы Клаушъ Флямингъ съ товарищи говорили: Съ которымъ дѣломъ государь нашъ насъ великихъ пословъ послалъ, и мы вамъ то на прежнихъ съѣздѣхъ объевили, а иныхъ у насъ ни которыхъ дѣлъ нѣтъ.

256 || И бояринъ князь Василей Андреевичъ съ товарищи говорили: Государь нашъ царь и великій князь государя вашего Ягана короля учинить себѣ братомъ и зсылка быти мимо государевы отчины Великого Новгорода Ноугородцкихъ намѣсниковъ, а государь вашъ Яганъ король государю нашему Колывани и всѣхъ Ливонскихъ пригородовъ отступится за то, да государь же бы вашъ Яганъ король давалъ государю нашему по двѣсти человекъ нѣмецъ нарядныхъ.

И Клаушъ съ товарищи говорили: Государь вашъ государя нашего жалуетъ, называетъ себѣ братомъ, а прошаетъ Колывани и иныхъ Ливонскихъ пригородовъ, и вамъ про Колывань и про Ливонскіе пригороды на преж[нихъ] съѣздѣхъ отказано.

И бояринъ князь Василей Ондреевичъ съ товарищи говорили: Коли вамъ ни о чомъ о томъ указу нѣтъ, коли хочетца того, чевѣ изначала не бывало мимо прежней обычаи, зъ государя нашего вотчиною Великимъ Новымъ-городомъ съ намѣсники государю вашему не ссылатися бы, а ссылкѣ быти зъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ, а противъ того ничего бы не дати и не поступитися, и коли ничево давать не хотите, и у насъ послѣдней государевъ указъ: государь бы вашъ Яганъ 257 король || ссылался о dokonчаньѣ и о перемирьѣ зъ государя нашего вотчиною съ Великимъ Новымъ-городомъ съ намѣсники; а что Яганъ король въ государя нашего вступился и держитъ за собою въ Вифлянской землѣ Колывань и иные города и уѣзды, и государь бы вашъ Яганъ король Колывани и тѣхъ городковъ отступился государю нашему и перемирье бы и въ рубежѣ учинилъ зъ государя нашего царя и великого князя вотчиною съ Великимъ Новымъ-городомъ съ намѣсники по старинѣ, какъ прежъ сего съ отцомъ его съ Густавомъ королемъ государя нашего отчины Великого Новгорода намѣсникомъ dokonчанье и перемирье было.

И Ягана короля послы Клаушъ съ товарищи говорили: Ссылатися бы государю нашему государя вашего съ его царскимъ величествомъ, а не съ Наугородцкими намѣсники, а о Колывани и о иныхъ городѣхъ, которые за нашимъ государемъ, что много говорити, коли вамъ прежде сего отказано. А сказываете, что у васъ о перемирьѣ о Финской землѣ указъ есть, и вы скажите, на сколько лѣтъ перемирье здѣлати.

И бояринъ князь Василей Ондреевичъ съ товарищи говорили: О Финской землѣ съ Новымъ-городомъ и Корѣлою и съ Орѣшкомъ и со всею Ноугородскою землею перемирье здѣлати || на два года. 258

И Клаушъ съ товарищи говори: Здѣлати бы перемирье межъ государей на три годы, а на два года намъ не дѣлати. Да о томъ стояли долго и розѣхались.

Того же дни къ боярину ко князю Василью Ондреевичю Ситцкому съ товарищи отъ Ягана короля пословъ отъ Клауша съ товарищи приѣзжалъ шестой ихъ товарищъ Пантелей Юрьевъ да Иванъ Ивановъ сынъ Шкалмовъ, а говорили: Говорили есмь съ вами, чтобъ перемирье здѣлати на три годы, и вы здѣлайте; а будетъ на три годы не здѣлаете, и мы здѣлаемъ и на два года и приѣхавъ къ вамъ на съѣздъ и перемирные записи напишемъ. И бояринъ князь Василей Ондреевичъ велѣли Ягана короля посломъ быти на съѣздѣ іюля въ 13 день.

И іюля въ 13 день у боярина у князя Василья Ондреевича съ товарищи Ягана короля послы Клаушъ съ товарищи на съѣздѣ были и договоръ о перемирьѣ учинили и записи перемирные написавъ розняли.

А се такова договорная грамота о перемирьѣ государевыхъ пословъ боярина || князя Василья Ситцкого съ товарищи дана свѣйскимъ посломъ 259

По Божей воли и по великого государя велѣнію Божьею милостью царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимирскаго, Московскаго, Ноугородскаго, царя Казанскаго, царя Астороханскаго, государя Псковскаго и великого князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, государя и великого князя Новгорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полотскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всеа Сибирскіе земли и Сѣверные страны повелителя, и государя отчиннаго земли Лифляндскіе и иныхъ, мы великіе послы его царского величества, язь бояринъ и намѣсникъ Можайской князь Василей Ондреевичъ Ситцкой-Ярославской, язь дворянинъ и намѣсникъ Пронской князь Петръ Ивановичъ Борятинской, язь дѣякъ царскій Терентей Григорьевъ сынъ Лихачевъ. Что государь нашъ великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи по челобитію Ягана, короля Свѣйского и Годикого и Вендійскаго, прислалъ насъ своихъ великихъ пословъ на рубежъ на рѣку на

Сестрею, меня боярина и намѣсника Можайского князя Василья Ондреевича Ситцкого-Ярославского съ товарищи, съ вами съ Ягановыми съ королевскими послы и думцами, || съ Клаушемъ Флямингомъ, волнымъ чело-
 260 вѣкомъ къ Викѣ и Швидѣ, Свѣйского королевства амераломъ и болшимъ воеводою морскимъ, да княземъ Клаушемъ Оконоичемъ, къ Біестаду рыцарю, болшимъ воеводою государя вашего, да съ Индрикомъ Клаушевичемъ къ Анкушемъ, Финскіе земли намѣсникомъ, да съ Германомъ Флямингомъ, къ Вилнешѣ, воеводою на сушѣ и на морѣ въ Финской землѣ, да съ Ирикомъ Оконовичемъ къ Віюрулемъ, да съ Пантелеемъ Юрьевымъ Стремсяшемъ толмачемъ, о мирномъ постановеніи межъ государя нашего великого государя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи и государя вашего Ягана, короля Свѣйского, и тѣ дѣла межъ царьского величества и Ягана короля сстатися не могли. И мы великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи великіе послы, язъ бояринъ и намѣсникъ Можайской князь Василей Ондреевичъ Ситцкой-Ярославской, язъ дворянинъ и намѣсникъ Пронской князь Петръ Ивановичъ Борятинской, язъ діакъ Терентей Григорьевъ сынъ Лихачовъ, съ вами съ Ягановыми королевскими думцами и великими послы Клаушемъ Флямингомъ съ товарищи по вашему челобитью для покою крестьянскаго договоръ учинили на два года отъ Ильина дни лѣта 7 тысячъ восемьдесятъ третьяго до Ильина дни лѣта 7 тысячъ восемьдесятъ
 261 пятаго, что въ тѣ перемирные два года войнѣ не быти, государя нашего великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи вотчинѣ Великому Ноугороду и Орѣшку и Корелѣ и всей Ноугородской землѣ || съ Финскою землею до того сроку до Ильина дни рати и войны не замышляти, ни грабити, ни порубати, и въ Финскую землю и во всѣ порубежные Финскіе мѣста воинскихъ людей, великихъ и малыхъ, не посылати, и Финскіе земли всѣмъ порубежнымъ людямъ обидѣ никакихъ не дѣлати; а въ то время къ государю нашему къ великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи государю вашему Ягану королю послати своихъ великихъ пословъ бити челомъ о мирномъ постановеніи съ полнымъ наказомъ. А государю вашему Ягану, королю Свѣйскому и Годцкому, потомуужъ до того сроку велѣти заказати по всему рубежю въ Финской землѣ государя нашего и великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи вотчину Великого Новгорода во всю Ноугородцкую землю и Ноугородцкихъ пригородовъ Корѣлы и Орѣшка и всего Ноугородцкого уѣзду потомуужъ рати и войны не посылати и не замышляти и людей воинскихъ, великихъ и малыхъ, не посылати, и порубежнымъ людямъ обидѣ никакихъ не дѣлати. А которыхъ пословъ и посланниковъ ко государю нашему великому государю царю и великому

князю Ивану Васильевичю всеа Русіи государь вашъ Яганъ, король Свѣйской и Годцкой, въ тѣ лѣта пришлетъ, и тѣмъ Ягановымъ королевымъ посломъ и посланникомъ пріѣхати и отѣхати отъ государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи доброволно безо всяко задержанія и дурна, и безчестя надъ ними у государя нашего великого государя царя и великого князя || Ивана Васильевича всеа Русіи ни которому 262 не быти, отпустить ихъ государю нашему великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи со всѣми животы и людьми и со всякою почтливостію посолскимъ обычаемъ. Также которые послы и посланники государя нашего великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ тѣ перемирные два года будутъ у государя вашего Ягана короля, и надъ государя нашего послы и посланники государю вашему Ягану королю потомужъ надъ ними ни которого лиха и безчестя не учинити никакова и отпустить ихъ ко государю нашему безо всякого задержанія и зацѣпки со всѣми ихъ животы. Мы великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи великіе послы, язь бояринъ и намѣсникъ Можайской князь Василей Ондреевичъ Ситцкой-Ярославской, язь дворянинъ и намѣсникъ Пронской князь Петръ Ивановичъ Борятинской, язь діакъ царской Терентей Григорьевъ сынъ Лихачевъ, договоръ учинили о перемирѣ и печати къ сей грамотѣ привѣсили. А язь царскій діакъ Терентей Григорьевъ сынъ Лихачовъ къ сей грамотѣ и руку свою приписалъ. Писана грамота въ государя нашего вотчинѣ у рѣки у Сестринѣ на берегу лѣта 7083-го, іюли въ 13 день.

|| А се такову договорную грамоту о перемирѣ взяли на рубежѣ у 263 свейскихъ пословъ у Клауша у Фляминга съ товарищи бояринъ князь Василей Сицкой съ товарищи.

По Божьей волѣ и по великого государя велѣнію, Божією милостію царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимирского, Московского, Ноугородцкого, царя Казанского, царя Астороханского, государя Псковскаго и великого князя Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермскаго, Вятцкого, Болгарскаго и иныхъ, государя и великого князя Новгорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Полотцкого, Ростовскаго, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны повелителя и государя отчиннаго земли Лифляндскіе и иныхъ, мы Ягана, короля Свейского и Годцкого и Вендійского, великіе послы и думцы, язь Клаушъ Флямингъ, волной человекъ къ Викѣ и ко Швидѣ, Свѣйского королевства амерало и большой воевода морскій, язь князь Клаушъ Окевичъ, къ Быште Диридеръ, язь Индрикъ Клаушевичъ къ Онкушъ, Финскіе земли намѣсникъ, язь Германъ Флямингъ

къ Вилнешъ, воевода на сушѣ и на морѣ въ Финской землѣ, изъ Ирикъ
 364 Оконовичъ къ Віюрулъ, изъ Пантелей Юрьевъ || къ Стремешашъ.
 Что государь нашъ Яганъ, король Свѣйскій, Годцкій и Вендійскій, при-
 слалъ насъ своихъ великихъ пословъ и думцовъ на рубежъ на рѣку на Се-
 стрею съ вами великого государя царя и великого князя Ивана Василье-
 вича всеа Русіи великими послы, съ бояриномъ и намѣсникомъ Можай-
 скимъ со княземъ Васильемъ Ондреевичемъ Ситцкимъ-Ярославскимъ
 да съ дворяниномъ и намѣсникомъ Пронскимъ со княземъ Петромъ Ивано-
 вичемъ Борятинскимъ, да съ діякомъ Терентьемъ съ Григорьевымъ сы-
 номъ Лихачовымъ, о мирномъ постановеніи межъ государя вашего вели-
 кого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи и
 государя нашего Ягана, короля Свѣйского и Годцкого и Вендійского, дого-
 воръ учинити и укрѣпити, и тѣ дѣла межъ царя и великого князя и госу-
 даря нашего Ягана короля сстатися не могли. И мы Ягана короля Свѣй-
 ского великіе послы и думцы, изъ Клаушъ Флямингъ, изъ Клаушъ Оке-
 вичъ, изъ Индрикъ Клаушевичъ, изъ Германъ Флямингъ, изъ Ирикъ
 Оконовичъ, изъ Пантелей Юрьевъ, съ вами великого государя царя и
 великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи великими послы изъ бояри-
 номъ и намѣсникомъ Можайскимъ со княземъ Васильемъ Ондреевичемъ
 Ситцкимъ-Ярославскимъ да съ дворяниномъ и намѣсникомъ Прон-
 скимъ со княземъ Петромъ Ивановичемъ Борятинскимъ, да съ діякомъ
 съ Терентьемъ съ Григорьевымъ сыномъ Лихачева, для покою крестьян-
 265 сково || договоръ учинили на два года отъ Ильина дни святого пророка
 лѣта 7 тысячъ восемьдесятъ третьяго до Ильина дни святого пророка
 лѣта 7 тысячъ восемьдесятъ пятого, что въ тѣ перемирные два года
 войнѣ не быти государя нашего Ягана, короля Свѣйского и Годцкого и
 Вендійского, Финской землѣ съ государя вашего великого государя царя и
 великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи вотчиною Великимъ
 Новымъ-городомъ и со всею Ноугородцкою землею, съ Орѣшкомъ и съ
 Корѣлою: до того сроку государю нашему Ягану королю рати и войны
 не замышляти, ни грабити, ни порубати и въ Великій Новгородъ и во всю
 Ноугородцкую державу и въ Ноугородцкіе пригородки, въ Орѣшекъ и въ
 Корѣлу, и во всю Ноугородцкую землю и во всѣ порубежные мѣста воин-
 скихъ людей, великихъ и малыхъ, не посылати, и государя вашего великого
 государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи
 всѣмъ порубежнымъ людямъ обидѣ никакихъ не дѣлати. А государя вашего
 великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа
 Русіи потомужъ вотчинѣ Великому Новгороду и всей Ноугородцкой дер-
 жавѣ, Орѣшку и Корѣлѣ, до того же сроку государя нашего въ Финскую
 землю и во всѣ порубежные въ Финскіе мѣста потомужъ рати и войны

не посылати и не замышляти, и не грабити, и не порубати, и людей воинскихъ, великихъ и малыхъ, не посылати, и порубежнымъ людямъ обидѣ никакихъ не дѣлати. || А въ то время къ государю вашему великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи государю нашему Ягану королю посылати своихъ великихъ пословъ о мирномъ постановеньѣ бити челомъ съ полнымъ наказомъ. А которыхъ пословъ и посланниковъ къ государю вашему великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи государь нашъ Яганъ король въ тѣ лѣта пошлетъ, и тѣмъ государя нашего Ягановымъ королевымъ посломъ и посланникомъ пріѣхати и отъѣхати отъ государя вашего великаго государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи добровольно и со всеми ихъ животы и безчестья надъ ними отъ государя вашего великаго государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи ни которому не быти, отпустить ихъ со всякою почтливостію посолскимъ обычаемъ. Также которые послы и посланники государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ тѣ перемиріе лѣта будутъ у государя нашего Ягана короля, и надъ государя вашего послы и надъ посланники государю нашему Ягану королю потомужъ надъ ними ни которого лиха и безчестья не чинити и отпустить ихъ безо всякого задержанія и зацѣпки со всеми ихъ животы. Мы Ягана, короля Свѣйскаго, великіе послы и думцы, язъ князь Клаушъ Флямингъ, язъ князь Клаушъ Окевичъ, язъ Индрикъ Клаушевичъ, язъ Германъ Флямингъ, язъ Ирикъ || Оконовичъ, язъ Пантелей Юрьевъ, дого- 266
воръ учинили о перемирьѣ и печати свои къ сей грамотѣ привѣсили. Великаго государя Свѣйскіе земли моего милостиваго государя подданный язъ Пантелей Юрьевъ сынъ къ Стремсняшъ къ сей грамотѣ руку приложилъ. Писана на Сестринъ рѣки на берегу государя царя и великаго князя сторонѣ на государевѣ вотчинѣ лѣта 7083-го, іюля въ 13 день.

А се таково грамота послана къ боярину ко князю Василью Ондреевичю.

Отъ царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи боярину нашему князю Василью Ондреевичю Ситцкому да князю Петру Ивановичю Борятинскому да дьяку нашему Терентью Лихачову. Писали есте къ намъ, что есте по нашему наказу на свѣйскомъ рубежѣ на рѣкѣ на Сестринъ съ свѣйскими послы наше дѣло совершивъ пошли въ нашу вотчину въ Великій Новгородъ, а ждете въ Новѣгородѣ нашего указа. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ тотъ часъ изъ Новагорода ѣхали къ намъ въ Старицу и съ перемирными грамотами на подводахъ по старымъ своимъ дорожнымъ и были бы есте у насъ въ Старицѣ со всемъ нашимъ дѣломъ часа того. Писана въ Старицѣ лѣта 7083-го, іюля въ 31 день.

№ 21.

XXI. 16 января 1576—1577, июнь.—а) Приѣздъ въ Москву шведскаго гонца Ивана Скальма съ королевскою грамотой и отпускъ его царемъ изъ села Братошина съ опасной грамотой на шведскихъ пословъ [лл. 268—282]; б) 11 октября—отписка изъ Орѣшка князя Никиты Крапоткина съ препровожденіемъ двухъ грамотъ Шведскаго короля, посланныхъ съ гонцомъ Гампомъ, заболѣвшимъ въ дорогъ; 20 ноября—царскій приговоръ объ отвѣтѣ королю и о посылкѣ новой опасной грамоты на шведскихъ пословъ [лл. 282—296]; в) 25 июня—присылка Шведскимъ королемъ въ Новгородъ гончика Ваника Лаврова и царская грамота съ отвѣтомъ [лл. 295—301].

И лѣта 7084-го, генваря въ 16 день, писалъ ко царю и великому князю 268 изъ Великого Новагорода діякъ Илія Осѣевъ зъ || земцомъ съ Оедвою съ Сорокинымъ, что писалъ къ нему изъ Орѣшка князь Никита Крапоткинъ, что приѣхалъ въ Орѣшекъ отъ Свѣйского Ягана короля гонецъ Иванъ Скалмъ генваря въ 10-й день, а проситца ко государю ихъ; и князь Микита отпустилъ его съ приставомъ въ Великій Новгородъ и корму ему и подводы велѣлъ до Новагорода давати.

И генваря жъ въ 18 день писалъ царь и великій князь въ Великіе Новгородъ къ воеводѣ ко князю Василью Телятевскому да къ діяку къ Ильѣ Осѣеву съ Матвѣемъ съ Толбугинымъ. Какъ свѣйской гонецъ Иванъ Скалмъ приѣдетъ въ Новгородъ, и они бѣ свѣйскому гонцу Ивану Иванову Скалму велѣли быти у себя въ избѣ; а какъ онъ у нихъ будетъ, и они бѣ свѣйскому гонцу молили, что царского величества Ноугородцкіе намѣсники князь Иванъ Оедоровичъ Мстиславской да Никита Романовичъ Юрьевъ нынѣ въ отъѣздѣ, и онъ бы грамоты, которые съ нимъ посланы, отдалъ имъ и рѣчи свои, съ чѣмъ онъ посланъ, сказалъ, а они тѣ грамоты отошлютъ царского величества къ Ноугородцкимъ намѣсникомъ ко князю Ивану Оедоровичю Мстиславскому да къ Микитѣ Романовичю Юрьеву: и они, выслушавъ грамотъ и рѣчей, извѣстятъ царскому величеству. И будетъ онъ грамоты дастъ и рѣчи свои скажетъ, и они бѣ тѣ 269 грамоты и рѣчи ихъ записавъ прислали || ко государю къ Москвѣ въ Посольской приказъ; а будетъ онъ грамотъ не дастъ и рѣчей своихъ не скажетъ, и они бѣ о томъ ко государю отписали, а его бы поставили на посольскомъ дворѣ и приставили двухъ сыновъ боярскихъ добрыхъ и приказали беречи, чтобъ онъ и люди его зъ дворовъ не сходили и ни съ кѣмъ ничего не разговаривали, того бы есте накрѣпко берегли, чтобъ однолично они въ госу-

даревъ приѣздъ въ Новѣгородъ изъ дворовъ своихъ никуда не ходили. А кормъ бы ему и его людямъ давали по прежнему наказу, примѣрся къ прежнему указу, чтобъ имъ въ кормѣхъ нужи не было.

И февраля въ 22 день писали ко государю изъ Великого Новгорода князь Василей Телятевской да дьякъ Илья Осѣевъ, что они свѣйского гонца Ивана Скалма розпрашивали, съ чѣмъ онъ пришелъ, и онъ бы рѣчи свои сказалъ, и которые съ нимъ грамоты отъ государя его Ягана короля, и онъ бы имъ тѣ грамоты отдалъ, и они тѣ грамоты и рѣчи его пошлютъ къ царьского величества бояромъ и Ноугородцкимъ намѣсникомъ ко князю Ивану Ѳедоровичю Мстиславскому да къ Микитѣ Романовичю Юрьеву, что нынѣ царьского величества и бояре и намѣсники Ноугородцкіе князь Иванъ Ѳедоровичъ и Никита Романовичъ въ отъѣздѣ. И свѣйской гонецъ Иванъ сказалъ, что онъ посланъ отъ государя своего Ягана короля Свѣйского || къ царьскому величеству, а не къ Ноугородцкимъ 270
намѣсникомъ, до Ноугородцкихъ намѣсниковъ ему дѣла нѣтъ и рѣчей своихъ сказать и грамотъ имъ отдати не мочно; да рѣчей своихъ имъ не сказали грамотъ не отдалъ.

И марта въ 10 день писалъ царь и великій князь въ Великій Новгородъ ко князю Василью Телятевскому да къ діяку къ Ильѣ Осѣеву съ Ондреемъ съ Соловцовымъ, а велѣлъ свѣйского гонца Ивана Иванова сына Скалму и его людей отпустить къ Москвѣ съ Ондреемъ съ Соловцовымъ и подводы подъ свѣйского гонца и подъ его людей и на кормъ денегъ велѣлъ Ондрею дати, смѣти на сколько день пригоже, какъ имъ мочно до Москвы доѣхати; и велѣлъ государь Ондрею свѣйскому гонцу Ивану и его людямъ въ дорогѣ кормъ давати потомужъ, какъ имъ даванъ кормъ въ Новѣгородѣ.

А се такова наказная память дана Ондрею Соловцову.

Память Ондрею Никитину сыну Соловцову. Ъхати ему въ Великій Новгородъ, а приѣхавъ ему въ Великій Новгородъ отдати въ Новѣгородѣ князю Василью Телятевскому да діяку Ильѣ Осѣеву государеву грамоту; а отдавъ грамоту молыти ему князю Василью и дьяку Ильѣ Осѣеву, что онъ присланъ по свѣйского гонца по Ивана по Скалму и по его || людей, и князь Василей бы и дьякъ Илья свѣйского гонца 271
Ивана Скалму и его людей съ нимъ отпустили. Да какъ князь Василей и дьякъ Илья съ нимъ съ Ондреемъ свѣйского гонца Ивана Скалму и его людей отпустить, и Ондрею ѡхати съ свѣйскимъ гонцомъ съ Иваномъ и съ его людьми къ Москвѣ и береженье къ нему и къ его людямъ держати и кормъ ему и его людямъ давати потомужъ, какъ имъ даванъ кормъ въ Новѣгородѣ, а на кормъ свѣйскому гонцу и его людямъ денегъ взяти въ Новѣгородѣ у діяка у Ильи Осѣева. А приѣхавъ ему къ Москвѣ съ свѣй-

скимъ гонцомъ явится въ Посодскомъ приказѣ діяку Ондрею Щелкалову.

И марта жъ въ 20 день свѣйской гончикъ Иванъ Скалмъ къ Москвѣ пріѣхалъ, а приставъ съ нимъ пріѣхалъ Ондрей Соловцовъ, а поставили его на Покровской улицѣ на крестьянскихъ дворѣхъ.

И царь и великій князь свѣйскому гонцу быти у себя его государя не велѣлъ, а приговорилъ и велѣлъ свѣйскому гонцу быти въ діячей избѣ у діяка у Ондрея Щелкалова, а велѣлъ у него грамоту взяти діяку Ондрею Щелкалову, и что за нимъ рѣчи, и онъ бы сказалъ; а какъ грамоту отдасть и рѣчи свои скажетъ, и государь, переведчи грамоту и рѣчи его, велѣлъ сказати себѣ государю.

272 || И марта жъ въ 28 день свѣйской гонецъ былъ въ діячей въ посолной избѣ у діяка у Ондрея Щелкалова.

И діякъ Ондрей Щелкаловъ по государеву приказу свѣйскому гонцу говорилъ, чтобы онъ государя своего Свѣйского Ягана короля грамоту, которая съ нимъ къ царьскому величеству, отдалъ, и что будетъ съ нимъ приказъ ко государю отъ государя его отъ Свѣйского Ягана короля, и онъ бы сказалъ, и онъ, грамоту переведчи и рѣчи его записавъ, скажетъ царьскому величеству.

И свѣйской гонецъ Иванъ Скалмъ грамоту государя своего Свѣйского короля, которая ко государю, діяку Ондрею Щелкалову далъ, а рѣчей за нимъ, сказалъ, опричь грамоты, некоторыхъ нѣтъ.

А се переводъ Свѣйского Ягана короля грамоты, которая зъ гонцомъ его съ Иваномъ Скалмомъ.

Яганъ Третьей, Божіею милостію Свѣйскій, Годцкій и Вендійскій король и государь Лифлянской, царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Росіи, Володимерскому, Московскому, Ноугородцкому, царю Казанскому, царю Астороханскому, государю Псковскому, великому князю Смоленско|му, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и
273 иныхъ, государю и великому князю Новгорода Низовскіе земли, Черниговскому, Резанскому, Полотцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и иныхъ, повелителю Сибирскіе земли и иныхъ земель, которые въ Руской землѣ, государю Ливонскіе земли, доспѣю вамъ вѣдомо. По нашему мирному постановенью съ обѣихъ сторонъ нашихъ думцовъ и пословъ, которое учинилось промежю нашими государьствомъ Финской земли и Ноугородцкаго княженія, что мирному постановенью быти на два года, считаячи отъ святого Ильина дни того году прошлого 1575-го и до того дни 1577-го, и мы то мирное постановенье нашею королевскою грамотою за нашею печатью укрѣпили, какъ есте прежъ сего выразумѣли, а на то есте къ намъ ни которого отвѣту не прислали

хочете ли то мирное постановеніе таково жъ своею грамотою за печатью укрѣпити. И мы того для нынѣ къ вамъ пишемъ, какъ прежь сего, чтобъ есте къ намъ вскорѣ въ своей грамотѣ о томъ отписали, что хотите о томъ дѣлѣ учините и что у васъ есть на мысли, хотите ли къ намъ такую гра^моту прислати и укрѣпленіе, какову мы есмь дали, такову бѣ есте гра- 274
моту къ намъ прислали вскорѣ, что наши послы съ обѣихъ сторонъ промежь нами договорили, чтобъ то съ обѣихъ сторонъ было крѣпко. Да въ тѣ поры на рубежѣ былъ съ обѣихъ сторонъ межъ нашими послы договоръ до съѣзду ихъ съ рубежа до тѣхъ мѣстъ, какъ мирному постановенію стояти, ино намъ было съ обѣихъ сторонъ сослатися съ своими послы да договариватися о прямомъ миру и о дружбѣ съ обѣихъ сторонъ промежь нашими государствами; и мы того хотимъ, чтобъ есте намъ вѣдомо учинили, что о томъ дѣлѣ хотите учинити по договору, чтобъ есте послали своихъ пословъ къ намъ или на рубежъ въ Финской землѣ, а какъ мочно тому дѣлу быти чтобъ намъ о томъ дѣлѣ вѣдомо учинити. Да вырази́мъ есмь, что вашъ намѣстникъ Пайденой писалъ къ нашему намѣстнику Колыванскому о мирномъ постановеніи въ Ливонской землѣ, и буде то учинилъ по вашему приказу, и мы вамъ на то отвѣтъ дадимъ, чтобъ вамъ было то вѣдомо. Писана въ нашей отчинѣ въ княжествѣ Уплонской въ нашемъ королевскомъ городѣ въ Стеколинѣ дванадесятаго дня мѣсяца ноября лѣта отъ Рождества Христова 575-го, а нашего владѣнія осмо́го.

|| И іюня въ 27 день въ селѣ въ Братошинѣ велѣлъ царь и великій 275
князь свѣйскому гонцу Ивану Скалму быти у себя на дворѣ на отпускѣ; и того дни свѣйской гонецъ у государя на дворѣ былъ; а приставъ съ нимъ былъ съ Москвы Тихонъ Овонасевъ сынъ Петровъ.

А пріѣхалъ свѣйской гонецъ напередъ въ село въ Братошино на крестьянской на пріѣзжей дворъ и шелъ ко царю и великому князю на дворъ съ приставомъ пѣшъ.

А царь и великій князь въ ту пору сидѣлъ въ столовой избѣ въ царскомъ въ меньшомъ платьѣ, а бояре и дворяне были въ золотномъ платьѣ; а какъ ко государю на дворъ свѣйской гонецъ шелъ, и отъ государьского двора стояли стрѣлцы съ ружницами и до рѣки.

А какъ свѣйской гонецъ вшелъ ко государю въ избу, и явилъ его государю челомъ ударити Аѳонасей Ѳеодоровичъ Нагово. И свѣйской гонецъ правилъ государю отъ своего государя отъ Ягана короля челобитье.

А грамота у него ко государю отъ Ягана короля по государеву приказу взята прежь того.

|| И царь и великій князь спросилъ сидя: Яганъ король здоровъ ли? И 276
свѣйской гонецъ Иванъ Скалмъ молвилъ: Изъ поѣхалъ отъ своего государя, а онъ добръ здоровъ.

И царь и великій князь подалъ свѣйскому гонцу меду въ ковшѣ, а ѣсти его не звалъ, а велѣлъ ему дати кормъ въ стола мѣсто—ѣсти и пити, и звалъ свѣйского гонца къ руцѣ и приказалъ съ нимъ къ Ягану королю поклонъ.

И того дни царь и великій князь свѣйского гонца и отпустилъ, а грамоту къ Свѣйскому Ягану королю отъ себя государя да опасную грамоту на пословъ его велѣлъ гонцу дати діяку Ондрею Щелкалову.

А се такова грамота послана отъ государя къ Свѣйскому Ягану королю зъ гонцомъ его съ Иваномъ Скалмомъ.

Бога въ Троицы славимаго милостію великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимирского, Московского, Ноугородцкого, царя Казаньского, царя Астороханского, государя Псковскаго и
 277 великого князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермьскаго, || Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Полоцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всеа Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелителя и государя отчиннаго земли Лифлянскіе и иныхъ, Ягану, королю Свѣйскому и Годцкому и Вендійскому. Писалъ еси къ намъ (съ) своимъ человѣкомъ съ Иваномъ Скалмомъ, что нашего государства великого княжства Ноугородцкаго на рубежѣ на рѣкѣ на Сестреѣ съ нашими великими послы, зъ бояриномъ и намѣстникомъ Можайскимъ со княземъ Васильемъ Ондреевичемъ Ситцкимъ-Ярославскимъ съ товарищи, твои думцы Клаусъ Флямингъ съ товарищи межъ нашего царьского величества отчины нашіе Ноугородцкаго великого княжства межъ Финской земли мирное постановеніе учинили на два года отъ Ильина дни святого пророка 83-го до Ильина жъ дни святого пророка 85-го году и грамотами межъ себя по тому договору утвердили и розняли по себѣ за своими печатми. И тамъ бы намъ къ тебѣ отписати, держати ли намъ то перемирье или нѣтъ. И мы грамоту твою выслушали и вразумѣли. И коли наши послы бояринъ и намѣстникъ Можайской князь Василей Ондреевичъ Ситцкой-Ярославской съ товарищи въ великомъ княжствѣ Ноугородцкомъ на рѣкѣ на Сестреѣ были и
 278 думцы твои Клаусъ Флямингъ съ товарищи у нашихъ пословъ были и о перемирьѣ на два года договоръ учинили, а тобѣ было въ тѣ перемирные два года слати къ намъ своихъ пословъ, какъ перемирному постановенію быти; и ты пословъ своихъ къ намъ и по ся мѣстѣ не присылывалъ. А наше слово инако николи не живетъ: съ нашего царьского повелѣнья гдѣ наши бояре и думные люди ни молвятъ, и то инако николи не крѣпко не живетъ. И ты бѣ къ намъ по тому договору слалъ своихъ пословъ не омѣшкаючи и съ ними о всемъ наказалъ подлинно, какъ мирному постановенію впередъ быти, и мы велимъ съ ними договоръ учинити, какъ впередъ мирному по-

становенью пригоже быти. А твоимъ посломъ приѣхати въ наше государство и у насъ быти и отъѣхати отъ насъ безо всякіе зацѣпки и безъ задержанья и грамоту есмя опасную на твои послы съ твоимъ гонцомъ къ тебѣ послали. Писана въ государствѣ нашего дворѣ града Москвы лѣта отъ созданія миру 7084-го, іюня мѣсяца, индикта 3-го, государствѣ нашего 43-го, а царствѣ нашихъ Російскаго 30-го, Казанскаго 23-го, Астороханскаго 21-го.

А се такова опасная грамота послана отъ государя къ Свѣйскому королю на пословъ || его зъ гонцомъ съ Иваномъ же Скалмомъ.

279

Бога въ Троицы славимаго милостію великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимирского, Московского, Ноугородцкого, царя Казанскаго, царя Астороханскаго, государя Псковского и великого князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелителя и государя отчиннаго земли Лифляндскіе и иныхъ, Ягану, королю Свѣйскому и Годцкому и Вендійскому и иныхъ. Кого къ намъ пошлешь своихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ и ихъ людямъ, которые будутъ съ ними, приѣхати къ намъ и назадъ отъѣхати добровольно безо всякого задержанья со всѣми ихъ животы. Писана въ государствѣ нашего дворѣ града Москвы лѣта отъ созданія миру 7084-го, іюня мѣсяца, индикта 3-го, государствѣ нашего 43-го, а царствѣ нашихъ Російскаго 30-го, Казанскаго 23-го, Астороханскаго 21-го.

А изъ Братошина свѣйской гонецъ Иванъ Скалмъ поѣхалъ того же дни іюня въ 27 день.

|| А приставы съ нимъ посланы до Новагорода и до Орѣшка и до рубежа Сидоръ Теткинъ да Сапунъ Мякиннинъ, а наказъ имъ о провожаньѣ данъ таковъ.

Память Сидору Теткину да Сапуну Мякиннину. Ѣхати имъ съ свѣйскимъ гонцомъ съ Иваномъ Скалмомъ до Великого Новагорода и до Орѣшка и до рубежа и береженье имъ къ свѣйскому гонцу и къ ихъ людямъ держати ѣдучи дорогою по государеву наказу; а кормъ гонцу и его людямъ давати потому жъ, какъ ему прежь того даванъ въ дорогѣ. А въ Новгородѣ объ ихъ отпускѣ послана грамота, и имъ та грамота отдати въ Новгородѣ князю Василью и Петру и діякомъ и говорити имъ, чтобъ свѣйского гонца изъ Новагорода тотчасъ отпустили по государевѣ грамотѣ въ Орѣшекъ, и кормъ имъ взяти у діяковъ, чѣмъ ему до рубежа доѣхати. А приѣхавъ въ Орѣшекъ отдати двѣ грамоты намѣснику князю Никитѣ Кропоткину.

А се такова грамота послана въ Новгородъ съ Сидоромъ съ Теткинымъ. Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ

280

нашу вотчину въ Великій Новгородъ князю Василью Ивановичю Телятевскому да Петру Ивановичю Волинскому, да дьякомъ нашимъ Поснику Хворощину, да Ильѣ Осѣеву. Отпустили есмя съ Москвы свѣйского гонца Ивана Скалма и съ его людьми съ Сидоромъ съ Теткинымъ да съ Сапуномъ съ Мякининымъ. И какъ съ свѣйскимъ гонцомъ съ Иваномъ Скалмомъ въ Новгородъ прїѣдутъ они, и вы бѣ съ свѣйскимъ гонцомъ съ Иваномъ Скалмомъ тотчасъ отпустили ихъ изъ Новагорода до Орѣшка, а велѣли свѣйскому гонцу и его людямъ кормъ давати потомужъ, какъ ему кормъ даванъ прежь того въ дорогѣ, какъ онъ прежь того изъ Новагорода къ Москвѣ отпущенъ, и на кормъ сы есте денегъ послали съ нимъ и береженъ бѣ есте къ свѣйскому гонцу велѣли держати по нашему наказу. А изъ Орѣшка велѣли есмя его отпустить ко государю его къ Свѣйскому королю. А денегъ послано съ ними на семь день отъ Братошина. Писана въ Братошинѣ лѣта 7084-го, іюня въ 27 день.

А се такова грамота послана въ Орѣшекъ съ Сидоромъ съ Теткинмъ.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ Орѣшекъ намѣснику нашему князю Никитѣ Ивановичю Кропоткину. Отпустили есмя отъ себя Свѣйского короля гонца Ивана Скалма. И какъ въ Орѣшекъ съ свѣйскимъ гонцомъ прїѣдутъ приставы, и ты бѣ отписалъ отъ себя въ Выборъ къ Андрусу Нилишеву, что государя его Ягана короля гонецъ Иванъ Скалмъ отъ нашего царьского величества отпущенъ, а нынѣ въ Орѣшекъ прїѣхалъ, и онъ бы прислалъ къ нему на рубежъ съ подводами. И хъ которому дни съ подводами на рубежъ пришлетъ, и ты бѣ свѣйского гонца Ивана Скалма съ его людьми за рубежъ отпустилъ; а въ которой день свѣйской гонецъ изъ Орѣшка за рубежъ пойдетъ, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ. А покаместъ гонецъ свѣйской въ Орѣшкѣ побудеть, и ты бѣ ему и его людямъ кормъ давалъ потому жъ, что ему давали изъ Новагорода въ дорогѣ; а будетъ похочеть свѣйской гонецъ ѣхати изъ Орѣшка на рубежъ, не дожидаяся отписки изъ Выбора, а учнетъ говорити, что онъ возметъ подводы у себя съ рубежа и безъ обсылки выборскіе, и ты бѣ свѣйского гонца изъ Орѣшка за рубежъ отпустилъ и не обсылая въ Выборъ и проводить его велѣлъ до рубежа. Писана въ Братошинѣ лѣта 7084-го, іюня въ 27 день.

И лѣта 7085-го, октября въ 11 день, прислалъ ко государю царю и великому князю изъ Орѣшка князь Никита Кропоткинъ зъ Григорьемъ Чортовымъ двѣ грамоты нѣметцкимъ писмомъ, а писалъ князь Никита ко государю, что тѣ грамоты нѣметцкіе прислали къ нему изъ Выбора Свѣйского короля приказные люди, Андрушъ Нилишевъ да Ирикъ Пантелѣевъ двѣ грамоты; а писали къ нему ко князю Никитѣ, что

послалъ былъ съ тѣми грамотами ко государю царю и великому князю государь ихъ Свѣйской Яганъ король гонца своего Тилѣя Хампова, и тотъ государя ихъ гонецъ Тилѣй разболѣлся на морѣ, и они тѣ грамоты послали въ Орѣшекъ къ нему князю Никитѣ съ выборскимъ нѣмчиномъ со Яскилемъ Ивановымъ, а писано || въ тѣхъ грамотахъ о великихъ дѣлѣхъ. 283 и князь Никита бѣ тѣ грамоты отослалъ къ царскому величеству.

А се переводъ съ первые съ свѣйскіе грамоты.

Мы Яганъ Третей, Божією милостію Свѣйской, Годцкой и Вендійской, государь Лифлянскіе земли, государю Ивану Васильевичю, царю и великому князю въ Руской землѣ, Владимирскому, Московскому, Ноугородцкому, царю Казанскому, царю Астороханскому, государю Псковскому и великому князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Полотцкому, Ржевскому, Бѣлоозерскому, Ростовскому, Ярославскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и иныхъ, владѣтелю Сѣверскіе земли и тѣхъ земель Норветцкіе земли, государю Лифлянской земли. Дошла насъ ваша грамота съ нашимъ дворяниномъ съ Иваномъ Скалмомъ, и мы ту грамоту вразумѣли, въ которой есте намъ вѣдомо учинили, что наши послы по нашему съ обѣихъ сторонѣ на нашихъ обѣихъ рубежю на Сестреѣ на рѣкѣ по нашему обѣихъ слову и приказу учинили мирное стоянье на два года; || и вы къ намъ пишете, чтобъ намъ вскорѣ нашихъ 284 пословъ великихъ къ вамъ послати съ подлиннымъ приказомъ о всякихъ дѣлѣхъ, чтобъ впередъ къ миру и мирному постановенью договоръ учинити. И мы вамъ писаннымъ отвѣтомъ за собою того не держимъ, что нами вѣдомо есть, какъ наши послы были и чего договорились и что писмомъ укрѣпленно, и мы то на нашей сторонѣ велѣли держати; и въ той грамотѣ того нѣтъ, чтобы намъ за плохо къ вамъ кого послати и тому такъ быти, чтобъ намъ послати отъ обѣихъ сторонѣ нашихъ подлинныхъ пословъ другъ къ другу, и въ тѣ поры бы безо всякіе хитрости о подлинномъ миру и съ тѣми, которые товарищи съ послы будутъ, договоритца о подлинномъ миру. И вы прежъ сего велѣли задержати нашего гонца Егана Скалма полгоду, и намъ для того нелзя было вѣдати, что ваше умышленье къ посломъ, потому что нашъ прежней посолъ бискупъ Павелъ Абовской съ его товарищи, которыхъ мы исъ прямые вѣры къ вамъ послали по вашей опасной грамотѣ, долго ихъ задержали и держали ихъ безчестно, и намъ для того нелзя было послати нашихъ подлинныхъ пословъ къ вамъ по вашему хотѣнью и по сей опасной грамотѣ, что есте къ намъ послали для того, что та опасная грамота не подлинно укрѣплена, какъ подобаетъ быти опасной грамотѣ. И о томъ намъ ничего не пишете, что вы хотите послати своихъ подлинныхъ пословъ || къ намъ, и не пишете къ намъ противъ опасной 285

грамотѣ. И будетъ ваше умышление такъ, какъ (въ) вашей грамотѣ писано, учинити промежи нами и нашихъ обѣихъ государствъ и межъ нашихъ подданныхъ докончанной крѣпкой, подлинной миръ, и мы съ наше стороны того же хотимъ и тому такъ пригоже статися, какъ прежь сего было межъ нами, чтобъ нашимъ обѣимъ посланнымъ посломъ на нашихъ границахъ быти поровну съ обѣихъ сторонъ, чтобъ межъ ими были безхитростные, подлинные опасные грамоты, чтобъ имъ съѣхатца на Сестреѣ рѣкѣ на зборной недѣлѣ и договоритца о подлинномъ миру или о мирномъ стояньѣ впередъ съ обѣихъ сторонъ договоритца и послати бы съ обѣихъ сторонъ такихъ людей, что будетъ межъ нами ссыланья, и имъ бы по нашему приказу наши дѣла здѣлати такъ, аки бѣ прилично предъ нами, чтобъ съ обѣихъ сторонъ послати поровну, чтобъ вашихъ людей столко жѣ было, сколько нашихъ будутъ; и нѣчто которая сторона будетъ силна противъ другой стороны и станетъ неволити, чтобъ черезъ приказъ сулити, и вы сами то разумѣте, что то дѣло впередъ не утвердитца. И то бы вамъ было подлинно вѣдомо, что мы хотимъ послати къ Финскому рубежу четырехъ нашихъ думцовъ да съ ними двѣсте человекъ, и вамъ бы столко же прислати, и мы послали 286 на вашихъ пословъ опасную грамоту, и вы бѣ къ намъ || на нашихъ пословъ такову жѣ опасную грамоту прислали. А мы не можемъ себѣ вразумѣти, за что вы съ нами воюетесь, и нѣчто для Колывани то дѣлаетца, а что вы дали разумѣти на прошломъ съѣздѣ, и мы прежь сего о томъ вѣдомо учинили, что промежъ велможнѣйшего высокорожденного князя и государя Максимилиана Второго Римскаго царства цесаря, нашего любовного шурина, да и съ королемъ Францовскимъ и съ иными князи и государи такъ зговорено, коли намъ наши убытки исполнять, которыми мы наложили воюючи, и мы толды хотимъ цесарю Римскому Колыванъ отдать и иные мѣста, которые за нами въ Ливонской землѣ будутъ, а на то здѣлано укрѣпленные грамоты за печатью, а есть тому семь лѣтъ, и намъ для того нелзѣ на иной обычей здѣлати. И какъ вверху писано, ино что Колывани сступлюся цесарю, и вы тогда у цесаря о Колывани промышляйте, какъ вамъ любо. И нѣчто станетца, что вы похотите мирное стоянье ни колко лѣтъ или утвержденной докончанной миръ, и какъ перво съ обѣихъ сторонъ о миру договоръ будетъ, и мы толды своихъ болшихъ пословъ къ вамъ пошлемъ, а вы бы своихъ пословъ къ намъ послали тотъ миръ утвер- 287 дити и на томъ крестѣ цѣловати. И вы бы намъ дали вѣдати вскорѣ, || хотите ли съ нами докончанной миръ или мирное стоянье учинити и которымъ обычаемъ тому дѣлу сstatится. И мы послали нашего дворянина къ вамъ Тила Гампа, и вы бѣ его безо всякого задержанья съ подлиннымъ отвѣтомъ къ намъ назадъ отпустили. И мы то вамъ вѣдомо учинили. Писана въ нашемъ отчинномъ княженьѣ въ Упланскомъ въ нашемъ королев-

скомъ городѣ въ Стеколиѣ, мѣсяца августа въ 12 день, лѣта отъ Рождства Христова 1576-го, а нашего владѣнья восемнадцатаго.

Переводъ съ свѣйскіе зъ другіе съ опасныя грамоты.

Мы Яганъ Третей, Божією милостію Свѣйской, Годцкой и Вендійской король, государь въ Лифлянской землѣ, чинимъ вѣдомо государю Ивану Васильевичю, царю и великому князю въ Руской землѣ, Владимирскому, Московскому, Ноугородцкому, царю Казанскому, царю Астороханскому, государю Псковскому и великому князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новгорода Низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Полотцкому, Ржевскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и иныхъ, || повелителю Сибирскіе земли и всеа Русіи, госу- 288
дарю Лифлянскіе земли. Писали есте къ намъ въ своей грамотѣ, чтобъ вамъ къ намъ своихъ подлинныхъ болшихъ пословъ послати, чтобъ договоритися о подлинномъ миру или о мирномъ стоянѣ промежи нашихъ земель и государствъ, и намъ бы за добро видѣтца, чтобъ наши подлинныя болшіе послы съѣхались на рѣкъ на Сестреѣ на Зборной недѣлѣ, и туто бы договоритца и докончанье учинити, какъ статися миру или мирному стоянью, какъ посломъ приказано будетъ отъ своихъ государей, какъ прежь сего учинили; и того для, чтобъ посломъ быти безъ боязни, и мы хотимъ съ своею опасною грамотою своихъ болшихъ пословъ четырехъ человекъ думныхъ своихъ людей къ рѣкъ къ Сестреѣ прислати, съ ними дѣтей боярскихъ и ихъ слугъ и всякихъ людей до двухсотъ человекъ и со всѣмъ запасомъ, который съ ними будетъ, или иное что съ собою возмутъ, безо всякіе хитрости и оманки отъ насъ и отъ нашихъ ратныхъ людей и ото всякихъ нашихъ людей приѣхати на рубежъ на прежнее мѣсто; и которые наши дѣла промежи нами и нашими обѣими государствами мочно, туто договоритца на то время о миру или нѣтъ. И рускимъ болшимъ посломъ съ ихъ людьми и съ мужики и со всѣмъ съ тѣмъ, что съ ними будетъ, по своему изволенью и со всѣми ихъ людьми волно и что съ ними, безо всякіе хитрости и зацѣпки 289
и задержанья ѣхати опять назадъ въ Рускую землю съ сею нашею съ опасною грамотою, какъ на верху именована, безо всякіе хитрости и оманки во всемъ подлинно хотимъ держати. И такъ (къ) болшому укрѣпленью съ нашего вѣдома нашу королевскую печать къ сей опасной грамотѣ приложили. Писана въ нашей вотчинѣ въ Упланской, въ нашемъ королевскомъ городѣ въ Стеколиѣ, мѣсяца августа въ 12 день, лѣта отъ Рождства Христова 1576, а нашего владѣнья 18-го.

И ноября въ 20 день царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи съ сыномъ своимъ съ царевичемъ съ княземъ Иваномъ Ивановичемъ и со всѣми бояры Ягана короля грамотъ слушалъ и прика-

заль Ягану королю противъ его грамоты отписать, и грамоты посланы таковы въ Орѣшекъ ко князю Микитѣ Кропоткину съ Иваномъ съ Чертовымъ, а изъ Орѣшка велѣно ихъ отослати въ Выборъ.

Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихже посѣти насъ востокъ свыше, во еже направить ноги наша на путь миренъ, въ Троицы славимаго Бога нашего милостию, мы великій государь, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, 290 кій, царь Казанскій || царь Астороханскій, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Вѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелитель и государь отчинный земли Лифлянскіе и иныхъ, Ягану, королю Свѣйскому и Годцкому и Вендійскому. Писали въ нашего царьского величества отчины Великого Новгорода въ украинной городъ въ Орѣшекъ къ намѣснику нашему ко князю Никитѣ Ивановичю Кропоткину изъ Выбора намѣсникъ твой Андрушъ Николаевъ да приказщикъ Ирикъ Пантелеевъ, что былъ еси отпустилъ къ намъ зъ грамотами посланника своего Тилѣя Хампова, и тотъ твой посланникъ разболѣлся на морѣ, и которые съ нимъ были къ намъ отъ тебя грамоты, и тѣ грамоты до нашего царьского величества дошли, а въ тѣхъ грамотахъ къ намъ писалъ еси: Которое перемирье здѣлали на два годы послы наши съ твоими послы на рубежѣ на рѣкѣ на Сестреѣ и грамоты пописали, и того въ той грамотѣ нашихъ пословъ не написано, чтобъ тебѣ за плохо къ намъ пословъ своихъ 291 послати, что прежь сего Павелъ, бискупъ || Абовской, съ товарищи были обезчещены; и которую есмя опасную грамоту на твои послы къ тебѣ послали съ твоимъ гонцомъ съ Иваномъ Скалмомъ, и та наша опасная грамота не подлинно укрѣплена, какъ пригоже быти опасной грамотѣ, а послати бѣ намъ къ тебѣ пословъ своихъ и съ ними людей поровну на рубежѣ на Сестрею рѣку. И мы грамоты твои выслушали. И что еси къ намъ писалъ, что послы твои, которые у насъ были, Павелъ, бискупъ Абовской, съ товарищи обезчещены, и твои послы Павелъ, бискупъ Абовской, съ товарищи у насъ были задержаны и обезчещены для того, что ты нашихъ пословъ великихъ, боярина нашего и намѣсника Смоленского Ивана Михайловича Воронцова съ товарищи, обезчестилъ и грабилъ, и о томъ тебѣ прежь сего и не одиновое писано, и тѣхъ прежнихъ дѣлъ поминать намъ не григоже. А которое перемирье послы наши учинили на два года, отъ Ильина дни святого пророка 83-го году до Ильина жъ дни святого пророка 85-го году на рѣкѣ на Сестреѣ, и наше слово инако не живетъ, потому есмя своеѣ вотчинѣ Великому Новгороду съ твоею землею съ Финскою и

перемирье держать велѣли по тѣмъ перемирнымъ записямъ. А тебѣ было въ тѣ два годы слати къ намъ своихъ пословъ, а тѣмъ твоимъ посломъ, кого къ намъ пошлешь, дорога чиста: || пріѣхати и отъѣхати назадъ къ тебѣ 292 добровольно безо всякого задержанья и безъ обиды со всеми людьми и съ животы. И въ тѣхъ въ договорныхъ грамотахъ и опасно писано имянно, которые грамоты послы наши розняли по себѣ, и тому было мочно вѣрити, что послы наши межъ себя договоръ учинили и записи по противнемъ розняли. И ты по тѣмъ перемирнымъ грамотамъ пословъ нашихъ и своихъ къ намъ пословъ не присылывалъ, а прислалъ еси къ намъ человѣка своего Ивана Скалма зъ грамотою, и мы съ твоимъ человѣкомъ съ Иваномъ Скалмомъ отписали и то перемирье по договору держати велѣли и на пословъ на твоихъ съ твоимъ человѣкомъ съ Иваномъ Скалмомъ свою опасную грамоту особную послали за нашею печатію, что твоимъ посломъ пріѣхати къ намъ и отъ насъ назадъ къ тебѣ отъѣхати безо всякого опасу и задержанья со всеми ихъ людьми и зъ животы. А того не вѣдаемъ, для чего той нашей опасной грамотѣ тебѣ вѣрити не мочно, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ именно, зачѣмъ той нашей опасной грамотѣ тебѣ вѣрити не мочно, а мы грамоту опасную свою съ своею царскою печатью къ тебѣ послали по прежнему обычаю. А нынѣ есмя къ тебѣ свою опасную грамоту другую послали, и ты бѣ по пословъ своихъ Клауса Фляминга съ товарищи договорной записи || и по нашей по прежней и по нынѣшней опас- 293 нымъ грамотамъ пословъ своихъ слалъ къ намъ добрыхъ людей, наказавъ имъ о всемъ подлинно; а тѣмъ твоимъ посломъ пріѣхать и отъѣхать добровольно безо всякого задержанья и обиды со всеми ихъ людьми и зъ животы. А на рубежъ намъ пословъ своихъ послати не пригоже, занеже на рубежѣ ни которого дѣла не сдѣлать: а какъ у насъ твои послы будутъ, и мы съ ними своимъ приказнымъ людямъ велимъ договоръ учинити, какъ будетъ пригоже; а на чемъ послы твои съ нашими приказными людьми у насъ договоръ учинять, а пригоже будетъ намъ къ тебѣ пословъ своихъ послати, и мы къ тебѣ и своихъ пословъ пришлемъ по тому договору, какъ твои послы договоръ учинять. Писана въ государствіи нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданья міру 7085-го, ноября мѣсяца, индикта 1-го, государствіи нашего 44-го, а царствъ нашихъ Російскаго 31-го, Казанскаго 24-го, Астороханскаго 22-го.

А се такова опасная грамота на свѣйскихъ пословъ послана въ Орѣшекъ съ Иваномъ же Чортовымъ.

Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихже посѣти насъ востокъ свыше, во еже направить ноги наша на путь миренъ, въ Троицы слави-
маго Бога нашего милостію, || мы великій государь, царь и великій князь 294
Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, Владимирскій, Московскій, Ноугород-

цкій, царь Казанскій, царь Астороханскій, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелитель и государь отчинный земли Лифлянскіе и иныхъ, Ягану, королю Свѣйскому, Годцкому и Вендійскому и иныхъ. Кого къ намъ пошлешь своихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ и ихъ людямъ, которые будутъ съ ними пріѣхать къ намъ и назадъ отѣхати добровольно, безо всякого задержанія со всѣми ихъ животы. Писана въ государствіа нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7085-го, ноября мѣсяца, индихта 1-го, государствіа нашего 44-го, а царствъ нашихъ Російскаго 31-го, Казанскаго 24-го, Астороханскаго 22-го.

А се такова грамота послана въ Орѣшекъ съ Иваномъ съ Чортовымъ.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ Орѣшекъ намѣснику нашему князю Никитѣ Ивановичю Кропоткину. Писалъ еси къ намъ и грамоты Свѣтцкаго Ягана короля къ намъ прислалъ, и мы, вычетчи свѣйскіе грамоты, написавъ грамоту къ Свѣйскому Ягану королю да другую грамоту опасную на его послы, послали къ тебѣ съ Иваномъ съ Чортовымъ. И какъ Иванъ Чортовъ къ тебѣ тѣ грамоты привезетъ, и ты бѣ тотчасъ тѣ грамоты въ Выборъ къ Андрушу Николаеву отослалъ и къ нему приказалъ, чтобы онъ тѣ грамоты до государя своего Ягана короля тотчасъ отослалъ; а съ кѣмъ въ Выборъ грамоты пошлешь и въ которой день, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ, чтобы намъ про то было вѣдомо. Писана на Москвѣ лѣта 7085-го, ноября въ 26 день.

И іюня въ 25 день, какъ пришелъ государь въ Великій Новгородъ и прислалъ ко государю царю и великому князю Свѣйской Яганъ король грамоту съ латышомъ съ Ваникомъ Лавровымъ, а писалъ ко государю въ той своей грамотѣ о прежнихъ же дѣлѣхъ, о государевыхъ послѣхъ о Иванѣ Михайловичѣ Воронцовѣ съ товарищи и о своихъ послѣхъ о Павлѣ, бискупѣ Абовскомъ, съ товарищи о ихъ безчестьяхъ и о войнѣ, что государевы люди воинскіе изъ Вифлянскіе земли въ Финской землѣ воевали, и онъ по тому добрыхъ своихъ людей въ послѣхъ ко государю не хочетъ послать, а часть, имъ безчестье и задержанье велитъ государь учинить, и того для у него такихъ людей нѣтъ, кого ко государю въ послѣхъ послати, доколѣва миръ будетъ.

297 || И царь и великій князь, выслушавъ Яганову королевую грамоту, велѣлъ къ нему противъ его грамоты отъ себя государя грамоту отписать и съ тѣмъ же его человѣкомъ къ нему послати, а у себя, государя, тому

свѣйскому гончику быти не велѣли, потому что онъ латышъ молодой чело-
вѣкъ, а велѣлъ его отпустить діаконъ Василью Щелкалову да Андрею
Шерefeldинову и грамоту ему велѣлъ дати и отпустить его велѣлъ изъ
Новагорода въ Орѣшекъ, а изъ Орѣшка въ Выборъ часа того.

А се такова грамота послана къ свѣйскому Ягану королю съ чело-
вѣкомъ его въ Ваникомъ Лавровымъ.

Бога въ Троицы славимаго милостію, великого государя царя и великого
князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимирского, Московского, Ноугород-
цкого, царя Казанского, царя Астороханского, государя Псковского и великого
князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского
и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Чернигов-
ского, Рязанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского,
удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя
страны повелителя и государя отчиннаго земли Лифлянскіе и иныхъ, Ягану,
королю свѣйскому, Годцкому || и Вендійскому. Прислалъ еси къ намъ свою 297
грамоту съ своимъ челоуѣкомъ съ Ваникомъ съ Лавровымъ, а въ гра-
мотѣ въ своей къ намъ писалъ еси о прежнихъ дѣлѣхъ, о нашихъ послѣхъ
о бояринѣ нашемъ и намѣсникѣ Смоленскомъ о Иванѣ Михайловичѣ Во-
ронцовѣ съ товарищи и о своихъ послѣхъ о бискупѣ Павлѣ Абовскомъ
съ товарищи о ихъ безчестьяхъ и о войнѣ, что наши воинскіе люди изъ
Вифлянскіе земли въ Финской землѣ воевали, и ты по тому добрыхъ сво-
ихъ людей въ послѣхъ къ намъ не хощь послати, а чаешь, твоимъ посломъ
безчестье и задержанье мы учинимъ, и того для у тебя такова челоуѣка
вѣтъ, чтобы къ намъ тебѣ послати, доколѣва миръ будетъ. И мы твою гра-
моту выслушали. И тѣ всѣ дѣла, что еси писалъ къ намъ въ своей грамотѣ,
прошлые о прежнихъ послѣхъ о безчестьяхъ, къ доброму дѣлу не пристоятъ,
того намъ и поминати не надобно. А что твои послы Клаушъ Флямингъ
съ товарищи за твоею грамотою, бывъ на рубежѣ на рѣкѣ на Сестреѣ у
боярина нашего и намѣсника Можайского у князя Василья Андреевича Си-
тцкого съ товарищи, договоръ учинили и записми укрѣпили и перемирье
въ Финской землѣ на два годы отъ Ильина дни пророка лѣта 7083-го до
Ильина жъ дни пророка до лѣта 7085-го учинили, а тебѣ было въ то время
слати къ намъ своихъ пословъ бити челомъ о мирномъ постановенѣ съ
полнымъ наказомъ, || а намъ было ихъ выслушати милостивно и отпустить 298
безо всякого задержанья и зацѣпки, и ты къ намъ и по ся мѣстѣ пословъ
своихъ по тому договору не прислалъ; а нынѣ пишешь къ намъ въ своей
грамотѣ, чтобы намъ послати своихъ пословъ опять на рубежъ, а къ намъ
послати своихъ пословъ опасаясь, а чаешь того, что мы ихъ задержимъ
и обезчестить велимъ, и наше слово инако николи не живетъ: какъ по на-
шему наказу договоръ учинили у нашего боярина и намѣсника Можайского

у князя Василья Андреевича Ситцкого съ товарищи твои послы Клаусъ
 Флямингъ съ товарищи, и съ того жъ дни по нашему наказу во всей
 землѣ Ноугородцкой и въ Корѣлскомъ и въ Орѣховскомъ рубежѣ въ Фин-
 ской землѣ по всеѣмъ рубежемъ мирное постановенье держати и по ся мѣста.
 И ты бѣ Яганъ король по договору своихъ пословъ Клауша Фляминга
 съ товарищи, какъ договорилися у боярина нашего и намѣсника Можайского
 у князя Василья Андреевича Ситцкого съ товарищи на рѣкѣ на Се-
 стреѣ, къ намъ слалъ своихъ пословъ безо всякого опасенья съ полнымъ на-
 казомъ по нашимъ прежнимъ опаснымъ грамотамъ, а твоимъ посломъ, кого
 къ намъ пошлешь по прежнимъ нашимъ грамотамъ и по нынѣшней нашей
 грамотѣ, приѣхати къ намъ и отѣхати доброволно безо всякого опасенья
 299 со всеѣми ихъ людьми и зъ животы, и безчестья надъ ними никоторого
 учинить не велимъ: выслушавъ ихъ посольство, велимъ съ ними договоръ
 учинити и отпустимъ ихъ безо всякого задержанія; а покамѣста послы твои
 у насъ будутъ и договоръ учинять, и мы во всеѣхъ рубежѣхъ въ Ноугородц-
 кой землѣ и Орѣшку и Корелѣ съ твоею Финскою землею войны и рати
 всчинати не велѣли до Николина дни осеннего лѣта 7086-го, а ты бѣ до
 того жъ сроку потомужъ во всеѣхъ рубежахъ съ нашею вотчиною съ
 Ноугородцкою землею и съ Орѣшкомъ и съ Корѣлою рати и войны не
 всчиналъ, покамѣста у насъ твои послы будутъ и договоръ о всеѣмъ учи-
 нять. А будетъ твои послы и договору у насъ не учинять, и мы ихъ и безъ
 договору къ тебѣ отпустимъ безо всякого задержанья и безъ убытка и
 безчестья надъ ними никоторого не учинимъ. А намъ пословъ своихъ на
 рубежъ посылати не сойdetца по тому: были наши послы и твои послы на
 рубежѣ на рѣкѣ на Сестреѣ и въ чомъ и договоръ учинили и записми
 укрѣпилися, что было тебѣ въ то перемирное время слати своихъ пословъ
 съ полнымъ наказомъ договоръ учинити о всеѣхъ дѣлѣхъ, и ты по тому до-
 говору пословъ своихъ къ намъ не прислалъ, и намъ какъ пословъ своихъ
 300 впередъ на рубежъ послати. И ты бѣ Яганъ, король || Свѣйской, къ намъ
 слалъ своихъ пословъ безо всякого опасенья по прежнимъ нашимъ опас-
 нымъ грамотамъ и по нынѣшней нашей грамотѣ, а мы, ихъ выслушавъ
 милостивно договоръ съ ними велимъ учинити, какъ будетъ пригоже, и
 твоихъ пословъ къ тебѣ отпустимъ безо всякого задержанья и убытка. И
 коли ты нашимъ опаснымъ грамотамъ не вѣришь, и ты бѣ намъ про то
 отписалъ подлинно, какова тебѣ крѣпость на твои послы надобѣ, и мы
 тебѣ такову крѣпость на твои послы дадимъ, какову будетъ пригоже, что
 имъ приѣхати и отѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки со всеѣми ихъ
 животы и съ маестностями безо всякого задержанья; и намъ бы еси на сей
 осени вѣдомо учинилъ, слати ли тебѣ къ намъ пословъ своихъ или не
 слати, чтобъ намъ про то было вѣдомо. А твоего есмя человека Ваника

Лаврова съ товарищи съ сею своею грамотою къ тебѣ отпустили безъ задержанья. Писана въ нашей отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ лѣта отъ созданія міру 7085-го, іюня мѣсяца, индикта 1-го, государствія нашего 44-го, а царствѣ нашихъ Російскаго 31-го, Казанскаго 24-го, Астороханскаго 22-го.

А изъ Новагорода свѣйской гончикъ Ваникъ Лавровъ отпущенъ іюня въ 28 день, а приставъ съ нимъ посланъ до Орѣшка Семейко Тирковъ.

|| А се такова грамота о его отпускѣ послана отъ государя въ Орѣшекъ 301 съ Семейкою съ Тирковымъ.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ Орѣшекъ намѣснику нашему Поснику Елизарьевичю Кутузову. Отпустили есмя свѣйскихъ гончиковъ Ваника Лаврова съ товарищи трехъ человекъ; и какъ къ тебѣ въ Орѣшекъ пріѣдутъ, и ты бѣ тѣхъ свѣйскихъ гончиковъ Ваника Лаврова съ товарищи изъ Орѣшка въ Выборъ отпустилъ часа того и проводить ихъ послалъ до рубежа и подводы имъ далъ по прежнему обычаю. Писана въ Новѣгородѣ лѣта 7085-го ноября (sic!).

№ 23.

XXIII. 1 іюля—9 августа 1584 года: а) *Прїѣздъ шведскаго гонца Мартына Фарденстопа въ Новгородъ съ грамотой отъ Делагарди (Книга № 4, лл. 1—7 об.); б) Царская грамота въ Новгородъ къ воеводамъ кн. М. П. Катыреву-Ростовскому съ товарищами съ приложеніемъ ответной грамоты шведскому гонцу (лл. 7—15).*

1 Лѣта 7092-го, марта въ 18 день, Божьимъ судомъ государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ животѣ не стало, а на государствѣ Московскомъ и на всѣхъ государствахъ учинился государемъ сынъ его царевичъ князь Ѳеодоръ.

И того жъ лѣта 7092-го, іюля въ 1 день, писали къ государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи изъ Великого Новгорода воеводы князь Михаилъ Петровичъ Катыревъ съ товарищи да діакъ Семенъ Косткинъ: Прїѣхалъ къ нимъ зъ заставы изъ Тесова сынъ боярской Семейка Конановъ, а сказалъ: прїѣхалъ де къ нимъ въ Тесово на заставу свѣйской нѣмчинъ Мартынъ да съ нимъ толмачъ нѣмчинъ Христофоръ да проводникъ присяжной Ямского присуду; а сказалъ имъ нѣмчинъ Мартынъ, что онъ ѣдетъ изъ Новаго Торговища въ Новгородъ къ воеводамъ съ листомъ; и онъ того нѣмчина поставилъ, не доѣзжая Новгорода семь верстъ въ монастырѣ на Вспавѣхъ. И они воеводы къ нѣмчину къ Мартину посылали сотника стрѣлцкаго Архипа Бачманова да подъячего Гришу Кобелева, а велѣли имъ того нѣмчина розпросити, отъ короля ли къ нимъ прїѣхалъ, или отъ воеводъ, и какимъ дѣломъ прїѣхалъ? И будетъ у него листъ есть, и они бѣ у него листу велѣли просити и велѣли его спросити, мимо листу есть ли у него къ нимъ || какой приказъ?

И Архипъ Бачмановъ да подъячей Гриша Кобелевъ, прїѣхавъ къ нимъ, сказали, что имъ нѣмчинъ Мартинъ листу не далъ, а сказалъ имъ, что онъ посланъ съ листомъ отъ Пунтуса изъ Новаго Торговища въ Новгородъ къ воеводамъ; и какъ онъ будетъ у воеводъ, и онъ тогда и листъ отдастъ и что съ нимъ приказъ—рѣчью скажетъ воеводамъ.

И они къ нѣмчину посылали въ другіе Архипа жъ Бачманова, чтобъ онъ тотъ листъ прислалъ и рѣчи, что велѣно ему говорить, сказалъ. И сотникъ Архипъ Бачмановъ отъ нѣмчина Мартина привезъ къ нимъ листъ, нѣмецкое письмо, да рѣчи написавъ, что говорилъ ему нѣмчинъ Мартынъ; и они тотъ листъ и рѣчи послали ко государю; а переводчика у нихъ въ Новгородѣ нѣтъ: тотъ листъ перевести было некому. А нѣмчина Мартына велѣли поставить въ селцѣ въ Яковлевѣ, отъ Новгорода три

версты, и велѣли ему быти до государева указу, и пристава къ нему и сторожей приставили, и кормъ ему велѣли давати по государеву указу.

А что говорилъ нѣмчинъ Мартынъ Архипу Бачманову отъ Ямского воеводы о задарѣхъ, будто приходили сеѣ зимы изъ Новгородцкаго уѣзда розбоемъ въ Ямской присудъ и крестьянъ мучили и животы ихъ имали, а Новгородцкіе воеводы къ Ямскимъ воеводамъ о томъ не отписывали и грабежу сыскавъ не отдаывали, и они воеводы и діакъ, по государевъ грамотѣ, напередъ того про тѣхъ людей, про дѣтей боярскихъ про Микифора Бибикова съ товарищи, || которые написаны въ нѣмецкомъ ³ спискѣ, про тотъ грабежъ и про крестьянскую вывозку посылали сыскивати и не одиножды; и тѣхъ людей, хто въ Ямской уѣздѣ ѣздилъ грабити и крестьянъ вывозити, не сыскали, а Микифоръ Бибиковъ подалъ имъ явку, что прибѣжали въ его помѣстье на пустошь жити изъ-за рубежа изъ Ямского присуду изъ деревни Старицы три мужики: Якушко Микулинъ, да Меншичко Филиповъ, да Степанко Яковлевъ, и тѣхъ деи мужиковъ присяжныхъ вывели изъ-за него силно Захаревы люди Скобелцына въ Захарьево помѣстье во Псковской уѣздъ.

А что говорилъ нѣмчинъ Мартынъ сотнику Архипу Бачманову про Захаревыхъ людей и крестьянъ, будто приѣзжали въ Ямской присудъ да выграбили четыре деревни, и Захарьево помѣстье Скобелцына во Псковѣ, а не въ Новгородцкомъ уѣздѣ, и живетъ Захарей во Псковѣ; и они во Псковъ къ воеводамъ ко князю Данилу Ногтеву съ товарищи и къ дьякомъ о томъ писали, чтобъ тотъ грабежъ и тѣхъ крестьянъ велѣли сыскати, а сыскавъ велѣли тотъ грабежъ на Захарѣ Скобелцынѣ доправить, а доправя отослати во Гдовъ къ Михаилу Головину.

А се переводъ съ Понтусовы грамоты въ Новгородъ къ боярину и воеводѣ князю Василью Ѳеодоровичю || Шуйскому. ⁴

Того велеможного и высокорожденного князя и государя государя Ягана Третьяго, Свѣйского, Годцкаго и Вендійского короля и великого князя Фенлянского, Корѣлскаго, Ижерскаго и Шелонскіе пятинны въ Руской землѣ, и надъ чюхны въ Лифлянской землѣ арцука уставленный надо всѣми, воинской воевода и намѣстникъ Лифлянской, изъ князь Понтусъ Делегардъ, рыцарь и волной господинъ въ Викхолму, государь въ Колкѣ и въ Сунбѣ, Ивана Васильевича, царя и великого князя надъ своею Рускою землею, уставленному воеводѣ и намѣстнику Новгородцкому князю Василью Шуйскому-Скопину. Съ тѣмъ тебя задержать не хочю, что есмь въ правду довѣдался, что твой князь великій Иванъ Васильевичъ отъ сего свѣта преставися и власть его докончалась, а на его мѣсто избрали въ великіе князи сына его князя Ѳеодора на степень отца его и коруновали. А то тебѣ до полна вѣдомо есть о перемирьѣ, какъ съѣзжались

государя моего Ягана короля послы и твоего государя и великого князя Ивана Васильевича послы, межъ себя перемирье здѣлали, и язъ князь Пунтосъ того отставити не хотѣлъ, что тебя о томъ не вспомануть по-
длинно, а хочу тебя о томъ про государя твоего и великого князя, которой
нынѣ владѣть, вѣдать, похочетъ ли онъ то перемирье, которое здѣлано,
держати или нѣтъ, и хочетъ ли послати пословъ своихъ въ Свѣю къ мо-
5 ему государю хъ королю о вѣчномъ миру или о дальнемъ перемирьѣ, какъ
на рубежѣ на съѣздѣ послы договорилися? А толко будетъ захочетъ послати
Пословъ своихъ къ моему государю хъ королю, и ты бѣ мнѣ о томъ вѣдомо
учинилъ, какъ они будутъ на рубежѣ, чтобъ тогда государя моего посломъ
встрѣтитца съ ними на рубежѣ, въ то жъ время твоего бѣ государя послы
шли къ моему государю въ Свѣю, а государя бѣ нашего послы шли ко
государю твоему, какъ на рубежѣ договоръ учинили.

Да язъ же къ тебѣ писалъ многожды о плѣнныхъ людехъ о розмѣнѣ
и о окупѣ, какъ о томъ государь твой князь велики мыслить: велить ли
розмѣнъ учинити или нѣтъ, а язъ велѣлъ збирати всѣхъ государя твоего
полонениковъ въ Ругодивъ; и о томъ хочу вѣдать, государь твой князь ве-
лики велить ли полонениковъ государя моего давати на обмѣну или на
окупъ. И о томъ бы еси мнѣ вѣдомо учинилъ скорѣ. Писано въ Великомъ
княжествѣ въ Финлянскомъ 26-го дня маія лѣта отъ Рожества Христова
1584-го года.

А подпись внизу Понтусова рука, написано: Понтусъ Делегардъ.

А се списокъ рѣчемъ свѣйского гонца. Говорилъ свѣйской гонецъ
Мартынъ Фардинстонъ: Ямскіе де воеводы велѣли говорити Новгород-
цкимъ воеводамъ: Приходили деи сеѣ зимы изъ Новгородцкого уѣзда розбоемъ
6 въ Ямской присудъ, Свѣйского короля крестьянъ мучили || и жгли, и животы
ихъ понимали; и прежъ того о томъ розбоѣ государя вашего воеводамъ вѣ-
домо: и государя вашего воеводы посылали ко князю Пунтусу въ Колы-
вань гонца съ листомъ, а въ листѣ написано было къ Пунтусу, что въ
Ямскомъ присудѣ шкоты ваши зарубежскіе люди учинили, а Пунтусъ того не
могъ смѣтити, что тѣ розбойники взяли въ Ямскомъ присудѣ живота; а вое-
воды Новгородцкіе тотъ грабежъ хотѣли сыскавъ заплатити. И Пунтусъ
писалъ къ Ямскимъ воеводамъ а велѣлъ отписати къ Новгородцкимъ воево-
дамъ, что въ Ямскомъ присудѣ грабежю взяли. И Ямской воевода писалъ
въ Новгородъ къ воеводамъ, сколько грабежю взяли, и Новгородцкіе вое-
воды къ Ямскимъ воеводамъ о томъ не отписывали, а мужикомъ деи того
ихъ грабежю и по ся мѣста не отдаывали. И Ямской воевода того не
вѣдаетъ, за что меня похулили, за что ко мнѣ отписка не бывала о томъ
грабежѣ.

А еще въ другой рядъ былъ сынъ боярской изъ Новгородцкого уѣзда

за недѣлю до Велика дни, а отослалъ дву человекъ своихъ, а велѣлъ при-
брати своихъ мужиковъ и работниковъ и скопилъ ихъ себѣ вмѣсто. А того
сына боярскаго тѣ люди были у розбойниковъ и у мужиковъ головою, а
ѣздили они въ Ямской присудъ, а грабили они четыре деревни: взяли въ
тѣхъ деревняхъ шестнатцать лошадей да шестьдесятъ бочекъ хлѣба. А
зовуть того сына боярсково Захарей Даниловъ сынъ Скобелцынъ, да его
люди Тимошка да Михалко. А тѣ деи люди || были у розбойниковъ у му- 7
жиковъ головами, а выграбили деревню Вась, а другую деревню Старицу, а
третью деревню Твердятину, а четвертую деревню Гостятину. И воеводы
Ямскіе о томъ бьютъ челомъ, чтобы отписали съ тѣмъ гонцомъ съ Мар-
тыномъ; а не отпишете о томъ къ намъ, и намъ управливатца самимъ въ
то мѣсто. И будетъ вы того грабежю не сыщете и къ нашимъ воеводамъ
не отпишете, и намъ, по королевскому приказу, самимъ управливатца въ то
мѣсто, гдѣ намъ противъ того грабежю мочно взяти.

И государь царь и великій князь велѣлъ отписати въ Новгородъ, а
велѣлъ гонцу быти у воеводы у князя Ивана Лобанова-Ростовскаго
и отпустить его князю Ивану, а послати съ нимъ къ Пунтосу князю
Ивану отъ себя грамоту противъ его грамоты.

А се такова грамота послана въ Новгородъ къ воеводамъ.

Отъ царя и великаго князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи въ нашу
отчину въ Великій Новгородъ воеводамъ нашимъ князю Михаилу Петровичю
Катыреву-Ростовскому да князю Ивану Семеновичю Лобанову-
Ростовскому, да діаконъ нашимъ Второму Ѳеодорову да Левонтью Ре-
занцову. Писали къ намъ вы воеводы наши да діакъ Семенъ Косткинъ
и грамоту, что прислалъ Свѣйской воевода Пунтосъ Делегардъ, которая
писана къ боярину нашему || и воеводѣ ко князю Василью Ѳеодоровичю 8
Шуйскому, къ намъ прислали, и намъ то вѣдомо. И мы велѣли тому нѣм-
чину быть у тебя у князя Ивана по прежнему, какъ у тебя Пунтосовъ
гонецъ былъ напередъ сего, и грамота, какова тебѣ князю Ивану отъ себя
послати къ Пунтосу, послали есмь къ вамъ списокъ на образецъ. И какъ
къ вамъ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ князь Иванъ тому нѣмчину у
себя быти велѣлъ по тому жъ, какъ напередъ того у тебя былъ гонецъ
свѣйской, и двory бѣ есте велѣли испорознити на Софѣйской сторонѣ за го-
родомъ туто жъ, гдѣ преже того у тебя князя Ивана былъ гонецъ. А съ
тобою бѣ со княземъ Иваномъ были въ ту пору, какъ свѣйской гонецъ
будетъ, дѣяки наши Второй да Левонтей, да дворцовой діакъ Василей
Колударовъ и стрѣлецкіе головы, и приказные люди, и подъячіе,
и владычни всякіе приказные люди, и гости новгородцкіе, и торго-
вые люди лутчіе, а были бы головы и вы, дѣяки, и приказные
люди, которымъ въ ту пору съ тобою со княземъ Иваномъ сидѣти, въ

золотныхъ шубахъ, а стоячіе бы были въ золотномъ и въ чистомъ платьѣ, да и сотники бѣ стрѣлцкіе и стрѣлцы съ ручницами всѣ въ ту пору тутъ же были, чтобъ въ ту пору тутъ у тебя князя Ивана на дворѣхъ и за дворы было добрѣ людно и нарядно, и посадцкіе бѣ люди многіе у двора были, и изба бы у тебя князя Ивана была наряжена по посолскому обычаю; а взяли бы есте полавочниковъ и ковровъ на владычнѣ дворѣ и у кого есть. А какъ свѣйской гонецъ у тебя князя Ивана будетъ, и ты бѣ 9 велѣлъ его себѣ сказати челомъ ударити сыну боярскому или какову || приказному человѣку, да послѣ того велѣли бѣ есте молыти свѣйскому гонцу дьяку Василью Колударову: Приѣхалъ еси отъ Пунтоса зъ грамотою царского величества къ боярину и воеводѣ и намѣстнику Новгородскому ко князю Василью Ѳедоровичю Шуйскому: и бояринъ и воевода и намѣстникъ Новгородской князь Василей Ѳедоровичъ Шуйской съ товарищи поѣхалъ къ великому государю нашему царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи въ его государство, а нынѣ въ Новѣгородѣ царского величества воевода и намѣстникъ князь Михаило Петровичъ Катыревъ-Ростовской, и примолвя: со всѣми воеводами приговорилъ тебѣ быти у воеводы пригородцкого и намѣстника Городецкого у князя Ивана Семеновича Лобанова-Ростовского; и что съ тобою отъ Пунтоса словомъ приказъ есть, сверхъ грамоты, и ты говори. И будетъ гонецъ отъ Пунтоса поклонъ правити почнетъ тебѣ князю Ивану, и ты бѣ князь Иванъ, вставъ, молылъ: Пунтось Делегардъ здорово ли. А что рѣчей у него будетъ, и рѣчи его записать, да къ рукѣ бы еси его звалъ и отпустилъ гонца, и грамоту бы еси къ Пунтосу ты князь Иванъ послалъ, списавъ съ того списка на листъ, каковъ къ тебѣ на образецъ посланъ, и, запечатавъ своею печатью, по прежнему велѣлъ свѣйскому гонцу отдати передъ собою какову сыну боярскому или подъячему доброму, и свѣйского гонца отпустили. А толко гонецъ поклонъ правити почнетъ тебѣ князю Ивану отъ Пунтоса, и ты бѣ съ нимъ къ Пунтосу, давъ грамоту, поклонъ приказалъ и молылъ вставъ: Какъ будешь у Пунтоса, и ты Пунтосу отъ насъ поклонися. А не учнетъ поклона гонецъ правити, и ты бѣ || къ нему поклона не приказывалъ же. И кормъ бы еси ты князь Иванъ гонцу въ стола мѣсто велѣлъ дати доволенъ отъ себя, взявъ зъ дворца которого дни будетъ у тебя гонецъ. А отпуста и пристава съ нимъ сына боярского промышлена послали бѣ есте проводить, а велѣли съ нимъ ѣхати до рубежа Гдовского; а ѣхалъ бы тотъ сынъ боярской зъ гонцомъ бережно до тѣхъ мѣстъ, чтобъ надъ нимъ никто дурна никоторого не учинилъ; а проводи бѣ тотъ сынъ боярской свѣйского гонца до рубежа ѣхалъ назадъ въ Новгородъ. А что къ тебѣ князю Ивану Пунтось противъ тое

грамоты впередъ отпишетъ, и вы бѣ тотъ часъ къ намъ отписали на скоро. А про грабежъ про Микифора про Бибикова съ товарищи, которые приѣзжали грабити въ Ямгородцкой и въ Конорской присудъ, и про Захарья про Скобелцына молятъ бы еси князь Иванъ гонцу, что про тѣ грабежи ты князь Иванъ сыскивати посылалъ и по ся мѣста ещо сыскъ не нѣлъ; а какъ сыщутъ, и ты тѣ грабежи доправя отослати велишь къ Пунтосу тотъ часъ. А по Захарья по Скобелцына во Псковъ послалъ еси, а какъ онъ въ Новѣгородѣ будетъ, и ты тогда тотъ грабежъ по сыску на немъ доправити велишь, а доправя тогда отошлешъ въ Ругодивъ хъ Карлу Индрикову часа того. Да о Захарѣ бы есте о Скобелцынѣ отписали во Псковъ тотъ часъ, чтобъ его къ вамъ прислали; а какъ его пришлютъ, и вы бѣ на немъ по сыску за грабежъ велѣли доправити пятьдесятъ рублевъ и отослали въ Ругодивъ хъ Карлу, а мы про Захарью во Псковъ писали. Писана на Москвѣ лѣта 7092-го, іюля въ 15 день.

|| А се таковъ списокъ посланъ на образецъ, какова грамота послана 11 къ Понтосу изъ Новагорода, князю Ивану Ростовскому.

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, Владимирского, Московского, Новгородцкого, царя Казанского, царя Астараханского, государя Псковского и великого князя Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермскаго, Вязьмского, Болгарского и иныхъ, государя великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Рязаньскаго, Полотцкаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всеа Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелителя и государя отчиннаго земли Лифляндскіе и иныхъ, отъ его царскаго величества воеводы и намѣстника Новгородцкаго пригорода Городецкаго отъ князя Ивана Семеновича Лобанова-Ростовскаго Ягана, короля Свѣйскаго, Голландскаго, Вендскаго, воеводѣ избранному Понтосу Делегардѣ. Дошла твоя грамота съ твоимъ гонцомъ съ Мартыномъ съ Фардинстопомъ до рукъ великого государя нашего царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи воеводы и намѣстника Великого Новагорода князя Михаила Петровича Катырева-Ростовскаго, которая писана до боярина и намѣстника Новгородцкаго || до князя Василья Ѳедоро- 12 вича Шуйскаго; и боярина и намѣстника князя Василья Ѳедоровича въ государя нашего отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ нѣтъ: поѣхалъ ко государю нашему къ его царскому величеству въ его государство къ Москвѣ. И ту грамоту твою государя нашего царскаго величества воевода и намѣстникъ Новгородцкой князь Михаилъ Петровичъ Ростовской слушавъ приговорилъ со всѣми воеводами мѣи новгородцкаго пригорода Городецкому намѣстнику и воеводѣ князю Ивану Семеновичю о томъ къ тебѣ отписати. И что еси писалъ въ своей грамотѣ, что Божіимъ судомъ государя нашего

блаженные памяти великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ животѣ не стало, а на степень царского величества сѣлъ сынъ его великій государь нашъ царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи, и ты того оставити не хотѣлъ, что тебѣ государя нашего царского величества боярина и воеводы и намѣстника Новгородского князя Василья Ѳеодоровича Шуйского не вспоманути по-
 13 длинно, а хочешь о томъ вѣдати, то перемирье будетъ ли здержано, которое здѣлано, и тебѣ бы Пунтосу о томъ сею моею грамотою вѣдомо было, и мы тебѣ извѣщаемъ сею нашею грамотою: Какъ Божьимъ судомъ государя нашего блаженные памяти великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ животѣ не стало, а зъ Божьею помощью по благословенію отца своего сынъ его государь нашъ царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи сѣлъ на своихъ государствахъ; и по государя нашего великого государя его царского величества указу воевода и намѣст-
 никъ Великого Новагорода || князь Михаило Петровичъ Катыревъ по всѣмъ мѣстомъ Великого Новагорода и Пскова велѣлъ закаръ учинити государя нашего людемъ всеѣ Новгородской земли и Псковской, чтобъ зъ государя твоего Ягана короля Свѣйского людами жили въ покоѣ, рати и войны не всчинали и миръ держали крѣпко по тому, какъ есмя на сѣздѣ съ вами договоръ учинили и записи пописали. А что еси писалъ въ своей грамотѣ безмѣрьемъ описуючи въ титулѣ Ягана короля нашего государя нашего отчиною Новгородскимъ уѣздомъ Шелонскимъ и Водцкимъ, да ты жъ писалъ, чтобъ государю нашему великому государю царю и великому князю слати своихъ пословъ къ Ягану королю, и язъ тому дивлюся, что ты такъ пишешь, кабы не вѣдая государскихъ поведеній: большое ты при государехъ не живаль и пишешь такую гордость, что и не тебѣ писать того не пригоже; а вспамятуешь толко Свѣйское княженъе и Свѣйского Густа-
 вуса короля ссылку и докончанъе зъ государя нашего съ великого государя царя и великого князя Василья Ивановича съ намѣстники Новгород-
 цкими, и тобѣ писать такъ не пригоже, чтобъ государю нашему великому государю царю и великому князю своихъ пословъ къ Ягану королю слати мимо прежніе обычен. А будетъ государь вашъ Яганъ король похочетъ пословъ своихъ или посланниковъ слати по прежнему, и государя твоего посломъ до государя нашего отчины до Великого Новагорода и до государства
 14 государя нашего царствующаго града Москвы и назадъ до государя вашего дорога чиста со всѣми ихъ людами и зъ животомъ, и задержанья || имъ и зацѣпки некоторые не будетъ, какъ есмя приговорили на сѣздѣ на устѣ Плюсы рѣки и опасную грамоту вамъ дали. А лишнего въ титулѣ государя своего Ягана короля впередъ бы еси не писалъ: вотчина государя нашего Великій Новгородъ—Шелонская пятина и Водцкая изъ начала, а ты

то пишешь напрасно, чтобъ тебѣ впередъ выборомъ къ Водцкой пятинѣ не наложить.

А что еси писалъ о розмѣнѣ, и о розмѣнѣ плѣнныхъ людей указъ былъ Псковского пригорода во Гдовѣ Гдовскому намѣстнику и воеводѣ Михаилу Ивановичю Головину, а велѣно ему съ Ругодивскимъ воеводою съ Карломъ съ Индриковымъ съѣхався на Наровѣ усть Плюсы рѣки о плѣнныхъ людехъ о ихъ высвобоженѣ договоръ чинить на мѣну или на окупъ, какъ пригоже, чтобъ плѣнные люди были высвобождены съ обѣ стороны. И государя вашего воевода Карло Индриковъ самъ на съѣздѣ не поѣхалъ, а посылалъ съ Иванягорода Нился Ларсина; и Нилсъ, съѣхався на усть Плюсы зъ государя нашего сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Судокковымъ, которого посылалъ съ нимъ на съѣздѣ отъ себя изъ Гдова Гдовской намѣстникъ и воевода Михаилу Ивановичю Головинъ, и Нилсъ съ Иваномъ Судокковымъ дѣлалъ все безмѣрѣмъ: на государя нашего людехъ на молодыхъ дѣтехъ боярскихъ просилъ окупъ безмѣрного, чему сстатися неalzъ, а мѣны просилъ за одного сына боярского по три нѣмчина добрыхъ, а на окупъ нѣмецъ никого не имали; и договору не учиня никоторого о полоненикѣхъ || и розѣхались: и то стало съ государя вашего стороны—отъ 15 Карла Индрикова. А нынѣ указъ о полоненикѣхъ посланъ во Гдовъ къ намѣстнику и воеводѣ къ Василью Тимоѣевичю Плещееву, а велѣно ему плѣнныхъ людей государя вашего на окупъ и на мѣну давать, хто на кого пригожъ; а списки тѣмъ плѣннымъ людямъ прежъ того хъ Карлу Индрикову государя нашего намѣстникъ Гдовской Михаилу Ивановичю Головинъ послалъ, хто на кого на мѣну дать, и по тому бы еси и розмѣну учинить велѣлъ, хто на кого пригожъ, а безмѣрье бы отставилъ, чтобъ плѣнные люди были высвобождены, а въ нужѣ не померли. Писана въ государя нашего его царского величества отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ лѣта 7092-го, іюля мѣсяца.

И августа въ 9 день писали ко государю царю и великому князю изъ Новагорода воеводы князь Михаилу Петровичъ Катыревъ да князь Иванъ Лобановъ-Ростовской и дѣяки, что они, по государеву указу, свѣйскаго гонца отпустили, а былъ у князя Ивана по прежнему, и проводить его послали до рубежа Архипа Бачманова и кормъ ему въ до-рогу до рубежа дали; а рѣчью, гонецъ отъ Пунтоса сказалъ, приказу нѣтъ ничего.

№ 24.

XXIV. 9 сентября—3 октября 1584 года: а) *Пріѣздъ шведскаго гонца Юрія Мендера въ Новгородъ съ грамотами отъ короля Іоанна III и Делагарди (Книга № 4, лл. 16—20).* б) *Царская грамота къ воеводамъ въ Новгородъ кн. М. П. Катыреву-Ростовскому съ товарищами съ приложеніемъ отвѣтныхъ грамотъ шведскому гонцу и царской опасной грамоты на шведскихъ пословъ и съ возвращеніемъ обратно королевской опасной грамоты на русскихъ пословъ и отпускъ гонца (лл. 20 об.—32 об.).*

- 16 || И лѣта 7093-го, сентября въ 9 день, писали ко государю царю и великому князю изъ Новгорода воеводы князь Михайло Петровичъ Катыревъ да князь Иванъ Семеновичъ Лобановъ-Ростовской да дьяки Второй Ѳедоровъ да Левонтей Резанцовъ, что пріѣхалъ къ нимъ зъ заставы съ Тесова сынъ боярской Петръ Жюковъ, а сказалъ: Пріѣхалъ къ нимъ на заставу свѣйской нѣмчинъ Юрьи Мендеръ самъ другъ да съ нимъ проводникъ присяжной съ Ямы городка Русакъ, а сказался: ѣдетъ изъ Стеколя ко государю отъ короля съ листомъ; и онъ того нѣмчина поставилъ въ деревнѣ въ Шепелинѣ, не доѣзжая Новгорода три версты; и они къ тому нѣмчину посылали Пимина Гурьева да подъячего Ивана Сукина, а велѣли его розпросити, хъ кому ѣдетъ—ко государю или къ нимъ воеводамъ и отъ кого, и велѣли у него листу просити, и сверхъ листу есть ли съ нимъ иной какой приказъ? И Пиминъ Гурьевъ да подъячей Иванъ Сукинъ пріѣхавъ сказали, что нѣмчинъ Юрьи Мендеръ листа не далъ, а сказалъ имъ, что съ нимъ посланы два листа: одинъ ко государю отъ короля, а другой листъ отъ Пунтоса въ Новгородъ къ воеводамъ, а приказалъ де ему король, велѣлъ тѣ листы отдать воеводамъ, а опричь воеводъ листовъ никому давати не велѣлъ. И они къ нѣмчину къ Юрью посылали въ другіе Пимина жъ Гурьева да подъячего Ивана Сукина, а велѣли у него листовъ просити, чтобъ онъ листы далъ, а они, вычеть листы, ему
- 17 указъ учинятъ вскорѣ. А будетъ онъ листовъ не дастъ, и они велѣли ему || поотказати, что пріѣхалъ онъ зъ бездѣльемъ, и ему ѣхати назадъ. И Пиминъ Гурьевъ да подъячей Иванъ Сукинъ, пріѣхавъ къ нимъ, сказали, что нѣмчинъ листовъ дати не хотѣлъ, и какъ ему поотказали, что пріѣхалъ онъ зъ бездѣльемъ и ѣхати ему назадъ, и нѣмчинъ имъ далъ листъ, нѣмецкое письмо, запечатанъ, да два листа: на одномъ нѣмецкое письмо, а подъ тѣмъ на другомъ листу русское письмо за одною печатью; и они тѣ листы послали ко государю тотъ часть, а нѣмчину Юрью Мендерю

велѣли быти въ деревнѣ въ Шепелинѣ до государева указу и пристава къ нему и сторожей приставили и кормъ ему велѣли давати по государеву указу.

А се переводъ съ Пунтосовы грамоты въ Новгородъ къ боярину и воеводѣ ко князю Василью Ѳеодоровичю Шуйскому.

Того велеможнаго и высокорожденного князя и государя государя Ягана Третьяго, Свѣйскаго, Годцкаго и Вендійскаго короля и великаго князя Финскіе земли, Корѣлскаго, Ижерскаго и Водцкіе пятинны въ Руской земли и надъ чюхны въ Лифлянской землѣ арцука, уставленный надо всѣми болшой воинской воевода и намѣстникъ Лифлянской язъ князь Понтусъ Делегардъ, рыцарь и волной господинъ Викхолмъ, государь въ Колкѣ || и 18 въ Сунбѣ, князю Василью Шуйскому-Скопину, намѣстнику Новгородскому. Даемъ тебѣ вѣдомо, что язъ прошлого 26-го числа маія писалъ къ тебѣ, что миѣ тогда вѣдомо учинилось, что государь твой князь великій Иванъ Васильевичъ преставился, а сына его Ѳеодора Ивановича избрали и коруновали въ великіе князи на отца его мѣсто; и того для язъ у тебя прошалъ, чтобъ ты миѣ о томъ вѣдомо учинилъ, будетъ похочеть государь твой нынѣшней владѣтельный князь великій Ѳеодоръ Ивановичъ держати тѣ три годы перемирные, которое мирное постановление учинили на рѣкѣ на Наровѣ усть Плюсы промежъ вельможнаго государя нашего Ягана короля и твоего бывшего государя и великаго князя Ивана Васильевича сполномочные послы, и похочеть ли послати своихъ великихъ пословъ въ Свѣю къ моему вельможному королю и государю о постановеньѣ миру или на далнее время о перемирьѣ. Такъ язъ тебѣ въ своей грамотѣ писалъ, и того язъ не вѣдаю и по се время, дошло ли то письмо до тебя, что миѣ на то письмо и по ся мѣста отказъ не бывалъ. И того для язъ къ тебѣ нынѣ пишу изнова и даю тебѣ вѣдомо: послѣ того какъ язъ къ тебѣ писалъ, посылалъ есми къ своему государю къ вельможному королю и учинилъ ему вѣдомо о твоємъ бывшемъ государѣ преставленье, да и о томъ, какъ были на съѣздѣ на рѣкѣ на Наровѣ бывшего государя твоего послы и о перемирьѣ договоръ учинили || на три 19 годы, и тогда дали ваши послы опасную грамоту на государя моего великіе послы, что приѣхати имъ на рубежъ о мирномъ постановеньѣ и о перемирьѣ договоръ чинить, а оттуды ѣхати въ государя твоего землю и до Москвы, а у насъ просали государя нашего королевы опасныя грамоты на твоего государя послы. И того для язъ нынѣ съ покорностью прошалъ у государя своего у короля опасу на нынѣшнего твоего государя великаго князя Ѳеодора Ивановича великихъ пословъ, что имъ приѣхати къ рубежю волно, а на то жъ мѣсто будутъ нашего государя короля великіе послы, и тамъ напередъ на рубежѣ о всякихъ дѣлѣхъ, которые пригодятца къ миру и къ дружбѣ, подлинной договоръ учинять, на томъ же мѣстѣ, гдѣ прежь

того о перемирьѣ договоръ учинили. А послѣ того съ сколыми людьми при-
гоже съ обѣ стороны посломъ ѣхати къ тѣмъ великимъ государемъ съ пол-
ною наукою о томъ дѣлѣ договоръ учинити. И которую опасную грамоту
прислалъ ко мнѣ государь мой король на государя вашего посла, и язъ
тоѣ грамоту къ тебѣ послалъ для того, чтобъ тебѣ вскорѣ взяти у своего
государя на государя нашего великіе послы опасная грамота и прислати ко
мнѣ съ тѣмъ моимъ гонцомъ, чтобъ посломъ съ обѣ стороны съѣхатися
вскорѣ. А которая опасная грамота бывшего государя твоего и великого
князя Ивана Васильевича дана государя нашего посломъ на съѣздѣ
20 на рѣкѣ на Неровѣ (sic) на государя нашего великихъ пословъ, || которымъ
было итти, и тоѣ есмя грамоту оставили у себя, доколѣ ты ко мнѣ при-
шлешь прежъ именованную новую опасную грамоту отъ своего государя
Федора Ивановича на государя моего королевыхъ великихъ пословъ; а
какъ ко мнѣ та новая опасная грамота будетъ, и язъ къ тебѣ тогда тоѣ быв-
шего государя твоего опасную грамоту пришлю противъ другіе грамоты. То
есмя тобѣ въ нынѣшнее время вѣдомо даю и хочу того, чтобъ еси мнѣ на
то отвѣтъ вскорѣ учинилъ безо всякого задержанья, чтобъ мнѣ было вѣдомо
изготовитца во всякихъ дѣлѣхъ. Писана въ государя нашего Великому
Княжествѣ Финскіе земли іюля 12-го числа лѣта 1584-го.

И государь царь и великій князь велѣлъ отписать въ Новгородъ къ воево-
дамъ и къ дьякомъ, а велѣлъ свѣйского гонца отпустить князю Ивану Лоба-
нову по прежнему, а съ нимъ послати князю Ивану къ Пунтосу грамоту
съ вычетомъ о опасной грамотѣ, что король прислалъ на его государевы послы,
а того слова на съѣздѣ и не бывало, и припоминати ему прежніе ссылки
съ Новгородскими намѣстники да о титлѣ, что писалъ Пунтосъ въ
титлѣ его государево имя не по пригожо — о томъ повыписать. А какова
грамота князю Ивану послати, и таковъ списокъ на образецъ къ нему по-
слати съ Москвы. А королеву грамоту велѣлъ государь отослати назадъ
21 съ тѣмъ же гонцомъ запечатавъ въ листъ не явно, а на королевы || послы
велѣлъ государь послати свою опасную грамоту.

И по государеву приказу въ Новгородъ къ воеводамъ грамота послана
такова.

Отъ царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи въ
нашу отчину въ Великій Новгородъ воеводамъ нашимъ князю Михаилу
Петровичю Катыреву-Ростовскому да князю Ивану Семеновичю
Лобанову-Ростовскому да діаконъ нашимъ Второму Федорову
да Левонтью Резанцову. Писали есте къ намъ и грамоты, что
привезъ свѣйской гонецъ, къ намъ прислали: а писана одна отъ короля отъ
свѣйского къ намъ, а другая отъ Пунца (sic) къ боярину и воеводѣ ко
князю Василью Федоровичю Шуйскому-Скопину, и то намъ вѣдомо;

и мы тоѣ королеву грамоту послали къ вамъ, а велѣли еѣ вамъ отослати назадъ съ тѣмъ же гончикомъ, а запечатали въ листъ вмѣстѣ съ нашею съ опасною грамотою, а сказать велите тому гончику, что съ нимъ послана наша опасная грамота на королевы послы запечатана въ листъ, да къ Пунцу (sic) грамота. А тоѣ грамоту, что королеву назадъ посылаете, не сказывали бы есте, чтобъ онъ отъ васъ тѣ грамоты къ Пунтосу доведъ, а про королеву грамоту не вѣдалъ. А какову грамоту тебѣ князю Ивану послати отъ себя къ Пунтосу съ тѣмъ же гончикомъ, и таковъ списокъ на образецъ къ вамъ посланъ. И ты бѣ князь Иванъ тому свѣйскому гон- 22 чичу велѣлъ быти у себя по тому жъ, какъ у тебя были Пунтосовы гонцы напередъ того, и двory бѣ есте велѣли спорознити на Совѣйской (sic) сторонѣ за городомъ туто жъ, гдѣ прежь сего у тебя у князя Ивана гонцы были; а съ тобою бѣ со княземъ Иваномъ были въ тѣ поры, какъ свѣйской гонецъ будетъ, дѣяки наши Второй да Левонтей да дворцовой дѣякъ Василей Колударовъ, и стрѣлецкіе головы, и дѣти боярскіе, и приказные люди, и подъячіе, и владычни всякіе приказные люди, и гости новгородскіе и торговые люди лутчіе, а были бѣ головы и вы дѣяки и приказные люди, которымъ въ ту пору съ тобою со княземъ Иваномъ сидѣти, въ золотныхъ шубахъ, а стоячіе бѣ были въ золотномъ и въ чистомъ платьѣ, да и сотники бы стрѣлецкіе и стрѣлцы съ ручницами всѣ въ ту пору туто жъ были, чтобъ въ ту пору тутъ у тебя у князя Ивана на дворѣхъ и за двory было добрѣ людно, старого людиѣ, и нарядно, и посадккіе бѣ люди многіе у двора были, и изба бы у тебя у князя Ивана была наряжена по посолскому обычю, взяли бѣ есте полавочниковъ и ковровъ у владыки и у кого есть. А какъ свѣйской гонецъ у тебя у князя Ивана будетъ, и ты бѣ велѣлъ его себѣ сказати челомъ ударити сыну боярскому или подъячему, да послѣ того велѣли бѣ есте молыти свѣйскому гонцу дѣяку Василью Колударову: Приѣхалъ еси отъ Пунтоса зъ грамотою царского величества къ боярину и воеводѣ и намѣстнику || Новгородскому ко князю Ва- 23 силью Оедоровичю Шуйскому; а бояринъ и воевода и намѣстникъ Новгородской князь Василей Оедоровичъ Шуйской изъ Великого Новгорода отѣхалъ для нѣкоторыхъ потребъ, а велѣлъ тебѣ быти у воеводы и намѣстника новгородского пригорода Городецкого у князя Ивана Семеновича Лобанова-Ростовского; и что съ тобою отъ государя твоего отъ Ягана короля или отъ Пунтоса приказъ есть сверхъ грамотъ, и ты говори. И будетъ гонецъ учнетъ тебѣ князю Ивану поклонъ правити отъ Пунтоса, и ты бѣ князь Иванъ вставъ молилъ: Пунтусъ Делегардъ здорово ли? И отпустилъ бы еси гонца* и грамоту нашу опасную на королевы послы да и королеву опасную грамоту, что былъ прислалъ на наши послы, велѣли бѣ есте дати тому гончику запечатавъ вмѣстѣ, какъ къ вамъ послана,

и Пунтосову грамоту, списавъ съ того списка на листъ, каковъ къ вамъ на образецъ посланъ, и запечатавъ ты князь Иванъ своею печатью опрочѣ отдать велѣлъ передъ собою какову сыну боярскому или подъячему доброму, а молить велѣлъ, что съ нимъ посылаешъ государеву опасную грамоту на королевы послы да грамота къ Пунтосу отъ тебя князя Ивана, и онъ бы тѣ грамоты довезъ до Пунтоса. И того бы еси гонца отпустилъ и приказалъ бы ты князь Иванъ отъ себя къ Пунтосу поклонъ а молилъ вставъ: Какъ будешь у Пунтоса, и ты Пунтосу отъ насъ поклонися; а 24 будетъ не учнетъ тебѣ гонецъ отъ Пунтоса поклона правити, || и ты бѣ къ нему поклона не приказывалъ же. И кормъ бы еси гонцу ты князь Иванъ въ стола мѣсто дати велѣлъ отъ себя, взявъ зъ дворца которого дни будетъ у тебя гонецъ. А отпуста и пристава съ нимъ сына боярского промыслена послали бѣ есте проводить а велѣли съ нимъ ѣхати до рубежа; а ѣхалъ бы тотъ сынъ боярской зъ гонцомъ бережно до тѣхъ мѣстъ, чтобъ надъ нимъ никто дурна никоторого не учинилъ, а проводя бѣ тотъ сынъ боярской свѣйского гонца до рубежа ѣхалъ назадъ въ Новгородъ. А что къ тебѣ князю Ивану Пунтосъ противъ тоѣ грамоты впередъ отпишетъ, и вы бѣ тотъ часть къ намъ отписали наскоро, а того бы есте гонца, которой отъ Пунтоса прїѣдетъ зъ грамотою, велѣли бѣ есте держать въ Новгородѣ до нашего указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7093-го, сентября въ 13 день.

А се таковъ списокъ на образецъ посланъ ко князю Ивану, какова ему грамота послати къ Пунтосу.

Божією милостію великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всея Русіи, Владимирского, Московскаго, Новгородскаго, царя Казанскаго, царя Астараханскаго, государя Псковскаго и великого князя 25 || Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вяцкаго, Болгарскаго и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полотцкаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелителя и государя отчинного земли Лифляндскіе и иныхъ, отъ его царского величества воеводы и намѣстника новгородскаго пригорода Городецкого отъ князя Ивана Семеновича Лобанова-Ростовскаго Ягана, короля Свѣйского, Годцкаго, Вендѣйскаго, Пунтосу Делегардѣ. Прислалъ еси къ великого государя нашего царя и великого князя его царского величества отчины къ боярину и намѣстнику Великого Новагорода ко князю Василью Ѳедоровичю Шуйскому зъ гонцомъ съ Юрьемъ Мендеромъ грамоту, а въ грамотѣ своей писалъ еси, что буттосе, будучи на съѣздѣ на Норовѣ рѣкѣ, мы послы, язъ воевода новгородскаго пригорода Городецкой князь Иванъ Семеновичъ съ товарищи, со государя твоего послы, съ Клаусомъ Оксомъ да съ тобою Пунтосомъ съ товарищи, учиня договоръ о перемирьѣ, про-

сили есмя будто у государя вашего пословъ государя вашего опасные грамоты
 на государя нашего царского величества послы, что имъ государя нашего
 великого государя царя и великого князя посломъ ко государю вашему
 приѣхати и отъѣхати волно безо всякого задержанья, да и опасную грамоту
 государя твоего Ягана короля за его печатью на государя нашего великие || 26
 послы прислалъ еси. И язъ тоѣ твою грамоту донесъ до боярина и намѣст-
 ника Новгородского до князя Василья Ѳедоровича Шуйского; и бояринъ
 и намѣстникъ Новгородской указалъ мнѣ и велѣлъ отписать къ тебѣ: какъ
 межъ мною княземъ Иваномъ съ товарищи и государя твоего послы Клау-
 сомъ Оксомъ да тобою Пунтосомъ съ товарищи дѣлалось и противъ
 твоей грамоты къ тебѣ отписать. И что еси писалъ въ своей грамотѣ, что
 будто мы послы, язъ князь Иванъ съ товарищи, будучи на съѣздѣ со го-
 сударя вашего послы съ Клаусомъ Оксомъ да съ тобою съ Пунтусомъ
 съ товарищи, просили у васъ опасные грамоты на послы государя нашего,
 чтобъ посломъ государя нашего ко государю вашему приѣхати и отъѣхати
 было добровольно, а тово слова не было—то еси написалъ въ своей грамотѣ
 ложно, да и сстатися тому не возможно, что государя нашего посломъ итти
 ко государю вашему и грамоты опасной просити. Мы, будучи на съѣздѣ съ
 государя твоего послы дали вамъ государя нашего опасную грамоту на послы
 государя твоего, что государя твоего посломъ ко государю нашему къ его
 царскому величеству приѣхати и отъѣхати добровольно безо всякого задер-
 жанья и безъ зацѣпки. Большое ты пришлецъ въ Свѣйскую землю, старыхъ
 поведеней государскихъ не вѣдаешь, какъ отецъ государя вашего Ягановъ
 королевъ король Густавъ ссылался со Новгородскими намѣстники, и
 межъ ими и опасные грамоты на послы бывали. А государю нашему его цар-
 скому величеству великому государю царю и великому князю Ѳедору Ива-
 новичю всеа Русіи || опасныя Ягановы королевы грамоты на государя на- 27
 шего послы не надобны: то дѣло непригожее, и сстатись тому и впередъ не
 пригоже. И язъ тоѣ грамоту опасную, которую еси прислалъ съ своимъ гон-
 цомъ, отослалъ съ твоимъ же гончикомъ назадъ. А ты, Пунтосъ, прежь
 сего ссылался еси со мною съ воеводою и намѣстникомъ Великого Нового-
 рода пригородского (sic) Городецкимъ и съѣзжались есте со мною на съѣздѣ, а
 до боярина и намѣстника Новгородского тебѣ и дѣла не было; а нынѣ пинешь
 ко государя нашего его царского величества боярину и намѣстнику Великого
 Новгорода мимо прежнихъ ссылокъ, и ты бѣ впередъ о всякихъ дѣлѣхъ
 ссылался со мною по прежнему обычаю, а до боярина и намѣстника Нового-
 родского тебѣ и дѣла нѣтъ. А что еси писалъ въ своей грамотѣ государя
 нашего его царского величества титуло не по пригожю да и въ государя твоего
 грамотѣ государя нашего титуло писано потомужъ не пригоже, не такъ, какъ
 государь нашъ великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивано-

- вичь всеа Русіи свое титло описуетъ къ своимъ братьямъ къ великимъ государемъ къ папѣ Римскому и къ цесарю, и къ салтану Турскому, и къ инымъ къ великимъ государемъ, и какъ отецъ его блаженные памяти великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи описывалъ свое титло къ тѣмъ къ великимъ государемъ, и какъ тѣ великіе государи папа Римской и цѣсарь, и салтанъ Турской писали ко отцу государя нашего блаженные памяти къ великому государю царю и великому князю
- 28 Ивану || Васильевичю всеа Русіи, и какъ нынѣ къ нашему государю къ великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи описуютъ его государево титло съ полнымъ именованьемъ царемъ и великимъ княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ всеа Русіи, и ты болшее непригосударной человекъ такого великого государя нашего титла не вѣдаешь, какъ его описывать; да и тобѣ то самому извѣстно, и сами есмь Клаусу Оксу и тебѣ Пунтосу на съѣздѣ о томъ говорили, чтобъ титло государя нашего писалъ сполна и Водцкую (sic) пятиною и Ижерскимъ государя своего не писывалъ: Водцкая пятинна и Ижера государи нашего отчина въ Великомъ Новѣгородѣ; и ты бы впередъ того въ титлѣ не писалъ, а писалъ государь вашъ по прежнему, какъ изстари бывало. А что еси писалъ въ своей грамотѣ, что Божьимъ судомъ государя нашего великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи не стало, а на государствѣ на Московскомъ и на всѣхъ государствахъ сѣлъ сынъ его государь нашъ царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи, и которая грамота была на послы государя вашего вамъ дана, и въ тоѣ бы мѣсто государь нашъ прислалъ новую грамоту опасную на свое имя, и тому перемирью быть ли, что мы съ вами приговорили, и язъ о томъ извѣщалъ боярину и намѣстнику Новгородцкому князю Василью Ѳедоровичю Шуйскому, и бояринъ и намѣстникъ Новгородцкой князь Василей Ѳедоровичъ
- 29 о томъ доносилъ до государя нашего до его царского величества || степени, и государь нашъ, какъ есть правый милостивый государь, и на такіе грѣбости государя твоего не смотря, что съ его стороны дѣлалось, опасную грамоту прислалъ въ свою отчину въ Великій Новгородъ къ боярину и намѣстнику ко князю Василью Ѳедоровичю Шуйскому; и бояринъ и намѣстникъ Новгородцкой тоѣ опасную грамоту мнѣ велѣлъ отослати къ тебѣ; и язъ тоѣ грамоту опасную послалъ съ твоимъ гончикомъ: и государя твоего посломъ по той грамотѣ ко государю нашему къ великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи пріѣхати и назадъ отѣхати добровольно безо всякого задержанья и обиды и съ ихъ людьми и зъ животы. А пока мѣста послы государя твоего Ягана короля будутъ у государя нашего царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи и назадъ отѣдутъ въ государя вашего землю, по то время войнѣ отъ госу-

даря нашего въ государя вашего землю по всеѣмъ мѣстамъ всякой рати не быти сухимъ путемъ и водянымъ, а вашего государя людямъ потомужъ въ государя нашего отчину въ Великій Новгородъ и во Псковъ по всеѣмъ мѣстамъ рати и войнѣ сухимъ путемъ и водянымъ потомужъ не быти по тому договору, какъ есмя на съѣздѣ съ вами о перемирьѣ договоръ учинили. Писанъ въ государя нашего его царского величества отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ лѣта 7093-го, сентября въ 20 день.

А се такова грамота опасная послана на свѣйскихъ пословъ.

|| Милосердія ради милости Бога нашего въ нихже посѣти насъ востокъ 30
свыше воеже направить ноги наша на путь миренъ, сего убо Бога нашего въ Троицѣ славимаго милостію, мы великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астараханскій, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Вѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сибирскіе земли и Сѣверные страны повелитель и государь отчинны земли Лифлянскіи (sic) и иныхъ многихъ государствъ государь, восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ, Ягану, королю Свѣйскому, Годцкому и Вендѣйскому. Учинилось вѣдомо нашему царскому величеству отъ боярина нашего и воеводы и намѣстника Великого Новагорода отъ князя Василья Ѳеодоровича Шуйского, что писалъ воевода твой Пунтосъ Делегардъ о томъ, чтобъ намъ прислати на твои послы своя опасная грамота. И мы, какъ есть государь истинный крестьянскій единъ правый, грамоту свою опасную послати велѣли есмя изъ своей отчины Великого Новагорода на твои послы, ково къ нашему царскому величеству своихъ великихъ пословъ пошлешъ: и тѣмъ твоимъ посломъ черезъ нашу отчину || Великій Новгородъ и во всеѣ наши государства 31
и до нашего самодержства града Москвы пріѣхати имъ къ намъ и отѣхати отъ насъ добровольно со всеѣми ихъ людьми и маетностями, и что при нихъ людей и лошадей и казны, и имъ съ тѣмъ со всеѣмъ пріѣхати къ намъ и отѣхати безо всякого задержанья, и грабежю надъ ними и бою, и безчестья, и соромоты ни въ чемъ никаковы не будетъ, и инако наше слово не будетъ. А ся наша грамота твоимъ посломъ и опасная. Писана въ государствіа нашего дворѣ града Москвы лѣто 7093-го, мѣсяца сентября въ 8 день.

И октября въ 3 день писали ко государю царю и великому князю изъ Новагорода воеводы князь Михайло Катыревъ-Ростовскій да князь Иванъ Лобановъ да діяки Второй Ѳеодоровъ да Левонтей Рязанцовъ, что по государеву указу князь Иванъ велѣлъ у себя быти свѣйскому гонцу на Софейской сторонѣ за городомъ туто жъ, гдѣ прежь того

быль гонецъ Пунтосовъ, а съ нимъ были въ ту пору дьяки Второй Федоровъ да Левонтей Резанцовъ да дворцовой дѣякъ Василей Колударовъ, и головы стрѣлецкіе, и дѣти боярскіе, и приказные люди, и торговые люди. И какъ свѣйской гонецъ къ нему пришелъ, и явилъ гонца чезомъ ударити подъячей Посникъ Анѣиногеновъ; и по государеву || указу спрашивалъ его дьякъ Василей Колударовъ, есть ли съ нимъ приказъ рѣчью, опричь грамотъ; и гонецъ Юрьи Мендоръ сказалъ, что съ нимъ отъ Ягана короля и отъ Пунтоса словомъ приказу никакого нѣтъ. И они его отпустили и грамоту государеву опасную на королевы послы да и королеву опасную грамоту, что былъ присланъ на государевы послы, велѣлъ отдати тому гончику запечатавъ вмѣстѣ; а Пунтосову грамоту, списавъ съ того списка на листъ, каковъ списокъ къ нимъ на образецъ присланъ, и запечатавъ князь Иванъ своею печатью опрочѣ отдати велѣлъ передъ собою подъячему Василью Полушкину и гонцу сказалъ, что съ нимъ посылаетъ государеву опасную грамоту на королевы послы запечатана да грамоту къ Пунтосу отъ него князя Ивана, и онъ бы тѣ грамоты довезъ до Пунтоса. И кормъ гонцу въ стола мѣсто велѣлъ дати отъ себя, взявъ зъ дворца по государеву указу. А отпусти гонца и пристава съ нимъ послали сына боярского Тимоѳея Кулюбакина, а велѣли съ нимъ ѣхати до рубежа.

№ 25.

XXV. 5 июня—15 июля 1585 года: а) Приѣздъ шведскаго гонца Ганса (Анца) Страсберга къ Новгороду съ грамотами отъ Делагарди (Кн. 4, лл. 32 об.—42); б) Приѣздъ его въ Москву съ грамотой отъ короля Иоанна III, приѣмъ его діаконъ Андреемъ Щелкаловымъ и отпускъ съ отвѣтомъ на королевскую грамоту, съ возвращеніемъ обратно грамоты короля за „непригожіе укорительные слова“; наказъ провозжатому Ивану Тархову, царскія грамоты въ Новгородъ къ воеводамъ и грамота къ Делагарди отъ имени кн. И. С. Лобанова-Ростовскаго (лл. 42—65).

Іюня въ 5 день писали ко государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи изъ Новгорода воеводы Ѳеодоръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи да діяки Второй Ѳеодоровъ да Левонтей Резанцовъ, что приѣхалъ къ нимъ зъ заставы изъ Тесова || сынъ боярской Ондрей 33 Харлантьевъ, а сказалъ: Приѣхалъ къ нимъ на заставу въ Тесово отъ Ямы города нѣмчинъ Анцъ Стразберхъ самъ пять да съ нимъ же два проводники присяжные мужики, а сказался имъ тотъ нѣмчинъ, что онъ ѣдетъ къ государю; и онъ Ондрей поѣхалъ въ Новгородъ напередъ, а съ нѣмчиномъ ѣдетъ къ Новгороду товарищъ его Василей Глѣбовъ. И они послали того нѣмчина встрѣтити Томила Ростиславскаго, а велѣли его поставить въ деревнѣ въ Шепелинѣ, отъ Новгорода три версты, гдѣ прежь сего стояли свѣйскіе гонцы, и посылали къ нему Оксентья Сназина да подъячего Будая Сартакова да съ ними толмача Симана Кертлина, а велѣли его роспросити, хъ кому онъ посланъ и отъ кого, и грамоты съ нимъ есть ли, и будетъ съ нимъ грамоты есть, и у него грамотъ велѣли просити. И Оксентей Сназинъ да подъячей Будай привезли къ нимъ двѣ грамоты нѣмецкимъ писмомъ, а въ роспросѣ де имъ нѣмчинъ сказалъ, что онъ посланъ къ государю отъ короля съ листомъ, да съ нимъ же де посланы двѣ грамоты въ Новгородъ: одна грамота къ воеводамъ Новгородскимъ, а другая князю Ивану Лобанову-Ростовскому; и которые двѣ грамоты посланы къ Новгородскимъ воеводамъ и ко князю Ивану Лобанову-Ростовскому, и тѣ деи грамоты имъ нѣмчинъ Анцъ Стражборъ далъ, а которой деи листъ ко государю отъ короля, того имъ не далъ а сказалъ, что ему тотъ листъ велѣно отдати государю. А въ разговорѣ деи имъ гонецъ говорилъ съ толмачомъ, что идутъ къ государю отъ Свѣйского короля || послы, 34 а съ ними идетъ до Колывани Пунтошь, а ждутъ деи ихъ въ Колыванъ къ Петрову дни. И они тѣ нѣмецкіе двѣ грамоты, которые далъ свѣйской

гонецъ, послали ко государю съ Семеномъ съ Оничковымъ, а свѣйскому гонцу велѣли постояти въ деревнѣ Шепелевѣ, а въ приставѣхъ велѣли у него быти Тѣмилу Ратисловскому, и кормъ ему велѣли дати и береженье къ нему держати по государеву указу.

А се переводъ съ свѣйскіе съ Пунтосовы грамоты въ Новгородъ къ боярину и воеводѣ ко князю Василью Ѳеодоровичю Шуйскому.

Того велможного высокороженного князя и государя государя Ягана Третьяго, Свѣйского, Гоцкого и Вендского короля и великого князя Финляндского, Корѣлского, Водцкіе пятинны, Ижерского и надъ чюхны въ Ливонской землѣ арцука, думной уставленной воевода воинской и намѣстникъ въ Ливонской землѣ язъ князь Пунтосъ Делегардъ, рыцерь и волной господинъ къ Вихолмѣ, государь въ Колкѣ и въ Сунбѣ, князю Василью Ѳеодоровичю Шуйскому. Даю тебѣ разумѣть, что прежь сего писалъ есми къ тебѣ изъ Финскіе земли, и послѣ того поѣхалъ есми къ своему велможному королю и государю и извѣщалъ его королевскому вели-
 35 честву твоего бывшего государя Ивана Васильевича преставленье. || И послѣ того на долгѣ времени дошла до меня по моей грамотѣ отвѣтъ отъ намѣстника Городецкого отъ князя Ивана Семеновича Ростовского, а не отъ тебя, по его невѣжливой и неразумной вспѣси, и язъ по его писму и отвѣтъ ему нынѣче противъ написавъ послалъ, а мнѣ ся дивить по тому дѣлу, что ты ко мнѣ самъ не пишешь, кабы еси себя высишь и добришь, что тебѣ ко мнѣ не писати противъ моихъ грамотъ, а приказалъ еси въ свое мѣсто писати князю Ивану Семеновичю Ростовскому отъ себя. И ты бѣ то однолично вѣдалъ, что язъ по всякіе времена таковъ, какъ ты, ажбы и не лутчи тебя, потому что язъ болши вѣренъ и есть со мною и болши твоего приказу, также и подъ моею властью и болши земель и людей, надъ которыми язъ властель. И будетъ учнешь впередъ не отъ себя мнѣ отвѣтъ чинити по моимъ грамотамъ, которые язъ къ тебѣ пишу, и ты бѣ о томъ вѣдалъ, язъ къ тебѣ впередъ писати отъ себя потомужъ не хочу, а прикажу писати иному, за которымъ приказъ меньше меня, потому что язъ всегда таковъ, какъ ты. А потомъ мой велмож-
 36 ный король не хочетъ и не желаетъ кроворозлития никоторого, какъ твой бывшей государь неподѣлно войну зачалъ противъ насъ свѣйскихъ; и язъ того для своему велможному королю говорилъ и съ покорностью умолилъ, что его королевское величество велѣлъ писати къ твоему нынѣшнему владѣющему государю Ѳеодору Ивановичю, великому князю въ Руской землѣ, || о томъ вѣдати, что твоего государя о томъ мысль, захочетъ ли онъ держати то перемирье, которое съ отцомъ его было утвержено, или похочетъ далѣ того впередъ перемирье учинить, или мирного постановенья? И для того мой милостивый государь хочетъ послать своихъ великихъ по-

словъ думныхъ на рубежъ, съ которыми будетъ наказъ и полная мочь о всякомъ дѣлѣ, о мирномъ постановеньѣ или о перемирьѣ, какъ промежъ собою съ обѣ стороны великимъ посломъ договоръ учинить мочно. И чаю, то есть тобѣ вѣдомо, на чомъ договоръ учинили на съѣздѣ на рѣкѣ Плюсь, се, что приговорили и укрѣнили на томъ, что гонцомъ зъ грамотами волно ѣздити на обѣ стороны безо всякого задержанья. И для того язъ прошу, чтобы того моего милостивого короля слугу Анца Страцборха отпустилъ къ своему государю безо всякого задержанья и убытка, и назадъ тотъ часть, а также и твоего государя гонца, какъ онъ пріѣдетъ въ нашу государя землю, потому жъ отпустить не издержавъ. А прислалъ бы еси ко мнѣ отвѣтъ о томъ не издержавъ, что твоего государя о томъ умышленье, захочетъ ли твой государь миръ или далнее перемирье учинити, и по тому бы язъ вѣдалъ, какъ тому быть. А нынѣче моего милостивого государя короля воинскимъ людемъ заказъ учиненъ, что никоторого задору порубежнымъ || людемъ, вашего государя подданнымъ, не 37 учинити, по ка мѣста то перемирье учиненное достоить; а мы хотимъ на своемъ словѣ стояти крѣпко, какъ есмь договоръ учинили; а ты бѣ съ своей стороны заказъ учинилъ крѣпчае прежнего, чтобъ отъ вашихъ людей потому жъ задору не было. Писанъ въ государя нашего отчинѣ въ княженьѣ въ Весманской землѣ въ городѣ въ Вестросѣ лѣта 1585-го, марта въ 14 день.

А се переводъ съ Пунтосова грамоты ко князю Ивану Лобанову-Ростовскому.

Того велможного высокорожденного князя и государя государя Ягана третьяго, Свѣйского, Годцкого, Вендійского короля, великого князя Финскіе земли, Корѣлского, Водчкіе пятинны и Ижерского въ Русской землѣ и надъ чюхны въ Ливонской арцука, думной уставленной воинской воевода и намѣстникъ Ливонской язъ Пунтусъ Делегардъ, рыцарь и волной господинъ Викхолмъ, государь въ Колѣѣ и въ Сунби, ко князю Ивану Семеновичю Ростовскому, намѣстнику Великого Новагорода пригородцкому Городецкому. Дошло до меня твое писмо съ Юрьемъ съ Меллеромъ, которого язъ посылалъ къ намѣстнику Великого Новагорода ко князю || Василью Оедо- 38 ровичю Шуйскому: и что еси въ началѣ своей грамотѣ написалъ, чтобъ мнѣ не писати отъ себя къ намѣстнику Великого Новагорода съ тобою не сослався, и тебѣ буди вѣдомо, что язъ всегда таковъ, что намѣстникъ Великого Новагорода иль и свѣше, потому что у меня болши его приказу и болши на меня положено, какъ на него, а намѣстникъ Финскіе земли и Ливонскіе въ версту намѣстнику Великого Новагорода, некоторымъ обычаемъ не менши, но и свѣше, потому что подъ нашею властью болше людей и земли, какъ у намѣстника Новгородцкого; а впередъ мнѣ писати къ намѣстнику Нова-

городцкому, потому что язъ ему въ версту. И вы бы, ты князь Иванъ, и онъ, и иные, то отставили свои русскіе старыя (обычай) и невѣжливое вѣспѣивство. А что еси писалъ, что о томъ не было рѣчей на рубежѣ, какъ ты былъ съ своими товарищи со мною и съ моими товарищи на съѣздѣ на рѣкѣ на Плюсѣ и дали есте намъ своего государя опасъ, а намъ бы противъ того промыслити опасъ у своего государя на государя вашего пословъ, будетъ онъ похочетъ послати къ моему государю къ Ягану королю пословъ своихъ, и то ты солгалъ: а для того мы у васъ взяли государя вашего опасъ, что было намъ противъ того у государя своего взяти опасную грамоту. А то бѣ еси вѣдалъ, что ни Дацкой и Литовской и иные великіе государи, которые въ версту государю твоему, и тѣ не смѣютъ ко государю

39 нашему посылати пословъ своихъ въ воинское || время безъ государя нашего опасныя грамоты. А нѣчто лучитца государя твоего посломъ въ государя нашего землю ѣхати въ перемирие или въ воинское время безъ опасу, и ихъ примутъ какъ пригоже, и тутъ познаютъ, каковъ королевской опасъ. А всякимъ гонцомъ зъ грамотами ѣздити волно межъ велможнѣйшихъ государей въ перемирие и въ воинское время по тому договору обѣихъ великихъ государей пословъ на рѣкѣ на Плюсѣ. А будетъ впередъ мирное постановенье будетъ и о томъ будетъ договоръ останетца, и тогда государя нашего посломъ мочно будетъ ѣхати къ государю вашему, а государя вашего посломъ мочно ѣхати къ государю нашему безо всякіе зацѣпки и страху, и убытка, потому что государь тѣ грамоты опасныя, которые даетъ, держитъ непоколебимо государя твоего посломъ и иныхъ государей посломъ. А какъ твой бывшей государь Иванъ Васильевичъ держалъ свой опасъ и здѣлалъ надъ государя моего посла противъ своей грамоты и печати, то и мы вѣдаемъ. А съ твоего есми писма мню себѣ то, что ты и твои товарищи, которые были на рубежѣ съ нами и договоръ учинили, и того есте всѣ объявити не смѣли, что вы съ нами договорили, потому что вы съ своей стороны того не держали, что есте обѣщали на съѣздѣ. А государя вашего люди послѣ того были въ государя нашего землѣ Эстрботу—въ Финской украинѣ, а пришедъ государя нашего людей грабили и сѣкли, и жгли,

40 и землю пустошили: то есть неправда, || а мы стоимъ на своемъ словѣ крѣпко, какъ правду дадимъ и дали, а толко бы не то и намъ было мочно противъ того управитца и с о т ъ я (?). А ты съ своими товарищи забыли есте свое слово и обѣщанье, а стоите въ своемъ въ великомъ въ рускомъ въ безумномъ невѣжствѣ и въ гордости: и то было вамъ пригоже отставити, потому что вамъ въ томъ мала прибыль чинитца. Да ты жъ меня называешь иноземцомъ, буттось я живу не часто во дворѣ государя своего и титла дати государю твоему не умѣю: и то бѣ тебѣ было вѣдомо, что язъ издавна въ здѣшнемъ высокохвалномъ государствѣ Свѣйскомъ не иноземецъ и не на-

зываютъ меня иноземцомъ. А что пишешь, || что и во дворѣ государя своего въ нѣкоторые лѣта не былъ, и то есть правда, и изъ чаю, что то позналъ твой государь да и ты и иные его подданные, какъ еси ходилъ съ государя своего ратью въ государя твоего землю и еѣ воевалъ, шкоты и убытки починилъ многіе; а времяемъ и во дворѣ государя своего бываю. Самъ то можешь разумѣти, что изъ самъ столько разумѣю писати мнѣ къ твоему государю титуло, которая ему не подобаетъ: тѣ земли которые мой государь взялъ у твоего государя и тѣ земли государь мой и титулу хочетъ держати за собою и Божьею милостью за то отвѣчать. И Божьимъ судомъ бывшего государя твоего Ивана Васильевича || въ животѣ не стало, а послѣ 41 его смерти учинился на государствѣ сынъ его Феодоръ Ивановичъ, и нынѣ мой велможный государь, какъ есть крестьянскій государь, не хотя войны и кроворозлитія, писалъ ко государю вашему и хочетъ вѣдати, на которой срокъ похочетъ прислати на рубежъ своихъ великихъ пословъ о мирномъ постановленіи или о далнемъ перемиріи, а мой велможный король хочетъ послати своихъ великихъ пословъ ближніе думы болшихъ людей на рубежъ. И будетъ государь твой похочетъ мирного постановленія или перемирія, и онъ бы прислалъ своихъ великихъ пословъ лутчихъ людей, давъ имъ полную мочь, которымъ бы было волно съ нами тѣ дѣла всѣ связати и розвязати: а моего государя посломъ быти на рубежъ на день святого Якова, то есть, іюля въ 25 день. И обои бы великіе послы договорясъ о тѣхъ дѣлахъ подлинно и совершивъ, и опослѣ бѣ съ обѣ стороны вдругъ ѣхали кои же по своему наказу ко государю, хъ которому кому велѣно: наши къ вашему государю, а наши къ вашему государю, и то дѣло, которое на рубежѣ здѣлаетца и совершитца, укрѣпители крестнымъ цѣлованьемъ у самихъ великихъ государей. И будетъ тобѣ и твоимъ товарищемъ такіе дѣла не за обычай, какъ межъ такими великими государями чинъ ведетца, ино то у царей и королевъ, межъ которыми война поведетца, ведетца въ обычѣ исстари, что напередъ съѣзжаютца на рубежъ и тутъ договоръ подлинной учинять и совершатъ и потомъ закрѣпляютъ у самихъ государей, какъ выше речено. А то бѣ еси вѣдалъ, что мой велможный король ни до вѣка никакъ не пошлетъ своихъ || пословъ въ государя тво- 42 его землю, до тѣхъ мѣстъ, какъ всѣ тѣ дѣла постановятца и совершатца на рубежѣ. О томъ мой велможный государь его королевское величество ждетъ отъ твоего государя подлинного отвѣту на первой часъ съ своимъ слугою и посланникомъ. Писана въ моего велможного государя и короля вотчинѣ и княженьѣ въ Весманской землѣ въ городѣ Вестросѣ въ 10 день марта лѣта 1585-го.

И государь царь и великій князь по свѣйского гонца велѣлъ послати сына боярсково, а велѣлъ съ нимъ ѣхати къ Москвѣ.

И по государеву указу посланъ въ Новгородъ по свѣйскаго гонца Иванъ Тарховъ, а наказъ ему данъ таковъ.

Память Ивану Тархову. Ъхати ему въ Великій Новгородъ для того: Писали ко государю царю и великому князю изъ Новагорода бояринъ и воевода Ѳедоръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи, что пріѣхалъ въ Новгородъ отъ Свѣйскаго короля нѣмчинъ Анцъ Стражборъ ко государю зъ грамотою. И Ивану, пріѣхавъ въ Новгородъ и отдавъ государеву грамоту
43 въ Новѣгородѣ боярину и воеводамъ Ѳедору Васильевичю Шереметеву и діаконъ, да взявъ приставовъ у Ѳедора Васильевича, ѣхати ему въ ту деревню, гдѣ стоитъ нѣмчинъ Анцъ Стражборъ, а пріѣхавъ въ тоѣ деревню и велѣтъ про себя сказать приставу его, что онъ пріѣхалъ отъ царскаго величества отъ приказныхъ людей, и пришедъ къ нему молыти рѣчь:

Божією милостію великаго государя царя и великаго князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, Владимирскаго, Московскаго, Новгородскаго, царя Казанскаго, царя Астараханскаго, государя Псковскаго и великаго князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вязьскаго, Болгарскаго и иныхъ, его царскаго величества приказные люди велѣли тебѣ молыть: Писали изъ Новагорода къ царскому величеству бояринъ и воеводы Ѳедоръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи, что ты пріѣхалъ въ Новгородъ а просиши къ его царскому величеству отъ своего государя Ягана короля, и царскаго величества приказные люди велѣли тебѣ ѣхати къ Москвѣ со мною, и въ приставѣхъ у тебя быти мнѣ велѣли, и кормъ тебѣ дорогою давати

А изговоря нѣмчину Анцъ Стражбору велѣти ему ѣхати съ собою къ Москвѣ. И ѣхати Ивану съ свѣйскимъ нѣмчиномъ съ Анцою къ
44 Москвѣ || не мѣшкай и кормъ ему давати нѣмчину Анцѣ по росписи, какова съ нимъ послана; а на кормъ ему на мелкій розходъ взяти ему въ Новѣгородѣ у діаконъ у Второво у Ѳедорова да у Левонтья у Резанцова денегъ рубли три—четыре, а медъ и пиво имати ему про нѣмчина Анца по городомъ и по слободамъ, гдѣ будетъ взяти писмо у новгородскихъ діаконъ, а дни на три, на четыре, меду и вина, и пива взяти у діаконъ въ Новѣгородѣ. И ѣхати ему съ тѣмъ нѣмчиномъ съ Анцою къ Москвѣ не мѣшкай, и ѣдучи ему дорогою беречи того накрѣпко, чтобъ съ нѣмчиномъ съ Анцою и съ его людьми никто ни о чемъ не розговаривали, и не припущать къ нему никого отнюдь ни съ чѣмъ. А самому Ивану у нѣмчина у Анца провѣдывати о всякихъ вѣстехъ, а что съ нимъ нѣмчинъ Анцъ въ разговорѣ поговорить, и ему то велѣти себѣ записывати, о болшомъ дѣлѣ отписати ко государю, а объ иныхъ дѣлѣхъ пріѣхавъ сказати великому государю царю и великому князю.

А будетъ свѣйской гонецъ учнетъ говорити въ розговорѣ, что прежь сего при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи надъ свѣйскими послы было безчестье великое, и за тѣмъ государь ихъ пословъ своихъ ко государю и не посылаетъ, и Ивану говорити: Язъ человекъ молодой служилой, язъ о томъ подлинно не вѣдаю, часто живу по государевымъ службамъ, а то есми || слыхалъ о томъ не отъ 45 велика, что надъ тѣми вашими послы здѣлалось противъ того, что надъ государевыми послы надъ бояриномъ Иваномъ Михайловичемъ Воронцовымъ съ товарищи въ Свѣйской землѣ дѣлали безчестье великое, чего ни надъ которымъ посломъ и не надъ такимъ человекомъ великимъ быть не возможно; а Ивановъ отецъ Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ былъ на Великомъ Новѣгородѣ намѣстникъ, а ссылася (съ) Свѣйскими короліи. Да толко то ужъ нынѣ дѣло миновалось: Божьимъ судомъ государя нашего цари и великого князя Ивана въ животѣ не стало, а на государствахъ учинился государемъ сынъ его государь нашъ царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи, и нынѣ ужъ дѣло новое: намъ тѣхъ дѣлъ всчинати не пригоже.

А будетъ учнетъ гонецъ говорити о походѣ свѣйскихъ людей къ городомъ и о взятѣ Ругодива и о иныхъ городѣхъ, и Ивану говорити: То здѣлалось случаемъ тѣмъ, что Литовской король и Дацкой, и Свѣйской и съ иными землями собрався и сложася вмѣстѣ,—такъ здѣлалось. А нынѣ государь нашъ царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи зъ Божьею помощью со всѣми великими государи миренъ: съ Литовскимъ помирился, а Крымской царь въ государевѣ волѣ, а Крымской бывшей царь Сааветъ Кирѣй и братъ его Муратъ Кирѣй царевичъ ко государю пріѣхали || въ 46 службу. А Свѣйской король толко передъ государемъ не исправитца, и съ Свѣйскимъ королемъ государю плохо управитца.

А ѣхатъ Ивану съ нѣмчиномъ съ Анцою изъ тоѣ деревни, гдѣ въ которой деревнѣ онъ стоитъ, около города, а скрозъ городъ и сквозъ посадъ съ нѣмчиномъ не ѣхати и обвести его около города на болшую дорогу. И будетъ нѣмчинъ Анцъ учнетъ говорити о томъ, для чего его около города обводитъ, и Ивану говорити, что государь вашъ Свѣйской король передъ государемъ ещо не исправился, и ссылка ещо не бывала, и ему нынѣ черезъ городъ ѣхати не пригоже.

Да память Ивану Тархову. Будетъ нѣмчинъ Анца по руски мало умѣть, и безъ толмача будетъ ѣхати не мочно, и Ивану взяти въ Новѣгородѣ толмача Симанова сына Керклина Степана. А будетъ нѣмчинъ Анцъ по руски умѣть и ѣхатъ и безъ толмача мочно, и ему толмача изъ Новгорода не имати.

А се такова грамота послана въ Новгородъ о свѣйскомъ гонцѣ.

47 Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи въ нашу отчину въ Велики Новгородъ боярину нашему и воеводамъ Ѳедору Васильевичю Шереметеву съ товарищи да дьякомъ нашимъ Второму Ѳедорову да Левонтью Резанцову. Писали есте къ намъ, что пріѣхалъ въ Новгородъ отъ Свѣйского короля нѣмчинъ Анцъ Стражборъ, а съ нимъ отъ короля грамота къ намъ да двѣ грамоты привезъ отъ Пунтоса въ Новгородъ къ боярину ко князю Василью Ѳедоровичю Шуйскому, а другая ко князю Ивану Лобанову-Ростовскому; и вы тѣ грамоты, которые съ нимъ присланы къ боярину ко князю Василью Ѳедоровичю и ко князю Ивану Лобанову-Ростовскому, къ намъ прислали, и намъ то вѣдомо, и мы для того нѣмчина послали къ вамъ Ивана Тархова, а велѣли ему съ тѣмъ нѣмчиномъ ѣхати къ Москвѣ. И какъ къ вамъ Иванъ въ Новгородъ пріѣдетъ, и вы бѣ того нѣмчина Анца Стражбора отпустили къ намъ къ Москвѣ и велѣли съ тѣмъ нѣмчиномъ ѣхати къ намъ къ Москвѣ и приставу Томилу Растиславскому велѣли ѣхати съ нимъ же вмѣстѣ. А корму бѣ есте велѣли давати въ дорогѣ нѣмчину Анцѣ на день по куряти да по части говядины до по части ветчины, да по два колача денежныхъ, да по ведру меду, да по ведру пива; а людемъ его

48 пяти человѣкомъ на день двѣ части говядины, двѣ части ветчины || да колачу по денежному, да по хлѣбу по денежному человѣку, да два ведра пива пяти человѣкомъ. А на мелкой бы есте розходъ въ дорогу на хлѣбы и на колачи, и на крупы, и на соль велѣли бѣ есте дати, счетчи, въ колѣо день доѣхати до Москвы, рубли три—четыре, какъ смѣтите, чтобъ ему въ дорогѣ въ корму нужи не было, и велѣли бѣ есте съ нѣмчиномъ ѣхати къ намъ къ Москвѣ не мѣшкая. А будетъ захочетъ нѣмчинъ съ тѣмъ отпустить въ Ругодивъ своего человѣка, что ему велѣли есмя ѣхати къ Москвѣ, и вы бѣ ему ослободили отпустить и проводить его послали. А съ нѣмчиномъ съ Анцою велѣли бы есте ѣхати Ивану Тархову около города на болшую дорогу, чтобъ ѣхати не всквозъ городъ и посадъ. А меду и пива, и вина велѣли бы есте про того нѣмчина дати изъ Новагорода дни на три, на четыре. Да послали бы есте съ Иваномъ съ Тарховымъ да съ Томиломъ Ратиславскимъ для розсылки сына боярского молодого.

И іюня въ 23 день свѣйской гонецъ Анцъ Разборхъ къ Москвѣ пріѣхалъ и поставленъ на посолскомъ на литовскомъ дворѣ.

49 || И іюня въ 24 день царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи приговорилъ зъ бояры свѣйскому гонцу Анцу Разборху быти въ посолской полатѣ у дѣака у Ондreja Щелкалова и грамоты Ягана короля у гонца взяти діаку Ондрею, и гонца роспросити, приказъ съ нимъ какой, опричь грамоты, есть ли.

И того жъ дни свѣйской гонецъ Анцъ Разборхъ въ посолской полатѣ

у діака у Ондreja у Щелкалова былъ и грамоту, что прислалъ съ нимъ ко государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи Яганъ король, далъ гонецъ діаку Ондрею Щелкалову, а рѣчью гонецъ Анцъ Разборхъ говорилъ, чтобъ государь послалъ на рубежъ о мирномъ постановеньѣ пословъ своихъ, а государь его Яганъ король отпускаетъ на рубежъ для мирного постановенья пословъ своихъ великихъ людей графа Петра да Оншкелбелта да Ирика Обрамова.

А се переводъ Свѣйского короля грамоты ко государю зъ гонцомъ его съ Анцомъ съ Разборхомъ 92 году.

Мы Яганъ Третьей, Божьею милостию Свѣйскій, Годцкій, Вендійскій король и великій || князь въ Финской землѣ, Корѣлской и Водцкій пятины 50 и Ижерской въ Руской землѣ и надъ чюхны въ Ливонской землѣ арпукъ, великому государю Ѳеодору Ивановичю, царю и великому князю въ Руской землѣ, Владимирскому, Московскому, Новгородцкому, царю Казанскому и Астараханскому, государю Псковскому и великому князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вяцкому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и Сибирскіе земли и тѣхъ странъ, которые къ его землѣ прилегли, || повелителю и обладателю. Учинилось намъ вѣдомо, что отецъ твой Иванъ Васильевичъ съ сего свѣта преставился, которой своею землею и поданными своими владѣлъ немилостивно и съ кроворозлитьемъ, также онъ былъ лихъ и непокоенъ сусѣдъ и не возмогъ быти въ миру съ пограничными государи владѣтельными, войну и кроворозлитье всчалъ, и то познали съ великого убытка его подданные и всѣ тоѣ земли и государствъ, на которыхъ ты нынѣ сидишь, что на послѣднее время ото всѣхъ сторонъ противно учинилось. А противъ насъ потомужъ въ давно зашлые лѣта кроворозлитье и войну неподѣльную отъ высокіе гордости за- 51 чалъ и во многіе лѣта ничего не здѣлалъ; а мы по своему праведному дѣлу николи того не хотѣли, и такое великое кроворозлитье зачалось не отъ насъ; и Божьею помощью и его милосердьемъ по ся мѣста у него поимали города и земли, и крѣпости, и Богъ его добрѣ отъ насъ и отъ нашего свояка короля Польского и отъ иныхъ смирилъ, и чего онъ хотѣлъ надъ иными, то ссталося надъ нимъ надъ самимъ, и за такую многолѣтнюю неподѣльную войну зачатую къ намъ и потому что Богъ намъ далъ часть въ рукахъ мочно зъ Божьею помощью впередъ къ явственнымъ нашимъ праведнымъ дѣломъ тоѣ войну довершить. Да мы какъ есть крестьянскій король, не хотя некоторымъ обычаемъ зла и кроворозлитья, || и то есмя разумѣли, что ты учинился государемъ на отца своего степеніи на владѣннѣ Руского государства и пребываешь деи въ лутчемъ и въ крестьянскомъ государскомъ

обычаѣ, и твое хотѣнье о миру намъ сказываютъ, и мы того не мыслимъ, что не додержати того перемирья, которое учинилось межъ обѣихъ нашихъ намѣстниковъ на усть Плюсы рѣки, также и некоторые недружбы не думаемъ, до коихъ мѣстъ твой отвѣтъ къ себѣ услышимъ, можетъ ли быть у тебя хотѣнье къ миру и къ покою, или неподѣльную войну дополнити, и хотимъ того, чтобъ еси съ тѣмъ посланцомъ извѣстилъ, какъ ты себѣ помыслишь въ томъ быти, а намъ бы то было вѣдомо жъ, и мы по тому своимъ

52 || дѣломъ велѣли промыслиати. А будетъ ты съ своей стороны похочешь доброхотѣнье къ подлинному миру или къ перемирью, и мы потому жъ хотимъ, какъ будетъ пригоже. И того для надобно для такова великого дѣла въ нынѣшнее время съ обѣ стороны великихъ пословъ послати на рубежъ договоръ учинити о всемъ подлинно, потому что мы того не мыслимъ, что послати своихъ пословъ къ тебѣ, докуды на рубежѣ договору не учинятъ, и некоторымъ дѣломъ не хотимъ почать и дѣлать съ твоими намѣстники Новгородцкими, развѣе съ собою самимъ, какъ ты дѣлаешь съ цсаремъ и съ короли, и съ иными съ великими государи. А какъ то дѣло на рубежѣ договорено будетъ, чтобъ намъ съ обѣ стороны черезъ наши послы укрѣпитца крестнымъ цѣлованьемъ—наши къ тебѣ самому, а твои бъ къ намъ—крѣпко и неподвижно укрѣпили. И будетъ которымъ обычаемъ въ тѣ времена въ тѣхъ порубежныхъ мѣстѣхъ межъ нашими подданными что учинитца, и намъ бы воинской воевода и намѣстникъ и твой намѣстникъ Новгородцкой въ томъ межъ ими розправу чинили. И хочю о всемъ томъ подлинного отвѣту. Писано въ нашей отчинѣ княженья Весманскіе земли въ нашемъ градѣ Весторорсѣ лѣта 1585, марта въ 2 день, нашего государства 17-го.

53 || И царь и великій князь, выслушавъ Свѣйского короля грамоты, приговорилъ зъ бояры, что свѣйского гонца къ Ягану королю отпустить и грамота съ нимъ хъ королю послати, а отпустить его дьяку Ондрию Щелкалову, и грамоту Ягана короля, которую прислалъ ко государю, отослати назадъ къ Ягану королю, потому что Свѣйской Яганъ король писалъ ко государю въ своей грамотѣ многіе непригожіе укорительные слова про отца государева про великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и противъ бы Ягановы королевѣ грамоты отписать къ нему съ вычетомъ, и ссылку его и докончанье съ Новгородцкими намѣстники припоманути, что онъ нынѣ пишетъ мимо прежней обычай. А о послѣхъ приговорилъ государь зъ бояры, чтобъ на рубежъ пословъ послати, а срокъ посломъ учинити послѣ Семена дни лѣтопроводца лѣта 7094-го, сентября въ 14 день.

И іюля въ 9 день, по государеву приказу, былъ въ посолской полатѣ у дьяка Ондрея Щелкалова свѣйской гонецъ Анцъ Разборхъ, а въ тѣ поры были въ полатѣ и передъ полатою на крылцѣ дворяне и дѣти бояр-

скіе въ чистомъ платьѣ. А какъ гонецъ вшелъ въ полату, и О н д р е й ему говорилъ:

А н ц ѣ, пріѣзжалъ еси ко государю нашему къ царскому величеству отъ своего государя отъ Я г а н а короля зъ грамотою, и государь нашъ его царское величество велѣлъ мнѣ у тебя взять грамоту, || чтобъ ему государю 54 было въ вѣдомѣ, о чемъ писано. И въ грамотѣ ко государю нашему къ его царскому величеству государь вашъ Я г а н ѣ писалъ многіе слова, укоряючи государя нашего отца блаженные памяти великого государя царя и великого князя И в а н а В а с и л ь е в и ч а всеа Русіи. И за такіе непригожіе дѣла на гонцовъ опалу кладуть, и отпустить было тебя государю нашему къ Я г а н у королю не пригоже. Да государь нашъ милостивый крестьянскій государь, за челобитьемъ бояръ своихъ, на тебя некоторые опалы своей не положилъ и ко государю твоему къ Я г а н у королю велѣлъ тебя отпустить, а съ тобою посылаетъ государь нашъ къ Я г а н у королю свою грамоту; а очей своихъ государь нашъ видѣти тебѣ не велѣлъ для того, что съ тобою прислалъ Я г а н ѣ король грамоту съ укорительными словы про отца государя нашего. А велѣлъ тебя отпустить мнѣ дѣяку своему.

И гонца Разборха О н д р е й отпустилъ.

А се такова грамота послана отъ государя къ Я г а н у королю зъ гонцомъ его съ А н ц о ю Р а з б о р х о м ѣ.

Милосердія ради милости Бога нашего въ нихже посѣти насъ востокъ свыше воеже направить ноги наша на путь миренъ, сего убо Бога нашего въ Троицы славимаго милостію, мы великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астараханскій, государь Псковскій и великій князь || Смо- 55 ленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелитель и государь отчинный земли Лифлянскіе и иныхъ многихъ государствъ государь, восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ, Я г а н у, королю Свѣйскому и Годцкому, и Вендѣйскому. Прислалъ еси къ намъ съ своею грамотою гонца своего А н ц а Р а з б о р х а, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси про отца нашего блаженные памяти про великого государя царя и великого князя И в а н а В а с и л ь е в и ч а всеа Русіи многіе непригожіе укорительные слова, а съ нами бѣ тебѣ быти въ ссылкѣ. И то гдѣ слыхано, что про великого государя про отца нашего царя и великого князя И в а н а В а с и л ь е в и ч а всеа Русіи писати такіе укорительные слова, а съ нами бѣ тебѣ ссылатися? И въ титлѣ описывался еси нашею отчиною Новгородскою землею, а что было изначала, и то ты забылъ, какъ Свѣйскіе короли ссылалися съ нашего царского

величества отчиною съ Великого Новагорода намѣстники: отецъ твой Г у с т а в ъ король взялъ перемирье наше отчины Великого Новагорода съ намѣстники со княземъ Борисомъ Ивановичемъ Г о р б а т ы м ъ - С у з д а л с к и м ъ да съ дворецкимъ наше отчины Великого Новагорода съ Семеномъ Ивановичемъ Б у т у р л и н ы м ъ. И ты, роспросивъ старыхъ, про то увѣдаешъ. И намъ было гонца
 56 твоего и отпустить || къ тебѣ не пригоже: на такихъ гонцовъ за такіе дѣла, которые съ такими укорительными словы пріѣзжаютъ, вездѣ опалы кладутъ. Да мы государи крестьянскіе, за челобитьемъ бояръ своихъ, для своего государственного милостивного крестьянского обычая, на твоего гонца некоторые своей опалы не положили есмя и къ тебѣ къ Я г а н у королю съ сею нашею грамотою отпустили есмя, и твою грамоту, которую онъ къ намъ отъ тебя привезъ, отослать есмя велѣли къ тебѣ съ нимъ назадъ, и нашихъ царскихъ очей гонцу твоему видѣть не велѣли есмя для того, что онъ съ такою грамотою къ нашему царскому величеству пріѣхалъ, а въ грамотѣ писано укоряючи отца нашего блаженные памяти великого государя царя и великого князя И в а н а В а с и л ь е в и ч а всеа Русіи, чего нигдѣ || не слыхано. И ты бѣ впередъ къ намъ гонцовъ своихъ съ такими укорительными словы грамотъ не посылалъ и про отца нашего про великого государя укорительныхъ словъ къ намъ впередъ въ своихъ грамотахъ не писалъ, и нашею отчиною Новгородцкимъ уѣздомъ Великого Новагорода и новгородцкихъ пригородовъ въ титулѣ себя не описывалъ бы еси. А что еси писалъ къ намъ въ своей грамотѣ, чтобъ намъ велѣти послать пословъ своихъ на съѣздъ, и намъ было мимо прежніе обычаи и за такіе твои слова не пригоже пословъ своихъ и посылать. Да для своего царского милосердного обычая и жалѣя о крестьянствѣ, по челобитью бояръ своихъ, пословъ своихъ на съѣздъ послати
 57 велѣли есмя, а срокъ есмя имъ велѣли учинить || стать усть Плюсы рѣки послѣ Семена дни лѣтопроводца 7094-го, сентября 14-го числа. И ты бѣ Я г а н ъ король къ тому жъ сроку своихъ великихъ пословъ прислалъ на съѣздъ къ нашимъ посломъ, которые бѣ могли о всякихъ дѣлѣхъ договоръ учинить. А что еси писалъ къ намъ въ своей грамотѣ, что ты того не мыслишь, что не додержати того перемирья, которое учинено на рубежѣ на усть Плюсы рѣки, и не думаешь ничего, до коихъ мѣстъ нашъ отвѣтъ къ себѣ услышишь, и мы потому жъ воеводамъ своимъ заказали по всѣмъ мѣстомъ съ твоею землею держати велѣли перемирье крѣпко до того сроку, какъ на рѣкѣ на Плюсѣ приговорено и какъ послы наши нынѣ съ твоими приговарять, войны и рати всчинати не велѣли есмя. Писано въ государствіе нашего дворѣ града Москвы лѣта отъ созданья міру 7093-го, іюля мѣсяца.

А съ Москвы свѣйской гонецъ поѣхалъ іюля въ 11 день, а проводить

его посланы до Новагорода Иванъ Тарховъ да Томило Ротиславской, а наказъ имъ данъ таковъ.

Память Ивану Тархову да Томилу Ротисловскому. Ъхати имъ съ свѣйскимъ гонцомъ съ Анцою Разборхомъ до Великого Новагорода, и ѣдучи имъ дорогою береженъе къ нему держати, чтобъ ему ни отъ кого безчестья не было, а съ нимъ бы никто ни о чемъ не говорилъ. И подводы имъ подъ него имати по поѣдорожной. А на кормъ ему послано съ ними 58 два рубля денегъ: имъ кормъ велѣти покупати. А того беречи накрѣпко, чтобъ къ нему въ дорогѣ никто не приставалъ и не розговаривалъ съ нимъ никто ни о чемъ. А въ Торжку дать велѣно имъ пять ведръ меду, пять ведръ пива, ведро вина горячего. А стрѣлцовъ имъ голову объѣхати Ивана Калемина за пять верстъ до Клина, а Левонтья Лыдыжинского имъ объѣхати у Городня или за Городнемъ къ Твери на походѣ, а царевича съ людьми объѣхати имъ во Твери, а служилыхъ татаръ съ Семеномъ Ступишинымъ объѣхати въ Торжку, а романовскихъ татаръ объѣхати съ Семеномъ съ Тургеневымъ на Новгородцкой дорогѣ, въ которомъ мѣстѣ пригоже, гдѣ ихъ съѣхати мочно: о томъ къ нимъ посылать напередъ себя, чтобъ имъ вѣстно было про гонца, чтобы они въ ту пору были на готовѣ. А пріѣхавъ съ нимъ въ Новгородъ, отдати объ немъ воеводамъ государева грамота и говорити имъ, чтобъ они свѣйского гонца Анца Разборха изъ Новагорода отпустили по государевѣ грамотѣ и проводить его послали сына боярского и на кормъ ему велѣли дати, чѣмъ ему доѣхати до рубежа потому жъ съ прибавочкою съ легкою, какъ ему въ дорогѣ давано до Новагорода.

Память великого князя Семіона Бекбулатовича Тверского боярину князю Борису || Петровичу Хованскому да діяку Микитѣ Щелепину. 59 Отпущенъ отъ государя съ Москвы свѣйской гонецъ Анцъ Разборхъ съ приставы съ Иваномъ съ Тарховымъ да съ Томилой Ратисловскимъ. И какъ Иванъ и Томило съ свѣйскимъ гонцомъ въ Торжокъ пріѣдутъ, и вы бѣ велѣли, взявъ кормъ съ Ямской слободы и съ посаду, велѣли дати свѣйскому гонцу тотчасъ, а меду и пива велѣли бы есте взяти съ великого князя Семіона кабака свѣйскому гонцу и въ дорогу до Новагорода пять ведръ меду, пять ведръ пива, ведро вина, и отпустили бы его тотчасъ не издержавъ, и подводы имъ велѣли дати добрые.

А въ Новгородъ грамота о свѣйскомъ гонцѣ объ его отпускѣ послана такова.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи въ нашу отчину въ Великій Новгородъ воеводѣ нашему князю Данилу Ондревичу Ногтеву да боярину нашему и воеводамъ Ѳедору Васильевичу Шереметеву съ товарищи да діякомъ нашимъ Второму Ѳедорову да Левонтью Резанцову. Отпустили есмя съ Москвы свѣйского гонца Анца

Разборха, а проводить его отъ Москвы до Новагорода послали есмь Ивана Тархова да Томила Ратиславского. И какъ къ вамъ въ Великій Новгородъ Иванъ и Томило съ свѣйскимъ гонцомъ пріѣдутъ, и вы бѣ свѣйского гонца Анца || Разборга изъ Новагорода отпустили тотчасъ и проводить его до рубежа послали кого пригоже, и подводы ему изъ Новагорода дали, а кормъ бы есте ему изъ Новагорода велѣли дати до рубежа, передъ прежнимъ и съ прибавочкою, какъ ему кормъ даванъ отъ Новагорода до Москвы. А что отписать къ Пунтосу, и таковъ образецъ посланъ къ вамъ, и вы бѣ, съ того списка написавъ грамоту, отослали ото князя Ивана съ его приставомъ съ Томиломъ. А какъ свѣйского гонца изъ Новагорода отпустите и кого провожати пошлете, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали. Писано на Москвѣ лѣта 7093-го, іюля въ 9 день.

А се такова грамота, какова велѣно послати къ Пунтосу ото князя Ивана Лобанова-Ростовского.

Божією милостію великого государя царя и великого князя Оедора Ивановича всеа Русіи, Владимирского, Московского, Новгородцкого, царя Казанского, царя Астараханского, государя Псковскаго и великого князя Смоленского, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вадкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Полоцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны повели-
61 теля и государя отчиннаго земли Лифлянскіе и иныхъ, || отъ его царского величества воеводы и намѣстника новгородцкого пригорода Городецкого ото князя Ивана Семеновича Лобанова-Ростовского Ягана, короля Свѣйского, Годцкого, Вендійского, воеводѣ Пунтосу Делегардѣ. Прислалъ еси ко мнѣ свою грамоту зъ гонцомъ съ королевскимъ съ Анцою Расборхомъ, а въ грамотѣ своей писалъ еси ко мнѣ, меня укоряючи, кабы еси не пригосударной человѣкъ, а нашей братьѣ добрымъ людямъ такихъ непригожихъ словъ и писать не пригоже. А что еси писалъ въ своей грамотѣ ко мнѣ, а хочешъ ссылатися и ровень быти зъ государя нашего царского величества зъ бояриномъ и намѣстникомъ Великого Новагорода со княземъ Васильемъ Оедоровичемъ Шуйскимъ мимо прежніе обычаи, а бояринъ и намѣстникъ Великого Новагорода князь Василей Оедоровичъ Шуйской отѣхалъ къ Москвѣ; а хоти бѣ и былъ здѣсе, и тому какъ мочно сестатца, что тебѣ съ нимъ ссылатися: того ты забылъ, какъ Свѣйскіе короли ссылалися со государя нашего отчины Великого Новагорода съ намѣстники? И будетъ ты того не вѣдаешъ, и мы о томъ тебѣ извѣстимъ: отецъ государя вашего Густаусъ король ссылался со государя нашего царского величества отчиною Великого Новагорода съ намѣстники со княземъ Борисомъ Ивановичемъ Горбатымъ Суздалскимъ да зъ дворецкимъ Великого Новагорода съ Семеномъ Ива-

новичемъ Бутурлинымъ, и докончанье межъ ихъ было; а князь Борисъ Ивановичъ Горбатой-Суздальской государя нашего боярину и намѣст- 62
нику Великого Новагорода князю Василью Ѳедоровичю дядя и родъ ихъ одинъ: и тебѣ съ такимъ великимъ человѣкомъ со государя нашего царского величества зъ бояриномъ и съ намѣстникомъ Новгородскимъ со княземъ Васильемъ Ѳедоровичемъ Шуйскимъ какъ мочно ссылатися? А по государя нашего царского величества велѣнью и по приказу Новгородского намѣстника князя Василья Ѳедоровича Шуйского ссылаюсь съ тобою язъ воевода и намѣстникъ Городецкой Великого Новагорода пригородка князь Иванъ Семеновичъ Ростовской; а про мое отечество спросивъ увѣдаешь. Да и въ титулѣ описуешь государя нашего отчину Великого Новагорода пригородки въ государя своего титулѣ: и ты бѣ впередъ такъ по тому не писалъ и съ такими грамотами къ намъ гонцовъ своихъ не посылалъ; а что будетъ которое дѣло, и ты бѣ ко мнѣ писалъ о тѣхъ дѣлѣхъ по прежнему обычаю, а гордость отставилъ всякую, и тебѣ о тѣхъ дѣлѣхъ отвѣтъ будетъ не издержавъ. А что еси писалъ ко мнѣ въ своей грамотѣ, какъ мы были съ вами на сѣздѣ на рѣкѣ на Плюсѣ и дали есмя вамъ своего государя опасную грамоту на государя вашего посла, а вы будто взяли еѣ того для что было вамъ противъ того промыслить государя своего опасную грамоту на государя нашего посла, и ты то пишешь не гораздо: мы вамъ дали государя своего опасную грамоту на то, что было государю вашему || слати ко 63
государю нашему пословъ своихъ, а государя вашего опасная грамота намъ было не надобна и не просили есмя еѣ: государю нашему пословъ своихъ ко государю вашему посылати не пригоже. А похочеть государь вашъ пословъ своихъ послати ко государю нашему царскому величеству, и тѣмъ его посломъ до государя нашего отчины до Великого Новагорода и до государя нашего царского величества до Москвы путь чистъ—пріѣхати имъ и отѣхати безъ задержанья и безо всякіе зацѣпки. А что еси писалъ ко мнѣ въ своей грамотѣ, что мы съ своей стороны того не додержали, какъ обѣщали на сѣздѣ, что послѣ того люди государя нашего были въ государя вашего землѣ и людей грабили и землю пустошили, а вы на своемъ словѣ стоите крѣпко: и мы на чомъ есмя на сѣздѣ договоръ учинили и записми договорными размѣнились, на томъ есмя словѣ и стояли непоколебимо и по украиннымъ мѣстомъ и государя нашего людемъ Новгородскіе земли во всѣхъ мѣстѣхъ крѣпкой заказъ былъ учиненъ, чтобы съ вашими людьми жили въ покоѣ и убытка имъ ни въ чемъ не чинили, о томъ по государю нашего велѣнью крѣпкой заказъ былъ. А какъ Божьимъ судомъ великого государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи не стало, а на государствѣ Московскомъ и на всѣхъ своихъ государствахъ учинился государемъ сынъ его государь нашъ царь и великій

- 64 князь Ѳеодоръ || Ивановичъ всеа Русіи, и по государя нашего царского величества велѣнію намѣстникъ Великого Новгорода князь Василей Ѳеодоровичъ Шуйской по всеѣмъ порубежнымъ мѣстамъ Новгородцкіе земли государя нашего людемъ заказъ крѣпкой учинилъ потомужъ, чтобъ со государя нашего люди жили смирно и въ покоѣ и обиды имъ и грабежѣ не чинили, и къ тебѣ есми о томъ напередъ сего писалъ; и что будетъ гдѣ отъ государя нашего людей государя вашего людемъ учинилося обиды, и ты бѣ ко мнѣ о томъ имянно отписалъ, и мы по государя своего приказу того сыскать велѣмъ и розправу учинить велѣмъ. А что еси писалъ ко мнѣ въ своей грамотѣ: какъ Божьимъ судомъ государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ животѣ не стало, а на государствѣ на Московскомъ и на всеѣхъ своихъ государствахъ учинился государемъ сынъ его государь нашъ царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи, и нынѣ государь твой Яганъ король, не хотя войны и кроворозлитья, писалъ ко государю нашему и хочеть вѣдати, на которой срокъ похочеть прислати на рубежъ своихъ великихъ пословъ о мирномъ постановеніи, а государь твой хочеть послати на рубежъ своихъ великихъ пословъ ближніе думы болшихъ людей, и будутъ на рубежъ на день святого Якова іюля въ 25 день. И государь нашъ его царское величество милостивый крестьянскій государь, не хотя видѣти кроворозлитья во крестьянствѣ, за челобитьемъ
- 65 бояръ своихъ, а хотя было и не пригоже мимо прежней обычай || пословъ на рубежъ посылать, да для своего государского милосердаго обычая и желѣя о крестьянствѣ нынѣ намъ указъ его государственой пришелъ въ Великій Новгородъ и по пригородомъ новгородцкимъ и во Псковъ и по псковскимъ пригородомъ, что государь нашъ его царское величество шлетъ своихъ пословъ на съѣздъ, а срокъ посломъ стать на усть Плюсы послѣ Семена дни лѣта 7094-го, сентября въ 14 день; и государя бѣ вашего послы къ тому жъ сроку на рубежъ на усть Плюсы рѣки были. А сколько съ послы съ обѣ стороны людей будетъ, чтобъ было поровну, о томъ впередъ явлено будетъ изъ Гдова до Ругодива. А по всеѣмъ мѣстамъ по государя нашего царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи угазу Великого Новгорода и пригородовъ, Пскова и псковскихъ пригородковъ заказъ учиненъ, чтобъ вашимъ людемъ задору и обиды не чинили до тѣхъ мѣстъ, какъ съ нами вы на съѣздѣ приговорили и какъ нынѣ послы на съѣздѣ съ обѣ стороны договоръ учинять; и ты бѣ Понтусъ государя своего людемъ по всеѣмъ порубежнымъ мѣстамъ потомужъ заказъ крѣпкой учинилъ, чтобъ они со государя нашего порубежными людьми до того сроку жили смирно и задору бѣ никоторого не всчинали. Писанъ въ государя нашего отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ лѣта 7093-го, іюля въ день.

№ 26.

XXVI. 18-го августа—13-го сентября 1585 г.: а) Царскій приговоръ о посылкѣ на съѣздъ съ шведскими послами кн. Ѳ. Д. Шестунова съ товарищами (Кн. 4, лл. 66—67); б) Царская грамота къ воеводамъ въ Ругодивъ (лл. 67—68); в) Отпускъ русскихъ пословъ, царская грамота къ воеводамъ въ Новгородъ съ приложеніемъ грамоты къ шведскимъ посламъ и наказъ для сына боярскаго; наказъ русскимъ посламъ (лл. 68 об.—164 об.).

|| И августа въ 18 день государь царь и великій князь Ѳедоръ 66 Ивановичъ всеа Русіи приговорилъ зъ бояры послати на съѣздъ съ свѣйскими послы на рубежъ пословъ своихъ великихъ боярина князя Ѳедора Дмитриевича Шестунова да думного дворянина Игнатъ Петровича Татищева да дьяка Петра Тиунова; и въ Ругодивъ къ Свѣйского короля воеводамъ о томъ велѣлъ государь отписать изъ Гдова воеводѣ Василью Плещееву; а какова ему грамота послати и списокъ на образецъ велѣлъ государь написавъ послати съ Москвы.

А се такова грамота послана во Гдовъ. Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи во Гдовъ воеводѣ нашему Василью Тимошеевичю Плещееву да намѣстнику нашему Русину Гавриловичю Елагину. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ тотчасъ отписали отъ себя—ты, Василей, въ Ругодивъ къ Ругодивскому державцу съ списка, каковъ списокъ къ вамъ посланъ, написавъ грамоту и запечатавъ грамоту послали; а кого пошлете, и вы бѣ тому наказали, чтобъ онъ про собранье нѣмецкихъ людей провѣдалъ, въ Ругодивѣ собранье нѣмецкихъ людей есть ли, и литовскихъ людей зборъ есть ли, и чаеть ли литовскихъ людей къ Пернову и къ Ругодиву, и свѣйской гонецъ, которой былъ у насъ, гдѣ нынѣ, хъ королю поѣхалъ или нынѣ || у Пунтоса, и что про него слухъ, и что 67 про пословъ слухъ? И что Ругодивской державецъ къ вамъ отпишетъ о послѣхъ и что вѣстей провѣдаете, и вы бѣ тотчасъ къ намъ наскоро отписали съ тѣмъ же сыномъ боярскимъ, кого пошлете въ Ругодивъ. Писано на Москвѣ лѣта 7093-го, августа въ 18 день.

А се таковъ списекъ посланъ на образецъ, какова грамота послати изъ Гдова въ Ругодивъ о послѣхъ.

Божіею милостию великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, Владимирского, Московского, Новгородского, царя Казанского, царя Астараханского, государя Псковскаго и великого князя Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермскаго, Вязьмского, Болгарскаго и иныхъ, государя и великого князя Новгорода Низовскіе земли, Чернигов-

ского, Резанского, Полоцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелителя и государя отчинного земли Лифлянскіе и иныхъ, его царского величества отъ воеводы и намѣстника Гдовского исковского пригорода отъ Василья Тимоѣевича Плещеева въ Ругодивъ, хто будетъ въ Ругодивѣ воевода. Пришолъ ко мнѣ указъ во Гдовѣ изъ государя нашего
 68 царского величества отчины изъ Великого Новагорода, || что отъ государя нашего царского величества въ Новгородъ указъ пришелъ: отпустилъ государь нашъ на съѣздъ своихъ великихъ пословъ боярина и намѣстника Ржевского князя Ѳедора Дмитриевича Шестунова-Ярославского да думного дворянина и намѣстника Муромского Игнатія Петровича Татищева да діяка царского величества Петра Трифанова сына Тіунова: и нынѣ они въ дорогѣ; а про государя вашего пословъ вѣсти нѣтъ, хто именемъ пословъ будетъ на съѣздѣ, и какъ они будутъ на съѣздѣ, и гдѣ нынѣ они. А какъ пріѣзжалъ ко государю нашему къ царскому величеству отъ государя вашего гонецъ Анцъ Разборхъ и сказывалъ государя нашего царского величества приказнымъ людямъ по государя своего приказу, что отпустилъ государь вашъ Яганъ король своихъ великихъ пословъ Петра Графа да Оншкеля Белта, да Пунца, да Ирика Аврамова. И ты бѣ ко мнѣ отписалъ, кому быть посломъ именемъ на съѣздѣ и гдѣ они нынѣ, и къ тому сроку будутъ ли, чтобъ мнѣ было въ вѣдомѣ, что отписати въ Новгородъ къ боярину и воеводѣ къ намѣстнику ко князю Данилу Ондреевичю Нохтеву-Суздальскому про Ягановы королевѣ послы, чтобъ государя царя и великого князя его царского величества великимъ посломъ встрѣчу было то извѣстно.

Лѣта 7094-го, сентября въ 4 день, отпустилъ государь царь и великій князь на съѣздъ съ свѣйскими послы пословъ своихъ боярина князя Ѳедора
 69 || Дмитриевича Шестунова да дворянина думного Игнатія Петровича Татищева, да діяка Петра Тіунова. А писанъ князь Ѳедоръ намѣстникомъ Ржевскимъ, а Игнатей писанъ намѣстникомъ Муромскимъ. А напередъ пословъ велѣлъ государь послати изъ Новагорода въ Ругодивъ зъ грамотою отъ пословъ сына боярского къ свѣйскимъ посломъ и то имъ объявити, что послы ужъ въ дорогѣ. А какова грамота послати къ свѣйскимъ посломъ, и таковъ списокъ на образецъ написавъ велѣлъ государь въ Новгородъ послати изъ Посолского приказу.

А се такова грамота послана въ Новгородъ къ воеводамъ и къ діаконъ о послѣхъ.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи въ нашу отчину въ Великій Новгородъ воеводѣ нашему князю Данилу Ондреевичю Нохтеву да боярину нашему и воеводѣ Ѳедору Васильевичю Ше-

реметеву съ товарищи да діаксмъ нашимъ. Второму Ѳеодорову да Леонтью Резанцову. Послали есмь къ вамъ грамоту, какова послати въ Ругодивъ отъ пословъ нашихъ отъ боярина и намѣстника Ржевского отъ князя Ѳеодора Дмитриевича Шестунова-Ярославского съ товарищи запечатана къ свѣйскимъ посломъ къ Петру Графу съ товарищи. И какъ къ вамъ съ тою грамотою въ Новгородъ пріѣдетъ, и вы бѣ съ тою пословъ нашихъ грамотою послали въ Ругодивъ Томира Ротиславского || и наказъ 70 ему нашъ, каковъ къ нему посланъ, дали и отпустили бы есте его изъ Новгорода въ Ругодивъ однолично за два дни до Оспожцына дни, чтобъ ему пріѣхать въ Ругодивъ въ четвертой день, или пятой, и подводы бѣ есте ему велѣли дати добрые, взявъ съ посаду три мерины добрые, да проводника на подводѣ, и наказали ему: будетъ ему на рубежѣ подводъ не дадутъ, и онъ бы ѣхалъ на тѣхъ мерилахъ и въ Ругодивъ; а будетъ подводы дадутъ, и онъ бы тѣ подводы и проводника оставилъ на рубежѣ, и ждали бы его, какъ назадъ поѣдетъ. И какъ онъ въ Ругодивъ пріѣдетъ, а приставъ его, которой его встрѣтитъ, скажетъ, что послы свѣйскіе въ Ругодивъ нынѣ, которымъ ѣхать на съѣздъ, и онъ бы просился зъ грамотою къ нимъ; а пришедъ къ нимъ, отдалъ грамоту свѣйскимъ посломъ. А будетъ скажутъ, что послы въ Ругодивъ не бывали, а скажутъ ихъ индѣ, а онъ бы тоѣ посолскую грамоту отдалъ Ругодивскому державцу, и велѣлъ ему Ругодивскому державцу говорити по нашему наказу, какъ у него въ его наказѣ написано. И о всемъ бы есте ему про пословъ свѣйскихъ и о всякихъ вѣстехъ провѣдывать велѣли и посломъ нашимъ || розсказать велѣли по нашему наказу. 71 А что будетъ у васъ про свѣйскихъ пословъ и про вѣсти какіе вѣдомо будетъ до сеѣ наше грамоты, и вы бѣ тотчасъ къ намъ наскоро отписали.

А будетъ Томила Ротиславского въ тѣ поры вскорѣ въ Новѣгородѣ не будетъ, и вы бѣ послали съ тою посолскою грамотою сотника стрѣleckого Василя Языкова и въ наказъ, которого изъ нихъ отпустите, имя его велѣли написать и отпустили его въ Ругодивъ тотчасъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7094-го, сентября въ 3 день.

А се списокъ на образецъ, какова грамота велѣно послати отъ пословъ къ свѣйскимъ посломъ.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію скиѳетродержателя Російского царствія великого государя и самодержца царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи, Владимирского, Московского, Новгородского, царя Казанского, царя Астараханского, государя Псковского и великого князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вязького, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новгорода Низовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Полоцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны повелителя и государя отчинного земли 72

Лифлянскіе и иныхъ многихъ государствъ государя, восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника, его царского величества отъ боярина и намѣстника Ржевского ото князя Ѳеодора Дмитриевича Шестунова-Ярославского да отъ дворянина думного и намѣстника Муромского отъ Игнатія Петровича Татищева, да отъ діака царского величества Петра Трифанова сына Тіунова Ягана, короля Свѣйского и Годцкого и Вендійского, посломъ Петру Графу съ товарищи, которые будутъ посланы въ послѣхъ Ягана короля. Что присылалъ къ царскому величеству ко государю нашему къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи государь вашъ Яганъ король гонца своего Анца Разборха зъ грамотою, а въ грамотѣ своей ко государю нашему къ его царскому величеству государь вашъ писалъ, чтобъ государю нашему велѣти послати пословъ 73 своихъ || на съѣздъ о мирномъ постановеніи договоръ чинити. И государю было нашему мимо прежніе обычаи пословъ своихъ на съѣздъ и послати не пригоже, да для своего государского милосердного обычая и жалѣя о крестьянствѣ, по челобитію бояръ своихъ, послалъ на съѣздъ насъ великихъ пословъ, меня боярина своего и намѣстника Ржевского князя Ѳеодора Дмитриевича Шестунова-Ярославского, да меня дворянина своего думного и намѣстника Муромского Игнатія Петровича Татищева, да меня своего царского діака Петра Трифанова сына Тіунова, и нынѣ ужъ въ дорогѣ есмь блиско, Великого Новгорода, а хотимъ итти на съѣздъ гдѣ пригоже къ сроку сентября въ 14 день. А людей съ нами всякого человѣка будетъ до тысячи человѣкъ, а съ вами бы потомужъ было до тысячи человѣкъ. И вы бѣ Ягана короля послы Петръ Графъ съ товарищи, которые посланы отъ Ягана короля, съ нашимъ гонцомъ отписали наскоро, гдѣ вы нынѣ и къ тому сроку на рубежъ будете ли, чтобъ намъ вскорѣ было въ вѣдомѣ.

А которого сына боярского пошлютъ изъ Новгорода въ Ругодивъ, и тому наказъ посланъ таковъ.

74 Память по государеву цареву и великого князя || Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи указу велѣно тебя послати изъ Новгорода въ Ругодивъ зъ грамотою отъ пословъ государевыхъ отъ боярина и намѣстника Ржевского князя Ѳеодора Дмитриевича Шестунова-Ярославского да отъ думного дворянина и намѣстника Муромского отъ Игнатія Петровича Татищева, да отъ діака отъ Петра отъ Тіунова, а отпустить тебя велѣно за два дни до Оспожына дни. И какъ тебя изъ Новгорода воеводы отпустить, и ты бѣ зъ грамотою ѣхалъ въ Ругодивъ на спѣхъ, чтобъ тебѣ поспѣти въ Ругодивъ кончѣе въ пятой или въ шестой день. А подводы подъ тебя велѣно дати, взявъ съ посаду три мерины добрыя, да проводника на подводѣ; и будетъ тебѣ на рубежѣ подводъ не дадутъ, и ты бѣ ѣхалъ въ Ругодивъ на поугородцкихъ подводахъ не мѣшкая, а дадутъ подводы, и ты бѣ тѣ новгород-

цкіе лошади оставилъ себя дожидати на рубежѣ. И будетъ тебя учнуть на рубежѣ или въ Ямѣгородѣ, или въ Иванѣгородѣ, или въ Ругодивѣ роспрашивать, отъ кого ѣдешь и съ чѣмъ, и ты бѣ сказалъ, что послали тебя государевы цареви и великого князя послы, которыхъ отпустилъ государь на съѣздъ, бояринъ и намѣстникъ Ржевской князь Ѳеодоръ Дмитреевичъ Шестуновъ-Ярославской да дворянинъ думной и намѣстникъ Муромской Игнатей Петровичъ Татищевъ, да діакъ Петръ Тиуновъ, зъ дороги къ Ягановымъ || королевымъ посломъ къ Петру Графу съ товарищи зъ гра- 75 мотомъ, и тебя бѣ вели къ посломъ. И будетъ тебя приведуть въ Ругодивъ, а пословъ въ Ругодивѣ нѣтъ, ещо не бывали, и ты бѣ грамоту отдалъ Ругодивскому державцу; а будетъ послы въ Ругодивѣ, и ты бѣ посломъ свѣйскимъ тоѣ грамоту отдалъ; и будетъ тебя спросятъ про пословъ государевыхъ, гдѣ нынѣ послы, и ты бѣ сказалъ, что тебя отпустили зъ дороги до Новгорода за три станы за три дни до Оспожцына дни, а въ Новгородъ будутъ на Оспожцынъ день, а изъ Новгорода пойдутъ меня дождався; а поджидають отъ васъ вѣсти, будете ль вы на съѣздъ на срокъ на Въдвигеньевъ день, и отъ васъ вѣсть въ Новгородъ и на Гдовъ не бывала вскорѣ. И противъ бы грамоты посолскіе и они бѣ тебя отпустили не издержавъ и къ посломъ свою грамоту послали, какъ имъ съѣхатися. А будетъ пословъ въ Ругодивѣ нѣтъ, и ты бѣ Ругодивскому державцу, отдавъ грамоту, потомужъ говорилъ, чтобъ онъ тоѣ грамоту къ посломъ хъ королевымъ послалъ, а тебя бѣ отпустилъ не издержавъ и ко государевымъ посломъ съ тобою отписалъ, гдѣ нынѣ ихъ послы и будутъ ли на съѣздъ къ тому сроку, какъ государь въ грамотѣ своей къ Ягану королю писалъ двѣ недѣли спустя послѣ Семеня дни. И будетъ тебѣ почнуть говорить, чтобъ ты дождался пословъ въ Ругодивѣ, и ты бѣ Ругодивскому || воеводѣ говорилъ, 76 чтобъ тебя ранѣе къ посломъ государевымъ отпустилъ въ Новгородъ, а какъ свѣйскіе послы придутъ, и они бѣ противъ тоѣ грамоты отписали ко государевымъ посломъ. И будетъ тебя отпущать изъ Ругодива, и ты бѣ ѣхалъ въ Новгородъ встрѣчу посломъ. А будучи тамъ провѣдалъ о всякихъ вѣстехъ, гдѣ нынѣ свѣйскіе послы отъ короля, отпущены ли и въ Колывани ль, или индѣ гдѣ, или ещо изъ заморья не бывали, и ждуть ли ихъ изъ заморья, и хто именемъ, и что нынѣ въ Колывани и въ Ругодивѣ и въ иныхъ городѣхъ прибылныхъ людей воинскихъ есть ли, и многіе ли люди съ ними и наемные люди съ ними есть же ль, и хто имяны воеводъ съ прибылными людьми, и для ль войны люди въ собранѣ или для съѣзду пословъ; того всего провѣдавъ себѣ тайно записать; и съ Литовскимъ Свѣйскому чають ли войны, и въ которыхъ мѣстѣхъ чають. Да приѣхавъ посломъ государевымъ и въ Новѣгородѣ бояромъ и воеводамъ князю Тимоѣею Романовичю Трубецкому да Ивану Васильевичю Годунову съ товарищи сказать тѣ вѣсти.

А будетъ его задержать а учнутъ ждаты грамоты отъ свѣйскихъ пословъ, и ты бѣ говорилъ Ругодивскому державцу, что то будетъ государевымъ посломъ невѣрно, что тебя задержать, и державецъ бы Ругодивской тебя отпустилъ и съ тобою отписалъ про пословъ свѣйскихъ, чтобъ государевымъ посломъ 77 было про нихъ вѣдомо, а свѣйскихъ бы пословъ грамоту прислали они съ своимъ гонцомъ опослѣ.

А се отпущекъ пословъ на съѣздъ боярина князя Ѳеодора Дмитриевича Шестунова съ товарищи.

Память великимъ посломъ боярину и намѣстнику Ржевскому князю Ѳеодору Дмитриевичю Шестунову - Ярославскому да дворянину думному и намѣстнику Муромскому Игнатью Петровичю Татищеву, да діаку Петру Трифанову сыну Тиуну. Царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи велѣлъ итти для своего дѣла на съѣздъ Свѣйского короля съ послы съ Петромъ зъ Графомъ да съ Оншкелбелтомъ, да съ Ирикомъ съ Обрамовымъ съ товарищи о мирномъ постановеніи договоръ чинити, а съѣзду быти на Наровѣ у Николя у Олгина креста или въ старомъ мѣстѣ на Плюсѣ послѣ Семеня дни лѣтопроводца двѣ недѣли спустя, сентября въ 14 день. А кому съ ними на съѣздѣ быти дворяномъ и кому дѣтемъ боярскимъ, списки имъ даны. И посломъ великимъ боярину князю Ѳеодору Дмитриевичю и Игнатью Петровичю и діаку Петру итти на 78 съѣздъ къ тому сроку, а обослатись имъ съ свѣйскими послы съ Петромъ Графомъ съ товарищи въ Ругодивъ, а какова отъ себя грамота послати, и тому съ ними посланъ списокъ на образецъ, а послать ихъ нынѣ напередъ изъ Новагорода, а написати имянно, что съ ними будетъ до тысячи человекъ, а съ свѣйскими бѣ послы было потому жъ до тысячи человекъ. А самимъ итти изъ Новагорода въ Гдовъ которою дорогою лутчи или прямо къ тому мѣсту. А кого зъ грамотою въ Ругодивъ къ свѣйскимъ посломъ пошлютъ, и тому сыну боярскому наказати изъ Ругодива съ свѣйскихъ пословъ зъ грамотою велѣти ѣхати къ себѣ встрѣчу. А пришедъ въ Новгородъ посломъ дожидатися изъ Ругодива того сына боярского, которого пошлютъ напередъ ихъ; и что къ нимъ свѣйскіе послы отпишутъ, и имъ то отписати ко государю тотчасъ. И будетъ свѣйскіе послы отпишутъ, что они къ тому сроку на то мѣсто на Норову или на Плюсу на съѣздъ будутъ, а людей съ ними будетъ столько жъ, сколько съ ними съ государевыми послы, и посломъ боярину и намѣстнику Ржевскому князю Ѳеодору Дмитриевичю Шестунову - 79 Ярославскому да думному дворянину и намѣстнику Муромскому Игнатью Петровичю Татищеву, да діаку Петру Тиуну изъ Гдова послати на съѣздъ дѣтей боярскихъ пяти человекъ лутчихъ съ свѣйскими нѣмцы, кого послы свѣйскіе пошлютъ на съѣздъ, приговорити и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпити о томъ, что свѣйского Ягана короля посломъ

Петру Графу съ товарищи съѣхатися съ ними съ государевыми послы зъ бояриномъ со княземъ Ѳеодоромъ Дмитриевичемъ Шестуновымъ съ товарищи о мирномъ постановеньѣ договоръ чинити, и съѣхався имъ дѣлати и съѣзжатися съ обѣ стороны безо всякого оману, и хитрости бѣ съ обѣ стороны никакіе не было. А хоти будетъ о мирномъ постановеньѣ договору не учинятъ, и посломъ бы на обѣ стороны розѣхатися волно безо всякіе хитрости: государевымъ посломъ во Псковъ, а свѣйскимъ посломъ въ Коломывань, или гдѣ захотятъ: на томъ бы тѣ дѣти боярскіе тѣхъ свѣйскихъ пѣмецъ, которые пріѣдутъ отъ пословъ на съѣздъ, привели къ вѣрѣ; а сами бѣ на томъ крестъ цѣловали. А людей бы съ послы съ обѣ стороны было по ровну по тысячѣ человекъ. И будетъ послы свѣйскіе прикажутъ или отпишутъ съ тѣмъ гонцомъ, что имъ дѣтей боярскихъ на съѣздъ не посылати, а сослатися имъ опасными грамотами, а у нихъ есть государя ихъ Яганъ короля опасная грамота на государевы послы, что тѣмъ государевымъ посломъ съѣхатися съ ними съ послы и дѣло дѣлати, и розѣхатца безо всякіе хитрости и оману, а государевы бѣ послы противъ Ягановы королевны опасныя грамоты прислали къ нимъ государеву опасную жъ грамоту, и посломъ боярину князю Ѳеодору Дмитриевичю Шестунову съ товарищи приказати къ посломъ свѣйскимъ, будетъ у нихъ опасная грамота писана || по прежнему обычаю, и въ титулѣ будетъ государь ихъ Яганъ 80 король государевою отчиною Корѣлскимъ и Ижерскимъ и Водцкіе пятины не написанъ, и они бѣ тоѣ опасную грамоту къ нимъ къ посломъ прислали, и они еѣ высмотря возмутъ, а у нихъ государева опасная грамота на нихъ свѣйскихъ пословъ есть. А будетъ у нихъ грамота опасная съ такими титулы, какъ Яганъ король писалъ ко государю въ своей грамотѣ зъ гонцомъ своимъ съ Анцою Разборхомъ, государевою отчиною Корѣлскимъ. Ижерскимъ и Водцкіе пятины, и они бѣ тоѣ грамоты не прислали: имъ такіе грамоты не имывать, а государевы опасныя грамоты не посылывать, а укрѣпитца межъ себя тѣмъ дѣтемъ боярскимъ, которыхъ пошлутъ съ обѣ стороны. И будетъ свѣйскіе послы пришлутъ опасную грамоту безъ тѣхъ титулъ и писана будетъ по пригожю, и посломъ тоѣ грамоту взяти, а государеву опасную грамоту къ свѣйскимъ посломъ послати, а грамота съ ними послана на запасъ. А будетъ пришлутъ грамоту, а въ ней писанъ Яганъ король въ титулѣ Корѣлскимъ и Ижерскимъ а Водцкіе пятины, или будетъ въ которомъ въ иномъ словѣ писано не по пригожю, не по прежнему обычаю, и посломъ, переводчи, тоѣ грамоту отослати назадъ къ свѣйскимъ посломъ и государевы грамоты не посылать, а приказати къ посломъ, что та грамота писана не по пригожю, и имъ бы съ обѣ стороны || сослатися дѣтми 81 боярскими и укрѣпитца межъ себя дѣтемъ боярскимъ, что имъ посломъ съѣхатца и дѣло дѣлати и розѣхатца безо всякіе хитрости и оману.

А сослався посломъ князю Ѳеодору Дмитреевичю и Игнатю Петровичю и діаку Петру Тиунову съ свѣйскими послы и укрѣпясь дѣтми боярскими, ѣхати на съѣздъ, на которое мѣсто примолвять, на срокъ сентября въ 14 день, или какъ успѣхъ иметь. А пріѣхавъ въ то мѣсто стати и поставити съѣзжей шатеръ, чтобъ послы свѣйскіе пріѣхали къ нимъ въ съѣзжей шатеръ. А будетъ свѣйскіе послы въ съѣзжей шатеръ не поѣдутъ, а захотятъ съѣхатись по прежнему, какъ прежніе послы Пунтосъ съ товарищи съѣзжались со государевыми послы со княземъ Иваномъ Ростовскимъ съ товарищи: переѣхавъ рѣку свой шатеръ захотятъ поставити у съѣзжево шатра и сойтися бѣ промежъ шатровъ, и посломъ о томъ говорити накрѣпко, чтобъ послы ѣхали въ съѣзжей шатеръ. А не уговоритца, ино свѣйскимъ посломъ велѣти свой шатеръ приставити къ своему шатру и съѣхатись съ послы по прежнему. И какъ съѣдутца послы, и говорити рѣчь боярину князю Ѳеодору Дмитреевичю.

- 82 || Всемогущего Бога въ Троицѣ славимаго милостію великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ, всеа Русіи, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астараханскій, государь Исковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сибирскіе земли и Сѣверные страны повелитель и государь отчинный земли Лифлянскіе и иныхъ многихъ государствъ государь и самодержецъ, восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ, нашіе царскіе степени величества честные заповѣди, вамъ посломъ Ягана, короля Свѣйского, Годцкого и Вендійского, Петру Графу съ товарищи слово наше то. Присылалъ къ нашему царскому величеству Яганъ король гонца своего Анца Разборха зъ грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ, чтобы намъ быти съ нимъ въ ссылкѣ и слати бы намъ на съѣздъ пословъ своихъ великихъ о мирномъ постановеньѣ договоръ чинити. И намъ было мимо прежніе обычаи, чего и съ предковъ не бывало, пословъ своихъ на съѣздъ посылати не пригоже, да для своего государского милосердого обычая и жалѣя о
- 83 крестьянствѣ, за || челобитье бояръ своихъ, пословъ своихъ на съѣздъ послали есмя: боярина своего и намѣстника Ржевского князя Ѳеодора Дмитреевича Шестунова-Ярославского да дворянина думного и намѣстника Муромского Игнатя Петровича Татищева, да діака Петра Тиунова, давъ имъ полной наказъ о всякихъ дѣлѣхъ договоръ чинити и дѣлать. И вы бѣ имъ объявили, что вашего государя Ягана короля съ вами приказъ о всякихъ дѣлѣхъ о мирномъ постановеньѣ, какъ которымъ дѣломъ сстатися возможно.

А изговоря рѣчь, посломъ, боярину князю Ѳеодору Дмитреевичю съ товарищи говорити свѣйскимъ посломъ, чтобъ послы объявили, что съ ними Ягана короля приказъ о мирномъ постановеньѣ, какъ которымъ дѣломъ межъ великого государя царя и великого князя и Свѣйского короля сстатися мочно.

И будетъ свѣйскіе послы учнутъ говорити, что съ ними Ягана короля приказъ: ссылатися бѣ государю ихъ Ягану королю о всякихъ дѣлѣхъ со государемъ царемъ и великимъ княземъ съ самимъ, мимо Новгородцкихъ намѣстниковъ, и учинилъ бы государь перемирье съ государемъ ихъ съ Яганомъ королемъ на томъ, что нынѣ за Свѣйскимъ городовъ есть, и по тому бы и впередъ быти, а писатися бѣ государю хъ королю зъ братствомъ, || и по- 84
сломъ боярину князю Ѳеодору Дмитреевичю съ товарищи говорити: Зъ начала Свѣйскіе правители ссылалися и перемирье дѣлали со государя нашего отчины Великого Новгорода съ намѣстники, а и не въ давнихъ лѣтѣхъ государя вашего отецъ Густавъ король взялъ перемирье со государя нашего отчины Великого Новгорода зъ бояриномъ и намѣстникомъ со княземъ Борисомъ Ивановичемъ Горбатымъ-Суздальскимъ да зъ дворецкимъ государя нашего отчины Великого Новгорода съ Семеномъ Никитичемъ Бутурлинымъ; и нынѣ быти по прежнему: государь бы вашъ Яганъ король ссылался о всякихъ дѣлѣхъ и перемирье дѣлалъ со государя нашего съ Новгородцкими намѣстники. А такіе мѣры великіе, что вы говорите, тому какъ сстатися, что государю вашему Ягану королю мимо прежніе обычаи ссылатися со государемъ нашимъ мимо Новгородцкихъ намѣстниковъ?

А что Яганъ король поималъ государя нашего отчины Лифлянскіе земли города Ругодивъ, Толщеборъ, Ракоборъ, Пайду, Коловеръ, Лиговеръ, Патцу, Ансель, Выголу мызу, и что государя нашего отчины Вифлянскіе земли городъ Колыванъ за государемъ вашимъ Яганомъ королемъ, и что государь же вашъ Яганъ король поималъ у государя нашего государевы отчины Новгородцкіе земли городъ Ивангородъ, Яму, Копорью, Корѣлу въ время, какъ государь нашъ поворотилъ рать свою противъ Стефана короля, и тѣ бѣ все города || государь вашъ Яганъ король поступился госу- 85
дарю нашему и наклады бѣ все, что государю нашему убытка въ тѣхъ городѣхъ учинилось, что свѣйскіе люди воинскіе въ тѣхъ городѣхъ государя нашего всякіе казны и животныхъ поимали, то бы Яганъ король велѣлъ заплатить.

А нѣчто вспросятъ свѣйскіе послы, на колко жъ взято въ Ругодивѣ государя вашего казны и живота всякого и таваровъ, и посломъ говорити: А кому счесть всякіе казны государскіе и животныхъ воеводцкихъ, и всякихъ людей животныхъ, и таваровъ, взяли на семьсотъ тысячъ рублевъ. И государь

нашъ съ государемъ вашимъ велить перемирье здѣлати, на колко лѣтъ государь вашъ захочетъ, или на докончанье.

А будетъ свѣйскіе послы напередъ о томъ говорити не учнутъ, а захотятъ того, чтобъ государевы послы объявили напередъ, что съ ними государевъ наказъ о мирномъ постановеньѣ, и посломъ о томъ говорити и стоять накрѣпко, чтобъ свѣйскіе послы объявили напередъ, что съ ними приказъ Ягана короля о мирномъ постановеньѣ. Да будетъ отнюдь уговорити не мочно, и не объявятъ напередъ своей мѣры, и посломъ боярину князю 86 Оеодору Дмитреевичю съ товарищи говорити и напередъ и объявити тоѣ жъ мѣру а молить: Государь нашъ великій государь царь и великій князь Оеодоръ Ивановичъ всеа Русіи, государь крестьянскій, || не хотя видѣти кроворозлитія въ крестьянствѣ, а за печалованьемъ своихъ бояръ, послалъ насъ своихъ великихъ пословъ на съѣздъ и приказалъ намъ о мирномъ постановеньѣ съ вами договоръ чинити на томъ: Государь бы вашъ Яганъ король поступился государя нашего искони вѣчные отчины, что держитъ за собою—Колывани, да которые города поималъ изъ государя жъ нашего отчины изъ Лифлянскіе и изъ Новгородцкіе земли, и тѣ бѣ города поступился государю нашему: Ругодива, Толщелора, Ракабора, Пайды, Патцы, Апсла, Коловери, Лиговери, Выголы мызы, да Новгородцкіе земли городовъ, что поималъ у государя нашего, Иванягорода, Ямы, Копорьи, Корѣлы, и убытки всѣ поплатити велѣлъ, и государь нашъ царь и великій князь велить своимъ Новгородцкимъ намѣстникомъ съ государемъ вашимъ взяти перемирье, на колко лѣтъ государь вашъ захочетъ, или на докончанье велить здѣлати.

И будетъ свѣйскіе послы учнутъ говорити, что то дѣло не сstatочное—тѣ города Лифлянскіе земли вотчина ихъ государя Ягана короля, а поималъ былъ ихъ государь, поруша перемирье, и государь ихъ Яганъ король поималъ ихъ за щитомъ, а къ тому и Новгородцкіе земли поималъ города, и многіе наклады государю ихъ въ томъ учинились въ наемныхъ людехъ и во всякихъ убыткахъ, а задоръ и война вечалясь отъ государя ва- 87 шего, и государю ихъ Ягану королю тѣхъ городовъ какъ поступитца, || а о Колывани что и говорити: Колыванъ за много лѣтъ къ Свѣйскому королевству? Да почнутъ говорити о накладахъ и убыткахъ, чтобъ Свѣйскому Ягану королю всѣ убытки государь заплатити велѣлъ, и по тому миритись мочно государю нашему; а ссылатися бѣ и перемирье дѣлати со государемъ царемъ и великимъ княземъ съ самимъ и писать зъ братствомъ, а съ Новгородцкими намѣстники государю ихъ не ссылатися, о томъ и говорить нечего, и посломъ боярину князю Оеодору Дмитреевичю съ товарищи говорити: Лифлянская земля искони вѣчная вотчина государей нашихъ прародителей: великій государь Ярославъ въ своей отчинѣ въ Лифлянской землѣ городъ Юрьевъ поставилъ, и отъ тѣхъ мѣстъ государемъ нашимъ

дань давали. А при отцѣ государя нашего блаженные памяти при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Иванѣ тоѣ земли люди поворовали, дани государю нашему давати не почали; и государь нашъ блаженные памяти великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи посылалъ на Ливонскую землю рать свою, и люди государя нашего многіе города поимали и маистра Вилима и бискупа Гармана свели. И послѣ того государь вашъ Яганъ король вступился въ тоѣ разрушенную землю и города поималъ; а коли та земля была не разорена, и государь вашъ тогда не умѣлъ взять || не токмо города, ни деревни, и кровопролитье всчалось 88 отъ государя вашего. Да сверхъ тѣхъ лифлянскихъ городовъ государь вашъ поималъ города государя нашего отчины Новгородцкіе земли, а ималъ онъ тѣ города въ то время, какъ государь нашъ поворотилъ рать свою противъ Литовского короля. И нынѣ бы государь вашъ тѣ города отдалъ безъ кровопролитья государю нашему и наклады поплатилъ и убытки государю нашему; а государь нашъ велитъ Новгородцкимъ намѣстникомъ съ государемъ вашимъ взяти перемирье, на колко лѣтъ захочетъ. А что говорите о накла-дѣхъ, что государю вашему въ тѣхъ городѣхъ учинились убытки великіе, и то слово къ чему пригодитца? И говорите то безлѣпъ. Да говорити съ послы по той мѣрѣ большой. А на другой день съѣхався съ послы поступи-тиса въ королеву сторону неъ тоѣ мѣры Колывани, а о достальныхъ горо-дѣхъ говорити, чтобы Яганъ король тѣхъ всѣхъ городовъ, которые поималъ изъ государевы отчины изъ Лифлянскіе и изъ Новгородцкіе земли въ то время, какъ государь поворотилъ рать свою противъ Литовского короля, поступился государю, а Колыванъ бы держалъ за собою по прежнему, а го-сударь съ нимъ велитъ Новгородцкимъ намѣстникомъ взяти перемирье, на колко лѣтъ захочетъ, или dokonчанье.

|| И будетъ свѣйскіе послы учнутъ говорити: Государь вашъ царь и ве- 89 ликій князь писалъ ко государю нашему въ своей грамотѣ, что онъ посылаетъ васъ великихъ пословъ отъ своего лица, и рѣчь есте намъ говорили отъ го-сударя своего, а нынѣ вставляете Новгородцкого намѣстника, и вамъ то пригоже отставити. И посломъ говорити: Государь нашъ царь и великій князь послалъ насъ на съѣздъ съ вами послы говорити и приговорити; и мы и говоримъ, какъ чему мочно сстатися мирному постановенью, какъ прежь сего издавна бывало межъ Новгородцкого намѣстника и государя вашего Ягана короля мирное постановенье. И государю вашему дѣлать перемирье по прежнему съ Новгородцкими намѣстники: то не ново, искони ведетца, и нынѣ быти по тому жъ. А города государь вашъ держитъ за собою государя нашего отчину искони вѣчную, и тѣ города государю вашему Ягану ко-ролю пригоже поступитися государю нашему. А сколько кому чужое за собою ни держати, а впередъ отдавати жъ.

И будетъ свѣйскіе послы за то стануть крѣпко стояти, что государю ихъ Ягану королю съ Новгородцкими намѣстники не ссылатися, ни дѣ-
 90 лати, а ссылатися съ государемъ, || и посломъ боярину князю Ѳеодору Дмитреевичю съ товарищи съѣзжався двожды и трожды и стоявъ о томъ крѣпко, да объявити посломъ другая мѣра а молить: Государь нашъ великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичь, не хотя видѣти кроворозлитъ въ крестьянствѣ и на себя поступаая, велѣлъ намъ дѣлать съ вами съ послы на томъ: Государь бы вашъ Яганъ король поступился государю нашему его государевы отчины городовъ, которые поималъ города Лифлянскіе и Новгородцкіе земли Иванагорода, Ямы, Корѣлы, Копорьи, Ругодива, Толщебора, Ракобора, Пайды, Патцы, Апсла, Коловери, Лиговери, Выголы мызы, и государь нашъ съ государемъ вашимъ учинить перемирье, на колко лѣтъ государь вашъ захочетъ, а учнетъ дѣлать перемирье на Москвѣ, а отъ Новгородцкихъ намѣстниковъ государя вашего Ягана короля отведетъ. И вы бѣ съ нами на той мѣрѣ дѣлали на перемирье, и записи договорные промежъ собою попишемъ и закрѣпимъ то здѣсь записми, а перемирные грамоты напишутъ, какъ будутъ у государя нашего послы государя вашего съ тѣхъ же договорныхъ записей, и по тому договору государь нашъ передъ Ягановыми королевы послы закрѣпить крестнымъ цѣлованьемъ и пошлетъ къ Ягану королю своихъ пословъ того пе-
 91 ремирья закрѣпить || и крестнымъ цѣлованьемъ утвердить.

И будетъ свѣйскіе послы и по тому дѣлать не похотятъ, тѣхъ всѣхъ городовъ, которые поималъ Яганъ король изъ Лифлянскіе земли и изъ Новгородцкіе земли, поступитися не похотятъ, а хотя будетъ и поступитца одного или дву городовъ Новгородцкіе земли Ямы, Копорью, и посломъ боярину князю Ѳеодору Дмитреевичю съ товарищи говорити свѣйскимъ посломъ: Вамъ пригоже памятовати прежніе дѣла, какъ свѣйскіе короли ссылалися и перемирье дѣлали съ Новгородцкими намѣстники, а нынѣ государь нашъ великій государь царь и великій князь для своего государского милосердного обычая, чтобъ кровь крестьянская на обѣ стороны не лилася, такую склонность учинилъ, что искони велоса, и то нынѣ перемѣнилъ: государя вашего Ягана короля отъ Новгородцкихъ намѣстниковъ перевелъ, а хочетъ государь нашъ ссылатися съ нимъ самъ и перемирье дѣлать на Москвѣ, и государю вашему за такое за великое дѣло пригоже тѣхъ городовъ государю нашему поступитися. А государь нашъ со государемъ вашимъ учинить перемирье, на колко лѣтъ захочетъ, и вы съ нами на той мѣрѣ дѣлайте.
 92 Да стояти на томъ крѣпко || посломъ и говорити съ послы свѣйскими, чтобы на той мѣрѣ дѣлать.

И будетъ свѣйскіе послы откажутъ, что имъ отнюдь по тому дѣлать нельзя, что всѣхъ городовъ поступитися, а учнутъ будетъ поступатися города

или дву Новгородцкіе земли, которые поималъ Свѣйской король, а люди будетъ у нихъ въ собраніѣ есть и прибыльные наемные люди будутъ у нихъ, и посломъ боярину князю Ѳеодору Дмитреевичю съ товарищи съѣзжаяся съ послы поступатися сперва изъ тоѣ мѣры городовъ дву, а досталыхъ бы всѣхъ городовъ, которые поималъ изъ государевы отчины изъ Лифлянскіе и изъ Новгородцкіе земли Яганъ король поступился государю.

А не уговорятца по тому, и посломъ говоря много и стоявъ о томъ крѣпко и съѣзжаяся трожды и четыреже да объявити посломъ третья мѣра а молюти: Много говоримъ, а хъ концу доброго дѣла не можемъ привести: мы по государя своего наказу такое его государево сходительство къ миру вамъ объявили, а вы ни на какое на доброе дѣло не сойдете. И мы нынѣ вамъ объявимъ государя своего послѣдней наукъ: похотите по тому дѣлати, и вы дѣлайте, а не похотите, и вы не дѣлайте—то на вашей волѣ. А то съѣзжаемъ много, || а дѣла не приговоримъ. Государь бы вашъ Яганъ король 93 поступился государю нашему его государевы отчины городовъ, которые поималъ у государя нашего Лифлянскіе земли, города Ругодива да Новгородцкіе земли городовъ Иванягорода, Ямы, Копорьи, Корѣлы, да накладу и убытковъ 200000 рублевъ заплатить велѣлъ; а въ государя вашего сторону Колывань, Толщеборъ, Ракоборъ, Пайда, Патца, Ансель, Коловеръ, Лиговеръ, Выгола мыза. А государь нашъ царь и великій князь съ государемъ вашимъ съ Яганомъ королемъ учинить перемирье, на колко лѣтъ государь вашъ захочетъ—лѣтъ на десять или на колко пригоже. То у насъ мѣра послѣдняя.

И будетъ свѣйскіе послы по той мѣрѣ на перемирье приговорять, и посломъ съ свѣйскими послы и записи договорные пописать съ тѣхъ списковъ, каковы списки съ ними посланы.

А будетъ свѣйскіе послы и на той мѣрѣ на перемирье дѣлати не похотятъ, а захотятъ дѣлати на вѣчной миръ, а писать похотятъ зъ братствомъ докончальные, а почнутъ поступатися въ государеву сторону городовъ Корѣлы, Ямы, Копорьи, Иванягорода, а одново Ругодива поступитися не захотятъ, а почнутъ за то крѣпко стоять, и посломъ князю Ѳеодору Дмитреевичю съ товарищи и на докончанье по той мѣрѣ съ свѣйскими послы и безъ одного Ругодива || дѣлатъ, толко бъ поступилися всѣхъ тѣхъ 94 городовъ Иванягорода, Ямы, Копорьи, Корѣлы, а безъ тѣхъ на докончанье и на долгое перемирье одноконечно не дѣлати. Да о чемъ приговорять на перемирье или на докончанье, по тому и записи договорные пописать съ списковъ, каковы съ ними посланы.

А будетъ свѣйскіе послы учнутъ говорить о накладе, что государю ихъ Ягану королю въ тѣхъ городѣхъ учинилися убытки великіе, а учнутъ будетъ въ поступкахъ говорить зходително и о Ругодивѣ стануть говорить

а учнутъ просити за Ругодивъ накладу, что Ягану королю учинилось убытка, и посломъ то отговаривати накрѣпко, чтобъ Яганъ король Ругодива и новгородцкихъ пригородовъ поступился даромъ безъ накладу и безъ убытковъ, а государь царь и великій князь учинить его съ собою въ любви и въ докончаньѣ, и въ братствѣ, и своихъ убытковъ государь пытать не почнетъ, толко бѣ и Ругодива Яганъ король поступился.

И будетъ отнюдъ по тому уговорити не возможно, ино давати и подъему, 95 толко Ругодива и новгородцкихъ пригородовъ поступятца всѣхъ, || сперва 1000 рублей, а не уговорятца, ино и 2000 давать, а по неволѣ давать и 3000 рублей, толко бы Ругодивъ съ Иванемъ-городомъ, съ Копорьею, съ Ямою и съ Корѣлою въ государеву сторону.

А будетъ свѣйскіе послы почнутъ накладу просити много, а Ругодива поступатись почнутъ, и посломъ князю Ѳеодору Дмитриевичю съ товарищи обослатись съ государемъ, съ послы говоря.

И будетъ свѣйскіе послы Ругодива не почнутъ поступатись, а накладу не почнутъ просити, а поступятца будетъ Иванягорода, Ямы, Копорья, Корѣлы, а безъ братства дѣлати не похотятъ, и посломъ князю Ѳеодору Дмитриевичю съ товарищи и по тому дѣлати на докончанье зъ братствомъ, толко поступятца Иваня города, Ямы, Копорья, Корѣлы.

А будетъ свѣйскіе послы ни по которой мѣрѣ дѣлати не похотятъ, ни на перемирье, ни на докончанье, а государевыхъ городовъ, которые поималъ Яганъ король, Иванягорода, Ямы, Копорья, Корѣлы, не поступятца, а хоти будетъ и по 96 ступятца дву городовъ малыхъ, Ямы || Копорья, а Иванягорода и Ругодива и Корѣлы не поступятца, и посломъ боярину князю Ѳеодору Дмитриевичю съ товарищи говорити: Мы вамъ по государя своего приказу послѣднюю мѣру объявили, на чемъ государь нашъ съ вами дѣлати велѣлъ, а вы все говорити безмѣрье; и такое государя нашего сходителство, что государя вашего Ягана короля отъ Новгородцкихъ намѣстниковъ отводить а велить ссылатись и перемирье дѣлати съ собою, ставите ни во што, а то дѣло великое: за такое дѣло поступающа государи и своихъ искони вѣчныхъ городовъ, не токмо чюжихъ; а то государь вашъ, вступая неправдою въ государя нашего искони вѣчную отчину, въ Лифлянской землѣ города поималъ да сверхъ того еще изъ государя жъ нашего отчины изъ Новгородцкіе земли поималъ города въ то время, какъ государь рать свою поворотилъ противъ Литовского короля, да тѣхъ чюжихъ городовъ нынѣ поступитца не хочеть. А государь нашъ у государя вашего тѣхъ городовъ и не всѣхъ просить: многіе города въ Лифлянской землѣ останутца за государемъ вашимъ, толко одного своего жъ города Ругодива просить; и государю вашему за такое дѣло пригоже было тѣхъ городовъ государю нашему поступитися, а государь нашъ царь и великій князь со государемъ вашимъ по тому пере-

мирье учинить, на колко лѣтъ государь вашъ захочетъ. А не похотите дѣлати по тому, и у государя нашего рать готова, а то кроворозлитѣ възчнетца не отъ насъ—отъ васъ. Да говорити о томъ и стояти || накрѣпко, а 97 говорити жестоко, чтобъ пословъ на той мѣрѣ уговорити. А покамѣста послы свѣйскіе не поступятца Иванягорода, Ямы, Копорьи, Корѣлы, и посломъ бы Ругодива не поступатися, а поступатися бы толды Ругодива, какъ на мѣрѣ тѣхъ городовъ приговорятъ на перемирье или на dokonчанье

И будетъ послы свѣйскіе почнутъ поступатися однихъ-дву городовъ Ямы, Копорьи, а перемирья почнутъ просити или и безъ тѣхъ перемирья почнутъ просити лѣтъ на пять, на шесть, а болши того ни на которую мѣру не сойдутъ, а похотятъ розорвати, а люди будетъ у нихъ въ собранѣ, и посломъ боярину князю Ѳеодору Дмитреевичю съ товарищи о томъ поговоря съ послы розѣхатися на время, а о томъ ко государю отписати, а съ послы поговорить, что опять сѣхатися, срокъ учиня на мѣсяць или на полтора мѣсяца, чтобъ въ томъ не розорвать, а ко государю тотчасъ наскоро отписать.

Да на которой мѣрѣ приговорятъ на перемирье или на dokonчанье, и посломъ съ свѣйскими послы и записи договорные пописать съ списковъ, каковы съ ними посланы, да о томъ ко государю тотчасъ отписати, на которой мѣрѣ приговорятъ и какъ ся у нихъ государево дѣло дѣлалось, а и не договоря всѣхъ || статей ко государю отписывать по часту, что съ послы 98 поговорять и въ чомъ послы сходить стануть, и за что послы учнутъ упрямливатца, и что вѣстей провѣдаютъ, о томъ бы отписывати ко государю по часту, чтобъ государю о всемъ было вѣдомо. А къ бояромъ и воеводамъ ко князю Тимоѳею Романовичю Трубецкому да къ Ивану Васильевичю Годунову съ товарищи, что вѣстей поновитца, о томъ отписывати жъ.

А какъ, оже дастъ Богъ, со свѣйскими послы о перемирьѣ, по которой мѣрѣ приговорятъ, или на dokonчанье приговорятъ, а поступатца будетъ свѣйскіе послы государевыхъ городовъ Иванягорода, Ямы, Копорьи, Корѣлы, и посломъ говорити о нарядѣ, чтобъ тѣ города государь ихъ король отдалъ съ нарядомъ съ тѣмъ, съ которымъ нарядомъ тѣ города взяты; а что было въ тѣхъ городѣхъ наряду, и тому посломъ даны списки. А о срокѣ говорити съ послы, какъ изъ городовъ людей вывести, чтобъ срокъ учинити поближе на сей осени, или по зимѣ о Николинѣ дни, или о Рожествѣ Христовѣ; а будетъ учнутъ срокъ откладывати до весны, потому что путь морской поминался, а имъ, не укрѣпя такова дѣла великого государскими душами, дѣлати нелзѣ и городовъ отдавати: государь бы царь и великій князь цѣловаль крестъ къ Свѣйскому Ягану королю, а Свѣйской бы Яганъ король цѣловаль ко государю царю и великому || князю; а закрѣпя государскими 99 душами, тогда бѣ и города отдавать, и посломъ говорити: Мы ужъ нынѣ

что приговоримъ и записми розмѣнимся и своими душами закрѣпимъ, и государю нашему царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи и государю вашему Ягану королю мимо тѣхъ нашихъ записей что ужъ и говорить, и говорити тогда иные не будутъ. А приговаривати на то, чтобъ однолично срокъ поранѣе приговорить. А не уговорятца о томъ, и по неволѣ то въ записъ написать, чтобъ города отдавати совѣмъ, какъ свѣйскіе послы будутъ у государя нашего царя и великого князя и перемирные, или докончальные, укрѣпять: государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи на тѣхъ перемирныхъ крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпить и пословъ свѣйскихъ назадъ отпустить ко государю вашему. И какъ вы послы назадъ пойдете, и въ ту пору передъ нашими послы тѣ города и отдати государевымъ людямъ. А нынѣ бы ваши послы шли ко государю не мѣшкаая къ Москвѣ къ Николину дни или къ Рождеству Христову; и государь нашъ царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи свѣйскихъ пословъ отпустить не издержавъ, закрѣпя по договорнымъ записямъ, на чемъ мы послы межъ себя приговоримъ; да и своихъ пословъ государь нашъ отпустить къ Ягану королю вмѣстѣ съ его послы. И какъ придутъ послы обои въ Ивангородъ по послѣднему пути, и въ то время и города посломъ свѣйскимъ отдати на Евдокѣинъ день марта въ 1 день государя нашего воеводамъ
100 передъ государя нашего послы совѣмъ по нашимъ договорнымъ || записямъ по посолскимъ и по перемирнымъ государскимъ грамотамъ. А государя нашего послы, взявъ города, пойдутъ за море съ весны рано съ вашего государя послы вмѣстѣ и у Ягана короля закрѣпять крестнымъ цѣлованьемъ противъ государевы грамоты перемирные или докончальные.

И будетъ послы свѣйскіе почнутъ говорить, чтобъ посломъ государевымъ съ ними розмѣнитца на рубежѣ: государевы бы послы шли къ Свѣйскому Ягану королю, а они бѣ Ягановы королевны послы шли ко государю царю и великому князю, и посломъ боярину князю Ѳеодору Дмитриевичю || съ товарищи то накрѣпко отговаривать, что тому сестатися никакъ не возможно, что не напередъ свѣйскимъ посломъ итти ко государю царю и великому князю; а какъ укрѣпять у государя по договорнымъ записямъ, и государя царя и великого князя послы съ ними вмѣстѣ пойдутъ къ Ягану королю. Да то имъ розсужати, что и Литовского короля послы и цѣсаревы послы завсе перемирье здѣлають у государя, а здѣлавъ у государя, да послѣ того послы государевы пойдутъ и по договору у нихъ закрѣпляютъ: то изъ начала у государей нашихъ ведетца, по тому и намъ нынѣ дѣлати, а болши того инако никакъ намъ дѣлати не мочно, и наказу у насъ болши того нѣтъ.

101 || И будетъ свѣйскіе послы упрямятца за то, а отнюдь уговорити будетъ ихъ не мочно, и захотятъ за то розѣхатися и розорвать, и посломъ боярину князю Ѳеодору Дмитриевичю съ товарищи гово-

рити: Коли ужъ намъ болши того не наказано, а у васъ въ наказѣ то написано, что посломъ договорясь розмѣнитца послы, и мы нынѣ приговоримъ на обсылку, а срокъ на мѣсяцъ или на полтора, или на два, приговоря запишемъ. И приговоря записать и розѣхатися посломъ во Псковъ, а свѣйскимъ посломъ къ себѣ въ которой городъ. А безъ обсылки никакъ того не дѣлать. Да на чемъ приговарять, по тому и въ записи договорные написать.

А будетъ свѣйскіе послы учнутъ говорити о братствѣ, чтобъ послы съ ними нынѣ приговорили о томъ, что государю царю и великому князю къ Ягану королю писати зъ братствомъ, и въ записъ договорную то слово похотятъ написать по той мѣрѣ, и посломъ то отговаривати а молить: Того у насъ въ государевѣ наказѣ нѣтъ, и намъ мимо государевъ наказъ здѣлать того нельзя: мы нынѣ записи договорные напишемъ по тому, какъ нынѣ списки написаны и съ нами отпущены. А какъ будутъ послы государя вашего у государя нашего, и король бы тогда о томъ ко государю нашему приказалъ съ послы своими; а намъ о томъ отъ государя не наказано. Да зъ братствомъ никакъ || не писати а то говорить: Чаемъ того государь нашъ не 102 отставить, коли во всемъ мы приговоримъ, а и въ томъ государь нашъ, чаемъ, зъ братствомъ велить написать—только намъ того мимо указу здѣлать не умѣть.

А будетъ за то учнутъ крѣпко стоять о братствѣ и безъ того дѣлать не похотятъ и за тѣмъ похотятъ разорвать, и посломъ говорити на обсылку жъ, чтобъ имъ о томъ обослатись со государемъ царемъ и великимъ княземъ, а безъ обсылки имъ зъ братствомъ не дѣлать.

А будетъ за тѣмъ захотятъ разорвати, и посломъ по самой неволѣ зъ братствомъ написать перемирные или докончальные, толко Иванягорода и Ямы, и Копорьи, и Корѣлы поступатца государю царю и великому князю.

А будетъ свѣйскіе послы въ титулѣ Ягана короля похотятъ писати Вифлянскимъ въ обѣихъ договорныхъ записяхъ, и посломъ боярину князю Ѳеодору Дмитриевичю съ товарищи говорити: Намъ писати государя вашего Ягана короля титуло въ договорныхъ записяхъ по прежнему, какъ прежь сего писывано королемъ Свѣйскимъ, и Годцкимъ, и Вендѣйскимъ, а Вифлянскимъ его писати нельзя, мимо прежней обычай, да и у васъ съ тѣмъ титуломъ договорные записи намъ не имывати, а пишите титуло по прежнему обычаю: Свѣйскимъ, и Годцкимъ, || и Вендѣйскимъ. Да стояти о томъ на- 103 крѣпко, чтобъ въ обѣихъ договорныхъ записяхъ писати титуло Ягана короля по тому, какъ въ спискѣхъ написано.

А будетъ свѣйскіе послы за то учнутъ крѣпко стоять и захотятъ въ своей договорной записи Ягана короля писати Лифлянскимъ, и уговорить будетъ ихъ отнюдь не возможно, а захотятъ за тѣмъ за однимъ разорвати, и посломъ дать то свѣйскимъ посломъ на волю писати Ягана короля въ

ихъ договорной записи Лифлянскимъ, а государя Вифлянскимъ въ ихъ записи писати жъ; а государевымъ посломъ въ своей договорной записи писати Ягана короля по прежнему, а Лифлянскимъ не писати. А не напишутъ они въ своей договорной записи государя Лифлянскимъ, ино бѣ и короля Лифлянскимъ въ ихъ записи не писати жъ. О томъ стояти крѣпко.

А будетъ свѣйскіе послы учнутъ говорити, что государь вашъ пишетьца Лифлянскимъ, а онъ за собою ничего въ Лифлянтѣхъ не имѣеть, и посломъ говорити: Лифлянская земля искони вѣчная вотчина государей нашихъ прародителей, и за кѣмъ она ни будетъ, а государю нашему Вифлянскимъ и впередъ писатись въ титулѣ.

104

|| А приговора посломъ боярину князю Ѳеодору Дмитреевичю съ товарищи съ свѣйскими послы о перемирьѣ, или на докончанье, прочести посломъ списки, каковымъ быти договорнымъ записямъ и велѣти писати договорные записи въ съѣзжихъ шатрѣхъ съ тѣхъ списковъ, каковы съ ними посланы, и справити дьяку Петру Тиунову Свѣйского короля съ посломъ съ меньшимъ, да зъ дьякомъ съ списки по противнымъ обѣ записи, чтобъ были обѣ записи слово въ слово; а справя записи съ списки посломъ боярину князю Ѳеодору Дмитреевичю и думному дворянину Игнатью Петровичю Татищеву и дьяку Петру къ своей записи приложити печати, а дьяку Петру Тиунову къ той записи руку приписать, да на той своей записи посломъ крестъ цѣловати. А свѣйскіе бы послы на своей договорной записи цѣловали Евангелъе; а будетъ свѣйскіе послы которые иные вѣры, и посломъ то дати на волю, какъ хотять вѣру учинити—крестъ цѣловати или Евангилъе, по ихъ закону. А цѣловавъ на записяхъ, тѣми записми розмѣнитись: свѣйскихъ пословъ записи къ себѣ взяти, а свою договорную запись свѣйскимъ посломъ дати.

И будетъ почнутъ свѣйскіе послы говорить посломъ, есть ли у нихъ списки, каковымъ быти грамотамъ перемирнымъ или доканчалнымъ, и посломъ боярину князю Ѳеодору Дмитреевичю съ товарищи и списки пока-
105 зать посломъ, || что такимъ быти грамотамъ перемирнымъ, или доканчалнымъ. А списки на запасъ съ послы посланы жъ.

И будетъ свѣйскіе послы учнутъ говорити, чтобъ государевы послы князь Ѳеодоръ съ товарищи шли ко государю ихъ къ Ягану королю того перемирья закрѣпити, а они пойдутъ къ государю царю и великому князю, и посломъ то отговаривать: тому сѣтатись не мочно, да и въ государевѣ наказѣ того у насъ не написано; вы поѣдте къ государю своему, а мы поѣдемъ къ своему государю: а то дѣло ужъ крѣпко закрѣплено нашими душами. Да какъ будете у государя своего, и государь бы вашъ, высмотря договорные записи, слалъ ко государю нашему иныхъ своихъ великихъ пословъ, или васъ же, по тому договору перемирье закрѣпити. Или вы нынѣ

пойдите ко государю нашему, а какъ будете у государя нашего, и государь нашъ съ тоѣ договорные записи велитъ написать свою перемирную грамоту и по тому договору закрѣпить крестнымъ цѣлованьемъ, и пошлетъ ко государю вашему своихъ пословъ: и государь вашъ потому жъ закрѣпить—правду учинить. А нынѣ намъ итти ко государю вашему какъ, не бывъ у государя своего и не объявля того, на чемъ мы съ вами договоръ учинили?

И будетъ свѣйскіе послы учнутъ говорити, что сеѣ осени путь морской минуется и посломъ другимъ изъ Свѣи поспѣти || нѣколи, и посломъ гово- 106 рити, что то ужъ перемирье приговорено и межъ насъ закрѣплено, а вы пойдите ко государю нашему хотя узко или по зимѣ: пойдите къ Рождеству Христову, мы такъ и въ записъ срокъ запишемъ; а государь нашъ по тѣмъ договорнымъ записямъ напишетъ грамоты перемирные и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпить; а ни убавить, ужъ ни прибавить нельзя ни намъ, ни вамъ: на чемъ мы приговорили и закрѣпимъ, и мимо ужъ того ничего не будетъ: государь нашъ по тому и закрѣпить крестнымъ цѣлованьемъ, и васъ тотчасъ отпустить, и съ вами своихъ великихъ пословъ, насъ ли или иныхъ, вмѣстѣ пошлетъ. А послы государя нашего съ вами до Ивангорода ѣдутъ вмѣстѣ и города у вашихъ пословъ поемлютъ: Ивангородъ, Яму, Копорью, Корѣлу, и государевымъ воеводамъ по отдаютъ; а въ Корѣлу съ однимъ посломъ вашимъ или съ воеводою съ вашимъ государевыхъ воеводъ пошлютъ, взять велеть Корѣлу совсѣмъ по договору. А взявъ города совсѣмъ по договорнымъ записямъ, и пойдутъ послы государя нашего рано съ весны за море хъ королю того перемирья закрѣпить и затвердить противъ государевы перемирные грамоты. А у государя нашего у царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи вашимъ посломъ и говорити нечего: приговоримъ о всемъ и дѣла всѣ здѣсе межъ нами договорятца; а нашимъ посломъ у государя вашего у Ягана короля и говорити ужъ нечего, толко закрѣпить готовая грамота Ягановымъ крестнымъ цѣлованьемъ.

|| А будетъ учнутъ просити на Ягановыхъ королевыхъ пословъ, 107 которыхъ послать къ государю, опасные грамоты, а государя своего опасную грамоту учнутъ давать на государевы послы, которымъ ѣхати хъ королю, и посломъ государеву опасную грамоту имъ дати, которая съ ними послана, а Ягановы королевы грамоты опасные не имывати а молыть: Намъ государя вашего Ягана короля опасные грамоты имати нечего для: по государя нашего опасной грамотѣ государя вашего послы будутъ у государя нашего, и по нашему съ вами договору государь нашъ велитъ бояромъ своимъ со государя вашего послы перемирные грамоты пописать, или докончальные, съ нашихъ записей договорныхъ, а въ тѣхъ перемирныхъ грамотахъ написано будетъ, что посломъ и посланникомъ, и гонцемъ ходити на обѣ стороны путь чистъ безо всякого опасу и заѣмки; да не токма государя нашего и

государя вашего посломъ ходити на обѣ стороны путь чистъ, которые будетъ послы или посланники и гонцы пойдутъ отъ государя нашего черезъ государя вашего землю къ инымъ государемъ или отъ которыхъ государей пойдутъ послы государя нашего черезъ государя вашего землю, и тѣмъ посломъ и посланникомъ, и гонцомъ путь чистъ безо всякого задержанья и обиды и намъ ужъ та государя вашего опасная грамота къ чему? Государя нашего послы пойдутъ ко государю вашему по перемирнымъ грамотамъ.

108 || А будетъ за то упрямѣтца и захотятъ того, чтобъ грамотами розмѣнитца, посломъ грамота королева опасная взяти, а государева грамота имъ отдати.

А нѣчто свѣйскіе послы, приговоря о перемирѣ, учнутъ говорити о полоненикѣхъ, чтобъ договоръ учинити о полоненикѣхъ, на мѣну и на окупъ, хто чего стоитъ, и посломъ говорити: Съ нами о полоненикѣхъ государева наказу нѣтъ, а о такомъ дѣлѣ намъ не о чемъ и говорити: то дѣло и послѣ насъ здѣлаетца; вы оставте своего какова дворянина и на томъ ему накажите о полоненикѣхъ; а государя нашего дворянинъ готовъ во Гдовѣ и государевъ указъ о полоненикѣхъ есть во Гдовѣ. А что ужъ о полоненикѣхъ и говорити: многіе ужъ полоненики государя нашего въ вашей землѣ и померли, что государя вашего воевода Понтусъ и изъ Ругодива воеводы о полоненикѣхъ много ссылались, а договору никоторого не учинили. А государя вашего полоненики всѣ были собраны во Псковъ и во Гдовъ, а иные въ Новѣгородѣ, да и по ся мѣста они въ тѣхъ городѣхъ, а иные ужъ и померли, а государя вашего воеводы изъ Ругодива никоторого объ нихъ договору не учинили. И которые будетъ государя нашего полоненики въ вашей землѣ нынѣ живы, и тотъ бы дворянинъ, кого оставите, сослався со государя нашего дворяниномъ во Гдовъ съ Васильемъ Тимоѣевичемъ Плесчанцевымъ, тѣми достальными полоненики розмѣнились и послѣ насъ, а намъ за тѣмъ мѣшкати не зачѣмъ.

А будетъ свѣйскіе послы по тѣмъ по всѣмъ мѣрамъ дѣлати не похотятъ, а учнутъ будетъ говорити, что государь ихъ Яганъ король некоторыхъ городовъ поступатися не велѣлъ, или и будетъ учнутъ поступатися Ямы да Копорыи, а Иванягорода и Корѣлы не поступятца, и учнутъ будетъ о томъ крѣпко стояти, а люди у нихъ будетъ въ собранѣ многіе и наемные люди есть многіе жъ, и посломъ боярину князю Оеодору Дмитреевичю съ товарищи говорити посломъ: Вамъ послѣднее сказали, чтобъ въ государеву бѣ сторону Яганъ король поступился государевы отчины Новгородскіе земли городовъ Иванягорода, Ямы, Копорыи, Корѣлы, и вы по тому не дѣлаете, а кроворозлитъя желаете, и намъ болши того и говорить нечего.

И будетъ свѣйскіе послы захотятъ розорвать и розѣхатца, а уговорить ихъ на то отнюдь не возможно, и посломъ говорити на обсылку, чтобы имъ о томъ обослатися со государемъ царемъ и великимъ княземъ, а учинити бѣ срокъ мѣсяца на два, и до тѣхъ мѣстъ до государева || указу розѣхатца 110 —имъ государевымъ посломъ во Псковъ, а свѣйскимъ посломъ въ Ругодивъ. А какъ придетъ государевъ указъ, и имъ бы опять съѣхатца въ томъ же мѣстѣ и то дѣло довершить. А будетъ на два мѣсяца не приговорятъ на обсылку, ино бѣ хоти на одинъ мѣсяцъ, а тотчасъ отписати ко государю, провѣдавъ про всякіе вѣсти, сколько прибыльныхъ людей наемныхъ у Свѣйсково и гдѣ нынѣ въ собраніи стоятъ, и зъ Датскимъ у него миръ ли или война, и съ Литовскимъ королемъ Свѣйскому войны ли чаяти или миру—то имъ все отписати ко государю наскоро да и въ Новгородъ къ бояромъ и воеводамъ ко князю Тимоѳею Романовичю Трубецкому да къ Ивану Васильевичю Годунову съ товарищи тѣ вѣсти писати подлинно И будетъ приговорятъ на обсылку на колко ни буди, имъ межъ себя говорити съ послы, что вы дорого ставите то, что намъ розѣхався о томъ обослатися намъ съ нашимъ государемъ: ещо вѣдь до того срока до прежнего до Петрова дни 94-го году не мало, ещо и пятая, и шестая съѣдемся.

И будетъ послы свѣйскіе почнутъ говорити, чтобъ записи написать, и посломъ боярину князю Ѳеодору Дмитреевичю съ товарищи говорити: Что о томъ о маломъ розѣздѣ и писать записи? Мы по старымъ записямъ до Петрова дни миръ держимъ. А какъ съѣдемся впередъ, и мы о болшомъ || дѣлѣ о всемъ приговоримъ и записи болшіе напишемъ тогда съѣхався, 111 о чемъ приговоримъ. А нынѣ о чемъ намъ записи писать? А будетъ упряматца а захотятъ записи писать, и посломъ съ списка записи написать, каковъ съ ними о томъ списокъ посланъ. А ко государю тотчасъ отписати подлинно, провѣдавъ о всякихъ вѣстехъ, что кор[ол]ево и земскихъ людей умышление и что въ собраніи свѣйскихъ людей, и что наемныхъ, и гдѣ тѣ воинскіе люди стоятъ, и толко не здѣлаетца перемирья нынѣ, хъ которымъ городомъ чають свѣйскихъ людей походу, или своихъ городовъ оберегати, о томъ о всемъ ко государю подлинно отписати. А самимъ быти во Псковѣ до государева указу.

Да намять посломъ князю Ѳеодору Дмитреевичю съ товарищи. Нѣчто ихъ вспросятъ свѣйскіе послы, какъ нынѣ царь и великій князь съ Крымскимъ царемъ, и посломъ говорити: На Крымѣ нынѣ учинился новой Исламъ-Гирѣй царь, а Крымской царевичъ Муратъ-Кирѣй, что былъ калга, Исламъ-Гирѣевъ царевъ племянникъ, пріѣхалъ нынѣ ко государю нашему царю и великому князю служить, а братъ его болшой Садетъ-Кирѣй царь, что былъ на Крымскомъ царствѣ послѣ отца своего, а согналъ

его Исламъ-Гирѣй, ко государю нашему присылаетъ и бьетъ челомъ, чтобъ государь велѣлъ ему ѣхати къ себѣ жъ ко государю, а кочюеть нынѣ
 112 у государевы отчины у Астарахани, и тотъ у государя нашего будетъ же часа, а съ Москвы ихъ государю отпущать изъ своей царской руки. А Крымской Исламъ-Гирѣй царь нынѣ ко государю нашему прислалъ гонцовъ Янпашу мирзу съ товарищи, а пословъ посылаетъ же а просить того, чтобъ государь нашъ былъ съ нимъ въ любви и въ братствѣ, и съ его бы юрта государь его не согналъ, и племянниковъ Садетъ-Кирѣя царя и Муратъ-Кирѣя царевича и Сааа-Кирѣя царевича на юртъ на Крымской не отпущалъ и своей рати съ ними не посылалъ. И государь нашъ того его челобитья слушать не хочетъ, а хочетъ послати изъ своихъ рукъ царскихъ на Крымъ своихъ посажениковъ Саадетъ-Кирѣя царя зъ братьею.

А нѣчто спросять про Казань и про Астарахань, какъ нынѣ Казань и Астарахань въ государевѣ волѣ, и посломъ молвити про Казань и про Астарахань: Что и спрашиваете? И самимъ вамъ въ вѣдомѣ, что тѣ оба великіе царства во всей государевѣ волѣ.

А нѣчто спросять про Нагай, и имъ говорити: Ногайской Урусъ князь и все мирзы государю нашему послушны, а государь ихъ жалуетъ и держитъ въ своемъ имени. А гдѣ коли надобеть на государеву службу люди, и Нагайской Урусъ князь и все мирзы на государеву службу людей своихъ посылають, сколько коли государь велить. А чаю, и сами естя ихъ видали,
 113 какъ они || были на государевѣ службѣ.

А нынѣ прислали въ государя нашего отчину въ Астарахань Казацкіе Болшіе Орды царевичи, А князю царя дѣти, бити челомъ государю нашему о томъ, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, взялъ ихъ въ свое имя и держалъ ихъ и всю Казацкую Орду подѣ своею царскою рукою, и жаловалъ бы ихъ какъ и Нагайского Уруса князя и мирзъ, а они хотятъ государю служить; а два царевича изъ нихъ въ Астарахань пріѣхали на государя нашего имя, и государь нашъ имъ велѣлъ ѣхати къ себѣ ко государю къ Москвѣ.

А нѣчто спросять про Сибирь, а хоти и не спросать, и имъ въ розговорѣхъ про Сибирь говорити, что на Сибирскомъ царствѣ цари сидѣли изъ рукъ государей нашихъ прежнихъ и дань давали государемъ нашимъ, а послѣдней Сибирской Кучюмъ царь посаженикъ былъ на Сибири изъ рукъ государя нашего блаженные памяти великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи и поворовалъ, и не почалъ былъ государевы дани платити, и данщиковъ государевыхъ ограбилъ, и государь нашъ блаженные памяти царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи поволить на Сибирь итти казакомъ, и казаки государевы, изъ

Перми шодъ, Сибирское царство взяли, а Сибирской царь Кучюмъ убѣжалъ въ поле, и нынѣ государь на него послалъ рать свою; а племянникъ Кучюмовъ Маметкулъ царевичъ собрався съ людьми приходилъ въ Сибирь на государевы люди, и государевы люди тѣхъ всѣхъ людей, которые были съ нимъ, || болши десяти тысячъ, побили, а его самого жива 114 взяли и къ Москвѣ ко государю привели: и нынѣ Сибирской царевичъ на Москвѣ, а въ Сибири государевъ воевода и данъ съ сибирскихъ людей емлютъ на государя великую, соболи и лисицы черные, и бѣлку, и иной всякой звѣрь. А царство Сибирское великое по Оби рѣкѣ верстъ на двѣ тысячи и болши, а городовъ въ ней до семидесяти; и нынѣ Сибирское царство въ государевъ волѣ.

А будетъ учнуть говорити свѣйскіе послы о походѣ свѣйскихъ людей къ городомъ и о взятѣ Ругодива и о иныхъ городѣхъ, и посломъ говорити: То здѣлалось случаемъ тѣмъ, что Литовской король и Датской, и Свѣйской и съ иными землями сложася вмѣстѣ стояли противъ государя, а нынѣ государь нашъ царь и великій князь зъ Божьею помощью со всѣми съ великими государи миренъ: съ Литовскимъ помирился, а Крымской царь въ государевъ волѣ, а бывшей Крымской царь Саадетъ-Кирѣй ѣдетъ ко государю, а царевичъ Муратъ-Кирѣй ко государю пріѣхалъ, и государю, опричь Свѣйсково, ни до ково дѣла нѣтъ.

А будетъ учнуть говорити про свѣйской походъ про князь Ивановъ Ѳедоровича Мстиславского съ товарищи, что ихъ побилъ свѣйской 115 воевода Клаусъ Оксъ, и посломъ князю Ѳедору Дмитриевичю съ товарищи говорити: Государя нашего воеводу князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской съ товарищи со государя нашего людьми шли изъ-подъ Пайды, а надъ государя нашего людьми были нѣмецкіе люди Клаусъ Оксъ съ товарищи, и тѣ побѣжали въ Колыванъ, и государя нашего бояре и воеводы зъ болшими людьми поторотили подъ Каркусъ, а князь Иванъ Ѳедоровичъ съ товарищи шелъ не со многими людьми, а шли не вмѣстѣ, ужъ не воинскимъ обычаемъ, и Клаусъ на нихъ приходилъ со многими людьми. И о томъ что говорить? Рать бываетъ въ Божьей рудѣ: все Литовской Стефанъ король, собрався со многими землями, приходилъ ко государя нашего отчинѣ ко Пскову, да коли чего Богъ не похотѣлъ, и онъ что сдѣлалъ? У себя жъ многихъ людей потерялъ и въ убыткѣ сталъ, а ничего не здѣлалъ.

А будетъ свѣйскіе послы взмолвить а учнуть говорити, что межъ государей нашихъ война учинилася съ государя вашего стороны по тому: писалъ государя вашего отецъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи ко государю нашему, въ своихъ грамотахъ укорялъ государя нашего, называлъ его мужикомъ, а не государскимъ сыномъ, да государя жъ

его Исламъ-Гирѣй, ко государю нашему присылаетъ и бьетъ челомъ, чтобъ государь велѣлъ ему ѣхати къ себѣ жъ ко государю, а кочуетъ нынѣ
 112 у государевы отчины у Аста^{ра}хани, и тотъ у государя нашего будетъ же часа, а съ Москвы ихъ государю отпущать изъ своей царской руки. А Крымской Исламъ-Гирѣй царь нынѣ ко государю нашему прислалъ гонцовъ Иппашу мирзу съ товарищи, а пословъ посылаетъ же а просить того, чтобъ государь нашъ былъ съ нимъ въ любви и въ братствѣ, и съ его бы юрта государь его не согналъ, и племянниковъ Садетъ-Кирѣя царя и Муратъ-Кирѣя царевича и Саа-Кирѣя царевича на юртъ на Крымской не отпущалъ и своей рати съ ними не посылалъ. И государь нашъ того его челобитья слушать не хочетъ, а хочетъ послати изъ своихъ рукъ царскихъ на Крымъ своихъ посажениковъ Саадетъ-Кирѣя царя зъ братею.

А нѣчто спросять про Казань и про Астарахань, какъ нынѣ Казань и Астарахань въ государевѣ волѣ, и посломъ молвити про Казань и про Астарахань: Что и спрашиваете? И самимъ вамъ въ вѣдомѣ, что тѣ оба великіе царства во всей государевѣ волѣ.

А нѣчто спросять про Нагаи, и имъ говорити: Ногайской Урусъ князь и всѣ мирзы государю нашему послушны, а государь ихъ жалуетъ и держитъ въ своемъ имени. А гдѣ коли надобеть на государеву службу люди, и Нагайской Урусъ князь и всѣ мирзы на государеву службу людей своихъ посылають, сколько коли государь велитъ. А чаю, и сами естя ихъ видали,
 113 какъ они || были на государевѣ службѣ.

А нынѣ прислали въ государя нашего отчину въ Астарахань Казацкіе Болшіе Орды царевичи, Акиазара царя дѣти, бити челомъ государю нашему о томъ, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, взялъ ихъ въ свое имя и держалъ ихъ и всю Казацкую Орду подъ своею царскою рукою, и жаловалъ бы ихъ какъ и Нагайского Уруса князя и мирзъ, а они хотятъ государю служить; а два царевича изъ нихъ въ Астарахань пріѣхали на государя нашего имя, и государь нашъ имъ велѣлъ ѣхати къ себѣ ко государю къ Москвѣ.

А нѣчто спросять про Сибирь, а хоти и не спросять, и имъ въ разговорѣхъ про Сибирь говорити, что на Сибирскомъ царствѣ цари сидѣли изъ рукъ государей нашихъ прежнихъ и дань давали государемъ нашимъ, а послѣдней Сибирской Кучюмъ царь посаженикъ былъ на Сибири изъ рукъ государя нашего блаженные памяти великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи и поворовалъ, и не почалъ былъ государевы дани платити, и данщиковъ государевыхъ ограбилъ, и государь нашъ блаженные памяти царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи поволитъ на Сибирь итти казакомъ, и казаки государевы, изъ

Перми шодъ, Сибирское царство взяли, а Сибирской царь Кучюмъ убѣжалъ въ поле, и нынѣ государь на него послалъ рать свою; а племянникъ Кучюмовъ Маметкулъ царевичъ собрався съ людьми приходилъ въ Сибирь на государевы люди, и государевы люди тѣхъ всѣхъ людей, которые были съ нимъ, || болши десяти тысячъ, побили, а его самого жива 114 взяли и къ Москвѣ ко государю привели: и нынѣ Сибирской царевичъ на Москвѣ, а въ Сибири государевъ воевода и дань съ сибирскихъ людей емлютъ на государя великую, соболи и лисицы черные, и бѣлку, и иной всякой звѣрь. А царство Сибирское великое по Оби рѣкѣ верстъ на двѣ тысячи и болши, а городовъ въ ней до семидесяти; и нынѣ Сибирское царство въ государевѣ волѣ.

А будетъ учнута говорити свѣйскіе послы о походѣ свѣйскихъ людей къ городомъ и о взятѣ Ругодива и о иныхъ городѣхъ, и посломъ говорити: То здѣлалось случаемъ тѣмъ, что Литовской король и Датской, и Свѣйской и съ иными землями сложася вмѣстѣ стояли противъ государя, а нынѣ государь нашъ царь и великій князь зъ Божьєю помочью со всѣми съ великими государи миренъ: съ Литовскимъ помирился, а Крымской царь въ государевѣ волѣ, а бывшей Крымской царь Саадетъ-Киръ ѣдетъ ко государю, а царевичъ Муратъ-Киръ ко государю прѣхалъ, и государю, опричь Свѣйсково, ни до ково дѣла нѣтъ.

А будетъ учнута говорити про свѣйской походъ про князь Ивановъ Ѳедоровича Мстиславского съ товарищи, что ихъ побилъ свѣйской 115 воевода Клаусъ Оксъ, и посломъ князю Ѳедору Дмитриевичю съ товарищи говорити: Государя нашего воеводы князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской съ товарищи со государя нашего людьми шли изъ-подъ Пайды, а надъ государя нашего людьми были нѣмецкіе люди Клаусъ Оксъ съ товарищи, и тѣ побѣжали въ Колывань, и государя нашего бояре и воеводы зъ болшими людьми поворотили подъ Каркусъ, а князь Иванъ Ѳедоровичъ съ товарищи шелъ не со многими людьми, а шли не вмѣстѣ, ужъ не воинскимъ обычаемъ, и Клаусъ на нихъ приходилъ со многими людьми. И о томъ что говорить? Рать бываетъ въ Божьей руцѣ: восе Литовской Стефанъ король, собрався со многими землями, приходилъ ко государя нашего отчинѣ ко Пскову, да коли чего Богъ не похотѣлъ, и онъ что сдѣлалъ? У себя жъ многихъ людей потерялъ и въ убыткѣ сталъ, а ничего не здѣлалъ.

А будетъ свѣйскіе послы взмолвять а учнута говорити, что межъ государей нашихъ война учинилась съ государя вашего стороны по тому: писалъ государя вашего отецъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи ко государю нашему, въ своихъ грамотахъ укорялъ государя нашего, называлъ его мужикомъ, а не государскимъ сыномъ, да государя жъ

вашего отецъ хотѣлъ взяти у государя нашего королевѣ, а се въ перемирное
 116 время посылалъ государя вашего отецъ многижда || въ Свѣйскую землю вой-
 ною, а хъ Колывани посылалъ короля арцы Магнуса со многими людьми
 и земли государя ихъ люди государя вашего пустошили и людей сѣкли и въ
 полонъ вели, и государь ихъ за такіе досады противъ государеву землю
 воевалъ и города поималъ, и посломъ боярину князю Ѳеодору Дми-
 треевичю съ товарищи говорити: Государь вашъ Яганъ король ко
 государя нашего отцу блаженные памяти къ великому государю царю и вели-
 кому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи писалъ многіе непригожіе,
 укорительные и невѣжливыя слова; и то кроворозлитіе всчалось отъ вашего
 государя: вступился государь вашъ Яганъ король въ государя нашего
 отчину въ Вифлянскую землю и города поималъ за государя нашего войною.
 А что говорите про королевѣ, и государь нашъ блаженные памяти царь и
 великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи посылалъ пословъ
 своихъ къ Ирику королю боярина своего и намѣстника Смоленского Ивана
 Михайловича Воронцова съ товарищи по его жъ Ириковѣ посылкѣ:
 писалъ ко государю нашему Ирикъ король, что будто Ягана короля не
 стало, а жена его, Жигимонтова королевѣ дочь, Катерина у него
 Ирика короля осталася въ поиманѣ, а государю нашему въ то время
 Жигимонтъ Августъ король, Катерининъ братъ, былъ не-
 другъ; и государь нашъ по тому и пословъ своихъ послалъ, на чомъ при-
 117 говорили || Ириковы послы князь Нилшъ Гулденъ съ товарищи; а
 государя тѣмъ обогали Ириковы послы и сами то сказали, что Ягана
 короля не стало, и государь нашъ по тому и посылалъ пословъ своихъ.
 И государю вашему Ягану королю пытать было того на своемъ братѣ да
 на послѣхъ, да хто зъ братомъ его въ думѣ былъ.

И о всемъ посломъ боярину князю Ѳеодору Дмитреевичю и
 Игнатью Петровичю и діаку Петру Тиунову государевымъ
 дѣломъ промыслиати по государеву наказу и какъ ихъ Богъ вразумитъ,
 смотря по тамошнему дѣлу; а государя о всемъ безъ вѣсти не держати,
 отписывати по часту о всякихъ дѣлѣхъ, какъ ся у нихъ государево дѣло
 учнетъ дѣлати.

А се такова опасная грамота послана съ послы на Ягана королевѣ
 послы, которые приѣдутъ на сѣздъ.

Милосердія ради милости Бога нашего въ нихже посѣти насъ востокъ
 свыше воеже направить ноги наша на путь миренъ, сего убо Бога нашего,
 въ Троицѣ славимаго, милостію мы великій государь и самодержецъ, царь и
 великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи, Владимѣрскій, Мо-
 сковскій, Новгородскій, царь Казанскій и царь Астараханскій, государь
 118 Псковскій || и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій,

Вязкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелитель и государь отчинный земли Лифляндскіи и иныхъ многихъ государствъ государь, восточнымъ и западнымъ, и сѣвернымъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ честные нашия заповѣди, Ягану, королю Свѣйскому, Годцкому и Вендѣйскому, слово наше то. Прислалъ еси къ намъ гонца своего Анца Разборха зъ грамотою, а просячи того, чтобъ намъ послати пословъ своихъ на съѣздъ съ твоими послы о мирномъ постановеньѣ договоръ чинити для покою крестьянского. И намъ было мимо прежніе обычаи пословъ своихъ на съѣздъ посылати непригоже, да для своего государского милосердого обычая и жалѣя о крестьянствѣ, за челобитьемъ бояръ своихъ, на съѣздъ пословъ своихъ великихъ послали есмя боярина и намѣстника Ржевского князя Ѳедора Дмитриевича Шестунова-Ярославского да дворянина думного и намѣстника Муромского Игнатя Петровича Татищева да діака Петра Трифанова сына Тиунова, давъ имъ полной наказъ о всѣхъ дѣлѣхъ. И кого ты Яганъ король пошлешь къ нашимъ великимъ посломъ своихъ пословъ на съѣздъ о мирномъ постановеньѣ договоръ чинити, и тѣмъ твоимъ посломъ съѣхатися къ нашимъ посломъ || и 119 дѣло дѣлати, и опять розѣхатися добровольно безо всякого опасу со всѣми ихъ людьми и зъ животы по сей нашей грамотѣ. А ся имъ наша грамота и опасная. Писана въ государствіи нашего дворѣ града Москвы лѣта отъ созданья міру 7094-го, сентября мѣсяца.

А се таковъ списокъ посланъ съ послы, каковѣ быти договорной записи государевыхъ пословъ, толко приговорять перемирье.

По Божьей волѣ и по великого государя велѣнью, Божьею милостию царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, Владимирского, Московского, Новгородского, царя Казанского, царя Астараханского, государя Псковского и великого князя Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскія земли, Черниговского, Рязанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелителя и государя отчинного земли Лифляндскіе и иныхъ, мы, его царского величества великіе послы, язъ бояринъ и намѣстникъ Ржевской князь Ѳедоръ Дмитриевичъ Шестуновъ-Ярославскій, язъ дворянинъ думной и намѣстникъ Муромской Игнатей Петровичъ Татищевъ, да язъ діакъ Петръ Трифановъ сынъ Тиуновъ. Что государь нашъ великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи по прошенью Ягана, короля Свѣйского и Годцкого и Вендѣйского, прислалъ насъ своихъ великихъ пословъ, || меня боярина своего и 120

намѣстника Ржевскаго князя Ѳедора Дмитриевича Шестунова-Ярославскаго съ товарищи, съ ваши съ Ягановыми королевскими послы имр. о мирномъ постановенѣ договоръ чинити. И мы великаго государя царя и великаго князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи великіе послы, язь бояринъ и намѣстникъ Ржевской князь Ѳедоръ Дмитриевичъ Шестуновъ-Ярославскій, язь думной дворянинъ и намѣстникъ Муромской Игнатей Петровичъ Татищевъ, язь діакъ Петръ Трифановъ сынъ Тиуновъ, съ вами, съ Ягановыми съ королевскими съ великими послы (*оставлено мѣсто*) съ товарищи, для покою крестьянскаго о мирномъ постановенѣ договоръ учинили на (*оставлено мѣсто*) лѣтъ, отъ (*оставлено мѣсто*) дни лѣта 7094-го до (*оставлено мѣсто*) дни лѣта 7000 (*оставлено мѣсто*) на томъ, что великому государю нашему царю и великому князю Ѳедору Ивановичу всеа Русіи поступилися вы, Ягановы королевцы послы, по государя своего приказу, городовъ, которые былъ поималъ Яганъ король изъ Новгородскіе земли, города Иванягорода, Ямы города, Копорьи города, Корѣлы, со всеми уѣзды и съ волостями тѣхъ городовъ, какъ было изстари, и съ снарядомъ, съ пушками и съ пищальми, съ чѣмъ которой городъ взять; а людей изъ тѣхъ городовъ государю нашему Ягану королю вывести своихъ, и города отдать съ тѣмъ нарядомъ великаго государя нашего царя и великаго князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи воеводамъ, которые посланы будутъ

121 тѣ города взять на срокъ (*оставлено мѣсто*) || лѣта 7094-го; а прибыльной нарядъ, которой Яганъ король прибавилъ, изъ тѣхъ городовъ вывести съ людьми вмѣстѣ на тотъ же срокъ (*оставлено мѣсто*) по спискомъ, каковы списки наряду мы послы розмѣнилися за дѣячими приписми. И хитрости, и оману, и обиды, и насилства въ тѣ поры на обѣ стороны не быти, и тѣхъ городовъ, которыхъ великому государю нашему царю и великому князю поступился государь вашъ Яганъ король, Иванягорода, Ямы, Копорьи, Корѣлы, государя вашего людемъ ничѣмъ не испортитъ и поруки надъ тѣми городами и надъ нарядомъ некоторые не учинити, и уѣздовъ тѣхъ городовъ послѣ сего нашего договору не воевати, и туточныхъ жилцовъ не грабити, и насилства некоторого не учинити, и съ собою государя вашего свѣйскимъ людемъ туточныхъ жилцовъ и всякихъ русскихъ людей изъ тѣхъ городовъ не сводити никого. Также великаго государя нашего царя и великаго князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи людемъ въ то время, какъ почнуть изъ тѣхъ городовъ свѣйскихъ людей выводить, потомуужъ надъ ними хитрости некоторые не учинити и на дорогѣ ихъ не побити и не пограбити, и насилства некоторого не учинити, и наряду, которой прибыльной нарядъ изъ тѣхъ городовъ повезутъ, и иныхъ всякихъ запасовъ у нихъ не отнять, и убытка имъ ни въ чемъ некоторого не учинити по сѣмъ нашимъ договорнымъ записямъ.

А въ тѣ перемирные (*оставлено мѣсто*) лѣтъ войнѣ на обѣ стороны не

быть и рати, и войны не замышлять, ни грабить: великому государю нашему царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи въ государя вашего въ Яганову || королевѣю землю въ Финскую и во всѣ порубежные 122 мѣста Финскіе земли и къ тѣмъ городомъ, которые за государемъ вашимъ въ Лифлянской землѣ, къ Ругодиву, къ Ракобору, къ Толщебору, къ Пайдѣ хъ Коловери, къ Лиговори, къ Апслу, къ Падцѣ, къ Выголѣ мызѣ, хъ Колывани ратью не ходити и воеводѣ съ людьми не посылати, и во всѣ порубежные мѣста воинскихъ людей великихъ и малыхъ сухимъ путемъ и водянымъ не посылати, и порубежнымъ людямъ обидѣ никакихъ дѣлати не велѣти. Также въ великого государя нашего царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи земли въ его отчину Великого Новгорода во всю Новгородцкую землю и къ новгородцкимъ пригородомъ, къ Иванюгороду, къ Ямѣ, хъ Копорѣ, къ Орѣшку, хъ Корѣлѣ, къ Ладогѣ, и во всю Новгородцкую землю, и ко Пскову, и ко псковскимъ пригородомъ, и во всю Псковскую землю государю вашему Ягану королю самому ратью не ходити и воеводѣ съ людьми не посылати и во всѣ порубежные мѣста людей воинскихъ великихъ и малыхъ сухимъ путемъ и водянымъ не посылати. И порубежнымъ людямъ обидѣ никакихъ не дѣлати, и мѣстъ нигдѣ не засѣдати, и городовъ не ставити въ тѣ перемирные лѣта съ обѣ стороны. А рубежемъ быти у всѣхъ городовъ во всѣхъ мѣстѣхъ по старымъ рубежамъ, какъ было изстари.

И по тому нашему договору къ великому государю нашему царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи государю вашему Ягану королю слати своихъ великихъ пословъ на срокъ на (*пустое мѣсто*) лѣта 7094-го то мирное постановеніе крестнымъ цѣлованьемъ || закрѣпити и пере- 123 мирными грамотами розмѣнитись. А великому государю нашему царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи слати своихъ пословъ къ Ягану королю, и то мирное постановеніе Ягану королю потомужъ закрѣпити крестнымъ цѣлованьемъ на перемирной грамотѣ. А какъ государь нашъ великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи и государь вашъ Яганъ король то перемирье межъ себя закрѣпятъ крестнымъ цѣлованьемъ и перемирными грамотами розмѣнятца, и по тому то перемирье и держати крѣпко.

А посломъ Ягановымъ королевымъ, которыхъ пошлетъ къ великому государю нашему царю и великому князю, пріѣхати ко государю нашему и отъѣхати отъ государя нашего добровольно безъ всякого задержанья, и безчестья надъ ними у государя нашего великого государя царя и великого князя некоторому не быти: отпустить ихъ къ Ягану королю со всѣми ихъ животы и съ людьми, и со всякою почтливостью посолскимъ обычаемъ. Также которыхъ пословъ пошлетъ великій государь нашъ царь и великій князь къ государю нашему къ Ягану королю, и тѣмъ посломъ потому жъ пріѣхати

къ Ягану королю и назадъ отѣхати доброволно, безо всякого задерженья, и безчестья надъ ними государю нашему Ягану королю потомужъ никого не учинити: отпустить ихъ къ великому государю нашему царю и великому князю со всѣми ихъ животы и съ людьми со всякою почтивостью посолскимъ обычаемъ.

А учинитца какая обида порубежнымъ людямъ въ то время съ обѣ стороны, и воеводамъ и державцомъ по всѣмъ украиннымъ городомъ во всѣхъ
124 || мѣстѣхъ съ обѣ стороны до того срока о тѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ межъ себя ссылатися и управа чинити на обѣ стороны, а лихихъ казнити.

На томъ на всемъ мы великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи великіе послы, язъ бояринъ и намѣстникъ Ржевской князь Ѳеодоръ Дмитриевичъ Шестуновъ-Ярославской, язъ дворянинъ думной и намѣстникъ Муромской Игнатей Петровичъ Татищевъ, язъ діакъ Петръ Трифановъ сынъ Тіуновъ, Ягана, короля Свѣйскаго, съ великими послы (*оставлено мѣсто*) о мирномъ постановеньѣ договоръ учинили и записи договорные пописали, и печати свои къ сей записи приложили, а язъ діакъ Петръ Трифановъ сынъ Тіуновъ къ сей записи руку свою приписалъ. А на болшее утверженъе и крестъ межъ себя цѣловали, что инако, мимо сѣхъ нашихъ договорныхъ записей, не быти. Писано (*оставлено мѣсто*).

А таковъ списокъ посланъ съ послы на образецъ, каковѣ быти договорной записи королевыхъ пословъ.

По Божьей волѣ и по великого государя велѣнью. Божьею милостію царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, Владимирскаго, Московскаго, Новгородскаго, царя Казанскаго, царя Астараханскаго, государя
125 Псковскаго и великого князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго || Перемскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полотскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всеа Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелителя и государя отчинного земли Лифляндскіе и иныхъ, мы Ягана, короля Свѣйскаго, Годцкаго и Вендѣйскаго, великіе послы, язъ (*оставлено мѣсто*). Что государь нашъ Яганъ, король Свѣйскій, Годцкій и Вендѣйскій, прислалъ насъ своихъ великихъ пословъ на съѣздъ съ вами великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи великими послы, зъ бояриномъ и намѣстникомъ Ржевскимъ со княземъ Ѳеодоромъ Дмитриевичемъ Шестуновымъ-Ярославскимъ, да зъ дворяниномъ думнымъ и съ намѣстникомъ Муромскимъ съ Игнатіемъ Петровичемъ Татищевымъ, да зъ діакомъ Петромъ Трифановымъ сыномъ Тіунова, о мирномъ постановеньѣ договоръ чинити, и мы Ягана, короля Свѣйскаго, великіе послы (*оставлено мѣсто*) съ товарищи съ вами, великого государя царя и великого князя послы,

зъ бояриномъ и намѣстникомъ Ржевскимъ со княземъ Ѳеодоромъ Дмитриевичемъ Шестуновымъ-Ярославскимъ съ товарищи, для покою крестьянского о мирномъ постановеніи договоръ учинили на *(оставлено мѣсто)* лѣтъ отъ *(оставлено мѣсто)* дни лѣта 7094-го до *(оставлено мѣсто)* || 126 дни лѣта 709 *(оставлено мѣсто для цифры единицъ)* на томъ, что великому государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи государь нашъ Яганъ король велѣлъ намъ поступитися городовъ, которые былъ поималъ государь нашъ изъ Новгородцкіе земли, города Иванягорода, города Ямы, города Копорьи, города Корѣлы, со всѣми уѣзды и съ волостями тѣхъ городовъ, какъ было изстари, и съ народомъ, съ пушками и съ пищальми, съ чѣмъ которой городъ взять; а людей изъ тѣхъ городовъ государю нашему велѣтъ вывести и города отдать съ тѣмъ нарядомъ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи воеводамъ, которые посланы будутъ тѣхъ городовъ взять, на срокъ *(оставлено мѣсто)* лѣта 7094-го. А прибыльной нарядъ, которой государь нашъ прибавилъ, изъ тѣхъ городовъ съ людьми вмѣстѣ вывести на тотъ же срокъ *(оставлено мѣсто)* по спискомъ, каковы списки наряду мы посла розмѣнились за дѣячими приписми. И хитрости, и оману, и обиды, и насилства въ тѣ поры на обѣ стороны не быти, и тѣхъ городовъ, которые государь нашъ Яганъ король поступилъ, Иванягорода, Ямы, Копорьи, Корѣлы, государя нашего людемъ ничѣмъ не испортити, и поруки надъ тѣми города и надъ нарядомъ некоторые не учинити, и уѣздовъ тѣхъ городовъ послѣ сего нашего договору не воевати, и туточныхъ жильцовъ не грабити, и насилства никоторого не учинити, и съ собою государя нашего свѣйскимъ людемъ тутошнихъ жильцовъ и всякихъ русскихъ людей изъ тѣхъ городовъ не сводить никого. Также великого государя царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи людемъ || въ то время, какъ почнуть изъ тѣхъ городовъ государя нашего 127 людей выводить, потому жъ хитрости некоторые не учинити, государя нашего людей на дорогѣ не побити и не пограбити, и наряду, которой нарядъ прибыльной изъ тѣхъ городовъ повезуть, и иныхъ всякихъ запасовъ у нихъ не отнати, и убытка имъ ни въ чемъ никоторого не учинити по сѣмъ нашимъ договорнымъ записямъ.

А въ тѣ перемирные *(оставлено мѣсто)* лѣтъ войнѣ на обѣ стороны не быти, рати и войны не замышлять, ни грабить: великому государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи въ государя нашего Ягановы королевѣ земли въ Финскую и во всѣ порубежные мѣста Финскіе земли и къ тѣмъ городомъ, которые нынѣ за государемъ нашимъ въ Лифлянской землѣ, къ Ракобору, къ Ругодиву, къ Толщебору, къ Пайдѣ, хъ Коловери, къ Лигверѣ, къ Апслу, къ Падцѣ, къ Выгалѣ мызѣ, хъ Колывани ратью не ходити и воеводѣ съ людьми не посылати, и во всѣ пору-

бежные мѣста воинскихъ людей великихъ и малыхъ сухимъ путемъ и водянымъ не посылати, и порубежнымъ людямъ обидѣ никакихъ дѣлати не велѣти. Также въ великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи земли, въ его отчину, Великого Новгорода во всю Новгородцкую землю и ко Пскову, и псковскимъ пригородомъ, и во все Псковскую землю государю нашему Ягану королю самому ратью не ходити и воеводѣ своихъ съ людьми не посылати, и во все порубежные мѣста людей воинскихъ великихъ и малыхъ сухимъ путемъ и водянымъ не посылати, и
 128 порубежнымъ людямъ || обидѣ никакихъ не дѣлати, и мѣстъ нигдѣ не засѣдати, и городовъ не ставити въ тѣ перемирные лѣта съ обѣ стороны. А рубежемъ быти у всехъ городовъ во всехъ мѣстѣхъ по старымъ рубежемъ, какъ было изстари.

И по тому нашему договору къ великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи государю нашему Ягану королю слати своихъ великихъ пословъ на срокъ (*оставлено мѣсто*) лѣта 7094-го то мирное постановление крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпить и перемирными грамотами розмѣнитца; а великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи слати своихъ пословъ ко государю нашему къ Ягану королю, и то мирное постановление государю нашему потомуужъ закрѣпити крестнымъ цѣлованьемъ на перемирной грамотѣ

А какъ великій государь царь и великій князь и государь нашъ Яганъ король то перемирье межъ себя закрѣпять крестнымъ цѣлованьемъ и перемирными грамотами розмѣнитца, и по тому то перемирье держати крѣпко. А посломъ государя нашего Ягана короля, которыхъ пошлетъ къ великому государю царю и великому князю, пріѣхати имъ къ великому государю царю и великому князю и отъѣхати доброволно, безо всякого задержанья, и безчестья надъ ними у великого государя царя и великого князя никому не быти: отпустить ихъ ко государю нашему къ Ягану королю со всеми ихъ животы и съ людьми, и со всякою почтивостью посолскимъ обычаемъ. Также
 129 которыхъ пословъ пошлетъ великій государь царь и великій князь ко государю нашему къ Ягану королю, || и тѣмъ посломъ потомуужъ пріѣхати ко государю нашему и назадъ отъѣхати доброволно безо всякого задержанья, и безчестья надъ ними государю нашему Ягану королю потомуужъ никого не учинити: отпустить ихъ къ великому государю царю и великому князю со всеми людьми и зъ животы и со всякою почтивостью посолскимъ обычаемъ.

А учинитца какая обида порубежнымъ людямъ въ то время съ обѣ стороны, и воеводамъ и державцомъ по всемъ украиннымъ городомъ во всехъ мѣстѣхъ съ обѣ стороны до того сроку о тѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ межъ себя ссылатися и управа чинити на обѣ стороны, а лихихъ казнити.

На томъ на всемъ мы, Ягана, короля Свѣйскаго, послы (*оставлено мѣсто*),

съ великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи съ послы, зъ бояриномъ и намѣстникомъ Ржевскимъ со княземъ Ѳедоромъ Дмитриевичемъ Шестуновымъ-Ярославскимъ, да зъ дворяниномъ думнымъ и намѣстникомъ Муромскимъ съ Игнатѣмъ съ Петровичемъ Татищевымъ, да зъ діакомъ съ Петромъ Трифановымъ сыномъ Тиуновымъ, о мирномъ постановеньѣ договоръ учинили и записи договорныя написали, и печати свои къ сей записи приложили, а язъ діакъ королевской (*оставлено мѣсто*) къ сей записи и руку свою приписалъ. А на болшее утверженіе цѣловали есмя крестъ, что инако, мимо сей нашіе договорныя записи, тѣмъ дѣломъ не быти. Писана (*оставлено мѣсто*).

А о Ругодивѣ написать по тому, на которой || мѣрѣ приговорять, въ 130 государеву ли сторону или въ королеву.

А по другой мѣрѣ данъ посломъ списокъ, каковъ быти договорной записи королевыхъ пословъ, а писано государево титуло потомужъ, какъ въ сей записи писано, а королева титуло писана послѣ государева титула: Мы того велеможного и высокорожденного князя и государя государя Ягана Третьяго, Свѣйскаго, Готцкаго и Вендѣйскаго короля и великого князя въ Финской землѣ и въ Ливонской землѣ арцука великіе послы.

А будетъ свѣйскіе послы учнутъ говорити, чтобы въ договорной записи въ ихъ словѣхъ писати Ягана короля титуло напередъ, и за то учнутъ крѣпко стояти, а уговорить будетъ отнюдь не возможно, и по конечной неволѣ Ягана короля и титуло писать въ договорномъ въ ихъ словѣхъ и напередъ, а написать: Того велможнѣйшого и высокорожденного князя и государя государя Ягана Третьяго, Свѣйскаго, Готцкаго, Вендѣйскаго короля и великого князя въ Финской землѣ и въ Ливонской землѣ арцока, мы его великіе послы язъ (*оставлено мѣсто*). Что государь нашъ Яганъ король прислалъ насъ своихъ великихъ пословъ съ вами съ великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, Владимирскаго, || Московскаго, 131 Новгородскаго, царя Казанскаго, царя Астараханскаго, государя Псковскаго и великого князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, государя и великого князя Новгорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полоцкаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелителя и государя отчинныхъ земли Лифляндскіе и иныхъ, съ великими послы, зъ бояриномъ и намѣстникомъ Ржевскимъ со княземъ Ѳедоромъ Дмитриевичемъ Шестуновымъ-Ярославскимъ, да зъ дворяниномъ думнымъ и намѣстникомъ Муромскимъ съ Игнатѣмъ Петровичемъ Татищевымъ, да зъ діакомъ съ Петромъ Трифановымъ сыномъ Тиунова, о мирномъ постановеньѣ договоръ чинити, и мы Ягана, короля Свѣйскаго, великіе послы (*оставлено мѣсто*) съ товарищи съ вами съ великого государя

царя и великого князя съ великими послы, зъ бояриномъ и намѣстникомъ Ржевскимъ со княземъ Оедоромъ Дмитреевичемъ Шестуновымъ-Ярославскимъ съ товарищи, для покою крестьянского о мирномъ постановеньѣ договоръ учинили. Да писати все по тому, какъ въ спискѣ написано.

Таковъ списокъ посланъ съ послы, каковѣ быти перемирной грамотѣ—государево слово.

- 132 По Божьей волѣ мы великій государь, || Божією милостію царь и великій князь Оедоръ Ивановичъ всеа Русіи, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астараханскій, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіи земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны повелитель и государь отчинный земли Лифляндскіи и иныхъ. Что присылалъ къ нашему царскому величеству ты, Яганъ, Божією милостію король Свѣйскій, Готскій и Вендѣйскій, пословъ своихъ (*оставлено мѣсто*), просячи того, чтобы мы съ тобою Яганомъ королемъ для покою крестьянского учинили перемирье на (*оставлено мѣсто*) лѣтъ по договору пословъ нашихъ, какъ приговорили на съѣздѣ на (*оставлено мѣсто*) послы наши, бояринъ и намѣстникъ Ржевской князь Оедоръ Дмитреевичъ Шестуновъ-Ярославскій съ товарищи, съ твоими Ягановыми и королевыми послы (*оставлено мѣсто*) на то, что намъ въ тѣ перемирные лѣта межъ себя рати и войны не замышляти, а слати бѣ намъ въ тѣ лѣта на обѣ стороны своихъ великихъ пословъ, которые бы межъ насъ могли доброе дѣло дѣлати. И мы съ тобою съ Яганомъ королемъ перемирье учинили на (*оставлено мѣсто*) лѣтъ отъ дни (*оставлено мѣсто*) дни лѣта 7094-го до (*оставлено мѣсто*) дни лѣта 7000 (*оставлено мѣсто*) на томъ, что мнѣ великому государю царю и великому
- 133 князю Оедору Ивановичю || всеа Русіи, въ тѣ перемирные лѣта твоихъ Ягановыхъ королевыхъ земель ни воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ, Свѣйского королевства Финскіе земли всеѣ и тѣхъ городовъ, которые за тобою Яганомъ королемъ въ Вифлянской землѣ, Ракабора, Толщевора, Пайды, Коловери, Лиговери, Апсла, Падцы, Колывани, и въ тѣ города и земли не вступатися, и городовъ не засѣдати, и новыхъ городовъ не ставити до того перемирного сроку. А тебѣ Ягану, королю Свѣйскому, въ тѣ перемирные (*оставлено мѣсто*) лѣтъ моихъ великого государя царя и великого князя Оедора Ивановича всеа Русіи не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ наше отчины Великого Новагорода и новгородцкихъ пригородовъ, Иванягорода, Ямы, Копорья, Корѣлы, Орѣшка, Ладоги, и Новгородцкихъ волостей и всеѣ Новгородцкіе земли, и города Пскова, и псковскихъ пригородовъ, и волостей Псковскихъ, и Псковскіе земли всеѣ, и въ тѣ наши земли не вступатися, и

городовъ не засѣдати, и новыхъ городовъ не ставити до того перемирного срока.

А рубежемъ быти межъ нашіе отчины Новгородцкіе земли всеѣ и пригородковъ новгородцкихъ и Псковскіе земли и псковскихъ пригородковъ съ твоею Свѣйскою землею и съ Финскою и съ тѣми города, которые за тобою въ Лифлянской землѣ, по старымъ рубежамъ, какъ было изстари. А въ чемъ будетъ учинитца споръ межъ нашихъ порубежныхъ людей о земляхъ и о водахъ, и намъ о томъ послати съ обѣ стороны || судей своихъ на рубежъ, 134 а судьямъ съѣхався тѣмъ спорнымъ землямъ рубежи учинити по старымъ перемирнымъ грамотамъ, сыскавъ старожилцы въ правду, по старымъ рубежамъ, какъ было изстари.

А учинитца валка мнѣ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи съ Стефаномъ, королемъ Полскимъ и съ великимъ княземъ Литовскимъ, въ тѣ перемирные (*оставлено мѣсто*) лѣтъ, и тебѣ Ягану королю съ королемъ Полскимъ и съ великимъ княземъ Литовскимъ противъ насъ не стояти и воеводъ своихъ съ людьми въ помочь на насъ королю не давати, и казною ему не вспомоати, и людей въ наемъ не отпускати въ тѣ перемирные лѣта.

А учинитца валка съ Стефаномъ, королемъ Полскимъ и съ великимъ княземъ Литовскимъ, тебѣ Ягану королю, и мнѣ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи съ королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ на тебя Ягана короля потомужъ не стояти и воеводъ съ людьми въ помочь не давати, и казною не вспомоати.

А кого къ намъ ты Яганъ король пошлешь въ тѣ перемирные лѣта пословъ своихъ или посланниковъ и гонцовъ, и тѣмъ твоимъ посломъ, и посланникомъ, и гонцомъ пріѣхати къ намъ въ наше государство и назадъ отъѣхати доброволно безо всякого задержанья и зацѣпки. Также кого мы великій государь пошлемъ къ тебѣ къ Ягану королю въ тѣ перемирные лѣта своихъ пословъ и посланниковъ, и гонцовъ, || и нашимъ посломъ и посланникомъ, и гонцомъ по твоимъ землямъ къ тебѣ доброволно пріѣхати и отъѣхати безо всякіе зацѣпки. Также нашимъ посломъ и гонцомъ во всѣ Поморскіе государства по твоимъ землямъ землею и водою путь чистъ безо всякихъ зацѣпокъ. 135

А гостемъ и купцемъ королевства Свѣйского въ нашу отчину въ Великій Новгородъ и во Псковъ, и въ новгородцкіе, и во псковскіе пригороды пріѣзжати и съ нашими людьми торговати поволно всякими товары безъ вывѣта. Также и нашимъ гостемъ и купцемъ и всякимъ торговымъ людямъ нашіе отчины Великого Новгорода и Пскова, и новгородцкихъ и псковскихъ пригородовъ въ королевство Свѣйское и въ Ливонскую землю, которые

города за тобою за Яганомъ, землею и водою потомужъ прїѣзжати и торговати на всякой товаръ поволною торговлею. А которые гости и торговые люди пойдутъ къ нашему государству изъ заморскихъ государствахъ (sic) мимо королевство Свѣйское и лифлянскіе города, которые за тобою Яганомъ королемъ, и тебѣ Ягану королю тѣхъ гостей къ нашему государству пропускати безо всякого задержанья со всеми ихъ товары.

А въ тѣ перемирные лѣта какова учинитца обида порубежнымъ людямъ съ обѣ стороны, и воеводамъ и державцомъ по всемъ украиннымъ городомъ во всехъ мѣстѣхъ съ обѣ стороны о тѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ межъ себя
136 ссылатися и управа || чинити на обѣ стороны, а лихихъ казнити. А татя, бѣглеца, холопа, робу, должника, по исправѣ выдати, а данное, положеное, заемное, поручное отдати.

А отойдутъ по сѣмъ перемирнымъ грамотамъ межъ насъ урочные лѣта и розмирица межъ насъ учинитца, а въ тѣ поры которые твоей земли послы или купцы прилучатся въ нашихъ государствахъ, и намъ тѣхъ твоихъ пословъ и купцовъ не порубати и животовъ ихъ у нихъ не отымати, а отпустити ихъ всехъ доброволно со всеми ихъ животы. А которые наши послы или купцы прилучатца въ ту пору въ твоей землѣ, и тебѣ нашихъ пословъ и купцовъ также не порубати и животовъ у нихъ не отымати и отпустити ихъ всехъ доброволно со всеми ихъ животы.

А на всемъ на томъ, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано, мы великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астараханскій, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сибирскіе земли и Сѣверные страны повелитель и государь отчинный земли Лифлян-
137 скии и иныхъ, цѣловали есмя крестъ къ тебѣ Ягану, || королю Свѣйскому, Годцкому и Вендѣйскому, на томъ, что намъ по сей перемирной грамотѣ до тѣхъ урочныхъ (*оставлено мѣсто*) лѣтъ тотъ миръ держати крѣпко по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано.

А таковъ списокъ посланъ, каковѣ быти перемирной грамотѣ—королево слово—по 1 мѣрѣ.

По Божьей волѣ ты великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астараханскій, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кон-

динскій и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелитель и государь
отчинный земли Лифлянскіи и иныхъ. Что посылали къ тебѣ къ великому
государю царю и великому князю мы Яганъ, Божіею милостію король
Свѣйскій, Годцкій и Вендѣйскій, пословъ своихъ великихъ (*оставлено
мѣсто*), просячи того, чтобы ты великій государь царь и великій князь
Федоръ Ивановичъ всеа Русіи со мною съ Яганомъ королемъ для
покою крестьянского учинилъ перемирье на (*оставлено мѣсто*) лѣтъ по до-
говору пословъ нашихъ, || какъ приговорили на сѣздѣ на (*оставлено мѣсто*) 138
твоего великого государя царя и великого князя великіе послы, бояринъ и
намѣстникъ Ржевской князь Федоръ Дмитриевичъ Шестуновъ - Яро-
славской, да дворянинъ думной и намѣстникъ Муромской Игнатей Пе-
тровичъ Татищевъ, да діакъ Петръ Трифановъ сынъ Тиуновъ, съ
моими съ Ягановыми королевскими послы (*оставлено мѣсто*) на томъ, что
намъ въ тѣ перемирные лѣта межъ себя рати и войны не замыслиати,
а слати бѣ намъ въ тѣ лѣта межъ себя на обѣ стороны своихъ
великихъ пословъ, которые бѣ межъ насъ могли доброе дѣло дѣлати. И ты
великій государь царь и великій князь Федоръ Ивановичъ со мною
съ Яганомъ королемъ перемирье учинилъ на (*оставлено мѣсто*) лѣтъ
отъ (*оставлено мѣсто*) дни лѣта 7094-го до (*оставлено мѣсто*) дни лѣта 7000
(*оставлено для цифръ мѣсто*) на томъ, что тебѣ великому государю царю
и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи въ тѣ перемирные
лѣта моихъ Ягановыхъ королевскихъ земель не воевати, не заѣмляти
ничѣмъ Свѣйского королевства Финскіе земли всеѣ и тѣхъ городовъ, кото-
рые за мною за Яганомъ королемъ въ Лифлянской землѣ, Ракобора,
Толщебора, Пайды, Коловери, Лиговери, Апсла, Патцы, Колывани, и въ тѣ
города и въ земли не вступатися, и городовъ не засѣдати, и новыхъ горо-
довъ не ставити до того перемирного сроку. А миѣ Ягану королю въ тѣ
перемирные (*оставлено мѣсто*) лѣтъ || твоихъ великого государя царя и 139
великого князя Федора Ивановича всеа Русіи земель не воевати,
ни заѣмляти ничѣмъ ваши отчины Великого Новгорода и новгородскихъ
пригородовъ, Ивангорода, Ямы, Коноры, Корѣлы, Орѣшка, Ладоги, и Но-
вгородскихъ волостей, и всеѣ Новгородскіе земли, и города Пскова, и
псковскихъ пригородовъ, и волостей Псковскихъ, и Псковскіе земли всеѣ, и
въ тѣ ваши земли не вступатися, и городовъ не засѣдати, и новыхъ горо-
довъ не ставити до того перемирного сроку. А рубежъ быти межъ ваши
великого государя отчины Новгородскіе земли всеѣ и пригородовъ новogo-
родскихъ и Псковскіе земли и Псковскихъ пригородовъ съ нашею Свѣй-
скою землею и съ Финскою и съ тѣми города, которые нынѣ за мною въ
Лифлянской землѣ, по старымъ рубежамъ, какъ было изстари. А въ чемъ
будетъ учинитца споръ межъ нашихъ порубежныхъ людей о земляхъ и о

водахъ, и намъ о томъ сослати съ обѣ стороны судей своихъ на рубежъ; а судьямъ съѣхався тѣмъ спорнымъ землямъ рубежи учинити по старымъ перемирнымъ грамотамъ, сыскавъ старожилцы въ правду по старымъ рубежамъ, какъ было изстари. А учинитца валка тебѣ великому государю царю и великому князю **Ододору Ивановичю** всеа Руси съ **Стефаномъ**, съ королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ въ тѣ перемирные
 140 *(оставлено мѣсто)* || лѣтъ, и мнѣ **Ягану** королю Свѣйскому съ королемъ Полскимъ и съ великимъ княземъ Литовскимъ противъ тебя великого государя царя и великого князя **Ододора Ивановича** всеа Руси не стояти и воеводѣ своихъ съ людьми въ помощь не давати и казною мнѣ не вспомогати, и людей въ наемъ не отпущати въ тѣ перемирные лѣта. А учинитца валка съ **Стефаномъ**, королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, мнѣ **Ягану** королю Свѣйскому, и тебѣ великому государю царю и великому князю **Ододору Ивановичю** всеа Руси съ королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ на меня на **Ягана** короля потомужъ не стояти и воеводѣ съ людьми въ помощь не давати, и казною не вспомогати.

А кого ты великій государь царь и великій князь къ намъ пошлешь въ тѣ перемирные лѣта пословъ своихъ или посланниковъ и гонцовъ, и тѣмъ твоимъ посломъ и посланникомъ, и гонцомъ приѣхати къ намъ въ наше государство королевство Свѣйское и назадъ отъѣхати добровольно безо всякого задержанья и зацѣпки. Также кого мы **Яганъ** король пошлемъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю въ тѣ перемирные лѣта своихъ пословъ и посланниковъ, и гонцовъ, и нашимъ посломъ и посланникомъ, и гонцомъ по твоимъ великого государя землямъ къ тебѣ добровольно приѣхати и отъѣхати безо всякіе зацѣпки. Также твоимъ великого государя
 141 царя и великого князя посломъ || и гонцомъ во всѣ Поморскіе государства по моимъ землямъ землею и водою путь чистъ безо всякихъ зацѣпокъ.

А гостемъ и купцомъ, и всякимъ торговымъ людямъ твоей отчины Великого Новагорода и Пскова и новгородцкихъ и псковскихъ пригородовъ въ наше государство въ королевство Свѣйское и въ Ливонскую землю, которые города за мною за **Яганомъ** королемъ, землею и водою потомужъ приѣзжати и торговати на всякой таварь поволною торговлею. Также гостемъ и купцомъ моимъ королевства Свѣйского въ твою великого государя вотчину въ Великій Новгородъ и во Псковъ и въ новгородцкіе и во псковскіе пригороды приѣзжати и съ твоими великого государя людьми торговати поволно всякими товары безъ вывѣту. А которые гости и торговые люди пойдутъ къ тебѣ къ великому государю изъ заморскихъ государствъ мимо наше королевство Свѣйское и Лифлянскіе города, которые за мною, и мнѣ **Ягану** королю тѣхъ гостей и торговыхъ людей

къ твоему государству пропускати безо всякого задержанья со всеми ихъ товары.

А въ тѣ перемирные лѣта какова учинитца обида порубежнымъ людемъ съ обѣ стороны, и воеводамъ и державцомъ по всемъ украиннымъ городомъ во всехъ мѣстѣхъ съ обѣ стороны о тѣхъ обидныхъ || дѣлѣхъ межъ себя ссылатися 142 и управа чинити на обѣ стороны, а лихихъ казнити. А татя, бѣглеца, холопа, робу, должника по исправѣ выдати, а данное, положеное, заемное, поручное отдати.

А отойдутъ по сѣмъ перемирнымъ грамотамъ межъ насъ урочные лѣта и розмирица межъ насъ учинитца, а въ тѣ поры которые твои великого государя послы или купцы прилучатца въ нашемъ государствѣ въ королевствѣ Свѣйскомъ, и мнѣ Ягану королю тѣхъ твоихъ пословъ и купцовъ не порубати, и животовъ у нихъ не отнимати, а отпустить ихъ всехъ доброволно со всеми ихъ животы. А которые мои Ягановы королевы послы или купцы прилучатца въ ту пору въ твоей великого государя землѣ, и тебѣ великому государю царю и великому князю нашихъ пословъ и купцовъ также не порубати и животовъ у нихъ не отнимати, и отпустить ихъ всехъ доброволно со всеми ихъ животы.

А на томъ на всемъ, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано, къ тебѣ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи, Владимирскому, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому, царю Астараханскому, государю Псковскому, великому князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вязьскому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новгорода Низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Полоцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всеа Сибирскіе земли и Сѣверные страны по ве- 143 лителю и государю отчинному земли Лифляндскіе и иныхъ, мы Яганъ, Божією милостію король Свѣйскій, Голцкій и Вендѣйскій, цѣловали есмя крестъ на томъ, что намъ по сей перемирной грамотѣ до тѣхъ урочныхъ (оставлено мѣсто) лѣтъ тотъ миръ держати крѣпко по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. Писана (оставлено мѣсто).

А о Ругодивѣ написати на той мѣрѣ, на которой приговорять, въ государеву ли сторону или въ королеву.

А будетъ свѣйскіе послы учнутъ говорити о томъ, чтобъ Ягана короля въ перемирной грамотѣ титуло писати напередъ, и уговорить будетъ ихъ отнюдь невозможно, за тѣмъ похотять розорвать, и по конечной неволѣ писати Ягана короля титуло напередъ, а написать:

По Божьей волѣ мы Яганъ, Божією милостію король Свѣйскій, Голцкій и Вендѣйскій, посылали есмя къ тебѣ къ великому государю, Божією милостію царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи, да титуло государево сполна, пословъ своихъ великихъ.

А по другой мѣрѣ списокъ перемирной грамотѣ, королево слово, посланъ съ послы таковъ же слово въ слово, а титуло Ягана короля писано:
 144 || Мы Яганъ третій, Божією милостію Свѣйскій, Годцкій и Вендѣйскій король и великій князь въ Финской землѣ и въ Ливонской землѣ арцокъ.

А писано титуло Ягана короля послѣ государева титула.

А не уговорятца, и по неволѣ велѣно и королево титуло писать напередъ.

А се таковъ списокъ посланъ съ послы, каковѣ быти dokonчальной грамотѣ, государево слово, толко приговорятъ на вѣчной миръ.

По Божьей волѣ, мы великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи, Владимирскій, Московскій, Новгородцкій, царь Казанскій, царь Астараханскій, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вязьскій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелитель и государь отчинный земли Лифляндскіе и иныхъ. Что присылалъ къ нашему царскому величеству ты, Яганъ, Божією милостію король Свѣйскій и Годцкій и Вендѣйскій, пословъ своихъ (*оставлено мѣсто*), просячи того,
 145 чтобы мы великій государь царь и великій || князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи тебя Ягана, короля Свѣйскаго, Годцкого и Вендѣйскаго, учинили съ собою въ любви и въ соединеньѣ, и въ dokonчаньѣ, на всякого нашего недруга за одинъ, а отъ бояръ бы и намѣстниковъ Великого Новгорода ото всякихъ ссылокъ, какъ было преждъ того, отставили, и мы великій государь Божьєю милостію царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи тебя Ягана, короля Свѣйсково, учинили съ собою въ любви и въ соединеньѣ и въ dokonчаньѣ: и быти тебѣ Ягану королю съ нами съ великимъ государемъ и великимъ княземъ на всякого недруга за одинъ: хто будетъ намъ великому государю царю и великому князю другъ, тотъ и тебѣ Ягану королю недругъ, а кто будетъ тебѣ Ягану королю другъ, тотъ и мнѣ великому государю царю и великому князю другъ; а кто тебѣ недругъ, тотъ и мнѣ великому государю недругъ. А учинитца мнѣ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи валка съ Стефаномъ, королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, или на королевствѣ Полскомъ и на Великомъ Княжествѣ Литовскомъ иной хто король будетъ, или съ королемъ зѣ Дацкимъ, и съ иными съ которыми государи, и тебѣ Ягану королю противъ насъ, Божією милостію великого государя царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи, съ королемъ Полскимъ и съ великимъ кня-

земь Литовскимъ, и съ королемъ Дацкимъ, и съ иными государи не стояти, и воеводъ съ людьми въ помощь никому на насъ не давати, ни казною своею не вспомогати, и людямъ своимъ || королевства Свѣйскаго въ наемъ противъ 146 насъ ходити не велѣти. А будетъ тебѣ Ягану, королю Свѣйскому, учинитца валка съ Стефаномъ, королемъ Полскимъ и съ великимъ княземъ Литовскимъ, или на королевствѣ Полскомъ и на Великомъ Княжествѣ Литовскомъ иной король будетъ, или зъ Дацкимъ королемъ и съ иными которыми государи, и миѣ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи съ королемъ Полскимъ и съ великимъ княземъ Литовскимъ и съ королемъ Дацкимъ, и съ иными государи на тебя Ягана короля потомужъ не стояти и воеводъ съ людьми въ помощь не давати, ни казною не вспомогати, и людямъ своимъ на найму противъ васъ ходити не велѣти по сей докончалной грамотѣ. А въ вотчину намъ въ твою Ягана короля во все твои земли не вступатися и не воевати, и не зацѣпляти ничѣмъ, Свѣйскаго королевства Финскіе земли всеѣ и тѣхъ городовъ, которые за тобою Яганомъ королемъ въ Лифлянской землѣ, Ракобора, Толщесбора, Пайды, Коловери, Лиговери, Апсла, Падца, Колывани, въ города и въ земли не вступатися и городовъ не засѣдати, и новыхъ городовъ не ставити. А тебѣ Ягану, королю Свѣйскому, моихъ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи земель не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ, наше отчины Великого Новгорода и новгородскихъ пригородовъ, Иванягорода, Ямы, Копорьи, Корѣлы, Орѣшка, Ладоги, и Новгородскихъ волостей и всеѣ Новгородскіе земли, и города Пскова, и псковскихъ || пригоро- 147 довъ и волостей Псковскихъ, и Псковскіе земли всеѣ, и въ наше отчинѣ въ Лифлянской землѣ города Ругодива съ волостми, и въ тѣ наши земли не вступатися, и городовъ не засѣдати, и новыхъ городовъ не ставити. А рубежемъ быти межъ наше отчины Новгородскіе земли всеѣ и пригородовъ новгородскихъ и Псковскіе земли и псковскихъ пригородовъ съ твоею Свѣйскою землею и съ Финскою и съ тѣми города, которые за тобою въ Лифлянской землѣ, по старымъ рубежамъ, какъ было изстари.

А въ чемъ будетъ учинитца споръ межъ нашихъ порубежныхъ людей о земляхъ и о водахъ, и намъ о томъ сослати съ обѣ стороны судей своихъ на рубежъ, а судьямъ съѣхався тѣмъ спорнымъ землямъ рубежъ учинити по старымъ перемирнымъ грамотамъ, сыскавъ старожилцы въ правду, по старымъ рубежамъ, какъ было изстари.

А кого къ намъ ты Яганъ король пошлешь посломъ своихъ или посланниковъ и гонцовъ, и тѣмъ твоимъ посломъ и посланникомъ и гонцомъ пріѣхати къ намъ въ наше государство и назадъ отъѣхати доброволно безо всякаго задержанья и зацѣпки. Также кого мы пошлемъ къ тебѣ къ Ягану королю своихъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ, и нашимъ посломъ и посланникомъ, и гонцомъ по твоимъ землямъ къ тебѣ доброволно

приѣхати и отъѣхати безо всякіе зацѣпки. Также нашимъ посломъ и посланникомъ и гонцомъ во всѣ Поморскіе государства по твоимъ землямъ землею и водою путь чистъ безо всякихъ зацѣпокъ. А гостемъ и купцомъ твоимъ
 148 землямъ || королевства Свѣйскаго въ нашу отчину въ Великій Новгородъ и во Псковъ, и въ новгородцкіе и во псковскіе пригороды приѣзжати и съ нашими людьми торговати поволно всякими товары безъ вывѣта; также и нашимъ гостемъ и купцомъ и всякимъ торговымъ людемъ нашіе отчины Великого Новгорода и Пскова и новгородцкихъ и псковскихъ пригородовъ въ королевство Свѣйское и въ Ливонскую землю, которые города за тобою Яганомъ королемъ, землею и водою потомуужъ приѣзжати и торговати на всякой товаръ поволною торговлею. А которые люди пойдутъ къ намъ въ наше государство изъ заморскихъ государствъ откуда ни буди съ товаромъ мимо и черезъ твое королевство Свѣйское и которые города за тобою въ Лифлянской землѣ съ мѣдью и съ оловомъ, и съ свинцомъ, и съ сѣрою горячею, и со всякимъ товаромъ, которое пригожаецца къ воинскому оружію, и съ иными съ какими товары, или пойдутъ къ намъ черезъ твои земли отколѣ ни буди дохторы и мастеровые люди, и всякіе служилые люди, и тебѣ Ягану королю тѣхъ гостей и торговыхъ людей со всѣми ихъ товары, и дохторовъ, и мастеровъ, и всякихъ служилыхъ людей къ нашему государству пропускати безо всякіе зацѣпки и безъ задержанья, и обидѣ имъ ни въ чемъ никакихъ не дѣлати. А которыхъ нашихъ гостей и купцовъ русскихъ или служилыхъ людей занесетъ вѣтромъ или иною какою неволею къ твоимъ Ягановымъ королевымъ берегомъ королевства Свѣйскіе земли и Колыванскіе земли и иныхъ городовъ Ливонскихъ, или твоихъ Ягановыхъ
 149 королевыхъ гостей и купцовъ и служилыхъ людей || занесетъ вѣтромъ или иною какою неволею къ нашимъ государствамъ Рускіе земли, и нашимъ приказнымъ людемъ на обѣ стороны про тѣхъ людей животы и товары сыскивати въ правду безъ хитрости по крестному цѣлованью и отдавати тѣмъ людемъ животы ихъ и товары всѣ сполна, и пошлины съ нихъ имати на обѣ стороны по старинѣ, какъ изстари было.

А какова кому учинитца обида порубежнымъ людемъ въ какихъ дѣлѣхъ ни буди съ обѣ стороны, и воеводамъ нашимъ и державцомъ по всѣмъ украиннымъ городомъ во всѣхъ мѣстѣхъ съ обѣ стороны о тѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ межъ себя ссылатись и управа чинити на обѣ стороны, и лихихъ казнити. А побѣжить бѣглець или холопъ, или роба, или должникъ, или поручникъ изъ нашего государства въ твое Яганово королевство Свѣйское или въ Колыванскую державу и въ Ливонскую землю, или изъ твоей Ягана короля державы и изъ Свѣйского королевства и изъ Колыванской державы хто побѣжить въ наше государство, и тѣхъ людей на обѣ стороны сыскати и выдавати по исправѣ по крестному цѣлованью и съ тѣмъ, хто съ чѣмъ прибѣжить, съ какимъ животомъ ни

буди или съ таваромъ. И управа намъ великому государю царю и великому князю давати вашимъ людямъ съ своими людьми во всякихъ дѣлѣхъ въ своихъ земляхъ, и нашимъ намѣстникомъ и всякимъ приказнымъ людямъ давати управа, какъ и своимъ людямъ, въ правду, безъ хитрости. А тебѣ Ягану королю давати нашимъ || людямъ управа съ своими людьми во всякихъ дѣ- 150 лѣхъ въ своихъ земляхъ и твоимъ намѣстникомъ и всякимъ приказнымъ людямъ, какъ и своимъ людямъ, въ правду, безъ хитрости. А знати исцу исца по своей исправѣ, а порубу въ томъ не быти на обѣ стороны. А случитца нашему великому государю царю и великому князю челоуѣку въ твоей Ягановѣ королевѣ землѣ по суду до казни смертныя, ино его не казнити а держати на крѣпости, а обослатися о томъ твоимъ приказнымъ людямъ съ нашими съ приказными людьми, да обослався по суду и вершити. Также случитца въ нашей землѣ твоему Яганову королевѣ челоуѣку по суду до казни смертныя, ино его не казнити, а держати его на крѣпости, а о томъ обослатися нашимъ приказнымъ людямъ съ твоими приказными людьми, да обослався по суду и вершити. На томъ на всемъ мы великій государь, Божьею милостию царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астараханскій, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вязскій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелитель и государь отчинный земли Лифлянскіи и иныхъ, цѣловали есмя крестъ къ тебѣ Ягану, королю || Свѣйскому, Годцкому, Вендѣйскому, по любви 151 въ правду по сей докончалной грамотѣ: и правити намъ тебѣ о всемъ по тому, какъ въ сей докончалной грамотѣ писано.

А о Ругодивѣ написати по той мѣрѣ, на которой приговорятъ—въ государеву сторону или въ королевѣ.

А будетъ приговорятъ на докончанье зѣ братствомъ, и написати зѣ братствомъ потомужъ, какъ въ королевѣ словѣ написано, а титуло королевѣ писать по сей докончалной.

А се списокъ, каковѣ быти докончалной грамотѣ, королевѣ слово.

По Божьей волѣ ты великій государь, Божьею милостию царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астараханскіи, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вязскій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелитель и государь отчинный земли Лифлянскіи и иныхъ. Мы Яганъ, Божьею

- милостию король Свѣйскій и Годцкій и Вендѣйскій, посылали есмя къ тебѣ къ великому государю, Божіею милостию царю и великому князю **152** **Ивановичю** всеа Русіи, || своихъ великихъ пословъ (*оставлено мѣсто*), просячи того, чтобъ ты великій государь царь и великій князь **Едоръ Ивановичъ** всеа Русіи учинилъ меня **Ягана**, короля Свѣйского, Годцкого, Вендѣйского, съ собою въ любви и въ братствѣ, и въ соединенѣ, и въ докончанѣ на всякого нашего недруга заодно, и отъ бояръ бы и намѣстниковъ Великого Новагорода ото всякихъ ссылокъ, какъ было прежде того, отставилъ. И ты великій государь, Божіею милостию царь и великій князь **Едоръ Ивановичъ** всеа Русіи, меня **Ягана**, Божіею милостию короля Свѣйского, Годцкого и Вендѣйского, учинилъ съ собою въ любви и въ братствѣ, и въ соединенѣ, и въ докончанѣ. И быть мнѣ **Ягану** королю съ тобою съ великимъ государемъ, Божіею милостию съ царемъ и великимъ княземъ, братомъ и другомъ на всякого нашего недруга заодно: кто будетъ тебѣ великому государю царю и великому князю другъ, тотъ и мнѣ **Ягану** королю, брату моему, другъ, а кто будетъ тебѣ великому государю недругъ, тотъ и мнѣ **Ягану** королю, брату моему, недругъ. А кто будетъ мнѣ **Ягану** королю другъ, тотъ и тебѣ великому государю царю и великому князю другъ, а кто будетъ мнѣ недругъ, тотъ и тебѣ великому государю царю и великому князю, брату моему, недругъ. А учинитца тебѣ великому государю царю и великому князю **Едору Ивановичю** всеа Русіи **валка** съ **Стефаномъ**, королемъ Полскимъ и съ великимъ княземъ Литовскимъ, или на королевствѣ Полскомъ и на Великомъ княствѣ Литовскомъ иной кто **153** король будетъ, или съ королемъ зъ **Дацкимъ**, и съ иными съ которыми || государи, и мнѣ **Ягану** королю противъ васъ великого государя царя и великого князя съ королемъ Полскимъ и съ великимъ княземъ Литовскимъ и съ королемъ **Дацкимъ** и съ иными некоторыми государи не стояти и воеводъ своихъ съ людьми въ помощь не давати и казною не вспомогати, и людямъ своимъ королевства Свѣйского на найму противъ васъ ходити не велѣти. А будетъ мнѣ **Ягану** королю учинитца **валка** съ **Стефаномъ**, королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, или на королевствѣ Полскомъ и на великомъ княствѣ Литовскомъ иной король будетъ, или зъ **Дацкимъ** королемъ и съ иными съ которыми государи, и тебѣ великому государю, Божіею милостию царю и великому князю **Едору Ивановичю** всеа Русіи съ королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, и съ королемъ зъ **Дацкимъ** и съ иными государи на меня на **Ягана** короля потому жъ не стояти и воеводъ съ людьми въ помощь не давати, ни казною не вспомогати, и людямъ своимъ на найму противъ насъ ходити не велѣти по сей докончалной грамотѣ. Также тебѣ великому государю царю и великому князю **Едору Ивановичю** всеа Русіи въ мою **Яганову** королеву отчину во

всѣ мои земли не вступатися и не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ Свѣй-
ского королевства и Финскіе земли всеѣ, и тѣхъ городовъ, которые за мною
за Яганомъ королемъ въ Лифлянской землѣ, Ракобора, Толщобора, Пайды,
Коловери, Лиговери, Апсла, Патцы, Колывани, въ города и въ земли не
вступатися, и городовъ не засѣдати, и новыхъ городовъ не ставити. А мнѣ
Ягану королю Свѣйскому твоихъ великого || государя царя и великого 154
князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи земель не воевати, ни зацѣпляти
ничѣмъ вашіе отчины Великого Новгорода и новгородцкихъ пригородовъ,
Иванягорода, Ямы, Копорьи, Корѣлы, Орѣшка, Ладоги, и Новгородцкихъ
волостей и всеѣ Новгородцкіе земли, и города Пскова и псковскихъ приго-
родовъ и волостей Псковскихъ и всеѣ Псковскіе земли, и въ Лифлянской
землѣ города Ругодива съ волостми, и во всѣ ваши великого государя земли
и въ города не вступатися, и города не засѣдати, и новыхъ городовъ не
ставити. А рубежемъ быти межъ вашіе отчины Новгородцкіе земли всеѣ и
пригородовъ новгородцкихъ, и Псковскіе земли, и пригородовъ псковскихъ,
и въ Лифлянской землѣ города Ругодива и Ругодивскихъ волостей съ моею
Ягана короля Свѣйскою землею и съ Финскою, и съ тѣми города, кото-
рые за мною въ Лифлянской землѣ, по старымъ рубежемъ, какъ было изстари.
А въ чемъ будетъ учинитца споръ межъ нашихъ порубежныхъ людей о зем-
ляхъ и о водахъ, и намъ о томъ сослати съ обѣ стороны судей своихъ на
рубежъ, а судьямъ съѣхався тѣмъ спорнымъ землямъ рубежи учинити по
старымъ перемирнымъ грамотамъ, сыскавъ старожилцы въ правду по старымъ
рубежамъ, какъ было изстари. А кого къ вамъ къ великому государю мы
Яганъ король пошлемъ пословъ своихъ или посланниковъ и гонцовъ, и
тѣмъ нашимъ посломъ и посланникомъ, и гонцомъ пріѣхати къ вамъ въ
ваше государство и назадъ отѣхати доброволно безо всякого задержанья и
зацѣпки. Также ково ты великій государь пошлешь ко мнѣ Ягану королю
своихъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ, и твоимъ великого государя
посломъ || и посланникомъ, и гонцомъ по моимъ Ягана короля землямъ къ 155
намъ доброволно пріѣхати и отѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки. Также
твоимъ великого государя посломъ, и посланникомъ, и гонцомъ во всѣ По-
морскіе государства по моимъ Ягана короля землямъ землею и водою путь
чистъ безо всякихъ зацѣпокъ. А гостемъ и купцомъ и всякимъ торговымъ
людемъ вашіе отчины Великого Новгорода и Пскова, и новгородцкихъ
и псковскихъ пригородовъ, и города Ругодива въ мою Ягана короля
землю въ королевство Свѣйское и въ Ливонскую землю, въ тѣ города,
которые за мною Яганомъ королемъ, пріѣзжати землею и водою и
торговати имъ на всякой таваръ поволною торговлею и назадъ отѣз-
жати доброволно безо всякого задержанья, и зацѣпокъ имъ некоторыхъ
отъ насъ и отъ нашихъ людей не будетъ. Также и нашимъ гостемъ и

купцомъ и всякимъ торговымъ людемъ королевства Свѣйскаго и Ливонскихъ городовъ, которые за мною, въ вашу отчину въ Великій Новгородъ и во Псковъ, и въ новгородскіе и во псковскіе пригороды прїѣзжати и съ вашими людьми торговати потому жъ поволно всякимъ таваромъ безъ вывѣта. А которые гости и торговые люди пойдутъ къ вамъ въ ваше государство изъ заморскихъ государствъ откуда ни буди съ таваромъ мимо или черезъ мое королевство Свѣйское или черезъ тое города, которые за мною въ Лифлянской землѣ, съ мѣдью и съ оловомъ, и съ свинцомъ, и съ сѣрою горячею, и со всякимъ таваромъ, которые пригожаютца къ воинскому оружью,

156 и съ иными || съ какими товары, или пойдутъ къ вамъ къ великому государю черезъ мои Ягана короля земли откуда ни буди дохторы и мастеровые люди, и всякіе служилые люди, и мнѣ Ягану королю тѣхъ гостей и торговыхъ людей со всѣми ихъ товары и мастеровъ, и дохторовъ, и всякихъ служилыхъ людей къ вашему государству пропускати безо всякіе зацѣпки и безъ задержанья, и обидѣ имъ ни въ чемъ никакихъ не дѣлати. А которыхъ твоихъ великого государя гостей и купцовъ русскихъ людей или служилыхъ людей занесетъ вѣтромъ или иною какою неволею къ моимъ Ягана короля берегомъ королевства Свѣйскаго и Колыванскіе земли и иныхъ городовъ Ливонскихъ, или моихъ Ягановыхъ королевыхъ гостей и купцовъ, и служилыхъ людей занесетъ вѣтромъ или иною какою неволею къ твоимъ великого государя царствомъ Рускіе земли, и нашимъ приказнымъ людемъ на обѣ стороны про тѣхъ людей животы и товары сыскивати въ правду безъ хитрости по крестному цѣлованью и отдавати тѣмъ людемъ животы ихъ и товары всѣ сполна; а пошлины съ нихъ имати на обѣ стороны по старинѣ, какъ изстари было. А какова кому учинитца обида порубежнымъ людемъ, въ какихъ дѣлѣхъ ни буди съ обѣ стороны, и воеводомъ вашимъ и державцамъ по всѣмъ украиннымъ городомъ во всѣхъ мѣстѣхъ съ обѣ стороны о тѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ межъ себя ссылатися и управа чинити на обѣ стороны, а лихихъ казнити. А побѣжить бѣглець или холопъ,

157 или роба, или должникъ, || или поручникъ изъ вашего государства въ мое Ягана короля королевство Свѣйское или Колыванскую державу и въ Ливонскую землю, въ тѣ города, которые за мною, или моей Ягана короля державы изъ Свѣйскаго королевства и изъ Колыванской державы хто побѣжить въ ваше государство, и тѣхъ людей на обѣ стороны сыскати и выдавати по исправѣ по крестному цѣлованью и съ тѣмъ, хто съ чѣмъ прибѣжить, съ какимъ животомъ ни буди, или съ таваромъ, и управа тебѣ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи давати моимъ Ягана короля людемъ съ своими людьми во всякихъ дѣлѣхъ въ своихъ земляхъ и вашимъ намѣстникомъ, и всякимъ приказнымъ людемъ давати управа, какъ и своимъ людемъ, въ правду, безъ хитрости; а мнѣ

Ягану королю вашимъ людямъ давать управа съ своими людьми во всякихъ дѣлѣхъ въ своихъ земляхъ и нашимъ намѣстникомъ, и всякимъ приказнымъ людямъ, какъ и своимъ людямъ, въ правду, безъ хитрости. А знати исцу исца по своей справѣ, а порубу въ томъ не бывать на обѣ стороны. А случитца вашему великому государю царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи человѣку въ моей Ягановѣ королевѣ землѣ по суду до казни смертныя, ино его не казнити, а держати на крѣпости, а обослатися о томъ моимъ Ягана короля приказнымъ людямъ съ твоими великого государя приказными людьми, да обослався по суду и вершити. Также случитца въ твоей великого государя землѣ моему Ягана короля человѣку по суду до казни || смертныя, ино его не казнити, а держати его на крѣпости, 158 а о томъ обослатися твоимъ великого государя приказнымъ людямъ съ моими Ягана короля съ приказными людьми, да обослався по суду и вершити. На томъ на всемъ къ тебѣ великому государю Божіею милостію царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, Владимирскому, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому, царю Астараханскому, государю Псковскому и великому князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, государю великому князю Новгороду Низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Полоцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всеа Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелителю и государю отчинному земли Лифляндскіе и иныхъ, мы Яганъ, Божіею милостію король Свѣйскій, Годицкій и Вендѣйскій, цѣловаль есмя крестъ тебѣ брату своему. И правити намъ тебѣ великому государю, Божіею милостію царю и великому князю, о всемъ по тому, какъ въ сей dokonчальной грамотѣ писано.

А о Ругодивѣ написати по тому, по которой мѣрѣ приговорять—въ государеву ль сторону или въ королеву.

А будутъ свѣйскіе послы учнутъ говорить о томъ, чтобъ Ягана короля въ dokonчальной || грамотѣ, въ его словѣ, написати въ титлѣ напередъ, 159 и учнутъ о томъ стояти накрѣпко, а захотятъ розѣхатца и розорвать, и по конечной неволѣ титло Ягана короля писати напередъ:

По Божьей волѣ мы Яганъ, Божіею милостію король Свѣйскій, Годицкій и Вендѣйскій, посылали есмя къ тебѣ къ великому государю, Божіею милостію, царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, да титло государево сполна.

А по другой мѣрѣ dokonчальная, королевое слово, писана зъ братствомъ же, а Яганово королевое титло писано сполна послѣ государева титла:

Мы Яганъ Третій, Свѣйскій, Годицкій и Вендѣйскій король и великій князь въ Финской землѣ и въ Ливонской землѣ арцокъ.

А будетъ свѣйскіе послы учнутъ говорить, чтобъ въ перемирной гра-

мотѣ написати напередъ титло Ягана короля, и уговорити будетъ ихъ никакъ невозможно, а захотятъ за тѣмъ розѣхатца и розорвать, и по конечной неволѣ Ягана короля писати напередъ и по другой мѣрѣ:

По Божьей волѣ мы Яганъ Третьей, Божьею милостию Свѣйскій, Годцкій и Вендѣйскій король и великій князь въ Финской землѣ и въ Ливонской землѣ арцокъ, посылали есмь къ тебѣ къ великому государю, Божьею милостию || царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи, Владимерскому, Московскому, Новгородцкому, царю Казанскому, царю Астараханскому, государю Псковскому, и великому князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вязьскому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новгорода Низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Полоцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всеа Сибирскіе земли и Сѣверные страны повелителю и государю отчинному земли Лифляндскіе и иныхъ, пословъ своихъ великихъ.

А се списокъ, каковѣ быти договорной записи, толко приговорятъ на обыску.

Бога въ Троицѣ славимаго милостию великого государя царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи, Владимерского, Московского, Новгородцкого, царя Казанского, царя Астараханского, государя Псковского и великого князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермскаго, Вязького, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новгорода Низовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Полоцкого, Ростовского, ского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всеа Сибирскіе земли и Сѣверные страны повелителя и государя отчинного
161 земли Лифляндскіе || и иныхъ многихъ государствъ отчича и дѣдича и наслѣдника, мы его царского величества великіе послы, язь бояринъ и намѣстникъ Ржевской князь Ѳеодоръ Дмитриевичъ Честуновъ-Ярославской (sic), язь дворянинъ думной и намѣстникъ Муромской Игнатей Петровичъ Татищевъ, язь діакъ Петръ Трифановъ сынъ Тиуновъ, что за прошеньемъ Ягана, короля Свѣйского, Годцкого и Вендѣйского, съѣзжались есмь на (оставлено мѣсто) съ послы его съ великими съ Петромъ Графомъ да съ Аншкелейбелтомъ, да съ Ирикомъ Аврамовымъ, о мирномъ постановенѣи договоръ чинити о которыхъ дѣлѣхъ у насъ договоръ не естался, и мы великого государя царя и великого князя великіе послы, язь бояринъ и намѣстникъ Ржевской князь Ѳеодоръ Дмитриевичъ Шестуновъ-Ярославской съ товарищи, съ Свѣйского съ Ягана короля послы, съ Петромъ Графомъ съ товарищи, приговорили на обыску на мало время на два мѣсяца отъ (оставлено мѣсто) дни лѣта 7094-го до (оставлено мѣсто) дни лѣта 7094-го году, что намъ великимъ посломъ отѣхати въ государя нашего отчину во Псковъ и обослатися о тѣхъ дѣлѣхъ со государемъ нашимъ

царемъ и великимъ княземъ, а свѣйскимъ посломъ (*оставлено мѣсто*) съ товарищи отѣхати въ Ругодивъ и обослатися со государемъ своимъ съ Яганомъ королемъ. А какъ къ намъ будетъ отъ государя нашего царя и великого князя указъ, и намъ опять съ Свѣйского Ягана короля послы съ Петромъ Графомъ съ товарищи съѣхатися въ томъ же мѣстѣ на (*оставлено мѣсто*) и о мирномъ постановеньѣ договоръ || чинити. А съѣзжати 162 намъ и розѣзжати на обѣ сторены безо всякіе хитрости. На томъ мы великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи великіе послы, язъ бояринъ и намѣстникъ Ржевской князь Ѳедоръ Дмитриевичъ Шестуновъ - Ярославской съ товарищи, Свѣйского Ягана короля съ послы съ Петромъ Графомъ съ товарищи сѣ записи межъ себя пописали и печати свои къ сей записи приложили, а язъ государьской діакъ Петръ Трифановъ сынъ Тиуновъ къ сей записи и руку свою приписалъ.

А се такова грамота опасная послана съ послы на Ягановы королевны послы, которыхъ пошлетъ ко государю.

Милосердія ради милости Бога нашего въ нихже посѣти насъ востокъ свыше воеже направить ноги наша на путь миренъ, сего убо Бога нашего въ Троицѣ славимаго милостію, мы великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астараханскій, государь Псковскій, великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вязскій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сибирскіе земли и Сѣверные страны повелитель и государь отчинный земли Лифляндскіи и иныхъ многихъ государствъ государь восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ, Ягану, || 163 королю Свѣйскому, Годцкому и Вендѣйскому, слово наше то: Кого къ намъ ты Яганъ король пошлешь пословъ своихъ великихъ, и тѣмъ твоимъ посломъ пріѣхати къ нашему царскому величеству въ наше государство къ Москвѣ и отѣхати добровольно безо всякого задержанья со всѣми ихъ людьми и животы, и безчестья надъ ними никоторого не будетъ по сей нашей опасной грамотѣ. Писана въ государствіи нашего дворѣ града Москвы лѣта отъ созданія міру 7094-го, сентября мѣсяца.

А которымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ велѣно быти съ послы, и списки имянно жъ даны посломъ изъ Разряду; да съ послы жъ велѣно послать изъ Новагорода стрѣльцовъ чотыреста человекъ.

А се такова грамота послана въ Новгородъ о посолскомъ отпускѣ.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи въ нашу отчину въ Великій Новгородъ бояромъ и воеводамъ нашимъ князю

Тимоею Романовичю Трубецкому да Ивану Васильевичю Годунову съ товарищи. Отпустили есмя на рубежъ на съѣздъ съ свѣйскими послы пословъ своихъ боярина князя Ѳедора Дмитриевича Шестунова да дум-
164 ного дворянина Игнатя Петровича Татищева да діака || Петра Тиунова, а съ ними велѣли есмя быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ по списку; да съ ними жъ указали есмя быти зъ головою стрѣлцомъ четыремъ стомъ человѣкъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ съ послы нашими зъ бояриномъ со княземъ Ѳедоромъ Дмитриевичемъ Шестуновымъ съ товарищи отпустили съ ними вмѣстѣ голову стрѣleckую Левонтя Лодыжинского да съ нимъ его приказу перебравъ лутчихъ чetyреста человѣкъ стрѣлцовъ; а подводы бы есте подъ нихъ велѣли дати подъ три человѣка подводу съ телѣгою; а въ Новѣгородѣ у рухледи ихъ оставили бѣ есте перебравъ сто человѣкъ стрѣлцовъ, которые плошае. А какъ ожъ дастъ Богъ послы наши князь Ѳедоръ съ товарищи, наше дѣло и земское здѣлавъ по нашему наказу, съ свѣйскими послы розѣдутца, и вы бѣ головѣ Левонтью съ стрѣлцы велѣли быти на нашей службѣ съ собою по прежнему нашему указу. Писана на Москвѣ лѣта 7094-го, сентября въ 13 день.

№ 27.

XXVII. 18-го сентября 1585 г.—7-го января 1586 г.:

а) Грамота (18-го сентября) къ царю отъ воеводы изъ Пскова князя И. П. Шуйскаго съ приложеніемъ грамоты, присланной изъ Ругодива (Кн. 4, лл. 164 об.—166); б) Грамота (отъ 25-го сентября) къ царю того же воеводы съ приложеніемъ шведской грамоты съ именами шведскихъ пословъ (лл. 166 об.—168 об.); в) Грамота отъ 3-го октября) къ царю съ дороги отъ русскихъ пословъ князя Ѡ. Д. Шестунова съ товарищами, съ приложеніемъ отвѣтовъ на выше указанныя шведскія грамоты, и царская грамота русскимъ посламъ (лл. 169—176); г) Грамота (отъ 18-го октября) къ царю отъ русскихъ пословъ съ приложеніемъ шведской грамоты изъ Ругодива къ Василю Плещееву и грамоты шведскихъ пословъ князю Ѡ. Д. Шестунову съ товарищами, царская грамота русскимъ посламъ (лл. 176—183); д) Грамоты (отъ 13-го, 14-го и 16-го ноября) къ царю отъ русскихъ пословъ (лл. 183—210 об.); е) Новый царскій наказъ кн. Ѡ. Д. Шестунову съ товарищами (лл. 210 об.—224); ж) Грамоты (отъ 22-го ноября, 2-го, 3-го и 22-го декабря) къ царю отъ русскихъ пословъ и царскія отвѣтныя грамоты (лл. 224—246); з) Грамоты (отъ 7-го января 1586 г.) къ царю отъ кн. Ѡ. Д. Шестунова съ товарищами съ приложеніемъ договорной и перемирной записей съ шведскими послами (лл. 246—253 об.); и) Статейный списокъ кн. Ѡ. Д. Шестунова съ товарищами въ бытность ихъ на съѣздѣ съ шведскими послами Клаусомъ Оксомъ съ товарищами на рѣкѣ Наровѣ для заключенія перемирія на 4 года, съ 6-го января 1586 г. (лл. 253—395).

И сентября въ 18 день писали ко государю царю и великому князю изъ Пскова бояринъ и воевода князь Иванъ Петровичъ Шуйской съ товарищи, что писали къ нимъ изъ Гдова Василей Плещеевъ да Русинъ Елагинъ и прислали листъ, нѣмецкое писмо, а прислалъ къ нимъ тотъ листъ изъ Ругодива воевода Хрестернъ Гавриловъ, и они тотъ нѣмецкой листъ и переводъ съ него послали ко государю съ Тимоѳеемъ съ Полте- 165
вымъ.

А послы бояринъ князь Ѡедоръ Дмитреевичъ съ товарищи писали ко государю, что они переводъ Ругодивского воеводы чли и послали ко государю.

А се переводъ съ нѣмецкіе грамоты Ругодивского державца Крестейна Гаврилова во Гдовъ къ Василю Плещееву.

Того пресвѣтлѣйшаго велеможного высокорожденного князя и государя, государя Ягана Третьяго, Свѣйскаго, Годцкаго и Вендѣйскаго короля и великаго князя Финскіе земли, Корѣлскаго, Водцкіе пятины и Ижерскаго въ Руской землѣ и надъ чюхны въ Ливонской землѣ арцока, моего милостиваго короля и государя я воевода и намѣстникъ въ Ругодивѣ Кристенѣи Гавриловъ сынъ въ Гаморшкахъ извѣщаю воеводѣ Гдовскому Василью Тимоѣевичю Плещееву, что писмо твое съ твоимъ гонцомъ съ Левонтьемъ Григорьевичемъ Елагинымъ до насъ дошло, въ которомъ именуетъ про пословъ, которые отъ государя и великаго князя твоего учинены и отпущены о мирномъ постановеніи говорить, что они пріѣхали въ Новгородъ, и дивиши о томъ, что вашимъ вѣдома нѣтъ о нашихъ, сколь борзо будутъ. И изъ чаю, можешь то и самъ разумѣти, для чего съ нашиѣ стороны позамѣшкалось, что вашимъ путь крѣпокъ по земли, а нашимъ ѣхати черезъ
 166 море водою, и имъ вѣтръ || мѣшалъ и не одинаво ворочалъ. А какъ они пріѣдутъ и хто имени, и то тебѣ будетъ вѣдомо; а о ихъ съѣздѣ и о мѣстѣ, гдѣ имъ съѣхатися, о томъ договоритца, какъ пригоже къ лутчему. А что Анцъ Стразборхъ говорилъ, что господинъ Графъ Петръ да господинъ Овеншкелтъ, да господинъ Ирикъ Аврамовъ отъ нашего милостиваго короля и государя къ тому дѣлу уставлены и изготовлены, которыхъ ваши и нынѣ ждутъ, и изъ то подлинно вѣдаю, что онъ про то ни мало ничего не вѣдаетъ, которымъ быти или не быти, а говорилъ то онъ отъ себя. А толко бы тѣмъ господамъ быти и будетъ тѣ въ томъ писмѣ, которое мой милостивый король и государь къ твоему государю и великому князю послалъ, есть иманы, и они бѣ по тому и вѣдали про нихъ. Писана въ Ругодовѣ августа мѣсяца лѣта 1585-го.

И сентября въ 25 день писали ко государю царю и великому князю Оедору Ивановичю всеа Русіи изъ Пскова бояринъ и воевода князь Иванъ Петровичъ Шуйской съ товарищи, что писали къ нимъ изъ Гдова Василей Плещеевъ да Русинъ Елагинъ и прислали грамоту нѣмецкимъ писмомъ, а писана къ нимъ изъ Ругодива о послѣхъ, и имена посломъ прислали, и они тоѣ грамоту и переводъ съ неѣ послали ко государю съ Салтаномъ Дуровскимъ.

А се переводъ съ нѣмецкаго листа, что присланъ изъ Ругодива во Гдовъ.

167 || Того пресвѣтлѣйшаго велеможного высокорожденного князя и государя Ягана Третьяго, Свѣйскаго, Годцкаго и Вендѣйскаго короля и великаго князя Финскіе земли, Корѣлскаго, Водцкіе пятины и Ижерскаго, въ Руской земли и надъ чюхны въ Ливонской землѣ арцука, моего милостиваго короля и государя уставленной намѣстникъ въ Ругодивѣ изъ Кристернѣи Гавриловъ сынъ въ Гаморшкахъ даю тому воеводѣ и намѣстнику Гдовскому

Василью Тимофеевичю Плещееву вѣдомо по твоему прежнему писму и прошенью: Моего милостивого короля великіе послы, которые на то дѣло уставлены, недавно приѣхали въ Колывань здорово, и послалъ къ тебѣ роспись именъ ихъ; и ты бѣ своего государя и великого князя великимъ посломъ вѣдомо учинилъ, чтобъ они вскорѣ съ своимъ гонцомъ нашимъ вѣдомо учинили, какъ имъ межъ себя съѣхатися. А изъ то къ тебѣ отписалъ, чтобъ тебѣ было вѣдомо. А про которыхъ ты писалъ про своихъ пословъ именно, и нынѣ тѣмъ ли быти? Писано въ Ругодивѣ сентября въ 16 день лѣта 1585-го.

Списокъ—имена свѣйскимъ посломъ:

Господинъ Клаусъ Оксъ, государства Свѣйского думной бояринъ и великого княжства Финской земли и Корѣлской въ Руской землѣ моршалоукъ и правитель земской, рыцерь въ Биста и государъ въ Сундбѣ и въ Херкасъ.

Господинъ Пунтосъ Делегардъ, государства Свѣйского думной бояринъ и воинской воевода и намѣстникъ въ Ливонской землѣ, Водцкіе пятины и Ижерской въ Руской землѣ волной господинъ, рыцерь въ Екхолму, господинъ въ Колкахъ и въ Сундбѣ.

Господинъ Клаусъ Біелхе въ Викѣ, Свѣйского государства думной бояринъ и намѣстникъ городовъ Кромноборха и Енкопина въ княжествѣ въ Малой земли.

Господинъ Крестернъ Гавриловъ сынъ, намѣстникъ городовъ Ругодива, Иванягорода и Ямы города, дворянинъ думной и волной господинъ въ Морби.

Туре Белке въ Нинасѣ, думной дворянинъ.

Карло Индриковъ сынъ въ Канкасъ, намѣстникъ на Обовѣ, ратной думы.

Яганъ Бернцъ, Николаусъ Парскъ въ Барби, Петръ Расмусовъ сынъ, Анцъ Ириковъ сынъ Кранкенъ—секретари.

И октября въ 3 день писали ко государю царю || и великому князю зъ 169 дороги послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитриевичъ Шестуновъ да думной дворянинъ Игнатей Петровичъ Татищевъ да діакъ Петръ Тиуновъ, что приѣхалъ къ нимъ на Бронницкой ямъ сынъ боярской Томило Ратиславской, которой посыланъ въ Ругодивъ зъ грамотою Свѣйского короля къ посломъ къ Петру къ Графу съ товарищи, а съ нимъ прислалъ къ нимъ къ посломъ изъ Ругодива Крестьянусъ Гавриловъ листъ нѣмецкимъ писмомъ и имена посломъ, которымъ быти на съѣздѣ. И они тотъ листъ велѣли перевести толмачю князю Ивану Оболенскому да тотъ переводъ послали ко государю. А грамоту Крестьянусову отослали назадъ въ Ругодивъ хъ Крестьянусу съ сыномъ боярскимъ съ Петромъ съ Щу-

лѣпниковымъ по тому, что въ ней написано напередъ государева имени королево Яганово имя и титула государского въ ней не писано, а Яганъ король описанъ государевою отчиною — Новгородскою землею и Лифлянскою, а Крестьянусъ написанъ Ругодивскимъ и Иванегородцкимъ, и Ямогородцкимъ воеводою и намѣстникомъ; и въ Ругодивъ Крестьянусу о томъ отъ себя писали, а какову грамоту въ Ругодивъ Крестьянусу послали, и они съ тоѣ грамоты прислали ко государю списокъ.

А се переводъ съ нѣмецкіе грамоты, что прислана изъ Ругодива съ Томиломъ Ратисловскимъ.

Того пресвѣтлѣйшаго и велеможнѣйшаго высокорожденного князя и
170 государя, государя Ягана Третьяго, Божіею милостию Свѣйского, || Годцкого и Вендѣйского короля и великого князя Финлянского, Корѣлы и Водцкіе пятины и Югорскіе земли на Руси и надъ городами въ Ливонской землѣ арцука, моего наимилостившаго короля и государя дворовой думчей и установленной воевода на Ругодивѣ и въ Иванѣгородѣ и въ Ямѣгородѣ язь Крестьянъ Гавриловъ сынъ, волной господинъ въ Норбѣ, извѣщаю того велеможнѣйшаго князя и государя государя Ѳеодора Ивановича, царя и великого князя всеа Руси, отпущеннымъ великимъ посломъ князю Ѳеодору Дмитриевичю Шестунову-Ярославскому, намѣстнику Ржевскому, да Игнатю Петровичю Татищеву, того великого князя думчому и намѣстнику Муромскому, и секретарю Петру Трифанову сыну Тиуну вѣдомо даемъ, что ваше письмо насъ дошло, и язь ту вашу грамоту имѣючи, наказъ, что есми тому дѣлу въ комисари учиненъ, отпечатавъ и извѣщаю вамъ, что моего на милостившаго короля и государя посланные комисари отъ нѣкоторыхъ недѣль готовы, въ Колыванъ пріѣхали; а какъ имъ будетъ извѣстно, какъ вы нашего рубежа будете блиско, и они наборзѣ тотчасъ будутъ; и которые тѣ комисаріе будутъ отъ моего милостиваго короля и государя на то поставлены, и вамъ то вѣдомо будетъ въ нашемъ листѣ памятцѣ, которые имена язь вамъ по хотѣнью вашимъ не задержалъ. Писано въ Ругодивѣ 19 дня сентября лѣта отъ Божьего нароченья 1585.

171 || Имена посломъ, которые посланы на съѣздъ:

Клаусъ Оксъ, королевства Свѣйского думчей и (въ) великомъ княжествѣ Финлянскомъ и Корѣлскомъ въ Руской землѣ моршалокъ и земскій судья, рыцерь въ Бистѣ, господинъ въ Сундбѣ и въ Беркнесѣ.

Пунтусъ Делегардъ, королевства Свѣйского думчей, воинской воевода и намѣстникъ въ Ливонской землѣ Водцкіе пятины и Югоръ въ Руской землѣ, волной господинъ и рыцерь въ Гикхолмѣ, господинъ въ Колткахъ и въ Сундбѣ.

Клаусъ Белкъ въ Викѣ, королевства Свѣйского думчей, намѣстникъ города Кроньборхе и Никепанка въ княжествѣ Смоленскомъ.

Хрестьянусъ Гавриловъ сынъ, намѣстникъ Ругодивской и Ивана-городцкой, и Ямыгородцкой, дворовой думчей и волной господинъ въ Морбѣ.

Туръ Белкъ въ Нинаше, дворовой думчей.

Карлъ Идриковъ сынъ въ Канкасъ, намѣстникъ Абовскій, воинскій думчей.

Серекратели (sic):

Яганъ Берницъ въ Бугре.

Николай Рекъ въ Берби.

Петръ Размусовъ сынъ въ Бреми.

|| Ансъ Ириковъ сынъ въ Кранике.

172

Списокъ зъ грамоты, какова послана отъ государевыхъ пословъ въ Ругодивъ хъ Хрестьянусу Гаврилову сыну.

Бога въ Троицѣ славимаго милостию скифетродержателя Російского царствія великого государя и самодержца царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, Владимирского, Московского, Новгородского, царя Казанского, царя Астараханского, государя Псковского и великого князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вязьского, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новгорода Низовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Полоцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всеа Сибирскіе земли и Сѣверныя страны, повелителя и государя отчинныхъ земли Лифляндскіе и иныхъ многихъ государствъ государя восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника, отъ его царского величества отъ великихъ пословъ отъ боярина и намѣстника Ржевского отъ князя Ѳедора Дмитриевича Шестунова-Ярославского да дворянина думного и намѣстника Муромского отъ Игнатія Петровича Татищева, да отъ діака царского величества отъ Петра Трифанова сына Тиунова Ягана, короля Свѣйскаго и Голландскаго и Вендскаго, Хрестьянусу Гаврилову сыну. Писали есмя съ сыномъ боярскимъ съ Томиломъ Ротиславскимъ || къ посломъ государя твоего къ Петру къ Граву съ товарищи, и ты ту нашу грамоту у сына боярского у Томила велѣлъ взяти и еѣ челъ для того, что сказываешь тебѣ самому съ послы въ товарищѣхъ быти; и противъ тоѣ грамоты писалъ еси къ намъ свою грамоту съ Томиломъ же съ Ротиславскимъ, и та твоя грамота писана не гораздо, потому что еси напередъ государя нашего великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи и самодержца его царского величества имени написалъ государя своего Ягана короля имя, и титула его царского величества не описалъ еси. И намъ ся видить, что еси человекъ не ученой, и будетъ чего самъ не знаешь, и ты въ нашей грамотѣ, какову мы писали къ Петру Графу съ товарищи,

173

царского величества титло видѣлъ, и тебѣ было мочно и по тому разумѣти да и написати титлу государя нашего. Да пишешь государя своего Ягана короля Корѣлскимъ и Вотцкіе пятинны, Югорскіе земли на Руси и Лифляндскимъ, а Корѣла и Водцкая пятинна и Ижера и Лифляндская земля изначала отъ прародителей великого государя нашего царского величества отчина; и за то и прежніе послы государя нашего царского величества и королевны Ягановы грамоты отсылавали назадъ, что они писаны были не гораздо. А будетъ ты того не вѣдаешь, и ты бы ся спросилъ, хто тебя лутчи да болши вѣдаетъ. И мы твою грамоту къ тебѣ отослали опять назадъ. А какъ 174 присылалъ къ великому государю нашему къ его || царскому величеству государь вашъ Яганъ король гонца своего Анца Розборха, и государя вашего гонецъ Анцъ Разборхъ билъ челомъ государю нашему царского величества приказнымъ людемъ, чтобъ государь нашъ царское величество рати своей не посылалъ на государя вашего землю, а послалъ бы своихъ великихъ пословъ отъ своего царского величества, а государь де вашъ пришлетъ къ нимъ своихъ болшихъ людей Петра Графа съ товарищи: и великому было государю нашему его царского величеству и не пригоже было слати своихъ пословъ, да для своего царственного милосердаго обычая и жалѣя о кровопролитствѣ крестьянскомъ, за прошенъемъ и за челобитьемъ бояръ своихъ, послалъ насъ великихъ своихъ пословъ. А то вы и сами вѣдаете, что государь вашъ и отецъ государя вашего и дѣдъ и всѣ Свѣйскіе прежніе государи ссылалися со государю нашему царского величества съ новгородцкими бояры и намѣстники и перемиръя дѣлали. А нынѣче пишешь, что будутъ къ намъ государя твоего послы Клаусъ Оксъ да Пунца съ товарищи, а сроку еси не написалъ, какъ они будутъ, и намъ не вѣдомо, хъ которому сроку ѣхати; да и о томъ не отписалъ еси къ намъ, зачѣмъ Петръ Графъ къ намъ на съѣздъ не будетъ, и ты бъ тотчасъ отписалъ въ Колыванъ ко государю своего посломъ, чтобъ они тотчасъ шли къ намъ на съѣздъ, не мѣшкая, чтобъ намъ за вами никоторого мѣшканья не было. А что ты пишешься воеводою и намѣстникомъ Ругодивскимъ и Иванегородцкимъ и Ямогородцкимъ, и про то и ко государю твоему писано, что онъ пишетца государю нашему отчиною. Писана въ дорогѣ на стану, ѣдучи отъ Новгорода ко Пскову, лѣта 7094-го, сентября въ 29 день.

175 || И государь царь и великій князь велѣлъ отписати къ посломъ, что они то учинили гораздо, что грамоту Ругодивского воеводы отослали назадъ и о его государевѣ титлѣ Крестьянусу писали и впредь бы того бергли.

А се такова грамота послана къ посломъ.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи посломъ нашимъ боярину князю Ѳедору Дмитриевичу Шестунову да дум-

ному дворянину Игнатью Петровичю Татищеву, да діаку нашему Петру Тинову. Писали есте къ намъ и переводъ съ нѣмецкого листа Ругодивского державца Крестерна и списокъ, какову вы грамоту послали въ Ругодивъ Хрестерну противъ его грамоты, къ намъ прислали, и намъ то вѣдомо, и вы то учинили гораздо, что хъ Крестерну такъ писали и грамоту его къ нему назадъ отослали; и впередъ бы есте того берегли и за то стояли накрѣпко, чтобъ послы свѣйскіе въ своихъ грамотахъ въ титулѣ Ягана короля нашею отчиною Новгородскимъ уѣздомъ не описывали, и съ тѣмъ титуломъ грамотъ у нихъ не имали, переводчи отсылали ихъ назадъ, а писали бы титуло Ягана короля по прежнему обычаю и наше бѣ титуло въ грамотахъ писали съ полнымъ именованьемъ по нашему наказу. А что писали есте къ намъ въ своей грамотѣ, что сказывалъ вамъ Томило Ротиславской: слышелъ онъ въ Ругодивѣ, что свѣйскимъ посломъ наказано, Ивана города отдати не велѣно, а хотятъ поступитца въ Ивана города мѣсто Выбора; и какъ, оже дастъ Богъ, съ свѣйскими послы сѣдетесь, и вы бѣ дѣло наше дѣлали о всемъ по нашему || наказу. А будетъ 176 послы свѣйскіе учнутъ за Иванъгородъ стоять крѣпко и поступитца его не похотятъ въ нашу сторону, и вы бѣ о томъ стояли накрѣпко по нашему наказу, и мѣры объявляли не вдругъ: сперва говорили болшіе мѣры, да смотри по нихъ, будетъ они поступитца Ивана города и Ямы и Копорьи и Корѣлы, и вы тогда нашимъ дѣломъ промышляйте по послѣднему нашему указу. А говоря о всемъ почаще съ нами обсылалися и насъ о всемъ безъ вѣсти не держали. Писана на Москвѣ лѣта 7094-го, октября въ 8 день.

И октября въ 18 день писали ко государю царю и великому князю изъ Новгорода бояре и воеводы князь Тимошей Романовичъ Трубецкой да Иванъ Васильевичъ Годуновъ съ товарищи, что прислали къ нимъ изъ Пскова бояринъ и воевода князь Иванъ Петровичъ Шуйской съ товарищи грамоту свѣйскихъ пословъ ко государевымъ посломъ да переводъ зъ грамоты Ругодивского воеводы, что писалъ во Гдовъ къ Василью Плещеву, а прислалъ тѣ грамоты во Псковъ изъ Гдова Василей Плещевъ, и они посолскую грамоту отдали посломъ, а Васильевы Плещева грамоты переводъ послали ко государю.

А послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитріевичъ Шестуновъ да думной дворянинъ Игнатей Петровичъ Татищевъ, да дьякъ Петръ Тиновъ писали ко государю, что прислали къ нимъ изъ Пскова бояринъ и воевода князь Иванъ Петровичъ || Шуйской грамоту свѣйскихъ пословъ 177 Клауса Окса съ товарищи, а прислали тоѣ грамоту послы свѣйскіе изъ Ругодива на Гдовъ, и они тоѣ грамоту велѣли перевести. И въ грамотѣ писали къ нимъ свѣйскіе послы о сѣздѣ, и они тотъ переводъ послали ко

государю, а сами изъ Новагорода пошли во Гдовъ не мѣшкаая. А что писали свѣйскіе послы въ своей грамотѣ Ягана короля Корѣлскимъ и Ижерскимъ, и Водцкіе пятины, и Лифлянскимъ, и они тоѣ грамоту хотятъ отослати назадъ въ Ругодивъ, дождався Петра Щюльбникова, которой посланъ отъ нихъ въ Ругодивъ.

А се переводъ съ нѣмецкого листа, каковъ присланъ изъ Ругодива къ Василью Плещеву.

Пресвѣтлого, великосилного и вышеродного князя и государя, государя Ягана Третьяго, Божією милостію Свѣйского, Годцкого и Вендйского, короля и великого князя Финскіе земли и Корѣлы и Водцкіе пятины и Югорскіе земли на Руси и надъ Ливонскою землею арцока, моего великомилостивого короля и государя дарованны надержатель въ Ругодивъ язь Хрестернъ Гавриловъ сынъ, волной господинъ въ Морбѣ, великосилного князя и государя Ѳедора Ивановича, царя и великого князя всеа Руси, дарованному воеводѣ во Гдовъ Василью Тимофеевичю Плещеву вѣдомо чиню, что язь восьмьнадесять день сентября къ твоего государя и великого князя великимъ отпущеннымъ посломъ съ вашимъ гонцомъ писалъ
178 въ своей грамотѣ, что моего всемилостивого короля || и государя дарованны и отпущенные великіе послы въ Колыванъ пріѣхали. И какъ имъ вѣдомо будетъ, какъ твоего государя послы на рубежъ будутъ, и они того жъ дни пріѣдутъ. И нынѣче сентября въ 25 день моего всемилостивого короля и государя великіе послы сюда пріѣхали и велѣли мнѣ отъ васъ о томъ вѣдати, ужли ваши послы во Гдовъ писали, коли ихъ приходъ будетъ. И отъ васъ къ намъ вѣдома не бывало: и я хочу, чтобъ ты о томъ вскорѣ мнѣ въ вѣдомѣ учинилъ, коли они будутъ во Гдовъ; и будетъ они вскорѣ не будутъ, и моего всемилостивого короля и государя послы не станутъ долго дожидатись и хотятъ отъ васъ подлинного отказа. И язь къ тебѣ многижда о томъ писалъ и хочу, чтобы ты по нашей грамотѣ подлинной отвѣтъ отписалъ, чтобы намъ было вѣдомо. Писано въ Ругодивѣ сентября въ 25 день 85-го.

А се переводъ свѣйскихъ пословъ зъ грамоты.

Того велеможнѣйшего и высокорожденного князя и государя, государя Ягана Третьяго, Свѣйского, Годцкого и Вендѣйского короля и великого князя Финляндского и Корѣлы, Водцкіе пятины и Югорскіе земли на Руси и надъ пригородки въ Ливонской землѣ арцука, нашего номилостившаго (sic) короля уставленные великіе послы язь Клаусъ Оксъ, Свѣйского королевства думчей, въ великомъ княжествѣ Финляндскомъ и Корѣлскомъ на Руси моршалокъ и вышній земскій судья, господинъ и рыцерь въ Бистѣ, язь Пунтосъ Делегардъ, Свѣйского королевства думчей и воинскій вышній воевода и
179 намѣстникъ Ливонской, || Водцкіе пятины и Югорской земли на Руси, ры-

церь и волной господинъ въ Вихолмѣ и господинъ въ Колкахъ и въ Сундбе, язъ Клаусъ Белкъ на Викѣ, Свѣйского королевства думчей и намѣстникъ на Кронборхѣ и на Еникепени городѣ въ княжествѣ Смолянскомъ, Крестьянушъ Гавриловъ сынъ, намѣстникъ на Ругодивѣ и Иванягорода и Ямыгорода, дворовой думчей и волной господинъ въ Морбѣ, Туръ Белкъ Онинакши, дворовой думчей, Карлъ Индриковъ въ Конкосехъ, намѣстникъ въ королевскомъ городѣ Абовѣ и воинской думчей, и съ секретарми съ Яганомъ зъ Беренцомъ на Гограхъ, Миколай Рекъ въ Бербѣ, Петръ Размуновъ сынъ, а съ Кранка, того велеможнѣйшаго государя Оедора Ивановича, царя и великого князя всеа Русіи, Владимирского, Московского и Великого Новагорода, царя Казанского, царя Астараханского, государя Исковского и великого князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вяцкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, и надъ Сибирскими посторонними землями которые во ближнихъ къ тѣмъ мочъ имѣющаго, посломъ князю Оедору Дмитриевичю Шестунову, боярину и намѣстнику Ярославскому и Ржевскому, Игнатью Петровичю Татищеву, думчому и намѣстнику Муромскому, Петру Трифановичю Тиуну, діаку и секретару, и съ тыми посланными, которые съ ними дѣло стануть дѣлати, извѣщаемъ || вамъ, что мы вчерась здѣсь на мѣсто въ Ругодивѣ 180
 приѣхали. А что мы вборзѣ не приѣхали, и то было не по нашей волѣ, и никто тому не виненъ, что отъ великихъ вѣтровъ и волнъ морскихъ проѣхати было широково моря нелзѣ. А ваше письмо насъ дошло межъ Колывани и Ругодива, которое вы писали тому сляхотному и добророженному господину господину Петру Графу на Вишенезберке и волному господину на Рыбоголмѣ, Свѣйского королевства думчому, и съ его товарищи, и тотъ вашъ листъ прочли и выразумѣли, и вамъ въ томъ извѣщаемъ, что тотъ именованный Графъ Петръ, которой къ тому дѣлу отъ того вышеименованого нашего велеможнѣйшаго государя и короля былъ отправленъ съ нами запомогъ великою болѣзнью: для того ему нынѣче быти не мочно на томъ дѣлѣ; а въ то мѣсто нашъ велеможнѣйшій король намъ мочъ далъ и приказъ съ вами дѣло дѣлати, для того есмя нынѣ отъ вышеименованого нашего велеможнѣйшаго государя отпущены великіе послы со всею укрѣпленною силою съ вами договоръ учинити. Жадаемъ съ тымъ гонцомъ вѣдати на которой день вы вашего государя царя и великого князя Оедора Ивановича всеа Русіи грамоту къ намъ пришлете въ Ругодивѣ или на Плюсу, по которой намъ съѣхатца договоръ чинити; и хъ которому дни вы на съѣздъ будете, и мы тотъ же день и часть тутъ на мѣстѣ будемъ безъ мѣшканья. А напередъ бы вамъ прислати на Плюсу вашихъ четырехъ добрыхъ

бояръ, которые съ вами, а мы съ своей стороны также четырехъ добрыхъ шлехетныхъ пришлемъ, которымъ съ обѣ стороны межъ насъ великихъ по-
 181 словъ о съѣздѣ договоръ учинити и межъ себя учинити || крестное цѣло-
 ванье, чтобъ никакова лиха ни съ которые стороны не было, покамѣста на
 съѣздѣ побудемъ, и межъ себя договоръ чинити безо всякого хитренного
 дѣла. А что вы къ намъ писали, что съ вами будетъ съ тысячею человекъ
 всякого человека, и мы съ своей стороны также возмемъ съ тысячею чело-
 векъ конныхъ и пѣшихъ, а болши тысячи человекъ вамъ не имати. И на
 то же даемъ мы отъ васъ съ тымъ гонцомъ отвѣту безо всякого задержанья.
 Писанъ въ Ругодивѣ 26 дня сентября лѣта отъ Божьего нароченья
 1585-го.

И государь царь и великій князь велѣлъ къ посломъ отписать, чтобъ
 на съѣздѣ шли не мѣшкая и дѣло дѣлали по наказу, а о городѣхъ, кото-
 рые за Свѣйскимъ, велѣлъ государь новой указъ свой послати по при-
 говору.

И по государеву указу грамота посломъ послана такова.

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи по-
 словъ нашимъ боярину и намѣстнику Ржевскому князю Ѳеодору Дмитрие-
 вичю Шестунову-Ярославскому, да думному нашему дворянину
 Игнатью Петровичю Татищеву, діаку нашему Петру Трифанову сыну
 Тиунову. Писали есте къ намъ и переводъ зъ грамоты свѣйскихъ пословъ,
 что прислали къ вамъ изъ Ругодива, къ намъ прислали, и намъ то вѣдомо.
 И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ на съѣздѣ съ свѣйскими
 182 послы шли и дѣломъ || нашимъ промышляли по нашему наказу. А что на-
 писано у васъ въ вашемъ наказѣ: покамѣста послы свѣйскіе не посту-
 пятца Иванягорода, Ямы, Копорьи, Корѣлы, и вамъ бы Ругодива въ по-
 ступкѣ не объявляти, а поступитися бѣ тогда Ругодива, какъ на мѣрѣ о
 тѣхъ городѣхъ приговорите на перемирье или на докончанье, и нынѣ въ
 вѣстяхъ намъ писалъ, что хотятъ отдавать свѣйскіе послы, толко на докон-
 чанье дѣлать, Иваньгородъ, Яму, Копорью, Корѣлу, а Ругодива никакъ отда-
 вати не хотятъ, хоти будетъ и розорвать; и будетъ свѣйскіе послы за Иван-
 городъ учнутъ крѣпко стояти и поступитися его не похотятъ, покамѣста
 Руходива въ королеву сторону не поступитеся, а учнутъ будетъ по-
 ступатися Ямы да Копорьи, да Корѣлы, а Иванягорода не почнутъ посту-
 патися, и вы бѣ говоря много и Ругодива въ королеву сторону поступилися,
 а мольтъ бы вамъ посломъ: будетъ они поступятца Иванягорода, Ямы, Ко-
 порьи, Корѣлы, и у васъ есть и о Ругодивѣ наказано, да говоря и крѣпко
 много и Ругодива бы есте поступились въ королеву сторону, а Ивангородъ
 и Яму, и Копорью, и Корѣлу намъ поступились. А толко они Иванягорода
 не поступятца, а почнутъ поступатися Ямы, Копорьи, Корѣлы, и вы за

Иваньгородъ крѣпко стояли по нашему наказу; а будетъ по тому и розорвать захотятъ, и вамъ бы, съ ними на обсылку приговора, поотсрочить, да тотчасъ къ намъ наскоро отписали. А однолично бѣ есте не обослався съ нами некоторыми обычаи не розрывали съ послы свѣйскими, || чтобъ вамъ 183 однолично съ послы здѣлать. И что у васъ поновитца вѣстей, и вы бѣ о томъ къ намъ отписывали почасту. Писана на Москвѣ лѣта 7094-го, октября въ 25 день.

И ноября въ 13 день писали ко государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи изъ Новагорода бояре и воеводы князь Тимофей Романовичъ Трубецкой да Иванъ Васильевичъ Годуновъ и прислали грамоту отъ пословъ отъ боярина отъ князя Ѳеодора Дмитриевича Шестунова да отъ думного дворянина Игнатя Петровича Татищева о ссылкѣ и о сѣздѣ съ свѣйскими послы.

А се грамота ко государю отъ пословъ.

Государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи холопи твои Ѳеодорецъ Шестуновъ, да Игнатецъ Татищевъ, да Петрокъ Тиуновъ челомъ бьютъ. Посылали, государь, мы холопи твои твоихъ государевыхъ дворянъ Якова Молвянинова съ товарищи пяти человекъ договоръ чинити съ королевскими дворяны, какъ къ намъ пріѣхати на сѣздѣ свѣйскимъ посломъ Клаусу Оксу да Пунтосу Делегарду съ товарищи къ Волгину Кресту или на Скамью, а свѣйскіе послы прислали къ твоимъ государевымъ дворяномъ королевскихъ дворянъ, Кашпира Тизнуса съ товарищи. И Яковъ Молвяниновъ съ товарищи съ королевскими дворяны приговорили, что свѣйскимъ посломъ сѣхатца съ нами на рѣкѣ на Плюсѣ, гдѣ сѣзжались прежніе || послы князь Иванъ Лобановъ-Ростовской да 184 я холопъ твой Игнашко съ товарищи, и хитрости бѣ съ обѣ стороны не было, доколѣ дѣло подѣлаетца и послы розѣдутца—мы, холопи твои, во Гдовъ, а они въ Ругодивъ. А хоти будетъ свѣйскіе послы съ нами съ холопи твоими о мирномъ постановеньѣ договоръ не учинятъ, и намъ холопомъ твоимъ да и имъ розѣхатца безо всякіе хитрости—намъ во Псковъ, а имъ въ Колыванъ. А срокъ учинили сѣзду въ понедѣльникъ октября въ 25 день. И къ цѣлованью твои государевы дворяне королевскихъ дворянъ на томъ привели, да и сами на томъ цѣловали жъ. А къ Волгину Кресту и на Скамью не могли нѣмецъ уговорить, чтобъ государя ихъ послы пріѣхали къ намъ холопомъ твоимъ къ Волгину Кресту или на скамью, а говорили королевскіе дворяне, что де писалъ ко государю нашему государь вашъ, чтобъ посломъ сѣхатца по прежнему на Плюсѣ.

И мы холопи твои пріѣхали отъ сѣзду за пять верстъ въ деревню на низъ Оеонася Забѣлина октября въ 24 день да туто стали, а на рѣкѣ на Плюсѣ, гдѣ быти сѣзду, велѣли есмь сѣзжіе шатры поставили и

пріѣхали есмя на съѣздъ октября въ 25 день въ понедѣльникъ, а свѣйскіе послы въ тѣ поры за рѣку за Плюсу пріѣхали на твою государеву сторону въ свои съѣзжіе шатры. И посылали мы, холопи твои, къ свѣйскимъ посломъ Клаусу Оксу съ товарищи твоихъ государевыхъ дворянъ Оюнасыя Плещеева да Ивана Вышеславцова да Замятню Губастово, а велѣли имъ свѣйскимъ посломъ || говорити, чтобъ они шли къ намъ въ шатеръ на посолство, и свѣйскіе послы выслали къ нимъ королевскихъ дворянъ, что имъ къ намъ, холопомъ твоимъ, въ шатеръ не хаживати, а сойтися де нашимъ посломъ съ вашими послами по прежнему, какъ де сходилися послы государя вашего съ нашего государя послы третьего году, и шатеръ де намъ свой поставити блиско вашего шатра. И мы холопи твои посылали вдругорядъ къ свѣйскимъ посломъ тѣхъ же дворянъ, а велѣли имъ говорити свѣйскимъ посломъ, чтобъ они шли къ намъ холопомъ твоимъ въ шатеръ, и дворяномъ отказали тѣмъ королевскіе дворяне, что посломъ государя ихъ никакъ къ намъ холопомъ твоимъ въ шатеръ не хаживати. И мы холопи твои посылали къ посломъ Михайла Протопопова, а велѣли ему свѣйскимъ посломъ говорити: Мы къ вамъ посылали и неоднова, чтобъ вы шли къ намъ въ шатеръ, и вы къ намъ въ шатеръ не пошли, и мы нынѣ ѣдемъ къ себѣ, а опять ужъ на съѣздъ не будемъ; и будетъ оттого взочнетца кровь крестьянская, и тоѣ крови Богъ възыщетъ на васъ, что вы къ намъ въ шатеръ не идете. Да поѣхали мы, холопи твои, къ себѣ въ станъ, а на завтрее октября въ 26 день пріѣзжалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, зъ заставы отъ головъ сынъ боярской Михаило Зекзюлинъ и сказывалъ, что пріѣхали отъ свѣйскихъ пословъ королевскіе дворяне Кашпиръ Тизнусъ съ товарищи, а велѣли намъ говорити, чтобъ мы ѣхали на съѣздъ въ третьемъ часу дни, а ихъ ден послы будутъ въ третьемъ же часу дни. И

186 мы холопи твои королевскимъ || дворяномъ хъ Кашпиру Тизнусу съ товарищи посылали Семейку Пушечникова, а велѣли ему королевскимъ дворяномъ говорити, что мы холопи твои на съѣздъ вчерась пріѣзжали и ко государя вашего посломъ посылали неоднова, чтобъ государя вашего послы шли къ намъ, холопомъ твоимъ, въ шатеръ, и ваши послы на съѣздъ къ намъ холопомъ твоимъ въ шатеръ не пошли. И будетъ послы государя вашего къ намъ холопомъ твоимъ въ шатеръ пойдутъ, и мы на съѣздъ будемъ, а будетъ послы ваши къ намъ холопомъ твоимъ въ шатеръ не пойдутъ, и мы на съѣздъ не будемъ. И послѣ того пріѣзжалъ къ намъ холопомъ твоимъ зъ заставы отъ головъ сынъ боярской Посеникъ Недовѣсковъ и сказывалъ намъ, что тѣ королевскіе дворяне Кашпиръ Тизнусъ съ товарищи просятца къ намъ, и мы холопи твои тѣмъ королевскимъ дворяномъ велѣли быти у себя на стану въ шатрѣхъ. И королевскіе дворяне Кашпиръ Тизнусъ съ товарищи намъ холопомъ твоимъ говорили отъ свѣйскихъ пословъ

отъ Клауса Окса да отъ Пунтоса Делегарда съ товарищи, что государя нашего дворяне, язъ Кашпиръ Тизну съ съ товарищи, съ вашего государя дворяны съ Яковомъ Молвяниновымъ съ товарищи договоръ учинили и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили на томъ, что съѣхатца было государя нашего великимъ посломъ съ вами съ великими послы по старому, какъ прежь сего послы съѣзжались третьяго году со мною холопомъ твоимъ съ Игнашкомъ съ товарищи, и шатры бѣ поставити государя нашего посломъ по прежнему съ вашими шатры || вмѣстѣ. И мы холопи твои королевскимъ дворяномъ отказали: Будетъ государя вашего послы пойдутъ къ намъ въ шатеръ, и мы на съѣздъ поѣдемъ; а будетъ государя вашего послы къ намъ въ шатеръ не пойдутъ, и намъ на съѣздъ по што и ѣздити? А ваши послы ищутъ высокова не по себѣ, а за то учнетъ литися кровь крестьянская, и тоѣ крови Богъ възмездуетъ на нихъ. А будетъ государя вашего посломъ то надобно, что имъ поставити шатеръ къ нашему шатру блиско, и мы имъ велимъ поставити свой шатеръ къ нашему шатру блиско; а итти государя вашего посломъ къ намъ къ великимъ посломъ въ шатеръ, а завтра, дастъ Богъ, къ вашимъ посломъ пришлемъ государевыхъ дворянъ и съ ними государя вашего посломъ хъ Клаусу Оксу съ товарищи прикажемъ.

И на завтрее октября въ 27 день посылали мы холопи твои къ свѣйскимъ посломъ твоихъ государевыхъ дворянъ Оѳонася Плещеева съ товарищи и велѣли имъ свѣйскимъ посломъ Клаусу Оксу съ товарищи говорить: Будутъ ли къ намъ холопомъ твоимъ свѣйскіе послы на съѣздъ для твоего государева дѣла или не будутъ и какъ будутъ, чтобъ намъ холопомъ твоимъ то было вѣдомо. А шатеръ бы свой свѣйскіе послы поставили блиско нашего шатра; а говорить о дѣлѣхъ шли бы къ намъ холопомъ твоимъ въ шатеръ, и мы съ ними учнемъ дѣло дѣлати, какъ которымъ дѣломъ пригоже быти. А будетъ свѣйскіе послы къ намъ холопомъ твоимъ въ шатеръ не пойдутъ, || и мы ѣдемъ назадъ, а рать государя нашего нынѣ готова въ Новгородѣ, а вамъ то и самимъ вѣдомо. И того жъ дни пріѣхали къ намъ, холопомъ твоимъ, твои государевы дворяне Оѳонасей Плещеевъ съ товарищи и сказывали намъ, что они у свѣйскихъ пословъ у Клауса Окса съ товарищи были, и свѣйскіе послы говорили имъ: Что де ваши послыдесять къ намъ объ одномъ дѣлѣ приказываютъ? Быти у насъ съѣзду съ ними по прежнему, какъ де мы съѣзжались съ прежними послы государя вашего третьяго году съ тобою съ Игнатѣемъ съ товарищи; а намъ де къ вамъ въ шатеръ не хаживать никакъ, о томъ де впередъ къ намъ и не присылайте. А по што де намъ къ вамъ въ шатеръ поитити? Вѣдь де государя вашего города за нашимъ государемъ, а нашего деи государя за вашимъ государемъ нѣтъ ничего. А сказываєте, что де вы великіе послы, и хотя бѣ государю вашему и сродычъ былъ въ послѣхъ, да вѣдь онъ посолъ отъ

своего государя, а мы де отъ своего государя послы жъ; а грозите де намъ кроворозлитьемъ, и то де не дѣло: государь де вашъ пошлетъ рать ко государя нашего городомъ къ Ругодиву или къ Иванюгороду, а мы де пойдемъ ко государя вашего городомъ ко Пскову или къ Новгороду. И какъ свѣйскіе послы твоихъ государевыхъ дворянъ Оѳона съ товарищи къ намъ холопомъ твоимъ отпустили да и шатры свои съѣзжіе велѣли снимати того жъ часу. И на завтрее октября въ 28 день послали мы холопи твои на рѣку на Плюсу, а велѣли свои съѣзжіе шатры сняти, а головъ и дѣтей боярскихъ и стрѣлцовъ велѣли зъ заставы свести и велѣли бити по набату, чтобъ головы и дѣти боярскіе и стрѣлцы съ становъ подымалися ранѣе, а
 189 имъ бы было грознѣе. И того жъ дни пріѣхалъ къ намъ || холопомъ твоимъ зъ заставы отъ головъ сынъ боярской Чюдинъ Волковъ и сказывалъ намъ холопомъ твоимъ: Какъ деи почаль битъ по набату, и нѣмецкіе люди въ станѣхъ позаворошились, а къ головамъ деи пріѣхалъ тотчасъ нѣмчинъ, а проситца де къ намъ холопомъ твоимъ, чтобъ ему мы холопи твои велѣли быти у себя. И мы холопи твои послали на рѣку на Плюсу Ивана Чихачова да Петра Кашкарова, а велѣли имъ нѣмчина спросити, что за нимъ приказъ отъ свѣйскихъ пословъ отъ Клауса Окса съ товарищи, и онъ бы то сказалъ имъ, и они то донесутъ до насъ до великихъ пословъ. И Иванъ Чихачовъ да Петръ Кашкаровъ прислали къ намъ холопомъ твоимъ Семейку Воейкова, и Семейка Воейковъ намъ холопомъ твоимъ сказывалъ, что нѣмчинъ привезъ къ намъ къ холопомъ твоимъ грамоту, а словомъ за нимъ никакова приказу нѣтъ. И мы холопи твои велѣли Ивану Чихачову да Петру Кашкарову про грамоту отказати: Государя нашего великіе послы грамоты у тебя имати не велѣли, потому что ваши послы грамоты пишутъ къ намъ холопомъ твоимъ не по пригожу: государя своего Ягана короля имя пишутъ напередъ государя нашего великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи и самодержца имени, и въ титулѣ государя своего пишутъ государя нашего отчиною Корѣлскимъ и Ижерскимъ и Водцкіе пятины и Лифлянскою землею, и за то и прежніе грамоты пословъ вашихъ государя нашего послы отсылали назадъ. А что будетъ дѣло вашихъ великихъ пословъ ко государя нашего къ великимъ посломъ, и государя бъ
 190 вашего послы завтра на первомъ часу дни прислали съ тѣмъ на рѣку || на Плюсу королевскихъ дворянъ, а съ ними бъ приказали, что будетъ ихъ дѣло; а государя нашего великіе послы государевыхъ дворянъ на рѣку на Плюсу пришлютъ же. А за то государя нашего послы и головъ не свели, что тебя государя вашего послы прислали. И того жъ дни пріѣхали къ намъ холопомъ твоимъ Иванъ Чихачовъ, да Петръ Кашкаровъ и сказывали намъ холопомъ твоимъ, что имъ нѣмчинъ отказалъ: Государя де ва-

шего великіе послы пишуть напередъ государя своего имя, а нашего де государя великіе послы пишуть напередъ своего государя имя, и то де во вѣхъ земляхъ ведетца; всякой хто жъ своего государя величить. А что де государя вашего великіе послы хотять прислаги на рѣку на Плюсу государевыхъ дворянъ, и наши деи великіе послы пришлютъ къ вашего государя дворяномъ на рѣку на Плюсу королевскихъ дворянъ на первомъ часу дни.

И октября въ 29 день посылали мы холопи твой Михаила Безобразова съ товарищи на рѣку на Плюсу для того, чтобъ намъ холопомъ твоимъ по твоему государеву наказу за тѣмъ не розорвати, а велѣли имъ говорить королевскимъ дворяномъ, что послы государя ихъ Клаусъ Оксъ съ товарищи къ намъ къ холопомъ въ шатеръ для твоего государева дѣла не пошли, и то вѣдомо во всей вселенней вѣмъ государемъ, каковъ нашъ великій государь отъ прародителей своихъ отъ Августа кесаря Римского и отъ великого Владимира, крестившаго всю Рускую землю святымъ крещеніемъ, великъ и славенъ и многимъ великимъ государствамъ обладатель. Также и про вашего короля вѣмъ государимъ вѣдомо же, каковъ вашъ король и какова ваша земля; и за || такое дѣто учнетъ литися кровь крестьянская. И мы, не хотя воздвигнути кровопролитья крестьянского, велѣли вашимъ посломъ шатры свои поставить по прежнему, какъ было при прежнихъ послахъ третьего году, и приѣхали бѣ ваши послы на съѣздъ къ намъ за рѣку завтра въ субботу октября въ 30 день, а мы будемъ на съѣздъ завтра жъ. И Михайло Безобразовъ съ товарищи, приѣхавъ съ Плюсы, сказывали намъ холопомъ твоимъ, что имъ королевскіе дворяня Анца вахмистръ говорилъ, что де ваши послы хотять розѣхатца, не здѣлавъ доброво дѣла, не за государскимъ величествомъ, за ихъ посолскими мѣсты; которые рѣчи говорили есте намъ, и мы тѣ рѣчи скажемъ своимъ великимъ посломъ. А какъ посломъ съѣхатца, и наши де послы къ вашимъ посломъ утрѣ рано пришлютъ королевского дворенина о томъ вамъ вѣдомо учинити.

И назавтра, государь, тово дни, октября въ 30 день, въ субботу, прислали къ намъ свѣйскіе послы, что намъ съѣхатца въ недѣлю октября въ 31 день. И мы, холопи твои въ недѣлю октября въ 31 день съѣхались съ свѣйскими послы съ Клаусомъ Оксомъ, да съ Пунтосомъ Делегардомъ, да съ Клаусомъ Белкемъ, да съ Хрестьянусомъ Гавриловымъ сыномъ, да съ Турбелкомъ, да съ Карломъ съ Индриковымъ, да съ діаки съ Яганомъ зъ Бернцомъ, да съ Миколоаемъ Рекомъ, да съ Петромъ съ Размысловымъ да съ Анцою съ Кранкою. А сидѣли мы, холопи твои по прежнему, какъ сидѣли прежніе послы, князь Иванъ Лобановъ да язь холопъ твой Игнашко съ товарищи въ своемъ шатрѣ, || а столъ стоялъ въ нашемъ же шатрѣ, а свѣйскіе послы сидѣли въ своемъ шатрѣ у полъ за нашимъ столомъ. И на съѣздѣ, государь, твою государеву рѣчь свѣйскимъ по-

словъ по твоему государеву наказу язъ, холопъ твой, Оеодорецъ говорилъ. И выслушавъ послы твоей государевы рѣчи говорили намъ холопомъ твоимъ, что они твою государеву рѣчь выслушали.

Да говорилъ королевскую рѣчь Клаусъ Оксъ: Велеможнѣйши и высоко-рожденный князь и государь Яганъ Третьей, Свѣйскій, Годцкій и Вендѣйскій король и великій князь Финляндскій, Корѣлы и Водцкіе пятины и Югорскіе земли на Руси и надъ пригородки въ Ливонской землѣ арцугъ, послалъ насъ великихъ своихъ пословъ меня Клауса Окса съ товарищи на съѣздъ на се мѣста на съѣздъ на Плюсу. Что прѣжъ сего взяли послы наши, язъ Клаусъ да Пунтосъ съ товарищи, перемирье на три годы со государя вашего послы, съ тобою съ Игнатѣмъ съ товарищи, и государя вашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи не стало, а нынѣ на его мѣстѣ учинился государемъ сынъ его царь государь князь велики Оеодоръ Ивановичъ всеа Русіи. И намъ били челомъ наши бояре да и думные люди и дворяне, чтобъ намъ съ государемъ съ вашимъ съ нынѣшнимъ съ царемъ и великимъ княземъ Оеодоромъ Ивановичемъ всеа Русіи быти въ миру, и войны бѣ межъ нами не было, и послалъ своихъ великихъ пословъ, меня Клауса Окса съ товарищи, съ вами на съѣздъ, съ тобою бояриномъ и намѣстникомъ Ржевскимъ со княземъ Оеодоромъ Дмитреевичемъ Шестуновымъ-Ярославскимъ, да съ тобою дворяниномъ думнымъ и намѣстникомъ Муромскимъ съ Игнатѣмъ Петровичемъ Татищевымъ, да съ тобою царского величества зъ діаконъ съ Петромъ съ Трифоновымъ сыномъ Тіунова, договоръ чинити о миру.

И мы, холопи твои, выслушавъ королевскую рѣчь, говорили Клаусу: Говорилъ есте въ титлѣ государя своего непригожіе слова, что называешь его чюжимъ государя нашего отчиною Корѣльскимъ и Ижерскимъ и Водцкіе пятины и Лифляндскою землею, и вы бѣ впередъ такихъ непригожихъ словъ не говорили, чтобъ такими словы доброму дѣлу поруки не было. И свѣйскіе послы говорили: Да что де за чюжое: вѣдь де то нынѣ все за нашимъ государемъ. И мы, холопи твои свѣйскимъ посломъ говорили: Сколько кому за собою чужово ни державъ да вѣдь ему назадъ отдавати жѣ. А послѣ того мы, холопи твои, по твоему государеву наказу, сирашивали свѣйскихъ пословъ, что за ними государя ихъ Ягана короля приказъ, какъ быти мирному постановленію. И свѣйскіе послы говорили намъ, холопомъ твоимъ, чтобъ мы, холопи твои, напередъ объявили имъ, какъ намъ приказалъ ты, государь, миритца со государемъ ихъ съ Яганомъ королемъ. Да о томъ съ нами свѣйскіе послы поспорався и двжды, и тржды да говорили: Государь де нашъ, велеможнѣйши король, велѣлъ съ вашимъ государемъ миритца на томъ, что деи кровопролитѣе всчалось отъ вашего государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и государь бы вашъ

государю нашему убытки все полатилъ, что ему стало въ наемныхъ людехъ и въ подъемѣ, какъ онъ со государемъ вашимъ воевался. || И мы хо- 194
лопи твои говорили, что кровопролитіе всчалось не отъ нашего государя, отъ вашего: вступился государь вашъ въ государя нашего отчину въ Лифляндскую землю и города поималъ. А что говорите о убыткахъ, что государю вашему учинились убытки, какъ воевался со государемъ нашимъ, и про то вамъ и напередъ сего отказано, какъ съѣзжался съ ними, язъ, холопъ твой Игнашко; и вы нынѣ объявите намъ, что вашего государя съ вами приказъ о мирномъ постановеніи. И свѣйскіе послы намъ холопомъ твоимъ говорили: Мы вамъ государя своего приказъ, что намъ наказано, говорили; говорите жъ вы, что съ вами приказъ отъ вашего государя. И мы холопи твои свѣйскимъ посломъ говорили, чтобъ государь вашъ поступился въ государя нашего отчинѣ въ Лифляндской землѣ городовъ Колывани да которые города поималъ въ Лифляндской землѣ государь вашъ у государя нашего: Ругодивъ, Ракоборъ, Толщеборъ, Пайду, Павцу, Анслъ, Коловеръ, Лиговеръ, Выгалу мызу, да и тѣхъ бы городовъ государь вашъ поступился, которые поималъ государь вашъ изъ государя нашего отчины Новгородскіе земли: Иванигорода, Ямы, Копорыи, Корѣлы, и что въ тѣхъ городѣхъ взято государевы казны и наряду, и что онъ тѣми землями по ся мѣста владѣлъ, и то бы государь вашъ государю нашему заплатилъ. И государь нашъ съ вашимъ государемъ велитъ перемирье взяти съ своимъ Новгородскимъ наместникомъ, на колко государь вашъ захочетъ.

И свѣйскіе послы намъ, холопомъ твоимъ говорили: || Коли де вы 195
просите у государя нашего Лифляндскихъ городовъ Колывани съ товарищи, да Ивана города съ товарищи, а государь бы де вашъ противъ того поступился государю нашему Новагорода Великого, да Пскова да за убытки государь вашъ поступился государю нашему, что нашему государю стало убытковъ, какъ онъ воевался съ вашимъ государемъ Орѣшка да Ладоги, а Колыванъ де называете государя своего отчиною, ино де Колыванъ за государемъ вашимъ николи не бывала, а продалъ де Колыванъ Дацкой король Волмерзъ Ливонскому маистру, а взялъ де за Колыванъ у маистра шестьдесятъ семь тысячъ гривенокъ серебра. А просите де вы у насъ въ Лифляндской землѣ городовъ, и вашему деи государю тѣ города Литовскому отдати жъ. А и то де мы вѣдаемъ, что у государя вашего съ Литовскимъ ужжо перемирье выдетъ. И мы холопи твои Свѣйскимъ посломъ говорили: Государь нашъ проситъ у вашего государя своего, что государь вашъ поималъ у нашего государя, а про Псковъ да про Новгородъ говорите не свойское, тово мы у васъ и слушати не хотимъ. А Литовскому королю государю нашему за что города отдавать? А хотъ и перемирье у государя нашего съ Литовскимъ выдетъ, и государю нашему то не грозно: людей у

государя нашего воинскихъ много, есть ему чѣмъ стоять, хоть и не противъ Литовского. А вѣдь государю нашему людей не наймовать и городовъ не закладывать. А что сказываете, что Колывань вотчина не государя нашего, и Лифлянская земля вся вотчина государя нашего, по тому что государя нашего прародитель великій государь Ярославъ, иже и Георгій, въ лѣтѣ шесть тысячъ пятьсотъ тридцать пятое воевалъ чюдъ и поставилъ въ свое имя городъ Юрьевъ, а по нѣмецки Дерить, и отъ тѣхъ мѣстъ та земля Лифлянская почала служить рускимъ государемъ, да ино бо и съ великимъ Ярославомъ варяги ходили; и послѣ того тѣ были Лифлянты поотступили, и храбрый великій государь Александръ побѣдилъ на Невѣ короля части Римскіе, и тѣхъ Лифлянть смирилъ и дань на нихъ положилъ; и послѣ того и къ праѣду государя нашего къ великому государю Ивану блаженные памяти собирателю Рускія земли и къ дѣду государя нашего къ великому государю и царю Василью, блаженные памяти закосиѣннымъ прародителствію землямъ обрѣтателя, и ко отцу государя нашего блаженные памяти къ великому государю къ царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи тѣ Лифлянты отчина наша не одинова къ нимъ присылали бити челомъ за свои вины и за проступки, и въ грамотахъ своихъ писали имянно, что имъ ни хъ кому не приставати некоторыми дѣлы, и дань имъ и старыя залого платити по старинѣ, и государя нашего прародители за то ихъ жаловали и рати и войны на нихъ не посылали. А при отцѣ государя нашего блаженные памяти при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи тѣ Лифлянты поворовали, дани платити не почали; и отецъ государя нашего

197 блаженные памяти великій государь царь и великій князь || Иванъ Васильевичъ всеа Русіи на Лифлянскую землю посылалъ рать свою, и государя нашего блаженные памяти великого государя воеводы маистра Юрьевского Вилима и бискуна Гармана свели, и многіе тогды города въ Лифлянской землѣ поимали, и государь вашъ въ ту разрушенную землю вступилъ. А коли была та земля не разорена, и государь вашъ не умѣлъ въ той Лифлянской землѣ взяти не токма что города, а и деревни. И свѣйскіе послы намъ холопомъ твоимъ говорили, чтобъ намъ рѣчи отставити на обѣ стороны, а говорити бы о дѣлѣхъ. И мы холопи твои свѣйскимъ посломъ говорили: Что вашего государя съ вами приказъ о мирномъ постановеньѣ, и вы говорите. И свѣйскіе послы говорили прежніе жъ рѣчи, а просили убытковъ, а о городѣхъ, что имъ тебѣ государю городовъ поступитца, наказу съ ними нѣтъ. А будетъ государю вашему надобеть города, и государь бы вашъ посылалъ ко государю нашему городовъ просити, и въ томъ воленъ Богъ да государь нашъ, отдастъ ли города даромъ государю вашему или не отдастъ. А съ ними о томъ не наказано, что государю ва-

шему города отдати, и то гдѣ слыхано, чтобы города отдавати даромъ: отдаютъ яблока да груши, а не города. А толко бы де государь вашъ поималъ у государя нашего города, и онъ бы вѣдь даромъ не отдалъ же. Да на томъ мы холопи твои того дня и розѣхались и присрочились съѣхатца онять съ свѣйскими послы во вторникъ ноября въ 2 день. || А людей съ 198 свѣйскими послы на съѣздѣ было тысячи съ три. А собранья у нихъ ни въ которыхъ городѣхъ лазучники не сказываютъ. А что свѣйскіе послы впередъ съ нами холопи твоими о твоємъ государевѣ дѣлѣ поговорять, и мы тотчасъ отпишемъ къ тебѣ ко государю.

И ноября въ 14 день такову грамоту прислали ко государю съ съѣзду послы бояринъ князь Ѳеодоръ Дмитреевичъ Шестуновъ съ товарищи.

Государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи холопи твои Ѳеодорецъ Шестуновъ да Игнатецъ Татищевъ, да Петрокъ Тиуновъ челомъ бьютъ. Съѣзжались есмя, государь, мы холопи твои съ свѣйскими послы съ Клаусомъ Оксомъ съ товарищи въ другорядъ ноября въ 2 день, а съѣхався говорили имъ: Третьево дни мы съ вами розѣхались на томъ, что хотѣли вы подумати; и вы нынѣ говорите, что съ вами приказъ государя вашего Ягана короля о мирномъ постановеньѣ. И свѣйскіе послы говорили прежніе же рѣчи, что на первомъ съѣздѣ говорили, а просили у тебя у государя убытковъ и подъему, что государю ихъ стало убытковъ и подъему въ тѣ поры, какъ онъ воевался съ отцемъ твоимъ со государемъ нашимъ. || И мы холопи твои свѣйскимъ 199 посломъ говорили: Тѣ мы у васъ рѣчи и на первомъ съѣздѣ слышали; говорите вы, что съ вами приказъ государя вашего о мирномъ постановеньѣ, и какъ которымъ дѣломъ впередъ быти. И свѣйскіе послы говорили: Велѣлъ де намъ государь нашъ помиритца съ вашимъ государемъ на томъ, чтобы государь вашъ былъ со государемъ нашимъ въ дружбѣ и въ миру и въ братствѣ, и не воевался, и жилъ бы сусѣдски. А которые города государь нашъ поималъ у отца государя вашего, и тѣхъ бы городовъ государь вашъ у нашего государя не прошалъ, а помиряся де государь вашъ съ нашимъ государемъ да посылай де государь вашъ о томъ пословъ ко государю нашему, и въ томъ воленъ Богъ да государь нашъ, отдастъ ли ему города даромъ или не отдастъ. И мы холопи твои свѣйскимъ посломъ говорили: Сказываете, что вамъ государь вашъ далъ полную науку о мирномъ постановеньѣ, ино то ли полная наука? И начала тому нѣтъ, чтобы была полная наука. А ты государь нашъ государя ихъ Ягана короля пожалуешь отъ Новгородскихъ намѣстниковъ отвѣдешъ и велишь ссылатца съ собою государемъ. И свѣйскіе послы намъ отказали: О томъ государь нашъ государю вашему не бьетъ челомъ, да и мы о томъ съ вами не говоримъ; и такъ де государь нашъ

ссылаетца съ вашимъ государемъ, а не съ Новгородскими намѣстники. А какъ намъ приказано дѣло дѣлати о мирномъ постановеньѣ, и мы то вамъ
200 все объявили, а болши того намъ не наказано. И мы || холопи твои по
твоему государеву наказу поступилися въ королеву сторону Колывани, и
свѣйскіе послы отказали: А Колывань де что вы и даете государю нашему:
она де нынѣ и такъ за нашимъ государемъ? Говорите де съ нами о томъ,
миритца ли государю вашему съ нашимъ государемъ на томъ, какъ мы го-
ворили, или не миритца? И мы холопи твои говорили свѣйскимъ посломъ:
Какъ съ вами миритца! А вы къ миру ни одново слова по ся мѣста не го-
варивали, вѣдь миритца тогда, коли говорятъ къ миру сходително, а не роз-
вратно. Да говоря о томъ много да поступилися мы холопи твои въ коро-
леву сторону Апсла, Коловери, Лиговери. И свѣйскіе послы говорили, что
вы все говорите не дѣло: государя жъ нашего города да государю жъ на-
шему отдаете кабы въ честь; тѣ вамъ всѣ рѣчи свои пригоже отсавити; одно
говорите, миритца ли вамъ или не миритца; и будетъ не миритца, и мы
розѣдемся по себѣ, а ѣдемъ де еще въ Перновъ миритца съ литовскими
послы; мы де, оставя литовскихъ пословъ, да поѣхали къ вамъ, а чаяли, что,
за вами дѣло есть, ано де за вами дѣла нѣтъ, только деи за вами и дѣла,
что вы городовъ просите, ино де вѣдь государь нашъ города поималъ кровью,
а и достунать де ихъ кому, ино де вѣдь кровью же. А писалъ деи Литовской
король ко государю нашему, а не велитъ нашему государю съ вашимъ госу-
даремъ миритца, а прошаетъ Литовской у государя нашего тѣхъ городовъ,
которые города государь нашъ поималъ, Иваньгородъ, да Яму, да Копорью,
201 да Корѣлу, || да и тѣхъ городовъ, которые города государь нашъ поималъ у
вашего государя въ Лифлянской землѣ, а хочетъ стать съ нашимъ госуда-
ремъ заодинъ на вашего государя. И только бы де отдати государю нашему
города, ино де вѣдь лутчи отдати Литовскому; и онъ присылалъ объ нихъ
ко государю нашему съ великимъ челобитьемъ и хочетъ помиритца со госу-
даремъ нашимъ вѣковымъ миромъ; а се онъ государю нашему въ свойствѣ
и хочетъ стояти за одинъ на вашего государя. И мы холопи твои свѣйскимъ
посломъ говорили: Государь нашъ у вашего государя просить своего, а не
чужово, а Литовской просить чужово; а захочетъ государь вашъ отдавати
Литовскому города, и онъ бы отдавалъ Литовскому свою Свѣйскую землю,
а государя бѣ нашего городовъ въ Лифлянской землѣ и въ Новгородской
не отдавалъ. А отдастъ государь вашъ Литовскому чужое, и онъ противъ
того внятеро свое дастъ. И свѣйскіе послы намъ холопомъ твоимъ отказали:
Намъ болши того съ вами нѣчево говорити; что съ нами наказано было, и
то мы все вамъ объявили, и мы розѣдемся по себѣ: мы поѣдемъ къ своему
государю, а вы къ своему государю, а опять мы на съѣздъ и не будемъ. А
войнѣ бы не быти на обѣ стороны отъ сего дни на двѣ недѣли, доколѣ вы

приѣдете во Псковъ, а мы въ Колывань. И мы холопи твои говорили свѣйскимъ посломъ сердитуя: Кто всчинаетъ кровопролитье, и тоѣ крови Богъ на томъ възшеть, и войною имъ грозили, что рать твоя государева въ Новѣгородѣ стоитъ великая. И свѣйскіе || послы намъ отказали: Мы де воеватца 202 съ вами готовы и воинскіе люди наши ради войнѣ, а казны деи у нашего государя много: мочно де хотѣ и сто тысячъ наняти государю нашему воинскихъ людей противъ вашихъ людей, и онъ найметъ. Да вставъ свѣйскіе послы и пошли себѣ сердитуя и шатры снимати велѣли. А мы холопи твои къ себѣ вставъ поѣхали и шатры свои съѣзжіе велѣли сняти жъ. И будетъ къ намъ свѣйскіе послы о съѣздѣ не пришлютъ, и мы холопи твои хотимъ еще къ свѣйскимъ посломъ послати, чтобъ они съ нами еще съѣхались въ четвергъ, ноября въ 4 день. Да будетъ свѣйскіе послы съ нами холопи твоими о мирномъ постановеньѣ не приговорятъ, и мы хотимъ съ ними говорити по твоему государеву наказу на обсылку, чтобъ ихъ уговорити хоти на мѣсяцъ. А что намъ холопомъ твоимъ свѣйскіе послы откажутъ, и мы то отпишемъ къ тебѣ ко государю. Да посылали мы холопи твои лазучниковъ въ Ивангородъ и за рѣку за Норову вѣстей провѣдывать; и лазучники намъ сказывали, что де литовскіе послы давно пришли въ Черновъ, и свѣйскіе де послы съ ними съѣзжаются давно, а сказываютъ де, въ послѣхъ Петръ Графъ; а собранья у нихъ ни въ которыхъ городѣхъ лазучники не указываютъ.

А се такову грамоту прислали послы съ съѣзду ноября въ 16 день. || 203

Государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи холопи твои Ѳеодорецъ Шестуновъ, да Игнатецъ Татищевъ, да Петрокъ Тиуновъ челомъ бьютъ. Писали мы холопи твои къ тебѣ ко государю напередъ сего: только къ намъ холопомъ твоимъ свѣйскіе послы не пришлютъ о съѣздѣ, ино бѣ намъ къ нимъ послати, чтобъ они съ нами и еще съѣхались. И свѣйскіе послы къ намъ холопомъ твоимъ на завтрее розѣзду день не присылавали, и мы холопи твои къ свѣйскимъ посломъ послали дѣтей боярскихъ, чтобы они съ нами съѣхались. И свѣйскіе послы съ нами холопи твоими съѣхались ноября въ 5 день; и говорили мы свѣйскимъ посломъ: Съѣзжаемся съ вами въ третьи и говоримъ много, а хъ концу доброго дѣла не можемъ привести. И свѣйскіе послы говорили тѣ же рѣчи, что и на первыхъ съѣздѣхъ съ нами говорили. И говоря мы холопи твои съ ними о томъ много поступилися въ королевѣ въ Яганову сторону изъ Лифлянскіе земли городовъ къ прежнимъ поступкамъ, Ракобора, Толщебора, Пайды, Падцы, Выголы мызы, а свѣйскіе бѣ послы поступилися тебѣ государю Ругодива, Иванягорода, Ямы, Копорья, Корѣлы, а ты государь государя ихъ Ягана короля учинишь себѣ въ дружбѣ и въ любви, и въ пріятельствѣ, и въ миру. И свѣйскіе послы намъ холопомъ твоимъ отказали:

Что де вы поступаете государю нашему городовъ въ Ливонской землѣ? А
 204 тѣ деи города || давно за нашимъ государемъ; а въ миру и въ любви, и въ
 дружбѣ, и въ přátелствѣ государь нашъ съ вашимъ государемъ хочетъ
 быти; а города, которые государь ихъ поималъ у отца у твоего, у нашего
 государя, и тѣмъ городомъ всеѣмъ лифлянскимъ и новгородскимъ быти за
 государемъ ихъ, а отдати де тѣхъ городовъ государь нашъ государю вашему
 не велѣлъ. А посылалъ бы государь вашъ тѣхъ городовъ просити ко госу-
 дарю нашему пословъ своихъ, и въ томъ воленъ Богъ да государь нашъ,
 отдастъ ли тѣ города даромъ государю вашему или не отдастъ. А мы госу-
 дарю своему да и думнымъ его людемъ о томъ будемъ говорить, чтобъ го-
 сударь нашъ съ вашимъ государемъ о городѣхъ новгородцкихъ здѣлку
 учинилъ, а государь бы вашъ государю нашему убытки и подъемъ
 за тѣ города заплатилъ; а что убытковъ и подъему, и то государь нашъ
 велитъ смѣрити. И мы холопи твои свѣйскимъ посломъ говорили: Надобно
 то вамъ разсудити такое государя нашего къ миру сходителство: государь
 нашъ царское величество для своего государского милосердова обычая и
 желѣя о крестьянствѣ и не хотя видѣти кровопролитыя во крестьянствѣ че-
 резъ прежніе обычаи учинилъ, чего изъ вѣку не бывало: государя вашего
 Ягана короля хочетъ отвести отъ Новгородцкихъ намѣстникомъ, да сверхъ
 того поступилъ государь нашъ государю вашему Лифлянскіе земли городовъ,
 Ракобора, Толщѣбора, Пайды, Падцы, Апсла, Коловери, Лиговери, Выголы
 мызы. И свѣйскіе послы намъ холопомъ твоимъ отказали: Про то вѣдь вамъ
 205 и напередъ сего отказано: || отдаете намъ города, а тѣ города нынѣ за го-
 сударемъ нашимъ. А ссылка де бывала государемъ нашимъ прежнимъ съ
 Новгородцкими намѣстники, и мы то вѣдаемъ, да то было тогды да мину-
 лось, да о томъ де намъ что много говорить! Если за вами что государя
 вашего приказъ съ нашимъ государемъ о миру, какъ мы съ вами говоримъ, и
 будетъ есть, и вы намъ скажите; а будетъ толко за вами толко дѣла, что
 вы то перво говорите, ино было вамъ нѣчего насъ и звати на сѣздъ, мы
 вамъ на первомъ и на другомъ сѣздѣ отказали, что съ нами того приказу
 нѣтъ, чтобъ намъ государю вашему городовъ отдавати, которыхъ вы просите
 у государя нашего; да и нынѣ мы вамъ то говоримъ, а болши того намъ съ вами
 дѣлати не наказано. Да свѣйскіе жъ послы говорили: Мы вамъ еще скажемъ
 правду по крестьянской вѣрѣ, что присылаетъ къ нашему государю Литовской
 король съ великимъ челобитьемъ а проситъ тѣхъ городовъ у государя нашего,
 которые города поималъ государь нашъ у вашего государя въ Лифлянской землѣ
 и въ Новгородцкой, и денги даетъ за тѣ города многіе, и хочетъ стояти на
 государя вашего съ нашимъ государемъ за одинъ, и государь нашъ хочетъ того,
 чтобъ ему и съ вашимъ государемъ быти въ миру и любви по тому жъ, какъ
 и съ иными государи государь нашъ въ миру и въ дружбѣ, и въ любви. И мы

холопи твои говорили свѣйскимъ посломъ: То государю нашему не страшно; хотя будетъ и сложитца государь вашъ съ Литовскимъ || королемъ, мочно 206 государю нашему зъ Божьею мочью противъ вашего короля да Литовского стояти: государю нашему не наймовать людей противъ вашего государя да и Литовского городовъ не закладывати и казны на наемныхъ людей ни займовать; и сами есте слышите, что нынѣ у государя нашего служилыхъ людей отъ старого прибыло много: восе и нынѣ къ Сибирскому царству государя нашего люди многіе земли поимали, а въ Сибирскомъ царствѣ нынѣ государя нашего воеводы и люди сидятъ и дань емлютъ на государя нашего, соболи и лисицы и всякой звѣрь, а Сибирское царство великое по рѣкѣ по Оби, болши его дву тысячъ верстъ, а городовъ въ немъ семьдесятъ и болши. А Крымской царевичъ и Казацкіе орды цареви Акназаровы дѣти и съ Казацкою ордою пріѣхали служить ко государю же нашему; а Нагайская орда въ государя же нашего волѣ, и люди нагайскіе ходятъ на государя нашего службу сколкимъ тысячамъ государь велитъ: и государю нашему нечего страшитца государя вашего и съ Литовскими людьми. И свѣйскіе послы говорили: Пошли Богъ государю вашему и болши того, толко будетъ государю нашему другъ.

И мы холопи твои узнавъ у нихъ то, что они хотятъ миритца съ нами даромъ безъ городовъ, поговорили межъ себя, чтобъ намъ на обсылку съ ними сперва не почать говорити, а отъ нихъ бы намъ вѣдати, хотятъ ли они съ нами говорити на обсылку, да говорили свѣйскимъ посломъ: А коли ужъ вы говорите, что вамъ того наказу нѣтъ, || что вамъ государю нашему 207 города отдавати, которыхъ мы у государя вашего попросимъ, а намъ съ вами безъ городовъ миритца не велѣно, ино у васъ къ миру сходителства нѣтъ, и вы о томъ обошлитесь съ своимъ государемъ да ждите отъ государя своего указу въ Ругодивѣ, а мы ѣдемъ во Гдовъ, да ждемъ того во Гдовѣ, какъ къ вамъ придетъ отъ государя вашего указъ, да толды опять съ вами съѣдемся на томъ же мѣстѣ, а вѣдь вамъ недѣли въ три или въ мѣсець мочно со государемъ своимъ обослатися. И свѣйскіе послы говорили, что имъ вскорѣ со государемъ своимъ обослатись не мочно, потому что ходъ морской ужъ минуетца, а се государь нашъ отселѣ далече на Дацкомъ рубежѣ въ городѣ въ Калмерѣ, а не въ Стеколнѣ; а то дѣло великое: вѣдь еще и государю нашему посылать по боярѣ и по думныхъ людей, да о томъ думати со всею землею, и тому скоро оборотитца нельзя; и мы нынѣ приговоримъ перемирье на годъ или на два. И мы холопи твои говорили: Писали вы къ намъ, что вы отъ своего государя пришли съ полною мочью о миру, ино то ли ваша полная мочь, что вы по ся мѣста одного слова не молвите, чтобъ къ миру было сходително? А обослатися вамъ съ своимъ государемъ мочно недѣли въ три или въ мѣсець, вѣдь мы и сами дороги въ

вашей землѣ знаемъ и сухимъ путемъ. И свѣйскіе послы говорили: А и мы вѣдь въ вашей въ Руской землѣ дороги знаемъ же, да то мы отставимъ; и
 208 мы нынѣ || отложимъ на обсылку до Петрова дни и Павлава, до того сроку, какъ мы приговорили съ прежними послы со княземъ Иваномъ Ростовскимъ да со мною холопомъ твоимъ съ Игнашкою, да толды опять съѣдемся, а болши того намъ инако дѣлати нелзя, а въ мѣсець намъ обослатися со государемъ своимъ не успѣтъ, развѣ мы недѣли въ три или въ мѣсець успѣемъ рать собрать. И мы холопи твои говорили: А у нашего государя въ Новѣгородѣ и во Псковѣ давно рать готова, и мы нынѣ ѣдемъ во Гдовъ да ждемъ государевы рати во Гдовѣ, а изъ Гдова никуды не ѣдемъ. И свѣйскіе послы говорили: Да то на вашей волѣ, гдѣ захотите, тутъ живете. Да свѣйскіе жъ послы говорили: Да толко будетъ вы насъ по то звали на съѣздъ, что вы нынѣ говорили, ино было намъ нѣчего пяти верстѣ изъ Ругодива напрасно и ѣздити; а опять вы ужъ насъ за носъ не поведете, какъ нынче. И мы холопи твои свѣйскимъ посломъ говорили, что мы къ вамъ присылали на съѣздъ для того, что мы зъ другою съѣзду розѣхались съ вами розмолвивши, не договора о дѣлѣхъ; и мы вамъ нынѣ послѣдней наказъ государя своего объявили, и чтобъ вамъ было то вѣдомо, а отъ васъ доброго дѣла никоторого нѣтъ, толко одно говорите, чтобъ помиритца, а какъ помиритца, и вы къ миру сходително ни одново слова не говаривали: не по что было намъ великимъ посломъ для того и стѣзжатца.

209 Толко бѣ || государю нашему миритца со государемъ вашимъ даромъ, ино бѣ о такомъ миру, какъ вы говорите, мочно было и грамотами сослатца, или намѣстнику Гдовскому Василью Плещѣву мочно было съ вами помиритца, а намъ было великимъ посломъ не по что для такова дѣла и ѣздити. А коли ужъ мы да и вы съ нами съѣхались, ино было намъ пригоже здѣлати болшое дѣло, чтобы межъ государей было доброе дѣло: государь бы вашъ государю нашему отдалъ города, которыхъ государь нашъ у вашего государя просить, а нашъ бы государь вашего государя держалъ въ любви и въ дружбѣ и въ миру, а кровь бы крестьянская не лилась. А то мы нынѣ розѣдемся, а кровь крестьянская учнетъ литися, и тоѣ крови на васъ Богъ взыщеть. И свѣйскіе послы говорили: Взыщеть Богъ тоѣ крови на виноватомъ. И мы холопи твои говорили: Взыщеть Богъ тоѣ крови на томъ, хто хочеть за собою держати чужое, взявъ неправдою. И свѣйскіе послы говорили намъ: Болши того съ вами говорити нечего; а опять мы къ вамъ на съѣздъ не будемъ. И мы холопи твои свѣйскимъ посломъ говорили: А коли ужъ вы сказываете, что вамъ со государемъ своимъ въ мѣсець обослатися нелзѣ, ино мы о томъ отпишемъ ко государю своему, что вы съ нами говорили, и въ томъ воленъ Богъ да государь нашъ, что намъ о томъ указъ свой учинить; а чаемъ, что недѣли въ три или въ мѣсець государь нашъ

указъ къ намъ свой царской пришлетъ, а ждемъ государева указу во Гдовѣ, а вы не ѣздите изъ Ругодива, || доколѣва намъ придетъ государевъ указъ; 210 и мы тогда съ вами сойдемся да и съѣдемся по прежнему на старомъ мѣстѣ. И свѣйскіе послы намъ отказали, что они ѣдутъ въ Колывань, а въ Ругодивѣ имъ жити нечего для, а войнѣ де не быти на двѣ недѣли, ноябрю отъ пятого числа ноябрю по девятнадцатое число, доколѣ мы приѣдемъ въ Колывань, а вы во Псковѣ, а за двѣ недѣли всякъ береги себя. Да вставъ свѣйскіе послы и пошли и шатры снимать велѣли и станы зажгли, а мы холопы твои на завтрее того дни пошли во Гдовъ и ждемъ твоего государева указу во Гдовѣ. А лазучники, государь, намъ, холопомъ твоимъ, въ вѣстехъ сказываютъ, что хотять свѣйскіе послы воинскихъ людей наймовать, нѣмецкихъ и литовскихъ, въ Лифлянской землѣ, а за моря ден послали жъ старого Ивангородскаго воеводу по люди, а по городомъ у нихъ, сказываютъ лазучники, нынѣ собранья нигдѣ нѣтъ; а съ ними на съѣздѣ людей было тысячи съ три да въ Ругодивѣ и въ Иванѣгородѣ съ пятсотъ челоуѣкъ.

И государь царь и великій князь велѣлъ къ посломъ отписать, чтобъ имъ съ свѣйскими послы сослався ещо съѣхатись, и указъ свой государевъ новой велѣлъ къ посломъ послати по приговору.

И по государеву цареву и великого князя указу посланъ къ посломъ съ указомъ Матвѣй || Проѣстевъ, а наказъ ему данъ таковъ. 211

Говорити отъ государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи посломъ боярину князю Ѳедору Дмитриевичю Шестунову съ товарищи Матвѣю Павловичю Проѣстеву:

Государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: Послалъ есмя къ вамъ грамоту да два списка на образецъ, каковымъ быти межъ васъ съ свѣйскими послы договорнымъ записямъ, дасписокъ на образецъ, какова грамота послать вамъ отъ себя къ свѣйскимъ посломъ. И вы бѣ по тому нашимъ дѣломъ промыслили, а насъ о всемъ безъ вѣсти не держали, а съ Матвѣемъ Проѣстевымъ къ намъ отписали, что у васъ вѣстей поновилось, чтобъ намъ о всякихъ вѣстехъ про всякіе ихъ умышленья было въ вѣдомѣ.

Да память Матвѣю. Провѣдати ему о всякихъ вѣстехъ про нѣмецкіе люди умышленье, гдѣ нынѣ свѣйскіе люди и многіе ли люди въ собранѣхъ, и литовскіе послы въ Перновѣ есть ли и дѣлали ли съ свѣйскими послы, и на чемъ дѣлали, и послы какимъ обычаемъ розѣхались. То все себѣ провѣдать ему, а приѣхавъ сказать о всемъ государю.

|| А се такова грамота послана къ посломъ съ Матвѣемъ 212 Проѣстевымъ.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи посломъ

нашимъ боярину и намѣстнику Ржевскому князю Ѳеодору Дмитриевичю Шестунову-Ярославскому да дворянину нашему думному и намѣстнику Муромскому Игнатью Петровичю Татищеву да діаку Петру Тиунову. Писали есмь къ намъ о съѣздѣ съ свѣйскими послы, и намъ то въ вѣдомѣ. И вы ни вѣсти что говорили: долго есте ни о чемъ къ намъ не отписывали, какъ пошли изъ Пскова и какъ пошли изъ Гдова; и что у васъ вѣстей какихъ было, о томъ есте вы не отписывали къ намъ. И вы болшее проспали, какъ свѣйскіе послы съ литовскими послы дѣлали, а мы у васъ по ся мѣста не слыхали тѣхъ вѣстей. И мы къ вамъ послали, написавъ на образецъ, списокъ, какова вамъ грамота послать отъ себя къ свѣйскимъ посломъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота и списокъ придетъ, а свѣйскіе будутъ люди задору не учинили войною по своему слову ноябрю съ 10 числа и войны на Новгородскіе мѣста не послали, и вы бѣ тотчасъ послали, съ того списка написавъ, грамоту къ посломъ и того ждите во Гдовѣ. И будетъ противъ вашіе грамоты послы къ вамъ отпишутъ и на

213 съѣздъ поѣдутъ къ тому сроку къ Николину дни || или ранѣе, или позже къ Рожеству Христову, и вы бѣ на съѣздъ ѣхали и съ ними дѣлали. А съѣхався сперва говорить съ послы, чтобъ на dokonчанье дѣлать, и стоять на всякого недруга за одинъ, а Ругодивъ въ королевую сторону, а въ нашу сторону Иванъгородъ, Яму, Копорью, Корѣлу. А будетъ и братства захотятъ, а тѣ города намъ захотятъ отдати, и вы бѣ и зъ братствомъ говорили на dokonчанье, только бы города намъ отдалъ Свѣйской Иванъгородъ, Яму, Копорью, Корѣлу. А будетъ свѣйскіе послы почнутъ говорить по прежнему, а городовъ даромъ давати не почнутъ, а почнутъ убытковъ просить, и вы бѣ о томъ накрѣпко говорили съ послы, чего имъ просить убытковъ, и вы бѣ съ ними и о убыткахъ говорили и давали имъ за тѣ города убытковъ тысячи двѣ, три, и до пяти тысячъ, а послѣднее по самой послѣдней мѣрѣ—десять тысячъ рублей давайте, или послѣднее дватцать тысячъ золотыхъ угорскихъ, только бѣ на dokonчанье дѣлать, а города бы Иванъгородъ, Яму, Копорью, Корѣлу въ нашу сторону. А приговоря на томъ и dokonчанье написали съ списковъ, каковы съ вами посланы; а о денгахъ что приговорите да въ тѣ докочалные и приписали то слово. А будетъ они по тому dokonчанья не похотятъ, а почнутъ говорить безъ городовъ перемирья на годъ и на два, какъ они вамъ прежь сего говорили, и вы бѣ и безъ городовъ перемирья приговорили годы на три или

214 на четыре. А каковымъ записямъ быть перемирнымъ по той статьѣ, и къ вамъ нынѣ списки посланы.

А будетъ не съѣдутца послы свѣйскіе съ вами, или и съѣдутца съ вами да не почнутъ ни на которую мѣру дѣлать, или будетъ войну взочнутъ до себѣ грамоты, и вы бѣ ѣхали во Псковъ и въ Новгородъ, а люди,

которые съ вами были изъ Новагорода, тѣ бы въ Новгородъ шли, а которые изъ Пскова, псковичи, и пусторжевцы, тѣ бы шли во Псковъ. А про вѣсти про всякіе провѣдали бы есте подлинно, что свѣйскихъ людей надежа и впередъ умышление, и съ литовскими людьми они договоръ каковъ учинили, и на чемъ приговорили, и наемные люди съ свѣйскими людьми литовскіе будутъ ли, и многіе ли люди будутъ и именныхъ воеводъ литовскихъ хто будетъ ли съ свѣйскими, и изъ заморья люди прибыльные будутъ ли, о томъ о всемъ подлинно провѣдавъ отписали бы есте подлинно къ намъ. А будетъ почнуть свѣйскіе люди воевать до сеѣ грамоты, и вы бѣ однолично грамоты отъ себя къ свѣйскимъ посломъ не посылали и сами во Гдовъ не жили, ѣхали тотчасъ ко Пскову и къ Новгороду. Писана на Москвѣ лѣта 7094-го, ноябрю въ 17 день.

А се таковъ списокъ на образецъ посланъ къ посломъ, какова имъ грамота послати отъ себя къ свѣйскимъ.

Бога въ Троицы славимаго милостію скифетродержателя Російского 215 царствія великого государя и самодержца царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, Владимирского, Московского, Новгородского, царя Казанского, царя Астараханского, государя Псковского и великого князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вязького, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны повелителя и государя отчинныхъ земли Лифляндскіе и иныхъ многихъ государствъ государя, отъ его царского величества отъ великихъ пословъ отъ боярина и намѣстника Ржевского отъ князя Ѳедора Дмитриевича Шестунова-Ярославского, да отъ дворянина думного и намѣстника Муромского отъ Игнатія Петровича Татищева, да отъ діака отъ Петра Трифанова сына Тіунова Ягана, короля Свѣйского, Годцкого и Вендѣйского, посломъ Клаусу Оксу, думчелу государства Свѣйского и рыцерю, да Пунтосу Делегарду, рыцерю, да Клаусу Біелхе, да Крестерну Гаврилову да Туръ Белку, да Карлу Индрикову да дякомъ: Ягану Бернцу, да Николаю Реку, да Петру Размыслову, да Анцу Кранке. Сѣзжались есмя съ вами на усть Плюсы рѣки не по одиножды о мирномъ постановеніи договоръ чинити, и межъ насъ о добромъ дѣлѣ договоръ не сстался. А которые || естя рѣчи говорили съ нами о городѣхъ и убыткѣхъ 216 и о перемирѣ, а у насъ того въ наказѣ отъ государя нашего не было, и мы вамъ послѣднее говорили, что мы отѣдемъ во Гдовъ и ко государю нашему царскому величеству о томъ про ваши рѣчи отпишемъ, а сами ждемъ государева указу во Гдовъ, и мы о томъ ко государю нашему писали; и къ намъ отъ государя нашего его царского величества указъ пришло о

тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ. И вы бѣ Ягановы королевѣ послы Клаусъ Оксъ съ товарищи ѣхали съ нами, на съѣздъ на то жѣ мѣсто, гдѣ прѣжъ сего съѣзжались, а мы потомужъ въ томъ же мѣстѣ съ вами съѣдемся и о добромъ дѣлѣ о мирномъ постановеньѣ и о докончаньѣ и перемирьѣ и о всякихъ дѣлѣхъ почнемъ съ вами говорити по государя своего приказу. А съѣхатись бы намъ на то жѣ мѣсто на Николинъ день осенней, а на съѣздѣ намъ потомужъ межъ себя хитрости никакіе не учинити: съѣзжались намъ и на съѣздѣ быть и розѣхатись съ обѣ стороны, намъ во Псковъ, а вамъ въ Колывань, а на розѣздѣ и въ дорогѣ съ розѣзду ни намъ надъ вами, ни вамъ надъ нами, хитрости не учинить никоторые.

А таковъ списокъ на образецъ посланъ къ посломъ, каковъ быти договорной записи, ихъ слову, только приговорятъ на перемирьѣ.

217

|| По Божьей волѣ и по великого государя велѣнью Божьею милостию царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи, Владимирского, Московского Новгородского, царя Казанского, царя Астараханского, государя Псковского, и великого князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новгорода Низовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Полоцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны повелителя, и государя отчинного земли Лифлянскіе и иныхъ, мы его царского величества великіе послы, язъ бояринъ и намѣстникъ Ржевской князь Ѳеодоръ Дмитриевичъ Шестуновъ-Ярославской, язъ дворянинъ думной и намѣстникъ Муромской Игнатей Петровичъ Татищевъ, а язъ діакъ Петръ Трифановъ сынъ Тиуновъ, съѣзжались есмя на съѣздъ съ Ягана, короля Свѣйского, Годцкого и Вендѣйского, съ послы, съ Клаусомъ Оксомъ, зъ думчимъ государства Свѣйского и съ рыцерею, да съ Пунтосомъ Делегардомъ, съ воеводою и рыцерею, да съ Клаусомъ Біетхелмомъ, да съ Хрестерномъ Гавриловымъ, да съ Туромъ Белкомъ, да съ Карломъ Индриковымъ, да зъ діаки съ Яганомъ зъ Бернцомъ да съ Миколаемъ Рекомъ, да съ Петромъ съ Размысловымъ, да съ Анцомъ съ Кранкою о мирномъ постановеньѣ договоръ чинити. И мы царского величества великіе послы язъ

218

бояринъ и намѣстникъ Ржевской князь || Ѳеодоръ Дмитриевичъ Шестуновъ-Ярославской съ товарищи съ вами съ Ягановыми королевскими послы съ Клаусомъ Оксомъ съ товарищи о мирномъ постановеньѣ договоръ учинили, на четыре годы отъ (*оставлено мѣсто*) дни лѣта 7094-го до (*оставлено мѣсто*) лѣта 7098-го, что въ то перемирное время войнѣ не быти съ обѣ стороны государя нашего великого государя царя и великого князя отчинамъ великому Новгороду и Пскову и псковскимъ и новгородскимъ пригородкомъ съ Свѣйского Ягана короля со всеми города, въ которыхъ

городѣхъ сидятъ Свѣйскаго короля люди, до того сроку, въ тѣ четыре годы, рати и войны не замышляти, ни воевати, ни грабити, и во всѣ въ порубежные мѣста воинскихъ людей великихъ и малыхъ сухимъ путемъ и водянымъ по всѣмъ мѣстамъ не посылати, и порубежнымъ людямъ обидѣ никакихъ не дѣлати. Также и государю вашему Ягану, королю Свѣйскому, до того сроку въ тѣ перемирные лѣта велѣти заказати по всѣмъ мѣстамъ изъ всѣхъ городовъ, что есть за Яганомъ королемъ въ государя нашего царского величества отчину въ Новгородцкую и во Псковскую землю и къ новгородцкимъ и ко псковскимъ пригородомъ рати и войны потомужъ не посылати и не замышляти, и людей воинскихъ великихъ и малыхъ сухимъ путемъ и водянымъ не посылати, и порубежнымъ людямъ по всѣмъ мѣстамъ обидѣ никакихъ не дѣлати. А въ то время ко государю нашему къ его царскому величеству Яганъ, король Свѣйскій, шлетъ своихъ великихъ пословъ и посланниковъ || и гонцовъ о тѣхъ дѣлѣхъ; а кого пошлетъ къ государю нашему 219 къ царскому величеству Яганъ король пословъ своихъ и посланниковъ и гонцовъ, и тѣмъ его посломъ и посланникомъ и гонцомъ пріѣхати ко государю нашему къ царскому величеству и назадъ отѣхати добровольно безо всякаго задержанья, и обиды и насилства и грабежу и безчестья надъ ними никоторого не будетъ. И торговать на обѣ стороны всякими товары торговымъ людямъ поволно въ тѣ перемирные лѣта безъ вывѣту. На томъ на всемъ мы великаго государя царя и великаго князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи великіе послы, язь бояринъ и намѣстникъ Ржевской князь Ѳедоръ Дмитриевичъ Шестуновъ-Ярославской, да язь дворянинъ думной и намѣстникъ Муромской Игнатей Петровичъ Татищевъ, да язь діакъ Петръ Трифановъ сынъ Тиуновъ, съ Ягана, короля Свѣйскаго, съ великими послы съ Клаусомъ Оксомъ съ товарищи, о перемирѣ договоръ учинили и записи договорные пописали и печати свои къ сей записи приложили, а язь діакъ Петръ Трифановъ сынъ Тиуновъ къ сей записи руку свою приписалъ. А на большое утверженіе и крестъ есмя межъ себя цѣловали, что инако мимо сѣхъ нашихъ договорныхъ записей до того сроку не быти. Писано (*оставлено мѣсто*).

А таковъ списокъ на образецъ посланъ къ посломъ, каковѣ быти договорной записи свѣйскихъ пословъ о перемирѣ.

По Божьей волѣ и по великаго государя велѣнію, || Божією милостію 220 царя и великаго князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, Владимирскаго, Московскаго, Новгородскаго, царя Казанскаго, царя Астараханскаго, государя Псковскаго и великаго князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вицкаго, Болгарскаго и иныхъ, государя и великаго князя Новгорода Низовскія земли, Черниговскаго, Резанскаго, Полоцкаго, Ростовскаго, Яро-

славского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всей Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелителя, и государя отчинныя земли Лифляндскіе и иныхъ, мы Ягана, короля Свѣйскаго, Готцкаго и Вендѣйскаго, великіе послы, изъ Клаусъ Оксъ, думчей государства Свѣйскаго и рыцерь, изъ Пунтосъ Делегардъ, воевода и рыцерь, изъ Клаусъ Біетхелмъ, изъ Хрестернъ Гавриловъ, изъ Стуромъ Белкъ, изъ Карло Индриковъ, да дьякъ Яганъ Берницъ, Микола Рекъ, Петръ Размысловъ, Анца Кранко, съѣзжались есмя съ великаго государя царя и великаго князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи съ великими послы, зъ бояриномъ и намѣстникомъ Ржевскимъ со княземъ Ѳеодоромъ Дмитриевичемъ Шестуновымъ-Ярославскимъ да зъ дворяниномъ думнымъ и намѣстникомъ Муромскимъ съ Игнатѣемъ Петровичемъ Татищевымъ, да зъ діакомъ съ Петромъ Трифановымъ сыномъ Тиуновымъ, о мирномъ

221 постановеньѣ договоръ чинити. || И мы Ягана, короля Свѣйскаго, великіе послы, изъ Клаусъ Оксъ съ товарищи, съ вами съ великаго государя царя и великаго князя съ великими послы, зъ бояриномъ и намѣстникомъ Ржевскимъ со княземъ Ѳеодоромъ Дмитриевичемъ Шестуновымъ-Ярославскимъ съ товарищи, о мирномъ постановеньѣ договоръ учинили на четыре годы отъ (*оставлено мѣсто*) лѣта 7094-го до (*оставлено мѣсто*) лѣта 7098-го, что въ то перемирное время войнѣ не быти съ обѣ стороны съ великаго государя царя и великаго князя отчинами Великаго Новагорода и Пскова и новгородцкихъ и псковскихъ пригородковъ со всеми уѣзды государя нашего Ягана, короля Свѣйскаго, людемъ изъ всехъ городовъ, что есть за государемъ нашимъ Яганомъ королемъ, до того сроку, въ тѣ въ четыре годы, рати и войны не замышляти и не воевати, и не грабити, и во все въ порубежныя мѣста воинскихъ людей великихъ и малыхъ сухимъ путемъ и водянымъ не посылати, и порубежнымъ людемъ обидѣ никакихъ не дѣлати. Также и государя вашего великаго государя царя и великаго князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи отчинамъ Великому Новгороду и Пскову и новгородцкимъ и псковскимъ пригородомъ съ государя нашего Ягана короля со всеми города, въ которыхъ городѣхъ сидятъ государя нашего Ягана короля люди, до того сроку въ тѣ четыре

222 годы рати и войны не замышляти, || ни воевати, ни грабити и во все города, что есть за государемъ нашимъ, за Яганомъ королемъ, воинскихъ людей великихъ и малыхъ сухимъ путемъ и водянымъ не посылати, и порубежнымъ людемъ обидѣ никакихъ не дѣлати. А въ то перемирное время ко государю вашему къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи государь нашъ Яганъ, король Свѣискій, шлетъ своихъ великихъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ о тѣхъ дѣлѣхъ; а кого пошлетъ ко государю вашему царскому величеству государь нашъ

Яганъ король своихъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ, и тѣмъ государя нашего посломъ и посланникомъ и гонцомъ пріѣхати ко государю вашему царю и великому князю и назадъ отъѣхати добровольно безо всякого задержанья, и обиды, и насилства, и грабежу, и безчестья надъ ними никоторого не учинити. И торговать на обѣ стороны всякими товары торговымъ людемъ поволно въ тѣ перемирные лѣта безъ вывѣту. На томъ на всемъ мы Ягана, короля Свѣйскаго, великіе послы язъ Клаусъ Оксъ, думчей государства Свѣйскаго и рыцерь, да язъ Пунтось Делегардъ, воевода и рыцерь, да Клаусъ Убіетхолмъ, да Крестеръ Гавриловъ, да Стуръ Белкъ, да Карло Индриковъ, да дѣяки Яганъ Берницъ, да Миколай Рекъ, да Петръ Размысловъ, да Анца Крапко, съ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Ивановича || всеа Русіи съ ве- 223
ликими послы, зъ бояриномъ и намѣстникомъ Ржевскимъ со княземъ Ѳеодоромъ Дмитриевичемъ Шестуновымъ-Ярославскимъ, да зъ дворяниномъ думнымъ и намѣстникомъ Муромскимъ съ Игнатиемъ Петровичемъ Татищевымъ, да зъ діаконъ съ Петромъ Трифановымъ сыномъ Тиуновымъ, о перемирѣ договоръ учинили и записи договорные пописали и печати свои къ сей записи приложили; а мы діаки, Яганъ Берницъ да Миколай Рекъ, да Петръ Размысловъ, да Анца Крапко, къ сей записи руки свои приписали. А на большое утверженье и крестъ есмя цѣловали, что инако мимо сѣхъ нашихъ договорныхъ записей до того срока не быти. Писанъ *(оставлено мѣсто)*.

А будетъ свѣйскіе послы государева титла и повелѣнья въ своей записи напередъ Яганова королева титла писати не похотятъ, и уговорити ихъ не мочно, и то имъ дати на волю и что Яганово королево титло писати въ ихъ договорной записи напередъ государева титла.

А будетъ свѣйскіе послы похотятъ писати въ своей записи Ягана короля титло сполна, какъ и въ грамотахъ титло его пишутъ, и Корѣлскимъ, и Ижерскимъ, и посломъ то отговаривати накрѣпко, чтобы Ягана короля писали Свѣйскимъ, Готцкимъ, Вендѣйскимъ, король и великій князь въ Финской || землѣ и въ Ливонской землѣ арцокъ, а Корѣлскимъ и Ижерскимъ 224 не писати бѣ. А не уговорятца по тому, и по конечной неволѣ и въ томъ имъ дати на волю писати въ своей записи Ягана короля какъ захотятъ, толко бѣ въ государевыхъ пословъ записи Ягана короля титло писати короткое по списку, каковъ списокъ нынѣ посланъ.

И ноября въ 22 день писали ко государю царю и великому князю изъ Гдова послы бояринъ князь Ѳеодоръ Дмитриевичъ Шестуновъ съ товарищи о ссылкѣ съ свѣйскими послы, а се ихъ грамота.

Государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи холопи твои Ѳеодорецъ Шестуновъ да Игнатецъ Татищевъ, да Пет-

рокъ Тиуновъ челомъ бьютъ. Какъ, государь, свѣйскіе послы розорвавъ розѣхалися съ нами, холопи твоими, съ послѣднего съѣзду, и мы холопи твои, узнавъ у нихъ, что они хотятъ съ нами помириться даромъ безъ городовъ, а уговариваютъ насъ холопей твоихъ бездѣльемъ, что они тотчасъ ѣдутъ изъ Ругодива къ литовскимъ посломъ, а людей у нихъ въ собраніи нигдѣ нѣтъ, oprичъ того, что съ ними были на съѣздѣ, и мы холопи твои на завтрее розѣзду пошли во Гдовъ, а отъ себя послали въ Ругодивъ лазучника Овонасева крестьянина Забѣлина Васку, а велѣли ему про-

225 вѣдати || вѣстей, что свѣйскихъ пословъ умышленіе, пришлютъ ли они къ намъ холопомъ твоимъ еще о съѣздѣ или не пришлютъ, и какъ пойдутъ изъ Ругодива. А до тѣхъ мѣстъ, доколѣ къ намъ лазучникъ Васка придетъ, не хотѣли мы посылать къ свѣйскимъ посломъ, а ждали отъ нихъ присылки, чтобъ они къ намъ прислали напередъ. И лазучника, государь, Васку изымали нѣмцы на Иванъгородѣ. И ноября въ 7 день привезъ къ намъ холопомъ твоимъ отъ тебя государя твою государеву грамоту сынъ боярской Богданъ Грабленой, а въ грамотѣ, государь, написано, чтобъ намъ холопомъ твоимъ одноконечно съ свѣйскими послы не розорвати до твоего государева указу. И мы холопи твои по твоей государевѣ грамотѣ посылали въ Ругодивъ къ свѣйскимъ посломъ Якова Якушкина о томъ, что мы холопи твои писали къ тебѣ ко государю, что они съ нами говорили на посолствѣ, а ждемъ твоего государева указу во Гдовѣ, а они бѣ ждали въ Ругодивѣ до тѣхъ мѣстъ, доколѣ къ намъ холопомъ твоимъ придетъ указъ отъ тебя государя. А какъ къ намъ придетъ указъ отъ тебя отъ государя, и мы холопи твои, сослався съ ними, съѣдемся опять на старомъ мѣстѣ на рѣкѣ на Плюсѣ по прежнему. И велѣли есмь, государь, Якову провѣдати про всякіе вѣсти. И свѣйскіе, государь, послы Якова къ себѣ не пустили, а его отпустили назадъ къ намъ холопомъ твоимъ, а къ намъ хотѣли прислать королевскихъ дворянъ. И ноября въ 10 день прислали къ намъ холопомъ твоимъ свѣйскіе послы дву нѣмчиновъ Данила Олексѣева, да Симана Ирикова, а съ ними прислали къ намъ холопомъ твоимъ

226 писмо. || И мы холопи твои у нѣмцевъ писмо велѣли взять, а ихъ къ себѣ потомужъ не пустили, что они къ себѣ не пустили Якова Якушкина; а въ томъ ихъ писмѣ написано, что имъ и не пригоже было ждать, да для крестьянского ужалѣнія и къ сохраненію крестьянскому кровопролитію хотятъ ждати тѣ двѣ недѣли въ Ругодивѣ, доколѣ къ намъ холопомъ твоимъ отъ тебя отъ государя указъ будетъ. Да сказывалъ намъ холопомъ твоимъ Яковъ Якушкинъ да и неровскіе цѣловальники псковичи: Какъ свѣйскіе послы съ нами холопи твоими розорвавъ поѣхали съ послѣднего съѣзду въ судѣхъ рѣкою Наровою въ Ругодивъ, и послы де свѣйскіе потонули. А сказывалъ про то неровскимъ цѣловальникомъ байдайщикъ Михайловъ

крестьянинъ Ш и ш к и н а М о с ѣ й к о, что онъ то видѣлъ, какъ свѣйскіе послы потонули. И мы холопи твои тово жъ часу послали на омутъ по байдайщика по Мосѣйка, а въ Ругодивъ послали лазучниковъ на скоро, а велѣли про то провѣдати подлинно. И байдайщикъ М о с ѣ й к о сказывалъ намъ холопомъ твоимъ, что онъ былъ на пристани у байдака своего и то видѣлъ; а послы деи свѣйскіе ѣхали въ суднѣ на греблѣ, и принесло де, государь, вѣтромъ судно посолское на пемъ, отъ берега блиско, а съ ними де было въ суднѣ человекъ семьдесятъ, да выломило де изъ судна доску, и вода деи въ судно налилася, а нѣмцы де почали съ судна метатца на берегъ, и судно де потонуло; и на завтрее де въ субботу выволокли изъ воды П у н ц у да толмача Анца Разборхъ, да сказываютъ де діака колыванского, а имени ему не вѣдаетъ, || и иныхъ нѣмецъ, всего тринацать 227 человекъ, а иныхъ де еще нѣмецъ ищутъ. А лазучники, государь, намъ холопомъ твоимъ сказывали, что утонулъ П у н ц а да толмачъ Анца Разборхъ да королевскихъ де дворянъ и всякихъ людей человекъ зъ дватцать; а тѣхъ де, государь, пословъ всѣхъ новытаскали живыхъ. А нѣмецъ, государь, которые пріѣхали къ намъ отъ свѣйскихъ пословъ, Данила О л е к с ѣ в а да Симона И р и к о в а велѣли пойти пристава да толмачомъ князю Ивану Оболенскому да С и м а н у да и роспрашивать ихъ всякими розговоры, которымъ обычаемъ послы ихъ потонули, и хто пословъ утонулъ. И нѣмцы, государь, сперва таили, а какъ написея пьяни сказывали пристава и толмачомъ, что де утонулъ П у н ц а да толмачъ Анца Разборхъ, да дворянъ де королевскихъ и всякихъ людей утонуло человекъ зъ десять, а иныхъ деи пословъ и дворянъ королевскихъ выволочили въ малыхъ суденышкахъ. И мы холопи твои къ посломъ нѣмецъ отпустили, а хотимъ послати отъ себя къ свѣйскимъ посломъ дѣтей боярскихъ зъ грамотою, а въ грамотѣ къ нимъ хотимъ писати: Будетъ къ намъ отъ тебя государя указъ въ тѣ двѣ недѣли не придетъ, и они бъ твоего государева указу и за тѣма двѣма недѣлями ждали, потому что нынѣ дорога дурна и грудовата, и гонцомъ скоро поспѣшити нелзя. Да и провѣдати имъ, государь, велимъ про всякіе вѣсти, что ихъ умышление, какъ имъ миритца. А о лазучникѣ о Васкѣ хотимъ отписати, чтобъ они || того Васку при- 228 слали къ намъ. Да пришли къ намъ холопомъ твоимъ во Гдовъ иванегородцкіе каменщики Осипко Гребениковъ да Микифорко Н о с к о в ѣ ноября въ 11 день и сказывали намъ холопомъ твоимъ про пословъ тожъ, что Пунтца и Анца Разборхъ утонули и иныхъ нѣмецъ человекъ съ тринацать утонуло жъ. Да они же сказывали: Какъ деи свѣйскіе послы розорвавъ съ нами холопи твоими розѣхалися и учали и съ судовъ ѣздя по рѣкѣ стрѣляти, и у нихъ де на суднѣ розорвало пушку и убило до смерти пушкарей дву человекъ, а двѣмъ человекомъ пушкаремъ ноги переломало.

И государь царь и великий князь велѣлъ къ посломъ отписати, чтобъ съ свѣйскими послы сославыя съѣхалися и дѣлали на вѣчной миръ по наказу, каковъ къ нимъ посланъ съ Матвѣемъ Проѣстевымъ, а не уговоритца по тому, будетъ городовъ отдавати не почвуть, съ ними бѣ приговорити на перемирье.

И по государеву указу къ посломъ грамота послана такова.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи посломъ нашимъ боярину и намѣстнику Ржевскому князю Ѳедору Дмитриевичу Шестунову-Ярославскому да думному дворянину и намѣстнику Муромскому || Игнатью Петровичю Татищеву да діаку нашему Петру Тиунову. Писали есте къ намъ, что свѣйскіе послы Пунтосъ и толмачъ Анцъ въ рѣкѣ утонули, и намъ то вѣдомо, и то здѣлалось Божьимъ милосердьемъ и великого чюдотворца Николы милостію. А мы вамъ писали съ Матвѣемъ Проѣстевымъ, а велѣли по самой меньшей мѣрѣ и безъ городовъ дѣлать на перемирье годы на три и на четыре. А для того, что вы писали къ намъ, что свѣйскіе послы здѣлали съ литовскимъ и стоятъ имъ заодно, и вы бѣ нынѣ съѣхався дѣлали на вѣчной миръ и зѣ братствомъ, а Иванъ бы городъ и Яму, Копорью и Корѣлу намъ Свѣйской поступился, а Ругодивъ въ свѣйскую сторону. А вѣсти къ намъ и не однѣ пришли и съ Корѣлы и изъ Выбора, что король приказалъ посломъ на томъ дѣлать съ нами. И вы бѣ нынѣ говорили гладко, хотя по тому и не сойдетца, и вамъ бы не розорвать безъ нашего указу. А не уговоритца по тому, а почаете съ литовскими послы свѣйскимъ здѣлки и договору, и вы бѣ здѣлали и на перемирье, чтобъ здѣлать хоти и безъ городовъ, только бы города одни, а земли тѣхъ городовъ къ нашимъ землямъ къ Новгороду, да по самой по конечной неволѣ, а лутче бы то, чтобъ на вѣчной миръ здѣлать и зѣ братствомъ, и стоять за одинъ на всѣхъ недрузей: и хто будетъ намъ другъ, тотъ бы и Свѣйскому другъ, а хто будетъ намъ недругъ, тотъ бы и Свѣйскому не-
229 другъ. А о той статѣ, что безъ городовъ мирное постановенье, еще бы вамъ безъ обсылки безъ нашей не объявлять, чтобъ вамъ однолично еще съ нами о томъ обослатися; а безъ нашего указу съ послы съ свѣйскими не розорвать, а отсрочивать до Рожества Христова, чтобъ вамъ съ ними говоря съ нами всячески еще обослатися. А говорите гладко, то крѣпко, чего для имъ вѣчного миру не хотѣтъ съ нами такова великого дѣла; а чужое имъ сколько ни держать да отдавати же. А какъ учнетца у васъ наше и земское дѣло дѣлати и что вѣстей провѣдаете, о томъ бы наскоро къ намъ отписывали. А къ намъ вѣсти и не одни пришли, что пословъ литовскихъ нѣтъ въ Перновѣ, только въ Черневѣ послы для розѣзду въ межахъ. И о всемъ бы есте нашимъ дѣломъ промышляли смотря по тамошнему
230

дѣлу и какъ васъ Богъ вразумить, а насъ бы есте о всемъ безъ вѣсти не держали, отписывали къ намъ по часту, чтобъ намъ о всемъ вѣдомо было.

А будетъ по самой по конечной мѣрѣ не похотятъ на вѣчной миръ и городовъ не похотятъ даромъ отдавати, а похотятъ денегъ за наемъ, и вы бѣ давали за Иваньгородъ, и за Яму, и за Конорью, и за Корѣлу по тому, какъ вамъ написано съ Матвѣемъ Проѣстевымъ; а хоти по самой неволѣ и до пятнатцати тысячъ за тѣ города дать убытковъ, и вы бѣ давали и до пятнатцати тысячъ рублей, толко бы вамъ однолично съ ними здѣлати, чтобъ города тѣ въ нашу сторону. А будетъ и по тому не уговоритца || и 231 на обсылку не похотятъ, а похотятъ дѣлати на перемирье безъ городовъ, и вы бѣ по самой по конечной неволѣ и безъ городовъ на перемирье здѣлали по тому, какъ къ вамъ писано съ Матвѣемъ, толкѣ бѣ естя однолично не здѣлавъ съ послы не розѣхались. Писано на Москвѣ лѣта 7094-го, ноября въ 24 день.

И декабря въ 2 день такову грамоту прислали послы изъ Гдова о ссылкѣ съ ними свѣйскихъ пословъ.

Государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русии холопи твои Ѳедорецъ Шестуновъ да Игнатецъ Татищевъ да Петрокъ Тиуновъ челомъ бьютъ. Писали есмя къ тебѣ ко государю напередъ сего съ Ондрѣемъ съ Татьянинимъ, что хотимъ послати отъ себя къ свѣйскимъ посломъ о томъ: будетъ намъ холопомъ твоимъ отъ тебя государя указъ въ тѣ двѣ недѣли, которую положили свѣйскіе послы не воеватца, не придетъ, и они бы твоего государева указу и за тѣма двѣма недѣльми ждали. И мы холопи твои посылали къ свѣйскимъ посломъ въ Ругодиѣ Семейку Ярышкина, что къ намъ холопомъ твоимъ отъ тебя государя указъ не бывалъ, и они бы ждали твоего государева указу. И свѣйскіе послы приказали къ намъ съ Семейкою, || что они приплютъ къ намъ товарища 232 своего діака Миколая Река. И ноября въ 9 день прислали къ намъ холопомъ твоимъ свѣйскіе послы товарища своего королевсково дьяка Миколая Река, а съ нимъ королевскихъ дворянъ четырехъ человекъ. И мы холопи твои Миколая Реку велѣли у себя быти за городомъ на посадѣ, гдѣ прежь сего у насъ холопей твоихъ свѣйскихъ пословъ посланники были; а Миколай Рекъ говорилъ намъ холопомъ твоимъ отъ свѣйскихъ пословъ: Велѣли деи вамъ говорити наши великіе послы вамъ великимъ посломъ, чтобъ де вы уложили срокъ, какъ намъ съ вами не воеватца, да которой де срокъ уложите, и мы де съ обѣ стороны укрѣпимся, попишемъ де межъ себя грамоты за печатми. И мы холопи твои Миколая говорили: Да вѣдъ мы приказывали къ вамъ съ Семейкою съ Ярышкинимъ, что къ намъ отъ государя нашего указъ еще не бывалъ, и вы бѣ ждали того, какъ намъ придетъ отъ государя нашего указъ; а къ бояромъ есмя и къ намѣстникомъ, и къ воево-

дамъ писали, чтобъ до тѣхъ мѣстъ воевать государя вашего земли не посылали, доколѣ къ намъ отъ государя нашего указъ *), и мы тогда съѣдемся опять по прежнему на рѣкѣ на Плюсѣ. И Николай, государь, говорилъ, чтобы нынѣ положить срокъ подалѣ до Петрова дни и Павлова или до Рождества Иванна Предотечи; а мы въ то время обошлемся со государемъ своимъ, а ближе намъ того сроку на обсылку положить никакъ нельзя. А лазучники, государь, намъ сказываютъ, что они о томъ послали хъ королю гонца наскоро, и мы холопи твои про то Миколая говорили, что они хъ королю своему гонца послали, а велѣли ему къ себѣ быть вскорѣ на семъ
 233 мѣсяцѣ, и мы вамъ для того срокъ положили || подалѣ. И ты намъ скажи, хъ которому дни нынѣ отъ государя вашего къ вамъ указъ придетъ, и мы вамъ хъ тому дни и срокъ положимъ. И Миколай, государь, намъ холопомъ твоимъ сказывалъ, что они о томъ хъ королю не посылавали, а только положить срокъ до Петрова дни и Павлова или до Рождества Иванна Предотечи, и мы съ государемъ своимъ въ то время обошлемся. И мы холопи твои говорили: Да только положимъ мы срокъ до Петрова дни и Павлова или до Рождества Иванна Предотечи, что вамъ обослатися съ своимъ государемъ, и государь вашъ на тотъ срокъ государю нашему тѣ города, которыхъ мы у васъ послѣднее просили, отдастъ ли? И Миколай говорилъ: Мы о томъ въ то время обошлемся съ своимъ государемъ, и у государя нашего то въ серцѣ, воленъ Богъ въ томъ да государь нашъ, отдастъ ли тѣ города государю вашему или не отдастъ, а мы того не вѣдаемъ: съ нами о томъ приказу нѣтъ. А отдати государю нашему тѣ города государю вашему даромъ, ино будетъ государю нашему то безчестно. И мы холопи твои Миколая отказали: Государю вашему то что за безчестье, что ему отдати государю нашему города, его государева отчина, а се государь нашъ царское величество поступаетца государю вашему изъ своей изъ вѣчные отчины изъ Лифлянскіе земли многихъ городовъ, и отъ Новогородцкаго намѣстника государя вашего хочетъ отвести и велить ему ссылатися съ собою со государемъ: и государю вашему тѣ города государя нашего отчина отдати не даромъ, и безчестья ему никакова тутъ нѣтъ. Да мы жъ холопи твои Миколая говорили, что они откладываютъ срокъ да-
 234 леко до Петрова дни и Павлова или до Рождества Ивана Предотечи, || и то вы такъ срокъ откладываете далеко, что хотите тѣмъ далнимъ срокомъ изволочити, а государя нашего рать стоитъ великая въ Новѣгородѣ и въ Псковѣ, чтобы государь нашъ не велѣлъ на сей землѣ воевати государя вашего земли. И Миколай, государь, говорилъ: А хоти къ вамъ и указъ государя вашего придетъ, да только будетъ вамъ говорити на съѣздѣ тѣ же рѣчи, что вы съ нами прежь сего говорили, а помиратца будетъ государь

*) Здѣсь въ рукописи очевидный пропускъ.

вашъ вамъ съ нами даромъ безъ городовъ не велить, ино намъ, ни вамъ нечего и съѣзжатца: городовъ намъ вамъ никакъ не отдавывать. И мы холопи твои говорили: Только не поступятца тебѣ государю городовъ послы ваши, которыхъ мы послѣднее просили, и намъ съ вами не мириватца, а государь нашъ царское величество рать свою пришлетъ на государя вашего землю. Да говоря мы государь холопи твои ему много да сказали, что нынѣ мы вамъ для христьянства, чтобъ кровь христьянская не розливалась, положимъ вамъ срокъ въ тотъ же день по Николинѣ дни, доколѣ отъ тебя отъ государя указъ придетъ. Да послѣ того мы Миколая къ свѣйскимъ посломъ отпустили. И Миколай, государь, намъ говорилъ, чтобъ мы къ ихъ посломъ отъ себя послали, а велѣли имъ то сказать, что мы срокъ положили въ тотъ же день по Николинѣ дни. И мы холопи твои отъ себя къ свѣйскимъ посломъ посылаемъ, а намъ ся холопомъ твоимъ видить, что они проволочиваютъ до Петрова дни, потому что у нихъ нынѣ въ собранѣ людей нѣтъ; да и лазучники, государь, намъ сказываютъ, что у нихъ нынѣ въ собранѣ людей нѣтъ же, а хотятъ деи збиратца къ Петрову дни, да и потому что, || государь, они на съѣздѣ тогда съ нами говорили жестоко, а не хотѣли жити въ Ругодивѣ ни одного дни, а хотѣли 235 ѣхати къ литовскимъ посломъ на съѣздѣ въ Перновъ, а нынѣ они и по ся мѣста живутъ все въ Ругодивѣ. А про литовскихъ, государь, пословъ лазучники нынѣ намъ сказываютъ, что ихъ въ Перновѣ нѣтъ, а блюлися де твоей государевы рати, а съ Литовскимъ де у нихъ, лазучники сказываютъ, еще здѣлки въ городѣхъ нѣтъ никакой, и войны межъ ими нѣтъ же. А какъ, государь, мы объявили обсылку, и они де, государь, и мужикомъ своимъ всемъ велѣли жити по деревнямъ безстрашно, а говорятъ: коли де они уже послали ко государю своему съ обсылкою, и тогда де ужъ имъ съ нами помирятца. А людей, государь, воинскихъ, сказываютъ, не наймутъ. А что мы холопи твои писали къ тебѣ ко государю о лазучникѣ о Васкѣ, что ево изымали на Иванѣгородѣ нѣмцы, и того, государь, лазучника свѣйскіе послы къ намъ холопомъ твоимъ отпустили, а сказывалъ, государь, тотъ лазучникъ Васка тожъ, что они послали хъ королю гонца. И ты, государь, намъ холопомъ своимъ какъ укажешь.

И декабря въ 3 день такову грамоту писали ко государю изъ Гдова послы бояринъ князь Ѳеодоръ Дмитреевичъ Шестуновъ съ товарищи.

Государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи холопи твои Ѳеодорецъ Шестуновъ да Игнатецъ Татищевъ да Петрокъ Тиуновъ челомъ быють. Писалъ еси, государь, къ намъ холопомъ своимъ || съ Матвѣемъ съ Павловичемъ Проѣстевымъ декабря*) въ 236 24 день, а велѣлъ еси, государь, намъ съ свѣйскими послами опять съѣхатца,

*) Очевидно, ошибка, ср. выше стр. 467.

и мы холопи твои о томъ къ тебѣ ко государю писали напередъ сего съ Володимеромъ съ Сауровымъ, что у насъ положенъ срокъ съѣхатца опять съ свѣйскими послы на рѣкѣ на Плюсѣ въ тотъ же день по Николинѣ дни И мы холопи твои хотимъ еще ждати твоего государева указу по послѣдней грамотѣ, которая послана къ тебѣ ко государю съ Володимеромъ съ Сауровымъ И какъ намъ холопомъ твоимъ придетъ твой государевъ указъ по послѣдней грамотѣ, которая съ Володимеромъ послана, и мы холопи твои съ свѣйскими послы опять съѣдемся на рѣкѣ на Плюсѣ и учнемъ съ ними дѣлати по твоему государеву наказу. А розѣхались, государь, мы холопи твои съ свѣйскими послы, хотя ихъ устращати для того, что государь, свѣйскіе послы говорили намъ, холопомъ твоимъ, высоко и войною намъ грозили и въ Ругодивѣ жити не хотѣли ни одного дни. И мы холопи твои то у нихъ узнавъ, что они хотятъ насъ устращати словомъ, а людей у нихъ въ собраньѣ нигдѣ нѣтъ, а толко у нихъ и людей было, что съ ними были на сѣздѣ, и толко было намъ холопомъ твоимъ съ ними не розѣхатца, и они бы учили мѣритца высокими мѣрами. И какъ мы съ ними розѣхались, и они съ нами учили ссылатися посходителнѣе того, а изю Гдова было намъ холопомъ твоимъ къ нимъ не посылати недѣля и болши, а ждати было отъ нихъ присылки во Гдовѣ, чтобъ, государь, у нихъ
237 была какая поступка въ городѣхъ. || А толко бы, государь, они къ намъ не прислали, и намъ было къ нимъ послати на другой недѣлѣ, а миру, государь, они всегда были ради безъ городовъ, и къ тебѣ есмь ко государю о томъ писали во всѣхъ грамотахъ. А пошли бы, государь, они воевать, и мы бѣ холопи твои воевати имъ не дали, потому что съ нами холопи твоими людей было съ нихъ да и болши. А толко бы, государь, были у нихъ въ собраньѣ люди многіе, и мы бы холопи твои съ ними и сами не розѣзжались. А про литовскіе, государь, послы мы холопи твои писали къ тебѣ ко государю, что лазучники намъ сказывали, что де свѣйскіе послы съ литовскими сѣзжаютца, а здѣлки ихъ съ литовскими послы мы холопи твои къ тебѣ ко государю не писывали, да и здѣлки у нихъ не бывало. А у нихъ, государь, собранья нигдѣ нѣтъ. Да писалъ еси, государь, къ намъ холопомъ своимъ съ Матвѣемъ же, что будутъ ли къ нимъ прибыльные люди изъ-за моря: и изъ заморья, государь, лазучники сказываютъ, послѣ Веденьева дни карабли не ходятъ.

И государь царь и великій князь велѣлъ къ посломъ отписати по приговору, и грамота послана такова.

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи посломъ нашимъ боярину и намѣстнику Ржевскому князю Ѳеодору Дмитриевичю Шестунову да думному дворянину и намѣстнику Муромскому Игнатью Петровичю Татищеву да дьяку нашему Петру Тиунову. Писали есте || къ

намъ съ Матіѣемъ съ Проѣстевымъ, съ Володимеромъ съ Сабуровымъ о пріѣздѣ къ вамъ отъ свѣйскихъ пословъ діака королевского Николая, и вы о своемъ съѣздѣ съ послы свѣйскими приговорили съѣхатись на прежнемъ мѣстѣ на Плюсѣ въ той же день по Николині дни съѣхатись, и намъ то въ вѣдомѣ, и то есте учинили не гораздо, что въ даль отсрачиваете о своемъ съѣздѣ, въ томъ намъ что за прибытокъ, что вамъ долго не съѣхатись: чѣмъ ранѣе съѣхатися вамъ и объявити то, что имъ любѣе, чтобъ мы съ Яганомъ королемъ учинили докончанье и стоять почнемъ на всякого недруга за одинъ: хто будетъ намъ другъ, тотъ будетъ и Свѣйскому другъ, а хто будетъ намъ недругъ, тотъ будетъ и Свѣйскому недругъ. А Свѣйской бы намъ отдалъ наши города Ивангородъ, Яму, Копорью, Корѣлу, а Ругодивъ въ королеву сторону. И чѣмъ Свѣйской прелщаетъ литовскимъ посломъ, а отъ насъ отводитъ, ино бы вамъ тѣмъ уговорить свѣйскихъ пословъ; да и торгъ на обѣ стороны поволной безъ вывѣта. А не уговоритца по тому, ино бы изъ братствомъ Свѣйского приговорить, толко бы Свѣйской поступился въ нашу сторону Ивангорода, Ямы, Копорья, Корѣлы. А будетъ почнуть тѣ города все отдавать намъ, а почнуть убытковъ просить, и вы бѣ по наказу и убытки изкрѣпка давали, какъ къ вамъ писано съ Ондрѣемъ съ Олябьевымъ; того не спѣшите объявляти, что вамъ помирница на перемирье безъ городовъ: тотъ уже миръ противъ конечной бѣды, а говорите о томъ накрѣпко о томъ, чтобъ вѣчнымъ миромъ помирница и на всякого недруга стояти за одинъ стояти; да то имъ добрѣ вычитайте, а города бы Иванъгородъ и Яму, и Копорью, и Корѣлу въ нашу сторону, а 239 Ругодивъ въ Свѣйского сторону. А хоти будетъ они захотятъ того именно ввести, что съ Свѣйскимъ стояти за одинъ на Литовского и на Датцкого, и вы бѣ и на то приговаривали, толко бѣ Иванъгородъ съ товарищи въ нашу сторону, а Ругодивъ въ ихъ сторону. А будетъ безъ убытковъ тѣхъ городовъ не поступятца, а по тому похотятъ дѣлать, а убытковъ за города похотятъ же, и вы бѣ за убытки давали, что вамъ велѣно, до пятинати тысячъ рублевъ, толко бѣ города въ нашу сторону. А съѣзжайтесь скорѣе да по часту къ намъ отписывайте. Сами пишете, что у нихъ собранья нѣтъ, а изъ заморья людей въ кораблѣ ходъ поминовался, а литовскихъ пословъ нѣтъ на съѣздѣ, и вамъ было въ ту пору не надобно въ даль отсрачивать, скорѣе было съѣзжатца по нашему наказу и говорить съ ними да къ намъ по часту отписывать о чемъ ни поговорите. А будетъ не по которой по той мѣрѣ зговоръ не иметъ, а похотятъ розорвать и людей у нихъ прибывать почнетъ, и вы бѣ по самой по конечной неволѣ и на перемирье здѣлали и безъ городовъ по наказу по послѣднему, толко бы не розорвать вамъ. А стояли бы есте о той статьѣ накрѣпко, чтобъ однолично вамъ уговорити, чтобъ даль Богъ города Иванъгородъ съ товарищи въ нашу сторону, а

то ужъ у самой бѣды, что безъ городовъ перемирье, а однолично бы вамъ не розорвать съ свѣйскими послы, и на такое перемирье приговорить.

240 А что *) грамотамъ и въ тѣхъ спискѣхъ написано, что въ тѣ въ перемирные лѣта слати къ тебѣ ко государю Ягану королю пословъ своихъ. И будетъ, государь, свѣйскіе послы за то упрямятца, а не захотятъ написати въ перемирную того, что въ тѣ въ перемирные лѣта Ягану королю слати къ тебѣ по прежнему, что въ тѣ перемирные лѣта вамъ съ государемъ межъ себя ссылатца послы и посланники, а уговорити будетъ ихъ отнюдь не мочно, а захотятъ за то розорвати, и ты, государь, намъ холопомъ своимъ о томъ какъ укажешь?

Да писали, государь, мы холопи твои къ тебѣ ко государю напередъ сего съ Володимеромъ съ Сауровымъ, что намъ посылати къ свѣйскимъ посломъ съ тѣмъ, что мы срокъ положили съѣхатца съ ними опять въ тотъ же день по Николинѣ дни, и мы холопи твои посылали къ свѣйскимъ посломъ Злобу Пушкина, и свѣйскіе, государь, послы приказали къ намъ холопомъ твоимъ зъ Злобою, чтобъ намъ съ ними съѣхатца того сроку поранѣе, а они въ Ругодивѣ ждутъ и по рукамъ зъ Злобою послы били, чтобъ хитрости никакіе съ обѣ стороны не было, да прислати бы намъ къ нимъ напередъ себя твоихъ государевыхъ дворянъ на рѣку на Плюсу, а они пришлютъ королевскихъ дворянъ по прежнему, чтобъ имъ межъ себя укрѣпитца крестнымъ цѣлованьемъ **) съѣхатца да розѣхатца безо всякіе хитрости и оману. Да свѣйскіе же, государь, послы прислали къ намъ съ нѣмчиномъ съ Юхономъ съ Петровымъ писмо, а писали въ томъ писмѣ тѣ жъ рѣчи, что намъ сказывалъ отъ свѣйскихъ пословъ Злоба Пушкинъ. А вѣстей, государь, намъ холопомъ твоимъ Злоба сказывалъ, что у нихъ въ Ругодивѣ и въ Иванъгородѣ прибылыхъ людей нѣтъ, толко съ ними тѣ жъ люди, которые съ

241 ними были тогда на съѣздѣ; а иныхъ, государь, вѣстей, сказалъ Злоба, провѣдати было ему нелзѣ, потому что у нихъ сторожи крѣпкіе.

И государь царь и великій князь велѣлъ отписать къ посломъ по приговору, и грамота и память послана такова.

Отъ царя и великого князя Оедора Ивановича всея Русіи посломъ нашимъ боярину и намѣстнику Ржевскому князю Оедору Дмитреевичю Шестунову-Ярославскому да дворянину нашему думному и намѣстнику Муромскому Игнатью Петровичю Татищеву да дьяку нашему Петру Тиунову. Писали есмя къ вамъ и не одинава, чтобъ уговорить пословъ свѣйскихъ, чтобъ города наши Иванъгородъ, Яму, Копорью, Корѣлу въ нашу сторону, а намъ здѣлать съ Свѣйскимъ на докончанье и зъ братствомъ, а будетъ за тѣ города

*) Въ рукописи пропускъ, такъ какъ далѣе идетъ отписки пословъ.

**) Въ этомъ мѣстѣ рукопись истлѣла.

убытковъ захотятъ, и вамъ бы за тѣ города дать убытковъ Свѣйскому денги по договору, по нашему указу, пятнатцать тысячъ рублевъ; а будетъ болши того захотятъ взять подѣму, а тѣ города почнутъ отдавати въ нашу сторону, и вы еще на обсылку до Крещенья Христова съ ними срокъ учините крещен тись*) говорити, что мы и болши того за тѣ города дадимъ, толко бы вамъ еще обослатися съ ними, толко бы тѣ всѣ четыре города въ нашу сторону уговорить; а у нихъ бы вамъ послѣднего указу договоритися, что имъ взять за тѣ города, да о томъ наскоро къ намъ отпишите, чтобъ вамъ до Крещенья Христова произволочить. А будетъ по тому договоръ не станетца, а Иванагорода и Корѣлы не почнутъ поступатися въ нашу сторону, || а почнутъ поступатися одноѣ Ямы да Копорьи 242 въ нашу сторону, а захотятъ перемирья на много лѣтъ, на десять лѣтъ, и вы и на то съ ними здѣлайте на перемирье на долгое, лѣтъ на десять, толко бы хоти два города Яму, Копорью въ нашу сторону. А будетъ и по тому не почнутъ дѣлать, одно почнутъ говорити, чтобы здѣлать на перемирье годы на три на четыре, а безъ городовъ, а горо[ды] *) и вы бѣ о той статьѣ крѣпко говорили и стояли накрѣпко, чтобъ вамъ не розорвать съ ними. А укрѣпленья бы еще по той статьѣ вамъ до Крещенья Христова не дѣлати, отсрочивать еще на обсылку до Крещенья Христова. А будетъ у нихъ прибыльные многіе люди будутъ наемные нѣмецкіе или литовскіе, или будетъ съ литовскими послы у нихъ какая здѣлка будетъ, и вы бѣ однолично по самой по конечной неволѣ и безъ городовъ на перемирье здѣлали по прежнему нашему указу, чтобъ однолично вамъ не розорвать съ ними; толко тѣмъ промышляйте накрѣпко договарясь съ ними самыя послѣдніе мѣры. Еще къ намъ наскоро отпишите, на чемъ почнутъ съ вами говорити, чтобъ намъ ваши съѣзды были въ вѣдомѣ, на чемъ съ вами почнутъ послѣ П у н т у с а говорити съѣзжаясь, и каковы у васъ о ихъ зборѣ о прибыльныхъ людехъ вѣсти будутъ, и каковы вѣсти будутъ о литовскихъ послѣхъ, съ ними литовскихъ пословъ съѣздъ есть ли. А что *) съ О н д р е е м ъ съ О л я б ѣ в ы м ъ, что въ списокъ въ перемирны (sic) написано, что въ тѣ въ перемирные лѣта слати къ нему къ Я г а н у королю пословъ своихъ, и коли ужъ въ болшомъ дѣлѣ о перемирьѣ зговоръ будетъ, а по тому будетъ здѣлать не похотятъ, и вы и по тому пишите въ перемирье, что въ тѣ лѣта намъ государемъ межъ себя ссылатися послы и посланники. Писана на Москвѣ лѣта 7094-го, декабря въ 13 день.

*) Въ этомъ мѣстѣ рукопись истлѣла.

243 || Память посломъ боярину и намѣстнику Ржевскому князю Ѳеодору Дмитриевичю Шестунову-Ярославскому да дворянину и намѣстнику Муромскому Игнатью Петровичю Татищеву да дьяку Петру Тиуну. Какъ къ вамъ государева грамота придетъ, а вы будете приговорили съ послы свѣйскими по послѣдней мѣрѣ перемирье безъ городовъ, а записей будетъ еще не написали, и вы бѣ*), а съ послы говорили, что къ вамъ отъ государя указъ пришелъ, а велѣно вамъ со государемъ обослатися, что у васъ дѣлаетца, а съ послы свѣйскими велѣно вамъ поотсрочити до Крещенья Христова, и они бы въ Ругодивъ поѣхали и ждали до Крещенья Христова, а вы отъѣдете во Гдовъ, а на Крещенья Христова или два дни послѣ Крещенья Христова опять съѣхатися, какъ мочно згонять, чтобъ вамъ со государемъ обослатися; а съ ними бы вамъ однолично не розорвати, договорясь поотсрочить, какъ вамъ со государемъ обослатися, чтобъ вамъ опять съ ними съѣхатися послѣ Крещенья Христова дни три, четыре, опять съѣхатися, обослався со государемъ, а съ ними бы не розорвать, а государя царя и великого князя тотчасъ безъ вѣсти не держать.

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи посломъ нашимъ боярину и намѣс[тнику Ржевскому] *) князю Ѳеодору Дмитриевичю Шестунову-Ярославскому да дворянину думному и намѣстнику Муромскому Игнатью Петровичю Татищеву да дьяку нашему Петру Тиуну. Писали есмь къ вамъ и не одинова, чтобъ вамъ съ свѣйскими послы приговорити перемирье хотя зъ двѣма города съ Ямою и съ Копорьею, а не уговоритца по тому, и послѣднее бы приговорити на перемирье по самой неволѣ, хотя и безъ городовъ здѣлати на перемирье годы на четыре, толко бы въ перемирную запись приписать то слово: въ тѣ лѣта

244 въ перемирные слать намъ съ обѣ стороны на то мѣсто пословъ о вѣчномъ миру и о городѣхъ договоръ чинити. А съѣзжались бы есте наскоро и не дожидаясь Крещенья Христова, что вамъ велѣно до Крещенья Христова поизволочить; и вамъ бы однолично наскоро дѣлати по нашему указу и безъ городовъ, толко бы вамъ однолично къ намъ къ Рожеству Христову о всемъ подлинно отписати да и о томъ бы [есте къ намъ отписа]ли *), каковы крѣпости около Ругодива [да] Иванягорода, да и валъ около всего ли города Ругодива утврженъ, о томъ бы есте наскоро къ намъ отписали. А будетъ есте здѣлали до сеѣ грамоты по прежнему нашему указу, и вы бѣ ѣхали во Псковъ, а къ намъ тотчасъ отписали наскоро. Писана на Москвѣ лѣта 7094-го, декабря въ 13 день.

И декабря въ 22 день такову грамоту прислали къ государю съ съѣзду послы бояринъ князь Ѳеодоръ Дмитриевичъ Шестуновъ съ товарищи.

*) Въ этомъ мѣстѣ рукопись истлѣла.

Государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа
 Русии холопи твои Ѳеодорецъ Шестуновъ да Игнатецъ Татищевъ
 да Петрокъ Тиуновъ челомъ бьютъ. По твоему государеву наказу съѣз-
 жались есмя, государь [съ свѣйскими послы] *) декабря въ 16 день. И говорили
 мы холопи твои съ свѣйскими послы, что мы которые рѣчи слышали у нихъ
 на посолствѣ, и мы тѣ рѣчи писали къ тебѣ ко государю, и ты, государь,
 для своего государского милосердаго обычая и жалѣя о кроворозлитіѣ кре-
 стьянскомъ, писалъ къ намъ холопомъ своимъ и указъ свой царской при-
 слалъ. Да говорили мы холопи твои съ ними по твоему государеву наказу,
 что ты государь поступаешься въ королеву Яганову || сторону Ругодива, 245
 а государь бы ихъ Яганъ король тебѣ государю отдалъ твои государевы
 города Ивангородъ, Яму, Копорью, Корѣлу. И свѣйскіе, государь, послы
 говорили, что имъ о городѣхъ наказу отъ короля никакого нѣтъ, что имъ го-
 роды тебѣ государю отдавати, то мы вамъ и на первыхъ съѣздѣхъ отказали, а иного
 у насъ королевского наказу нѣтъ, чтобы намъ города вамъ отдати. И мы
 холопи твои говорили [имъ по твоему] *) наказу, что ты, государь, учи-
 нишь..... *) ихъ съ Яганомъ королемъ докончанье, и стояти учнете
 на всякого недруга заодинъ: кто будетъ тебѣ государю другъ, тотъ будетъ
 и государю ихъ другъ, а кто будетъ тебѣ государю недругъ, тотъ будетъ и
 государю ихъ недругъ. Да и торгъ ты, государь, дашъ на обѣ стороны по-
 волной безъ вывѣта; а государь бы ихъ отдалъ тебѣ государю твои госуда-
 ревы города Ивангородъ, Яму, Копорью, Корѣлу. И свѣйскіе, государь,
 послы говорили: Тѣ вы рѣчи говорите отъ государя своего добры, да толко
 намъ о городѣхъ наказу нѣтъ, что намъ поступитися тѣхъ городовъ госу-
 дарю вашему, которыхъ вы просите; а посылалъ бы де государь вашъ тѣхъ
 городовъ просити ко государю нашему пословъ своихъ, и въ томъ волентъ
 Богъ да государь нашъ, отдати ли тѣ города государю вашему или не отда-
 вать. А мы государю своему о томъ будемъ говорити, ч[тобъ съ государемъ] *)
 вашимъ о тѣхъ городѣхъ здѣлку учи[нилъ] *). А что говорите: кто будетъ
 государю вашему другъ, тотъ будетъ и государю нашему другъ, а кто
 будетъ государю нашему недругъ, тотъ будетъ и государю вашему недругъ,
 а у нашего государя недрузей нѣтъ: Литовской де государю нашему въ
 свойствѣ, а Датцкой де государя нашего рукою своею защититъ и кровь
 свою за него дастъ; а и съ иными со всѣми государи государь нашъ въ
 миру. И мы холопи || и по рукамъ били, а о вѣчномъ миру и о городѣхъ 246
 прислати тебѣ государю на рѣку на Нарову пословъ своихъ великихъ, а го-
 сударю ихъ Ягану королю прислати своихъ великихъ пословъ на рѣку на
 Нарову на Ильинъ день, и списокъ, государь, имъ дали, каковъ быть пере-

*) Въ этомъ мѣстѣ рукопись истлѣла.

мирной записи. И они взяли у насъ списокъ переводити, а посрочили съѣхатца къ намъ декабря въ 26 день. Да которыхъ мы лазучниковъ послали въ Ругодивъ да въ Иваньгородъ и за рѣку за Нарову провѣдывати вѣстей, и лазучники, государь, намъ сказываютъ: Только де не помиратца свѣйскіе послы съ нами холопи твоими, и Свѣйскому де королю миритца съ Литовскимъ королемъ; а прибыльныхъ, государь, у нихъ людей лазучники нигдѣ не сказываютъ.

И генваря въ 7 день такову грамоту и договорную запись прислали ко государю послы бояринъ князь Ѳеодоръ Дмитреевичъ Шестуновъ съ товарищи, на чомъ они съ свѣйскими послы здѣлали.

Государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи холопи твои Ѳеодорецъ Шестуновъ, да Игнатецъ Татищевъ да Петрокъ Тиуновъ челомъ бьютъ. Приговорили, государь, мы холопи твои съ свѣйскими послы съ Клаусомъ Оксомъ съ товарищи перемирье на четыре годы отъ Крещенья Господня 94-го году до Крещенья же Господня 98-го году. А какову мы холопи твои запись свѣйскимъ посломъ дали и какову у нихъ взяли, и мы холопи твои съ тѣхъ записей списки слово въ слово послали къ тебѣ ко государю. А положили, государь, мы холопи твои съ свѣйскими послы срокъ опять съѣхатца на рѣкѣ на Неровѣ усть Плюсы рѣки о вѣч-
 247 номъ миру и о городѣхъ договоръ чинити на Ильинъ день святого || пророка 94-го году. Да говорили мы холопи твои съ свѣйскими послы, чтобъ они приказали королевскимъ приказнымъ людямъ, которые вѣдаютъ Ивангородъ, Яму, Копорью, Корѣлу, чтобъ они тѣхъ городовъ и уѣздовъ жилцомъ насилства и грабежу и убытковъ не чинили, и даней на нихъ лишнихъ не имали, и нарядъ и съ тѣхъ городовъ, которой нарядъ въ тѣхъ городѣхъ поиманъ, не вывозили. И свѣйскіе, государь, послы съ нами холопи твоими говорили, что они хотѣли приказати по тѣмъ городомъ приказнымъ людямъ, чтобъ тѣмъ жилцомъ, которые живутъ въ тѣхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, насилства никоторого не было, и наряду изъ городовъ не вывезутъ; а еще де мы наряду въ тѣ города и своего прибавили, а вашего де наряду въ городѣхъ было немного.

А се договорная запись государевыхъ пословъ съ свѣйскими послы.

Се язъ бояринъ и намѣстникъ Ржевской князь Ѳеодоръ Дмитреевичъ Шестуновъ-Ярославской, язъ дворянинъ думной и намѣстникъ Муромской Игнатей Петровичъ Татищевъ, язъ діакъ Петръ Трифановъ сынъ Тиуновъ съѣзжались есмя на рѣкѣ на Неровѣ усть Плюсы рѣки съ Клаусомъ Оксомъ, думчимъ королевства Свѣйского и рыцеремъ въ Бистѣ, да съ Клаусомъ зъ Белкемъ въ Викѣ, Свѣйского королевства думчимъ, да съ Крестерномъ зъ Гавриловымъ сыномъ въ Морбѣ, зъ дворовымъ думчимъ

(да съ Стуръ Белкемъ въ Нинесѣ, зъ дворовымъ думчимъ)*), да съ Карломъ съ Индриковымъ сыномъ въ Канкасѣ, съ воинскимъ думчимъ, да зъ діаки, съ Яганомъ зъ Бернцомъ да съ Миколаемъ Рекомъ, да съ Петромъ съ Размысловымъ, да съ Анцою съ Кранкою о мирномъ постановеньѣ || договоръ чинити, чтобъ государь вашъ поступился государю 248
нашему городовъ Иванягорода, Ямы, Копорьи, Корѣлы; и у васъ де того въ государя вашего наказѣ нѣтъ, что вамъ поступитися государю нашему тѣхъ городовъ. И язъ бояринъ и намѣстникъ Ржевской князь Ѳеодоръ Дмитриевичъ Шестуновъ-Ярославской, язъ дворянинъ думной и намѣстникъ Муромской Игнатей Петровичъ Татищевъ, язъ діакъ Петръ Трифановъ сынъ Тиуновъ съ тобою съ Клаусомъ Оксомъ, зъ думчимъ королевства Свѣйскаго и рыцеремъ въ Бистѣ, да съ Клаусомъ съ Белкемъ въ Викѣ, зъ думчимъ королевства Свѣйскаго, да съ Крестерномъ зъ Гавриловымъ сыномъ въ Морбѣ, зъ дворовымъ думчимъ, да съ Стуръ Белкемъ въ Нинесѣ, зъ дворовымъ думчимъ, да съ Карломъ съ Индриковымъ сыномъ въ Канкасѣ, съ воинскимъ думчимъ, да зъ діаки, съ Яганомъ зъ Бернцомъ, да съ Миколаемъ Рекомъ, да съ Петромъ съ Размысловымъ, да съ Анцою съ Кранкою, о мирномъ постановеньѣ договоръ чинити на четыре годы отъ Крещенья Господня лѣта 7094-го до Крещенья жъ Господня лѣта 7098-го: что въ то перемирное время войнѣ не быти съ обѣ стороны, Великого Новагорода и Пскова, и новгородцкимъ и псковскимъ пригородомъ со всѣми городами, въ которыхъ городѣхъ сидятъ свѣйскіе люди, до того сроку въ тѣ четыре годы рати и войны не посылати, и не замышляти, и не воевати, и не грабити, и во всѣ порубежныя мѣста воинскихъ людей великихъ и малыхъ сухимъ путемъ и водянымъ по всѣмъ мѣстамъ не посылати, и порубежнымъ людямъ обидѣ никакихъ не дѣлати. А съ вашіе съ свѣйскіе стороны потомужъ до того сроку велѣти заказати по всѣмъ мѣстамъ изо всѣхъ городовъ, въ которыхъ городѣхъ сидятъ свѣйскіе люди, потомужъ Великого Новагорода и Пскова и въ новгородцкіе и во псковскіе пригороды и во всѣ мѣста потомужъ рати и войны не посылати и не замышляти, || и 249
людей воинскихъ великихъ и малыхъ сухимъ путемъ и водянымъ не посылати, и порубежнымъ людямъ по всѣмъ мѣстамъ обидѣ никакихъ не дѣлати. А съѣхатца намъ опять миѣ боярину и намѣстнику Ржевскому князю Ѳеодору Дмитриевичю Шестунову-Ярославскому съ товарищи, или кому государь нашъ велитъ, на рѣку на нерову усть Плюсы рѣки къ Ильину дни святого пророка 94-го году съ вами, или кого государь вашъ пришлетъ, о вѣчномъ миру и о городѣхъ договоръ чинити. Также и вамъ, или кого государь вашъ пошлетъ, къ тому сроку къ Ильину дни пріѣхати на рѣку на Нерону усть Плюсы рѣки съ нами, или кому государь нашъ велитъ, о вѣчномъ миру и

*) Слова, заключенныя въ круглыя скобки, прибавлены на полѣ въ XIX вѣкѣ.

о городѣхъ договоръ чинити. А напередъ въ тѣ перемирные лѣта ко государю нашему государь вашъ шлетъ пословъ своихъ или посланниковъ и гонцовъ, и тѣмъ государя вашего посломъ и посланникомъ и гонцомъ приѣхати ко государю нашему и назадъ отѣхати добровольно безо всякого задержанья и обиды, и насилства и грабежу, и безчестья надъ ними никоторого не учинити. А кого государь нашъ пошлетъ ко государю вашему къ Ягану королю своихъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ, и тѣмъ государя нашего посломъ и посланникомъ и гонцомъ потому же приѣхати ко государю вашему и назадъ отѣхати добровольно безо всякого задержанья, и обиды и насилства, и грабежу, и безчестья надъ ними никоторого не учинити. И торговати на обѣ стороны всякими товарами торговымъ людямъ въ тѣ перемирные лѣта. На томъ на всемъ, какъ въ сей записи писано, язь бояринъ и намѣстникъ Ржевской князь Ѳедоръ Дмитриевичъ Шестуновъ-Ярославской, язь дворянинъ думной и намѣстникъ Муромской Игнатей Петровичъ Татищевъ, язь діакъ Петръ Трифановъ сынъ Тиуновъ съ тобою съ Клаусомъ Оксомъ, зъ думчимъ королевства Свѣйскаго и рыцеремъ въ Бистѣ, да съ Клаусомъ Белкемъ въ Викѣ, зъ думчимъ королевства Свѣйскаго, да съ Крестерномъ зъ Гавриловымъ сыномъ въ Морбѣ, зъ дворовымъ думчимъ, да съ Стуръ Белкомъ въ Нинесѣ, зъ дворовымъ думчимъ, да съ Карломъ съ Индриковымъ сыномъ въ Канкасъ, съ воинскимъ думчимъ, да зъ діаки, съ Яганомъ зъ Бернцомъ, да съ Миколаемъ Рекомъ, да съ Петромъ съ Размысловымъ, да съ Анцою съ Кранкою, о перемирѣ договоръ учинили и записи договорные пописали и печати свои къ сей записи приложили. А язь діакъ Петръ Трифановъ сынъ Тиуновъ къ сей записи и руку свою приписалъ. А на болшее утверженье и крестъ есмя цѣловали, что инако мимо сѣхъ нашихъ договорныхъ записей до того срока не быти. Писана на рѣкѣ на Неровѣ усть Плюсы рѣки лѣта 7094 году, мѣсяца декабря.

А се переводъ съ перемирные записи свѣйскихъ пословъ Клауса Окса съ товарищи.

Се язь Клаусъ Оксъ, Свѣйскаго королевства думчей и рыцеръ въ Бистѣ, язь Клаусъ Белке въ Викѣ, Свѣйскаго королевства думчей, язь Крестернъ Гавриловъ сынъ въ Морбѣ, дворовой думчей, язь Туръ Белке въ Нинесѣ, дворовой думчей, язь Карла Индриковъ сынъ въ Канкасъ, воинской думчей, и мы секретари, язь Яганъ Бернцъ, язь Миколай Рекъ, язь Петръ Размысловъ, язь Анца Кранка, съѣзжались есмя вмѣстѣ на рѣкѣ на Неровѣ усть Плюсы рѣки зъ бояриномъ и намѣстникомъ Ржевскимъ со княземъ Ѳедоромъ Дмитриевичемъ Шестуновымъ-Ярославскимъ, да зъ думнымъ дворяниномъ съ Игнатемъ съ Петровичемъ Татищевъ, съ намѣстникомъ Муромскимъ, да съ секреторемъ

съ Петромъ съ Трифановымъ сыномъ Тиуновымъ, о мирномъ постановенѣ договоръ чинити, чтобъ нашему государю поступитца вашему государю городовъ Иванягорода, Ямыгорода, Копорьи, Корѣлы, и мы того въ своемъ 251 наказѣ || не имѣемъ отъ нашего государя, что намъ вашему государю тѣхъ городовъ отступитца. И изъ Клаусъ Оксъ, королевства Свѣйскаго думчей и рыцерь въ Бистѣ, изъ Клаусъ Белке въ Викѣ, Свѣйскаго королевства думчей, изъ Крестернъ Гавриловъ сынъ въ Морбѣ, дворовой думчей, изъ Туръ Белке въ Нинесѣ, дворовой думчей, изъ Карлъ Индриковъ сынъ въ Канкасѣ, воинской думчей, и мы секретари, изъ Яганъ Берницъ, изъ Миколай Рекъ, изъ Петръ Размысловъ, изъ Анца Кранка, съ тобою бояриномъ и намѣстникомъ Ржевскимъ со княземъ Ѳедоромъ Дмитриевичемъ Шестуновымъ-Ярославскимъ, да зъ думнымъ дворяниномъ съ намѣстникомъ Муромскимъ съ Игнатѣмъ съ Петровичемъ Татищевымъ, да съ секретаремъ съ Петромъ Трифановымъ сыномъ Тиуновымъ о перемирьѣ дѣла дѣлали и укрѣпили и договоръ учинили на четыре годы отъ святого Крещенья въ году отъ Христова Роженъя 1586-мъ и до святого Крещенья въ году послѣ Роженъя Христова въ году въ 1590 году, что въ то въ перемирное время некоторые рати не начинати съ обѣ стороны съ наше съ свѣйскіе стороны до того времени по всѣмъ мѣстомъ и по всѣмъ городомъ, въ которыхъ городѣхъ сидятъ свѣйскіе люди, Великаго Новагорода и Пскова и новгородскимъ и псковскимъ пригородомъ и по всѣмъ мѣстомъ некоторые воинскіе силы не посылати и ни смышляти, ни воевати, ни грабити, и по всѣмъ порубежнымъ мѣстомъ некоторые рати малые и великіе сухимъ или водянымъ путемъ не посылати, и надъ порубежными людьми никакого насилства не чинити, и Великаго Новагорода и Пскова и новгородскимъ и псковскимъ пригородомъ и тѣмъ городомъ, въ которыхъ городѣхъ наши свѣйскіе люди сидятъ, до того времени, въ тѣ четыре годы, войны или рати не замышляти, ни воевати, ни грабити и по всѣмъ порубежнымъ мѣстомъ воинскихъ людей малыхъ и великихъ || сухимъ или водянымъ пу- 252 темъ не посылати, и надъ порубежными людьми никакого насилства не чинити. А съѣхатись намъ вмѣстѣ опять мнѣ Клаусу Оксу и съ моими товарищи, или кого иного государь нашъ пошлетъ, на рѣку на Нарову усть Плюсы рѣки на Ильинъ день святого пророка впередъ будущаго въ году отъ Роженъя Христова въ 1586-мъ съ вами, или ково государь вашъ хочеть, о вѣчномъ миру и о городѣхъ дѣло дѣлати и договоръ чинити. Также и вамъ, или кого иного государь вашъ хочеть, къ тому сроку къ Ильину дни на рѣку на Нарову усть Плюсы рѣки съ нами, или кого государь нашъ пошлетъ, о вѣчномъ миру и о городѣхъ договоръ учинити. А шлетъ впередъ въ тѣ перемирные лѣта нашъ государь къ вашему государю своихъ великихъ пословъ или посланниковъ, или гонцовъ, и ково пошлетъ къ вашему государю нашъ государь своихъ пословъ или посланниковъ, или гонцовъ, и

тѣмъ нашего государя посломъ и посланникомъ, и гонцомъ пріѣхати къ вашему государю и назадъ отѣхати добровольно безо всякого задержанья и грабежу, и насилства и безчестья надъ ними никоторого не учинити. А кого пошлетъ вашъ государь къ нашему государю своихъ пословъ или посланниковъ и гонцовъ, и тѣмъ вашего государя посломъ и посланникомъ и гонцомъ, которые пріѣдутъ къ нашему государю, пріѣхати и назадъ отѣхати добровольно безо всякого задержанья, и грабежу, и насилства и безчестья надъ ними не учинити. И торговати съ обѣихъ сторонъ всякими товары торговымъ людемъ въ тѣ перемирные лѣта. На томъ на всемъ, какъ въ сей записи писано, язъ Клаусъ Оксъ, Свѣйского королевства думчей и рыцерь въ Бистѣ, язъ Клаусъ Билке, Свѣйского королевства думчей, язъ Крестернъ Гавриловъ сынъ въ Морбѣ, дворовой думчей, язъ Туръ Белке въ Нинесѣ, дворовой
 253 думчей, язъ Карло || Индриковъ сынъ въ Канкасѣ, воинской думчей, да мы секретари, язъ Яганъ Бернцъ, язъ Миколай Рекъ, язъ Петръ Размысловъ, язъ Анца Кранка, съ тобою бояриномъ и намѣстникомъ Ржевскимъ со княземъ Ѳедоромъ Дмитриевичемъ Шестуновымъ-Ярославскимъ да зъ думнымъ дворяниномъ съ намѣстникомъ Муромскимъ съ Игнатѣмъ Петровичемъ съ Татищевымъ, да съ секретаремъ съ Петромъ съ Трифановымъ сыномъ Тиуновымъ о перемирьѣ договоръ учинили и укрѣпили и записи договорные пописали и подъ сею записью печати свои привѣсили. А мы секретари язъ Яганъ Бернцъ, язъ Миколай Рекъ, язъ Петръ Размысловъ, язъ Анца Кранка сю записъ подписали, а на большое утверженъе и крестъ есмя цѣловали, что иначе мимо сеѣ наше договорные записи до того времени не будетъ. Писана на рекѣ Неровѣ усть Плюсы рѣки въ году отъ Роженъя Христова въ 1586-мъ, 28-го декабрия мѣсяца.

И 94-го жъ, генваря въ 29 день, государевы послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитриевичъ Шестуновъ съ товарищи къ Москвѣ пріѣхали; а какъ ся у нихъ на съѣздѣ государево дѣло дѣлалося, и они тому дали государю списокъ, а прежь того ко государю о тѣхъ дѣлѣхъ писали жъ.

А се таковъ списокъ дали государю послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитриевичъ Шестуновъ съ товарищи *).

302 || Лѣта 7094-го, сентября въ 8 день, государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи послалъ великихъ своихъ пословъ боярина и намѣстника Ржевского князя Ѳедора Дмитриевича Шестунова-Ярославского, да дворянина думного и намѣстника Муромского Игнатъ Петровича Татищева, да діака Петра Трифанова сына Тиунова, на съѣздъ съ свѣйскими послы съ Петромъ зъ Графомъ съ товарищи о мирномъ постановеньѣ дѣлати.

*) Далѣе въ рукописи въ нумераціи листовъ сдѣлана ошибка: послѣ листа 253 поставлена цифра 302, переправленная изъ цифры 202; такимъ образомъ въ рукописи должно быть 345 листовъ, а не 395.

И сентября въ 19 день на Вышнемъ Волочкѣ встрѣтилъ пословъ сынъ боярской Левонтей Елагинъ, которой посланъ изъ Гдова отъ Василья Плещеева въ Ругодивъ зъ грамотою о послѣхъ, а везеть изъ Ругодива грамоту нѣмецкую; и послы велѣли ту грамоту перевести, и въ переводѣ писать:

Того пресвѣтлѣйшаго и велеможнѣйшаго высокорожденного князя и государя Ягана Третьяго, Свитцкого, Готцкого, Вендѣйскаго короля, великого князя Финлянскаго, Корѣлскаго, Вотцкіе пятины, Югорскіе земли на Руси и Лифлянской земли арцукъ и иныхъ, моего милостившаго короля и государя поставленный воевода на Ругодивѣ язь Хрестьянъ Гавриловъ сынъ на Гамаршкахъ извѣщаю тебѣ воеводѣ на Огдовѣ Василью Тимошеевичю Плещееву, и тебѣ было вѣдомо, что еси писмо у твоего гонца у Левонтея у Григорьевича Елагина твое писмо дошло, въ которомъ писмѣ ты намъ извѣщаешь, что тѣ послы, которые отъ твоего государя и великого князя поставлены и отпушчены о миру договоръ учинити, что они по ся 303 мѣста въ Новѣгородѣ стоятъ; и тебѣ то диво видится, что къ вамъ отъ насъ некоторые отписки не бывало, а и сколь борзо наши будутъ. Да и начаюся, что ты самъ у себя розсудишь, что намъ съ обѣихъ сторонъ пригоже будетъ и сколь борзо мочно нашимъ поспѣти наскоро, а вы догадывайтесь сами, что вы имѣете у себя сухой путь, а нашимъ доѣхать черезъ моря и частые воды, и имъ того для водъ и вѣтровъ вскорѣ мѣшается; а нѣчто де въ здоровѣ пріѣдутъ и хто имена ихъ, и каковы, и тебѣ впередъ безъ задержанья вѣдомо будетъ. А потомъ они межъ собою съ вашими о земли и о всякомъ дѣлѣ договоръ и перемирье учинять, какъ будетъ лутчи пригоже. А што доведетца о Анцѣ Стразборе, что онъ передъ твоего государя и великого князя послы вѣдомо учинилъ, что государю Графу Петру и государю Игуншкѣ, Любелкѣ и Ирику Обрамову отъ нашего милостившаго короля и государя на то дѣло поставленное, которыхъ и ваши ждуть, и мнѣ то вѣдомо, што ему о томъ мало извѣстно было, или таки ничего, кому пріѣхати или кому не пріѣхати, а онъ де то съ своего смыслу зговорилъ, а и тѣмъ государемъ имена въ томъ писмѣ, что мой милостивой король и государь къ твоему государю и великому князю объявити, а опослѣ того вѣдомо вамъ будетъ, на чомъ вамъ стоять. Писана въ Ругодивѣ дня третьяго августа лѣта 1585-го.

И послы, вычеть съ нѣмецкіе грамоты переводу, да ту нѣмецкую грамоту и переводъ послали ко государю съ Левонтьемъ съ Елагинымъ.

И сентября въ 26 день на Бронницкомъ яму встрѣтилъ пословъ сынъ 304 боярской Томило Ротиславской, которой посланъ въ Ругодивъ отъ государевыхъ пословъ къ свѣйскимъ посломъ зъ грамотою, а привезъ ко государевымъ посломъ изъ Ругодива отъ Крестьянуса Гаврилова сына грамоту да списокъ

запечатанъ въ грамотѣ—имена пословъ, хто будетъ свѣйскихъ пословъ ко государевымъ посломъ на съѣздъ.

И послы Крестьянусову грамоту и списокъ велѣли перевести, и въ той грамотѣ Крестьянусъ писалъ ко государевымъ посломъ, что государя ихъ послы въ Колыванъ пришли, и какъ дей имъ будетъ извѣстно про то, что государевы послы бояринъ князь Ѳеодоръ Дмитреевичъ съ товарищи будутъ блиско рубежа, и они наборзѣ тотчасъ будутъ, а того не написалъ, коли будутъ. И тотъ переводъ послали ко государю.

А грамоту Крестьянусову и списокъ отослали послы опять назадъ хъ Крестьянусу съ сыномъ боярскимъ съ Петромъ съ Щулѣпниковымъ, потому что та грамота писана не гораздо: напередъ государева имени написано королево Яганово имя, и титуло въ ней государево не описано; а Крестьянусъ написался воеводою и намѣстникомъ государевы отчины Ругодивскимъ, Ивангородскимъ и Ямыгородскимъ. А противъ, тоѣ грамоты въ Ругодивъ Хрестьянусу послы отъ себя грамоту писали, чхо онъ такъ пишетъ грамоты не гораздо, мимо прежнихъ обычаи, а велѣли ту грамоту Петру отдати самому Крестьянусу; а кого по неѣ Крестьянусъ пришлетъ, и тѣмъ давати грамоты Петру не велѣли. А какову грамоту послы отъ себя писали въ Ругодивъ хъ Крестьянусу и въ грамотѣ пишетъ:

305 || Бога въ Троицы славимаго милостию скифетродержателя Російского царствія великого государя и самодержца царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи, Владимирского, Московского, Новгородского, царя Казанского, царя Астороханского, государя Псковскаго и великого князя Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермскаго, Вятцкого, Болгарского и иныхъ многихъ государствъ государя восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника, отъ его царского величества отъ великихъ пословъ, отъ боярина и намѣстника Ржевского отъ князя Ѳеодора Дмитреевича Шестунова-Ярославского да отъ дворянина думного и намѣстника Муромского отъ Игнатія Петровича Татищева да отъ дьяка царского величества отъ Петра отъ Трифанова сына Тиунова, Ягана, короля Свѣйского и Готцкого, и Вендѣйского, Крестьянусу Гаврилову сыну. Писали есмя съ сыномъ боярскимъ съ Томиломъ съ Ротиславскимъ къ посломъ государя твоего къ Петру Графу съ товарищи, и ты ту нашу грамоту у сына боярского у Томила велѣлъ взять и еѣ чель для того, что сказываешь тебѣ самому съ послы въ товарищѣхъ быти; и противъ тоѣ грамоты писалъ еси къ намъ свою грамоту съ Томиломъ же съ Ротисловскимъ, и та твоя грамота писана не гораздо, потому что еси напередъ государя нашего великого государя царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи и самодержца его царского величества имени написалъ государя

своего Ягана короля имя, и титуло его царского величества не описалъ еси. И намъ ся видить, что еси человекъ не ученый, и будетъ чего самъ не знаешь, и ты въ нашей грамотѣ, какову мы *(оставлено мѣсто)* къ Петру Графу съ 306 товарищи, царского величества титула видѣлъ: и тебѣ было мочно и по тому разумѣти да и написати титулу государя нашего. Да пишешь государя своего Ягана Корѣльскимъ и Вотцкіе пятины и Югорскіе земли на Руси и Лифлянскимъ: а Корѣла и Вотцкая пятина и Ижора и Лифлянская земля изначала и съ прародителей государя нашего царского величества вотчина; и за то и прежніе послы государя нашего царского величества и королевы Ягановы грамоты отсылавали назедъ, что они писаны были не гораздо. А будетъ ты того не вѣдаешь, и ты бы ся просилъ, хто тебя дутчи и болши того вѣдаетъ. И мы твою грамоту къ тебѣ отослали опять назадъ. А какъ присылалъ къ великому государю нашему къ его царскому величеству государь вашъ Яганъ король гонца своего Анца Разборха, и государя вашего гонецъ Анца Разборхъ билъ челомъ государя нашего царского величества приказнымъ людямъ, чтобъ государь нашъ царское величество рати своей не посылалъ на государя вашего землю, а послалъ бы своихъ великихъ пословъ отъ своего царского лица, а государь де вашъ пришлетъ къ нимъ своихъ болшихъ людей Петра Графа съ товарищи; и великому было государю нашему его царскому величеству и не пригоже было слати своихъ пословъ, да для своего царственного милосердаго обычая и жалѣя о кровопролитствѣ крестьянскомъ, за прошенъемъ и за челобитьемъ бояръ своихъ, послалъ насъ великихъ своихъ пословъ. А то вы и сами вѣдаете, что государь вашъ и отецъ государя вашего, и дѣдъ, и всѣ Свѣйскіе прежніе государи ссылалися || со го- 307 сударя нашего царского величества съ Новгородскими зъ бояры и намѣстники и перемирье дѣлали. А нынѣче пишешь, что будетъ къ намъ государя твоего послы Клаусъ Оксъ да Пунца съ товарищи, а сроку еси не написалъ, какъ они будутъ къ намъ, невѣдомо, хъ которому сроку ѣхати; да и о томъ не отписалъ еси къ намъ, зачѣмъ Петръ Графъ къ намъ на сѣздъ не будетъ. И ты бѣ тотчасъ отписалъ въ Колыванъ ко государю своего посломъ, чтобъ они тотчасъ шли къ намъ на сѣздъ не мѣшкая, чтобъ намъ за вами никоторого мѣшканья не было. А что ты пишешься воеводою и намѣстникомъ Ругодивскимъ и Ивангородскимъ, и Ямогородскимъ, и про то и государю твоему писано, что онъ пишетца государя нашего отчиною. Писана въ дорогѣ ѣдучи отъ Новагорода ко Пскову лѣта 7094-го, сентября въ 29 день.

Да Петру же послы велѣли говорити Крестьянусу рѣчь, чтобы Крестьянусъ съ Петромъ къ великимъ посломъ приказалъ, какъ будутъ ко государевымъ посломъ на сѣздъ государя его послы и на которой срокъ будутъ, чтобъ было про то посломъ вѣдамо.

Да ему жъ велѣно говорити Крестьяну с у, что онъ не пустилъ къ себѣ сына боярскаго Томила Ростиславскаго, которой посыланъ отъ великихъ пословъ зъ грамотою ко государю ихъ посломъ, а грамоту у него велѣлъ [взяти], и то онъ дѣлаетъ мимо прежней обычай.

Да будетъ въ Ругодивъ свѣйскіе послы Петръ Графъ или Клаусъ
308 Оксъ съ товарищи пришли, и Петру || ве[лѣ]но прошатися и къ тѣмъ посломъ къ Петру къ Графу или хъ Клаусу Окс у, а велѣно ему отъ государевыхъ великихъ пословъ говорити, чтобъ они съ Петромъ приказали, какъ они будутъ и на которой срокъ ко государевымъ къ великимъ посломъ на съѣздъ, чтобъ было про то вѣдомо. А государевы послы готовы были къ сроку сентября въ 14 день, да отъ нихъ и по ся мѣста вѣсти нѣтъ. А гдѣ съѣзду быти, и о томъ пошлютъ послы приговорити дворянъ пяти человекъ, а они бѣ потомужъ прислали ко государевымъ дворяномъ отъ себя пяти человекъ королевскихъ дворянъ лутчихъ, наказавъ имъ, гдѣ въ котормъ мѣстѣ съѣздъ приговорити, чтобъ гдѣ было мочно уставитися съ обѣ стороны государевымъ посломъ, да и имъ.

Да и вѣстей ему велѣно провѣдати, что свѣйскихъ пословъ умышление и сколько съ ними людей и по городомъ у нихъ собранья гдѣ нѣтъ ли, и на чомъ хотятъ свѣйскіе послы со государевыми послы миритца.

И октября въ 5 день въ Великомъ Новѣгородѣ бояре и воеводы князь Тимоѣей Романовичъ Трубецкой да Иванъ Васильевичъ Годуновъ съ товарищи прислали къ посломъ къ боярину ко князю Ѳедору Дмитриевичу Шестунову съ товарищи грамоту нѣмецкую, а прислана та грамота изъ Ругодива къ посломъ отъ свѣйскихъ пословъ отъ Клауса Окса съ товарищи. И послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитриевичъ Шестуновъ съ товарищи велѣли ту грамоту перевести, и въ той грамотѣ писали къ посломъ Клаусъ Оксъ съ товарищи, что они въ Ругодивъ пріѣхали, а что они долго
309 не || были, и имъ было для великихъ вѣтровъ и волнъ морскихъ широково моря проѣхати было нелзя. А Петръ де Графъ былъ съ ними на то дѣло отъ короля поставленъ, и онъ де великою болѣзнию обтяженъ, и быти де ему на томъ дѣлѣ не мочно, а за ними де приказъ отъ короля тотъ же, что былъ и за Петромъ. Да прислати бы на Плюсу государевыхъ дворянъ четырехъ человекъ, а они по тому же съ своей стороны пришлютъ четырехъ шляхотныхъ, котормъ бы мочно съ обѣ стороны межъ великихъ пословъ дѣло дѣлати, договоръ учинити о съѣздѣ и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпити, чтобъ съ обѣ стороны хитрости никакіе не были. И тотъ переводъ посланъ ко государю, а грамоту нѣмецкую отослали опять назадъ къ свѣйскимъ посломъ хъ Клаусу Окс у съ товарищи, потому что та грамота писана не гораздо: напередъ государева имени написано королево Яганово имя, да Яганъ же король написалъ въ той грамотѣ государевою вотчиною

Корѣльскимъ и Ижерскимъ и Вотцкіе пятины и Лифлянскимъ; да и послы Клаусъ Оксъ да Пунтусъ да Крестьянусъ написалися государевою отчиною намѣстники.

И октября въ 9 день послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ съ товарищи послали въ Ругодивъ къ свѣйскимъ посломъ къ Клаусу Оксу, да къ Пунтусу Делегарду съ товарищи сына боярского Василья Изыкова для вѣстей, чтобъ онъ провѣдалъ подлинно, что свѣйскихъ пословъ умышленіе || и сколько съ ними людей, и по городомъ у нихъ собранья гдѣ 310 нѣтъ ли, и на чомъ хотять свѣйскіе послы со государевыми послы миритца. А велѣли свѣйскимъ посломъ говорити, что царского величества великіе послы на сѣздъ будутъ часа того и дворянъ добрыхъ пяти человекъ на рѣку на Плюсу договоръ чинити о сѣздѣ и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпити посылають, а людей съ дворяны будетъ всякого человека пятьдесятъ человекъ, и свѣйскіе послы ко государевымъ дворяномъ прислали на рѣку на Плюсу пяти жъ человекъ дворянъ королевскихъ лутчихъ, наказавъ имъ, какъ имъ со государевыми дворяны договоръ чинити о сѣздѣ и на которомъ мѣстѣ и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпити, а людей бы было съ королевскими дворяны потому же всякого человека пятьдесятъ человекъ.

И того жъ дни писалъ къ посломъ изъ Пскова бояринъ и воевода и намѣстникъ князь Иванъ Петровичъ Шуйской и грамоту нѣмецкую, которую прислали къ нему изъ Гдова Василей Плещѣвъ да Русинъ Елагинъ, къ посломъ прислали. И послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ съ товарищи велѣли ту нѣмецкую грамоту перевести, а писана та грамота посломъ о томъ, чтобъ послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ съ товарищи на сѣздъ ѣхали ранѣе, чтобъ сеѣ осени мочно было свѣйскимъ посломъ проѣхати въ Свію назадъ, и дворянъ бы прислали на рѣку на Плюсу о сѣздѣ договоръ чинити.

И послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ съ товарищи, вычетъ переводу съ нѣмецкіе грамоты, да ту нѣмецкую грамоту отослали къ свѣйскимъ посломъ оная назадъ, потому что та грамота || писана не гораздо, 311 да потомужъ какъ прежніе грамоты писаны были не гораздо.

И октября въ 11 день пріѣхалъ къ посломъ во Псковъ изъ Ругодива Петръ Щулѣниковъ, которой посыланъ въ Ругодивъ хъ Крестьянусу зъ грамотою, а привезъ отъ свѣйскихъ пословъ грамоту.

И послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ съ товарищи велѣли ту грамоту перевести, а писана та грамота къ посломъ о томъ же, чтобъ государевы послы ѣхали на сѣздъ, и дворянъ бы на рѣку на Плюсу прислали приговорити о сѣздѣ и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпити, чтобъ ни съ которые стороны хитрости не было, доколѣ то дѣло дѣлаетца и тѣ прежніе три годы миру постановеніе станеть; и имъ де таковой съ своей сто-

роны дѣлати и все то безъ хитрости держати. А вѣстей Петръ сказывалъ, что де въ Ругодивѣ съ послы людей тысячи съ три или съ четыре, а болши того съ ними людей нѣтъ, а опричь того собранья у нихъ нигдѣ нѣтъ, а на чомъ хотятъ миритца свѣйскіе послы со государевыми послы, и про то—сказалъ— не вѣдаетъ.

И послы бояринъ князь Ѳеодоръ Дмитреевичъ съ товарищи, вычетъ съ нѣмецкіе грамоты пере[во]ду, да ту нѣмецкую грамоту отослали въ Ругодивъ къ свѣйскимъ посломъ назадъ потомужъ, какъ и прежніе грамоты писаны не гораздо.

И октября въ 11 день вышедъ послы изъ Пскова съ первого стану послали на рѣку на Плюсу съ нѣмцы о съѣздѣ договоръ чинити и крестнымъ
312 цѣлованьемъ закрѣпити дворянъ пять человекъ Якова Молвянинова || съ товарищи, а съ ними семнатцать человекъ дѣтей боярскихъ, а велѣли Якову съ товарищи приѣхавъ на Плюсу, да будетъ изъ Ругодива нѣмцы приѣхали, и имъ къ тѣмъ нѣмцомъ послать отъ себя сына боярского, чтобъ они къ нимъ ѣхали, а людей бы съ ними было всякого человека пятьдесятъ человекъ. И будетъ отъ свѣйскихъ пословъ изъ Ругодива нѣмцы не бывали, и имъ велѣно послати въ Ругодивъ къ свѣйскимъ посломъ къ Клаусу Оксу съ товарищи, чтобъ свѣйскіе послы прислали къ нимъ на рѣку на Плюсу королевскихъ дворянъ лутчихъ пяти человекъ, наказавъ, какъ имъ съ ними договоръ учинити о съѣздѣ и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпити. И какъ къ нимъ королевскіе дворяне пять человекъ приѣдутъ, и имъ съ ними договоръ учинити, что государя ихъ посломъ Клаусу Оксу съ товарищи съѣхатца ко государевымъ посломъ къ боярину и намѣстнику Ржевскому ко князю Ѳеодору Дмитреевичю Шестунову—Ярославскому съ товарищи на скамью или къ Волгину кресту, гдѣ приговорятъ о мирномъ постановеньѣ договоръ чинити, и съѣзжати имъ и дѣло дѣлати съ обѣ стороны безо всякого оману, и хитрости бы съ обѣ стороны никакіе не было, доколѣ съ обѣ стороны межъ пословъ и дѣло подѣлаетца и послы розѣдутца: государевы послы во Гдовъ, а свѣйскіе въ Ругодивъ. А хоти будетъ о мирномъ постановеньѣ договору послы не учинять, и посломъ на обѣ стороны розѣжати безо всякіе хитрости: государевымъ посломъ во Псковъ, а свѣйскимъ въ Колывань, или куды захотять. А людей будетъ со государевыми послы всякаго человека тысяча человекъ, а съ свѣйскими бы послы
313 было потомужъ всякаго человека тысяча же человекъ. А срокъ || съѣзду учинити, какъ съѣхатца ко государевымъ посломъ свѣйскимъ посломъ, въ пятницу октября въ 25 день. Да на томъ велѣно Якову съ товарищи тѣхъ нѣмцевъ привести хъ крестному цѣлованью да и самимъ имъ на томъ цѣловати же. А будетъ нѣмцы захотять и на томъ цѣловати, что государю ихъ Ягану королю то перемирье, что приговорили прежніе послы князь Иванъ

Лобановъ да Игнатей Татищевъ съ товарищи до Петрова дни 94-го году додержати, и рати и войны на государя ихъ землю не посылати, да и Якову будетъ съ товарищи нѣмцы на томъ цѣловати велятъ же, и Якову съ товарищи на томъ нѣмецъ къ цѣлованью не приводити и самимъ на томъ не цѣловати, а говорити имъ, что имъ о томъ не наказано.

И октября въ 15 день пріѣхалъ къ посломъ изъ Ругодива Василей Языковъ и сказывалъ, что онъ въ Ругодивѣ у свѣйскихъ пословъ, у Клауса Окса съ товарищи, былъ, и свѣйскіе послы Клаусъ Оксъ приказали съ нимъ, что они королевскихъ дворянъ на рѣку на Плюсу пришлютъ же договоръ учинити о съѣздѣ и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпити. А вѣстей Василей сказывалъ, что де въ Ругодивѣ съ послы людей тысячи съ три или съ четыре, а иныхъ было ему вѣстей, сказалъ, провѣдати нельзя.

И октября въ 18 день пріѣхалъ во Гдовъ къ посломъ къ боярину князю Ѳеодору Дмитриевичю съ товарищи сынъ боярской Назаръ Дешинъ, а сказалъ, что послали съ нимъ къ посломъ Яковъ Молвяниновъ съ товарищи, не доѣзжая Плюсы пяти верстъ, нѣмчина || Романа 314 Еремѣева, а ѣдетъ изъ Ругодива къ посломъ отъ свѣйскихъ пословъ, и онъ того нѣмчина оставилъ съ товарищемъ своимъ съ Чеботаемъ съ Никитинымъ ото Гдова за десять верстъ, а велѣлъ ему, не доѣзжая Гдова за три версты, отъ пословъ вѣсти ждати.

И того же часу послы послали къ нѣмчину къ Роману пристава Пѣшка Жюкова, а велѣли его поставити въ деревнѣ, ото Гдова за версту, да и въ приставѣхъ ему у него велѣли быти, да и спросити велѣли Пѣшку, съ чѣмъ тотъ нѣмчинъ къ посломъ пріѣхалъ, грамота ли у него къ посломъ или рѣчью приказъ.

А на завтрея октебря въ 19 день сказывалъ посломъ Пѣшко Жюковъ, что ему нѣмчинъ Романъ сказывалъ, что онъ посланъ къ вамъ къ великимъ посломъ отъ своихъ великихъ пословъ, отъ Клауса Окса съ товарищи, а грамоты де съ нимъ къ вамъ нѣтъ, чтобъ де вы великіе послы дали ему очи свои видѣти, а съ нимъ дей есть къ вамъ къ великимъ посломъ приказъ словомъ отъ ихъ отъ великихъ пословъ.

И октября въ 20 день послы бояринъ князь Ѳеодоръ Дмитриевичъ съ товарищи поговоря велѣли быти у себя нѣмчину Роману на посадѣ въ останочномъ дворѣ посаду, потому что у свѣйскихъ пословъ въ Ругодивѣ Петръ Щулѣпниковъ да Василей Языковъ, которые посылаемы отъ пословъ къ свѣйскимъ посломъ, были у нихъ въ городѣ въ Ругодивѣ, а дворяны и дѣти боярскіе были въ золотѣ и въ чистомъ платьѣ, а стрѣлцы стояли съ ручницами по обѣ стороны, а въ избѣ у пословъ сидѣли дворяне, а въ сѣнехъ и на крылцѣ сидѣли дворяне же и дѣти боярскіе.

315 || И какъ къ посломъ въ избу вшелъ нѣмчинъ Романъ, и послы бояринъ князь Ѳеодоръ Дмитриевичъ съ товарищи велѣли толмачю князю Ивану Оболенскому нѣмчина Романа спросити, что за нимъ приказъ къ великимъ посломъ отъ свѣйскихъ пословъ, отъ Клауса Окса съ товарищи, и онъ бы тѣ рѣчи говорилъ.

И нѣмчинъ Романъ говорилъ: Государя нашего великіе послы Клаусъ Оксъ да Пунтось Делегардъ съ товарищи велѣли вамъ великимъ посломъ говорити: Государя де нашего Ягана короля великіе послы Клаусъ Оксъ съ товарищи пришли въ Ругодивъ и ждутъ васъ въ Ругодивѣ, и вы бѣ къ нашимъ къ великимъ посломъ приказали, какъ вы будете на съѣздѣ, и дворянъ бы есте на рѣку на Плюсу послали приговорити о съѣздѣ, а наши де великіе послы королевскихъ дворянъ на рѣку на Плюсу приплотъ же.

И послы бояринъ князь Ѳеодоръ Дмитриевичъ съ товарищи велѣли толмачю князю Ивану Оболенскому говорити нѣмчину Роману: Мы послали отъ себя на рѣку на Плюсу государевыхъ дворянъ добрыхъ пяти человекъ договоръ учинити о съѣздѣ, какъ государя вашего посломъ къ намъ пріѣхати и на которое мѣсто, а ты вѣдь и самъ дворянъ государевыхъ встрѣтилъ, и приказали есмя съ ними о всемъ со государя вашего королевскими дворяны договоритися.

До того дни нѣмчина Романа и отпустили, а проводилъ его до рѣки до Плюсы Пѣшко же Яковъ.

И того же дни октября въ 20 день писали къ посломъ Яковъ Молвяиновъ съ товарищи, что они королевскихъ дворянъ не уговорили, чтобы свѣйскимъ посломъ съѣхатца ко государевымъ посломъ къ Волгину
316 кресту или на скамью, а говорятъ королевскіе дворяны, || что дей посломъ съѣхатца на старомъ мѣстѣ на рекѣ на Плюсѣ, гдѣ съѣзжались прежніе послы третьего году.

И послы бояринъ князь Ѳеодоръ Дмитриевичъ съ товарищи писали отъ себя къ Якову съ товарищи, а велѣли имъ приговорити съѣхатца свѣйскимъ посломъ ко государевымъ посломъ на старое мѣсто на рѣку на Плюсу, и къ цѣлованью ихъ на томъ велѣно привести.

И октября въ 23 день пріѣхали къ посломъ Яковъ Молвяиновъ съ товарищи и сказывали, что онѣ съ свѣйскими нѣмцы о съѣздѣ договоръ учинили и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили и по записи, какъ у нихъ въ записи писано, а привели они хъ крестному цѣлованью нѣмецъ королевскихъ дворянъ пяти человекъ ротмистра Кашпира Тизнуса, Айскила ротмистра, Мореца Врангиля, да Клауса Храмонова Флинника, да Ханцга Сварта.

И того дни послы бояринъ князь Ѳеодоръ Дмитриевичъ съ това-

рыщи приѣхали въ деревню на низъ отъ съѣзду за пять верстъ и послали на рѣку на Плюсу головъ Смерда Плещѣева, Григорья Нахова-Ловчикова, Микиту Саурова, а съ ними дѣтей боярскихъ, да и шатры съѣзжіе велѣли поставить Григорью Боранчѣеву на старомъ мѣстѣ, гдѣ были поставлены третьего году.

И октября въ 25 день приѣхали послы бояринъ князь Ѳеодоръ Дмитреевичъ съ товарищи въ съѣзжей шатеръ, а за ними ѣхали дворине и дѣти боярскіе въ золотѣ и въ чистомъ платьѣ, а стрѣлцы стояли отъ полевскихъ шатровъ, гдѣ послы нарежались, и до съѣзжихъ шатровъ по обѣ стороны съ ручницами, а свѣйскіе послы въ тѣ поры, переѣхавъ рѣку Плюсу, были въ своихъ шатрѣхъ.

|| И какъ послы приѣхали въ съѣзжей шатеръ и послали къ свѣйскимъ 317 посломъ хъ Клаусу Оксу съ товарищи дворянъ Ооонася Плещеева да Ивана Вышеславцова, да Замятню Губастова, а велѣли имъ говорить, чтобъ свѣйскіе послы шли ко государевымъ посломъ въ шатеръ.

И того же дни пришли къ посломъ Ооонасей Плещеевъ съ товарищи и сказывали, что ихъ свѣйскіе послы къ себѣ не пустили, а высылали къ нимъ нѣмецъ дворянъ королевскихъ и толмача Анца Разборха; и дворине королевскіе говорили, что государя ихъ посломъ ко государевымъ посломъ не хаживати, а сойтися государя нашего посломъ съ вашими послы по прежнему, какъ сходилися третьего году послы, и шатеръ де нашимъ посломъ поставити къ вашему шатру.

И послы князь Ѳеодоръ Дмитреевичъ съ товарищи посылали вдругорядъ къ свѣйскимъ посломъ тѣхъ же дворянъ Ооонася съ товарищи, а велѣли имъ говорить свѣйскимъ посломъ, чтобъ они шли въ шатеръ ко государевымъ посломъ говорить о дѣлѣхъ.

И Ооонасей Плещеевъ съ товарищи, пришедъ къ посломъ, сказывали, что имъ отказали тѣ же нѣмцы королевскіе дворине, что де тому никакъ не бывати, что государя ихъ посломъ итти въ шатеръ ко государевымъ посломъ, а сойтися де государя нашего посломъ съ вашими послы по прежнему, какъ было третьего году.

И послы бояринъ князь Ѳеодоръ Дмитреевичъ съ товарищи послали къ нѣмцомъ Михаила Протопонова, а велѣли ему говорить: Государя нашего великіе послы посылали къ вашимъ посломъ государевыхъ дворянъ и неодинова, чтобъ ваши послы въ шатеръ ко государя нашего посломъ о дѣлѣхъ говорить, и ваши послы, ко государя нашего къ великимъ посломъ не пошли, || и государя нашего великіе послы ѣдутъ къ себѣ, а опять 318 ужъ на съѣздъ и не будутъ, что государя нашего посломъ напрасно на съѣздъ и ѣздити, коли ваши послы на съѣздъ не идутъ, и тоѣ крестьянскіе

крови Богъ на томъ възъщеть, хто такое бездѣлье вставляеть. И Михайло Протопоповъ пришедъ сказывалъ посломъ: Велѣли де нѣмцы вамъ великимъ посломъ сказати, что де нынѣ нашимъ великимъ посломъ на съѣздъ къ вашимъ посломъ не бывати, а будутъ де наши великіе послы на съѣздъ завтра въ свои шатры въ третьемъ часу дни, а ваши бы де послы были на съѣздъ въ свои шатры завтра же, и о томъ де послы сами учнутъ межъ себя ссылатися, а пришлютъ де наши великіе послы къ вашимъ посломъ дворянъ королевскихъ.

И октября въ 26 день пріѣхалъ къ посломъ къ боярину ко князю Оедору Дмитреевичю съ товарищи отъ головъ сынъ боярской Михайло Зекъ юлинъ, а сказывалъ посломъ, что пріѣхали отъ свѣйскихъ пословъ отъ Клауса Окса съ товарищи королевскіе дворяне Кашпиръ Тизнусъ съ товарищи, три человекъ, а велѣли вамъ великимъ посломъ сказати, чтобъ вы ѣхали на съѣздъ сегодня въ третьемъ часу дни, а наши де великіе послы будутъ на съѣздъ сегодня въ третьемъ же часу дни.

И послы бояринъ князь Оедоръ Дмитреевичъ съ товарищи послали на рѣку на Плюсу Семейку Пушечникова, а велѣли ему королевскимъ дворяномъ говорити: Государя нашего царя и великого князя Оедора Ивановича всеа Русіи великіе послы, бояринъ и намѣстникъ Ржевской князь Оедоръ Дмитреевичъ Шестуновъ - Ярославской да дворянинъ думной и намѣстникъ Муромской Игнатей Петровичъ Татищевъ,
319 да діакъ царского величества Петръ Трифановъ сынъ Тиуновъ, || велѣли вамъ говорити: Что мы пріѣзжали вчера на съѣздъ и посылали къ вашимъ посломъ и неодинова, чтобъ ваши послы шли къ намъ къ великимъ посломъ въ шатеръ для доброго дѣла, и ваши послы къ намъ на съѣздъ не пришли. И будетъ государя вашего послы придутъ въ шатеръ ко государя нашего посломъ, и государя нашего послы на съѣздъ будутъ.

И того же дни пріѣхалъ къ посломъ къ боярину ко князю Оедору Дмитреевичю съ товарищи Семейка Пушечниковъ и сказывалъ посломъ, что ему королевскіе дворяне отказали, что де государя ихъ послы будутъ на съѣздъ въ свои шатры, а ваши бѣ де великіе послы были на съѣздъ въ свои же шатры, и какъ де посломъ съѣхатца, и тогда учнутъ межъ себя ссылатца дворяны и о томъ сами переговорають.

И того же дни пріѣзжалъ къ посломъ отъ головъ сынъ боярской Посникъ Недовѣсковъ, а сказывалъ посломъ что прошаютьца свѣйскіе нѣмцы Кашпиръ Тигнусъ съ товарищи къ вамъ къ великимъ посломъ. И послы бояринъ князь Оедоръ Дмитреевичъ съ товарищи велѣли королевскимъ нѣмцомъ Кашпиру Тигнусу съ товарищи быти у себя въ станѣхъ въ шатрѣхъ, а дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ велѣли быти въ золотѣ и въ

чистомъ платѣ, а стрѣлцы по дорогѣ до шатровъ по обѣ стороны стояли съ ручищами.

И какъ королевскіе дворяне Кашпиръ Тигнусъ съ товарищи вошли къ посломъ въ шатеръ, и послы бояринъ князь Ѳеодоръ Дмитреевичъ съ товарищи велѣли толмачю князю Ивану Оболенскому королевскихъ нѣмецъ спросити, что за ними приказъ отъ государя ихъ пословъ, отъ Клауса Окса съ товарищи? И королевскіе дворяне нѣмчинъ Кашпиръ Тигнусъ съ товарищи говорили: Прислали насъ государя нашего великіе послы Клаусъ Оксъ съ товарищи къ вамъ къ великимъ || посломъ и велѣли 320 вамъ говорить, чтобы великіе послы были на сѣздѣ въ свои шатры, а государя де нашего великіе послы будутъ же на сѣздѣ въ свои шатры, и тогда наши великіе послы учнутъ съ вами ссылатца дворяны. И послы бояринъ князь Ѳеодоръ Дмитреевичъ съ товарищи велѣли толмачю королевскимъ нѣмцомъ Кашпирю Тигнусу сказать: Мы вчера съ на сѣздѣ пріѣзжали и къ вашимъ посломъ посылали, чтобъ ваши послы шли къ намъ въ шатеръ о дѣлѣхъ говорить, и ваши послы къ намъ въ шатеръ не пошли. И будетъ только нынѣ ваши послы къ намъ въ шатеръ не пойдутъ, и намъ на сѣздѣ по што и ѣздити? А хто высокого ищетъ не по себѣ, а за то учнетъ литися кровь крестьянская, и тоѣ крови Богъ на томъ взыщеть, хто такъ дѣлаеть. А будетъ государя вашего посломъ то надобно, что имъ поставити шатеръ къ нашему шатру, и мы имъ то поволити поставити свой шатеръ къ нашему шатру блиско, а ити государя вашего посломъ къ намъ въ шатеръ, и вы то посломъ своимъ скажите, а мы къ вашимъ посломъ завтра пришлемъ государевыхъ дворянъ, а съ ними ко государя вашего посломъ хъ Клаусу къ Оксу съ товарищи прикажемъ.

И октября въ 27 день послы бояринъ князь Ѳеодоръ Дмитреевичъ съ товарищи послали на рѣку на Плюсу къ свѣйскимъ посломъ хъ Клаусу Оксу съ товарищи государевыхъ дворянъ Ооонася Плещеева съ товарищи, а велѣли имъ свѣйскимъ посломъ Клаусу Оксу съ товарищи говорить: Государя нашего царского величества великіе послы велѣли вамъ говорить: Государя нашего великіе послы на сѣздѣ пріѣзжали и по васъ посылали неодинова, чтобъ вы къ нашимъ къ великимъ посломъ шли въ шатеръ, и вы къ великимъ посломъ въ шатеръ не пошли, || и государевыхъ 321 дворянъ, которыхъ великіе послы къ вамъ присылали, къ себѣ не пустили. И вы бѣ нынѣ къ великимъ посломъ приказали, будете ли вы къ намъ на сѣздѣ о дѣлѣхъ говорить или не будете, чтобъ государя нашего великимъ посломъ здѣ долго не жити. А что приказывали есте къ великимъ посломъ, чтобъ вамъ поставити свои шатеръ блиско государя нашего великихъ пословъ шатра, и государя нашего великіе послы поволити вамъ свой шатеръ поставити блиско своего шатра, а государевыхъ дѣлъ дѣлати шли бы есте

къ нашимъ къ великимъ посломъ въ шатерь, и государи нашего царского величества великіе послы учнутъ съ вами о дѣлѣхъ говорить, а васъ государи нашего великіе послы ничѣмъ не обесчестятъ и почтять васъ, какъ будетъ пригоже.

И того же дни пріѣхали къ посломъ къ боярину ко князю О е д о р у Д м и т р е е в и ч ю съ товарищи Ооонасей П л е щ ѣ в ѣ съ товарищи и сказали посломъ, что онѣ у свѣйскихъ пословъ были за рѣкою за Плюсою, и свѣйскіе послы Клаусъ О к с ѣ съ товарищи отказали имъ: Что де ваши послы десятию къ намъ объ одномъ дѣлѣ приказываютъ? Быти де у насъ съѣзду съ ними по прежнему, какъ де мы съѣзжались съ прежними послы государи вашего третьево году, съ тобою съ И г н а т ѣ м ѣ съ товарищи; а столы де мы поставили, вы свои, а мы свои, межъ шатровъ. А намъ де къ вамъ въ шатерь не хаживати никакъ, о томъ де впередъ къ намъ и не присылайте. А по что де намъ къ вамъ въ шатерь пойти? Вѣдь де государи вашего города за нашимъ государемъ, а нашего де государя за вашимъ государемъ городовъ нѣтъ. Тому де не бывати, чтобы де быти съѣзду не по прежнему. А сказываете, что де вы великіе послы, и хотя бы государю 322 вашему и сродычъ былъ въ послѣхъ, да вѣдь онъ посолъ отъ своего государя, а мы де отъ своего государя послы же. Да и государь де вашъ писалъ къ нашему государю съ Анцою Р а з б о р х о м ѣ, что де быти съѣзду по прежнему. А грозите де намъ кровопролитьемъ, и то де не наше дѣло: государь де вашъ пошлетъ ко государя нашего городомъ къ Ругодиву или къ Иванюгороду, а мы де подемъ ко государя вашего городомъ ко Искову да къ Новугороду. И какъ де насъ отпустили да и шатры де нѣмцы велѣли сняти того жъ часу.

И послы бояринъ князь О е д о р ѣ Д м и т р е е в и ч ѣ съ товарищи послали на рѣку на Плюсу Григорья Б о р а н ѣ ѣ в а, а велѣли ему свои шатры сняти, а головъ и дѣтей боярскихъ и стрѣлцовъ велѣли свести, да и набать послали, а велѣли бить по набату, чтобы головы и дѣти боярскіе и стрѣлцы съ становъ ранѣ подымались.

И октября въ 28 день пріѣзжалъ къ посломъ къ боярину ко князю О е д о р у Д м и т р е е в и ч ю съ товарищи отъ головъ сынъ боярской Чюдинъ Волковъ и сказывалъ посломъ: Какъ де почали бити по набату и головы и дѣти боярскіе и стрѣлцы учали съ становъ подыматися, и нѣмцы да позаворошились да того же часу пріѣхалъ къ головамъ нѣмчинъ, а проситца къ посломъ, чтобы ему великіе послы велѣли быти у себя.

И послы бояринъ князь О е д о р ѣ Д м и т р е е в и ч ѣ съ товарищи послали на рѣку на Плюсу Ивана Ч и х а ч о в а да Петра К о ш к а р о в а, а велѣли имъ нѣмчина роспросити, что за ними приказъ отъ свѣйскихъ пословъ отъ Клауса Окса съ товарищи, и онъ бы то сказалъ имъ, и они то

донесуть до великихъ пословъ, и послы великіе на то ему указъ учинять. И Иванъ Чихачовъ и Петръ Кошкаровъ присылали къ посломъ Семейку Воейкова, и сказывалъ посломъ Семейка, что нѣмчинъ привезъ къ посломъ грамоту, а словомъ за нимъ никакова приказу нѣтъ.

|| И послы бояринъ князь Оедоръ Дмитреевичъ съ товарищи 323 велѣли Ивану Чихачову да Петру Кошкарову нѣмчину про грамоту отказати: Государя нашего великіе послы грамоты у тебя имати не велѣли, что ваши послы грамоты пишуть къ намъ не попригожу: государи своего Игана короля имя пишуть напередъ государя нашего великого государя царя и великого князя Оедора Ивановича всеа Русіи и самодержца имени, и въ титлѣ государя своего пишуть государя нашего отчиною Корѣлскимъ и Ижерскимъ и Вотцкіе пятины и Лифлянскойю землею; и за то и прежніе грамоты пословъ вашихъ госидаря нашего послы отсылають назадъ. А что будетъ дѣло вашихъ пословъ ко государя нашего великимъ посломъ, и государя бѣ вашего послы завтра на первомъ часу дни прислали съ тѣмъ на рѣку на Плюсу королевскихъ дворянъ, а государи нашего великіе послы государевыхъ дворянъ на рѣку на Плюсу пришлютъ же, и дворяне межъ себя поговорять и посломъ скажутъ. А то теперво ты поѣди къ себѣ и тѣ слова наши скажи своимъ посломъ. А за то государя нашего послы и головъ не свели, что тебя свѣйскіе послы прислали.

И того жъ дни пріѣхали къ посломъ къ боярину ко князю Оедору Дмитреевичю съ товарищи Иванъ Чихачовъ да Петръ Кошкаровъ и сказывали, что имъ нѣмчинъ отказалъ: Государя де вашего великіе послы пишуть напередъ государя своего имя, а нашего де государя великіе послы пишуть напередъ своего государя имя, и то де во веѣхъ земляхъ ведетца: всякій хто своего государя величить. А что де государя вашего великіе послы хотятъ прислати на рѣку на Плюсу государевыхъ дворянъ, и наши де великіе послы пришлютъ къ вашего государя дворяномъ на рѣку на Плюсу королевскихъ дворянъ на первомъ часу дни.

|| И октября въ 29 день послы бояринъ князь Оедоръ Дмитрее- 324 вичъ съ товарищи послали на рѣку на Плюсу съ королевскими нѣмцы говорить Михайла Безобразова съ товарищи, а велѣли имъ королевскимъ дворяномъ говорить: Государя нашего царского величества великіе послы велѣли вамъ говорить: Послы государя вашего Клаусъ Оксъ да Пунтось Делегардъ съ товарищи ко государя нашего посломъ въ шатеръ для доброго дѣла не пошли, и государя нашего великіе послы тоихъ высокое безмѣрье [с]тавятъ собѣ во удивленье, потому что вѣдамо во всей вселенной всѣмъ государе[мъ], каковъ нашъ великій государь Російскій изъ прародителей своихъ отъ Августа кесаря Римского и отъ великого Владимера, крестившаго всю Рускую землю святымъ крещеніемъ, великъ и честенъ и сла-

вень; также и про вашего государя веѣмъ государемъ веѣдомо же, каковъ вашъ государь. И что ваши послы къ нашимъ великимъ посломъ въ шатерь не пошли, и въ томъ нашимъ великимъ посломъ нѣтъ чести, хотя бы ваши послы и пришли къ нашимъ къ великимъ посломъ въ шатерь. И наши великіе послы велѣли вашимъ посломъ шатры поставить по прежнему, чтобъ ихъ высокимъ безмѣремъ кровь крестьянская не лилась, и ваши бы послы велѣли шатры поставить и пріѣхали бы въ свои шатры завтра въ субботу октября въ 30 день.

И того же дни пріѣхали къ посломъ къ боярину ко князю Оеодору Дмитреевичю съ товарищи Михайло Безобразовъ и сказывалъ посломъ, что имъ отказали нѣмцы Анца Вахмистръ съ товарищи, что де государя нашего посломъ шатровъ [бы] не ставливали, какъ четвертово дни 325 шатры || стояли, а ставити дей государя нашего посломъ шатры по прежнему, какъ прежь сего послы съѣзжались третьего году; а столъ де государевыхъ пословъ поставить промежъ шатровъ. И какъ де послы съѣдутца, и они межъ себя договоръ учинять, какъ которому дѣлу пригоже быти, а что есть отъ своихъ великихъ пословъ намъ говорили, и мы тѣ ваши рѣчи до своихъ великихъ пословъ донесемъ.

И октября въ 31 день пріѣхали послы бояринъ князь Оеодоръ Дмитреевичъ съ товарищи въ съѣзжей шатерь, а за ними ѣхали дворяне и дѣти боярскіе, и стрѣлцы стояли по прежнему; и какъ послы въ съѣзжей шатерь пришли, и послали къ свѣйскимъ посломъ голову стрѣлцкаго Левонтия Лодыженскаго, а велѣли ему свѣйскимъ посломъ говорити, чтобъ свѣйскіе послы шли ко государевымъ къ великимъ посломъ въ шатерь говорити о дѣлѣ.

И того же часу Левонтей къ посломъ къ боярину ко князю Оеодору Дмитреевичю съ товарищи пришелъ и сказывалъ посломъ: Выходили де къ нему королевскіе дворяне и сказывали, что де послы наши пришлютъ къ вамъ къ великимъ посломъ дворянъ королевскихъ.

И того жъ часу свѣйскіе послы прислали къ намъ королевскихъ дворянъ, и послы бояринъ князь Оеодоръ Дмитреевичъ съ товарищи велѣли тѣхъ королевскихъ дворянъ пустити къ себѣ. И королевскіе дворяне говорили посломъ: Государя де нашего великіе послы Клаусъ Оксъ съ товарищи велѣли вамъ говорити, чтобъ де вы великіе послы велѣли поставить столъ промежъ шатровъ по прежнему, какъ прежь сего послы съѣзжались третьего году, а такъ де намъ къ вамъ въ шатерь не бывать.

326 || И послы бояринъ князь Оеодоръ Дмитреевичъ съ товарищи послали къ свѣйскимъ посломъ хъ Клаусу Оксу съ товарищи Левонтия жъ Лодыженскаго, а велѣли ему свѣйскимъ посломъ говорити: То

мѣра обычная: мы своего стола подвинемъ, а вы бы скамью свою подвинули къ нашему столу.

И того жъ часу пришелъ къ посломъ Левонтей Лодыженской и сказывалъ, что де ему свѣйскіе послы Клаусъ Оксъ съ товарищи сказали: Мы де свою скамью подвинемъ, а ваши бѣ де послы стола подвинули. И послы бояринъ князь Оедоръ Дмитреевичъ съ товарищи велѣли стола и скамьи подвинуты, а свѣйскіе послы къ намъ и своей подвинули; а сидѣли государевы послы въ своемъ шатрѣ и столъ стоялъ у государевыхъ пословъ въ шатрѣ же, а свѣйскіе послы сидѣли въ своемъ шатрѣ у польза тѣмъ же столомъ.

И дьякъ Петръ Тиуновъ молвилъ свѣйскимъ посломъ: Рѣчь до вастъ царского величества, и вы встанте. И какъ свѣйскіе послы встали и шляпы сняли, и бояринъ князь Оедоръ Дмитреевичъ вставъ говорилъ рѣчь по государеву наказу.

И свѣйскіе послы Клаусъ Оксъ съ товарищи выслушали государевы рѣчи и говорили посломъ: Мы государя вашего рѣчь выслушали, дайте же намъ своего государя рѣчь изговорити. Да говорилъ королевскую рѣчь Клаусъ Оксъ: Велеможнѣйшій и высокорожденный князь и государь Иганъ Третьей, Свѣйскій, Готцкій и Вендѣйскій король и великій князь Финляндскій, Корѣлы и Вотцкіе пятины и Югорскіе земли на Руси и надъ пригородки въ Ливонской землѣ арцукъ, послалъ насъ великихъ своихъ пословъ, меня Клауса Окса съ товарищи, на съѣздъ на се мѣсто на Плюсу. Что прже сего взяли послы наши язъ Клаусъ Оксъ да Пунтосъ съ товарищи, со государя вашего послы, съ тобою съ Игнатѣмъ съ товарищи, перемирье || на три годы, и государя вашего царя и великого князя Ивана 327 Васильевича всеа Руси не стало, а нынѣ на его мѣстѣ учинился государемъ сынъ его царь государь князь великій Оедоръ Ивановичъ всеа Руси, и намъ били челомъ наши бояре да и думные люди и дворяне, чтобъ намъ со государемъ вашимъ съ нынѣшнимъ съ царемъ и великимъ княземъ Оедоромъ Ивановичемъ всеа Руси быти въ мирѣ, и войны бы межъ нами не было; и послалъ насъ своихъ великихъ пословъ меня Клауса Окса съ товарищи съ вами на съѣздъ, съ тобою бояриномъ и намѣстникомъ Ржевскимъ со княземъ Оедоромъ Дмитреевичемъ Шестуновымъ-Ярославскимъ, да съ тобою дворяниномъ думнымъ и намѣстникомъ Муромскимъ съ Игнатѣмъ Петровичемъ Татищевымъ, да съ тобою царского величества зѣ діакомъ съ Петромъ съ Трифановымъ сыномъ Тиуновымъ договоръ чинити о миру.

И послы бояринъ князь Оедоръ Дмитреевичъ съ товарищи, выслушавъ королевскую рѣчь, говорили свѣйскимъ посломъ: Говорилъ ты Клаусъ въ титлѣ государя своего непригожіе слова: называешь его чю-

жимъ государя нашего отчиныго Корѣлскимъ и Ижерскимъ и Вотцкіе пятинны и Лифлянской землею; и вы бѣ впередъ такіе непригожіе слова отставили, чтобъ такими словы доброму дѣлу поруки не было. И свѣйскіе послы Клаусъ Оксъ съ товарищи говорили: Да что де то за чужое? Вѣдь де то нынѣ все за нашимъ государемъ. И послы бояринъ князь Ѳеодоръ Дмитреевичъ съ товарищи говорили свѣйскимъ посломъ: Сколко кому чужого за собою ни державъ, да вѣдь ему назадъ отдавати жѣ. А послѣ того государевы послы спрашивали свѣйскихъ пословъ, что съ ними государя ихъ Ягана короля приказъ о мирномъ постановеньѣ, и они бѣ то имъ объявили. И свѣй-
328 скіе послы Клаусъ Оксъ || съ товарищи говорили, чтобъ государевы послы объявили напередъ государя ихъ приказъ о мирномъ постановеньѣ. И послы бояринъ князь Ѳеодоръ Дмитреевичъ съ товарищи говорили свѣйскимъ посломъ: Государь вашъ Яганъ король присылалъ ко государю нашему гонца своего Анца Разборха, чтобъ государь нашъ царское величество послалъ своихъ великихъ пословъ на съѣздъ о мирномъ постановеньѣ договоръ чинити; и государь нашъ царское величество, за прошенъемъ и за челобитьемъ бояръ своихъ, для своего государского милосердаго обычаи и желѣя о крови крестьянской, послалъ насъ своихъ пословъ, боярина и на-
мѣстника Ржевского князя Ѳеодора Дмитреевича Шестунова-Ярославского съ товарищи, и вы намъ объявите, что съ вами государя вашего Ягана короля приказъ о мирномъ постановеньѣ. И свѣйскіе послы Клаусъ Оксъ съ товарищи со государевы послы о томъ поспоровався двжды и тржды да говорили: Государь нашъ велеможнѣйшій король послалъ насъ великихъ своихъ пословъ, давъ намъ полную мочь: велѣлъ намъ съ вашимъ государемъ миритца на томъ, что де кровопролитъе всчалося отъ вашего государя и цари и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и государь де нашъ съ вашимъ государемъ съ царемъ и великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Русіи взявъ перемирья на три годы, и государя де вашего не стало, а на его де мѣсто учинился государемъ сынъ его царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи. И государь бы де вашъ государю нашему убытки всеѣ полатилъ, что ему стало въ наемныхъ людехъ и въ подъемѣ, какъ со отцомъ государя вашего воевался. И послы бояринъ князь Ѳеодоръ Дмитреевичъ съ товарищи говорили свѣйскимъ
329 посломъ, что кровопролитъе всчалося не отъ нашего государя, отъ вашего || по тому: вступился государь вашъ въ государя нашего въ извѣчную отчину въ Лифлянскую землю и города поималъ, и кровопролитъе за то всчалося. А что говорите о убыткѣхъ, что государю вашему учинилися убытки, какъ воевался со государя нашего отцомъ блаженные памяти съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Русіи, и про то вамъ и напередъ сего отказано, какъ съ тобою съ Клаусомъ да съ

Пунтусомъ съѣзжались мы—язь Игнатей. И свѣйскіе послы говорили: Мы вамъ государя своего приказъ, что намъ наказано, говорили; говорите ужъ вы, что съ вами приказъ отъ вашего государя. И послы бояринъ князь Оедоръ Дмитреевичъ съ товарищи говорили: Государь бы вашъ Яганъ король поступился въ государя нашего отчинѣ въ Лифлянской землѣ города Колывани да которые города поималъ въ Лифлянской землѣ государь вашъ у государя нашего Ругодивъ, Ракоборъ, Толщеборъ, Пайду, Патцу, Апсель, Коловеръ, Лиговеръ, Выголу мызу, да тѣхъ бы городовъ государь вашъ поступился, которые поималъ государь вашъ изъ государя нашего отчины Ноугородскіе земли Иванягорода, Ямы, Копоры, Корѣлы, и что въ тѣхъ городѣхъ взято государевы казны и наряду, и что онъ тѣми городами по ся мѣста владѣлъ, и то бы государь вашъ государю нашему заплатилъ: и государь нашъ съ вашимъ государемъ велить перемирье взяти своимъ Новгородскимъ намѣстникомъ, на сколько государь вашъ захочетъ. И свѣйскіе послы говорили: Коли вы просите у государя нашего тѣхъ городовъ въ Лифлянской землѣ и въ Новгородской, которые города нынѣ за нашимъ государемъ, и государь бы де вашъ противъ того поступился государю нашему Великому Новагорода да Пскова, а за убытки бы государь вашъ поступился государю нашему, что нашему государю стало убытковъ, какъ онъ 330 воевался съ отцомъ государя вашего, Орѣшка да Ладоги. А называете де Колыванъ государя своего вотчиною, ино де Колыванъ за государемъ вашимъ николи не бывала; а продалъ де Колыванъ Датцкой король Волмерзъ Ливонскому маистру, а взялъ де за неѣ шестьдесятъ семь тысячъ гривенокъ серебра. А что де вы у насъ и просите тѣхъ городовъ въ Лифлянской землѣ, и тѣ де вѣдь города государю вашему Литовскому королю отдати жъ. А и то де мы вѣдаемъ, что у государя вашего съ Литовскимъ уже перемирье выйдетъ. А что вы говорите, что государю нашему ссылатца съ Ноугородскими намѣстники, и тому никакъ не бывать, что государю нашему съ вашимъ государемъ не съ самимъ ссылатца. И послы бояринъ князь Оедоръ Дмитреевичъ съ товарищи говорили: Да то и не новое дѣло, что государю вашему ссылатца съ Ноугородскими намѣстники: а восе и въ недавнихъ лѣтѣхъ государя вашего отецъ Густавъ король взялъ перемирье со государя нашего царского величества отчины Великому Новагорода зъ бояриномъ и намѣстникомъ со княземъ Борисомъ Ивановичемъ Горбатымъ Суздальскимъ да зъ дворецкимъ государя нашего отчины Великому Новагорода съ Семеномъ Микитичемъ Бутурлинымъ. А будетъ мы вамъ и перемирную грамоту Густавову за его печатью покажемъ, и государя вашего отецъ Густавъ король то перемирное стоянье порушилъ, посылалъ воеводъ своихъ Якову Багу съ товарищи ко государю нашему отчины Великому Новагорода къ пригородку къ Орѣшку, и государь нашъ царское

величество за то кровопролитіе поволить отчины своей Великого Новагорода
 331 бояромъ и намѣстникомъ итти на || государя вашего землю ратью, и каково
 тогда за Выборомъ кровопролитіе учинилося, и то вамъ самимъ вѣдомо, и
 Г у с т а в ъ король, узнавъ свои вины, присылалъ ко государю нашему цар-
 ского величества степени бити челомъ пословъ своихъ князя Ш т е н я Ири-
 ковича да архиепискупа Апсалимского Л а в р е н т ѣ я, да бископа Абовского
 Миколая Агрекола, да Бентю Гултю, да Кнута Кнutowa, да писаря
 Оловѣя Лаврентья, и за ту свою вину царского величества Г у с т а в ъ
 король добилъ челомъ и взялъ по государю нашего царского величества ве-
 лѣнью перемирье зъ бояры государя нашего вотчины Великого Новагорода
 со княземъ Михайломъ Васильевичемъ Глинскимъ, да съ Олексѣемъ
 Даниловичемъ Басмановымъ-Плещѣевымъ; и то не новое дѣло, что
 государю вашему ссылатися съ Новгородскими намѣстники. А про Псковъ
 да про Новгородъ говорити не свойское: тово мы у васъ и слушати не хо-
 тимъ; государь нашъ у вашего государя просить своего, а не чужого. А Ли-
 товскому королю государю нашему за что города отдавати? А хоти и пере-
 мирье у государя нашего съ Литовскимъ выйдетъ, и государю нашему то не
 грозно: людей у государя нашего воинскихъ много, есть ему чѣмъ стояти,
 хоти и не противъ Литовского; а вѣдъ государю нашему людей не наймо-
 вати и городовъ не закладывати. А что сказываєте, что Колыванъ вотчина
 не государя нашего, ино не токмо что Колыванъ и вся Лифлянская земля
 вотчина государя нашего, потому что государя нашего прародитель великій
 государь Я р о с л а в ъ, иже и Г е о р г і й, въ лѣтѣ 6535-е воевалъ чюдъ и
 поставилъ въ свое имя городъ Юрьевъ, а по нѣметцкіи Дерить, и отъ тѣхъ
 332 мѣсть та земля Лифлянская || почала служити рускимъ государемъ, да и на
 бой съ великимъ Я р о с л а в о м ъ варяги ходили; и послѣ того тѣ были Лиф-
 лянты поотступили, и храбрый великій государь А л е к с а н д р ъ, побѣдивъ
 на Невѣ короля части Римскіе, и тѣхъ Лифлянть смирилъ и дань на нихъ
 положилъ. И послѣ того и къ прадѣду государя нашего къ великому госу-
 дарю Іо а н н у, блаженные памяти собрателю Рускіе земля, и къ дѣду го-
 сударя нашего къ великому государю и царю В а с и л ѣ ю, блаженные памяти
 законнѣйшимъ прародителствію землямъ обрѣтателя, и къ отцу государя на-
 шего блаженные памяти къ великому государю царю и великому князю
 И в а н у В а с и л ѣ в и ч ю всеа Русіи тѣ Лифлянты отчина наша не одинова
 къ нимъ присылали бити челомъ за свои вины и за проступки, и въ грамо-
 техъ своихъ писали имянно, что имъ ни хъ кому не приставати некоторыми
 дѣлы и дань имъ и старые залоги платити по старинѣ. И государя нашего
 прародители за то ихъ жаловали и рати и войны на нихъ не посылали; а
 при отцѣ государя нашего блаженные памяти при великомъ государѣ царѣ
 и великомъ князѣ И в а н ѣ В а с и л ѣ в и ч ѣ всеа Русіи тѣ Лифлянты

поворовали, дани платити не почали, и отецъ государя нашего блаженные памяти великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи на Лифлянскую землю посылалъ рать свою и государя нашего блаженные памяти великого государя воеводы маистра Вилимского и архиепискупа Гармана свели, и многіе тогды города въ Лифлянской землѣ поимали; и государь вашъ въ ту разрушеную землю вступился, а коли была та земля не розорена, и государь вашъ не умѣлъ въ той Лифлянской землѣ взяти не токмо что города, ни деревни. И свѣйскіе послы || говорили: Что то 333 и поминати, мы то и сами вѣдаемъ, что напередъ сево такъ бывало, какъ вы говорите, что государя нашего отецъ Густавъ король ималъ перемирье съ Новгородскими намѣстники, да то было тогды, а нынѣ тому такъ не быти: государю нашему съ Новгородскими намѣстники не ссылаватися, и ссылатися нашему государю съ вашимъ государемъ самимъ. А Юрьевъ нынѣ за королемъ за Литовскимъ, а нашему государю до того и дѣла нѣтъ; станемъ мы говорити о томъ: государь нашъ нынѣ со всеми государи крестьянскими миренъ, а и съ вашимъ государемъ хочеть же быти въ миру, толко бы государь вашъ государю нашему заплатилъ убытки все и накладъ, что государь нашъ наймовалъ воинскихъ людей, какъ онъ воевался со государя вашего отцомъ. А и Крымской ко государю нашему писалъ, а хочеть стояти съ нашимъ государемъ на вашего государя заодно, а все и грамоты, каковы писалъ ко государю нашему Крымской царь.—Да показывали грамоты: писаны тотарскимъ писмомъ.—И государю нашему будетъ толко одинъ недругъ государь вашъ.

И послы говорили: Какъ бывало напередъ сего, что Свѣйскіе правители ссылалися со государя нашего царского величества отчины Великого Новгорода съ намѣстники, по тому и нынѣ такъ быти. А что говорите, что государь вашъ со всеми государи въ миру, а и нашему государю воеватца не съ кѣмъ же, oprичъ вашего государя. А Крымское царство нынѣ учинилося въ государя нашего волѣ: Крымской Муратъ-Кирѣй царевичъ, что былъ калга, нынѣ пріѣхалъ служить ко государю нашему къ царскому величеству, а съ нимъ пріѣхали изъ Крыму многіе люди служить ко государю нашему къ царскому величеству: то вѣдь вамъ и самимъ вѣдамо; а братъ его Саадетъ-Кирѣй царь, что былъ на Крымѣ, которого согналъ || Исламъ- 334 Гирѣй царь, нынѣ кочуетъ у государя вотчины Асторохани, а присылалъ ко государю нашему къ царскому величеству бити челомъ, чтобъ его государь нашъ царское величество пожаловалъ, позволилъ ему ѣхати къ себѣ ко государю служить, ино и Саадетъ-Кирѣй царь у государя нашего царского величества будетъ. А Исламъ-Гирѣй царь прислалъ ко государю нашему царскому величеству гонцовъ своихъ Янашу Мирзу съ товарищи, а пословъ ко государю нашему шлетъ же, чтобъ государь нашъ царское

величество былъ съ нимъ въ любви и въ братствѣ, и племянниковъ бы его Саадетъ-Киръи царя да Муратъ-Киръи царевича, да Саоа-Киръи царевича на Крымской юртъ не отпущалъ; и государь нашъ царское величество того слушати не хочетъ, а хочетъ на Крымское царство отпустить изъ своихъ царскихъ рукъ Саадетъ-Киръи царя зъ братьею. Да еще вамъ и то скажемъ: На Сибирскомъ царствѣ былъ Кучюмъ царь, посаженикъ государя нашего блаженные памяти великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, да поворовалъ, дани дати государю нашему не почалъ и данниковъ государя нашего ограбя выбилъ вопъ; и государь блаженные памяти великій государь поволить итти на Сибирское царство казакомъ своимъ, и сибирской Кучюмъ царь убѣжалъ въ поле, а казаки государя нашего Сибирское царство взяли да и иные многіе земли къ Сибирскому царству поимали; а Сибирское царство великое по рѣкѣ по Оби верстъ на двѣ тысячи и болши, а городовъ въ немъ съ семьдесятъ и болши; а нынѣ въ Сибирскомъ царствѣ сидятъ государя нашего воеводы и люди и дань на государя нашего емлютъ соболи и лисицы черные и всякой звѣрь; и государь нашъ царское величество послалъ за Кучюмомъ воеводъ своихъ; а племянникъ Кучюмовъ Магметъ-Куль царевичъ приходилъ на государя нашего людей, и государя нашего люди Кучюма побили, болши у него дву тысячъ людей побили, а его самото
335 взяли жива и привели къ Москвѣ || ко государя нашего царскому величеству. Казакская болшая орда, и та нынѣ въ государя жъ нашего волѣ учинилася: А Казакіе орды царицы Акназаровы дѣти два царевича пріѣхали служити ко государя нашего царского величества въ Астороханъ и съ Казакскою ордою, а бьютъ челомъ государю нашему царскому величеству, чтобъ ихъ государь пожаловалъ взять въ свое имя и съ Казакскою ордою и держалъ бы ихъ въ своемъ царскомъ жалованьи по тому же, какъ и Нагайского Урусакы князи. И свѣйскіе послы говорили: Да то мы у васъ все слышали, пошли Богъ государю вашему, толко бы былъ государь вашъ государю нашему другъ. Говорите о томъ, какъ бы статца межъ государей мирному постановенью.

И послы бояринъ князь Оедоръ Дмитреевичъ съ товарищи говорили: Пригоже вамъ о томъ говорить, а мы вамъ весь наказъ государя своего объявили, какъ намъ государь нашъ царское величество велѣлъ съ вашимъ государемъ миритца: государь бы вашъ отдалъ государя нашего города, которые государь вашъ поималъ у государя нашего въ Лифлянской и въ Поугородцкой землѣ, и государь нашъ царское величество съ вашимъ государемъ велитъ перемирье взяти Поугородцкимъ намѣстникомъ, на колко лѣтъ государь вашъ захочетъ. И свѣйскіе послы говорили прежніе рѣчи, а просили убытковъ, а о городѣхъ де что государю вашему поступитца—на-

казу съ нами о томъ иѣтъ; а будетъ государю вашему надобеть города, и государь бы де вашъ посылалъ ко государю нашему городовъ просить, и въ томъ воленъ Богъ да государь нашъ, отдастъ ли города даромъ государю вашему, или не отдастъ, а съ нами о томъ не наказано, что государю вашему города отдавать; а то де гдѣ слыхано, чтобы города отдавали даромъ: отдаютъ даромъ яблока || да груши, а не города. А толко бы де государь 336
вашъ поималъ у нашего государя города, и онъ бы вѣдь даромъ не отдалъ же. Да свѣйскіе же послы говорили: Топерво мы розѣдемся да вы подумайте себѣ, а мы себѣ, да опять съѣдемся. Да на томъ послы того дни и розѣхалися, а присрочили съѣхатца опять во вторникъ ноября въ 2 день.

И того дни во фторникъ послы на съѣздѣ не были, а ноября въ 3 день свѣйскіе послы Клаусъ Оксъ съ товарищи были на съѣздѣ у государевыхъ пословъ и сидѣли по прежнему. И послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ съ товарищи говорили свѣйскимъ посломъ: Третьего дни мы съѣзжались съ вами о мирномъ постановеньѣ договоръ чинити и розѣхалися на томъ, что вы хотѣли подумати; и вы намъ нынѣ говорите, что съ вами приказъ государя вашего Ягана короля о мирномъ постановеньѣ. И свѣйскіе послы говорили прежніе же рѣчи, что и на первомъ съѣздѣ, а просили убытковъ и подъему, что де государю нашему стало убытковъ и подъему въ тѣ поры, какъ онъ воевался съ отцемъ государя вашего съ царемъ и великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Русіи, и тѣ бы убытки государь вашъ государю нашему заплатилъ. И послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ съ товарищи говорили свѣйскимъ посломъ: Тѣ мы у васъ рѣчи и на первомъ съѣздѣ слышали, просите у государя нашего убытковъ и подъему, и государю вашему хто велѣлъ убытчитца? Государь нашъ царское величество о томъ ко государю вашему не присылывалъ, чтобъ государь вашъ государя нашего отчину Лифлянскую землю и Ноугородцкую воевалъ и города ималъ; ещо пригоже государю вашему заплатить убытки и подъемъ государю нашему, что государь нашъ посылалъ на Лифлянскую землю рать свою, и что государя вашего люди || поимали въ 337
государя нашего городѣхъ въ Лифлянской землѣ и въ Ноугородцкой государскіе казны и наряду, пушекъ и пищали, и всякіе казны государскіе, и вы говорите, что съ вами приказъ государя вашего о мирномъ постановеньѣ, и какъ которымъ дѣломъ впередъ быти, а тѣ вы слова, которымъ статца немочно, отставте. И свѣйскіе послы говорили: Велѣлъ де намъ государь нашъ помиритца съ вашимъ государемъ на томъ, чтобы государь вашъ былъ со государемъ нашимъ въ дружбѣ и въ миру, и въ братствѣ, и не воевался, и жилъ бы сусѣдники, а которые города государь нашъ поималъ у отца государя вашего, и тѣхъ бы городовъ государь вашъ у нашего не прошалъ, а помирясь де государь вашъ съ нашимъ государемъ да посылай

де государь вашъ о томъ пословъ ко государю нашему, и въ томъ воленъ Богъ да государь нашъ, отдасть ли ему города даромъ или не отдасть. А все де Датцкой король со государемъ нашимъ воевался, и государя де нашего города были за Датцкимъ королемъ, а Датцкого де короля города были за нашимъ государемъ, и какъ де взяли перемирье и ссылалися межъ себя послы, и государь де нашъ Датцкого короля города поотдавалъ, а Датцкой де король также государя нашего города поотдавалъ. А нынѣча де намъ какъ государя своего города отдавати безъ его приказу? И послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ съ товарищи говорили: Сказываете, что государь вашъ далъ вамъ полную науку о мирномъ постановеньѣ, ино то ли полная наука? Полная бы у васъ наука была, чтобъ государь вашъ отдалъ государю нашему царскому величеству города, которыхъ мы у васъ просимъ въ Лифлянской землѣ и въ Ноугородцкой, а государь нашъ царское величество государя вашего Ягана короля отъ Ноугородцкихъ намѣстниковъ отвести велить, а велить ему сылатца съ собою государемъ и помиритца со государемъ вашимъ, на колко государь вашъ захочетъ. А что говорите, что государю нашему царскому величеству посылати пословъ ко государю вашему, и тому какъ статися, что государю нашему къ вашему государю посылати пословъ: ко государю нашему къ царскому величеству напередъ посылають пословъ своихъ великіе государи цесарь и Турецкой и король Литовской, а государь нашъ къ нимъ посылаетъ своихъ пословъ послѣ. А помните ли вы, ты К л а у с ъ да П у н ц а, какъ въ третьего году съѣзжались съ нами, со мною И г н а т ѣ м ѣ, да отведчи вы насъ зъ дружиною говорили намъ: Вы де государю своему бейте челомъ, а мы де своему государю будемъ бити челомъ, чтобъ де государь нашъ со государемъ вашимъ помирился вѣчнымъ миромъ, и пословъ де своихъ государь де нашъ къ вашему государю о томъ пошлетъ? И свѣйскіе послы говорили: О томъ де государь нашъ государю вашему не бьетъ челомъ, да и мы о томъ съ вами не говоримъ, и такъ де государь нашъ сылаетца съ вашимъ государемъ, а не съ Ноугородцкими намѣстники. А пословъ де государю нашему къ вашему государю напередъ за что посылати? Вѣдь де государя вашего города за нашимъ государемъ, а нашего де государя городовъ за вашимъ государемъ нѣтъ; а тогда де мы съ вами говорили, съ тобою И г н а т ѣ м ѣ да зъ дружиною, чтобы де нашему государю къ вашему государю пословъ своихъ послать, да и хотѣлъ де былъ государь нашъ ко государю вашему пословъ своихъ послати, да государя де вашего судомъ Божьимъ не стало. А нынѣ какъ намъ приказано съ вами дѣлати о мирномъ постановеньѣ, и мы то вамъ все объявили, а болши того намъ съ вами не наказано говорить. И послы || бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ съ товарищи говорили: Государь нашъ царское величество велѣлъ въ государя

вашего сторону поступитися изъ своей отчины изъ Лифлянской земли города Колывани, а Ругодивъ, Ракоборъ, Толщеборъ, Паида, Патца, Ансель, Коловеръ, Лиговеръ, Выгала мыза, Иваньгородъ, Яма, Копорья, Корѣла въ государя нашего сторону, и помиритца государь нашъ на томъ велѣлъ съ нашимъ государемъ, на колко государь вашъ захочетъ. И свѣйскіе послы говорили: А Колыванъ де что вы и даете государю нашему: она де нынѣ и такъ за нашимъ государемъ. Говорите де съ нами о томъ, миритца ли государю нашему съ нашимъ государемъ на томъ, какъ мы говорили, или не миритца? И послы бояринъ князь Ѳеодоръ Дмитреевичъ съ товарищи говорили: Какъ съ вами миритца? А вы къ миру ни одна слова по ся мѣста не говорили; вѣдь миритца тогда, коли говорятъ къ миру сходително, а не розвратно. Да говоря о томъ много да поступилися свѣйскимъ посломъ Апсла, Коловери, Лиговери. И свѣйскіе послы говорили: Что вы все говорите не дѣло: государя же нашего города да государю жъ нашему отдаете кабы въ чести; тѣ вамъ рѣчи свои пригоже отставити; одно говорите, миритца ли государю вашему съ нашимъ государемъ или не миритца? И будетъ не миритца, и мы розѣдемся по собѣ, а ѣдемъ еще въ Перновъ миритца съ литовскими послы; мы де отставя литовскихъ пословъ да поѣхали къ вамъ, а чаяли, что за вами дѣло есть, ано де за вами дѣла нѣтъ, толко де за вами дѣла, что вы городовъ просите: ино де вѣдь государь нашъ города поималъ кровью, а и доступать де ихъ кому ино де вѣдь кровью жъ. А писалъ де ко государю нашему Литовской король, а не велитъ нашему государю съ нашимъ государемъ миритца, а прошаетъ Литовской у государя нашего тѣхъ городовъ, которые города государь нашъ поималъ, Иваньгородъ, Яму, 310 Копорью, Корѣлу, да и тѣхъ городовъ, которые города государь нашъ поималъ у вашего государя въ Лифлянской землѣ, а хочетъ стать съ нашимъ государемъ за одинъ на вашего государя. И толко бы де отдати государю нашему города, ино де вѣдь лутче отдати Литовскому, и онъ присылалъ объ нихъ ко государю нашему съ великимъ челобитьемъ и хочетъ помиритца со государемъ нашимъ вѣковымъ миромъ: а се онъ государю нашему въ свойствѣ и хочетъ стояти за одинъ на вашего государя. И послы бояринъ князь Ѳеодоръ Дмитреевичъ съ товарищи говорили: Государь нашъ царское величество у вашего государя проситъ своего, а не чужого; а захочетъ государь вашъ давати Литовскому, и онъ бы давалъ Литовскому свою Свѣйскую землю, а государя нашего городовъ въ Лифлянской и Поугородцкой землѣ не отдаывалъ. А отдасть государь вашъ Литовскому чужое, и онъ противъ того внятеро свое отдасть. А хоти государь вашъ и станеть съ одного съ Литовскимъ на нашего государя, и государю нашему то не грозно: у государя нашего людей много, не токмо что русскихъ, и тотаръ однихъ ино со государя вашего станеть. И свѣйскіе послы отказали: Да намъ де

болши того съ вами нечего говорити; что было съ нами наказано, и то мы все вамъ объявили, и мы розѣдемся по себѣ: мы поѣдемъ къ своему государю, а вы къ своему государю; а опять мы на съѣздъ и не будемъ; а войнѣ бы не быти на обѣ стороны отъ сево дни на двѣ недѣли, доколѣ вы приѣдете во Псковъ, а мы въ Колывань. И послы бояринъ князь Ѳеодоръ Дмитреевичъ съ товарищи говорили свѣйскимъ посломъ сердитуя: Кто всчинаетъ то кровопролитье, и тоѣ крови Богъ на томъ взыщеть, а рати у государя нашего въ Новѣгородѣ и во Псковѣ великая, а стоитъ на готовѣ. И
341 свѣйскіе | послы отказали: Мы де воеватца съ вами готовы жъ, и воинскіе люди наши ради войны, а казны де у государя нашего много: мочно де хоти со сто тысячь наняти государю нашему воинскихъ людей противъ вашихъ людей, и онъ найметъ.

А послѣ того вставъ свѣйскіе послы Клаусъ Оксъ съ товарищи и пошли сердитая (sic) и шатры снимати велѣли, а государевы послы бояринъ князь Ѳеодоръ Дмитреевичъ съ товарищи вставъ велѣли шатры свои сряти жъ, а срокъ учинили межъ себя двѣ недѣли не воеватись.

И назавторее ноября въ 3 день послы бояринъ князь Ѳеодоръ Дмитреевичъ съ товарищи послали въ Ругодивъ къ свѣйскимъ посломъ хъ Клаусу Оксу да къ Пунтосу Делегарду съ товарищи дворянъ Михаила Молчанова да Ждана Иноземова сына Жихорева, а велѣли имъ свѣйскимъ посломъ говорити: Государя нашего великіе послы велѣли вамъ говорити, чтобъ вы еще ко государя нашего посломъ на съѣздъ приѣхали по прежнему завтра въ четвергъ, ноября въ 4 день; а государя нашего великіе послы еще съ вами хотять говорити, а государя нашего еще съ ними наказъ есть. А будетъ свѣйскіе послы откажутъ, что имъ на съѣздъ не ѣзживати, и имъ молвити: А коли ужъ вы на съѣздъ не ѣдете, и послы вамъ великіе велѣли говорити, что мы о томъ обошлемся со государемъ своимъ съ царскимъ величествомъ, а ждемъ государева указу во Гдовѣ, а вы бѣ не ѣздили до тѣхъ мѣстъ, доколѣ къ намъ придетъ государевъ указъ, изъ Ругодива, а какъ къ посломъ къ великимъ отъ государя указъ придетъ, и послы свѣйскіе съѣдутца на старомъ мѣстѣ по прежнему. А войнѣ бы на обѣ стороны [не бытъ], какъ вчерась молвили, отъ сево дни на мѣсець,
342 доколѣ государя нашего къ посломъ указъ будетъ. Да что имъ свѣйскіе послы откажутъ, и имъ то приѣхавъ велѣно сказать посломъ. А будетъ ихъ свѣйскіе послы къ себѣ не пустять, а велятъ имъ къ себѣ приказати, для чего они приѣхали, и имъ то къ свѣйскимъ посломъ по сей памяти приказати: первое, чтобъ были они на съѣздъ. Да будетъ откажутъ, что имъ на съѣздъ не бывати, и имъ велѣно приказати по другой статьѣ.

И на завторее ноября въ 4 день приѣхали къ посломъ къ боярину ко князю Ѳеодору Дмитреевичю съ товарищи Михайло Молчановъ да

Иданъ Жихоревъ и сказывали посломъ, что они у свѣйскихъ пословъ были, и свѣйскіе послы сказали имъ, что они завтра ноября въ 5 день въ пятницу на рѣку на Плюсу на съѣздъ будутъ въ третьемъ часу дни, а ваши бѣ де великіе послы потому жъ были на третьемъ же часу дни. А шатры бѣ де поставити по прежнему жъ. Да съ ними жъ вмѣстѣ отпустили свѣйскіе послы королевскихъ дворянъ Якова Денева да Якуба Батува, а велѣли имъ проситися къ посломъ. И послы бояринъ князь Ѳеодоръ Дмитреевичъ съ товарищи велѣли королевскимъ дворяномъ быти у себя, а шатры велѣли поставити за посолскими станы на полѣ, а дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ велѣли быти въ золотѣ и въ чистомъ платьѣ, а стрѣлцы стояли по дорогѣ и до шатровъ по обѣ стороны съ ручницами. И какъ королевскіе дворяне Яковъ Деневъ да Якубъ Тувъ вошли къ посломъ въ шатеръ, и послы бояринъ князь Ѳеодоръ Дмитреевичъ съ товарищи велѣли толмачю князю Ивану Оболенскому спросити королевскихъ дворянъ: Что за вами отъ государя вашего пословъ отъ Клауса Окса съ товарищи приказъ, и вы то говорите. И королевскіе дворяне Яковъ Деневъ да Якубъ || Тувъ говорили посломъ государя нашего: Великіе послы велѣли 313 вамъ говорить, что присылали есте къ нимъ отъ себя государевыхъ дворянъ, чтобъ они были на рѣку на Плюсу къ вамъ на съѣздъ, а за вами еще есть государя вашего приказъ; и государя нашего великіе послы велѣли вамъ говорить, что они завтра на рѣку на Плюсу на съѣздъ будутъ въ третьемъ часу дни, а вы бѣ де великіе послы были потомужъ въ третьемъ же часу дни; а шатры бѣ де поставити по прежнему жъ, да о томъ бы де къ нашимъ къ великимъ посломъ приказали, сколько съ вами на съѣздѣ будетъ. И послы бояринъ князь Ѳеодоръ Дмитреевичъ съ товарищи королевскихъ дворянъ отпустили, а съ ними къ свѣйскимъ посломъ хъ Клаусу Оксу съ товарищи приказали, что они завтра въ пятницу ноября въ 5 день на съѣздъ будутъ въ третьемъ часу дни, а людей съ ними на съѣздѣ будетъ по старому.

И ноября въ 5 день свѣйскіе послы Клаусъ Оксъ съ товарищи были на съѣздѣ у государевыхъ пословъ и сидѣли по прежнему. И послы бояринъ князь Ѳеодоръ Дмитреевичъ съ товарищи говорили свѣйскимъ посломъ: Съѣзжаемъ съ вами въ третье и говорили много, а хъ концу доброго дѣла не можемъ привести. И свѣйскіе послы говорили тѣ жъ рѣчи, что и на первыхъ съѣздѣхъ, а просили убытковъ и подъему. И послы бояринъ князь Ѳеодоръ Дмитреевичъ съ товарищи говорили свѣйскимъ посломъ: Тѣ мы у васъ рѣчи и на первыхъ съѣздѣхъ слышали; и вы говорите нынѣ, какъ бы межъ государя нашего царского величества и межъ вашего государя доброе дѣло здѣлати. Да говоря съ ними о томъ много поступилися въ королеву въ Яганову сторону изъ Лифлянскіе земли горо-

344 довъ къ прежнимъ поступкамъ Ракобора, Толщебора, Пайды, Патцы, Вы-
 голымызы, а государь бы вашъ поступился въ государя нашего царского ве-
 личества въ сторону Ругодива, Иванягорода, Ямы, Копорьи, Корѣлы, а го-
 сударь нашъ царское величество государя вашего Ягана короли учинить
 себѣ въ дружбѣ и въ любви, и въ пріятельствѣ, и въ миру; да и торговымъ
 людямъ государь нашъ царское величество поволить ходити на обѣ стороны:
 государя нашего люди учнутъ ѣздити торговати въ вашего государя землю,
 а вашего государя людямъ волно будетъ ходити торговати въ нашего госу-
 даря землю со всякими товарами. А то мы вѣдаемъ: толко государь нашъ не
 поволить государя вашего людямъ ходити въ государя нашего землю торго-
 вати, и за то на вашего государя всѣ поморскіе государи стануть. И свѣй-
 скіе послы говорили: Что де вы поступаете государю нашему городовъ въ
 Лифлянской землѣ? А тѣ де города давно за нашимъ государемъ. А въ
 любви и въ миру, и въ дружбѣ, и въ пріятельствѣ государь нашъ съ вашимъ
 государемъ хочеть быти, а города, которые государь нашъ поималъ у отца
 государя вашего у царя и великого князя Ивана Васильевича всеа
 Русіи, и тѣмъ городомъ всѣмъ лифлянскимъ и ноугоротцкимъ быти за на-
 шимъ государемъ; а отдати намъ тѣхъ городовъ государь нашъ государю
 вашему не велѣлъ; а посылалъ бы государь вашъ тѣхъ городовъ просити
 ко государю нашему пословъ своихъ, и въ томъ воленъ Богъ да государь
 нашъ: отдастъ ли тѣ города даромъ государю вашему или не отдастъ. А
 мы государю своему да и думнымъ ево людямъ о томъ будемъ говорить,
 чтобъ государь нашъ съ вашимъ государемъ о городѣхъ о ноугородцкихъ
 здѣлку учинилъ, а государь бы вашъ государю нашему убытки и подъемъ
 345 за тѣ города заплатилъ, а что убытковъ и подъему, и то государь велитъ
 смѣтити; а вѣдь государю вашему тѣхъ городовъ у государя нашего досту-
 пати ратью, ино вѣдь рать безъ убытковъ не живетъ. А торгъ будетъ на
 обѣ стороны, ино вѣдь то и государю вашему въ томъ убытка не будетъ же.
 И послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ съ товарищи говорили
 свѣйскимъ посломъ: Надобно то вамъ розсудити такое государя нашего къ
 миру сходителство: государь нашъ царское величество, для своего царского
 милосердаго обычая и жалѣя о крестьянствѣ и не хотя видѣти кровопроли-
 тія въ крестьянствѣ, черезъ прежней обычай учинилъ, чего изъ вѣку не
 бывало, государя вашего Ягана короли хочеть отвести отъ Ноугородцкихъ
 намѣстниковъ, да сверхъ того поступился государь нашъ царское величество
 государю вашему Лифлянскіе земли городовъ Ракобора, Толщебора, Пайды,
 Патцы, Апсла, Коловери, Лиговери, Выголы мызы, а вы ни на какое доброе
 согласіе не сойдете, а говорите, что государю нашему доступати тѣхъ го-
 родовъ ратью, ино рать безъ убытковъ не живетъ; а коли жъ государь нашъ
 станетъ тѣхъ городовъ у государя вашего доступати ратью, и ему о убыт-

кѣхъ тужити нечего для, да и убытковъ тутъ государю нашему не будетъ: у государя нашего воинскіе люди не наемные, служатъ зъ земель. И свѣйскіе послы говорили: Про то вѣдь вамъ и напередъ сего отказано: отдаете намъ города, а тѣ города нынѣ за государемъ нашимъ. А ссылка де бывала государемъ нашимъ прежнимъ съ Ноугородцкими намѣстники, и мы то вѣдаемъ, да то было тогда, да и минулось, да о томъ де намъ что много говорить. Есть ли за вами государя вашего приказъ съ нашимъ государемъ о миру, || какъ мы съ вами говоримъ? И будетъ есть, и вы намъ скажите, а 346
будетъ толко за вами толко дѣла, что вы топерво говорите, ино было вамъ нечего насъ и звати на съѣздъ: мы вамъ на первомъ и на другомъ съѣздѣ отказали, что съ нами того наказу нѣтъ, чтобъ намъ государю вашему города отдать, которыхъ вы просите у государя нашего; да и нынѣ мы вамъ тожъ говоримъ, а болши того намъ съ вами дѣлати не наказано. Да свѣйскіе послы говорили: Мы вамъ еще скажемъ правду по крестьянской вѣрѣ, что присылаетъ къ нашему государю Литовской король съ великимъ челобитьемъ, а просить тѣхъ городовъ у государя нашего, которые города поималъ государь нашъ у вашего государя въ Лифлянской землѣ и въ Ноугородцкой, и денги даетъ за тѣ города многіе и хочеть стояти на государя вашего съ нашимъ государемъ заодно; а литовскіе паны присылали ко государю нашему, а просили у государя нашего того, чтобъ государь нашъ на Лифлянской землѣ учинилъ королемъ сына своего, а Жигимонтова королева племянника. И государь нашъ хочеть того, чтобы ему и съ вашимъ государемъ быти въ миру и въ любви и потомужъ, какъ и съ иными государи государь нашъ въ миру и въ дружбѣ, и въ любви. И послы бояринъ князь Оедоръ Дмитреевичъ съ товарищи говорили свѣйскимъ посломъ: То государю нашему не страшно, хоти будетъ и сложитца государь вашъ съ Литовскимъ королемъ, мочно государю нашему зъ Божіею помощію противъ вашего государя да и Литовского стояти: государю нашему не наймовати людей противъ вашего государя и Литовского и городовъ не закладывати, и казны на наемные люди не займовати; и сами есте слышите, что нынѣ у государя нашего служилыхъ людей отъ старого прибыло много: восе и нынѣ къ Сибирскому царству государя нашего люди многіе земли поимали, а въ Сибирскомъ || царствѣ нынѣ государя нашего воеводы и люди сидятъ и дань 347
емлютъ на государя нашего соболи и лисицы и всякой звѣрь, а Сибирское царство великое по рѣкѣ по Оби, болши его дву тысячъ верстъ, а городовъ въ немъ семьдесятъ и болши. А Крымской царевичъ и Казацкіе орды Акназаровы дѣти и съ Казацкою ордою пріѣхали служить ко государю жъ нашему. А Нагайская орда та въ государя жъ нашего волѣ, и люди нагайскіе ходятъ на государя нашего службу, сколкимъ тысячамъ государь нашъ велитъ; и государю нашему нечего страшитца вашего государя и съ литов-

скими людьми. И свѣйскіе послы говорили: Пошли Богъ государю вашему болши того, только будетъ государю нашему другъ. И послы бояринъ князь Оедоръ Дмитреевичъ съ товарищи, узнавъ то, что свѣйскіе послы хотятъ миритца даромъ безъ городовъ, поговорили межъ собою, чтобъ на обсылку съ ними сперва не почать говорить, а отъ нихъ бы напередъ вѣдати, хотятъ ли они говорить на обсылку. Да говорили свѣйскимъ посломъ: А коли ужъ вы говорите, что вамъ того наказу нѣтъ, что вамъ государю нашему города отдавати, которыхъ мы у государя вашего просимъ, а у насъ государя нашего царского величества тово наказу нѣтъ, что намъ съ вами безъ городовъ миритца, ино у насъ къ миру сходителства нѣтъ: и вы о томъ обоплитесь съ своимъ государемъ да ждите отъ государя своего указу въ Ругодивѣ, а мы ѣдемъ во Гдовъ да ждемъ того во Гдовѣ; какъ къ вамъ *) придетъ отъ государя нашего указъ, да тогда опять съ вами съѣдемся на томъ же мѣстѣ; а вѣдь вамъ недѣли въ три или въ мѣсяцъ мочно со государемъ своимъ обослатися. И свѣйскіе послы говорили, что имъ вскорѣ со государемъ своимъ обослатися не мочно, потому что ходъ морской уже 348 минуетца, а се государь нашъ отселѣ далече на Датицкомъ || рубежѣ въ городѣ въ Калмерѣ, а не въ Стеколнѣ; а то дѣло великое: вѣдь еще и государю нашему посылати по боярѣ и по думныхъ людей да о томъ думати со всею землею, и тому вскорѣ оборотитися не лзя; и мы нынѣ приговоримъ перемирье на годъ или на два. И послы бояринъ князь Оедоръ Дмитреевичъ съ товарищи говорили свѣйскимъ посломъ: Писали вы къ намъ, что вы пришли отъ государя своего съ полною мочью о миру. Ино то ли ваша полная мочь, что вы по ся мѣста ни одна слова не говаривали, чтобъ къ миру было сходительно. А обослатися вамъ съ своимъ государемъ недѣли въ три или въ мѣсяцъ, вѣдь мы и сами дороги въ вашей землѣ знаемъ, и сучимъ путемъ. И свѣйскіе послы говорили: А и мы вѣдь въ вашей въ Руской землѣ дороги знаемъ же, да то мы оставимъ на обѣ стороны, и мы нынѣ отложимъ на обсылку до Петрова дни и Павлова, до того сроку, какъ мы приговорили съ прежними послами, со княземъ Иваномъ съ Ростовскимъ да съ тобою съ Игнатѣемъ, да тогда опять съѣдемся, а болши того намъ инако дѣлати не лзя, а въ мѣсецъ намъ обослатися со государемъ своимъ не успѣть, развѣ мы недѣли въ три или въ мѣсяцъ успѣемъ рать собрати. И послы бояринъ князь Оедоръ Дмитреевичъ съ товарищи говорили свѣйскимъ посломъ: У нашего государя въ Новѣгородѣ и во Псковѣ давно рать готова, и мы нынѣ ѣдемъ во Гдовъ да ждемъ государевы рати во Гдовѣ, а изо Гдова никуда не ѣдемъ. И свѣйскіе послы говорили: Да то вѣдь на вашей волѣ: гдѣ захотите — тутъ и живете. А только будетъ вы

*) Вѣриѣ было бы читать „намъ“.

насъ по то звали на съѣздъ, что вы нынѣ говорили, ино было намъ нечего
пяти верстѣ изъ Ругодива напрасно и ѣздити, || а опять вы ужъ насъ за 349
носъ не поведете, какъ нынѣча. И послы бояринъ князь Ѳеодоръ Дми-
треевичъ съ товарищи говорили свѣйскимъ посломъ: Вы къ намъ нынѣ
пріѣзжали на съѣздъ для того, что мы зъ другою съѣзду розѣхалися съ
вами розмолвивши, не договора о дѣлѣхъ, и мы вамъ нынѣ послѣдней на-
казъ государя своего объявили, чтобъ вамъ было то вѣламо, а отъ васъ до-
брого дѣла никоторого нѣтъ, толко одно говорите, чтобъ помиритца, а какъ
помиритца, а вы къ миру сходително ни однова слова не говаривали, не по
что было намъ великимъ посломъ для того и съѣзжатца: толко было государю
нашему миритца со государемъ вашимъ даромъ, ино бы о такомъ миру, какъ вы
говорите, мочно было и грамотами сослатца, или намѣстнику Гдовскому Ва-
силью Плещеву мочно было съ вами помиритца, а намъ было великимъ
посломъ нечего для такова дѣла и ѣздити. А коли ужъ мы да и вы съ
нами съѣхалися, ино было намъ пригоже здѣлати большое дѣло, чтобъ межъ
государей было доброе дѣло: государь бы вашъ государю нашему отдать
города, которыхъ государь нашъ у вашего государя просить, а нашъ бы
государь вашего государя держалъ въ любви и въ дружбѣ, и въ миру, а
кровь бы крестьянская не лилась. А то мы нынѣ розѣдемся, а кровь
крестьянская учнетъ литися, и тоѣ крови на васъ Богъ възыщетъ. И свѣй-
скіе послы говорили: Возыщетъ Богъ тоѣ крови на виноватомъ. И послы
бояринъ князь Ѳеодоръ Дмитриевичъ съ товарищи говорили: Возы-
щетъ Богъ тоѣ крови на томъ, хто захочетъ за собою держати чужое, взявъ
неправдоу. И свѣйскіе послы говорили: Намъ болши того говорити съ вами
нечего, а опять мы къ вамъ на съѣздъ не будемъ. И послы бояринъ князь
Ѳеодоръ Дмитриевичъ съ товарищи говорили: || А коли ужъ вы сказы- 350
ваете, что вамъ со государемъ своимъ въ мѣсяцъ обослатися нельзя, ино
мы о томъ отпишемъ ко государю своему, что вы съ нами говорили, и въ
томъ воленъ Богъ да государь нашъ, какъ вамъ о томъ указъ свой царской
учинить, а чаемъ, что недѣли въ три или въ мѣсець государь нашъ указъ
къ намъ свой царской пришлетъ, а ждемъ государева указу во Гдовѣ, а вы
не ѣздите изъ Ругодива, доколѣ къ намъ придетъ государевъ указъ, и мы
тогда съ вами сослався съѣдемся опять по прежнему на старомъ мѣстѣ. И
свѣйскіе послы говорили, что они ѣдутъ въ Колывань, а въ Ругодивѣ имъ
жити нечего для, а войнѣ де не быти на двѣ недѣли, ноябрю отъ 5 числа
ноября по 19-е число, доколѣ мы пріѣдемъ въ Колывань, а вы во Исковѣ, а за
двѣ недѣли всякъ береги себя. И послы бояринъ князь Ѳеодоръ Дми-
треевичъ съ товарищи говорили: На тебя, Пунтусъ, и не диво, что
ты промежъ государей ссору дѣлаешь и не хочешь крестьянства въ покоѣ
видѣти, а жалаешь того, чтобъ кровь крестьянская лилась, и ты такіе роз-

дорише слова говоришь умысля, что тебѣ Свѣйскіе земли не жаль, хотя бы ее и всеѣ выплѣнили и вынустошили, и тебѣ не въ досаду, потому что ты въ Свѣйскую землю пришлецъ, а не прироженецъ, а не прироженецъ Свѣйскіе земли; диво намъ на тебя, Клаусъ Оксъ съ товарищи, которые въ Свѣйскіе земли прироженцы, а государю своему и землѣ добра не хотите, смотрите на Панцу, а онъ вашему государю и землѣ не доброхотъ: такъ былъ въ Крымѣ Дивѣй мирза и промежъ государей многую ссору училъ и войною на государя нашего землю при|| ходилъ, и за его неправду Богъ его государю нашему выдалъ, а и тебя за твою грубость Богъ государю нашему выдастъ же. И свѣйскіе послы сердитую вставъ и пошли изъ шатровъ, а шатры снимати велѣли и станы зажгли.

И послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ съ товарищи на завтрее того дни ноября въ 6 день пошли во Гдовъ до государева указу, а въ Ругодивъ послали лазучника Офонасьева крестьянина Забѣлина Васку, а велѣли ему провѣдати вѣстей, что у свѣйскихъ пословъ умышленье, пришлютъ ли они къ посломъ еще о съѣздѣ или не пришлютъ, и какъ пойдутъ изъ Ругодива и до тѣхъ мѣстъ, доколѣ къ посломъ лазучникъ Васка придетъ, не хотѣли государевы послы посылати къ свѣйскимъ посломъ, а ждали отъ нихъ присылки, чтобъ они ко государевымъ посломъ прислали напередъ, и лазучника Васку изымали пѣмцы на Иванъгородѣ.

И ноября въ 7 день привезъ отъ государя къ посломъ грамоту сыну боярской Богданъ Грабленой, а въ грамотѣ отъ государя писано къ посломъ, чтобъ одноконечно съ свѣйскими послы не розорвали до государева указу.

И того жъ часу по государевѣ царевѣ и великого князя грамотѣ послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ съ товарищи посылали въ Ругодивъ къ свѣйскимъ посломъ Якова Якушкина, а съ нимъ къ свѣйскимъ посломъ писали, что мы, желѣя о крестьянствѣ и не хотя видѣти кровопролитъ къ народу крестьянскому, послали ко государю своему къ царскому величеству гонца наскоро, а ждемъ государева указу во Гдовѣ, и свѣйскіе бы послы тѣ двѣ недѣли, которые они положили не воеватца, подо|| ждали царского величества указу || и изъ Ругодива бы не ѣздили; и какъ къ намъ государевъ указъ придетъ, и мы тогда, обослався, съ вами опять съѣдемся на старомъ мѣстѣ на рѣкѣ на Плюсѣ по прежнему. Да и вѣстей Якову провѣдати, что свѣйскихъ пословъ умышленья, и нѣтъ ли у нихъ гдѣ прибыльныхъ людей.

И ноября въ 10 день пріѣхалъ изъ Ругодива къ посломъ Яковъ Якушкинъ и сказывалъ, что его свѣйскіе послы къ себѣ не пустили, потому что ихъ нынѣ недоволь, а присылали къ нему по грамоту королевского дворянина Дениса Байдина, и Яковъ имъ грамоту отдалъ, а его по-

ставили на Иванъгородѣ; а на завтрее прїѣзжалъ къ Якову Денисъ же Байдинъ, а говорилъ ему, что ихъ великіе послы пришлютъ къ вашимъ великимъ посломъ своего гонца, да его и отпустилъ. А вѣстей, сказалъ Яковъ, слышелъ онъ на Иванъгородѣ у дворника у своего, гдѣ онъ стоялъ, что де послы свѣйскіе, какъ поѣхали съ сѣзду, розорвавъ съ вами, потонули, а утонулъ де Пунца да толмачъ Анца Разборхъ, а про иныхъ сказывалъ, не вѣдаетъ.

И того жъ часу пришли къ посломъ неровскіе цѣловальники и сказывали: Какъ де свѣйскіе послы, розорвавъ со государевыми послы, поѣхали съ послѣднего сѣзду въ судѣхъ рѣкою Неровою въ Ругодивъ, и послы де свѣйскіе потонули, а сказывалъ имъ про то байдащикъ Михайловъ крестьянинъ Шишкина Мосѣйко, что онъ то видѣлъ, какъ свѣйскіе послы потонули.

И того жъ часу послы послали на омутъ по байдащика по Мосѣйка, а въ Ругодивъ послали лазучниковъ наскоро, а велѣли про то провѣдати подлинно. И байдащикъ Мосѣйко сказывалъ посломъ, что онъ былъ на пристани у байдака своего и то видѣлъ, какъ де свѣйскіе послы ѣхали || съ 353 послѣднево сѣзду въ суднѣ на граблѣ, и принесло де ихъ посолское судно на нень, отъ берега блиско, а съ ними де было въ суднѣ человекъ съ семдесятъ, да выломило де у садна (sic) доску, а вода де въ судно налилась, а нѣмцы де почали съ судна метатца на берегъ, и судно де потонуло; и на завтрее де въ субботу выволокли изъ воды Пунцу да толмача Анца Разборха, да, сказываютъ де, дяка Колыванского, имени ему не вѣдаетъ, и иныхъ нѣмецъ всего тринацать человекъ, а иныхъ де ещо нѣмецъ ищутъ. А лазучники посломъ про то сказывали, что утонулъ Пунца да толмачъ Анца Разборхъ да королевскихъ дворянъ и всякихъ людей человекъ зъ дватцать, а тѣхъ де пословъ всѣхъ повытаскали живыхъ.

Да ноябрю въ 11 день пришли къ посломъ иванегородцы каменщики Осинка Гребениковъ да Никифоръ Носковъ и сказывали про свѣйскихъ пословъ тоже, что Пунца и Анца Разборхъ утонули, и иныхъ нѣмецъ человекъ съ тринацать утонуло. Да они жъ сказывали: Какъ де свѣйскіе послы розорвавъ розѣхалися и учали де изъ судовъ ѣзди по рѣкѣ стрѣляти, и у нихъ де на суднѣ розорвало пушку и убило до смерти пушкарей дву человекъ, а двѣмъ человекомъ пушкаремъ ноги переломало.

И того же дни прїѣхали огъ свѣйскихъ пословъ два нѣмчина Данило Олексѣевъ да толмачъ Симанъ Ириковъ; и послы бояринъ князь Оедоръ Дмитреевичъ съ товарищи велѣли нѣмецъ поставить въ деревнѣ отъ посаду съ версту, а въ приставѣхъ у нихъ велѣли быти Ондрѣю Татьянину, а писмо у нихъ велѣли взяти Василью Вешнякову, а

нѣмецъ къ себѣ не пустили, потому что свѣйскіе послы не пустили къ себѣ Якова Якушкина.

354 И того жъ часу Василей || Вешняковъ, взявъ у нѣмецъ писмо, привезъ посломъ, и послы велѣли то нѣмецкое писмо перевести, и въ писмѣ свѣйскіе послы писали, что имъ и не времянно было въ Ругодивѣ тѣ четырнатцать день ждати, которые они положили на розѣздѣ не воеватна, да толко къ сохраненію крестьянскому кровопролитію хотятъ тѣ четырнатцать дней ждати здѣ поближе въ Ливонской землѣ, доколѣ вашъ гонецъ отъ государя вашего приѣдетъ; а какъ де къ вамъ отъ вашего царя и великого князя указъ будетъ, и мы де съ вами съѣдемся на звыкые мѣста на рѣку на Плюсу и во имя Троицы Святыя съ вами станемъ дѣло дѣлати. И послы бояринъ князь Ѳеодоръ Дмитреевичъ съ товарищи, выслушавъ переводу, велѣли Ондрѣю Татъянину роспросити нѣмецъ запоя, которымъ обычаемъ послы ихъ потонули и хто пословъ утонулъ.

И на завтра ноября въ 11 день Ондрѣй Татъянинъ приѣхавъ къ посломъ сказывалъ, что онъ нѣмецъ запоя роспрашивалъ, которымъ обычаемъ послы потонули и хто пословъ утонулъ; и нѣмцы де сперва таили, а какъ де напився пьяни, и они де ему сказывали: Какъ де свѣйскіе послы ѣхали въ Ругодивъ съ послѣднего съѣзду розорвавъ рѣкою Неровою и учили стрѣляти изъ наряду и судно де у нихъ розломило, и послы де были всѣ потонули, ино де иныхъ повыволочили живыхъ въ малыхъ суденышкахъ, а утонулъ де Пунца да толмачъ Анца Разборхъ да съ ними де королевскихъ дворянъ чловѣкъ зъ десять, а хъ королю де они послали гонца о томъ, что они съ вами розѣхалися, наскоро прямо на Эзель и Вики въ Карловѣ Индриковѣ кораблѣ.

И того жъ дни послы велѣли Ондрѣю Татъянину нѣмецъ Дапила
355 Олексѣева да Симана Ирикова || отпустить въ Ругодивъ къ свѣйскимъ посломъ да съ ними жъ къ свѣйскимъ посломъ велѣли приказати, что государевы великіе послы пришлютъ къ вашимъ посломъ государевыхъ дворянъ и рѣчью съ ними къ вашимъ посломъ приказутъ. А провожалъ нѣмецъ до Поровы Ермола Кознаковъ.

И ноября въ 12 день послы бояринъ князь Ѳеодоръ Дмитреевичъ съ товарищи посылали къ свѣйскимъ посломъ Семейку Ярышкина, а съ нимъ къ свѣйскимъ посломъ писали: Будетъ къ намъ въ тѣ двѣ недѣли, которые мы положили не воеватца, отъ государя нашего отъ царского величества указъ не поспѣетъ, потому что нынѣ гонцомъ поспѣшити вскорѣ не лзѣ, что дорога грудовата, и свѣйскіе бы послы и за двѣ недѣли подождали того, какъ отъ государя нашего отъ царского величества указъ придесть; а о войнѣ мы заказали по всѣмъ мѣстомъ, а не велѣли войны посылати на государя нашего землю до тѣхъ мѣстъ, доколѣ межъ нами дѣло

поминуетца. А какъ къ намъ придетъ отъ государя нашего отъ царского величества указъ, и мы съ вами, обослався, съѣдемся на рѣкѣ на Плюсь по прежнему.

И ноября въ 18 день пріѣхалъ изъ Ругодива къ посломъ Семейка Ирышкинъ и сказывалъ: Какъ де онъ пріѣхалъ на Иваньгородъ, и свѣйскіе послы прислали къ нему по грамоту королевского дворянина Ниса Байдина, и Семейка имъ грамоту отдалъ, а на завтрее де свѣйскіе послы Семейкѣ велѣли быти у себя и приказали съ нимъ, что они приплютъ къ великимъ посломъ товарища своего королевского дѣяка Миколая Река и рѣчью съ нимъ къ великимъ посломъ подлинно они прикажутъ.

И того жъ дни пріѣзжалъ къ посломъ Ермолай Кознаковъ || и сказывалъ: Пріѣхалъ де въ его станъ въ деревню, гдѣ онъ стоитъ, отъ свѣйскихъ пословъ толмачъ Ондрюшка и сказываетъ, что де ѣдетъ отъ свѣйскихъ пословъ ко государевымъ къ великимъ посломъ во Гдовъ королевской дѣякъ Миколлай Рекъ, а прислалъ де съ нимъ напередъ себя къ великимъ посломъ отъ свѣйскихъ пословъ писмо. И того жъ часу послы посылали къ толмачю къ Ондрюшѣ по писмо подячего Богдана Булатова да толмача де князя Ивана Оболенского да Симана, а велѣли у него писмо взяти. И Богданъ Булатовъ и толмачи князь Иванъ и Симанъ, взявъ у толмача у Ондрюши, писмо привезли къ посломъ; и послы велѣли то нѣмецкое писмо перевести: и свѣйскіе послы писали, что они послали ко государевымъ къ великимъ посломъ товарища своего королевского діака Миколая Река, и что Миколлай Рекъ учнетъ отъ нихъ говорить, и государевы бѣ послы великіе ему вѣрили. И послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ съ товарищи, выслушавъ переводу, послали на скамью противъ Миколая съ подводами Василя Оболнянинова, а поставити Миколая велѣли въ деревнѣ отъ города за полверсты, а въ приставѣхъ у Миколая велѣли быти Ѳедору Зилову.

И ноября въ 20 день послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ съ товарищи поговоря велѣли быти у себя королевскому діаку Миколлау Реку на посадѣ, а дворяне и дѣти боярскіе были въ золотѣ и въ чистомъ платѣ, а стрѣлцы стояли по обѣ стороны съ рушницами, а въ избѣ и въ сѣнехъ и на крылцѣ сидѣли дворяне и дѣти боярскіе. И какъ королевской дѣякъ Миколлай Рекъ вшелъ къ посломъ въ избу говорилъ: Государя де нашего великіе послы прислали меня къ вамъ къ великимъ посломъ думного человѣка съ великимъ дѣломъ; и которые де у васъ люди || не думные, 357 и вамъ бы де тѣхъ людей выслати вонъ, а язъ де королевскимъ дворяномъ также велю выти вонъ, и учну съ вами о дѣлѣхъ говорить. И послы дворянъ государевыхъ и королевскихъ нѣмецъ всѣхъ выслали вонъ. И Ми-

колай Рекъ говорилъ: Государя де нашего великіе послы велѣли вамъ говорити, чтобы вы уложили срокъ, какъ намъ съ вами не воеватца, да которой де срокъ уложите, и мы де съ обѣ стороны укрѣнимся, понишемъ де межъ себя грамоты за печати. И послы говорили Миколая: Да вѣдь мы приказывали съ Семейкой съ Ярышкинымъ, что къ намъ отъ государя нашего указъ не бывалъ, и вы бѣ ждали того, какъ къ намъ придетъ отъ государя нашего отъ царского величества указъ, а о войнѣ мы заказали по всѣмъ мѣстамъ, что войны на государя вашего землю не пошлютъ. И Миколай говорилъ, чтобы де нынѣча положить срокъ подалѣ до Петрова дни и Павлова или до рождества Ивана Предотечи, а мы де въ то время обошлемся со государемъ своимъ. И послы говорили Миколая: Да вѣдь вы хъ королю своему гонца послали, а велѣли есте ему къ себѣ быти вскорѣ на семъ мѣсецѣ, и мы вамъ для того срокъ подалѣ положимъ, и ты намъ скажи, хъ которому дни нынѣ отъ государя вашего къ вамъ указъ придетъ, и мы вамъ къ тому дни и срокъ положимъ. И Миколай говорилъ, что они хъ королю гонца не посылавали. И послы говорили: Присылали къ намъ послы ваши посланниковъ своихъ Данила Олексѣева да Симана Ирикова, и ваши посланники Данило и Симанъ государя нашего царского величества дворянину Ондрѣю Татьянину и толмачомъ сказывали, что вы послали ко государю своему гонца наскоро прямо на Эзель и Вики въ Карловѣ Ириковѣ кораблѣ. И Миколай Рекъ говорилъ, что они Данилу и Симану того говорити не приказывали, || что мы хъ королю писали, то они затѣяли собою. И послы Миколая говорили: Да только мы положимъ срокъ до Петрова дни и Павлова или до рождества Ивана Предотечи, что вамъ обослатися со государемъ своимъ, и государь вашъ на тотъ срокъ государю нашему тѣ города, которыхъ мы у васъ въ послѣднее просили, отдастъ ли? И Миколай говорилъ: Мы о томъ въ то время обошлемся съ своимъ государемъ, и у государя нашего то въ серцѣ: воленъ Богъ въ томъ да государь нашъ, отдастъ ли тѣ города государю вашему или не отдастъ, а мы того не вѣдаемъ, съ нами о томъ приказу нѣтъ; а отдати государю нашему тѣ города государю вашему даромъ, ино будетъ государю нашему то безчестно. И послы Миколая говорили: Государю вашему то что за безчестье, что ему отдати государю нашему города ево государева вотчина? А се государь нашъ царское величество поступаетца государю вашему изъ своей изъ вѣчныя вотчины изъ Лифлянскіе земли многихъ городовъ и отъ Ноугородцкого намѣстника государя вашего хочеть отвести и велить ему сыслатца съ собою государемъ, и государю вашему тѣ города государя нашего вотчина отдати не даромъ, и безчестья ему тутъ никакова нѣтъ. А что вы откладываете срокъ до Петрова дни и Павлова, и тѣ мы рѣчи у васъ слышали и на посолствѣ; и то мы знаемъ, что хотите тѣмъ далнимъ срокомъ

изволочити государя нашего воинское время, а государя нашего рать стоитъ великая въ Новѣгородѣ и во Псковѣ: вамъ то и самимъ вѣдамо; и вы для того и срокъ откладываете далеко, чтобъ государь нашъ не велѣлъ на сей зимѣ воевати государя вашего земли. И Мик о л а й говорилъ: Что де вы намъ грозите ратью, хоти де государя вашего и рать поидеть, и государю де нашему мочно противъ вашей || рати людей наняти. А которые города государь нашъ у ва- 359
шего государя поималъ, и государю нашему тѣ города не даромъ досталися: взялъ государь нашъ тѣ города кровью, а и достунать ихъ кому, ино вѣдъ кровью же. А что де говорите, что государь нашъ государя нашего хочеть отвести отъ Ноугородцкого намѣстника, и про то де вѣдъ вамъ и напередъ сего отказано, что государь нашъ съ вашимъ государемъ ссылаетца съ самимъ. И хоти де къ вамъ отъ государя вашего и указъ придетъ да толко будетъ вамъ говорити съ нами на посолствѣ тѣ же рѣчи, что вы съ нами прежь сего говорили, а помиритца будетъ государь вашъ вамъ съ нами даромъ безъ городовъ не велить, ино намъ и вамъ и сѣзжатца [но что]: городовъ*) намъ вамъ никакъ не отдаивывати. И послы Мик о л а ю говорили: А толко не поступятца послы ваши государю нашему городовъ, которыхъ мы у васъ послѣднее просили, и намъ съ вами не мириватца. А Пу н ц а говорилъ такое высокое безмѣрье и межъ государи смуты всякіе чинилъ и писался государя нашего царского величества отчиною Лифлянскіе земли намѣстникомъ, и государя нашего правдою милосердый Богъ за его гордость что учинилъ? И вамъ на то смотря пригоже всякіе мѣры отставити, промышляти о покоѣ крестьянскомъ, чтобъ кровь крестьянская напрасно не лилась. А государь нашъ у вашего государя просить своего, а не чюжова, ино вѣдъ сколько кому за собою чюжого не державъ да вѣдъ ему назадъ отдати жъ. И Мик о л а й говорилъ: Въ томъ де Божья воля, что утонулъ Пу н ц а, всѣ есмя подъ Богомъ. А о городѣхъ де намъ приказу отъ государя нашего никакова нѣтъ, и намъ де мимо государя своего указъ какъ здѣлати? Толок де вамъ чего государь вашъ не накажетъ, и вы безъ его указу смѣете ли что здѣлати? Да тѣ мы рѣчи || топерво отставимъ, прикажите вы къ на- 360
шимъ къ великимъ посломъ, какъ вы срокъ положили съ нами онять сѣхатца и сколько съ вами на сѣздѣ людей будетъ, чтобъ де нынѣча вамъ взяти съ собою людей немного, а стрѣлцы де и не надобеть. И послы Мик о л а ю говорили: Мы топерво положимъ срокъ онять намъ съ вами сѣхатца, какъ къ намъ придетъ отъ государя нашего отъ царского величества указъ въ тотъ же день по Николинѣ дни, а напередъ своего сѣзду передъ срокомъ за день или за два на рѣку на Плюсу пришлемъ къ вамъ государевыхъ дворянъ пяти человекъ, а вы бѣ потомужъ на рѣку на Плюсу

*) Очевидно, здѣсь въ рукописи — пропущено слово.

прислали ко государевымъ дворяномъ королевскихъ дворянъ лутчихъ, и дворяне межъ собою укрѣпятца крестнымъ цѣлованьемъ, что хитрости никакіе не быти съ обѣ стороны, доколѣ и розѣдемся: мы во Псковъ, а вы на Колывань; а людей съ нами будетъ всякаго человѣка пятсотъ человѣкъ. А къ бояромъ есмя ко государя нашего царского величества и къ намѣстникомъ и къ воеводамъ писали, чтобъ до тѣхъ мѣстъ воевать государя вашего земли не посылали, доколѣ къ намъ придетъ отъ государя нашего отъ царского величества указъ? А какъ къ намъ придетъ отъ государя нашего отъ царского величества указъ, и мы тогда съ вами сослався съѣдемся опять по прежнему на рѣкѣ на Плюсь.

До послѣ того Миколая и отпустили, а съ нимъ приказали, что мы къ вашимъ посломъ пришлемъ противъ тобя царского величества дворянина, а съ нимъ прикажемъ съ вашими послы дѣло дѣлать, и ваши бѣ послы ему вѣрили, съ нимъ дѣло дѣлали. А проводить его велѣли до рѣки до Норovy приставу его Ѳеодору Зилуу. А на отпускъ послы подавали королевскому діаку Миколая Реку вина и меду красные.

361 || И ноября въ 27 день послы бояринъ князь Ѳеодоръ Дмитреевичъ съ товарищи послали въ Ругодивъ къ свѣйскимъ посломъ противъ королевского діака Миколая Река дворянина Злобу Пушкина, а съ нимъ четырехъ дѣтей боярскихъ; а писали къ свѣйскимъ посломъ, чтобъ свѣйскіе послы съ царского величества зъ дворяниномъ зъ Злобою Ивановичемъ Пушкинымъ дѣло дѣлали, и что онъ учнетъ съ ними дѣлать, и они бѣ ему вѣрили. А грамота Злобѣ велѣно отослати напередъ собою съ Семейкою съ Ярышкинымъ. И какъ Злобѣ свѣйскіе послы велѣтъ быти у собя, и Злобѣ пришедъ свѣйскимъ посломъ велѣно говорити: Государя нашего великого государя царя и великого князя Ѳеодора Ивановича, всеа Русіи самодержца, его царского величества великіе послы, бояринъ и намѣстникъ Ржевской князь Ѳеодоръ Дмитреевичъ Шестуновъ-Ярославской да дворянинъ думной и намѣстникъ Муромской Игнатей Петровичъ Татищевъ, да діакъ царского величества Петръ Трифановъ сынъ Тиуновъ, велѣли вамъ говорити: Присылали есте къ намъ къ великимъ посломъ товарища своего королевского діака Миколая Река; и Миколай намъ говорилъ, чтобъ намъ уложить срокъ, какъ намъ съ вами опять съѣхатца, да которой де срокъ мы уложимъ, и намъ бы съ вами укрѣнитца грамотами за печатми. И мы уложили срокъ съѣхатца вамъ къ намъ опять на рѣкѣ на Плюсь по прежнему въ тотъ же день по Николинѣ дни, декабря въ 14 день, и свѣйскіе бѣ послы къ тому сроку однозначно были къ намъ на рѣку на Плюсу на съѣздъ, а мы къ тому сроку на рѣку на Плюсу на съѣздъ будемъ же. А что Миколай Рекъ говорилъ намъ, чтобъ намъ какъ укрѣнитца, чтобъ съ обѣ стороны было безъ хитрости, и мы къ вамъ пришлемъ напередъ

своего съѣзда передъ срокомъ за день или за два на рѣку на Плюсу тѣхъ же дворянъ пяти человекъ Якова Молвянинова съ товарищи, кото- 362
рые напередъ сего были отъ насъ, что хитрости никакіе не быти съ обѣ стороны, доколѣ и розѣдемся: мы во Псковъ, а вы въ Колывань. А свѣйскіе бѣ послы потомужъ на рѣку на Плюсу прислали ко государевымъ дворяномъ королевскихъ дворянъ добрыхъ тѣхъ же, которые напередъ сего были, или иныхъ.

И декабря въ 3 день пріѣхали изъ Ругодива къ посломъ Злоба Пушкинъ и сказывалъ, что онъ грамоту отослалъ къ свѣйскимъ посломъ напередъ себя съ Семейкой съ Ярышкинымъ, а назаутрее свѣйскіе послы велѣли ему быти у себя и съѣсти ему свѣйскіе послы велѣли противъ себя, и Злоба свѣйскимъ посломъ по наказу говорилъ. И свѣйскіе де послы, выслушавъ Злобиныхъ рѣчей, говорили, что они въ Ругодивѣ ждутъ и на съѣздъ къ тому сроку будутъ на рѣку на Плюсу, да прислали бы де ваши великіе послы на рѣку на Плюсу напередъ себя государевыхъ дворянъ по прежнему, чтобъ имъ межъ собой укрѣпитца крестнымъ цѣлованьемъ, чтобъ намъ съѣхатца да и розѣхатца безо всякіе хитрости и оману, да и по рукамъ свѣйскіе послы зъ Злобою били, чтобъ хитрости никакіе не было. А подбивати присылали Злобу королевскихъ дьяковъ Николая Река да Анцу Крапку; да съ нимъ же вмѣстѣ свѣйскіе послы прислали къ посломъ нѣмчина Юхона Петрова, а съ нимъ де есть къ вамъ отъ свѣйскихъ пословъ писмо. И Злоба, пріѣхавъ къ посломъ, сказывалъ, что онъ, не доѣхавъ Гдова за версту, нѣмчи[на] Юхона Петрова поставилъ въ деревнѣ.

И послы бояринъ князь Ѳеодоръ Дмитриевичъ съ товарищи послали къ нѣмчину къ Юхону Петрову Михайла Елагина, а велѣли у него писмо взяти; и Михайло, взявъ у нѣмчина у Юхона, писмо привезъ къ посломъ. || А въ приставѣхъ велѣли у него быти Василью Потребинскому. И послы велѣли туто писмо перевести, и въ томъ писмѣ написано, 363
что они воинскимъ людямъ крѣпкое наказанье дали; а мы де еще того ждемъ, что де вы гонца къ своему государю и къ царю и великому князю отпустили, съ которымъ вы ото дни до дни указу ждете, и какъ де къ вамъ отъ государя вашего указъ будетъ, и вы бѣ де намъ о томъ наборѣ извѣстили, да и послали бы есте дворянъ къ звыклому мѣсту на Плюсу о крестномъ цѣлованьѣ, а отпустить бѣ ихъ дни за три напередъ, а на съѣздѣ бы де было съ обѣихъ сторонъ всякого человека по триста человекъ.

И на заутрее декабря въ 4 день послы нѣмчина Юхона Петрова велѣли отпустить въ Ругодивъ къ свѣйскимъ посломъ, а съ нимъ къ свѣйскимъ посломъ писали, что мы дворянъ пяти человекъ тѣхъ же, которые напередъ сего были, Якова Молвянинова съ товарищи на рѣку на Плюсу пришемъ въ недѣлю декабря въ 12 день, а съ ними будетъ людей

всякого человѣка дватцать человѣкъ, а свѣйскіе бѣ послы потомужъ ко государя нашего царского величества дворяномъ прислали на рѣку на Плюсу королевскихъ лутчихъ дворянъ пяти же человѣкъ, а съ ними бѣ было столько же людей; и государевы дворяне съ королевскими дворяны укрѣпята крестнымъ цѣлованьемъ по прежнему, что свѣйскимъ посломъ съѣхатца къ намъ на рѣку на Плюсу по прежнему, и хитрости бѣ и оману никакова съ обѣ стороны не было до тѣхъ мѣстъ, покаместа мы съѣдемся да и разѣдемся: мы во Псковъ, а свѣйскіе послы въ Колывань. А какъ о томъ дворяне укрѣпята, и мы на съѣздѣ будемъ къ тому сроку, которой у насъ положенъ 364 въ тотъ же день по Николинѣ дни, а свѣйскіе бѣ послы были || къ намъ на съѣздѣ къ тому же сроку; а людей съ нами будетъ на съѣздѣ пятсотъ человѣкъ, а съ свѣйскими бѣ послы потомужъ было пятсотъ человѣкъ, и хитрости бы и оману свѣйскіе послы надъ собою никоторого не опасались. А провожалъ нѣмчина Ю х о н а до рѣки до Норовы Василей П от р е б и н с к о й.

И декабря въ 6 день послы бояринъ князь О е д о р ъ Д м и т р е е в и ч ъ съ товарищи посылали въ Ругодивъ къ свѣйскимъ посломъ Дмитрея М о т я к и н а (sic), а съ нимъ къ свѣйскимъ посломъ писали: Здѣсь прислалъ къ намъ государь нашъ царское величество наказъ свой царской, и мы будемъ на рѣку на Плюсу къ тому сроку, которой мы положили въ тотъ же день по Николинѣ дни, а свѣйскіе бѣ послы потомужъ были на рѣку на Плюсу на съѣздѣ къ тому жъ сроку.

И декабря въ 9 день пріѣхалъ изъ Ругодива Дмитрей М я к о т и н ъ и сказывалъ: Какъ де онъ пріѣхалъ въ Ругодивъ, и свѣйскіе де послы прислали къ нему по грамоту королевского дворянина Дениса Байдина, и онъ де ему грамоту отдалъ, а на завтрее де свѣйскіе послы Д м и т р е ю велѣли быти у себя, и онъ у нихъ былъ. И свѣйскіе де послы говорили ему: Мы де съ тобою пошлемъ ко государевымъ къ великимъ посломъ писмо. И ево де отпустили, а прислали къ нему съ королевскимъ дворяниномъ зъ Д е н и с о м ъ писмо. И послы велѣли то писмо перевести, и свѣйскіе послы писали, что они пришлютъ на рѣку на Плюсу о крестномъ цѣлованьѣ королевскихъ дворянъ добрыхъ пяти человѣкъ декабря въ 12 день, а съ нами будетъ людей дватцать человѣкъ.

И декабря въ 11 день послы бояринъ князь О е д о р ъ Д м и т р е е в и ч ъ 365 съ товарищи послали изъ Гдова на рѣку || на Плюсу о съѣздѣ договоръ учинити и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпити дворянъ пяти человѣкъ Якова жъ М о л в я н и н о в а съ товарищи, а съ нимъ пяти человѣкъ дѣтей боярскихъ; да будетъ королевскіе дворяны на рѣку на Плюсу не бывали, и имъ велѣно послати въ Ругодивъ къ свѣйскимъ посломъ сына боярского, чтобъ свѣйскіе послы прислали къ нимъ на рѣку на Плюсу королевскихъ дворянъ лутчихъ пяти человѣкъ о съѣздѣ договоръ чинити и крестнымъ

цѣлованьемъ закрѣпнѣти; а съ ними бѣ было всякого челоуѣка дватцать челоуѣкъ. А какъ къ Якову съ товарищи свѣйскіе послы королевскихъ дворянъ пяти челоуѣкъ приплѣють, и имъ съ ними договоръ учинити, что государя ихъ посломъ Клаусу Оксу съ товарищи съѣхатца ко государевымъ посломъ къ боярину и намѣстнику Ржевскому ко князю Оедору Дмитреевичю Шестунову-Ярославскому съ товарищи на рѣку на Плюсу по прежнему, и съѣзжати имъ и дѣло дѣлати съ обѣ стороны безо всякого оману, и хитрости бы съ обѣ стороны никакіе не было, доколѣ съ обѣ стороны межъ пословъ и дѣло подѣлаетца и послы розѣдутца: государевы послы во Гдовъ, а свѣйскіе въ Ругодивъ. А хоти будетъ о мирномъ постановеніи договору послы и не учинять, и имъ розѣхатися съ обѣ стороны безо всякіе хитрости и оману: государевымъ посломъ во Псковъ или въ Новгородъ, а свѣйскимъ посломъ въ Колывань или куды похотятъ. А людей будетъ со государевыми послы всякого челоуѣка пятсотъ челоуѣкъ, а съ свѣйскими бы послы потому жѣ было пятсотъ же челоуѣкъ; а срокъ съѣзду учинити во вторникъ декабря въ 14 день, или въ среду декабря въ 15 день. На томъ Якову съ товарищи велѣно королевскихъ дворянъ привести хъ крестному цѣлованью да и самимъ имъ на томъ цѣловати жѣ.

|| И декабря въ 14 день пріѣхали къ посломъ Яковъ Молвяниновъ 366 съ товарищи и сказывали, что они съ свѣйскими нѣмцы о съѣздѣ договоръ учинили и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили по записи, какъ у нихъ въ записи написано, а послѣ розѣзду приговорили войнѣ не быти три недѣли, а привели они хъ крестному цѣлованью нѣмецъ королевскихъ дворянъ пяти челоуѣкъ Хердонуха Тухотцкого, Юрья Индрикова сына Туворента, Комуреца Врангеля ротмистра, Клауса ротмистра, Ертомундуса ротмистра.

И того жѣ дни послы бояринъ князь Оедоръ Дмитреевичъ съ товарищи пріѣхали въ деревню на низъ и послали на рѣку на Плюсу головъ князя Ивана Оболенского да Григорья Пахова-Ловчикова, а съ ними дѣтей боярскихъ да и шатры съѣзжіе велѣли поставити Григорью Бораичѣеву на старомъ мѣстѣ.

И декабря въ 16 день пріѣхали послы бояринъ князь Оедоръ Дмитреевичъ съ товарищи въ съѣзжей шатеръ, а за ними ѣхали дворяне и дѣти боярскіе и стрѣлцы стояли по прежнему, а свѣйскіе послы въ тѣ поры ужѣ въ своемъ въ съѣзжемъ шатрѣ. И послы бояринъ князь Оедоръ Дмитреевичъ съ товарищи послали къ свѣйскимъ посломъ Левонтия Лодыженского, а велѣли ему свѣйскимъ посломъ сказать, что государевы великіе послы въ съѣзжей шатеръ пріѣхали, и они бѣ шли къ нимъ. И Левонтей, пришедъ, сказывалъ, что свѣйскіе послы сидятъ на своихъ мѣстѣхъ, и послы велѣли у шатровъ полы отстегати, и сидѣли госу-

даревы послы и свѣйскіе послы по прежнему, и столъ стоялъ государевыхъ пословъ по прежнему жъ.

И послы бояринъ князь **О е д о р ь** **Д м и т р е е в и ч ь** съ товарищи
 367 говорили свѣйскимъ посломъ: Съѣзжались есмь || съ вами трожды, а хъ
 концу доброго дѣла не могли привести, и мы, не хотя видѣти кровопролитыя
 крестьянского, писали ко государю своему къ царскому величеству ваши
 рѣчи, что вы съ нами говорили на посолствѣ; и государь нашъ царское
 величество, для своего царского милосердаго обычая и жалѣя о кровопро-
 литыѣ крестьянскомъ, писалъ къ намъ и указъ свой царской прислалъ, а
 велѣлъ намъ съ вами ещо говорити, чтобъ кровь крестьянская не пролилась:
 государь нашъ царское величество велѣлъ государю вашему поступитися
 Ругодива, а государь бы вашъ отдалъ государю нашему его государеву
 вотчину Ивангородъ, Яму, Копорью, Корѣлу. И свѣйскіе послы говорили:
 Мы вамъ и на первыхъ съѣздѣхъ про то многижда отказывали да и нынѣ
 вамъ то же говоримъ, что намъ о городѣхъ королевского указу нѣтъ, чтобъ
 намъ государю вашему города отдавати. И послы бояринъ князь **О е д о р ь**
Д м и т р е е в и ч ь съ товарищи говорили: Государь бы вашъ тѣ города
 Иванъгородъ, Яму, Копорью, Корѣлу государю нашему отдалъ, а государь
 нашъ царское величество учинить со государемъ вашимъ докончанье и
 стоять учнетъ на всякого недруга заодинъ: хто будетъ государю нашему
 царскому величеству другъ, тотъ будетъ и государю вашему другъ, а хто
 будетъ государю нашему недругъ, тотъ будетъ и государю вашему недругъ;
 да и торгъ велитъ дати на обѣ стороны поволной безъ вывѣта, и государю
 вашему будетъ великой прибытокъ. И свѣйскіе послы говорили: Тѣ вы рѣчи
 говорите отъ своего государя добры, да толко намъ о городѣхъ наказу
 368 нѣтъ, что намъ поступитися тѣхъ городовъ государю вашему, || которыхъ вы
 просите; посылалъ бы де государь вашъ тѣхъ городовъ просити ко государю
 нашему пословъ своихъ, и въ томъ воленъ Богъ да государь нашъ,
 отдастъ ли тѣ города государю вашему или не отдастъ; а мы государю
 своему о томъ будемъ бити челомъ, чтобъ государь нашъ со государемъ
 вашимъ о тѣхъ городѣхъ здѣлку учинилъ. А что говорите: хто будетъ го-
 сударю вашему другъ, тотъ будетъ и государю нашему другъ, а хто будетъ
 государю вашему недругъ, тотъ будетъ и государю нашему недругъ,
 у нашего государя недрузей нѣтъ: Литовской де государю нашему въ свой-
 ствѣ, а Датцкой де государя нашего рукою своею защититъ и кровь свою
 дастъ, а съ иными со всѣми государи государь нашъ въ миру. И послы го-
 ворили, чтобъ пословъ прислалъ напередъ государь вашъ ко государю
 нашему, а государь нашъ царское величество къ вашему государю
 своихъ пословъ пошлетъ, да и Цысарь и Литовской король всѣ присы-
 лають напередъ ко государю нашему къ царскому величеству своихъ

пословъ, а государь нашъ къ нимъ посылаетъ своихъ пословъ послѣ; а во-
се и невѣ давныхъ лѣтъхъ вамъ то и самимъ въ вѣдаме: Литовского королѣ
послы съѣзжалися ко государю нашего посломъ на рубежѣ, и какъ розѣхъ-
лися, и Литовской королѣ прислалъ напередъ ко государю нашему своихъ
пословъ, а государь нашъ своихъ пословъ посылалъ послѣ. И свѣйскіе послы
говорили: Да нашему де государю за што пословъ посылати напередъ къ
вашему государю? Нѣтъ де нашего государя за вашимъ государемъ ничего:
вѣдь де прошаетъ государь вашъ у нашего государя городовъ, ино хто про-
шаетъ, тотъ и посылаетъ. И послы говорили: А помнишь ты, Клаусъ Оксѣ
съ Пунтусомъ, на первыхъ съѣздѣхъ говорили намъ, что было государю
вашему пословъ своихъ къ нашему государю послати? || И государя нашего 369
блаженные памяти царя и великого князя Ивана Васильевича всеа
Русіи не стало, и государь вашъ для того не послалъ пословъ своихъ.
И свѣйскіе послы говорили: Мы съ вами на первыхъ съѣздѣхъ того не го-
варивали, что государь нашъ хотѣлъ къ вашему государю послати пословъ
своихъ. И послы бояринъ князь Ѳеодоръ Дмитреевичъ съ това-
рыщи говорили: Ино вамъ впередъ чему и вѣрити, что вы съ нами говоря
да запираетесь, и хоти будетъ которое и приговореное дѣло, ино не вѣдамо,
какъ вѣрити: мы вѣдь свои да ваши рѣчи у себя записываемъ. И свѣйскіе
послы говорили: Мы тѣ всѣ слова помнимъ же, которые мы съ вами гово-
римъ, да и у насъ то записываютъ же, да о томъ намъ много спороватца не
о чемъ; станемъ мы говорити, какъ бы межъ государей было доброе дѣло.
И послы говорили: И коли ужъ вы сказываете, чтобъ намъ говорити о дѣ-
лѣхъ, и мы съ вами и такъ говоримъ все о дѣлѣхъ; сами собѣ разсудите
гораздо, какъ то государю вашему не прибытокъ: государь нашъ царское
величество учинить со государемъ вашимъ докончанье и торгъ поволной
дасть и отъ Ноугородцкаго намѣстника отведеть, а то вы и сами вѣдаете
достаточно, что свѣйскіе правители всѣ ссылалися со государя нашего съ
Ноугородцкими намѣстники, и чего было государю вашему у нашего госу-
даря просити съ великою честію, и то государь нашъ вашему государю
даетъ, а государь бы вашъ за то поступился государю нашему городовъ
Иванягорода, Ямы, Копорьи, Корѣлы, а поступитца вѣдь государю вашему
государя жъ нашего городовъ, а не своихъ, а за такое государя нашего къ
миру сходительство ино пригоже было государю вашему къ тому еще и
своихъ городовъ поступитися. И свѣйскіе послы говорили: То де вы все
говорити добро, и мы де государю своему будемъ о томъ || бити челомъ, а 370
вы де своему государю потомужъ бейте челомъ, чтобъ де велможные госу-
дари были въ вѣчномъ миру и въ дружбѣ и въ любви; а городовъ де намъ
государю вашему поступитца не велѣно. И послы бояринъ князь Ѳеодоръ
Дмитреевичъ съ товарищи говорили: Государь нашъ царское вели-

чество учнетъ государя вашего Ягана короля писати себѣ и братомъ, только государь вашъ отдастъ нынѣче государю нашему города Иваньгородъ, Яму, Копорью, Корѣлу. И свѣйскіе послы говорили: Государь де нашъ также государя вашего противъ того почтитъ, а намъ де о городѣхъ наказу никакъ нѣтъ, что намъ государю вашему города отдать безъ государя своего указу; а то де мы и сами знаемъ, что вы говорите государя своего такіе рѣчи, и тѣ де рѣчи и болши городовъ, да коли намъ что не наказано, и намъ то какъ здѣлать? А будетъ де вы намъ не вѣрите, и мы вамъ покажемъ государя своего наказъ за печатью государя нашего, и вы его посмотрите и велите де своимъ переводчикомъ государя нашего наказъ честь, и вамъ де будетъ вѣрно, что намъ о городѣхъ въ наказѣ государя нашего не написано. Да казали наказъ съ королевскою печатью. И мы де нынѣче станемъ говорить на перемирье годы на два или на три, на колко вы захотите, а въ тѣ поры государи сошлютца о городѣхъ послы и посланники, а восе де государь нашъ зъ Дацкимъ королемъ воевался и города межъ себя имали, да первое де Дацкой со государемъ нашимъ помирились на перемирье, да какъ помиряся да и о городѣхъ межъ себя здѣлку учинили; а нынѣ бы де потомужъ государь вашъ помирился со государемъ нашимъ на перемирье, на колко государь вашъ захочетъ, да помиряся о городѣхъ бы де послалъ ко государю нашему пословъ своихъ. И послы бояринъ князь **Е д о р ѣ**

371 **Дмитреевичъ** съ товарищи говорили: Коли ужъ такое государя нашего | сходительство къ миру вамъ не любо, и намъ болши того ужъ что и говорить. По что было намъ и вамъ и сѣзжатца для такова невеликого дѣла, что здѣлать перемирье на урочные лѣта? И государя нашего правду и такое сходительство къ миру Богъ видитъ и тоѣ крестьянскіе крови взыщеть Богъ на васъ, что за такіе великіе дѣла государь вашъ государю нашему тѣхъ городовъ не поступитца, которыхъ мы у васъ просимъ. И свѣйскіе послы говорили: Да намъ только что не приказано здѣлать, и намъ то какъ здѣлать? Вы можете ли что здѣлать мимо своего государя наказъ? И вы намъ нынѣ скажите, есть ли де за вами государя вашего тотъ приказъ, что вамъ съ нами помиритца на перемирье безъ городовъ или нѣтъ? И послы говорили: У насъ того въ наказѣ нѣтъ, чтобъ намъ съ вами безъ городовъ помиритца. И свѣйскіе послы говорили: А у насъ де о городѣхъ королевского наказу нѣтъ же, что намъ поступитися государю вашему городовъ; и мы де нынѣче приговоримъ съ вами на перемирье годы на два или на три, или какъ вы захотите, или бы де перемирье додержати по старымъ записямъ до Петрова дни и Павлова, на чомъ де было у насъ цѣлованье съ прежними послы со княземъ Иваномъ Ростовскимъ да съ тобою съ **Игнатьемъ** съ товарищи, а мы въ то время зъ государемъ своимъ обошлемся. И послы говорили: То ужъ прежнее перемирье минулось, потому что государя нашего

блаженные памяти великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси не стало, а нынѣ ужъ быти по тому, какъ дворяне межъ нами приговорили и закрѣпили крестнымъ цѣлованьемъ, что послѣ розѣзду не быти войнѣ, какъ мы съ вами розѣдемся: мы во Псковѣ или въ Новгородѣ, а вы въ Колыванѣ три недѣли. || И свѣйскіе послы говорили: 372
А нынѣшней де государь вашъ писалъ ко государю нашему со государя нашего гонцомъ съ Анцомъ Разборхомъ, что онъ то перемирье, что приговорено при отцѣ его хочеть додержати до урочного сроку до Петрова дни и Павлова. Да говоря о томъ послы много и уговорити ихъ на то не могли, чтобъ свѣйскіе послы поступилися городовъ, да того дни послы и розѣхались, а присрочили опять съѣхатца въ субботу декабря въ 18 день.

И декабря въ 18 день свѣйскіе послы Клаусъ Оксъ съ товарищи были на съѣздѣ у государевыхъ пословъ и сидѣли по прежнему. И послы бояринъ князь Ѳеодоръ Дмитреевичъ съ товарищи говорили свѣйскимъ посломъ: Третьево дни мы съ вами говорили много, которой намъ наказъ государь нашъ царское величество прислалъ, и мы вамъ тотъ наказъ государя своего явили, и вы съ нами о томъ ничего не говаривали. А сами говорите: которые дѣла мы вамъ по государя своего царского величества наказу объявили, и вы сказываете, что тѣ дѣла и болши городовъ; и вы нынѣ съ нами о томъ говорите, какъ тѣмъ дѣломъ промежъ государя нашего царского величества да и вашего государя быти. И свѣйскіе послы говорили: У насъ де болши того наказу нѣтъ, что мы вамъ третьего дни говорили; а будетъ де вамъ о городѣхъ говорить, ино де по крестьянской вѣрѣ у насъ того наказу нѣтъ, что намъ городовъ государю вашему поступитись, да клялись великими клятвами. И послы говорили: Надобно то вамъ розсудити такое государя нашего къ миру сходителство—государь нашъ царское величество для своего царского милосердаго обычаея и жалѣя о кровопролитѣ крестьянскомъ, учинилъ, чего извѣку не бывало: хочеть государя вашего || держати въ любви и въ дружбѣ и помиритца со госу- 373
даремъ вашимъ вѣковымъ миромъ; да и торгъ повольной велитъ дати безъ вывѣта; а се государь нашъ царское величество велитъ государя вашего и братомъ собѣ написать, а вѣдаете и сами, что то дѣло великое, вамъ то и самимъ въ вѣдамѣ, что государю нашему братья великіе государи цысарь и Турской царь. И государю было вашему за такое государя нашего сходителство къ миру пригоже государю нашему тѣхъ городовъ поступитись, которыхъ мы у васъ просимъ, а государь нашъ у вашего государя просить не чужово, своего, и чужое всякому отдати недосадно; а за такіе великіе дѣла ино было пригоже государю вашему еще къ тому и своихъ городовъ государю нашему поступитись. И свѣйскіе послы говорили: То де вы говорите добро, что государь вашъ съ нашимъ государемъ хочеть быти въ миру,

и въ дружбѣ, и въ братствѣ, и мы тому ради. А о городѣхъ де никакъ съ нами наказу нѣтъ, а толко бѣ де у насъ былъ о городѣхъ наказъ, и намъ было про што здѣсе столь долго жити, и мы бы де съ вами и на первыхъ съѣздѣхъ раздѣлалися. И мы нынѣ приговоримъ межъ государей на перемирье, на колко вы захотите, да и записи перемирные межъ собою напишемъ, а титла въ записехъ напишемъ: вы своего государя, какъ онъ пишетьца, а мы своего государя, какъ онъ пишетьца. И послы говорили: А намъ государь нашъ съ вашимъ государемъ безъ городовъ миритца не велѣлъ, а коли ужъ вы сказываете, что у васъ отъ государя вашего о городѣхъ указу нѣтъ, и вы покажите намъ наказъ: и будетъ у васъ того въ наказѣ не написано, что вамъ городовъ государю нашему поступитися, и мы ужъ тогда учнемъ объ иныхъ дѣлѣхъ говорить. И свѣйскіе послы говорили: Покажите жъ вы намъ государя своего послѣдней

374 наказъ, что къ вамъ нынѣче по вашему писму государь || вашъ прислалъ, а мы де вамъ также государя своего наказъ покажемъ. И послы говорили: Мы вамъ государя своего наказъ покажемъ да вы по государя нашего наказу здѣлаете ли? И свѣйскіе послы говорили: Да что де намъ о томъ и говорить, мы де вашимъ и словамъ вѣримъ, что вы говорите, толко намъ нынѣче скажите, миритца ли вамъ съ нами безъ городовъ на перемирье или не миритца. А что де говорите о городѣхъ, ино де по крестьянской вѣрѣ какъ намъ стати передъ Богомъ? О городѣхъ намъ указу никакова нѣтъ. И послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ съ товарищи говоря о томъ много да на то свѣйскихъ пословъ уговорити не могли, чтобъ они городовъ поступилися, да говорили свѣйскимъ посломъ: Сказываете вы, что вамъ отъ государя вашего наказу нѣтъ, что государю нашему города отдать Иваньгородъ, Яму, Копорью, Корѣлу, а на томъ намъ души своей даете и клянетесь, а говорили есте съ нами на первыхъ съѣздѣхъ, что государю вашему города даромъ отдать безчестно, и государь нашъ, жалѣя о кровопролитѣ крестьянскомъ, и денегъ изъ своей царской казны за тѣ города государю вашему для почестливости дастъ, какъ будетъ пригоже, толко бы вы нынѣ государю нашему города Иваньгородъ, Яму, Копорью, Корѣлу поступилися. А коли Богъ дастъ межъ государей станетьца доброе дѣло, государь вашъ нашему государю города отдастъ, а государь нашъ съ вашимъ государемъ помиритца вѣчвымъ миромъ, и тогда ужъ и денги не надобны. И свѣйскіе послы говорили: Намъ де того приказу нѣтъ, что намъ за города денги взяти, и вы де положите срокъ, а мы въ тѣ поры обошлемся со государемъ своимъ, и государь нашъ о всемъ о томъ указъ свой намъ учинить. И послы говорили:

375 Мы то вѣдаемъ, что вы и такъ ко государю своему гонца послали, а велѣли ему быти къ Рождеству Христову. И свѣйскіе послы сперва запирались, что они ко государю своему гонца не посылавали, а послѣ того говорили:

Мы де ко государю своему гонца послали, да толко намъ указъ еще отъ государя нашего не бывалъ, а мы де вамъ головы свои дадимъ, что отъ насъ ко государю нашему гонцу не поспѣти недѣль въ семь, не молъ что назадъ къ намъ съѣздити; а се государю нашему безъ насъ того дѣла здѣлать нелзѣ, что ему государю вашему города отдать или что за города денегъ взять, и вы намъ положите срокъ до Петрова дни и Павлова, а мы въ тѣ поры ко государю своему пошлемъ товарища своего, и онъ государю нашему то все изустно извѣстить, что мы съ вами говорили, и въ томъ воленъ Богъ да государь нашъ, что намъ о томъ указъ свой учинить, а менши намъ того сроку зѣ государемъ своимъ обослаться нелзя; а вы бѣ де потому же ко государю своему послали, что вы съ нами говорили. А какъ къ намъ отъ государя нашего указъ придетъ, и мы съ вами опять съѣдемся и дѣло учнемъ дѣлать по государя своего наказу. И послы говорили: Намъ ко государю своему нечего писати: государь нашъ царское величество къ намъ указъ свой царской весъ прислалъ, а то вамъ на первыхъ съѣздѣхъ отказано, что вы тѣмъ далнымъ срокомъ хотите изволочити государя нашего рать. И свѣйскіе послы говорили: Ратью де вы намъ что грозите, вѣдь де и у насъ не безъ рати жъ будетъ. И послы говорили: Коли у васъ и о денгахъ указу нѣтъ, и вы нынѣча поступитесь государю нашему хоти и не всѣхъ городовъ, Ямы, Копорьи, Корѣлы, а Иванъ бы городъ государь вашъ отдалъ государю нашему на тотъ срокъ, на которой || приговоримъ съѣхатца, да нынѣ здѣлаемъ съ вами перемирье, на 376 колко будетъ пригоже. И свѣйскіе послы говорили: Коли бы у насъ былъ королевской указъ хоти объ одномъ городѣ, и мы бѣ вамъ ту поступку государя своего давно объявили, а то де у насъ о городѣхъ никакова указу нѣтъ. Да говоря о томъ послы много и уговорити ихъ на то не могли, да того дни послы и розѣхались, а приговорили съѣхатца въ недѣлю декабря въ 19 день.

И декабря 19 день свѣйскіе послы были на съѣздѣ у государевыхъ пословъ, сидѣли по прежнему. И послы бояринъ князь *Федоръ Дмитриевичъ* съ товарищи говорили свѣйскимъ посломъ: Съѣзжаемъ многижда, а хъ концу доброго дѣла не можемъ привести; вчерась мы у васъ прошали трехъ городовъ Ямы, Копорьи, Корѣлы, и вы намъ отказали, что будто о томъ королевского наказу нѣтъ, а слухъ насъ дошолъ, что изъ Ямы и изъ Копорья хлѣбъ вывозятъ къ вамъ въ Ругодивъ, и намъ ся видитъ болшое: у васъ королевской указъ о тѣхъ городѣхъ есть, что вамъ тѣхъ городовъ поступитися государю нашему, и вы бѣ нынѣча и дву тѣхъ малыхъ городковъ Ямы да Копорьи поступилися государю нашему, а мы съ вами перемирье здѣлаемъ, на колко пригоже; а о Иванѣгородѣ и о Корѣлѣ учиня срокъ опять съѣдемся. И свѣйскіе послы говорили: То вамъ нѣхто негораздо сказать, что изъ Ямы и изъ Копорья хлѣбъ въ Ругодивъ вывозятъ: много у насъ въ

Ругодивѣ и безъ того хлѣба; а былъ бы у насъ о городѣхъ о дву или трехъ королевской приказъ, и мы бѣ изъ давно вамъ поступилися. И послы говорили: А коли ужъ у васъ о городѣхъ и о денгахъ никакова королевского
 377 наказу нѣтъ, и вы нынѣча поступитеся тѣхъ городовъ земель къ Великому Новгороду, а города будутъ до тѣхъ мѣстъ за вашимъ государемъ, пока мѣста опять съѣдемся. И свѣйскіе послы говорили: Да того мы не слышали нигдѣ, чтобъ были города безъ земель, у насъ того и на умѣхъ на нашихъ нѣтъ, чтобы намъ такъ здѣлать, не токмо что у насъ то въ наказѣ есть: пригоже вамъ такіе дѣла отставить. Да нынѣ приговоримъ съ вами на перемирье, на колко лѣтъ вы захотите, а въ тѣ поры государи сошлютца послы и посланники, а все мы вамъ скажемъ къ тому жъ прилишно: у государя де у нашего недружба была зъ Датцкимъ королемъ и войну де они межъ собою вели многое время и города де Датцкого за государемъ нашимъ были, а у Датцкого де были государя нашего города, да вступилися де сторонніе государи цесарь Крестьянской, Францовской король, Литовской и присылали де пословъ своихъ государя нашего зъ Датцкимъ королемъ мирити въ Сатинъ городъ, а въ тѣ поры де война стояла съ обѣ стороны восемь мѣсяцъ; и тѣ деи послы государя нашего зъ Датцкимъ помирили, а помирися де государь нашъ зъ Датцкимъ да послѣ и въ городѣхъ здѣлку учинилъ. А намъ де вѣдь съ вами сколько ни воевался да вѣдь покой крестьянству учинити жъ, война де скоро зачнетца, а не скоро утихнетъ. И вы де нынѣ намъ скажите, дадите ль намъ срокъ, какъ намъ мочно зъ государемъ своимъ обослатца, а въ то время возмемъ перемирье, на колко лѣтъ вы приговорите. И послы бояринъ князь Ѳеодоръ Дмитриевичъ съ товарищи говорили: Мы вамъ государя своего волю всю объявили, что намъ государь нашъ царское величество указъ свой прислалъ, а вы говорите,
 378 что вамъ о городѣхъ государя вашего || указу нѣтъ, и кленетесь великими клятвами, а говорити естя, чтобъ вамъ о томъ послати ко государю своему товарища своего, и онъ то государю вашему изустно скажетъ, что вы съ нами говорите, а срокъ бы тамъ положили, что вамъ опять съ нами съѣхатца на рѣкѣ на Плюсь Петровъ день и Павловъ; и вы намъ скажите, хъ которому дни вамъ срокъ надобенъ, что вамъ со государемъ своимъ обослався да опять съ нами съѣхатися на рѣкѣ на Плюсь. И свѣйскіе послы говорили: То де добро, что положите срокъ, на которой день опять намъ съ вами съѣхатца, а мы въ то время пошлемъ ко государю своему товарища своего, чтобъ государь нашъ о томъ о всемъ намъ указъ свой учинилъ, и вы намъ нынѣ скажите, на которой срокъ намъ опять съ вами съѣхатца, чтобъ намъ какъ мочно со государемъ своимъ обослатца. И послы говорили: И мы нынѣ положимъ вамъ срокъ Ильинъ день, что вамъ опять съ нами съѣхатца и города государя нашего отдать, а государь нашъ со государемъ

вашимъ помиритца на докончанье и въ дружбѣ, и въ братствѣ государя
вашего себѣ учинить. И свѣйскіе послы говорили: Нынѣче де межъ нами
были великіе рѣчи, что государь вашъ хочеть со государемъ нашимъ быти
въ миру и въ братствѣ, и въ единачствѣ, и мы тѣ рѣчи донесемъ до госу-
даря своего и учнемъ ему бити челомъ, чтобъ онъ со государемъ вашимъ
былъ въ миру, а чаемъ, что государь нашъ въ тѣхъ городѣхъ, которыхъ вы
нынѣ просите у насъ, Иванягорода, Ямы, Копорьи, Корѣлы, со государемъ
вашимъ здѣлку учинить, а которые города государь нашъ поималъ у госу-
даря вашего въ Лифлянской землѣ, Ругодивъ и иные города, и тѣхъ де вы
городовъ поступилися государю нашему, и вы де да и мы такъ и въ записъ
перемирную напишемъ, что вы тѣхъ городовъ государю нашему || отступилися. 379
А что де срокъ положить того подалѣ, потому что государю нашему безъ
земли такое великое дѣло здѣлати нельзя, что ему городовъ государю вашему
поступитися или сколько за города денегъ взяти, полны ему думати о томъ
со всею землею. А нынѣ бы намъ взяти перемирье годы на три или на
четыре, а въ то время, на которой мы срокъ приговоримъ съѣхатца, государь
нашъ пришлетъ о тѣхъ дѣлѣхъ пословъ своихъ, а вашъ бы государь пото-
му жъ прислалъ къ тому сроку своихъ пословъ. И послы говорили: Да про
тѣ намъ города, которые города государя нашего нынѣ въ Лифлянской
землѣ, Ругодивъ и иные города, за вашимъ государемъ, что намъ да и вамъ
въ перемирные записи писати, вѣдь они нынѣ и такъ за вашимъ государемъ,
то мы топерво оставимъ, а нынѣ приговоримъ съ вами на перемирье на
урочные лѣта. А каковымъ быти межъ нами перемирнымъ запишемъ, и мы
написали списокъ, какова вамъ своя записъ написать. Да дали свѣйскимъ
посломъ списокъ, какова имъ своя записъ написати, а въ списокѣ написано:

Се язъ Клаусъ Оксовичъ, думчей государства Свѣйского и рыцерь
въ Бистѣ, язъ Клаусъ Белке, думчей государства Свѣйского, язъ Кре-
стернъ Гавриловъ сынъ, дворовой думчей, язъ Туръ Белке, дворовой
думчей, язъ Карло Индриковъ сынъ, воинской думчей, да мы діаки:
язъ Яганъ Берницъ, язъ Миколай Рекъ, язъ Петръ Размыслъ, язъ
Анца Кранка, съѣзжалися есмя на рѣкѣ на Неровѣ усть Плюсы рѣки зъ
бояриномъ и намѣстникомъ Ржевскимъ со княземъ Ѳедоромъ Дмитриевичемъ
Шестуновымъ-Ярославскимъ, да зъ дворяниномъ думнымъ и на-
мѣстникомъ Муромскимъ съ Игнатѣмъ Петровичемъ Татищевымъ, да
зъ діакомъ съ Петромъ Трифановымъ сыномъ Тиуновымъ о мирномъ по- 380
становеньѣ договоръ чинити, чтобъ государь нашъ Яганъ король по-
ступился государю вашему царскому величеству городовъ, Иванягорода,
Ямы, Копорьи, Корѣлы, и у насъ того въ государя нашего наказѣ иѣтъ,
что намъ поступитися государю вашему царскому величеству тѣхъ го-
родовъ. И язъ Клаусъ Оксовичъ съ товарищи съ вами, съ то-

бою, бояриномъ и намѣстникомъ Ржевскимъ со княземъ Ѳеодоромъ Дмитриевичемъ Шестуновымъ - Ярославскимъ съ товарищи, о мирномъ постановеньѣ договоръ учинили на *(оставлено мѣсто)* годы отъ Крещенья Господня лѣта 7094-го до Крещенья же Господня лѣта 7000 *(оставлено мѣсто)*, что въ то перемирное время войнѣ не быти съ обѣ стороны съ великого государя царя и великого князя отчинами Великого Новагорода и Пскова и новгородцкихъ и псковскихъ пригородовъ со всеми уѣзды государя нашего Ягана, короля Свѣйского, людямъ изъ всехъ городовъ, что есть за государемъ нашимъ Яганомъ королемъ, до того сроку въ тѣ годы рати и войны не замышляти и не воевати, и не грабити, и во все порубежные мѣста воинскихъ людей великихъ и малыхъ, сухимъ путемъ и водянымъ, не посылати, и порубежнымъ людямъ обидѣ никакихъ не дѣлати. Также и государя вашего великого государя царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи вотчинамъ Великому Новгороду и Пскову и новгородскимъ и псковскимъ пригородомъ зъ государя нашего Ягана короля со всеми города, въ которыхъ городѣхъ сидятъ государя нашего Ягана короля люди, до того сроку въ тѣ годы рати и войны не замышляти, ни воевати, ни грабити, и во все города, что есть за государемъ нашимъ за Яганомъ королемъ, воинскихъ людей великихъ и малыхъ, сухимъ путемъ и водянымъ, не посылати, и порубежнымъ людямъ обидѣ никакихъ не дѣлати. А въ то въ перемирное время прислати государю нашему Ягану королю насъ пословъ своихъ великихъ: меня

381 Клауса съ товарищи, или кого иного государь нашъ пошлетъ, || на рѣку на Нерову усть Плюсы рѣки къ Ильину дни святого пророка 94-го году договоръ учинити о городѣхъ съ вами, или кого государь вашъ пришлетъ, что государю нашему Ягану королю города, Ивангородъ, Яму, Копорью, Корѣлу, государю вашему царскому величеству отдати, и государю вашему царскому величеству за тѣ города помирится съ нашимъ государемъ съ Яганомъ королемъ вѣчнымъ миромъ и въ дружбѣ, и въ братствѣ быти, и стояти на всякого недруга заодно: кто будетъ государю вашему другъ, тотъ будетъ и государю нашему другъ, а кто будетъ вашему государю недругъ, тотъ будетъ и нашему государю недругъ; и торговати на обѣ стороны всякими товары торговымъ людямъ поволно безъ вывѣта; и денегъ вамъ за тѣ города государю нашему дати, сколько государь вашъ укажетъ. Также и государю вашему хъ тому сроку къ Ильину дни прислати васъ великихъ пословъ, или кого государь вашъ пошлетъ, на рѣку на Нерову на усть Плюсы рѣки о городѣхъ о Иванъгородѣ, о Ямѣ, о Копорѣ, о Корѣлѣ съ нами, или кого государь нашъ пошлетъ, договоръ чинити, что государю нашему тѣ города Иванъгородъ, Яму, Копорью, Корѣлу государю вашему отдати, а вашему государю за тѣ города помирится со государемъ нашимъ вѣчнымъ

миромъ и въ дружбѣ, и въ братствѣ быти, и стояти на всякого недруга за-
 одинъ: а хто будетъ другъ государю вашему, тотъ будетъ другъ и госу-
 дарю нашему, а хто будетъ недругъ государю вашему, тотъ будетъ недругъ
 и государю нашему; и торговати на обѣ стороны всякими товары торговымъ
 людемъ поволно безъ вывѣта; и денегъ вамъ за тѣ города государю нашему
 дати, сколько государь вашъ укажетъ. А кого пошлетъ ко государю вашему
 царскому величеству государь нашъ Яганъ король своихъ пословъ и послан-
 никовъ и гонцовъ, и тѣмъ государя нашего посломъ и посланникомъ, и гон- 382
 цомъ приѣхати ко государю вашему царю и великому князю и назадъ || отъ-
 ѣхати доброволно безо всякого задержанья и обиды, и насилства, и грабежу,
 и безчестья надъ ними никоторого не быти. На томъ на всемъ, какъ въ сей
 записи писано язъ Клаусъ Оксовичъ, думчей государства Свѣйского и
 рыцерь въ Бистѣ, язъ Клаусъ Белке Свѣйского государства думчей, язъ
 Крестернъ Гавриловъ сынъ, дворовой думчей, язъ Туръ Белке, дво-
 ровой думчей, язъ Карло Индриковъ сынъ, воинской думчей, да мы діаки:
 язъ Яганъ Бернцъ, язъ Миколай Рекъ, язъ Петръ Размысловъ, язъ
 Анца Кранка, съ тобою бояриномъ и намѣстникомъ Ржевскимъ со княземъ
 Оедоромъ Дмитреевичемъ Шестуновымъ-Ярославскимъ, да зъ дво-
 ряниномъ зъ думнымъ и намѣстникомъ Муромскимъ съ Игнатемъ Петрови-
 чемъ Татищевымъ, да зъ діакомъ съ Петромъ съ Трифановымъ сыномъ
 Тиуновымъ, о перемирьѣ договоръ учинили и крестнымъ цѣлованьемъ
 укрѣпили, и грамоты перемирные пописали, и печати свои къ сей грамотѣ
 привѣсили; а мы діаки, язъ Яганъ Бернцъ, язъ Миколай Рекъ, язъ Петръ
 Размысловъ, язъ Анцъ Кранковъ, къ сей грамотѣ руки свои припи-
 сали, а на большое утвержденье и крестъ есмь цѣловали, что инако, мимо
 сѣхъ нашихъ договорныхъ записей, до того сроку не быти. Писано на рѣкѣ
 на Неровѣ усть Плюсы рѣки лѣта 7094-го году. А титла государева не
 написали, потому что свѣйскіе послы хотятъ писати титло своего государя
 потому жъ, какъ они писали государя своего Ягана короля государевою
 отчиною Корѣлскимъ и Ижерскимъ и Вотцкіе пятины и Лифлянскимъ, да
 напередъ государева имени хотятъ написати своего государя имя.

И свѣйскіе послы говорили: Дайте де намъ повыти, и мы себѣ потол-
 куемъ и вамъ скажемъ. И какъ свѣйскіе послы прочли записъ и пришли въ
 шатерь и говорили || посломъ: Мы де ваше писмо чли, да ещо де его го- 383
 раздо не уразумѣли, и вы его дайте намъ перевести, а какъ переведемъ, и
 мы вамъ противъ того и отвѣтъ учинимъ, да и свою записъ написавъ къ
 вамъ пришлемъ же. Да скажите намъ, на колко лѣтъ намъ межъ собою пе-
 ремирье учинить. И послы говорили: Толко вы такову записъ напишете, что
 есте у насъ топерво взяли, и мы съ вами здѣлаемъ перемирье годы на три
 или на четыре. И свѣйскіе послы говорили: Ино бы де нынѣ перемирье при-

говорити на четыре годы, а какъ де межъ собя государи на тотъ срокъ о городѣхъ сошлютца, которой мы приговоримъ, и доброе дѣло межъ ими сстанетца и помирятца вѣчнымъ миромъ, ино де и перемирье не надобно: а вѣдь перемирье доброму дѣлу не мѣшаетъ. И послы говорили: То мы на четыре годы перемирье съ вами учинимъ, да толко бѣ государь вашъ прислалъ къ тому сроку, которой у насъ въ записи написанъ, на рѣку на Плюсу пословъ своихъ и велѣлъ государя нашего города отдати. И свѣйскіе послы говорили: Да коли ужъ мы приговоримъ, что посломъ съѣхатца съ обѣ стороны на Ильинъ день, и тогда государь нашъ посломъ своимъ наказъ свой дастъ, какъ имъ о городѣхъ договоръ учинить, а того намъ съ вами нынѣ говорити нелзя, что государю нашему на Ильинъ день города отдати. Да на томъ послы того дни и розѣхались, а присрочили съѣхатца на-завтрея записей писати къ дьяку къ Петру къ Тиунову королевскимъ дьякомъ Ягану Бернцу, Николаю Реку, Петру Размыслову, Анцѣ Кранкѣ.

И декабря въ 21 день къ діаку къ Петру къ Тиунову королевскіе
 384 дьяки Яганъ Бернцъ съ това||рыщи приѣзжали. И діакъ Петръ Тиуновъ говорилъ: Вчера мы вамъ дали списокъ, каковѣ быти вашей перемирной записи, и вы, вычетъ нашъ списокъ, говорили, что вы хотѣли нашъ списокъ перевести. И мы нынѣ станемъ писати записи: язъ учну писати, каковѣ быти нашей записи, а вы пишете съ того списка, что мы вамъ дали свою запись. И королевскіе діаки говорили: Вчерасе де мы вашего писма не переведчи не вытолковали гораздо, а нынѣ де мы ваше писмо перевели и вытолковали, ино де въ вашемъ писмѣ многіе рѣчи писаны не [по] приговору. И діакъ Петръ Тиуновъ говорилъ: На чемъ мы съ вами говорили, такъ мы вамъ и въ списокъ написали, и лишнего въ томъ спискѣ нѣтъ ничего. И королевскіе діаки говорили: Написано въ томъ спискѣ, что государю нашему города отдати на Ильинъ день, а вашему государю денегъ дати нашему государю, сколько государь вашъ укажетъ; и мы въ томъ королевского наказу у собя не имѣемъ, чтобъ намъ вамъ на Ильинъ день города огдати, и что за города государю вашему нашему государю денегъ дати. Да въ томъ же писмѣ написано, что государю нашему посылати напередъ къ вашему государю пословъ своихъ: и государю нашему за что къ вашему государю посылати пословъ своихъ? Нѣтъ де городовъ государя нашего за вашимъ государемъ; напишемъ де мы ту статью по прежнему, что государемъ въ тѣ перемирные лѣта межъ собя ссылатца. И діакъ Петръ Тиуновъ говорилъ: Да вѣдь де мы городовъ у васъ нынѣче не просимъ: государь бы вашъ отдалъ гсударю нашему тѣ города на Ильинъ день, а государь нашъ царское величество со государемъ вашимъ помиритца вѣч-
 385 нымъ миромъ и учинить государя вашего въ любви || и въ братствѣ и стоять учнетъ на всякого недруга заодно, и торгъ поволной государь нашъ дастъ

на обѣ стороны. А про денги написано такъ, потому что послы ваши того не сказали имянно, сколько числомъ государю вашему за тѣ города денегъ взяти, а денегъ вѣдь государь нашъ царское величество хочетъ дати изъ своей царской казны государю вашему для почестливости, для того, что послы ваши говорили, что государю вашему тѣ города отдати государю нашему даромъ безчестно. А что сказываєте, что вашему государю пословъ напередъ ко государю нашему не посылавати, и то изъ начала въ Рускомъ государствѣ ведетца, что всѣ государи великіе цесарь крестьянской и Турской царь, и король Литовской присылаютъ пословъ своихъ напередъ къ нашему государю царскому величеству, а государь нашъ къ нимъ своихъ пословъ посылаетъ послѣ; и то какъ преставити, что ведетца изъ начала? И королевскіе діаки говорили: Никакъ де намъ тѣхъ словъ въ записъ написать нельзя, потому что въ вашей записи написано, что государю нашему города отдати государю вашему на Ильинъ день и денегъ намъ взяти, что государь вашъ укажетъ, и пословъ своихъ слати напередъ ко государю вашему; и денегъ государя нашего посломъ взяти за города по государя вашего указу нельзя, а коли государь нашъ пошлетъ своихъ пословъ, и тогда государь нашъ посломъ своимъ указъ свой учинить, хотя у вашего государя пять ефимковъ велить взяти, и въ томъ воленъ Богъ да государь нашъ. А пословъ напередъ государю нашему къ вашему государю на посылавати. Во се де наши великіе послы пописали, каковѣ быти перемирной записи, и ты де еѣ вели передъ собою прочести, а чаемъ, что де вамъ та|кова записъ любя 386 будетъ. И діакъ Петръ Тиуновъ говорилъ: Намъ такова записъ любя, каковъ мы вамъ списокъ дали, а ваши намъ на образцы не пригодятца. Будетъ вамъ такъ писати, какъ въ нашемъ списокѣ написано, и мы станемъ писати: язъ учну писати, каковѣ быти нашей записи, а вы пишете съ нашего списка, каковѣ быти вашей записи. И королевскіе діаки говорили: Намъ съ вашего списка записи никакъ не писывати: много въ ней писано не по пригожу; вели де передъ собою прочести нашихъ пословъ списокъ, какову наши послы пописали, а то мы вѣдаемъ, что вамъ такъ любо будетъ. И діакъ Петръ Тиуновъ говорилъ: Язъ у васъ теперво списокъ возму да отвезу къ посломъ да тотъ вашъ списокъ переведемъ, а завтра послы всѣ съѣдутца. Да присрочили съѣхатца посломъ назавтрее декабря въ 22 день.

И декабря въ 22 день свѣйскіе послы Клаусъ Оксъ съ товарищи были на съѣздѣ у государевыхъ пословъ и сидѣли по прежнему. И послы бояринъ князь Ѳеодоръ Дмитреевичъ съ товарищи говорили: Третьего дни вы съ нами поговорили, чтобъ намъ межъ собою учинити перемирье на четыре годы, да и списокъ мы вамъ дали, каковѣ быти вашей перемирной записи, и вы тотъ списокъ чли да и къ себѣ есте тотъ списокъ взяли, а присрочили вчерасе съѣхатца къ царского величества къ діаку къ Петру

Тіунову королевскимъ діакомъ Ягану Бернцусъ товарищи. И королевскіе діаки Яганъ Бернцъ съ товарищи у царского величества у діака у Петра у Тіунова были, а записи по тому списку не писали, а говорили, что будто ся въ томъ спискѣ писано не по приговору, и то дѣлалось недавно:

387 мочно намъ да и вамъ помнити, что мы межъ собою || говорили. А все мы вамъ третьего дни отказали про города, которые нынѣ города государя нашего за вашимъ государемъ въ Лифлянской землѣ, Ругодивъ и иные города, что ихъ въ перемирные записи писати не пригодитца, потому что они нынѣ и такъ за вашимъ государемъ, а вы ихъ таки написали въ свою запись, а то дѣлалось третьего дни: какъ того кому не помнити, и тому впередъ чему вѣрити что говоря да запираютца? И свѣйскіе послы говорили: Что де мы съ вами говорили на посолствѣ, и мы такъ въ своей записи и писали, а противъ де намъ вашіе записи не писывать, потому что вы въ своей записи написали, что намъ на срокъ на Ильинъ день государю вашему города отдати, а вамъ за города денегъ отдати, сколько государь вашъ укажетъ, а другою де намъ слова по вашей записи нелзѣ написать, что государю нашему напередъ пословъ посылати: и за что государю нашему къ вашему государю пословъ посылати? Вѣдь нашего государя городовъ за вашимъ государемъ нѣтъ. И послы говорили: Мы про денги потому такъ написали, что есте съ нами прежде сего говорили, что государю вашему города даромъ отдати безчестно, а что вамъ за города денегъ взяти, и вы намъ того не сказали, и мы потому въ своей записи такъ и написали. А что говорите, что къ нашему государю царскому величеству государю вашему пословъ напередъ не посылавати, ино ко государю нашему царскому величеству посылаютъ напередъ пословъ великіе государи—цысарь и Турецкой и Литовской король, да чаю, что вамъ и самимъ вѣдомо: коли у государя нашего была недружба съ Литовскимъ королемъ, и государя нашего царского

388 величества да и Литовского короля послы || были на рубежѣ да и помирились, а помираясь послы на рубежѣ, да прислалъ напередъ ко государю нашему къ царскому величеству Литовской король своихъ пословъ, а государь нашъ царское величество опослѣ того своихъ пословъ къ Литовскому посылалъ. И государю вашему пригоже напередъ ко государю нашему прислати своихъ пословъ. И свѣйскіе послы говорили: Намъ того въ государя нашего наказѣ не написано, сколько намъ за города денегъ взяти, или бы пословъ государю нашему напередъ слати ко государю вашему; а какъ государь нашъ пришлетъ на Ильинъ день на се мѣсто пословъ своихъ, и онъ тогда о всемъ укажетъ, что ему за города денегъ взяти, и какъ ему пословъ слати ко государю вашему. И послы говорили: Да коли вы у насъ того не просили имянно, сколько у нашего государя государю вашему за города денегъ взяти, и мы потому такъ и написали въ запись; а коли государь нашъ царское величество учи-

нить государя вашего въ братствѣ и въ любви, и тогда и государь вашъ у нашего государя не захочетъ денегъ взяти; а пословъ напередъ государю вашему пригоже слати ко государю нашему. И свѣйскіе послы говорили: У насъ того въ государя нашего въ наказѣ не написано, сколько намъ съ вашего государя за города денегъ просити: въ томъ воленъ Богъ да государь нашъ, сколько у вашего государя за города денегъ велитъ взяти. И послы говорили: Сами есте на первыхъ съѣздѣхъ намъ говорили, какъ мы вамъ сказали государя своего къ миру сходительство, что учинить государь нашъ царское величество государя Ягана короля въ дружбѣ и въ братствѣ, а государь бы вашъ государю нашему города отдалъ, и вы говорили, что тѣ наши слова и болши городовъ; и коли ужъ тѣ слова болши городовъ, и государю вашему || у нашего государя денегъ не пригоже и просити. И свѣйскіе 389 послы говорили: Коли бы у насъ въ государя нашего наказѣ о городѣхъ написано, [было] что намъ города отдати государю вашему, и намъ бы для чего четверть году за тѣмъ волочитца, давно бы мы съ вами о томъ приговорили. И говоря послы о томъ съ ними много и уговорити ихъ не могли. Да хотя отъ нихъ увѣдати, есть ли Свѣйскому королю съ Литовскимъ королемъ здѣлка или нѣтъ, да говорили свѣйскимъ посломъ: Которые вы слова говорите, и на тѣхъ словахъ не стойте, а государя нашего царского величества такое сходительство ко государю вашему, какова изъ начала не бывало, и по дѣлу про васъ говорятъ литовскіе паны, что въ свѣянехъ правды нѣтъ; и присылали ко государя нашего царского величества болшимъ бояромъ болшіе литовскіе паны, чтобъ царское величество со государемъ ихъ похотѣлъ вѣчному миру, а государь де ихъ король хочетъ съ нимъ вѣчного миру, а мы де хотимъ таково жъ съ вами вѣчного миру, какъ было при прежнихъ государехъ, а свѣяномъ бы де вѣры не няли. И свѣйскіе послы говорили: То литовскіе паны про насъ такъ говорятъ, сказывать того, ино много что они надъ нами чинятъ, и толко сказывать ихъ неправду, ино Богъ видитъ, а къ намъ они приказываютъ таково жъ, чтобъ государь нашъ съ вашимъ государемъ не помирился, а тому они ради, чтобъ мы съ вами не помирились: имъ то прибыльѣе. И послы говорили: Да што мы о томъ много говоримъ, вѣдь мы вамъ дали записъ, и вы такову записъ и напишите, а иначе намъ дѣлати нельзя. И свѣйскіе послы говорили: Намъ по вашему списку записи никакъ не писывати, вѣдь мы вамъ отказали, какъ намъ то дѣлати, чего намъ не наказано? И послы бояринъ || князь Федоръ Дмитриевичъ съ товарищи го- 390 ворили: Коли ужъ вамъ такое государя нашего къ миру сходительство нелюбо, и намъ болши того съ вами дѣлати нельзя, и тоѣ крестьянскіе крови Богъ на васъ взыщеть, что вы за такое за невеликое дѣло упрямылися; а городовъ государю нашему за дорого ставити нечего, коли государь нашъ похочетъ, и у государя нашего его государева вотчина будетъ, а рать нынѣ у государя

нашего готова въ Новѣгородѣ и во Псковѣ: то вамъ и самимъ въ вѣдамъ. И свѣйскіе послы говорили: Ратью вы намъ что грозите, вѣдь и у насъ не безъ рати жъ будетъ, а братство вы государю нашему что дорого ставите? И отецъ государя вашего нашему государю братство давалъ, коли были послы государя вашего на рѣкѣ на Сестрѣ бояринъ князь Василей Ондрѣевичъ Ситцкой съ товарищи, а просилъ Колывани, и государь нашъ ему Колывани не далъ. И послы говорили: Ино вѣдь вамъ то надобеть то разсудити государя нашего такое сходителство: отецъ государя нашего блаженные памяти великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи просилъ у государя вашего на братствѣ Колывани, а нынѣ государь нашъ царское величество Колывани у государя вашего не просить, а помиритца хочеть со государемъ вашимъ вѣчнымъ миромъ, въ дружбѣ и въ братствѣ государя вашего хочеть учинить, а просить государь нашъ у вашего государя своихъ городовъ. И свѣйскіе послы говорили: Да то будетъ тогда, коли Богъ дастъ съѣдемся объ Ильинѣ дни, ино о томъ о всемъ государи указъ свой учинять, какъ тѣмъ дѣломъ межъ государей быти, а нынѣ намъ то такъ здѣлать безъ государя своего вѣдама. И послы говорили: Намъ также безъ государя своего вѣдома помиритца съ вами на перемирье нелзѣ,

391 о городѣхъ || договору не учиня, и мы ещо о томъ отпишемъ ко государю своему, чтобъ намъ за тѣмъ невеликимъ дѣломъ не розѣхатца, а вы не ѣздите изъ Ругодива. Да будетъ государь нашъ велить такъ написати, и мы тогда въ записи такъ и напишемъ да и крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпимъ, а то ужъ у насъ дѣло договореное. И свѣйскіе послы говорили: Да намъ про что за посмѣхъ долго жити въ Ругодивѣ, и такъ вы насъ волочили четверть году, а нынѣ ѣдемъ въ Колывань, а вы куды похотите, а въ Ругодивѣ намъ не живати. Да вставъ свѣйскіе послы и пошли и шатры свои снимати велѣли. А послѣ розѣзду положили войнѣ не быти три недѣли, а государевы послы велѣли свои шатры снимати и поѣхали въ свои станы.

И декабря въ 23 день пріѣзжалъ къ посломъ отъ головъ сынъ боярской Прохоръ Титовъ и сказывалъ, что ѣдетъ отъ свѣйскихъ пословъ королевской діакъ Анца Кранка, а съ нимъ нѣмецъ челоѣкъ зъ дватцать. И послы бояринъ князь Оедоръ Дмитреевичъ съ товарищи велѣли королевскому діаку Анцѣ Кранкѣ быти у себя, а шатры велѣли поставити въ своихъ станѣхъ на полѣ, а дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ велѣли быти въ золотѣ и въ чистомъ платьѣ, а стрѣлцы стояли по дорогѣ по обѣ стороны съ ручницами. И какъ королевской діакъ Анца Кранка вшелъ къ посломъ, и послы спрашивали его: Что съ нимъ приказъ отъ государя ихъ пословъ, и онъ бы то говорилъ. И королевской діакъ Анца Кранка говорилъ: Прислали меня великіе послы Клаусъ Оксъ съ товарищи къ вамъ къ великимъ посломъ, а велѣли вамъ говорити: говорили есте съ нами, чтобъ намъ здѣ-

лати перемирье на четыре годы, || а въ то бѣ время государемъ пословъ, 392
своихъ прислати на Ильинъ день договоръ чинить, чтобъ намъ въ тѣ поры
обослатися со государемъ своимъ, и вы къ нашимъ посломъ нынѣ прикажите,
на чомъ тому дѣлу быти, чтобъ намъ мочно со государемъ своимъ обослатца.
И послы бояринъ князь Ѳеодоръ Дмитреевичъ съ товарищи говорили:
Мы вамъ срокъ дадимъ Ильинъ день, что вамъ со государемъ своимъ обо-
слатца, и то государя своего посломъ скажи, что мы еще для крестьянства
хотимъ съ ними съѣхатца, и они бы къ намъ были завтра на съѣздъ въ
третьемъ часу дни, и мы съ ними о всемъ переговоримъ, какъ которымъ
дѣломъ пригоже быти, да его и отпустили.

И декабри въ 24 день свѣйскіе послы Клаусъ Оксъ съ товарищи
были на съѣздѣ у государевыхъ пословъ и сидѣли попрежнему. И послы
бояринъ князь Ѳеодоръ Дмитреевичъ съ товарищи говорили свѣй-
скимъ посломъ: Присылали есте къ намъ товарища своего королевского
діака Анцу Кранка; и Анца намъ отъ васъ говорилъ, чтобъ намъ дати
срокъ, какъ вамъ со государемъ своимъ обослатца. И мы для крестьянства,
чтобъ кровь крестьянская не лилася, дадимъ вамъ срокъ Ильинъ день,
что государя вашего посломъ съѣхатца со государя нашего послы на рѣкѣ
на Плюсъ о городѣхъ и о вѣчномъ миру договоръ чинить; и нынѣ мы при-
говоримъ перемирье на четыре годы и записи попишемъ таковы, каковы мы
вамъ третьего дни дали. И свѣйскіе послы говорили: То де вы говорите
добро, что съѣхатца намъ на Ильинъ день о городѣхъ и о вѣчномъ миру
договоръ чинити, и мы де тому ради, и государю своему о томъ бу- 393
демъ бити челомъ, || чтобъ онъ со государемъ вашимъ былъ въ любви и въ
дружбѣ, и въ братствѣ, и въ городѣхъ бы здѣлку учинилъ, а такъ намъ
записи нелзѣ написати, потому что вы написали въ записехъ, что намъ го-
роды отдати на Ильинъ день, а денегъ намъ за города у васъ взяти бы,
что государь вашъ укажетъ, а се напередъ государю нашему слати пословъ
своихъ; и намъ такъ никакъ нелзя записи написати, а напишемъ, что о го-
родѣхъ и о денгахъ говорить съѣхався на Ильинъ день, а государемъ ссы-
латца промежъ себя самимъ. И послы говорили съ свѣйскими многижда, на
то ихъ уговорити не могли, чтобъ они въ записъ написали, что государя
ихъ посломъ отдати на Ильинъ день города государевымъ посломъ, да да-
вали имъ другой образецъ, какова имъ написати записъ перемирная.

И свѣйскіе послы, вычеть списокъ, каковѣ быти перемирной ихъ за-
писи, говорили, чтобъ намъ того слова никакъ написати въ записъ нелзя,
что государю нашему Ягану королю слати напередъ ко государю вашему
пословъ своихъ, а писати записи по прежнему, что государемъ межъ себя
ссылатца въ тѣ перемирныя лѣта. И послы бояринъ князь Ѳеодоръ Дми-
треевичъ съ товарищи о той статьѣ съ свѣйскими послы говорили

много, да на то ихъ уговорили, что имъ такова запись написати, каковъ имъ образецъ данъ. А говорили свѣйскіе послы: Вы де свою запись напишите у себя въ стану, а мы де у себя напишемъ, а завтра дей съѣхався да и розмѣнимся записми.

И декабря въ 28 день свѣйскіе послы были у государевыхъ пословъ и сидѣли по прежнему и записи съ собою свѣйскіе послы привезли, и печати 394 привѣшены, и руки свои діаки королевскіе Яганъ Берницъ съ товарищи къ той записи приложили. И послы велѣли передъ собою запись чести толмачю князю Оболенскому, а діакъ Петръ Тиуновъ смотритъ по списку, а свѣйскіе послы взяли запись справлявати государевыхъ пословъ. А справя запись государевы послы говорили свѣйскимъ посломъ: Топерво мы съ вами помиримся на перемирье, а о городѣхъ мы и о вѣчномъ миру приговорили съѣхатца посломъ договоръ учинити на Ильинъ день, и вы нынѣче прикажите въ тѣхъ городѣхъ приказнымъ людямъ, чтобъ тѣхъ городовъ не запустили и на крестьянѣхъ бы лишнихъ податей не правили и наряду бы изъ городовъ, которой нарядъ въ тѣхъ городѣхъ поиманъ, не вывозили. И свѣйскіе послы говорили, что они по тѣмъ городомъ приказнымъ людямъ прикажутъ, а не велятъ тѣхъ городовъ заустошати и лишней дани имати; а наряду де мы въ тѣ города много и своего прибавили, а вашего де наряду въ тѣхъ городѣхъ было немного.

И послы бояринъ князь Ѳеодоръ Дмитреевичъ съ товарищи на записи крестъ цѣловали, а свѣйскіе послы на своей записи цѣловали Евангиле, да и розмѣнились промежу себя записми.

И свѣйскіе послы говорили: Коли ужъ мы на перемирье здѣлали, и мы станемъ говорити о полоняникѣхъ, чтобъ съ обѣ стороны полоняникомъ свобода учинити. И послы бояринъ князь Ѳеодоръ Дмитреевичъ съ товарищи говорили: Теперво намъ о полоняникѣхъ нѣчего говорити, а какъ 395 Богъ дастъ съѣдутца послы государя нашего, || да и вашего государя на Ильинъ день, и тогда о полоняникѣхъ договоръ учинять. И свѣйскіе послы говорили, чтобъ де государь вашъ надъ полоняники милость показалъ, нужи бы имъ до тѣхъ мѣстъ не было, а государь де нашъ государя вашего полоняниковъ поослободить же, чтобъ имъ нужи не было.

Книга IV-я посольскихъ сношеній съ Швеціей, обнимающая годы 1584—1585, состоитъ изъ 345 листовъ (а не 395, какъ значится въ рукописи: ошибка въ нумераціи произошла отъ того, что листъ 253 помѣченъ 253—302, а слѣдующій—302) въ поддестъ, писана скорописью нѣсколькими схожими почерками. Бумажные знаки: 1) кувшинъ съ одною ручкой и украшеніемъ надъ крышкой и 2) польскій гербъ тогда относится къ концу XVI вѣка.

УКАЗАТЕЛИ

именъ личныхъ и географическихъ.

ИМЕНА ЛИЧНЫЯ.

А.

Абрамъ. См. *Николаевъ*.
Абрамовъ, Ирикъ, предполагалось по-
 слать его въ Москву 385, 394, 398,
 438, 439, 442, 489.
Августинъ, шведъ, приставъ при рус-
 скихъ посллахъ 145, 170.
Августъ, кесарь 238, 455, 501.
Аврамъ, писарь шведскій 185.
Агрекола, *Агрикола*. См. *Михаилъ*
Агрикола.
Агушъ шведъ (нѣмчинъ), 121.
Адашевъ, Алексѣй Ѳеодоровичъ, околь-
 ничій 24, 25, 29, 32, 38, 40, 41, 47,
 52, 54.
Айскиль, дворянинъ королевскій, рот-
 мистръ 496.
Акназаръ, царь Астраханскій, его дѣти
 414, 463, 508, 515.
Аксонъ. См. *Оконовичъ*, Ирикъ.
Александръ Невскій, вел. князь 458,
 506.
Алексеевъ (Олексѣевъ), Данило, шведъ
 (нѣмчинъ), пріѣзжаетъ съ письмомъ
 къ русскимъ посламъ 472, 473, 519,
 520, 522.
Алексеевъ, Путилко, подъячій 171.
Алексѣй Даниловичъ. См. *Басмановъ-
 Плещеевъ*.
Амбросъ. См. *Нильсонъ*.
Андрей (Андрюшка), толмачъ шведскій
 521.
Ансимовъ. Баушъ, гонецъ. См. *Ониси-
 мовъ*.
Ансъ. См. *Янсъ*.
Анца. См. *Гансъ*.
Аноиногеновъ, Посникъ, подъячій 377.
Арвеевъ, Эрикъ (Ирикъ), пріѣзжаетъ къ
 русскимъ посламъ 165.
Артеръ, Юрьи. См. *Яртеръ*.
Астраханскіе цари 21.

Б.

Бабкинъ, Аѳанасій, дьякъ въ Новго-
 родѣ 62, 73; сынъ боярскій, при-
 ставъ при послахъ 174—176.
Багъ, Яковъ (Егупъ), воевода шведскій,
 осаждаетъ Орѣшекъ 1, 4, 10, 16, 19,
 31, 37, 505.

Байдинъ, Денисъ (Нисъ), дворянинъ
 королевскій 518, 519, 521, 526.
Баланинъ, Семейка, гонецъ 177.
Баранчеевъ, Григорій 497, 500, 527.
Бартель (Юрьевъ, Пантелѣй), до Стрем-
 снешъ, Власъ, шведскій толмачъ
 (Bertill Jörensonn till Strömsnäss,
 tolk) 84, 86, 89, 97—99, 101, 102,
 113—120, 128, 132, 133, 137—140,
 153, 154, 156, 157, 163, 165—170,
 185, 241, 249, 251, 252, 257, 258,
 260, 261, 263, 274, 275, 289, 302,
 305, 308, 310—315, 317, 318, 323,
 326, 328, 329, 339, 340, 342, 343.
Бартеневъ, Данило, дьякъ въ Новго-
 родѣ 192, 193, 204, 205, 207.
Барятинскій, князь Петръ Ивановичъ,
 дворянинъ и намѣстникъ Пронскій,
 посылается на съѣздъ съ шведскими
 послами 323—343.
Басмановъ-Плещеевъ, Алексѣй Данило-
 вичъ, бояринъ и воевода Новгород-
 скій 23, 40, 42—51, 53, 89, 91—93,
 96—98, 104, 506.
Батувъ, Якубъ. См. *Тувъ*, Яковъ.
Бачмановъ, Архипъ, сотникъ стрѣле-
 цкій 360, 361, 367.
Баченинъ, Юрій 196.
Безобразовъ, Кузма 228.
Безобразовъ, Михайлъ 455, 501, 502.
Безсоновъ, Иванъ Васильевъ, дьякъ
 44—48.
Беклемишевъ, Василій Ивановъ, при-
 ставъ при шведскихъ послахъ, 201,
 204, 205.
Бектюра, посолъ нагайскій 240.
Бента, Матѳей, приставъ шведскій 126.
Бентерхлытеръ. См. *Гультя*, князь
 Бентей.
Бентеровъ, Кнутъ, жилецъ королевскій
 135, 136.
Бентъевъ, Окъ 131.
Бернсъ (Берницъ), Яганъ, на Гограхъ се-
 кретарь шведскаго посольства (Johan-
 nes Bärends till Fhora) 443—544.
Бернядиновъ, Юрій, подъячій 196.
Бернядинъ Николаевичъ. См. *Классонъ*,
Біорнъ.
Бибииковъ, Иванъ Григорьевичъ, сынъ
 боярскій, 19, 36.

Бибииковъ, Никифоръ, сынъ боярскій 361, 365.

Біелке, Клаусъ, въ Викѣ, Свѣйскаго государства думный бояринъ и намѣстникъ городовъ Кромноборха и Енкопино въ княжествѣ въ Малой земли (Claes Bielcke till Wiik), посолъ шведскій 443—544.

Біелке, Туръ, въ Нинасъ (Ониакши), дворянинъ думный (Tugo Bielcke till Nynas, huffråd) посолъ шведскій 443—544.

Біорнъ (Бернядинъ). См. *Классонъ*.

Блаово, Григорій, гонецъ 298, 299.

Болотниковъ, Дмитрій Даниловъ 241, 264, 265, 267.

Болховской, князь Петръ 209, 210.

Бохоновъ, Третьякъ, гонецъ 173.

Брага (Брагде), Петръ совѣтникъ королевскій 125; бояринъ большой королевскій 131; адмиралъ 151, 153, 154, 157; посолъ шведскій 196, 197.

Бровцинъ, Иванъ Ѳеодоровичъ, сынъ боярскій 36.

Броръ, де, Рыскенъ въ Рыса (да-Броръ Ирохсонъ, Доброрыскенъ), посолъ шведскій (предполагавшійся) 179, 180, 186.

Бужбашъ. См. *Бушманъ*.

Булатовъ, Богданъ, подъячій 521.

Булаковъ, князь Иванъ Андреевичъ, бояринъ и намѣстникъ Новгорода 55, 59, 121.

Булаковъ, князь Юрій Михайловичъ, намѣстникъ Новгорода 39.

Булаковъ, князь Ѳеодоръ (Дмитрій) Андреевичъ, бояринъ и намѣстникъ Новгорода 73, 83, 84, 9, 92—101, 103—107, 109—116, 119, 120, 122, 123.

Бусманъ, Бартль, полоняникъ ливонскій 64.

Бушманъ (Бужбашъ), Симанъ, приставъ кормовой шведскій 128, 138.

Бутурлинъ, Аѳанасій Андреевичъ, окольничій 68, 85, 89, 98.

Бутурлинъ, Дмитрій Андреевичъ, окольничій и воевода въ Пайдѣ 242.

Бутурлинъ, Семенъ Никитичъ, дворецкій и намѣстникъ Новгорода 42—44, 47, 48, 50, 51, 102, 235, 388, 390—391 (Ивановичъ), 401, 505.

Бѣлово, Ратманъ Семеновъ, сынъ боярскій 19, 31.

Бѣльскій, князь Иванъ Дмитріевичъ, бояринъ 126, 177, 187—190.

Бѣльскій, Малиута 185.

В.

Валакули, Богданъ 194.

Василій (Васка), крестьянинъ, лазутчикъ 472, 473, 518.

Василій Иоанновичъ, великій князь 21, 27, 33, 69, 70, 458, 506.

Васильевъ, Андрей, дякъ посольскаго приказа 128, 170, 178, 183—190, 217.

Васильевъ, Иванъ, дякъ. См. *Ланчинъ*.

Велинъ, Григорій, приставъ при шведскомъ гонцѣ 7, 13.

Велинъ, Леонтій, приставъ при шведскихъ послахъ 210—212, 219.

Верининъ, Семейка, гонецъ 176.

Вернемъ Бельтемберскій, Клаусъ (Claus Uhrne zu Bielteberg), посолъ датскій 66.

Весутій Круизъ, намѣстникъ стокгольмскій 148.

Вешняковъ, Василій 519, 520.

Вилимъ, магистръ Ливонскій 290, 331, 403, 458, 507.

Вилламовъ, Гансъ, жилецъ королевскій 161—163.

Висковатовъ, Иванъ Михайловичъ, дякъ 8, 13, 14, 24, 29, 32, 8, 40, 41, 47, 52, 54, 62, 68, 73—75, 85, 89, 91—93, 96—98, 104; печатникъ 128, 178, 183—188, 190, 196, 217.

Владиміръ, св., великій князь 90, 455, 501.

Власъ, княжедворецъ, приставъ шведскій 126.

Власъ, гонецъ шведскій 192.

Власъ. См. *Бартель*.

Внуковъ, Иванъ Семеновичъ 190, 191.

Воейковъ, Семейка 454, 501.

Войдило, князь Литовскій 239.

Вокшеринъ (Вокшериновъ), Ѳеодоръ Васильевъ, приставъ при шведскихъ послахъ 23—25, 29, 32, 40.

Волковъ, Чудинъ, сынъ боярскій 454, 500.

Волмеръ (Вольдемаръ), король Датскій 457, 505.

Волоховъ, Василій 201.
Волинскій, Петръ Ивановичъ, воевода въ Новгородѣ 349, 350.
Волинскій, Ѳеодоръ Никитичъ, сынъ боярскій 108.
Воронцовъ, Иванъ Дмитріевъ 170.
Воронцовъ, Иванъ Михайловичъ, бояринъ, посолъ въ Швецію 123—173, 175, 177, 203, 214, 217, 218, 220, 222, 231, 232, 261, 288, 289, 304, 335, 354, 356, 357, 383.
Воронцовъ, Михаилъ Семеновичъ, намѣстникъ въ Новгородѣ 218, 231, 383.
Воротынскій, князь Иванъ Михайловичъ, бояринъ 126.
Воротынскій, князь Михаилъ Ивановичъ, бояринъ 177, 187—190, 216, 241.
Вранель (Врангиль), Морицъ (Морецъ, Комурецъ), дворянинъ королевскій 496, 527.
Выборгскій князецъ 63.
Вышеславцевъ, Иванъ, дворянинъ 452, 497.
Вяземскій, князь Аѳанасій 187.

Г.

Гавриловъ, Ознобиша, сынъ боярскій 31.
Гавриловъ, Посникъ, сынъ боярскій 30.
Гавриловъ, Хрестеръ (Крестейнъ), намѣстникъ на Ругодивѣ, Ивангородѣ и Ямгородѣ, дворовый думчій и вольный господинъ въ Морбѣ, въ Гаморшкахъ, посолъ шведскій (Christer Gabrielson till Mörby, häffrådh) 441—544.
Гамаровъ, Нечай, толмачъ 135, 136, 161—163.
Гамъ (Хамповъ), Тилъй [Толь], дворянинъ шведскій, посланецъ въ Москву 344, 351, 352, 354.
Ганскиль. См. *Шкиль*, Гансъ.
Гансъ (Анца), вахмистръ, дворянинъ королевскій 455, 502.
Ганусовъ. См. *Юансонъ*.
Ганишовъ, Клементій, бояринъ королевскій 114.
Германъ. См. *Германъ*.
Гедиминъ, великій князь Литовскій 92.

Гергунтъ, Аксель (Гергунтаскель, Генгурскель, Гернгуртскель), дворянинъ думный королевскій 134, 135.
Германъ (Гарманъ), бискупъ Ливонскій 290, 331, 403, 405, 507.
Гертъ, Юрь, совѣтникъ королевскій 154, 157.
Гиндриковъ, Яковъ, намѣстникъ Выборгскій 113.
Глинскій, князь Михаилъ Васильевичъ, бояринъ и намѣстникъ Новгорода 2, 6, 9, 23, 39, 40, 42—51, 53, 57, 506.
Глинскій, князь Михаилъ Львовичъ 40.
Гльбовъ, Василій, сынъ боярскій 377.
Годуновъ, Иванъ Васильевичъ, бояринъ и воевода 397, 407, 413, 447, 451, 492.
Годишкалыковъ 64.
Гоконовичъ, Ирихъ. См. *Оконовичъ*.
Гоконовъ, Ирикъ, приставъ шведскій 129, 133, 136—151, 153, 158, 162, 163, 165, 167.
Гоконовъ, Клаушъ 165.
Головинъ, Максимъ, воевода въ Гдовѣ 361, 367.
Головинъ, Петръ Петровичъ, окольничій 75, 79.
Горбатый-Суздальскій, князь Борисъ Ивановичъ, намѣстникъ Новгорода 39, 42—44, 47, 48, 50, 51, 102, 235, 388, 390, 391, 401, 505.
Грабленный, Богданъ, сынъ боярскій 472, 518.
Графъ, Петръ на Вишензберке, государь Игуншкѣ и Любелкѣ (Оншкелбелтъ), предполагалось посольство его въ Москву 385, 394—400, 438, 439, 442, 445, 446, 449, 461, 488—492.
Гребениковъ, Осипъ, каменщикъ 473, 519.
Греушъ, воевода „желнырскій“ 113.
Григорьевъ, Гавріилъ, земецъ сторожевой 124.
Гридюкинъ, Гриша, гонецъ 124, 127.
Грязной, Григорій 177.
Грянка (Прянка), Иванъ, дьякъ королевскій 271, 272, 275, 276.
Губастый, Замятня, дворянинъ 452, 497.
Гулденъ. См. *Гулденштернъ*.

Гулденштернъ (Гулденстернъ, Гулденъ, Гулнестернъ), князь Нилшъ (Niels Gyldenstjerne, ritter), посолъ въ Москву 130, 136, 146, 147, 152—159, 165, 196, 198, 217, 232, 416.

Гульта (Гулте, Гультеръ, Гхльтеръ), князь Бентей (Бентя, Бентелъй, Бентергхльтеръ), дворянинъ королевскій, посолъ въ Москву (Bängth Gyltta) 23, 26, 30, 42—44, 128, 130, 131, 153, 165, 506.

Гурій, игуменъ Печенгскаго м-ря 18.

Гурьевъ, Гриша, приставъ при шведскихъ послахъ 23.

Гурьевъ, Пимень 368.

Густавъ I Ваза, король Шведскій 1, 2, 6—8, 13—15, 20—82, 90—92, 95, 97, 98, 107, 110, 163, 179, 181, 183, 184, 186, 188, 189, 203, 211, 212, 215, 218, 229, 231, 234—237, 285, 287, 326, 328, 332, 338, 366, 373, 388, 390, 401, 505—507.

Гюстевъ, Обрамъ, князь 135.

Д.

Девлетъ-Гирей, ханъ Крымскій 229, 285, 289, 290, 333, 337.

Делагарди (Делегардъ, Догардъ, Тогарды), Пунтосъ (Пунтусъ, Пунца), государства Свейскаго думный бояринъ и воинскій воевода, намѣстникъ Ливоніи, Вотской пятины и Ижоры въ Русской землѣ, волный господинъ, рыцаръ въ Екхолмѣ, господинъ въ Колкахъ и Сундбѣ (Pontus De la Gardie, ridder och knäs till Ekholm och Sundby till förord nedt gubernator och fäldtöfuerste), одинъ изъ шведскихъ пословъ 272, 360—379, 384, 390—394, 400, 412, 443—523, 529.

Деневъ, Яковъ, дворянинъ королевскій 513.

Деонисъ, докторъ, совѣтникъ королевскій 117, 119, 120.

Дистей, мурза 518.

Доброрыскенъ. См. *Броръ*.

Дубровскій, Казаринъ, дьякъ въ Новгородѣ 2, 23, 44, 46.

Дурасовъ, Василій Ѳеодоровичъ, муромецъ 207—210.

Дуровскій, Салтанъ, гонецъ 442.

Дъвочкингъ, Семейка Никитинъ, приставъ при шведскомъ посланникѣ 73—75, 79.

Е.

Елануиъ, дьякъ 272.

Еланъ. См. *Іоаннъ*.

Екатерина, сестра короля Польскаго Сигизмунда, въ замужествѣ за принцемъ Іоанномъ, впоследствии королемъ Шведскимъ 123, 137, 139—143, 150, 152, 153, 155—160, 163, 164, 166, 179, 184, 185, 190, 196, 217, 229, 232, 416.

Елаинъ, Леонтій Григорьевичъ, сынъ боярскій 442, 489.

Елаинъ, Михаилъ 525.

Елаинъ, Русинъ Гавриловичъ, намѣстникъ Гдовскій 393, 441, 442, 493.

Ельмирза, мурза нагайскій 224.

Енсонъ (Ивановъ), Петръ. См. *Янсонъ*.

Еницъ. См. *Яницъ*.

Енгъ, полоняникъ шведъ 79.

Еремеевъ, Романъ, шведъ 495, 496.

Еремеевъ, Ѳеодоръ, дьякъ въ Новгородѣ 2.

Ериковъ, Ерикъ, гонецъ шведскій 194.

Ериксонъ (Ериковичъ, Ериковъ, Ериковичъ), князь Стенъ (Штена) на Гравсниси, намѣстникъ Еникюпенскій, воевода Смоландской земли (Steen Erickson), совѣтникъ королевскій, посолъ шведскій 23, 24, 26, 29, 30, 32, 40—52, 54, 55, 97, 125, 128—132, 135, 136, 139, 158, 159, 165, 174, 183, 184, 506.

Еропкингъ (Яропкингъ), Никита Ивановъ, приставъ при послахъ 177, 178, 183—186, 188, 189.

Ертомундусъ, ротмистръ, дворянинъ королевскій 527.

Ж.

Жадъмскій, Иванъ, сынъ боярскій 177.

Желтухинъ, Борисъ, гонецъ 248.

Жихаревъ, Жданъ Иноземовъ, сынъ боярскій 512, 513.

Жуковъ (Жюковъ), Петръ, сынъ боярскій 368.

Жуковъ, Пѣшка, приставъ 495, 496.

З.

Забѣлинъ, Аѳанасій 451, 472—518.

Замыцкій, Иванъ Евпловичъ Шараповъ, посланъ къ Шведскому королю 49—51, 53—55.

Зезевитовъ, Андрей, гонецъ 335.

Зезюлинъ (Зегзюлинъ, Зекзюлинъ), Михаилъ, сынъ боярскій 452, 498.

Зиловъ, Ѳеодоръ 521.

Зиновьевъ, Лапа, подъячій 67, 68.

И.

Ибрагимъ (Обреимъ), царь Казанскій 39.

Ивановъ, Кнуть. См. *Иогансонъ*.

Ивановъ, Семень, ассессоръ 127, 230.

Иванъ. См. *Матеевъ*.

Иваревъ, Иваръ, бояринъ королевскій 135.

Июлка, Михалка, полоняникъ 61.

Ильинъ, Антонъ Пятой, дьякъ, посылается на съѣздъ съ шведскими послами 241, 262, 281, 298—300, 302, 305, 306, 308.

Индриковъ, Карлъ, въ Конкасехъ, воевода въ Ругодивѣ, потомъ одинъ изъ пословъ шведскихъ на съѣздѣ съ русскими (Carll Henrichsonn, Hinderson, till Kanchas till förordnedt krüggrådt) 365, 367, 443—544.

Ирикоеъ, Ганшъ, толмачъ шведскій 132.

Ириковъ, Симанъ, шведскій толмачъ 472, 473, 519, 520, 522.

Ириковъ, Юрьи, совѣтникъ королевскій 119—121.

Ирикъ, гончикъ 206, 207, 211.

Ирикъ, шведъ полоняникъ 79.

Ирикъ, Ѳалкъ (Ѳаликъ), епископъ (бископъ) Линкипѣнскій, посолъ шведскій (Erich bescop tho Lincoping) 83, 86, 99, 101, 102, 107.

Ирикъ XIV (Эрихъ), король Шведскій 81—123, 163, 166, 167, 169, 172, 173, 179, 181—185, 188—190, 196—198, 211, 216, 217, 229, 232, 233, 245, 261, 288, 289, 304, 334, 335, 416.

Исаковъ, Иванъ Ѳеодоровъ 195.

Исламъ-Гирѣй, ханъ Крымскій 413, 414, 507.

І.

Іоаннъ Васильевичъ III, великій князь 458, 506.

Іоаннъ Васильевичъ IV, царь 1—359, passim, 361, 362, 458, 506, 507, 529, 531, 542.

Іоаннъ (Иванъ, Еганъ, Яганъ), королевичъ, впоследствии *Іоаннъ III*, король Шведскій 6, 13, 35, 55—57, 123, 158—175—544 passim.

Іоаннъ Іоанновичъ, царевичъ 166, 214—216, 219—222, 224—227, 230—248, 258, 277, 282, 353, 389.

Іогансонъ, Кнуть Ганусовъ (Кнудтъ Ивановъ), гонецъ шведскій 1, 2, 7—9, 13, 14, 16, 20.

К.

Кабарднѣвъ, Григорій, гонецъ въ Швецію 227, 230.

Казанскіе цари 21.

Кайбула, царевичъ 2.

Калеминъ, Иванъ, голова стрѣleckій 389.

Калморъ, Иванъ Лаврентьевъ, прикащикъ въ Выборгѣ, приставъ 269, 271, 272, 273.

Канчеевъ (Кончеевъ), Степанъ Ивановичъ, гонецъ 277—279, 297.

Карамышевъ, Андрей 73, 74.

Карлъ (Калоръ), королевичъ Шведскій 125, 130, 131, 161, 162, 165, 167, 168, 198, 229.

Карсаковъ. См. *Корсаковъ*.

Катыревъ-Ростовскій, князь Михаилъ Петровичъ, воевода въ Новгородѣ 360, 363—368, 370, 375.

Качаловъ, Пиментъ, гонецъ 174.
Кашикаровъ, Петръ 454, 500, 501.
Кейстутъ, великій князь Литовскій 239.
Керклинъ. См. *Кертлингъ*.
Керстенъ, король Датскій См. *Христіанъ*.
Кертлингъ (Керклинъ), Симанъ, толмачъ русскій 377, 383.
Кертлингъ, Степанъ Симановъ, толмачъ русскій 383.
Кестей Юановъ, совѣтникъ королевскій 119, 120.
Кеттлеръ, магистръ Ливонскій 54, 88, 90, 91, 95.
Киселевъ, Ѳеодоръ Алексѣевъ, муромецъ 207—209.
Кисло, князь Михаилъ Васильевичъ, намѣстникъ Новгородскій 39.
Классонъ, Біорнъ, Бернядинъ Николаевичъ, посолъ шведскій 235.
Клаусъ, ротмистръ, дворянинъ королевскій. См. *Флиникъ*.
Клаушевичъ (Клаусовъ, Клоушевичъ), князь Хиндрикъ до Канкашъ, ридеръ (къ Анкушу), намѣстникъ Финской земли 258, 261, 270, 271, 301, 305, 308, 312, 314—316, 318, 340—343.
Клаушъ Крестерновъ сынъ, Яковъ, прикащикъ короля Шведскаго, намѣстникъ Выборгскій 61, 64, 67, 72, 76, 77, 80, 97, 107, 112, 113, 120, 121.
Клобуковъ, Иванъ Тимоѣевъ, дьякъ 102—105.
Кнуитовъ, Кнутъ. См. *Кнутсонъ*, Кнутъ.
Кнуитъ Ивановъ. См. *Иогансонъ*, Кнутъ.
Кнутсонъ (Кнуитовъ, Кнутовъ), Кнутъ на Кыны, посолъ шведскій 23, 26, 30, 42—44, 506; бояринъ королевскій 114, 115.
Кнутъ, воевода земскій 270.
Кнутъ, мастеръ, протопопъ съ Абова, королевскій посланецъ 25, 26, 28, 36, 37, 39.
Кнутъ Ондреевичъ (Кнутъ Андерсонъ), посолъ шведскій 235.
Кобелевъ, Гриша, подъячій 360.
Кознаковъ, Ермола, провожаетъ шведскихъ гонцовъ 520, 521.
Колударовъ, Василій, дьякъ дворцовый 363, 364, 371, 376.

Колычевъ, Михаилъ Васильевичъ, дворянинъ, намѣстникъ Почапскій, посылается на съѣздъ съ шведскими послами 278, 282, 283, 299, 301, 303, 307—309, 312, 314—317, 319—321, 323, 324.
Конановъ, Семейка, сынъ боярскій 360.
Конинъ, Васюлко, данщикъ мурманскій 18.
Коновъ, Ирикъ. См. *Гоконъ*.
Константиновъ, Якушъ, гонецъ 247.
Коробовъ, Иванъ меньшей Аванасевъ 190, 191, 207—210.
Кортаевъ, Иванъ, сынъ боярскій 324, 325.
Корсаковъ, Семень, сынъ боярскій 2, 14.
Косткинъ, Семень, дьякъ въ Новгородѣ 360, 363.
Кранкенъ, Гансъ (Анца) Ириковъ, секретаръ шведскаго посольства 443—544.
Крапоткинъ, князь Никита Ивановичъ, намѣстникъ Опоцкій, предполагалось послать его на съѣздъ съ шведскими послами 241, 259, 262, 281, 299, 300, 302, 305, 306, 308; воевода въ Орѣшкѣ 344, 349—351, 354, 356.
Крестерновъ, Гаврилъ, бояринъ королевскій 128, 129, 131, 152, 154, 157, 158.
Крестернъ, Клаусъ. См. *Клаусъ*.
Крумъ, Нилъ (Niels Krum), Корбоголмскій, Орболмогорскій, Рабохолми, великій посолъ шведскій 82—87, 89, 98, 99, 101, 102, 105—107, 110.
Кузминъ, Неудача, подъячій 123.
Кузминъ, Никита, гонецъ въ Швецію 3, 4, 9, 10, 13, 15, 16, 18—20, 31, 37, 39, 40, 42, 43, 45, 52—54.
Кулюбакинъ, Тимоѣей, сынъ боярскій 377.
Кунинъ Ликаревъ 168.
Курганъ. См. *Ланинъ*.
Курцовъ. См. *Фуниковъ*.
Кутузовъ, Поснигъ Елизарьевичъ, намѣстникъ Орѣшка 359.
Кучумъ, царь Сибирскій 414, 415, 508.

Л.

Лаврентій Петровъ, архіепископъ Упсальскій (Апсалимскій), посолъ

шведскій 23, 26, 30, 42—44, 50, 97, 101, 106, 107, 112, 118, 119, 122, 236, 237, 506.

Лаврентьевъ, Власій, намѣстникъ въ Абовѣ 270, 271.

Лаврентьевъ, Ганусъ (Иванъ), намѣстникъ Финляндскій изъ Исланди, посланникъ шведскій (Hans Larsson или Laurentzson Bjornram till Isnäs) 72—82, 84, 86, 131—134, 156, 197, 200, 202, 217, 232.

Лаврентьевъ, Оловей, посолъ шведскій, печатникъ, совѣтникъ королевскій (Olof Larentzson или Larson auf Isnassa) 23, 26, 30, 42—44, 89, 97—99, 101, 102, 116, 117, 119—121, 153, 154, 165, 506.

Лавровъ, Ваникъ, латышь, гонецъ 356, 357, 359.

Лавинъ, Иванъ Васильевъ Курганъ (Курлантъ), дьякъ, посолъ въ Швецію 125, 127, 129, 130, 137, 162, 167, 168, 170, 231.

Ларсинъ, Нилсъ 367.

Лазновъ, Оедюня, толмачъ, гонецъ 174, 255, 310.

Линевъ, Оедоръ, сынъ боярскій 2.

Лихачевъ, Терентій (Терехъ) Григорьевичъ, дьякъ, посланъ на съѣздъ съ шведскими послами 278, 282, 283, 299, 301, 303, 307—310, 312—317, 319—321, 323—325, 327, 329, 330, 332, 335, 336, 338—343.

Лобановъ-Ростовскій, князь Иванъ Семеновичъ, воевода въ Новгородѣ, намѣстникъ Городецкій, посланъ на съѣздъ съ шведскими послами 363—365, 367, 368, 370—373, 375, 377—380, 384, 390, 391, 451, 455, 464, 495, 530.

Лодыженскій, Леонтій, голова стрѣлецкій 389, 440, 502, 503, 527.

Лукашовъ, Олеша, толмачъ 7, 8, 14, 23, 25, 68.

Лутковскій, Иванъ, сынъ боярскій 205.

М.

Магнусъ (Магнушъ), король Шведскій 18, 21, 22, 42, 43, 67, 69, 71, 79, 92, 99, 102, 231, 234—237.

Магнусъ (Арцмагнусъ), принцъ Датскій 190, 203, 416.

Магнусъ, королевичъ Шакшинскій (Махшинскій), зять Ягана III 130, 131, 167, 198, 229.

Магнусъ Свенчинъ Вестебскій, посолъ шведскій (предполагавшійся) 179, 186.

Магнушевъ, Петъ, тайныхъ дѣлъ печатникъ 158.

Магнушевъ, Яношъ 97, 98.

Максимиліанъ, цесарь Римскій 352.

Маметкуль, царевичъ Сибирскій 415, 508.

Мартынъ, приставъ шведскій 126.

Мартынъ, мастеръ, дьякъ шведскій 132, 134.

Масальскій, князь Андрей, воевода въ Корелѣ 206.

Матвеевъ, Иванъ, дьякъ въ Новгородѣ 83, 84, 102—104, 109, 171, 174.

Матвеевъ, Индрикъ, посланникъ шведскій (Индрикъ Матсонъ) 67—72, 75, 79, 81, 82, 111, 120.

Матвеевъ, Пантелей, приставъ шведскій 269, 271, 273.

Матвеевъ, Эрикъ, совѣтникъ королевскій 272.

Матвеевъ, Юри (Ирикъ), конюшій королевскій 115, 116, 118, 119; печатникъ королевскій 145, 146.

Матвѣй, гонецъ шведскій 61—67.

Мендеръ (Меллеръ, Мендоръ), Юрій, гонецъ шведскій 368, 372, 376, 379.

Микиткинъ, Пятой, москвитинъ, гонецъ 172.

Микулинъ, Якушко 361.

Михаилъ Агрикола (Микола Агрекола), епископъ (местеръ) Абовскій 23, 26, 30, 42—44, 50, 506.

Михаилъ Кайбуловичъ, царевичъ Астраханскій 206, 215, 216, 219, 221, 224—226, 228.

Михайловъ, Иванъ. См. *Висковатовъ*.

Михайловъ, Инюшъ 193.

Михалко 363.

Молвяниновъ, Яковъ, дворянинъ 451, 453, 494—496, 525—527.

Молчановъ, Михаилъ, дворянинъ 512.

Моисовъ (Моисавъ), Енцъ, служебникъ короля Шведскаго 76, 77, 80.

Морозовъ, Михаилъ Яковлевичъ, бояринъ и намѣстникъ Вифляндской земли 137, 139, 143, 152, 155, 159—161, 188—190; намѣстникъ Юрьевскій 212, 216, 330.
Мосейко, байдащикъ 473, 519.
Москвитинъ, приставъ при шведскомъ посланникѣ 70.
Мословъ, Меншикъ, гонецъ 255.
Мотякинъ, Дмитрій 526.
Мстиславскій-Ижеславскій Литовскій, князь Иванъ Ѳеодоровичъ, бояринъ, намѣстникъ Новгородскій 126, 177, 187—190, 207, 215, 216, 219, 221, 225, 290, 291, 344, 345, 415.
Муратъ-Киръй, Калга, царевичъ Крымскій 383, 413—415, 507, 508.
Мустафа, гонецъ крымскій 210.
Мякинъ, Сапунъ, приставъ 349, 350.
Мясоедовъ, Иванъ, гонецъ въ Крымъ 290.
Мячковъ, Ѳеодоръ 207.

Н.

Нагой (Нагово), Аѳанасій Ѳеодоровичъ 347.
Нагой, Григорій, воевода (?) въ Кипенскомъ погостѣ 3.
Наумовъ, Богданъ 170.
Наумовъ, Василий Ивановичъ, дворецкій Можайскій, посолъ въ Швецію 125—127, 130, 137, 167, 168, 170, 231.
Недовъсковъ, Посникъ, сынъ боярскій 452.
Нечай. См. *Гамаровъ*, Нечай.
Никита. См. *Кузминъ*.
Никитинъ, Кириллъ 191.
Никитинъ, Чеботай 495.
Николаевъ, Абрамъ, толмачъ шведскій 240, 241, 249, 251, 252, 257, 259, 260, 263—268, 274, 287, 289, 297, 298, 304—306.
Николаевъ (Николаевичъ, Николаевъ, Нилишевъ, Нилшевъ), Андрусь Амбросъ, Андрей, Яндрусъ, ясабелтадишъ (Талишскій), намѣстникъ Выборгскій (Нильсонъ или Никольсонъ) 113 (?) 123, 124, 127, 171, 173,

192, 193, 227, 229, 241, 244, 248, 250, 253, 255, 265—267, 269—271, 273, 279, 280, 282, 306, 308, 350, 354, 356.
Николаевъ (Нилзонъ), Ангильбрехтъ, писарь, посолъ шведскій 171, 173, 174, 177—180, 191.
Николаевъ (Миколаевъ), Исакъ, намѣстникъ Стокгольмскій 145, 146.
Нилишевъ, Власть, приставъ шведскій 269—271, 273.
Нилишевъ, Юнусъ, стольникъ королевскій 131.
Нилка, толмачъ 275.
Новосильцовъ, Угрімъ Васильевъ 195, 196, 199.
Ногтевъ-Суздальскій, князь Данило Андреевичъ, воевода Псковскій 361; бояринъ и воевода Новгородскій 389, 394.
Носковъ, Никифоръ, каменщикъ 473, 519.
Нялхановъ, Ѳеда (Ѳеодю), толмачъ русскій 247, 248.

О.

Оболеникй, князь Иванъ, толмачъ 443 473, 496, 499, 513, 521, 527.
Оболняниновъ, Василий 521.
Одоевскій, князь Никита Романовичъ, бояринъ 216.
Оконовичъ (Акенсонъ, Гаконовичъ, Гоконовичъ, Хоконовичъ), Ирикъ, до Вьюруля (въ Вирлахъ), толмачъ, участвуетъ въ сѣздѣ съ русскими послами (Erich Håkonson till Wiurela) 258, 261, 305, 308, 310, 312—318, 322, 323, 340, 342, 343.
Оконовичъ (Окевичъ, Окивичъ, Оксъ, Окуневъ), князь Клаусъ (Клаушъ Биштадерицеръ, Биктаръ, Биестадурьцеръ), державецъ Колыванскій, совѣтникъ королевскій (думный бояринъ), ратный воевода въ Лифляндіи, великаго княжества Финской земли и Корельской въ Русской землѣ маршалокъ и правитель земскій, рыцерь въ Биста и государь въ Сундбѣ и Херкасъ, посолъ шведскій (Claes Åchesonn till Bystad

ridder, eders herres krigzoffuerste, sweriges rükes rådih och gubernator i Finnland) 242, 272, 280—282, 290—293, 295—297, 301, 305, 308, 312—314, 316, 318, 322, 340—343, 372—374, 415, 441, 443—544.

Окунь, князь, намѣстникъ Стокгольма 271, 272.

Оловеевъ (Оловеевичъ), Онтоній, кти-торъ, посолъ шведскій 171, 173, 174, 177, 178, 189, 190, 211, 256.

Оловеевъ, Ирикъ (Ерикъ), городской прикащикъ Выборга 73; приставъ шведскій 113—115, 118, 121, 122.

Оловеевъ, Лассѣй, бояринъ королевскій 114.

Олсъ, Антонъ, гонецъ шведскій 233, 239.

Олтуфьевъ, Захарій, дякъ въ Новгородѣ 171.

Олябьевъ, Андрей 479, 481.

Онисимовъ (Авсимовъ), Баушъ, гонецъ 303, 324.

Оничковъ, Семень 378.

Ошикелбелтъ (Овеншкелтъ). См. *Графъ*, *Петръ*.

Ордынскіе цари 20.

Осининъ, Ѳедоръ Васильевичъ 223—225.

Останя, подъячій 59.

Осьевъ, Илья, дякъ въ Новгородѣ 344, 345, 350.

Охлебаевъ, Юрій, недѣльщикъ, приставъ при шведскомъ посланникѣ 73, 79.

П.

Павелъ, епископъ Абовскій, посолъ шведскій 171—228 passim; 231, 233, 256, 259—261, 274, 276, 286—289, 297, 304, 333—335, 351, 354, 356, 357.

Палецкій, князь Дмитрій Ѳеодоровичъ, бояринъ и намѣстникъ Новгорода 2, 3, 6, 9, 12, 15, 16, 18—20, 31, 53.

Палицынъ, Богданъ, прикащикъ городской въ Орѣшкѣ 174.

Пантелеевъ, Власъ, толмачъ шведскій (Bertill) 241, 249, 251, 252, 257, 260, 263, 274, 289.

Пантелеевъ, Ирикъ, приказный чело-вѣкъ Шведскаго короля 350, 354.

Пантелей, гонецъ шведскій 55—61.

Пантелей, малый толмачъ шведскій 126.

Паховъ-Ловчиковъ, Григорій, голова 497, 527.

Першинъ, Кузма 120.

Першинъ, Ѳедка, смолянинъ, купецъ московскій 72, 76, 77, 80, 98, 108, 111, 120—122.

Петерашиъ. См. *Шеффридовъ*.

Петерашиъ, торговый челоуѣкъ 135.

Петровъ, Тихонъ Аѳанасьевъ, при-ставъ 347.

Петровъ, Христофоръ, дворецкій коро-левскій (Петерсонъ?) 158, 167.

Петровъ, Юрій, бояринъ королевскій (Петерсонъ?), печатникъ 117, 119, 120, 148—150, 152—154, 158—164, 166—168.

Петровъ, Яганъ (Иванъ, Юганъ, Юганъ) Ѳитунскій (на Ѳитунѣ) (Johan Pettersson), шведскій посолъ 82, 84, 86, 89, 99, 101, 102, 115.

Петровъ, Юханъ, шведъ 480, 525, 526.

Петрушиъ (Петарашъ). См. *Шеффридовъ*.

Петръ, дякъ королевскій 272, 276.

Петръ Петровичъ, дворецкій 45.

Пивовъ, Владиміръ, гонецъ въ Швецію 240, 241, 248, 250, 251, 253—256, 259, 263—266, 268, 269, 277, 287, 297, 299, 305, 306.

Плещеевъ, Алексѣй Даниловичъ. См. *Басмановъ-Плещеевъ*.

Плещеевъ, Аѳанасій, дворянинъ госу-даревъ 452—454, 497, 499, 500.

Плещеевъ, Василий Тимофеевичъ, на-мѣстникъ и воевода Псковскій 367; воевода въ Гдовѣ 393, 394, 441—443, 447, 448, 464, 489, 493.

Плещеевъ, Смердъ, голова 497.

Плохой. См. *Цвилленевъ*.

Полтевъ, Тимофей 441.

Полушкинъ, Василий, подъячій 377.

Потребинскій (Погребинскій), Василий, приставъ 525, 526.

Преподобовъ, Степанъ, его дворъ въ Москвѣ 60.

Прѣимковъ-Ростовскій, князь Никита Борисовичъ, воевода и намѣстникъ Орѣшка 205—207, 264, 267, 277, 279, 280, 283, 306—308.

Пронскій, князь Петръ Даниловичъ, бояринъ и намѣстникъ Новгородскій 123, 124, 126, 127, 171—177, 192—197, 207, 216, 218, 225.

Просуженко, сынъ боярскій 321.

Протасевъ, Петръ, дьякъ 191.

Протопоповъ, Михаилъ 452, 497, 498.

Протсевъ, Матвѣй Павловичъ, гонецъ 465, 474, 475, 477—479.

Прююсъ, Блажьбужъ, гонецъ короля Шведскаго 192, 193, 195.

Пуклеръ, Юганъ, конюшій 165.

Пустошкинъ, Ѳеодоръ, гонецъ 175, 176.

Пуятинъ, князь Григорій-Неклюдъ Васильевичъ, намѣстникъ въ Орѣшкѣ 223, 224, 227, 229, 241, 242, 244, 245, 247, 248, 250, 253, 255, 265, 267, 271, 273, 280.

Пушечниковъ, Семейка 452, 498.

Пушечниковъ, Третьякъ, дворянинъ, гонецъ въ Швецію 156, 217, 232.

Пушкинъ, Злоба, дворянинъ 480, 524, 525.

Пятой, Онтоній. См. *Пльинъ*.

Р.

Разборжъ, Анца, толмачъ шведскій 473, 489, 491, 497, 500, 504, 519, 520, 531.

Раскъ (Рарскъ, Рекъ), Николай, въ Бербѣ, секретарь шведскаго посольства (дьякъ королевскій) (Niclaes Rask till Bärby) 443—544.

Расмусовъ (Размуновъ), Петръ, секретарь шведскаго посольства (Per Rasmuson) 443—544.

Ратаевъ, Дмитрій 199.

Резанцовъ, Леонтій, дьякъ въ Новгородѣ 363, 368, 370, 371, 375—377, 382, 384, 389, 395.

Рекъ. См. *Раскъ*.

Римскій цесарь. См. *Фердинандъ*.

Родивоновъ, Демешка, купецъ новгородскій 108, 120—122.

Ростовцевъ (Ростовскій), Богданъ, дьякъ въ Новгородѣ 174—177.

Ротиславскій (Ротисловскій, Ростиславскій), Томило (Томиро) 377, 378, 384, 389, 390, 395, 445, 447, 489, 490, 492.

Румянцовъ, Кузма, дьякъ въ Новгородѣ 123, 124.

Русакъ, проводникъ присяжный 368.

Рюнингъ (Ринунгъ, Рюриннипъ), Нилсъ Тересюйскій (съ Тырели), дворецкій королевскій, посолъ шведскій (Niels Rüning) 82, 84, 86, 89, 99, 101, 102, 146, 147.

Рюрикъ, великій князь 90.

С.

Саадетъ (Садетъ)-*Кирей*, ханъ Крымскій 383, 413—415, 507, 508.

Сабуровъ, Василий, намѣстникъ въ Орѣшкѣ 67.

Сабуровъ, Замятня, воевода въ Орѣшкѣ 193.

Сабуровъ, Иванъ Ѳеодоровъ, сынъ боярскій 108.

Савинъ, Иванко, толмачъ русскій 255.

Савинъ, Поздзячекъ, земець 242.

Салтыковъ, Яковъ Андреевичъ, бояринъ и намѣстникъ Новгородскій 61, 62, 67, 73.

Санибулатъ Бекбулатовичъ, царь. См. *Симеонъ*.

Сартаковъ, Будай, подъячій 377.

Сауровъ (Сабуровъ), Владиміръ, гонецъ 478—480.

Сауровъ, Никита, голова 497.

Сава-Кирей, царевичъ Крымскій 414, 508.

Свартъ, Ханцтъ, дворянинъ королевскій 496.

Сверчковъ, Бакака 177.

Свѣзевъ, Третьякъ, подъячій, посылается въ Швецію 105—122.

Семеновъ, Ивашко, гонецъ 207.

Сертякинъ, Третьякъ, гонецъ 192.

Сефриновъ (Софриновъ), Андрей, со-вѣтникъ королевскій 272, 274—276.

Сигизмундъ-Августъ (Августъ-Жигимонтъ), король Польскій 5, 11, 16, 54, 88, 90—92, 95, 101, 112, 142, 147, 152, 158, 161, 166, 182, 212, 217, 232, 416, 515.

Сидриповъ, Андрушъ, намѣстникъ Стокгольмскій 119.

Симанъ, полоняникъ, шведъ 61.

Симанъ, приставъ шведскій 170.

Симанъ, толмачъ шведскій 521, 522.
Симеонъ Бекбулатовичъ (Санибулатъ), великій князь Тверской, царь 224, 230, 241, 389.
Сицкій-Ярославскій, князь Василий Андреевичъ, бояринъ, намѣстникъ Можайскій, посланъ на съѣздъ съ шведами 216, 241, 259, 262, 278, 281—284, 306—309, 311, 312, 314—343, 348, 357, 358, 542.
Скалмъ (Шкалмъ, Шкалмовъ), Иванъ (Еганъ), шведъ 325—327, 339, 344—351, 354, 355.
Скобелыцинъ, Захарій Даниловичъ 361, 363, 365.
Скубертъ, Матвѣй, писарь (печатникъ, канцлеръ), посолъ шведскій (Mathias Schubert, secreterer) 171, 173, 177—180, 190, 210, 212, 214—217, 219, 221, 223—225, 334.
Скуратовъ, Малюта, дворянинъ, „живеть въ думѣ“ 216.
Слизневъ, Третьякъ, земець, приставъ при шведскихъ послахъ 62.
Сназинъ, Василий, воевода въ Орѣшкѣ 61, 73.
Сназинъ, Оксентій 377.
Собакинъ, Василий, окольникъ 216.
Соловцовъ, Андрей, гонецъ 345, 346.
Споръ, Ирикъ 121.
Стенстуръ, правитель шведскій 234.
Стефанъ Баторій, король Польскій 401, 415, 425, 428, 430, 431, 434, 457, 458, 460, 462, 479, 512, 515.
Стразбергъ (Стражборъ, Стразборхъ, Разборгъ), Анца, гонецъ шведскій 377, 379, 382—390, 396, 399, 400, 417, 442, 446.
Ступининъ, Семень 389.
Судаковъ, Иванъ, сынъ боярскій, гонецъ 309, 310, 314, 315, 326—328, 367.
Суздальскіе князья 39.
Сукинъ, Иванъ, подъячій 368.
Сукинъ, Оедоръ, казначей 60, 62, 65.
Супонсвъ, Захарій, сынъ боярскій 52, 53.
Сухлянский, Володя, гонецъ 193, 194.

Т.

Татищевъ, Игнатій Петровичъ, думный дворянинъ и намѣстникъ Муромскій,

посланъ на съѣздъ съ шведскими послами 393—544.
Татлянинъ, Андрей, приставъ 519, 520, 522.
Ташыковъ, Гордѣй, подъячій 84, 85.
Тевекелсвичъ, князь Иванъ, воевода въ Орѣшкѣ 241, 42, 244, 245, 247, 248, 250, 253, 255, 271, 273.
Телятевскій, князь Василий, воевода въ Новгородѣ 344, 345, 349, 350.
Темлеишъ, гонецъ крымскій 290.
Тенихматъ. См. *Тинехматъ*.
Терпишоревъ, Проня, гонецъ 112.
Теткинъ, Сидоръ, приставъ 349, 350.
Тизмусъ (Тигмусъ), Кашпиръ, дворянинъ королевскій 452, 453, 496, 498, 499.
Тимошка 363.
Тинехматъ (Тенихматъ), князь Ногайскій 247, 290.
Титовъ, Гавріилъ, москвитинъ 126, 127.
Титовъ, Прохоръ, сынъ боярскій 542.
Тишковъ, Немаый, встрѣчаетъ шведскихъ пословъ 84, 85.
Тіуновъ, Петръ Трифоновъ, дьякъ, посланъ на съѣздъ съ шведскими послами 393—544.
Толбуинъ, Матвѣй, гонецъ 344.
Тонансонъ Истиустеръ (Тонелвсенъ Изстиусптенъ Ансонъ Устербъ), посолъ шведскій 179, 180.
Трубецкой, князь Тимофей Романовичъ, бояринъ и воевода Новгородскій 317, 407, 413, 447, 451, 492.
Трубецкой, князь Оедоръ Михайловичъ, бояринъ 216.
Трусовъ, Семень Ермолинъ, приставъ при шведскихъ послахъ 84.
Туворентъ, Юрѣя Индриковичъ 527.
Тувъ. См. *Батувъ*.
Турневъ, Семень 389.
Турebelke. См. *Белке*.
Турскій басурманъ 11, 12, 16, 21.
Туръ Петрозъ, совѣтникъ королевскій 119, 120, 128, 129, 131—133.
Тухоцкій, Хердунинъ, дворянинъ королевскій 527.
Тушинъ, Андаканъ Оедоровичъ, посолъ въ Швецію 105—112, 122.
Тырковъ, Семейко, приставъ 359.
Тыртовъ, Зукъ Семеновичъ, намѣстникъ въ Орѣшкѣ 100, 123, 124, 127, 171—174, 192, 193.

Гютингъ, Хозяинъ Юрьевичъ, казначей 198.

У. Ф.

Урусъ, князь Ногайскій 414, 508.
 Фанкелленъ, Лавринъ, „по нѣмецки Власть“ 325.
 Фарденстонъ, Мартынъ, гонецъ шведскій 360—367.
 Фердинандъ (Фердонандусъ), цесарь Римскій 5, 11, 12, 16, 54, 62, 65, 69, 88, 91.
 Филиповъ, Меншичко 361.
 Финкъ, Кестей 121.
 Финкъ, Юрьи, бояринъ королевскій 128, 131, 132, 134.
 Флемингъ (Флямингъ, Фляминъ), князь Германъ (Гендрихъ, Херманъ,) да Вилнешъ, совѣтникъ ко ролевскій, воевода на сушѣ и на морѣ въ Финской землѣ, посолъ шведскій (Herrman Flemmingh till Wilnäss, krigzoffuerste vdi Findhlands både till landh och watten) 258, 261, 272, 276, 301—302, 305, 307, 312, 315, 316, 318, 322, 340—343.
 Флемингъ, князь Клаушъ, свободный князь до Вики (Кика) и Свиdie (Швида), адмиралъ, посолъ шведскій (Claes Flemingh, friherre till Wiik och Suedie Suerigis rükis admirall och krigz öffuerste till siös) 115, 116, 118, 119, 258, 261, 262, 280—283, 291—293, 295—297, 301, 305, 308, 312, 314—318, 322, 324—343, 348, 355, 357, 358.
 Флемингъ, Христофоръ, воевода радный королевскій 276.
 Флинникъ, Клаусъ Храмоновъ (Германовъ ?), дворянинъ королевскій, ротмистръ 496, 527.
 Фляминовъ. См. Флемингъ.
 Фридрихъ I, король Датскій 237.
 Фридрихъ II, король Датскій 66, 71, 91, 112, 126, 135, 144, 152, 159, 164, 212, 415.
 Фуниковъ-Курицовъ, Никита Леонасьевъ, казначей 128, 190, 198.

Х.

Хамповъ. См. Гампъ.
 Харлантъевъ, Андрей, сынъ боярскій 377.
 Хворощинъ, Посникъ, дьякъ въ Новгородѣ 350.
 Хлябининъ, Иванецъ, гонецъ 177.
 Хованскій, князь Борисъ Петровичъ, бояринъ 389.
 Христианъ II, король Датскій 92.
 Христианъ III (Крестьянусъ, Крестернъ, Керстанъ), король Датскій 54, 66, 237.
 Христофоровъ, Артикъ, переводчикъ и толмачъ русскій 329.
 Христофоръ, толмачъ шведскій 360.

Ц. Ч.

Цвилевъ, Плохой, дьякъ въ Новгородѣ 61, 62, 73, 83, 84, 102, 104, 109.
 Частый, Шарапъ, приставъ при шведскомъ посланникѣ 73.
 Чеботовъ, Иванъ Яковлевичъ, окольный 8, 14.
 Челоконъ, Истома, намѣстникъ въ Орѣшкѣ 84, 112.
 Черемисиновъ, Иванъ, дворянинъ, «живетъ въ думѣ» 216.
 Чихачевъ, Василий, сынъ боярскій, гонецъ въ Швецію 240—255, 257, 259, 260, 263—266, 268, 269, 276, 277, 287, 297, 305.
 Чихачевъ, Иванъ 454, 500, 501.
 Чортовъ, Григорій, гонецъ 350, 354—356.
 Чурляевъ, Осипъ Слѣпцовъ, приставъ 183, 184, 186, 188, 189.

Ш.

Шванъ, приставъ шведскій 126.
 Швантъ Туровъ, князь (графъ), совѣтникъ королевскій 116—118, 135.
 Швантовъ сынъ Нилшъ, графъ 135.
 Шваневъ, Юванъ, ротмистръ 19.

Шениъ, Андрей, дворъ его въ Москвѣ 84, 85.
Шейдяковъ, князь Ногайскій, Петръ Тутаевичъ, бояринъ 215, 216, 219, 221, 225.
Шереметевъ, Иванъ Васильевичъ Большой, бояринъ 190.
Шереметевъ, Иванъ Васильевичъ Меньшой, бояринъ 216.
Шереметевъ, Ѳеодоръ Васильевичъ, бояринъ и воевода Новгородскій 377, 382, 384, 389, 394, 395.
Шерефединовъ, Андрей Васильевичъ, дьякъ, гонецъ въ Швецію 123—126, 165, 168, 357.
Шестакоъ, гонецъ 124.
Шестуновъ-Ярославскій, князь Ѳеодоръ Дмитріевичъ, бояринъ и намѣстникъ Ржевскій, посланъ на съѣздъ съ шведскими послами 393—544.
Шефридовъ, (Шифредевичъ), Петръ (Петерашъ, Петрушъ), гонецъ шведскій 192—197, 199—205, 231.
Шмай, гонецъ крымскій 290.
Шинкинъ, Михаилъ 472, 473, 519.
Шкиль, Гансъ 151, 153.
Шкипиревъ, Мартинъ Яковлевъ, посадникъ Абовскій 270.
Штень Приковичъ, князь Ирикъ. См. *Ериксонъ*.
Шуйскій, князь Иванъ Петровичъ, бояринъ и воевода во Псковѣ 441, 442, 447, 493.
Шуйскій - Скопинъ - Суздальскій, князь Василій Ѳеодоровичъ, бояринъ и намѣстникъ Новгородскій 280, 281, 361, 363—366, 369—375, 378, 379, 390—392.
Шуклинскій, Жданъ, гонецъ 318, 321.

Щ.

Щекинъ, Борисъ, дьякъ въ Новгородѣ 23, 44, 46, 55, 59, 121.
Щеленинъ, Никита, дьякъ въ Новгородѣ 174—177, 192, 193, 204, 205, 207, 389.
Щелкаловъ, Андрей Яковлевичъ, дьякъ 191, 192, 196—199, 201, 206, 210—212, 214—216, 218, 220, 297, 298, 346, 348, 357, 384—387.

Щелкаловъ, Василій Яковлевичъ, дьякъ 210—212, 214—216, 218, 220, 297, 298.
Щенятевъ, князь Петръ Михайловичъ, бояринъ и воевода 2.
Щулепниковъ, Петръ, сынъ боярскій, гонецъ 443, 444, 448, 490—495.

Э. Ю.

Эрековъ, Штень. См. *Ериксонъ*.
Юанъ. См. *Іоаннъ* или *Яганъ*.
Юлнестернъ (Гильденштернъ?), Нилисъ, совѣтникъ королевскій 117, 119.
Юрій Даниловичъ, великій князь Московскій 18, 21, 22, 42, 43, 67, 69, 71, 79, 99, 102, 231, 235.
Юрка, толмачъ шведскій 248.
Юрьевъ, Никита Романовичъ, бояринъ 190, 246, 255.
Юрьевъ (Юрьевичъ), Пантелей. См. *Бартель*.
Юрьевъ, Клаушъ, бояринъ королевскій 114, 115.
Юрьевъ, Парфѣй, городской прикащикъ изъ Выборга 73.
Юсбурбертусъ, Діонисъ (ср. Діонисъ, докторъ), бояринъ королевскій 135, 136.

Я.

Ягайло, король Польскій 239.
Языковъ, Василій, сынъ боярскій, сотникъ стрѣлецкій 395, 493, 495.
Яковлевъ, Степанко 361.
Яковля, Иванъ Петровичъ, бояринъ 190.
Якушкинъ, Яковъ 472, 518, 519.
Япаша, мирза, гонецъ крымскій 414, 507.
Яковъ, Монсъ, печатникъ, посолъ шведскій 82.
Янсонъ (Енсоновъ, Енсонъ, Ивановъ) Петръ, дворянинъ королевскій, посланникъ 179, 183—186, 190.
Янсъ (Енцъ), писарь шведскій 19.
Янсъ (Ансъ), Григорій Васильевичъ, толмачъ, гонецъ шведскій 192, 194—199, 201—205, 272.

Ярлыковъ, Собина, гонецъ 324.
Ярославъ (Георгій) I, великій князь
 238, 330, 396, 402, 458, 506.
Ярскій, Яковъ-Тить 270.
Яртеръ (Артеръ, Яртъ), Юрьи, боя-
 ринъ королевскій 128, 130, 131.
Ярмикинъ, Семейка, гонецъ 475, 520—
 522, 524, 525.
Яхонтовъ, Иванъ Игнатьевъ, приставъ
 при шведскихъ послахъ 84—86, 89,
 93, 98.

Ө.

Өеодоровъ, Второй, дьякъ въ Новгородѣ

363, 368, 370, 371, 375—377, 382,
 384, 389, 395.
Өеодоръ, толмачъ шведскій 61.
Өеодоръ Даировичъ, князь, намѣстникъ
 Новгородскій 39.
Өеодоръ Григорьевичъ 82, 83.
Өеодоръ Иоанновичъ, царевичъ, 214—
 216, 219—222, 224—26, 230;
 царь 360—544 *passim*.
Өеодоровъ, Иванъ Борисовичъ, приставъ
 при шведскихъ послахъ 25.
Өеодоровъ, Иванъ Яковлевичъ, приставъ
 при шведскихъ послахъ 177, 178.

ИМЕНА ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ.

А.

Абовъ, г. 7, 20, 25, 26, 28, 59, 124,
 126, 170, 172, 197, 233, 234, 245,
 269, 270, 273, 305.
Агрепе, 34.
Александровская слобода 178, 183, 198,
 199, 201, 206, 207, 268, 282, 298.
Англія 52.
Антверпенъ (Антропъ), г. 52.
Апсалимъ. См. *Упсала*.
Апсаль, (Апсель, Гапсаль), г. 181, 401,
 402, 404, 405, 419, 421, 424, 427,
 431, 435, 457, 460, 462, 505, 514.
Арма (Эрмисъ?), г. 190.
Астене, г. въ Швеціи 65.
Астрахань, *Астраханская* земля 52,
 93, 95, 245, 414, 507, 508.

Б.

Боровское, с. 124.

Братошино, с. 347, 349, 350.
Буртникъ (Буртнекъ), г. въ Лифлян-
 діи 190.
Бухары, 52.
Бѣлый камень. См. *Вейсенштейнъ*.

В.

Валмарси, островъ 128.
Варнавъ, г. въ Норвегіи 3, 9, 15, 18.
Везенбергъ, г. См. *Ракоборъ*.
Вейсенштейнъ, г. См. *Пайда*.
Вендійская земля 181.
Вестманская земля 379, 381, 386.
Весторосъ (Вестросъ, Вестеръ) г. 379,
 381, 386.
Вика, часть Эстляндіи 520, 522.
Вильянгъ (Феллинъ), г. 288.
Вирланская земля, часть Эстониі 116,
 117.

Вифляндская земля. См. Лифляндская.
Вола, р. 245.

Воллинг Крестъ 451, 494, 496.

Вуокса (Окса), р. 40, 42, 45, 99, 102, 237.

Волода, г. 124—127.

Вотская пятина 366, 367, 374, 399, 446, 448, 454, 456, 491, 493, 501, 504, 537.

Вспавы 360.

Выборгская держава, Выборгская земля, Выборгъ, г. 3, 9, 15, 18, 20, 34, 37, 43, 44, 55, 59, 62, 64, 67, 68, 70, 72, 73, 76, 77, 97, 98, 100, 101, 113, 119—124, 126, 127, 140, 170—174, 192—195, 197, 205—207, 223, 224, 227, 228, 230, 236, 237, 241, 242, 244, 245, 247, 248, 250, 253, 255, 263—267, 269—271, 273, 279, 280, 282, 283, 288, 291, 292, 297—301, 303, 304, 306, 307, 309, 311, 317, 318, 321, 322, 350, 354, 356, 357, 359, 447, 474, 506.

Выборгскій рубежъ 155, 160.

Выгола мыза 401, 402, 404, 405, 419, 421, 457, 461, 462, 505, 514.

Вышгородъ (въ Стокгольмъ?) 115.

Вышній Волочекъ, г. 489.

Вясь, дер. 363.

Г.

Гапсаль. См. Ансаль.

Гарьянская (Горьинская) земля (часть Эстоніи) 116, 117.

Гдовскій рубежъ 364.

Гдовъ, г. 361, 367, 392, 394, 397, 399, 412, 441, 442, 447, 448, 451, 463—467, 471—473, 475, 477, 478, 482, 489, 493—495, 512, 516—518, 521—525—527.

Гелманъ (Гелметъ), г. въ Эстоніи 190.

Городня 126, 389.

Гостянина, дер. 363.

Гриновитая палата 25, 41.

Д.

Датская земля, Датское королевство 237.

Датскій рубежъ 483, 516.

Двинская земля 20.

Дерптъ. См. Юрьевъ.

Дюнаминде (Дюнемь), г. 155.

Е. З. И. І.

Еу, Евъ, р. 10, 16.

Зальтсе, г. 190.

Зенеборжъ (Зонненбургъ), г. на о. Эзель 181.

Ивангородцы 519.

Ивангородъ, г. 367, 397, 401, 402, 404—407, 409, 411, 412, 418, 419, 421, 424, 427, 431, 435, 447, 450, 451, 454, 457, 460, 461, 465, 466, 474, 475, 477, 479—484, 487, 490, 491, 500, 505, 511, 518, 519, 521, 528—530, 532, 533, 535, 536.

Ижора, Ижорская вотчина 374, 399, 446, 448, 454, 456, 471, 491, 493, 501, 504, 537.

Илъяль. См. Лиговерь.

Индія 52.

Испанская земля 52.

Іервенская земля. См. Ірвенская.

К.

Казанская земля, Казань, г. 52, 93, 95, 245, 290, 414.

Казанская Большая Орда 414, 463, 508, 515.

Казенная палата 29, 32, 40.

Казенная улица въ Москвѣ 196.

Казенный дворъ въ Москвѣ 7, 24, 85, 89, 93.

Калмаръ (Калмеръ), г. 463, 516.

Камень Солнечный 33.

Карбосельскій погостъ 18, 31, 124.

Каркусъ (Каркувъ, Карикусъ, Карикусъ), г. въ Эстоніи 181, 188—190, 227, 244, 255, 274, 291, 330, 331, 415.

Кивень 19.

Китпнскій погостъ 2.

Китай, 52.

Клинъ г., Клинский уѣздъ 196, 389.

Кобылицы, ямъ 23.

Коловеръ (Луде), г. 181, 401, 402, 404, 405, 419, 421, 424, 427, 431, 435, 457, 460, 462, 505, 514.

Колыванъ (Ревель), г., *Колыванская* земля (держава) 56, 60, 64, 71, 76—78, 97, 100, 110—113, 116—118, 120, 122, 181, 188—190, 197, 212—214, 216, 222, 227, 230, 241, 242, 244, 255, 284—288, 291, 331—334, 336—339, 352, 362, 377, 397, 399, 401—405, 415, 419, 421, 424, 425, 431, 432, 435, 436, 443, 444, 446, 448, 449, 451, 457, 458, 460, 461, 465, 468, 490, 491, 494, 505, 506, 512, 517, 524, 526, 527, 531, 542.

Копорскій присудъ, *Копорье*, г. 365, 401, 402, 404—407, 409, 411, 412, 418, 419, 421, 424, 427, 431, 435, 447, 450, 457, 460, 461, 466, 474, 475, 479, 480—484, 487, 505, 511, 514, 528—530, 532, 533, 535, 536.

Коръла, *Коръльскій* городокъ (нынѣ Кексгольмъ) 5, 11, 16, 19, 190, 206, 220, 226, 230, 263, 285, 287, 293, 296, 331—333, 337, 339, 340, 342, 358, 399, 401, 404—407, 409, 411, 412, 418, 419, 421, 424, 427, 431, 435, 446—448, 450, 454, 456, 457, 460, 461, 466, 471, 474, 475, 479—481, 483, 484, 487, 491, 493, 501, 504, 505, 511, 514, 528—530, 532, 533, 535, 536, 537.

Коръльскія мѣста 31.

Крымъ 290, 413, 414, 507, 508, 518.

Куиважскій погостъ 18, 31.

Кыны 26.

Л.

Ладога, г. 419, 424, 427, 431, 435, 457, 505.

Ланюсъ (Лансъ), г. въ Лифляндіи 72.

Лебяжье, с. 326.

Ливонская земля 56 — 58, 66, 70, 90, 91, 101, 111, 116, 117, 122, 181, 182, 189, 212—217, 222, 227, 230, 284, 290, 330, 347, 352, 379, 403, 425, 428, 432, 435, 436, 462, 471, 520.

Ливонскіе города 118, 436.

Ливонскіе пригороды 286, 337, 338.

Ливонскіе люди, *Ливонцы* 69, 72, 76, 78, 80, 81, 316.

Ливонскій потокъ 64.

Литоверь (Леаль, Илияль), г. 181, 401, 402, 404, 405, 419, 421, 423, 424, 431, 435, 457, 460, 462, 505, 514.

Литовскій дворъ въ Москвѣ 7, 382.

Литовская земля, *Литовское* княжество 52, 101, 434.

Лифляндская (Вишлянская) земля, *Лифлянтъ* 137, 151, 152, 155, 188, 189, 203, 211, 212, 220, 226, 231—233, 239, 240, 242, 243, 249, 252, 257, 262, 280, 281, 285, 286, 288, 290, 305, 312—314, 317, 330—338, 356, 357, 401—406, 410, 416, 419, 421, 427, 435, 436, 444, 446, 448, 454, 456, 457, 458, 460—462, 465, 476, 491, 493, 501, 504—511, 513—515, 522, 523, 535, 537, 540.

Лифляндскій рубежъ 257, 260.

Лифляндскіе города 426, 428, 457, 514.

Лоден, г. См. *Коловеръ*.

Любекъ, г. 52.

М.

Можайскъ, г. 112.

Монастыри:

На Вславѣхъ въ 7 верстахъ отъ Новгорода 360.

Св. Николая на Печенгѣ Мурманскій 15, 18.

Морманская земля. См. *Мурманская*.
Москва, г. 2, 7, 14, 22, 23, 25, 38, 41, 42, 45, 48, 52, 54, 55, 59—62, 65—67, 70, 72, 73, 79, 81—84, 86, 98, 102, 104—106, 110, 111, 114, 115, 123, 125—127, 136, 171, 173, 183, 185, 192—197, 201, 203—210, 230, 278, 279, 290, 298, 300, 301, 304, 307, 311, 318, 322, 344—347, 349, 350, 355, 356, 365, 366, 369, 370, 372, 375, 377, 381, 382, 384, 388—391, 393, 395, 404, 408, 414, 415, 417, 439, 440, 447, 451, 467, 475, 481, 482, 488, 508.

Московское государство 137, 391.

Мурманская земля (Морманская, Нурмацкая) 3, 9, 15, 18.

Муромъ, г. 185, 186, 190, 191, 195, 206—210, 218, 289, 335.

Н.

Набережная палата 29, 41; — малая „гдѣ бояре судять“ 32.
Наган, *Нагайская* великая орда 95, 245, 290, 414, 463.
Нарва (Норова), г. См. *Рудодивъ*.
Нарова (Нерова), р. 367, 369, 370, 372, 398, 441, 461, 472, 483—488, 519, 520, 524, 526, 536, 537.
Нева, р. 59, 458, 506.
Неглинная улица въ Москвѣ 84, 85.
Новгородская дорога 389.
Новгородская земля. См. *Новгородъ*.
Новгородскій рубежъ 190.
Новгородскій уѣздъ 447.
Новгородскіе пригороды и города 20, 43, 333, 392, 514.
Новгородскія волости, *Новгородскія* мѣста 435, 466.
Новгородъ Великій, г., *Новгородская* земля, *Новгородское* княжество 1—3, 6, 9, 12, 13, 15, 17—23, 27, 30, 31, 35, 38, 39, 42—56, 59, 61, 62, 67, 70, 71, 73, 75, 79, 80, 83, 84, 90, 92, 96—116, 120—124, 126, 127, 139, 171—178, 183, 184, 187, 189, 192—197, 201—207, 212, 213, 216—222, 224—236, 241—244, 246, 247, 252—254, 256, 262, 263, 278—283, 285—289, 291—294, 296, 297, 303, 304, 306—308, 313, 314, 318, 323, 324, 326, 328, 331—336, 338—340, 342—346, 348—350, 354, 356, 358—375, 377, 379, 382—384, 387—398, 401—406, 413, 418, 419, 422, 424, 425, 427, 428, 430—432, 435, 436, 439, 440, 442, 444, 446—448, 451, 453, 454, 457, 460—462, 465, 466, 468—470, 474, 476, 485, 487, 489, 491, 500, 505—512, 515, 516, 523, 527, 531, 534, 536, 542.
Новое Торговище (Ньюмарктъ), г. 122, 170, 360.
Новый городокъ (Ньюстадтъ), г. въ Курляндіи 18, 19, 22, 45.
Нордотская, *Нарботицкая* земля 4, 9, 10, 15, 16, 18, 37.
Нурмацкая земля. См. *Мурманская*.
Ньюмарктъ. См. *Новое Торговище*.
Нѣмецкія земли 40.

О.

Объ, р. 415, 463, 508, 515.
Окса, р. См. *Вуокса*.
Олонская земля 169.
Орховскій рубежъ 124, 155, 160, 192, *Орховскій* уѣздъ 108.
Орѣшекъ, г. 1, 4, 5, 10, 11, 16, 19, 31, 36, 37, 59, 61, 67, 73, 83, 100, 112, 113, 123—127, 171—174, 190, 192—194, 205—207, 221, 223—230, 234, 240—242, 244, 247, 248, 250, 253, 255, 259, 263—268, 273, 277, 279, 280, 283, 285, 287, 288, 292, 293, 296, 297, 299, 303, 304, 306—309, 311, 314, 317, 318, 321, 322—324, 327, 331—333, 337, 339, 340, 342, 344, 349—351, 354—359, 419, 424, 427, 431, 435, 457, 505.
Островъ, г. 57.

П.

Падца (Пайдежъ), г. въ Гарьянской землѣ 181, 401, 402, 404, 405, 419, 421, 424, 427, 431, 435, 457, 461, 462, 505, 514.
Пайда (Бѣлый Камень, Вейсенштейнъ), г. въ Эстляндіи 181, 188—190, 227, 230, 240—244, 255, 274, 288, 291, 330, 331, 401, 402, 404, 405, 415, 419, 421, 424, 427, 431, 435, 457, 461, 462, 505, 514.
Пайдежъ. См. *Падца*.
Перколъ (Пиркель), г. въ Лифляндіи 190.
Пермъ, г. 415.
Периовъ, г. 122, 188—190, 393, 460, 461, 474, 477.
Перполи, с. королевское въ 200 в. отъ Абова 170.
Пиркель. См. *Перколъ*.
Плюса, р. 367, 369, 379, 380, 386, 388, 391, 392, 398, 449, 451, 452, 454—456, 467, 472, 476, 478—480, 484—488, 492—501, 503, 513, 518, 520, 522, 524—527, 534, 536—538, 543.
Покровская улица въ Москвѣ 346.

Полоцкъ, Полчевъ, г. 142, 161, 237, 244, 255.

Польское королевство 101, 434.

Поморскія государства 428.

Поморы 26.

Посольская палата 386.

Посольскій приказъ 344, 394.

Псковичи 467.

Псковскіе пригороды 392, 435.

Псковскій уѣздъ 361.

Псковскія волости 427, 435.

Псковъ, г., Псковская земля 20, 101, 204, 361, 365, 366, 375, 392, 399, 409, 412, 413, 415, 419, 422, 424, 425, 427, 428, 431, 432, 435, 436, 438, 441, 442, 446, 447, 454, 457, 461, 464—470, 476, 485, 487, 491, 493, 494, 500, 505, 506, 512, 517, 523, 524, 527, 531, 536, 542,

Пусторжевцы 467.

Р.

Ракоборъ (Везенбергъ), г. въ Эстляндіи 111, 120, 259, 291, 401—404, 413, 421, 424, 427, 431, 435, 457, 461, 462, 505, 514.

Рамола, с. 170.

Рина, г. 71, 155.

Римское царство 238, 506.

Рогожскій ямъ, Рогожъ 206—209.

Ропя, мыза 274.

Рудовъ (Нарва), г. 53, 58, 68, 70, 72, 78, 98, 100, 116, 122, 362, 365, 383, 384, 392—398, 401, 402, 404, 405, 407, 412, 413, 415, 419, 421, 423, 429, 431, 433, 435, 437, 439, 441—445, 448—451, 454, 457, 461, 463—466, 472—475, 477—480, 482—484, 489—496, 500, 505, 512, 514, 516—521, 525—528, 533—535, 540, 542.

Руйнъ (Руйенъ), г. въ Лифляндіи 190.

Русская земля, Русское государство, Русъ 9, 57, 59, 88, 90, 92, 95, 115, 122, 134—136, 165, 179, 181, 182, 249, 298, 311, 353, 378, 385, 432, 436, 455, 458, 464, 491, 501, 516, 539.

Русскіе люди, Русаки 7, 10.

Руать (Руеть), рч. 18, 31.

Рязанское княжество 20.

С.

Сатинъ, г. 534.

Сая, р. 17, 18, 22, 31, 33, 39.

Сварчевъ 272.

Свеичи. См. Шведы.

Свея, Свейская земля. См. Швеція.

Сестра, р. 17, 18, 22, 31, 33, 39, 84, 124, 240, 249, 251, 258, 259, 261, 262, 268, 279, 282, 283, 288, 293—295, 297, 298, 301, 304, 305, 308, 310, 313—316, 318—320, 323—329, 332, 335, 341, 343, 348, 351—354, 357, 358, 542.

Сибирь, Сибирское царство 414, 415, 463, 508, 515.

Систъ, озеро 17, 31, 39.

Смоландская (Щмолантъ) земля 26, 237.

Соболино, с. 40, 42, 45, 99, 102, 235.

Собійская сторона въ Новгородѣ 363, 371, 375.

Старица, дер. 363.

Старица, г. 264, 343.

Стокгольмъ (Стекольнъ), г. 6, 13, 20, 57, 70, 87, 97, 113—117, 119, 121, 123, 125—129, 140, 141, 145, 146, 148—151, 153, 156, 161, 162, 164, 167, 168, 170, 179—181, 197, 229, 245, 250, 253, 254, 257, 258, 269, 271—273, 276, 298, 306, 319, 320, 347, 353, 368, 463, 516.

Суздальское княжество 20.

Т.

Татары 19, 30.

Твердятина, дер. 363.

Тверская дорога 23, 74, 84.

Тверское княжество 20.

Тверъ, г. 126, 389.

Тевризъ, г. 52.

Тегово, с. 360, 368, 377.

Толцеборъ, (Тольсбургъ), г. въ Эстляндіи 401, 402, 404, 405, 419, 421, 424, 427, 431, 435, 457, 461, 462, 505, 514.

Торжокъ, г. 385.

Турки 5, 11, 16.

У.

Улвесонте 76.
Упланская (Опская, Планская, Плаская, Уплянская) земля 250, 257, 258, 269, 306, 319, 320, 347, 352, 353.
Упсала (Апсалимъ, Опсалимъ), г. 135, 165, 200.
Успенскій врагъ въ Москвѣ 723.
Устюгъ, г. 20.

Ф.

Фегефейеръ. г. См. *Фегфиръ*.
Феллингъ, г. См. *Вильянгъ*.
Финская земля, *Финляндское княжество* 3, 4, 6, 10, 13, 15—17, 35, 56, 57, 60, 122, 179, 181, 183, 197, 200, 231, 249—252, 257, 258, 261—263, 281, 287, 288, 292—294, 296, 297, 301, 302, 305, 313, 316, 317, 320, 331, 333, 334, 336, 337, 339, 340, 342, 346—348, 352, 354, 356, 357, 362, 370, 378—380, 421, 424, 425, 427, 431, 435, 471.
Финскіе города 182.
Финскій потокъ 61, 64.
Финскій рубежъ 257, 260, 358.
Франція (Францiйская) земля 52.

Ц. Ч.

Царьградъ, г. 52.
Церкви:
Архангела въ Москвѣ 74.
Благовѣщенья (соборъ) въ Москвѣ 7, 14, 24, 29, 85, 89, 189.
Воздвиженья въ Москвѣ съ теплою церковью во имя Григорія Божеслова 187.
Николы у Ольгина Креста (Волгинъ?) 398.
Спаса Новаго за Яузой въ Москвѣ 177.
Черкасы 290.
Черная, ямъ 73, 84.
Черное море (въ Швеціи) 114, 115.
Черторье на Москвѣ 62.

Ш.

Шакицкая, *Шакиминская земля* 128, 129.
Шведы (свеичи) 95.
Швеція (Свея, Свейская земля Свейская коруна, Свейское королевство, Свiя) 2, 4, 10, 16, 20, 21, 29, 36, 37, 40, 42, 43, 46—48, 50, 52, 57, 65, 92, 104, 105, 108, 109, 111, 112, 118, 122, 127, 129, 135, 142, 164, 167, 169, 179, 183, 184, 187, 196—199, 206, 211, 215—222, 225, 226, 228, 229, 231, 234—238, 240, 241, 259, 268, 288, 311, 312, 323, 324, 332, 362, 366, 369, 373, 380, 383, 402, 411, 424—429, 431, 432, 434, 435, 460, 493, 511, 518, 544.
Шведскій рубежъ 124.
Шелонская пятина 366.
Шепелина, *Шепелево*, дер. 368, 369, 378.
Щмолантъ. См. *Смоландская земля*.

Э. Ю. Я. Ё.

Эзельская земля, *Эзель* 181, 520, 522.
Эрмисъ. См. *Арма*.
Югорская земля 446, 491.
Югъ, р. 4.
Юрьевскія земли 72.
Юрьевъ, *Юрьевъ Ливонскій* (Дерптъ), г. 58, 71, 205, 288, 290, 330, 412, 458, 506, 507.
Ямгородъ, *Ямской или Ямгородскій при-судъ*, *Яма* (Ямбургъ), г. 59, 361—363, 365, 397, 401, 402, 404—407, 409, 411, 412, 418, 419, 421, 424, 427, 431, 435, 447, 450, 457, 460, 466, 474, 475, 479—484, 487, 490, 491, 505, 514, 528—530, 532, 533, 535, 536.
Ямская слобода 389.
Ямская изба 178.
Ямскія мѣста 31.
Ярвенская (Ярвенская) земля въ Эстонiи 116, 117.
Ярославль, г. 126.
Яуза, р. 73, 74, 177.
Фегфиръ (Фегефейеръ), г. въ Эстляндiи 181.

СОДЕРЖАНІЕ

ВЫШЕДШИХЪ ТОМОВЪ СБОРНИКА

Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Къ каждому тому приложенъ азбучный указатель именъ.

Томъ I. Уставъ Русскаго Историческаго Общества.—Рескрипты и письма имп. Екатерины II на имя графа А. Г. Орлова. Сообщены кн. Н. А. Орловымъ и изд. подъ наблюденіемъ А. Θ. Бычкова.—Бумаги изъ дѣла о самозванкѣ Таракановой. Сообщ. изъ государственнаго архива К. К. Злобинымъ.—О мемуарахъ герцога Карла Фридриха, отца имп. Петра III. Барона М. А. Корфа.—Письма имп. Екатерины II къ принцу Нассау-Зигенъ. Сообщ. княземъ П. А. Вяземскимъ.—Бумаги изъ дѣлъ о генераль-прокурорѣ Глѣбовѣ и о сибирскомъ слѣдователѣ Крыловѣ.—Письма имп. Екатерины II къ г-жѣ Жоффренъ. Сообщ. А. Θ. Гамбургеромъ.—Переписка по дѣлу объ открытіи въ Бѣлоруссіи іезуитскаго новиціата. Князя М. А. Оболенскаго, и пр. . . Цѣна 2 руб.

Томъ II. Дипломатическія сношенія между Россіею и Швеціею въ первые годы царствованія имп. Александра I. Статья К. К. Злобина.—Новые документы по дѣлу Новикова. Сообщены А. Н. Поповымъ.—Записка графа Поццо-ди Борго о немъ самомъ. Сообщена К. К. Злобинымъ.—Депеши графа Литты, посланника мальтійскаго ордена въ С.-Петербургѣ. Сообщены А. Θ. Бычковымъ; примѣчанія князя П. П. Вяземскаго.—Выписка о государственныхъ учрежденіяхъ, основанныхъ имп. Екатериною II съ 1762 по 1769 годъ. Сообщ. графомъ А. С. Уваровымъ.—Извлеченія изъ бумагъ графа Г. Г. Орлова. Сообщ. княземъ Н. А. Орловымъ.—Записка барона Т. Димсделя о пребываніи его въ Россіи, и пр. Цѣна 2 р.

Томъ III. Записка Дмитрія Прокофьевича Трошинскаго о министерствахъ. Сообщена А. Н. Поповымъ.—Записка графа I. Каподистріа о его служебной дѣятельности. Сообщ. изъ государственнаго архива въ С.-Петербургѣ.—Отвѣтное письмо графа I. Каподистріа Петро-Бею, вождю спартанцевъ.—Инструкція, данная имп. Екатериною II-ю фонъ Ребиндеру. Сообщ. А. Х. Векомъ.—Письма имп. Александра I-го къ княгинѣ З. А. Волконской. Сообщ. княземъ А. Н. Волконскимъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи въ XVIII ст. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ профессоромъ Э. Германомъ. Цѣна 3 р.

Томъ IV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненій проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть I Цѣна 2 р.

Томъ V. Письма имп. Александра I и другихъ особъ царствующаго дома къ Ф. Ц. Лагарпу. Сообщ. Е. И. В. Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.—Проектъ кн. М. Н. Волконскаго о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ, поданный имп. Екатериною II въ 1775 г. Сообщено А. Н. Поповымъ.—Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе имп. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ

дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ Э. Германомъ. Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну Никитѣ Петровичу. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. Цѣна 3 р.

Томъ VI. Письма адмирала Чичагова къ имп. Александру I. Сообщено М. И. Богдановичемъ.—Бумаги графа П. И. Панина о пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе имп. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщено кн. Н. В. Репнинымъ.—Записка князя А. А. Чарторижскаго имп. Александру I, 26 іюня 1807 года.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ саксонскаго государственнаго архива Э. Германомъ. . . Цѣна 3 р.

Томъ VII. Бумаги Императрицы Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Собранны и изданы, съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, П. П. Пекарскимъ. 1744—1764 г. Часть I. Цѣна 3 р.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II. Цѣна 3 р.

Томъ IX. Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ, 1782 г. Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ. Напечатаны съ разрѣшенія Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича,—Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа съ Великою Княжною Александрою Павловною.—Переписка гр. П. А. Румянцова съ гр. Н. И. Панинымъ въ 1765—1771 гг.—Письма кн. А. А. Чарторижскаго къ Н. Н. Новосильцеву.—Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (Письма Апраксина, Румянцова, Бутурлина и Салтыкова къ И. И. Шувалову). Цѣна 3 р.

Томъ X. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ М. И. Д. 1765—1771 г. Собранны и изданы съ Высочайшаго соизволенія. П. П. Пекарскимъ. Часть II. Цѣна 3 р.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I-го, доставленные кн. П. Д. Волконскимъ и Н. В. Калачевымъ и извлеченные изъ Архива Прав. Сената. Собранны и изданы академикомъ А. Ѳ. Вычковымъ Цѣна 3 р.

Томъ XII. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1762 по 1769 включительно. Сообщено изъ англійскаго госуд. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть I. Цѣна 3 р.

Томъ XIII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ госуд. архивѣ М. И. Д. 1771—1774 г. Изданы Я. К. Гротомъ. Часть III. Цѣна 3 р.

Томъ XIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и изданныя Д. В. Полѣновымъ. Часть III. Цѣна 3 р.

Томъ XV. Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. — Донесенія барона Мардефельда, прусскаго посланника при Петрѣ Великомъ. — Бумаги князя Репнина за время Константинопольскаго посольства Цѣна 3 р.

Томъ XVI. Бумаги кн. Н. В. Репнина за время управленія его Литвою, изд. Н. И. Костомаровымъ Цѣна 3 р.

Томъ XVII. Переписка имп. Екатерины II съ Фальконетомъ Цѣна 3 р.

Томъ XVIII. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу, съ 5-го января новаго стиля 1762 года по 24 іюля нов. ст. 1762 года, и переписка гр. Мерси съ русскимъ министерствомъ. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть I. Цѣна 3 р.

Томъ XIX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1770 по 1776 г. включительно. Сообщено изъ англійск. госуд. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть II. Цѣна 3 р.

Томъ XX. Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержанія, относящіеся къ царствованію Петра Великаго.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія.—Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II. Сообщено княземъ Бисмаркомъ и княземъ А. М. Горчаковымъ.—Собственно-

ручныя письма великой княгини Маріи Ѳеодоровны (впослѣдствіи императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при Датскомъ дворѣ.—Письма великаго князя Павла Петровича къ барону Сакену, посланнику при Датскомъ дворѣ.—Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей.—Записка государственнаго секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи Государственнаго Совѣта, по полученіи извѣстія о кончинѣ императора Александра I. — Отчетъ о годичномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, 17-го марта 1877 г., подъ предѣлательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича.—Сотрудничество Екатерины II въ „Собесѣдникѣ“ княгини Дашковой. Сообщено Я. К. Гротомъ Цѣна 3 р.

Томъ XXI. Донесенія И. А. Чернышева имп. Александру I, 1810 и 1811 гг.—Донесенія А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1811 г.—Письма А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1809 г.—Донесенія имп. Александру I кн. А. Б. Куракина, 1811 и 1812 гг.—Донесенія кн. А. Б. Куракина канцлеру Н. П. Румянцову, 1811 и 1812 гг.—Письма графа П. А. Шувалова императору Александру I, 1811 г.—Донесеніе бар. Сухтелена имп. Александру I, 1812 г. Сообщ. А. Н. Поповымъ изъ дѣлъ госуд. архива въ С.-Петербургѣ.—Отчетъ о дѣлахъ 1810 г., представленный императору Александру I М. М. Сперанскимъ. Сообщено А. Ѳ. Бычковымъ. Цѣна 3 р.

Томъ XXII. Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ 1763—1766 г. Сообщено изъ берлинскаго госуд. архива. Документы изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть I. Цѣна 3 р.

Томъ XXIII. Письма имп. Екатерины II барону Мельхиору Гримму. Сообщено изъ государственнаго архива Мин. Ив. Дѣлъ въ С.-Петербургѣ. Изд. Я. К. Гротомъ. Цѣна 3 р.

Томъ XXIV. Донесенія нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствѣ въ Швецію и Россію въ 1615 и 1616 гг. Сообщ. изъ нидерландскаго государственнаго архива. Изданы А. Х. Векомъ Цѣна 3 р.

Томъ XXV. Переписка и бумаги гр. Бориса Петровича Шереметева, съ 1704—1718 г., и др. бумаги. Съ портр. имп. Петра Великаго. Изданы гр. С. Д. Шереметевымъ. Цѣна 3 р.

Томъ XXVI. Канцлеръ кн. Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ гравюрою и снимками почерковъ. 1746—1787 гг. Томъ I. Цѣна 3 р.

Томъ XXVII. Бумаги имп. Екатерины II, хран. въ госуд. архивѣ Мин. Инострани. Дѣлъ, съ 1774 по 1778 г. Собраны Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV Цѣна 3 р.

Томъ XXVIII. Финансовыя документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломзиннымъ. Т. I. Цѣна 3 р.

Томъ XXIX. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ 2-мя гравюрами и планомъ 1788—1799 г. Томъ II Цѣна 3 р.

Томъ XXX. Годы учевія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. I Цѣна 4 р.

Томъ XXXI. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. II Цѣна 5 р.

Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть IV. Цѣна 3 р.

Томъ XXXIII. Письма барона Мельхиора Гримма къ импер. Екатеринѣ II, съ приложеніями.—Письма Эрнеста-Юганна Бирона посланнику гр. Герману Кейзерлингу.—Письма Дидро къ импер. Екатеринѣ II, съ примѣчаніями. Напечатаны подъ наблюденіемъ Я. К. Грота и Г. Ѳ. Штендмана Цѣна 3 р.

Томъ XXXIV. Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при Русскомъ дворѣ; повелѣнія правительства и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ, находившихся во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива Мин. Иностр. Дѣлъ въ Парижѣ. Напеч. подъ наблюд. А. А. Половцова, А. Ѳ. Бычкова и Г. Ѳ. Штендмана. Часть I. . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею въ царствованіе вел. кн. Ивана Васильевича, съ 1487 года. Напеч. подъ набл. Г. Ѳ. Карпова. Томъ I. Цѣна 3 р.

Томъ XXXVI. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть V Цѣна 2 р.

Томъ XXXVII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при Русскомъ дворѣ. Сообщено изъ берлинскаго гос. архива. Напечатано подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть II Цѣна 3 р.

Томъ XXXVIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Англіею. Съ 1581 по 1604 годъ. Изданы подъ наблюденіемъ К. Н. Вестужева-Рюмина. Томъ II Цѣна 3 р.

Томъ XXXIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, 1704—1708 гг. Сообщено изъ англійскаго госуд. архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть III Цѣна 3 р.

Томъ XL. Дипломатическая переписка французскихъ посланниковъ и агентовъ при Русскомъ дворѣ, 1719—1723 г. Напечатана подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть II Цѣна 3 р.

Томъ XLI. Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи съ азіатскими народами: Крымомъ, Казанью, Ногайцами и Турціею, за время великихъ князей Іоанна III и Василія Іоанновича. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Томъ III. Цѣна 3 р.

Томъ XLII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ гос. архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ, съ 1788 по 1796 г. Собраны Я. К. Гротомъ и напечатаны подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть V Цѣна 3 р.

Томъ XLIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть VI Цѣна 3 р.

Томъ XLIV. Письма барона Мельхиора Гримма къ имп. Екатеринѣ II. Напеч. подъ наблюденіемъ Я. К. Грота Цѣна 3 р.

Томъ XLV. Финансовые документы царствованія имп. Екатерины II, императоровъ Павла I и Александра I. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Томъ II. Цѣна 3 р.

Томъ XLVI. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи-Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу. Изд. Г. Ѳ. Штендманомъ. Ч. II. Цѣна 3 р.

Томъ XLVII. Бумаги посланника Я. И. Булгакова съ 1779—1798.—Рескрипты императрицы генераламъ Коховскому и Кречетникову и донесенія ихъ императрицѣ. Томъ изданъ Н. Ѳ. Дубровинымъ Цѣна 3 р.

Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка имп. Екатерины II за 1762—1764 г. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи В. А. Уляницкаго. Часть I. Цѣна 3 р.

Томъ XLIX. Донесенія французскаго консула въ Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при Русскомъ дворѣ Кампедона, съ 1722 по 1724 г. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть III Цѣна 3 р.

Томъ L. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, 1708—1712 гг. Сообщено изъ англійскаго госуд. архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть IV. Цѣна 3 р.

Томъ LI. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, 1764—1766 гг. Часть II. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи В. А. Уляницкаго. Цѣна 3 р.

Томъ LII. Донесенія французскаго посла при Русскомъ дворѣ Кампредона. 1723—1725 г. Томъ изданъ подѣ наблюдениемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV. Цѣна 3 р.

Томъ LIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи. Томъ изданъ подѣ наблюдениемъ Г. Ѳ. Карпова. Цѣна 2 р.

Томъ LIV. Переписка герцога Рихелье съ императоромъ Александромъ, его министрами и частными лицами.—Бумаги извлечены изъ французскихъ и русскихъ архивовъ. Томъ изданъ подѣ наблюдениемъ предѣдателя Общества А. А. Половцова. Цѣна 3 р.

Томъ LV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подѣ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Часть I (февраль—іюнь 1726 г.). Цѣна 3 р.

Томъ LVI. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подѣ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Часть II (іюль—декабрь 1726 г.). Цѣна 3 р.

Томъ LVII. Дипломатическая переписка импер. Екатерины II, 1766—1767 гг. Часть III. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи В. А. Уляницкаго. Цѣна 3 р.

Томъ LVIII. Донесенія французскаго полномочнаго министра при Русскомъ дворѣ Кампредона, за 1725 г. Томъ изданъ подѣ наблюд. Г. Ѳ. Штендмана. Ч. V. Цѣна 3 р.

Томъ LIX. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, 1533—1560. Томъ изданъ подѣ наблюдениемъ Г. Ѳ. Карпова. Цѣна 3 р.

Томъ LX. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго словаря. Часть I. А—Л. Цѣна 3 р.

Томъ LXI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, 1712—1719 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива Министертва Иностранныхъ Дѣлъ. Часть V. Цѣна 3 р.

Томъ LXII. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго словаря. Часть II. М—Ѳ. Цѣна 3 р.

Томъ LXIII. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ 1 января по конецъ іюня 1727 года. Ч. III. Изданы подѣ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Цѣна 3 р.

Томъ LXIV. Донесенія французскаго полномочнаго министра при Русскомъ дворѣ Кампредона и повѣреннаго въ дѣлахъ Маньяна, за 1726 и 1727 г. по 7 мая. Томъ изданъ подѣ наблюдениемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть VI. Цѣна 3 р.

Томъ LXV. Дипломатическіе акты изъ архива князя Н. В. Репнина, относящіеся до Тешенскаго конгресса 1779 г., изданные Ф. Ф. Мартенсомъ . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ 1728—1733 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива Министертва Иностранныхъ Дѣлъ. Часть VI. Цѣна 3 р.

Томъ LXVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, 1767—1768 г. Ч. IV. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи В. А. Уляницкаго. Цѣна 3 р.

Томъ LXVIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собранны и напечатаны подѣ наблюдениемъ В. И. Сергѣевича. Часть VII. Цѣна 3 р.

Томъ LXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта съ 1 іюля по конецъ декабря 1727 г. Часть IV. Изданы подѣ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Цѣна 3 р.

Томъ LXX. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть I. 1800—1802 гг. Изданы подѣ редакціею А. С. Травецкаго. Цѣна 3 р.

Томъ LXXI. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, 1560 — 1570 гг. Изданы подъ наблюдениемъ Г. Θ. Карпова.

Цѣна 3 р.

Томъ LXXII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ графомъ Сольмсомъ, посланникомъ при русскомъ дворѣ. Сообщена изъ Берлинскаго государственнаго архива. Издана подъ наблюдениемъ Г. Θ. Штендмана. Часть III.

Цѣна 3 р.

Томъ LXXIII. Бумаги гр. Арсенія Андреевича Закревскаго. Изданы подъ редакцію Н. Θ. Дубровина

Цѣна 3 р.

Томъ LXXIV. Бумаги Высочайше утвержденного, 6 декабря 1826 г., „Особаго секретнаго комитета“. Изданы подъ редакцію А. А. Половцева

Цѣна 3 р.

Томъ LXXV. Донесенія французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ при русскомъ дворѣ Маньяна, за 1727—1739 гг., и предписанія французскаго министерства. Изданы подъ наблюдениемъ Г. Θ. Штендмана. Ч. VII.

Цѣна 3 р.

Томъ LXXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, за 1733—1736 гг. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Ч. VII.

Цѣна 3 р.

Томъ LXXVII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть II. 1803 — 1804 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго.

Цѣна 3 р.

Томъ LXXVIII. Бумаги гр. Арсенія Андреевича Закревскаго, 1812 — 1831 гг. Часть II. Изданы подъ редакціей Н. Θ. Дубровина

Цѣна 3 р.

Томъ LXXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ января по конецъ іюня 1728 г. Часть V. Изданы подъ редакціей Н. Θ. Дубровина.

Цѣна 3 р.

Томъ LXXX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ августа 1736 по конецъ 1739 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть VIII.

Цѣна 3 р.

Томъ LXXXI. Донесенія французскаго повѣреннаго по дѣламъ, Маньяна, и распоряженія французскаго правительства, за 1730—1733 г. Часть VIII. Изданы подъ наблюдениемъ Г. Θ. Штендмана

Цѣна 3 р.

Томъ LXXXII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть III. 1805—1806 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго. Цѣна 3 р.

Цѣна 3 р.

Томъ LXXXIII. Политическая переписка императора Наполеона I съ генераломъ Савари 1807 г. Извлечена изъ Парижскихъ архивовъ министерства иностранныхъ дѣлъ и національнаго. Напечатанъ подъ наблюдениемъ А. А. Половцева. Цѣна 3 р.

Цѣна 3 р.

Томъ LXXXIV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта съ іюля по конецъ 1728 г. Часть VI. Изданы подъ ред. Н. Θ. Дубровина

Цѣна 3 р.

Томъ LXXXV. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1740 г. по 3 марта 1741 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Ч. IX.

Цѣна 3 р.

Томъ LXXXVI. Донесенія маркиза де-ла-Шетарди французскому правительству и отвѣты министерства. 1738—1740 гг. Сообщены изъ архива министерства иностранныхъ дѣлъ въ Парижѣ. Часть IX. Изданы подъ наблюдениемъ Г. Θ. Штендмана.

Цѣна 3 р.

Томъ LXXXVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1768—1769 г. Часть V. Томъ изданъ барономъ Θ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи В. А. Уляницкаго.

Цѣна 3 р.

Томъ LXXXVIII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. 1807—1808 гг. Часть IV. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго.

Цѣна 3 р.

Томъ LXXXIX. Посольство графа П. А. Толстого въ Парижъ въ 1807 и 1808гг. Томъ изданъ подъ редакціей П. К. Шильдера

Цѣна 3 р.

Томъ XC. Журналы Высочайше утвержденного 6 декабря 1826 года „Особаго секретнаго комитета“. Часть II. Изданы подъ наблюдениемъ А. А. Половцева. Цѣна 3 р.

Цѣна 3 р.

Томъ ХСІ. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, 1741 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть X. Цѣна 3 р

Томъ ХСІІ. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ, маркиза де-ла-Шетарди, и распоряженія французскаго правительства въ 1741 г., по іюнь. Часть X. Изданы подъ редакціей Г. Ѳ. Штендмана Цѣна 3 р.

Томъ ХСІІІ. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть VІІІ. Цѣна 3 р.

Томъ ХСІV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, январь—іюнь 1729 г. Часть VІІ. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина . Цѣна 3 р.

Томъ ХСV. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Крымомъ, Нагаями и Турціею 1508—1521 гг. Изданы подъ редакціей Г. Ѳ. Карпова и Г. Ѳ. Штендмана. Цѣна 3 р.

Томъ ХСVІ. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ, маркиза де-ла-Шетарди, за вторую половину 1741 года. Ч. XI. Изданы подъ редакціей Г. Ѳ. Штендмана. Цѣна 3 р.

Томъ Х VІІ. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II за 1769—1771 г. Часть VI. Издана подъ наблюденіемъ барона Ѳ. А. Бюлера при содѣйствіи магистра В. А. Уляницкаго Цѣна 3 р.

Томъ ХСVІІІ. Матеріалы и черты къ біографіи императора Николая I и къ исторіи его царствованія. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина Цѣна 3 р.

Томъ ХСІХ. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ іюня 1742 по апрѣль 1744 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть XI. Цѣна 3 р

Томъ С. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ, маркиза де-ла-Шетарди, и уполномоченнаго министра д'Алліона съ 1742 по май 1743 г. Часть XII. Изданы подъ редакціей Г. Ѳ. Штендмана Цѣна 3 р.

Томъ СІ. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ іюня 1729 г. по 4 марта 1730 г. Часть VІІІ. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина. Цѣна 3 р.

Томъ СІІ. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1744 по 4 января 1746 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть XII. Цѣна 3 р.

Томъ СІІІ. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ съ 1746 по 1748 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть XIII. Цѣна 3 р.

Томъ СІV. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны. 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакц. А. Н. Филиппова. Т. I (1731—1732 гг.) Цѣна 3 р.

Томъ СV. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ, маркиза де-ла-Шетарди, и уполномоченнаго министра д'Алліона съ 1743 по 1745 г. Часть XIII. Изданы подъ редакціей Г. Ѳ. Штендмана Цѣна 3 р.

Томъ СVІ. Бумаги Кабинета министровъ Императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакціей А. Н. Филиппова. Томъ II (1733 г.) Цѣна 3 р.

Томъ СVІІ. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть IX Цѣна 3 р.

Томъ СVІІІ. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакціей А. Н. Филиппова. Т. III (1734 г.) Цѣна 3 р.

Томъ СІХ. Дипломатическія сношенія австрійскихъ пословъ и посланниковъ при русскомъ дворѣ. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штевдмана. Часть III. Цѣна 3 р.

Томъ СХ. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при русскомъ дворѣ съ 1746 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть XIII Цѣна 3 р.

Томъ СХІ. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакцію А. Н. Филиппова. Томъ IV (1735 г.). Цѣна 3 р.

Томъ СХІІ. Донесенія французскихъ представителей при русскомъ дворѣ и русскихъ представителей при французскомъ дворѣ въ 1814—1816 г. Подъ редакцію А. А. Половцова Цѣна 3 р.

Томъ СХІІІ (въ двухъ книгахъ). Матеріалы для исторіи православной церкви въ царствованіе Императора Николая I. Подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина. Цѣна 4 р.

Томъ СХІV. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакцію А. Н. Филиппова. Т. V (1736 г.). Цѣна 3 р.

Томъ СХV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и изданы подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть X Цѣна 3 р.

Томъ СХVІ. Донесенія посланниковъ Соединенныхъ Нидерландовъ при русскомъ Дворѣ. Отчетъ Альберта Бурха и Іоганна ф. Фельтдриля о посольствѣ ихъ въ Россію въ 1630 и 1631 гг. съ приложеніемъ очерка сношеній Московскаго государства съ республикою Соединенныхъ Нидерландовъ до 1631 г. Томъ изданъ подъ редакцію В. А. Кордта Цѣна 3 р.

Томъ СХVІІ. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакцію А. Н. Филиппова. Т. VI (1737 г.). Цѣна 3 р.

Томъ СХVІІІ. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II за 1772 и 1773 гг. Часть VII. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ барона О. Р. Остенъ-Сакена, при содѣйствіи князя Н. В. Голицына Цѣна 3 р.

Томъ СХІХ. Донесенія представителей французскихъ при русскомъ дворѣ, а также донесенія русскихъ представителей при французскомъ дворѣ за 1817—1818 гг. Подъ редакцію А. А. Половцова Цѣна 3 р.

Томъ СХХ. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакцію А. Н. Филиппова. Томъ VII (1738 г., январь—іюнь). Цѣна 3 р.

Томъ СХХІ. Архивъ кн. А. И. Чернышева. Бумаги А. И. Чернышева за царствованіе императора Александра I. 1809—1825 гг. Подъ редакцію кн. Н. В. Голицына. Цѣна 3 р.

Томъ СХХІІ. Архивъ кн. А. И. Чернышева. Жизнеописаніе, всеподданиѣшіе доклады и переписка кн. А. И. Чернышева. Подъ редакціей кн. Н. В. Голицына. Цѣна 2 р. 50 к.

Томъ СХХІІІ. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и изданы подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть XI Цѣна 3 р.

Томъ СХХІV. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакцію А. Н. Филиппова. Томъ VIII 1738 г. (Іюль—декабрь) Цѣна 3 р.

Томъ СХХV. Донесенія князя Лобковича и г-на Зедделера Государственному Канцлеру Князю Кауницу Графу Ритбергу. Подъ наблюденіемъ А. А. Половцова. Цѣна 3 р.

Лица, желающія войти въ сношеніе съ Императорскимъ
Русскимъ Историческимъ Обществомъ, могутъ обращаться
къ секретарю Общества, Николаю Дмитріевичу Чечулину,—
С.-Петербургъ, Загородный, 70.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЬ.

А.

Абазаци, Давидъ, повѣренный грузинскаго царевича, 197, 201, 518, 579.
 Аблай-салтанъ, киргизскій ханъ, 6.
 Абуль-Маметъ, киргизскій ханъ, 6.
 Абуль-Хаиръ, киргизъ — кайсацкій ханъ, 6, 563, 652.
 Авдотья, крѣпостная Матвѣева, 461.
 Авдотья, крѣпостная Бакшеева, 461.²
 Автаноновъ, подканц., 576, 641.
 Агалинъ, комиссаръ, 436.
 Азарьева, Ирина, дворянка, 615, 642, 643.
 Азарьева, Изоть, дворян., 615, 642.
 Азарьевы, дѣти, Иванъ, Петръ, 642.
 Акаиковъ, Абдулъ, воръ, 343.
 Акеръ, ф., Янъ, купецъ, 302.
 Акинфовъ, Алексѣй, мичманъ, 484.
 Александровъ, Иванъ, попъ, 336.
 Алексѣевъ, Иванъ, совѣтникъ коммерь-коллегии, 379, 386, 388.
 Алексѣевъ, Илья, секретарь военной коллегии, 405.
 Алексѣевъ, поруч., 601, 602.
 Алексѣй Михайловичъ, царь, 179.
 АLEXИНА, Екатерина, дворянка, 171.
 АЛЕХИНЪ, дворян., 526.
 АЛЕХИНЪ, Никита, полков. 162. 171.
 Алферовъ, подполк., 363.
 Алферовъ, прапорш., 400.
 Альмовъ, вахмистръ, 433.
 Альбрехтъ, лейбъ-гварди майоръ, 18, 71. 583, 586.
 Амилохаръ, Елена, грузинская княжна, 98.
 Амилохаръ, (Амилахаровъ), Вахтангъ, грузинскій князь, 98, 428.
 Анастасія, намѣстница Московскаго Новодѣвичья монастыря, 594, 630.
 Андреевъ, Яковъ, управитель, 670.

Андреевъ, Оома, помѣщикъ, 166, 171, 429, 431, 451.
 Андреевъ, нижегородецъ, 101, 127.
 Аникинъ, Иванъ, цѣловальникъ, 411.
 Анисимовъ, Артемій, 395.
 Анна Иоанновна, императрица, 43, 77, 218, 266, 267, 271—273, 361, 372, 373, 407, 469, 485, 486, 548, 570, 596 (подписи императрицы подъ именными указами, рескриптами ипр.); 45, 55—57, 67, 79, 81, 226, 273, 274, 306, 470—472, 487, 526, 529, 533, 535, 550, 624, 625, 627, 629, 648 (подписи императрицы подъ именными указами и высочайшими резолюціями, контрасигнированными кабинетъ-министрами); 10, 18, 19, 24, 25, 28—30, 134, 191, 193, 276, 555, 558 (высочайшія повелѣнія, объявленныя изъ Кабинета); 11, 17, 212, 299, 335, 344, 358, 359, 362, 363, 365, 493, 505, 552, 553, 564, 572, 583, 586, 595 (указанія въ журналахъ и входящихъ на „изустные“, или словесные, указы императрицы; passim (упоминаніе имени императрицы въ журналахъ и входящихъ, а равно и въ приложеніяхъ къ нимъ)).
 Анна Леопольдовна, принцесса, 4, 5.
 Анненковъ, Иванъ, совѣтникъ мундирной конторы, 495.
 Антиповъ, Петръ, купецъ, 432, 433.
 Анткуловъ, Абызь-Кучумъ, бунтовщикъ-башкирецъ, 585.
 Антоній, архимандритъ, 662.
 Антоновъ, (Антонъ), Іоганнъ, (Яганъ), 211, 249.
 Антонскій, Григорій, ученикъ, 631.
 Апаринъ, Александръ, досмотрщикъ таможни, 381.

Апостоль, Даниилъ, гетманъ, 355.
 Апраксинъ, Александръ, 620.
 Апраксинъ, гр., Федоръ Матвѣевичъ,
 ген.-адмиралъ, 148, 149.
 Апраксинъ, майоръ, 247.
 Апухтинъ, квартирмистръ, 400.
 Араповъ, ст. с., б. Бѣлогородскій вице-
 губернаторъ, 260—262, 592, 679.
 Арбузовъ, Степанъ, монастырскій служ-
 ка, 221, 224.
 Аргамакова, Ульяна, вдова, 324.
 Аргамаковъ, Никита, майоръ, 324.
 Арманъ, Яганъ, профессоръ медицины
 и ботаники, 534.
 Армашенко, Карпъ, переводчикъ, 240.
 Армусъ, иноземецъ, 392.
 Ароновъ, Михаилъ, секретарь Москов-
 ской губернской канцеляріи, 94, 119,
 Арсеньевъ, поруч., 642.
 Артемьевъ, Иванъ, комендаръ, 644.
 Атановъ, Жадарамъ, индѣецъ, 332.
 Ауерсвальдъ, ф. Фридрихъ-Вильгельмъ,
 подпор. 17, 98.
 Аушевъ, кап., 684.
 Афимья, крѣпостная, 461.
 Ахшарамовъ, (Ахшарумовъ), Веніа-
 ментъ, двор., 646.
 Ашустовъ, л.-гв. фурыеръ, 406.
 Аѳанасій, грузинскій царевичъ, 203, 208.

Б.

Бабарсовъ, дворян., 576, 641.
 Бабушкинъ, компанейчикъ, 418, 520.
 Бакаръ, грузинскій царевичъ, ген.-лейт.,
 251, 304, 322, 412, 577.
 Баконъ, факторъ, 225.
 Бакшеевъ, копистъ, 461.
 Балбековъ, Иванъ, ассесоръ соляной
 конторы, назначенный кабинетъ - се-
 кретаремъ, 297, 371.
 Балкашинъ (Болкашинъ), комиссаръ,
 239—245, 600.
 Балкъ, Оедоръ, ген.-лейт., бывш. Мо-
 сковскій губерн., 590.
 Бамбуевъ (Бамбумаловъ), Вдавомомъ,
 индѣецъ, 333.
 Баракъ-салтанъ, киргиз. ханъ, 6.
 Барановскій, Николай, купецъ, 667.
 Барбуевъ, Асвабада, индѣецъ, 332, 333.
 Бардевикъ, Эрнестъ, англійскій куп.,
 97, 224, 225, 313.
 Бардекевичъ, полков., 404, 416, 417.
 Баршъ, контръ-адмиралъ, 213.
 Барыковъ, Василій, курьеръ, 139.
 Барыковъ, Иванъ, солдатъ, 407.

Барыковъ, Федоръ, капит. 267.
 Барыковъ, полк., 172, 307.
 Барышниковъ, Герасимъ, прапорщ.,
 415, 479—481.
 Барятинскій (Борятинскій), кн., Андрей,
 бригадиръ, 301, 304.
 Барятинскій, кн., 471, 685.
 Баръ (Паръ), Генрихъ, шведскій, по-
 ручикъ, 249.
 Баскаковъ, Алексѣй Петровичъ, д. ст.
 совѣтн., 98, 200, 201, 337, 374,
 418, 419, 495, 542, 543, 589, 654.
 Баскаковъ, Алексѣй, ген.-м., членъ
 военной коллегіи, 225.
 Баскаковъ, Яковъ, Каширскій воевода,
 507, 509.
 Басобръ, бригадиръ, 521.
 Баталовъ, Потапъ, бурмистръ, 667.
 Батовъ, ассесоръ, 563.
 Баудицъ, секретарь гр. ф. Миниха, 213.
 Бахиревъ, Яковъ, секретарь Пр. Се-
 ната, 125, 225, 273, 287, 293, 297,
 320, 321, 346, 350, 355, 365, 358,
 392, 394, 398, 399, 443, 461, 483,
 484, 510, 575, 587, 612, 609, 642.
 Бахметевъ, Иванъ, Елецкій воевода,
 168, 309, 455.
 Бахметевъ, полк., 476, 652.
 Бахтеяровъ, Василій, комиссаръ, 668.
 Бахъ, Маркеллъ, капитанъ, 368.
 Бееръ (Беэръ), Андрей, майоръ, сов.
 оружейной канцеляр., 1, 9, 20, 44,
 95, 102, 113, 144—147, 203, 208,
 269, 318, 319, 392, 407, 469, 500,
 544, 656, 657.
 Беклемишевъ, полков., 444.
 Белевитиновъ, Алексѣй, орлянинъ, 113,
 114.
 Бестужевъ, Алексѣй Петровичъ, тайн.
 совѣт., 522—524, 530.
 Бетлингъ, куп., 228.
 Бехтѣева, Оекла, жена подпоруч. 142,
 Бехтѣевъ, Аѳанасій, кабинетскій курьеръ,
 132, 398.
 Бехтѣевъ, Кириллъ, подпоруч., 142.
 Бибиновъ, Алексѣй Юрьевичъ, ст. с.,
 ген.-рекётмейстеръ, 346, 447.
 Бибиновъ, Иванъ, ген.-майоръ, Иркут-
 скій вице-губерн., 17, 110, 131, 155,
 229—232, 310, 364, 371, 447, 585,
 668.
 Бигловъ, капралъ, 47, 82, 132, 235,
 341, 401, 434, 476, 542, 615, 654.
 Бильфингеръ, д. т. сов., членъ Ака-
 деміи Наукъ, 653.

Биронъ, ф., Густавъ, подп. л.-гв., ген.-лейт., 365, 396, 462, 476, 477, 570, 658, 692.

Биронъ, ф., Петръ, наслѣдный принцъ Курляндскій, 69, 567—570.

Бисмаркъ, ф., Людвигъ-Августъ, ген.-лейт., 5, 77, 86, 89, 98, 110, 140, 143, 158, 312, 428, 433, 463, 500, 501, 517, 563, 630.

Битнеръ, Я. О., ассессоръ юстицъ-коллегии лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ, 303.

Бланкъ, Иванъ, архитекторъ, 50, 337, 339.

Бланкъ, контролеръ таможи, 383, 387.

Боборыкинъ, Лукьянъ, офиц., 3, 404.

Боборыкинъ, прапорщ., 362.

Бобровъ, поруч., 397.

Богдановъ, Иванъ, секретарь сенатской канторы, 558.

Богдановъ, полковникъ, 241, 242.

Бодышко, Андрей, купецъ, 198, 468, 496.

Болабаевъ, Борисъ, солдатъ, 424, 426.

Болесь, ф., плотничный мастеръ, 420.

Болотинъ, Степанъ, компанейщикъ, 8, 9, 19, 44, 270.

Болтенгагенъ, Германъ-Адольфъ (Еремѣй), иноземецъ, 224, 294.

Болтинъ, воевода, 184.

Болтинъ, ротмистръ, 338, 467, 483, 556.

Большой, Василій, куп., 46.

Бонцысъ (Боцысъ, Боциусъ), графъ, Иванъ, 368.

Борзово (Борзовъ), Владиміръ, бригадиръ, Московскій комендантъ, 20, 42, 44, 53, 83, 87, 109, 136, 200, 210, 235, 288, 298, 327, 345, 358, 362, 417, 436, 466, 469, 496, 557, 558, 591, 621, 649, 654.

Борезецовъ, Алексѣй, писецъ, 424.

Борисоглѣбскій, Мартиніанъ, іеромонахъ, 224.

Боркманъ, Яганъ, шведъ, 352.

Борковъ, Петръ, куп., 199.

Бородинъ, Ларіонъ, стрѣлецъ, 171.

Бородулинъ, Семень, откупщикъ, 169.

Бороздна, Иванъ, бунчуковый товарищъ, 509, 510.

Борштъ, Бартоломей, голландск. куп., 138, 468, 496.

Ботъ, купецъ, 77.

Бохинъ, Михаилъ, б. совѣтникъ дворцовой канторы, 214—216, 326.

Брагинъ, Иванъ, цѣловальникъ, 411.

Брадке, ф., ген.-майоръ, 273, 293.

Бракель, ф., д. тайн. совѣт., 522—524.

Бревернъ, ф., Карлъ, д. с. с., совѣтникъ канцеляріи Кабинета министровъ, 362, 475, 496, 499.

Бредаль, Петръ Петровичъ, вице-адмиралъ; 156, 344, 559—620.

Бредихинъ, Александръ, Новгородскій вице-губернаторъ, 661, 663.

Брокманъ, Іоганнъ, канцел., 650.

Броневскій, Андрей, бригадиръ, 96.

Бронницкій, Матвѣй, подрядчикъ, 140, 151, 152.

Броунъ, полковникъ, 555.

Брумбергъ, Семень, купецъ, 199, 200, 207, 210, 614, 657.

Брылкинъ, капитанъ, 484.

Брюннингъ, Яганъ-Юстиніа, англійскій купецъ, 477, 490, 507, 521, 563, 576.

Брюсъ, Александръ, ген.-майоръ, 402.

Брюсъ, гр., Яковъ Виллимовичъ, 150.

Брянцевъ, Фирсъ, писарь, отст. майоръ, 168, 174, 309, 311, 453, 455.

Будбергъ, Иванъ, подпоруч., 67.

Букинъ, Гаврилъ, канцелярь, 36.

Буковъ, Степанъ, откупщикъ, 94, 111, 118, 121, 123.

Булгаковъ, Иванъ, секретарь, 500.

Булгаковъ, Степанъ, прапорщ., 219, 248, 291, 313, 336, 360, 393, 423, 462, 478, 521, 558, 583, 604, 630, 657.

Бурманъ, прапорщ., 574.

Бурцевъ, Петръ, фурьеръ, 7, 48, 362.

Бутлеръ, полк., 6.

Бутурлинъ, Александръ Борисовичъ, Смоленскій губерн., 488, 584, 610, 611, 686, 687, 689.

Бухвостовъ, Кузьма, секретарь, 155.

Бухгольцъ, Иванъ, бригадиръ, 151, 229, 354, 364.

Бухманъ, Герардъ-Іоаннъ, подпоручикъ, 17.

Бушуевъ, Иванъ, секретарь Прав. Сената, 87.

Бѣлоглазовъ, Родіонъ, солдатъ, 172.

Бѣлоусовъ, Аксентъ, дворянинъ, 58, 95, 179, 180.

Бѣлоусовъ, Федоръ, писецъ, 453.

Бѣляевъ, Гаврила, посадскій, 503.

Бѣлый, заводчикъ, 102.

Бѣсоволковъ, канцеляристъ, 359.

В.

Вандашевъ, Аверкій, доноситель, 379, 384, 385, 387, 560, 606.

Вареникинъ, повѣренный Тульского купечества, 510.

Васильева, Лукерья, дворянка, 172.

Васильева, вдова дьякона, 473.

Васильевъ, Алексѣй, сынъ дьякона, 325.

Васильевъ, Алексѣй, сидѣлецъ, 491.

Васильевъ, Василий, ассессоръ коммерцъ-коллегіи, 79, 96, 255.

Васильевъ, Иванъ, дьяконъ, 180, 325.

Васильевъ, Петръ, солд. 5.

Васильевъ, капитанъ, 90.

Вахтангъ, Грузинскій царь, 555, 577, 605, 606.

Ведеманъ, Карль-Густавъ, поруч. 52, 99.

Ветбахъ, Георгъ, ген.-майоръ, 43, 391.

Вельяминовъ, Андрей, полковникъ, 83, 86, 222, 223, 260, 262, 341, 445, 591, 678, 683.

Вельяминовъ, Петръ, л.-гварди кап., 659.

Вельяминовъ, Степанъ, ген.-майоръ, 638.

Вельяминовъ-Зерновъ, Петръ Ивановичъ, Московскій вице-губернаторъ, 425.

Веніаминъ, архимандритъ Николаевского греческаго монастыря, 361, 403, 407.

Венидасть, индѣецъ, 328—330, 332.

Веретихинъ, Филиппъ, крест., 223.

Верещагинъ, Андрей, канцеляристъ, 443.

Верещагинъ, Иванъ, канцеляристъ. 166, 309, 311.

Вертиковъ, подъячій, 115.

Вешняковъ, Алексѣй, резидентъ при турецкомъ дворѣ, 372.

Вильбоа, Никита, капитанъ-команд. 3.

Вильдеманъ, Гансъ, лейтенантъ датскаго флота. 592, 594.

Винокуровъ, Андрей, соляной, промышленникъ, 545, 547.

Винокуровъ, Семень, соляной промышленникъ, 545, 547.

Винокуровъ, Федоръ, соляной промышленникъ, 547.

Вихартъ, сѣдельный мастеръ, 650.

Вишняковъ, Иванъ, живописный мастеръ, 511, 528.

Власовъ, Сергѣй, подъячій, 16, 107.

Воейковъ, лейбъ-гвардіи поручикъ, 2, 111, 304, 400, 497.

Возницынъ, Александръ, остав. капитанъ-поручикъ, 496.

Воиновъ, комиссаръ, 461.

Волкова, Анисья, жена подключника, 339, 346.

Волковъ, Иванъ, подключникъ, 339, 346—349.

Волковъ, Алексѣй Яковлевичъ, ген.-лейт., 22, 78, 79.

Волконскій, кн., Григорій, подпол., 261.

Володимировъ, Федоръ, компанейщикъ, 254.

Вольтеръ, Христіанъ, портной, 650.

Волинскій, Артемій Петровичъ, оберъ-егермейстеръ, кабинетъ-министръ, 10, 14, 16, 19, 25, 27—29, 40, 76, 93, 113, 116, 117, 123, 125, 127, 134, 136, 151, 153, 155, 174, 175, 177, 178, 180, 183, 186, 189, 191—193, 196, 206, 232, 237, 238, 246, 255—257, 259, 262, 276, 277, 280, 288, 293—297, 301, 303, 308, 309, 314, 316, 317, 334, 339, 349, 350, 354, 360, 362, 370, 374, 379, 388, 398, 402, 409, 410, 412, 417, 426, 430, 433, 437, 443, 448, 451, 453, 456, 460, 462, 464, 465, 479, 481, 483, 489, 493, 499, 500, 505, 509, 513, 515, 520, 527—529, 537, 541, 547, 552, 556, 558, 559, 561, 566, 567, 578, 579, 581, 586, 591, 597, 599, 601, 601, 603, 606, 610, 612, 619—621, 632, 634, 642, 643, 645, 651, 663, 668, 669, 674—676, 678, 683, 684, 686 (подписи его, гр. А. И. Остермана и кн. А. М. Черкаскаго подъ именными указами, высочайшими повелѣніями, резолюціями и пр.); 46, 56, 57, 74, 224, 226, 273, 274, 306, 472, 484, 526, 533, 535, 550, 623, 625, 627, 629, 648 (контрасигнированные имъ, гр. А. И. Остерманомъ и кн. А. М. Черкасскимъ именными указы, высочайшія резолюція и пр.); 2, 94, 129, 130, 134, 139 (мнѣнія его и кн. А. М. Черкасскаго); 140, 209, 211, 212, 226, 247, 250, 251, 263, 288, 318, 364, 403, 465, 472, 483, 500, 520, 521, 543, 554, 595, 620 (приказы его и кн. А. М. Черкаскаго); 219, 251, 252, 360, 392, 564, 565, 583 (высочайшія повелѣнія, имъ объявленныя); 50, 52, 92,

132, 155, 474, 476, 552, 553, 583 (приказы его); 8, 10, 17, 41, 49, 53, 83, 94, 95, 97, 138, 204, 224, 247, 262, 267, 288, 296, 310, 311, 317, 320—822, 325, 334, 337, 342, 344, 355—356, 358, 363, 365, 373, 388, 392, 399, 413, 419, 420, 428, 433, 434, 444, 460, 461, 467, 473, 493, 520, 557, 574—577, 587 (приказы кабинетъ-министровъ, объявленные въ Кабинетѣ).

Воняга, Иванъ, посадскій, 421.

Воронинъ, Иванъ, одиодворецъ, 212, 244—246, 311, 599—601.

Вороновъ, Андрей, капит., 667, 668.

Воропановъ, Иванъ, рейтаръ, 567—570.

Ворохобинъ, Алексѣй, куп., 199.

Врозновъ, (Врѣзновъ) лысковецъ, 101, 127.

Вульфъ, Яковъ, англійскій куп., 14—16, 24, 41, 45, 49, 138, 141, 143, 158, 269, 335, 359, 367, 413, 494, 507, 521, 543, 563, 579, 620.

Г.

Гавриловъ, Иванъ, майоръ, 445, 517, 664, 665.

Гагарина, кн., Авдотья, вдова, 150.

Гагаринъ, кн., Матвѣй, б. Сибирскій губернаторъ, 149, 150, 151.

Гагаринъ, кн., Сергѣй, прапор. 9.

Гагаринъ, кн., Семень, товарищъ Казанскаго губернатора, 198, 484, 613.

Гагенмейстеръ, ф., Іоакимъ, совѣтникъ ю.-коллегіи лифл. и эстл. дѣлъ, 252.

Газенфеллеръ, Юрій, купецъ, 540.

Гакъ, Романъ, англ. куп., 97, 652.

Галаганъ, (Калаганъ), Игнатій, полков., 471, 472.

Галашевскій, Иванъ, цѣловальникъ, 411.

Галецкая, Оеодора, вдова бунчужнаго товарища, 649.

Галецкій, Андрей, бунчужный товарищъ, 649.

Ганнибалъ, Аврамъ Петровичъ, отст. майоръ, 54, 88, 93.

Гарднеръ, Францъ, куп., 97, 313, 367.

Гарднеръ, Яковъ, куп. 97, 499, 500.

Гастель, ф., Готлибъ, поруч., 17, 98.

Гауптманъ, риттеръ 494.

Гаусень, ротмистръ, 423, 469, 497.

Геверъ, фанъ, Елена, иноземка, 220, 294, 295.

Гедонъ, епископъ Смоленскій, 511.

Гейнсельманъ, Яганъ-Готлибъ, ассессоръ Оренбургской экспедиціи, 534, 535.

Гейсонъ, И.-Д., ассессоръ юстицъ-коллегіи лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ, 303.

Генингеръ, Іоганъ-Кондрать, совѣтникъ герольдмейстерской конторы, 533—535.

Геннингъ, де, Георгъ-Вильгельмъ, ген.-поруч., 146, 147, 202, 208, 378, 552, 576, 617, 634.

Георгій Вахтанговичъ, Грузинскій царевичъ, 197, 201, 578, 576.

Герасимовъ, Гаврила, куп., 381.

Герасимовъ, Филиппъ, подканцеляристъ, 98.

Герасимъ, экономъ Новгородскаго архіерейскаго дома, 576, 662.

Гердеръ, Трауготъ, ботаникусъ, 534.

Гессень-Гомбургская, княгиня, 52, 55, 56, 228, 305, 306, 378.

Гессень-Гомбургскій, князь, Людвигъ, ген.-фельдцейхмейстеръ, 52, 370.

Гильдебрандъ, серебряникъ, 650.

Гладковъ, секретаръ егермейстерской конторы, 81.

Гликъ, Аристъ - Готлибъ, совѣтникъ юстицъ - коллегіи лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ, 253, 303.

Голицына, княжна, Анастасія Дмитриевна, 340.

Голицына, кн., Дарья, вдова кн. Алексѣя Ивановича, 396, 486, 487.

Голицына, княжна, Ирина Алексѣевна, 486.

Голицына, кн., Татьяна Борисовна, вдова гофмейстера, 504.

Голицынъ, кн., Алексѣй Алексѣевичъ, 486.

Голицынъ, кн., Алексѣй Дмитриевичъ, 396, 486.

Голицынъ, кн., Дмитрій Михайловичъ, быв. чл. В. Т. Совѣта, сенаторъ, д. т. сов., 16, 51, 64, 149, 150, 485, 572, 653.

Голицынъ, кн., Дмитрій Алексѣевичъ, 486.

Голицынъ, кн., Иванъ Алексѣевичъ, 486.

Голицынъ, кн., Михаилъ Михайловичъ, ген.-фельдмаршалъ, 14, 637.

Голицынъ, кн., Михаилъ Михайловичъ, ген.-крюгъ-комиссаръ, 589.

Голицынъ, кн., Петръ Алексѣевичъ, 486.

Голицынъ, кн., Федоръ Алексѣевичъ, 486.

Головины, 673.

Головинъ, Иванъ Михайловичъ, адмиралъ, 617, 669, 670, 673.

Головинъ, графъ, Николай Федоровичъ, адмиралъ, 110, 131, 222, 223, 673, 694.

Головкинъ, графъ, Александръ Гавриловичъ, д. т. сов., полномочный министр въ Пруссии, 522—524.

Головкинъ, графъ, Михаилъ Гавриловичъ, тайн. сов., сенаторъ, директоръ монетной канцеляріи, 116, 117, 125, 149, 150, 154, 198, 207, 230, 231, 237, 267, 271, 272, 273, 275, 287, 306, 334, 342, 369, 370, 406, 430, 447, 451, 459, 467, 471, 479, 483, 518, 525, 530, 531, 535, 550, 551, 566, 567, 572, 581, 619, 620, 626, 636, 676, 677, 690.

Гольбахъ (Гольдбахъ), юстицъ-совѣтникъ Академіи наукъ, 316, 631.

Голяковъ, Илья, орлянинъ, 113, 114.

Гончаровъ, Аѳанасій, фабрикантъ, 511.

Гоппиусъ, Іоганнъ, пасторъ, 617, 669, 670, 674.

Горбышевъ, Леонтій, купецъ, 381, 384, 386—388.

Горденинъ, Яковъ, купецъ, 167, 429, 430, 453, 456.

Гордонъ, адмиралъ, 125.

Гордѣевъ, 115.

Горка, Вятскій архіерей, 629.

Горнъ, ген.-майоръ, 543.

Городчаниновъ, Иванъ, соляной промышлен., 400, 544, 547.

Городчаниновъ, Филиппъ, соляной промышлен., 547.

Городчаниновъ, Яковъ, соляной промышленникъ, 400, 544, 545, 547.

Гороховъ, Василій, солдатъ, 604.

Горчаковъ, кн., Федоръ, 692.

Гохмутъ, ассессоръ, 487.

Гравровъ, гранильщикъ, 650.

Гранкинъ, Андрей, капралъ, 291, 337, 468.

Гребенщиковъ, Аѳанасій, фабрикантъ, 94, 98.

Гребцовъ (Гревцовъ), Антонъ, дворянинъ, 435, 460.

Гребцовъ, Василій, дворянинъ, 460.

Грековъ, Иванъ, Бѣлгородскій губернаторъ, 83, 222, 223, 260, 261, 592, 678—681.

Грекъ, Петеръ, прусск. оруж. и ложевой мастеръ, 403, 424.

Грекъ, Яганъ, купецъ, 386, 388.

Григорьевъ, Венедиктъ, осташковецъ, 505.

Григорьевъ, Іуда, купецъ, 383—385, 388.

Григорьевъ, доноситель, 379, 560, 606.

Григорьевъ, Пензенскій воевода, 189.

Гридасовъ, Иванъ, солдатъ, 435, 460.

Гридневъ, Карпъ, рейтаръ, 567, 568, 570.

Грицмахеръ, Михайло, капитанъ, 577.

Гулле, Мартынъ, гамбургск. куп., 523, 524.

Гурьевъ, Василій, полковникъ, 234, 301.

Гурьевъ, Селиверстъ, симбирскій воевода, 273.

Гущинъ, Прохоръ, солдатъ, 347.

Д.

Давыдова, Прасковья, вдова архитектора, 398.

Давыдовъ, Артемій, полк., 256, 266.

Давыдовъ, Иванъ, архитект., 398.

Дадіанова, кн., Софья, 198.

Данилова, Екатерина, жена секретаря, 60, 61, 96, 161.

Даниловъ, Козьма, воронежскій секретаръ, 61, 163, 165, 168, 172, 242, 309, 311, 429—431, 452, 454, 455, 692.

Даниловъ, Максимъ, секрет. Правит. Сената, 39, 113, 154, 167, 169, 230, 232, 237, 244, 300, 448, 479, 508, 518, 525, 636, 641.

Даниловъ, Осипъ, елецкій секретаръ, 60, 96, 133, 161, 163—166, 170—172, 174, 429—431, 451, 452, 456, 630, 692.

Даниловъ, полк., 418, 423, 431.

Дарія Арчиловна, царевна Имеретинская, 198, 202, 282, 322, 413.

Дасовъ, Баготи-Чандамайль, индѣецъ, 329.

Дашковъ, воевода, 439.

Дебертъ, Христіанъ, аптекарскій гезель, 270, 271.

Дебриній (Дебрины), Андріанъ, ген.-м., ген.-квартирмейстеръ, 489, 496, 539, 540, 557, 588, 589, 621, 653.

Девіеръ, графъ, Антонъ Эммануиловичъ, ген.-м., б. ген.-полицеймейстеръ, 145, 146, 148—150.

Декаласъ, инженеръ-полк., 593.

Декенъ, Касперъ, лейтенантъ, 324.
Деколонгъ (Декулонъ), ген.-майоръ, Выборгскій об.-комендантъ, 5, 10, 82, 94, 108, 125, 126, 159, 219, 233, 290, 296, 297, 313, 314, 320, 357, 394, 401, 445, 589, 592.
Делакардій, капит., 574.
Дельвиго, ф. баронъ, Беригардтъ, 543.
Дементьевъ, Денисъ, плотникъ, 41.
Дементьевъ, Родіонъ, ткачъ, 94.
Дементьевъ, драгунъ, 381.
Демидовъ, Акинфій, дворянинъ, 24, 25, 253, 254, 291.
Демидовъ, Василій, оберъ - секретарь Пр. Сената, 17, 125, 255, 266, 273, 286, 293, 365, 370, 483, 530, 531, 565, 566, 567, 581, 620, 623, 674.
Демидовъ, Никита, дворянинъ, 133, 145, 146, 150.
Демидовъ, компанейщ., 520.
Деминъ, Никифоръ, дворов., 171.
Денисовъ, Порфирій, куп., 381.
Дерибонетъ, Бернардъ, поруч., 52, 99.
Дермуевъ, Сухонандъ, индѣецъ, 331, 332, 333.
Дернятинъ, Петръ, 433.
Дефомбетонъ, Бонифасъ, поручикъ, 52, 99.
Джанбекъ, (Жанъ-бекъ) киргизъ-кайсацкій батырь, 75, 416, 651.
Джикаскъ, Александръ, шляхтичъ, 54.
Джикаскъ, Иванъ - Францискъ, шляхтичъ, 54.
Дивовъ, Иванъ, ген.-аудиторъ, 468.
Дитмаръ, шведскій посланникъ, 647.
Дитрихъ, аптекаръ, 648.
Дмитріевъ, Иванъ, канцеляр., 193, 201, 292, 293.
Дмитріевъ - Мамоновъ, Василій Аванасьевичъ, контръ-адмиралъ, 457.
Дмитріевъ - Мамоновъ, Иванъ, гвард. майоръ, 149, 150.
Догадъ, Ѳедоръ, мордвинъ, 645.
Долгополовъ, Семень, посадскій, 100.
Долгорукой, кн., Василій Владиміровичъ, ген.-фельдмаршалъ, 624.
Долгорукой, кн. Василій Лукичъ д. т. с. б. членъ В. Т. Совѣта, сенаторъ, 11, 23, 49, 89, 110, 159, 200, 219, 291, 312, 336, 346, 360, 391, 393, 423, 427, 462, 478, 521, 558, 581, 630, 657.
Дондукъ-Омба, калмыцкій ханъ, 652, 563.
Дорофеевъ, Аѳанасій, куп., 386, 388.

Дробинскій, базарный, 532.
Дубасовъ, сек.-майоръ, 132, 433.
Дубровинъ, мичманъ, 619.
Дубровскій, Иванъ, фабрикантъ, 30, 32, 34—40, 136, 140, 415, 475, 462, 576, 634, 635, 641.
Дугласъ, ф., графъ, Оттонъ-Густавъ, ген.-л., Ревельскій губернаторъ, 6, 10, 11, 22, 26, 27, 86, 89, 131, 161, 200, 208, 210, 219, 220, 232, 246, 248, 336, 337, 343, 414, 430, 436, 513, 515, 521, 522, 585.
Дудоровъ, Василій, об.-комиссаръ, 45, 46.
Дудоровъ, Дмитрій, компанейщикъ, 45, 46.
Дурасовъ, Иванъ, секретарь, 419.
Дурново, Иванъ, майоръ, 468, 579.
Дурново, Игнатій, капитанъ-поруч., 78, 79, 197, 255, 218, 326, 358, 359, 608.
Дурново, Яковъ, подполк., 218, 248, 326, 327.
Дурова, Елена, вдова канцеляриста, 64, 94.
Дуровъ, Григорій, канцел., 94.
Дуровъ, Крестьянъ, аптекаръ, 489.
Духовъ, Артемій, симбирянинъ, 192, 193.
Дьяконовъ, Алексѣй, цѣловальникъ, 290, 308, 309.
Дьяконовъ, Иванъ, писарь, 136.

Е.

Евреиновъ, Иванъ, куп., 139, 157, 196, 199, 227.
Еделевъ, кн., Иванъ, 416.
Евковъ, Петръ, л.-гв. фурыеръ, 67.
Екатерина Алексѣевна, императрица, 33, 36, 39, 475, 635, 637.
Елизавета Петровна, цесаревна, 659.
Елчаниновъ, Яковъ, инж.-поруч., 555.
Емельяновъ, Степанъ, подьяч., 97, 507, 508.
Емельяновъ, Федоръ, секрет., 168.
Епишковъ, Севастьянъ, прокуроръ, 162, 320.
Еремѣва, вдова, 324.
Еремѣвъ, Евдокимъ, купецъ, 12, 46, 247, 432, 433, 467.
Еремѣвъ, Федоръ, куп., 433.
Ермоловъ, Иванъ, секрет., 612.
Еропкинь, Петръ, архитекторъ, 51, 99, 201, 342, 428, 463.
Есипова, Ѳеоктиста, монахиня, 493.
Есиповъ, Матвѣй, копистъ, 437.

Ефимій, архимандритъ, 662.
Ефимова, Соломонида, жена прапорщ., 505.
Ефимовъ, Иванъ, прапорщ., 14.
Ефремовъ, Данила, донской атаманъ, 220, 259.
Ефремъ, архимандритъ, 662.

Ж.

Ждановъ, Андрей, 179.
Желѣзовъ, Дмитрій, куп., 97, 336, 384, 387, 396, 398, 421, 422, 436, 475, 607.
Желябужскій, Никита, прокуроръ адмиралтейск. коллегіи, 97, 138, 247, 273, 287, 336, 384, 387, 396, 398, 421, 422, 436, 475, 607.
Жеребцовъ, подполковникъ, 433.
Жеребцовъ, Петръ, л.-гв. сержантъ, 5, 52.
Жилинъ, подполковн., 259.
Жиркѣвичъ, администраторъ, 396.
Жолобовъ, Алексѣй, Иркутскій вице-губернат., 447.
Жуковский, польскій шляхтичъ, 92.
Жуковъ, Елизаръ, капраль, 594.

З.

Заборовскій, Якутскій воевода, 110, 131, 155, 229—232.
Забѣлла, Михаилъ, генеральный судья, 355.
Заворуя, Харлампій, свящ., 396.
Задоркинъ, Андрей, счетчикъ, 183.
Задубскій, Лазарь, серебряныхъ дѣлъ мастеръ, 60, 96, 435.
Заевъ, Петръ, соляной промышленникъ, 545, 547.
Заезерскій, бригадиръ, 156.
Зайцевъ, подканцеляристъ, 394.
Замыцкій, Алексѣй, Ярославскій воевода, 421.
Заринъ, капитанъ, 294.
Зарудный, Василій, сотникъ, 520.
Засъ, ротмистръ, 433.
Затрапезный, Иванъ, фабрикантъ, 511.
Захаровъ, Филиппъ, копистъ, 238.
Звягинъ, Степанъ, работникъ, 438, 439.
Зеленинъ, прапорщикъ, 254.
Земцовъ, Михаилъ, архитекторъ, 205, 206.
Зиминъ, Степанъ, купецъ, 384.
Зиновьева, Авдотья, вдова, 237, 238.

Зиновьева, Аксиныя, вдова, 237.
Зиновьева, Анна, 199, 238.
Зиновьевъ, Родіонъ, солдатъ, 135.
Зиновьевъ, прапорщикъ геодезіи, 563.
Зотовъ, Василій, бригадиръ, 149.
Зотовъ, Матвѣй, копистъ, 437.
Зотовъ, Федоръ, купецъ, 381, 384, 386.
Зыбинъ, Александръ, совѣтникъ адмиралтейской коллегіи, 404.
Зыбинъ, Алексѣй, ст. сов., 133, 178, 235, 341, 553, 564, 588, 589, 613, 627—629.
Зыковъ, Александръ, ген.-лейт., 128.

И.

Ивановъ, Алексѣй, протоколистъ, 595, 676, 677.
Ивановъ, Петръ, повѣренный индѣйск. компаніи, 332, 333.
Ивановъ, Семень, канцеляристъ, 94, 119, 122.
Ивановъ, Семень, купецъ, 303.
Иванъ, попъ, 91.
Ивковъ, Иванъ, поруч., 20.
Игнатъевъ, Степанъ Лукичъ, ген.-м., совѣтн. воен. коллегіи, 15, 62, 142, 232, 250, 269, 288, 299, 376, 409, 461, 470, 562, 588, 593, 609, 634, 645, 654, 658.
Ижоринъ, Петръ, об.-секретаръ военной коллегіи, 376, 496, 634.
Измайловъ, Владиміръ, юнкеръ, 340, 346—349.
Измайловъ, Иванъ, ген.-майоръ, 78, 79, 206, 255, 607.
Измайловъ, Иванъ, сержантъ, 256, 340, 346—349.
Измайловъ, Левъ, ген.-майоръ, 348, 349.
Измайловъ, Михаилъ, рентмейстеръ, 319, 634.
Измайловъ, Петръ, ген.-майоръ, 376, 634.
Искуль, полковн., 554.
Иларіонъ, епископъ, Астраханскій, 571.
Инкѣевъ, Мелко, воръ - башкирецъ, 585.
Инокентій, преосвященный иркутскій, 668.
Ирецкій, Федоръ, капитанъ, 667.
Исаковъ, Степанъ, 552.
Исаковъ, подштурманъ, 133.

I.

- Іевлевъ, Акинфій, 179.
 Іевлевъ, Патрикій, 180.
 Іевлевъ, майоръ, костромск. воевода, 548.
 Іолневъ, Аѳанасій, недоросль, 590.

K.

- Каблущкій, капит., 218.
 Кавковъ, Никита, копійсть, 492.
 Казариновъ, Иванъ, полковн., секретарь, 13.
 Кайсаровъ, Семень, лейтенантъ, 560, 619, 620.
 Какость, купецъ, 381.
 Какуевъ, Бомба, индѣецъ, 328, 333.
 Какуевъ (Кокуевъ), Кондаримъ, индѣецъ, 332, 333.
 Какуевъ (Кукаевъ), Наратонъ, индѣецъ, 17, 328—330.
 Какуевъ (Кокуевъ), Ругнатъ, индѣецъ, 332—324.
 Кале, Екатерина, дочь кузнеца, 541.
 Кале, Петръ, сынъ кузнеца, 541.
 Кале, Юганъ, кузнецъ, 541.
 Калетій, архимандритъ, 630.
 Калининъ, Василій, канц., 630.
 Калининъ, купецъ, 575.
 Кальчакъ - паша, турецкій сераскерь, 408, 409.
 Камельный, корабельный мастеръ, 408.
 Каминскій, Николай, окончившій курсъ славяно-греч.-латинской академіи, 631.
 Кантемирова (Кантемиръ), княг. Настасья Дмитріевна. 484, 485.
 Кантемиръ, князь, Дмитрій Константиновичъ, 150.
 Кантемиръ, кн., Константинъ Дмитріевичъ, 52, 55, 56, 228, 305, 306.
 Кантемиръ, кн., Матвѣй Дмитріевичъ, 305, 306.
 Кантемиръ, кн., Сергѣй Дмитріевичъ, 305, 306.
 Капнисть, Василій, полк., 520.
 Караваевъ, Прокофій, лейбъ-гв. подпоруч., 5, 11, 23, 49, 89, 110, 360, 373.
 Каракучуковъ, Алкай, башкирскій старшина, 585.
 Каракучуковъ, Калмакуль, воръ-башкирецъ, 585.
 Кармедонъ, Антонъ, гофъ-интендантъ, 72—74, 355.

- Карауловъ, Иванъ, полк., 395.
 Карауловъ, Семень, бригадиръ, 395, 404, 654.
 Каргашинъ, Василій, служитель, 487.
 Карлъ XII, король шведскій. 139.
 Карповъ, Тимофей, секр. монетной конторы, 551.
 Карповъ, комиссаръ, 243, 245.
 Карташевъ, Петръ, регистраторъ, 165.
 Картамазова, вдова, 415.
 Картамазовъ, Иванъ, ссыльный, 415.
 Карчагинъ, куп., 524.
 Карягинъ, Михайла, 412.
 Касаковский, шляхтичъ, 512.
 Касикинъ, Анисимъ, куп., 169.
 Катовъ, солд., 564.
 Качинскій, Матвѣй, подполк., 155.
 Квашининъ - Самаринъ, Гаврила, воевода, 667.
 Квашининъ - Самаринъ, Никита, товарищъ новгородскаго вице-губернат., 186, 661, 663.
 Квашининъ-Самаринъ, Петръ, герольд-мейстеръ, 19, 130, 267, 602.
 Кеверъ, ф., Георгій-Іоганнъ, шведскій майоръ, 99.
 Кейлингъ, докторъ, 200.
 Кервидеръ, Доротея-Елизавета, вдова купца, 298.
 Кидряевъ, Заимъ-Тарханъ, башкирецъ, 587.
 Киклецкій, Григорій, прикащикъ, 135.
 Кинзеевъ, Курушъ, воръ-башкирецъ, 585.
 Кильмякъ, воръ-башкирецъ, 299.
 Кингенъ, Фридрихъ, поруч., 52.
 Кинъ, Ульрихъ, кураторъ несостоятельнаго купца Брумберга. 614.
 Кирилловъ, Иванъ, канцел., 60, 96, 162—164, 452, 453.
 Кирилловъ, Иванъ, елецк. подъячій, 169, 170, 172, 173.
 Кирѣевскій, подполк., Тверской воевода, 20, 93, 293.
 Кисловскій, Григорій, ген.-провіантмейстеръ, 559, 624, 625.
 Кисловскій, майоръ, 477.
 Кисловскій, оберъ-кригсъ-комиссаръ, 573.
 Клепоферъ, сапожникъ, 650.
 Клеркъ (Сарра), вдова купца, 51, 64, 393.
 Клеевъ, компанейщикъ, 418.
 Кобелевъ, Андрей, рейтаръ, 568, 570.
 Козинская, жена бригадира, 8.

Козинскій, Александръ, бригадиръ, 491.
Козловъ, Иванъ, директоръ счетной конторы, 278, 421.
Козловъ, Иванъ, капитанъ-командоръ, 3, 235.
Козловъ, 495.
Кознаковъ, прапорщ., 259.
Коикъ, Петръ, крест., 473.
Кокумиловъ, Нандарамъ, индѣецъ, 333.
Кокъ, Петръ, иноземецъ, 393.
Колмаковъ, Тихонъ, стряпчій, 326.
Колокольцовъ, ассессоръ, 203, 208.
Коломна, Иванъ, каменщ., 643.
Колударовъ, Андрей, кап.-поруч., 19, 89, 93, 230, 287.
Колюбакинъ, Дмитрій, майоръ, 564.
Колюпановъ, Петръ, кривгъ-комиссаръ, 573.
Комаровскій, капитанъ, 366, 464.
Кондоиди, Аѳанасій, Вологодскій епископъ, 629.
Конищевъ, Дмитрій, солд., 584.
Конковъ, Петръ, канцел., 505.
Коптевъ, Степанъ, комиссаръ, 198, 207, 461.
Копыловъ, Степанъ, подканцеляристъ, 291.
Корецкій, Михаилъ, казакъ, 221.
Корницкій, Степанъ, об.-комисс., 659.
Коробовъ, капитанъ, 526, 527.
Коровинъ, Степанъ, б. переводчикъ Академіи Наукъ, контролеръ таможи, 100, 140.
Королевъ, крест., 504.
Корфъ, баронъ, Іоганнъ - Альбрехтъ, директоръ Академіи Наукъ, 22, 316, 631.
Корчминъ, Василій, ген.-м., быв. компанейщикъ, 34, 37, 38, 635, 637, 639, 640.
Корыхановъ, Борисъ, компанейщ., 551.
Косецкій, Наумъ, солдатъ, 584.
Костинъ, Елисѣй, гренадеръ, 203, 208.
Костинъ, л.-гвардіи капраль, 8, 22, 48, 83, 211, 212, 219, 264, 324, 341, 371, 417, 444, 445, 517, 572, 622, 630, 692.
Котенъ, Марія, вдова, рожден. Фельдманъ, 22, 313—315.
Котенъ, рижскій куп., 22.
Котовъ, Максимъ, солдатъ, 187, 189.
Коуперъ, управитель Сестротѣцкихъ заводовъ, 125, 127.
Кошелевъ, Петръ, полков., 194.
Кощенецъ, капитанъ, 504.

Красовскій, Алексѣй, секретаръ коммерцъ-коллегіи, 303.
Крейсъ, Янъ, купецъ, 381.
Кремернъ, ф., Эзельскій депутатъ, 51, 116, 117.
Кричевцевъ, Иванъ, рыльскій секретаръ, 202, 366, 435, 456—459.
Крыловъ, Прохоръ, протоколистъ, 519, 520.
Кульневъ, Алексѣй, канцел., 39, 641.
Кунчуровъ, Маркеллъ, 685.
Куракинъ, кн. Александръ Борисовичъ, т. с., оберъ-штальмейстеръ, 507.
Курякинъ, Сидоръ, гренадеръ, 694.
Кураповъ, Павелъ, 172.
Курбатовъ, Петръ, совѣтникъ иностранный коллегіи, 190, 606.
Куровъ, Семень, 661, 663.
Куркинъ, Федоръ, гренадеръ, 694.
Куроѣдовъ, лейбъ-гвардіи каптенармусъ, 110, 213, 290, 311, 327, 346, 373, 399, 622, 407, 424, 445, 497, 517, 545, 572, 692.
Куторга, Аврамій, попъ, 396.
Кутузовъ, Алексѣй, елецк. воевода, 170.
Кутуковъ, Григорій, секретаръ коммерцъ-коллегіи, 379, 388.
Кушелевъ, Егоръ, совѣтникъ вотчинной коллегіи, 622.
Кушелевъ, подпоруч., 1, 562.
Кюнъ, Ульрихъ, англійскій куп., 224, 225, 381.

Л.

Лаврентьевъ, Федоръ, рейтаръ, 568.
Лавровъ, Василій, кадетъ, 48.
Ладонка, Филиппъ, писаръ, 389.
Ладыгина, игуменья, 586.
Лазаревъ, Аѳанасій, пономаръ, 507, 603.
Лазаревъ, Гаврила, подпоручикъ, 467, 474, 556, 557.
Лазаревъ, Григорій, секретаръ Бѣлогородской провинціи, 457.
Лазаревъ, Иванъ, секретаръ Сѣвской провинціи, 457.
Лазаревъ, Федоръ, солдатъ, 603.
Лазаткинъ, Василій, крест. 223.
Лазорева, (Лазырева), Сусанна, жена комедіанта, 154.
Лалаевъ, Чантъ, индѣецъ, 332.
Лангъ, Лоренсъ, совѣтн. канцеляріи, Иркутскій вице-губернаторъ, 124,

- 139, 140, 155, 157, 196, 197, 201, 229, 231, 268, 308, 310, 351, 354, 364, 446—448, 480, 650, 654.
- Ланкенъ**, ф., майоръ, 463.
- Ланчинскій**, Россійск. посланникъ въ Вѣнѣ, 594.
- Лаптевъ**, поруч., 542.
- Ларіоновъ**, Петръ, секрет. доимочной экспедиции, 168.
- Ларіоновъ**, Яковъ, служитель, 316, 317.
- Латышевъ**, Адрианъ, Балоханскій староста, 546.
- Лебедевъ**, Илья, купецъ, 362.
- Лебель**, Георгъ-Фридрихъ, шляхтичъ, 20.
- Лебель**, Яганъ-Зигмундъ-Эрнстъ, шляхтичъ, 20.
- Лебень**, Генрихъ - Вильгельмъ, поруч., 229.
- Леванидовъ**, оберъ-секрет. Св. Синода, 160, 493.
- Левенвольдъ**, ф., графъ Карлъ-Рейнгольдъ, оберъ-гофмаршалъ, 100, 268.
- Левенвольдъ**, ф., капитанъ-поруч., 396, 489, 500.
- Левкинъ**, ассессоръ инженерной конторы, 431.
- Легенъ**, ф., баронъ, полковн., 420.
- Леонтьевъ**, Алексѣй, кофешенкъ, 300.
- Леонтьевъ**, Иванъ, подьяч., 129, 183—186.
- Леонтьевъ**, Михаилъ, генер. - лейт., 344.
- Леонтьевъ**, Тимофѣй, солд., 189.
- Леонтьевъ**, Федоръ, рейтаръ, 570.
- Лескинъ**, майоръ, 554.
- Лесси**, (Лессій), ф., Петръ Ивановичъ, ген.-фельдмаршалъ, 17, 208, 259, 269, 277, 279, 288, 417, 423, 436, 462, 476, 489, 497, 512, 513, 521, 539, 558, 564, 613, 621, 624, 644, 645, 648, 653, 654, 658.
- Лесуковъ**, Тимофѣй, солд., 187.
- Лешутинъ**, Самсонъ, управитель, 125, 126.
- Либманъ**, (Липманъ) Вульфъ-Исаакъ, об.-гофкомиссаръ, 444, 496, 497, 498, 499, 647.
- Лимбергъ**, куп., 228.
- Листеръ**, куп., 77.
- Литвиновъ**, Иванъ, дворянинъ, 66, 615.
- Лихаревъ**, Иванъ, майоръ, 150.
- Ликачевъ**, лейт., 560, 606, 619, 620.
- Лихудевъ**, кн., Иванъ, воръ, 20, 168, 174, 242, 243.
- Лобикъ**, казакъ, 368.
- Лобовъ**, Софроній, куп., 199.
- Ловсъ**, Аврамъ, куп. 523, 524.
- Ловчиковъ**, Архипъ, подклочникъ, 443.
- Логачевъ**, Савичъ, разсылщикъ, 681.
- Ломанъ**, бригадиръ, 521.
- Лопатинскій**, Теофилактъ, Тверскій архіерей, 629.
- Лопатинъ**, Яковъ, вахмистръ, 442.
- Лопухинъ**, Федоръ, об.-штеръ-кригъ-комиссаръ, 360, 372, 615.
- Лопухинъ**, Яковъ, поруч., 77, 79, 367—370.
- Лосевъ**, Иванъ, поруч., 168, 243.
- Лосевъ**, сержантъ, 159.
- Лотошниковъ**, Данила, капралъ, 438.
- Лоушкинъ**, Яковъ, промысл., 545, 547.
- Лошкинъ**, Семенъ, капралъ, 90.
- Лушинъ**, Иванъ, куп., 199, 257.
- Лукинъ**, Александръ, бригадиръ, Воронежскій вице-губерн., 9, 11, 174, 212, 238, 240—245, 247, 310, 311, 587, 600, 609, 610.
- Луксъ**, Яганъ-Фридрихъ, танцмейстеръ, 574.
- Луковниковъ**, Никита, Москов. купецъ, 178.
- Лукьяновъ**, Павелъ, ординарецъ, 50, 51, 97, 267.
- Лунинъ**, Семенъ, секретаръ Пр. Сената, 607.
- Лутковскій**, майоръ, 667.
- Люберасъ**, ф., баронъ, Иоганнъ-Людвигъ, ген.-майоръ, 8, 11, 17, 19, 24, 78, 92, 246, 355, 360, 395, 423, 469, 497, 613, 645.
- Любимовъ**, Сергѣй, работникъ, 503, 504.
- Любовниковъ**, воевода Шацкой провинции, 526, 527.
- Люботей**, иноземецъ-заводчикъ, 691.
- Любрехтъ**, подп., 433.
- Лювесь**, Виллимъ, капитанъ, 2.
- Любоченниковъ**, Семенъ, ассессоръ, 231, 236, 251, 252, 271—273, 445, 448.
- Людвигъ**, подполк., 690.
- Людоговскій**, Иванъ, ученикъ архитектора, 644.
- Ляпуновъ**, Алексѣй, кадетъ 390.
- Лярскій**, Лаврентій. польскій шляхтичъ, 92.

М.

- Магометъ-Риза-ханъ**, персидскій по-
соль, 190.
- Майковъ**, Степанъ, л.-гв. подпоруч., 9.
- Макаровъ**, Алексѣй Васильевичъ, т.
совѣт., каб. - секрет., 33, 34, 150,
389.
- Макаровъ**, Василій, крест., 411.
- Макаровъ**, Михаилъ, крест., 212, 410,
412.
- Максимовъ**, Илья, секретарь Москов-
ской губернской канцеляріи, 94, 119,
122.
- Макшеевъ**, Максимъ, русскій офицеръ
въ голштинской службѣ, 290, 474.
- Малевинскій**, Андрей, дворц. страпчій,
645.
- Малевинскій**, Петръ, 645.
- Малинъ**, Петръ, 123.
- Мальцевъ**, подрядч., 66, 367.
- Мальцевъ**, поруч., 397, 399.
- Мансуровъ**, Дмитрій, ѣздовой курьеръ,
337.
- Манштейнъ**, Себастьянъ-Эрнстъ, ген.-
майоръ, эстляндскій об.-комендантъ,
131, 136, 232, 247, 248, 250, 269,
298, 415, 436, 521, 522.
- Маньковский**, Матвѣй, гуслистъ-мало-
россіянинъ, 462, 564.
- Маматовъ**, майоръ, 414, 514.
- Мартовъ**, Аѳанасій, куп., 199, 210.
- Мартыновъ**, Федоръ, столярный ма-
стеръ, 20.
- Масленниковъ**, Степанъ, купецъ, 17,
19, 89—91, 95.
- Масленниковъ**, Харлампій, куп., 91.
- Масловъ**, Иванъ, совѣтникъ ревизіонъ-
коллегіи, 155, 375, 376, 625—627.
- Масловъ**, Иванъ, прапорщикъ, 413,
438—443.
- Масловъ**, Яковъ, совѣтн. вотчинной
коллегіи, 229—231, 495, 613.
- Масловъ**, подполк., 362.
- Масъ**, золотыхъ дѣлъ мастеръ, 650.
- Матвѣева**, Екатерина, помѣщица, 427.
- Матвѣевъ**, секретарь, 461.
- Матюнинъ**, капит., 564.
- Машихинъ**, Григорій, крест., 581.
- Меверель** (Меврель), Екатерина, жена
об.-егеря, 224, 225.
- Меверель** (Меврель), Осипъ, об.-егерь,
294.
- Медвѣдевъ**, поруч., 42.
- Медвѣдцовъ**, Тихонъ, куп., 104.
- Медный** (Мѣдный), Леонъ, 114.
- Мееръ** (Меэръ), Христофоръ, инозе-
мецъ, 400—402, 483.
- Межаковъ**, Осипъ, майоръ, 548.
- Мейборнъ**, Андрей, адъютантъ, 98.
- Мелиснн**, Иванъ, совѣтн. коммерцъ-
коллегіи, 251, 252, 335, 379, 388,
442, 594.
- Меллеръ**, Вахромей, иноземецъ-завод-
чикъ, 358.
- Меллеръ**, Петръ, иноземецъ-заводчикъ,
358.
- Мельгуновъ**, Петръ, полковн., 320.
- Мельниковъ**, Григорій, дворянецъ,
413, 438, 443.
- Менгденъ**, ф., бар., Карлъ-Людвигъ,
вице - президентъ юстицъ - коллегіи
лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ,
251, 303, 500.
- Менкенъ**, танцмейстеръ, 574.
- Менонъ** (Менуно), Иванъ, грекъ, 77,
367, 369, 370.
- Меншиковъ**, кн., Александръ Данило-
вичъ, 149, 150, 228, 391, 690.
- Меньшой**, Федоръ, купецъ, 169.
- Метальниковъ**, комиссаръ, 243, 600.
- Метлинъ**, драгунъ, 143.
- Меркель**, аптекаръ, 207.
- Мещериновъ**, Калина, канцел., 668.
- Мещерскій**, кн., Василій, стольникъ,
519.
- Мещерскій**, кн., 189.
- Меэръ**, Германъ, куп., 507, 515, 629.
- Мизиновъ**, Михайла, секретарь оружей-
ной канцеляріи, 146.
- Миллеръ**, Карлъ, флигель-адъютантъ,
47, 143, 158.
- Миляковъ**, Иванъ, подрядч., 151, 152.
- Милюкова**, Матрена, вдова подконста-
беля, 172.
- Милютинъ**, Алексѣй, истопникъ при-
дворный, шелковый фабрикантъ, 418,
511, 517, 518, 520.
- Минихгаузенъ**, ф., Геронимусъ-Карлъ,
пажъ, 644.
- Минихъ**, гр., Бурхгардтъ-Христофоръ,
ген.-фельдмарш., 3, 53, 140, 208,
210, 213, 277, 279, 300, 317, 325,
361, 363, 373, 374, 376, 381, 395,
401, 404, 407, 415, 462, 468, 471,
472, 477, 480, 485, 486, 489, 494,
511, 531, 532, 534, 539, 568, 569,
616, 588, 589, 593, 609, 612, 619,
620, 645.
- Минихъ**, баронъ, Христіанъ-Вильгельмъ,

дѣйств. тайный совѣтникъ, 190, 206, 606.
Митюшинъ, Борисъ, куп., 504.
Митюшинъ, Степанъ, куп., 504.
Михайловъ, Авдѣй, протопопъ, 501, 503—505.
Михель, Яганъ, поруч., лифляндецъ, 574.
Михельсонъ, Іоганнъ - Георгій, поруч., 501.
Михеревъ, Алексѣй, купецъ, 432, 433.
Михеревъ, Федоръ, купецъ, 432, 433.
Мичуринъ, Иванъ, архитект., 483.
Мишневъ, Андрей, 179.
Мишуковъ, Захаръ, контръ-адмиралъ, 44, 104, 128, 343.
Мокѣвъ, ассессоръ, 551, 552.
Молчановъ, Андрей, секретарь с.-петербургской полицейской канцеляріи, 134, 288, 502, 503, 508, 520, 537, 558, 575.
Молчановъ, Иванъ, совѣтн. монетнаго правленія, 55.
Молчанинъ, Оома, купецъ, 335, 379, 381, 383, 384, 386, 387.
Моргенбессеръ, иноземецъ-купецъ, 399, 468.
Мосвина, Марья, жена купца, 422, 423, 522, 523, 525.
Москвинъ, Дмитрій, купецъ, 422, 543.
Мукаѣвъ, Иванъ, солдатъ, 176, 177.
Мулинъ, Аммурамъ, индѣецъ, 332.
Муратовъ, Семень, канцел., 679, 680.
Мурашева, Пелагея, жена мастера, 490, 493.
Мурашевъ, Никифоръ, серебряныхъ дѣлъ мастеръ, 8, 355.
Мурашевъ, Петръ, серебряныхъ дѣлъ мастеръ, 324, 490, 492, 493.
Мусинъ - Пушкинъ, графъ, Платонъ Ивановичъ, т. сов., президентъ-коммерцъ-коллегіи, завѣдующ. канцел. конфискаціи, 16, 76, 77, 107, 113, 116, 126, 132, 151, 152, 154, 224, 231, 232, 255, 267, 269, 271—273, 287, 296, 298, 299, 306, 334, 339, 370, 379, 388, 415, 413, 437, 447, 451, 459, 461, 470, 479, 483, 485, 489, 508, 518, 525, 530, 531, 537, 550, 554, 565, 566, 567, 581, 587, 590, 591, 592, 619, 621, 623, 525, 626, 636, 675, 676, 690.
Мушниковъ, Степанъ, откупщикъ, 645.
Мягкій, прапорщ., 44, 98.
Мякиннъ, Алексѣй, ген.-м., Воронеж-

скій губернаторъ, 239, 241, 599, 621.
Мякиннъ, Федоръ, лейбъ-гв. солдатъ, 621, 654.
Мякишевъ, Емельянъ, работн., 694.
Мясной, Степанъ, подполк., 665.
Мялковъ, Прокофій, сержантъ, 93, 392.

Н.

Навроцкій, Аврамъ, секретарь Прав. Сената, 420, 461, 494, 530, 531, 567, 621, 628, 674.
Назаровъ, Василій, канцеляр., 62, 96, 178.
Нарышкинъ, Александръ Львовичъ, т. с., сенаторъ, 28, 50, 74, 117, 125, 230, 237, 266, 272, 273, 287, 293, 306, 334, 357, 372, 447, 451, 483, 485, 525, 530, 531, 535, 565, 567, 581, 599, 619, 620, 621, 623, 625, 626, 636, 674, 676.
Нарышкинъ, Алексѣй, стольникъ, 210.
Нарышкинъ, Петръ, недоросль, 210.
Нарышкинъ, Сергѣй, поруч., 4.
Натъ, Іоакимъ, ратманъ, 301.
Наумовъ, Григорій, бригадиръ, 400, 418, 564, 613.
Наумовъ, Оедоръ, тайн. сов., вице-губернаторъ, 508, 575, 583, 586.
Нащокинъ, елецкій воевода, 166.
Невельскій, полковникъ, 28, 29, 191, 192, 257.
Невѣжинъ, Дмитрій, оберъ-секретарь Прав. Сената, 36, 165.
Невѣжинъ, Емельянъ, ассессоръ вотчинной коллегіи, 165, 607.
Недосѣковъ, канцеляр., 679.
Нейтъ, сапожникъ, 650.
Нелединскій, поруч., 682.
Ненгесбекъ, Яганъ-Георгій, префектъ медицинского сада, 534.
Непеннъ, Егоръ, секрет. камеръ-коллегіи, 62, 96.
Неплюевъ, Семень, полков., 6, 265, 266.
Нероновъ, каптенармусъ, 234.
Нестеровъ, Тарасій, поруч., 601, 602.
Неупокоевъ, Федоръ, подканц., 520.
Неѣловъ, Василій, кадетъ, 48.
Неѣловъ, Иванъ, прокуроръ штатсъ-конторы, 38, 52, 53, 74, 473, 477, 484, 516, 617, 618, 639—641.
Нефеловъ, Алексѣй, копіистъ, 437.
Никитинъ, Антипъ, священ. 336.

Нина, монахиня, Мелетинская царевна, 555, 605, 606.
Новиковъ, Василій, куп., 543.
Новокщеновъ, Иванъ, канцеляр., 612.
Новосильцевъ, Василій Яковлевичъ, т. с., сенаторъ, 28, 113, 117, 125, 154, 224, 230—232, 237, 255, 266, 271—273, 287, 293, 306, 334, 339, 370, 437, 447, 451, 459, 479, 483, 485, 508, 518, 525, 530, 531, 535, 549, 550, 565—567, 581, 619, 621, 623, 625, 626, 636, 674, 676.
Новоторжцевъ, Михаилъ, секретарь Пр. Сената, 483, 510, 550.
Нольде, ф., Адамъ-Михель, подпоруч., 562.
Носковъ, Иванъ, куп., 454.
Нурашъ, знатный воръ - башкирецъ, 587.
Нѣжинъ, Алексѣй, денщикъ, 694.
Нѣмковъ, Иванъ, подполк., Симбирскій воевода, 227, 272, 273, 420.

О.

Оболенскій, кн., Алексѣй, совѣтникъ счетной конторы, 288, 299, 436.
Образцовъ, Глѣбъ, ст. с., 622.
Обріенъ, контръ-адмиралъ, 404, 413.
Обрютинъ, Петръ, канцел., 162—165.
Овчинниковъ, Федоръ, купецъ, 26.
Оголинъ, комиссаръ, 320, 343.
Одоевскій, Иванъ, кн., ст. с., 6, 74.
Озеровъ, Василій, куп., 303.
Ожогинъ (Пожогинъ)-Отрошкевичъ, л.-гвардіи сержантъ, 4, 9, 22, 29, 47, 83, 111, 161, 219, 249, 289, 346, 397, 445, 497, 544, 572, 622, 655.
Окуневъ, Гаврила, корабельный мастеръ, 484.
Оленинъ, Иванъ, вице-президентъ коммерцъ коллегіи, 379, 388.
Оленинъ, камериръ, 558.
Олесовъ, Матвѣй, серебряныхъ дѣлъ мастеръ, 491, 492.
Олонинъ, Алексѣй, ямщикъ, 139.
Олонцовъ, подполк., 406.
Олсуфьевъ, Дмитрій, кадетъ, 48.
Ольшевскій, Павелъ, комиссаръ, 12, 13, 106, 250, 436.
Ординовскій, Михаилъ, крѣпостной, 692, 693.
Орловъ, Семень, секрет. Пр. Сената, 224, 459, 485.

Осиповъ, Матвѣй, куп., 435.
Осколковъ, Иванъ, цѣловальникъ, 478, 479.
Осорьинъ, Степанъ, доноситель, 645.
Останковъ, подп., 75.
Остафьевъ, Алексѣй, секр. монетной канцеляріи, 552.
Остафьевъ, Алексѣй, капраль, 563, 567, 568, 569.
Остейнъ, гр., римско-цесарскій министръ, 647.
Остерманъ, гр., Андрей Ивановичъ, д.-тайн. сов., кабинетъ-министръ, 10, 14, 16 и др. (подписи его, кн. А. М. Черкаскаго и А. П. Волынскаго подъ именными указами, высочайшими повелѣнными резолюціями; см. подъ фамиліею **Волынскій**, А. П.); 46, 56, 57, 74 и др. (контрасигнированіе имъ, кн. А. М. Черкасскимъ и А. П. Волынскимъ именныхъ указовъ и высочайшихъ резолюцій, см. подъ фамиліею **Волынскій**, А. П.); 62—66, 84—88, 101—104, 106—108, 127—130, 141, 155, 157, 158, 196, 199—202, 206—210, 319, 358, 359, 365, 366, 414, 420, 431, 474, 499, 495, 606, 607, 653, 654 (особыя мнѣнія гр. А. И. Остермана, изложенныя въ журналахъ); 17, 101, 102, 109, 131, 132, 138, 139, 155, 160, 199, 212, 226, 227, 232—234, 269, 298, 299, 364, 405, 406, 417, 595 (приказы его, отмѣченные въ журналахъ); 8, 83, 466, 561 (упоминаніе о немъ въ журналахъ); 8, 10, 17, 41 и др. (приказы его, кн. А. М. Черкаскаго и А. П. Волынскаго, см. подъ фамиліею **Волынскій**, А. П.).
Отомчандовъ, Гулабръ, индѣецъ, 332.

П.

Павленко, Данила, сотникъ, 355.
Павловъ, Данила, бригадиръ, 335.
Павловъ, Левъ, копіистъ, 17, 19, 90—92, 95.
Павловъ, Тимоѣй, однодворецъ, 58, 95, 178—180.
Павловъ, Степанъ, комиссаръ, 33, 34, 37, 38, 638.
Пальчиковъ, Гаврила, однодворецъ, 162, 163.
Панинъ, Александръ, сов., 234, 301.
Панкратовъ, Иванъ, копіистъ, 402.

- Пановъ, Василій, поруч., 123.
 Пантелѣевъ, комиссаръ, 24.
 Парамановъ, Максимъ, ямщикъ, 435.
 Параскева (Прасковья) Феодоровна, царица, 35, 36.
 Парсонъ, Виллимъ, англ. купецъ, 477, 620, 621.
 Парсонъ, Ева, вдова купца, 620.
 Паршинъ, Исай крит., 310.
 Пассекъ, Богданъ, подп., 234, 301, 682.
 Патрикѣевъ, поруч., 323.
 Пахомовъ, Григорій, секр., 271, 244, 245.
 Пахомовъ, Романъ, воронежскій секретарь, 240, 241, 244, 245, 307, 527.
 Пашкевичъ, Антоній, ксенъ, 512.
 Пашкова, вдова бригадира, 161, 162, 166, 170, 174.
 Пашковъ, Егоръ, воронежскій вице-губернаторъ, 149, 169, 171, 239, 242, 243, 599.
 Пекарскій, Николай, секр., 268, 416.
 Пековитиновъ, Иванъ, канц., 464.
 Переведеновъ, Иванъ, рекрутъ, 47.
 Перелешинъ, Трофимъ, подполк., 10.
 Пересѣкинъ, полк., 307, 587, 600, 609.
 Перешниковъ, Лука, 123.
 Переяславцевъ, Андрей, бухгалтеръ, 392.
 Перовъ, Лукьянъ, секретарь Пр. Сената, 95, 263.
 Персидскій, волжскій атаманъ, 8, 533.
 Перуевъ, Кайсарамъ, индѣецъ, 332.
 Перхуровъ, поруч., 515.
 Пестова, Авдотья, 644, 684, 686.
 Пестовъ, Василій, жилецъ, 644, 684.
 Пестовъ, борисоглѣбскій воевода, 527.
 Петрилли, итальянецъ, 594.
 Петрова, Авдотья, двова, 420.
 Петровъ, Алексѣй, куп., 432, 433.
 Петровъ, Аѳанасій, бригадиръ, 122.
 Петровъ, Ефимъ, крест., 395.
 Петровъ, Петръ, священ., 168, 211.
 Петровъ, Яковъ, армянинъ откупщикъ, 667.
 Петръ Великій, императоръ, 31, 32, 152, 176, 187, 328, 329, 374, 620, 623, 624, 627, 631, 673, 674.
 Петръ II, императоръ, 379.
 Петръ, архіепископъ бѣлогородскій, 222.
 Пироговъ, Анисимъ, секретарь военной коллегіи, 559, 613, 622, 623.
 Питерсонъ, Германъ, иноземецъ, 299.
 Платонъ, ректоръ славяно-греко-латинской академіи, 630.
 Плещеевъ, Алексѣй, т. с., 542.
 Поддьяконовъ, стряпчій, 222.
 Позняковъ, Иванъ, членъ ревизіонъ-коллегіи, ст. сов., 60, 61, 96, 164, 165, 168—169.
 Познякоъ, куп., 596.
 Полибинъ, Илья, подполк., совѣтникъ Сибирскаго приказа, 519.
 Полибинъ, Ѳедоръ, бригадиръ, 368.
 Поливановъ, сержантъ, 395.
 Поликарповъ, Иванъ, подъячій, 424.
 Полковъ, Яковъ, секрет., 191.
 Половинкинъ, Макаръ, артиллерійскій комиссаръ, 79, 197, 201, 255, 423, 608.
 Полохина, Анна, вдова драгуна, 113, 114.
 Полочаниновъ, Иванъ, поруч., 228, 338, 467, 483, 556, 557.
 Полочаниновъ, Семень, капит., нижегородскій прокуроръ, 31, 39, 40, 475.
 Полуярославцевъ, Иванъ, фабрикантъ, 31, 39, 40, 475, 634, 639, 640, 641.
 Помочилинъ, Яковъ, посадскій, 113, 114.
 Поповъ, Григорій, бурмистръ, 668.
 Поповъ, Иванъ, крест., 381, 387.
 Поповъ, Федоръ, подъячій, 170.
 Поппъ, Францъ-Людвигъ, голландскій купецъ, 198, 208.
 Пороховъ, Семень, кадетъ, 48.
 Паркеръ, сапожникъ, 650.
 Порѣцкій, Дмитрій, бригадиръ, 42.
 Постельниковъ, Аѳанасій, майоръ, 194, 658.
 Потемкинъ, Иванъ, д. ст. сов., 615.
 Прасковья, крѣпостная, 461.
 Прифъ, иноземецъ, 431.
 Прокофьевъ, поруч., 373.
 Протасовъ, Алексѣй, секр. Пр. Сената, 581.
 Прохоровъ, Алексѣй, купецъ, 659.
 Прядильщиковъ, Василій, 114.
 Пташковъ, Аѳанасій, камериръ, 95, 141, 208, 310, 322.
 Пташковъ, оберъ-цольнеръ, 384, 386, 387.
 Пуговишниковъ, канцел., 359, 363, 388, 392, 422, 434, 435, 587, 588.
 Пуставаловъ, куп., 463, 464.
 Пустошкинъ, Любимъ, подполк., 463, 464.
 Путиловъ, лейт. 6.
 Путятинъ, кн., майоръ, 585.

Пушкинъ, Петръ совѣтникъ экипаж-
мейстерской конторы, 2, 360, 372.
Пущина, Авдотья, вдова поручика,
128, 500.
Пушинъ, Андрей, поруч., 128, 142,
500.
Пушинъ, Иванъ, лейт., 548.
Пырскій, Николай, комиссаръ, 349.
Пырскій, лейбъ-гвардіи капитанъ, 477,
618.

Р.

Радивиллъ, князь, 505.
Раевскій, Александръ, полк., 215, 541,
593, 646.
Раевскій, Михаилъ, сов. военной кол-
легии, 288, 299, 436.
Развозовъ, Василій, серебряныхъ дѣлъ
мастеръ, 491.
Райзеръ, Винцентъ, сов. ген.-бергъ-
директоріума, 22.
Ракитовъ, Александръ, надзиратель
якутскихъ желѣзныхъ заводовъ, 229,
230, 364, 585, 668, 669.
Рамзей, англійскій купецъ, 51, 64, 221,
294, 393, 408, 434, 465, 472, 473.
Расъ, Гансъ-Гиндрихъ, 315.
Расъ, Яганъ, ратсгеръ, 315.
Раупертъ, бергъ-комиссаръ 198, 276.
Рахманинъ, Степанъ, подъячій, 175,
180.
Рахманинъ, Трофимъ, капраль, 59, 96,
174, 175.
Рейдъ, капитанъ, 89, 90.
Рексъ, портной, 579.
Реннгольтъ, Яковъ, куп. 84, 85.
Реннгагенъ, Каспаръ, куп. 84.
Ривенеръ, Юдита, иноземка, 400, 401,
402.
Ригель, капитанъ, 26.
Ригъ, капитанъ, 523, 524.
Риндари, Кайсаромъ, индѣецъ, 332.
Ржевскій, Александръ, президентъ вот-
чинной коллегии, 163.
Ржевскій, Егоръ, гренадеръ, 199, 207,
237.
Ржевскій, Иванъ, помѣщикъ, 237.
Ржевскій, Петръ, кап. лейт., 287.
Рогачевъ, Степанъ, секретаръ канце-
ляріи конфискаціи, 630, 665.
Роде, Михаилъ, подполк., 617.
Родионовъ, Богданъ, унтеръ-шталь-
мейстеръ, 507.
Родионовъ, Иванъ, капитанъ, 511.

Родионовъ, Иванъ, подъячій, 170.
Розень, ф. баронъ, ген.-директоръ
дворцовой контороли имѣній, 68, 97,
214, 216, 217, 538, 593.
Роппъ, полковникъ, 140.
Роръ, Георгій-Людвигъ, прапорщ. 267,
346.
Ротаевъ, Семень, посадскій, 129, 183
186.
Ртищевъ, Василій, оберъ-штеръ-крингъ-
комиссаръ, 258, 259.
Ртищевъ, премьеръ-майоръ, 416.
Рудаковъ, поруч., 397.
Рудневъ, Иванъ, подъячій, 162, 163,
165, 169, 172, 452, 454.
Румянцевъ, Александръ Ивановичъ,
генер., 44, 132, 176, 193, 194, 355,
471, 472, 568, 609.
Рутхерсъ, Лолебертъ, голландецъ, от-
купщикъ, 300.
Рыбаковъ, Иванъ, минцмейстеръ, 551,
552.
Рыбинскій, Иванъ, компанейщикъ, 417,
418, 517—519.
Рычаговъ, Абросимъ, посадскій, 251.
Рычковъ, Петръ, секретаръ аренбург-
ской комиссіи, 218.
Рѣдкинъ, подполк., 220.
Рѣзвый, Терентій, купецъ, 505.
Рѣпнинъ¹⁾, кн., Юрій, ген.-майоръ, 588.
Рѣпнинъ, кн., ротмистръ, 405.
Рюминъ, Панкратъ, компанейщикъ, 298,
630.
Рябковъ, Иванъ, извозчикъ, 643.
Рязанцевъ, Ѳ. адмиралт. секретаръ, 41.
Рязанцевъ, подъячій, 223, 261.

С.

Сабуровъ, Андрей, сов. доимочной кон-
торы ревизіонъ-коллегіи, 79, 255.
Сабуровъ, Василій, товарищъ С.-Петер-
бургской вице-губернатора, 508.
Сабуровъ, полк., 320.
Савеловъ, майоръ, 497.
Савельевъ, Иванъ, совѣтникъ провіант-
ской конторы, 290, 312, 319, 470.
Савинъ, Данила, дворянинъ, 162, 164,
172, 173.
Савинъ, Иванъ, подрядчикъ, 100, 140,
151, 153, 520.
Савинъ, Федоръ, помѣщ., 452.

1) Въ текстѣ, на страницѣ 588, ошибочно
напечатано „Рѣпинъ“.

Сазыкинъ, Иванъ, куп., 199.

Салтыковъ, Семень Андреевичъ, ген.-адъют., оберъ-гофмейстеръ, 2, 23, 43, 78, 79, 83, 212, 214, 255, 236, 345, 346, 361, 362, 373, 389, 397, 406, 473, 517, 519, 539, 542, 553, 572, 613, 616, 621, 650, 653, 657, 659.

Самаринъ, Иванъ, купецъ, 686.

Самсоновъ, Михаилъ, куп., 312, 379, 383, 388, 560.

Сандерсъ, Матисъ, сынъ вице-адмирала, 83, 86.

Сандерсъ, Томаъ, вице-адмиралъ, 83, 86.

Санги, графъ, Францискъ, полк., товарищъ герольдмейстера, 533—535.

Сапелкинъ, Алексѣй, работникъ, 501, 502, 503.

Сафоновъ, Иванъ, бригадиръ, 16, 24.

Свеленгребель, Андрей, совѣтн., 252.

Сверчковъ, майоръ, 267, 417.

Свининъ, Семень, комиссаръ по закупкѣ ревеня, 497, 572, 575, 604.

Свитинъ, Иванъ, майоръ, 288, 289, 307, 308.

Свищовъ, Аѳанасій, канцел., 437.

Свѣшниковъ, Гаврила, куп., 335, 337, 341.

Севергинъ, Павелъ, оберъ-секретарь Прав. Сената, 28, 113, 117, 154, 215, 230—232, 237, 271, 272, 306, 339, 364, 421, 435, 437, 447, 448, 451, 466, 467, 479, 508, 518, 525, 550, 599, 619, 625, 626, 636, 676.

Седерландтъ, корабельный мастеръ, 408.

Селезневъ, Борисъ, подканц., 169.

Селезневъ, Григорій, камериръ, 256.

Селезневъ, Семень, секр. 40, 199.

Селиверстовъ, поруч., 356, 362, 406, 418.

Семеновъ, Андрей, компанейщикъ, 517, 518, 519, 622.

Семеновъ, Антонъ, компанейщ., 417, 418.

Семеновъ, Николай, секрет., 680.

Семенцовъ, Михаилъ, осадчій, 532.

Семиковъ, секретарь, 76.

Сенявинъ (Синявинъ), Иванъ, полковн., 234, 301.

Сенявинъ (Синявинъ), Наумъ, вице-адмиралъ, 592.

Сенявинъ (Синявинъ), Ульянъ, генер.-майоръ, 140, 596.

Сенявичъ, Яковъ, переводч., 496.

Сергѣенко, Михаилъ, казакъ, 66.

Сергѣенко, Ефтифій, казакъ, 66, 88.

Сердюковъ, Михаилъ, куп., 311, 349, 350.

Серебрянниковъ, Андрей, копіистъ, 643.

Сиверсъ, К. переводчикъ, 303.

Сиверсъ, Фридрихъ-Юганнъ, капит. 595.

Сингузій-мурза-салтанъ, командиръ татарск. войска, 369.

Симоновъ, Иванъ, фабрикантъ, 365, 692.

Симоновъ, Романъ, секретарь коммерцъ-коллегіи, 386.

Симоновъ, Тихонъ, посадскій, 394.

Симоновъ, гофъ-фурьеръ, 343.

Симонъ, архимандритъ, 247, 474.

Синцовъ, Федоръ, капитанъ, 665.

Ситниковъ, Дмитрій, козакъ, 170.

Скобельцынъ, Иванъ, рейтаръ, 586.

Скобельцынъ, Федоръ, поруч., 101, 128.

Скоробогатовъ, секрет., 242.

Скрипицынъ, Василій, отст. капраль, 61, 96, 180, 181.

Скрипицынъ, Михаилъ, 181.

Скрипицынъ, Осипъ, сержантъ, 181.

Слатинъ, Акимъ, копіистъ, 520.

Смирновъ, Василій, ассесоръ дворцовой канторы, 215, 216, 274.

Смирновъ, Григорій, 244.

Смирновъ, Козьма, канцеляр., 238, 246, 594, 599, 600, 601, 609.

Соймоновъ, Леонтій, ген.-майоръ, 584, 587, 614, 651, 652.

Соймоновъ, Федоръ Ивановичъ, об.-прокуроръ Пр. Сената, 3, 10, 11, 50, 104, 128, 235, 286, 372, 390, 395.

Соковнинъ, Петръ, полк., 690.

Соковнинъ, Прокофій, дворян., 180.

Соколовъ, солдатъ, 584.

Соловьевъ, Агапъ, компанейщ., 405, 413.

Солодовниковъ, Федоръ, купецъ, 383.

Сондрамъ, аптекаръ, 648.

Соломанъинъ, Степанъ, крещ., 411.

Сорокинъ, Антонъ, канцел., 665.

Сорокинъ, Семень, мастеръ по чисткѣ боровицкихъ пороговъ, 156, 256, 257, 475, 674, 675, 676.

Сперейтеръ, ф., Ульрихъ, ген.-майоръ, 378, 485, 486, 489.

Станиславскій, Самойла, драгунъ, 61, 96, 181, 182.

Стелингъ, Яковъ, кураторъ, 614.
Степанова, Настасья, малоросіянка, 493.
Степановъ, Василій, тайн. сов., 149, 150.
Степановъ, Григорій, солдатъ, 384, 387.
Степановъ, Ефимъ, копіистъ, 365.
Степановъ, Михаилъ, крѣпостной, 569, 570.
Степановъ, Петръ, солд., 584.
Степановъ, Семень, рейтаръ, 567, 569.
Стерлиговъ, Максимъ, дворян., елецкій секретарь, 60, 96, 161, 170, 174, 453, 180, 455, 692, 693.
Стефанъ, епископъ Псковскій, 427, 596.
Стогова, Афимя, крест., 395.
Стрешневъ, майоръ, 570.
Строгановы, бараны, 44.
Ступишинъ, Алексѣй, полков., 617.
Субепланъ, Матись, придворный об.-кухмистеръ, 381.
Сукинъ, Иванъ, совѣтникъ канцеляріи конфискаціи, 565.
Сукинъ, Яковъ, сержантъ, 67.
Суровцовъ, канцеляристъ, 51, 110, 132, 311, 373, 402, 413, 420, 433, 443, 521, 557, 562, 643, 657.
Сухаревъ, канцел., 680.
Суховъ, мѣщанинъ, 90, 92.
Сухотинъ, Михайль, дворян., 180.
Сухотинъ, Николай, подпоруч., 67.
Сытинъ, Кирилль, ст. сов., вице-губернаторъ, 447.
Сытинъ, капитанъ, 536.
Сѣриковъ, Федоръ, фабрикантъ, 691.

Т.

Талызинъ, Федоръ, сов., 404.
Танѣвъ, Александръ, л.-гвардіи капитанъ, 522.
Таракановъ, Алексѣй, ген.-м., 59, 96, 179, 391, 410, 412, 531, 533.
Тарасовъ, Федоръ, крест., 211.
Татариновъ, Артемій, одноворецъ, 438, 439, 440.
Татищева, Татьяна, жена стольника, 408.
Татищевъ, Василій Никитинъ, ст. сов., 42, 62, 75, 218, 389, 390, 404, 415, 417, 427, 534, 552, 576, 617.
Татищевъ, Иванъ, полков., 652.
Татищевъ, Прокофій, стольникъ, 408.
Татищевъ, воевода г. Суздаля, 20, 99, 100, 104, 303, 590, 683.
Тевкелевъ, Алексѣй, полков., 404, 417.

Тениъ-Ханъ, персидскій посолъ, 190.
Телепневъ, ассесоръ, 508.
Телятевъ, Алексѣй, канц., 418, 419.
Телѣгинъ, майоръ, 560, 619, 620.
Тимоѣвъ, Вахромѣй, дворцовый крест., 395.
Тимоѣвъ, Федоръ, секретарь Александровскаго монастыря, 12, 240, 436.
Титовъ, Ерофей, управитель мельницы, 144, 145.
Тихменевъ, Степанъ, совѣтникъ с.-петербург. полицеймейст. канцеляріи, 583, 630.
Толбозинъ, воевода, 443.
Толбугинъ, Александръ, 212.
Толбугинъ, Алексѣй, ѣздов. курьеръ, 111.
Толбугинъ, Артемій прокуроръ адмиралтейской, коллегіи, 138, 139, 273, 285, 287.
Толмачевъ, Григорій, бурмистръ, 667.
Толмачевъ, Яковъ, 667.
Толстая, Анисья, 150.
Толстой, Василій, капитанъ, 484.
Толстой, Петръ, 150, 328—330.
Толстовъ, 207.
Томасъ, Іоганнъ, голланд. купецъ, 188, 208.
Томилинь, Данииль, подрядчикъ, 100, 140, 151.
Тонинъ, Степанъ, писарь, 667.
Торопова, Елена, вдова солдата, 51, 64, 113, 114—116.
Тороповъ, Иванъ, канц., 466, 474.
Тороповъ, Матвѣй, солд., 114—116.
Торопчаниновъ, Василій, посадскій, 381.
Трегубовъ, Михайль, стольникъ, 580, 581.
Трегубовъ, капитанъ, 307.
Трейденъ, Яковъ, бригад., 336.
Трескухинъ, ординарецъ, 50.
Троицкій, Лаврентій, канцел., 419.
Трофимовъ, Глѣбъ, капит., 159.
Трубецкой, кн., Иванъ Юрьевичъ, ген.-фельдмаршалъ, сенаторъ, 28, 52, 55—57, 230, 237, 266, 280, 535, 648.
Трубецкой, кн., Никита Юрьевичъ, ген.-лейт., ген.-крюгъ-комиссаръ, 17, 49, 53, 59, 63, 87, 88, 132, 213, 250, 257, 259, 317, 344, 357, 371, 397, 400, 539, 572, 588, 591, 615, 619, 620, 649.
Трубецкой, кн., Юрій Юрьевичъ, дѣйст. тайн. сов., сенаторъ, 97, 116, 125,

154, 230, 237, 334, 494, 495, 535, 550, 560, 565, 566.
Труби́ковъ, Савва, капраль, 3, 7, 22, 54, 67, 82, 159, 211, 213, 264, 258, 324, 341, 423, 440, 476, 477, 544, 572, 593.
Труни́ловъ, И., комиссаръ, 16.
Турби́нъ, Александръ, 242.
Турби́нъ, Филиппъ, 242.
Тургене́въ, Романъ, оберъ-крисъ-комиссаръ, 3, 4, 7, 21, 320.
Тургене́въ, 422.
Турновскій, Константинъ, капитанъ, 325.
Турчаниновъ, мызный управитель, 473.
Ты́ртовъ, Аѳанасій, прапорщикъ, 20, 21, 99, 104, 128, 303, 408, 589, 685, 684.
Тягле́въ, Петръ, прапорщ., 9.

У.

Улья́новъ, рѣщикъ, 468.
Унгернъ, Яганъ, кадетъ, 390.
Унковскій, Иванъ, совѣтникъ канцеляріи артиллеріи, 27, 206, 378.
Урозовъ, Сергѣй, подъячій, 114.
Урусовъ, кн., Василій, ген.-л., 1, 2, 6, 47, 62, 143, 218, 321, 359, 389, 415, 416, 437, 517, 562, 563, 693, 651, 652, 653.
Усачевъ, Петръ, подъячій, 262, 682.
Усманъ, башкирецъ, 218.
Устиновъ, Иванъ, Поповичъ, 162, 172.
Ухтомскій, Петръ, рейтаръ, 567—569.
Ушаковъ, Андрей, Ивановичъ, ген., гвардіи подполк., сенаторъ, 13, 28, 89, 113, 116, 117, 224, 230—232, 253, 266, 271—273, 287, 293, 299, 317, 324, 334, 335, 339, 370, 437, 447, 451, 459, 518, 525, 567, 596, 625, 626, 632, 636, 644, 625, 659, 675, 678.
Ушаковъ, Василій, сек.-майоръ, 100, 135.
Ушаковъ, Елисей, камергеръ, 135.
Ушаковъ, Иванъ, капитанъ, 664.
Ушаковъ, Федоръ, капитанъ, 323, 470.

Ф.

Фамильная, Марѳа, вдова купца, 595.
Фамильный, купецъ, 595, 596, 653.

Фаминцына, жена ген.-майора, 144, 145, 150.
Фаминцынъ, Егоръ, ген.-майоръ, 146, 147, 148, 149.
Федоровъ, Алексѣй, секр. Прав. Сената, 28, 199, 339, 437, 599, 625, 627, 676.
Федоровъ, Андрей, каменного дѣла мастеръ, 643.
Федоровъ, Илья, крѣпост., 466.
Федоровъ, Михѣй, солд., 461.
Федоровъ, Ульянъ, крес. 395.
Федотовъ, Ѳома, солд., 453, 455.
Федотовъ, куп., 384.
Феофила́тьевъ, Иванъ, полк., 632.
Фетерго́фъ, Георгій, капит., 462.
Фи́жбекъ, Яганъ, инозем. купецъ, 385, 388.
Фикъ, Генрихъ, совѣтникъ коммерцъ-коллегіи, 298.
Филаретъ, монахъ, 110, 221.
Филипповъ, Иванъ, бывший счетчикъ, 183.
Филипповъ, Игнатій, мѣдныхъ дѣлъ мастеръ, 60, 96.
Филипповъ, Сергѣй, подъячій, 183, 394.
Фирекъ, Ф., тайный доменъ и финансъ-совѣтникъ, 487.
Фирсовъ, Ерофей, комиссаръ китайскаго каравана 23, 52, 104, 128, 139, 142, 157, 196, 226, 227, 234, 268, 308, 358, 399, 415, 422, 448, 450, 451, 465, 569, 480, 481, 511, 544, 594, 650.
Фирштъ, де, Антонъ, поруч., 52.
Фирштъ, де, Кашперъ, 52, 99.
Фитинго́фъ, ф., Отто, ротмистръ, депутатъ Эзельской провинціи, 54, 494, 593.
Фитинго́фъ, ф., Э. И., совѣтн. юстицъ-коллегіи лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ, 251, 303.
Фокъ, ф., Магнусъ-Яганъ, прапорщикъ, 48.
Фофановъ, Степанъ, крест., 395.
Францискъ, Иванъ, шляхтичъ, 64.
Францискъ, капитанъ, 300.
Фрейшъ, Екатерина, служительница Ея И-го В-ва, 220, 224.
Фроловъ-Богрѣвъ, л.-гвардіи фурьеръ, 5, 20, 25, 40, 67, 83, 111, 159, 200, 219, 249, 293, 294, 298, 319, 340, 362, 440, 445, 477, 572, 656.
Фуниковъ, Тамбовскій воевода, 526.

Фурсовъ, Акимъ, писчикъ, 680.
Фустовъ, Григ., полковн., 684, 685, 686.

Х.

Харламовъ, Ѳедосій, подъячій, 310.
Харлампій, попъ, 615.
Хвастливый, Леонтій, подрядчикъ, 100, 140, 151, 153.
Хвостовъ, Семенъ, полковн., Кексгольмскій комендантъ, 159.
Хегъ, Аврамъ, секретарь Прав. Сената, 117.
Хитровъ, Алексѣй, корнетъ, 70.
Хитровъ, Михаилъ, фискаль, 484.
Хитровъ, Яковъ, совѣтн. адмиралт. коллегіи, 404.
Хитровъ, прокуроръ, 307.
Ходовъ, Степанъ, секрет., 217.
Хозяиновъ, Федоръ, священникъ, 438, 440.
Хомутовъ, Иванъ, прапорщ., 596.
Ходѣевъ, Степанъ, кузнецъ, 72, 170.
Хохловъ, Ефимъ, комиссаръ, 484.
Хрущовъ, Данила, полковн., 20, 109, 131.
Хрущовъ, Николай, секр. тайной канцеляріи, 466.
Хулефа-Мирза-Кафи, персидскій посолъ, 190.

Ц.

Центеровій, кригс-ратъ, 316.
Циммерманнъ, Іоганъ, берейторъ, 517.
Циціановъ, кн., Дмитрій, 270, 547.
Циціановъ, кн., Папунъ, 543, 547, 548.

Ч.

Чажуевъ, Небачи, индѣецъ, 332.
Чебышевъ, Иванъ, капит., 173.
Чебышевъ, ассесоръ Московскаго суднаго приказа, 508, 509, 574.
Чейкинъ, Сергѣй, секрет., 674.
Чекинъ, Федоръ, ген.-лейт., 210.
Челищевъ, Денисъ, подпоруч., 507, 508, 509.
Чельцовъ, Тимоѳей, куп., 48, 421.
Челѣевъ, Степанъ, капраль, 643.
Черкасскій, кн., Алексѣй Михайловичъ, д. т. сов., кабинетъ-министръ, 10, 14, 16 и т. д. (подписи его, гр. А. П. Остермана и А. П. Волынскаго

подъ именными указами, высочайшими резолюціями и пр.; см. подъ фамилією **Волынскій**, А. П.); 46, 56, 57 и т. д. (контрасигнированные имъ, гр. А. И. Остерманомъ и А. П. Волынскимъ, именныя указы, высочайшія повелѣнія и пр., см. тамъ же); 2, 94, 129, 130, 134, 139 (миѣнія его и А. П. Волынскаго 140, 209, 211 и др. (приказы его и А. П. Волынскаго, см. тамъ же); 137, 408, 430 (миѣнія его); 16, 222, 251, 364, 392, 395, 435, 461, 561, 603, 612, 629 (его приказы).

Чернекъ, Иванъ, казакъ, 222.

Чернояровъ, Степанъ, каторжный невольникъ, 51, 54.

Чернуцкій, Федоръ, учитель, 631.

Черный, Аврамъ, куп., 199.

Черный, Андрей, куп., 199.

Чернышевъ, Григорій, ген., 509, 557, 565.

Чернышевъ, подполк., 692.

Чиверсъ, Фридрихъ-Яганъ, капит., 478.

Чириковъ, Иванъ, прапорщикъ, 268, 564.

Чириковъ, Иванъ, лейтен., 227.

Чирьевъ, Алексѣй, заводчикъ, 1.

Чистовъ (Чистой), секрет., 684, 685.

Чичеринъ, Василій, кап., 470.

Чичеринъ, Кирилль, полк., 71, 341.

Чмутовъ, Иванъ, подканц., 665.

Чувичкинъ, Федоръ, прапорщ., 127.

Чулковъ, Петръ, фурьеръ, 3, 4, 9, 22, 29, 47, 83, 111, 159, 213, 219, 249, 289, 324, 340, 346, 398, 419, 445, 477, 499, 544, 572, 592, 622, 656, 692.

Чулковъ, Степанъ, каб.-курьеръ, 412, 413.

Чулковъ, капитанъ, 147.

Чулпановъ (Чюлпановъ), Стефанъ, капраль, 1, 596.

Чюриловъ, Андрей, дворянинъ, 173.

Ш.

Шагаровы, Иванъ, Никифоръ, Петръ, 198, 201, 202, 366, 435, 456—460.

Шамординъ, Аврамъ, Смоленскій губернаторъ, 23, 182, 183.

Шапскій, 422.

Шаренбергъ, ф. Аксель, поруч., 429.

Шатиловъ, Тарасъ, Нарвскій коменд., 159.

Шафировъ, баронъ, Петръ Павловичъ, д. т. сов., сенаторъ, 150, 221, 224, 225, 524, 535, 553, 555.
Шахмановъ, Семень, прапорщ., 239, 240, 600.
Шаховскій, кн., Алексѣй Ивановичъ, 193.
Шаховской, кн., Андрей, поруч. 563, 567—570.
Шаховской, кн., Григорій, поруч. 93.
Шаховской, кн., Яковъ, 568.
Шванебергъ, ф., вице-президентъ, 22, 314, 315.
Шварцъ, ратсгеръ, 428.
Шевелевъ, Лука, кузнецъ, 251.
Шевелевъ, Степанъ, майоръ, 140.
Шелимовъ, Никифоръ, рейтаръ, 567 — 569.
Шембергъ, ф., бар. Куртъ — Александръ, ген.-бергъ-директоръ, 24, 141, 142, 224, 225, 251, 507, 515—517.
Шемякинъ, Семень, ст. с., 416.
Шеншинъ, Данила, шкиперъ, 323, 476, 542.
Шепелевъ, Степанъ, л.-гв. майоръ, 204—206.
Шереметева, Ирина, 221, 294, 295.
Шереметевъ, гр., Борисъ Петровичъ, ген.-фельдмарш., 623.
Шереметевъ, Иванъ Петровичъ, д. с. совѣт., сен., 221, 294.
Шереметевъ, графъ, Петръ Борисовичъ, 2.
Шестаковъ, Петръ, недоросль, 250.
Шетарди, маркизь, французскій посолъ, 401.
Шидоръ, берейторъ, 140.
Шило, Герасимъ, мѣщанинъ, 91.
Шиній, шлюзный мастеръ, 690.
Шиповъ, Иванъ, ген.-м. и л.-гв. майоръ, 5, 66, 73, 88, 132, 137, 193, 196, 234, 273, 274, 300, 301, 372, 374, 408, 434, 509, 518, 541, 558, 564, 608, 609, 613, 657, 672.
Ширвановъ, Лука, армянинъ, 132, 137.
Шифнеръ, Матвѣй, англійскій куп., 14 — 16, 24, 41, 45, 49, 138, 141, 143, 158, 269, 335, 359, 367, 413, 462, 494, 521, 542, 543, 576, 629.
Шницъ, Гансъ, Адамъ, поруч. 543.
Шишкинъ, Аѳанасій, поруч., 420.
Шлаттеръ, Иванъ, ассесоръ монетнаго двора, 342.

Шлиffenбахъ (Шлиппенбахъ), ген.-майоръ, 148.
Шмала (Шмолакъ), англ. куп., 221, 294.
Шпигель, Карлъ—Людвигъ, ген.-лейт., 133.
Шриверъ, куп., 381.
Штапенбекъ, берейторъ, 593.
Штофель, ф., бар., Ѳеодоръ, ген.-л., 54, 137, 208, 288, 388, 588, 589, 621, 648.
Шумахеръ, I. Д., сов. 316, 473, 631.
Шумахеръ, архит., 205.
Шушпановъ, Михаилъ, фискаль, 113, 114.

Щ.

Щербатовъ, кн. Осипъ, бригадиръ, 234, 301.
Щербатовъ, кн. Тимофей, 237.
Щербатовъ, кн., Федоръ Андреевичъ, ген.-рекетмейстеръ, 116, 182, 186, 224, 240, 334, 459, 485, 608.
Щербаковъ, барабанщикъ, 420.
Щербачевъ, кораб. мастеръ, 408.
Щетининъ, Семень, рейтаръ, 567, 568.

Э.

Эгеръ, секр. юстицъ-коллегии лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ, 300, 316.
Эйхлеръ, Иванъ, тайный каб.-секретарь Ея Величества, 335, 407, 500, 541.
Эмме, совѣтникъ каммеръ-конторы, 22, 300, 316.
Эргартъ, ф., корнетъ, 614.
Этигеръ (Этыгеровъ), прапорщ., 563, 657.

Ю.

Юдинъ, стольаръ, 468.
Юнгерь (Юнгоръ), Андрей, бригадиръ и Астраханскій оберъ-комендантъ, 21, 22, 560, 561.
Юрлова, Дарья, дворянка, 57, 95, 334, 335.
Юрловъ, Перфилий, дворян., 57, 95, 334.
Юрловъ, бригадиръ, 521.
Юрова, Ирина, вдова, 106.
Юровъ, Алексѣй, сынъ капит., 12.
Юровъ, Иванъ, капит., 12.

Юсуповъ, кн. Борисъ Григорьевичъ,
д. камергеръ, сен., Московскій вице-
губернаторъ, 237, 542.

Юшковъ, Осипъ, прапорщ., 51, 113,
114, 115, 116.

Юшковъ, Матвѣй, 113.

Я.

Яганъ, Антонъ, 249.

Ягья-паша, сераскерь, турец. плѣн-
ный, 408, 409.

Языковъ, Иванъ, поруч., 343.

Языковъ, бригадиръ, 521.

Яковлева, малоросіянка, 541.

Яковлевъ, Аникій, полякъ, 438.

Яковлевъ, Андрей, секретарь Кабинета,
116, 132, 224, 296, 321, 344, 384.

Яковлевъ, Гаврила, канц., 14, 602.

Яковлевъ, Ермилъ, свящ., 466, 467,
474, 484.

Яковлевъ, Федоръ, секретарь придвор-
ной конторы, 373.

Яковлевъ, Якимъ, староста, 552.

Янковичъ, иностранецъ, заводчикъ, 102.

Яриковъ, Федоръ, крест. 439.